BYZANTINA XPONIKA

ΤΟΜΟΣ ΕΙΚΟΣΤΟΣ.

ΤΕΥΧΟΣ Α.

ВИЗАНТІЙСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. Э. Регеля

Члена-Корреспондента Академіи.

ТОМЪ XX.

ВЫП. 1.

(1913).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1913.

КОММИССІОНЕРЪ:

С.-Петербургъ. К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14. | Leipzig. K. L. Ricker, Inselstr. 20.

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВАГО ВЫПУСКА.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

1. КРИТИКА.

ОТДѢЛЪ III.

МЕЛКІЯ СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ.

ХРОНИКА.

РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

BYZANTINA XPONIKA

ΤΟΜΟΣ ΕΙΚΟΣΤΟΣ.

ВИЗАНТІЙСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. Э. Регеля

Члена-Корреспондента Академіи.

ТОМЪ XX.

(1913).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1914.

КОММИССІОНЕРЪ:

С.-Петербургъ. К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14.

Leipzig. K. L. Ricker, Inselstr. 20.

ОТДѢЛЪ I.

Изъ эпохи аріанскихъ споровъ.

Павлинъ и Зинонъ, епископы тирскіе.

I.

Въ началѣ аріанскаго спора довольно видную роль въ числѣ восточныхъ покровителей Арія игралъ Павлинъ, епископъ тирскій. Первое время онъ видимо нѣсколько колебался принять подъ свою защиту Арія, быть можетъ потому, что ему — не лукіанисту, а только лѣвому оригенисту по своему догматическому направленію — кое что казалось подозрительнымъ въ догматической системѣ Арія, даже и въ томъ смягченномъ видѣ, въ какомъ александрійскій пресвитеръ излагалъ ее въ письмахъ къ своимъ восточнымъ покровителямъ. Поэтому „великій“ Евсевій никомидійскій вынужденъ былъ обратиться къ нему съ особымъ письмомъ, въ которомъ убѣждалъ его примѣромъ Евсевія кесарійскаго прервать молчаніе и написать Александру александрійскому — въ защиту Арія, и выражалъ надежду, что, если такой мужъ, какъ Павлинъ, напишетъ Александру, то онъ „обратитъ“ его [1]).

Но самъ Арій въ своемъ письмѣ къ Евсевію никомидійскому въ числѣ восточныхъ епископовъ, которые вмѣстѣ съ нимъ „говорили, что Богъ [Отецъ] безначально предшествуетъ Сыну“, и вмѣстѣ съ нимъ подвергнуты Александромъ александрійскимъ анаѳемѣ, называетъ на 3-мъ мѣстѣ (въ числѣ 6-и названныхъ по именамъ) и Павлина [2]).

---

1) Письмо Евсевія никомидійскаго къ Павлину тирскому: *Οὔτε ἡ τοῦ δεσπότου μου Εὐσεβίου* — сохранилось у Ѳеодорита, hist. eccles. I, 6.

2) Theodoret. h. e. I, 5: *᾿Αρείου ἐπιστολὴ πρὸς Εὐσέβιον τὸν Νικομηδείας ἐπίσκοπον: „Τοῦ πατρός μου ᾿Αμμωνίου“*; p. 21 A: *καὶ ἐπειδὴ Εὐσέβιος ὁ ἀδελφός σου*

Писалъ ли Павлинъ тирскій, какъ того хотѣлъ Евсевій никомидійскій, Александру александрійскому, объ этомъ до насъ не дошло прямыхъ свѣдѣній. Но Маркеллъ анкирскій упоминаетъ письмо Павлина, въ которомъ послѣдній ссылался на Оригена, и Швартцъ считаетъ, „по меньшей мѣрѣ вѣроятнымъ“ zum Mindesten wahrscheinlich, что это и есть то самое письмо къ Александру, которымъ Павлинъ исполнилъ просьбу „великаго Евсевія“ [1]). Безспорно, однако, что престарѣлый александрійскій папа остался непреклоннымъ въ своихъ убѣжденіяхъ, и старанія друзей Арія помирить его съ своимъ епископомъ не увѣнчались успѣхомъ. — Но, что и Павлинъ тирскій принималъ потомъ весьма дѣятельное участіе въ покровительствѣ Арію и его сообщникамъ, это не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Вмѣстѣ съ Евсевіемъ кесарійскимъ и Патрофиломъ скиѳопольскимъ, Павлинъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей того палестинскаго собора, который по просьбѣ Арія предоставилъ ему и его послѣдователямъ право имѣть свои богослужебныя собранія въ Александріи, какъ они дѣлали ихъ раньше, хотя и быть въ подчиненіи у Александра и постоянно молиться о томъ, чтобы удостоиться мира и общенія съ нимъ [2]).

Въ заимствованномъ изъ *Συναγωγὴ συνόδων* Савина ираклійскаго сообщеніи объ этомъ соборѣ у историка Созомена имя Павлина тирскаго стоитъ на первомъ мѣстѣ; слѣдовательно, онъ

ὁ ἐν Καισαρείᾳ καὶ Θεόδοτος καὶ Παυλῖνος καὶ Ἀθανάσιος καὶ Γρηγόριος καὶ Ἀέτιος, καὶ πάντες οἱ κατὰ ἀνατολὴν λέγουσιν ὅτι προϋπάρχει ὁ Θεὸς τοῦ Υἱοῦ ἀνάρχως ἀνάθεμα ἐγένοντο. — — —. Поясненіе Θеодорита (D): *Τούτων τῶν ὑπὸ τούτου καταλεχθέντων, Εὐσέβιος μὴν Καισαρείας ἐπίσκοπος ἦν, Θεόδοτος δὲ Λαοδικείας, Τύρου δὲ Παυλῖνος, Ἀναζαρβοῦ δὲ Ἀθανάσιος, καὶ Γρηγόριος Βηρυτοῦ· Ἀέτιος δὲ Λύδδων. Λύδδα δέ ἐστιν ἡ νῦν καλουμένη Διόσπολις.*

1) Euseb. c. Marcel. I, 4, 17 (ниже стр. 7 въ прим. 1). Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius VI. S. 262.

2) Sozomen. h. e. I, 55 pp. 32—33 (Migne, S. G. t. 67. col. 908) [по Савину] *Ὡς δὲ οὐδὲν ἧττον παρὰ γνώμην αὐτοῖς ἐχώρει ἡ σπουδή* [попытка виѳинскаго собора помирить Александра съ Аріемъ], *Ἀλεξάνδρου μὴ εἴκοντος, πρεσβεύεται ὁ Ἄρειος πρὸς Παυλῖνον τοῦ Τύρου ἐπίσκοπον, καὶ Εὐσέβιον τὸν Παμφίλου, ἐπιτροπεύοντα τὴν Ἐκκλησίαν τῆς ἐν Παλαιστίνῃ Καισαρείας, καὶ Πατρόφιλον τὸν Σκυθοπόλεως· καὶ ἐξαιτεῖ ἅμα τοῖς ἀμφ' αὐτὸν ἐπιτραπῆναι ἐκκλησιάζειν τὸν μετ' αὐτῶν λαόν, ὡς πρότερον τὴν τῶν πρεσβυτέρων τάξιν ἐπέχοντας. Εἶναι γὰρ ἐν Ἀλεξανδρείᾳ ἔθος, καθάπερ καὶ νῦν, ἑνὸς ὄντος τοῦ κατὰ πάντων ἐπισκόπου, πρεσβυτέρους ἰδίᾳ τὰς ἐκκλησίας κατέχειν, καὶ τὸν ἐν αὐταῖς λαὸν συνάγειν* [ср. Epiph. haer. 69, 2]. *Οἱ δὲ καὶ ἄλλοις ἐπισκόποις ἐν Παλαιστίνῃ σινελθόντες ἐψηφίσαντο τῇ Ἀρείου αἰτήσει, παρακελευσάμενοι συνάγειν μὲν αὐτοὺς ὡς πρότερον· ὑποτετάχθαι δὲ Ἀλεξάνδρῳ, καὶ ἀντιβολεῖν ἀεὶ τῆς πρὸς αὐτὸν εἰρήνης καὶ κοινωνίας μετέχειν.*

едва-ли не былъ предсѣдателемъ этого собора, хотя самый соборъ по всей вѣроятности собрался въ Кесаріи палестинской, и его естественнымъ предсѣдателемъ былъ бы митрополитъ Кесаріи — Евсевій. Но самъ Евсевій относился къ Павлину съ такимъ высокимъ уваженіемъ, что было вполнѣ естественно, если онъ уступилъ ему первое мѣсто на этомъ соборѣ.

Трехъ вождей этого палестинскаго собора: Павлина, Евсевія и Патрофила, нужно думать, имѣетъ въ виду и св. Александръ александрійскій, когда въ своемъ обширномъ посланіи къ „единодушному“ и соименному ему епископу ѳессалоникскому говоритъ о „поставленныхъ въ Сиріи трехъ епископахъ“, которые соглашались съ Аріемъ и его сообщниками и тѣмъ „подогрѣвали ихъ на худшее“ [1]).

1) Theodoret. I, 4. Vales. p. 15 C. *καὶ οὐκ οἶδ' ὅπως ἐν Συρίᾳ χειροτονηθέντες ἐπίσκοποι τρεῖς διὰ τοῦ συναινεῖν αὐτοῖς, ἐπὶ τὸ χεῖρον ὑπεκκαίουσι, περὶ ὧν κρίσις ὑπανακείσθω τῇ ὑμετέρᾳ δοκιμασίᾳ.* — Валуа (Valesius) въ примѣчаніи къ Theodoret. I, 4 Annotationes p. 7a C, предполагалъ, что подъ этими „тремя епископами“ у св. Александра разумѣются: Евсевій кесарійскій, Θеодотъ лаодикійскій и Павлинъ тирскій, на которыхъ ссылается Арій въ письмѣ къ Евсевію, Theodoret I, 5 (выше стр. 1 прим. 2). Intelligit Eusebium Caesareae Episcopum Theodotum Laodiceae et Paulinum Tyri. Hos enim anathemate damnatos fuisse ab Alexandro Alexandriae Episcopo testatur Arius in Epistola ad Eusebium Nicomediensem Episcopum. — Но уже Тилльмонъ совершенно справедливо замѣтилъ, что въ этомъ письмѣ Арій кромѣ упомянутыхъ трехъ ссылается еще и на Аѳанасія аназарвскаго, Григорія виритскаго и Аетія лиддскаго и всѣхъ вообще восточныхъ епископовъ. Le Nain de Tillemont, Memoires pour servir à l'histoire ecclésiastique, t. VI. S. Alexandre. Note VI p. 736. Mais cette lettre parle tout de mesme d'Athanase, de Grégoire, d'Aece, et de tous les autres de l'Orient en général. Ainsi il semble que les trois Evesques marquez par S. Alexandre, sont plustost, Eusèbe de Cesarée, Paulin de Tyr, et Patrophile de Scythople, que Sozomene dit avoir permit à Arius de tenir les assemblées schismatiques: et c'est ce que le Mr Hermiant a jugé la plus probable. Это предположеніе Тилльмона въ новѣйшее время раздѣляютъ тѣ два ученые, которымъ наука болѣе всего обязана правильной установкой общаго хода событій исторіи начала аріанскаго спора: P. Snellmann, Der Anfang des arianischen Streites. Helsingfors 1904, SS. 95—96 [S. 96. Man kann nicht umhin diese zwei Angaben (Theodoret. HE I, 4 S. 21 u. Sozom. HE I, 15 S. 76 ff.) zu vereinigen und somit die drei ungenannten bei Alexander mit den ausdrücklich dem Namen nach bei Sozomenus Erwähnten zu identifiziren] и Eduard Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius, Mittheilung VI, Nachrichten von der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse. 1905. Heft 3, S. 291, Anm. 1: Sozom. 1, 15^{11}, mit dem die Stelle in Nr. 15 [въ 15 документѣ по исторіи начала аріанскаго спора по счету Швартца, т. е. въ посланіи *Ἡ φίλαρχος*] über die syrischen Bischöfe [Theodoret I, 4^{37}] längst combinirt ist. — Mittheilung VII, Nachrichten 1908, Heft 3, S. 349 [противъ Гарнака] Wer jene drei Bischöfe sind, steht schon in dem Fundamentalwerk zu lesen, dass jeder ernsthaft zu nehmende Forscher zunächst nachschlägt, in den Mémoires pour ser-

Съ догматическимъ направленіемъ Павлина знакомятъ насъ нѣсколько — только, сохранившіяся у Евсевія, сообщенія Маркелла анкирскаго. По его словамъ, Павлинъ, одинъ изъ „муд-

---

vir à l'histoire ecclésiastique des alten Lenain de Tillemont [t. VI, p. 734[6]]: Paulinus von Tyrus, Euseb von Caesarea und Patrophilus von Skythopolis. — До 1905 года, до выхода въ свѣтъ VI-го Mittheilung „Къ исторіи Аѳанасія“ Э. Шварца, такое отождествленіе представлялось даже единственно возможнымъ: ни о какихъ другихъ „трехъ епископахъ“-покровителяхъ Арія въ Сиріи исторія ничего не знала. Догадка Валуа несостоятельна потому, что онъ произвольно выбираетъ 3 имени изъ 6-и, упомянутыхъ у Арія. Тотъ фактъ, что изъ упоминаемыхъ у Созомена трехъ епископовъ не было ни одного изъ собственной Сиріи (Килисирія, Syria Coeles), а одинъ (Павлинъ) былъ изъ Финикіи и другіе двое изъ Палестины, не возбуждаетъ сомнѣнія, такъ какъ и Финикія и Палестина входили въ составъ Сиріи въ широкомъ смыслѣ слова, въ смыслѣ діэцеза Востока, почему св. Александръ александрійскій и въ концѣ того же посланія *ʽΗ φίλαρχος*, перечисляя провинціи, епископы которыхъ подписали его *τόμος*, называетъ только Сирію, и не говоритъ о Финикіи и Палестинѣ, хотя въ Палестинѣ у него было больше сторонниковъ, чѣмъ въ самой Сиріи. — Но въ открытомъ Шварцемъ посланіи антіохійскаго собора 324 года къ Александру ѳессалоникскому [см. о немъ мою статью: „Антіохійскій соборъ 324 года и его посланіе къ Александру, епископу ѳессалоникскому“ въ Христіанскомъ чтеніи за 1911-й годъ, іюль-августъ и сентябрь, стр. 831—858; 1008—1023] упоминаются другіе три восточныхъ епископа — аріанскаго образа мыслей, изъ которыхъ только одинъ Евсевій кесарійскій присутствовалъ и на палестинскомъ соборѣ, S c h w a r t z VI, S. 277—278: *πάντες τε οἱ συλλειτουργοὶ ταὐτὸ περὶ τούτων ἐφρόνουν, μόνον Θεόδοτος ὁ τῆς τῶν Λαοδικέων καὶ Νάρκισσος ὁ ἀπὸ Νερωνιάδος καὶ Εὐσέβιος ὁ ἀπὸ Καισαρείας τῆς Παλαιστίνης — — ὅμως ἐναντία τούτοις εἰσάγοντες ἐφάνησαν. καὶ γὰρ ἐναργῶς ἐξ ὧν ἠρωτήθησαν καὶ ἠλέγχθησαν ὁμοδοξοῦντες μετ' Ἀρείου καὶ ἐναντία τοῖς προκειμένοις φρονοῦντες.* За это соборъ и подвергъ ихъ отлученію, давъ имъ однако возможность покаянія и познанія истины въ виду предстоящаго „великаго и священнаго собора въ Анкирѣ“. Не смотря на это, Шварцъ присоединяется къ мнѣнію Тилльмона и даже защищаетъ его взглядъ противъ Гарнака. Но А. А. С п а с с к і й, Исторія догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ. Т. 1-й. Тринитарный вопросъ, Сергіевъ Посадъ 1906, стр. 153, прим. 2, именно этихъ трехъ епископовъ антіохійскаго посланія и отождествляетъ съ тремя епископами въ *ʽΗ φίλαρχος*. „Второе посланіе Александра александрійскаго“ — пишетъ онъ — „намекаетъ очевидно, на этихъ епископовъ: „я не знаю, какъ это произошло, что рукоположенные въ Сиріи (?)“ [что значитъ этотъ знакъ вопроса, я затрудняюсь рѣшить] „три епископа приняли ихъ (аріанскій) образъ мыслей“ [такъ: ср. ДВС, I, 55: „рѣшились принять ихъ образъ мыслей и тѣмъ самымъ разожгли въ нихъ ревность въ распространеніи своего лжеученія“. Вмѣсто 8-ми словъ въ греческомъ, у русскихъ переводчиковъ получилось 16! И это безъ всякой надобности. Притомъ же слово *συναινεῖν* не значитъ „принять образъ мыслей“, а значитъ только — P a s s o w, Handwörterbuch der griechischen Sprache, II. Bd., 4. Aufl., Lpz. 1831, S. 1015: mit od. zugleich loben, rühmen, billigen, genehmigen; 2) zustimmen, beistimmen. Св. Александръ не думаетъ утверждать, будто эти три епископа сначала были вполнѣ православны, а потомъ, познакомившись съ Аріемъ и его товарищами по отлученію, „приняли ихъ образъ мыслей“, стали и сами аріанами; а говоритъ только, что они о д о б р и л и ученіе аріанъ, т. е. признали его согласнымъ съ своимъ собственнымъ. *ʽΥπεκκαίουσι* въ ДВС

рѣйшихъ отцовъ“ для софиста Астерія, который называетъ его „блаженнымъ Павлиномъ“, называлъ Христа то „вторымъ Богомъ“, то „тварью“ и въ своемъ письмѣ (*ἐπιστολή*) [къ Алексан-

---

передано чрезъ „разожгли“, н а с т о я щ е е время чрезъ п р о ш е д ш е е, какъ будто это все равно. На дѣлѣ в р е м я глагола въ данномъ случаѣ очень важно для хронологіи событій, а слѣдовательно и для пониманія хода ихъ и самаго смысла]. Theodoret. H. E. I, 3 (S i r m o n d = 4 V a l e s). Это замѣчаніе Александра и ввело въ заблужденіе Snellmann'а, заставившаго палестинскій соборъ предшествовать второму посланію [= посланію *ʽΗ φίλαρχος*]. Snellmann въ этихъ трехъ епископахъ несправедливо увидѣлъ упоминаемыхъ у Созомена трехъ епископовъ, присутствовавшихъ на палестинскомъ соборѣ (Sozom. H. E. I, 15)“. — Что на сторонѣ Снелльмана въ данномъ случаѣ оказывается и самъ Э. Шварцъ, А. А. Спасскому какъ будто остается неизвѣстнымъ. — Такъ увѣренно о „заблужденіи“ Снелльманна А. А. Спасскій говоритъ потому, что по его мнѣнію палестинскій соборъ состоялся п о с л ѣ того, какъ Александръ александрійскій обратился къ Александру „византійскому“ съ своимъ „вторымъ посланіемъ“ *ʽΗ φίλαρχος*. Стр. 149, прим. 3: „Snellmann (S. 115) считалъ соборъ въ Палестинѣ состоявшимся ранѣе второго посланія Александра, отправленнаго на имя византійскаго епископа, и поэтому утверждаетъ, что Арій и его сторонники ко времени составленія этого посланія возвратились въ Александрію. Но Александръ ясно отмѣчаетъ, что Арій, Ахилла и др. были тогда „изгнаны изъ церкви“ (Theodor[et] H. E. I, 3)“. — Но и здѣсь А. А. Спасскій опять не замѣчаетъ, что на сторонѣ Снелльмана оказывается и Шварцъ: и по его мнѣнію *ʽΗ φίλαρχος* написано уже послѣ того, какъ аріане возвратились въ Александрію и послѣ палестинскаго собора. S c h w a r t z, VI, SS. 291—292. — Въ противоположность Спасскому Шварцъ въ самомъ посланіи *ʽΗ φίλαρχος* находитъ указаніе на то, что оно писано уже по возвращеніи Арія и его товарищей въ Александрію. — Въ чемъ же здѣсь дѣло?

Св. Александръ (*ʽΗ φίλαρχος* pp. 9—10) пишетъ объ аріанахъ: *Ἄρειος γοῦν καὶ Ἀχιλλᾶς — — — οὐκ ἔτι τῆς ἐκκλησίας ὑποχείριοι μένειν ἐκαρτέρησαν· ἀλλ' ἑαυτοῖς σπήλαια λῃστῶν οἰκοδομήσαντες, ἀ δ ι α λ ε ί π τ ω ς ἐ ν α ὐ τ ο ῖ ς π ο ι ο ῦ ν τ α ι σ υ ν ό δ ο υ ς* [припомнимъ, что именно палестинскій соборъ разрѣшилъ аріанамъ дѣлать свои церковныя собранія; но св. Александръ съ своей точки зрѣнія, разумѣется, не могъ признать такихъ собраній законными и мѣста ихъ называетъ „вертепами разбойниковъ“], *νύκτωρ τὲ καὶ μεθ' ἡμέραν ἐν ταῖς κατὰ Χριστοῦ καὶ ἡμῶν διαβολαῖς ἀσκούμενοι. — — — στάσεις δὲ ἡμῖν καθ' ἡμέραν καὶ διωγμοὺς ἐπεγείροντες. — — — ἡμεῖς μὲν οὖν ἃ καὶ τῷ βίῳ αὐτῶν καὶ τῇ ἀνοσίῳ ἐπιχειρήσει πρέπει, διὰ τὸ λανθάνειν, βραδέως ἐπιστήσαντες, παμψηφεὶ τῆς προσκυνούσης Χριστοῦ τὴν θεότητα ἐ κ κ λ η σ ί α ς ἐ ξ η λ ά σ α μ ε ν* [Эти слова, повидимому и имѣетъ въ виду А. А. Спасскій; но 1) рѣчь здѣсь идетъ не объ изгнаніи изъ города, а просто о ц е р к о в н о м ъ отлученіи. Даже русскіе переводчики въ ДВС I, 43 перевели эти слова: „отлучили ихъ отъ церкви“. 2) Слѣдуетъ обратить вниманіе на в р е м я глагола: *ἐ ξ η λ ά σ α μ ε ν*: рѣчь идетъ здѣсь о постановленіи александрійскаго собора, низложившаго Арія съ его сообщниками; но это постановленіе, съ точки зрѣнія св. Александра, оставалось въ силѣ и тогда, когда аріане, въ силу постановленія палестинскаго собора, возвратились въ Александрію. Но даже и въ томъ случаѣ, если бы аріане искренно покаялись, и самъ Александръ принялъ бы ихъ въ общеніе, оставался бы тотъ безспорный фактъ, что раньше они были „изгнаны изъ церкви“ рѣшеніемъ александрійскаго собора; объ этомъ фактѣ можно было говорить въ прошедшемъ времени, гдѣ бы ни находились изгнанники въ данную минуту].

дру александрійскому?] ссылался какъ на своего учителя, на Оригена, и приводилъ изъ него такое мѣсто, гдѣ Оригенъ доказывалъ нематеріальность рожденія Сына. Отъ Маркелла же мы

'Επεχείρισαν δὲ περιδρομαῖς χρώμενοι καθ' ἡμῶν, παρεκβαίνειν πρὸς τοὺς ὁμόφρονας συλλειτουργούς, σχήματι μὲν εἰρήνης καὶ ἑνώσεως ἀξίωσιν ὑποκρινόμενοι. — — — οὐχ ἅπερ γοῦν παρ' ἡμῖν πονηρῶς ἐδίδαξάν τε καὶ διεπράξαντο, ὁμολογοῦσιν αὐτοῖς, δι' ἃ καὶ ἐξώσθησαν [опять аористъ!]. *ἀλλ' ἢ σιωπῇ ταῦτα παραδιδόασιν, ἢ πεπλανημένοις λόγοις καὶ ἐγγράφοις ἐπισκιάζοντες ἀπατῶσιν.* — Такимъ образомъ въ сообщеніи св. Александра о рѣшеніи александрійскаго собора изъ 100 епископовъ, осудившаго Арія съ его сообщниками, А. А. Спасскій усмотрѣлъ свидѣтельство о мѣстопребываніи Арія cum sociis въ то время, когда Александръ писалъ посланіе *'Η φίλαρχος*, и просмотрѣлъ то мѣсто въ этомъ посланіи, изъ котораго видно, что оно было писано уже послѣ кесарійскаго собора. — То конечно фактъ, что и о внѣегипетской дѣятельности аріанъ св. Александръ говоритъ въ настоящемъ времени. Но это, въ крайнемъ случаѣ, можно, вмѣстѣ съ Snellmann'омъ, объяснять тѣмъ, что аріане не всѣ вернулись въ Александрію послѣ палестинскаго собора, а только часть ихъ; остальные же продолжали агитировать въ другихъ церквахъ (S. 115: einige Freunde des Arius noch im Auslande die Interessen der Partei vertraten). Но, допустимъ даже, что въ *'Η φίλαρχος* сохранились бы ясныя указанія на то, что аріане еще не вернулись въ Александрію; и отсюда еще не слѣдовало бы, что посланіе это написано раньше палестинскаго собора: о рѣшеніи этого собора св. Александръ могъ и даже долженъ былъ узнать раньше возвращенія аріанъ въ Александрію. О постановленіяхъ этого собора Евсевій кесарійскій конечно извѣстилъ св. Александра особымъ посланіемъ, которое и отправилъ, разумѣется, не съ Аріемъ или съ кѣмъ либо изъ его сподвижниковъ (отъ нихъ Александръ и не принялъ бы посланія), а вѣроятно съ однимъ изъ клириковъ кесарійской церкви. По всему этому, я думаю, что „заблуждается“ не Snellmann, а самъ А. А. Спасскій: посланіе *'Η φίλαρχος* было отвѣтомъ на рѣшеніе палестинскаго собора, а не наоборотъ. [По моимъ наблюденіямъ и вообще чуть ли не во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Спасскій расходится съ Снелльманномъ, правъ Снелльманнъ, а не Спасскій].

Но допустимъ невѣроятное, допустимъ, что въ данномъ случаѣ (въ вопросѣ о времени палестинскаго собора) А. А. Спасскій правъ. Но даже и въ этомъ случаѣ его гипотезу о „трехъ епископахъ“ нельзя считать вѣроятною. А. А. Спасскій, самъ этого не замѣчая, запутывается въ противорѣчіяхъ. Подъ „тремя епископами“ въ *'Η φίλαρχος* можно бы было разумѣть Ѳеодота лаодикійскаго, Наркисса нероніадскаго и Евсевія кесарійскаго, отлученныхъ отъ общенія антіохійскимъ соборомъ 324 года, только въ томъ случаѣ, еслибы можно было доказать, что посланіе *'Η φίλαρχος* написано послѣ этого антіохійскаго собора. Вѣдь отцы этого собора говорятъ, что эти три епископа скрывали свои заблужденія, и только на самомъ еоборѣ выяснился ихъ дѣйствительный образъ мыслей *(καίτοι πολυτρόπως λαθεῖν πειρηθέντες καὶ κατακρύπτειν τὰς πλάνας αὐτῶν πιθανολογίαις οὐκ ἀληθέσιν ὅμως ἐναντία τούτοις εἰσάγοντες ἐφάνησαν).* О Наркиссѣ, какъ своемъ единомышленникѣ, не упоминаетъ самъ Арій въ письмѣ къ Евсевію. — Но, разъ Александръ говоритъ только о трехъ епископахъ, то нужно думать, что эти трое заявили себя чѣмъ-то особеннымъ. Одного сочувствія Арію для этого было недостаточно. Епископовъ, сочувствовавшихъ Арію и даже заявившихъ объ этомъ своемъ сочувствіи, на Востокѣ было не трое, а гораздо больше. Отлученіе, наложенное антіохійскимъ соборомъ, могло

узнаёмъ, что Павлинъ былъ нѣкогда и въ самой Анкирѣ и велъ тамъ бесѣду съ Маркелломъ[1]).

бы быть достаточнымъ поводомъ для упоминанія о трехъ епископахъ. Это были во всякомъ случаѣ вполнѣ убѣжденные сторонники Арія, не испугавшіеся того, что противъ нихъ оказалось большинство епископовъ антіохійскаго округа. Припомнимъ, что Аетій лиддскій и Григорій виритскій (преемникъ — по виритской каѳедрѣ — „великаго“ Евсевія никомидійскаго!) на этомъ соборѣ измѣнили дѣлу Арія и перешли на сторону его противниковъ. Слѣдовательно, для А. А. Спасскаго — съ точки зрѣнія его гипотезы о трехъ епископахъ — необходимо было-бы поставить посланіе *'Η φίλαρχος* позже не только кесарійскаго, но и антіохійскаго собора. На дѣлѣ же онъ вслѣдъ за Шварцемъ ставитъ антіохійскій соборъ послѣ „24“ декабря 324 года [мнимый день кончины Филогонія антіохійскаго], а посланіе *'Η φίλαρχος*, какъ и Snellmann, относитъ ко времени Ликинія. Что это послѣднее предположеніе ошибочно, показалъ В. В. Болотовъ, Theodoretiana, Superaddendum L (Христ. Чт. 1892, II, 149—154). Но и относить *'Η φίλαρχος* ко времени послѣ антіохійскаго собора, невозможно. Соборъ этотъ состоялся уже послѣ того, какъ назначенъ былъ „великій и священный соборъ въ Анкирѣ“ (перенесенный потомъ въ Никею); въ *'Η φίλαρχος* же нѣтъ и намека на то, что дѣло объ Аріи перенесено будетъ на судъ вселенской церкви. Но ставить ли *'Η φίλαρχος* прежде или послѣ кесарійскаго собора, остается тотъ безспорный фактъ, что въ это время въ Сиріи и Палестинѣ самыми видными дѣятелями были тѣ три епископа, о которыхъ говоритъ Созоменъ: Павлинъ тирскій [его имя, вѣроятно, не напрасно стоитъ на первомъ мѣстѣ: это былъ епископъ болѣе уважаемый и вліятельный, чѣмъ самъ Евсевій кесарійскій. Самъ А. А. Спасскій на стр. 151 называетъ его — едва ли вполнѣ правильно — „богословскою знаменитостію того времени“], Евсевій кесарійскій и Патрофилъ скиѳопольскій. Они были духовными вождями сторонниковъ Арія на Востокѣ (Sozom. II, 19), ихъ мнѣнію слѣдовали восточные епископы. Наоборотъ, отлученіе, наложенное антіохійскимъ соборомъ именно но Ѳеодота, Наркисса и Евсевія, было простою случайностію, которую невозможно было предвидѣть заранѣе. Павлинъ тирскій не попалъ подъ это отлученіе, по моему, потому, что уже умеръ раньше этого антіохійскаго собора, а Патрофилъ должно быть намѣренно уклонился отъ участія на этомъ соборѣ. Было бы странно, еслибы св. Александръ александрійскій, говоря о трехъ сирійскихъ покровителяхъ Арія, имѣлъ въ виду Наркисса и Ѳеодота, и позабылъ о Павлинѣ и Патрофилѣ. Въ числѣ покровителей Арія первые въ то время ничѣмъ особеннымъ не отличались (виднымъ дѣятелемъ въ рядахъ евсевіанъ Наркиссъ сдѣлался уже послѣ никейскаго собора. Ср. В. В. Болотовъ, Либерій, епископъ римскій, и сирмійскіе соборы, стр. 4 [= Хр. Чт. 1891, I, 307], прим. 6), тогда какъ вторые вмѣстѣ съ Евсевіемъ кесарійскимъ провели на палестинскомъ соборѣ разрѣшеніе низложеннымъ александрійскимъ клирикамъ дѣлать особыя церковныя собранія; слѣдовательно, сдѣлали для Арія и его сообщниковъ чуть ли не больше, чѣмъ сдѣлалъ для нихъ самъ Евсевій никомидійскій. -- Поэтому вмѣстѣ съ Тилльмономъ, Снелльманомъ и Шварцемъ я считаю въ самой высокой степени вѣроятнымъ, что именно этихъ трехъ епископовъ и имѣетъ въ виду св. Александръ въ *'Η φίλαρχος*, а слѣдовательно это посланіе написано въ отвѣтъ на постановленіе кесаріе-палестинскаго собора.

1) Eus. c. Marc. I, 4, 17, ed. Gaisford, pp. 43—44 [21]: (слова Маркелла:) *Συνηγορῆσαι γὰρ βουληθεὶς* [*ὁ 'Αστέριος* — извѣстный софистъ, защитникъ аріанства, съ которымъ полемизируетъ Маркеллъ въ своей книгѣ] *τῷ τὴν ἐπιστολὴν*

Отсюда ясно, что Павлинъ былъ такой же богословъ-оригенистъ лѣваго крыла, какъ и его другъ Евсевій кесарійскій и его дѣятельный сотрудникъ Патрофилъ скиѳопольскій, что онъ при-

---

κακῶς γράψαντι Εὐσεβίῳ, πρῶτον μὲν οὐ διδασκαλικῶς ἀναπτύξας ἐφ' ᾗ τὸ δόγμα τὴν ἐπιστολὴν συνέταξεν, οὐ γὰρ πρὸς τὴν ἐκκλησίαν οὐδὲ πρὸς τοὺς ἀγνοοῦντας ἐγίγνετο τὸ γράμμα ἀλλὰ πρὸς τὸν μακάριον Παυλῖνον, μακάριον αὐτὸν διὰ τοῦτο εἰπών, ὅτι τὴν αὐτὴν εἶχεν Ἀστερίῳ δόξαν. Οὐκοῦν ἐπειδήπερ τοὺς σοφωτάτους πατέρας Ἀστερίου μεμαθήκαμεν [въ числѣ ихъ конечно и блаженный Павлинъ], *ἀκόλουθον ἡγοῦμαι λέγειν, καὶ τὸν Παυλίνου τε καὶ τῶν ἄλλων γενόμενον διδάσκαλον* [этотъ учитель Павлина и другихъ есть, какъ видно изъ дальнѣйшаго, Оригенъ]. *Ἀπὸ γὰρ τῆς Παυλίνου ἐπιστολῆς* [къ Александру александрійскому? ср. выше къ прим. 1 стр. 2] *ὁ κἀκείνου διδάσκαλος γεγονὼς εὔδηλος γένοιτ' ἂν ἡμῖν·* [слова Евсевія:] *Καὶ μεταξύ τινα εἰπών, τὸν αὐτὸν* [Павлина, какъ видно изъ дальнѣйшаго] *αὖθις διαβάλλει, ὡς οὐχ ὀρθῶς ἀποδεξάμενον τὸν Ὠριγένη, λέγων οὕτως·* [Маркеллъ, далѣе его слова:] *Οὐκ εὐαγγελικῆς ὑπομιμνήσκων διδασκαλίας ταῦτ' ἔγραψε Παυλῖνος, ὁμολογῶν δὲ ἐνίους μὲν ἀφ' ἑαυτῶν οὕτω κινεῖσθαι, ἐνίους δὲ ἐκ τῶν ἀναγνωσμάτων τῶν προειρημένων ἀνδρῶν τοῦτον ἦχθαι τὸν τρόπον.* [продолженіе словъ Маркелла, не слова Евсевія, какъ это принято въ изданіи Гэйсфорда] *Εἶτα τέλος, ὥσπερ τινὰ κορωνίδα τῆς ἀποδείξεως ἐπάγων, ἐκ τῶν Ὠριγένους ῥητῶν τῆς ἑαυτοῦ ὑπέγραψεν ἐπιστολῆς* [уже это „*ἐπιστολῆς*“ показываетъ, что пишетъ Маркеллъ о Павлинѣ, не Евсевій о Маркеллѣ: Маркеллъ написалъ книгу, а не письмо. И, что особенно важно, Маркеллъ не сталъ бы въ своей книгѣ ссылаться, какъ на новый авторитетъ, *κορωνὶς τῆς ἀποδείξεως*, на Оригена], *ὡς μᾶλλον πεῖσαι δυναμένου παρὰ τοὺς εὐαγγελιστὰς καὶ τοὺς ἀποστόλους. Ἔστι δὲ τὰ ῥητὰ ταῦτα·* [слова Оригена, цитируемыя Павлиномъ:] *ὥρα ἐπαναλαβόντα περὶ Πατρός, καὶ Υἱοῦ, καὶ ἁγίου Πνεύματος, ὀλίγα τῶν τότε παραλελειμμένων διεξελθεῖν· περὶ Πατρὸς ὡς ἀδιαίρετος ὢν καὶ ἀμέριστος Υἱοῦ γίνεται πατήρ, οὐ προβαλὼν αὐτόν, ὡς οἴονταί τινες. εἰ γὰρ πρόβλημά ἐστιν ὁ Υἱὸς τοῦ Πατρός, καὶ γεννᾷ μὲν ἐξ αὐτοῦ ὁποῖα τὰ τῶν ζώων γεννήματα, ἀνάγκη σῶμα εἶναι τὸν προβάλλοντα καὶ τὸν προβεβλημένον.* — Маркеллъ не привелъ здѣсь (въ цитуемыхъ Евсевіемъ его словахъ) ни единой строки изъ упоминаемаго имъ письма Павлина. Но изъ приводимой Павлиномъ тирады изъ Оригена совершенно ясно, въ какомъ духѣ онъ высказался. Взято такое мѣсто изъ Оригена, гдѣ проводится воззрѣніе особенно симпатичное аріанамъ: нематеріальность рожденія Сына Божія. А далѣе (pp. 45—46 [22]) Маркеллъ упрекаетъ Павлина за то, что онъ не ссылается на такія мѣста изъ Оригена, гдѣ доказывается вѣчность рожденія Сына. И конечно не даромъ Астерій называлъ Павлина „блаженнымъ“, и „отцомъ“, а самъ Евсевій кесарійскій „Божіимъ человѣкомъ, поистинѣ треблаженнымъ“. Ясно, что въ вопросѣ объ аріанахъ Павлинъ былъ на сторонѣ обоихъ Евсевіевъ. Но по своему догматическому направленію онъ былъ не лукіанистъ, какъ Евсевій никомидійскій, а лѣвый оригенистъ, какъ Евсевій кесарійскій. По предположенію Гуоткина (Gwatkin, p. 34), раздѣляемому и Гарнакомъ (Harnack DG. II[3], 183 [[2]184], 1), оба они были учениками Дороѳея, пресвитера антіохійскаго (Eus. h. e. VII, 32, 2—3, S. 717—8).

Нѣсколько ближе съ богословскими воззрѣніями Павлина знакомитъ насъ другое мѣсто изъ цитуемаго Евсевіемъ — отчасти буквально — отчасти въ перифразѣ — сочиненія Маркелла. Eus. c. Marcel. I, 4, 38, pp. 56—7 (27—8). [слова Маркелла:] *Τούτοις δὲ τοῖς ῥητοῖς καὶ ὁ τούτου* [Астерія] *πατὴρ πειθόμενος Παυλῖνος, ταῦτα λέγειν τε καὶ γράφειν οὐκ ὀκνεῖ, ποτὲ μὲν δεύτερον Θεὸν λέγων τὸν Χριστόν, καὶ τοῦτον ἀνθρωπικώτερον γεγενῆσθαι Θεοῦ* [вар. *θεόν*, лат. перев.: eumdemque humano more Deum genitum; для меня смыслъ этой фразы не ясенъ;

нималъ дѣятельное участіе въ агитаціи въ пользу Арія, велъ диспуты съ самыми убѣжденными его противниками и повидимому даже предпринималъ съ этою цѣлью далекія путешествія 1).

Но обстоятельства жизни этого выдающагося аріанскаго дѣятеля извѣстны намъ такъ мало, что до сихъ поръ мнѣнія ученыхъ до противоположности расходятся въ вопросѣ о времени его кончины: дѣло идетъ здѣсь не о точной установкѣ года и мѣсяца, а о рѣшеніи того основног) вопроса: дожилъ ли Павлинъ до 325 года и принималъ ли онъ потомъ участіе въ интригахъ евсевіанъ противъ виднѣйшихъ дѣятелей никейскаго собора. Если по однимъ Павлина уже въ 325 году не было въ живыхъ, то другіе думаютъ, что онъ не только пережилъ никейскій соборъ, но и былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей антіохійскаго собора около 330 года, низложившаго св. Евстаѳія, и первымъ преемникомъ его на антіохійской каѳедрѣ. И такое разнообразіе взглядовъ объясняется конечно не произволомъ ученыхъ, и не стремленіемъ къ оригинальности, а самымъ состояніемъ источниковъ нашихъ свѣдѣній о Павлинѣ.

не значитъ ли она, что Павлинъ считалъ Сына Богомъ болѣе близкимъ къ людямъ, чѣмъ Богъ Отецъ?] *ποτὲ δὲ [καὶ] κτίσμα αὐτὸν εἶναι διοριζόμενος. Ὅτι δὲ τοῦθ' οὕτως ἔχει, καὶ πρὸς ἡμᾶς ποτε τὴν Ἀγκύρων διϊών, κτίσμα εἶναι τὸν Χριστὸν ἔφασκε.* [слова Евсевія:] *Καὶ πάλιν μυθολογῶν διειλέχθαι τῷ Παυλίνῳ φησίν. Ἔπειτα διαβάλλει τὸν μακάριον, ὡς Θεοὺς πολλοὺς εἰρηκότα, καὶ καταλιπὼν τὸν Παυλῖνον, πάλιν τῷ Εὐσεβίῳ* [самому Евсевію кесарійскому] *σχολάζει φάσκων·* [слова Маркелла:] *Οὕτω δὲ καὶ Εὐσέβιος ὁ τῆς Καισαρείας γέγραφε καὶ αὐτός, τὴν αὐτὴν ἔχων Παυλίνῳ τε καὶ τοῖς ἔξωθεν* [съ внѣшними, т. е. съ язычниками] *περὶ Θεῶν δόξαν. Γέγραφε γάρ, οὐχ ὡς ὄντος μόνου Θεοῦ, ἀλλ' ἑνὸς ὄντος τοῦ μόνου ἀληθινοῦ Θεοῦ. Ὅθεν τοίνυν μαθὼν καὶ ὁ Ἀστερίου πατὴρ Παυλῖνος νεωτέρους Θεοὺς εἶναι ᾤετο.* Такимъ образомъ Маркеллъ сообщаетъ, что Павлинъ былъ когда то въ Анкирѣ, и Маркеллъ имѣлъ тамъ съ нимъ бесѣду, что и изъ разговора съ нимъ и изъ его писаній Маркеллъ убѣдился, что онъ называлъ Христа [какъ и Оригенъ и Евсевій кесарійскій] то „вторымъ Богомъ“, то „тварью“ и вообще велъ рѣчь о „многихъ“ и „младшихъ“ богахъ; что Евсевій кесарійскій, имѣвшій то же мнѣніе о „богахъ“, какъ и Павлинъ и язычники, писалъ, что существуетъ не то что вообще одинъ Богъ, а только одинъ истинный Богъ, и что, научившись отъ него, и „отецъ“ Астерія Павлинъ училъ о „новѣйшихъ“ или „младшихъ“ богахъ. — Во всѣхъ этихъ сообщеніяхъ Маркелла нѣтъ ничего, что заставляло бы видѣть въ Павлинѣ аріанина болѣе рѣшительнаго, чѣмъ Евсевій кесарійскій, и противорѣчило бы предположенію о его оригенизмѣ.

1) Возможно конечно и то, что Павлинъ былъ въ Анкирѣ случайно, можетъ быть, во время гоненія, подобно тому какъ напр. Мелитій севастопольскій прожилъ 7 лѣтъ въ Палестинѣ, Euseb. h. e. VII, 32, 28. Но вѣроятность этой возможности не особенно велика, такъ какъ самое содержаніе разговора между Павлиномъ и Маркелломъ доказываетъ, что аріанскій споръ уже начался.

Поэтому новая попытка освѣтить этотъ спорный историческій вопросъ будетъ далеко не излишня, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе, къ которому приходитъ авторъ предлагаемой замѣтки, до противоположности расходится съ тѣмъ взглядомъ, котораго держится большинство и старинныхъ и новѣйшихъ авторитетныхъ ученыхъ.

II.

Два, независимыхъ одинъ отъ другого свидѣтеля: близкій другъ и сотрудникъ Павлина Евсевій кесарійскій [1]), и аріанскій историкъ Филосторгій [2]) — сообщаютъ намъ, взаимно дополняя одинъ другого, что Павлинъ тирскій не до конца своей жизни оставался на тирской каѳедрѣ. Самъ родомъ антіохіецъ и бывшій антіохійскій пресвитеръ, онъ незадолго до смерти (за 6 мѣсяцевъ или немного болѣе) переведенъ былъ въ Антіохію и умеръ въ санѣ епископа антіохійскаго. И съ этимъ вполнѣ согласуется и тотъ фактъ, что въ хроникѣ Іеронима и у другихъ позднѣйшихъ авторовъ и въ спискахъ антіохійскихъ епископовъ, въ числѣ антіохійскихъ епископовъ 1-й половины IV вѣка, упоминается и Павлинъ [3]).

Но когда же именно Павлинъ тирскій занималъ антіохійскую каѳедру? Кто былъ его предшественникомъ на ней и кто преемникомъ?

Евсевій не называетъ по имени ни предшественника ни преемника Павлина, и изъ его словъ видно только то, что, когда Евсевій писалъ свои книги противъ Маркелла, Павлина уже давно не было въ живыхъ.

Филосторгій не только называетъ по имени преемника Павлина Евлалія, который по Ѳеодориту былъ однимъ изъ аріанскихъ епископовъ, поставленныхъ въ Антіохіи по низложеніи св. Евстаѳія; но и упоминаетъ Павлина въ числѣ тѣхъ

1) Eusebii Contra Marcellum I, 4² ed. Gaisford, Oxonii 1852 pp. 37—38 [18—19].

2) Philostorg. III, 15, ed. Valesius (Moguntiae 1679) p. 486 f. и у Свиды подъ словомъ *᾿Αέτιος*, у Valesius pp. 542—543.

3) Hieronymi, Chronicon Olymp. 277, 4 (chr. 332) Constantini 22 ap. Migne S. G. t. XIX coll. 587—588. — Eusebii Chronicorum libri duo ed. A. Schoene. Vol. II. Berolini 1866, p. 192 (Olymp. 277, 1. Abr. 2345). — Мѣсто это приведено будетъ далѣе — въ IV-й главѣ.

22 епископовъ, qui ab Ario steterunt на никейскомъ соборѣ [1]).

Отсюда обычно и заключаютъ, что Павлинъ тирскій былъ на антіохійской каѳедрѣ преемникомъ св. Евстаѳія и принималъ дѣятельное участіе въ его низложеніи. При мотивировкѣ этого взгляда однако ученымъ историкомъ приходится встрѣчаться прежде всего вотъ съ какимъ затрудненіемъ:

Если Павлинъ тирскій переведенъ былъ въ Антіохію только по низложеніи св. Евстаѳія, то онъ — современникъ самаго начала аріанскаго спора — очевидно занималъ эту каѳедру непрерывно отъ начала спора и по годъ низложенія св. Евстаѳія. Между тѣмъ св. Епифаній кипрскій имѣлъ подъ руками сборникъ посланій св. Александра александрійскаго, числомъ около 70-и, и одно изъ нихъ было адресовано *Ζήνωνί τινι ἀρχαίῳ ἐν Τύρῳ* [2]). И съ этимъ сообщеніемъ вполнѣ гармонируетъ и тотъ фактъ, что и въ сохранившихся спискахъ отцовъ никейскаго собора епископомъ тирскимъ является тоже Зинонъ, а не Павлинъ [3]).

1) Theodoret. h. e. I, 22, p. 53. Philostorg. ap. Nicètas Thesaurus orthod. fid. l. 5. c. 7. in fin. ap. Valesius p. 539.

2) Epiph. haer. 69, 4 y Schwartz VI, 259: *καὶ γράφει* [св. Александръ александрійскій] *ἐπιστολὰς ἐγκυκλίους, αἵτινες παρὰ φιλοκάλοις ἔτι σῴζονται ὡς τὸν ἀριθμὸν ἑβδομήκοντα, τῶν ἐπισκόπων ἑκάστῳ, Εὐσεβίῳ εὐθὺς* [diese standen also am Anfang des Bandes, поясняетъ Шварцъ: собраніе начиналось съ посланій къ палестинскимъ епископамъ] *τῷ ἐν Καισαρείᾳ (περιῆν γάρ) καὶ Μακαρίῳ Ἱεροσολύμων, Ἀσκληπιῷ ἐν Γάζῃ, Λογγίνῳ ἐν Ἀσκάλωνι, Μακρίνῳ τῷ ἐν Ἰαμνίᾳ καὶ ἄλλοις* [т. е. Палестинѣ], *ἐν δὲ τῇ Φοινίκῃ Ζήνωνί τινι ἀρχαίῳ ἐν Τύρῳ καὶ ἄλλοις* [nämlich in Phoenike], *ἀλλὰ* [*ἅμα* въ рукописи] *καὶ ἐν τῇ κοίλῃ Συρίᾳ*.

3) Вотъ полная справка по H. Gelzer, H. Hilgenfeld, O. Cuntz, Patrum nicaenorum nomina latine graece coptice syriace arabice armeniace, Lipsiae 1898: Latin. I, VI. Prouinciae Phenices 41. Zenon de Tyro [thiro B de t.] cletiro F¹]. II, VI Phoenicis 40. Zenon Tyrius [zeno H thyrius L thirius KMN thyryus O terius H], III, VI Phoeniciae, 40. Zenon Tyri (zeno Q tyria S thyria T tiria U]. IV, VI Prouincia Phenicis 37. Zenon Tyro [zonon X zeton Z tiro Z]. Ѳеодоръ Чтецъ [= Сократъ по E. Schwartz] VIII. *Φοινίκης* 41 *Ζήνων Τύρου*. Коптскій 43 *ζήνων ъν τύρος*. Сирскій Index coenobii Nitriensis VI דפוניקא = Phoenices עסרא = десять [епископовъ], 40 זאנון דצור Авдишо VI דפוניקא 40 זנון דצור. Списокъ Маруты майферкатскаго (O. Braun, De sancta Nicaena synodo. Syrische Texte des Maruta von Maupherkat. Münster i. W. 1898. S. 30); Z'nōn von Sūr. Армянскій *ζενον ι τιυροσέ*. Арабскій 194 Zjnwn 'Tjrw' [такъ, конечно, нужно читать — вмѣстѣ съ Hilgenfeld — вмѣсто наличнаго: 'b?rw']. Vaticanus 91 *Ζήνων Τύρου*. — Въ найденныхъ В. Н. Бенешевичемъ спискахъ: Синайскій 195 = оба іерусалимскіе (Metoch 2 и Patr 167) 196 *Ζήνων Τύρου*. — Такимъ образомъ имя Зинона приводится рѣшительно во всѣхъ сохранившихся спискахъ никейскихъ отцовъ и во

Спрашивается: куда же дѣвался въ 324—5 году Павлинъ тирскій, если и Александръ александрійскій писалъ посланіе Зинону тирскому, и на соборѣ въ Никеѣ присутствовалъ тоже Зинонъ? Какую роль игралъ при Павлинѣ этотъ Зинонъ или же Павлинъ при Зинонѣ?

Новѣйшую попытку рѣшить это затрудненіе, представляемое ходячимъ мнѣніемъ о времени антіохійскаго епископства Павлина, даетъ Эдуардъ Шварцъ, которому вторитъ и корифей французской церковно-исторической науки Л. Дюшенъ.

„Зенонъ" — говоритъ Шварцъ въ примѣчаніи къ приведеннымъ у него словамъ св. Епифанія haer. 69. 4 — „и въ Никеѣ подписался какъ епископъ тирскій, какъ показываютъ списки. Твердаго свидѣтельства за то, что Павлинъ до 325 года былъ епископомъ, не имѣется: ни Евсевій никомидійскій не называетъ его такъ, ни Евсевій кесарійскій въ посвященіи 10-й книги церковной исторіи; мѣста 10, 4[1. 23] могутъ быть столь же хорошо отнесены и къ Зенону" [1]).

„Въ крайнемъ случаѣ для этого можно бы сослаться на Савина [у Созом. 1 15[11]] въ связи съ мѣстомъ въ письмѣ Александра [у Θеодорита I 4[34]], а также на то, что Арій въ письмѣ № 1" [по счету Шварца] „называетъ его вмѣстѣ съ несомнѣнными епископами; но это можно объяснять такъ, что Павлинъ, который былъ пресвитеромъ въ Антіохіи, данъ былъ въ помощь престарѣлому Зенону, фактически правилъ тирскою общиною и заступалъ мѣсто Зенона на палестинскомъ аріанскомъ соборѣ" [2]).

„Возможно даже, что онъ еще при жизни Зенона носилъ

всѣхъ систематическихъ занимаетъ 1-е мѣсто въ числѣ епископовъ провинціи Финикіи. — Имени же Павлина тирскаго нѣтъ рѣшительно ни въ одномъ изъ списковъ.

1) E. Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius. Mitth. VI, S. 259, Anm. 1. Zenon hat auch in Nicaea als Bischof von Tyrus unterzeichnet, wie die Listen zeigen. Ein sicheres Zeugniss, dafür dass Paulinus vor 325 Bischof von Tyrus war, giebt es nicht: weder Euseb von Nicomedien nennt ihn so [unten Nr. 3 = Theodoret h. e. I, 6] weder Euseb von Caesarea in Dedication des 10 Buches der KG; die Stellen 10, 4[1. 23] können ebenso gut auf Zeno bezogen werden.

2) Höchstens konnte Sabinus [Sozom 1, 15[11]] combinirt mit der Stelle in dem Brief Alexanders Theodoret 1, 4[37] dafür ins Feld geführt werden, auch dass Arius ihn in dem Brief Nr. 1 mit lauter Bischöfen zusammen nennt; doch lässt sich das so erklären, dass Paulinus, der Presbyter in Antiochien war, dem hochbetagten Zeno zur Hülfe beigegeben wurde, factisch die Gemeinde von Tyrus leitete und Zeno auf der palaestinischen Synode der Arianer vertrat.

титулъ епископа. Такіе случаи, не говоря уже объ извѣстномъ примѣрѣ Августина, находятся въ спискѣ египетскихъ епископовъ, который сообщаетъ Аѳанасій въ 19-мъ пасхальномъ посланіи, и насмѣшливое замѣчаніе Александра *οὐκ οἶδ' ὅπως ἐν Συρίᾳ χειροτονηθέντες ἐπίσκοποι τρεῖς* относится вѣроятно сюда" [1]).

„Послѣ никейскаго собора, когда Зенонъ умеръ, Павлинъ былъ во всякомъ случаѣ единственнымъ и полноправнымъ епископомъ (Eus. c. Marc. I, 42 Philost. 3, 15) тирскимъ" [2]).

Дюшенъ [3]) называетъ Павлина епископомъ тирскимъ en disponibilité (причисленнымъ, сверхштатнымъ), и думаетъ, что и во главѣ антіохійской церкви онъ находился нѣкоторое время только

1) Ja es ist möglich, dass er noch zu Zenos Lebzeiten den Bischofstitel geführt hat; solche Fälle finden sich, um von dem berühmten Beispiel Augustins zu schweigen, in der Liste der ägyptischen Bischöfe, die Athanasius im 19. Osterbrief mittheilt, und Alexanders spöttische Bemerkung *οὐκ οἶδ' ὅπως ἐν Συρίᾳ χειροτονηθέντες ἐπίσκοποι τρεῖς* geht vielleicht darauf. — Въ припискѣ къ 19-му пасхальному посланію (на 347-й годъ, пасха 17 *φαρμουθί* = 12 апрѣля) Аѳанасій в. сообщаетъ, что для города Панополя (Panos) имъ поставленъ былъ епископомъ Арій еще при жизни престарѣлаго и больного Артемидора. F. Larsow, Die Fest-Briefe des Heiligen Athanasius Bischof von Alexandria. Leipzig-Göttingen 1852. S. 150. — Другіе упоминаемые въ той припискѣ случаи въ [Антинополѣ Аѳанасій в. вмѣсто Аммонія и Тираннія поставилъ Аріона, въ Нилополѣ вмѣсто Θеона (бывшаго мелитіанина? См. В. В. Болотовъ, *ΒΡΕΒΙΟΝ* Мелитія ликопольскаго стр. 1) поставлены были имъ Амата и Исаакъ, „послѣ того какъ они помирились между собою"; въ Ксои (Xois) — вмѣсто Анувіона, Θеодоръ, при немъ и Исидоръ, послѣ того какъ онъ былъ пріобрѣтенъ для церкви; въ Клисмѣ вмѣсто Іакова, Тиѳона, при немъ и Павелъ, послѣ того какъ онъ снова пріобрѣтенъ для церкви] повидимому сюда не относятся, такъ какъ дѣло идетъ здѣсь о возсоединившихся съ церковію — епископахъ-схизматикахъ (мелитіанахъ?).

2) Nach dem nicänischen Concil, als Zeno gestorben war, ist Paulinus jedenfalls einziger und vollberechtigter Bischof (Eus. c. Marc. I, 42. Philost. 3, 15) von Tyrus gewesen.

3) L. Duchesne, Histoire ancienne de l'Église t. II. 3-ème édition, Paris 1908 p. 164. Paulin, évêque de Tyr en disponibilité, antiochénien d'origine, fut quelque temps à la tête de l'église [антіохійской, по низложеніи св. Евстаѳія], peut-être comme administrateur provisoir. Note 2. Paulin avait été, on ne sait pourquoi [очень характерно это on ne sait pourquoi: Дюшенъ, какъ истинный ученый, не скрываетъ, что обычное мнѣніе сопряжено съ значительными трудностями, и онъ не видитъ выхода изъ нихъ], remplacé comme évêque de Tyr; c'est Zénon, qui signa en cette qualité, au concile de Nicée. Eusèbe lui [NB. конечно Павлину, а не Зинону] dedia, peu après semble-t-il [значитъ вѣскихъ-то данныхъ за то, что ономастикъ писанъ послѣ 325 г. не имѣется], son onomastique. Dans son ouvrage contre Marcel [I, 4] il dit que l'église d'Antioche l'avait revendiqué comme un bien qui lui apportenait [а о томъ, что здѣсь же Евсевій говоритъ о Павлинѣ, какъ давно умершемъ, Дюшенъ умалчиваетъ].

какъ administrateur provisoire. О томъ, какую роль игралъ Павлинъ при Зинонѣ, Дюшенъ опредѣленно не высказывается.

Изложенная гипотеза Швартца не представляетъ чего либо совершенно новаго въ научной литературѣ. Оно высказано было еще въ XVII вѣкѣ знаменитымъ Тилльмономъ[1]) и принято болландистомъ ванъ-Босхомъ (Boschius)[2]).

Нельзя сказать, чтобы попытка Швартца вновь аргументировать это предположеніе отличалась особою убѣдительностью, какъ это можетъ показаться при поверхностномъ чтеніи. Кто дастъ себѣ трудъ — по цитатамъ Швартца — навести справки въ источникахъ, тотъ увидитъ, что съ вопросомъ о епископствѣ Павлина тирскаго дѣло стоитъ какъ разъ наоборотъ, чѣмъ выходитъ по Швартцу. Что въ началѣ аріанскаго спора и даже раньше Павлинъ былъ полноправнымъ и вліятельнымъ епископомъ тирскимъ, это — фактъ не подлежащій никакому сомнѣнію. Напротивъ не то что епископство, но и самое существованіе Павлина около 330 года, не имѣетъ за себя рѣшительно ни одного свидѣтельства въ первоисточникахъ и покоится только на произвольныхъ комбинаціяхъ ученыхъ.

Ни Евсевій никомидійскій, ни Евсевій кесарійскій не называютъ Павлина прямо „епископомъ". Это конечно правда. Но при этомъ Швартцъ совершенно упускаетъ изъ вида, что епископы въ посланіяхъ къ другимъ епископамъ и вообще никогда

1) Tillemont, Mémoires, t. VII. S. Eustathe. Note I, p. 649. Предложивъ сначала понимать слова св. Епифанія 69, 4 въ томъ смыслѣ, что св. Александръ писалъ Зенону, который былъ старымъ епископомъ Финикіи, и потомъ къ епископу тирскому [другому, отличному отъ Зенона], т. е. поставить запятую предъ *ἐν Τύρῳ* (такъ понимали это мѣсто Бароніо и кажется Пето), Тилльмонъ говоритъ далѣе: Cette solution satisfait à S. Epiphane, mais non aux souscriptions du Concile de Nicée, où nous trouvons Zenon de Tyr à la teste des Evesques de la Phenicie. Cela nous oblige de proposer encore une autre solution, qui est que Zenon estoit effectivement ancien Evesque de Tyr, comme le dit S. Epiphane, *ἀρχαῖος*, c'est à dire qu'il avoit esté Evesque de Tyr avant Paulin, et qu'il l'avoit pris pour son coadjuteur, ou plustost pour son successeur, en se conservant l'honneur de l'épiscopat, comme S. Narcisse de Jérusalem avoit fait a l'égard de Saint Alexandre. Ainsi il ne faudra pas s'étonner qu'il ait toujours esté considéré comme Evesque de Tyr, et qu'il ait eu rang en cette qualité dans le Concile de Nicée.

2) Acta Sanctorum Julii t. IV. p. 41 n. 174: Ego rem omnem brevi compendio confectam iri existimo, si Paulinum ac Zenonem simul episcopos fuisse Tyri dicamus; et hunc quidem *ἀρχαῖον*, hoc est, antiquum, ut eum vocat Epiphanius, quia episcopatum illum ante Paulinum gesserit, eumque sibi sive senii, sive affectae valetudinis, sive alia qua causa coadjutorem aut successorem adsciverit, ad eum modum, quo de S. Narcisso Hierosolymitano aliisque non semel est dictum.

не называли ихъ епископами. Но и адресъ и самое содержаніе посланія Евсевія никомидійскаго къ Павлину не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Павлинъ въ это время былъ такимъ же полноправнымъ епископомъ, какъ и его „братъ" — Евсевій кесарійскій, и даже болѣе уважаемымъ и вліятельнымъ, чѣмъ Евсевій.

„Владыкѣ моему Павлину Евсевій о Господѣ радоватися."
Τῷ δεσπότῃ μου Παυλίνῳ Εὐσέβιος ἐν κυρίῳ χαίρειν.

Вотъ — адресъ этого посланія.

Мыслимо ли, чтобы въ IV вѣкѣ какой нибудь епископъ въ письмѣ къ какому ни наесть уважаемому пресвитеру или хотя и епископу-викарію наименовалъ его своимъ „владыкою"? То безспорно, что Евсевій до извѣстной степени унижался, называя Павлина **своимъ** владыкою, даже и въ томъ случаѣ, если Павлинъ былъ настоящимъ и единственнымъ епископомъ тирскимъ. Вѣдь самъ онъ былъ такой же епископъ-митрополитъ Виѳиніи, какъ и Павлинъ — епископъ-митрополитъ Финикіи. Но такое наружное (часто только словесное) самоуниженіе въ письмахъ отъ равныхъ къ равнымъ представляетъ собою вполнѣ обычное явленіе и въ древности и въ настоящее время. Но въ письмахъ отъ высшихъ къ низшимъ, въ особенности отъ епископовъ къ пресвитерамъ такое возвеличеніе адресата было недопустимо. Какъ ни уважалъ епископъ какого-нибудь выдающагося пресвитера, въ письмѣ къ нему онъ могъ самое большее наименовать его только своимъ „сопресвитеромъ" или „сослужителемъ", но не „владыкою".

Далѣе, въ начальныхъ словахъ посланія Евсевій никомидійскій прилагаетъ тотъ же титулъ „владыка мой" и къ Евсевію кесарійскому.

„Ни владыки моего Евсевія" — пишетъ онъ — „ревность объ истинномъ словѣ предана молчанію, но достигла и до насъ, ни твое молчаніе, владыка".

Οὔτε ἡ τοῦ δεσπότου μου Εὐσεβίου [кесарійскаго] *σπουδή, ἡ ὑπὲρ τοῦ ἀληθοῦς λόγου παρεσιωπήθη, ἀλλ' ἔφθασεν ἕως καὶ ἡμῖν, οὔτε ἡ σοῦ ἐπὶ τούτῳ σιωπὴ δέσποτα.*

„И, какъ это было и естественно, о владыкѣ моемъ Евсевіи, мы возрадовались, о тебѣ же опечалились, предполагая, что и молчаніе такого мужа будетъ для насъ плохо (вредно)".

καὶ ὡς ἦν ἀκόλουθον ἐπὶ μὴν τῷ δεσπότῃ μου Εὐσεβίῳ εὐφράνθημεν. ἐπὶ δὲ σοὶ λοιπούμεθα, στοχαζόμενοι καὶ τὴν σιωπὴν ἀνδρὸς τοιούτου ἧτταν ἡμῖν εἶναι.

„Владыкою" своимъ Евсевій называетъ потомъ и Александра александрійскаго.

Слѣдовательно, „великій" Евсевій никомидійскій, повидимому имѣлъ такое обыкновеніе: называть епископовъ въ письмахъ къ нимъ „владыками". И у другихъ современныхъ Евсевію епископовъ IV вѣка, хотя они обычно величали другихъ епископовъ „братьями" или „сослужителями", встрѣчается по крайней мѣрѣ въ обращеніяхъ къ выдающимся епископамъ и титулъ *δεσπότης*. Такъ, напр., называетъ Филогоній Александра александрійскаго въ подписи подъ его *τόμος*'омъ, а самъ Александръ въ заголовкѣ сохранившагося отрывка томоса — Мелитія севастопольскаго. Но можетъ быть и Евсевій никомидійскій прилагалъ титулъ *δεσπότης* не къ всѣмъ епископамъ, а только къ выдающимся. Павлинъ тирскій, Евсевій кесарійскій и Александръ александрійскій были въ его глазахъ „владыками" не только, какъ равные съ нимъ по положенію, но и какъ старшіе его и по лѣтамъ и по времени занятія митрополичьихъ каѳедръ (можетъ быть даже и вообще по времени хиротоніи). Евсевій никомидійскій, преемникъ на никомидійской каѳедрѣ Евстолія, присутствовавшаго на анкирскомъ и неокесарійскомъ соборахъ, повидимому только незадолго до возникновенія аріанскаго спора перебрался изъ Вирита въ Никомидію, и можетъ быть и въ самомъ Виритѣ былъ епископомъ недолго. Павлинъ же едва-ли не былъ непосредственнымъ преемникомъ епископа-мученика Тиранніона, пострадавшаго въ діоклитіаново гоненіе[1]; и Евсевій кесарійскій, если и сдѣлался епископомъ по окончаніи гоненія[2], то все же вскорѣ по окончаніи и раньше перемѣщенія Евсевія въ Никомидію.

Что Павлинъ былъ епископомъ чрезвычайно вліятельнымъ, доказываетъ и выраженіе „*ἀνδρὸς τοιούτου*" и все дальнѣйшее содержаніе посланія къ нему Евсевія.

1) Euseb. h. e. VIII, 13, 3. ed. E. Schwartz p. 772. — Le Quien, Oriens Christianus II (Parisii 1740) col. 803 считаетъ преемникомъ Тиранніона Дороѳея, упоминаемаго въ хроникѣ Ѳеофана. Но Евсевій и другіе болѣе ранніе историки объ этомъ Дороѳеѣ хранятъ полное молчаніе.

2) E. Schwartz, Zur Gesch. d. Athanasius VII. S. 352, Anm. 1.

Опечаленный молчаніемъ Павлина, Евсевій призываетъ его, „знающаго, что не прилично мужу разумному иное мыслить [чѣмъ говорятъ и пишутъ другіе, т. е. Александръ александрійскій] и умалчивать истину", „начать писать объ томъ, принося пользу и себѣ" и другимъ[1]).

Далѣе, изложивъ главныя положенія своего (лукіановскаго) ученія о Сынѣ[2]), которыя должны были служить для Павлина какъ бы программою, въ какомъ духѣ онъ долженъ былъ высказаться, Евсевій въ заключеніе письма просилъ Павлина изслѣдовавъ это „по присущей ему отъ Бога благодати," „поспѣшить написать владыкѣ моему Александру" и выражаетъ увѣренность, что если онъ напишетъ ему, то „обратитъ его"[3]).

Это заключеніе евсевіева письма опять не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Павлинъ въ это время былъ епископъ, и епископъ уважаемый и вліятельный, не какой-то тамъ викарій. Простого пресвитера или епископа-викарія Александръ, какъ это долженъ былъ понимать и Евсевій, не послушался бы, какимъ бы уваженіемъ этотъ пресвитеръ или епископъ-помощникъ ни пользовался въ Антіохіи.

Письмо Евсевія къ Павлину, какъ замѣчаетъ самъ Шварцъ[4]), вмѣстѣ съ письмомъ Арія къ Евсевію (гдѣ тоже упоминается Павлинъ) относится къ самому началу аріанской агитаціи.

Въ самомъ дѣлѣ, письмо къ Павлину показываетъ, что положеніе дѣла еще не выяснилось окончательно. Евсевій еще надѣется, что письмо Павлина наставитъ Александра на путь истинный, и церковная смута закончится.

Слѣдовательно, Павлинъ былъ тирскимъ епископомъ, и епископомъ болѣе даже уважаемымъ и вліятельнымъ, чѣмъ ученый

1) *Διὸ παρακαλῶ εἰδότα σε, ὡς ἀπρεπὲς ἀνδρὶ φρονίμῳ, ἀλλοῖα φρονεῖν καὶ σιωπᾶν τἀληθῆ, περὶ τὸ γράφειν περὶ τούτου ἄρχου* [слѣдовательно, Павлинъ, повидимому, до сихъ поръ вовсе не высказался по спорному вопросу письменно, ничего не написалъ] *λυσιτελοῦντος καὶ σοὶ καὶ τοῖς ἀκούουσί* [такъ!] *σου.*

2) Объ отношеніи Евсевія никомидійскаго къ Лукіану см. мою статью: „Евсевій никомидійскій и Лукіанъ" въ Богословскомъ Вѣстникѣ 1912 г, апрѣль (стр. 722—737) и май (стр. 80—89).

3) *ἅπερ* [= догматическія положенія Евсевія] *λαβὼν καὶ ἐξεργασάμενος κατὰ τὴν προσοῦσάν σοι θεόθεν χάριν γράψαι τῷ δεσπότῃ μου Ἀλεξάνδρῳ σπούδασον· πεπίστευκά γε ὡς εἰ γράψειας αὐτῷ, ἐντρέψειας αὐτόν.*

4) Schwartz VI, SS. 261—262. Оба письма сохранились у Ѳеодорита I. 5—6 и въ латинскомъ переводѣ у Марія Викторина Contra arianos.

Евсевій кесарійскій, при самомъ возникновеніи аріанскаго спора. — Но онъ былъ таковымъ еще и до начала спора.

Посвящая Павлину 10-ю книгу своей „Церковной исторіи“ Евсевій называетъ его *„ἱερώτατέ μοι Παυλῖνε“* 1).

Не доказывая, что Павлинъ въ это время былъ епископомъ, это выраженіе во всякомъ случаѣ нисколько не говоритъ и за то, что онъ былъ только пресвитеромъ.

Но въ той же 10-й книгѣ Церковной Исторіи Евсевій приводитъ свой собственный панегирикъ при освященіи новаго храма въ Тирѣ, сказанный *εἰς πρόσωπον τὰ πάντα ἀρίστου καὶ θεοφιλοῦς ἐπισκόπου.* Панегирикъ этотъ надписывается:

ΠΑΝΗΓΥΡΙΚΟΣ ΕΠΙ ΤΗΙ ΤΩΝ ΕΚΚΛΗΣΙΩΝ ΟΙΚΟΔΟΜΗΙ ΠΑΥΛΙΝΩΙ ΤΥΡΙΩΝ ΕΠΙΣΚΟΠΩΙ ΠΡΟΣΠΕΦΩΝΗΜΕΝΟΣ.

А въ самомъ панегирикѣ Евсевій обращается къ Павлину съ такими словами:

σύ τε, ὦ νέον ἁγίου νεὼ θεοῦ σεμνολόγημα, γεραιᾷ μὲν φρονήσει παρὰ θεοῦ τετιμήμενε, νέας δὲ καὶ ἀκμαζούσης ἀρετῆς ἔργα πολυτελῆ καὶ πράξεις ἐπιδεδειγμένε, ᾧ τὸν ἐπὶ γῆς οἶκον αὐτὸς ὁ τὸν σύμπαντα κόσμον περιέχων θεὸς δείμασθαι καὶ ἀνανεοῦν Χριστῷ τῷ μονογενεῖ καὶ πρωτογενεῖ δὲ αὐτοῦ λόγῳ τῇ τε ἁγίᾳ τούτου καὶ θεοπρεπεῖ νύμφῃ γέρας ἐξαίρετον δεδώρηται 2).

Эта рѣчь произнесена была Евсевіемъ — по Гарнаку — „не позднѣе 315 года“, „вѣроятно въ 314 г.“, — по Шварцу — около 317 года 3). Слѣдовательно уже въ это время Павлинъ былъ не только полноправнымъ, но и престарѣлымъ епископомъ тирскимъ.

Но если старецъ-епископъ нуждается въ помощникѣ, то въ таковые ему выбираютъ не другого старца, а человѣка сравнительно молодого.

Предполагать же вмѣстѣ съ Шварцемъ, что Евсевій разумѣетъ здѣсь не Павлина, а Зинона, т. е. заподазривать точность

1) Euseb. h. e. X, 1, 2, ed. Schwartz p. 856.

2) Eus. h. e. X, 4, 2. S. 862. Далѣе (n. 3) Евсевій сравниваетъ Павлина съ Веселеиломъ, Соломономъ и Зоровавелемъ, и въ n. 23 съ Аарономъ и Мелхиседекомъ.

3) A. Harnack, Die Chronologie der altchristlichen Literatur bis Eusebius. B. 2. Leipzig 1904. S. 108. — Einleitungen, Übersichten und Register zu Eusebius Kirchengeschichte, bearbeitet vou Eduard Schwartz und Theodor Mommsen. (Berlin 1909) SS. LIV—LV.

сохранившагося надписанія панегирика, можно бы было только располагая на то принудительно вѣскими основаніями. А ихъ не только не имѣется, но и все говоритъ за то, что, если Евсевій кесарійскій говорилъ рѣчь какому-то епископу тирскому, то это могъ быть только Павлинъ. Вѣдь именно Павлину, какъ этого не оспариваетъ и Шварцъ, Евсевій посвятилъ 10-ю книгу своей церковной исторіи 1). И по его же просьбѣ написаны имъ и ему посвящены 4 сочиненія по географіи Палестины (и вообще Библіи) 2).

Объ отношеніи же Евсевія къ Зинону тирскому намъ рѣшительно ничего не извѣстно. — О немъ онъ не упоминаетъ вовсе ни въ Церковной Исторіи, ни въ другихъ своихъ сочиненіяхъ. Но этого вѣроятно не случилось бы, если бы Зинонъ былъ дѣйствительно преемникомъ Тиранніона и предшественникомъ Павлина.

Что на палестинскомъ соборѣ (у Созомена I, 15 11) Павлинъ тирскій принималъ участіе, какъ полноправный епископъ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Созоменъ вѣдь не даромъ и здѣсь и въ II, 19 ставитъ его имя на первомъ мѣстѣ: онъ былъ очевидно предсѣдателемъ этого собора. Но пресвитеръ, замѣститель епископа или епископъ-викарій, каковы бы ни были его личныя качества, въ то время не могъ быть предсѣдателемъ собора, тѣмъ болѣе, что соборъ состоялся не въ Тирѣ, а вѣроятно въ Кесаріи, и предсѣдательствовать долженъ бы былъ на немъ Евсевій. Честь, предоставленная здѣсь Евсевіемъ Павлину, понятна лишь въ томъ случаѣ, если Павлинъ былъ именно тотъ старецъ, которому Евсевій говорилъ свой панегирикъ въ 314—317 гг.

И если Зинонъ дѣйствительно, какъ это предполагаютъ Шварцъ, Тилльмонъ и Ванъ-Босхъ, уже въ 320—4 гг. былъ такъ старъ и немощенъ, что нуждался въ помощникѣ, который присутствовалъ за него и на палестинскомъ соборѣ, то какъ же объяснить то, что этотъ якобы дряхлый старецъ, для котораго даже и путешествіе въ Кесарію или Антіохію было тягостно,

1) Посвященіе содержится въ самомъ текстѣ 10-й книги.

2) 1. Переводъ этнологическихъ терминовъ Св. Писанія на греческій языкъ; 2. Описаніе древней Іудеи; 3. Планъ Іерусалима и храма. Эти 3 сочиненія не дошли до насъ. Сохранилось только 4-е: *Περὶ τῶν τοπικῶν ὀνομάτων τῶν ἐν τῇ θείᾳ γραφῇ.* — Harnack, Chronologie. B. II. S. 122.

является самъ на соборъ въ далекую Никею, а не посылаетъ туда своего замѣстителя [1]). Если допустить, что самъ Зинонъ

---

1) Эту трудность [какъ я узналъ уже послѣ того, какъ у меня данное возраженіе противъ Швартца было записано] отлично видѣлъ Тилльмонъ, и не находилъ изъ нея лучшаго выхода, какъ ссылка на недостовѣрность никейскихъ списковъ, и даже св. Епифанія. — T i l l e m o n t, Mémoires t. VII. S. Eustathe. Note 1 p. 649 (ср. выше стр. 14 прим. 1). Il y a neanmoins à cela une grande difficulté. Car on ne voit pas que Zenon ait pu quitter les fonctions de l'episcopat, en en gardant l'honneur qu'à cause de sa viellesse, comme saint Narcisse: et s'il estoit si agé lorsque Paulin fut fait Evesque de Tyr, c'est à dire apparement des assez longtemps avant l'an 319 — aura t'il esté en état en 325 de faire le voyage de Nicée, auquel on peut dire qu'il n'estoit point obligé? Assurement le moyen le plus court pour se tirer de cet embarase, et peut-estre le plus véritable, est de dire que les souscriptions du Concile de Nicée ne sont pas d'une grande autorité dans l'histoire —; S. Epiphane mesme y en a assez peu, surtout en ce qui regarde l'histoire de l'Arianisme. — Попытку рѣшить это затрудненіе предлагаетъ B o s c h i u s l. c. n. 175—176 p. 41 (ср. прим. 2 на стр. 14) Grandem tamen, scio, in hoc responso difficultaten Tillemontius apprehendit — — — n. 186. At mihi quidem ejus argumentum nequaquam tanti est, ut eo adigat. Quid enim? Si Zenonem annos finxerit (ut agam liberaliter) LXVIII natum ad annum Christi circiter CCCXIV, ac nonnulla insuper tentatum aegritudine, quae tardam ac dubiam exigeret medicinam; numquid non satis id causae erat, cur sibi adjutorem adlegeret, iis maxime temporibus, cum, sublata persecutione, instauranda temporum aedificia, corrigendi mores, collapsa pene religio revocanda, instruendi fideles, dispersi colligendi, lapsi restituendi, pagani certatim ad veri Dei cultum convolantes Christianis sacris imbuendi, validissimum sane sine mora praesulem requirebant? Fac igitur id aetatis tum fuerit Zenon; quid ni octogenorio minor, Tyro, ex porto longe celeberrimo solvere in Bithyniam potuit? Quam vero graves eo rationes impellabunt? Invitatio imperatoris, S. Alexandri Alexandrini aliorumque orthodoxorum, quibus Paulini nimium quantum suspecta fides erat, adhortatio, ultimum denique, in quod res catholica; imo ecclesia prae multis aliis Tyria, vocabatur, discrimen. Quid? Tot inter senes aetate decrepitos, qui etiam effossis istuc oculis, ac poplitibus succisis adrepserunt, unum se, et quidem solo senectutis obtentu, desiderari, si modo aliquid vitae supererat, Zenon ille sit passus? Non equidem crediderim: neque adeo desperatum illud placet effugium: qua aut subscriptionum in hoc nomine fides, aut S. Epiphanii elevatur auctoritas. — Въ моихъ глазахъ фактъ, что Тилльмонъ видитъ эту трудность и не пытается слишкомъ легко отдѣлаться отъ нея, является новымъ доказательствомъ необычайной критической проницательности этого историка: даже тамъ, гдѣ онъ въ концѣ концовъ приходитъ къ ошибочному выводу, отъ его вниманія не ускользаютъ тѣ возраженія противъ этого вывода, которыя говорятъ за противоположное положеніе. Поэтому „и неполное совпаденіе“ въ подробностяхъ аргументаціи со взглядами „такого ученаго, какъ Тилльмонъ“ является часто „хорошимъ *προγνωστικόν*“ за правильность такого или иного рѣшенія спорнаго вопроса. Ср. В. В. Б о л о т о в ъ, Либерій, епископъ римскій и сирмійскіе соборы. Стр. 314 [= Хр. Чт. 1891 г., I, 11] прим. 32. Попытка же ванъ-Босха показать мнимую слабость этого возраженія Тилльмона свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что онъ былъ далеко не Тилльмонъ. — Разумѣется нельзя считать безусловно невозможнымъ того, что Зинонъ въ 314 г. въ возрастѣ подъ 70 лѣтъ пожелалъ имѣть себѣ помощника; но къ 325-му году успѣлъ разочароваться въ немъ, и потому самъ поѣхалъ въ Никею. Не невозможно вѣдь даже, что въ

не былъ рѣшительнымъ сторонникомъ Арія и сначала полагался на Павлина, потомъ разувѣрился въ немъ и самъ поѣхалъ въ Никею, то какъ объяснить его отсутствіе на православномъ антіохійскомъ соборѣ [324 года]? Вѣдь Павлинъ свое направленіе достаточно выказалъ на соборѣ палестинскомъ. И если Зинонъ сталъ рѣшительно на сторону Александра, то какъ онъ могъ допустить, что Павлинъ сталъ его преемникомъ?

Такимъ образомъ, попытка Швартца показать, что Павлинъ тирскій до 325 года могъ быть и не настоящимъ и единственнымъ епископомъ тирскимъ, а только епископомъ-викаріемъ престарѣлаго Зинона или даже только пресвитеромъ, управлявшимъ тирскою церковію, оказывается совершенно несостоятельною. Если что стоитъ твердо о Павлинѣ, такъ это то, что онъ былъ полноправнымъ и вліятельнымъ епископомъ Тира въ 316—323/4 гг.

это время Зинона постигла тяжкая болѣзнь, отъ которой онъ не думалъ оправится. Но случилось то, чего онъ не ожидалъ: къ 325 году онъ оправился и вновь вступилъ въ управленіе своей паствой. Но вопросъ: насколько велика вѣроятность этой возможности? Вѣдь, если бы мы имѣли совершенно ясное и вполнѣ достовѣрное свидѣтельство, что предъ 314—315 гг. епископомъ тирскимъ былъ Зинонъ, тотъ самый, какой былъ и въ Никеѣ, то и такая рискованная гипотеза могла бы претендовать на научное значеніе. Если же на дѣлѣ о Зинонѣ говорятъ намъ только св. Епифаній и никейскіе списки, и слѣдовательно самое существованіе его какъ епископа тирскаго въ 314 году есть простая гипотеза, и гипотеза даже невѣроятная; то ванъ-Босху не мѣшало бы принять во вниманіе, что случаи назначенія престарѣлымъ епископомъ епископовъ помощниковъ, которые потомъ становились и ихъ преемниками, были и вообще очень рѣдкимъ явленіемъ въ древней церкви, допускались лишь тогда, когда неспособность епископа къ управленію церковію была для всѣхъ очевиднымъ фактомъ. Простыя потребности времени, требовавшія особенно бдительнаго надзора за паствою, едвали могли быть къ этому достаточнымъ поводомъ. Никому не охота разставаться съ властію, и въ древности, какъ и теперь, вѣроятно бывали и такіе епископы, у которыхъ всѣми дѣлами правилъ не епископъ-викарій, а просто „секретарь,“ т. е. какой нибудь любимый епископомъ пресвитеръ или діаконъ. Но ужъ совершенно исключительнымъ явленіемъ былъ бы предполагаемый ванъ-Босхомъ случай, что Зинонъ еще въ 314 году выбралъ себѣ помощника и будущаго преемника, но прожилъ послѣ этого minimum 11 лѣтъ, къ 325 году успѣлъ настолько разочароватся въ этомъ помощникѣ, что отстранилъ его, и самъ явился въ Никею; и однако не смотря на это Павлинъ всетаки сталъ потомъ его преемникомъ. — Въ Никеѣ присутствовали несомнѣнно и убѣленные сѣдинами старцы (такимъ былъ напримѣръ самъ Александръ александрійскій) и епископы-исповѣдники, изувѣченные въ діоклитіаново гоненіе. Но все это были епископы единственные въ данномъ городѣ, не имѣвшіе у себя помощниковъ. А тотъ фактъ, что на никейскій соборъ явилось всего 260—270 епископовъ, на дѣлѣ же въ то время ихъ было гораздо больше, — доказываетъ, что къ поѣздкѣ въ Никею никого не принуждали. Явились тѣ, кто имѣлъ возможность.

III.

Посмотримъ теперь, какъ стоитъ дѣло съ епископствомъ Павлина послѣ никейскаго собора, около 330 года?

Швартцъ въ доказательство того, что Павлинъ въ то время былъ полноправнымъ и единственнымъ епископомъ тирскимъ, ссылается на двухъ свидѣтелей: Евсевія и Филосторгія.

Но Eusebii, Contra Marcellum 1, 4 ² Швартцъ привлекаетъ въ свою пользу по какому то недоразумѣнію. Это мѣсто въ самомъ лучшемъ случаѣ нисколько не подтверждаетъ его предположенія, если не прямо опровергаетъ его. Вотъ что пишетъ Евсевій [1]) [о Маркеллѣ].

῎Αρτι μὲν γὰρ πρὸς ᾿Αστέριον τὴν ἀντίρρησιν ποιεῖται [Маркеллъ] *ἄρτι δὲ πρὸς Εὐσέβιον τὸν μέγαν* [никомидійскаго]. [n. 2] *Καὶ ἔπειτα ἐπὶ τὸν τοῦ Θεοῦ ἄνθρωπον, τὸν ὡς ἀληθῶς τρισμακάριον* [варіантъ: *τρισμακάριστον*], *τρέπεται Παυλῖνον, ἄνδρα τιμηθέντα μὲν τῆς ᾿Αντιοχέων ἐκκλησίας πρεσβείῳ, διαπρεπῶς τ' ἐπισκοπευοντα τῆς Τυρίων, οὕτω τε ἐν τῇ ἐπισκοπῇ διαλάμψαντα, ὡς τὴν ᾿Αντιοχέων ἐκκλησίαν ὡς οἰκείου ἀγαθοῦ μεταποιηθῆναι αὐτοῦ. ᾿Αλλὰ καὶ τοῦτον μακαρίως μὲν βεβιωκότα, μακαρίως δὲ ἀναπεπαυμένον, π ά λ α ι τε κ ε κ ο ι μ η μ έ ν ο ν, καὶ μηδὲν αὐτῷ διενοχλοῦντα, ὁ θαυμαστὸς οὗτος συγγραφεὺς σκώπτει.*

Двѣ книги противъ Маркелла написаны Евсевіемъ въ 335—6 гг. [2]).

И уже въ это время Павлина, по словамъ Евсевія, давнымъ давно не было въ живыхъ. Отъ Евсевія мы узнаемъ и краткое curriculum vitae Павлина: сначала онъ былъ антіохійскимъ пресвитеромъ, потомъ сталъ епископомъ тирскимъ и такъ „просіялъ“ въ епископствѣ, что Антіохія какъ свое собственное благо *οἰκεῖον ἀγαθόν* [слѣдовательно, Павлинъ былъ вѣроятно антіохіецъ родомъ] опять взяли его къ себѣ, т. е., какъ разъясняетъ это Филосторгій, онъ переведенъ былъ при концѣ жизни на антіохійскую епископскую каѳедру.

О томъ, когда же именно Павлинъ сталъ епископомъ тирскимъ и когда потомъ перешелъ въ Антіохію, Евсевій не говорить ясно, не называетъ по имени ни его предшественниковъ, ни преемниковъ на этихъ каѳедрахъ. Вся вѣроятность однако за то, что это было не около 330 года, а гораздо раньше. Для того, чтобы „просіять въ епископствѣ“, требуется время: какихъ-нибудь 3—4 лѣтъ для этого недостаточно (даже и для самаго талантливаго человѣка). А между тѣмъ, если Павлинъ сдѣлался епископомъ тирскимъ только послѣ 325 года, то онъ былъ имъ не болѣе 4 лѣтъ: О человѣкѣ, умершемъ послѣ 330 года, Евсевій едвали сказалъ бы, что онъ „д а в н о почилъ“.

1) Eus. c. Marcell. I, 4, 1—2 ed. Gaisford, Oxonii 1852 pp. 37—38 (18—19).
2) H a r n a c k, Chronologie, II, 124—125.

Гарнакъ [1]) относитъ кончину Павлина къ 328—9 году, не приводя основаній. Совершенно безспорно, по моему, что Павлинъ умеръ никакъ не позднѣе этой даты. Но полный смыслъ выраженіе «*πάλαι κεκοιμημένον*» имѣетъ въ томъ случаѣ, если Павлинъ умеръ лѣтъ за 10 до того, какъ Евсевій писалъ свои книги противъ Маркелла. Давно умершимъ онъ былъ вѣдь и въ то время, когда самъ Маркеллъ писалъ ту свою книгу, которую опровергаетъ Евсевій: иначе упоминаніе о томъ, что Павлинъ „давно почилъ“ въ полемикѣ съ Маркелломъ, не имѣло бы смысла. Но мало того Павлина не было въ живыхъ еще въ то время, когда писалъ въ защиту аріанства софистъ Астерій, съ которымъ полемизировалъ Маркеллъ въ своей книгѣ [2]), такъ какъ и Астерій называлъ

1) H a r n a c k, Chronologie II, 125. 122.

2) Euseb. c. Marc. I, 4, 17, p. 434 (21): *Εἶτ' ἀγανακτῶν* [Маркеллъ] *ὅτι Παυλῖνον μακάριον ἀπεκάλεσεν [᾿Αστέριος], ὁμοῦ τε κακῶς Εὐσεβίου πάλιν μνημονεύων, οὕτω γράφει·* [слова Маркелла:] *Συνηγορῆσαι γὰρ βουληθεὶς τῷ τὴν ἐπιστολὴν κακῶς γράψαντι Εὐσεβίῳ* [никомидійскому], *πρῶτον μὲν οὐ διδασκαλικῶς ἀναπτύξας ἐφ' ᾗ τὸ δόγμα τὴν ἐπιστολὴν συνέταξεν, οὐ γὰρ πρὸς τὴν ἐκκλησίαν οὐδὲ πρὸς τοὺς ἀγνοοῦντας ἐγίγνετο τὸ γράμμα ἀλλὰ πρὸς τὸν μ α κ ά ρ ι ο ν Π α υ λ ῖ ν ο ν, μακάριον αὐτὸν διὰ τοῦτο εἰπών, ὅτι τὴν αὐτὴν εἶχεν ᾿Αστερίῳ δόξαν.* — Что Павлина не было, въ живыхъ, когда Астерій писалъ свое сочиненіе въ защиту письма Евсевія къ Павлину, признаетъ теперь и самъ Ш в а р т ц ъ. — E. S c h w a r t z, Zur Geschichte des Athanasius, Mitth. VIII. Nachr. d. K. Ges. d. Wiss. zur Gött. Phil.-Hist. Kl. 1911, S. 403, Anm. 1. Но мало того: самая защита эта, по справедливому замѣчанію Швартца, свой полный смыслъ имѣла только до конца 327 года, до возвращенія Евсевія никомидійскаго изъ ссылки. Поэтому и низхоженіе св. Евстаѳія Швартцъ склоненъ теперь относить ко времени раньше 327 года. Die Schrift, die er [Marcell] angriff, war ein Brief [Eus. c. Marc. 1, 4 4], in der eine Verteidigung des Briefes stand, den Euseb von Nicomedien vor Nicaea an Paulinus von Tyrus geschrieben hatte. — — Das hatte am ersten Sinn vor der Restitution Eusebs im Jahr 327 — —; andererseits scheint der Brief nach Paulinus Tode geschrieben zu sein, denn er wird *μακάριος* genannt [Eus. c. Marc. 1, 4 17]. Wenn die Combination richtig ist, muss Eustathius schon vor 327 abgesetzt worden sein. Поэтому и соборъ издавшій 25 canоновъ, собравшійся по

его „блаженнымъ Павлиномъ“, *μακάριον* — какъ въ то время принято было называть умершихъ.

Далѣе Евсевій надѣляетъ Павлина такими почетными эпи-

смерти Евлалія, Швартцъ склоненъ относить не къ 332 году, какъ Баллерини (ср. Mitth. Vl, S. 281, 1), а къ 328—329 гг. — Schwartz VIII, 397. — Разумѣется, если Евстаѳій низложенъ былъ не позже 327 года, то Евсевій никомидійскій не могъ принимать участія въ его низложеніи. Поэтому сообщенія объ этомъ Ѳеодорита и Филосторгія Швартцъ считаетъ недостовѣрными — S. 397: Wenn Euseb von Nicomedien an diesem [dem Sturz des — Eustathius] beteiligt war, kann er frühestens 328 erfolgt sein; doch ist das, was Theodoret [1, 21] und Philostorgius [2, 7] von dieser Beteiligung erzählen, zu unzuverlässig, um darauf Schlüsse aufzubauen [cp. Mittheilung VII Nachr. 1908, Heft 3 SS. 357]. Ja es giebt Indicien, die es wahrscheinlich machen, dass Eusthatius schon vor der Restitution des Euseb im Jahre 328 abgesetzt wurde: sie werden weiter unten zur Sprache kommen (ссылка на S. 403, 1). — При этомъ Швартцъ забываетъ спросить: возможно ли было низложеніе Евстаѳія, митрополита столицы Востока Антіохіи, до 328 года, когда самъ Евсевій никомидійскій находился еще въ ссылкѣ? Достовѣрно или нѣтъ сообщеніе Ѳеодорита и Филосторгія, что и низложеніе Евстаѳія было дѣломъ Евсевія никомидійскаго, то безспорно, во всякомъ случаѣ, что пока „великій“ Евсевій былъ въ ссылкѣ и пока, слѣдовательно, и императоръ Константинъ в. не подпалъ снова подъ его вліяніе, ни Евсевій кесарійскій и никто другой не отважился бы созвать въ Антіохію соборъ для суда надъ ея митрополитомъ — виднымъ дѣятелемъ никейскаго собора Евстаѳіемъ. Если Асклипій газскій низложенъ былъ Евсевіемъ кесарійскимъ повидимому уже въ 326 или даже 325 году (Schwartz, VI, 286, VIII, 406) [за 17 лѣтъ до сердикскаго собора 342/3 года], то вѣдь Асклипій былъ подчиненный Евсевію кесарійскому какъ митрополиту Палестины епископъ, и „устранить“ его (въ отместку за свое отлучіе на антіохійскомъ соборѣ 324 года) для Евсевія кесарійскаго было не трудно. Совсѣмъ другое дѣло Евстаѳій антіохійскій. Противъ него кесарійскій митрополитъ могъ выступить только заручившись заранѣе содѣйствіемъ императора. А Константинъ до 328 года далеко не былъ на сторонѣ евсевіанъ. И содѣйствіе Евсевія никомидійскаго для Евсевія кесарійскаго было въ этомъ случаѣ далеко не безполезно, если не прямо необходимо. — При томъ же по сохранившимся извѣстіямъ (они будутъ приведены и отчасти разобраны ниже) въ низложеніи св. Евстаѳія принималъ извѣстное участіе и императоръ Константинъ в.: онъ именно отправилъ его въ ссылку, и истинною причиною низложенія Евстаѳія едвали не было дѣйствительное или мнимое оскорбленіе имъ матери Константина Елены. Отсюда ясно, что евсевіане къ этому времени уже успѣли переманить на свою сторону императора, и кто же могъ скорѣе достичь этого, какъ не самъ „великій“ Евсевій никомидійскій? — Словомъ, изложенная гипотеза Швартца о времени низложенія св. Евстаѳія показываетъ только, къ какимъ невозможнымъ заключеніямъ приводитъ обычныя хронологія жизни Павлина тирскаго-антіохійскаго.

Фактъ, что софистъ Астерій пишетъ особое сочиненіе въ защиту письма Евсевія никомидійскаго къ „блаженному“ Павлину, интересенъ въ другомъ отношеніи. И Евсевій никомійдійскій и Астерій были лукіанисты. Не потому ли Астерій выступилъ въ защиту письма Евсевія, что въ немъ дано было наиболѣе точное изложеніе учетія Лукіана? Ср. мою статью „Евсевій никомидійскій и Лукіанъ“ въ Богосл. Вѣстн. 1912, апрѣль и май.

тетами („человѣкъ Божій“, „воистину треблаженный“), что нужно допустить, что это былъ епископъ выдающійся. Но Павлинъ несомнѣнно не былъ плодовитымъ писателемъ, слѣдовательно прославился не столько литературными трудами, сколько практической дѣятельностію. Само собою напрашивается предположеніе, что епископъ тирскій, о которомъ рѣчь у Евсевія Ц. И. 10, 4, и есть никто иной, какъ Павлинъ, хотя бы даже объ томъ и не говорила надпись панегирика. Слѣдовательно и Eus. c. Marc. I, 4, 1—2 вполнѣ благопріятствуетъ тому выводу, что Павлинъ былъ епископомъ тирскимъ уже въ 316—317 гг. и былъ вѣроятно непосредственнымъ преемникомъ епископа-мученика Тиранніона. И эти слова Евсевія, такимъ образомъ, вполнѣ гармонируютъ съ приведенными выше мѣстами изъ писемъ Арія и Евсевія никомидійскаго, и церковныхъ исторій Созомена [= Савина] и самого Евсевія кесарійскаго и подтверждаютъ выводъ, что Павлинъ въ эпоху возникновенія аріанскаго спора и даже раньше былъ самостоятельнымъ и единственнымъ епископомъ тирскимъ; но вовсе не подтверждаютъ предположенія Швартца, что онъ сдѣлался или только оставался такимъ послѣ никейскаго собора.

Нисколько не противорѣчитъ упомянутому выводу и нисколько не доказываетъ того, что хочетъ доказать имъ Швартцъ, и цитуемое имъ мѣсто изъ Филосторгія 3, 15. У Филосторгія (который по своему догматическому направленію, какъ извѣстно, принадлежалъ къ числу строгихъ аріанъ-аноміевъ) здѣсь идетъ рѣчь собственно не о Павлинѣ, а объ Аетіи, извѣстномъ основателѣ секты аноміевъ и учителѣ Евномія; и это мѣсто дошло до насъ въ двухъ редакціяхъ: болѣе полной у Фотія, и болѣе краткой, но съ важными варіантами, у Свиды.

У Фотія Филосторгій разсказываетъ, что Аетій, родившійся въ Килисиріи, рано лишился отца — военнаго чиновника, имѣніе котораго послѣ его смерти было конфисковано, и впалъ въ бѣдность; поэтому Аетій сдѣлался золотыхъ дѣлъ мастеромъ и этимъ ремесломъ прокармливалъ себя и свою мать. Затѣмъ онъ обратился къ литературнымъ занятіямъ и прежде всего сталъ слушать Павлина, только что переведеннаго изъ Тира въ Антіохію.

ἐπὶ τὰς λογικὰς ἐπιστραφῆναι μαθήσεις καὶ Παυλίνου μὴν ἀκροάσασθαι πρότερον, ὃς ἐκ τῆς ἐφορείας Τύρου εἰς τὴν τῆς ᾿Αντοχείας μετέθη.

Этимъ занятіямъ онъ и посвятилъ себя всецѣло, когда умерла

его мать. Аетій сдѣлался выдающимся діалектикомъ и тѣмъ возбудилъ противъ себя завистъ. Но пока былъ живъ Павлинъ, эта зависть не имѣла силы. Когда же спустя 6 мѣсяцевъ [не вполнѣ ясно, послѣ чего: послѣ ли перемѣщенія Павлина въ Антіохію, или же послѣ того какъ къ нему пришелъ туда Аетій] Павлинъ умеръ и вмѣсто него антіохійскую каѳедру занялъ Евлалій, пришедшая въ силу зависть побудила Евлалія антіохійскаго прогнать Аетія.

ἀλλὰ μέχρι μὴν ὁ Παυλῖνος ἔζη, τὴν ἰσχὺν ὁ φθόνος παρηρεῖτο· ἐπεὶ δὲ ἐκεῖνος μετὰ μῆνας ἓξ ἀπεβίω, ἀντ' αὐτοῦ δὲ Εὐλάλιος τὸν θρόνον εἶχεν, εἰς τὴν αὐτοῦ δύναμιν ἐπανελθὼν ὁ φθόνος, κινεῖ τὸν Εὐλάλιον τῆς Ἀντιοχείας, τὸν Ἀέτιον ἀπελάσαι.

Аетій удалился въ Аназарвъ и тамъ снова принялся за ремесло золотыхъ дѣлъ мастера, не упуская однако случая показать и свой діалектическій талантъ. Въ Аназарвѣ онъ слушалъ епископа-лукіаниста Аѳанасія, который объяснялъ евангелистовъ. Оттуда Аетій удалился въ Тарсъ и сдѣлался тамъ слушателемъ другого лукіаниста Антонія, который былъ тогда еще пресвитеромъ, и объяснялъ посланія апостола [Павла]. У Антонія Аетій пробылъ довольно долгое время, *ἱκανὸν αὐτῷ συνδιέτριβε χρόνον, τὴν τοῦ πρεσβυτέρου τάξιν πληροῦντι.* Когда же Антоній сталъ епископомъ (*ἔφορος*), то Аетій снова возвратился въ Антіохію и слушалъ тамъ лукіаниста-пресвитера [впослѣдствіи епископа] Леонтія, объяснявшаго пророковъ, въ особенности же Іезекіиля.

Такимъ образомъ, и сообщеніе Филосторгія въ передачѣ Фотія вполнѣ гармонируетъ съ Eusebii Contra Marcellum I, 4, 2. Филосторгій не упоминаетъ только о томъ, что Павлинъ до епископства въ Тирѣ былъ пресвитеромъ антіохійскимъ. Но это и естественно, разъ Аетій, о которомъ ведетъ рѣчь здѣсь Филосторгій, учился у Павлина уже въ то время, когда онъ сдѣлался антіохійскимъ епископомъ. Но за то Филосторгій дополняетъ Евсевія двумя важными подробностями:

а) Епископомъ антіохійскимъ Павлинъ былъ очень недолго: повидимому всего 6 мѣсяцевъ.

б) Его преемникомъ на антіохійской каѳедрѣ былъ Евлалій.

Но въ какое именно время занималъ Павлинъ антіохійскую каѳедру, до никейскаго собора, или послѣ него, объ этомъ и Филосторгій въ передачѣ Фотія не говоритъ ни слова. Та однако

подробность, что по Филосторгію Аетій слушалъ Антонія тарсскаго, когда этотъ былъ еще только пресвитеромъ, не позволяетъ относить антіохійское епископство Павлина къ слишкомъ позднему времени, такъ какъ Аетій учился у него довольно долгое время, и возвратился въ Антіохію еще когда Леонтій былъ пресвитеромъ, слѣдовательно до 344 года; а раньше послѣ Павлина слушалъ Аѳанасія аназарвскаго. Къ сожалѣнію опредѣлить точно время, когда Антоній сдѣлался епископомъ тарсскимъ, невозможно. Несомнѣнно только то, что это было послѣ 325 года: на никейскомъ соборѣ присутствовалъ Ѳеодоръ, епископъ тарсскій, только что возведенный на тарсскую каѳедру, преемникъ Лупа, присутствовавшаго на анкирскомъ и неокесарійскомъ помѣстныхъ соборахъ и на антіохійскомъ соборѣ 324 года, умершаго слѣд. въ самомъ концѣ 324 — началѣ 325 года[1]).

Это конечно не доказываетъ, что Антоній сдѣлался епископомъ тарсскимъ долго спустя никейскаго собора. Ѳеодоръ вѣдь могъ сдѣлаться епископомъ тарсскимъ и въ очень преклонномъ возрастѣ, или же умереть молодымъ. — Въ спискахъ епископовъ антіохійскаго собора около 333 года, издавшаго 25 каноновъ, съ именемъ того или другого епископа тирсскаго мы не встрѣчаемся вовсе. Ѳеодоръ (תאודורס = *Θεόδωρος*) № 8 сирскаго списка въ codex Parisinus 62[2]) есть, какъ доказываетъ латинскій списокъ — епископъ уасадскій (*Οὐασάδων*) въ Исавріи, присутствовавшій и на никейскомъ соборѣ (№ 184 въ Index restitutus Гельцера), или же Ѳеодоръ, епископъ сидонскій въ Финикіи (№ 43 въ Index restitutus Гельцера)[3]). Въ пользу того предположенія, что

---

1) См. мою статью: „Антіохійскій соборъ 324 года“ въ Хр. Чт. 1911 г., стр. 831. 845. — А. А. Спасскій, Исторія догматическихъ движеній, стр. 215, по какому то недосмотру заноситъ Антонія въ число присутствовавшихъ на никейскомъ соборѣ аріанствующихъ епископовъ-лукіанистовъ!

2) Изданъ у F. Nau, Littérature canonique syriaque inédite: Concile d'Antioche etc. въ Revue de l'Orient Chrétien. Deuxieme série. Tome IV (XIV). 1909. № 1, p. 13 (французскій переводъ) 17—18 (сирскій подлинникъ). Въ латинскомъ спискѣ на 26 мѣстѣ стоитъ Theodorus Vasadens.

3) Въ изданныхъ недавно Э. Шварцемъ (въ греческомъ переводѣ) (E. Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius, Mittheilung VIII въ Nachrichten d. K. Ges. d. Wiss. zu Göttingen. Phil.-hist. Cl. 1911. S. 392—3) двухъ сирскихъ спискахъ (по рукописи А) епископовъ этого собора Ѳеодоръ сидонскій занимаетъ 2-е мѣсто — прямо послѣ Евсевія кесарійскаго: A[1]: *Θεόδωρος Σιδῶνος Φοινίκης;* A[2]: *Θεόδωρος πᾶσι τοῖς ὁρισθεῖσιν τῆς ἁγίας συνόδου παρὼν συγκατίθεμαι.* 3-е мѣсто во 2-мъ спискѣ занимаетъ тоже *Θεόδωρος* — вѣроятно — уасад-

Антоній сталъ епископомъ на много раньше Леонтія, вскорѣ послѣ никейскаго собора, можно сослаться на тотъ фактъ, что Филосторгій [1]), перечисляя учениковъ мученика Лукіана, называетъ въ въ числѣ ихъ *καὶ Λεόντιον, τὸν ὕστερον γεγονότα τῆς Ἀντιοχείας ἐπίσκοπον, καὶ Ἀντώνιον τὸν Ταρσοῦ τῆς Κιλικίας*; и хотя тотъ же Филосторгій приписываетъ Антонію вмѣстѣ съ Леонтіемъ честь, что оба они сохранили въ неповрежденномъ видѣ благочестіе, *ἀπαράτρωτον τὴν εὐσέβειαν διασώσασθαι λέγει*; но въ исторіи аріанскаго спора мы съ Антоніемъ тарсскимъ, какъ не то что выдающимся, но и сколько нибудь замѣтнымъ дѣятелемъ не встрѣчаемся. Не значитъ ли это, что онъ довольно рано сошелъ со сцены, что къ 343-му, можетъ быть даже къ 335-му, году его уже не было въ живыхъ? Съ этимъ предположеніемъ вполнѣ гармонируетъ и тотъ фактъ, что ничего не знаемъ мы и о предшественникѣ Антонія Θеодорѣ тарсскомъ. Въ преемникѣ „мужа апостольскаго“ Лупа тарсскаго, смѣнившемъ его въ эпоху полнаго торжества православія, когда антіохійскій соборъ 324 года разгромилъ партію восточныхъ защитниковъ Арія, мы вправѣ предполагать убѣжденнаго никейца. Между тѣмъ въ числѣ жертвъ евсевіанскихъ интригъ имя Θеодора не упоминается. Не значитъ ли это, что каѳедра тарсская перешла отъ Θеодора къ Антонію совершенно мирнымъ путемъ, послѣ смерти перваго, еще до начала евсевіанскихъ интригъ противъ виднѣйшихъ никейцевъ?

Въ передачѣ Свиды о пребываніи Аетія у Павлина и Евлалія говорится такимъ образомъ:

καὶ δῆτα συγγίνεται Παυλίνῳ, ἀρτίως ἀπὸ Τύρου εἰς Ἀντιόχειαν ἀφικομένῳ ἔτι κατὰ τοὺς Κωνσταντίνου χρόνους. τούτου ἠκροάτο, πολλὴν ἐπιεικῶς φαίνων τῆς ἀσεβείας [такъ! это уже конечно передѣлка въ православномъ духѣ сообщенія Филосторгія, который могъ говорить не объ *ἀσέβεια*, а только объ *εὐσέβεια* Аетія] *τὴν ῥώμην εἰς τὰς πρὸς τοὺς διαφορουμένους ζητήσεις, καὶ οὐχ ὑπόστατος ἤδη τοῖς πολλοῖς ἦν. ἐπεὶ δὲ Παυλῖνος ἐτεθνήκει, Εὐλάλου τρίτου καὶ εἰκοστοῦ ἀπὸ τῶν ἀποστόλων ἔχοντος τὸν*

скій; въ A^1 именно другого Θеодора нѣтъ; но вѣроятно онъ скрывается подъ однимъ изъ двухъ Θеодотовъ, занимающихъ два послѣднихъ (28-е и 29-е) мѣста въ этомъ спискѣ (ни одинъ изъ нихъ не тождественъ съ Θеодотомъ лаодикійскимъ, который занимаетъ въ этомъ спискѣ 10-е мѣсто). — Подъ другимъ же изъ этихъ Θеодотовъ скрывается, по моему, Θеодосій трипольскій.

1) Philostorg. II, 14 cf. 15 p 475 (Vales.).

θρόνον, πολλοὶ τῶν ὑπὸ τοῦ Ἀετίου ἐλεγχομένων, δεινὸν ποιησάμενοι πρὸς ἀνδρὸς δημιουργοῦ καὶ νέου κατὰ κράτος ἐλαύνεσθαι, συστάντες ἐξήλασαν αὐτὸν τῆς Ἀντιοχείας. ἐξελαθεὶς δὲ εἰς Ἀνάζαρβον ἀφικνεῖται.

Нетрудно убѣдиться, что и у Свиды, какъ и у Фотія, мы имѣемъ дѣло только съ сокращенной [а отчасти и искаженной, исправленной въ православномъ духѣ] передачей разсказа Филосторгія, а не съ подлиннымъ его текстомъ. У Свиды разсказъ объ Аетіи даже короче, чѣмъ у Фотія (у Фотія 102 строки въ ed. Valesii 1679 г., у Свиды 25 строкъ, слѣд. вчетверо меньше). По интересующему насъ вопросу у Свиды опущено замѣчаніе о томъ, что Павлинъ по переходѣ въ Антіохію, или послѣ того, какъ къ нему пришелъ Аетій, жилъ только 6 мѣсяцевъ. Но въ другихъ отношеніяхъ Свида дополняетъ Фотія.

1) Онъ сообщаетъ, что, когда Аетій пришелъ въ Антіохію къ Павлину, послѣдній только недавно, *ἀρτίως*, переведенъ былъ сюда изъ Тира. Слѣдовательно, если даже „6 мѣсяцевъ“ у Филосторгія относятся только къ пребыванію Аетія у Павлина, и въ такомъ случаѣ послѣдній все же не на много дольше 6-и мѣсяцевъ былъ антіохійскимъ епископомъ, — менѣе года во всякомъ случаѣ.

2) У Свиды Филосторгій говоритъ, что Павлинъ перешелъ въ Антіохію „еще во время Константина“. Но для вопроса о времени епископства Павлина эта подробность безразлична, такъ какъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что онъ былъ епископомъ антіохійскимъ при Константинѣ. Если же кто вздумаетъ упирать на „*ἔτι*“, и въ этомъ словечкѣ усмотритъ доказательство, что Павлинъ былъ антіохійскимъ епископомъ въ послѣдніе годы царствованія Константина, слѣдовательно послѣ 325 года, то очень легко показать всю ненадежность такого аргумента. „*Ἔτι*“ имѣетъ здѣсь совсѣмъ другое значеніе. — Аетій, какъ это, конечно, хорошо зналъ Филосторгій, и вѣроятно, и его первые читатели, какъ видный церковный дѣятель, глава партіи аноміевъ, выдвигается около 357 года, одновременно съ опубликованіемъ 1-й сирмійской формулы („сирмійскаго манифеста“, какъ называлъ ее Гуоткинъ), слѣдовательно уже въ концѣ царствованія Констанція. До того времени Аетій былъ величиною незамѣтною въ ряду аріанскихъ дѣятелей. Филосторгій, самъ изъ числа аноміевъ, описывая жизнь Аетія, основателя этой секты, и передаетъ своимъ читателямъ, что Аетій еще задолго до 357 года,

еще при Константинѣ, слушалъ въ Антіохіи Павлина и велъ тамъ блестящіе диспуты. Было ли это въ концѣ или въ началѣ царствованія Константина, изъ словъ Филосторгія не видно. Но

3) у Свиды Филосторгій передаетъ, что Аетій даже и при Евлалѣ былъ еще „молодъ“, *νέος* (слѣд. не старше 44 лѣтъ, но можетъ быть и гораздо моложе). Слѣдовательно ничто не препятствуетъ думать, что у Павлина Аетій былъ за 33 года до 357 года, въ 324 году: если Аетій родился, допустимъ, въ 300 году, то въ 324-мъ году ему было 24 года, въ 357-мъ — 57 лѣтъ.

4) Евлалъ, по Свидѣ, былъ 23-мъ епископомъ антіохійскимъ отъ временъ апостоловъ. Это сообщеніе, которое Филосторгій взялъ конечно не отъ „вѣтра главы своея“, а изъ какого-то списка антіохійскихъ епископовъ, очень важно для оцѣнки списка антіохійскихъ епископовъ въ хроникѣ Іеронима и другихъ позднѣйшихъ списковъ.

Такимъ образомъ, и Филосторгій не подтверждаетъ того, что нужно Шварцу; и изъ его словъ не видно ясно того, что Павлинъ былъ полноправнымъ и единственнымъ епископомъ тирскимъ въ эпоху послѣ никейскаго собора и только послѣ никейскаго собора. О никейскомъ соборѣ Филосторгій, какъ и Евсевій, не говоритъ въ данномъ мѣстѣ ни слова. Да и самъ Павлинъ интересуетъ его только какъ епископъ антіохійскій; о тирскомъ же его управленіи онъ не сообщаетъ ни единаго факта. — А нѣкоторыя подробности его разсказа говорятъ скорѣе противъ Шварца, чѣмъ въ его пользу.

За предположеніе, что Павлинъ тирскій на антіохійской каѳедрѣ былъ преемникомъ св. Евстаѳія, говоритъ повидимому только то сообщеніе Филосторгія, что преемникъ Павлина на этой каѳедрѣ былъ Евлалій (Евлалъ).

Чтобы разобраться въ вопросѣ, насколько и это сообщеніе доказываетъ то, что имъ хотятъ доказать, необходимо привести всѣ сохранившіяся извѣстія о томъ, какіе епископы занимали антіохійскую каѳедру отъ начала аріанскаго спора и до тирскаго собора 335 года [что въ 335 году Павлина тирскаго уже не было въ живыхъ, этого не оспариваетъ никто].

IV.

Хорошо извѣстно, что при возникновеніи аріанскаго спора епископомъ антіохійскимъ былъ Филогоній — строгій антіаріанинъ, котораго Арій заносилъ въ число 3-хъ „еретиковъ-неучей“. Но къ 325 году Филогонія уже не было въ живыхъ. На никейскомъ соборѣ присутствовалъ антіохійскій епископъ Евстаѳій, бывшій епископъ верійскій. Какъ къ Филогонію антіохійскому, такъ и къ Евстаѳію верійскому св. Александръ александрійскій обращался съ посланіями аналогичными съ *Ἡ φίλαρχος*[1]).

Но вскорѣ послѣ никейскаго собора Евстаѳій по интригамъ евсевіанъ былъ низложенъ, и антіохійская каѳедра перешла въ руки аріанъ. — Но на вопросъ о томъ, кто былъ непосредственнымъ преемникомъ св. Евстаѳія, историки отвѣчаютъ далеко не одинаково.

Изъ вполнѣ достовѣрнаго источника — изъ сохранившихся въ Eusebii De vita Constantini III, 61, 62—63 двухъ писемъ императора Константина: 1) къ Евсевію кесарійскому „*Ἀνέγνων πληρέστατα*“ и 2) къ Ѳеодоту [лаодикійскому], Ѳеодору [ираклійскому? сидонскому? уасадскому?], Наркиссу [нероніадскому], Аетію [лиддскому], Алфію [апамійскому] и прочимъ епископамъ сущимъ въ Антіохіи“ *Ἀνέγνων τὰ γραφέντα*, мы знаемъ, что въ это время [вскорѣ по низложеніи св. Евстаѳія, но неизвѣстно: непосредственно ли послѣ этого событія] каѳедра антіохійская по желанію какъ народа [антіохійскаго], такъ и самого императора Константина предложена была самому Евсевію — ученому митрополиту кесарійскому. Но онъ отказался отъ этой чести, ссылаясь на церковный канонъ[2]), т. е. видимо на 15-ое правило 1-го вселенскаго собора, воспретившее переходы епископовъ съ каѳедры

1) Theodoret. I, 4, 62 (cf. E. Schwartz VI, S. 270): *συνῳδὰ τούτοις* [согласно съ посланіемъ *Ἡ φίλαρχος*, которое приведено у Ѳеодорита непосредственно передъ этими словами] *ἐπέστειλε καὶ Φιλογονίῳ τῷ τῆς Ἀντιοχίων ἐκκλησίας προέδρῳ καὶ Εὐσταθίῳ* [ed. Valesii *Εὐσταδίῳ*] *τῷ τῆς Βέροιαν ἰθύνειν πεπιστευμένῳ καὶ τοῖς ἄλλοις ὅσοι τῶν ἀποστολικῶν ἦσαν δογμάτων συνήγοροι.*

2) Eus. d. vit. Const. III, 62: *ἐπειδὴ τοῦτο τοῖς γράμμασιν ὑμῶν περιείχετο, ὥστε κατά γε τὴν τοῦ λαοῦ καὶ τὴν τῆς ὑμετέρας προαιρέσειος σύνεσίν τε καὶ βούλησιν* [var. *βουλὴν*] *Εὐσέβιον τὸν ἱερώτατον ἐπίσκοπον τῆς Καισαρέων ἐκκλησίας, ἐπὶ τῆς Ἀντιοχέων προκαθέζεσθαι, καὶ τὴν ὑπὲρ ταύτης ἀναδέξασθαι φροντίδα. τά γε μὴν Εὐσεβίου γράμματα τὸν θεσμὸν ἐκκλησίας μάλιστα φυλάττοντα ἐφαίνετο.* Ср. III, 61 (см. ниже стр. 40, прим. 2).

на каѳедру [1]). За это Константинъ в. призналъ Евсевія достойнымъ быть епископомъ всей церкви [2]), и предложилъ собравшимся въ Антіохію епископамъ избрать на антіохійскую каѳедру или Евфронія пресвитера Кесаріи каппадокійской, или Георгія пресвитера ареѳусскаго, поставленнаго во пресвитеры еще Александромъ александрійскимъ [это извѣстный впослѣдствіи Георгій, епископъ лаодикійскій, одинъ изъ вождей оміусіанской партіи] [3]).

Кто именно поставленъ былъ въ этотъ разъ епископомъ антіохійскимъ, Евсевій не сообщаетъ. Но объ этомъ мы имѣемъ свидѣтельство другого современника, одного изъ самихъ кандидатовъ на антіохійскую каѳедру, предложеннаго Константиномъ в., Георгія лаодикійскаго. Въ своемъ похвальномъ словѣ, *ἐγκώμιον*, Евсевію емисскому, которое имѣлъ подъ руками Сократъ [и Созоменъ ?], Георгій разсказываетъ, что Евсевій былъ въ Антіохіи какъ разъ въ то время, когда Евстаѳій, оклеветанный Киромъ верійскимъ въ савелліанствѣ, былъ низложенъ. Послѣ этого Евсевій жилъ нѣкоторое время въ Антіохіи вмѣстѣ съ преемникомъ Евстаѳія — Евфроніемъ; но потомъ, избѣгая священства, удалился въ Александрію, и въ Антіохію возвратился уже при преемникѣ Евфронія Флакиллѣ [4]).

1) Nicaen. can. 15: *ἔδοξε παντάπασι περιαιρεθῆναι τὴν συνήθειαν, τὴν παρὰ τὸν κανόνα εὑρεθεῖσαν* [слѣд. правило, воспрещавшее переходъ епископовъ существовало, повидимому, и ранѣе, но не приводилось въ исполненіе] *ἔν τισι μέρεσιν, ὥστε ἀπὸ πόλεως εἰς πόλιν μὴ μεταβαίνειν μήτε ἐπίσκοπον μήτε πρεσβύτερον μήτε διάκονον.*

2) Eus. de Vit. Const. III, 61: *μακάριον δὴ σαυτὸν καὶ ἐν αὐτῷ τούτῳ νόμιζε, ὡς τῇ τοῦ κόσμου παντός, ὡς ἔπος εἰπεῖν, μαρτυρίᾳ, ἄξιος ἐκρίθης πάσης ἐκκλησίας ἐπίσκοπος εἶναι· εἰ γὰρ ποθοῦσιν ἅπαντες εἶναί σε παρ' αὐτοῖς, ταύτην σοι τὴν εὐδαιμονίαν ἀναμφισβήτως συναύξουσιν.*

3) III, 62: [послѣ словъ въ прим. 38] *ἐχρῆν δ' ὑμῶν τῇ συνέσει καὶ τὴν ἐμὴν γνώμην ἐμφανῆ γενέσθαι. ἀφίκται γὰρ εἰς ἐμὲ [συνέβη] Εὐφρόνιόν τε τὸν πρεσβύτερον, πολίτην ὄντα τῆς κατὰ Καππαδοκίαν Καισαρείας· καὶ Γεώργιον τῶν Ἀρεθουσίων πρεσβύτερον ὡσαύτως, ὃν ἐπὶ τῆς τάξεως ταύτης Ἀλέξανδρος ἐν Ἀλεξανδρείᾳ κατεστήσατο, εἶναι τὴν πίστην δοκιμωτάτους. καλῶς οὖν εἶχε δηλῶσαι τῇ συνέσει ὑμῶν, τούς τε προχειρισαμένους, καὶ ἑτέρους, οὓς ἂν ἀξίους ἡγήσησθε πρὸς τὸ τῆς ἐπισκοπῆς ἀξίωμα, ὁρίσαι ταῦτα, ἃ τῇ τῶν ἀποστόλων παραδόσει σύμφωνα ἂν εἴη· τῶν γὰρ τοιούτων εὐτρεπισθέντων, δυνήσεται ὑμῶν ἡ σύνεσις κατὰ τὸν τῆς ἐκκλησίας κανόνα· καὶ τὴν ἀποστολικὴν παράδοσιν, οὕτω ῥυθμῖσαι τὴν χειροτονίαν ὡς ἂν τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἐπιστήμης ὑφηγῆται λόγος.*

4) Socr. h. e. II, 9, p. 86. *Μετὰ ταῦτα δὲ ἐπιδημήσαντος αὐτοῦ τῇ Ἀντιοχείᾳ, συνέβη Εὐστάθιον ὑπὸ Κύρου κατηγορηθέντα τοῦ Βεροιέως καθαιρεθεῖναι ὡς Σαβελλίζοντα. Εἶτα αὖθις τὸν Εὐσέβιον συνεῖναι Εὐφρονίῳ τῷ διαδεξαμένῳ Εὐστάθιον.* Cf. Sozomon. h. e. III, 6, p. 99. *Παραγενόμενός τε εἰς Ἀντιόχειαν, ἐπεὶ συνέβη Εὐστάθιον καθαιρεθῆναι διὰ τὴν Κύρου κατηγορίαν, Εὐφρονίῳ τῷ μετ' αὐτὸν συνῆν.* —

Этого Евфронія Сократъ и Созоменъ и считаютъ поэтому первымъ преемникомъ св. Евстаѳія, съ тою разницею, что по Созомену Евфроній хиротонисованъ былъ сразу же по полученіи въ Антіохіи письма Константина в. [1]); по Сократу же по низложеніи св. Евстаѳія каѳедра антіохійская вдовствовала 8 лѣтъ и только послѣ этого поставленъ былъ Евфроній [2]).

Такимъ образомъ, Сократъ и Созоменъ не знаютъ какъ антіохійскихъ епископовъ ни Павлина, ни Евлалія. За Евстаѳіемъ у нихъ слѣдуетъ кандидатура Евсевія кесарійскаго, и затѣмъ прямо Евфроній, и за нимъ Флакиллъ. — Преемникомъ Евстаѳія считалъ Евфронія и Ѳеодоръ мопсуестійскій [3]).

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ аріанскихъ преемникахъ св. Евстаѳія даетъ антіохіецъ Ѳеодоритъ. — По его словамъ первымъ по низложеніи св. Евстаѳія поставленъ былъ Евлалій; но онъ вскорѣ умеръ. Послѣ этого хотѣли перевести Евсевія палестинскаго; но послѣ того, какъ онъ и самъ уклонился отъ этого, и „императоръ“ этому „воспрепятствовалъ“, поставили Евфронія. Но и онъ прожилъ только годъ и нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ чего каѳедра антіохійская перешла къ „Флакиту“ (Флакиллу) [4]).

Сочиненіе Георгія лаодикійскаго называется у Сократа II, 9 *βιβλίον*, а въ I, 24 *ἐγκώμιον [Γεώργιος ὁ Λαοδικείας τῆς ἐν Συρίᾳ ἐπίσκοπος — — ἐν τῷ ἐγκωμίῳ τῷ εἰς Εὐσέβιον τὸν Ἐμισηνόν].*

1) Sozom. II, 19, p. 69. *Ἐπεὶ δὲ τὰ βασιλέως ἐδέξαντο γράμματα, Εὐφρόνιον ἐχειροτόνησαν.*

2) Socr. I, 24, p. 59. *Ἐφεξῆς οὖν* [послѣ отказа Евсевія] *ἐπὶ ἔτη ὀκτὼ λέγεται τὸν ἐν Ἀντιοχείᾳ θρόνον τῆς Ἐκκλησίας σχολάσαι. Ὀψὲ δέ ποτε σπουδῇ τῶν τὴν ἐν Νικαίᾳ πίστιν παρατρέπειν σπουδαζόντων χειροτονεῖται Εὐφρόνιος.*

3) У Никиты по сообщенію Валуа въ примѣч. къ Socr. I, 24 *χειροτονεῖται Εὐφρόνιος.* Idem scribit Sozomenus et Theodorus Mopsuestenus apud Nicetam in Thesauro orthodoxae fidei [словъ Ѳеодора Валуа не приводитъ].

4) Theodoret. I, 22, p. 53: *Οὗτοι δὲ* [евсевіане] *πρῶτον μὲν ἀντ' αὐτοῦ [Εὐσταθίου] χειροτονοῦσιν Εὐλάλιον. Τούτου δὲ ὀλίγον ἐπιβιώσαντος χρόνον, Εὐσέβιον μεταθεῖναι τὸν Παλαιστινὸν ἠθέλησαν· ἐπεὶ δὲ καὶ αὐτὸς ἐξέφυγε τὴν μετάθεσιν, καὶ βασιλεὺς διεκώλυσεν* [явная неточность: Константинъ самъ желалъ перевести въ Антіохію Евсевія; но только не сталъ настаивать на этомъ, когда Евсевій отказался] *Εὐφρόνιον προεβάλοντο, καὶ τούτου δὲ τελευτήσαντος, ἐνιαυτόν γε καὶ μῆνας ὀλίγους μετὰ τὴν χειροτονίαν ἐβίω, Πλακεντίῳ* [такъ у Migne, т. е. въ изданіи Валуа; но, по словамъ Швартца, Zur Gesch. d. Ath. VIII, 396, Anm. 5: führt die Überlieferung bei Theodoret (vgl. den Index zu Parmentier Ausgabe) auf *Φλάκιτος*. — Мнѣ изданіе Parmentier пока недоступно] *τῆς Ἐκκλησίας ἐκείνης τὴν προεδρίαν παρέδωσαν. πάντες δὲ ὁμοίως τὴν Ἀρείου λώβην εἶχον ἐγκεκρυμμένην.* — Преемникъ Евфронія называется у Сократа (II, 8. 9) *Πλάκιτος*, у Созомена (III, 5) *Πλάκητος*. Но настоящее его имя было повидимому Флакиллъ *Φλάκιλλος*, Flacillus (Flaccillus?). — [Ср. впрочемъ E. Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius VIII, Nachr. d. K. Ges. d. Wiss. z. Göttingen, Phil.-hist. Cl. 1911, S. 396, Anm 5.]

Полный списокъ антіохійскихъ епископовъ 1-й половины IV вѣка, начиная отъ Тиранна и кончая Мелетіемъ, сохранился въ хроникѣ Іеронима. По его словамъ, послѣ Тиранна 20-мъ епископомъ антіохійскимъ поставленъ былъ Виталій, послѣ него 21-мъ Филогоній, которому преемствовалъ **22-й — Павлинъ;** послѣ него 23-й Евстаѳій. Когда же онъ за вѣру отправленъ былъ въ ссылку, антіохійской церковію завладѣли аріане „до настоящаго дня“ [т. е. до того времени, какъ писалъ Іеронимъ] т. е. Евлалій, Евсевій, Евфроній, Плакиллъ, Стефанъ, Леонтій, Евдоксій, Мелетій, Евзоій, Дороѳей, снова Мелетій. Времена ихъ (годы правленія), какъ замѣчаетъ Іеронимъ, онъ потому не приводилъ, что считаетъ ихъ скорѣе врагами Христа, чѣмъ епископами [1]).

Antiochiae post Tyrannum XX ordinatur episcopus Vitalis. Post quem XXI Filogonius. Cui successit **XXII [vicesimus secundus] Paulinus.** Post quem XXIII [vicesimus tertius] Eustathius. Quo in exsilium ob fidem truso, usque in praesentem diem, Arriani ecclesiam occupaverunt, id est Eulalius, Eusebius, Eufronius [Eufronius Eusebius A.], Placillus, Stefanus, Leontius, Eudoxius, Melitius [F. Meletius], Euzoius, Dorotheus, rursum Melitius [св. Мелетія антіохійскаго Іеронимъ — сторонникъ Павлина, какъ извѣстно, считалъ аріаниномъ]. Quorum idcirco tempora non digessi, quod eos hostes potius Christi quam episcopos judicem.

Можно пожалѣть о томъ, что Іеронимъ не пожелалъ отмѣтить въ своей хроникѣ годы правленія антіохійскихъ епископовъ, и тѣмъ лишилъ насъ возможности опредѣлить съ точностію и самый годъ низложенія св. Евстаѳія. Но нельзя не видѣть, что онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи полный списокъ антіохійскихъ епископовъ съ отмѣтою ихъ лѣтъ правленія и — что особенно важно въ данномъ случаѣ — со счетомъ ихъ, начиная отъ

Такъ называетъ его Евсевій кесарійскій въ письмѣ, съ которымъ препровождаетъ ему свое сочиненіе *Περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς θεολογίας* (въ 336—7 г. Harnack, Chronol. II, S. 125), и римскій епископъ Юлій у Athan. apol. c. arian. 20. Этотъ Флакиллъ несомнѣнно присутствовалъ на тирскомъ соборѣ 335 года, низложившемъ Аѳанасія в., и игралъ тамъ видную роль (Athan. apol. c. arian. an. 79—81). Комитъ Діонисій прямо называетъ отцевъ тирскаго собора *οἱ περὶ Φλάκιλλον (τοῖς κυρίοις μου τοῖς περὶ Φλάκιλλον).* По Harnack, o. c. S. 125, Флакиллъ поставленъ былъ антіохійскимъ епископомъ въ 333 году.

1) Hieronymi Chronicon въ Eusebii Chronicorum libri duo ed. A. Schoene vol. II Berolini 1866 p. 192. Olympias CCLXXVII, 1 = годъ Авраама 2345 [и ap. Migne S. G. t. 19. coll. 587—8 Olympias 277, 4 Christi 332. Constantini 22]. Въ текстѣ данъ текстъ по изданію Шёне; въ [ ] — варіанты по изданію Миня.

временъ апостоловъ. И это предположеніе вполнѣ подтверждается тѣмъ фактомъ, что такой же, какъ у Іеронима, списокъ (съ именемъ Павлина между Филогоніемъ и Евстаѳіемъ) сохранился и у цѣлаго ряда позднѣйшихъ хронистовъ и писателей, не только западныхъ, но и восточныхъ [1]).

Но мало того, по меньшей мѣрѣ одинъ такой списокъ сохранился и отдѣльно въ одной изъ флорентійскихъ рукописей послѣ церковной исторіи Евсевія. Единственное важное отличіе этого списка отъ списка Іеронима состоитъ въ этомъ, что 22-й антіохійскій епископъ въ немъ называется не Павлиномъ а Романомъ. Подобный же списокъ, очевидно, имѣлъ подъ руками и Созоменъ: и у него предшественникъ св. Евстаѳія называется Романомъ [2]).

Никита Хоніатъ, у котораго сохранился и Павлинъ, какъ преемникъ Филогонія, ставитъ однако между Павлиномъ и Евста-

1) Изъ западныхъ хронистовъ упоминаютъ Павлина, какъ преемника Филогонія, Просперъ аквитанскій, Hermannus Contractus и Marianus Scotus, изъ восточныхъ — Никифоръ (у котораго онъ называется Павломъ), св. Ѳеофанъ и Евтихій (у него онъ названъ Аполлиніемъ), а изъ писателей Зонара и Никита Хоніатъ. Свѣдѣнія объ этихъ авторахъ мнѣ къ сожалѣнію приходится брать изъ вторыхъ рукъ, именно изъ Tillemont, Mémoires t. VII. p. 646. Boschius въ Act. SS. Julii t. IV. p. 32 u. 130 (только у него приведены и западные хронисты). Le Quien, Oriens Christianus t. II. Paris. 1770, coll. 708.

2) Sozom. h. e. I, 2, p. 11—12. *Κρίσπου καὶ Κωνσταντίνου τῶν Καισάρων ὑπατευόντων* [разумѣется вѣроятно 324-й годъ Crispo Caesare III et Constantino Caesare III consulibus, а не 321-й Crispo II et Constantino Caes. II], *ἡγεῖτο μὲν τῆς Ῥωμαίων Ἐκκλησίας Σίλβεστρος· τῆς δὲ Ἀλεξανδρέων Ἀλέξανδρος, καὶ Μακάριος τῆς Ἱεροσολύμων· τῆς δὲ Ἀντιοχέων τῶν πρὸς τῷ Ὀρρόντῃ, μετὰ Ῥωμανὸν οὔπω τις ἐπετέτραπτο, τῶν διωγμῶν, ὡς εἰκός, μὴ συγχωρησάντων γενέσθαι τὴν χειροτονείαν. Οὐκ εἰς μακρὰν δὲ οἱ εἰς Νίκαιαν συνεληλυθότες, θαυμάσαντες τὸν βίον καὶ τῶν λόγων Εὐσταθίου, ἄξιον ἐδοκίμασαν τοῦ ἀποστολικοῦ θρόνου ἡγεῖσθαι· καὶ ἐπίσκοπον ὄντα τῆς γείτονος Βερροίας, εἰς Ἀντιόχειαν μετεστήκασιν.* Сообщеніе, будто Евстаѳій верійскій только на никейскомъ соборѣ переведенъ былъ въ Антіохію, невѣроятно уже потому, что на дѣлѣ никейскій соборъ запретилъ такіе переходы епископовъ съ каѳедры на каѳедру. [Эти строки писалъ я не имѣя подъ руками Tillemont, Mémoires VII, гдѣ p. 646 Тилльмонъ пишетъ: Selon Sozomene, cette Eglise estoit vacante en 324 par la mort de Romain: et S. Eustathe alors Evesque de Berée y fut transferé [en 325] par le Concile de Nicée. Mais il n'y a aucune apparence que le Concile de Nicée qui a condamné tous ces changements d'évechez, par son XV Canon, les eust voulu autoriser luy mesme par un exemple si signalé. Противъ Созомена Тилльмонъ справедливо выдвигаетъ еще важный въ данномъ случаѣ argumentum a silentio: молчаніе Ѳеодорита]. Прямо же это извѣстіе опровергается новооткрытымъ посланіемъ антіохійскаго собора 324 года къ Александру ѳессалоникскому. См. мою замѣтку объ этомъ соборѣ въ Хр. Чт. 1911 г., іюль-августъ и сентябрь, стр. 831—858, 1008—1023. Изъ этого посланія ясно, что св. Евстаѳій во всякомъ случаѣ былъ уже епископомъ антіохійскимъ осенью 324 года, когда состоялся этотъ соборъ. По поводу *Ῥωμανὸν* Валуа въ примѣчаніи къ этому мѣсту говоритъ: Hunc Romanum

ѳіемъ и Романа. Однако мѣсто, занимаемое этимъ Романомъ во флорентійской рукописи, не оставляетъ, по моему, никакого сомнѣнія въ томъ, что подъ этимъ „Романомъ“ какъ въ флорентійскомъ спискѣ, такъ и у Созомена, скрывается все тотъ же Павлинъ [1]).

Antiochenis Ecclesiae episcopum, nescio undenam hauserit Sozomenus. Nam Hieronymus in Chronico — — — nullam Romani mentionem facit. Nicephorus quoque patriarcha — — — eum praetermittit. Habetur tamen in indice episcoporum qui majores Ecclesias rexerunt a Christo usque ad tempora Magni Constantini. Hic index habetur in Bibliotheca Florentina, post Historiam Ecclesiasticam Eusebii Caesariensis. In eo igitur indice inter episcopos Antiochenos decimus septimus ponitur Timaeus, decimus octavus Cyrillus, decimus nonus Tyrannus, vicesimus Vitalis, vicesimus primus Philogonius, **vicesimus secundus Romanus**, vicesimus tertius Eustathius [счетъ антіохійскихъ епископовъ, слѣдовательно, и въ флорентійскомъ index'ѣ совершенно тотъ же, какъ и у Іеронима]. In margine vero ad nomen Philogonii ascriptum est hoc scholion. *Σημείωσον ὅτι Θεοδώρητος ἀπὸ τοῦ Φιλογονίου Εὐστάθιόν φησι.*

1) Отъ списка Іеронима флорентійскій Index отличается только тѣмъ, что ставитъ „Романа“ на мѣсто Павлина. А что этотъ Романъ не взятъ у Созомена доказываетъ цифра „vicesimus secundus“, которой нѣтъ у Созомена, и маргинальная замѣтка: этотъ Романъ, поставленный между Филогоніемъ и Евстаѳіемъ, смутилъ кого-то, читавшаго исторію Ѳеодорита, и онъ счелъ нужнымъ замѣтить, что по Ѳеодориту непосредственнымъ преемникомъ Филогонія былъ Евстаѳій. Едвали можно поэтому допустить, что какой-то позднѣйшій читатель списка взялъ это имя у Созомена и замѣнилъ имъ имя Павлина. Вѣроятно этотъ загадочный Романъ и у Созомена такъ же смутилъ бы позднѣйшаго читателя, который обратилъ бы на него должное вниманіе, и побудилъ бы его писать замѣтку на полѣ. Скорѣе всего въ этомъ Index'ѣ мы имѣемъ дѣло съ источникомъ Созомена: такой списокъ епископовъ, какъ въ флорентійской рукописи, стоялъ можетъ быть и въ томъ экземплярѣ церковной исторіи Евсевія, которымъ пользовался Созоменъ. Ср. В. В. Болотовъ, Theodoretiana (= Хр. Чт. 1892 г. II) 163—164. Почти буквальное совпаденіе этого списка съ спискомъ Іеронима: 1) ручается за его достовѣрность въ цѣломъ и 2) показываетъ, что „Романъ“ Index'а есть то самое лицо, которое у Іеронима названо Павлиномъ. И нетрудно понять, что дѣйствительное имя этого антіохійскаго епископа было Павлинъ, а не Романъ, что *ΡΩΜΑΝΟΣ* есть плохо разобранное *ΠΑΥΛΙΝΟΣ*, а не наоборотъ. За правильность чтенія этого имени въ рукописяхъ Іеронима ручаются и „Павелъ“ Никифора и „Аполлиній“ Евтихія: оба эти имена понятны какъ искаженіе имени *Παυλῖνος*, а не *Ῥωμανός*. А если, какъ сообщаетъ далѣе Валуа, Никита называетъ Романа преемникомъ Павлина, и говоритъ, что этотъ Романъ былъ схваченъ и пострадалъ за Христа, послѣ чего антіохійская каѳедра вдовствовала, такъ какъ въ гоненіе тиранновъ выборъ епископовъ не былъ свободенъ, то это доказываетъ не много: Никита комбинировалъ данныя разныхъ источниковъ, въ числѣ ихъ и Созомена, и, не догадываясь, что подъ его „Романомъ“ скрывается тотъ же Павлинъ, увидѣлъ въ Романѣ преемника Павлина и кромѣ того отождествилъ этого Романа, какъ кажется видѣлъ это и Валуа, съ палестинскимъ мученикомъ Романомъ, который былъ діакономъ и заклинателемъ, *ἐπορκιστής*, кесарійской парикіи и пострадалъ мученически въ Антіохіи (Eusebii, de martyribus Palaestinae c. 2, p. 909 Schwartz), но епископомъ никогда не былъ. Этого же Романа едвали не имѣлъ въ виду и самъ Созоменъ. Паджи (Pagius въ

Ѳеодоритъ не знаетъ ни Павлина, ни Романа и считаетъ св. Евстаѳія непосредственнымъ преемникомъ Филогонія [1]).

Notae variorum къ цитированному мѣсту Созомена) думалъ, что Sozomenum non de martyre illo quem memorat Eusebius — l. c. — sed de alio quodam Romano esse intelligendum. Но 1) объ этомъ другомъ Романѣ мы ровно ничего не знаемъ; 2) и Созоменъ говоритъ о гоненіи и о вдовствѣ каѳедры по кончинѣ Романа; слѣд., естественно предположить, что и онъ видѣлъ въ немъ мученика. Но, еслибы и въ самомъ дѣлѣ существовалъ антіохійскій епископъ-мученикъ Романъ, то о немъ не умолчалъ бы современникъ гоненія Евсевій, и мартирологи не опустили бы его имя. — Списокъ антіохійскихъ епископовъ у Никиты во всякомъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія подлѣ іеронимова и флорентійскаго. Никита не ведетъ счета епископовъ, тогда какъ Іеронимъ и флорентійскій Index совершенно согласно называютъ Филогонія 21-мъ, а Евстаѳія 23-мъ епископомъ, и слѣдовательно для двухъ епископовъ между ними не оставляютъ мѣста. Ясно, слѣдовательно, какъ $2 \times 2 = 4$, что vicesimus secundus Romanus Index'а есть vicesimus secundus Paulinus Іеронима. — Что подъ „Романомъ“ у Созомена скрывается Павлинъ, видѣлъ (какъ узналъ я уже послѣ того, какъ предлагаемая замѣтка у меня въ существенномъ была уже написана) еще Gothofredus, diss. in Philost. lib. III. c. XV. l. c. ap. Boschius Act. SS. Julii t. IV. n. 142. p. 34. (Parergon. De Romano). Самъ ванъ-Босхъ однако не соглашался съ этимъ и предполагалъ, что хотя Романъ Созомена и одно лицо съ Павлиномъ Іеронима, но это не значитъ, что Созоменъ ошибочно написалъ, какъ думалъ Gothofredus, *μετὰ Ῥωμανὸν* вмѣсто *μετὰ Παυλῖνον*; этотъ антіохійскій епископъ — думаетъ ванъ-Босхъ — носилъ двойное имя, назывался какъ Павлиномъ, такъ и Романомъ. Ego ex hoc catalogo [т. е. изъ флорентійскаго Index'а] — говоритъ Boschius — non temere suspicari mihi videor, Romanum illum, qui Paulini locum istic occupat, eumdem cum Paulino, atque adeo binominem fuisse; ita ut nullo negotio Sozomenum cum catalogo, et cum antiquis omnibus unum, inter Philogonium Eustathiumque, Paulinum agnoscentibus conciliabis: neque erroris eum arguens aut cum Gothofredo — dicendo eum scripsisse *ματὰ* [sic] *Ῥωμανὸν* pro *ματὰ Παυλῖνον*. — Такимъ образомъ ванъ-Босхъ согласенъ со мною и Готофредомъ (Годфруа) въ самомъ существенномъ, что Романъ Созомена есть одно лицо съ Павлиномъ. Но его предположеніе о двуименности Павлина-Романа требовало бы аргументовъ болѣе вѣскихъ, чѣмъ авторитетъ Созомена и флорентійскаго Index'а. По такой логикѣ можно пожалуй предположить, что Павлинъ носилъ еще и имена Павла и Аполлинія; а Флакиллъ — имена Флакита, Плакита, Плакилла и Плакентія. При сходствѣ окончаній этихъ именъ превращеніе Павлина въ Романа такъ естественно, что сомнѣваться въ правильности догадки Годфруа не приходится. Но можно даже сказать, что Павлинъ не могъ носить еще и имя Романа. Дѣло въ томъ, что по два имени въ римской имперіи носили иностранцы, не желавшіе носить свои природныя имена и хотѣвшіе выдавать себя за настоящихъ римлянъ. Ср. примѣры такихъ двойныхъ именъ у В. В. Болотовъ, Отзывъ о сочиненіи А. И. Садова стр. 32—32 = Протоколы Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи за 1895/6 г.. стр. 138—129. Paulinus же и Romanus были имена одинаково латинскія. — Еще болѣе неправдоподобно и излишне предположеніе Паджи, будто Романъ post Paulini abdicationem [объ этомъ отреченіи — послѣ] ecclesiam Antiochenam pastore destitutam rexit. — Тилльмонъ, Mémoires VII, 646 а своего собственнаго окончательнаго мнѣнія о томъ, кто такой былъ этотъ Романъ, не высказываетъ.

1) Theodoret. h. e. I, 7, p. 25 B. *Ὁ μέγας Εὐστάθιος, ὁ τῆς Ἀντιοχέων ἐκκλη-*

Мы обладаемъ такимъ образомъ довольно противорѣчивыми извѣстіями о преемствѣ антіохійскихъ епископовъ отъ Филогонія до Евфронія. Согласовать эти извѣстія и составить точный, не вызывающій никакихъ возраженій, списокъ антіохійскихъ епископовъ за это время, не особенно легко.

Для наглядности сопоставляю имена антіохійскихъ епископовъ этого времени по Іерониму, Филосторгію, Сократу, Созомену и Θеодориту въ видѣ таблицы:

Іеронимъ	Филосторгій	Θеодоритъ	Сократъ	Созоменъ
21. Philogonius	—	*Φιλογόνιος*	—	—
22. Paulinus	22. *Παυλῖνος*	—	—	*Ῥωμανὸς*
23. Eustathius	—	*Εὐστάθιος*	*Εὐστάθιος*	*Εὐστάθιος*
Eulalius	23. *Εὐλάλιος*	*Εὐλάλιος*	—	—
Eusebius	—	[*Εὐσέβιος*]	[*Εὐσέβιος*]	[*Εὐσέβιος*]
Euphronius	—	*Εὐφρόνιος*	*Εὐφρόνιος*	*Εὐφρόνιος*

Отсюда видно, что

1) Павлинъ ни у одного изъ авторовъ не называется преемникомъ св. Евстаθія: не только у Іеронима, но и у Созомена [если исправить его „Романа“ въ Павлина] онъ является наоборотъ предшественникомъ Евстаθія.

2) Евлалій только у одного Филосторгія оказывается непосредственнымъ преемникомъ Павлина; но Іерониму же и Θеодориту онъ былъ первымъ преемникомъ св. Евстаθія.

Сократъ и Созоменъ совсѣмъ не знаютъ Евлалія и по низложеніи Евстаθія прямо ставятъ кандидатуру Евсевія кесарійскаго. И въ этомъ случаѣ на ихъ сторонѣ оказываются и Георгій лаодикійскій и Θеодоръ мопсуестійскій.

Такимъ образомъ на вопросъ: кто былъ первымъ преемникомъ Евстаθія на антіохійской каθедрѣ возможно три отвѣта: 1) Евфроній (авторитеты — Георгій лаодикійскій, Θеодоръ мопсуестійскій, Сократъ, Созоменъ), 2) Евлалій (авторитеты — Іеронимъ, Θеодоритъ) и 3) Павлинъ (авторитетъ — Филосторгій?).

σίας τὴν προεδρίαν λαχών. Φιλογόνιός γε οὗ προεμνήσθην [I, 3, p. 8 B. *Φιλογόνιος δὲ μετὰ τοῦτον (= Βιτάλιον) τὴν προεδρίαν λαχών, τά τε λειπόμενα τῇ οἰκοδομίᾳ* (церкви *ἐν τῇ Παλαιᾷ*, разрушенной „тираннами“ и начатой возстановленіемъ при Виталіи) *προσέταξε, καὶ τὸν ὑπὲρ τῆς εὐσεβείας ἐν τοῖς Λικιννίου καιροῖς ἐπεδείξατο ζῆλον*] *εἰς τὸν ἀμείνω μεταβεβηκέναι βίον, τοῦτον δὲ ἄκοντα, ποιμένην ἀντ' ἐκείνου τὴν ἐκκλησίαν ψήφῳ κοινῇ κατηνάγκασαν, ἀρχιερεῖς τε καὶ ἱερεῖς καὶ ἅπας ὁ λαὸς ὁ φιλόχριστος.*

Безспорный перевѣсъ древнихъ авторитетовъ, слѣдовательно, на сторонѣ 1-го и 2-го предположеній.

Однако и старинные и новѣйшіе ученые, комбинируя сообщенія Θеодорита и Филосторгія, обычно принимаютъ за фактъ, что первымъ преемникомъ Евстаθія былъ именно Павлинъ тирскій, за нимъ слѣдовали Евлалій и Евфроній, потомъ Флакиллъ. Предполагается, что Θеодоритъ почему то опустилъ Павлина. Но такъ какъ у Филосторгія Павлинъ является повидимому непосредственнымъ предшественникомъ Евлалія, который и по Θеодориту и по Іерониму былъ преемникомъ Евстаθія, то отсюда и дѣлаютъ выводъ, что слѣдовательно Павлинъ былъ первымъ преемникомъ Евстаθія, опущеннымъ Θеодоритомъ и всѣми другими въ виду кратковременности его правленія.

Изъ старинныхъ ученыхъ представителями такого взгляда являются Валуа[1]), Тилльмонъ[2]), и ванъ-Босхъ[3]), изъ новѣйшихъ Гарнакъ[4]), Швартцъ[5]), Дюшенъ[6]), Каваллера[7]) и у насъ въ Россіи В. В. Болотовъ[8]) и А. А. Спасскій[9]).

1) Валуа свой взглядъ подробно мотивировалъ въ примѣчаніяхъ къ 10-й книгѣ церковной исторіи Евсевія, мнѣ сейчасъ недоступныхъ. Кратко же въ Notae къ Theodoret. h. e. I. 22 p. 16 и къ Sozom. III, 11 p. 107. — Nota ad Theodoret. p. 16 Post Eustathium, Antiochensis Episcopus factus est Paulinus qui tunc Episcopus erat Tyri, ut notaui ad lib. 10. Historiae Ecclesiasticae Eusebii. Cui successit Eulalius, quemadmodum testatur Philostorgius apud Suidam in voce *ἀέτιος*.

2) Tillemont, Mémoires t. VII. S. Eustathe p. 22. — Note 1 pp. 646—650. t. VI. — S. Philogone Note II, p. 726. — Тилльмонъ наиболѣе нерѣшительный защитникъ этого обычнаго взгляда и приводитъ съ свойственнымъ ему научнымъ безпристрастіемъ важнѣйшіе аргументы и за противоположное мнѣніе.

3) Acta sanctorum Julii t. IV, pp. 31—42.

4) A. Harnack, Chronologie II, SS. 122, 125.

5) E. Schwartz, Zur Gesch. d. Ath. VI, S. 259, Anm. 1 (выше стр. 12 прим. 1 и 2, стр. 13, прим. 1 и 2), VII, S. 358, Anm. 1. VIII, 397.

6) Duchesne, Histoire ancienne de l'Eglise II³ (Paris 1908), p. 164, note 1 ср. выше стр. 13 прим. 3).

7) F. Cavallera, Le schisme d'Antioche (IV-e—V-e siècle) Paris 1905 — pp. 66—69.

8) В. В. Болотовъ въ лекціяхъ, курсъ 1888/9 г. стр. 20. Ср. Изъ исторіи церкви сиро-персидской. Экскурсъ Г. стр. 99 = Хр. Чт. 1900, I, 171, гдѣ Евстаθій называется — вопреки Іерониму — 22-мъ антіохійскимъ епископомъ, считая отъ апостоловъ.

9) А. А. Спасскій, Исторія догматическихъ движеній, стр. 215. (Павлинъ тирскій упоминается въ числѣ участниковъ никейскаго собора. О преемникахъ св. Евстаθія А. А. Спасскій стр. 296 не говоритъ ни слова.)

При этомъ Валуа даже и кандидатуру Евсевія кесарійскаго (вопреки всѣмъ древнимъ авторамъ) ставилъ раньше перемѣщенія Павлина изъ Тира на антіохійскую каѳедру 1).

Но тутъ Валуа какъ будто упускаетъ изъ вида, что императоръ Константинъ, въ томъ самомъ мѣстѣ, на которое онъ ссылается, предлагаетъ въ качествѣ кандидатовъ на антіохійскую каѳедру двухъ *пресвитеровъ*: Евфронія и Георгія, „и другихъ“ какихъ отцы антіохійскаго собора „найдутъ достойными епископскаго достоинства“; слѣдовательно, отказывается отъ мысли перевести въ Антіохію кого-либо изъ выдающихся *епископовъ*. А въ письмѣ къ Евсевію кесарійскому Константинъ прямо ссылается на „апостольскій и церковный канонъ“, слѣдуя которому Евсевій пожелалъ остаться епископомъ той церкви, въ которой по волѣ Божіей сначала принялъ епископство 2).

1) Ad Theodoret. I, 12, nota p. 16. Non possum assentire Theodorito, qui post mortem Eulalii Eusebium Caesariensem ad Episcopatum Antiochenae urbis vocatum fuisse dicit. Nam Eusebius ipse in lib. 3 de vit. Const. aperte indicat, id statim post depositionem Eustathii factum fuisse. Sed et litterae Imperatoris Constantini ibidem ab Eusebio relatae id ipsum non obscure indicant.

2) Eus. Vit. Const. III, 61: *'Ανέγνων πληρέστατα τὴν ἐπιστολὴν καὶ τὸν κανόνα τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἐπιστίμης εἰς ἀκρίβειαν φυλαχθέντα κατανόησα — — -- ἀλλ' ἡ σύνεσις, ἤγουν τάς τε ἐντολὰς τοῦ θεοῦ καὶ τὸν ἀποστολικὸν κανόνα καὶ τῆς ἐκκλησίας φυλάττειν ἔγνωκεν ὑπέρευγε πεπόνηκε, παραιτουμένη τὴν ἐπισκοπίαν τῆς κατὰ τὴν 'Αντιόχειαν 'Εκκλησίας· ἐν ταύτῃ τε διαμεῖναι σπουδάζουσα, εἰς ἣν ἐκ πρώτης θεοῦ βουλήσει τὴν ἐπισκοπίαν ὑπεδέξατο.* Константинъ, очевидно, имѣетъ въ виду 15-е правило 1 вселенскаго собора, на которое вѣроятно сослался и самъ Евсевій. — Этому предположенію повидимому противорѣчитъ тотъ фактъ, что въ Contra Marcellum I, 4, 9 Евсевій пишетъ: (Маркеллъ) *οὐ τὸν Ἀστέριον μόνον, ἀλλὰ καὶ τὸν μέγαν Εὐσέβιον* [никомидійскаго], *οὗ τῆς ἐπισκοπῆς πλεῖσται καὶ διαφανεῖς ἐπαρχίαι τε καὶ πόλεις μεταποιήθησαν, κακῶς ἀγορεύει κ. τ. λ.* Евсевій кесарійскій такимъ образомъ плететъ здѣсь вѣнокъ своему никомидійскому соименнику изъ того, въ чемъ и Александръ и Аѳанасій александрійскіе не безъ основанія видѣли только его позоръ: доказательство его честолюбія, и въ чемъ не рѣшился подражать ему и самъ кесарійскій историкъ. Но читатель благоволитъ обратить вниманіе на то, что и здѣсь Евсевій кесарійскій представляетъ дѣло такимъ образомъ, что Евсевій никомидійскій не по честолюбію перебирался съ каѳедры на каѳедру, а сами эти славныя епархіи -- Никомидія и Константинополь — пожелали имѣть его своимъ епископомъ [относительно Никомидіи это впрочемъ не только возможно, но и вполнѣ вѣроятно, такъ какъ Евсевій былъ ученикомъ мученика Лукіана, пострадавшаго въ Никомидіи]. Желали ли имѣть Евсевія кесарійскаго своимъ епископомъ всѣ антіохійцы, это — вопреки словамъ Константина в. въ письмѣ къ собравшимся въ Антіохіи епископамъ — далеко не безспорно, даже прямо невѣроятно. Во всякомъ случаѣ примѣръ „великаго“ Евсевія никомидійскаго не былъ закономъ для его ученаго соименника. При томъ же на лицо былъ и другой примѣръ — отрицательнаго — съ евсевіанской точки зрѣнія — характера: низложенный Евстаѳій былъ

Послѣ этихъ писемъ императора [и письмо его къ Евсевію едвали осталось неизвѣстно собравшимся въ Антіохіи епископамъ], Павлину ли тирскому [если онъ былъ живъ въ это время] или кому другому изъ епископовъ было бы уже невозможно согласиться перейти на антіохійскую каѳедру — это значило бы оказаться въ глазахъ императора нарушителемъ апостольскаго и церковнаго канона. Приходилось волей неволей выбирать въ антіохійскіе епископы — простого пресвитера. Поэтому, думаю, стоитъ твердо то положеніе, что *послѣ отказа Евсевія кесарійскаго епископомъ антіохійскимъ выбранъ былъ* **не** *Павлинъ тирскій*.

Относительно Евлалія мы не имѣемъ свѣдѣній, былъ ли онъ возведенъ на антіохійскую каѳедру изъ епископовъ, или изъ пресвитеровъ, и слѣдовательно не невозможно, что Ѳеодоритъ и Іеронимъ ошиблись, помѣщая его между Евстаѳіемъ и Евсевіемъ,

тоже переведенъ въ Антіохію изъ Веріи. И Евсевій быть можетъ не хотѣлъ подражать ему въ этомъ. Я впрочемъ думаю, что истинною причиною отказа Евсевія кесарійскаго отъ антіохійской каѳедры было не столько это желаніе соблюдать правило никейскаго собора, сколько другія причины житейскаго характера. Епископомъ кесарійскимъ онъ былъ давно, и повидимому въ Кесаріи имъ всѣ были довольны: письмо Евсевія къ кесарійцамъ доказываетъ, что они были настроены далеко не въ духѣ никейскаго символа. Съ Кесаріею у Евсевія были связаны самыя дорогія воспоминанія (пресвитеръ Памфилъ); тамъ была его библіотека [cf. *Duchesne* II³, 165: Celui-ci (Eusèbe de Césarée) ne tenait guère a quitter, pour l'enfer d'Antioche, son évêché tranquille et sa commode bibliothèque]. Патріархальная система въ IV вѣкѣ была въ зародышѣ, и Евсевій, митрополитъ Кесаріи палестинской, былъ совершенно независимъ отъ митрополита антіохійскаго; и слѣдовательно, переходъ въ Антіохію не льстилъ и честолюбію; но главное, угрожалъ большими непріятностями. Самъ же Евсевій De Vita Constantini III, 59, и за нимъ Сократъ и Созоменъ (Socr. I, 77, Soz. II, 19) разсказываютъ, что по низложеніи Евстаѳія въ Антіохіи было большое волненіе; дѣло дошло бы и до вооруженнаго столкновенія, еслибы не вмѣшался императоръ [Eus. *μέγιστον δ' οὖν ἐξάψας πυρσόν, τὴν 'Αντιοχέων ἐκκλησίαν τραγικαῖς διελάμβανε συμφωραῖς· ὡς μικροῦ τὴν πᾶσαν ἐκ βάθρων ἀνατραπῆναι πόλιν· εἰς δύο μὲν γὰρ τμήματα διῄρητο ὁ τῆς ἐκκλησίας λαός· τὸ δὲ κοινὸν τῆς πόλεως αὐτοῖς ἄρχουσι καὶ στρατιώταις πολεμίων τρόπον εἰς τοσοῦτον ἀνακεκίνητο· ὡς καὶ ξίφων μέλλειν ἅπτεσθαι, εἰ μὴ θεοῦ τις ἐπισκοπή, ὅ τε παρὰ βασιλέως φόβος, τὰς τοῦ πλήθους ἀνέστειλεν ὁρμάς*]. И это понятно: у Евстаѳія было много сторонниковъ; и Антіохія далеко не была (какъ это часто утверждаютъ) центромъ антиникейской реакціи. Слѣд., въ Антіохіи Евсевій былъ бы епископомъ не всего христіанскаго населенія города, а только части его, и можетъ быть даже меньшей части. По такимъ или подобнымъ мотивамъ онъ послалъ отказъ. Но это нисколько не препятствовало ему въ письмѣ къ императору сослаться на канонъ никейскаго собора, отъ котораго Константинъ в., хотя и подпавшій къ тому времени подъ вліяніе Евсевія никомидійскаго, не отрекался до конца жизни.

что отцы антіохійскаго собора, низложившаго св. Евстаѳія, выбрали сначала — вопреки указанію Константина в. — не Евфронія, а Евлалія. Но это предположеніе и недоказуемо и невѣроятно. Помѣщая отказъ Евсевія предъ Евфроніемъ Ѳеодоритъ сходится не только съ Іеронимомъ, но и съ Георгіемъ лаодикійскимъ, Ѳеодоромъ мопсуестійскимъ, Сократомъ и Созоменомъ. И едвали можно допустить, чтобы собравшіеся въ Антіохіи „придворные епископы", получивъ письмо императора съ указаніемъ двухъ кандидатовъ на антіохійскую каѳедру, не выбрали ни одного изъ нихъ, а предпочли имъ новаго кандидата. Поэтому нужно считать высоко вѣроятнымъ и то, что послѣ отказа Евсевія кесарійскаго — перейти въ Антіохію, епископомъ антіохійскимъ выбранъ былъ согласно указанію императора Евфроній.

Поэтому новѣйшіе ученые: Каваллера, Дюшенъ, Шварцъ [1]) и др. обычно предполагаютъ что антіохійская каѳедра предложена была Евсевію кесарійскому не сразу по низложеніи св. Евстаѳія, а спустя годъ или болѣе, и на этотъ промежутокъ времени между низложеніемъ Евстаѳія и кандидатурою Евсевія и падаетъ епископство Павлина и Евлалія.

И повидимому это вполнѣ возможно. Павлинъ былъ епископомъ антіохійскимъ 6 мѣсяцевъ (или немного больше), Евлалій, быть можетъ, и того меньше. Соборъ антіохійскій и въ это время (какъ потомъ въ 338—342 гг.) могъ продолжаться болѣе года. И у Евсевія (вопреки заявленію Валуа) въ de vita Constantini и въ самыхъ письмахъ Константина в. нѣтъ яснаго указанія на то, что Евстаѳій только что низложенъ, и Антіохія послѣ его низложенія не имѣла еще ни одного епископа. И тѣ безпорядки въ Антіохіи, о которыхъ говоритъ Евсевій, не возникли ли именно потому, что одного епископа низложили, а два его преемника одинъ за другимъ умерли послѣ кратковременнаго правленія? Въ этомъ не только убѣжденные сторонники св. Евстаѳія, но и многіе изъ числа нейтральныхъ естественно могли увидѣть перстъ Божій, карающій евсевіанъ за низложеніе св. Евстаѳія, и кандидатура Евсевія могла быть выдвинута именно потому, что онъ, какъ человѣкъ умѣреннаго направленія, болѣе другихъ способенъ былъ умиротворить взволнованную смутами антіохійскую церковь [1]).

1) Cavallerà, p. 69. Duchesne, II³, 164—165. Schwartz VII. SS. 358—359.

Словомъ, съ этой гипотезой дѣло стояло бы прекрасно, еслибы противъ нея не говорили 1) Зинонъ тирскій, существованіе котораго 324—5 гг. засвидѣтельствовано св. Епифаніемъ и списками никейскихъ отцовъ и 2) списокъ антіохійскихъ епископовъ блаж. Іеронима. — Какъ рѣшаютъ ученые, въ частности Шварцъ, 1-е возраженіе мы уже видѣли [2]). Посмотримъ теперь, какъ отдѣлываются они отъ авторитета Іеронима.

V.

Новѣйшіе авторитетные ученые Дюшенъ и Шварцъ раздѣлываются съ Іеронимомъ очень легко. Просто противопоставляютъ ему [мнимый] авторитетъ Филосторгія, который якобы очень точенъ, и очевидно предполагаютъ, что имя Павлина въ спискѣ Іеронима очутилось не на мѣстѣ по какому-то недосмотру.

Дюшенъ [3]) пишетъ: „Каталоги епископовъ антіохійскихъ согласуются" между собою въ томъ, что „помѣщаютъ прежде Евстаѳія или послѣ [но какіе же именно каталоги помѣщаютъ Павлина послѣ Евстаѳія? Насколько они древни и авторитетны? есть ли между ними хотя одинъ равный по значенію съ каталогомъ Іеронима? — Я — признаюсь — не знаю ни одного каталога, въ которомъ бы имя Павлина стояло послѣ имени Евстаѳія] нѣкоего Павла или Павлина, которому они приписываютъ 5 лѣтъ

1) Таковъ взглядъ Дюшена pp. 164—165: alors un certain Eulalius fut élu évêque: lui aussi dura peu et l'agitation recommença. Constantin envoya à Antioche un comte de son entourage intime. Un calme relatif s'établit: on parvint à reunir nombre de suffrage sur le nom d'Eusèbe de Césarée.

2) Старинные ученые рѣшали это затрудненіе гораздо проще. Тогда списки никейскіе извѣстны были въ 2-хъ — 3-хъ редакціяхъ, изобиловавшихъ ошибками, и легко было ссылаться на ихъ недостовѣрность. Заодно съ ними налагали подозрѣніе въ ошибкѣ и на св. Епифанія. Ср. стр. 20 прим. 1. Въ VI-мъ томѣ своихъ Mémoires, Le Nain de Tillemont писалъ особую Note (Le Concile de Nicée. Note III p. 306, 599), De le peu d'autorité de tous les souscriptions de ce Concile, гдѣ въ качествѣ аргумента противъ этихъ подписей указывалъ и на la souscription de Zenon de Tyre, потому что il est fort difficile et peut estre impossible de la defendre, estant certain que Paulin estoit Evesque de Tyre en ce temps. — Въ настоящее время такія подозрѣнія являются уже анахронизмомъ.

3) Duchesne, II³, 165, 2: (ср. выше стр. 13 прим. 3) les catalogues des évêques d'Antioche s'accordent à placer, avant Eustathe ou après un Paul ou Paulin, à qui ils assignent cinq ans d'épiscopat.

епископства[1]); св. Іеронимъ въ своей хроникѣ имѣетъ также нѣкоего Павлина и отмѣчаетъ его раньше Евстаѳія[2])" [съ точки зрѣнія Дюшена это несомнѣнная ошибка Іеронима. Но при этомъ не сдѣлано ни малѣйшей попытки выяснить, насколько вѣроятна такая ошибка у этого ученаго пресвитера, жившаго долго на востокѣ и имѣвшаго полную возможность достать точный списокъ антіохійскихъ епископовъ]. „Ѳеодоритъ (I 21) не говоритъ объ немъ. Филосторгій (III, 15) очень точенъ" [однако этотъ якобы очень точный историкъ въ число лицъ, qui ab Ario steterunt на никейскомъ соборѣ, заноситъ лицъ давно умершихъ!] „онъ помѣщаетъ Павлина непосредственно предъ Евстаѳіемъ и говоритъ, что онъ умеръ послѣ шести мѣсяцевъ управленія"[3]).

Такимъ образомъ вся аргументація Дюшена, если не считать голословной ссылки на списки антіохійскихъ епископовъ съ именемъ Павла или Павлина послѣ Евстаѳія, основывается на авторитетѣ Филосторгія.

Нѣсколько иначе пытается обосновать тоже самое предположеніе Э. Шварцъ.

„Твердо стоитъ" — говоритъ онъ[4]) — „чрезъ подписи подъ томосомъ Александра и никейскіе списки, что Евстаѳій слѣдовалъ

1) 5 лѣтъ епископства приписываютъ этому Павлину Никифоръ, Ѳеофанъ, Евтихій и Зонара. Le Quien, Oriens Christianus t. II. Paris 1740 col. 708. — Tillemont, Mémoires t. VII p. 22. — Boschius въ Act. SS. Julii t. IV, p. 33, n. 137.

2) Saint Jérôme, dans sa Chronique, a aussi un Paulin et il le marque avant Eustathe.

3) Theodoret (I, 21) n'en parle pas. Philostorge (III, 15) est tres précis; il place Paulin immédiatement avant Eulalius et dit qu'il mourut après six mois de gouvernement.

4) E. Schwartz, Zur Gesch. d. Ath. VII (Nachr. 1908) S. 358. Anm. 1. Fest steht durch die Subscription unter dem Tomos Alexanders [Nachr. 1905, 267, 270[11]. — Отрывки изъ томоса Александра въ сирскомъ переводѣ сохранились въ Add. Brit. Mus. 11, 156 и изданы у Pitra, Anal. sacra 4. 195 ff., а въ греческомъ переводѣ у Schwartz l. c.; въ концѣ томоса стоитъ подпись Филогонія антіохійскаго: *καὶ μετὰ τὰς ὑπογραφὰς τὰς τῶν ἐκ πάσης Αἰγύπτου* — — — [перечислены всѣ провинціи, епископы которыхъ подписались подъ томосомъ] — *ὑπέγραψεν Φιλογόνιος ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας τῆς Συρίας* — — —: *Φιλογόνιος ἐπίσκοπος τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας τῆς Ἀντιοχείας μεγάλα ἐπαινῶν τὴν πίστην τὴν ἐν τῷ τόμῳ τοῦ δεσπότου καὶ ὁμοψύχου μου Ἀλεξάνδρου καὶ συντιθέμενος αὐτῇ καὶ τῇ ὁμολογίᾳ τοῦ ἁγίου τάγματος τῶν ὁμοψύχων, ὑπέγραψα καὶ πάντες οἱ ἐν τῇ Ἀνατολῇ τοῖς ἄνω γεγραμμένοις*] und die nicänische Liste, dass Eustathius auf Philogonius folgte, ferner dass Paulinus den Thronos von Tyrus mit dem von Antiochien vertauschte [Euseb. c. Marcell. 1, 4, 2], aber sechs Monate danach starb und durch

за Филогоніемъ, далѣе, что Павлинъ каѳедру тирскую перемѣнялъ на антіохійскую, но спустя 6 мѣсяцевъ послѣ этого умеръ и замѣненъ былъ Евлаліемъ, наконецъ, что преемникомъ Евфронія былъ Флаккиллъ, который принималъ участіе на тирскомъ соборѣ 335 года".

„Слѣдовательно ошибочно, если Ѳеодоритъ I, 21, 1 опускаетъ Павлина и заставляетъ Евстаѳія слѣдовать непосредственно за Евстаѳіемъ; напротивъ правильно, что онъ связываетъ отказъ Евсевія съ возникшею вслѣдствіе смерти Евлалія вакантностью каѳедры"[1]).

„Сильнѣе запутанъ порядокъ у Іеронима (олим. 277, 1): Филогоній, Павлинъ, Евстаѳій, по его изгнаніи „аріане" Евлалій, Евсевій, Евфроній, Флаккиллъ; здѣсь Павлинъ фальшиво причисленъ къ православнымъ и поставленъ прежде Евстаѳія, далѣе сосчитанъ и Евсевій, хотя онъ никогда не былъ епископомъ антіохійскимъ"[2]).

„Вѣрныя даты получаются только чрезъ предположеніе, что на мѣсто низложеннаго Евстаѳія вступилъ Павлинъ, ему преемствовалъ Евлалій и по его смерти возгорѣлся споръ, который закончился избраніемъ — по повелѣнію императора — Евфронія"[3]).

Такимъ образомъ Шварцъ отмѣчаетъ 1) одну безспорную ошибку у Іеронима (въ число антіохійскихъ аріанскихъ епископовъ, онъ занесъ Евсевія кесарійскаго, который на дѣлѣ былъ только кандидатомъ на антіохійскую каѳедру), и 2) ссылкою на *τόμος* Александра и никейскія подписи пытается обосновать то

Eulalius ersetzt wurde [Philostorg. 3, 15], endlich dass Euphronius Nachfolger Flaccillus war, der am tyrischen Concil 335 teilnahm [Theodoret. 1, 22, 1. Athan. apol. c. Arian. 87].

1) Es ist also verkehrt, wenn Theodoret I, 22, 1 Paulinus auslässt und Eulalius unmittelbar auf Eustathius folgen lässt, richtig dagegen, dass er die Ablehnung Eusebs mit der durch Eulalius Tod entstandenen Sedisvacanz verbindet.

2) Stärker verwirrt ist die Reihe bei Hieronymus [ol. 277, 1]: Philogonius, Paulinus, Eustathius, nach dessen Verbannung die „Arianer" Eulalius, Eusebius, Euphronius, Flaccillus; da ist Paulinus fälschlich zu den Orthodoxen gerechnet und vor Eustathius gestellt, ferner Euseb mit aufgezählt, obwohl er nie Bischof von Antiochien gewesen ist.

3) Die sicheren Daten schieben sich nur durch die Annahme zurecht, dass an Stelle des abgesetzten Eustathius Paulinus trat, Eulalius ihm succedierte und nach dessen Tode der Streit ausbrach, der mit der vom Kaiser befohlenen Wahl des Euphronius endete.

положеніе, что Евстаѳій былъ непосредственнымъ преемникомъ Филогонія.

Если первое возраженіе Шварца особенно важнаго значенія для даннаго вопроса не имѣетъ, и устранить его не трудно (аріанскими антіохійскими епископами Іеронимъ, какъ онъ самъ говоритъ, особенно не интересовался, и Евсевій у него попалъ въ число ихъ какъ кандидатъ и можетъ быть временный замѣститель каѳедры), то 2-е изъ нихъ заслуживаетъ болѣе серьезнаго вниманія. Конечно для тѣхъ, кто не имѣлъ случая подробно ознакомиться со взглядомъ Шварца на исторію начала аріанскаго спора, эта ссылка на подпись Филогонія подъ *τόμος*'омъ Александра не имѣетъ никакого значенія и способна вызвать только недоумѣніе. Вѣдь и безъ этой подписи хорошо извѣстно, что аріанскій споръ начался при Филогоніи, и онъ успѣлъ заявить себя рѣшительнымъ сторонникомъ Св. Александра. Но дѣло въ томъ, что по обычному мнѣнію начало аріанскаго спора относится еще къ тому времени, когда императоромъ восточной половины имперіи былъ Ликиній; но по мнѣнію Шварца споръ возгорѣлся только послѣ окончательной побѣды Константина надъ Ликиніемъ (18 сент. 323 г.[1]), и такъ какъ разсылка *τόμος*'а относится не къ самому началу спора, то для Павлина между Филогоніемъ и Евстаѳіемъ, по его хронологіи, не остается мѣста.

По моему мнѣнію, это предположеніе Шварца ошибочно: я не вижу возможности всѣ событія отъ начала спора и до никейскаго собора умѣстить въ тѣ 21 мѣсяцъ, которые протекли отъ побѣды Константина надъ Ликиніемъ (18 сент. 323 г.) и до открытія никейскаго собора (19 іюня 325 года). Но для доказательства этого потребуется особое изслѣдованіе. Во всякомъ случаѣ и Шварцъ, какъ и Дюшенъ, не пытается выяснить, какимъ же образомъ у Іеронима Павлинъ очутился не на мѣстѣ и даже превратился изъ аріанскаго епископа въ православнаго. И тотъ фактъ, что у Іеронима Павлинъ называется 22-мъ епископомъ отъ апостоловъ нисколько не интересуетъ ни Дюшена, ни Шварца.

Гораздо серьезнѣе относились къ списку Іеронима старинные ученые: Валуа, Тилльмонъ и ванъ-Босхъ. Они вовсе не думаютъ,

1) Schwartz. Zur Gesch. d. Ath. VI SS. 297—299.

что „Павлинъ“ „22-й“ епископъ въ спискѣ Іеронима есть Павлинъ тирскій, ошибочно поставленный не на мѣстѣ. Они не предполагаютъ такой неточности у Іеронима. По ихъ мнѣнію въ Антіохіи въ первую половину IV вѣка (слѣдовательно, не считая извѣстнаго Павлина антіохійскаго, рукоположенчаго Люциферомъ каларисkимъ) было два епископа съ именемъ Павлина: одинъ преемникъ Филогонія и предшественникъ Евстаѳія, другой преемникъ Евстаѳія. Этотъ послѣдній, не упоминаемый Іеронимомъ, есть епископъ тирскій; первый же не имѣетъ съ нимъ ничего общаго; онъ никогда не былъ епископомъ тирскимъ; и по своему догматическому направленію былъ не аріанинъ, а строго православный епископъ.

Гипотеза объ этомъ православномъ Павлинѣ антіохійскомъ, преемникѣ Филогонія, покоится не столько на спискѣ Іеронима и другихъ сродныхъ ему, сколько на слѣдующемъ темномъ мѣстѣ въ посланіи восточныхъ отцовъ сердикскаго („филиппопольскаго“) собора 343 (342?) года.

Перечисляя вины Осія кордубскаго, котораго они низложили, восточные, между прочимъ, пишутъ[1]).

Et quod convixerit in Oriente cum sceleratis ac perditis. Turpiter namque Paulino quondam episcopo Daciae individuus amicus fuit, homini qui primo de maleficiis fuerit accusatus et de Ecclesia pulsus, usque in hodiernum diem in apostasia permanens cum concubinis publice et meretricibus fornicetur, cujus maleficiorum libros Macedonius episcopus atque confessor a Mopso combussit. Sed et Eustasio et Quimatio adhaerebat pessime et carus fuit, de quorum vitae infamia turpi dicendum nihil est: exitus enim illorum eos omnibus declaravit.

Это посланіе восточныхъ конечно принялъ въ свою *Συναγωγὴ συνόδων* Савинъ ираклійскій, и Созоменъ, имѣвшій подъ руками это собраніе, по своему обычаю кратко резюмируетъ приведенное мѣсто въ такомъ видѣ:

Ὅσιόν τε τὸν ὁμολογητὴν [καθεῖλον — οἱ ἀπὸ Ἀνατολῆς] — — καὶ ὅτι φίλος ἐγένετο Παυλίνῳ καὶ Εὐσταθίῳ τοῖς ἡγησαμένοις τῆς Ἀντιοχέων ἐκκλησίας[2]).

Такимъ образомъ Paulinus episcopus Daciae латинскаго пере-

1) Hilarii, fragm. III, n. 27. p. 663 Migne S. L. t. 10, col. 674.
2) Sozomen h. e. III, 11. p. 107.

вода этого посланія является у Созомена какъ Павлинъ антіохійскій.

Неизвѣстно, на основаніи ли только Созомена или же по какой-либо неизвѣстной рукописи Валуа, первый обратившій вниманіе на это сообщеніе, читалъ и у Иларія вмѣсто Daciae — Antiochiae [1]).

Вотъ этого то Павлина, который имѣлъ у себя какія то „магическія книги“, которыя исповѣдникъ Македоній, епископъ мопсуестійскій, сжегъ; который былъ за эти книги низложенъ; но еще и въ 342—3 г. былъ живъ и былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Осіемъ кордубскимъ, — этого загадочнаго Павлина Валуа и отождествляетъ съ Павлиномъ въ спискѣ Іеронима, не смотря на то, что позднѣйшіе писатели: Никифоръ, Зонара и Никита отождествляютъ этого послѣдняго Павлина съ Павлиномъ тирскимъ [2]).

Тилльмонъ находитъ приводимое Валуа основаніе за существованіе этого Павлина „очень значительнымъ“ (une raison très considérable), хотя вообще по его мнѣнію „трудно повѣрить, чтобы въ одной церкви почти въ одно и то же время существо-

1) Nota ad Sozom. h. e. III. 11. p. 107. Такъ какъ и вмѣсто Eustasio Валуа читаетъ Eustathio и вмѣсто Quimatio — Cymathio, то я лично болѣе склоненъ думать, что и Daciae Валуа „исправляетъ“ на Antiochiae ex conjectura на основаніи Созомена, въ примѣчаніи къ которому онъ и цитуетъ это мѣсто. Но Тилльмонъ t. VII p. 650 указываетъ, что Валуа самъ же поддерживалъ тотъ принципъ, что не должно измѣнять текста ex conjectura, не сообщая объ этомъ и не приводя основаній, и жаловался на свободу въ этомъ отношеніи Сирмона. Можно однако допустить, что Валуа сдѣлалъ тутъ недосмотръ и отступилъ отъ своего же принципа. „Daciae“ у Иларія стояло еще, какъ сообщаетъ Тилльмонъ, въ вышедшемъ 1598 году изданіи Le Fevre.

2) Valesius ad Philost. III, 15. Notae p. 137: De hoc Paulino, qui ab Episcopatu Tyri ad Antiochenum sedem translatus est, vidi quae notavi — — ad librum decimum H. E. Eusebii. Gothofredus enim graviter hic lapsus est, qui Paulinum hunc anno Chr. 324 mortuum esse existimavit. Ab hoc Paulino distinguendus est alter Paulinus, qui post mortem Philogonii — — — eandem Ecclesiam texit; de que observavi ad Sozom. p. 116. Hujus Paulini praeter Hieronymum meminit Nicephorus Patriarcha, in Chronogr., Zonoras in tom. 2 ann. et Nicetas in Thesauro orthodoxae fidei; qui tamen eum cum Paulino Tyriorum Episcopo, qui post Eustathium ad Antiochenam sedem translatus est, perperam confuderunt. Ad Sozom. III, 11, p. 107. Exstat epistola synodica sive decretum Orientalium apud Serdicam episcoporum. Ubi notanda sunt haec verba in depositione Hosii, *Sed et Hosium — — Et quod comixerit — declaravit* (см. въ текстѣ стр. 47). Dubitari merito potest, quis nam sit hic Paulinus episcopus Antiochiae, quem tot probris lacerant Orientales episcopi. Equidem existimo hunc esse Paulinum, qui Philogenio Antiochensi episcopo successit. Quo deinde post breve temporis spatium Ecclesia expulso, Eustathius Antiochensem episcopatum adeptus est. Hujus Paulini notitiam uni Hieronymo debemus. — —

вали два епископа съ однимъ и тѣмъ же именемъ“ [1]) и никто изъ древнихъ авторовъ не полагалъ въ данное время (20-е—30-е годы IV в.) два Павлина антіохійскихъ.

Указывая на то, что въ текстѣ у Иларія вмѣсто Paulinus Antiochiae стоитъ въ дѣйствительности Paulinus Daciae, Тилльмонъ однако находитъ, что, хотя бы предлагаемая Валуа конъектура и не опиралась ни на одну изъ рукописей, она достаточно авторизована показаніемъ Созомена, которое значитъ больше, чѣмъ рукописи [2]).

Такого же взгляда держится и Boschius, съ тою разницею, что увѣреннѣе, чѣмъ Тилльмонъ, высказываетъ то убѣжденіе, что Валуа, самъ протестовавшій противъ произвольной замѣны рукописныхъ чтеній, имѣлъ подъ руками какую-то рукопись, въ которой на мѣсто Daciae стояло Antiochiae [3]).

По моему мнѣнію, прежде чѣмъ повѣрить въ существованіе этого Павлина антіохійскаго, отличнаго и отъ Павлина тирскаго и отъ Павлина, противника св. Мелетія, ученые должны бы поставить вопросъ, для чего требуется предполагать его существованіе? Вноситъ ли гипотеза трехъ Павлиновъ хотя какой либо свѣтъ въ темный вопросъ о Павлинѣ и Зинонѣ тирскихъ?

Въ дѣйствительности этотъ Paulinus Antiochiae-Daciae не только ничего не объясняетъ, но и самъ представляетъ собою неразрѣшимую загадку, если согласиться съ Валуа, что правильно чтеніе „Antiochiae“ (и подъ этой Antiochia разумѣется великая Антіохія сирійская). Этотъ Павлинъ, который по словамъ восточныхъ отцовъ сердикскаго собора 343 (342) г. былъ „неразлучнымъ другомъ“, individuus amicus, Осія кордубскаго, хотя и былъ низложенъ за maleficium, очевидно былъ человѣкъ строго православнаго образа мыслей. И низложили его, слѣдовательно, евсе-

1) Tillemont, VII p. 649. Voilà ce que nous pouvons dire sur la translation de Paulin de Tyr, en supposant qu'il n'y a eu en ce temps ci qu'un seul Paulin Evesque d'Antioche, ou avant ou après S. Eustathe. Car nous ne voyons point en effet qu'aucun ancien auteur en ait mis deux. Et c'est toujours une chose difficile à croire, qu'il y ait eu dans une Eglise deux Evesques d'un mesme nom presque en mesme temps. Cependant M-r Valois paroist l'avoir cru. — — — et il en allègue une raison tres considérable.

2) p. 650. Mais quand cette correction ne serait pas autorisée par des manuscrits, elle l'est par Sozomène — — —; et je croy que cela vaut mieux que des manuscrits.

3) Acta Sanctorum Julii t. IV. p. 33 n. 134.

віане, а не православные. Но въ такомъ случаѣ онъ не могъ быть предшественникомъ св. Евстаѳія. Разъ его низложили аріане, то и его преемникъ былъ бы тоже изъ числа евсевіанъ: лукіанистъ или — по меньшей мѣрѣ — лѣвый оригенистъ, а никакъ не „савелліанинъ“ Евстаѳій. А если бы аріанамъ удалось сначала низложить Павлина, но потомъ въ Антіохіи взяли верхъ православные, то для этихъ послѣднихъ не было надобности переводить въ Антіохію Евстаѳія изъ Веріи: они могли бы возстановить Павлина. Если же Павлинъ низложенъ былъ не по интригамъ евсевіанъ, а самими православными, то ни Осій и никто другой не стали бы послѣ того обращаться съ нимъ, какъ съ другомъ.

Епископомъ тирскимъ этотъ загадочный Павлинъ во всякомъ случаѣ никогда не былъ: нельзя же считать возможною такую случайность, что въ данное время было два Павлина епископа тирскихъ, и оба они переведены были изъ Тира въ Антіохію. Поэтому для вопроса о Зинонѣ тирскомъ этотъ Павлинъ посланія отцовъ восточнаго сердикскаго собора 343 (342) года не даетъ ничего.

Въ виду этого пріобрѣтаетъ значеніе и то указанное уже Тилльмономъ возраженіе [1]) противъ гипотезы Валуа, что нѣтъ надобности увеличивать безъ нужды число лицъ съ одинаковымъ именемъ и титуломъ. В. В. Болотовъ въ своей статьѣ „День и годъ мученической кончины св. евангелиста Марка“ [2]), касаясь вопроса о тождествѣ Іоанна Марка племянника Варнавы съ евангелистомъ Маркомъ, говоритъ:

1) Само по себѣ оно не имѣло-бы рѣшающаго значенія, такъ какъ мода на извѣстныя имена (какъ у насъ въ Россіи на Ивановъ, Николаевъ, Сергѣевъ, Александровъ и т. д.) существовала безспорно и въ древности. И эта мода безспорно могла повести къ тому, что епископы съ извѣстнымъ именемъ могли занимать извѣстную каѳедру чрезъ очень короткіе промежутки времени, и даже и прямо одинъ за другимъ. Римскіе папы напр. въ XIX в. носили имена Пія, Григорія и Льва, а въ концѣ его и началѣ XX-го только Пія и Льва. А у несторіанъ въ послѣднее время водворился „тупоумный обычай“ давать католикосамъ при посвященіи всегда одно и то же имя. См. В. В. Болотовъ. Изъ исторіи церкви сиро-персидской. Экскурсъ Г. Смутное время въ исторіи сиро-персидской церкви стр. 56. Хр. Чт. 1899. стр. 536.

Имя Павлина въ Антіохіи, какъ доказываетъ безспорное существованіе подлѣ Павлина тирскаго-антіохійскаго еще евстаѳіанскаго пресвитера Павлина, рукоположеннаго Люциферомъ въ епископы, было безспорно весьма обычно.

2) Христ. Чт. 1893, II, 431 = Изъ церковной исторіи Египта, IV, 339.

„во всякомъ случаѣ теоретическое правило „simplex veri signum“ въ данномъ случаѣ принимаетъ видъ „non sunt multiplicandi Marci““.

Въ примѣненіи къ данному случаю это правило приходится перефразировать такъ:

„Non sunt multiplicandi Paulini, episcopi Antiochiae“.

Существованіе двухъ Павлиновъ, епископовъ антіохійскихъ есть конечно совершенно безспорный фактъ, равно какъ и существованіе двухъ Зиноновъ тирскихъ. Но третій Павлинъ антіохійскій возбуждаетъ подозрѣніе уже тѣмъ, что онъ третій, и чтобы повѣрить въ существованіе его, требовались бы аргументы болѣе вѣскіе, чѣмъ приведенное темное мѣсто въ посланіи восточныхъ отцовъ сердикскаго собора. — Въ существѣ дѣла даже и Павлинъ тирскій въ виду своего кратковременнаго правленія не оставилъ о себѣ особенно твердой памяти у самихъ антіохійцевъ: антіохіецъ Ѳеодоритъ совсѣмъ не знаетъ о томъ, что Павлинъ тирскій, письмо къ которому Евсевія никомидійскаго онъ сохранилъ для насъ, былъ когда-то и епископомъ антіохійскимъ. Не знаютъ объ этомъ ничего и Созоменъ и Сократъ. О переходѣ Павлина изъ Тира въ Антіохію знаютъ только Евсевій и Филосторгій. И, если теперь и Іеронимъ и позднѣйшіе авторы знаютъ только одного Павлина антіохійскаго въ первой половинѣ IV вѣка, то имѣемъ ли мы научное право отличать этого Павлина отъ Павлина тирскаго, о переходѣ котораго въ Антіохію сообщаютъ свидѣтели вполнѣ достовѣрные?

Поэтому даже и въ томъ случаѣ, если бы чтеніе Paulinus Antiochiae въ посланіи восточныхъ было бы не только преданнымъ рукописно, но и было бы единственнымъ сохранившимся чтеніемъ и не имѣло бы себѣ противовѣса въ видѣ „Paulinus Daciae“, было бы не только можно, но и должно усомниться въ точности этого „Antiochiae“. Что какъ епископъ антіохійскій этотъ Павлинъ является и у Созомена, это доказываетъ только, что такъ искажено было названіе каѳедры этого „Павлина“ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ посланія восточныхъ отцовъ сердикскаго собора уже къ серединѣ V вѣка, и такая именно рукопись попала въ руки Созомена. Сужденіе Тилльмона, что показаніе Созомена значитъ „больше, чѣмъ рукописи“, мнѣ совершенно непонятно; вѣдь и Созоменъ могъ имѣть подъ руками только рукопись по-

сланія восточныхъ (въ *Συναγωγή* Савина?), а не самый оригиналъ его. А что рукописи, которыми пользовался Созоменъ, далеко не отличались исправностью, доказываетъ его „Романъ“, подъ которымъ скрывается Павлинъ.

Кто же скрывается въ посланіи восточныхъ отцовъ сердикскаго собора 343(2) года подъ Paulinus Daciae resp. Antiochiae? — Первая мысль, какая пришла мнѣ въ голову, когда я читалъ это мѣсто у Валуа въ примѣчаніи къ Soz. III, 11, была: не есть ли этотъ загадочный Павлинъ антіохійскій въ дѣйствительности Маркеллъ анкирскій, имя котораго и въ письмахъ никейскихъ отцовъ передается въ искаженномъ видѣ?

Однако это предположеніе пришлось оставить въ виду указанія профессора А. И. Бриллiантова, что выраженіе maleficium и maleficiorum libri есть техническій терминъ для магіи и магическихъ книгъ. Маркелла же, насколько извѣстно, въ занятіяхъ магіей никто не обвинялъ. При томъ же, если Antiochiae могло довольно легко получиться изъ Ancyrae, то относительно Daciae это довольно трудно допустить: между PAULINUS DACIAE и MARCELLUS ANCYRAE сходства такъ мало, что происхожденіе перваго чтенія изъ послѣдняго прямо невѣроятно.

А что чтеніе „Daciae“ болѣе первоначально, чѣмъ „Antiochiae“, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться. Имя Антіохіи, столицы Востока, было слишкомъ хорошо извѣстно, чтобы въ комъ либо возбуждать сомнѣніе; и при этомъ вслѣдъ за этимъ Павлиномъ сердикскіе восточные епископы упоминаютъ и о безспорномъ антіохійскомъ епископѣ Евстаѳіи, имя котораго въ спискахъ антіохійскихъ епископовъ слѣдуетъ за именемъ Павлина. Слѣдовательно, искаженіе слова Daciae въ Antiochiae болѣе понятно, чѣмъ обратное явленіе.

Однако Валуа не безъ всякаго основанія замѣнилъ Дакію Антіохіей. Дакія вѣдь это — провинція западной половины римской имперіи („Европы“), единственнымъ представителемъ которой на никейскомъ соборѣ былъ Протогенъ сердикскій, низложенный евсевіанами тоже на ихъ сердикскомъ соборѣ вмѣстѣ съ Осіемъ и уже поэтому нетождественный съ Paulinus Daciae ихъ посланія. Но восточные отцы этого собора ставятъ Осію въ упрекъ то, что онъ „постыдно жилъ вмѣстѣ съ преступниками и погибшими на Востокѣ“, in Oriente, и первымъ въ числѣ этихъ восточныхъ

преступниковъ и называютъ Павлина. Слѣдовательно, этотъ Павлинъ былъ не дакійскій — западный, а восточный епископъ. За это говоритъ и тотъ фактъ, что его книги сжегъ восточный киликійскій епископъ — Македоній мопсуестійскій. — Но это не доказываетъ, что правильно чтеніе „Antiochiae“: и „Antiochiae“ и „Daciae“ представляютъ собою искаженіе какого-то другого названія. Но какого-же именно? — Предположеніе, что этотъ загадочный Павлинъ былъ епископомъ антіохійскимъ — настолько невѣроятно, что въ крайнемъ случаѣ позволительно было бы здѣсь успокоиться на простомъ non liquet: каѳедра этого загадочнаго Павлина намъ неизвѣстна.

Въ дѣйствительности однако вопросъ объ этомъ Павлинѣ допускаетъ рѣшеніе не столь гипотетическое, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда.

Всѣ ученые, которые имѣли случай высказаться объ этомъ Павлинѣ, повидимому, упускали изъ вида, что на никейскомъ соборѣ присутствовалъ между прочимъ Павлинъ, епископъ аданскій изъ Киликіи, сосѣдъ по каѳедрѣ какъ того самаго Македонія мопсуестійскаго, который сжегъ магическія книги загадочнаго Павлина, такъ и Лупа и Ѳеодора тарсскихъ[1]).

Имя Павлина аданскаго сохранилось рѣшительно во всѣхъ спискахъ никейскаго собора и во всѣхъ ихъ, за исключеніемъ одного только позднѣйшаго ватиканскаго, стоитъ рядомъ съ именемъ Македонія мопсуестійскаго[2]).

---

1) Городъ Адана — древняя (и теперешняя) столица Киликіи (городъ въ недавнее время обратившій на себя всеобщее вниманіе бывшимъ тамъ избіеніемъ армянъ) лежитъ приблизительно на полпути между Тарсомъ и Мопсуестіей на рѣкѣ Саросѣ. Cp. Kiepert, Lehrbuch der alten Geographie. Lpz. 1878. S. 131. § 125.

2) Вотъ полная справка по изданію Gelzer'a:
Latin I, 90 Paulinus Adanon [Adenus B].
II, 89 Paulinus Adanensis [Andanensis I].
III, 88 Paulinus Adanorum [Adanensis R.].
IV, 85 Paulinus Adana.
Ѳеодоръ Чтецъ (= Сократъ?) *Παυλῖνος Ἀδάνων*.
Коптскій 95 *Παυλινος ὂν αδανων*.
Nitriensis 89 פולינום דאדאנא.
Авдишо 92 פולינום דאדנא.
Армянскій 83 *παυλινος ι αδανέ* — во всѣхъ этихъ (систематическихъ) спискахъ на 7-мъ мѣстѣ въ числѣ епископовъ Киликіи между Евдемономъ хорепископомъ и Македоніемъ мопсуестійскимъ.
Арабскій 89 Bwljnws 'l'ç'nwn.

Присутствовалъ Павлинъ аданскій и на антіохійскомъ соборѣ 324 года, въ спискѣ епископовъ котораго его имя занимаетъ 31-е мѣсто[1]). Но въ спискахъ епископовъ соборовъ: анкирскаго, неокесарійскаго и антіохійскаго послѣникейскаго (около 333 г.), издавшаго 25 канoновъ, мы не встрѣчаемъ его имени. Въ 343 году епископомъ аданскимъ былъ уже безспорно не Павлинъ. Въ подписяхъ подъ посланіемъ восточныхъ сердикскихъ отцовъ стоитъ, правда, на 5-мъ мѣстѣ подпись нѣкоего Павла: Paulus episcopus opto vos in Domino bene valere. Но отождествлять этого Павла съ Павлиномъ аданскимъ нѣтъ ни малѣйшаго повода, такъ какъ на никейскомъ соборѣ присутствовали даже два Павла: *Παῦλος 'Αναίας* въ Асіи (№ 128 въ Index restitutus Гельцера) и *Παῦλος 'Απαμείας* (№ 143) во Фригіи. — Но на 38 мѣстѣ, подъ упомянутымъ посланіемъ подписался Pison episcopus a Vanis. Нѣтъ повода сомнѣваться въ тождествѣ этого Писона, названіе каѳедры котораго несомнѣнно искажено, съ Писономъ, епископомъ аданскимъ, подписавшимся черезъ своего пресвитера Ламидріона (Ламиріона) [*Πίσων 'Αδάνων διὰ Λαμυδριῶνος πρεσβυτέρου*] на 19 мѣстѣ подъ посланіемъ антіохійскаго собора 363 г. къ императору Іовіану „*Τὴν ἐκκλησιαστικὴν εἰρήνην*"[2]). О догматическомъ направленіи этого Павлина возможны одни лишь предположенія. Изъ

Въ найденныхъ В. Н. Бенешевичемъ спискахъ (ср. его Синайскій списокъ отцовъ никейскаго перваго вселеннаго собора. Спб. 1908. Изв. Имп. Ак. Н. 1908 стрр. 281—306).

Синайскій 87 = оба іерусалимскіе (еще неизданные: Hierosolym. Metoch. 2 ff. 388^1—389^7 и Hieros. Patr. 167. f. 234^b, 233^{a-b}, 235^a) 88. *Παυλῖνος 'Αδανῶν.*

Слѣдующее имя (Sin. 88 HM и HP 89) *Μακεδόνιος Μουσικέων* = Арабскій M'k'dwnjws 'lMwsjk'wn.

Но № 115 арабскаго списка F'r'ks 'l'dj*n*'s есть, какъ доказываютъ синайскій и іерусалимскій списки [Син. 113 = Metoch. 114: *Μάρκος Αἰδοίας*, Patr. 114: *Μάρκος 'Αοιδίας*] и сличеніе ихъ съ систематическимъ спискомъ *Μάρκος Βοίας* изъ Ахаіи N 213 въ Index restitutus Гельцера.

Vaticanus 133 *Παυλῖνος 'Αδάνων,* тогда какъ *Μακεδόνιος Βουκισσοῦ* занимаетъ 117-е мѣсто. Но, кто даетъ себѣ трудъ заглянуть въ изданный В. Н. Бенешевичемъ Синайскій списокъ стр. 291, тотъ убѣдится, что въ оригиналѣ и этого позднѣйшаго (ватиканскаго) списка имена эти стояли рядомъ, но написаны были въ видѣ двухъ столбцовъ, причемъ читать ихъ нужно было въ строку, авторъ же ватиканскаго списка прочелъ ихъ сверху внизъ. — Подробнѣе объ этомъ будетъ рѣчь въ особой замѣткѣ.

1) См. „Антіохійскій соборъ 324 года" въ Хр. Чт. 1911 г. іюль—августъ стр. 848 (оттискъ стр. 18).

2) Socr. h. e. III, 25, p. 208.

его сосѣдей по каѳедрамъ Лупъ тарсскій былъ убѣжденный и выдающійся поборникъ православія, тогда какъ исповѣдникъ Македоній мопсуестійскій въ 40-хъ годахъ IV вѣка дѣйствовалъ въ рядахъ евсевіанъ. Тотъ однако фактъ, что Павлина аданскаго мы встрѣчаемъ на антіохійскомъ соборѣ 324 года позволяетъ думать, что это былъ скорѣе единомышленникъ „мужа апостольскаго" Лупа тарсскаго, чѣмъ Македонія мопсуестійскаго. И такъ какъ изъ *'Αδάνων* или Adanae очень легко могло получиться какъ *Δακίας* [чрезъ посредство *δάκων*], Daciae, такъ и *'Αντοχείας*, Antiochiae, то я не вижу ничего неправдоподобнаго въ томъ предположеніи, что Paulinus Daciae посланія восточныхъ отцовъ 343 (342) года и есть никто иной, какъ Павлинъ аданскій. Какъ убѣжденный никеецъ онъ былъ вѣроятно непріятенъ евсевіанамъ. Одинъ изъ нихъ, сосѣдъ по каѳедрѣ Павлина, Македоній мопсуестійскій нашелъ у него какія-то магическія книги и сжегъ ихъ; а самого Павлина за это низложили, но онъ былъ еще живъ въ 343 году. То конечно фактъ, что нигдѣ Павлинъ аданскій въ числѣ низложенныхъ евсевіанами епископовъ не упоминается. Но наши источники хранятъ столь же глубокое молчаніе и о низложеніи Павлина антіохійскаго. А между тѣмъ низложеніе епископа антіохійскаго почти наканунѣ вселенскаго собора было бы событіемъ болѣе выдающимся, чѣмъ низложеніе епископа аданскаго (Адана въ то время не была митрополіей Киликіи), когда то послѣ этого собора. Павлинъ аданскій во всякомъ случаѣ имѣетъ то преимущество предъ Павлиномъ антіохійскимъ, что историческое существованіе его засвидѣтельствовано списками соборовъ антіохійскаго 324 г. и никейскаго вселенскаго. Молчаніе о Павлинѣ аданскомъ напр. Аѳанасія в.[1]), помимо предположенія, что Аѳанасій в. не даетъ полнаго списка всѣхъ низложенныхъ по интригамъ евсевіанъ епископовъ, можно объяснять и тѣмъ, что низложеніе его было проведено такъ, что и его единомышленникамъ стало потомъ неудобно защищать его.

Что Осій кордубскій оставался неразлучнымъ другомъ этого Павлина еще и въ 343 г., этого не видно и изъ словъ евсевіанскаго сердикскаго посланія: fuit указываетъ на прошедшее время:

---

1) Низложенные евсевіанами епископы у Аѳанасія в. перечисляются въ Apol. de fuga n. 3. и hist. Arian. ad mon. nn. 4—7.

вѣроятно Осій былъ друженъ съ Павлиномъ во время своего путешествія на востокъ предъ никейскимъ соборомъ и на самомъ никейскомъ соборѣ.

Въ концѣ концовъ, если кому либо моя гипотеза о Павлинѣ аданскомъ покажется слишкомъ рискованной, я могу согласиться съ тѣмъ, что Paulinus Daciae есть неразрѣшимый x. Сообщеніе о немъ стоитъ совершенно одиноко. Но отсюда никоимъ образомъ не слѣдуетъ, что мы должны — вопреки здравому смыслу — допускать существованіе православнаго антіохійскаго епископа Павлина, низложеннаго въ 324 году. Кто бы ни былъ этотъ загадочный Павлинъ, онъ къ вопросу о Павлинѣ и Зинонѣ тирскихъ не имѣетъ отношенія и не даетъ ни малѣйшаго основанія сомнѣваться въ то́мъ, что 22-й епископъ антіохійскій у Іеронима и въ другихъ спискахъ и есть Павлинъ тирскій.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Свящ. **Д. Лебедевъ.**

Συμβολὴ εἰς τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἱστορίαν Φαναρίου τῆς Θεσσαλίας.

(Ἐπὶ τῇ βάσει τοῦ ὑπ' ἀριθ. 32 κώδικος τοῦ Μετεώρου).

Τὸ Φανάριον, ἡ ἐπὶ τῆς κλωμακοέσσης Ἰθώμης Θεσσαλικὴ πολίχνη, κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας καὶ ἐπὶ Τουρκοκρατίας κατέχει ἐν τῇ ἱστορίᾳ, τῇ τε ἐκκλησιαστικῇ καὶ τῇ πολιτικῇ, σημαντικὴν καὶ ἐνδιαφέρουσαν θέσιν. Ἐν προςεχεῖ μέλλοντι θὰ ἔχωμεν τὴν εὐκαρίαν διεξοδικῶς νὰ διαπραγματευθῶμεν περὶ τῆς ἱστορίας τοῦ Φαναρίου, ἐκδίδοντες τὸ ἐν ἔτει 1342 *ὑπὲρ τῶν κατοίκων τούτου ἀπολυθὲν γράμμα τοῦ χωροδεσπότου τῆς Θεσσαλίας Μιχαὴλ Γαβριηλοπούλου, ὅπερ γράμμα λανθάνον καὶ κεκρυμμένον ἀνεῦρον εὐτυχῶς καὶ πάλιν ἐν τῇ μονῇ τοῦ κατ' ἐξοχὴν Μετεώρου*[1]. *Ἐπὶ τοῦ παρόντος ἐκδίδομεν, ἐκ τοῦ ὑπ' ἀριθ.* 32 *κώδικος τῆς αὐτῆς μονῆς μεταγράφοντες, σημειώματά τινα σχετικὰ πρὸς τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἱστορίαν τοῦ Φαναρίου καὶ ἐξ ὧν*

---

1) *Πρβλ. Νίκου Ἀ. Βέη, Ἔκθεσις παλαιογραφικῶν καὶ τεχνικῶν ἐρευνῶν ἐν ταῖς μοναῖς τῶν Μετεώρων κατὰ τὰ ἔτη* 1908 *καὶ* 1909, *σ.* 51. — *Τὸ γράμμα τοῦτο λίαν ἐσφαλμένως καὶ ἐλλιπῶς ἔχει ἐκδοθῇ ἐν* L. Heuzey — H. Daumet, Mission archéologique de Macédoine. Paris 1876, *σ.* 455 *κ. ἑ.* *Ἐντεῦθεν ἀνεδημοσιεύθη καθ' ὅλον ἢ ἐν μέρει καὶ ἀλλαχοῦ κατ' ἐπανάληψιν, ἤτοι ὑπὸ* Miklosich-Müller (Acta et Diplomata. *Τόμ. Ε'. Ἐν Βιέννῃ* 1887, *σ.* 260—1), *Κωνστ. Ν. Σάθα (Μνημεῖα Ἑλληνικῆς Ἱστορίας.* Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au Moyen Âge. *Τόμ. Δ'. Ἐν Παρισίοις* 1882, *σ.* XLII*), Σπ. Π. Λάμπρου (Νέος Ἑλληνομνήμων. Τόμ. Δ'*, 1907, *σ.* 15, *καὶ ϛ'*, 1909, *σ.* 242 *κ. ἑ.). Τὸ κυριώτατον ἴσως σφάλμα τῶν μέχρι τοῦδε ἐκδόσεων τοῦ γράμματος τούτου εἶναι, ὅτι ἐν αὐταῖς πάσαις παρέχεται τοῦτο ὡς μνημεῖον τοῦ* 1295 *ἔτους, ἐν ᾧ πράγματι εἶναι τοῦ* 1342, *καθ' ἃ πρῶτος ἐσημείωσεν ὁ ἀρχιμανδρίτης Ἀντωνῖνος (*Изъ Румеліи. *Ἐν Πετρουπόλει* 1886, *σελ.* 399 *κ. ἑ.).* – *Πρβλ. Νίκου Ἀ. Βέην ἐν* Byzantinische Zeitschrift, *τόμ. ΚΑ'* (1912) *σ.* 170.

σημειωμάτων διαλευκαίνονται ἱκανῶς τὰ κατ᾽ αὐτὴν κατὰ τὸν ΙΕ'—Ις' αἰῶνα [1]).

᾽Εν τοῖς ὑφ᾽ ἡμῶν κατωτέρω ἐκδιδομένοις σημειώμασι παρελαύνουσιν ἐπίσκοποι Φαναρίου φέροντες τὸν τίτλον εἴτε ἁπλῶς Καπποὐας εἴτε Καπποὐας καὶ Φαναρίου. ῾Ο τίτλος Καπποὐας καὶ Φαναρίου εἶναι γνωστὸς ἡμῖν καὶ ἐξ ἄλλων ὑπομνημάτων μάλιστα δὲ τοῦ Ις' αἰῶνος. Οὕτω π. χ. ἐν ταῖς διαφόροις διατυπώσεσι τοῦ συναξαρίου τοῦ ῾Αγ. Βησσαρίωνος [2]), ἀρχιεπισκόπου Λαρίσσης, ἀπαντᾷ ᾽Ιγνάτιος ἐπίσκοπος Καπποὐας καὶ Φαναρίου καὶ δὴ ἐν τῷ Βίῳ τοῦ αὐτοῦ ἁγίου, τῷ γεγραμμένῳ ἐν ἀρχαίᾳ γλώσσῃ ὑπὸ τοῦ Παχωμίου ῾Ρουσάνου, ἀναγινώσκομεν κατὰ λέξιν: „Εἶχε [ὁ ῾Αγ. Βησσαρίων] δὲ συναντιλαμβανόμενον ἐν ἅπασι καὶ τὸν αὐτοῦ ὁμαίμονα, τὸν ὁσιώτατον ᾽Ιγνάτιον, ἐπίσκοπον Καπούας καὶ Φαναρίου“ [3]). Καὶ ἐν τῇ κτητορικῇ ἐπιγραφῇ τῆς Θεσσαλικῆς μονῆς τῶν Μεγάλων Πυλῶν, τῆς κοινῶς καλουμένης τοῦ Δουσίκου, ἔχομεν μνείαν „᾽Ιγνατίου ἐπισκόπου Καπποὐας καὶ Φαναρίου“, τοῦ προειρημένου ἀδελφοῦ τοῦ ἱδρυτοῦ τῆς μονῆς ταύτης ἁγίου Βησσαρίωνος Λαρίσσης [4]). ᾽Επίσης ἐν σημειώματι τοῦ ὑπ᾽ ἀριθ. 599 κώδικος τῆς ᾽Εθνικῆς Βιβλιοθήκης τῆς ῾Ελλάδος (προερχομένου ἐκ τῆς μονῆς τῶν Μεγάλων Πυλῶν) ἔχομεν μνείαν „Γρηγορίου Καπποὐας καὶ Φαναρίου“ ἐν ἔτει 1571 [5]). ᾽Εν δὲ σημειώματι τοῦ ὑπ᾽ ἀριθ. 652 κώδικος τῆς αὐτῆς βιβλιοθήκης κεῖται τὸ σημείωμα: „+ Κἀγὼ ὁ ταπεινὸς ἐπίσκοπος Γρηγόριος ἐχειροτονήθηκα εἰς τὸν θρόνον τῆς ἁγιωτάτης ἐπισκοπῆς Καπποὐας καὶ Φαναρίου παρὰ τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου Λαρίσσης κυροῦ Νεοφύτου ἐν τῷ ἑπτάκιςχιλιοστῷ ϛβ^φ^ († 1584) ἐν μηνὶ ᾽Ιουνίῳ εἰς τὰς ἠκοσιενέα τῇ αὐτῇ ἡμέρα μνήμη τῶν ἁγίων ἐνδόξων καὶ πανευφήμων Αποστολλῶν“ [6]). Κατὰ ταῦτα δέον νὰ διακρί-

---

1) Πρβλ. Νίκου ᾽Α. Βέη, ῎Εκθεσις παλαιογραφικῶν καὶ τεχνικῶν ἐρευνῶν ἐν ταῖς μοναῖς τῶν Μετεώρων κατὰ τὰ ἔτη 1908 καὶ 1909, σ. 41.

2) ᾽Ιδὲ περὶ τῶν διατυπώσεων τούτων τὰ Σπ. Π. Λάμπρου, Νέος ῾Ελληνομνήμων. Τόμ. Ε' (1908) σ. 290—291.

3) Αὐτόθι σ. 293.

4) Ν. Γ. Χ. Ζωγίδου, Θεσσαλικά. ᾽Εν τῇ „Εἰκονογραφημένῃ ῾Εστίᾳ“ τοῦ 1894, σ. 348.

5) Ι. καὶ Α. Σακκελίωνος, Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς ᾽Εθνικῆς Βιβλιοθήκης τῆς ῾Ελλάδος. ᾽Εν ᾽Αθήναις 1892, σ. 114.

6) Αὐτόθι, σ. 121.

νωμεν δύο ἐπισκόπους Καπποὐας καὶ Φαναρίου τὸ ὄνομα „Γρηγόριος“, τὸν μὲν κατέχοντα τὸν θρόνον τῷ 1571, τὸν δὲ χειροτονηθέντα τῷ 1584.

῾Υπὸ σημείωσιν, ὅτι πολλάκις ἡ ἐπισκοπὴ ἐκαλεῖτο ἁπλῶς Φαναρίου συντομίας χάριν. Οὕτω δὲ φέρεται αὕτη ἔν τισι τῶν τακτικῶν τῶν ἐκκλησιῶν ἐπὶ Τουρκοκρατίας [1]), ἔνθα ἀναγράφεται, ὡς καὶ ἐν τοῖς ἀρχαιοτέροις τακτικοῖς, μεταξὺ τῶν ἐπισκοπῶν τῶν ὑπαγομένων ὑπὸ τὸν θρόνον τῆς Λαρίσσης [2]).

Καὶ ἐν τῇ προειρημένῃ κτιτορικῇ ἐπιγραφῇ τῆς μονῆς Μεγάλων Πυλῶν ἔχομεν τῷ 1558 μνείαν τοῦ Φαναρίου Μαρτυρίου [3]). ᾽Εν δὲ τοῖς πρακτικοῖς τῆς συνόδου, ἥτις τῷ 1565, μηνὶ ᾽Ιανουαρίῳ [4]), καθῄρεσε τὸν οἰκουμενικὸν πατριάρχην ᾽Ιωάσαφ Β' τὸν μεγαλοπρεπῆ, ὑπογράφεται: ὁ ταπεινὸς ἐπίσκοπος Φαναρίου Γρηγόριος [5]) καὶ κατωτέρω: ὁ ταπεινὸς ἐπίσκοπος Φαναρίου Γαβριήλ, ἔχων καὶ τὴν γνώμην τοῦ Θαυμακοῦ [6]).

Βραδύτερον ἡ ἐπισκοπὴ Φαναρίου ἐγένετο καὶ ἀρχιεπισκοπή. ᾽Εν συνοδικῇ πράξει τοῦ πατριάρχου Τιμοθέου Β', τοῦ ἔτους 1617, δι᾽ ἧς πράξεως ἡ ἐπισκοπὴ Ζητουνίου καὶ Πτελεοῦ προάγεται εἰς ἀρχιεπισκοπήν, ἀναγινώσκομεν „... καὶ οἱ πρὸ ἡμῶν ἀείμνηστοι πατριάρχαι τῷ αὐτῷ κανόνι συστοιχοῦντες, ἀξιώσει τοῦ

---

1) H. Gelzer, Ungedruckte und ungenügend veröffentlichte Texte der Notitiae episcopatuum ... München 1901, σ. 635.

2) Σπ. Π. Λάμπρου, Νέος ῾Ελληνομνήμων. Τόμ. Γ' (1906) σ. 117.

3) Ν. Γ. Χ. Ζωγίδης, ἔνθ᾽ ἀνωτέρω, σ. 348.

4) Πρβλ. Μ. Γεδεών, Πατριαρχικοὶ πίνακες. ᾽Εν Κ/πόλει [1885—1890] σ. 511.

5) Crusii, Turcograecia. Basileae [1584], σ. 174. (Πρβλ. Μ. Γεδεών, ἔνθ᾽ ἀνωτέρω σ. 511, 811). —῾Ο Γρηγόριος οὗτος Φαναρίου εἶναι ὁ αὐτὸς ἐκ βεβαίως πρὸς ἐκεῖνον ὄν, ὡς ἄνωθι εἴρηται, μνημονεύει καὶ δὴ ὡς Καπποὐας καὶ Φαναρίου τὸ σημείωμα τοῦ ὑπ᾽ ἀριθ. 599 κώδικος τῆς ᾽Εθνικῆς Βιβλιοθήκης ᾽Αθηνῶν.

6) Αὐτόθι σ. 174. —῾Ο M. Le Quien (Oriens Christianus. Τόμ. Α'. ᾽Εν Παρισίοις 1740, σ. 1121) θεωρεῖ τὸν Γαβριὴλ τοῦτον ὡς διάδοχον Γρηγορίου τοῦ πρώτου τῶν προμνημονευθέντων. ῎Αν τοῦτο ἠλήθευεν, ἠδυνάμεθα νὰ ὀνομάσωμεν Γαβριὴλ τὸν μεσολαβήσαντα μεταξὺ τῶν δύο Γρηγορίων, περὶ ὧν ἀνωτέρω ὁ λόγος, ἐπίσκοπον Φαναρίου. Καὶ ἠδύνατό τις νὰ παραδεχθῇ συμφώνως πρὸς τὸν Lequien, ὅτι διαρκούσης τῆς συνόδου τοῦ 1565 ὁ Γαβριὴλ Φαναρίου διαδεχθεὶς τὸν Γρηγόριον Φαναρίου ὑπογράφει καὶ αὐτὸς τὰ τελικὰ πρακτικὰ τῆς συνόδου· ἀλλ᾽ ἐκ τοῦ ἀνωτέρω σημειώματος τοῦ κώδικος 599 τῆς ᾽Εθνικῆς Βιβλιοθήκης τῆς ῾Ελλάδος ἐξάγεται, ὅτι ὁ πρῶτος τῶν Γρηγορίων κατεῖχεν ἤδη τῷ 1571 τὸν θρόνον τῆς ἐπισκοπῆς Φαναρίου. ᾽Εντεῦθεν ἄγομαι νὰ πιστεύσω, ὅτι κακῶς εἴτε ἔχει γραφῇ εἴτε κακῶς ἔχει ἀναγνωσθῇ ἐν τοῖς πρακτικοῖς τῆς συνόδου τὸ τμῆμα τοῦτο (ἴσως Γαβριὴλ εἶναι τὸ ὄνομα τοῦ ἐπισκόπου Θαυμακοῦ).

κατὰ τόπον χριστωνύμου πληρώματος . . . καὶ τὴν Ἐλασσῶνα καὶ τὸ Φανάριον ἐπισκοπὰς ὑπαρχούσας τῆς Λαρίσσης εἰς ἀρχιεπισκοπὰς ἀνήγαγον καὶ ἠξίωσαν“ [1]. *Πότε ἐγένετο ἡ προαγωγὴ τοῦ Φαναρίου εἰς ἀρχιεπισκοπήν; Πάντως ἱκανὰ ἔτη πρὸ τοῦ* 1617. *Τοὐλάχιστον ὁ κατὰ τὸ ἔτος* 1601 *ὑπὲρ πίστεως καὶ τῆς Ἐθνικῆς τῶν Ἑλλήνων ἐλευθερίας πεσὼν ἱεράρχης τοῦ Φαναρίου Σεραφείμ, ὁ μεταξὺ τῶν ἁγίων τῆς Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας καταλεχθεὶς καὶ οὗ τὴν ἀκολουθίαν συνέγραψεν ὁ Ἀναστάσιος Γόρδιος* [2], *ἔφερε τὸν τίτλον ἀρχιεπίσκοπος Φαναρίου καὶ Νεοχωρίου* [3]. *Καὶ ἕτεραι πράξεις ἀρχαιότεραι τοῦ ἔτους* 1617, *ἤτοι τῶν ἐτῶν* 1603, 1604, 1611, *διεσώθησαν μέχρις ἡμῶν, ἐν αἷς γίνεται λόγος περὶ ἀρχιεπισκοπῆς Φαναρίου* [4]. *Κατὰ ταῦτα τὸ Φανάριον προήχθη εἰς ἀρχιεπισκοπὴν μεταξὺ τῶν ἐτῶν* 1584 *καὶ* 1601. *Ἀναφέρεται δὲ ὁ τίτλος ἀρχιεπίσκοπος Φαναρίου καὶ Νεοχωρίου μέχρι τοῦ ΙΘ' αἰῶνος. Ἔν τινι μάλιστα ἀναγραφῇ τῶν ἐκκλησιαστικῶν θρόνων τοῦ πατριαρχείου Κωνσταντινουπόλεως, ἀναγραφῇ τῶν περὶ τὸ ἔτος* 1725 *χρόνων, ἀναγράφεται μάλιστα ὡς καθέδρα τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Φαναρίου — Νεοχωρίου ῥητῶς τὸ Νεοχώριον* [5], *ἤτοι ἡ ἐν τῷ δήμῳ Νευρουπόλεως κώμη. Βραδύτερον τὸ Φανάριον καὶ τὰ Φάρσαλα ἀπετέλεσαν τὴν μητρόπολιν Φαναρίου καὶ Φαρσάλου εἴτε Φαναροφαρσάλου* [6]. *Καὶ τανῦν, διὰ τοῦ ἀπὸ* 22 *Ἰανουαρίου* 1900 *Βασιλικοῦ Διατάγματος τοῦ ἐρεισθέντος ἐπὶ τῶν ἄρθρων* 13 *καὶ* 14 *τοῦ ἀπὸ* 1899 *ΒΧΔ νόμου, ὁ ἐπίσκοπος τῆς ἐπαρχίας Καρδίτσης φέρει τὸν τίτλον Φαναρίου καὶ Θεσσαλιώτιδος* [1].

1) *Ἀ. Παπαδοπούλου Κεραμέως, Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας. Τόμ. Δ'. Ἐν Πετρουπόλει* 1897, *σ.* 89.

2) *Πρβλ. προχείρως Κ. Ν. Σάθα, Νεοελληνικὴ Φιλολογία. Ἐν Ἀθήναις* 1868, *σ.* 303 *(ἐν ὑποσημ.* 5*) καὶ* 438. *Ἔχει ἐκδοθῇ ἡ ἀκολουθία τοῦ Σεραφεὶμ Φαναρίου καὶ Νεοχωρίου κατ' ἐπανάληψιν· αἱ κυριώτεραι ἐκδόσεις ἐν Μοσχοπόλει τῷ* 1735 *καὶ Κ/πόλει τῷ* 1749.

3) *Π. χ. ἐν κώδικι* 124 *(φ.* 272*) τῆς ἐν Ἀθήναις Βιβλιοθήκης τῆς Βουλῆς τῶν Ἑλλήνων κεῖται ἐπιστολὴ τοῦ Σεραφεὶμ τούτου ὑπογραφομένου ὡς ἱεράρχου Φαναρίου καὶ Νεοχωρίου. Ἐν φ.* 294^{β} *τοῦ αὐτοῦ κώδικος „Στίχοι ἰαμβικοὶ τοῦ ἁγίου Σεραφείμ“. — Πρβλ. Σπ. Π. Λάμπρου, Νέος Ἑλληνομνήμων. Τόμ. Ε'* (1908) *σελ.* 307—8.

4) *Κ. Ν. Σάθα, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη. Τόμ. Γ'. Ἐν Βενετίᾳ* 1872, *σ.* 550 551, 553, 557, 558.

5) H. Omont, Liste des métropolitains et évêques Grecs du Patriarchat de Constantinople vers 1725. *Ἐν τῇ* „Revue de l'Orient Latin“ *τόμ. Α'* (1893) *σ.* 320. — *Περὶ τῆς χρονολογίας τοῦ καταλόγου τούτου ἰδὲ τὰ σημειωθέντα ὑπὸ* J. Pargoire *ἐν* „Echos d'Orient“ *τόμ.* VI (1903) *σ.* 389.

6) *Πρβλ. καὶ Π. Ἀ[ραβαντινοῦ], Χρονογραφία τῆς Ἠπείρου. Τόμ. Β', σ.* 172, 173. — *Ὑπήγετό ποτε ὁ Φαναριοφερσάλων ὑπὸ τὸν Ἀχρίδος. — Πρβλ. Γ. Α. Ῥάλλη — Μ. Ποτλῆ, Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων. Τόμ. Ε'. Ἀθήνησι* 1855, *σ.* 520. — H. Gelzer, Der Patriarchat von Achrida, Geschichte und Urkunden. Leipzig 1902, *σ.* 166.

Ταῦτα προειςαγωγικῶς καθ' ὅλου περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας Φαναρίου. Ἤδη ἂς δώσωμεν τὰ σχετικῶς πρὸς ταύτην ἡμέτερα ἐκ τοῦ κώδικος 32 *τοῦ κατ' ἐξοχὴν Μετεώρου σημειώματα. Πρὶν τούτου ῥητέον, ὅτι ὁ κῶδιξ, ἐν ᾧ γέγραπται ταῦτα, προέρχεται προφανῶς ἐκ Φαναρίου καὶ περιέχει τὸ ἑξαμηναῖον συναξάριον ἀπὸ Σεπτεμβρ. — Φεβρουαρίου. Ἐπίσης ῥητέον, ὅτι τὰ σημειώματα ἡμῶν ταῦτα ἔχουσι γραφῇ τὰ πάντα ἐν ταῖς κάτω ᾤαις τοῦ χειρογράφου καὶ τὸ μὲν ὑπ' ἀριθμὸν* 1 *ἐν τῷ φύλλῳ* 87^{β}, *τὸ ὑπ' ἀριθμὸν* 2 *ἐν τῷ φύλλῳ* 100^{β}, *τὸ ὑπ' ἀριθμὸν* 3 *ἐν τῷ φύλλῳ* 115^{α}. *Ἔχει δὲ τὸ κείμενον αὐτῶν ἐν πιστῷ ἀντιγράφῳ ὧδε:*

1.

+ *εἰς τὴν πρώτην του νοὲβρί*^{ȣ} *μηνὸς ἐγένετον ὁ ταπϊνοσ ἐπίσκοπ*^{ὸ}*(ς) καππού(ας) μ*^{ά}*ρκ*^{ὸ}*(ς),*

2.

+ *τῆ αὑτη ἡμέρᾳ [=Νοεμβρίου η'] ἐχειροτονήθηκα ἐπίσκο*$^{\pi}$*(ος) ἐν τῆ ἁγιω*$^{\tau}$*(ά)*$^{\tau}$*(η) ἐπίσκο*$^{\pi}$*(ῆ) καππέ(ας) κ(αὶ) Φαν*$^{\alpha}$*ρί*^{ȣ}*, ἐν* $^{\tau}$*ῶ* $\overline{\text{ζνς}}$^{ῶ}· [= 1547] *Ἱν(δικτιῶν)*^{ος} *ξ̃:ϛ Ἱερόθεος* [2].

3.

+ *Ͼὶσ τ(ὰς)* $\overline{\text{Ις}}$ *τοῦ νοὲμβρί*^{ȣ} *μην*^{ὸ}*(ς) ἐγένετ(ον) ὁ ταπειν*^{ὸ}*(ς) ἐπίσκοπ*^{ος} *καππού(ας) παῦλος:* + | + *ἐν ἔτουσ,* $\overline{\text{ςϡξγ}}$ [= 1454] *Ἰν(δικτιῶνος) Γ' ἡμ(έ)*$^{\rho}$*(α) С(αββα)*$^{\tau}$*ω* ++

Οἱ ἐκ τῶν τριῶν τούτων σημειωμάτων καθιστάμενοι γνωστοὶ ἐπίσκοποι Φαναρίου Μᾶρκος, Παῦλος, Ἱερόθεος ἐλλείπουσι παντελῶς ἐκ

1) *Πρβλ. προχείρως Κ. Μ. Ῥάλλη, Περὶ τοῦ τῆς ἐπισκοπῆς προβιβασμοῦ κατὰ τὸ Δίκαιον τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Ἐν τῇ „Βυζαντίδι“ τόμ. Β'* (1910—1911) *σ.* 158.

2) *Τὸ ὄνομα τοῦτο διὰ μονοκονδυλιᾶς.*

τῶν σχετικῶν ἀναγραφῶν τοῦ Lequien [1]), *τοῦ* Heuzey [2]), *τοῦ Πορφυρίου Οὐσπένσκη* [3]), *τοῦ Ἀνθίμου Ἀλεξούδη* [4]), *τοῦ Ζωσιμᾶ Ἐσφιγμενίτου* [5]).

ΝΙΚΟΣ Α. ΒΕΗΣ.

Ἐν Μονάχῳ 1911.

1) *Ἔνθ' ἀνωτέρω, τόμ. Α', σ.* 1121 *κ. ἑ. Σημειωτέον ὅτι ἐνταῦθα ἀναγράφονται ἱεράρχαι τινὲς τοῦ Θεσσαλικοῦ Φαναρίου, οὓς ὁ* Lequien *ἐκλαμβάνει ἀνήκοντας εἰς τὴν ἐκκλησίαν τοῦ Θρᾳκικοῦ Πανίου.*

2) Heuzey-Daumet, *ἔνθ' ἀνωτέρω σ.* 468.

3) Порфирія Успенскаго, Путешествіе въ Метеорскіе и Осоолимпійскіе монастыри въ Θессаліи. (*Ἔκδοσις τῆς Αὐτοκρατορικῆς Ἀκαδημίας τῶν Ἐπιστημῶν τῆς Πετρουπόλεως, ἐπιμελείᾳ τοῦ καθηγητοῦ Πολυχρονίου Σύρκου). Ἐν Πετρουπόλει* 1896, *σελ.* 373—4.

4) *Ἐν τῇ ἐφημερίδι „Νεολόγος" Κων/πόλεως, ἀριθ.* 6763, *ἔτος ΚϚ', τῇ* 12 *Φεβρουαρίου* 1892.

5) *Ἐν τῷ ἡμερολογίῳ αὐτοῦ „Ἡ Φήμη" ἔτος Γ'. Ἐν Βώλῳ [Θεσσαλίας]* 1888, *σ.* 151.

Карлъ Великій и Харун-ар-Рашидъ.

Недавно, въ первомъ выпускѣ перваго тома новаго органа „Христіанскій Востокъ", появленіе котораго должно быть съ радостью встрѣчено всѣми интересующимися исторіей Христіанскаго Востока вообще и византиновѣдѣніемъ въ частности, напечатана была очень интересная работа проф. В. В. Бартольда „Карлъ Великій и Харунъ ар-Рашидъ" [1]). Работа эта, представляя собою, если не ошибаюсь, первую работу, спеціально посвященную вопросу объ отношеніяхъ только что названныхъ двухъ знаменитыхъ государей средневѣковья, столь далекихъ другъ отъ друга по мѣсту своей дѣятельности и столь различныхъ по своему религіозному міровоззрѣнію, очень заинтересовала меня какъ по самой постановкѣ вопроса, такъ и по конечному результату изслѣдованія. Авторъ ставитъ себѣ задачею разсмотрѣть слѣдующіе вопросы: 1) какіе интересы могли имѣть въ началѣ IX вѣка западно-европейскій государь и его подданные на Востокѣ, халифъ и его подданные на Западѣ; 2) какъ должны быть истолкованы, въ зависимости отъ этихъ данныхъ, и насколько производятъ впечатлѣніе достовѣрности извѣстія франкскихъ лѣтописцевъ о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ ар-Рашидомъ; 3) что происходило въ это время, по разсказамъ арабскихъ историковъ, въ халифатѣ, и имѣемъ ли мы, на основаніи этихъ событій, право предполагать, что халифъ зналъ о Карлѣ Великомъ и его государствѣ и искалъ сближенія съ нимъ.

На первый вопросъ авторъ отвѣчаетъ, что существовавшія въ то время сношенія между Западомъ и Востокомъ опредѣля-

1) Христіанскій Востокъ. Серія, посвященная изученію христіанской культуры народовъ Азіи и Африки. Т. I, вып. I. С.-Петербургъ, 1912, стр. 69—94.

лись, во-первыхъ, интересами жителей Св. Земли, постоянныхъ и временныхъ (паломниковъ), во-вторыхъ, интересами еврейскихъ торговцевъ. По поводу второго вопроса проф. Бартольдъ говоритъ, что въ разсказахъ франкскихъ лѣтописцевъ не находится свѣдѣній о политическихъ интересахъ, которыми могъ бы быть объясненъ обмѣнъ посольствами между халифами и франкскими государями, никакихъ доказательствъ, что лица, являвшіяся къ Пипину, Карлу и Людовику, дѣйствительно имѣли право говорить отъ имени халифа. Для поясненія третьяго вопроса авторъ главнымъ образомъ излагаетъ исторію почти непрерывныхъ столкновеній между арабами и Византіей при Харунѣ, рисуетъ печальное положеніе христіанъ при немъ и замѣчаетъ, что мусульманскіе авторы не только не говорятъ о сношеніяхъ Карла Великаго съ халифомъ, но, повидимому, не знаютъ даже о существованіи Карла [1]). Выводъ работы таковъ: „Нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что подданные Карла Великаго проникали въ государство Харуна ар-Рашида, подданные халифа — въ государство Карла, и что на эти сношенія въ государствѣ Карла смотрѣли какъ на обмѣнъ посольствами. Но ни въ западно-европейской, ни въ восточной литературѣ нельзя найти сколько-нибудь убѣдительныхъ доводовъ въ пользу предположенія, что халифъ и представители мусульманскаго правительства и общества знали о Карлѣ и его государствѣ, что къ Карлу были отправлены изъ халифата посольства, достойныя его сана, и что халифъ считался съ его желаніями, какъ государя. Высказанное около 80 лѣтъ тому назадъ мнѣніе Пуквиля, что такому взгляду на эти сношенія не должно быть мѣста въ серьезныхъ историческихъ трудахъ, кажется намъ вполнѣ основательнымъ“ [2]).

Для своей работы проф. Бартольдъ использовалъ многіе западные источники, преимущественно, конечно, франкскія лѣтописи, привлекъ нѣкоторую часть литературы и собралъ много интересныхъ свѣдѣній изъ арабскихъ географовъ и историковъ, имѣющихъ къ его темѣ, такъ сказать, косвенное отношеніе.

Хотя въ историческихъ трудахъ вопросу о сношеніяхъ между Карломъ Великимъ и Харун-ар-Рашидомъ попутно посвящалось

1) В. Бартольдъ, стр. 75—76; 82; 82—93.
2) В. Бартольдъ, стр. 94.

не мало мѣста, такъ что этотъ вопросъ можетъ быть названъ, какъ это отмѣчено недавно на страницахъ одного ученаго органа, „die schon wiederholt ventilierte Frage“ [1]), тѣмъ не менѣе я еще разъ хочу посильно разобраться въ немъ и выяснить, можно ли теперь считать взглядъ Пуквиля основательнымъ.

Въ 1833 году французъ Пуквиль (Pouqueville) написалъ „Историческій и дипломатическій мемуаръ о французской торговлѣ и французскихъ учрежденіяхъ на Востокѣ, съ 500 года послѣ Р. Х. до конца XVII вѣка“ [2]). Мемуаръ этотъ небольшой, всего въ 65 стр. in quarto; на долю нашего вопроса приходится всего лишь двѣ страницы (p. 529—530). Уже изъ этого одного видно, что о какомъ нибудь изслѣдованіи не можетъ быть и рѣчи. Направлены эти страницы противъ Барбейрака, автора „Исторіи древнихъ трактатовъ“, о которомъ я сейчасъ скажу нѣсколько словъ. Источниками Пуквилю для самаго разсказа о сношеніяхъ служили Eginardi Annales, т. е. Annales Laurissenses Majores (= Einhardi Annales) и Vita Caroli Magni per monachum Engolismensem, т. е. вторая книга хроники Адемара Кабаннскаго (Ademarus Cabannensis), который заимствовалъ свои свѣдѣнія для этой части хроники также изъ Annales Laurissenses Majores; не забудемъ, что Адемаръ — источникъ поздній, XI вѣка († 1034 г. [3]).

Я совершенно согласенъ съ Пуквилемъ, когда онъ говоритъ, что мнимый даръ Святыхъ Мѣстъ, сдѣланный Карлу Великому Харун-ар-Рашидомъ, не заслуживалъ бы больше вниманія, если бы не надо было доказывать лживость этого, для того чтобы объ этомъ говорили только какъ бы о баснѣ, недостойной величія исторіи. Изложивъ обычное содержаніе Annales Laurissenses или анналовъ Эйнхарда, „подъ именемъ котораго собрали кучу апокрифическихъ анекдотовъ“, Пуквиль, по поводу полученія Карломъ изъ Іерусалима въ 800 году знамени города, ключей отъ Св. Гроба и Голгоѳы,

1) См. изложеніе работы В. Бартольда въ Der Islam. Zeitschrift für Geschichte und Kultur des islamischen Orients, herausg. von C. H. Becker. B. III, H. 4 (1912), S. 409.

2) Pouqueville. Mémoire historique et diplomatique sur le commerce et les établissements français au Levant, depuis l'an 500 de J. C. jusqu'à la fin du XVII-e siècle. Mémoires de l'Institut Royal de France. X (1833), p. 513—578.

3) См. о немъ A. Molinier. Les sources de l'Histoire de France. II, Paris, 1902, p. 3—6, № 958.

замѣчаетъ, что это было поднесено Карлу „въ знакъ дара, который дѣлалъ ему намѣстникъ Мухаммеда“. Тутъ же авторъ прибавляетъ: „Не говорится, вручили ли послы Карлу дипломъ, подтверждающій эту уступку, хотя подобный дипломъ было также легко поддѣлать, какъ знамя и ключи“. Основаніе въ Іерусалимѣ франкскаго квартала и церкви св. Маріи онъ относитъ также къ позднѣйшему времени [1]). Вотъ все, что сообщаетъ намъ Пуквиль по интересующему насъ вопросу. Какъ видно, это рядъ категорическихъ отрицаній, безъ обоснованій и доказательствъ; причемъ авторъ совершенно не понялъ факта передачи знамени и ключей изъ Іерусалима, явленія очень обычнаго въ средніе вѣка, которое не влекло за собою никакой реальной территоріальной уступки, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

Я замѣтилъ выше, что Пуквиль свое первое и справедливое опроверженіе относительно уступки Святыхъ Мѣстъ Карлу направилъ противъ Барбейрака, на котораго и ссылается.

Барбейракъ (Jean Barbeyrac), французскій юристъ и философъ XVII—XVIII в. (1674—1744), извѣстный большимъ количествомъ трудовъ, примѣчанія къ которымъ не безполезны иногда бываютъ и теперь, написалъ, между прочимъ, „Исторію древнихъ трактатовъ или историческій и хронологическій сборникъ трактатовъ .. отъ самыхъ отдаленныхъ временъ до императора Карла Великаго“. Въ этомъ сборникѣ онъ помѣстилъ подъ 800 годомъ „Трактатъ между Карломъ Великимъ и халифомъ Харун-ар-Рашидомъ“ (Aaron Rasid) [2]). Въ основу этого трактата положено буквальное изложеніе 16-й главы панегирика Карлу Эйнхарда „Vita Karoli“ и такъ называемыхъ Einhardi Annales (= Ann. Laurissenses M.). Барбей-

1) Pouqueville, op. cit., p. 529—530. Относительно исторіи со слономъ, о которомъ Карлъ просилъ халифа и котораго послѣдній ему прислалъ, Пуквиль выражается нѣсколько неопредѣленно и неточно: Quant à l'éléphant, ce fut l'affaire d'un juif, qui se chargea du rôle d'ambassadeur d'Aaron al-Rachid, présenta cet animal appelé Aboul-abas, nom que l'histoire a conservé avec plus de soin que ceux des moines auteurs de cette fable (p. 529). Къ чему отнести слова „cette fable“ — ко всей ли исторіи или къ имени лишь слона? Проф. Бартольдъ (с. 70) думаетъ, что Пуквиль не отрицаетъ разсказа о прибытіи слона.

2) Barbeyrac. Histoire des anciens traitez, ou recueil historique et chronologique des traitez ... depuis les tems les plus reculez, jusques à l'empereur Charlemagne. Seconde partie. Amsterdam, 1739, p. 341—342, article 376.

ракъ вѣритъ въ то, что халифъ поднесъ въ даръ Карлу Св. Мѣста, и что знамя и ключи были знаками введенія Карла во владѣніе Св. Мѣстами [1]). Противъ подобнаго примитивнаго пониманія труднаго текста Эйнхарда справедливо и возсталъ Пуквиль; но самъ въ своемъ дальнѣйшемъ отрицаніи зашелъ слишкомъ далеко.

Названіе Einhardi Annales какъ „кучи апокрифическихъ анекдотовъ“, мысль о поддѣлкѣ знамени и ключей, отнесеніе франкскихъ построекъ въ Іерусалимѣ къ позднѣйшему времени, — все это съ точки зрѣнія исторической истины должно быть признано несостоятельнымъ. Поэтому я не могу согласиться съ проф. Бартольдомъ, который, какъ мы видѣли выше, въ концѣ своей работы считаетъ взглядъ Пуквиля вполнѣ основательнымъ [2]), хотя въ другомъ мѣстѣ и замѣчаетъ, что онъ въ малой степени удовлетворяетъ требованіямъ исторической точности [3]).

Противъ Пуквиля выступилъ французскій оріенталистъ Рено [4]), который, хотя еще и довѣрялъ чрезмѣрно показаніямъ Vita Karoli Эйнхарда и спуталъ поэтому посольства 802 и 807 годовъ, тѣмъ не менѣе, по моему мнѣнію, сдѣлалъ значительный шагъ впередъ въ нашемъ вопросѣ. Онъ указалъ на торговые интересы франковъ въ Палестинѣ, отмѣтилъ, для подтвержденія дѣйствительности сношеній Карла съ Харуномъ, что подобныя сношенія существовали и раньше, между Пипиномъ Короткимъ и халифомъ ал-Мансуромъ, и послѣ смерти Карла, при его преемникѣ Людовикѣ Благочестивомъ, между послѣднимъ и халифомъ ал-Мамуномъ; кромѣ того, Рено знаетъ о существованіи другихъ франкскихъ лѣтописей, помимо Эйнхарда, и сообщаетъ интересный разсказъ о перенесеніи мощей св. Кипріана и другихъ мучениковъ изъ сѣверной Африки во франкское государство, о чемъ я буду говорить ниже. Рено правъ, когда не соглашается съ Пуквилемъ, который отрицаетъ разсказъ Эйнхарда цѣликомъ (le récit d'Eginhard tout entier). Предположеніе же Рено относительно того, что Пуквиль смѣшалъ Эйнхарда съ Сангалленскимъ монахомъ, т. е. съ очень мутнымъ источникомъ, не пріемлемо.

1) Barbeyrac, op. cit., p. 342.
2) В. Бартольдъ, стр. 94.
3) Idem, стр. 70.
4) M. Reinaud. Invasions des Sarrazins en France. Paris, 1836, p. 115-117.

Можетъ быть, самъ Рено принялъ цитуемаго у Пуквиля Monachus Engolismensis за Monachus Sangallensis. Проф. Бартольдъ черезчуръ строгъ къ Рено, говоря, что его изложеніе еще въ меньшей степени удовлетворяетъ требованіямъ исторической точности, чѣмъ изложеніе Пуквиля (стр. 70). Я думаю, что Рено во всякомъ случаѣ ближе къ истинѣ, чѣмъ Пуквиль. Далѣе, проф. Бартольдъ, въ подтвержденіе своей критики Рено, пишетъ, что послѣдній ссылается не на первоисточники, но только на „recueil de dom Bouquet“ (ib.). Но вѣдь „Recueil des historiens des Gaules et de la France“, который извѣстенъ подъ именемъ издателя первыхъ восьми томовъ dom Bouquet, и на пятый томъ котораго ссылается Рено [1]), представляетъ собою именно сборникъ первоисточниковъ, самый совершенный для его времени и еще не потерявшій нѣкотораго значенія и до нашихъ дней. Для эпохи Рено это было тоже самое, что теперь для насъ Monumenta Germaniae historica или изданія Société de l'histoire de France.

„Со времени Рено, пишетъ проф. Бартольдъ, оріенталисты, насколько мнѣ извѣстно, больше не возвращались къ этому вопросу“ (стр. 71). Можетъ быть, надо было бы упомянуть объ оріенталистѣ Густавѣ Вейлѣ, который въ своей большой „Исторіи халифовъ“ удѣляетъ нашему вопросу нѣкоторое вниманіе и выступаетъ защитникомъ Рено противъ Пуквиля [2]).

Самый подробный подборъ источниковъ по данному вопросу и ихъ критическая оцѣнка сдѣланы въ трудѣ нѣмецкихъ ученыхъ, Абеля и Симсона, „Лѣтописи франкскаго государства при Карлѣ Великомъ“ [3]). Къ этому труду, который ускользнулъ отъ вниманія проф. Бартольда, намъ придется обращаться на всемъ протяженіи работы.

Конечно, нѣтъ смысла и невозможно привести всю литературу, гдѣ говорится или упоминается о нашемъ вопросѣ. Отмѣчу, что самые извѣстные историки считаются съ фактомъ сношеній Карла Великаго съ Харуномъ. Самъ Ранке находитъ возможнымъ

1) Всѣхъ томовъ 23. Paris, 1738—1876. Bouquet умеръ въ 1754 году.

2) G. Weil. Geschichte der Chalifen. II, Mannheim, 1848, S. 162 163.

3) S. Abel—B. Simson. Jahrbücher des Fränkischen Reiches unter Karl dem Grossen. B. II, Leipzig, 1883; см. подъ соотвѣтствующими годами.

говорить даже о союзѣ Харуна съ Карломъ [1]). Одинъ изъ новѣйшихъ трудовъ по каролингской имперіи удѣляетъ особое вниманіе отношеніямъ Карла къ Палестинѣ [2]). Встрѣчаются въ современной литературѣ и ошибочныя изложенія фактовъ, какъ, напр., у Gasquet, на что указалъ уже проф. Бартольдъ.. [3]) Еще очень недавно, въ арабскомъ журналѣ бейрутскихъ католиковъ „Al-Machriq“, появилась небольшая статья Раббата „Отношенія между Востокомъ и Западомъ“, гдѣ авторъ говоритъ о благотворительной дѣятельности Карла въ Палестинѣ, приводя это въ связь съ отношеніями его къ Харуну, о западныхъ паломникахъ въ Св. Землѣ и о восточныхъ купцахъ, грекахъ, сирійцахъ и египтянахъ, отправлявшихся на Западъ съ богатыми тканями и продававшихъ ихъ тамъ по очень высокой цѣнѣ. [4])

Не смотря на большой интересъ правленія Харун-ар-Рашида, въ исторической литературѣ не существуетъ ни одной научной монографіи о немъ. Живо написанная англійская книга Пальмера „Харун-ар-Рашидъ, халифъ багдадскій“ [5]), не преслѣдуя научной задачи, даетъ популярный очеркъ и рисуетъ личность и дѣятельность своего героя въ обычныхъ краскахъ сказокъ 1001 ночи. О нашей темѣ Пальмеръ не говоритъ ничего.

Не безинтересно, съ моей точки зрѣнія, отмѣтить, что нашъ сюжетъ иногда трактуется и въ современной арабской литературѣ. Тамъ напримѣръ, въ 1888 году Джемиль Нахле Мудауваръ, уроженецъ Бейрута, напечаталъ въ Каирѣ родъ исторической хроники подъ заглавіемъ „Хадарет ал-ислям фи дар асселям,“ т. е. „Мусульманская культура въ Багдадѣ“, гдѣ авторъ въ рядѣ писемъ отъ лица сына одного изъ знатныхъ хорасанскихъ персовъ даетъ картину жизни халифата въ эпоху Харун-ар-Рашида. [6]).

1) L. Ranke. Weltgeschichte. V. Teil. 2. Abt. Leipzig, 1884, S. 229.

2) A. Kleinclausz. L'Empire Carolingien: ses origines et ses transformations. Paris, 1902, p. 169, 260-261.

3) A. Gasquet. L'Empire Byzantin et la monarchie franque. Paris, 1888, p. 292—294. См. В. Бартольдъ, с. 69, пр. 1.

4) P. A. Rabbath. Al-alâqât beïn al-charq wa-l-gharb. Al-Machriq. Revue catholique orientale. Beyrouth, XIV (1911), p. 549.

5) E. H. Palmer. Haroun Alraschid, Caliph of Bagdad. London, 1881 (Въ серіи The New Plutarch).

6) См. свѣдѣнія о Джемилѣ Нахле Мудауварѣ и краткое содержаніе его сочиненія въ очень интересной статьѣ И. Ю. Крачковскаго „Историческій романъ въ современной арабской литературѣ“. Журн. Мин. Нар. Просв. за 1911 годъ, іюнь, стр. 271—273.

Въ 186 году хиджры (802 г.) разсказчикъ отправляется халифомъ во главѣ посольства къ императору Франковъ для заключенія союза противъ испанскихъ омайядовъ. Въ числѣ подарковъ халифа императору находился „большой бѣлый слонъ, бывшій еще у халифа ал-Махди, которому его прислалъ одинъ изъ индійскихъ царей.“ Изъ Багдада посолъ отправился черезъ Куфу въ Сирію. Послѣ описанія Дамаска и особенно подробнаго описанія знаменитой мечети ал-Валида, авторъ ведетъ посла черезъ Бальбекъ въ Бейрутъ, откуда послѣдній моремъ направляется къ Марсели. На этомъ перегонѣ судно пристало къ Мальтѣ, „острову въ началѣ страны Франковъ, гдѣ находились извѣстныя церкви христіанъ.“ Узнавъ въ Марсели о томъ, что императоръ въ это время находился въ Римѣ, посолъ отправился туда, былъ принятъ императоромъ и переговорилъ съ нимъ объ испанскихъ омайядахъ. Отсюда черезъ Тунисъ, Александрію и Каиръ онъ отправился для совершенія паломничества въ Аравію, гдѣ и встрѣтился съ Харун-ар-Рашидомъ [1]). Этотъ историческій романъ написанъ въ формѣ настоящаго историческаго труда съ ссылками на арабскіе источники, приводившими меня не разъ даже въ нѣкоторое волненіе. Къ сожалѣнію, источники эти главной нашей темы, насколько я смогъ провѣрить, не затрагиваютъ.

Когда мы хотимъ изучать вопросъ о сношеніяхъ Карла Великаго съ Харун-ар-Рашидомъ, мы должны непремѣнно разсматривать его въ связи съ отношеніями Карла къ Палестинѣ. Въ послѣднихъ и заключается главный интересъ и наибольшая важность даннаго вопроса для послѣдующей исторіи. Эпизодъ съ присылкою Харун-ар-Рашидомъ слона Карлу Великому лишь случайно попалъ въ исторію ихъ отношеній. Конечно, приходится очень пожалѣть, что для вопроса о сношеніяхъ Карла съ Харуномъ пока еще не нашлось арабскихъ извѣстій; послѣднее обстоятельство даже заставляетъ нѣкоторыхъ ученыхъ предполагать, что „мусульманскіе авторы не только не говорятъ о сношеніяхъ Карла Великаго съ халифомъ, но, повидимому, не знали

1) Джемиль Нахле Мудауваръ. Хадарет ал-ислям фи дар ассе-лям. У меня было въ рукахъ 2-е изданіе этой книги, Каиръ, 1905, стр. 265—328. За указаніе этого историческаго романа я приношу большую благодарность И. Ю. Крачковскому.

даже о существованіи Карла“ [1]). Но объ этихъ сношеніяхъ разнообразные западные источники, — хроники, біографіи, письма, стихотворенія, житія святыхъ, — настолько опредѣленно, хотя и слишкомъ кратко, свидѣтельствуютъ, что сомнѣваться въ основѣ ихъ свѣдѣній рѣшительно невозможно; они, правда, повѣствуютъ, но не объясняютъ. На историковъ уже падаетъ задача объяснить эти свидѣтельства. Если же мы станемъ отрицать западные источники только потому, что не находимъ пока соотвѣтствующихъ параллелей въ источникахъ восточныхъ, то мы можемъ впасть въ иперкритику, временами очень вредную для историческихъ изслѣдованій.

Прежде всего нужно, по моему мнѣнію, особенно оттѣнить точку зрѣнія, что безвѣдома Харун-ар-Рашида, который являлся настоящимъ владыкой Палестины, немыслимы были ни предпринятые іерусалимскимъ патріархомъ передъ Карломъ Великимъ шаги относительно Святой Земли, ни предпринятыя затѣмъ мѣры Карла для облегченія участи палестинскихъ христіанъ и паломниковъ и для построенія тамъ храмовъ и благотворительныхъ учрежденій. Все это могло имѣть мѣсто лишь съ благосклоннаго разрѣшенія халифа. Трудно предположить, что все это могло быть сдѣлано, какъ предполагаетъ проф. Бартольдъ, патріархомъ по соглашенію съ мѣстными мусульманскими властями, и что обращаться для этого къ халифу едва ли представлялась необходимость [2]). Особенно мнѣ кажется неизбѣжнымъ согласіе халифа на постройку церквей и монастырей. Ниже я попытаюсь выяснить, почему Харун-ар-Рашидъ и Карлъ Великій могли искать сближенія между собою, и почему іерусалимскій патріархъ обратился за помощью не къ византійской имперіи, а къ далекому франкскому государю.

Итакъ, если источникъ говоритъ объ отношеніяхъ Карла къ Палестинѣ, этимъ самымъ онъ говоритъ объ отношеніяхъ Карла къ Харуну.

Главнымъ источникомъ для нашего вопроса служатъ Annales Laurissenses Majores, иногда называемые Ann. regii, иногда Ann. Einhardi. Для насъ имѣетъ второстепенное значеніе, принадле-

1) См. В. Бартольдъ, op. cit., стр. 93.
2) В. Бартольдъ, стр. 79.

жать ли они цѣликомъ знаменитому Эйнхарду, или подверглись лишь его обработкѣ, или, наконецъ, представляютъ собою независимый отъ него источникъ; для насъ важно мнѣніе о нихъ одного изъ лучшихъ знатоковъ каролингской эпохи, французскаго историка Моно, который говоритъ, что эта лѣтопись можетъ назваться „настоящимъ дневникомъ, дворцовыми новостями (Nouvelles du palais)", — что, „когда повѣствователь присутствовалъ при церемоніи, которая живо поразила его воображеніе, какъ, напр., прибытіе подарковъ Харун-ар-Рашида въ 807 году, то онъ входитъ въ обстоятельныя подробности и немного оживляется" [1]).

Къ Annales Laurissenses Majores надо прибавить цѣлый рядъ другихъ лѣтописей, часто зависимыхъ отъ первыхъ. Изъ нихъ многія отмѣчаютъ лишь фактъ присылки слона.

Особнякомъ стоитъ знаменитое жизнеописаніе Карла, составленное его современникомъ Эйнхардомъ, который, положивъ себѣ за образецъ жизнеописанія римскихъ цезарей Светонія, задался цѣлью, въ память „заботъ Карла о немъ и его постоянной дружбы", не дать „погибнуть во served мракѣ забвенія славной жизни и знаменитыхъ дѣяній Карла, едва-ли даже возможныхъ для людей нынѣшняго времени, — дѣяній наилучшаго и величайшаго въ эту эпоху короля" [2]). Уже изъ этихъ словъ видно, что Vita Karoli Эйнхарда есть панегирикъ, что подтверждается также мѣстами, посвященными нашему вопросу; но, при помощи данныхъ другихъ источниковъ, мы въ этомъ случаѣ безъ большого труда можемъ отличить преувеличенія автора. Затѣмъ надо помнить, что наиболѣе важная для насъ шестнадцатая глава его жизнеописанія Карла представляетъ собою сводъ матеріала объ обмѣнахъ посольствами двухъ государей; поэтому факты, относящіеся къ отдѣльнымъ посольствамъ, у него соединены вмѣстѣ для общей кар-

1) См. G. Monod. Etudes critiques sur les sources de l'Histoire Carolingienne. Première partie. Paris, 1898, p. 128, 132 (Bibl. de l'Ecole des Hautes Etudes. Fasc. 119). Кромѣ работы Моно, изъ новыхъ пособій см. A. Molinier. Les sources de l'histoire de France. I. Paris, 1901, p. 214 и 224—227 (№ 745); M. Manitius. Geschichte der lateinischen Literatur des Mittelalters. I. München, 1911, S. 646—647. Тамъ изложены результаты современнаго состоянія вопроса объ Ann. Lauriss. M. и указана литература, съ Ваттенбахомъ во главѣ.

2) Einhardi Vita Karoli. Praefatio. Русскій переводъ у М. Стасюлевича, Исторія среднихъ вѣковъ. II. 3-е изд. С. Петербургъ, 1906, стр. 12.

тины, что, конечно, необходимо имѣть въ виду, когда приходится пользоваться даннымъ мѣстомъ [1]).

Интересно, что въ весьма скоромъ времени, а именно въ сочиненіи Сангалленскаго Монаха „Gesta Karoli", написанномъ между 884 и 887 годами, мы замѣчаемъ уже не мало анекдотическихъ и легендарныхъ чертъ относительно исторіи Карла Великаго.

Письма Алкуина, ближайшаго помощника Карла въ дѣлѣ насажденія просвѣщенія, и стихотворенія его современниковъ также даютъ нѣкоторыя свѣдѣнія по интересующему насъ вопросу. Изъ агіографической литературы можно указать на Перенесеніе мощей св. Генесія и на мартирологъ архіепископа віеннскаго Адона.

Чудеса св. Генесія для насъ интересны предпосланнымъ имъ разсказомъ о перенесеніи его мощей. Этотъ фактъ связывается съ отправленіемъ перваго посольства Карла Великаго къ Харун-ар-Рашиду. Составлены чудеса св. Генесія въ первой половинѣ IX вѣка анонимнымъ монахомъ монастыря Reichenau, на Боденскомъ озерѣ, по порученію аббата монастыря Эрлебольда (822—838), и изданы Ваттенбахомъ и, отрывками, въ коллекціи Пертца [2]).

До сихъ поръ точно не установлено, о какомъ св. Генесіи здѣсь идетъ рѣчь. Есть предположеніе, что, можетъ быть, Генесій тождественъ со св. Сенесіемъ (Синесіемъ), о которомъ также говорится, что мощи его были, только въ X вѣкѣ, перенесены въ Reichenau [3]). Самыя чудеса къ нашей темѣ отношенія не имѣютъ; но введеніе анонимнаго автора, излагающее исторію перенесенія мощей, носитъ историческій характеръ и

1) См., напр., вліяніе 16-й главы Эйнхарда на Poetae Saxonis Annalium de Gestis Caroli Magni Imperatoris Lib. IV, vers. 82—91 (Poetarum latinorum medii aevi tomi IV pars prior, p. 48); на Liber de Sancti Hildulfi successoribus in Mediano monasterio, 3 (Pertz, IV, p. 88); на Willermi Tyrensis Historia, I, 3 (Recueil des Historiens des Croisades. Historiens occidentaux. I, 1, Paris, 1844, p. 13—15). У Вильгельма Тирскаго взяты изъ Эйнхарда двѣ главы, 16 и 27-я.

2) Wattenbach. Die Uebertragung der Reliquien des h. Genesius nach Schienen. Zeitschrift für die Geschichte des Oberrheins. XXIV (1871), Karlsruhe, S. 2, 5, 8—21 (текстъ). Его же. Deutschlands Geschichtsquellen. 7. Auflage. I, 1904, Stuttgart-Berlin, S. 283—284. Pertz. Mon. Germ. Hist. XV, 1, p. 169, 170 (текстъ).

3) См. Wattenbach. Die Uebertragung, S. 7. Pertz, XV, 1. p. 169, n. 1. Bibliotheca hagiographica latina. Ed. Socii Bollandiani. Bruxelles, 1898—1900, p. 496, 1098.

должно служить однимъ изъ хорошихъ подтвержденій разсказовъ франкскихъ лѣтописцевъ объ обмѣнѣ посольствами между Карломъ и Харуномъ; подобное значеніе введенія признано теперь исторической наукою [1]).

Перейдемъ теперь къ мартирологу Адона.

Адонъ, изъ древней благородной фамиліи Зап. Франціи, былъ воспитанъ и сдѣлался монахомъ въ монастырѣ Ferrières, извѣстномъ своими гуманистическими занятіями. Посѣтивъ Италію, гдѣ, именно въ Римѣ, онъ пробылъ пять лѣтъ и собралъ матеріалъ для своего мартиролога, Адонъ возвратился на родину и получилъ мѣсто священника въ Ліонѣ. Благодаря своей учености и особенно изданію мартиролога онъ въ 860 году былъ назначенъ на освободившуюся архіепископскую каѳедру въ Ліонѣ, на которой и оставался до своей смерти въ 874 году. Его мартирологъ, имѣвшій цѣлью дополнить мартирологи Беды и Флора, сообщаетъ не мало новаго и важнаго, на основаніи добытыхъ имъ въ Италіи документовъ [2]). Наши спеціалисты по агіографіи также считаютъ мартирологъ Адона весьма важнымъ [3]). Написанъ онъ около 860 года [4]).

Адону же принадлежитъ краткая хроника отъ Адама до 869 года. Для нашей цѣли мартирологъ Адона и его хроника интересны разсказомъ, помѣщеннымъ въ мартирологѣ подъ 17 іюля и 14 сентября, а въ хроникѣ подъ 807 годомъ, о перенесеніи мощей мучениковъ Кипріана, Сперата, Панталеона и другихъ, изъ Африки въ Ліонъ, послами Карла Великаго, возвращавшимися черезъ Африку на родину, какъ мы увидимъ ниже, въ 801 году. Самый фактъ перенесенія мощей св. Кипріана изъ Африки во Францію, именно въ Ліонъ, врядъ ли подлежитъ сомнѣнію. Онъ

1) Wattenbach. Die Uebertragung, S. 7. Pertz, XV, 1, p. 169. Abel-Simson, II, S. 255, Anm. 2.

2) A. Ebert. Allgemeine Geschichte der Literatur des Mittelalters im Abendlande. II, Leipzig, 1880, S. 384—386. E. Dümmler. Das Martyrologium Notkers und seine Verwandten. Forschungen zur Deutschen Geschichte. XXV (1885), Göttingen, S. 200.

3) Арх. Сергій. Полный мѣсяцесловъ Востока. I. 2-е изд. Владиміръ, 1901, стр. 68—69.

4) Ebert, op. cit. II, S. 384—385. Molinier. Les sources de l'Histoire de France. I, Paris, 1901, p. 105—106 (послѣ 860 г.). Сергій, op. cit., стр. 68 (въ 858 г.).

засвидѣтельствованъ также ліонскимъ діакономъ Флоромъ, умершимъ около 860 года [1]).

Объ отношеніяхъ Карла Великаго къ Палестинѣ есть упоминаніе и въ византійскихъ источникахъ, а именно у Константина Багрянороднаго.

Очень серьезнымъ подкрѣпленіемъ, съ моей точки зрѣнія, къ извѣстіямъ объ отношеніяхъ Карла Великаго къ восточному халифу служать краткія, къ сожалѣнію, данныя о сношеніяхъ съ восточнымъ халифомъ предшественника Карла Великаго, Пипина Короткаго, и его преемника, Людовика Благочестиваго; къ разбору этихъ двухъ вопросовъ мы теперь и приступимъ.

Вотъ что сообщаетъ намъ по первому вопросу единственный источникъ, одинъ изъ продолжателей Фредегарія Схоластика [2]):

Въ 768 году, т. е. въ годъ своей смерти, Пипинъ получилъ извѣстіе о томъ, что отправленные имъ три года тому назадъ (т. е. въ 765 г.) къ сарацинскому государю Амормуни послы возвратились въ Марсилію (Марсель) [3]); съ ними пріѣхало посольство отъ выше названнаго государя съ многочисленными подарками. Узнавъ объ этомъ, Пипинъ отправилъ въ Марсель своихъ посланцевъ, которые должны были съ почетомъ принять сарацинское посольство и доставить его на зимовку въ Мецъ (usque ad Mettis civitatem). Оттуда оно было вытребовано Пипиномъ въ замокъ Sellus [4]), гдѣ находилась въ это время его супруга. Здѣсь произошелъ пріемъ восточныхъ пословъ, преподнесшихъ Пипину по-

1) Flori Lugdunensis Carmina. Poetae latini aevi carolini. Ed. Dümmler. II, 1884, p. 544—545 (N XIII). Иногда это стихотвореніе неправильно печатается среди сочиненій Агобарда Ліонскаго († 840). См. S. Agobardi Carmina. Migne. Patr. lat., 104, col. 349. См. A. Ebert, op. cit., II, S. 272. E. Dümmler. Die handschriftliche Ueberlieferung der lateinischen Dichtungen aus der Zeit der Karolinger. Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. IV (1879), S. 263—264, 298. Ср. проф. Бартольдъ (стр. 70), который, повидимому, склоненъ исторію перевезенія мощей св. Кипріана считать легендой; онъ не привлекъ къ своей работѣ ни Адона, ни Флора, а говоритъ о Кипріанѣ лишь на основаніи работы Рено.

2) Fredegarii Scholastici Continuationes, стр. 134 (ed. B. Krusch. Hannoverae, 1888. Scr. rer. merovingarum, II, p. 191—192. Migne. Patr. lat., t. 71, col. 696). Я привожу цитаты по Migne, такъ какъ у него текстъ грамматически болѣе правиленъ.

3) Nunciatum est regi (т. е. Пипину), quod missi sui quos dudum ad Amormuni regem Sarracenorum miserat, post tres annos ad Marsiliam reversi fuissent.

4) ad Sellus castrum ad se venire praecepit.

дарки халифа. Въ свою очередь Пипинъ вручилъ подарки посламъ и приказалъ съ великимъ почетомъ доставить ихъ до Марселя. Отсюда сарацинскіе послы моремъ возвратились въ свою страну [1].

Вотъ лѣтописное извѣстіе, точное, съ цѣлымъ рядомъ географическихъ именъ, съ хронологическими датами, не дающее никакого права сомнѣваться въ его правдивости. Къ сожалѣнію, въ восточныхъ источникахъ, поскольку эти источники мнѣ пока извѣстны, упоминанія объ этомъ обмѣнѣ посольствами нѣтъ; но, лишь на основаніи подобнаго умолчанія восточныхъ источниковъ, я не могу отвергать показанія западной хроники.

Итакъ, сношенія Пипина съ восточнымъ халифатомъ существовали. Халифомъ въ 765—768 г. былъ основатель Багдада ал-Мансуръ (754—775 г.), при которомъ, если не считать испанскихъ омайядовъ, халифатъ находился еще въ полной цѣлости. Амормуни западной хроники, конечно, есть титулъ халифа „эмиръ-ал-муемининъ", т. е. правитель правовѣрныхъ. По словамъ источника, посольство употребило на путешествіе три года; это настолько значительный срокъ даже для того времени, который также указываетъ на далекій путь ко двору аббасидскаго халифа.

Указаніе на Марсель какъ на портъ, куда пріѣхали и откуда позднѣе уѣхали послы, съ моей точки зрѣнія, очень интересно. Трудно предполагать, что посольство сдѣлало все свое путешествіе моремъ, т. е. отъ береговъ Сиріи. Очевидно, оно шло по обычной сухопутной дорогѣ, черезъ Египетъ, вдоль сѣверной Африки, до Туниса [2]), откуда уже и производилась переправа въ Европу; по крайней мѣрѣ, намъ это извѣстно относительно Испаніи. Арабскій географъ половины IX вѣка Ибн-Хордадбехъ говоритъ слѣдующее: „(Прежнее) имя Туниса — Карѳагенъ; онъ расположенъ на берегу моря и окруженъ стѣною въ 21000 локтей; между Тунисомъ и Андалузіей (Испаніей) лежитъ море, ширина котораго въ этомъ мѣстѣ шесть парасанговъ [3]). Далѣе (т. е.

1) Sarraceni vero navali evectione per mare redeunt ad propria.

2) См. дорожникъ съ востока на западъ у Ибн-Хордадбеха. Ibn Khordâdhbeh. Liber viarum et regnorum. Bibliotheca geographorum arabicorum, ed. de Goeje. VI, Lugd.-Bat., 1889, p. 72—87 (араб. текстъ); 53—63 (франц. пер).

3) Повидимому, вмѣсто „парасанговъ" здѣсь надо читать „дней." См. de Goeje, op. cit., p. 63, n. 1.

по совершеніи этого морского переѣзда) до Куртубы (Кордовы), столицы Испаніи, пять дней пути" [1]). Я и думаю, что позднѣйшія сарацинскія посольства также шли этимъ путемъ до Туниса, а затѣмъ моремъ переправлялись въ Европу.

Посольство къ Пипину прибыло, очевидно, въ концѣ 767 года и было отправлено въ Мецъ на зиму. Въ замкѣ Sellus, подъ которымъ надо видѣть современный французскій городокъ Selles-sur-Cher, между Туромъ и Буржемъ [2]), сарацинское посольство было принято Пипиномъ въ половинѣ апрѣля 768 года, такъ какъ есть извѣстіе, что онъ въ этомъ году встрѣчалъ Пасху, падавшую на 10 апрѣля, именно въ замкѣ Selles [3]).

О причинахъ выше упомянутыхъ сношеній ал-Мансура съ Пипиномъ источники молчатъ. Но эти причины понятны: обѣ стороны, особенно халифъ, были сильно обезпокоены усиленіемъ испанскихъ омайядовъ. Пипинъ чувствовалъ надвигавшуюся на него изъ-за Пиринеевъ опасность, съ которой пришлось уже столкнуться и Карлу Мартеллу. Восточный аббасидъ, не будучи въ состояніи помириться съ отпаденіемъ Испаніи, попытался въ 763—764 году силою вернуть ее подъ свою власть; но посланное имъ войско потерпѣло полное пораженіе около Севильи, и ал-Мансуръ послѣ этого видѣлъ въ Пипинѣ полезнаго для себя союзника [4]). Испанскіе омайяды, такимъ образомъ, сыграли важную роль въ установленіи сношеній восточныхъ халифовъ съ франкскими государями, — ислама съ христіанствомъ.

1) Ibn-Khordâdhbeh, p. 87 (63).

2) Pertz (I p. 146) сомнѣвался относительно отожествленія этого мѣста. Ср. A. Longnon. Géographie de la Gaule au VI-e siècle. Paris, 1878, p. 575: Aussi n'hésitons-nous pas un instant à reconnaître le castrum Sellus dans Chantoceaux (Maine-et-Loire, arr. de Cholet, chef-lieu de canton).

3) Annales Laurissenses M. s. a. 768 (Pertz, I, 146): (Пипинъ) pascha celebravit in castra qui dicitur Sels. См. L. Oelsner. Jahrbücher des fränkischen Reiches unter König Pippin. Leipzig, 1871, S. 412. Для меня не совсѣмъ ясно, почему проф. Бартольдъ полагаетъ, что Пипинъ узналъ о прибытіи посольства и распорядился отправить его въ Мецъ послѣ февраля (стр. 81, пр. 2).

4) Этотъ взглядъ вообще принятъ въ исторической литературѣ. См., напр., Weil. Geschichte der Chalifen. II. Mannheim, 1848, S. 75—76. G. Richter und H. Kohl. Annalen des fränkischen Reichs im Zeitalter der Karolinger. Halle a. S. 1885 (Annalen der deutschen Geschichte im Mittelalter .. v. G. Richter. II), S. 21 (подъ 765 г.). Lavisse. Histoire de France. II, 1. Paris, 1903, p. 278.

О сношеніяхъ Людовика Благочестиваго съ восточными арабами говорятъ также лишь западные источники: Annales Bertiniani, Vita Hludowici imperatoris auctore anonymo (Astronomo), Annales Xantenses и архіепископъ майнцскій Рабанъ Мавръ въ своемъ соч. „De laudibus Sanctae Crucis“ [1]). Первые два источника сообщаютъ слѣдующее [2]): Въ 831 году, когда Людовикъ Благочестивый находился въ Диденхофенѣ (in Theodonis villa), къ нему прибыли изъ-за моря, изъ Персіи, три посла отъ эмира правовѣрныхъ [3]); изъ нихъ двое было мусульманъ, а одинъ христіанинъ. Явились они съ богатыми подарками, съ разнообразными благовоніями и матеріями. Цѣлью ихъ посольства было просить у Людовика мира. Послѣдній далъ имъ просимый миръ и отпустилъ домой [4]). Annales Xantenses, подъ 831 г., даютъ краткое упоминаніе: Legati Sarracenorum venerunt ad imperatorem pacem confirmandam, et cum pace reversi sunt [5]). Архіепископъ майнцскій Рабанъ Мавръ (Magnentius Hrabanus Maurus, 784—856), въ своемъ сочиненіи De laudibus S. Crucis, при объясненіи къ приведенному у него изображенію Людовика Благочестиваго, замѣчаетъ: ему (т. е. Людовику) подносятъ драгоцѣннѣйшіе дары греки, также ц а р с т в а п е р с о в ъ и другіе народы [6]). Подъ персами въ данное время, какъ извѣстно, разумѣютъ восточныхъ арабовъ. Хотя имя халифа въ выше указанныхъ источникахъ и не дано, но слова Бертинскихъ лѣтописей, что послы пришли de Perside, позволяютъ думать, что здѣсь рѣчь идетъ о восточномъ халифѣ ал-Мамунѣ (813—833), современникѣ Людовика Благочестиваго [7]). Проф. Бартольдъ говоритъ: „Для чего халифу Мамуну

1) Пр. Бартольдъ отмѣчаетъ лишь первые два источника (стр. 81).

2) Annales Bertiniani, s. a. 831 (Pertz, I, p. 424). Vita Hludowici imp. s. a. 831 (Pertz, II).

3) Ann. Bert.: ad eum legati Amiralmumminin de Perside venientes . . . Vita Hlud.: tres legati Sarracenorum a transmarinis venere partibus.

4) Ann. Bert.: pacem petiverunt; qua mox impetrata, reversi sunt. V. Hlud.: qui pace petita et accepta, remissi sunt.

5) Pertz, II, p. 225.

6) Nam gentes Graecorum dona pretiosissima illi deferunt, similiter et regna Persarum, nec non et caeterae gentes. B. Rabani Mauri Archiepiscopi Mogunt. operum pars I. De laudibus S. Crucis. Migne. Patr. lat., t. 107, col. 144. О Рабанѣ см. Manitius, op. cit., S. 288—302. Ср. Сергій. Полный Мѣсяцесловъ Востока. I. 2 изд. Владиміръ, 1901, стр. 66—67.

7) Такъ думаетъ и большинство историковъ. См. E. Dümmler. Geschichte des ostfränkischen Reiches. I. Berlin, 1862, S. 68. B. Simson. Jahrbücher des fränkischen Reichs unter Ludwig dem Frommen. II. Leipzig, 1876, S. 11—12. Böhmer-Mühlbacher. Die Regesten des Kaiserreichs unter den Karolingern. Innsbruck, 1889, S. 321. Weil. Geschichte der Chalifen. II. Mannheim, 1848, S. 253.

въ 831 году, во время побѣдоноснаго вторженія въ Малую Азію, понадобилось „просить мира“ у франковъ, совершенно непонятно“ [1]). Я думаю, посольство ал-Мамуна къ Людовику въ 831 году нельзя ставить въ связь съ успѣхами арабскаго оружія въ томъ же 831 году: посольство должно было уѣхать съ востока на западъ раньше этихъ побѣдъ въ виду дальности разстоянія; тѣмъ болѣе что побѣды арабовъ на востокѣ въ 831 году начинаются лишь съ іюля мѣсяца; а въ первое полугодіе этого года византійскій императоръ Ѳеофилъ дѣлаетъ удачный походъ подъ Тарсъ и Массису и получаетъ тріумфъ въ Константинополѣ [2]). Въ 831 году было лишь confirmatio pacis, какъ говорятъ Annales Xantenses, т. е. подтверждались мирныя, дружественныя отношенія, установленныя прочно при Карлѣ Великомъ. Людовикъ Благочестивый оставался вѣренъ въ этомъ отношеніи политикѣ своего отца. Онъ продолжалъ заботиться о Св. Землѣ и еще въ 826 году принялъ въ Ингельхеймѣ аббата съ Елеонской горы Доминика, стоявшаго во главѣ тамошней монашеской конгрегаціи съ 809 года [3]). Когда же императоръ Ѳеофилъ, устрашенный своимъ пораженіемъ 838 года у малоазіатскаго города Аморія, отправилъ посольство къ Людовику Благочестивому съ просьбою произвести нападеніе на „нѣкоторые сарацинскіе мѣстности и города между Ливіей и Азіей“ [4]), чтобы тѣмъ самымъ отвлечь вниманіе халифа отъ Малой Азіи и раздробить его силы, то франкскій государь, оказавъ въ Ингельхеймѣ любезный пріемъ византійскимъ посламъ, не пошелъ на встрѣчу ихъ просьбамъ о

1) Бартольдъ, стр. 81.

2) См. А. Васильевъ. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время аморійской династіи. С.-Петербургъ, 1900, стр. 87—95. J. B. Bury. A History of the Eastern Roman Empire. London, 1912, p. 254.

3) См. B. Simson. Jahrbücher des fränkischen Reichs unter Ludwig dem Frommen. I. Leipzig, 1874, S. 255. R. Röhricht. Geschichte des ersten Kreuzzuges. Innsbruck, 1901, S. 4.

4) Genesius, ed. Bonn., p. 72: *καί τινας ὑποστρατήγων αὐτοῦ χωρῶν τε καὶ πόλεων τινὰς Σαρακηνικῶν τῶν μεταξὺ Λιβύης καὶ Ἀσίας καταληΐσασθαι.* Здѣсь, можетъ быть, имѣлось въ виду нападеніе на Сирію или Египетъ. См. Bury, op. cit., p. 273.

помощи противъ восточнаго халифа, иными словами, остался вѣренъ традиціямъ своего отца[1]).

Итакъ, нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ дѣйствительности сношеній между Пипиномъ Короткимъ и Людовикомъ Благочестивымъ съ арабскими халифами: сношенія перваго подготовили почву; сношенія второго служили непосредственнымъ продолженіемъ и развитіемъ сношеній Карла Великаго.

Начало сношеній при Карлѣ относится къ 797 году, когда его послы, Лантфридъ, Сигимундъ и еврей Исаакъ, отправились, по приказанію Карла, къ багдадскому халифу[2]). Цѣль этого посольства, по моему мнѣнію, совершенно правильно указана въ одной хроникѣ: послы должны были привезти Карлу слона (propter elephantum bestiam)[3]). По всей вѣроятности, это посольство за слономъ и повело къ дальнѣйшимъ сношеніямъ двухъ государей.

Существуетъ преданіе, будто бы Харун-ар-Рашидъ прислалъ въ подарокъ Карлу рогъ изъ слоновой кости; восхищенный роскошью работы, онъ пожелалъ имѣть экземпляръ того животнаго, изъ зубовъ котораго можно дѣлать столь великолѣпные рога. Это обстоятельство будто бы и послужило главною причиною посольства. Конечно, это извѣстіе не имѣетъ историческаго значенія, такъ какъ до сихъ поръ не подкрѣплено свидѣтельствомъ надежныхъ источниковъ[4]).

1) Васильевъ, op. cit., стр. 146—147. Bury, op. cit., p. 273.

2) Подъ 797 г. лѣтописи не отмѣчаютъ никакого посольства; но подъ 801 г., говоря о возвращеніи еврея Исаака, замѣчаютъ, что онъ и его два умершіе въ пути товарища были отправлены Карломъ четыре года тому назадъ, т. е. въ 797 г. Ann. Lauriss. M., s. a. 801: Isaac Judaeum, quem imperator ante quadriennium ad memoratum regem Persarum cum Lantfrido et Sigimundo legatis suis miserat (Pertz, I, p. 190). Тоже въ Ann. Maximiani (Pertz, XIII, p. 23). Ср. Regino: tres annos et dimidium feruntur in via demorati fuisse. Wattenbach въ Zeitschr. für die Gesch. des Oberrheins. 24, S. 4 (на основаніи рукописи съ чудесами св. Генесія).

3) Chronicon Moissiacense, s. a. 802: Et in ipso anno venerunt missi ejus, quos miserat trans mare in Persida ad Amarmamoli regem Sarracenorum propter elephantum bestiam (Pertz, I, p. 307). Отмѣчу кстати ошибку въ статьѣ Купера, который пишетъ, что слонъ былъ посланъ Карлу Лысому: elephantum quem Aaron rex Persarum dono misit Carolo Calvo. G. Cuperi De elephantis in nummis obviis exercitationes duae. Sallengre. Novus thesaurus antiquitatum romanarum. III, Venetiis, 1735, I, c. VIII, col. 80.

4) См. H. Floss. Geschichtliche Nachrichten über die Aachener Heiligthümer. Bonn, 1855, S. 166—167 (источникъ не указанъ).

Одно ясно, что послы Карла должны были просить у халифа слона[1]).

Какимъ образомъ пришла Карлу мысль достать слона, сказать трудно. Можетъ быть, пытливый умъ его захотѣлъ воочію познакомиться съ невиданнымъ звѣремъ, о которомъ онъ, очевидно, не мало слышалъ.

Одно стихотвореніе его эпохи сообщаетъ намъ любопытныя свѣдѣнія вообще объ интересѣ Карла къ животному міру.

„Недалеко отъ города расположенъ прекрасный паркъ и пріятно зеленѣющая роща, гдѣ въ срединѣ, окруженные многочисленными стѣнами, находятся освѣжаемые ручьями луга. Разнообразныя птицы летаютъ кругомъ рѣки или сидятъ на берегу, разрывая клювами землю; они то вдали погружаются въ воду посрединѣ рѣки, то стремительно спѣшатъ къ берегамъ. У прибрежныхъ возвышенностей, въ длинной долинѣ и по красивымъ лугамъ пасется стадо оленей. То тамъ, то сямъ боязливо пробѣгаетъ маленькая лань: выбѣжавъ изъ лѣса, она чувствуетъ себя на свободѣ; повсюду скрываются въ этихъ лѣсахъ разнообразные дикіе звѣри. И среди тѣнистыхъ садовъ самъ отецъ Карлъ, почтенный герой, постоянно занимается пріятными забавами на травѣ, преслѣдуетъ звѣрей собаками и трепещущими стрѣлами и укладываетъ рогатую толпу подъ темнымъ деревомъ“[2]). Одинъ историкъ замѣчаетъ: „Безъ сомнѣнія, въ этомъ обширномъ паркѣ одинъ восточный гость провелъ большую часть своей европейской жизни: это былъ большой слонъ Абулабасъ“[3]).

Почему Карлъ, захотѣвъ имѣть слона, отправилъ пословъ къ восточному халифу, т. е. такъ далеко, объяснить, я думаю, можно.

1) Einhardi Vita Karoli, 16: cum ei (т. е. Карлу) ante paucos annos... roganti mitteret elefantum. Chr. Moissiacense, s. a. 802: missi ejus, quos miserat trans mare... propter elephantum bestiam (Pertz, I, p. 307). Miracula S. Genesii, c. 2: qui ab Aaron... elefantem expetebant. Wattenbach. Die Uebertragung... Zeitsch. für die Geschichte des Oberrheins, 24 (1871), S. 10. Pertz., XV, 1, p. 170.

2) Angilberti Carmina dubia. VI. Karolus Magnus et Leo Papa, vers. 137—152. Poetae latini aevi carolini. Rec. E. Dümmler. I, Berolini, 1881, p. 369—370.

3) Th. Hodgkin. Italy and her invaders. VIII, Oxford, 1899, p. 127.

Еще въ дохристіанское время слоны доставались изъ двухъ странъ: Африки и Индіи. Извѣстно, что они въ эллинистическую эпоху играли очень важную роль какъ въ военномъ дѣлѣ, такъ и въ торговлѣ, и на этой почвѣ сталкивались иногда интересы правительства и купцовъ. По мѣрѣ того, какъ Птолемеи все интенсивнѣе организовывали охоту на слоновъ въ Троглодитикѣ, на западномъ берегу Краснаго моря, эти животныя удалялись все больше къ югу, такъ что въ первыя времена римской имперіи, а именно въ эпоху Нерона, они отодвинулись по Нилу настолько, что ихъ слѣды попадались лишь около Мерои. Только въ послѣ-діоклетіановскую эпоху, когда торговля ослабѣла, слоны снова стали попадаться въ сравнительно сѣверныхъ областяхъ [1]).

Замѣчу мимоходомъ, что на мозаикѣ, найденной на мѣстѣ древняго города Вейи, о которой я скажу подробнѣе ниже и которая, можетъ быть, относится ко II вѣку нашей эры, изображена нагрузка на корабль слона, принимаемаго нѣкоторыми учеными за слона именно африканскаго [2]).

Во всякомъ случаѣ, въ Сѣверной Африкѣ въ IV вѣкѣ по Р. Х. слоны становились болѣе рѣдкими, и риторъ Ѳемистій жалуется на исчезновеніе слоновъ изъ Либіи [3]). Для насъ особенно интересно свидѣтельство севильскаго епископа VII вѣка Исидора, который, говоря о сѣверо-африканской провинціи Mauritania Tingitana, замѣчаетъ, что въ этой области водятся дикіе звѣри, обезьяны, драконы и страусы; нѣкогда же она изобиловала слонами, которыхъ теперь производитъ одна лишь Индія [4]). Итакъ, уже въ VII вѣкѣ сѣверная Африка слоновъ не имѣла.

1) См. М. Хвостовъ. Исторія восточной торговли греко-римскаго Египта. Казань, 1907, стр. 6, 86, 276. См. также замѣчанія проф. М. Ростовцева въ его рецензіи на книгу Хвостова. Журн. Мин. Нар. Просв., окт. 1907, стр. 390—394.

2) См. Comptes rendus des séances de l'Académie des inscriptions et belles-lettres. XXVII (1899), p. 670, note. Бартольдъ, стр. 84, пр. 2.

3) См. статью Elefant въ Pauly-Wissowa. Real-Encyclopädie. V, Stuttgart, 1905, Sp. 2256.

4) S. Isidori Hispalensis Episcopi Originum sive Etymologiarum libri XX. L. XIV, 5,12: (Mauritania Tingitana)... regio gignens feras, simias, dracones et struthiones, olim etiam et elephantis plena fuit, quos sola nunc India parturit. Migne. Patr. lat., t. 82, col. 511.

Что касается слоновъ изъ Индіи, то уже сирійскіе Селевкиды обращались за ними въ эту страну [1]). Въ мусульманское время, по крайней мѣрѣ, по свидѣтельству арабскаго писателя X вѣка Масуди, слоны очень цѣнились въ Индіи; они водятся, по его словамъ, въ этой странѣ и не живутъ въ дикомъ состояніи; ихъ употребляютъ для войны, и, сверхъ этого, они оказываютъ такія же услуги, какъ быкъ и верблюдъ [2]).

Итакъ, для эпохи Карла Великаго восточный халифъ былъ ближайшимъ государемъ, который могъ дать франкскому королю слона. Индійскіе цари посылали халифамъ слоновъ [3]). Арабскій писатель IX вѣка ал-Джахизъ († 869), въ своемъ сочиненіи „Книга животныхъ“, сообщаетъ, что у ал-Мансура (754—775), т. е. современника Карла, было сорокъ слоновъ; изъ нихъ двадцать самцовъ [4]). Затѣмъ, очень вѣроятно, что у простого смертнаго, а не у главы государства, слона и нельзя было достать. Извѣстно, напримѣръ, что какъ въ Римѣ, такъ и въ Индіи обладаніе слонами являлось исключительною прерогативою государей. Первымъ частнымъ лицомъ въ эпоху Римской имперіи, которое получило въ подарокъ слона, былъ будущій императоръ Авреліанъ [5]).

Для выполненія миссіи о слонѣ были избраны Карломъ, какъ мы видѣли выше, Лантфридъ, Сигимундъ и еврей Исаакъ. Послѣдняго, я думаю, можно отожествить съ тѣмъ еврейскимъ купцомъ, посѣщавшимъ при Карлѣ довольно часто Святую Землю и привозившимъ оттуда „многіе драгоцѣнные и неизвѣстные предметы“, о которомъ разсказываетъ сангалленскій монахъ [6]). У него приведенъ относительно этого еврея анекдотическій раз-

1) Хвостовъ, op. cit., стр. 276.

2) Maçoudi. Les Prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard. III, Paris, 1864, p. 11. См. Бартольдъ, стр. 84.

3) См., напр., Maçoudi. Les Prairies d'or, VII, p. 127.

4) Джахизъ. Китаб-ал-Хайванъ. VII, Каиръ, 1907 (1325), стр. 54. Ср. также Maçoudi. op. cit., III. p. 18.

5) Fl. Vopisci Aurelianus, 5, 6: solusque omnium privatus Aurelianus elefanti dominus fuit (Scriptores Historiae Augustae). См. Pauly-Wissowa, V, 1905.

6) Monachi Sangallensis Gesta Karoli, I, 16: Quod sagacissimus Karolus deprehendens, praecepit cuidam Judeo mercatori, qui terram repromissionis sepius adire, et inde ad cismarinas provintias multa preciosa et incognita solitus erat afferre (Pertz, II, p. 737).

сказъ о томъ, какъ онъ, набальзамировавъ простую мышь и сказавъ одному епископу, будто онъ привезъ ее изъ Іудеи, продалъ ему это „сокровище“ за полную мѣру серебра, а затѣмъ все разсказалъ Карлу [1]). Оставивъ въ сторонѣ анекдотическую часть разсказа, мы можемъ видѣть въ этомъ еврейскомъ купцѣ ловкаго, хорошаго практика, близко знакомаго, благодаря своимъ частымъ путешествіямъ въ Палестину, съ Востокомъ [2]). Да и вообще, въ этомъ разсказѣ можно видѣть свидѣтельство о сношеніяхъ франкскихъ евреевъ съ Палестиной при Карлѣ Великомъ [3]). Такой человѣкъ, какъ Исаакъ, и нуженъ былъ Карлу, когда онъ рѣшилъ отправить посольство за слономъ. Исаакъ, будучи знакомъ, конечно, съ арабскимъ языкомъ, служилъ переводчикомъ и могъ оказывать посламъ въ пути и при пріобрѣтеніи слона большія услуги [4]). Что касается мнѣнія, что онъ былъ посвященъ въ дипломатическія тайны Карла [5]), то оно не можетъ быть принято: по всей вѣроятности, никакой дипломатической миссіи данное посольство не выполняло [6]).

---

1) Ibidem.

2) Одинъ историкъ такъ характеризуетъ Исаака: le juif Isaac, fils d'une race qui brave impunément les fatigues des voyages et la diversité des climats. A. Vétault. Charlemagne. Tours, 1877, p. 413.

3) См. Regesten zur Geschichte der Juden im fränkischen und deutschen Reiche bis zum Jahre 1273. Bearb. von J. Aronius. VI (Schluss-) Lieferung. Berlin, 1902, S. 27, № 75.

4) См. Soetbeer. Beiträge zur Geschichte des Geld- und Münzwesens in Deutschland. Forschungen zur deutschen Geschichte. IV (1864), S. 319. Abel-Simson, op. cit., II, S. 255. Richter-Kohl. Annalen... II, S. 150, Anm. b. О чисто дѣловой роли Исаака см. въ статьѣ Die Juden im christlichen Abendland. Preussische Jahrbücher, herausgeg. von R. Haym. VIII (1861), S. 33. Ср. Regesten zur Geschichte der Juden. VI, s. a, 797, S. 25, № 68.

5) См. H. Graetz. Geschichte der Juden. 2. Aufl. V, Leipzig, 1871, S. 196.

6) Отмѣчу, кстати, неточность у пр. Бартольда, который говоритъ: „Преданіе о посольствѣ Исаака сохранилось, повидимому, и въ еврейской литературѣ, хотя первоисточникъ этого преданія еще не вполнѣ выясненъ“ (стр. 77—78); причемъ онъ ссылается, на основаніи книги Cassel'a, на еврейское сочиненіе Авраама Заккута (с. 78, пр. 1). Но ни у Авраама Заккута (соч. Sefer Juhasin, ed. Filipowski, p. 84), ни у D. Cassel (Lehrbuch der jüdischen Geschichte und Literatur, Leipzig, 1879, S. 270) ни слова не говорится объ Исаакѣ; а рѣчь идетъ объ ученомъ евреѣ Махирѣ, о чемъ я буду говорить ниже. Повидимому, въ еврейскихъ источникахъ объ Исаакѣ вообще не говорится. За сообщеніе о Заккутѣ я приношу глубокую благодарность академику П. К. Коковцову.

Одновременно съ этимъ посольствомъ графъ изъ Тревизо въ Италіи Гебахардъ (Гебхардъ) отправилъ своихъ пословъ къ іерусалимскому патріарху съ просьбою переслать ему изъ Іерусалима въ Италію мощи свв. Генесія и Евгенія. Послами графа, какъ и слѣдовало ожидать въ виду подобной миссіи, были лица духовныя, пресвитеръ и діаконъ, которые, воспользовавшись посольствомъ Карла, дошли вмѣстѣ съ нимъ до Іерусалима, гдѣ и разошлись. Послы Карла отправились дальше; послы графа Гебахарда остались въ Іерусалимѣ и занялись переговорами съ патріархомъ о передачѣ имъ мощей. Причемъ, послы графа думали дождаться въ Іерусалимѣ возвращенія отъ халифа пословъ Карла, чтобы снова вмѣстѣ пуститься въ обратный путь. Но, такъ какъ франкское посольство слишкомъ долго не возвращалось, а посланные графа, священникъ и діаконъ, уже получили отъ патріарха просимыя мощи, то они, не дожидаясь пословъ Карла, по всей вѣроятности, въ 800 году двинулись домой съ драгоцѣнною ношею [1]).

Дальнѣйшая исторія мощей свв. Генесія и Евгенія уже въ Европѣ насъ интересуетъ гораздо менѣе. Говоря кратко, одна часть мощей осталась въ монастырѣ около Тревизо, а другая часть, съ разрѣшенія папы Льва III, была перенесена на Боденское озеро въ имѣніе графа Скрота Skina (Schienen), гдѣ вскорѣ основанъ былъ монастырь, присоединенный позднѣе, при Людовикѣ Дитяти, къ монастырю Reichenau [2]).

Изъ выше сказаннаго видно, что „Чудеса св. Генесія“ даютъ намъ драгоцѣнное указаніе на то, что послы Карла за слономъ шли черезъ Іерусалимъ, т. е. слѣдовали по обычной дорогѣ

---

1) Miracula S. Genesii, C. 2: Contigit etiam eodem in tempore, missos domni imperatoris Karoli id ipsum in iter directos fore, qui ab Aaron rege Saracenorum elefantem expetebant atque cum aliis muneribus quae Karolo transmiserat, quamvis longa mora interveniente, in Franciam detulerunt; nam quartum dimidium annum in via feruntur demorasse. Sed missi praefati comitis praesbiter et diaconus una cum illis Hierosolimam adventantes, reditum illorum, quia diu demorati sunt, praestolari non poterant... Wattenbach. Die Uebertragung... Zeitsch. für die Gesch. des Oberrheins XXIV, S. 10. Pertz, XV, 1, p. 170.

2) См. Wattenbach. Die Uebertragung, S. 2, 5. Wattenbach. Deutschlands Geschichtsquellen. 7. Auflage, 1904, I, S. 283—284. Pertz, XV, 1, p. 169—170.

вдоль сѣверной Африки [1]). Это позволяетъ намъ взглянуть нѣсколько иначе на судьбу посольства Карла и на его значеніе для будущаго. Послы Карла, отправленные со спеціальною миссіей достать слона, невольно, отчасти при содѣйствіи пословъ графа тревизскаго, въ Іерусалимѣ должны были познакомиться съ патріархомъ, бесѣдовать съ нимъ о Карлѣ и о его могуществѣ и т. д. Совершенно неожиданно характеръ миссіи измѣняется и осложняется привнесеніемъ новыхъ элементовъ. Въ это время и завязались первыя серьезныя отношенія палестинскаго духовенства и палестинскихъ христіанъ съ монархіей Карла Великаго и позднѣе дали столь важные результаты, о которыхъ рѣчь будетъ ниже. Конечно, безъ согласія халифа, владѣвшаго въ то время Палестиной, подобныя сношенія съ Карломъ завязаться и, главное, развиться не могли. Встрѣча пословъ съ Харун-ар-Рашидомъ произошла, по всей вѣроятности, не въ Багдадѣ, такъ какъ въ 797 г. онъ находился въ Раккѣ, откуда совершилъ походъ въ византійскіе предѣлы; въ концѣ того же года направился въ Мекку, а затѣмъ, вернувшись въ Ракку, повидимому, прожилъ тамъ слѣдующіе два года [2]).

Какъ бы тамъ ни было, уже въ 799 году ко двору Карла въ Ахенъ явился нѣкій монахъ изъ Іерусалима и передалъ франкскому королю отъ іерусалимскаго патріарха его благословеніе и въ видѣ подарка нѣкоторыя реликвіи отъ Гроба Господня [3]). Проведя праздникъ Рождества въ Ахенѣ, іерусалимскій монахъ въ началѣ 800 года былъ отпущенъ Карломъ [4]), который вмѣстѣ

1) См. Ibn-Khordâdhbeh, p. 78—80 (57—58).

2) См. Бартольдъ, op. cit., стр. 83.

3) Annales Laurissenses M., s. a. 799: Eodem anno monachus quidam de Hierosolimis veniens, benedictionem et reliquias de sepulchro Domini, quas patriarcha Herusolimitanus domno regi miserat, detulit (Pertz, I, p. 186). Einhardi Annales (Pertz, I, p. 187). Ann. Maximiniani (ib., XIII, p. 23). Ann. Fuldenses (ib. I, p. 352). Ann. Lobienses (ib. XIII, p. 230). Reginonis Chronicon (ib. I, p. 562). Poeta Saxo. Annales de gestis Caroli Magni Imperatoris. L. III, vers. 556—562 (Poetarum latinorum medii aevi t. IV pars prior, p. 44. Mon. Germ. H.). См. Abel-Simson, op. c., II, 203, n. 3.

4) Einh. Ann. s. a. 799: Et rex natalem Domini in eodem palatio residens celebravit, ac monachum reverti volentem absolvens... (Pertz, I, p. 187). Poeta Saxo, L. III, v. 563—565:

> Rex quoque natalem domini celebravit in aula
> Jam dicta, monachumque dehinc remeare volentem
> Absolvit...

съ нимъ отправилъ въ Палестину своего дворцоваго священника Захарію съ крупною суммою денегъ и богатыми дарами для Святой Земли [1]).

Между тѣмъ, въ Римѣ подготовлялось событіе міровой важности, — коронованіе Карла императорскою короною. Западная Европа получала свою имперію. Византійскій императоръ, какъ таковой, становился уже не единственнымъ императоромъ. 25 декабря 800 года коронованіе Карла въ Римѣ совершилось. Съ этого момента исторія уже имѣетъ дѣло въ восточною и западною римскими имперіями.

И вотъ, за два дня до этого торжества, т. е. 23 декабря [2]), въ Римъ прибылъ изъ Палестины уже извѣстный намъ священникъ Захарія, посланный туда въ началѣ этого 800 года Карломъ. Съ нимъ пріѣхали въ Римъ два палестинскихъ монаха, отправившихся съ Захаріей по велѣнію іерусалимскаго патріарха; одинъ изъ монаховъ былъ съ Елеонской горы, другой изъ лавры св. Савы. Іерусалимскіе монахи передали Карлу отъ имени патріарха благословеніе, знамя, ключи отъ Гроба Господня, отъ Гол-

1) Ann. Lauriss. M., s. a. 800: Rex absolutum Hierusolimitanum monachum reverti fecit, mittens cum eo Zachariam presbiterum de palatio suo, qui donaria ejus per illa sancta loca deferret (Pertz, I, p. 186) = Ann. Maxim. (ib., XIII, p. 23). Einh. Ann. s. a. 799 (ib., I, p. 187). Ann. Fuld (ib., I, 352). Ann. Lobienses (ib., XIII, p. 230). Chronicon Moissiacense, s. a. 801: Zacharias presbyter, quem antea rex cum multis donariis ad sepulcrum dominicum vel per alia loca sancta miserat illis partibus (ib., I, p. 305). Reginonis Chr. (ib., I, p. 562). Annales Altahenses Majores, s. a. 800 (Pertz, XX, p. 783). Poeta Saxo, l. III, v. 565—569: comitemque simul conjunxerat illi (т. е. монаху)

> Zachariam, regalis erat qui presbiter aulae;
> Per quem magna locis misit donaria sanctis
> Atque viris inopem vitam ducentibus illic
> Et mala perpessis mundi sub nomine Christi.

Ср. Einhardi Vita Karoli, c. 16: cum legati ejus, quos cum donariis ad sacratissimum Domini ac Salvatoris nostri sepulcrum locumque resurrectionis miserat... Herimanni Augiensis Chronicon, s. a. 800 (Pertz, V, p. 101). См. Abel-Simson, II, 203. Я говорю, что монахъ и Захарія уѣхали отъ Карла въ началѣ 800 г., потому что хроники сообщаютъ, что самъ Карлъ, послѣ ихъ отъѣзда, уже въ серединѣ марта уѣхалъ изъ Ахена. См. Ann. Lauris. M., s. a. 800: Ipse (т. е. Карлъ) medio mense Martio Aquisgrani palatio digrediens... (Pertz, I, p. 186). Einh. Ann. (ib. p. 187) и др. лѣт.

2) Объ этой датѣ см. Abel—Simson, II, S. 231, n. 5 и 232, n. 2.

гоѳы, отъ самаго города Іерусалима и отъ горы Сіона[1]). Патріаршіе посланцы присутствовали на торжествѣ 25 декабря и оставались въ Римѣ до апрѣля 801 года, почти въ продолженіе всего пребыванія тамъ Карла. Новый императоръ благосклонно принялъ монаховъ, и только въ апрѣлѣ они, одаренные Карломъ, пустились въ обратный путь на родину[2]). Самъ императоръ уѣхалъ изъ Рима въ Сполето 25 апрѣля[3]).

Только что изложенное путешествіе палестинскихъ монаховъ, какъ я уже раньше отмѣчалъ, могло совершиться лишь съ разрѣшенія халифа. Въ этомъ вопросѣ оказали на него вліяніе и послы Карла, Ландфридъ, Сигимундъ и еврей Исаакъ.

Съ политической точки зрѣнія сношенія Харуна съ Карломъ вполнѣ понятны. Восточный халифъ имѣлъ двухъ наиболѣе для

1) Одно житіе сообщаетъ, что іерусалимскій патріархъ прислалъ Карлу черезъ Захарію въ богатѣйшей оправѣ частицу Животворящаго Древа. Vita S. Willelmi mon. Gellonensis. Acta Sanctorum, Maii t. VI (s. 28 maio), p. 805. Святой умеръ около 812 года.

2) Ann. Lauriss. M., s. a. 800: Eadem die (23 дек.) Zacharias cum duobus monachis, uno de monte Oliveti, altero de sancto Saba, de Oriente reversus Romam venit, quos patriarcha Hierosolimitanus cum Zacharia ad regem misit, qui benedictionis causa claves sepulchri dominici ac loci calvariae, claves etiam civitatis et montis cum vexillo detulerunt; quos rex benigne suscipiens, aliquot dies secum detenuit, et Aprili mense remuneratos absolvit (Pertz, I, p. 188). Einh. Ann. (ib., I, p. 189). Chr. Moissiacense (ib., I, p. 305). Ann. Lobienses (ib., XIII, p. 230). Ann. Altahenses Majores: attulere vexilum, lanceam, duas tabulas duobus attramentariis scriptas, posituris (?) duas discretas, claves sepulcri Christi, de loco calvariae, monte oliveti, de porta speciosa, quae ultro (?) parta (?) Petro aptabant ac omnia Carolo patefecerunt ad liberandum populum christianum (ib., XX, p. 783). Simeonis Dunelmensis Historia de Gestis regum Anglorum, s. a. 800 (Monumenta Historica Britannica. I. Prepared by H. Petrie. London, 1848, p. 672) = Ann. Nordhumbran. vetusti, s. a. 800 (Pertz, XIII, p. 156) = Willelmi Malmesburiensis Gesta regum Anglorum, s. a. 800 (ib., X, p. 456—457): Similiter legati ab Hierosolimis a christianis populis ibi manentibus missi, Romamque venientes, vexillum argenteum inter alia munera regi ferentes, clavesque locorum sanctorum dominicae resurrectionis aliorumque ei optulerunt, obnixe flagitantes, ipsorum esse susceptorem et defensorem. Rogabant eum, ut christianae religioni subdita coenobia conservaret, regeret ac defenderet et contra insurgentes gentes exurgeret bellica virtute et regali maiestate. Annuit benignissimus rex beatis precibus, qui ad se confluxerant, et non solum se paratum esse ad devincendos inimicos in terra, verum etiam in mari, si necessitas compulisset (ib., XIII, p. 156). Herimanni Augiensis Chronicon, s. a. 799 (ib., V, p. 101). Orderici Vitalis Ecclesiastica Historia, VI, 3 (ed. Prevost, III, 1845, p. 8). См. Abel-Simson, II, S. 233, Anm. 4.

3) См. Abel-Simson, II, S. 251.

него опасныхъ внѣшнихъ враговъ: испанскихъ омайядовъ и византійскихъ императоровъ. Съ года вступленія Харуна на престолъ, т. е. съ 786 г., по 800—801 годъ, о которомъ рѣчь идетъ теперь, арабы ежегодно нападали на византійскія владѣнія[1]).

Не забудемъ, что въ томъ же 800 году Харунъ вынужденъ былъ утвердить намѣстникомъ Ибрахима-ибн-ал-Аглаба, который сдѣлался фактически независимымъ правителемъ сѣверной Африки (Туниса). Одинъ историкъ замѣчаетъ: „Послѣ 800 г. аббасидскіе халифы не имѣли вліянія на области къ западу отъ Египта“[2]).

У Карла были тѣ же враги. Съ испанскими арабами ему, какъ и его предшественникамъ, уже пришлось столкнуться. Съ Византіей были серьезныя затрудненія на берегу Адріатическаго моря, въ Истріи и Далмаціи, а особенно въ Италіи, въ виду сближенія папъ съ франкскими государями, что наносило сильный ударъ византійскому вліянію на Аппенинскомъ полуостровѣ.

Итакъ, сближеніе между Карломъ и Харуномъ было выгодно для нихъ обоихъ.

Первымъ показателемъ даннаго сближенія явились тѣ привилегіи, которыя получилъ Карлъ въ Палестинѣ, въ пользу христіанскихъ паломниковъ и вообще христіанъ, жившихъ въ Святой Землѣ. Іерусалимскій патріархъ со всею готовностью обратился къ могущественному западному государю, который пользовался великимъ вліяніемъ у папы. Послѣдній былъ въ глазахъ патріарха главою истинной, непреложной вѣры. Раздѣленія церквей еще не было. Между тѣмъ, обаяніе православія Византіи, въ глазахъ іерусалимскаго духовенства, въ VIII вѣкѣ пало вслѣдствіе разразившейся тамъ бури иконоборческаго движенія, которое нашло столь ярыхъ противниковъ именно въ лицѣ римскихъ первосвященниковъ, выступившихъ на защиту чистоты православной вѣры. Поэтому, напр., по моему мнѣнію, не совсѣмъ правильнымъ является слѣдующее утвержденіе по

1) См. сводъ арабскихъ извѣстій у E. W. Brooks. Byzantines and Arabs in the Time of the Early Abbasids. The English Historical Review 1900 (oct.), p. 740—742.

2) S. Lane-Poole. The Mohammadan Dynasties. Westminster, 1894, p. 34. Ст. Лэнъ-Пуль. Мусульманскія династіи. Пер. Бартольда. С.Петербургъ, 1899, стр. 27.

данному вопросу, будто бы патріархъ іерусалимскій обратился къ Карлу, такъ какъ восточно-римскій императоръ былъ слишкомъ слабъ и неспособенъ исполнять эту обязанность, т. е. защищать Св. Землю [1]).

Одинъ іерусалимскій архимандритъ XIX вѣка, Іоаннидисъ, высказываетъ даже такой взглядъ на отношенія Харун-ар-Рашида къ Карлу: Харун-ар-Рашидъ, будучи затрудненъ войнами съ византійской имперіей, боялся вмѣшательства христіанскихъ народовъ Европы въ дѣла Востока; чтобы уничтожить всякій предлогъ къ европейскому вмѣшательству въ дѣла Востока, онъ всѣми силами старался пріобрѣсти дружбу великаго государя Европы и для этого, среди другихъ подарковъ, если нужно намъ вѣрить его біографу Эгинарду, послалъ ему ключи храма Св. Гроба [2]).

Харун-ар-Рашидъ былъ уже самъ по себѣ въ религіозномъ отношеніи государемъ терпимымъ. Есть, правда, нѣсколько извѣстій о мѣрахъ халифа противъ христіанъ, какъ напр., о его указахъ о разрушеніи церквей въ пограничной съ Византіей области, о гоненіи на христіанъ, распространившемся будто-бы до Іерусалима [3]). Но это были лишь случайныя, недолговременныя вспышки; а „затѣмъ все пошло по старому, и принятыя противъ христіанъ ограничительныя мѣры были отмѣнены или же не стали примѣняться“ [4]).

Разсказъ же о томъ что Харунъ, во время похода на Кипръ, велѣлъ обезглавить византійскаго стратига Ѳеофила за то, что послѣдній, не смотря на всѣ увѣщанія, не согласился отречься отъ христіанства и не принялъ мусульманства, относится къ первымъ годамъ правленія халифа [5]).

1) A. Ostermann. Karl der Grosse und das byzantinische Reich. Luckau, 1895, S. 10.

2) *Β. Ἰωαννίδης. Προσκυνητάριον τῆς Ἁγίας Γῆς. I. Ἡ Ἁγία Πόλις Ἱερουσαλὴμ καὶ τὰ περίχωρα αὐτῆς. Ἐν Ἱεροσολύμοις*, 1877, *σ.* 147.

3) См. Бартольдъ, стр. 92.

4) Мѣдниковъ. Палестина отъ завоеванія ея арабами. Изслѣдованіе источниковъ. I, С.Петербургъ, 1902, стр. 760.

5) Theophanis Chronographia, ed. de Boor, p. 465. О религіозной терпимости Харуна см., между прочимъ, довольно слабую статью F. Görres. Der Khalif Harun al Raschid und das Christentum. Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie. B. 32 (1889), S. 74—76; о мученичествѣ Ѳеофила, S. 79—83.

Но терпимость Харуна, тѣмъ не менѣе, не спасала палестинскія святыни отъ нападеній мало признававшихъ власть халифа бедуиновъ. Незадолго до начала сношеній Палестины съ Карломъ, лаврѣ св. Савы пришлось пережить тяжелое время. Въ 796 году окрестные бедуины напали на лавру, разграбили ее, а затѣмъ, взявъ приступомъ, произвели среди монаховъ страшное избіеніе; двадцать изъ нихъ погибли въ пламени или потерпѣли иную мученическую кончину [1]).

Не смотря на то, что во время торжества 25 декабря 800 г. все вниманіе было сосредоточено на Карлѣ и папѣ Львѣ III, однако присутствіе далекихъ гостей, палестинскихъ монаховъ, не прошло совершенно незамѣченнымъ; ихъ миссіи уже современники придавали извѣстное значеніе. Алкуинъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ аббатиссѣ Гизлѣ (Гизелѣ), сестрѣ Карла, сообщаетъ слѣдующее: „Письмо, которое ты мнѣ послала, я съ благодарностью получилъ, вознося Богу благодареніе за возвеличеніе превосходнѣйшаго господина моего Давида (т. е. Карла), за благоденствіе апостольскаго мужа (т. е. Льва III) и за почтенное посольство изъ святого города, гдѣ Спаситель нашъ удостоилъ искупить міръ своею кровью и увѣнчаться и возвеличиться славою Воскресенія и Вознесенія“ [2]). Какъ видно, Алкуинъ въ своемъ письмѣ оцѣниваетъ прибытіе палестинскихъ монаховъ на ряду съ величіемъ Карла и благоденствіемъ папы.

Само собою разумѣется, что въ фактѣ передачи монахами Карлу ключей не заключается никакой передачи въ его руки фактической власти надъ Святой Землей, о чемъ говоритъ панегиристъ Карла Эйнхардъ. По словамъ послѣдняго, „Ааронъ (т. е.

1) См. Vailhé. Saint Michel le Syncelle et les deux frères Grapti, Saint Théodore et Saint Théophane. Revue de l' Orient chrétien VI (1901), p. 316.

2) Litteras vero, quas direxisti mihi, benigne suscepi, gratias Deo agens de exaltatione excellentissimi domini mei David et de prosperitate apostolici viri et de legatione honesta sanctae civitatis, in qua salvator noster mundum suo sanguine redemere dignatus est et gloria resurrectionis ascensionisque coronari et exaltari. Alcuini Epistola 214 (по изд. Дюммлера) и 159 (по изд. Jaffé). Epistolae Karolini aevi. II. Berolini, 1895, p. 358. Я не знаю, почему Ранке, на основаніи этого письма, говорилъ: Alkuin meinte eine Huldigung der Einwohner von Jerusalem zu erblicken. Ranke. Weltgeschichte. V, 2, S. 202.

Харунъ) не только разрѣшилъ то, о чемъ его просили, но и уступилъ во власть Карла это святое и спасительное мѣсто“ [1]).

Какъ извѣстно, эта фраза вызывала большіе споры, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ будто бы объ уступкѣ Карлу халифомъ Святой Земли, чего на самомъ дѣлѣ, конечно, не было. Эйнхарда обвиняли въ намѣренномъ искаженіи фактовъ и въ непремѣнномъ желаніи, во что бы то ни стало, возвеличить славу своего героя. Родъ интереснѣйшаго объясненія къ этому мѣсту Эйнхарда даетъ историкъ XII вѣка Гуго Флерійскій, сочиненія котораго въ свое время пользовались удивительнымъ успѣхомъ [2]). Въ свою „Церковную исторію“ онъ взялъ изъ Эйнхарда наше мѣсто, но въ такой редакціи: „Ааронъ не только разрѣшилъ то, о чемъ его просили, но и уступилъ во власть Карла храмъ св. Маріи Латинской“ [3]), т. е., другими словами, отдалъ въ распоряженіе Карла извѣстную церковь Маріи Латинской, построенную при самомъ Карлѣ, о чемъ рѣчь будетъ ниже. У Эйнхарда мы читаемъ „sacrum illum et salutarem locum“, а у Гуго „sacrum sanctae Mariae Latinae locum“. Можетъ быть, у Эйнхарда и надо видѣть лишь намекъ на храмъ Маріи Латинской. Тогда не будетъ у Эйнхарда и преувеличенія.

Фактъ передачи ключей имѣетъ лишь значеніе символа, хорошо знакомаго исторіи того времени. Папа Григорій III послалъ ключи отъ гроба св. Петра Карлу Мартеллу. Папа Левъ III, тотчасъ же послѣ своего избранія, отправилъ Карлу также ключи отъ гроба св. Петра и знамя города Рима. Въ 797 году вали испанскаго города Оски (Huesca), Хассанъ, переслалъ Карлу черезъ своихъ пословъ ключи отъ города съ обѣщаніемъ при болѣе благопріят-

1) Einhardi V. Karoli, c. 16: (Харунъ) non solum quae petebantur fieri permisit, sed etiam sacrum illum et salutarem locum, ut illius (т. е. Карла) potestati adscriberetur, concessit. Изъ Эйнхарда Poeta Saxo. Annales ... L. IV, vers. 90—91: Ascribique locum sanctum Hierosolimorum Concessit propriae Caroli semper dicioni (Mon. G. H. Poet. latin. medii aevi t. IV, p. prior, p. 48). См. также Annales Quedlinburgenses, s. a. 802: Aaron rex Persarum Ierosolymam subjecit Carolo (Pertz, III, p. 40).

2) См. о Гуго Флерійскомъ у Molinier. Les sources de l'histoire de France. II, Paris, 1902, p. 308, № 2191, гдѣ указана и литература о немъ.

3) Hugo Floriacensis Historia ecclesiastica (Pertz, IX, p. 361): Non solum quae petebantur fieri permisit, sed etiam sacrum sanctae Mariae Latinae locum ut illius potestati ascriberetur concessit.

ныхъ обстоятельствахъ сдать его [1]). Изъ болѣе поздняго времени интересно отмѣтить путешествіе іерусалимскаго патріарха Ираклія въ 1184—1185 году, уже въ латинскую эпоху, въ Парижъ и Лондонъ съ просьбою отъ имени короля Балдуина IV собрать крестовый походъ. Патріархъ преподнесъ французскому королю ключи отъ Іерусалима и Св. Гроба, а англійскому королю ключи отъ башни Давида, а также отъ Св. Гроба [2]).

Передача Карлу палестинскими монахами ключей отъ Святыхъ Мѣстъ и знамени Іерусалима означала то, что онъ, съ разрѣшенія халифа, получалъ право покровительства палестинскимъ христіанамъ, паломникамъ, получилъ возможность строить для нихъ больницы, страннопріимные дома, новыя церкви. Поэтому нельзя говорить, какъ дѣлаютъ нѣкоторые историки, что Карлъ получилъ „нѣкоторое верховенство“ надъ Іерусалимомъ [3]). Верховная власть всецѣло оставалась въ рукахъ халифа.

Во всякомъ случаѣ, подобный дипломатическій успѣхъ Карла на Востокѣ долженъ былъ сыграть свою роль въ рождественскомъ событіи 800 года.

О дѣятельности Карла на пользу христіанства вообще и палестинскихъ христіанъ въ частности и о значеніи ея я поговорю нѣсколько ниже.

Мы знаемъ, что послѣ коронаціи императоръ уѣхалъ изъ Рима 25 апр. 801 года, направляясь въ Ахенъ. Черезъ Сполето, Равенну и область Болоньи онъ въ началѣ іюня прибылъ въ Павію [4]). Здѣсь императору было сообщено, что въ гавань Пизу прибыли послы Харун-ар-Рашида. Отправивъ къ нимъ на встрѣчу своихъ людей, онъ сталъ продолжать свой путь, направля-

1) Abel-Simson, II, S. 111—113, 202—203.

2) См. Röhricht. Geschichte des Königreichs Jerusalem (1100—1291). Innsbruck, 1898, S. 412—413.

3) См., напр., Hergenröther. Photius. I, Regensburg, 1867, S. 696: eine gewisse Oberhoheit. Hefele. Conciliengeschichte. III. 2. Aufl. Freiburg im Breisgau, 1877, S. 750; тоже и во франц. переводѣ Hefele. Histoire des Conciles... trad. par Dom H. Leclercq. II (2), Paris, 1910, p. 1127: une sorte de suzeraineté. Waitz. Deutsche Verfassungsgeschichte. III, Kiel, 1860, S. 169: damit trat die Stadt in der der Heiland gewandelt und gelitten gewissermassen unter seine Herrschaft. См. также Vétault. Charlemagne, p. 413: (послы Карла) à qui la cession de la Palestine avait été faite.

4) См. Abel-Simson, II, S. 251—254.

ясь на сѣверо-западъ къ городу Верцеллы. Оказалось, что изъ восточныхъ пословъ одинъ былъ отъ Харун-ар-Рашида, или, какъ выражается источникъ, „персъ съ Востока, посолъ выше названнаго государя“; другой же былъ отъ сѣверо-африканскаго независимаго правителя Ибрахим-ибн-ал-Аглаба, жившаго въ Фоссатѣ [1]). Послы нагнали Карла, который принялъ ихъ между Верцеллами и Ивреей (Ivrea) [2]). Они довели до свѣдѣнія императора, что еврей Исаакъ, отправленный имъ на востокъ четыре года тому назадъ за слономъ, возвратился съ богатыми подарками и со слономъ [3]), но остался въ Африкѣ, повидимому, у Ибрахим-ибн-ал-Аглаба; спутники же его, послы Карла, Лантфридъ и Сигимундъ, умерли во время путешествія. Услышавъ объ этомъ, императоръ послалъ на лигурійское побережье своего нотарія (канцлера) Эрканбальда, чтобы онъ снарядилъ корабли для перевозки изъ Африки слона и другихъ прибывшихъ съ востока подарковъ; а самъ, проведя Ивановъ день (24 іюня) въ Ивреѣ, отправился черезъ Альпы, а именно

1) Ср. фантазіи Vétault, op. cit., p. 412—413: посолъ Ибрахима, идриситскаго эмира изъ Феца, которому было поручено дать отчетъ Карлу о мѣрахъ, принятыхъ, по его просьбѣ, въ интересахъ африканскихъ христіанъ. Тоже у Ch. de la Roncière. La civilisation maritime au IX-e siècle. Le Moyen Age. 2-e série, t. I (1897), p. 211: les envoyés d'Ibrahim, émir édrissite de Fez.

2) Ann. Lauriss. (Einh. Ann.) s. a. 801: Ibi nuntiatur ei, legatos Aaron (Amir-almumminin), regis Persarum, portum Pisas intrasse; quibus obviam mittens, inter Vercellos et Eporediam (= Ivrea) eos sibi fecit praesentari. Unus enim ex eis erat Persa de Oriente, legatus praedictique regis — nam duo fuerant — alter Sarracenus de Africa, legatus Amirati Abraham, qui in confinio Africae in Fossato praesidebat. Ann. Maximiniani извращаютъ Ann. Lauriss.: Aaron Persa legatus Amiral-mumilin venit et legati Mirati Abraham, qui in Africa presidebat (Pertz, XIII, p. 23). Ср. Monach. Sangall., II, 9: venerunt quoque ad eum legatarii regis Afrorum, deferentes leonem Marmaricum ursumque Numidicum cum ferrugine Hibera Tyrioque murice et caeteris earundem regionum insignibus (ib. II, p. 752). Изъ Ann. Lauriss. взялъ свой разсказъ. о прибытіи слона Ademarus Cabannensis († 1034). Adémar de Chabannes. Chronique, publ. par J. Chavanon. Paris, 1897, p. 92. Городъ Фоссатъ отожествлялся учеными различно: неудачный Фецъ у Pertz'a; Аббасія, выстроенная лишь въ 801 г.; Fostat prope Kahiram. См. Abel-Simson, II, S. 255, n. 1.

3) Гретцъ говоритъ, что у Исаака было отвѣтное посланіе халифа (H. Graetz. Geschichte der Juden. V, 2 Aufl., Leipzig, 1871, S. 196). Но объ этомъ источники не упоминаютъ.

черезъ Большой Санбернардскій перевалъ [1]), въ Галлію, въ Ахенъ, гдѣ въ этомъ году онъ встрѣтилъ Рождество [2]).

Между тѣмъ, еврей Исаакъ, нагрузивъ слона и подарки на присланныя Карломъ въ Африку, очевидно, въ Тунисъ, суда, пустился въ путь черезъ Средиземное море прямо на сѣверъ и въ октябрѣ 802 года прибылъ въ Портовенере (Portus Veneris-Portovenere), на южной оконечности залива Специи, противъ островка Пальмаріи (Isola Palmaria) [3]), гдѣ высадился и откуда уже сухимъ путемъ направился дальше къ сѣверу, держа путь ко двору Карла въ Ахенъ. Но въ виду наступленія зимняго времени, не рискуя переваливать со слономъ заваленные снѣгомъ Альпы, Исаакъ остался на зимовку въ Верцеллахъ [4]). Очевидно, путь съ такимъ необычнымъ багажомъ былъ не легокъ, потому что лишь 20 іюля 802 года Исаакъ со слономъ и прочими подарками халифа прибылъ въ Ахенъ и предсталъ передъ императоромъ [5]).

Это же возвратившееся посольство, вѣроятно, съ разрѣшенія аглабитскаго эмира Ибрахима, перевезло во Францію изъ

1) См. E. Oehlmann. Die Alpenpässe im Mittelalter. Jahrbuch für schweizerische Geschichte. III, Zürich, 1878, S. 242. Авторъ ошибается, утверждая, что Карлъ провелъ Рождество въ Ивреѣ, и поэтому напрасно удивляется тому, какъ императоръ не испугался переваливать черезъ Альпы въ зимнюю пору. См. Th. Hodgkin. Italy and her invaders. VIII, Oxford, 1899, p. 198.

2) Ann. Lauriss. (Einh. Ann.), s. a. 801 (Pertz, I, p, 190). Ann. Maxim. s. a. 801 (Pertz, XIII, p. 23). См. Abel-Simson, II, S. 255—257.

3) A. Vétault (Charlemagne, Tours, 1877, p. 413) все путаетъ, говоря, что слонъ былъ выгруженъ на генуэзскомъ побережьѣ, въ Port-Vendres!! Послѣдняя гавань, какъ извѣстно, находится въ Южной Франціи, на Средиземномъ морѣ, около испанской границы.

4) Ann. Lauriss. (Einh. Ann.), s. a. 801: Ipsius anni mense Octobrio Isaac Judaeus de Africa cum elefanto regressus, portum Veneris intravit; et quia propter nives Alpes transire non potuit, Vercellis hiemavit (Pertz, I, p. 190). Ann. Max., s. a. 801: et Isaac mense Octobris venit (Pertz, XIII, p. 23).

5) Ann. Lauriss., s. a. 802: Ipsius anni mense Julio, 13. Kalend. Augusti, venit Isaac cum elefanto et caeteris muneribus, quae a rege Persarum missa sunt, et Aquisgrani omnia imperatori detulit (Pertz, I, p. 190) = Reginonis Chr. (ib., I, p. 563). Ann. Fuldenses, s. a. 802 (ib., I, p. 353). Chr. Moissiacense, s. a. 802 (ib. I, p. 307). Miracula S. Genesii: (Послы) qui ab Aaron rege Saracenorum elefantem expetebant atque cum aliis muneribus quae Karolo transmiserat quamvis longa mora interveniente, in Franciam detulerunt (Wattenbach въ Zeitschr. für die Gesch. des Oberrheins, 24 (1871), S. 10. Pertz, XV, p. 170, C. 2).

разрушеннаго Карѳагена мощи св. Кипріана и такъ называемыхъ двѣнадцати Martyres Scillitani, а также голову св. Панталеона. Обрадованный Карлъ, до окончанія большого храма для мощей, приказалъ ихъ хранить въ Арлѣ; но затѣмъ ліонскій епископъ испросилъ императорское разрѣшеніе на перевезеніе мощей въ Ліонъ, гдѣ онѣ были положены въ храмѣ Іоанна Крестителя и св. мученика Стефана. [1]).

Само собою разумѣется, на современниковъ Карла наибольшее впечатлѣніе во всемъ этомъ посольствѣ произвелъ слонъ. Западная Европа, повидимому, со временъ Ганнибала никогда до тѣхъ поръ не лицезрѣла громаднаго животнаго, которое, „будучи впервые приведено изъ далекихъ странъ, представило удивительное зрѣлище для государства франковъ“ [2]). Цѣлый рядъ хроникъ, не говоря ни о другихъ посольствахъ, ни о палестинскихъ отношеніяхъ, упоминаютъ лишь о прибытіи слона, иногда отмѣчая другіе подарки, иногда же умалчивая и о нихъ [3]). Лѣтописи сохранили намъ имя слона; его звали

---

1) S. Adonis Archiepiscopi Viennensis Martyrologium, подъ 17 іюля и 14 сент. Migne. Patr. lat., 123, coll, 303—304 (перечислены 12 мучениковъ Scillitani); 355—356 (подробный разсказъ, начало котораго, важное для опредѣленія времени перенесенія мощей, приведено ниже при разсказѣ о возвращеніи къ Карлу еврея Исаака со слономъ). Adonis Chronicon (Pertz, II, p. 320; у него невѣрно отнесено это событіе къ 807 году). Flori Lugdunensis Carmina. XIII. Poetae latini aevi carolini, rec. E. Dümmler. II, 1884, p. 544—545 (это стихотвореніе, какъ уже отмѣчено выше, иногда невѣрно печатается среди сочиненій Агобарда Ліонскаго). Описаніе раки въ Ліонѣ, въ которой хранились мощи св. Кипріана, см. у того же Флора, XIV (ib., p. 546). Sigiberti Chronica, s. a. 802 (Pertz, VI, p. 336). Дюммлеръ неправильно относитъ перенесеніе къ 807 году. E. Dümmler. Das Martyrologium Notkers und seine Verwandten. Forschungen zur deutschen Geschichte. XXV (1855), S. 200. Ср. Amari. Storia dei Musulmani di Sicilia. I, Firenze, 1854, p. 147. Abel-Simson (II, S. 256, n. 1) не вѣрятъ разсказу и безъ должныхъ основаній считаютъ его легендарнымъ.

2) Poeta Saxo, l. IV, vers. 79—82 (Mon. G. H. Poet. lat. medii aevi t. IV, pars prior, p. 48):

> Hoc de longinquis elephas regionibus anno
> Primitus adductus, mira spectacula regno
> Francorum; dederat Persarum denique princeps
> Hunc Aaron...

3) Sub a. 802: (Съ подарками) Ann. Fuld. (Pertz, I, p. 353). Ann. Lauriss. Minores (ib., I, p. 120, § 34). Ann. Weissemburgenses (ib., III, p. 40). Ann. Lamberti (ib., III, p. 40). Ann, Ottenburani (ib., V, p. 2; s. a. 801). Ann. Lobienses (ib., XIII, p. 230). Sigeberti Chronica (ib., VI, p. 336). Одного слона упоминаютъ: Ann. Quedlinburgenses (ib., III, p. 40). Ann. Sithienses (ib., XIII, p. 37). Ann. Altahenses Majores (ib., XX, p. 784).

Абу-л-Аббасъ [1]). Одна хроника, не упоминая вообще ни словомъ о всемъ томъ, чѣмъ мы занимаемся въ настоящей работѣ, лаконично замѣчаетъ подъ 802 годомъ: „И въ этомъ году прибылъ во Францію слонъ [2]). Привезенный слонъ давалъ даже матеріалъ для критической работы. Такъ, современникъ Карла, ирландецъ Дикуилъ, переселившійся во Францію подобно многимъ другимъ своимъ соотечественникамъ и жившій, можетъ быть, при дворѣ Карла въ роли учителя грамматики, написалъ въ 825 году небольшое географическое сочиненіе „Liber de mensura orbis terrae“ [3]). Въ немъ онъ упрекаетъ Юлія Солина, автора компилятивнаго труда „Collectanea rerum memorabilium“, въ томъ, что тотъ, „повѣствуя о Германіи и островахъ ея и упоминая о слонѣ, ошибочно утверждаетъ, что слонъ никогда не ложится; слонъ, навѣрное, лежитъ подобно быку, что всѣ люди франкскаго государства наблюдали на слонѣ во время императора Карла“ [4]). Слонъ сопровождалъ императора въ его походахъ. По крайней мѣрѣ,

---

1) Abulabaz: Ann. Lauriss. M. (ib., I, p. 190). Ann. Ottenburani (ib.). Ann. Lob. (ib.). У Регинона Ambulator (ib., I, p. 563); можетъ быть, у него не Ambulator, a Amhulat. См. Abel-Simson, II, S. 283, n. 2. Обычай давать имена слонамъ былъ довольно извѣстенъ. Въ Римѣ давали имъ имена героевъ или обыкновенныхъ смертныхъ, напр., Аяксъ, Патроклъ, Никея (Pauly-Wissowa, V, Sp. 2257). Имена слоновъ, если не считать даннаго Абу-л-Аббаса, также встрѣчаются на Востокѣ въ халифатѣ. См., напр., Maçoudi. Les Prairies d'or, I, p. 379: имя одного слона Manfaraklas, имя другого — Haïdarah.

2) Ann. Laureshamenses (Lorsch): Et eo anno pervenit elefans in Francia (Pertz, I, p. 39, s. a. 802).

3) См. о немъ Manitius. Gesch. der lateinischen Literatur des Mittelalters. München, 1911, S. 647 sq.

4) Dicuili Liber de mensura orbis terrae. Nunc primum in lucem editus a C. A. Walckenaer, Parisiis, 1807, p. 37; ed. G. Parthey, Berolini, 1870, p. 55: Sed idem Julius nuntiando de Germania insulisque ejus, unum de Elephantibus mentiens, falso loquitur dicens, Elephantem nunquam jacere: dum ille sicut Bos certissime jacet; ut populi communiter regni Francorum Elephantem, in tempore imperatoris Karoli, viderunt. См. A. Letronne. Recherches géographiques et critiques sur le livre De mensura orbis terrae, composé en Irlande au commencement du neuvième siècle par Dicuil, suivies du texte restitué. Paris, 1814, p. 48 (текстъ), 150—152 (объясненія). См. C. Julii Solini Collectanea rerum

въ 810 году, когда Карлъ выступилъ въ походъ на сѣверъ, въ страну фризовъ, слонъ былъ съ нимъ. Карлъ, перейдя Рейнъ у Липпехама [1]), остановился, поджидая еще не собравшіяся войска. Въ это время, можетъ быть, вслѣдствіе эпидеміи на скотъ, которая, по указаніямъ хроникъ, разразилась въ 810 году, въ Липпехамѣ внезапно покончилъ свое земное существованіе „посланный царемъ сарацинскимъ Аарономъ слонъ“ Абу-л-Аббасъ [2]). Смерть слона относится лѣтописями къ тѣмъ важнымъ событіямъ, бѣдствіямъ, знаменіямъ и т. д., которыя особенно были часты въ 810—812 годахъ [3]). Насколько смерть слона казалась тогда знаменательнымъ фактомъ, можно судить по замѣткамъ лѣтописей, которыя дѣлаютъ слѣдующее характерное сопоставленіе: въ томъ же году, когда умеръ слонъ, скончался 8 іюля король Италіи Пипинъ [4]). Тоже самое мы читаемъ въ другомъ мѣстѣ: и король Пипинъ, сынъ императора, скончался, и знаменитый слонъ, котораго Ааронъ прислалъ императору, внезапно умеръ [5]). Такова была судьба этого рѣдкаго гостя на далекомъ сѣверо-западѣ Европы. Показаніе Эйнхарда въ его панегирикѣ Карлу,

---

memorabilium, 20,7. Iterum recensuit Th. Mommsen. Berolini, 1895, p. 97: Gangavia insula e regione Germaniae mittit animal quale alce, sed cujus suffragines ut elephantis flecti nequeunt: propterea non cubat, cum dormiendum est.

1) Lippeham часто неправильно отожествляютъ съ Везелемъ. Lippeham лежалъ между современными Bislich и Flüren, при впаденіи рѣки Липпе въ Рейнъ. См. S. Abel. Jahrbücher des fränkischen Reiches unter Karl dem Grossen. I, Berlin, 1866, S. 270, n. 6. У В. Бартольда (стр. 77): Липпенгеймъ на Рейнѣ.

2) Ann. Lauriss., s. a. 810: deinde transmisso Rheno flumine, in loco qui Lippeham vocatur copias quae nondum convenerant statuit operiri; ubi dum aliquot dies moraretur, elefans ille, quem ei Aaron rex Sarracenorum miserat, subita morte periit (Pertz, I, p. 197). Ann. Maxim. (ib., XIII, p. 24). Ann. Xantenses (ib., II, p. 224). Ann. Fuld. (ib., I, p. 354). Regin. Chron. (ib., p. 565); мѣсто смерти слона: qui Lippa dicitur. Неправильно этотъ эпизодъ отнесенъ къ 817 году у L. Friedlaender. Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms. 8. Aufl. Leipzig, 1910, S. 396.

3) См. перечень главнѣйшихъ бѣдствій за эти годы у Д. Егорова. Этюды о Карлѣ Великомъ. Ж. Мин. Нар. Просв. ч. 345 (1903), стр. 346.

4) Eodem anno quando elephas periit, Pipinus rex Italiae VIII. idus Julii de corpore migravit. Wattenbach. Die Uebertragung der Reliquien des h. Genesius nach Schienen. Zeitschr. für die Gesch. des Oberrheins 24 (1871), Karlsruhe, S. 4.

5) Ann. Xantenses, s. a. 810: et Pippinus rex filius imperatoris migravit et ille elefans, quem Aaron imperatori miserat subita morte periit (Pertz, II, p. 224).

будто Харунъ послалъ ему единственнаго слона, который былъ у него въ то время, конечно, критики не выдерживаетъ и объясняется желаніемъ Эйнхарда еще болѣе подчеркнуть уваженіе „царя персовъ Аарона“ къ императору [1]).

Итакъ, желаніе Карла исполнилось: слонъ былъ ему доставленъ.

Я думаю, что тотъ рядъ недоумѣній, возбуждаемыхъ подробностями лѣтописнаго разсказа о перевозкѣ слона, о чемъ говоритъ проф. Бартольдъ, не столь не разрѣшимъ. Пр. Бартольдъ пишетъ: „Если халифъ принялъ пословъ Карла и отправилъ отвѣтное посольство, то почему онъ поручилъ слона и подарки Исааку, а своего посла отправилъ впередъ съ пустыми руками? Какимъ образомъ Исаакъ на обратномъ пути очутился въ Африкѣ, безъ средствъ довезти слона и другіе подарки халифа по назначенію, такъ что Карлъ былъ вынужденъ самъ отправить туда корабли, чтобы взять оттуда своего еврея и привезеннаго имъ слона? Почему прибывшіе къ Карлу въ 801 г. послы халифа и аглабидскаго эмира совершили путешествіе въ Италію на такомъ суднѣ, что могли только извѣстить Карла о прибытіи Исаака въ Африку, а не взять его съ собой?“ [2]).

Я думаю, что халифъ не отправлялъ своего посла впередъ; посолъ его шелъ вмѣстѣ съ Исаакомъ, слономъ и подарками обычной дорогой, т. е. вдоль сѣверной Африки; слона, насколько могли, гнали, конечно, сухимъ путемъ. Этотъ путь ихъ и привелъ къ Тунису, который въ 801 г. входилъ во владѣнія аглабитскаго эмира, и откуда, какъ мы уже знаемъ, совершалась обычная переправа въ Европу. Поэтому, на обратномъ пути, Исаакъ *долженъ былъ* очутиться въ Африкѣ. На возвращеніе франкскаго посольства черезъ Африку есть указаніе и въ источникахъ. Мартирологъ Адона, архіепископа вьеннскаго, говоритъ, что, во время правленія славнѣйшаго Карла, франкское посольство, возвращаясь отъ „персидскаго царя Аарона, прошло черезъ Африку“ [3]). Далѣе, съ моей точки зрѣнія, вполнѣ есте-

---

1) Einhardi Vita Karoli, c. 16: (Харунъ) ingentia illi dona direxit, cum ei ante paucos annos eum, quem tunc solum habebat, roganti mitteret elephantum.

2) В. Бартольдъ, стр. 77; но ср. с. 86.

3) Adonis Martyrologium: Post multa vero curricula annorum,

ственно, что у Ибрахим-ибн-ал-Аглаба не нашлось судна, способнаго перевезти слона черезъ море; по состоянію тогдашней морской техники для перевозки столь необычной тяжести, да еще къ тому же живой, необходимо было очень большое судно и различныя приспособленія для даннаго случая. Поэтому то посолъ Харуна, къ которому присоединился посолъ отъ аглабитскаго эмира, отправился на обычномъ суднѣ раньше, чтобы предупредить Карла о пріѣздѣ въ Африку слона и о необходимости послать туда за нимъ соотвѣтствующее судно. Явились ли послы къ Карлу „съ пустыми руками“ или нѣтъ, это вопросъ второстепенный; во всякомъ случаѣ, они предупредили Карла, что подарки халифа также прибыли въ Африку. Думаю, что такимъ образомъ наиболѣе просто и естественно можно отвѣтить на вопросы проф. Бартольда.

Превосходной, хотя значительно болѣе ранней иллюстраціей къ тому, какъ грузили слона на корабль, можетъ служить въ высшей степени интересная мозаика, найденная въ Италіи на мѣстѣ древняго города Вейи и представляющая собою полъ въ домѣ. Домъ этотъ восходитъ ко II вѣку нашей эры; стиль мозаики, по мнѣнію французскаго ученаго Cagnat, также хорошо подходитъ къ этому времени. На кораблѣ, куда грузятъ слона, находится пять человѣкъ; одинъ, который сидитъ позади у кормы, повидимому, патронъ; четверо другихъ стоятъ въ передней части корабля. Между кораблемъ и берегомъ устроенъ помостъ на подпоркахъ, куда слонъ уже вступилъ. При помощи веревокъ четыре человѣка на кораблѣ тянутъ его къ себѣ; другіе четверо, стоя на берегу, его сдерживаютъ и направляютъ. Мозаика даетъ очень тонкія подробности этой деликатной операціи. Переднія

gloriosissimo Carolo Francis imperante, contigit legationem Francorum ferentibus illustres ac sapientia circumspectos legatos transitum per Africam fecisse. Hi cum Carthaginem dirutam et loca venerabilia sanctorum martyrum, revertentes a rege Persarum Aaron... vidissent... Maxima Bibliotheca veterum patrum. XVI, Lugduni, 1677, p. 883. Migne. Patr. lat. 123, coll. 355—356. Хотя во всемъ разсказѣ мартиролога Адона о перенесеніи въ Европу мощей св. Кипріана и замѣчаются въ отдѣльныхъ выраженіяхъ заимствованія (ихъ всего два) изъ Vita Karoli Эйнхарда и въ самомъ разсказѣ о перенесеніи не мало легендарнаго элемента, я не имѣю достаточныхъ данныхъ, чтобы и извѣстіе о франкскомъ посольствѣ отнести къ области вымысла, какъ дѣлаютъ это Abel-Simson (II, S. 256, n. 1).

ноги у слона связаны, чтобы не дать ему убѣжать. Правая передняя нога обвязана веревкой, которую тянутъ люди на кораблѣ и которая, повидимому, обернута вокругъ мачты. Лѣвая передняя нога также обернута веревкой, одинъ конецъ которой находится въ рукахъ одного изъ людей, стоящихъ на кораблѣ, а другой конецъ въ рукахъ одного изъ людей, стоящихъ на берегу. Наконецъ, третья веревка окружаетъ лѣвую заднюю ногу животнаго, которую тянутъ три другіе человѣка, стоящіе на берегу. Такимъ образомъ, свободной у слона остается лишь его четвертая правая задняя нога для сохраненія необходимаго равновѣсія. Весь этотъ сложный маневръ долженъ былъ заставить слона по помосту взойти на корабль [1]).

Интересно, въ видѣ нѣкотораго курьеза, отмѣтить, что и послѣ смерти Карла преданіе вещественныхъ памятниковъ, связанныхъ съ его именемъ, продолжало соединять его имя со слономъ.

Извѣстна, напр., шелковая ткань чудной работы, найденная въ ракѣ, гдѣ лежатъ останки Карла Великаго, въ ахенскомъ соборѣ. Эта ткань, съ еще точно не объясненною греческою надписью, которая, однако, указываетъ на происхожденіе ея изъ константинопольскихъ мастерскихъ Зевксиппа, имѣетъ на себѣ изображенія желтыхъ **слоновъ** на пурпуровомъ фонѣ. Относительно времени происхожденія этой ткани ученые еще до сихъ поръ не согласны, и она датируется между X и XII вѣками. Извѣстно, что рака Карла открывалась около 1000 года при императорѣ Оттонѣ III и затѣмъ снова въ XV вѣкѣ по приказанію Людовика XI, такъ что произведніе позднѣйшаго времени легко могло быть въ нее положено [2]).

Затѣмъ народное преданіе связывало съ именемъ Харун-ар-Ра-

1) Mosaïque trouvée à Veii. Note de M. R. Cagnat. Comptes rendus des séances de l'Académie des inscriptions et belles-lettres. 4-me série. XXVII (1899), p. 668—672; изображеніе мозаики между стр. 670—671. Первоначально думали, что здѣсь рѣчь идетъ о суднѣ, которое тащится слономъ по берегу (p. 669).

2) См. первоначальныя свѣдѣнія объ этой ткани у O. M. Dalton. Byzantine art and archaeology. Oxford, 1911, p. 594—596, fig. 375. Ch. Diehl. Manuel d'art byzantin. Paris, 1910, p. 605—606 (Диль склоняется къ X вѣку).

шида игру въ шахматы, существовавшую прежде полностью въ аббатствѣ Сен-Дени и относимую преданіемъ къ подаркамъ, которые восточный халифъ посылалъ Карлу. Какъ мы видѣли выше, въ перечисляемыхъ хрониками подаркахъ Харуна игры въ шахматы не упоминается. Изъ Сен-Дени игра эта перешла въ кабинетъ медалей Парижской Національной Библіотеки, и теперь отъ нея сохранилась лишь одна фигура, король или тура, въ формѣ слона, на которомъ сидитъ индусскій царь въ томъ положеніи, какъ изображается обыкновенно Будда. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, эта фигурка могла попасть во Францію въ каролингскія времена, такъ какъ куфическая надпись на ней восходитъ, по крайней мѣрѣ, къ этой эпохѣ; но ничто не позволяетъ намъ утверждать положительно, что она находилась въ числѣ подарковъ, привезенныхъ Карлу Великому послами Харун-ар-Рашида [1]).

Повидимому, вещественныхъ доказательствъ сношеній Карла съ Харун-ар-Рашидомъ указать нельзя [2]).

Карлъ въ этомъ же 802 году отправилъ къ халифу отвѣтное посольство [3]). Во главѣ его былъ поставленъ Радбертъ [4]). Это посольство продолжалось, какъ и первое, четыре года, и какихъ либо извѣстій о цѣляхъ и намѣреніяхъ Карла нѣтъ. Прежде всего, посольство, конечно, должно было благодарить за присылку подарковъ и особенно за слона.

---

1) См. E. Babelon. Guide illustré au Cabinet des Médailles et Antiques de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1900, p. 304—306, fig. 139. G. Migeon. Manuel d'art musulman. II: Les arts plastiques et industriels. Paris, 1907, p. 148.

2) Это мнѣніе Я. И. Смирнова, сообщенное у проф. Бартольда (стр. 80—81), гдѣ перечисляются предметы, такъ или иначе связываемые съ именемъ Карла В. и Харун-ар-Рашида.

3) Подъ 802 г. въ хроникахъ о посольсвѣ не упоминается; но подъ 806 г., при разсказѣ о возвращеніи этого посольства на Западъ, замѣчается, что оно было отправлено четыре года тому назадъ. Einhardi Ann.: legati qui ante quattuor fere annos ad regem Persarum missi sunt (Pertz, I, p. 193). Ann. Max.: Legati qui ante 4 annos ad regem Persarum missi sunt (ib., XIII, p. 24).

4) См. Ann. Lauriss. (Einh.), s. a. 807: Radbertus, missus imperatoris, qui de oriente revertebatur (I, p. 194). Regin. Chr. (ib., p. 564). См. G. Richter, op. cit., S. 172 a. По поводу отожествленія нашего Радберта съ Радбертомъ одного капитулярія см. несогласіе между Bömer-Mühlbacher (Die Regesten des Kaiserreichs unter den Karolingern. Innsbruck, 1889, S. 197, № 470) и Abel-Simson (II, S. 365, n. 4).

Между тѣмъ налаженныя отношенія Карла съ Палестиной продолжались. Въ 803 году къ Карлу, по всей вѣроятности, во время его пребыванія въ Зальцбургѣ, осенью пріѣхало два монаха отъ іерусалимскаго патріарха Георгія [1]). О цѣли ихъ прибытія въ Западную Европу источники молчатъ.

Слѣдующія извѣстія о посольствахъ между Карломъ и Харун-ар-Рашидомъ находятся въ западныхъ хроникахъ подъ 806 и 807 годами.

Въ 806 году послы Карла, отправленные имъ четыре года тому назадъ [2]), возвратились въ Италію черезъ Адріатическое море, гдѣ въ это время находился для занятія Далмаціи флотъ византійскаго императора Никифора I подъ начальствомъ патриція Никиты. Посламъ удалось пробраться черезъ греческія сторожевыя суда незамѣченными, и они прибыли въ гавань Тарвисіана (совр. Treviso), на сѣверъ отъ Венеціи [3]) Это было, по всей вѣроятности, въ концѣ 806 года, такъ какъ послѣ этого разсказа хроника сразу прибавляетъ, что императоръ провелъ праздникъ Рождества въ Ахенѣ [4]). Одинъ изъ франкскихъ пословъ Радбертъ, можетъ быть, глава посольства, во время возвращенія съ востока умеръ. Одновременно съ этими послами явились къ Карлу въ Ахенъ

---

1) Ann. Maxim., s. a. 803: Nam et missi Georgii Patriarchae de Hierosolimis, id est monachi duo, ibi venerunt ad eum (Pertz, XIII, p. 23). Annales Juvavenses Majores, s. a. 803: Carolus in Baioaria mense Augusto, in Juvavense civitate mense Octobr. et missi Hierosolymitani cum eo (ib., I, p. 87). Auctarium Garstense, s. a. 802: Karolus Salzburch venit, ubi legatos Iersolimorum patriarchae pro causis Hunorum audivit. Въ послѣднемъ источникѣ очевидная путаница pro causis Hunorum, т. е. въ данномъ случаѣ аваровъ; какая связь между ними и прибывшими монахами изъ Іерусалима, непонятно. Для толкованія источниковъ объ этомъ прибытіи монаховъ см. особенно B. Simson. Die ueberarbeitete und bis zum Jahre 741 fortgesetzte Chronik des Beda, въ Forschungen zur deutschen Geschichte XIX (1879), S. 124—126. См. также Abel-Simson, op. cit., S. 291 и 298.

2) См. выше.

3) Treviso теперь не на берегу моря, а соединенъ рѣкою Sile съ прибрежною деревней Porte Grandi.

4) Ann. Lauriss. (Einh. Ann.), s. a. 806: Classis a Niciforo imperatore, cui Niceta patricius praeerat, ad reciperandam Dalmatiam mittitur, et legati qui ante quattuor fere annos (Ann. Lauriss. qui dudum) ad regem Persarum missi sunt, per ipsas Graecarum navium stationes transvecti, ad Tarvisiani portus receptaculum, nullo adversariorum sentiente, regressi sunt. Imperator celebravit natalem Domini Aquisgrani (Pertz, I, p. 193). Ann. Maximiani (ib., XIII, p. 24).

въ 807 году посолъ „царя персовъ“, т. е. Харуна, Абдаллахъ и два іерусалимскихъ монаха, прибывшіе по порученію іерусалимскаго патріарха Ѳомы, Георгій и Феликсъ. Первый изъ нихъ Георгій, по происхожденію германецъ, былъ аббатомъ на Елеонской горѣ; въ міру назывался онъ Эгильбальдъ [1]). Халифъ прислалъ Карлу богатые и разнообразные подарки; великолѣпный павильонъ и роскошныя палатки, драгоцѣнныя шелковыя ткани, благовонія, мази, бальзамъ, извѣстные въ литературѣ водяные часы съ удивительнымъ механизмомъ, два чудныхъ мѣдныхъ (ex auricalco) подсвѣчника [2]). Позднѣйшая легенда прибавляетъ, что патріархъ Ѳома прислалъ Карлу также частицу Животворящаго Креста, которую онъ подарилъ монастырю Charroux [3]).

Принявъ эти подарки, Карлъ, въ теченіе нѣкотораго времени, удержалъ посла халифа и монаховъ у себя, а затѣмъ отправилъ ихъ въ Италію, гдѣ велѣлъ имъ подождать удобнаго для плаванія времени [4]).

Я хочу сказать нѣсколько словъ по поводу „Дѣяній Карла“ Сангалленскаго монаха. Какъ извѣстно, это источникъ съ сильнымъ легендарнымъ оттѣнкомъ, и его показаніями пользоваться весьма опасно. Но въ разсказѣ о нашемъ посольствѣ 806—807 года онъ даетъ нѣсколько точныхъ хронологическихъ опредѣленій, которыя я не могу совершенно отбросить, какъ это дѣлаютъ

1) Ann. Laur., s. a. 807: Radbertus, missus imperatoris, qui de oriente revertebatur, defunctus est, et legatus regis Persarum, nomine Abdella, cum monachis de Hierusalem, qui legatione Thomae patriarchae fungebantur, quorum nomina fuere Georgius et Felix — hic Georgius est abba in monte Oliveti, et cui patria Germania est, qui etiam proprio vocatur nomine Egilbaldus — ad imperatorem pervenerunt (Pertz, I, p. 194). Ann. Max. (ib., XIII, p. 24). Regin. Chr. = Ann. Laur. (ib., I, p. 564; мірское имя Георгія Engilbaldus). Ann. Xant. (ib., II, p. 224); нѣкоторая путаница.

2) Подарки съ большими или меньшими подробностями перечисляются и описываются во многихъ хроникахъ. Ann. Lauriss. (Einh. Ann.), ib. Ann. Max., ib. Ann Xant., ib. Ann. Fuld. (ib., I, 353—354). Ann. Sithienses (ib., XIII, p. 37). Ann. Lobienses (ib., XIII, p. 231). Regin. Chr., ib. Einhardi Vita Karoli, c. 16. Poeta Saxo, l. IV, vers. 208—225 (преувеличенія). Auctarium Garstense, s. a. 808 (ib., IX, p. 564). Sigiberti Chronica, s. a. 807 (ib. VI, p. 336). Monach. Sangall. II, 8 (Pertz, II, p. 676; легендарныя подробности). См. Abel-Simson, II, S. 367. В. Бартольдъ, стр. 78. G. Richter u. H. Kohl, II, S. 173.

3) См. Abel-Simson, II, S. 368, nota.

4) Ann. Lauriss., ib.

нѣкоторые историки [1]); но не будучи вполнѣ увѣренъ въ ихъ точности, я всетаки считаю нужнымъ на нихъ указать. Послы, по словамъ этой хроники, прибыли въ Ахенъ на страстной недѣлѣ, т. е. въ концѣ марта 807 г., были приняты императоромъ въ великую субботу, присутствовали на заутрени и въ первый день Пасхи, 28 марта, были приглашены къ императорскому обильному столу [2])

Трудно сказать, почему посольство 806—807 года ѣхало по Адріатическому морю, гдѣ въ это время происходили военныя дѣйствія. Дѣло въ томъ, что въ 787—788 г. Карлъ покорилъ Истрію, а въ 805 году Венеція, отложившись отъ Византіи, подчинилась западному императору, и на Рождествѣ этого года венеціанскіе правители были при дворѣ Карла. Послѣдній передалъ имъ Венецію въ видѣ своего фьефа; когда же Карлъ въ 806 году произвелъ раздѣлъ своей имперіи между своими сыновьями, онъ причислилъ Венецію, Истрію и Далмацію къ владѣніямъ Пипина. Но Венеція принадлежала имперіи Карла немногимъ больше года. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, византійскій императоръ Никифоръ послалъ своего патриція Никиту съ флотомъ въ Адріатическое море для отвоеванія отпавшихъ областей весною 807 года, а не въ 806 г., какъ отмѣчаютъ Annales Laurissenses, и за ними Annales Maximiani. Можно отмѣтить, что во время смутъ этого времени въ Венеціи не разъ упоминается городъ Treviso, куда прибыло посольство 806—807 года [3]). Во время этихъ военныхъ операцій Никиты, мимо его судовъ, и проѣхали послы къ Карлу. Я думаю, что нѣтъ основаній приводить въ связь посольство къ Карлу 806—807 года съ упоминаемымъ у арабскаго историка Табари подъ 190 годомъ хиджры (27 ноября 805 —16 ноября 806 г.) [4])

1) Напр., Abel-Simson, II, S. 366, n. См. Бартольдъ, стр. 79—80.

2) Mon. Sangall., II, 8 (Pertz, II, p. 674—675). См. Abel-Simson, II, S. 366—368, Anm.

3) См. E. Lentz. Das Verhältnis Venedigs zu Byzanz nach dem Fall des Exarchats bis zum Ausgang des neunten Jahrhunderts. Teil I. Venedig als byzantinische Provinz. Berlin, 1891, S. 34–35. H. Kretschmayr. Geschichte von Venedig. I, Gotha, 1905, S. 56. J. B. Bury. A History of the Eastern Roman Empire. London, 1912, p. 322—324.

4) См. E. W. Brooks. Byzantines and Arabs in the Time of

посольствомъ халифа въ Константинополь къ императору Никифору. Проф. Бартольдъ высказываетъ мнѣніе, что едва ли подобное совпаденіе можно признать случайнымъ; тѣмъ болѣе, что нѣсколькими годами раньше, когда Исаакъ возвращался на родину черезъ Африку, арабскіе источники упоминаютъ о посольствѣ халифа въ эту область [1]. Но вѣдъ по поводу послѣдняго факта самъ проф. Бартольдъ въ другомъ мѣстѣ замѣчаетъ, что подобное совпаденіе по времени лишь вполнѣ возможно [2]; можетъ быть, Исаакъ прибылъ въ Африку, вмѣстѣ съ Яхъей-ибн-Мусой-ал-Кинди, который везъ соотвѣтствующій дипломъ отъ халифа Ибрахиму-ибн-ал-Аглабу, а, можетъ быть, и нѣтъ. Поэтому, по моему мнѣнію, приводить въ связь посольство халифа въ 806 году къ императору Никифору съ посольствомъ халифа къ Карлу въ томъ же году нельзя. Это совпаденіе совершенно случайное.

У проф. Бартольда проскальзываетъ нѣкоторое недовѣріе къ франкскимъ хроникамъ по поводу упоминанія ими подъ 807 годомъ іерусалимскаго патріарха Θомы; „замѣчательно, пишетъ онъ, что по Евтихію іерусалимскимъ патріархомъ въ то время былъ еще Георгій; назначеніе Θомы отнесено у Евтихія къ 3-му году царствованія ал-Амина, т. е. къ 811 году“ [3]. Я думаю, что къ данному упоминанію лѣтописей надо отнестись иначе. Извѣстно, что вопросъ о іерусалимскихъ патріархахъ конца VIII и начала IX вѣка очень теменъ. Мы знаемъ ихъ имена: Илія, Георгій, Θома; но о времени ихъ вступленія на іерусалимскую каѳедру и о времени ихъ смерти мы имѣемъ очень противорѣчивыя извѣстія. Въ вопросѣ о Θомѣ извѣстіе франкскихъ лѣтописей о немъ, какъ патріархѣ въ 807 году, должно быть признано очень важнымъ историческимъ указаніемъ, съ которымъ считались какъ прежде, такъ и теперь [4]. Можно утверждать, что въ 807 году

---

the Early Abbasids. The English Historical Review, 1900, oct., p. 746. Бартольдъ, стр. 89—90.

1) Бартольдъ, стр. 91.

2) стр. 84.

3) стр. 79.

4) См. Lequien. Oriens Christianus. III, Parisiis, 1740, col. 342. Арх. Сергій. Полный мѣсяцесловъ Востока. 2-е изд. Владиміръ, 1901. Т. II, 2, стр. 689. Vailhé. Saint Michel le Syncelle et les deux frères Grapti. Revue de l'Orient chrétien. VI (1901), p. 317—318. У Па-

Θома былъ уже іерусалимскимъ патріархомъ. Болѣе детальное разсмотрѣніе этого вопроса отвлекло бы меня очень въ сторону; но надо сознаться, что вопросъ о времени патріаршества Иліи, Георгія и Θомы очень любопытенъ, тѣмъ болѣе, что теперь у насъ имѣются въ рукахъ новыя еще недостаточно освѣщенныя и оцѣненныя данныя [1].

Въ 808 году въ Палестинѣ разыгрались на религіозной почвѣ мѣстныя событія, которыя прекрасно освѣщаютъ установившіяся отношенія къ Карлу. Споръ возникъ изъ за вопроса объ исхожденіи Духа Святого и отъ Сына Божія (filioque).

Въ 808 году въ Палестинѣ монахъ лавры св. Савы Іоаннъ сталъ громко объявлять, что франки, составлявшіе конгрегацію на Елеонской горѣ, вмѣстѣ со всѣми другими франками суть еретики, и что книги ихъ также надо признать еретическими [2]. Въ своемъ возбужденіи монахъ Іоаннъ дошелъ до того, что въ первый день Рождества, 25 декабря 808 года [3]), подославъ какихъ-то свѣтскихъ людей, своихъ сторонниковъ, сдѣлалъ попытку въ Виѳлеемѣ выгнать своихъ молившихся противниковъ изъ церкви Рождества Христова. Попытка эта не удалась; находившіеся въ храмѣ съ твердостью сказали: „Мы здѣсь желаемъ умереть; ибо вонъ вы насъ не выгоните!“ [4]. Затѣмъ они обратились къ священнослужителямъ Іерусалима съ жалобой на Іоанна, который говоритъ много какъ противъ нихъ, такъ и противъ римской церкви. Въ ближайшій воскресный день [5], т. е. 31 декабря 808

ламы нѣтъ Георгія, и Иліи наслѣдуетъ сразу Θома. *Παλαμᾶς. Ἱεροσολυμιὰς ἤτοι ἐπίτομος ἱστορία τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλήμ. Ἐν Ἱεροσολύμοις*, 1864, *σ. νγ'*.

1) См., напр., Житіе Михаила Синкелла, изданное Θ. Шмитомъ въ его Кахріэ-Джами. I, Софія, 1906, стр. 227—279 (двѣ редакціи). Ср. Х. Лопарева. Византійскія житія святыхъ VIII—IX вѣковъ. Виз. Врем. XVII (1910), стр. 215.

2) Главнымъ источникомъ для этого спора служитъ жалоба конгрегаціи іерусалимской Елеонской горы на Іоанна папѣ Льву III. Congregatio montis Oliveti Hierosolymitani cum Leone III papa de injuriis a Johanne S. Sabae monacho sibi illatis queritur. Jaffé. Monumenta Carolina. Berolini, 1867, p. 382—385 (= Bibliotheca rerum germanicarum. T. IV). Einhardi Annales, s. a. 809: de processione Spiritus sancti, quam quaestionem Johannes quidam monachus Hierosolimis primo commovit (Pertz, I, p. 196) = Ann. Fuldenses (ib. I, p. 354). Adonis Chronicon (ib. II, p. 320). Ann. Max. (ib., XIII, p. 24)

3) in die natalis Domini (p. 383).

4) Hic volumus mori; nam foras nos non eicietis (ib.).

5) Et post haec die sancto dominico (ib.).

года, священники собрались вмѣстѣ съ прочимъ клиромъ и народомъ между Гробомъ Господнимъ и Голгоѳой. На вопросъ священниковъ монахамъ Елеонской горы о томъ, какой вѣры они придерживаются, послѣдніе объявили, что они вѣруютъ такъ, какъ вѣруетъ римская церковь. Оказалось, что монахъ Іоаннъ ихъ объявилъ еретиками за прибавленіе въ Символѣ Вѣры filioque (qui ex patre filioque procedit), чего у грековъ не было. Іерусалимское духовенство составило послѣ этого письменное изложеніе вѣры, которое было одобрено елеонскими монахами и затѣмъ публично прочтено съ церковнаго амвона. Послѣ этого монахи съ Елеонской горы изрекли анаѳему противъ всякой ереси и противъ всѣхъ тѣхъ, которые будутъ обвинять въ ереси святой апостольскій римскій престолъ [1]. Несмотря на это, елеонскіе монахи обратились въ 809 году къ папѣ Льву III черезъ посредство выбраннаго изъ ихъ среды пресвитера Іоанна съ письменною просьбою, обоснованною цѣлымъ рядомъ ссылокъ, разобрать вопросъ, на основаніи греческихъ и латинскихъ отцовъ церкви, о filioque въ Символѣ Вѣры. Причемъ, — и это особенно для нашего вопроса интересно, — елеонскіе монахи просятъ папу привлечь къ этому и императора Карла [2].

Въ такихъ обстоятельствахъ Левъ III, въ отвѣтъ на просьбу елеонскихъ монаховъ, отправилъ имъ въ томъ же 809 году Символъ Православной Вѣры, а самое письмо ихъ переслалъ для ознакомленія Карлу [3]. Почти одновременно съ письмомъ елеонскихъ монаховъ къ папѣ было доставлено возвращавшимися изъ Іерусалима, повидимому, послами Карла, Агамомъ и Рокульфомъ, письмо отъ іерусалимскаго патріарха Ѳомы, въ которомъ послѣдній черезъ посредство папы просилъ препоручить іерусалимскихъ

1) Et nos servi vestri anathematizavimus omnem haeresim et omnes, qui de sancta sede apostolica Romana dixerint haeresim (p. 384).

2) Et mandare digneris domno Karolo imperatori filio vestro, quod nos istum sermonem in ejus capella audivimus: qui ex Patre Filioque procedit (p. 385). См. Hergenröther. Photius. I, Regensburg, 1867, S. 697—698. Abel-Simson, II, S. 403—406.

3) См. письмо Льва III Карлу отъ 809 г.: Leo III papa Carolo I imperatori mittit epistolas, a congregatione montis Oliveti et a Thoma patriarcha Hierosolymitano ad se scriptas (Jaffé, ib., p. 386).

христіанъ благочестію Карла. Левъ III и это патріаршее посланіе направилъ къ императору [1].

Карлъ энергично принялся за разборъ смущавшаго іерусалимскую церковь вопроса. Епископъ орлеанскій Теодульфъ, аббатъ Смарагдъ и какой то анонимъ, по порученію императора, написали сочиненія объ Исхожденіи Св. Духа [2]. Въ ноябрѣ 809 года по этому поводу, въ связи впрочемъ съ другими вопросами, былъ въ Ахенѣ созванъ соборъ [3]; а въ 810 году произошелъ въ Римѣ Colloquium съ папой, который принялъ видъ диспута, потому что папа былъ вообще противъ прибавки filioque [4].

На Карла смотрѣли не только какъ на политическаго главу государства, но и какъ на главу міра христіанскаго [5], одной изъ первыхъ обязанностей котораго было распространять христіанство тамъ, гдѣ его еще не было или было мало, и помогать христіанамъ тамъ, гдѣ имъ жилось тяжело. Иконоборческая ересь, волновавшая византійскую имперію въ теченіе почти всего VIII-го вѣка, сильно пошатнула въ глазахъ правовѣрнаго христіанства Запада положеніе василевса, какъ защитника христіанскихъ интересовъ. Азія, Африка, вообще Востокъ, особенно занимали съ этой точки зрѣнія Карла Великаго и его сподвижниковъ.

Современникъ его, поэтъ Теодульфъ, въ своей поэмѣ, обращенной къ Карлу около 796 года, въ нѣсколько риторической формѣ рисуетъ его вліяніе, какъ государя просвѣтителя, на различные народы [6].

Павелъ Діаконъ пишетъ вскорѣ послѣ 781 г., когда проис-

1) Inter ea revertentes praesentes fideles servientes vestri, Agamus videlicet et Roculphus, a Hierosolymis detulerunt nobis epistolam Thomae Hierosolymorum patriarchae. Quam relegentes reperimus, ut per nostram precatoriam epistolam vestrae pietati eos commendaremus.

2) Подробности см. у Abel-Simson, II, S. 406—408. Concilia aevi Karolini, I, 1906, p. 235 (см. слѣд. прим.). Hauck. Kirchengeschichte Deutschlands. II, Leipzig, 1890, S. 302—304.

3) Акты этого собора не сохранились. См. Concilia aevi Karolini. T. I, rec. A. Werminghoff, 1906, p. 234—239 (Mon. Germ. Hist. Concilia, II).

4) О Concilium и Colloquium см. ibidem, p. 239—244. Abel-Simson, II, S. 408—410.

5) См. J. Bryce. The Holy Roman Empire. A new edition, 1904, p. 64.

6) Theodulphi Carmina. XXV. Ad Carolum regem. Poetae latini aevi carolini. I, 1891, p. 483—489. См. Kleinclausz. L'Empire Carolingien, p. 170.

ходило сватовство сына византійской императрицы Ирины Константина за старшую дочь Карла Ротруду: „Я радуюсь тому, что Ваша прекрасная дочь, государь, отправляется черезъ моря и получаетъ скипетръ, для того, чтобы силы государства черезъ дочь были направлены въ Азію“ [1]). Алкуинъ, въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, такъ выражается о печальномъ положеніи христіанъ въ Азіи и Африкѣ: „Стонетъ стѣсненная въ языческихъ цѣпяхъ обширная Азія, которую угнетаетъ и раздираетъ враждебный Богу народъ. Вся Африка (увы! о горе!), третья часть великаго міра, находится уже въ рабствѣ гибельныхъ властителей“ [2]).

Карлъ самъ понималъ прекрасно свою задачу; онъ зналъ, что и политическая его сила въ большой мѣрѣ зависитъ отъ вліянія его на христіанство; — что своею дѣятельностью среди христіанскаго населенія мусульманскаго востока онъ наносилъ чувствительный ударъ своему сопернику, императору византійскому.

Поэтому, когда обстоятельства сложились для того благопріятно, т. е. такъ, какъ это было нами описано выше, Карлъ широко развернулъ свою дѣятельность. Главнымъ образомъ она заключалась во вспомоществованіи и милостынѣ нуждающимся христіанамъ не только, какъ говоритъ Эйнхардъ, въ своемъ отечествѣ и въ своемъ государствѣ, но и за морями, въ Сиріи, Египтѣ, Африкѣ, Іерусалимѣ, Александріи и Карѳагенѣ [3]). Затѣмъ Карлъ приступилъ къ

1) Versus Pauli, XII. Poetae latini aevi carolini, I, 1891. p. 50:

..... sed exulto, quod pergat trans maria
Vestra, rector, et capessat sceptrum pulchra filia,
Ut per natam regni vires tendantur in Asiam.

2) Alcuini Carmina. De clade Lindisfarnensis monasterii. Ib., I, p. 230, vers. 63—66:

Asia lata gemit paganis pressa catenis,
Quam premit et spoliat gens inimica deo.
Africa jam servit, magni pars tertia mundi,
Pro dolor, heu tota pestiferis dominis.

3) Einhardi Vita Karoli, 27. Хотя Карѳагенъ былъ въ это время уже разрушенъ, Эйнхардъ, какъ и другіе нѣкоторые источники, разумѣетъ подъ этимъ именемъ новый городъ Тунисъ; поэтому я не думаю, что здѣсь непремѣнно надо видѣть гор. Кайраванъ, какъ пишетъ проф. Бартольдъ, стр. 72, пр. 1. Вліяніе 27-й главы Vita Karoli Эйнхарда замѣчается довольно часто въ позднѣйшей литературѣ. См., напр., въ XII в. у Hugo de S. Victore. Excerptiones, X, 8 (Migne, Patr. lat., 177, col. 282); въ XII—XIII в. въ Helinandi Frigidi Chronicon, XLV, s. a. 790 (Migne, ib., 212, col. 837). О Вильгельмѣ Тирскомъ было замѣчено уже выше.

постройкѣ въ Палестинѣ гостинницъ для паломниковъ, больницъ, а когда завязавшіяся съ Харуномъ отношенія позволили это, сталъ строить церкви и монастыри. Анонимная „Записка о домахъ Господнихъ или монастыряхъ“, принадлежащая началу IX вѣка (около 808 г.), говоритъ, что въ это время „при Гробѣ Господнемъ служили семнадцать посвятившихъ себя Богу женщинъ изъ имперіи государя Карла, въ томъ числѣ одна изъ Испаніи“ [1]). О посылкѣ „милостыни“ въ Палестину для возстановленія Божіихъ церквей говоритъ капитулярій Карла отъ 810 года“ [2]). О томъ, что онъ отправлялъ крупныя суммы на постройку монастырей въ Палестинѣ, упоминаетъ въ X вѣкѣ Константинъ Багрянородный [3]). Ученый грамматикъ Христіанъ Друтмаръ, монахъ въ Stablo, жившій въ IX вѣкѣ и написавшій около 865 г. свое „Объясненіе къ Евангелисту Матѳію“, при объясненіи стиха седьмого 27-й главы [4]), пишетъ: „Тогда это мѣсто служило для погребенія странниковъ; теперь же это самое мѣсто называется франкскимъ госпиталемъ (т. е. гостинницей), такъ какъ во время Карла онъ имѣлъ тамъ владѣнія, уступленныя тѣмъ государемъ (т. е. Харун-ар-Рашидомъ) изъ любви къ Карлу. Сами монахи и пріѣзжающіе живутъ исключительно милостынею христіанъ“ [5]). Франкскій монахъ Бернардъ,

1) Commemoratorium de casis Dei vel monasteriis (circa 808): De imperio domini Caroli que ad sepulcrum Domini serviunt Deo sacratae XVII, inclusa de Hispania. I. Itinera Hierosolymitana, ed. T. Tobler et A. Molinier. I. Genevae, 1879, p. 302.

2) Capitulare missorum Aquisgranense primum 810, cap. 18. Mon. Germ. hist. Capitul. I, p. 154 (ed. Boretius).

3) Constantini Porphyrogeniti De administrando imperio, стр. 26: *ὅστις* (т. е. *Κάρουλος*) *χρήματα ἱκανὰ καὶ πλοῦτον ἄφθονον ἐν Παλαιστίνῃ ἀποστείλας ἐδείματο μοναστήρια πάμπολλα* (ed. Bonn., III, p. 115). См. объ источникѣ этой главы (Ліутпрандъ) у J. B. Bury. The Treatise De administrando imperio. Byzant. Zeitschrift, 15 (1906), S. 553—556 (нашего мѣста о Карлѣ у Ліутпранда нѣтъ).

4) Ев. отъ Матѳія, XXVII, 7: Сдѣлавши же совѣщаніе, купили на нихъ землю горшечника, для погребенія странниковъ.

5) Christiani Grammatici (Druthmari) Expositio in Matthaeum Evangelistam, ad Matth., C. 27, vers. 7: Tunc fuit in sepulturam peregrinorum, et modo idem ipse locus hospitale dicitur Francorum, ubi tempore Caroli villas habuit, concedente illo rege (т. е. Харунъ) pro amore Caroli. Modo solummodo de eleemosyna Christianorum vivunt, et ipsi Monachi et advenientes. Maxima Bibliotheca veterum patrum. XV, Lugduni, 1677, p. 169.

совершившій паломничество въ святую Землю около 870 года и оставившій намъ дорожникъ, упоминаетъ также о гостинницѣ Карла и построенной имъ церкви св. Маріи. Бернардъ пишетъ: „Изъ Эммауса мы прибыли въ святой городъ Іерусалимъ и были приняты въ гостинницѣ (in hospitale) славнѣйшаго императора Карла, гдѣ принимаются всѣ паломники, говорящіе на романскомъ языкѣ [1]). Къ ней прилегаетъ церковь въ часть св. Маріи, имѣющая превосходную библіотеку, созданную усердіемъ императора; церкви принадлежатъ 12 домовъ, пашни, виноградники и садъ въ Іосафатовой долинѣ [2]). Передъ самой гостинницей была торговая площадь (forum), на которой каждый торговецъ платитъ два золотыхъ въ годъ завѣдывающему гостинницей“ [3]). Я не понимаю, почему въ прежнее время Пуквиль утверждалъ, что ни франкскій кварталъ въ Іерусалимѣ, ни церковь св. Маріи не были дѣломъ рукъ Карла Великаго [4]). Теперь лучшіе знатоки искусства признаютъ, что большая церковь такъ называемой Маріи Латинской возникла при Карлѣ Великомъ, именно подъ вліяніемъ заботъ его о латинскомъ христіанствѣ [5]).

Дѣйствительная исторія отношеній Карла Великаго къ Востоку создала позднѣе легендарную литературу. Но здѣсь надо отмѣтить, что легенда о Карлѣ занимается почти исключительно его палестинскими отношеніями, не упоминая о сношеніяхъ съ Харуномъ. Одно изъ рѣдкихъ легендарныхъ извѣстій о сношеніяхъ западнаго императора съ восточнымъ халифомъ мы находимъ въ написанной около 1000 года хроникѣ монаха Бенедикта,

---

Migne. Patr. lat., 106, col. 1486. О Христіанѣ Друтмарѣ см. Manitius, op. cit., S. 431—433.

1) Itinerarium Bernardi Monachi Franci (circa 870), cap. 10: in quo suscipiuntur omnes qui causa devotionis illum adeunt locum, lingua loquentes Romana. Itinera Hierosolymitana, I, p. 314.

2) Cui (т. е. въ гостинницѣ) adjacet ecclesia in honore sancte Marie, nobilissimam habens bibliothecam studio predicti imperatoris, cum duodecim mansionibus, agris, vineis et orto in valle Iosaphat (ibidem). Конечно, послѣднія угодья принадлежали церкви, а не библіотекѣ, какъ думаетъ проф. Бартольдъ (стр. 72).

3) Ante ipsum hospitale est forum, in quo unusquisque ibi negotians in anno solvit duos aureos illi, qui illud providet (ibidem).

4) Pouqueville, op. cit., 529—530. См. выше.

5) См., напр., Н. П. Кондаковъ. Іерусалимъ Христіанскій. Православная Богословская Энциклопедія, т. VI (стр. 18 отд. оттиска).

изъ монастыря св. Андрея около Рима, гдѣ говорится, съ заимствованіями по языку изъ „Жизнеописанія Карла“ Эйнхарда, о встрѣчѣ Карла съ Харуномъ въ Палестинѣ и объ ихъ совмѣстной поѣздкѣ до Александріи, откуда каждый съ миромъ возвратился въ свою страну [1]). Защита палестинскихъ христіанъ Карломъ впослѣдствіи превратилась уже въ предпринятый имъ первый крестовый походъ, такъ что умершій въ 1203 году Guido de Bazochiis, хронографія котораго почти цѣликомъ вошла въ хронику Альберика, монаха цистерціанскаго ордена, умершаго послѣ 1252 года, говоритъ подъ 1096 годомъ, что Гвидо призывалъ ко второму походу франковъ противъ турокъ, такъ какъ Карлъ Великій совершилъ уже первый походъ [2]). Во всякомъ случаѣ, въ эпоху подготовки перваго крестоваго похода, народная молва разсказывала, что Карлъ Великій возсталъ изъ гроба, чтобы лично вести христіанъ на борьбу съ невѣрными [3]). За свои заслуги передъ христіанствомъ Карлъ Великій впослѣдствіи заслужилъ имя Константина Великаго, а 29 декабря 1165 года произошла его канонизація.

Въ разборъ легендарной исторіи Карла Великаго, имѣющей большую литературу съ Гастономъ Парисомъ во главѣ, я не считаю себя въ правѣ входить; къ тому же, я не думаю, чтобы она для нашего вопроса, взятаго съ точки зрѣнія его исторической дѣйствительности, могла быть особенно полезна.

Въ исторіи отношеній Карла Великаго съ Харун-ар-Рашидомъ надо видѣть начало установленія французскаго протектората надъ христіанами, живущими въ мусульманскихъ владѣніяхъ на Востокѣ. Подобнаго рода протекторатъ, не ослабляющій ничуть су-

---

1) Benedicti S. Andreae monachi Chronicon. Pertz, III, p. 710—711. См. G. Paris. Histoire poétique de Charlemagne. Paris, 1865, p. 55, 338, 423—424; въ данный моментъ у меня не было подъ руками второго изданія этой книги съ дополненіями P. Meyer, Paris, 1905.

2) Chronica Albrichi monachi Trium Fontium, s. a. 1096: Guido vero expeditionem istam Francorum in Turcos vocat secundam, quia Karolus Magnus fecit primam. Pertz, XXIII, p. 804. Одинъ писатель даже замѣчаетъ, что Guido de Bazochiis только на половину ошибался, говоря, что первый крестовый походъ совершилъ Карлъ Великій. L. Moland. Charlemagne à Constantinople et à Jérusalem. Revue Archéologique. N. S. III (1861), p. 50.

3) См. R. Röhricht. Geschichte des ersten Kreuzzuges. Innsbruck, 1901, S. 5.

веренныхъ правъ халифа надъ Палестиной, позволяетъ провести аналогію между этимъ первоначальнымъ протекторатомъ и тѣми капитуляціями, которыя Франція заключала съ Оттоманской имперіей въ XVI и XVII вѣкахъ. Политическій авторитетъ власти оставался неприкосновеннымъ въ рукахъ халифа, а позднѣе султана. Но Карлъ Великій получалъ право внутренняго управленія христіанскими учрежденіями въ Палестинѣ и христіанскими подданными халифа, безъ различія языка послѣднихъ [1]). Въ Святыхъ мѣстахъ, по выраженію французскаго ученаго Ріана, Франція не царствовала, а управляла [2]). Главнымъ, непосредственнымъ представителемъ новаго защитника палестинскихъ христіанъ являлся, конечно, патріархъ Іерусалимскій [3]). Отголоски эпохи Карла Великаго и его отношеній къ Востоку звучать еще до сихъ поръ, когда мы слышимъ, что поднимается вопросъ о покровительствѣ Франціи латинскимъ христіанамъ, подданнымъ Оттоманской имперіи.

Итакъ, съ нашей точки зрѣнія, обмѣнъ посольствами между Карломъ Великимъ и Харун-ар-Рашидомъ есть фактъ несомнѣнно историческій, повлекшій за собою установленіе выше изложенныхъ отношеній Карла къ Палестинѣ. Если же взглянуть на послѣднія съ точки зрѣнія возникновенія протектората Франціи надъ христіанами Леванта, то тогда нашъ вопросъ, по своей важности, далеко заходитъ за предѣлы эпохи Карла Великаго и служитъ объясненіемъ одного изъ общихъ историческихъ вопросовъ, съ которымъ приходится считаться и по сіе время. Въ виду всего этого, я не только не могу согласиться съ мнѣніемъ Пуквиля, поддержаннымъ проф. Бартольдомъ (стр. 94), что разсказъ объ обмѣнѣ посольствами Карла Великаго и Харун-ар-Рашида не долженъ

1) Какъ извѣстно, тогда еще не было открытаго отдѣленія восточной церкви отъ западной.

2) Riant. La donation de Hugues, marquis de Toscane, au Saint-Sépulcre et les établissements latins de Jérusalem au X-e siècle. Mémoires de l'Institut National de France. Académie des insriptions et belles lettres 31 (1884), p. 154.

3) См. J. Delaville le Roulx. Les Hospitaliers en Terre Sainte et à Chypre (1100—1310). Paris, 1904, p. 6—8. L. Bréhier. L'Eglise et l' Orient au moyen âge. Les croisades. Paris, 1907, p. 22—28. Графъ Ріанъ замѣчаетъ: Ce patronage est historiquement incontestable. Comte Riant. Inventaire critique des lettres historiques des Croisades. Paris, 1880, p. 13, n. 15.

имѣть мѣста въ серьезныхъ историческихъ трудахъ, но считаю необходимымъ утверждать, что исторія обмѣна посольствами Карла Великаго и Харун-ар-Рашида, повлекшая за собою столь важныя послѣдствія, должна непремѣнно имѣть мѣсто во всякомъ серьезномъ историческомъ трудѣ.

Въ заключеніе я скажу нѣсколько словъ объ ученомъ раввинѣ Махирѣ изъ Вавилоніи, котораго будто бы Харун-ар-Рашидъ прислалъ Карлу по просьбѣ послѣдняго. Какъ видно, это входитъ въ область нашего вопроса.

Одинъ отрывокъ изъ сочиненія Sēfer ha-Qabbālā, принадлежащаго перу Авраама бен-Давида изъ Толедо († раньше 1180 года), сообщаетъ слѣдующую исторію о евреяхъ въ Нарбоннѣ и во Франціи: Король Карлъ просилъ царя Вавилона (т. е. багдадскаго халифа) прислать ему евреевъ, потомковъ Давида. Халифъ направилъ къ нему одного очень знаменитаго (еврея), по имени Махиръ. Карлъ поселилъ его въ Нарбоннѣ и далъ ему обширную территорію, которую только что отнялъ у мавровъ. Махиръ женился на дочери одного знатнаго горожанина. Послѣ покоренія Нарбонны Карлъ раздѣлилъ городъ на три квартала, изъ которыхъ одинъ отдалъ раввину Махиру. Онъ возвысилъ его и, изъ любви къ нему, даровалъ евреямъ Нарбонны прекрасные привилегіи и законы, какъ это написано въ христіанской (латинской) хартіи съ печатью Карла, которую они хранятъ еще и теперь. Этотъ раввинъ Махиръ былъ главою общины, и его потомство имѣло доступъ ко двору [1]). Онъ явился основателемъ талмудической высшей школы въ Нарбоннѣ [2]). Обычно утверждаютъ, что этотъ отрывокъ, отсутствующій въ изданіяхъ Sēfer ha-Qabbālā, цитуется Авраамомъ Заккутомъ въ его сочиненіи Sēfer Jūhasīn (ed. Filipowski, p, 84) [3]). Но академикъ П. К. Коковцовъ любезно сообщилъ мнѣ, что въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ о присылкѣ раввина

1) См. Neubauer. Documents inédits: XXI, sur Narbonne. Revue des études juives. X (1885), p. 99—100. Isr. Lévi. Le roi juif de Narbonne et le Philomène. Ibidem, XLVIII (1904), p. 203—204. За указаніе этихъ работъ я приношу глубокую благодарность академнку П. К. Коковцову.

2) Graetz. Geschichte der Juden. V, 2. Aufl., Leipzig, 1871, S. 196. Regesten zur Geschichte der Juden... bearb. von J. Aronius. VI, Berlin, 1902, S. 25—26, № 70 (c. 800). D. Cassel. Lehrbuch der jüdischen Geschichte und Literatur. Leipzig, 1879, S. 270.

3) См. Isr. Lévi, op. cit., p. 203.

Махира Авраамъ Заккутъ ссылается не на Sēfer ha-Quabbālā Авраама бен-Давида изъ Толедо, а на какое то сочиненіе „Sēfer Qabbālāth ha-Hāsīd“ (т. е. „Книгу преданія благочестивца“ въ Нарбоннѣ).

По мнѣнію многихъ ученыхъ, эпизодъ присылки Махира въ Нарбонну ничего историческаго въ себѣ не заключаетъ [1]). Какихъ либо указаній по данному вопросу въ западныхъ источникахъ я не нашелъ.

А. Васильевъ.

1) См., напр., Neubauer, op. cit., p. 100 (peu historique). Lévi, op. cit., p. 206 (rien d'historique). Aronius, op. cit., S. 25—26 (Sagenhafte Nachricht); ему слѣдуетъ проф. Бартольдъ (стр. 78. пр. 2). Повидимому, съ довѣріемъ къ разсказу относятся Graetz (V, S. 196) и Cassel (S. 270).

ОТДѢЛЪ II.

1. Критика.

O. M. Dalton, Byzantine art and archaeology. With 457 illustrations. Oxford, at the Clarendon Press, 1911, 8⁰, XX 727 p.

I.

Третья появляющаяся за послѣднія нѣсколько лѣтъ общая исторія византійскаго искусства, написанная крупнымъ спеціалистомъ. Она не упраздняетъ — скажемъ это съ самаго начала — предшествующіе труды гг. Г. Милье и Ш. Диля [1]), но она несомнѣнно станетъ, наравнѣ съ ними, необходимою настольною книгою всякаго, кто занимается и интересуется средневѣковымъ восточномъ искусствомъ.

Книга О. М. Далтона имѣетъ одинъ недостатокъ и множество достоинствъ, и даже недостатокъ ея свидѣтельствуетъ о достоинствахъ, ибо является прямымъ послѣдствіемъ ихъ. Недостатокъ состоитъ въ томъ, что Далтонъ совершенно исключилъ изъ своего плана исторію архитектуры. Но не потому, конечно, что онъ думалъ бы, будто для историка византійскаго искусства архитектура не имѣетъ значенія, а просто потому, что онъ полагаетъ, что недостаточно собрать большое количество фотографій и чертежей, знать въ общихъ чертахъ исторію Византіи и обладать извѣстнымъ литературнымъ талантомъ, чтобы писать исторію византійской архитектуры. Онъ полагаетъ, что для такой задачи необходима не менѣе серьезная подготовка, чѣмъ та, которая обязательна для историковъ западно-европейскаго искусства; а такъ какъ онъ, Далтонъ, такою подготовкою не обладаетъ, то онъ предпочитаетъ предоставить объ архитектурѣ говорить тому, кто болѣе спеціально ею занимался. Все это нашъ авторъ объясняетъ въ самомъ предисловіи къ своей книгѣ и этимъ сразу характеризуетъ и себя, и

1) Gabriel Millet, L'art byzantin (Histoire de l'art depuis les premiers temps chrétiens jusqu'à nos jours, publ. p. André Michel. Paris, I (1905), p. 126—301; II (1908), p. 925—962.

Charles Diehl, Manuel d'art byzantin. Paris, 1910, 8⁰, XI 837 p.

свой трудъ: у него — и внимательное чтеніе книги вполнѣ подтверждаетъ это — мы не найдемъ ни непродуманныхъ или, что еще хуже, полупродуманныхъ мыслей, ни неточныхъ свѣдѣній, ни ссылокъ на не прочитанныя имъ дѣйствительно книги; онъ пишетъ не для того, чтобы ослѣпить читателя, а напротивъ, для того, чтобы прояснить пониманіе и увеличить знаніе читателя: т. е. ясно, точно, исчерпывающе полно.

О. М. Далтонъ хорошо извѣстенъ спеціалистамъ по византійскому искусству прежде всего своимъ каталогомъ древнехристіанскихъ и средневѣковыхъ восточныхъ предметовъ Британскаго музея, хранителемъ котораго онъ состоитъ [1]); другой капитальный его трудъ посвященъ описанію и изслѣдованію знаменитыхъ кипрскихъ серебряныхъ кладовъ, нынѣ находящихся въ Британскомъ музеѣ, въ музеѣ города Никосіи на Кипрѣ и въ коллекціи Пирпонта Моргана [2]). Всѣ эти работы достаточно свидѣтельствовали о томъ, чѣмъ именно должна быть исторія византійскаго искусства, написанная Далтономъ.

Далтонъ отводитъ исторіи живописи, пластики и художественнаго ремесла приблизительно столько же текста и больше иллюстрацій, чѣмъ, напримѣръ, Ш. Диль всему византійскому искусству со включеніемъ архитектуры; слѣдовательно, Далтонъ сообщаетъ въ своей области значительно больше матеріала. А такъ какъ Далтонъ и англичанинъ, и хранитель Британскаго музея, то онъ, естественно, привлекъ въ большомъ количествѣ памятники, находящіеся въ Англіи и потому на континентѣ малоизвѣстные: англичане до самаго послѣдняго времени мало интересовались византійскимъ искусствомъ и мало издавали памятниковъ его, или издавали въ такихъ періодикахъ, которые внѣ Англіи распространенія почти не имѣли (я не поручусь, напримѣръ, что во всей Россіи найдется три полныхъ экземпляра серіи Archaeologia, органа лондонскаго Археологическаго общества и одного изъ наиболѣе старыхъ и почтенныхъ археологическихъ органовъ вообще!). Такъ что, въ смыслѣ свѣжести и изобилія привлекаемаго матеріала, книга Далтона не оставляетъ желать ничего лучшаго и принесетъ огромную пользу особенно тѣмъ ученымъ — а ихъ много! — которые не имѣютъ возможности пользоваться богатою спеціальною библіотекою.

Далтонъ не только даетъ фотографіи памятниковъ и описанія ихъ, но указываетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ очень полно и очень точно всю литературу. Онъ читаетъ также и по-русски: пишущему

1) O. M. D a l t o n, Catalogue of early christian antiquities and objects from the christian East in the department of British and mediaeval antiquities and ethnography of the British Museum. London, 1901, 4⁰, XXIII 186 p., XXXVI pl.

2) O. M. D a l t o n, A byzantine silver treasure from the district of Kerania, Cyprus, now preserved in the British Museum. Archaeologia, LVII 1, 1901, p. 159—174, with 3 plates; O. M. D a l t o n, A second silver treasure from Cyprus. Archaeologia, LX, 1906, p. 1—24, pl. I & II.

эти строки онъ признавался, что „I read Russian slowly, so that I have been unable to read all, or to do full justice to so much admirable work. But something I hope I have done to make many Russian names better known to the English student". Литературныя указанія Далтона преслѣдуютъ и достигаютъ чисто практическую цѣль: дать читателю возможность при желаніи провѣрить то или другое показаніе автора и заняться дальнѣйшимъ изученіемъ того или иного вопроса.

Далтонъ претендуетъ лишь на то, что онъ далъ компиляцію. Конечно, нѣтъ ничего позорнаго и въ составленіи компиляціи — напротивъ, это дѣло и нелегкое, и полезное: извлечь изъ разбросанныхъ по всевозможнымъ ученымъ журналамъ статей существенное, прочесть, продумать все то, что писано въ разное время и на разныхъ языкахъ по поводу византійскаго искусства, пересмотрѣть сотни и тысячи памятниковъ изданныхъ и неизданныхъ, выбрать наиболѣе характерные изъ нихъ — это все не малая работа. Исторія византійскаго искусства еще настолько дѣвственная область науки, у Далтона такъ мало было предшественниковъ, что и компиляціи было бы довольно, чтобы обязать къ благодарности ученый міръ. Но книга Далтона не компиляція, не только компиляція, во всякомъ случаѣ.

Далтонъ — англичанинъ, т. е. фактопоклонникъ. Для него фактъ цѣненъ какъ таковой, лишь бы онъ былъ хорошо установленъ и точно извѣстенъ, фактъ самъ по себѣ, независимо отъ того, можно ли его немедленно использовать для какой-нибудь общеисторической конструкціи, для какого-нибудь философскаго обобщенія. А въ Россіи мы привыкли къ нѣсколько иному отношенію къ факту, и потому русскаго читателя въ книгѣ Далтона поражаетъ какъ будто нѣкоторая несоразмѣрность въ трактованіи фактовъ чисто археологическихъ наряду съ памятниками искусства. Но, вдумавшись, русскій читатель конечно признаетъ, что иначе, какъ на твердой археологической почвѣ, исторія именно византійскаго искусства немыслима: византологъ не располагаетъ ни для живописи, ни для скульптуры византійской цѣльными и однородными полными серіями памятниковъ и поневолѣ, сознавая, что дѣлаетъ методологическую ошибку, привлекаетъ предметы археологическіе, прямого историко-художественнаго значенія не имѣющіе, къ разрѣшенію весьма сложныхъ и трудныхъ вопросовъ исторіи искусства... что дѣлать! Но если ужъ мы обойтись безъ ремесла не можемъ, то необходимо, чтобы мы въ области ремесла по крайней мѣрѣ знали что-нибудь въ точности, не полагаясь на хронологическія и иныя опредѣленія „знатоковъ": и Далтонъ пытается дать, насколько возможно, именно такое точное знаніе. Но никакое фактопоклонство, никакое увлеченіе мелочами археологіи не заслоняетъ у Далтона и тѣхъ общихъ вопросовъ, ради которыхъ только и изучается исторія искусства.

Мнѣ не кажется, что Далтону удалось значительно подвинуть наше пониманіе того историческаго процесса, который мы наблюдаемъ въ Ви-

зантіи. Цѣльной концепціи византійскаго искусства, яснаго отвѣта на основной, казалось бы, вопросъ о его психологической сущности и о тѣхъ культурныхъ стимулахъ, которые опредѣлили собою весь ходъ исторической его эволюціи — всего этого и у Далтона нѣтъ, какъ не было и у его предшественниковъ: разъ наука еще не выработала рѣшенія „византійскаго вопроса“, то нельзя обвинять въ отсутствіи его Далтона. А наука дѣйствительно только еще подходитъ ко всѣмъ этимъ въ высшей степени труднымъ и сложнымъ вопросамъ, разрѣшая ихъ не сразу, а понемногу и по частямъ. Далтонъ всѣ представленныя до сихъ поръ разрѣшенія и гипотезы излагаетъ, критически обсуждаетъ и, по поводу ихъ, нелицепріятно высказываетъ свои весьма опредѣленные взгляды. Это уже не работа компилятора, а трактатъ самостоятельнаго изслѣдователя.

Нѣсколько времени тому назадъ мы присутствовали при такомъ слегка комическомъ зрѣлищѣ, какъ авторъ блестящаго руководства византійскаго искусства, настоящій компиляторъ, твердо памятуя, что наиболѣе авторитетными и вліятельными византологами въ настоящее время являются Н. П. Кондаковъ и І. Стржиговскій, начиналъ съ того, что усердно раскланивался въ сторону І. Стржиговскаго; а потомъ, какъ только раздался властный голосъ Н. П. Кондакова, тотъ же авторъ въ той же самой книгѣ не менѣе усердно сталъ раскланиваться и въ сторону нашего академика, не вдумываясь въ существо вопроса и вовсе, повидимому, не отдавая себѣ отчетъ въ томъ, что становится въ непримиримое противорѣчіе съ самимъ собою. На такого рода дипломатическую игру Далтонъ совершенно неспособенъ. Его отношеніе къ авторитетамъ двоякое: или онъ высказанную другимъ мысль продумалъ и провѣрилъ до конца и либо одобрилъ, либо отвергнулъ, либо измѣнилъ ее, или же онъ — тамъ гдѣ онъ собственнаго сужденія не смогъ составить — только регистрируетъ чужое мнѣніе и прибавляетъ свое „non liquet“. При этомъ Далтонъ никогда не стыдится признаться въ томъ, что онъ чего-нибудь не знаетъ и не понимаетъ: мы уже видѣли выше, какъ онъ просто разрѣшаетъ вопросъ, почему онъ не включилъ въ планъ своей книги исторію византійскаго зодчества. Именно такая безусловная ученая добросовѣстность автора даетъ читателю чувство полной увѣренности и дѣлаетъ чтеніе книги въ высшей степени привлекательнымъ.

Наука исторіи христіанскаго искусства выдвинула въ итогѣ многолѣтней работы слѣдующіе вопросы:

1) что такое древнехристіанское искусство? каковы его корни въ прошломъ, гдѣ его родина, въ чемъ его отличіе отъ античнаго и отъ византійскаго искусства?

2) что такое византійское искусство? гдѣ его хронологическое начало, гдѣ его центръ географическій, въ чемъ его отличіе отъ западнаго средневѣковаго искусства?

3) какова эволюція византійскаго искусства? на какіе періоды распадается исторія его, какими культурными силами обусловлено развитіе его, какова конечная цѣль этого развитія?

4) каковъ конецъ византійскаго искусства? что оно дало, и что могло бы еще дать, если бы внѣшнія условія позволили ему завершить свой циклъ?

Посмотримъ, какъ Далтонъ отвѣчаетъ на всѣ эти вопросы.

II.

Что такое древнехристіанское искусство? Споръ относительно „Orient oder Rom“, столь острый еще очень недавно, въ настоящее время уже не волнуетъ умы. Едва ли среди ученыхъ, слѣдящихъ за ходомъ международной работы, найдется еще кто-нибудь, кто стоялъ бы на старой точкѣ зрѣнія и полагалъ бы, что римскія катакомбы были колыбелью древнехристіанскаго искусства. Вопросъ рѣшенъ въ пользу Востока окончательно и безповоротно. Но это далеко не значитъ, что всѣ вопросы относительно древнехристіанскаго искусства рѣшены, а только то, что найденъ путь къ ихъ рѣшенію, путь очень длинный и трудный ввиду почти полной гибели памятниковъ восточнаго древнехристіанскаго искусства, которое теперь приходится возстановлять по дошедшимъ жалкимъ обрывкамъ. Для Далтона вопросъ о древнехристіанскомъ искусствѣ имѣлъ, повидимому, лишь второстепенное значеніе: онъ придерживается вѣдь традиціонной періодизаціи и отдѣляетъ древнехристіанское искусство отъ византійскаго. Но на чемъ основана такая періодизація? и насколько она имѣетъ основаніе въ памятникахъ? Я долженъ сказать, что мнѣ періодизація Далтона не представляется хорошо обоснованной.

Онъ начинаетъ съ того, что констатируетъ разнорѣчія между учеными по вопросу о началѣ византійскаго искусства. И всеобщіе историки Византіи никакъ до сихъ поръ не могутъ согласиться, откуда имъ считать начало Византійской имперіи. Разъ всякая періодизація — дѣло искусственное, то, можетъ быть, и не стоитъ труда гоняться за наиболѣе пріемлемою? Это не такъ, ибо въ періодизаціи сказывается то или иное воззрѣніе на существо тѣхъ историческихъ процессовъ, которые подлежатъ изученію. Ясно, что нѣтъ и не можетъ быть рѣзкой границы между устанавливаемыми періодами, но они должны отличаться какимъ-нибудь вполнѣ характернымъ и достаточно важнымъ признакомъ, который долженъ быть ясно и точно опредѣленъ. Можно ли указать такой признакъ въ искусствѣ ранняго средневѣковья? Далтонъ его, во всякомъ случаѣ, не указываетъ.

Далтонъ вполнѣ отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что ни признаніе христіанства государственною религіею, ни основаніе новой столицы имперіи не могли произвести переворота въ развитіи искусства. Онъ

не очень высокаго мнѣнія о художественномъ значеніи Византіи въ первые вѣка ея существованія. Онъ опредѣленно говоритъ, что въ Константинополѣ четвертаго вѣка могло существовать лишь электическое искусство, отражающее художественныя теченія всего древняго міра, со всѣхъ концовъ котораго въ Константинополь собирались въ предвидѣніи избытка заказовъ и зодчіе, и живописцы, и ваятели, и ремесленники. Эклектицизмъ въ искусствѣ, говоритъ нашъ авторъ, рѣдко приводитъ къ великому развитію. Онъ правъ ... но гдѣ же тогда грань, отдѣляющая византійскій отъ раннехристіанскаго періода? почему онъ, несмотря на столь невысокую оцѣнку значенія Константинополя, все-таки считаетъ начало византійскаго искусства съ основанія столицы?

„Наиболѣе полное и характерное выраженіе свое византійское искусство едва ли нашло себѣ ранѣе возрожденія при македонскихъ императорахъ; но уже въ царствованіе Іустиніана столица достигла полнаго самосознанія и получила руководящее значеніе, такъ что эта эпоха совершенно справедливо описывается какъ первый золотой вѣкъ византійскаго искусства“. Если это такъ — а никто, конечно, не станетъ оспаривать, что это, дѣйствительно, такъ — то и считать византійскій періодъ приходится съ того момента, когда Византія нашла хоть неполное выраженіе своихъ собственныхъ идеаловъ и стремленій къ искусствѣ, т. е. съ Іустиніана. Но затѣмъ безусловно слѣдовало бы точно формулировать, въ чемъ именно выразился специфически византійскій духъ эпохи Іустиніана (или Константина, если угодно), ибо безъ такого опредѣленія всѣ разсужденія остаются какими-то безпочвенными.

Безъ подробнаго разсмотрѣнія самыхъ началъ христіанскаго искусства изъ всѣхъ указанныхъ затрудненій историку искусства не выбраться. Далтонъ принимаетъ высказанное недавно нѣмецкимъ историкомъ Ludwig von Sybel[1]) ученіе о томъ, что первоначальное христіанское искусство не пріемами и не стилемъ отличалось отъ античнаго эллинистическаго и римскаго, а только лишь сюжетами, т. е. что въ первые вѣка нашей эры существовали двѣ „антики“ — языческая и христіанская. Не подлежитъ сомнѣнію, что ученіе L. v. Sybel'я въ основѣ своей вполнѣ правильно, но столь же несомнѣнно, что ученый этотъ нѣсколько увлекся своею мыслью и преувеличилъ ея значеніе. Въ искусствѣ, конечно, не въ сюжетахъ дѣло, а въ стилѣ — объ этомъ никто спорить не будетъ; и если бы христіанское искусство только сюжетами и отличалось отъ античнаго, сохраняя всецѣло и технику античную, и стиль, то мы не имѣли бы, съ точки зрѣнія искусства, никакого права выдѣлять его въ особую категорію, какъ мы не выдѣляемъ ни памятниковъ культа Митры, ни иныхъ произведеній, вдохновленныхъ заполонившими римскій міръ экзотическими культами. Исторія искусства не касается конфессіональныхъ вопросовъ.

1) L u d w i g v o n S y b e l, Christliche Antike. Einführung in die altchristliche Kunst. Marburg, 8⁰. I, 1906, VIII+308 p., 55 fig., IV pl.; II, 1905, VIII+341 p., 99 fig., III pl.

Но въ томъ то и дѣло, что болѣе глубокое проникновеніе въ сущность древнехристіанскаго искусства позволило установить, что единство этого искусства только кажущееся, а на самомъ дѣлѣ мы должны различать по крайней мѣрѣ два теченія въ немъ — „античное“, или, вѣрнѣе, эллинистическое, и другое, для котораго пока трудно подъискать иной терминъ какъ „христіанское“. Это послѣднее отъ эллинистическаго отличается самымъ рѣзкимъ образомъ въ стилистическихъ своихъ особенностяхъ, возвращаясь, насколько это столь внезапно было возможно, къ пріемамъ до-эллинистическаго восточнаго искусства, предъявляя къ художнику такія требованія и ставя ему такія задачи, которыя были глубоко чужды, психологичсеки невозможны въ эллинистическомъ искусствѣ. Эллинское искусство только въ пору своего дѣтства, согласно установленнымъ E. Loewy[1]) психологическимъ законамъ, довольствовалось отвлеченнымъ изображеніемъ предметовъ и фигуръ внѣ времени и пространства; эллинистическое искусство, преслѣдовавшее эмоціональныя цѣли и сознававшее, что оно достигнутъ воздѣйствія на настроеніе и чувство зрителя можетъ лишь въ томъ случаѣ, если оно зрителю дастъ иллюзію дѣйствительности, выработало достаточно совершенную технику для передачи реальнаго пространства, т. е. эллинистическое искусство, по самому существу своему стремится не къ отвлеченности, а, напротивъ, къ реализму. Какъ распространены и общеизвѣстны эллинистическіе пріемы были въ римскомъ мірѣ, доказываютъ помпеянскія фрески. А живописцы, работавшіе въ катакомбахъ, пренебрегаютъ именно тѣмъ, что составляетъ самую суть эллинистическаго искусства! И я полагаю, что, при всемъ видимомъ сходствѣ катакомбныхъ фресокъ съ современными имъ языческими, одной этой отвлеченности нхъ достаточно, чтобы выдѣлить ихъ въ особую категорію. Ибо эта отвлеченность указываетъ на опредѣленное измѣненіе психологіи и художника, и зрителя, для котораго художникъ работалъ.

О. Ѳ. Вульфъ[2]) въ весьма замѣчательной критической статьѣ о новѣйшихъ теоріяхъ относительно происхожденія раннехристіанскаго искусства высказалъ такой взглядъ, что все искусство катакомбъ есть лишь мутное отраженіе творческаго расцвѣта александрійскаго искусства

1) E. L o e w y, Die Naturwiedergabe in der älteren griechischen Kunst. Rom, 1900, 8⁰, 60 p., 30 fig.

2) O. W u l f f, Ein Gang durch die Geschichte der altchristlichen Kunst mit ihren neuen Pfadfindern. Zur Kritik und Ergänzung der Forschungen J. Strzygowskis und L. v. Sybels. Repertorium für Kunstwissenschaft, XXXIV, 1911, p. 281—314; см. p. 303.

первыхъ вѣковъ нашей эры: Wir werden uns darein finden müssen, die ältere römische Katakombenmalerei nur als eine Kunst aus zweiter Hand, als ein trübes Abbild der schöpferischen alexandrinischen Kunstblüte der ersten Jahrhunderte anzusehen. Что живопись катакомбъ происходитъ изъ Египта — въ этомъ убѣждаетъ весь ея характеръ, весь ея стиль[1]; но чтобы она была лишь отраженіемъ эллинистическаго искусства, т. е. чтобы она именно въ Римѣ получила свой специфически египетскій характеръ — это мнѣ не кажется вѣроятнымъ: не будетъ ли естественнѣе предположить, что въ томъ же Египтѣ параллельно развивались и эллинистическое, и „христіанское“ теченія?

Мозаики тріумфальной арки римской Santa Maria Maggiore, которыя съ полнымъ основаніемъ могутъ быть разсматриваемы какъ образецъ египетской эллинистической трактовки христіанскихъ сюжетовъ[2]), показываютъ египетскую „христіанскую антику“ въ полной силѣ. Между этою антикою и искусствомъ катакомбъ несомнѣнно есть иконографическое сходство, но оно еще болѣе подчеркиваетъ коренное различіе въ пониманіи задачъ искусства. Эллинистическій художникъ все переводитъ на языкъ жанра, болѣе или менѣе фантастическаго; онъ не чуждается ни символическихъ фигуръ, ни символическихъ сценъ, ни символическаго орнамента — но все это онъ трактуетъ, какъ реальность, въ бытовомъ духѣ, а не отвлеченно. Между мозаиками Santa Maria Maggiore и катакомбными фресками разница не въ умѣніи художника, не въ мастерствѣ, а въ стилѣ, въ намѣреніяхъ, т. е различіе психологическое. Мнѣ кажется, что Далтонъ дѣлаетъ нѣкоторую ошибку — впрочемъ, не онъ одинъ ее дѣлаетъ — принимая за аксіому, что художникъ, всякій художникъ и во всѣ времена, стремится изображать дѣйствительность, какъ можно ближе къ правдѣ и какъ можно подробнѣе, и что такое изображеніе дѣйствительности и составляетъ задачу искусства. Далтону кажется, что, гдѣ мы такого воспроизведенія дѣйствительности не видимъ, тамъ это отсутствіе является результатомъ неумѣнья, упадка художественной техники. Свою главу о скульптурѣ Далтонъ начинаетъ со слѣдующихъ весьма характерныхъ разсужденій (стр. 108 и слл.): „Уже въ римское время ваяніе начало падать, и основаніе новой столицы не привело къ его возрожденію. Ни греческіе, ни сирійскіе художники четвертаго вѣка уже не умѣли почерпать изъ статуй Фидія и Лисиппа того вдохновенія, которое почерпали итальянцы ранняго Ренессанса изъ посредственныхъ грекоримскихъ произведеній“. Великолѣпно — но: почему это такъ было? Потому что, отвѣчаетъ Далтонъ, Византія была бюрократическое и централизованное государство! потому, далѣе, что Востокъ не признавалъ всей вообще эллинистической

1) Ѳ. И. Шмитъ, Благовѣщеніе. Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, XV, 1911, стр. 43—44.

2) Ѳ. И. Шмитъ, тамъ же, стр. 44—46.

скульптуры! потому, наконецъ, что у художника уже не было болѣе возможности постоянно наблюдать нагое человѣческое тѣло! Отчасти эти соображенія уже были высказаны Ипполитомъ Тэномъ. Но согласиться съ ними, тѣмъ не менѣе, никакъ невозможно. Почему въ бюрократическомъ и централизованномъ государствѣ не можетъ процвѣтать воспроизведеніе дѣйствительности? и не опровергаетъ ли исторія искусства на каждомъ шагу утвержденіе, будто здоровое искусство можетъ процвѣтать только въ мелкихъ политическихъ центрахъ? А почему Востокъ, который и въ Египтѣ, и въ Месопотаміи создалъ свою скульптуру, вдругъ пересталъ ее понимать и признавать? И какъ случилось, что византійскій художникъ былъ лишенъ возможности изучать нагое человѣческое тѣло хотя бы на натурщикахъ или на тѣхъ же, собранныхъ вѣдь еще Константиномъ Великимъ въ Константинополѣ, шедеврахъ античной пластики? Развѣ у насъ есть какія нибудь данныя, позволяющія предполагать, что Византія (или, такъ какъ вѣдь „упадокъ“ по признанію Далтона начался еще до основанія Константинополя, императорскій Римъ) отличались особенною стыдливостью и цѣломудріемъ? Конечно, нѣтъ! Далтонъ не отдаетъ себѣ отчета въ томъ, что искусство есть лишь отраженіе вкусовъ и настроеній общества, и что „паденіе“ художественной техники означаетъ лишь то, что въ искусствѣ, вслѣдствіе какихъ то таинственныхъ измѣненій въ психологіи народныхъ массъ, перемѣстился центръ тяжести. Глубокія стилистическія измѣненія въ искусствѣ не могутъ быть объясняемы ни внѣшними политическими, ни бытовыми причинами. Воспроизведеніе дѣйствительности, какъ можно ближе къ истинѣ и какъ можно подробнѣе, имѣетъ цѣнность не абсолютную для всякаго искусства вообще, а только относительную въ такіе періоды жизни искусства, когда оно для опредѣленныхъ цѣлей необходимо. Такими эпохами являются антика и ренессансъ, а также наше время, стоящее на заложенныхъ антикою и ренессансомъ основаніяхъ. Древній же Востокъ, не только древній Египетъ, но и Месопотамія, иначе понималъ художественныя цѣли. „Христіанскій“ пошибъ раннехристіанскаго искусства стоитъ на почвѣ не античной, а древневосточной. „Христіанскій пошибъ“ и эллинистическій создалися, очевидно, потому, что въ самомъ обществѣ произошла нѣкоторая разслойка: эллинистически образованная интеллигенція перестала понимать простонародную массу, а масса перестала довольствоваться лишь объѣдками съ господскаго стола.

Мнѣ кажется, что въ этомъ то и заключается одинъ изъ самыхъ цѣнныхъ результатовъ ученой работы послѣднихъ лѣтъ, что она дала возможность подмѣтить эту разслойку и, такимъ образомъ, притти къ краткому, ясному и точному опредѣленію сущности того процесса, который характеренъ для древнехристіанскаго искусства; а разъ у насъ есть такое опредѣленіе древнехристіанскаго искусства, то нетрудно отграничить отъ него и византійское.

Раннехристіанскимъ мы можемъ называть тотъ періодъ, пока идетъ выработка изъ разнородныхъ — эллинистическихъ и „христіанскихъ“ (т. е. древневосточныхъ) — элементовъ нѣкоторой амальгамы, въ которой несомнѣнно доминируютъ разношерстые восточные (египетскіе, сирійскіе, малоазійскіе и пр.) культурные импульсы съ одной стороны, эллинскіе и римскіе съ другой. Этотъ періодъ законченъ въ эпоху Іустиніана: въ шестомъ вѣкѣ по всему лицу византійскаго міра господствуетъ одно искусство, въ которомъ анализъ ученыхъ можетъ, конечно, обнаружить и „эллинистическія основы“, выясненныя нашимъ профессоромъ Айналовымъ[1]), и восточное построеніе, и даже, какъ это пытался въ цѣломъ рядѣ изслѣдованій дѣлать профессоръ І. Стржиговскій, быть можетъ, долю каждаго изъ культурныхъ потоковъ, слившихся въ общевизантійскомъ морѣ, — но тутъ работа историковъ будетъ подобна работѣ аналитика - химика, который разлагаетъ на составные элементы не смѣсь, а химическое соединеніе.

Историкъ византійскаго искусства долженъ или начинать съ эпохи Іустиніана и повѣствовать о томъ, какъ развивались впослѣдствіи тѣ начала, которыми проникнуто искусство шестого вѣка, или же онъ долженъ, вкратцѣ хотя бы, охарактеризовать весь процессъ перехода отъ антики къ средневѣковью, съ III-яго вѣка до Р. X. и до VI-ого вѣка нашей эры. Воленъ себѣ выбирать хронологическія границы авторъ изслѣдованія, но не авторъ книги, предназначенной для неспеціалистовъ. Для того, чтобы неспеціалистъ не потерялъ за деревьями изъ виду лѣса, и среди массы второстепенныхъ мелочей не забылъ о главномъ, для этого ему необходимо дать какъ можно яснѣе понять, въ чемъ состоитъ сущность тѣхъ историческихъ процессовъ, о которыхъ ему разсказываютъ. Безъ связи съ эволюціею эллинистическаго искусства, эволюціею, въ которой появленіе христіанства и тѣмъ болѣе основаніе Константинополя были лишь эпизодами, византійскаго искусства не объяснить. Съ точки зрѣнія исторіи искусства измѣненіе сюжетовъ не можетъ считаться большой важности событіемъ; а измѣненіе стиля, т. е. тотъ именно процессъ, который единственно долженъ интересовать историка искусства, началось задолго до Р. X.

III.

Планъ изложенія въ книгѣ Далтона таковъ: общее введеніе о генезисѣ византійскаго искусства; археологическая географія Византіи — прекрасный обзоръ „византійскихъ“ явленій въ разныхъ областяхъ обширной имперіи; монументальная скульптура; слоновая кость и стеатиты; монументальная живопись; мозаики; миніированныя рукописи; эмали; торевтика и ткани; стекло, печати, монеты, рѣзные камни и пр.; иконографія; орнаментъ. Нашъ авторъ, такимъ образомъ, разбиваетъ исторію искусства на цѣлый рядъ параллельныхъ исторій по техническимъ признакамъ, по матеріалу и т. д., т. е. по признакамъ чисто внѣшнимъ. Поэтому его книга должна быть разсматриваема скорѣе какъ перечень памятниковъ византійскаго искусства въ систематическомъ и хронологическомъ порядкѣ, чѣмъ какъ исторія византійскаго искусства. Это сдѣлано не случайно, а согласно зрѣло обдуманному принципу, и озаглавлена книга не „History of the byzantine art“, a „Byzantine art and archaeology“. Историческую конструкцію авторъ даетъ лишь въ первыхъ двухъ вступительныхъ главахъ.

1) Д. В. Айналовъ, Эллинистическія основы византійскаго искусства. Записки И. Р. Археологич. Общ., XII 3—4 (Труды отдѣленія археологіи древне-классической, византійской и западно-европейской, V), 1901, стр. 1—224, табл. I—IV.

Періодизація Далтона слѣдующая: отъ основанія столицы до начала иконоборчества, иконоборческій періодъ, отъ восшествія на престолъ Василія I (867) до латинскаго нашествія (1204), эпоха Палеологовъ. До иконоборческой эпохи византійское искусство ростетъ и организуется, при Іустиніанѣ достигаетъ перваго своего расцвѣта. Иконоборцы въ жизни византійскаго искусства сыграли весьма значительную роль: они, во-первыхъ, воскресили эллинистическую художественную традицію и, во-вторыхъ, ввели въ моду то чисто декоративное искусство, которое побѣдоносныя арабскія войска переняли изъ Персіи. Третій періодъ начинается съ блестящаго расцвѣта искусства, второго золотого вѣка въ исторіи византійскаго искусства: оно развивается дальше на принятыхъ иконоборцами началахъ; и только въ концѣ этого періода замѣчается нѣкоторый упадокъ пониманія эллинистическаго искусства и нѣкоторое закостенѣніе церковности. Наконецъ, послѣ изгнанія латинянъ въ разграбленномъ ими и оскверненномъ Константинополѣ начинается новый расцвѣтъ, не недостойный былого величія византійскаго искусства въ смыслѣ художественномъ, съ тою только разницею, что былое богатство ушло, и художники должны были довольствоваться менѣе роскошными матеріалами и менѣе дорого стоющими пріемами. Итакъ, вся исторія византійскаго искусства есть исторія троекратнаго расцвѣта, прерываемаго періодами упадка. Великолѣпная схема . . . но не слишкомъ ли она правильна для того, чтобы быть истинною, и кромѣ того: объясняетъ ли она что нибудь?

„Расцвѣтъ“, „упадокъ“ — все это не опредѣленія по существу, въ которыхъ нуждается историкъ, а оцѣнки, даваемыя эстетомъ-знатокомъ съ высоты того искусства, которое данному лицу по душѣ, но ни для кого не обязательныя. Исторической наукѣ съ эстетическими оцѣнками дѣлать нечего, если въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не указаны всѣ признаки и расцвѣта, и упадка, а также тѣ причины, которыя вызвали не одобряемыя или одобряемыя историкомъ явленія. Далтонъ, стоя все на той же точкѣ зрѣнія, что воспроизведеніе дѣйствительности является цѣлью искусства, и что бо́льшая или меньшая успѣшность

этого воспроизведенія есть дѣло умѣнія и знанія художниковъ, ищетъ причины и расцвѣта, и упадка въ обстоятельствахъ политической и экономической жизни. Никто не станетъ отрицать, что политическая и экономическая сторона народной жизни имѣетъ огромное значеніе для развитія искусства, ибо сильнѣйшимъ образомъ вліяетъ на народное настроеніе и, такъ сказать, народное самочувствіе; но феномены массовой психологіи не всегда и не всецѣло могутъ быть объясняемы внѣшними историческими условіями. За примѣромъ не далеко ходить: Далтонъ долженъ констатировать „расцвѣтъ" искусства въ эпоху Палеологовъ — а ужъ это ли въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ не было время распада и безнадежной агоніи! Далтонъ понимаетъ, что ошибочно было бы прибѣгать къ гипотезѣ западнаго воздѣйствія, въ частности итальянскаго, на Византію XIV-го и слл. вѣковъ, а въ самой Византіи не видитъ силъ, воздѣйствію которыхъ онъ могъ бы приписать „возрожденіе" искусства, и потому жмется вокругъ да около этого непріятнаго вопроса. Между тѣмъ, какъ только мы пріучимъ себя смотрѣть на искусство не съ точки зрѣнія эстетовъ, а съ точки зрѣнія историковъ, затрудненія исчезаютъ.

Вѣдь самъ же Далтонъ пишетъ, что императоры иконоборцы на поприщѣ искусства проявили свое вліяніе двояко: возбудивъ къ новой жизни совсѣмъ - было погибавшую эллинистическую художественную традицію и введя въ моду восточную орнаментику. Я не думаю, чтобы отдѣльныя лица, хотя бы то были императоры, могли произвести въ искусствѣ такую громадную революцію, какъ это возрожденіе александрійской антики. Я не полагаю, что между тѣмъ Востокомъ, который восторжествовалъ въ Византіи, который въ мозаикахъ эпохи Іустиніана проявилъ себя такимъ полновластнымъ владыкою умовъ, и тѣмъ александрійскимъ пошибомъ, который мы наблюдаемъ въ нѣсколькихъ случайно спасенныхъ рельефахъ слоновой кости послѣ - иконоборческаго времени, была бы лишь та разница, какъ между одною модой и другою модой. Если люди шестого вѣка удовлетворялись искусствомъ равеннскихъ мозаичистовъ, а люди девятаго и десятаго вѣковъ находили удовольствіе въ названныхъ рельефахъ слоновой кости, то это значитъ, что произошелъ какой то поворотъ въ душевной жизни культурныхъ слоевъ Византіи. Точнѣе, это значитъ, что руководительство искусствомъ перешло снова въ руки тѣхъ слоевъ, которые были смяты при всеобщемъ натискѣ на нашъ западный міръ Востока; это значитъ, что въ Византіи начался процессъ эллинизаціи, возрожденія греческаго (можетъ быть: арійскаго вообще) элемента.

Такой процессъ не можетъ, разъ начавшись, прекратиться или пріостановиться. Психологія массъ будетъ медленно и незамѣтно эволюціонировать въ опредѣленномъ направленіи, и никакія внѣшнія силы не будутъ въ состояніи помѣшать этому. Вся исторія византійскаго искусства служитъ великолѣпнѣйшимъ доказательствомъ этому тезису.

Та эпоха, которую Далтонъ называетъ вторымъ золотымъ вѣкомъ византійскаго искусства, именно эпоха, непосредственно слѣдующая за иконоборческою, съ нашей точки зрѣнія дѣйствительно и есть пора расцвѣта, ибо тутъ была сдѣлана попытка обновить въ эллинистическомъ, симпатичномъ и понятномъ намъ эстетически, духѣ все христіанское искусство. Художники, привыкшіе за время иконоборцевъ къ эллинистической манерѣ и античнымъ пріемамъ, не сразу сообразили, что не все благо повсюду. Но конецъ иконоборчества совпалъ съ повсемѣстнымъ торжествомъ на Востокѣ мусульманскаго оружія. Отовсюду въ Константинополь собирались восточные монахи — бѣглецы. Подъ ихъ воздѣйствіемъ Церковь въ скоромъ времени должна была отвернуться отъ языческаго пониманія искусства и вернуться къ старымъ восточнымъ традиціямъ. И происходитъ внутри византійскаго искусства разслойка: церковное искусство, консервативное по самому своему существу, остается при старомъ восточномъ пониманіи задачъ искусства и ограничиваетъ свою дѣятельность иллюстраціею догматовъ и священнаго преданія, а искусство свѣтское продолжаетъ итти по намѣченнымъ въ иконоборческое время путямъ и развивается независимо отъ церковнаго. Этотъ періодъ Далтонъ называетъ эпохою упадка — почему? да потому, что по чисто внѣшнимъ причинамъ памятники свѣтскаго искусства Византіи до насъ не дошли вовсе, или дошли въ чрезвычайно жалкихъ обрывкахъ, а памятники искусства церковнаго сохранились въ значительномъ количествѣ; видя въ этихъ послѣднихъ возобладаніе несимпатичныхъ ему, Далтону, восточныхъ началъ, онъ и полагаетъ, что пало все византійское искусство. Что въ одно и то же время въ одной и той же странѣ возможно параллельное существованіе двухъ искусствъ, двухъ совершенно разныхъ стилей, съ діаметрально противоположными пріемами и противоположною психологіею — это Далтону и въ голову не могло притти; ему такое предположеніе показалось бы чудовищнымъ, ибо на Западѣ Европы ничего подобнаго онъ наблюсти нигдѣ не можетъ. Но если бы онъ заглянулъ въ Россію, то онъ бы у насъ въ XIX-омъ и XX-омъ вѣкахъ нашелъ точно такую же картину, какую представляла Византія X-аго вѣка и слѣдующихъ. Развѣ наша иконопись и наша свѣтская живопись не исключаютъ взаимно одна другую? развѣ въ нашемъ представленіи икона то же самое, что картина? развѣ мы бы удовольствовались историческою картиною, написанною въ иконномъ духѣ и съ иконописными пріемами? и, наоборотъ, развѣ намъ не кажется чуть ли не кощунственною церковная роспись, исполненная не въ старинномъ восточномъ символически-отвлеченномъ, а эллинистически-жанровомъ духѣ? То же было и въ Византіи. Съ тою только разницею, что къ намъ эллинистическое пониманіе искусства пришло какъ плодъ итальянскаго Ренессанса, а въ Византію изъ первоисточника.

Я уже сказалъ, что памятники свѣтскаго византійскаго искусства до насъ почти не дошли. Не правъ ли Далтонъ, что онъ всего этого

теченія въ византійскомъ искусствѣ вовсе не признаетъ, разъ что оно гипотетично? Не могу не согласиться, что свѣтское искусство Византіи дѣйствительно гипотетично. Но есть гипотезы, которыя до такой степени сами собою напрашиваются, до такой степени удовлетворительно объясняютъ всѣ извѣстные намъ историческіе факты, до такой степени правдоподобны, что онѣ, пока не будетъ доказана ихъ несостоятельность, могутъ считаться истинными или, во всякомъ случаѣ, близкими къ истинѣ. Для Далтона же эта наша гипотеза имѣла особенную цѣнность, ибо она позволила бы ему, въ чисто педагогическихъ цѣляхъ, гораздо общепонятнѣе и разумнѣе расположить тотъ историческій матеріалъ, который онъ имѣлъ сообщить своимъ читателямъ, и дать точное и ясное опредѣленіе византійскаго искусства — какъ это ни странно, но Далтонъ такъ же мало, какъ его предшественники, останавливается на вопросѣ: что такое византійское искусство? Между тѣмъ какъ, казалось бы, именно этотъ вопросъ долженъ былъ бы для него стоять въ центрѣ интереса. Прочитавъ всю огромную книгу Далтона, знаешь великое множество отдѣльныхъ фактовъ, но не сдѣлалъ ни малѣйшаго шага впередъ къ пониманію всѣхъ этихъ фактовъ. И читатель приходитъ къ мысли, что въ сущности изучать-то исторію искусства незачѣмъ, и что наукою ее называть можно только изъ вѣжливости, ибо она не система фактовъ, а лишь приведенная въ нѣкоторый внѣшній порядокъ куча ихъ.

IV.

Центральный памятникъ византійскаго искусства эпохи Палеологовъ — мозаики константинопольской Кахріэ-джами, точно датированныя именемъ ктитора Θеодора Метохита, т. е. относящіяся къ самому началу четырнадцатаго вѣка. Въ планъ Далтона не входитъ и не можетъ, конечно, входить подробный анализъ описываемыхъ памятниковъ: если бы онъ затѣялъ такой анализъ, то ему бы пришлось рѣшиться написать не одинъ, а по крайней мѣрѣ два или три тома. Поэтому онъ, разъ памятникъ изданъ и изслѣдованъ, ограничивается передачею того, что онъ находитъ у „авторитетовъ“. Для Кахріэ-джами Далтонъ располагалъ двумя „авторитетами“: Ш. Дилемъ и мною[1]). Но Ш. Диль о стилѣ мозаикъ нашей мечети ограничился тѣми общими фразами, которыя красиво звучатъ, но ни къ чему не обязываютъ; а мнѣ казалось цѣлесообразнымъ о стилѣ мозаикъ подробно говорить лишь во второмъ томѣ, въ которомъ я предполагалъ издать фрески южнаго притвора храма; ибо фрески эти едва ли менѣе важны для познанія поздневизантійскаго

1) Charles Diehl, Les mosaiques de Kahrié-djami. Gazette des beaux arts, XXXII, 1904, p. 353—375, & XXXIII, 1905, p. 72—84, = Ch. Diehl, Études byzantines. Paris, 1905, p. 392--431.

Θ. Шмитъ, Кахріэ-джами. I. Извѣстія Р. Археологическаго Института въ К-полѣ, XI, 1906, стр. 1—306.

искусства, чѣмъ мозаики, а, можетъ быть, даже и болѣе важны, потому что есть основанія предполагать, что не въ мозаикѣ, а именно въ фресковой живописи наиболѣе свободно и ярко высказываются тенденціи новаго направленія церковнаго искусства — Далтонъ безусловно правъ, указывая на обѣдненіе Византіи въ пору Палеологовъ и на невозможность для нихъ работать въ драгоцѣнномъ матеріалѣ и въ дорого стоящей техникѣ. Мозаики Кахріэ-джами, такимъ образомъ, являются рѣдкимъ сравнительно исключеніемъ въ позднюю эпоху, а нормальными приходится считать именно фрески. Какъ бы то ни было, стиль мозаикъ Кахріэ-джами еще не изученъ и изслѣдованъ такъ, какъ онъ того заслуживаетъ: въ моемъ первомъ томѣ есть лишь матеріалы для его оцѣнки. Далтонъ ими не воспользовался. А между тѣмъ, нѣсколькихъ страницъ было бы достаточно, чтобы освѣтить весь вопросъ о поздневизантійскомъ искусствѣ, если бы Далтонъ только захотѣлъ затронуть вопросъ объ обратной перспективѣ.

Обратная перспектива за послѣднее время сильно заинтересовала историковъ византійскаго искусства. Послѣ О. Вульфа, который посвятилъ ей довольно обширную статью, съ цѣлымъ изслѣдованіемъ недавно выступилъ другой нашъ соотечественникъ В. Θ. Грюнейзенъ[1]). Тутъ не мѣсто входить въ обсужденіе добытыхъ этими учеными результатовъ. Рѣшили ли они его или не рѣшили, но вопросъ, во всякомъ случаѣ, поставленъ, и, мнѣ кажется, Далтону, пишущему о византійскомъ искусствѣ, никоимъ образомъ нельзя было обойти молчаніемъ одно изъ самыхъ характерныхъ явленій византійской живописи. Если же бы онъ потрудился проанализировать хотя бы тѣ мозаики Кахріэ-джами, которыя онъ самъ же воспроизводитъ, то онъ бы пришелъ къ довольно любопытнымъ выводамъ.

Остановимся прежде всего на той мозаикѣ, которою открывается богородичный циклъ Кахріэ-джами, на „Благовѣщеніи Аннѣ“ (табл. II моего альбома). Анна вышла въ садъ изъ большого двухъэтажнаго дома, нижнее жилье котораго находится на уровнѣ земли. Жилье это имѣетъ свою дверь въ садъ и свои окна; въ немъ повидимому помѣщается прислуга: на нашей мозаикѣ мы въ дверяхъ видимъ извѣстную изъ апокрифовъ служанку Анны Іудиѳь, сидящую за работою. Верхнее жилье сообщается съ низомъ, можетъ быть, и внутреннею лѣстницею, но имѣетъ, во всякомъ случаѣ, и наружное „парадное“ крыльцо, съ каменною лѣстницею. Надъ верхнимъ жильемъ возвышается второй этажъ. Онъ не сплошной, а образуетъ какъ бы двѣ башни, между которыми, на

1) O. Wulff, Die umgekehrte Perspektive und die Niedersicht, eine Raumanschauungsform der altbyzantinischen Kunst und ihre Fortbildung in der Renaissance. Kunstwissenschaftliche Beiträge A. Schmarsow gewidmet. Leipzig, 1907, p. 1—40.

W. de Grüneisen, La perspective, esquisse de son évolution des origines jusqu'à la Renaissance. École française de Rome, Mélanges d'archéologie et d'histoire, XXXI, 1911, p. 393—434.

плоской крышѣ верхняго жилья, устроена терасса; ведущая на террассу дверь въ болѣе отъ зрителя удаленной части второго этажа обозначена художникомъ, и не забыта имъ также богатая драпировка, протянутая отъ одной вышки къ другой надъ террассою для защиты отъ солнца. Надъ тою частью второго этажа, которая находится на первомъ планѣ, устроенъ шатеръ изъ жердей, обтянутый парусиною, причемъ самый остовъ шатра водруженъ на четырехъ каменныхъ съ капителями колонкахъ.

Нужно очень и очень жалѣть, что половина этой мозаики погибла, и что мы поэтому не знаемъ, каковы были изчезнувшія теперь части описанной архитектуры. Насколько можно судить, на мозаикѣ Кахріэ-джами былъ изображенъ прекрасный образчикъ византійской вилловой архитектуры, того типа, который генералъ de Beylié [1]), историкъ византійскаго дома, опредѣлилъ какъ „une maison avec ailes et cour intérieure".

Перспектива, которой придерживался мозаичистъ, рисуя домъ Анны по хорошо ему извѣстному типу, безусловно „прямая". Конечно, художникъ очень слабъ по части перспективы вообще, идетъ какъ то ощупью, не умѣя послѣдовательно примѣнять столь ясно и точно формулированный уже Евклидомъ законъ перспективы [2]) и не умѣя разобраться въ неизбѣжномъ у всякаго рисующаго конфликтѣ между зрительнымъ впечатлѣніемъ и составившимся изъ безчисленныхъ впечатлѣній зрительнымъ представленіемъ [3]). Мозаичистъ, напримѣръ, знаетъ, что фундаментъ зданія непремѣнно кладется горизонтально, и онъ такъ горизонтально и ведетъ линію фундамента, хотя въ данномъ случаѣ эта линія и предполагается уходящею вглубь; но онъ видитъ, что дальняя часть дома кажется меньше ближней, и онъ правильно передаетъ это перспективное сокращеніе: окна по мѣрѣ удаленія отъ перваго плана становятся меньше, равно какъ и двери. Точка зрѣнія взята слишкомъ высоко, но она въ общихъ чертахъ выдержана удовлетворительно.

Въ правой части мозаики мы видимъ прямоугольный въ планѣ фундаментъ, на которомъ устроенъ корытообразный бассейнъ, наполненный водою. Въ передней стѣнкѣ бассейна устроено отверстіе, черезъ которое вода выливается въ другой водоемъ той же формы, стоящій прямо на землѣ. При чрезвычайной скудости нашего запаса аналогичныхъ памятниковъ трудно опредѣленно указать, откуда взялась такая форма фонтана. На двухъ древнѣйшихъ изображеніяхъ сюжета — рельефѣ слоновой кости въ собраніи М. П. Боткина въ С.-Петербургѣ [4]) и рельефѣ

1) L. de Beylié, L'habitation byzantine. Grenoble — Paris, 1902, p. 84.

2) Euclidis Opera omnia, edd. I. L. Heiberg et H. Menge, vol. VII: Optica, Opticorum recensio Theonis, Catoptrica, rec. I. L. Heiberg. Lipsiae, 1895, p. 1 sqq.

3) По вопросу о психологіи рисунка отсылаю читателя къ упомянутой выше работѣ E. Loewy, Die Naturwiedergabe etc.

4) Jos. Strzygowski, Zwei weitere Stücke der Marientafel zum Diptychon von Murano. Byz. Ztschr., VIII, 1899, p. 680, fig. 1.

задней колонны алтарнаго киворія венеціанскаго собора св. Марка [1]) — и архитектура фона, и фонтанъ одинаково отсутствуютъ; въ обѣихъ рукописяхъ омилій Іакова Коккиновафскаго — въ cod Vat. gr. 1162, fol. 16 v.[2]), и въ cod. Paris. gr. 1208, fol. 21 v.[3]), архитектуры еще нѣтъ, но фонтанъ есть, и ему придана характерная форма шишки пиніи, вертикально высящейся на стержнѣ посреди круглой чаши, изъ которой вода стекаетъ въ корытообразный водоемъ. I. Стржиговскій показалъ, что такая форма фонтана чрезвычайно старинна и занесена на западъ изъ древней Месопотаміи [4]). Мозаика Дафни [5]), въ которой мы впервые видимъ и фигуру Іудиѳи, и архитектурный фонъ, является соединеніемъ двухъ сценъ, раздѣльно изображенныхъ у Іакова Коккиновафскаго, и художникъ удержалъ и архитектуру, и фонтанъ въ томъ видѣ, въ какомъ мы ихъ встрѣчаемъ въ Омиліяхъ. Восточное сирійско-палестинское происхожденіе иконографическихъ типовъ миніатюръ Іакова Коккиновафскаго въ настоящее время никѣмъ, кажется, не оспаривается больше. Перспектива, которой придерживался мозаичистъ Дафни, та же, что въ Омиліяхъ, т. е. обратная. Въ Кахріэ-джами художникъ, по условіямъ мѣста, долженъ былъ очень подробно разработать архитектурный фонъ, и онъ совершенно отказался отъ бѣднаго мотива двухъэтажнаго простого фасада съ коньковою крышею, который онъ нашелъ въ своемъ оригиналѣ, и предпочелъ самостоятельно изобразить византійскую виллу. Этотъ самостоятельный рисунокъ исполненъ въ прямой перспективѣ, Что же касается фонтана, то мозаичистъ не пожелалъ воспроизвести ставшую уже непонятною старинную форму его, упразднилъ шишку пиніи и чашку, но сохранилъ корытообразные резервуары; ихъ онъ конечно нарисовалъ такъ, какъ они нарисованы въ оригиналѣ, т. е. въ обратной перспективѣ.

Въ своемъ изслѣдованіи мозаикъ Кахріэ-джами я доказывалъ, что мозаичистъ имѣлъ передъ глазами старинный и, по всему вѣроятію, сирійскій оригиналъ. Иностранные рецензенты моей книги, потому ли что имъ русскій языкъ не вполнѣ понятенъ, потому ли что внимательное чтеніе русской книги имъ представлялось дѣломъ труднымъ и нестоящимъ, поняли меня такъ, будто я утверждалъ, что мозаики Кахріэ-джами точныя копіи съ предполагаемыхъ фресокъ IX-го вѣка, исполненныхъ по закону игумена-сирійца Михаила Синкелла. Ничего подобнаго я ни-

1) H. v. d. Gabelentz, Mittelalterliche Plastik in Venedig. Leipzig, 1903, p. 2—3, p. 26—27.

2) Codices e Vaticanis selecti phototypice expressi, ser. minor, I: Miniature delle Omilie di Giacomo Monaco (cod. Vat. gr. 1162) e dell'Evangeliario greco Urbinato (cod. Vat. Urbin. gr. 2), ed. C. Stornajolo. Roma, 1910, pl. 6.

3) A. Kirpičnikov, Zur byzantinischen Miniaturmalerei. Byz. Ztschr., IV, 1895, p. 111, fig. 1.

4) J. Strzygowski, Der Pinienzapfen als Wasserspeier. Röm. Mitt, XVIII, 1903, p. 185—206.

5) G. Millet, Le monastère de Daphni. Paris, 1899, pl. XIX 1.

когда, конечно, не говорилъ, а напротивъ — указывая старинные иконографическіе элементы въ разбираемыхъ мозаикахъ, все время подчеркивалъ, что мозаичистъ нигдѣ рабски не копируетъ свой образецъ. А что у него были образцы, это я для каждой мозаики отдѣльно доказывалъ, называя совершенно опредѣленные памятники. Я долженъ сказать, что мой критикъ меня не убѣдилъ ни въ томъ, что я сказалъ приписываемое имъ мнѣ, ни въ томъ, что мозаики Кахріэ-джами продуктъ единоличнаго творчества какого то геніальнаго живописца. Анализъ перспективныхъ пріемовъ нашихъ мозаикъ вполнѣ подтверждаетъ такой мой взглядъ.

Въ самомъ дѣлѣ, не только въ разобранной мозаикѣ Благовѣщенія Аннѣ, но и во всѣхъ остальныхъ мозаикахъ мы констатируемъ одно и то же: безспорно старинныя, т. е. необходимыя для пониманія сюжета части рисунка всѣ рисованы въ обратной перспективѣ, тогда какъ всѣ тѣ части, которыя, какъ видно изъ моихъ же иконографическихъ перечней (они могутъ быть дополнены, но не опровергнуты!), несомнѣнно прибавлены или нашимъ мозаичистомъ, или какимъ нибудь его современникомъ, рисованы въ прямой перспективѣ. Всѣ обратно-перспективныя части производятъ впечатлѣніе какихъ то іероглифовъ, откуда то скопированныхъ, всѣ прямо-перспективныя части воспроизводятъ ту дѣйствительность, которую мозаичистъ имѣлъ передъ глазами въ XIV-мъ вѣкѣ.

Вотъ примѣръ, одинъ изъ множества. Въ мозаикѣ Рождества Богородицы мы имѣемъ два зданія кулиссы. Зданіе въ правой части по формамъ своимъ (коньковая крыша, крытая аспидомъ, фронтонъ кокошникъ) явно византійскаго происхожденія; а кромѣ того по ходу развитія иконографіи Рождества Богородицы видно, что фигура Іоакима, заглядывающаго или входящаго въ комнату, гдѣ родилась Марія, вводится лишь въ поздневизантійскомъ искусствѣ; разъ не было Іоакима, то незачѣмъ было рисовать и дверь, въ которую онъ заглядываетъ, и все зданіе, наличность котораго вѣдь обусловлена этою дверью. Посему надо думать, что всю правую часть мозаики нашъ художникъ прибавилъ отъ себя. Перспектива въ этой части прямая. А лѣвая часть рисована въ обратной перспективѣ: позади ложа Анны видна довольно сложная, но непропорціонально малая и совершенно условно нарисованная постройка съ плоскою крышею — опять скорѣе іероглифъ зданія, чѣмъ реальное его изображеніе. Между тѣмъ, это зданіе, домъ Анны, необходимая и существенно для пониманія сюжета важная составная часть композиціи — необходимая хотя бы для того, чтобы показать, что Анна не подъ открытымъ небомъ разрѣшилась отъ бремени. Контрастъ между іероглифомъ дома Анны и рисункомъ — неумѣлымъ, конечно, но вполнѣ реалистичнымъ — дома въ правой части той же мозаики или вышеописаннаго дома въ мозаикѣ Благовѣщенія огроменъ. Я не вижу возможности иначе объяснить этотъ контрастъ, какъ тѣмъ,

что психологія византійскаго художника требовала того же, чего требуетъ и сейчасъ европейская психологія — прямой перспективы; но византійскій церковный художникъ не сумѣлъ выработать стройную систему прямой перспективы, потому что ему мѣшали освященные древностью и почти обязательные восточные оргиналы съ выдержанною обратною перспективою.

Искусство Византіи эпохи Іустиніана — сплошь обратноперспективное. Какъ же случилось, что въ позднѣйшее время вновь появляется прямая перспектива? Единственное возможное объясненіе заключается въ гипотезѣ двухъ параллелныхъ теченій въ искусствѣ поздневизантійскомъ, свѣтскаго и церковнаго. Искусство иконоборцевъ, какъ признаетъ и Далтонъ, примкнуло вновь къ александрійскому эллинистическому искусству. Но эллинистическая живопись выработала, если и не совершенную, то, во всякомъ случаѣ, вполнѣ удовлетворительную и опредѣленно-прямую перспективу. Прямая перспектива исчезаетъ лишь въ шестомъ вѣкѣ. Она возродилась въ восьмомъ и девятомъ. И такъ какъ теперь она попадаетъ въ среду, которая возвращается къ эллинистическимъ художественнымъ идеаламъ, то она съ возстановленіемъ иконопочитанія не вымерла, и когда, въ XI-мъ вѣкѣ, церковное искусство снова вернулось къ большей строгости и вѣрности восточнымъ традиціямъ, прямая перспектива продолжала господствовать въ прочно утвердившемся и завоевавшемъ симпатіи публики свѣтскомъ искусствѣ. Въ XI, XII, XIII вѣкахъ она временно исчезаетъ - для насъ только — изъ искусства Византіи, потому что до насъ памятники свѣтскаго искусства не дошли: мы имѣемъ лишь недостаточно подробныя описанія ихъ въ текстахъ византійскійхъ риторовъ и лѣтописцевъ. Но какъ только, вслѣдствіе цѣлаго ряда обрушившихся на византійское государство несчастій, художественная традиція обрывается и художественная культура падаетъ, то оба теченія, церковное и свѣтское, сливаются, причемъ эллинистическая струя, какъ наиболѣе соотвѣтствующая психологіи византійца XIV-го вѣка, въ значительной степени уже эллинизованнаго, беретъ верхъ. Однако, культурныя силы Византіи уже ослабѣли, творчества нѣтъ въ выродившейся византійской интеллигенціи, и окончательно справиться съ собственнымъ прошлымъ, съ умершею восточною традиціею и создать новое искусство, единое въ своихъ пріемахъ и сознающее свои цѣли, оказывается невозможнымъ. Но невозможнымъ по внѣшнимъ причинамъ, а не потому, что самый путь избранъ невѣрный. Идя по тому же пути, по которому шли и византійскіе мастера XIII и XIV вѣковъ, итальянскіе ихъ ученики достигли великаго и создали искусство Ренессанса.

Если что свидѣтельствуетъ объ упадкѣ византійскаго искусства въ эпоху Палеологовъ, то именно мозаики Кахріэ-джами. Намъ онѣ кажутся произведеніемъ расцвѣта, т. е. возврата къ тому эллинистическому искусству, которое мы только и признаемъ, но это лишь „ошибка

исторической перспективы". Мозаики Кахріэ-джали свидѣтельствуютъ не о возвратѣ византійскаго искусства вообще къ идеаламъ эллинизма, а лишь о выраженіи восточнаго церковнаго искусства, и о внесеніи въ церковную сферу свѣтскаго элемента. Мнѣ кажется, что Далтону и въ ученыхъ, и главное въ педагогическихъ цѣляхъ необходимо было подчеркнуть и обстоятельно выяснить возможность и неизбѣжность такого рода ошибокъ исторической перспективы, проистекающихъ изъ фрагментарности нашего монументальнаго преданія, изъ широкой географической разрозненности сохранившихся памятниковъ, изъ нашего незнанія — почти полнаго! — тѣхъ внѣшнихъ условій, среди которыхъ приходилось работать византійскимъ художникамъ. Если онъ самъ не желалъ излагать гипотезъ въ своемъ трудѣ, онъ все же хорошо бы сдѣлалъ, мнѣ кажется, если бы предупредилъ своихъ читателей о томъ, что понять безъ помощи гипотезъ эволюцію византійскаго искусства мы пока не въ состояніи, и что ближайшая ученая работа, которую предстоитъ сдѣлать, заключается именно въ провѣркѣ уже представленныхъ и еще имѣющихъ быть представленными рабочихъ гипотезъ.

Вѣдь какъ разъ къ объясненію, напримѣръ, генезиса поздневизантійскаго искусства недавно была высказана О. Θ. Вульфомъ и другими — я самъ въ своей диссертаціи о Кахріэ-джами держался этого взгляда — догадка о томъ, что миніатюрная живопись могла внушить живописцамъ эпохи Палеологовъ новое направленіе, могла дать имъ тѣ новые сюжеты, которые справедливо обращаютъ на себя вниманіе историковъ. Относительно сюжетовъ спорить не приходится: вполнѣ допустимо, что византійскіе миніаторы въ иконографическомъ отношеніи пользовались сравнительно большею свободою, чѣмъ художники исполнявшіе церковныя догматическія росписи, и мы въ нѣкоторыхъ случаяхъ можемъ опредѣленно констатировать болѣе или менѣе самостоятельное иконографическое творчество миніаторовъ. Но вѣдь не о сюжетахъ рѣчь. Замѣчательное отличіе поздневизантійскаго искусства отъ искусства другихъ періодовъ заключается въ стилѣ, въ возвратѣ церковной живописи къ выработаннымъ античнымъ искусствомъ идеаламъ, въ трактовкѣ богословскихъ сюжетовъ въ жанровомъ духѣ, въ воскресеніи пейзажа, въ стремленіи къ „воспроизведенію дѣйствительности". Неужели это могло быть дѣломъ миніаторовъ! Мы конечно слишкомъ мало знаемъ о томъ, кто собственно въ Византіи занимался миніатюрнымъ искусствомъ, и отрицать, что имъ могли заниматься и настоящіе живописцы, мы не имѣемъ право. Но я полагаю, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ миніаторами были монахи-каллиграфы, т. е. люди, воспитанные на восточномъ церковномъ искусствѣ, воспитанные на копированіи. Конечно, приходилось копировать еще и въ поздневизантійское время очень старинные и проникнутые эллинистическимъ духомъ образцы, но изрѣдка; да и эллинистическіе образцы эти были, въ свою очередь, тоже вѣдь только ремесленными произведеніями. Мы въ

миніатюрахъ послѣднихъ вѣковъ Византіи дѣйствительно замѣчаемъ нѣкоторое обновленіе, но его естественнѣе будетъ объяснить не какъ причину возрожденія эллинистическаго искусства въ тринадцатомъ и четырнадцатомъ вѣкахъ, а какъ отблескъ и отраженіе того возрожденія, которое имѣло мѣсто въ монументальной живописи. Если ужъ даже монахи-миніаторы не могли уберечься отъ свѣтскаго вліянія, если даже въ ихъ копіяхъ проглядываютъ признаки наступленія новыхъ временъ, то какъ же сильно должно было быть обновленіе въ немонашескихъ сферахъ. Отчего же Далтонъ все это не принялъ во вниманіе!

Какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, далеко не все въ книгѣ О. М. Далтона таково, что можетъ быть принято безпрекословно. Но это нисколько не умаляетъ, понятно, ни заслуги англійскаго ученаго, ни значенія его книги. Наша наука находится еще въ той стадіи своего развитія, когда мнѣнія могутъ очень далеко расходиться, и когда мнѣнія и взгляды и гипотезы частенько замѣняютъ твердо обоснованные выводы. Далтонъ далъ не исторію византійскаго искусства, а лишь матеріалы для такой исторіи, т. е. съ блестящимъ успѣхомъ исполнилъ самую трудную, самую кропотливую, самую неблагодарную часть работы. Его книга должна стать настольною книгою всякаго, кто занимается византійскимъ искусствомъ. Пожелаемъ ей возможно широкаго распространенія и въ Россіи.

Константинополь. **Θеодоръ Шмитъ.**

K. Dieterich. Byzantinische Quellen zur Länder- und Völkerkunde (5.—15. Jahrhundert). Bd. I—II. Leipzig 1912. Otto Wigand.

Пятый томъ сборника Quellen und Forschungen zur Erd- und Kulturkunde, издаваемаго при участіи выдающихся спеціалистовъ ученымъ R. Stübe въ Лейпцигѣ, составленъ приватъ-доцентомъ Дитерихомъ и обнимаетъ византійскіе источники по географіи и народовѣдѣнію, въ нѣмецкомъ переводѣ. Этотъ пятый томъ распадается на двѣ части, двѣ отдѣльныхъ книги. Первая содержитъ всеобщія свѣдѣнія по географіи и культурной исторіи и даетъ далѣе выдержки изъ византійскихъ сочиненій, касающіяся отдѣльныхъ древнихъ культурныхъ народовъ Азіи, Африки и Европы. Вторая часть, для русской ученой публики самая важная и интересная, относится къ „области болѣе новыхъ переселенческихъ народовъ" (Gebiet der neueren Wandervölker), каковыми являются: гунны, авары, туркмены, татары, турки османы, печенѣги, мадьяры (1. гл.); затѣмъ слѣдуютъ (2. гл.) славяне и ихъ обычаи, албанцы, валахи, цыгане и, наконецъ, русь; 3. глава повѣствуетъ о германскихъ народахъ, каковы: готы, герулы, вандалы, саксы, франки,

жители Британіи, скандинавы, варяги; въ 3. главу включены еще отрывки о народахъ латинскаго происхожденія (Lateiner). Обѣ части снабжены примѣчаніями, а въ концѣ второй книги помѣщены указатели ко всему тому.

Въ предисловіи къ первой части авторъ разъясняетъ цѣль, которую онъ себѣ поставилъ, а именно — извлечь богатый географическій и историческій матеріалъ, находящійся въ византійскихъ хроникахъ и историческихъ сочиненіяхъ, и сдѣлать его доступнымъ для тѣхъ изслѣдователей, кто не знакомъ въ должной мѣрѣ ни съ языкомъ, ни съ литературой греческаго средневѣковья. При этомъ авторъ имѣетъ въ виду не только спеціалистовъ по географіи и этнографіи, но вообще любителей культурной исторіи; и, наконецъ, авторъ хотѣлъ своими переводами на нѣмецкій языкъ облегчить работу всѣмъ, кто пожелалъ бы освоиться съ среднегреческимъ языкомъ. Изъ предметнаго указателя явствуетъ, что изъ 60-ти писателей извлечены до 400 большихъ или меньшихъ отрывковъ, трактующихъ о всѣхъ странахъ и народахъ, приходившихъ въ соприкосновеніе съ Византіей на протяженіи цѣлаго тысячелѣтія, за опущеніемъ только общеизвѣстнаго отчета Приска о его посольствѣ къ гуннамъ.

Многимъ можетъ трудъ Дитериха показаться преждевременнымъ, такъ какъ до сихъ поръ не существуетъ критическихъ изданій большинства сочиненій, использованныхъ авторомъ. Но молодая наука, какою является византиновѣдѣніе, вредитъ самой себѣ, если она скрываетъ тексты, цѣнные по своему внутреннему содержанію, отъ взоровъ тѣхъ, кто самъ не въ состояніи ихъ читать. А между тѣмъ громадное значеніе византійскихъ источниковъ, особенно по исторіи европейскаго Востока и по исторіи переселенія народовъ, неоспоримо. Трудъ Дитериха облегчаетъ въ значительной степени наведеніе необходимыхъ справокъ какъ при самостоятельныхъ научныхъ разысканіяхъ, такъ и при чтеніи историческихъ и географическихъ изслѣдованій. Конечно, нельзя довольствоваться одними переводами, а слѣдуетъ обращаться и къ греческимъ текстамъ. Переводъ Дитериха близко подходитъ къ буквальному тексту оригинала, а тамъ, гдѣ текстъ имѣетъ пробѣлъ, или искаженъ переписчикомъ, прямо указывается на недочеты подлинника. Въ примѣчаніяхъ авторъ знакомитъ читателя съ литературой по тому или другому предмету. Въ обширномъ введеніи къ своему труду авторъ распространяется о среднегреческой исторіографіи въ связи съ общимъ уровнемъ культуры и съ историческимъ прошлымъ Византійской имперіи, дѣлитъ сочиненіе византійскихъ писателей по ихъ качествамъ на группы, входитъ въ разсмотрѣніе вопроса о ихъ относительной цѣнности, и. т. д. Къ сожалѣнію, Дитерихъ не знаетъ ни русскаго языка, ни другихъ славянскихъ языковъ, такъ что ему были недоступны многія изслѣдованія по византиновѣдѣнію, за исключеніемъ тѣхъ немногочисленныхъ сочиненій, которыя имѣются въ переводахъ. Но каковы бы ни были недостатки этого свода извлеченій изъ византійскихъ писателей по географіи (зоологіи), этнографіи и культурной исторіи, все же нельзя не привѣтствовать его появленія въ свѣтъ, такъ какъ онъ несомнѣнно оживитъ интересъ къ изученію какъ прошлаго Балканскаго полуострова, такъ и исторіи сопредѣльныхъ съ нимъ странъ, главнымъ образомъ Востока Европы.

Въ заключеніе позволяю себѣ краткое замѣчаніе. *Νεμογάρδας* и *Κίαμα* слѣдуетъ писать *Νεβογάρδας* (Новгородъ) и *Κίαβα* (Кіевъ); здѣсь въ обоихъ случаяхъ буква β графически измѣнилась въ μ. Такъ и названіе рѣки *Γεήχ* искажено графически изъ *Ἰεήχ* (Яикъ).

Фр. Вестбергъ.

Г. П. Βεγλερῆ. Codex purpureus Petropolitanus (N). *Ὁ βασιλικὸς πορφυροῦς κώδηξ γνωστὸς ὑπὸ τὸ στοιχεῖον N. Εὐαγγέλιον τοῦ ϛ' αἰῶνος. Ἐν Σμύρνῃ* 1912, *σ.* 29 + 2 снимка.

Членъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, изящный византинистъ Г. П. Веглери представилъ ученому міру интересную исторію знаменитаго Сармусакликскаго пурпуроваго кодекса евангелія, писаннаго серебромъ, находящагося нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ [1]). Драгоцѣнный кодексъ этотъ былъ найденъ въ XIX в. пастухомъ въ землѣ у подножія одной горы, расположенной близъ каппадокійской деревни Сармусакли, и принесенъ въ даръ здѣшней церкви св. Николая. Здѣсь видѣли эту рукопись кесарійскій архидіаконъ Герасимъ въ 1847 г., іеродіаконъ Герасимъ въ 1860 г., архидіаконъ Меѳодій въ 1887 г. и т. д. Слухъ о драгоцѣнномъ кодексѣ въ 1887 г. достигъ до Англіи. Проф. Кембриджскаго университета Робинсонъ отправился въ Сармусакли для покупки рукописи. Но хотя англичане и американцы (Dean Burgon) устремляли свои взоры на пурпуровый кодексъ, однако община не пожелала разстаться съ нимъ. Бѣдная, она впрочемъ соглашалась продать рукопись, но только въ руки православныхъ. Видную роль въ пріобрѣтеніи его сыгралъ сотрудникъ настоящаго журнала, извѣстный ученый Я. И. Смирновъ, который по ознакомленіи съ кодексомъ на мѣстѣ сдѣлалъ представленіе Ѳ. И. Успенскому, директору Русскаго въ Константинополѣ Археологическаго Института. Черезъ посла А. И. Нелидова и директора Императорской Публичной Библіотеки А. Ѳ. Бычкова представленіе пошло президенту Императорской Академіи наукъ. Государю Императору благоугодно было пріобрѣсти кодексъ за 1000 турецкихъ лиръ (на проценты съ этой суммы содержится теперь народная Сармy-

1) Ср. „Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ“. I, Одесса 1896.

сакликская школа). А. И. Нелидовъ въ 1896 г. лично привезъ кодексъ на благовоззрѣніе Государя Императора и Его Величеству благоугодно было опредѣлить кодексу мѣстопребываніе въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Слава кодекса была такъ велика, что не успѣли мы еще приготовить витрину для него, какъ изъ Америки прибыли ученые для его осмотра, а нѣсколько позже одинъ англичанинъ (Cronin) явился въ Петербургъ съ печатнымъ текстомъ евангелія и по мѣрѣ производимаго имъ сличенія отправлялъ корректуры въ Англію, гдѣ текстъ пурпуроваго кодекса немедленно печатался.

Въ нынѣшнемъ своемъ состояніи кодексъ имѣетъ 182 листа въ два столбца. Если имѣть въ виду, что сверхъ этого 33 листа изъ него находятся на о. Патмосѣ, 6 листовъ въ Римѣ, 4 листа въ Лондонѣ, 2 листа въ Вѣнѣ, 1 листъ у одного каппадокіянина (Лук. XVIII, 14—23) и 1 листъ въ Сармусакли; если далѣе имѣть въ виду тетрадный счетъ кодекса, то слѣдуетъ сказать, что все евангеліе состояло изъ 456 (466) листовъ. Первый ученый, разсматривавшій письмо этого кодекса, Hort, отнесъ его къ концу IV и началу V вѣка; къ этому же времени пріурочивали его Тишендорфъ, Cronin и Робинсонъ; напротивъ Golz и Gasley отнесли его къ VI—VII вѣку. На сторону бóльшей древности становится и Г. П. Веглери, вспомнившій, что въ 408—450 годахъ жилъ императоръ Θеодосій II, *χρυσογράφος*, которому и можетъ принадлежать пурпуровый кодексъ. По мнѣнію послѣдняго ученаго, рукопись происходитъ изъ Константинополя или Рима, гдѣ существовали школы каллиграфіи. Что касается правописанія, писецъ не рѣдко допускалъ диссимиляцію въ сложныхъ словахъ (*συνζητεῖν, συνκαθήμενον, συνκαλοῦσι*), и наоборотъ ассимилировалъ въ двухъ сложныхъ словахъ (*ἐμπαραβολαῖς, ἐμβηθλεέμ*), руководился произношеніемъ (*ἄζβεστος*); употребленіе *λήμψεσθε* и *Καφαρναούμ* не знаемъ чѣмъ объяснить. Не рѣдко *ι* смѣшивается съ *ει*, *ε* съ *αι*, *ο* съ *ω*; iota supscriptum отсутствуетъ. Изъ существенныхъ варіантовъ кодекса достойны упоминанія слѣдующіе: 1) Іоан. V, 44: *καὶ τὴν δόξαν τοῦ μονογενοῦς Θεοῦ οὐ ζητεῖτε*, 2) Іоан. I, 26: *ὁ ὀπίσω μου ἐρχόμενος, οὗ οὐκ εἰμὶ ἄξιος ἵνα λύσω αὐτοῦ τὸν ἱμάντα τοῦ ὑποδήματος, αὐτὸς ὑμᾶς βαπτίσει ἐν πνεύματι ἁγίῳ καὶ πυρεῖ* (т. е. *πυρί*), 3) Іоан. I, 28: *ταῦτα ἐν Βηθανίᾳ* (вм. печ. *Βηθαβαρᾶ*).

Прекрасно выполненные снимки съ кодекса (особенно первый, цвѣтной) даютъ полную иллюзію оригинала. Мы привѣтствуемъ появленіе такого описанія г. Веглери и желаемъ, чтобы оно всегда находилось при самомъ кодексѣ: для широкой публики цвѣтной снимокъ съ полнымъ успѣхомъ можетъ замѣнить самый оригиналъ, который поэтому теперь можетъ быть и не раскрываемъ передъ посѣтителями.

Хр. Л.

Новѣйшая литература о св. Георгіи Побѣдоносцѣ.

Ни одинъ изъ древнихъ святыхъ мучениковъ не пользовался такою широкою извѣстностью, ни одинъ такъ глубоко не былъ понятъ сердцемъ народнымъ, какъ св. Георгій. Церкви греческая, латинская, грузинская, русская, копты и сирійцы, нѣмцы и кельты, казалось, соревновали въ почитаніи этого святого, сохранивъ мученичество его во многочисленныхъ сказаніяхъ, пересказахъ и передѣлкахъ. И это не даромъ, ибо въ чудесахъ святого представлена общечеловѣческая мысль — о борьбѣ и побѣдѣ добра надъ зломъ, мысль, простирающаяся въ самую глубь человѣчества.

Работы, относящіяся до раскрытія исторической, литературной и бытовой стороны мученичества, такъ многочисленны, что не всякій даже спеціалистъ могъ бы перечислить ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ и цѣнности. Напр. извѣстнѣйшій нѣмецкій агіологъ A. Ehrhard составилъ, казалось, полный списокъ литературы о св. Георгіи (ок. 70 работъ); но вотъ знаменитый Болландистъ Hip. Delehaye, пересмотрѣвъ этотъ списокъ, нашелъ, что его можно было бы увеличить до безконечности.

Съ усиленіемъ роста агіологическихъ работъ послѣдняго времени св. Георгій также занялъ видное мѣсто: ему посвящены труды А. В. Рыстенка „Легенда о св. Георгіи и драконѣ въ византійской и славяно-русской литературахъ“ (Одесса 1909)[1], съ особымъ приложеніемъ, Cornelia Steketee Hulst „St. George of Cappadocia in legend and history“ (London 1909), J. B. Aufhauser „Das Drachenwunder des heiligen Georg in der griechischen und lateinischen Überlieferung“ (Leipzig 1911)[2], K. Krumbacher „Der heilige Georg in der griechischen Überlieferung, hrsg. von A. Ehrhard“ (München 1911)[3]. Тогда какъ Рыстенко имѣлъ въ виду греческую и славяно-русскую литературу, Крумбахеръ одну греческую письменность, Ауфгаузеръ литературу греческую и латинскую, г-жа Гольстъ избрала путь популяризаціи извѣстнаго агіографическаго сюжета. Скажемъ нѣсколько подробнѣе о каждой изъ названныхъ работъ.

I. Крумбахеръ.

Karl Krumbacher, Der heilige Georg in der griechischen Überlieferung. Aus dem Nachlasse des Verfassers

1) Рецензія В. М. Истрина въ Ж. М. Н. Пр. 1910, сентябрь 165—177 (куда и отсылаемъ читателя для оцѣнки фактической стороны изслѣдованія, съ которою во многихъ случаяхъ не согласенъ русскій академикъ); Byz. Zeitschr. XXI (1912) 234—239 (рец. W. Hengstenberg'a).

2) Рец. Van de Vorst, Byz.-Zeitschr. XXI, 231—233.

3) Рецензія на изданіе H. Delehaye, Byz. Zeitschr. XXI (1912), 225—231.

herausgegeben von **Albert Ehrhard**. Mit 3 Tafeln. München 1911, in Kommission des G. Franz'schen Verlags (J. Roth). XLII, 332 стр. 8°. Abhandlungen der Königlich Bayerischen Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-philologische und historische Klasse. XXV. Band, 3. Abhandlung.

Энциклопедичность и христоматійность работы, характеризовавшія ученые труды Крумбахера и особенно сказавшіяся въ его „Исторіи византійской литературы“, проводились имъ и въ „Св. Георгіи“.

Въ этомъ трудѣ, къ сожалѣнію не оконченномъ, покойный задался цѣлью собрать всю византійскую литературу о Георгіи, расположить ее въ генетической системѣ и изслѣдовать вопросъ о взаимоотношеніи между отдѣльными текстами.

Такая постановка вопроса, такой методъ изслѣдованія, безспорно очень точный, однако при одномъ существенномъ условіи, — если просмотрѣны и использованы всѣ находящіяся въ мірѣ греческія рукописи съ житіями, мученичествами и похвальными словами въ честь святого. Но если изслѣдователь случайно не все принялъ во вниманіе, то и самый вопросъ о генезисѣ редакцій и зависимости ихъ отъ той или иной группы греческихъ произведеній становится не устойчивымъ, генеалогическое дерево жизни литературнаго преданія воздвигнуто на непрочной базѣ.

Крумбахеръ имѣлъ въ виду для своей цѣли 118 греческихъ списковъ изъ различныхъ библіотекъ, начиная съ VII и кончая XVII столѣтіемъ, но спеціально изучалъ не всѣ, — на нѣкоторые списки сдѣлано имъ одно только указаніе, а другіе пропущены. Далѣе онъ не всегда приводитъ тексты сполна, иногда онъ довольствуется лишь отрывками изъ того или другого сказанія, заставляя читателя вѣрить ему на-слово, что въ пропущенныхъ имъ мѣстахъ не заключается ничего интереснаго или важнаго, напр. изъ венеціанской народной книги о св. Георгіи Крумбахеръ напечаталъ лишь §§ 1—4, 12—14, 19 и 23. И даже такой почитатель покойнаго, какъ виднѣйшій изъ агіологовъ нашего времени проф. A. Ehrhard, не могъ не пожалѣть, что приведены только отрывки, а не полный текстъ. Наконецъ не смотря на тщательность, съ какой сдѣланъ перечень принятыхъ имъ во вниманіе списковъ, въ немъ все-таки оказались существенные пробѣлы: напр. ему остались неизвѣстными двѣ похвалы св. Георгію XIV вѣка, изъ которыхъ одна принадлежитъ Никифору Григорѣ, а другая Нилу, архіепископу Родосскому. O. Delehaye идетъ еще далѣе. Онъ вообще жалѣетъ, что Крумбахеръ ограничилъ свой трудъ одною греческою письменностью, не принявъ во вниманіе латинской и восточныхъ, вообще національныхъ литературъ, которыя быть можетъ позволили бы ему начертать иную схему литературной жизни этого агіологическаго сюжета. При своей узкой задачѣ и при всей своей осторожности Крумбахеръ

избѣгъ явныхъ ошибокъ, но путь его труденъ: стоило только взяться за такую работу изслѣдователю съ широкимъ кругозоромъ, излѣдователю увлекающемуся, чтобы впасть уже въ ошибку.

Книга Крумбахера состоитъ изъ трехъ главъ: текстовъ, изслѣдованія ихъ и заключенія. Первая содержитъ старую народную книгу (5 текстовъ), нормальный текстъ — чистый и интерполированный (2 текста), риторскія обработки (1 текстъ), похвальныя слова (2 текста), церковныя пѣснопѣнія (3 текста) и сказочную исторію о внѣбрачномъ рожденіи Георгія (1 текстъ). Во второй покойный разсматриваетъ вопросы о содержаніи, выводахъ и рукописномъ преданіи, иногда говоритъ о языкѣ и критикѣ, иногда дѣлаетъ замѣчанія къ тексту, иногда разсуждаетъ о способѣ трактовки предмета компиляторомъ и объ изданіяхъ памятника, если они были. Въ третьей главѣ идетъ рѣчь о первоначальномъ текстѣ (типа *Δαδιανός*), о старыхъ и болѣе новыхъ типахъ текста *Διοκλητιανός*, о позднѣйшихъ новообразованіяхъ и наконецъ о заключеніи. Въ приложеніи дается эскизъ о миѳологическомъ значеніи Георгіевой легенды (Георгій = Миѳра, теорія A. von Schmidt'а оспариваемая Крумбахеромъ), объ историческомъ ея значеніи (Георгій = Георгій еп. Александрійскій, не раздѣляемое имъ отожествленіе) и о древнѣйшихъ (до половины VI в.) носителяхъ имени *Γεώργιος* (быть можетъ не особенно нужный эскизъ П. Мааса).

Дополненное въ концѣ, изслѣдованіе дополнено (A. Ehrhard'омъ) и въ началѣ. Нѣмецкій агіологъ выпустилъ трудъ покойнаго съ самымъ обстоятельнымъ предисловіемъ, въ которомъ, преклоняясь передъ широтою задачи Крумбахера, не скрываетъ своего сожалѣнія по поводу принятой послѣднимъ методы изданія и указываетъ на неполноту его работы; становясь на его точку зрѣнія (энциклопедичность), Ehrhard предпосылаетъ изданію перечень печатной литературы о Георгіи, оказавшійся однако, какъ сказано, далеко не полнымъ.

Между отдѣльными литературными этюдами Крумбахера обращаетъ на себя вниманіе замѣтка его объ извѣстномъ византійскомъ писателѣ-агіографѣ Никитѣ-Давидѣ Пафлагонянинѣ. Покойный, предполагавшій удѣлить ему болѣе мѣста въ третьемъ изданіи своей „Исторіи византійской литературы“, ограничился здѣсь лишь нѣсколькими интересными біографическими новинками, извлеченными имъ или A. Эрхардомъ изъ рукописей. Впрочемъ и этого было достаточно, чтобы сказать о главныхъ моментахъ его литературной дѣятельности. Однако славный византинистъ этого не сдѣлалъ и даже не зналъ нашей работы объ этомъ писателѣ, быть можетъ потому, что она вошла въ предисловіе анонимнаго житія св. Евдокима. Поэтому предлагаемъ здѣсь общій взглядъ на личность и дѣятельность этого интереснаго писателя.

Въ свое время мы высказали мысль, что личность Никиты-Давида можетъ разъясниться лишь по изданіи всѣхъ его сочиненій. Мы не

ошиблись въ этомъ, ибо уже давно подмѣтили, что Никита-Давидъ въ своихъ агіографическихъ пересказахъ нерѣдко говоритъ о себѣ.

Первый, начальный, терминъ его біографіи (годъ рожденія) указанъ самимъ авторомъ, постоянно имѣется въ виду учеными, но вслѣдствіе его казавшейся неопредѣленности не могъ быть использованъ надлежащимъ образомъ. По словамъ Никиты-Давида, патр. Игнатій *πρὸ τῆς καϑ' ἡμᾶς ταύτης ἀναδειχϑεὶς γενεᾶς*, жилъ передъ этимъ н а ш и м ъ поколѣніемъ. Начиная со Льва Алляція и кончая Крумбахеромъ толкованіе этой фразы не подвинулось ни на шагъ. Правда, мы въ 1908 г. опредѣленно говорили, что авторъ въ 842 г. долженъ былъ быть еще молодымъ человѣкомъ; но такъ какъ и мы тогда не могли еще истолковать *πρὸ τῆς καϑ' ἡμᾶς γενεᾶς* болѣе точнымъ образомъ, наша біографія Никиты-Давида могла казаться не достаточно обоснованной. Въ настоящее время мы спѣшимъ подѣлиться своимъ толкованіемъ этого загадочнаго мѣста. Начиная съ классической древности, человѣческій возрастъ равнялся 30 годамъ; напр. про 65-тилѣтняго старца говорили, что онъ живетъ уже въ третьемъ человѣческомъ возрастѣ, въ третьемъ человѣческомъ поколѣніи [1]). Очень можетъ быть, что и Никита-Давидъ подъ словомъ *γενεά* разумѣлъ тоже, что римляне понимали подъ aetas, то-есть 30-лѣтній промежутокъ времени. А если это такъ, то время рожденія нашего писателя опредѣляется довольно легко: патр. Игнатій родился около 798 г. [2]), стало быть Никита-Давидъ родился около 828 года.

Послѣдній терминъ его біографіи, извѣстный еще Алляцію [3]), вновь найденъ А. Эрхардомъ въ неизданномъ житіи св. Іоанна Златоустаго, составленномъ этимъ агіографомъ: *βίος — παρὰ τοῦ μακαρίου καὶ ἁγίου Νικήτα, δούλου Ἰησοῦ Χριστοῦ, τοῦ φιλοσόφου, ὃν καὶ ἀπέστειλε Κωνσταντίνῳ τῷ βασιλεῖ προτραπεὶς παρ' αὐτοῦ συντάξαι*... Константинъ Багрянородный вступилъ на престолъ въ 911 году, значитъ въ это время еще жилъ Никита-Давидъ. Но такъ какъ въ это время нашему автору было уже 83 года, надо думать, что послѣ 912 г. онъ уже не могъ долго жить. Такимъ образомъ мы можемъ теперь заключить жизнь Никиты-Давида между 830—915 годами [4]).

На этой біографической канвѣ мы можемъ намѣтить три главныхъ момента литературной дѣятельности Никиты-Давида: въ молодыхъ годахъ, въ санѣ простого подначальнаго инока (ок. 850 г.) онъ написалъ разсказъ о св. Георгіи Побѣдоносцѣ, изданный частью Крумбахеромъ (S. 181—182), и мученичество св. Кирика и Іулитты, а еще ранѣе

1) Ср. (Nestor) tertiam jam aetatem hominum vivebat; Овидій: nunc tertia vivitur aetas.

2) H e r g e n r ö t h e r, Photius, I, 355.

3) A. Mai, Nova Patrum Bibliotheca, VI, 2, p. 4: floruit circa Leonis et Constantini tempora.

4) Обыкновенно кончину его ранѣе относили ок. 890 года.

житіе св. Евдокима, изданное нами [1]). На шестомъ десяткѣ лѣтъ (ок. 882—886 гг.) онъ написалъ житіе патр. Игнатія и наконецъ въ глубокой старости (ок. 913 г.) выпустилъ житіе св. Іоанна Златоустаго.

Въ исторіи византійской агіографіи личность Никиты-Давида должна теперь занять особое, выдающееся мѣсто. Это былъ писатель плодовитый и оригинальный, хотя эта оригинальность была и не одинаковаго характера. Онъ первый изъ агіографовъ византійскаго періода уклонился отъ рабскаго слѣдованія старымъ литературнымъ образцамъ и пытался оживить мертвую житійную канву введеніемъ субъективнаго элемента, свѣдѣній о своей личной жизни, о своихъ литературныхъ занятіяхъ, о своей эпохѣ. Направленіе это встрѣтило сочувствіе. Младшіе его современники, напр. магистръ Никита, усвоили его и также вводили въ житія свое личное я. Въ житіи Ѳеоктисты Лесбосской послѣдній напр. сообщалъ о своемъ участіи въ морской экспедиціи Имерія (нач. X в.) и о томъ, что онъ лично слышалъ отъ лезвіянъ разсказы о святой.

Лучшимъ временемъ дѣятельности Никиты-Давида должны считаться его молодые годы, когда онъ былъ еще простымъ подначальнымъ инокомъ, и однако уже философомъ, и когда онъ работалъ истинно научнымъ образомъ. Въ предисловіи къ житію св. Евдокима [2]) онъ говорилъ о своей юности, о тяжелыхъ временахъ своего школьнаго ученія и о чтеніи имъ этого житія среди ученыхъ и литераторовъ для полученія званія, какъ кажется, ритора литературы. Кромѣ того онъ также намекаетъ, что хотя ему извѣстны первоначальные разсказы объ Евдокимѣ, но онъ не всѣмъ изъ нихъ вѣритъ: кое-чѣмъ пользуется, другое отметаетъ. Въ предисловіи къ житію св. Георгія онъ разсказываетъ, что рѣшившись по порученію быть можетъ настоятеля монастыря писать житіе, онъ сталъ прежде всего собирать литературу предмета. Узнавъ отъ одного инока, что различныя житія святого находятся въ одномъ изъ монастырей внутри столицы (вѣроятно Студійскомъ), Никита-Давидъ явился въ обитель, перечиталъ всѣ житія, установилъ наиболѣе обычный (по Крумбахеру: нормальный) текстъ, который и положилъ въ основу своего пересказа; онъ читалъ здѣсь и сказочные тексты о Георгіи, народную книгу о немъ, гдѣ напр. говорилось о 72 царяхъ и о главномъ изъ нихъ *Δαδιανός*'ѣ (ср. S. 136—137), о троекратномъ возстаніи Георгія изъ мертвыхъ, но не далъ имъ мѣста въ

1) Житіе св. славнаго Евдокима (отд. отт. изъ „Извѣстій Р. Археол. Института въ Константинополѣ“), Софія 1908 (съ перечнемъ сочиненій Никиты-Давида).

2) Хотя житіе это въ единственной рукописи и анонимно, однако на основаніи его языка мы нашли возможнымъ приписать его перу Никиты-Давида, и критика (Болландистъ Peeters) допустила эту возможность. Разсматриваемая публикація Крумбахера еще болѣе укрѣпила насъ въ этомъ пріуроченіи.

своемъ трудѣ. Подобныя признанія были такъ не обычны у агіографовъ византійскаго времени! Такимъ образомъ въ эту раннюю пору своей литературной дѣятельности Никита-Давидъ является прекраснымъ критикомъ и аналитикомъ письменнаго матеріала.

Въ эпоху совершенно зрѣлую (882—886 гг.) нашъ авторъ проявляетъ тоже стремленіе къ свидѣтельствамъ достовѣрнымъ и тоже субъективность. Отъ этого времени мы пока имѣемъ одно, почти датированное, его житіе — патр. Игнатія, эту боевую хронику современности. Здѣсь у него наблюдается уже ослабленіе критическаго метода; онъ не можетъ провести его безпристрастно. Задѣтый за живое, онъ увлекается завѣдомо тенденціозными слухами и даетъ имъ вѣру столько же, сколько и безспорнымъ фактамъ. Житіе Игнатія — это желчная выходка противъ Фотія, это — торжествующая месть этому патріарху. Впрочемъ на основаніи только одного житія Игнатія быть можетъ было бы рискованно заключать объ ослабленіи его критическаго метода, и если мы тѣмъ не менѣе все-таки говоримъ объ этомъ, то не упускаемъ изъ вида позднѣйшую дѣятельность Никиты-Давида.

Въ глубокой старости, не задолго до кончины (ок. 913 г.) Никита-Давидъ уже окончательно утратилъ свое критическое чутье. Онъ послалъ составленное имъ житіе Златоустаго имп. Константину Багрянородному. Прежде всего это обстоятельство должно быть понимаемо конечно въ томъ смыслѣ, что авторъ писалъ житіе въ Дадиврахъ, откуда и переслалъ рукопись въ столицу. Отсюда можно думать, что послѣдніе годы своей жизни Никита-Давидъ жилъ въ своемъ епископскомъ городѣ, гдѣ вѣроятно и умеръ. Далѣе самъ ли царь Константинъ, или состоявшая при немъ канцелярія указали на Дадиврскаго епископа какъ на лицо, способное по достоинству написать житіе величайшаго отца церкви; но нѣтъ ничего невѣроятнаго, если и канцелярія отъ имени царя предложила ему написать это житіе. При этомъ нельзя не обратить вниманія на сухой канцелярскій тонъ: *ἀπέστειλε Κωνσταντίνῳ τῷ βασιλεῖ*: если бы царь лично просилъ епископа, послѣдній выразился бы болѣе почтительно: *τῷ κραταιῷ βασιλεῖ* (какъ писали напр. въ XII в.) или какъ нибудь иначе въ этомъ родѣ, да и вообще не писалъ бы: *ἀπέστειλε*, а представилъ бы императору рукопись лично. Находясь подъ впечатлѣніемъ рекламныхъ хронистовъ X в. и Григорова житія св. Ѳеофаніи царицы, мы кажется слишкомъ поэтически представляемъ себѣ личность имп. Константина, который стоялъ де въ центрѣ, вокругъ котораго группировались де ученые и литераторы того времени и самъ царь лично руководилъ ихъ работою. Нѣтъ, дѣло представляется въ болѣе прозаическомъ видѣ. Канцелярія представляла царю списокъ литераторовъ, на содѣйствіе которыхъ можно было разсчитывать, и царь только утверждалъ этотъ списокъ; канцелярія (отъ имени императора) предлагала работу; и авторы охотно писали, такъ какъ уже одна реклама „составлено по порученію императора“ долго гарантировала имъ ихъ преимущество. Но не всѣ работы, исполненныя по царскому порученію, отличались достоинствами. . . Никита-Давидъ пользовался столь громкою репутаціею віолога, что и къ нему оффиціально обратилась канцелярія отъ имени царя съ литературнымъ заказомъ — написать житіе Іоанна Златоустаго. Заказъ былъ сдѣланъ, однако выборъ на этотъ разъ оказался неудачнымъ. Престарѣлый епископъ Дадиврскій уже не могъ справиться со своею задачею; критическое чутье, которымъ онъ руководился въ болѣе молодые годы, теперь оставило его, и Никита-Давидъ написалъ это житіе совершенно безъ всякой критики, не могъ отдѣлить безпристрастія отъ пристрастія и черезъ это наполнилъ сочиненіе тенденціозными и вздорными разсказами. Въ силу этого его житіе св. Іоанна Златоустаго не удостоилось признанія, было объявлено „апокрифическимъ“ (Скилица), забраковано и осуждено такъ сказать на безвѣстность[1]); сохранилось оно нынѣ только въ рукописи XI в. № 4 Солунскаго монастыря *τῶν Βλαταίων* и, какъ сказано, читано недавно проф. А. Эрхардомъ.

Среди младшихъ современниковъ Никиты-Давида Пафлагонянина извѣстенъ во первыхъ Никита Пафлагонянинъ, во вторыхъ магистръ Никита. К. фонъ Booръ и мы отличаемъ перваго отъ второго, но Hip. Delehaye отожествляетъ ихъ. Мы представили біографіи обоихъ этихъ Никитъ: не смотря на нѣкоторое сходство между ними есть существенная разница: Никита Пафлагонянинъ былъ на много лѣтъ моложе Никиты-Давида Пафлагонянина. Магистръ Никита — также личность, о которой имѣются разныя мнѣнія. Діаконъ Ѳеофилъ Іоанну пробовалъ отожествить его съ одной стороны съ Никитою-Давидомъ, а съ другой съ Симеономъ Метафрастомъ. Крумбахеръ отвергаетъ тожество его съ Метафрастомъ и склоненъ къ отожествленію его съ Никитою-Давидомъ (S. 186). Это одинъ изъ большихъ промаховъ знаменитаго византиниста. Магистръ Никита былъ въ этомъ санѣ въ 902 г., во время морской критской экспедиціи, тогда какъ въ это время Никита-Давидъ 74-хъ лѣтнимъ старцемъ правилъ епископскимъ престоломъ въ Пафлагоніи. И для историка литературы краеугольнымъ камнемъ долженъ считаться прежде всего историческій вопросъ о времени жизни писателя и только потомъ вопросъ о литературныхъ связяхъ его съ современниками. Стоитъ только упустить изъ вида или пренебречь первымъ критеріемъ и остановиться только на сходствѣ стиля и слога писателя съ омонимомъ, какъ — ошибка готова. Литературная критика средневѣковыхъ памятниковъ еще не установила своихъ принциповъ. Сходство выраженій и особенно отдѣльныхъ фразъ

1) Ср. наше „житіе св. Евдокима“ редакціи Никиты-Давида. Софія 1908, стр. 28. Мы думали тогда, что авторъ могъ говорить о Св. Іоаннѣ въ похвальномъ словѣ ему; но теперь, когда нашлось его и житіе Іоанна Златоустаго, надобно думать, что Никита-Давидъ написалъ апокрифическое не похвальное слово, а именно житіе св. отца церкви.

не должно быть признакомъ и доказательствомъ наличности одного автора, — скорѣе напротивъ: самостоятельный авторъ не повторяетъ себя, но ученики и школьники зачастую не идутъ далѣе своего образца.

Подъ вліяніемъ Никиты-Давида, какъ мы сказали выше, находился и магистръ Никита, который также примкнулъ къ новому литературному теченію и также проявилъ въ пересказахъ извѣстнаго рода субъективность. Однако субъективное отношеніе агіографовъ, начало которому было положено въ IX в. Никитою-Давидомъ, продолжалось не долго, и уже въ X в. кончилось. Уже Ѳеодоръ Дафнопатъ вернулся къ старому направленію, къ безцвѣтному пересказу старыхъ образцовъ. Но особенно слѣдуетъ имѣть въ виду знаменитаго Симеона Метафраста, который не только вернулся къ старой манерѣ изложенія, но и освятилъ эту манеру единствомъ своего безстрастнаго переложенія. Подобно Никитѣ-Давиду онъ правда бралъ въ основу нормальный текстъ, но перелагалъ его совершенно абстрактно и безлично. Онъ пользовался предшествующею литературою, читалъ пересказы Никиты-Давида и иногда идетъ рядомъ съ нимъ довольно близко, на что указалъ и Крумбахеръ (S. 186); но у него мы не найдемъ намековъ на себя. Если онъ кое-гдѣ и добавляетъ къ прежнему тексту, то дѣлаетъ это безъ всякихъ оговорокъ, какъ будто бы эти дополненія находились въ его источникѣ. Такое отношеніе Симеона особенно сказалось въ его пересказѣ житія св. Евдокима. Современникъ святого Никита-Давидъ говорилъ, что мощи Евдокима, принесенныя въ Константинополь, были переданы его родителямъ; напротивъ при пересказѣ этого мѣста Метафрастъ пишетъ, что мощи были положены въ построенную родителями святого церковь Богородицы. Симеонъ былъ *μεταφραστὴς κατ' ἐξοχήν*. Хотя онъ пересказывалъ чужіе тексты, однако не былъ при этомъ рабомъ своихъ оригиналовъ, писалъ своимъ языкомъ, своею фразеологіею, а не „ограничивался только легкою ретушировкою“ оригиналовъ, какъ говорилъ Крумбахеръ (S. 186). Сильный ударъ здѣсь наносится ему въ житіи св. Ѳеоктисты Лесбосской. Магистръ Никита, лично участвовавшій въ Критской экспедиціи Имерія 902 г., лично слышалъ разсказы о святой отъ самихъ лезвіянъ. Это житіе пересказалъ и Метафрастъ, но какъ? и Симеонъ, ничтоже сумняся, пересказалъ, что онъ участвовалъ въ экспедиціи Имерія и лично слышалъ отъ Лезвіянъ разсказы о святой. Мы очень сомнѣваемся, можно ли эту метафразу приписать Симеону, хотя она въ рукописи и стоитъ съ его именемъ, и высказали предположеніе, что это есть анонимная метафраза житія, X в., составленная очень несамостоятельнымъ писателемъ [1]), быть можетъ школьникомъ.

Крумбахеръ высказываетъ пожеланіе, чтобы ученые занялись сравненіемъ Метафрастовскихъ текстовъ съ ихъ оригиналами — для того, чтобы ясно представить себѣ манеру его работы въ фактическомъ и стилистическомъ отношеніи. При изданіи житія св. Евдокима мы продѣлали эту работу и отмѣтили интересныя наблюденія въ смыслѣ характеристики Метафрастовской дѣятельности; но для болѣе полной и безпристрастной оцѣнки необходимо произвести сличеніе многихъ и многихъ параллельныхъ текстовъ.

1) Ж. св. Евдокима. Софія 1908 стр., 40 прим.

2. Рыстенко.

А. В. Рыстенко. Легенда о Св. Георгіи и драконѣ въ византійской и славяно-русской литературахъ. Одесса, „Экономическая типографія“, 1909. V, 536 стр. 8⁰. Цѣна 2 р. 80 к.

А. В. Рыстенко. Новогреческая обработка легенды о Св. Георгіи и драконѣ. Одесса, „Экономическая типографія“ 1909. 28 стр. 8⁰. Цѣна 35 коп.

Въ работахъ современныхъ ученыхъ по исторіи древне-русской литературы необходимо прежде всего обращать вниманіе на планъ сочиненія, его такъ сказать архитектонику.

Архитектоника въ нынѣшнихъ диссертаціяхъ видимо страдаетъ, а чѣмъ слабѣе архитектоника, тѣмъ громоздче, тѣмъ неуклюжѣе и все зданіе.

У современныхъ ученыхъ нельзя отнять ни любви къ дѣлу, ни настойчивости къ работѣ, ни учености въ той или другой избранной ими области; но у нихъ нѣтъ воображенія, нѣтъ продуманнаго, стройнаго плана работы. Задумалъ авторъ написать ученую работу напр. о Георгіевской легендѣ въ греко-славяно-русской письменности, въ которой такъ много разныхъ пересказовъ и передѣлокъ, — сейчасъ собираетъ тексты греческіе, славяно-русскіе, а то прихватываетъ за одно и латинскіе, начинаетъ сличать ихъ, съ указаніемъ всѣхъ, даже мелкихъ, отличій между ними; болѣе разнящіеся тексты относитъ въ особыя редакціи и даетъ имъ характеристики. Въ виду того, что повѣсть нельзя же было до безконечности разсказывать все на новый ладъ, что въ разныхъ „редакціяхъ“ оказывается много сходнаго, авторъ приходитъ къ выводу, что напр. третья редакція стоитъ въ зависимости отъ первой и отчасти отъ второй (или наоборотъ). Удивительно плодотворный научный выводъ диссертаціи! Прежніе ученые (Кирпичниковъ, акад. Веселовскій) продѣлывали эту работу лично для себя только для того, чтобы на основаніи ея сдѣлать какой либо общій выводъ въ печати, — современные ученые выводятъ эту малоинтересную работу наружу; каждый штрихъ, каждое замѣчаніе ихъ имъ кажется важнымъ и входитъ въ ихъ ученую работу въ видѣ ли обширнаго текста въ книгѣ, примѣчанія, или въ видѣ особой рубрики въ текстѣ. Вслѣдствіе этого объемъ книги разростается въ ущербъ ея читаемости.

Въ погонѣ за редакціями мы не видимъ памятниковъ, что̀ совершенно противоестественно. Это все равно, какъ если бы мы начали изученіе редакцій „Мертвыхъ душъ“; намъ сказали бы: дайте намъ сначала самый памятникъ или разборъ его, а потомъ уже толкуйте себѣ на здоровье объ его редакціяхъ! Само собою разумѣется, мы не отрицаемъ редакцій, но находимъ, что онѣ дѣло второстепенное, добавочное; а какъ таковое, онѣ должны и занимать мѣсто маленькое, въ примѣчаніи, а не занимать главнаго мѣста въ книгѣ.

Разсматриваемая книга приватъ-доцента Новороссійскаго университета А. В. Рыстенки принадлежитъ къ сочиненіямъ этого рода. Центръ тяжести ея, ровно половина, лежитъ на изученіи рукописнаго, византійскаго и славяно-русскаго преданія о чудѣ св. Георгія о драконѣ.

Она открывается двумя греческими текстами упомянутаго чуда — по cod. Paris. 770, XIV в., съ варіантами изъ двухъ венеціанскихъ рукописей XIII—XIV и XVI вѣковъ (*Δεῦτε ἀκούσατε ἡμῖν*, стр. 9—18) и по cod. Marcian. VII, 42, XIII в. (*Ἀκούσατε, ἀδελφοί*, стр. 19—22). При особенной любви автора къ редакціямъ мы просто удивляемся, почему онъ первый текстъ не назвалъ первою, а второй — второю греческою редакціею [1]). Далѣе слѣдуетъ тоже чудо по сербскому сборнику проф. Сречковича (XIII—XIV в.: И кто слыша отъ вѣка, стр. 23—26). Существуетъ другой, отличный, сербскій списокъ чуда, опубликованный проф. Ягичемъ, но здѣсь о немъ нѣтъ упоминанія, быть можетъ въ силу его извѣстности, и опять безъ обозначенія первой и второй сербской редакціи. Но вотъ наконецъ идутъ русскіе списки: 1) Имп. Публ. Библ. 808, XVI в. (Придѣте, богоизбранніи людіе, стр. 27—35: первая редакція); 2) той же рукописи (Како изреку страшную сію, стр. 36—42: вторая редакціи); 3) Троице-Сергіевой лавры 745, XVI—XV в., съ варіантами (Сказаю вамъ, о христолюбци, стр. 43—57: третья редакція); 4) Имп. Публ. Библ. Q. I. 333, безъ обозначенія времени (Како изреку страшную сию, стр. 57—64: четвертая редакція). Эта редакція въ свою очередь подраздѣляется авторомъ на двѣ группы (стр. 230, 235). Здѣсь г. Рыстенко оканчиваетъ первую часть своей работы по изданію текстовъ. Но во второй части, въ изслѣдованіи ихъ онъ подробно говоритъ еще о пятой русской редакціи (стр. 235—242), составленной вѣроятно государственнымъ крестьяниномъ, олончаниномъ XVIII в. Дмитріемъ Антоновымъ. Знай во-время о ней, авторъ пожалуй напечаталъ бы полный текстъ ея въ первой части. Во второй части, въ гл. II, авторъ подробно говоритъ о Сречковичевскомъ текстѣ, а въ главѣ V „Еще о спискѣ Сречковича“. Удивительно стройная архитектоника! Далѣе авторъ отличаетъ еще

1) И дѣйствительно, въ особомъ приложеніи къ книгѣ, о которомъ рѣчь ниже, авторъ назвалъ эти тексты редакціями, но только такъ, что первый изданный имъ текстъ назвалъ второю редакціею.

Бѣлорусско-московскую редакцію легенды (стр. 242—248), которую конечно не называетъ шестою русскою редакціею, ибо при печатаніи первой части онъ не зналъ о ней. Но и сверхъ всего этого г. Рыстенко во второй части говоритъ еще о палейныхъ текстахъ легенды (стр. 175—186), но не упомянулъ о нихъ въ первой части вѣроятно потому, что они уже изданы.

Но и всего этого все еще кажется недостаточно пытливому изслѣдователю. Заявивъ о томъ, что работа его лежитъ только въ предѣлахъ византійской и славяно-русской литературъ, авторъ привлекаетъ сюда же легенду еще и въ латинской обработкѣ кардинала Стефанески XIV в. (стр. 132—174), которая оставалась доселѣ не разсмотрѣнной учеными: предоставляемъ судить хотя бы и непосвященному въ дѣло читателю, насколько умѣстна вся шестая глава его второй части, въ 42 страницы!

Наконецъ на стр. 248—256 идетъ разсмотрѣніе легенды въ Четь-Минеяхъ св. Димитрія Ростовскаго. Эта четырнадцатая глава книги, какъ и шестая, по нашему мнѣнію, является вещью совершенно здѣсь ненужною. Пожалуй съ большимъ правомъ могла бы претендовать легенда въ Четь-Минеѣ Германа Тулупова, нач. XVII в., о которой однако не упомянуто ни слова. Если разсматривается Георгіевская легенда у св. Димитрія, если разсматривается пятая редакція, Антонова (XVIII в.), то почему авторъ ограничилъ свое изслѣдованіе только до XVIII в., а не спустился ниже, до нашихъ дней, когда о св. Георгіи и его чудѣ о драконѣ существуетъ масса именныхъ и анонимныхъ пересказовъ.? По взгляду новыхъ ученыхъ Тихонравовской школы, область развитія легенды не есть что либо законченное, это вѣчно растущее содержаніе, которое можно трактовать одинаково „научнымъ“ образомъ: въ XX в. разсматривать легенду, какъ ее понимали въ XIX-мъ, а въ XXI в. — какъ ее понимали въ XX-мъ и т. д. Слава Богу, что мы живемъ въ XX в., потому что живи мы въ XXX в., мы имѣли бы отъ г. Рыстенки анализъ легенды еще и за XX—XXIX столѣтія и подобное „изслѣдованіе“ Георгіевской легенды разраслось бы по крайней мѣрѣ въ 1000 страницъ! Но неужели все это будутъ научныя работы? нѣтъ и нѣтъ!

Должна быть разъ на всегда установлена грань, за которую не должны переходить работы въ родѣ Рыстенковъ и имъ подобныхъ. Цѣлью подобныхъ изслѣдованій должно быть выясненіе состоянія или степени религіознаго, бытового и историческаго міросозерцанія цѣлаго народа, но не отдѣльнаго индивидуума. Для стараго времени любой памятникъ представлялъ душеспасительное чтеніе, доброе слово, въ которое вѣрилъ цѣлый народъ, почему изученіе памятника важно для начертанія характеристики вѣрованій этого народа.

Не то мы видимъ въ новое время. Но гдѣ грань двухъ періодовъ? Каковъ характеръ стараго и новаго времени? Граница двухъ періо-

довъ кроется на переломѣ міросозерцанія и міропониманія человѣчества. Этотъ переломъ завершился въ западной Европѣ въ эпоху Реформаціи, а у насъ на Руси къ началу XVIII вѣка, когда широкою волною къ намъ нагрянула иностранная литература. Русскіе люди съ ихъ наивною, дѣтскою вѣрою въ букву писанія вдругъ встрѣтились съ иными взглядами, съ новымъ міросозерцаніемъ, этимъ продуктомъ работы свободной мысли, ея критики и анализа. Новому направленію мысли не было преграды. Русскіе люди, сравнивая свое съ чужимъ, не могли не видѣть превосходства чужого, и вотъ они мало-по-малу стали перенимать и усваивать критическіе пріемы западно-европейской мысли. Вотъ въ этомъ переходѣ отъ прежней наивной вѣры въ букву писанія, къ критическому отношенію къ ней и заключался тотъ умственный, религіозный и нравственный переломъ русскаго общества, который является отличительною чертою русской литературы стараго и новаго времени. При свободной мысли можно было высказывать и свободныя мнѣнія; но каждое изъ этихъ мнѣній было иниціативою отдѣльнаго писателя, или въ лучшемъ случаѣ отдѣльнаго кружка, но не было вѣрованіемъ цѣлаго народа. Св. Димитрій пересказалъ Георгіевскую легенду отчасти на основаніи славянской (т. е. въ сущности греческой), отчасти западной, латинской литературы (Legenda aurea Якова Воражинскаго), стало быть въ этой обработкѣ видно болѣе или менѣе субъективное творчество отдѣльнаго человѣка, потому что на основаніи этихъ источниковъ вѣдь можно было разсказать легенду и нѣсколько въ иномъ видѣ, смотря потому, чему болѣе придать значенія, славянскимъ, или латинскимъ текстамъ. Словомъ легенда у св. Димитрія не могла стать въ разрядъ старыхъ текстовъ о св. Георгіи, поэтому и не включена г. Рыстенкомъ въ очередную редакцію легенды. Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ было вообще и говорить о ней? Это — продуктъ ученой мысли отдѣльнаго лица, а не народное созданіе. А если говорить о Димитріи, почему не сказать о С. Дестунисѣ, В. Турбинѣ и многихъ другихъ?

Однако всѣмъ этимъ еще не исчерпывается литература о Георгіевскомъ чудѣ. Г. Рыстенко привлекаетъ сюда еще во-первыхъ (гл. XV) русскіе духовные стихи какъ о мученіяхъ св. Георгія (стр. 276—312, по нашему мнѣнію опять лишній отдѣлъ), такъ и о его чудѣ (стр. 312—329), во вторыхъ (гл. XVI) разсмотрѣніе отношенія Георгіевской легенды къ былиннымъ сюжетамъ: къ Добрынѣ Никитичу (стр. 344—364), Михаилу Потоку (стр. 364—385), Алешѣ Поповичу (стр. 386—407), Марку Кралевичу (стр. 407—412) и Дигенису Акриту (стр. 412—417). Порядокъ автора помѣщать сначала греческій элементъ, затѣмъ югославянскій и только потомъ русскій, кажется, обязывалъ его и здѣсь держаться разъ принятой системы, то-есть сначала говорить о Дигенисѣ, далѣе о Потокѣ и Маркѣ и только потомъ о Добрынѣ и Алешѣ, между тѣмъ авторъ разсуждаетъ здѣсь о предметахъ безъ всякой системы, — что подвернулось подъ руку, о томъ и ведетъ рѣчь. Но такъ или иначе, только съ XV главы книги читатель освобождается отъ тяжелаго, гнетущаго чувства, отъ океана выписокъ и сравненій, и начинаетъ понимать, что авторъ приступаетъ къ болѣе или менѣе самостоятельному изслѣдованію. Незлобивые, по мѣрѣ дальнѣйшаго чтенія мы начинаемъ забывать о почти напрасно потерянномъ времени за чтеніемъ первой половины книги и успокаиваемся. Глава XVI оканчивается разсужденіями автора объ отношеніи между Георгіевскою легендою и сказочно-легендарнымъ матеріаломъ, то-есть болгарскою легендою, эпосомъ былиннымъ и сказочнымъ, напр. Никитою Кожемякой, Ильей Муромцемъ и Иваномъ Царевичемъ, какъ змѣеборцами, муромскою легендою, сагою о Рагнарѣ Лодброкѣ, монгольскими сказками, олонецкою легендою, бериславскимъ преданіемъ, сказкою о Борисѣ Ярыжкѣ. Сюда же присоединено разсужденіе о почитаніи Георгія въ области новгородскаго культурнаго вліянія, и тутъ идетъ рѣчь о связи съ легендою сказки объ Ерусланѣ Лазаревичѣ, разсказы Панчатантры. По откровенному признанію автора, эта глава отличается нѣкоторою долею поверхностности (стр. 439).

Послѣдняя, XVII, глава книги отнесена въ конецъ, хотя трактуетъ о начальныхъ частяхъ легенды, то-есть содержитъ разсужденіе о г. Лазіи = Лаозіи = Лаодикіи = Гевала = Нагава = Агава = Ракліи = Діосполь, царевнѣ Маріи = Пелагіи = Маргаритѣ = Маринѣ и о царѣ Нападаваѣ = Агеѣ = Агафинѣ = Агапіи. Второй экскурсъ этой главы, о происхожденіи Георгіевской легенды, по мнѣнію западно-европейскихъ ученыхъ (стр. 443—458), долженъ былъ бы стоять въ самомъ началѣ книги, служить вводною статьею въ изслѣдованіе. Послѣдній экскурсъ главы — иконографія Георгіевской легенды.

Отмѣтивъ содержаніе книги г. Рыстенка, мы попутно указали и на ея планъ. Планъ этотъ не былъ начертанъ авторомъ заранѣе, онъ создавался по мѣрѣ того, какъ авторъ преуспѣвалъ въ изученіи своего предмета. Отсюда и произошла несуразность труда, его непродуманность: доминирующимъ является здѣсь не планъ, а обширная работа, другими словами ученый авторъ работалъ не по заранѣе выработанному плану, а напротивъ планъ явился тогда, когда книга была уже напечатана; планъ подгонялся къ тексту, а не наоборотъ, въ этомъ большая слабость ученой работы. Изъ детальнаго, кропотливаго сличенія текстовъ редакцій получилась въ общемъ огромная книга въ 536 страницъ мелкаго шрифта, трактующая о такомъ въ сущности маленькомъ предметѣ, какъ повѣсть о борьбѣ св. Георгія съ дракономъ, которую можно бы было не только безъ всякаго вреда для дѣла, но и съ большею пользою для него изложить на 250 страницахъ!

Мы однако не хотимъ этимъ упрекнуть лично г. Рыстенка, такъ какъ его трудъ — одна изъ работъ вообще новаго направленія ученаго изученія старой письменности. Вѣдь и Крумбахеръ, въ нѣкоторомъ

родѣ учитель нашего автора[1]), вообще говоря работалъ такъ же, какъ и ученикъ, но онъ однако несравненно лучше обработалъ свой планъ и затѣмъ уже не выходилъ за его предѣлы, вслѣдствіе чего архитектоника знаменитаго византиниста куда стройнѣе, нежели архитектоника русскаго ученаго. Нѣмецкій умъ всегда стремится къ осязательнымъ, нагляднымъ, видимымъ результатамъ, поэтому Крумбахеръ приводилъ генеалогію списковъ даже въ особомъ чертежѣ, до чего однако не возвысился Рыстенко, и кажется хорошо сдѣлалъ, ибо эти литературныя генеалогіи списковъ (или редакцій) живучи только до находки новаго списка, послѣ чего онѣ требуютъ уже капитальной передѣлки.

Въ видѣ дополненія и къ безъ того уже обширной книгѣ А. В. Рыстенко напечаталъ еще „Новогреческую обработку легенды о св. Георгіи и драконѣ" (Одесса 1909, 28 стр.). Эта обработка сохранилась въ аѳонскомъ Пантелеймоновомъ монастырѣ въ рук. XIX вѣка.

Аѳонская повѣсть, какъ говоритъ не на мѣстѣ авторъ (стр. 14), хотя уже и вышла изъ области византійской литературы, по особенностями своего текста напоминаетъ памятникъ византійской письменности и заслуживаетъ вниманія занимающихся литературной исторіей византійскихъ и славяно-русскихъ памятниковъ. Она является однимъ изъ звеньевъ, связывающихъ литературу византійскую съ новогреческою, и ее надо изучать въ связи съ средневѣковыми латинскими, юго-славянскими и русскими переводами и обработками, ибо въ результатѣ такого совмѣстнаго изученія является рядъ важныхъ разъясненій для литературной исторіи каждой изъ нихъ.

Замѣтивъ, что по cod. Paris. (стр. 14, 10—11) царевна проситъ Георгія бѣжать отъ озера, такъ какъ показался уже драконъ, а по Аѳонскому списку (стр. 23) этого нѣтъ, авторъ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ (стр. 8): „Хотя въ Парижскомъ крикъ царевны имѣетъ свою мотивировку (?), но, быть можетъ, эта мотивировка показалась автору Аѳонскаго текста неудовлетворительной и съ художественной и съ христіанско-религіозной точки зрѣнія. Во 1-хъ, зачѣмъ закричала царевна, предупреждая Георгія о выходѣ дракона: развѣ онъ самъ его не долженъ былъ увидѣть?" Напрасное недоумѣніе автора! Вѣдь царевна стояла лицомъ къ озеру, а Георгій, какъ разговаривавшій съ нею, естественно стоялъ лицомъ къ ней и стало быть къ озеру спиною; поэтому вполнѣ естественно царевна могла видѣть появившагося дракона, чего однако не могъ замѣтить св. Георгій, поэтому крикъ царевны является естественнымъ. Какъ это просто!

1) Извлеченіе изъ главъ 1, 2, 3, 4, 6 и 17 этой книги были предметомъ чтенія и обсужденія въ семинаріи по средне- и новогреческой филологіи Крумбахера въ Мюнхенѣ 10 и 17 февраля 1909 года (см. стр. 532).

Результатомъ сличенія Аѳонскаго списка съ ранѣе изданными явились слѣдующіе выводы автора: 1) „Новогреческая аѳонская обработка византійской легенды о Георгіи и драконѣ сдѣлана по одному изъ списковъ второй греческой редакціи легенды". Какая это вторая греческая редакція, мы такъ-таки и не знаемъ, ибо хотя авторъ въ своемъ огромномъ трудѣ издалъ, какъ мы видѣли, два греческихъ текста, но не назвалъ ихъ редакціями; и лишь теперь, имѣя подъ руками обѣ его книги, мы должны сказать, что второю редакціею здѣсь авторъ называетъ первый греческій, Парижскій, текстъ чуда. 2) „Эта обработка во многихъ случаяхъ сходится съ латинскими, юго-славянскими и русскими текстами легенды". Это, собственно говоря, даже и не выводъ автора изъ его брошюры, а мысль, взятая на прокатъ у Крумбахера[1]), который находилъ нужнымъ исканіе связей помимо европейскихъ даже въ восточной литературѣ, то есть въ арабскомъ, коптскомъ, сирійскомъ, грузинскомъ, армянскомъ и т. д. 3) „Одни изъ этихъ случаевъ сходства (распространенія) не что иное, какъ простая аналогія съ явленіями латинской и русской литературы, а другіе, особенно важные, служатъ для возстановленія чтеній византійскаго первооригинала легенды". Вторая половина этого тезиса — первое сколько нибудь цѣнное наблюденіе г. Рыстенки, потому что первая половина его уже способна покраснѣть отъ незаслуженнаго ею мѣста тезиса. Въ самомъ дѣлѣ, интерполяція текста — развѣ это ученый выводъ изъ работы? вѣдь это простое констатированіе факта. Стоитъ только прочесть двѣ-три фразы какого либо агіологическаго памятника, чтобы сейчасъ же убѣдиться, интерполированный, или простой это текстъ. 4) „Поэтому а) при изученіи памятниковъ византійской литературы необходимо обращаться къ новогреческимъ ихъ передѣлкамъ и обработкамъ и обратно и б) нужно изучать византійскіе памятники въ связи съ средневѣковыми латинскими переводами и обработками ихъ". Первая часть этого тезиса правильна, новогреческій текстъ пересказовъ хотя бы и XVII в. можетъ иногда оказывать извѣстныя услуги при занятіяхъ даже византійскими текстами; но при второй части тезиса мы поставили бы нѣкоторое условіе или ограниченіе: чтобы печатать не всю эту процедуру сличенія текстовъ, а одинъ только выводъ изъ кропотливой работы. 5) „При изученіи памятниковъ славяно-русской литературы необходимо привлекать къ разсмотрѣнію какъ латинскія, такъ и новогреческія обработки византійскихъ подлинниковъ". И къ этому тезису мы можемъ прибавить только что названное ограниченіе.

Когда идетъ рѣчь о древнемъ памятникѣ въ рукописи XIX в., какимъ и является аѳонскій пересказъ повѣсти, изслѣдователь долженъ былъ бы испытывать особо тревожное чувство. Что это? дѣйствительно

1) GBL,² 794—795.

ли это точная передача древняго текста? почему этотъ текстъ сохранился только въ рукописи XIX в.? не сочиненъ ли онъ какимъ нибудь современнымъ книжникомъ на манеръ старый? и т. д. Со всѣми этими вопросами необходимо было считаться прежде, нежели приступать къ изученію памятника. Мы въ правѣ были ожидать, что г. Рыстенко прежде всего подыметъ эти вопросы и такъ или иначе отвѣтитъ на нихъ.

Ничуть не бывало. Авторъ и въ данномъ случаѣ принимаетъ текстъ „ничтоже сумняся“ и трактуетъ его такъ же, какъ и въ большомъ своемъ излѣдованіи, то- есть шагъ за шагомъ слѣдитъ, какія подробности этого текста сходны съ ранѣе изданными имъ греческими, латинскими (кард. І. Стефанески), или славяно-русскими текстами или даже съ какою русскою редакціею.

Редакціи, редакціи, редакціи . . . Вотъ новая манія въ новѣйшемъ направленіи ученого изученія древне-русской литературы! Всѣ излѣдованія редакцій въ области рукописнаго матеріала представляютъ изъ себя въ сущности черновыя работы по сличенію текстовъ; въ старое время черновая работа не выходила на свѣтъ Божій, она дѣлалась для вывода и затѣмъ уничтожалась; въ новое время ученые напротивъ стали придавать ей чрезвычайно большое значеніе. Но погрузившись въ редакціи, загромоздивъ ими, утолстивъ и сдѣлавъ неудобочитаемыми книги, они забыли о самыхъ памятникахъ. Такъ какъ рукописей, слава Богу, сохранилось все же весьма изрядное количество, а съ теченіемъ времени еще болѣе возрастетъ, работы новымъ ученымъ — бездна. Послѣ Рыстенка гдѣ нибудь попадается еще пересказъ чуда въ рукописи напр. 1910 года, и ученые начнутъ опять слово за словомъ сличать и подводить варіанты къ прежнимъ текстамъ и опять придутъ къ какому нибудь выводу, въ родѣ напр. слѣдующаго: данный текстъ, сходясь отчасти съ первою греческою редакціею, значительно отклоняется отъ латинскихъ текстовъ и поразительно совпадаетъ съ русскою пятою редакціею чуда. Но подобные выводы мы не считаемъ цѣнными и плодотворными, ибо они основаны на дурно понятой базѣ Тихонравовской школы изученія древне-русской литературы. Самъ Н. С. Тихонравовъ, оставаясь на почвѣ рукописнаго преданія, имѣлъ дивный даръ проникновенности въ литературную сферу и жизнь изслѣдуемаго времени, даръ широкихъ синтетическихъ построеній; ученики его, усвоивъ фундаментъ (т. е. занявшись рукописями), не имѣли таланта, не имѣли творческой способности возвыситься до вершины, до конечной цѣли всякаго изслѣдованія, оказались въ невозможности свои „выводы“ пустить непосредственно въ научный оборотъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ первый выводъ изъ этой брошюры, скажу болѣе: развѣ выводы огромнаго изслѣдованія г. Рыстенки могутъ занять свое мѣсто въ исторіи русской переводной литературы? какое значеніе можетъ имѣть выводъ о зависимости третьей редакціи сказанія отчасти отъ первой, но особенно отъ второй? Да и что же такое эта самая редакція?

Небольшое чудо св. Георгія о драконѣ, какъ весьма трогательный разсказъ для благочестиваго человѣка стараго времени, пересказывалось на всевозможные лады какъ на византійской. латинской, славяно-русской, такъ и греческой почвахъ. Неудивительно, что содержаніе этой повѣсти въ старину было очень хорошо извѣстно грамотнымъ людямъ. При пересказахъ ея разсказчики естественно разнились въ своемъ изложеніи: малообразованный выражался очень просто, какъ напр. теперешнія бабушки разсказываютъ сказки внучкамъ; краснобай выражался болѣе цвѣтистымъ языкомъ и съ частыми уклоненіями въ сторону отъ непосредственнаго разсказа; образованный, читавшій или слышавшій эту повѣсть изъ разныхъ устъ, естественно видѣлъ достоинства каждой передачи и при своемъ пересказѣ заимствовалъ все то лучшее, что онъ зналъ доселѣ. Естественно, что эти три разсказчика, даже если они и современники между собою, изложатъ повѣсть каждый по своему; въ ихъ пересказахъ будутъ пожалуй отличія въ именахъ лицъ, въ названіяхъ мѣстъ, въ мелкихъ деталяхъ основного разсказа. Какъ теперь ученые должны разбираться въ этого рода литературѣ? Можно ли говорить здѣсь о „первооригиналѣ“ (стр. 11, 13)? конечно нѣтъ, ибо и самый „первооригиналъ“ есть величина неопредѣленная и сомнительная. Доселѣ, какъ видно изъ труда Рыстенки, ограничивались: 1) перечисленіемъ редакцій повѣсти (удивительно важное дѣло: Ну, а если разсказчиковъ или учениковъ, оставившихъ свои пересказы, было бы 40, значитъ нужно регистрировать всѣ 40 редакцій?), 2) указаніемъ степени зависимости одной редакціи отъ другой (Господи! да вѣдь всѣ дороги ведутъ въ Римъ и всѣ редакціи сходятся на одномъ — на передачѣ основного разсказа!), 3) датированіемъ по возможности каждой изъ нихъ (къ чему это? одна можетъ относиться къ началу, другая къ срединѣ, третья къ концу XIX столѣтіи, но вѣдь это не будетъ имѣть значенія историческаго императива) и т. д. Попробуйте всѣ редакціи переводныхъ повѣстей съ ихъ характеристиками, датированныя напр. XVII вѣкомъ, сложить вмѣстѣ и на основаніи ихъ написать исторію переводной литературы XVII вѣка. Вотъ то бы получилось разливанное море! Характеристика Георгіевской легенды получилась бы одна, Никольской другая и т. д. Нѣтъ, редакція напр. XVII в. — понятіе очень условное; она можетъ быть пристегнута къ этому времени только на живую нитку, а корнями относиться къ болѣе раннему времени. Къ XVII в. отнести ее очень рискованно, а къ другому, болѣе раннему, времени нельзя потому, что мы чаще всего сами не знаемъ, когда она возникла. А при незнаніи главнаго историческаго условія, времени появленія памятника, совершенно невозможно и составленіе исторіи переводной литературы или хотя бы даже правильное введеніе ея въ рамки общей исторіи литературы. Народная письменность — особая отрасль, исторія которой еще не написана, она еще ждетъ своего Тихонравова, который бы начерталъ планъ ея. А нынѣшнія изслѣдованія,

по нашему мнѣнію, не могутъ пригодиться для будущаго систематизатора, ибо они стоятъ на невѣрномъ пути, на пути редакцій. Насъ заѣли редакціи, мы помѣшались на редакціяхъ, мы стали не историками литературы, а редакціонистами, то-есть хотя мы дѣлаемъ большой шагъ, однако не впередъ, какъ бы слѣдовало, а въ сторону.

3. Ауфгаузеръ.

Joh. B. Aufhauser. Das Drachenwunder des heiligen Georg in der griechischen und lateinischen Ueberlieferung. Mit 19 Abbildungen auf 7 Tafeln. Leipzig, B. G. Teubner 1911. XII, 225 стр. 8⁰. Цѣна 8 м. Byzantinisches Archiv. Heft 5.

Другимъ, уже прямымъ, ученикомъ Крумбахера, также читавшимъ отдѣльныя части своего изслѣдованія о св. Георгіи въ его семинарѣ, былъ Ауфгаузеръ, посвятившій себя изученію легенды св. Георгія о драконѣ, какъ и Рыстенко. Два молодыхъ ученыхъ занимаются подъ руководствомъ учителя и всѣ они одинаково заняты одною мыслію о Георгіи. Какъ это знаменательно! какъ это трогательно! Разница между ними только въ томъ, что учитель занятъ житійною литературою о святомъ, а ученики — однимъ изъ чудесъ его, при чемъ не упускаютъ изъ вида и общихъ взглядовъ на значеніе Георгіева культа въ христіанскомъ мірѣ. Русскій ученый, какъ мы видѣли, написалъ книгу не по ранѣе намѣченному плану; его младшій коллега, д-ръ богословія и филологіи Ауфгаузеръ, усвоивъ вполнѣ методъ Крумбахера, далъ изслѣдованіе, которое такъ подкупаетъ своею стройностью и не грѣшитъ излишествами. Центромъ изученія Рыстенки была славяно-русская письменность, а греческая являлась только между прочимъ; напротивъ Ауфгаузеръ обратилъ вниманіе главнымъ образомъ на греческую письменность и только потомъ на литературу латинскую.

Авторъ начинаетъ изслѣдованіе естественно съ общаго, съ 13 чудесъ святого, сохранившихся въ греческомъ текстѣ, а не такъ, какъ Рыстенко, начавшій прямо съ чуда о драконѣ. Какъ и у Крумбахера, у Ауфгаузера замѣтна иногда нѣкоторая дробность: въ § 1 онъ передаетъ краткое содержаніе чудесъ, а въ § 2 рѣчь идетъ объ этихъ же чудесахъ въ греческихъ рукописяхъ, съ указаніемъ начальныхъ и конечныхъ словъ каждаго изъ нихъ; но такъ какъ рукописное преданіе является весьма важнымъ и очень распространеннымъ выдѣленіе его въ особый § имѣетъ свой raison d'être. Въ § 3 (Литературно-историческія проблемы) авторъ подымаетъ вопросы о времени возникновенія и объ авторахъ чудесныхъ сказаній. Въ виду того, что три чуда изъ этого собранія имѣются въ греческой рукописи Московской Синодальной Библіотеки 1023 года, авторъ полагаетъ, что въ первой четверти XI в. они были уже на лицо; въ рукописяхъ XII в. имѣются легенды о драконѣ, демонѣ и волѣ Θеописта, въ XIV в. видѣніе сарацынина и безчинство сарацынина, въ XV в. чудо о сынѣ Мануила, въ XVI в. объ убитомъ воинѣ, о плѣнномъ юношѣ въ Митилинѣ и о яичномъ пирогѣ, то-есть всѣ чудеса св. Георгія падаютъ на время 1023 г. — XVI вѣкъ. Но имѣются данныя о существованіи и другихъ чудесъ св. Георгія: чуда о видѣніи сарацынина, разсказаннаго св. Григоріемъ Декаполитомъ въ IX вѣкѣ, чуда о болгаринѣ, X в., византійскаго происхожденія, сохранившагося въ славяно-русской письменности и изданнаго сначала И. И. Срезневскимъ, а потомъ нами, ускользнувшаго отъ вниманія Ауфгаузера [1]). Словомъ чудеса Георгія извѣстны были съ гораздо болѣе стараго времени, нежели рукописи, говорящія о нихъ. Большинство чудесъ пріурочивается къ Палестинѣ и Сиріи, къ Лиддѣ = Діосполю = Рамле (Ampelon), рѣже къ Малой Азіи (Пафлагоніи, Каппадокіи, Митилинѣ). Основною темою (по автору: источниками) этихъ легендъ была варіація немногихъ сюжетовъ.

Первая книга изслѣдованія (Чудо въ греческой передачѣ) открывается перечнемъ всѣхъ греческихъ рукописей съ обычнымъ (vulgata, Крумбахеръ сказалъ бы: нормальнымъ) текстомъ чуда, затѣмъ съ точнѣйшимъ ихъ опредѣленіемъ и общею ихъ характеристикою, опредѣленіемъ основанія для изданія и перечнемъ сокращеній рукописей въ варіантахъ. Авторъ съ особенною любовію издалъ текстъ чуда о драконѣ (S. 52—69) по римской рукописи, снабдивъ его многочисленными варіантами изъ другихъ списковъ, и чуда объ обличенномъ демонѣ (S. 70—71) по списку парижскому. Послѣ подробнаго анализа текста вторая глава первой части этой книги трактуетъ о сокращенномъ обычномъ (= нормальномъ) текстѣ. Мнѣ кажется, такое наименованіе не особенно точное: нормальный или обычный текстъ можетъ быть только одинъ, уклоненіе отъ него уже не есть нормальный текстъ, это или сокращеніе, или интерполяція его. Здѣсь напечатанъ текстъ чуда по венеціанской рукописи II, 42, то-есть тотъ самый текстъ, который былъ ранѣе изданъ Рыстенкомъ (стр. 19). Надо ли прибавлять, что греческій текстъ у Ауфгаузера изданъ болѣе тщательно, нежели у русскаго ученаго: *P* ποτῆσαι — *A* ποτῖσαι, *P* καὶ σύ... — *A* καὶ σύ. [2]), *P* σύν σοι — *A* σὺν σοὶ и пр. Рыстенко, переписывая чудо, напечаталъ за одно и продолженіе его, объ обличенномъ демонѣ; Ауфгаузеръ тутъ непослѣдователенъ: на стр. 70—71 онъ напечаталъ его цѣликомъ, на стр. 98 уклонился отъ его передачи цѣликомъ, а на стр. 151—153 опять напечаталъ его по другой рукописи. Въ третьей главѣ приведенъ распространенный обычный (= нормальный) текстъ чуда съ его анализомъ. Наконецъ, въ четвертой главѣ дается связь чуда

1) Пам. Древн. Письм. С (1894); ср. Byz. Zeitschr. IV (1895), 199 (рецензія К. Крумбахера).

2) Мы предложили бы читать здѣсь: *καὶ σύ;*

о драконѣ съ мученичествомъ святого, то-есть печатается отрывокъ мученичества, въ которое чудо о драконѣ входитъ уже органическою частью. Заключительною главою первой книги является чудо св. Георгія въ византійскомъ искусствѣ. Чудо о драконѣ, по словамъ автора, было чуждо древнѣйшимъ разсказамъ о чудесахъ Георгія. Никифоръ Григора въ XIV в. видѣлъ въ константинопольской часовнѣ Богородицы Побѣдительницы (Никопеи) икону св. Георгія на конѣ, но безъ дракона; но Псевдокодинъ говоритъ о двухъ изображеніяхъ на хоругви св. Георгія *ἔφιππον* и *δρακόντειον*. На древнѣйшихъ аѳонскихъ иконахъ еще нѣтъ чуда о драконѣ, которое появляется только съ XIV—XVI вѣка. Хотя изображенія анонимнаго всадника, поражающаго дракона, имѣются отъ болѣе стараго времени, напр. отъ VII столѣтія, но авторъ сомнѣвается, чтобы тутъ имѣлся въ виду Георгій, тѣмъ болѣе, что въ подобной же обстановкѣ извѣстны и другіе святые, напр. Ѳеодоръ Стратилатъ, Меркурій, Димитрій Солунскій. Византійскія монеты съ изображеніемъ Георгія воина (не драконо-убійцы) извѣстны со временъ Комниновъ и Палеологовъ.

Во второй книгѣ своего изслѣдованія Ауфгаузеръ говоритъ о латинской литературѣ о св. Георгіи и здѣсь изслѣдуетъ прежде всего текстъ чуда по Мюнхенской рукописи № 14473, XII в., далѣе текстъ Золотой Легенды Генуезскаго архіепископа XIII в. Якова Воражинскаго и, наконецъ, обработку повѣсти, вышедшую изъ-подъ пера кардинала XIV в. Якова Стефанески. Legenda aurea издана здѣсь не по печатному изданію[1]), а по мюнхенской рукописи № 13029, 1282 года. При сличеніи изданія съ указанною рукописью получается много мелкихъ отличій въ текстѣ:

изд. XVI вѣка:	Ауфгаузеръ, S. 202:
Greg.	Georgius
virorem vel viriditatem	viriditatem
interne	eterne
alibi legitur quod	alibi quod
Dioclitiano	Datiano
imperantibus	imperatoribus
omnium filii et filie hominum	hominum filii et filie
deest	etiam
deest	totam
dimisisset	annuisset

1) Въ нашемъ собраніи имѣется изданіе Легенды XVI в., къ сожалѣнію безъ начала и конца, f. 76 r. — 78 r. Изъ новыхъ изданій, указанныхъ Ауфгаузеромъ, отмѣтимъ Грессевское въ Дрезденѣ и Лейпцигѣ 1850, Бреславское 1890.

Georgius casu inde	Georgius inde
loquerentur	loqueretur
advenientem	venientem
graviter	fortiter
annuit	innuit
autem	ergo
Georgius	Georius
bonum (!)	boum
in illa die	illa die
viginti milia hominum	viginti tria milia
recipere	accipere
nolens	rennuens
osculato autem rege	et sic deosculato rege
dispertum sit	disponit
ex	et
uno Christo	Christo

Текстъ Legenda aurea, по Ауфгаузеру, является сокращеніемъ распространенной греческой версіи и послужилъ источникомъ для средне-верхне-нѣмецкихъ обработокъ, напр. Отфрида (IX в.), у котораго св. Георгій уничтожаетъ бога Аполлона:

> Georjo huob dia hant ûf: gebot er uper den hellehunt,
> erbibinôta Apollin: dô fuer er sâr en abscounti în

и нѣтъ упоминанія о драконѣ. Старобаварскій поэтъ XII в. Reinbot von Durne также не упоминаетъ чуда о драконѣ. Но съ XV в. и здѣсь появляется это чудо. Равнымъ образомъ и латинскіе гимны съ IX в. не упоминаютъ еще о чудѣ съ дракономъ, но уже съ XV—XVI в. всѣ говорятъ объ этомъ (S. 231). Искусство XIII в. также не знаетъ этого чуда, а если и появляется всадникъ, то онъ безъ имени.

Всѣ свои разсужденія авторъ изложилъ въ двухъ своихъ положеніяхъ: 1) древнѣйшія извѣстныя намъ чудеса св. Георгія не содержатъ разсказа о борьбѣ съ дракономъ; 2) легенда о борьбѣ съ дракономъ въ литературной и художественной передачѣ появляется лишь съ XII—XIII вѣка. Мы видѣли, что Крумбахеръ предложилъ генеалогическое древо литературной жизни мученичества. Ученикъ его также пошелъ по его стопамъ и на стр. 241 нарисовалъ свое древо. По этой схемѣ, первоначальный текстъ чуда появился съ одной стороны въ группѣ обычнаго (vulgata) текста, а съ другой — въ связи съ мученичествомъ. Обычный текстъ разбился на три группы: сокращенную версію, обычный текстъ и распространенную версію. Изъ одной группы списковъ обычнаго текста произошли съ одной стороны тексты новогреческіе съ народными пѣснями, а съ другой — тексты славянскіе. Отъ той же группы тѣхъ же списковъ чрезъ посредство неизвѣстной среды вышелъ

списокъ Мюнхенскій № 14473, отъ другого списка обычнаго текста, а еще болѣе, изъ неизвѣстной среды возникъ текстъ Золотой Легенды. Мюнхенскій текстъ и Legenda aurea дали съ одной стороны текстъ Стефанески, а одинъ Яковъ Воражинскій былъ вѣроятнымъ источникомъ латинской поэзіи и западныхъ національныхъ обработокъ.

Подобнаго рода родословія трогаютъ и восхищаютъ читателя наглядностью итоговъ ученаго изслѣдованія. Вѣрить такимъ построеніямъ можно, но слѣдуетъ при этомъ помнить, что другой ученый, который изучилъ бы списки такъ, какъ это сдѣлалъ Ауфгаузеръ, можетъ представить чертежъ и въ нѣсколько иномъ видѣ, а съ появленіемъ новаго стараго списка (не умѣю лучше выразиться) уже непремѣнно долженъ будетъ весьма значительно передѣлать и самый чертежъ.

4. Г-жа Гольстъ.

Cornelia Steketee Hulst. St. George of Cappadocia in legend and history. London, David Nutt 1909. XII, 156 стр., 8°.

До сихъ поръ мы разсматривали ученыя изданія профессоровъ и другихъ представителей науки, и видѣли, что всѣ они не охватывали вопроса о св. Георгіи въ его цѣломъ, а разрабатывали какіе либо отдѣльные вопросы изъ его жизни и дѣятельности; одни (Крумбахеръ) разсматривали преимущественно его *μαρτύριον* въ его разныхъ редакціяхъ, другіе (Рыстенко, Ауфгаузеръ) только легенду о борьбѣ Георгія со змѣемъ, одни только въ одной греческой литературѣ, другіе въ литературахъ греко-латинской или греко-славянской.

Прекраснымъ дополненіемъ и Георгіевскому вопросу, не столько ученымъ, сколько популярнымъ, явилось произведеніе англійской любительницы историческихъ и сказочныхъ разсказовъ изъ области агіологической, г-жи Гольстъ[1]). Послѣдняя сознается, что личность св. Георгія привлекла ея вниманіе и фантазію главнымъ образомъ потому, что великомученикъ очень ужъ часто является въ ученой литературѣ, что очевидно не даромъ, и вотъ она занялась Георгіевскимъ вопросомъ въ его цѣломъ, чтобы выяснить себѣ, чѣмъ же интересна личность этого святого. Она пересмотрѣла главнымъ образомъ с т а р у ю литературу о св. Георгіи и сдѣлала компилятивный сводъ мнѣній разныхъ авторовъ о повсемѣстномъ культѣ св. Георгія съ древняго времени вплоть до реформаціи. Она такъ и говоритъ съ первыхъ строкъ предисловія: „не съ намѣреніемъ выразить свое мнѣніе на счетъ правды

1) Ознакомленіемъ съ книгою ея мы обязаны безконечной добротѣ М. Я. Майхровской, служащей въ Имп. Публ. Библіотекѣ, и приносимъ ей глубочайшую благодарность за ея великую намъ помощь.

или ложности относительно вѣры въ св. Георгія изъ Каппадокіи, но съ намѣреніемъ собрать исторіи, которыя были посвящены ему, легенды, которыя были разсказаны какъ правда, пѣсни и аллегоріи, которыя окружали его имя, важные факты его вліянія на людей и народы, и перемѣна въ пониманіи его въ теченіи многихъ столѣтій.“ „Не намѣреніе написать книгу, говоритъ она далѣе, а только большое восхищеніе передъ побѣдителемъ дракона и интересъ въ постоянномъ упоминаніи о немъ въ литературѣ и трудность найти что либо опредѣленное, заставило меня собрать большую часть здѣсь напечатаннаго“. Однако слѣдуетъ сознаться, что авторъ помимо компилятивности продѣлалъ и довольно самостоятельную работу, разработавъ пунктъ эволюціи на счетъ легендъ, не оцѣненныхъ учеными.

Уже съ первыхъ строкъ первой главы (Исторія и легенда о св. Георгіи) г-жа Гольстъ, исходя изъ декрета папы Геласія, отрицавшаго подлинность актовъ св. Георгія, говоритъ о гипотезахъ ученыхъ XVII в. насчетъ личности этого святого: Хейлинъ (1633 г.) отличалъ Георгія, еретика аріанина, отъ подлиннаго св. Георгія — каппадокійца, напротивъ Гиббонъ отожествлялъ ихъ. По мнѣнію послѣдняго, Георгій былъ позорнѣйшимъ человѣкомъ, нечестивымъ поставщикомъ провіанта для императорской арміи въ Каппадокіи, бѣжавшимъ отъ руки правосудія, грабителемъ языческихъ храмовъ, заключеннымъ въ тюрьму и убитымъ возмущенной чернью, въ виду своего христіанства внесеннымъ въ списокъ святыхъ греческой, а потомъ и римской церкви. Фонъ Гутшмидтъ (1861 г.) доказывалъ, что Каппадокія много вѣковъ находилась подъ персидскимъ вліяніемъ, а въ Персіи вѣрили въ Миѳру, главнаго бога полей, чествованіе котораго было пріурочено къ 23 апрѣля; богъ этотъ трижды умиралъ и трижды воскресалъ (какъ и Георгій народной книги). Клермонъ-Ганно (1876 г.) указывалъ на связь Георгія и дракона съ коптскимъ Хорусскимъ миѳомъ, а равно съ греческимъ миѳомъ о Персеѣ и Андромедѣ. По словамъ г-жи Гольстъ (р. 5), до XII в. нѣтъ рукописи, содержащей разсказъ о драконѣ и освобожденіи дѣвушки. Конечно, это справедливо, какъ справедливо и то, что (р. 42) сохранилась „бронзовая дверь, X столѣтія, на которой изображено сраженіе съ дракономъ“. Любительница всего чудеснаго, она видимо съ удовольствіемъ разсказываетъ о всѣхъ мученіяхъ Георгія и чудесахъ при этомъ, напр. о возвращеніи къ жизни вола одной вдовы. Магъ Аѳанасій призванъ былъ для отравленія св. Георгія, но отрава не подѣйствовала; Аѳанасій самъ увѣровалъ во Христа и за то преданъ былъ императоромъ смерти. По мнѣнію Хейлина, Аѳанасій — это аллегорія, намекъ на св. Аѳанасія Великаго Александрійскаго, котораго аріане всячески осмѣивали. Изъ увѣровавшихъ во Христа при этомъ была и царица Александра, которая также пострадала. Наконецъ и самъ св. Георгій былъ обезглавленъ. Апокрифическое, Пасикратово, житіе Георгія, страдавшаго во времена персид-

скаго царя Датіана и 72 другихъ царей[1]), противъ котораго вооружался римскій папа Геласій въ 494 г., тѣмъ не менѣе сохранилась въ рукописи 450 года. Изъ него видно, что Георгій былъ трижды убиваемъ (однажды былъ изрѣзанъ на куски, которые однако въ бурю и землетрясеніе соединились вмѣстѣ и были за тѣмъ оживлены ангеломъ) и только послѣ четвертой смерти онъ вошелъ въ рай. Въ Пасикратовомъ сказаніи еще нѣтъ упоминанія о чудѣ съ дракономъ, но самъ императоръ названъ дракономъ.

Во второй главѣ (Аллегорія о св. Георгіи и драконѣ) г-жа Гольстъ снова говоритъ о признаніи Геласіемъ подложности актовъ Георгія, предостерегавшимъ церковь противъ вѣрованія въ дѣла Георгія, которыя извѣстны только Богу. Реформаторъ Іоаннъ Кальвинъ также считалъ св. Георгія миѳомъ. Тѣмъ не менѣе прекрасная и героическая, по словомъ г-жи Гольстъ, легенда св. Георгія о драконѣ и освобожденіи дѣвушки, не смотря на запрещеніе, продолжала быстро распространяться, да и доселѣ еще имѣетъ свое значеніе: она украшаетъ церковь въ память Германскаго имп. Вильгельма I въ Берлинѣ, находится позади царскаго трона въ Зимнемъ дворцѣ въ Петербургѣ, помѣщена надъ королевскимъ входомъ въ палату лордовъ въ Лондонѣ, далѣе въ Венеціи и т. д.; она находилась или находится на монетахъ итальянскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ, русскихъ, англійскихъ и канадскихъ. Драконъ становится символомъ дьявола, вообще грѣха, а спасенная дѣвица — прообразомъ церкви. Сюжетъ пораженія дракона скоро широко вошелъ въ обиходъ Западной Европы, послуживъ средствомъ для развлеченія народа. Послѣ упорной борьбы церкви сюжетъ этотъ потерялъ церковное значеніе, — съ тѣмъ большею свободою онъ появился въ обиходѣ странствующихъ артистовъ, которые этимъ путемъ привлекали громадную публику; сохранился этотъ сюжетъ и до настоящаго времени.

Въ третьей главѣ (Развитіе почитанія св. Георгія передъ первымъ Крестовымъ походомъ) авторъ подробно говоритъ о культѣ св. Георгія на западѣ Европы, начиная съ IV-го вплоть до конца XI столѣтія. Здѣсь отведено извѣстное мѣсто легендамъ, напр. предсказанію потери трона Діоклитіаномъ и воцаренію Константина Великаго. Построеніе церквей во имя св. Георгія началось уже съ IV вѣка; Константинъ воздвигъ храмъ въ Діосполѣ[2]); въ VI в. стоялъ храмъ въ Сиріи, женскій монастырь близь Парижа, церковь въ Майнцѣ и въ епархіи Даксъ (Dax); въ VII в. находился храмъ въ Римѣ и въ Константинополѣ, монастырь въ долинѣ Эльзаса, церковь въ Пикардіи, монастырь между Кремоной и Піаченцой, появились монастыри въ Англіи; въ IX в. монастырь въ Nehartikirchung'ѣ; въ X в. монастырь и церковь въ Венеціи, монастырь въ Баваріи; въ XI в. приходская церковь въ Оксфордширѣ, не говоря уже о томъ, что мощи св. Георгія часто полагались

1) У Гольстъ p. 7: царствъ, kingdoms? Ко времени имп. Діоклетіана мученіе св. Георгія впервые отнесъ св. Андрей Критскій (VII—VIII в.).

2) Г-жа Гольстъ почему-то постоянно пишетъ: Diaspolis.

въ церквахъ и монастыряхъ, посвященныхъ другимъ святымъ. Кромѣ того, большую роль въ распространеніи почитанія играли толпы паломниковъ, шедшія въ X и XI вв. сухимъ путемъ въ Іерусалимъ въ количествѣ 3,000 и 7,000 человѣкъ. Дорогою они посѣщали мѣста, освященныя пребываніемъ его, были даже въ Митилинѣ, мѣстѣ его мученичества (по латинскимъ и французскимъ рукописямъ XII в.), и въ Тирѣ, другомъ мѣстѣ мученичества (по коптской рукописи V в.), не говоря уже объ Іерусалимѣ, Лиддѣ и Рамле-Діосполѣ.

Въ четвертой главѣ (Ордена св. Георгія и учрежденія и обстоятельства, которыя указываютъ на его вліяніе) авторъ говоритъ прежде всего объ орденѣ св. Георгія — ангельскаго рыцаря Константина, описанномъ въ 1672 г. Ashwole'мъ и возникшемъ будто бы въ 456 г., но вѣрнѣе всего основанномъ самимъ Константиномъ Великимъ. Послѣ перваго Крестоваго похода преклоненіе передъ св. Георгіемъ сильно возрасло и онъ сдѣлался патрономъ военныхъ орденовъ, напр. у ордена Тампліеровъ. Въ 1201 г. Арагонскій король учредилъ испанскій орденъ св. Георгія; въ 1317 г. этотъ орденъ былъ соединенъ въ орденъ Богородицы и св. Георгія. Первый австрійскій орденъ св. Георгія былъ учрежденъ въ 1245 г. для защиты Восточной имперіи противъ Турокъ. Между 1390—1400 гг. возникъ рыцарскій орденъ въ Бургундіи для защиты католичества. Побѣдный кликъ у англійскихъ воиновъ былъ: „св. Георгій для Англіи", у Шекспира въ „Генрихъ V": „Англія и св. Георгій". Другіе ордена были установлены въ поощреніе воиновъ, напр. Баварскій орденъ въ 1729 г., русскій военный орденъ въ 1767 г. сперва только для офицеровъ, а потомъ и для солдатъ, англійскій орденъ въ память взятія о. Мальты.

Въ пятой главѣ (Романтическое развитіе легенды о св. Георгіи) г-жа Гольстъ, говоря о сочиненіи Рейнбота von Durne, находитъ, что оно, какъ подражаніе Вольфраму Эшенбаху въ религіозномъ и романтическомъ отношеніи, носитъ романтическій оттѣнокъ: святой является здѣсь въ образѣ блуждающаго рыцаря. Поэма эта была написана Рейнботомъ по требованію баварскаго герцога и рейнскаго пфальцграфа Оттона въ 1225 г. съ тою цѣлью, чтобы имя святого было почитаемо и на нѣмецкомъ языкѣ. Она написана для народа, этого любителя приключеній и традицій Крестовыхъ походовъ и эха героевъ. Она — не только церковная легенда, но и пѣсня о рыцарствѣ. На основаніи Рейнботовой поэмы явилась скандинавская баллада и нѣмецкая поэма. Первая повѣствуетъ о предложеніи королемъ своей дочери въ жены воинствующему sant Jerge и объ отказѣ рыцаря отъ невѣсты, такъ какъ онъ долженъ сдержать рыцарскій обѣтъ. Въ итальянскихъ пѣсняхъ Георгій является святымъ, подвиги котораго возбуждаютъ поклоненіе; удивительно поэтому, что въ „Освобожденномъ Іерусалимѣ" Т. Тассо не упоминаетъ имени св. Георгія. Въ русскомъ переложеніи св. Георгій названъ Егоромъ, родители котораго попадаютъ въ плѣнъ

къ татарскому хану, но и его самого татары подвергали пыткамъ, которыхъ онъ впрочемъ не чувствовалъ. Въ позднѣйшихъ столѣтіяхъ битва съ дракономъ является романтической исторіей въ Европѣ, и св. Георгій, какъ романтическій герой, входитъ въ составъ большихъ національныхъ героевъ, напр. Сида, Орланда, короля Артура и др.

Наконецъ въ послѣдней, шестой, главѣ (Св. Георгій въ послѣднихъ столѣтіяхъ) авторъ говоритъ, что въ предреформаціонную эпоху изображеніе св. Георгія и битва его съ дракономъ были включены въ религіозныя процессіи. Когда англійскій король и его рыцари ордена подвязки праздновали день св. Георгія пышнымъ образомъ, народъ зажигалъ костры. Городскіе праздники („освобожденіе") представляли святого въ битвѣ съ дракономъ; съ конца XIV в. эти представленія давались рыцарями. Праздники въ честь его совершались въ Англіи, Шотландіи, Ирландіи и въ Сѣверной Америкѣ, и многія церкви имѣли его своимъ патрономъ. Въ память Георгія учреждены были многія общества. Греки очень почитаютъ св. Георгія, и день 23 апрѣля празднуется большими и пышными празднествами. Во время русско-японской войны русскіе утверждали, что видѣли св. Георгія на небѣ прогоняющимъ невѣрныхъ японцевъ. Всѣ исторіи и чудеса его изданы въ его „житіи", напечатанномъ въ Аѳинахъ.

Говоря о культѣ св. Георгія въ Россіи, г-жа Гольстъ впадаетъ въ ошибку, впрочемъ извинительную ей какъ иностранкѣ. Напр. на стр. 23 она пишетъ: „Греческая принцесса въ греческомъ миѳѣ названа Софіею — мудростью, какъ она названа въ русскихъ сочиненіяхъ, и это имя есть ключъ къ объясненію, данному къ аллегоріи. Открытіе аллегоріи произошло передъ наименованіемъ церкви св. Софіи въ Константинополѣ и вѣроятно значительно раньше принятія сраженія св. Георгія съ дракономъ въ гербъ Москвы (!), что произошло въ IX столѣтіи (!!)". Полагая, что это простой недосмотръ, мы и не хотѣли было обращать на него особеннаго вниманія; но вотъ на стр. 43 читаемъ тоже самое: „аллегорія о св. Георгіи и драконѣ была взята въ гербъ Москвы въ IX вѣкѣ". На стр. 44: „гербомъ русской принцессы Анны, которая была дочерью государя Россіи и Московіи (!) и вышла замужъ за французскаго короля Генриха I въ 1051 г., былъ св. Георгій, убивающій дракона".

Особенною оригинальностью автора является ея сужденіе, что „съ запада почитаніе св. Георгія рано достигло востока" (p. 44). Можетъ быть въ громадной литературѣ ранѣе писалось и такимъ образомъ, но въ настоящее время уже не возможно поддерживать эту точку зрѣнія, нельзя говорить, что съ запада VI—VII столѣтій Георгіевскій культъ, особенно путемъ заноса его крестоносцами проникъ въ Малую Азію, тѣмъ болѣе самъ же авторъ распространяется объ обратномъ вліяніи Константинополя на западъ Европы (p. 47).

Хр. Лопаревъ.

ОТДѢЛЪ III.

1. Мелкія статьи и замѣтки.

ΚΑΤΑΛΟΓΟΣ ΤΩΝ ΧΕΙΡΟΓΡΑΦΩΝ ΚΩΔΙΚΩΝ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΣΧΟΛΗΣ ΣΟΠΩΤΟΥ.

Κατὰ τὴν ἔξοδον τοῦ ΙΗ' καὶ τὰς ἀρχὰς τοῦ ΙΘ' αἰῶνος ἤκμαζεν ἐν Πελοποννήσῳ ἡ Ἑλληνικὴ Σχολὴ Σοπωτοῦ, περὶ ἧς ἔχομεν ἰδίαν σύντομον πραγματείαν τοῦ κ. Γ. Παπανδρέου [1]).

Ἡ σχολὴ αὕτη ἐκέκτητο καὶ πλουσίαν ἄλλοτε βιβλιοθήκην, ἧς ὀλίγα τινὰ λείψανα σῴζονται μέχρι σήμερον. Κατὰ μῆνα Αὔγουστον φθίνοντα τοῦ 1904 *ἐξήτασα τὰ λείψανα ταῦτα βοηθούμενος καὶ ὑπὸ τῶν φίλων συναδέλφων κ. κ. Ἀριστοβούλου Φασίου καὶ Θεοδώρου Ἀθανασοπούλου, φιλολόγων, καὶ μεταξὺ τῶν ἐντύπων ηὐτύχησα νἀνεύρω καὶ ἓξ χειρογράφους κώδικας* [2]), *ὧν τὴν περιγραφὴν κατὰ τὸ ὑπ' ἐμοῦ καθιερωμένον σύστημα* [3]) *παρέχω κατωτέρω.*

Μετ' ἰδιαιτέρας προσοχῆς, καθ' ἃ ἄλλως τε καὶ ἐν πάσαις ταῖς λοιπαῖς ἀναγραφαῖς μου χειρογράφων κωδίκων, περιγράφω τὰ καλούμενα μαθηματάρια, διότι ἐξ αὐτῶν κάλλιστα τὰ φορῶντα εἰς τὰ ζητήματα τῶν ἐν τοῖς σχολείοις διδασκομένων κειμένων, τὸν τρόπον τῆς ἑρμηνείας αὐτῶν καὶ τὰ λοιπὰ σχολικὰ καὶ διδακτικὰ πράγματα τῶν χρόνων τῆς Τουρκοκρα-

1) *Γ. Παπανδρέου, Περὶ τοῦ Ἑλληνικοῦ Σχολείου Σοπωτοῦ τῶν Καλαβρύτων. Ἐν τῷ Δελτίῳ τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος. Τόμ. Δ'*, *σελ.* 282—285. *Ἐπανορθώσεις καὶ συμπληρώσεις εἰς τὰ ὑπὸ τοῦ κ. Γ. Παπανδρέου ἐπὶ τῇ βάσει μάλιστα νέων πηγῶν θὰ ἐπιφέρω προσεχῶς ἐν καιρῷ.*

2) *Πρβλ. Νίκου Α. Βέη, Ἔκθεσις παλαιογραφικῆς καὶ ἱστοριοδιφικῆς ἐκδρομῆς εἰς τὴν ἐπαρχίαν Καλαβρύτων. Ἐν τοῖς „Παναθηναίοις" τόμ. Θ'* (1904—1905), *σελ.* 240.

3) *Πρβλ. Νίκου Α. Βέη, Κατάλογος τῶν χειρογράφων κωδίκων τῆς ἐν Ἀροανείᾳ μονῆς τῶν Ἁγίων Θεοδώρων. [Ἀνατύπωσις ἐκ τῆς Ἐπετηρίδος τοῦ Παρνασσοῦ Θ' ἔτους]. Ἐν Ἀθήναις* 1906, *σ.* 5 *κ. ἑ.* — *Κλ. κλ. κλ. . . .*

τίας, κάλλιστα δύνανται νὰ διασαφηνισθῶσι[1]. *Ἐκ τῶν κατωτέρω ὑπ' ἀριθ.* **1** *καὶ* **4** *μαθηματαρίων βλέπομεν πόσον τὰ βυζαντιακὰ κείμενα κατὰ τὸν ΙΗ' αἰῶνα ἐχρησιμοποιοῦντο ὡς διδακτικαὶ ὗλαι.*

Ἐν τέλει ῥητέον, ὅτι τὰ χειρόγραφα τῆς Ἑλληνικῆς Σχολῆς Σοπωτοῦ δὲν ἔφερον ἀριθμοὺς κατατάξεως. Οὗτοι ἐδόθησαν εἰς αὐτὰ ὑπ' ἐμοῦ σημειωθέντες ἐν δελτίοις, ἅτινα ἐπεκόλλησα κατὰ τὴν ῥάχιν τῶν κωδίκων.

1.

Χαρτ. στιλπνός. *Διαστ.* 0,189×0,13. *Αἰὼν XVIII.* ***Φ***. 210.

Μαθηματάριον.

Περιέχει τὰς ἑξῆς ὕλας ἡρμηνευμένας διὰ συνωνύμων:

1. *(φ. 7α) Κανὼν τῆς ὑψώσεως τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ σταυροῦ.*
2. *(φ. 18α) Κανὼν τῆς κατὰ σάρκα γεννήσεως τοῦ Χριστοῦ.*
3. *(φ. 36β) Κοσμᾶ [μοναχοῦ] κανὼν τῶν Θεοφανείων.*
4. *(φ. 56α) Κανὼν τῶν Βαΐων.*
5. *(φ. 65α) Κανόνες τῆς Μεγάλης Ἑβδομάδος.*
6. *(φ. 88α) Ἰωάννου Δαμασκηνοῦ κανὼν τῆς Ἀναστάσεως.*
7. *(φ. 92β) Κοσμᾶ μοναχοῦ κανὼν τῆς πεντηκοστῆς.*
8. *(φ. 93α) Ἰωάννου Ἀρκλᾶ κανὼν ἰαμβικὸς εἰς τὴν πεντηκοστήν.*

   Ἐν τέλει, φ. 103β, ἐν πιστῷ ἀντιγράφῳ τάδε: ͵αφϙα^ω: μαρτι^ȣ ἡμέρα παρασκευή: | χρηστῶν ἁπάντων χριςός ἀρχὴ | κὰι τέλος.
9. *(φ. 104α) Γρηγορίου Θεολόγου ἐπιστολὴ πρὸς Σέλευκον. Ἐπὶ κεφαλῆς, κατὰ πιστὸν ἀντίγραφον, τάδε: ͵αψϙ^ω μαΐῳ κε^η: —*
10. *(φ. 124α) Γρηγορίȣ Θεολόγου περὶ τῶν τοῦ βίου ὁδῶν.*
11. *(φ. 132α) Γρηγορίȣ Θεολόγου γνωμικὰ δίστιχα.*
12. *(φ. 141α) Γρηγορίȣ Θεολόγου γνωμικὰ τετράστιχα.*
13. *(φ. 158α) Ἀββᾶ Νείλου νουθεσίαι.*
14. *(φ. 180α) Ἀγαπητοῦ Διακόνου κεφάλαια πρὸς Ἰουςινιανὸν.*

Ἐν τῇ ἄνω ᾤᾳ τοῦ φ. 7α κατὰ πιστὸν ἀντίγραφον τάδε: „κτῆμα κάι τόδε, τῆς τȣ̃ Σώποτȣ̃ σχολῆσ.

Καὶ κάτωθεν αὐτῶν ἐν μέσῳ ἐπιτίτλου κοσμήματος: ͵αψϙ^ω: νοεμβρίȣ ιε^η.

Ἐν τέλει τοῦ κειμένου, φ. 209α, . . . ͵αψϙβ^ον: —

[1] *Πρβλ. Νίκου Α. Βέη, Ἔκθεσις παλαιογραφικῶν καὶ τεχνικῶν ἐρευνῶν ἐν ταῖς μοναῖς τῶν Μετεώρων κατὰ τὰ ἔτη* 1908 *καὶ* 1909. *Ἀθήνησι* 1910, *σ.* 22.

Ἐν φ. 6β γέγραπται καταλογάδην τὸ ἀκόλουθον ἔμμετρον[1] *πιστῶς ἐνταῦθα μεταγραφόμενον:*

„τόν δακτύλοις γράψαντα, τόν κεκτημένον
τόν ἀναγινώσκον|τα, μετ' εὐλαβείας
φύλαττε τȣ̀ς τρεῖς ὦ τριὰς παναγιά:~
κ' ν' ς' 'ν 'τ 'ν 'ς'[2]. *| Γραφόμενος.*

Καὶ ἕπεται: Ἀργυρίȣ Ἱερόπ[3]*: Ἐπὶ δὲ τοῦ παραφύλλου τοῦ συνεσταχωμένου τῇ πινακίδι πρὸς τὴν ἀρχὴν τοῦ κώδικος ἀναγινώσκομεν κατὰ πιστὸν ἀντίγραφον τάδε:*

ἃ μὲν γέγραφας
ὦ μȣσῶν θιασῶτα
ἐνταῦθα κεῖται.
ἐξ ὧν δὲ γέγραφας
ἔπαινός σοι προσγίνεται·
κατὰ γὰρ Ἰσωκράτην
τὸ τούτοις καί τοῖς τοιȣ́τοις
ἐνασχολεῖσθαι ἀρετῆς
μόνης ἐςια μισθὸς
δι' ἀρετῆς, ἔπαινος, καθάπȣ
καὶ συνέσιος λέγει. ὀφείλεταί σοι

Τὰ φ. 1—6α, 64β, 121—123, 131, 157, 178β—179β, 209β—210β *ὅλως ἄγραφα.*

Μεταξὺ τῶν φ. 209 *καὶ* 210 *ἔχουσιν ἀποσπασθῇ πλεῖστα φύλλα.*

Στάχωσις βυρσίνη ἔχουσα ἁπλᾶ ἔντυπα κοσμήματα.

2.

Χαρτ. *Διαστ.* 0,203×0,15. *Αἰὼν XVIII.* ***Φ***. 163.

1. *(φ. 1β) „Τοῦ μακαρίου Διαδόχου ἐπισκόπου Φωτικῆς τῆς Ἠπείρου τοῦ Ἰλλυρικοῦ. Λόγος ἀσκητικός· κεφ: ρ^ον: Ὅροι δέκα προλεγόμενοι.“*
2. *(φ. 2α) Διαδόχου Φωτικῆς „..Κεφάλαια πρακτικὰ γνώσεως καὶ διακρίσεως πνευματικῆς ἑκατὸν...“*
3. *(φ. 33α) Νικήτα Στουδίτου τοῦ Στηθάτου: Πρώτη πρακτικῶν κεφαλαίων ἑκατοντάς.*

[1] *Ἰδὲ περὶ αὐτοῦ τὸ μελέτημα τοῦ* K. Krumbacher, *Κτήτωρ.* Ein lexigraphischer Versuch. *Ἐν τοῖς* Indogermanischen Forschungen, *τόμ. ΚΕ'* (1909) *σελ.* 399 *κ. ἑ.*

[2] = *Κωνσταντῖνος. Ἰδὲ καὶ κατωτέρω τὸ ἐν φ. 7α σημείωμα τοῦ ὑπ' ἀριθμὸν 3 κώδικος.*

[3] = *Ἱερόπ(αιδος).*

4. (φ. 71^{α}) Νικήτα Στουδίτου τοῦ Στηθάτου: Δευτέρα φυσικῶν κεφαλαίων ἑκατοντάς.
5. (φ. 115^{β}) Νικήτα Στουδίτου τοῦ Στηθάτου: „Τρίτη ἑκατοντὰς κεφαλαίων..."

Συνεστάχωται ἐντύπῳ φέροντι τὸν ἑξῆς τίτλον: „Ὀρθόδοξος Διδασκαλία Συγγραφεῖσα μὲν παρὰ τȣ̃ Μακαριωτάτȣ καὶ Σοφωτάτȣ Πατριάρχȣ τῆς μεγάλης Πόλεως Ἀλεξανδρείας Μελετίȣ τȣ̃ Πηγᾶ. . . . . Νῦν δὲ δεύτερον τύποις ἐκδοθεῖσα ἐπὶ τῆς θεοφρουρήτου ἡγεμονίας . . . . Γρηγορίου Ἀλεξάνδρȣ Γκίκα Βοεβόδα. Ἐπιμελείᾳ τȣ̃ . . . . Ἱεροσολύμων Πατριάρχȣ, Κυρίȣ Ἐφραίμ· ἐν τῇ τυπογραφίᾳ τȣ̃ . . . . Κυρίȣ Γρηγορίου ἤδη ἀρχιερατεύοντος . . . ."

Τὰ φ. 1^{α}, 31—32, 163^{β} ἄγραφα. Τὰ φ. 1—32 εἶναι ἐκ χάρτου λείου. Ἀπὸ δὲ τοῦ φ. 33 ὁ χάρτης εἶναι στιλπνὸς καὶ ἡ γραφὴ ἧττον ἐπιμελὴς καὶ δι' ἄλλης χειρός.

Ἐπὶ τοῦ παραφύλλου τοῦ συνεσταχωμένου τῇ πινακίδι τοῦ περικαλύμματος πρὸς τὸ τέλος τοῦ κώδικος γέγραπται διὰ χειρὸς βαναύσου ἐπιστολή τις ἀνούσιος.

Ἐπὶ τῆς βύρσης τοῦ περικαλύμματος ὑπάρχουσιν ἁπλᾶ ἐπιπολαίως ἐντετυπωμένα κοσμήματα. Ἐπορποῦτο δέ ποτε ὁ κῶδιξ διὰ θηλυκωτήρων.

3.

Χάρτ. στιλπνός. *Διαστ.* 0,205×0,145. *Αἰὼν XVIII.* *Φ.* 116.

1. (φ. 2^{α}) Ἀδήλου „Ὅροι γενικοὶ περὶ τὰς τῶν προτάσεων ποιότητας καὶ δυνάμεις."
2. (φ. 7^{α}) Νικολάου Καββάσιλα „Ἑρμηνεία τῶν ἐν τῇ θείᾳ λειτουργίᾳ τελουμένων..."
3. (φ. 71^{α}) Ἀδήλου „Περὶ τοῦ θείου βαπτίσματος σύντομος θεωρία."
   Ἀρχ.: Ὁποῖον ἐστὶ τὸ θεῖον βάπτισμα, καὶ εἰς τί συντελεῖ; Τὸ θεῖον βάπτισμα ἐστὶν ἔκπλυσις . . . .
4. (φ. 74^{α}) Ἀδήλου „Ἀπορίαι καὶ λύσεις εὐαγγελικαί". Κατ' ἐρωταπόκρισιν.
5. (φ. 87^{α}) Εὐγενίου [Βουλγάρεως] „Ἐπιστολὴ . . . . πρὸς τοὺς αἰτήσαντας ποῦ αἱ ψυχαὶ εὑρίσκονται μετὰ τὴν ἐντεῦθεν ἀποβίωσιν."
   Ἀρχ.: Εἶδον τὸ ἐρώτημα ὁποῦ ἐρωτᾶτε περὶ τῶν ψυχῶν τῶν δικαίων μετὰ τὴν ἐντεῦθεν...
   Ἐπιστέλλεται μηνὶ Ἰȣνίῳ ‚αψξζ'ῳ.
6. (φ. 89^{β}) „Ἕτεραι ἀπορίαι καὶ λύσεις εὐαγγελικαὶ συλλεγεῖσαι παρά τινος ἀνωνύμου θείου ἀνδρός." Κατ' ἐρωταπόκρισιν.

   Ἀρχ.: Ἐρ.: Ὅτου χάριν ἄγγελον καὶ οὐκ ἄνθρωπον ἀπέστειλεν ὁ θεὸς τῇ παρθένῳ . . .
7. (φ. 105^{α}) „Διδασκαλία, εἴτε κατήχησις πρὸς ἀρχάριον μοναχόν."
   Ἀρχ.: Ἐὰν ἴδῃς φαντασίας γυναικῶν . . .
8. (φ. 110^{α}) Νικολάου Μαλαξοῦ „Ἑρμηνεία περὶ τοῦ τερερέμ, καὶ ἡ ἀπόδειξις παρὰ διαφόρων διδασκάλων, ὅτι καλῶς καὶ εὐλόγως παρὰ τῶν ὀρθοδόξων ψάλλεται ἐν τῇ ἁγίᾳ καὶ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ."
9. (φ. 111^{β}) Ἐμμανουὴλ Ἱερέως καὶ κήρυκος τοῦ Εὐαγγελίου τοῦ Δεκάρχου τοῦ Κρητός: Ἑτέρα ἑρμηνεία καὶ ἀπόδειξις περὶ τοῦ τερερέμ.
   Ἀρχ.: Κανένα πρᾶγμα ἡ καθολικὴ καὶ ἀποστολικὴ τοῦ Χριςοῦ ἐκκλησία . . .
   Γέγραπται ὑπὸ δύο χειρῶν.
10. (φ. 112^{β}) Σύμμικτα ποικίλα ἐξ ἰατροσοφίου κλ. κλ.
11. (φ. 116^{α}) Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου στίχοι περὶ τῶν γνησίων βιβλίων τῆς θεοπνεύστου Γραφῆς.
12. (φ. 116^{β}) Σημείωμα περὶ τῆς πυργοποιΐας.

Εἶναι ὑπὸ ἄλλης χειρὸς γεγραμμένον ὡς παραπλήρωμα.

Προτάσσεται τῶν ἀνωτέρω κειμένων τοῦ κώδικος (φ. Α καὶ 1^{α}) ἀπόσπασμα ἐψυχαγωγημένου λόγου καὶ σημείωμα (φ. 10) περὶ τῶν περιστάσεων καθ' ἃς ἔκλαυσεν ὁ Ἰησοῦς.

Ἐν φ. 7^{α} γέγραπται καταλογάδην τὸ ἑξῆς ἐν πιστῷ ἀντιγράφῳ:

> τόν δακτύλοις γράψαντα, τόν κεκτημένον.
> τὸν ἀναγινόσκωντα μετ' | εὐλαβείας
> φύλαττε τȣ̀ς τρεῖς ὦ παναγία: ∽
> κ' ν' ς' ν' τ' ν' ς'. | Γραφόμενος.

Καὶ κατωτέρω δι' ἄλλης χειρός: Ἐκ τȣ̃ Κατὰ Cωποτὸν σχολείȣ καὶ τόδε.

Ἐν φ. 112^{β} ἀναγινώσκομεν, πιστῶς ἐνταῦθα μεταγραφόμενα, τάδε: Ἐν τῇ κατά τῶν θεοφανεί(ων) λαμπρᾶ ἡμέρᾳ το|||||| τῆς διακονίας ἐνεδύθην ἄξιωμα, ἀπὸ Χρίςȣ | ‚αψϟς^{φ}: κατά τό κα^{ον} χρόνον τῆς ἡλικίας μȣ.

Τὰ φ. 6^{β}, 7^{β}, 70^{β}, 73, 86, 91^{β}—104^{β}, 114—115 ἄγραφα. Τὸ φ. 36 ἠριθμήθη δίς, 36^{α} καὶ 36^{β}.

Ὡς ἐπικάλυμμα τῶν ἐκ χάρτου ναστοῦ πινακίδων τοῦ σταχώματος ἐχρησίμευσε φύλλον περγαμηνῆς ἐκ πατερικοῦ βιβλίου γεγραμμένου κατὰ δύο σελίδας τὸν XIII αἰῶνα.

4.

Χάρτ. στιλπνός. Διαστ. 0,178×0,128. *Αἰὼν XVIII. Φ.* 199.

Μαθηματάριον.

1. (*φ.* 1β) *Τὸ τέλος λόγου ἀδιαγνώστου μοι· τοῦ Γρηγορίου Θεολόγου* (;).
2. (*φ.* 1β) *'Αδήλου „περὶ τῆς πρὸς τὰ θεῖα μὴ συστολῆς αἰδοῦς καὶ εὐλαβείας".*
   Κολοβόν. Τελευτᾷ ἐν φ. 7β καὶ αὖθις ἡ συνέχεια ἀπὸ φ. 197 *κ. ἑ.*.
3. (*φ.* 8α) *Γρηγορίου Θεολόγου ςίχοι πρὸς Σέλευκον.*
   'Εν τέλει, φ. 15α, *κατὰ πιστὸν ἀντίγραφον τάδε: ...ἐν τῇ κατὰ δημιτζάνῃ | 'Ακαδημίᾳ· | αψϛ: ὀκτωβρίȣ: Κ̄η.*
4. (*φ.* 17α) *'Αββᾶ Νείλου: Νουθεσίαι.*
5. (*φ.* 25α) *Φωτίου Κωνςαντινουπόλεως ἐκ τῆς ἐπιστολῆς πρὸς Μιχαὴλ ἄρχοντα Βουλγαρίας τὶ ἐστὶν ἔργον ἄρχοντος.*
6. (*φ.* 59α) *Κάτωνος γνῶμαι παραινετικαὶ κατὰ μετάφρασιν Μαξίμου Πλανούδη.*
7. (*φ.* 67α) *„Θέματα εἰς τὴν γραμματικὴν τοῦ ἐξ 'Απορρήτων ['Αλεξάνδρου Μαυροκορδάτου]".*
8. (*φ.* 105α) *Θέματα ἕτερα.*
9. (*φ.* 149α) *Θέματα εἰς τὰ κεφάλαια τῆς Γραμματικῆς τοῦ 'Αλεξάνδρου [Μαυροκορδάτου].*

Τὰ ὑπ' ἀριθ. 1 *καὶ* 2 *κείμενα εἶναι ἡρμηνευμένα διὰ συνωνύμων.*

Τὰ δὲ λοιπὰ φέρουσιν ἀραιοτάτην ψυχαγωγικὴν ἑρμηνείαν.

Τοῦ φ. 16 *ἡ τάξις εἶναι μετὰ τὸ φ.* 56. *Τὰ δὲ φ.* 16β, 57—58, 147β—148β, 187—196 *ὅλως ἄγραφα.*

Τὸ ἐπικάλυμμα τῶν χαρτῴων πινακίδων εἶναι φύλλον περγαμηνὸν ἐκ πατερικοῦ βιβλίου, γραφῆς τοῦ XIII αἰῶνος κατὰ δύο σελίδας.

5.

Χαρτ. λεῖος. Διαστ. 0,10×0,155. *Αἰὼν XVII. Φ.* 125.

Μουσικὸν ἀνθολόγιον.

'Ακέφαλον καὶ κολοβόν. 'Εν ταῖς ᾤαις ὑπάρχουσι διάφορα δοκίμια κονδυλίου καὶ ἀνούσια σημειώματα, ἐξ ὧν τινα ἔχουσιν ἀποξεσθῆ. 'Εν φ. 13α, *ἐν τῇ κάτω ᾤᾳ, ἀναγινώσκομεν: εγο ω γιανός τερζις..... 'Εν δὲ τῇ ἄνω ᾤᾳ τοῦ φ.* 14α: *ἡ παρχη καμȣ 'Ιωαννȣ κυπριώτη | ὁ ὁ ποῖος τὸ ἀφιέρωσα | τȣ̃ κῦρ 'Ιωαννȣ Νίρου ἀπὸ κώμης σωποτȣ̃. 'Αμφότερα τὰ σημειώματα ταῦτα παρέσχον ἐνταῦθα κατὰ πιστὸν τοῦ πρωτοτύπου ἀντίγραφον.*

'Ο κῶδιξ κοσμεῖται καὶ δι' ἐπιτίτλων κοσμημάτων. 'Επὶ τοῦ δέρματος τῆς πρὸς τὸ τέλος τοῦ χειρογράφου πινακίδος ἀποτετύπωται σφραγὶς δυσδιάκριτος.

'Εκ δωρεᾶς τοῦ κ. Θεοδώρου 'Αθανασοπούλου, διδάκτορος τῆς φιλολογίας.

6.

Χάρτ. λεῖος. Διαστ. 0,15×0,202. *Αἰὼν XVIII. Σελ.* 64+718.

[Μανουὴλ Μαλαξοῦ;]: Νομοκάνων.

Προτάσσεται ὁ πίναξ τῶν κεφαλαίων ἀναγράφων τὸ ὅλον υκη' τοιαῦτα. Περιέχονται δὲ πάντα ταῦτα ἐν τῷ κώδικι, εἴ καί τινα μετὰ διαφόρων ἐπιγραφῶν ἢ ἐν τῷ πίνακι τῶν περιεχομένων.

'Εν σ. 1, *ἐν τῇ ἄνω καὶ ἔξω ᾤᾳ, ὑπάρχουσιν τὰ ἑξῆς διαγεγραμμένα:* 1790 *ἰανȣαρίȣ* 10 *ἐγὼ ο προηγȣ́μενος της λαύρας — — — — | θών*[1]) *μετοχιάρης ἐδὼ εἰς παλαιὰς πάτρας ἐκτησάμην [τον παρὸντα] | νόμο[κανο]να διὰ χρημὰτων δήλ: γροσίων* 20: *ὅστις δὲ ἀπο|σειε αὐτὸν αὐτόν ἐκ τῆς μονῆς της λαύρας τȣ̃ μορέως εἴη ἀφ[ωρι]|σμὲνος ἐκ Πατρὸς υἱȣ̃ κ(αὶ) ἁγίȣ πνεύματος ..... κλ. κλ.*

'Εν δὲ τῇ σελ. 717 *μετὰ τὸ πέρας τῶν κειμένων ἀπαντᾷ τὸ ἑξῆς σημείωμα:* 1766: *μαίȣ: ·* 11: *· ὅρα δεκὰτη πρȣνό|ἔγινὲ σιμός μέγας κ(αὶ) φοβερός εἷς τὴν <κωνςατο> κώνςὰντινȣ̓πολην ἔγινε φθορὰ μεγάλη ἐχάλασαν | τα τίχυ τȣ̓ κάςρȣ ἐσκοτὸθηκαν ἄνθρωπι ἀναρὶ|μθητι, ὁπȣ̓ παρα ποτές. επιτα ἰκολȣ̓θι καθιμερ'σιω | ὅ συμός· ἀνάμεσα μερικὲς εἰμέρες ἐβρεξάν| βροχές ταραχόδης ὀπȣ ἔπνηξαν ζόα κ(αὶ) ἀνθρώπȣς | εἰς νιανί ζτζαμὴ. | καγὼ ελάχυςος ὁ εν 'Ιερομονάχοις 'Ιωακεὶμ ἔπίκλη φοτινώπλος | ἔτιχε να ἰμε προὲςõς εἷς ἐνα χοριὸ τι πόλεος λεγόμενον παχτζεκαοϊ: — 'Επὶ τοῦ σημειώματος τούτου μεταγενεστέρου χεὶρ ἔχει ἐπιφέρει μεταβολάς τινας εἰς πνεύματα, τόνους καὶ τύπους.*

'Εν σ. 717 *ἀναγινώσκομεν διαγεγραμμένον: ἐτȣ̃τος ὁ νόμοκάνονας, ἵπαρχυ εμοῦ τȣ ενη ερομονάχοις, 'Ιωακεὶμ | ἐπόικλη φοτινος', κάι ὀς ἤθελε τὼ αποξενὸσι ναἐχυ τὴν κατάραν| τῆς ἁγίας κ(αὶ) 'Ομοȣ̓σίȣ τριὰδος τὴν κατάραν τῆς παναγίας κ(αὶ) πάντον | τον ἁγί(ων) ἀμήν: —*

Κ' ἕπεται ἡ μονοκονδυλιά: ...'Ιωακεὶμ ὁ 'Ιερομονᾶχοις.

Μεθ' ὃ διαγεγραμμένον ἑρμητικῶς σημείωμα περὶ τῶν ἐν Κωνςαντινουπόλει θεομηνιῶν τοῦ 1766 *καὶ κατωτέρω, ἐπίσης διαγεγραμμένον,: ὁ εν*

---

1) = *[ἐλ]θών*

ἱερομονάχοις Ἰωακειμ εκ πελοπονίσȣ· εκ κόμης | παλεᾶς πὰτρας... και νεζερȣς μαχαλε(;) κελανος (;) | [ἐφ]ημέριος πέλων εἰς μπαχτζέ τζοϊ ἅγιος νικὸλαος βλεζερῶ. Τὰ πρὸς τὸ τέλος τοῦ σημειώματος τούτου δι' ἄλλου μέλανος ἀμαυροτέρου γεγραμμένα. — Εἰρήσθω ὅτι τὰ προπαρατεθέντα σημειώματα τῶν σελ. 1 καὶ 717 εἶναι κατὰ πιστὰ ἀντίγραφα ἐκ τῶν πρωτοτύπων ἀντιγεγραμμένα.

Ἐν σ. 64 ἀναγράφεται μεταγενέστερός τις κτήτωρ τοῦ κώδικος: Γεώργιος Παππανελόπουλος.

Ὁ προτασσόμενος πίναξ τῶν κεφαλαίων ἔχει ἰδίαν τῶν σελίδων ἀρίθμησιν (1—64) ἐν τῇ ἄνω ᾤᾳ. Τοῦ δὲ κειμένου οἱ ἀριθμοὶ τῆς σελιδώσεως γράφονται ἐν τῇ κάτω ᾤᾳ. Ἀπὸ σ. 556 ὑπάρχει παλαιοτέρα καὶ νεωτέρα ἀρίθμησις,ἐξ ὧν ἡ πρώτη εἶναι διαγεγραμμένη.

Στάχωσις βυρσίνη μετ' ἐντύπων τινῶν κοσμημάτων.

Περιῆλθεν εἰς τὴν περὶ ἧς ὁ λόγος βιβλιοθήκην ἐκ δωρεᾶς τοῦ κ. Σπηλ. Ἀρβανίτου, ἰατροῦ.

Ἐν Σοπωτῷ τῇ 24 Αὐγούστου 1904.
Ἐν Βερολίνῳ τῇ 7 Μαΐου 1912.

ΝΙΚΟΣ Α. ΒΕΗΣ.

ΚΡΙΤΙΚΑ ΚΑΙ ΔΙΟΡΘΩΤΙΚΑ ΕΙΣ ΒΥΖΑΝΤΙΑΚΑ ΚΕΙΜΕΝΑ.

Α'. Εἰς τὰ Εὐχολόγια.

Ἐν τῇ ἐκδόσει τούτων ὑπὸ A. Dmitrijevskij (ἐν Κιέβῳ 1901) σ. 358 κεῖται „Τοῖς λαληθεῖσι κακῶς καὶ ἀσεβῶς παρὰ τοῦ χρηματίσαντος μητροπολίτου Κερκύρας Κωνσταντίνου τούτου Βουλγαρίας, τοῖς καὶ παρ' αὐτοῦ ἀναθεματισθεῖσιν..." Πλὴν γρ.: Κωνσταντίνου τοῦ τοῦ Βουλγαρίας. Πῶς δέον νὰ ἑρμηνευθῇ ἡ φράσις αὕτη ἰδὲ τὴν μονογραφίαν Εὐσταθίου τοῦ Βουλισμᾶ, ἀρχιεπισκόπου Κερκύρας, „Κωνσταντῖνος ὁ Βουλγαρίας καὶ Κωνσταντῖνος ὁ τοῦ Νικαίας μητροπολῖται Κερκύρας κατὰ τὴν ΙΒ' ἑκατονταετηρίδα. Ἐν Κερκύρᾳ ... ΑιΩΠΗ' (Εἰς 8ον, σ. ἠριθμημέναι 16). — Πρβλ. καὶ Vasilievskij ἐν Βυζαντινοῖς Χρονικοῖς (= Viz. Vremennik) τόμ. Α' (1894), σ. 60 κ. ἑ. καὶ L. Petit αὐτόθι, τόμ. ΙΑ' (1904) σ. 489, ἐν ὑποσημειώσει.

Β'. Εἰς τὸν Βίον καὶ πολιτείαν Νίκωνος τοῦ Μετανοεῖτε.

Σπ. Π. Λάμπρου, Νέος Ἑλληνομνήμων, τόμ. Γ' (1906) σελ. 189, στίχ. 4—16 κεῖται: „Ἕτερος δέ τις ἀνὴρ.... ὄφιν δεινὸν καὶ

ὀλέθριον ἐκ συνεργίας καὶ αὐτὸς τοῦ βροτοκτόνου δράκοντος ἐν τοῖς οἰκείοις σπλάγχνοις δεξάμενος καὶ πικρῷ θανάτῳ μέλλων τὸν βίον καταστρέφειν, ἅμα τῷ παραγενέσθαι ἐν τῷ ἱερῷ τεμένει τοῦ μάκαρος, καὶ τὴν ὀφειλομένην προςκύνησιν ἀπονεῖμαι τῷ σωτῆρι Χριστῷ καὶ θεῷ ἡμῶν καὶ τῇ σεβασμίᾳ εἰκόνι τοῦ θεοφόρου πατρός, χερσί τε ποθούσαις καὶ αὐτός, τὸν πρῶτον μιμούμενος, τῆς φωταγωγοῦ δραξάμενος, καὶ πεπωκὸς ἐκ τοῦ ἐν αὐτῇ ἐλαίου, ναυτιᾶν μὲν αὐτῷ οὐκ ἐγένετο, νύξεως δὲ γαστρὸς αὐτῷ γενομένης, τοῦ θείου νεὼ ἐξεληλύθει τῆς ἐν παραβύστῳ τύπῳ ἐκκρίσεως ἕνεκεν τῶν περιττωμάτων, οἷς καὶ ὁ ὄφις ὡρᾶτο συνεξιὼν τῆς ἕδρας εἰς μέρη καὶ τμήματα διῃρημένος". Πλὴν γρ.: τόπῳ ἀντὶ: τύπῳ.

Γ'. Εἰς Λέοντα μάγιστρον, ἀνθύπατον καὶ πατρίκιον.

Ἐν τῇ ἐπιστολῇ τούτου „Λέοντι αὐτοκράτορι Ῥωμαίων [τῷ σοφῷ]" τῇ ἐκδεδομένῃ ὑπὸ Ἰ. Σακκελίωνος ἐν Δελτίῳ τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος, τόμ. Α', σ. 396—8, κεῖνται ἐν σ. 397—8 τάδε: „φιλανθρωπεύθητι δή, καὶ δὸς χάριν τῷ σῷ θεράποντι καὶ αὐτός, ὦ θεραπευτὰ τοῦ θεοῦ. Σῶσον καὶ ὑπόδεξαι, καὶ χορεύσω ῥυθμικὸν ὑπὲρ σκίρτον σατυρικόν, καὶ κόρδακα κωμικόν". Ὁ ἐκδότης προκειμένου περὶ τῆς φράσεως ὑπὲρ σκίρτον ὑποσημειοῖ τάδε: „Οὐ τῶν ἀδοκίμων δοκεῖ ἡ λέξις, καὶ σημαίνει ἴσως τὸν ἔν τισι τῶν νήσων καὶ ἀλλαχοῦ τῆς Ἑλλάδος χυδαιοβαρβάρως καλούμενον βαλλαριστὸν χορὸν (ἀπ' ἐναντίας τοῦ Συρτὸς)· σκιρτηδὸν γὰρ χορεύουσιν αὐτόν". Πλὴν γράφε: ὑπὲρ Σκίρτον. Εἶναι δὲ τὸ Σκίρτος ὄνομα σατύρου (ἰδὲ π. χ. Ἀνθολ. Παλ. 7. 707). Καὶ πληθυντικῶς Σκίρτοι = θεράποντες τοῦ Βάκχου παρὰ Κορνούτῳ περὶ θεῶν φύσ. 30.

Δ'. Εἰς Μιχαὴλ Ψελλόν.

Ἐν τῇ „Μονῳδίᾳ εἰς τὸν πρωτοσύγκελλον καὶ μητροπολίτην Ἐφέσου κῦρ Νικηφόρον" κεῖται ἐκδεδομένον ὑπὸ Κ. Ν. Σάθα ἐν Μεσαιωνικῇ Βιβλιοθήκῃ τόμ. Ε', σ. 104: „... ἃ πεπόνηκας περί τε μέτρα καὶ ἔπη, καὶ περὶ τὰ κατὰ λογάδην συγγράμματα, οὐ μουσῶν ἔμπλεα μόνον ..." Πλὴν προφανῶς γράφε: καταλογάδην καί: Μουσῶν.

Ἐν δικαστικῇ δέ τινι κατὰ Ψελλοῦ ἀποφάσει κεῖται ὑπὸ Κ. Ν. Σάθα ὡσαύτως, ἔνθ' ἀν. σ. 204, ἐκδεδομένον: „... Οὗτος τοιγαροῦν ὁ ἀνὴρ θυγάτριόν τι ἑαυτῷ εἰσποιητὸν τὴν εὐφημίαν πρὸ πολλοῦ θέμενος, τὴν θέσιν εἰς φύσιν μετήλλαξε ..." Πλὴν

γράφε βεβαίως: τὴν Εὐφημίαν. Παρανεγνωρίσθη δῆλον ὅτι ἐνταῦθα τὸ κύριον ὄνομα.

Ἐν ἐπιστολῇ δὲ τοῦ Μιχαὴλ Ψελλοῦ „[τῷ κριτῇ Φιλαδελφείας]“ κεῖται ἐκδεδομένον ὑπὸ Κ. Ν. Σάθα, ἔνθ' ἀν. σ. 459: „ἐξενοδοχήθην γὰρ παρ' αὐτοῖς ὁπότε τῷ κατὰ Φλῶρον ἐκείνῳ εἱλώτευον“. Πλὴν καθ' ἡμᾶς γράφε μᾶλλον: τῷ Καταφλωρῶν. Πρβλ. καὶ ἕτερα βυζαντιακὰ ἐπώνυμα Κατακαλών, Μαυροκατακαλών, Συρφυών κλ. (Ἰδὲ προχείρως περὶ τούτων τὰ λεγόμενα ὑπὸ H. Moritz, Die Zunamen bei den byzantinischen Historikern und Chronisten. I—II. Theil. Programm d. K. Hum. Gymn. in Landshut für das Schuljahr 1896/7 und 1897/8. Passim). Τοὐλάχιστον ἐν πράξει τοῦ ἔτους 1079 — ἤτοι συγχρόνῳ περίπου τῇ προειρημένῃ ἐπιστολῇ τοῦ Μιχαὴλ Ψελλοῦ πρὸς τὸν Φιλαδελφείας — ὑπογράφεταί τις: Ἰωάννης Βέρρης βασιλικὸς νοτάριος τῶν οἰκειακῶν στρατευμάτων, Σμολένων ἀναγραφεὺς σὺν τῇ νέᾳ διοικήσει Θεσσαλονίκης καὶ Σερρῶν, ὁ Καταφλωρῶν[1]). Κατὰ ταῦτα προύτεινα νἀναγνωσθῇ Καταφλωρῶν καὶ ἔν τισι βυζαντιακοῖς μολυβδοβούλλοις[2]). Ἐν τούτοις ῥητέον, ὅτι ἔχομεν βυζαντιακὰ ἐπώνυμα ἐκφραζόμενα διὰ τῆς κατὰ προθέσεως. Οὕτω ἐν βυζαντιακῇ ἐπιγραφῇ (Ζ' ἴσως αἰῶνος) ἀναγινώσκεται: Ἰωάννης... κατὰ Χρύσιππον[3]). Ἐν τῇ Διηγήσει τῶν θαυμάτων τοῦ Ἁγίου Ἀρτεμίου κεῖται: „εἰσήγαγεν τοὺς κλέπτας παρὰ τῷ ἐπάρχῳ (ἦν δὲ Θεόδωρος ὁ κατὰ Καλλίνικον) καὶ ἀλλαχοῦ: „ἀνήρ τις τῶν ἐν τῇ συγκλήτῳ Σέργιος ὀνόματι, τὸ ἐπίκλην ὁ κατὰ Ἄνθρωπον“[4]). Ἐν τῇ συνεχείᾳ τοῦ Θεοφάνους κεῖται: „Θεοδότῳ τινὶ τῷ κατὰ τὸν Μελισσηνὸν γνησίῳ δοκοῦντι“[5]). Καὶ ἀλλαχοῦ ἔτι κεῖνται παρόμοιαι συνεκφοραὶ καὶ δὴ ἐν παπύροις, ὅπου κεῖται π. χ. ὁ κατ' Ἀνάγκην. — Σημειωτέον τέλος, ὅτι ἔχομεν κείμενον ἐπιγραφόμενον: „Λόγος ῥητορικὸς τοῦ ἁγιωτάτου μητροπολίτου Θεσσαλονίκης κῦρ Εὐσταθίου, τοῦ κατὰ Φλῶρον, εἰς τὸν αὐτοκράτορα κῦρ Μανουὴλ τὸν Κομνηνόν“[6]). Ἐν δὲ πράξει τοῦ Δημητρίου Χωματιανοῦ ἀναγινώσκομεν καὶ δὴ σχετικῶς πρὸς τὸν προμνημονευθέντα Εὐστάθιον Θεσσαλονίκης τάδε:

1) Ἀλεξάνδρου Ε. Λαυριώτου, Ἀθωῖτις Στοά. Ἐν „Βυζαντινοῖς Χρονικοῖς“. Τόμ. Θ' (1902), σ. 126 κ. ἑ.

2) Ν. Α. Βέη, Ἀναγνώσεις καὶ κατατάξεις Βυζαντινῶν μολυβδοβούλλων. Ἀνακοίνωσις Β'. [Ἀπόσπασμα „Διεθνοῦς Ἐφημερίδος τῆς Νομισματικῆς Ἀρχαιολογίας“ τοῦ 1911]. Ἐν Ἀθήναις 1911, σ. 14 κ. ἑ.

3) Κ. Μ. Κωνσταντοπούλου, Ἀνέκδοτοι ἐπιγραφαὶ ἐπιτύμβιοι Χριστιανικῶν χρόνων. Ἐν τῷ περιοδικῷ „Ἁρμονίᾳ“. Τόμ. Α' (1900), σελ. 35, ἀριθ. 36 (πίναξ Δ', ἀριθ. 36). Ἔχομεν καὶ προγενεστέραν ἔκδοσιν τῆς ἐπιγραφῆς ὑπὸ τοῦ ἀρχιμανδρίτου Ἀντωνίνου. Изъ Румелiи. Ἐν Πετρουπόλει 1886.

4) Ἀ. Παπαδοπούλου Κεραμέως, Varia Graeca Sacra. Ἐν Πετρουπόλει 1909, σελ. 23 καὶ 17.

5) Ἔκδοσις Βόννης, σελ. 22, 11.

6) W. Regel, Fontes rerum Byzantinarum. Τόμ. Α'. Τεῦχος Α'. Ἐν Π/πόλει 1892, σ. 91.

„τοῦ γὰρ σοφωτάτου ἐκείνου Εὐσταθίου, τοῦ κατὰ Φλῶρον διακόνου ὄντος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας...[1])“ καὶ ἐν ἑτέρᾳ πράξει τοῦ αὐτοῦ: „τοῦ σεβαστοῦ δηλονότι Δημητρίου τοῦ κατὰ Φλῶρον...“[2]). Ἐπίσης ἐν τῷ γνωστῷ κώδικι Υ. II. 10 τοῦ Ἐσκουριάλ, τῷ περιέχοντι ἐπιστολὰς καί ἄλλα λογίων τοῦ ΙΒ' μάλιστα αἰῶνος, κεῖται κατ' ἐπανάληψιν ὁ κατὰ Φλῶρον (ὁ τοῦ κατὰ Φλῶρον) = ὁ ἀνήκων εἰς τὴν μονὴν τοῦ Ἁγίου Φλώρου ἐν Κωνσταντινουπόλει[3]).

Ε'. Εἰς τὸ τυπικὸν Γρηγορίου Πακουριάνου πρὸς τὴν παρ' αὐτοῦ κτισθεῖσαν μονὴν τῆς Πετριτζονιτίσσης.

[L. Petit, Typikon de Grégoire Pacourianos pour le monastère de Pétritzos (Bačkovo) en Bulgarie. Texte original. Παράρτημα ὑπ' ἀριθ. 1 τοῦ ΙΑ' τόμου τῶν „Βυζαντινῶν Χρονικῶν“. Ἐν Πετρουπόλει 1904].

Σελ. 6. 28—29. Διατηρηθήτω ἡ γραφή: Στανιμάχῳ παρὰ τὴν Στενίμαχος. Προῆλθε δὲ ὁ τύπος οὗτος Στανίμαχος κατ' ἐξομοίωσιν. Στανιμάκα δὲ καλεῖται καὶ τανῦν ἡ πόλις, μάλιστα παρὰ τῶν Βουλγάρων (ἰδὲ Βλάσ. Σκορδέλη, Περὶ τῆς Ἑλληνικῆς κωμοπόλεως Στενημάχου. Ἐν τῇ „Πανδώρᾳ“, τόμ. Ι' (1859—1860), σελ. 423 ἐν ὑποσημ. 1. — Πρβλ. καὶ Μ. Γεδεών, Ἐκκλησίαι Βυζαντιναὶ ἐξακριβούμεναι..., σ. 71, 152 κλ. κλ.).

Σελ. 9, 10 καὶ 10, 9 (ἐπίσης ἐν τοῖς προλεγομένοις σελ. XIII καὶ ἐν τῷ πίνακι τῶν κυρίων ὀνομάτων σελ. 58) ἀντὶ: Βασιλικὶς γρ.: Βασιλικῆς. Ἀνήκει δῆλον ὅτι ἡ τοπωνυμία αὕτη εἰς τὴν τάξιν ἐκείνων, αἵτινες προῆλθον ἐκ τῆς γενικῆς ὀνομάτων προσώπων. Εἶναι δὲ τὸ Βασιλικὴ ἢ τῆς Βασιλικῆς γνωστὴ τοπωνυμία ἐν τῇ μεσοχρονίῳ καὶ νέᾳ Ἑλληνικῇ. (Ἰδὲ Miklosich-Müller, Acta et Diplomata, τόμ. II, σελ. 297 „εἰς τὸν αἰγιαλὸν τῆς Βασιλικῆς“ Πρβλ. [Ἀ. Μουστοξύδη], Ἑλληνομνήμων. Τόμ. Α'. Ἐν Ἀθήναις 1843—1852, σελ. 567, ἔνθα ἴσως οὐχί: Βασιλικὴ ἀλλὰ: Βασιλικά = Σικυών).

Κατὰ τὸ ἐν σελ. 11, 4 καὶ ἐν σελ. 55, 35 ἀντὶ: Βαρδάνι γρ.: Βαρδάνη.

Σελ. 11, 31 κατὰ τὴν ἀρχοντείαν τὴν ὀνομαζομένην Στεφανιανᾶ γρ.: Στεφανιανά. — Ἡ κατάληξις — ιανὰ ἐν τῇ μέσῃ καὶ νέᾳ Ἑλληνικῇ εἶναι ἐξαιρέτως συχνὴ (ἰδὲ προχείρως K. Amantos, Die Suffixe der neugriechischen Ortsnamen... Ἐν Μονάχῳ 1903, σελ. 52 κ. ἑ.).

Σελ. 38, 27: προῖκαν γρ. προῖκα. Αὐτόθι στίχ. 31 αντί: προς-

1) Ἔκδοσις Δημητρίου Χωματιανοῦ ὑπὸ Pitra (ἰδὲ κατωτέρω ΙΑ') σελ. 631.

2) Αὐτόθι σελ. 155.

3) Tafel, De Thessalonica ejusque agro... Ἐν Βερολίνῳ 1839, σελ. 351 ἐν ὑποσ. — Πρβλ. K. Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur. Ἐν Μονάχῳ, 1897, σελ. 472, 474, 475.

φοιτοῦντος γρ.: προςφοιτῶντος. Αὐτόθι στίχ. 32: καὶ ταῦτα πάντα κἄν τε κτήματα κἄν τε χρήματα κἄν τε ἀξιώματα ἐχρησάμην τῇ βοηθείᾳ τοῦ θεοῦ καὶ διὰ τῶν ἁγίων εὐχῶν τῶν γονέων μου. Ἀντὶ: ἐχρησάμην γρ.: ἐκτησάμην.

Σελ. 39, 4: λεγάτον γρ.: λεγᾶτον.

Σελ. 40, 28—31· „Παραγγελία γενομένη παρ' ἡμῶν πρὸς τοὺς ἀδελφοὺς περὶ μνημοσύνου ἐμοῦ τε καὶ τῶν προςηκόντων ἐμοὶ καὶ περὶ ἀγάπης καὶ ἑστιάσεως αὐτοῖς γενομένης κατὰ τὴν ἡμέραν...." γρ. κατὰ τὸν κώδικα: γινομένης.

Σελ. 46, 1. ἀντὶ: ἐγκεχειρισμένους τηρηθήτω τὸ παρὰ τοῦ κώδικος παραδεδομένον: ἐγχειρισμένους (Ἐπίσης ἐν σελ. 21, 28 οὐδεμία ἀνάγκη νὰ μεταβληθῇ ἡ γραφὴ τοῦ κώδικος: ἐμπλησμένος εἰς: ἐμπεπλησμένος).

ϛ'. Εἰς τὸ τυπικὸν τῆς μονῆς Εὐεργέτιδος.

А. Дмитріевскаго, Τυπικά. (Ἐν Κιέβῳ 1895).

Σελ. 665: „Πρὸς δὲ δωρήσασθαι ἡμῖν καὶ ἐν τῷ κατὰ τὸ βολερὸν διακειμένῳ κτήματι ἡμῶν, καὶ τοῦ Θεοφάνους ὀνομαζομένῳ, παροίκων ἓξ κουσσείαν, ζευγαράτων δώδεκα". Ἀντὶ: βολερὸν γρ.: Βολερόν, ὅπερ τοπωνυμικὸν ἐν Μακεδονίᾳ, λίαν συχνὸν ἐν τοῖς βυζαντιακοῖς κειμένοις (περὶ οὗ ἄλλοτε διεξοδικῶς), καὶ ἀντί: ἓξ κουσσείαν γρ.: ἐξκουσσείαν.

Z'. Εἰς τοὺς στίχους Θεοδώρου Προδρόμου.

Μεταξὺ τῶν ἐπ' ὀνόματι τούτου στίχων τῶν ἐκδεδομένων ὑπὸ M. Miller ἐν Annuaire de l'Association pour l'encouragement des Études Grecques en France, τόμ. IZ' (1883) σ. 18—64, κεῖνται ἐν σ. 35 τινὲς ὑπὸ τὴν ἐπιγραφήν: „Εἰς ἐγχείριον τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς βαστωτίας, γεγονὸς παρὰ τῆς σεβαστοκρατορίσσης". Πλὴν γράφε: τῆς Βασιωτίας = Βασιωτίσσης. Εἶναι δὲ γνωστὴ ἡ ἐν Κωνσταντινουπόλει μονὴ τῆς Θεοτόκου ἡ ἐπικεκλημένη τοῦ Βάσου ἢ Βασιώτισσα, περὶ ἧς πραγματευσόμεθα προσεχῶς διεξοδικώτερον παρατηροῦντές τινα ἐν σχέσει πρὸς μολυβδόβουλλον τοῦ Ἐθνικοῦ Νομισματικοῦ Μουσείου Ἀθηνῶν.

Ἐπίσης ὑπὸ M. Miller, ἔνθ' ἀν. σ. 36, ἐκδίδονται „Ἕτεροι [στίχοι] εἰς ἅγιον ἐγχείριον τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς ἐν τοῖς κυροῦ, γεγονὸς παρὰ τῆς σεβαστοκρατορίσσης". Πλὴν γράφε: Κύρου. (Πρβλ. καὶ τὰ γεγραμμένα ὑπὸ Συνόδη Παπαδημητρίου ἐν „Βυζαντινοῖς Χρονικοῖς", τόμ. X (1903) σελ. 110 ἀριθ. XC καὶ XCI). Εἶναι δὲ γνωστὴ ἡ ἐν Κωνσταντινουπόλει μονὴ τῆς Θεοτόκου τοῦ Κύρου, περὶ ἧς ἰδὲ πρὸ παντὸς τὴν διατριβὴν τοῦ M. Γεδεών, „Ἐκκλησίαι Βυζαντιναὶ ἐξακριβούμεναι (κυρίως ἡ Θεοτόκος τῶν Κύρου). Συμπλήρωμα τοῦ Βυζαντινοῦ Ἑορτολογίου. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1900...

H'. Εἰς τὸν βίον Ἁγ. Θεογνίου Βιτυλίου.

Analecta Bollandiana τόμ. X (1891), σελ. 97, 5—6 κεῖται: „...καὶ μετὰ τοῦτο ἀφανὴς ἐγένετο λεχθεῖσα [ἡ] περιστερὰ". Πλὴν γρ.: ἡ λεχθεῖσα περιστερὰ

Θ'. Εἰς Νικήταν Χωνιάτην.

Ἐν τῇ ἐκδόσει τοῦ λόγου αὐτοῦ „ἐπὶ τῷ ἀναγνωσθῆναι εἰς τὸν Λάσκαριν κὺρ Θεόδωρον βασιλεύοντα τῶν ἑῴων Ῥωμαϊκῶν πόλεων, ὅτε οἱ Λατῖνοι κατεῖχον τὴν Κωνσταντινούπολιν, ὁ δὲ ἐκ Μυσίας Ἰωάννης κατέτρεχε μετὰ Σκυθῶν τὰς δυσικὰς Ῥωμαϊκὰς χώρας" ὑπὸ K. N. Σάθα ἐν „Μεσαιωνικῇ Βιβλιοθήκῃ", τόμ. A' (ἐν Βενετίᾳ 1872), σ. 119 κεῖται „...οἱ δὲ τῇ Δαυϊτικῇ φρεναπατώμενοι κλήσει, τοὐναντίον ἅπαν κακογνωμονοῦντες εἰργάσαντο, ταὐτόν τι δρῶντες, ὡς εἰ τὸν ἀληθῶς τῶν θηρῶν βασιλεύοντα λέοντα παρεβλέψαντο, ζῶον δέ τι ἀνθείλοντο, λεόντειον δρᾶν περικείμενον· ὄντως λαὸς μωρὸς καὶ οὐχὶ σοφὸς ὁ λεὼς οὗτος·..." Πλὴν γρ.: λεόντειον δορὰν

I'. Εἰς Γεώργιον Ἀκροπολίτην.

Ἔκδ. A. Heisenberg. Τόμ. A'. Ἐν Λειψίᾳ 1903, σ. 157. Ἐν ταύτῃ κεῖται: „μέχρι καὶ αὐτοῦ τοῦ Ναξειοῦ ποταμοῦ". Ὁ ἐκδότης ὑποσημειοῖ ὅτι „Ναξειοῦ] ναξιοῦ G ἀξειοῦ U Ναξιοῦ post ποταμοῦ pos. ab". Κατ' ἐμέ γραπτέον: Ναξιοῦ. Ὁ καθηγητής μου κ. Σπ. Βάσης („Εἰς Γεώργιον Ἀκροπολίτην διορθωτικά" ἐν Ἐπετηρίδι τοῦ Ἐθνικοῦ Πανεπιστημίου Ἀθηνῶν, τόμ. B', 1905—1906, σ. 97 καὶ ἐν ἰδίῳ τεύχει σ. 17) σημειοῖ, ὅτι ἡ γραφὴ: Ναξειοῦ δέον νὰποδοθῇ εἰς βιβλιογραφικὸν σφάλμα. Ἀλλὰ νομίζω, ὅτι πιθανώτατα ὁ Γεώργιος Ἀκροπολίτης ἔγραψε τὸν κατὰ παρήχησιν δημώδη τύπον: Ναξιὸς ἀντὶ: Ἀξιός. Πρβλ. καὶ τἆλλα τοπωνυμικά, τὰ καὶ νῦν ἔτι ἀκουόμενα, Νιός (= τὴν Ἴον), Νύδρα (= τὴν Ὕδρα), Νίδη (= τὴν Ἴδην), Νικαριὰ (= τὴν Ἰκαριά), Νῖρις (= τὸν Ἶριν), Νῖμπρος (= τὴν Ἴμπρον), περὶ ὧν ἤδη ἔγραψα ἀλλαχοῦ (Ἰδὲ Ἐπετηρίδα τοῦ Φιλολογικοῦ Συλλόγου „Παρνασσοῦ", ἔτος Θ', 1906, σ. 142). Ἐπίσης πρβλ. τὰ τοπωνυμικὰ Νάσσος (= τὴν Ἄσσον) ἐν Κεφαλληνίᾳ καὶ Νάρια (= τὴν Ἄρια) ἐν Ναυπλίᾳ. Ἐπίσης ὁ κ. Σπ. Βάσης (ἔνθ' ἀνωτέρω) παραδέχεται, ὅτι τὸ παρ' Ἀκροπολίτῃ κείμενον πρωτόκλιτον: Ἀχρίδα δέον νὰ θεωρηθῇ βιβλιογραφικὸν σφάλμα. Νομίζω δ' ὅμως, ὅτι πιθανώτατα

οὕτω, πρωτοκλίτως, ἔγραψε τὸ ὄνομα ὁ Γεώργιος Ἀκροπολίτης. Ἐπίσης πρωτοκλίτως μεταχειρίζεται πολλαχοῦ τὸ: Ἀχρίδα ὁ Δημήτριος Χωματιανὸς (ἰδὲ ἔκδοσιν Pitra σ. 145, 175, 185, 290, 319, 320, 325, 401, 437, 484, 541) κλ. κλ. Ἐπίσης ἐπιστολὴ τοῦ Ματθαίου Καμαριώτου ἀποσταλεῖσα ἐκ Θεσσαλονίκης πρὸς τὸν Μᾶρκον τὸν Ξυλοκαράβην, πρώην μὲν Κωνσταντινουπόλεως, μεθ' ὃ δὲ πρόεδρον Ἀχριδῶν, ἄρχεται: Παναγιώτατε δέσποτα καὶ οἰκουμενικὲ πατριάρχα καὶ τοῦ κατ' Ἀχρίδας ποιμνίου ἐκ βασκανίας πρόεδρε... Πρβλ. περὶ ταύτης Α. Παπαδοπούλου Κεραμέως, Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη. Τόμ. Δ', σ. 133, 56. Περὶ ἄλλων τύπων, καθ' οὓς μνημονεύεται, ἐπὶ Τουρκοκρατίας μάλιστα, ἡ περὶ ἧς ὁ λόγος πόλις, ἰδὲ τὸ βιβλίον τοῦ H. Gelzer, Der Patriarchat von Achrida. Geschichte und Urkunden. Leipzig 1902, passim.

ΙΑ'. Εἰς Δημήτριον Χωματιανόν.

Pitra, Analecta sacra et classica Spicilegio Solesmènsi parata. Juris Ecclesiastici Graceorum selecta paralipomena. Ἐν Παρισίοις—Ῥώμῃ, 1891.

Ἐν σ. 5 κεῖται: „παρὰ τοῦ ἐν ἁγίοις πατριάρχου κυροῦ Σισιννίου ἐπετιμήθησαν καί τῆς τῶν χριστιανῶν πολιτείας ἐξεφιλοφορήθησαν·“ γρ.: ἐξεφυλλοφορήθησαν.

Ἐν σ. 63—64 κεῖται: „Πρὸς Στρουμίτζην κῦρον Κωνσταντῖνον“, ὅπερ καὶ λατινιστὶ μεταφράζεται: „Ad Strumitzen D. Constantinum“. Πλὴν γρ.: Στρουμίτζης, ἤτοι πρὸς τὸν ἀρχιερέα Στρουμίτσης, τῆς ἐν Μακεδονίᾳ γνωστῆς πόλεως. Ἄλλως τε καὶ ἡ ἀρχὴ τοῦ γράμματος λέγει: Χρόνιος ἡμῖν ὁ καλὸς ἥκει Στρουμίτζης,...

Ἐν σ. 78 κεῖται: „ὅτι δὲ καὶ βοὸς ἑνὸς κατὰ σπορὰν εἶπεν ἔχειν ὁ Βασίλειος ἐν τῇ πενθερικῇ αὐτοῦ ἀποστάσει, τετύπωται κατὰ γεωργικὴν παρατήρησιν τὸ ἥμισυ τῆς εἰσόδου ταύτης τοῦτον λαβεῖν“. Γρ.: κατασπορὰν καὶ: ὑποστάσει.

Ἐν σ. 107 κεῖται: „... τὰ μὲν ἐκ τούτων κεκαινοτόμηκα ἐπὶ περιποιήσει καὶ καταφυτεύσει ἀμπελώνων, ... τὰ δ' ἄλλα ἐπὶ χαρίσμασι καὶ λοιπαῖς δόσεσι τῆς ἀρχοντίας τοῦ Γονικόθου διαφέροντος αὐτῇ χωρίον (?) Ἰωαννιτζίστας·“. Πλὴν γρ.: γονικόθεν καὶ: αὐτῇ χωρίου. Τὸ: γονικόθεν εἶναι μυριόλεκτον ἐν βυζαντιακοῖς κειμένοις. Ἔχει δὲ ἤδη ἀποθησαυρισθῇ καὶ ἐν Στεφ. Κουμανούδη, Συναγωγῇ λέξεων ἀθησαυρίστων ἐν τοῖς Ἑλληνικοῖς Λεξικοῖς σ. 66.

Ἐν σ. 119 κεῖται: „Ἀνήνεγκας τῇ ἡμῶν μετριότητι, Ἱερώτατε ἐπίσκοπε Ἰωαννίων,...“ πλὴν γρ. προφανῶς: Ἰωαννίνων. Εἶναι δὲ ἡ μνεία αὕτη, ὡς καὶ ἄλλαι τινὲς παρὰ Δημητρίῳ Χωματιανῷ, τῆς Ἠπειρωτικῆς πρωτευούσης ἄξιαι ἰδίας σημειώσεως.

Ἐν σ. 135 κεῖται: „Οἱ ἀπὸ τῆς νήσου Κερκύρας ὁρμώμενοι αὐτάδελφοι, ὅ τε Σέργιος καὶ ὁ Νικηφόρος, οἱ πριμμικηρόπουλοι ...“ Πλὴν γρ. (ὡς καὶ κατωτέρω ἐν σ. 136, 139, 140, 142): Πριμμικηρόπουλοι, τοῦ ὀνόματος λαμβανομένου κυρίου.

Ἐν σ. 217 κεῖται: „... ἃ μὲν τῷ εἰρημένῳ ναῷ ἀφιέρωσεν, εἴς τε λυχνοκαίαν αὐτοῦ καὶ οἰκονομίαν ...“ Πλὴν γράφε: λυχνοκαΐαν.

Ἐν σ. 316 κεῖται: „... παραθῆναι καὶ ἄμφω τὰ μέρη ἐδέησε τῷ παναγιωτάτῳ ἡμῶν δεσπότῃ τῷ ἀρχιεπισκόπῳ πάσης Βουλγαρίας, τῇ κατὰ τὴν ἐζερίαν δὲ σεμνῇ μονῇ τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου ἐν Σκηνουμένῳ,...“ (Πρβλ. καὶ πίν. ὀνομάτων). Πλὴν γρ.: Ἐζερίαν καὶ: ἐνσκηνουμένῳ.

Ἐν σ. 378 κεῖται: „ἀμπελῶνα· τὸν κατὰ τὴν καστορίαν, δηλονότι ἐν τῷ χωρίῳ Βραστιανῶν διακείμενον“. Πλὴν γρ.: Καστορίαν.

Ἐν σ. 426 κεῖται: „καὶ τὰς νομικὰς διφθέρας . . . ἀναλίξασα“. Πλὴν γρ.: ἀνελίξασα

ΙΒ'. Εἰς τὸν Βίον καὶ πολιτείαν Παύλου τοῦ νέου τοῦ ἐν τῷ Λάτρῳ.

[Hip. Delehaye], Vita S. Pauli Junioris in Monte Latro cum interpretatione latina Jacobi Sirmondi S. J. Exceptum ex Analectis Bolandinis, tom. XI (1892). Bruxellis 1892.

Σελ. 19: „πολλοί τινες ἦσαν οἱ μὴ μόνον ῥαθύμως τῆς ἀρετῆς ἥπτοντο“ γράφε προφανῶς: ,οἳ μὴ ἀντὶ: οἱ μὴ

Σελ. 21: „Κατοίκει δὲ ἔν τινι χωρίῳ ὃ τοῦ Πέτρου μὲν λέγεται ...“ Ἠδύνατό τις νὰ παραδεχθῇ, ὅτι τὸ: κατοίκει κεῖται ἀντὶ τοῦ: κατῴκει, ἀλλὰ τοιοῦτοι τύποι εἶναι ξένοι τοῦ κειμένου τούτου. Καὶ ἄλλως ἐκ τῆς καθ' ὅλου σειρᾶς ἐξάγεται, ὅτι γραπτέον: κατοικεῖ (ἱστορικὸς ἐνεστώς).

Σελ. 25: „ξυρὸς τὸ ᾀδόμενον εἰς ἀκόνην, ἢ δαλὸς εἰς πῦρ“ γραπτέον: δαυλὸς ἀντὶ: δαλὸς.

Σελ. 40: συρίγμους τε καὶ πατάγους γρ.: συριγμούς.

ΙΓ'. Εἰς τὸν „Βίον καὶ πολιτείαν τοῦ ἐν ἁγίοις.... Γεωργίου τοῦ Κυπρίου τοῦ ἐν τῷ Χωζιβᾷ“.

Ἔκδοσις ἐν „Analecta Bollandiana“, τόμ. VII (1888) σ. 97—144, 336—359.

Σελ. 102, 1—2: „... διητῶντο, μηδέποτε τῆς λεκάνης ἐν ᾗ τὰ ἑψητὰ ἦν πλυνομένης ἢ κενουμένης, ἀλλὰ καὶ πλῆθος χολήκων ἐχούσης, καὶ δυσωδίαν πολλὴν καὶ εἰς διάστημα ἐκδιδομένην ...“ Ἀλλὰ γράφε: πλῆθος σκωλήκων.

Σελ. 124, 5—6: „Μετὰ δὲ τὰ ἑσπερίκα ἤδη ὀψίας γενο-

μένης..." Πλὴν γρ.: ἑσπερινά, καθ' ἃ κεῖται καὶ ἐν σελ. 143, 18 (ἑσπερινὰ τῆς κυριακῆς) καὶ ἐν σ. 336, 3.

Σελ. 133, 13—14: „Ὅτε δὲ παραγέγονεν ὁ Πέρσης περὶ τὴν διόσπολιν, ἀνεθέμην αὐτῷ τὸν λογισμὸν λέγων..." Γρ.: Διόσπολιν.

Σελ. 140, 7—8: „Ὁρᾶτε, ἀγαπητοί; Μίαν μὴ δοκοῦσαν εἶναι ἁμαρτίαν ἀπάγουσιν εἰς τὸ πῦρ τῆς γεέννης". Πλὴν γρ.: ἀπάγουσαν.

ΙΔ'. Εἰς τὸ τυπικὸν τῆς μονῆς τῆς Θεοτόκου τῆς Βεβαίας Ἐλπίδος τῶν Χριστιανῶν.

Ἰδὲ μετὰ σχετικῶν σημειωμάτων ἔκδοσιν ἐπὶ μέρους τοῦ κειμένου ὑπὸ H. Omont, Revue des Études Grecques, τόμ. ΙΖ' (1904), σ. 361—373. Ἐν σ. 368 κεῖται: „μέχρι καὶ τοῦ ὅλου ὀσπητίου τοῦ παναρέτου εὐνούχου·". Πλὴν προφανῶς γράφε: Παναρέτου.

Ἐν σ. 369 κεῖται: „ἔμπροσθεν τῆς μονῆς τῆς καλουμένης Κυριωπίσσης". Πλὴν γράφε: Κυριωτίσσης (ἤτοι τῆς ἄλλως καλουμένης τοῦ Κύρου, περὶ ἧς ἰδὲ ἀνωτέρω Ζ').

Αὐτόθι κεῖται: „ἔνθα καταμένουσιν οἱ κοσκινάδες", ἔνθα πιθανῶς γραπτέον: Κοσκινᾶδες.

Αὐτόθι κεῖται: „...ἐῶν μέν δεξιᾷ τὸ ὀσπήτιον τοῦ Ἀβοράτου καὶ τοῦ Ῥάπτου Ἀνδρέου, ἀπὸ δὲ τοῦ Σολάτου καταντῶν μέχρὶ καὶ τῆς μεγάλης πύλης τῆς μονῆς ὅθεν καὶ ἤρξατο". Προτιμῶ τὰς γραφάς: ῥάπτου καὶ σολάτου (= σολεάτου, ἐκ τοῦ σολέα).

ΙΕ'. Εἰς Μανουὴλ Φιλῆν.

Ἔκδοσις E. Miller. Τόμ. Α'. Ἐν Παρισίοις 1860, σ. 70. Ἐνταῦθα κεῖται ἐπίγραμμα φέρον τὴν ἐπιγραφήν: „Εἰς ἕτερον εὐαγγέλιον τῆς μονῆς τοῦ Φιλοκαλᾶ κεκοσμημένον διὰ χρυσαργύρου, ἐκ προσώπου Ἰωαννικίου μοναχοῦ, οἰκονόμου αὐτῆς". Πλὴν γράφε: Φιλοκάλου, ὡς ἄλλως τε δεικνύουσιν οἱ στίχοι 10—11 τοῦ ἐπιγράμματος:

. . . .
ἃς φιλοκάλως ὀργανώσας ἐνθάδε
τοῦ Φιλοκάλου τῇ μονῇ παρεσχόμην.

Ἐν σ. 311 κεῖται ἐπίγραμμα „Εἰς τὴν ἁγίαν Ἀναστασίαν τὴν Φαρμακολετρίαν". Πλὴν γράφε βεβαίως: Φαρμακολύτριαν.

Ἐν σ. 330—331 κεῖται ἐπίγραμμα:

„Εἰς τὸν οἶκόν τινος καπηλίδος καὶ μαστροποῦ

Ὁ δεσπότης μὲν ἧς ἀθρεῖτε τῆς στέγης
ἀζηλότυπός ἐστι καὶ κρείττων φθόνου
πρὸς τοὺς ἐπεισρέοντας ἐνθάδε ξένους,
5 κἂν τις παροινῇ καὶ τὰ λέκτρα συγχέῃ
τῆς οἰκοδεσπότιδος ὑποκειμένης,
ὅδ' ἀτρέμας ἕστηκε τὴν ὕβριν φέρων.
Ἡ δὲ γραφικὴ τόνδε τυποῖ τὸν φθόνον,
ὡς τῶν νόθων φόβητρον ἀφροδισίων
. . . .

Πλὴν τὸν 9 στίχ. γρ.:

ὡς τῶν νόσων φόβητρον ἀφροδισίων

Ἐν σ. 144—145 τοῦ Β' τόμου κεῖται ἐπίγραμμα „Εἰς τὸ τῆς παμμακαρίστου κοιμητήριον". Πλὴν γρ. Παμμακαρίστου, διότι πρόκειται περὶ τῆς περιφήμου ἐν Κωνσταντινουπόλει μονῆς.

Ἐν σ. 381—382 τοῦ Β' τόμου κεῖται ἐπίγραμμα εἰς τὸν Ἅγιον Δημήτριον, οὗ ἡ ἀρχή:

Τῶν Θετταλῶν ἐνταῦθα τὴν πύλην βλέπων
θαύμαζε, πιστέ, καὶ τὸ λουτρὸν προςκύνει·
καὶ γὰρ ἐν αὐτῷ μαρτυρικῶς ἐσφάγη
λόγχαις νυγὲν τὸ σῶμα τοῦ Δημητρίου
. . . .

Πλήν, νομίζω, ἐν τῷ στίχ. 1 γραπτέον: Τῶν Θετταλῶν.... τὴν πόλιν = Θεσσαλονίκην. (Πρβλ. καὶ Ν. Α. Βέην ἐν „Βυζαντίδι" τόμ. Α', 1909, σ. 233).

Ις'. Εἰς Νικηφόρου Γρηγορᾶ Ῥωμαϊκὴν ἱστορίαν.

Ἔκδοσις Βόννης. Τόμ. Β', σελ. 741, στίχ. 16—19 κεῖται: „Οὗτος οὖν ὁ Βατάτζης, εἰς αἰσχύνην λόγον τὸ πρᾶγμα θέμενος, καὶ λύπης μεστὸς γεγονώς, προσεῤῥύη τῷ Καντακουζηνῷ· καὶ ὁρμητήριον τὸ τῆς Θρᾳκικῆς περιστάσεως ἔχων φρούριον συνεχεῖς ἐκεῖθεν ἐποιεῖτο τὰς ἐκδρομάς..." Πλὴν γράφε: Περιστάσεως. Παρεγνωρίσθη δῆλον ὅτι ἐνταῦθα τὸ ὄνομα γνωστοτάτης Θρᾳκικῆς κώμης, ἥτις δέον νὰ προστεθῇ καὶ εἰς τὸν πίνακα τῶν παρὰ Γρηγορᾷ κυρίων.

ΙΖ'. Εἰς τὸν Βίον τῆς ὁσίας Θεοδώρας [βασιλίδος Ἄρτης ὑπὸ Ἰώβ].

Ἔκδοσις ἐν [Ἀ. Μουστοξύδου] Ἑλληνομνήμονι τόμ. Α' (1843—1852). Ἐν σελ. 44 κεῖται: „...Μιχαὴλ δέ, εἰς νεανίας ἤδη τε-

λῶν, τῆς ἐξορίας ἀνακαλεῖται, καὶ τὴν πατρικὴν πᾶσαν παραλαβὼν ἀρχήν, τῇ Βλαχίᾳ ἐπιδημεῖ, καὶ περὶ τὸ κάστρον Σερβίον γενόμενος τὴν καλὴν βλέπει νεάνιδα Θεοδώραν..." Πλὴν γράφε: Σερβίων. Τὰ Σέρβια, ἡ γνωστοτάτη καὶ κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας Μακεδονικὴ πόλις.

ΙΗ'. Εἰς Ἰωάννην Κανανόν.

Ἔκδοσις Βυζαντίδος Βόννης, 1838, σ. 458.

„Καὶ δέομαι τοὺς ἀναγινώσκοντας ταύτην [= τὴν ἱστορίαν] καὶ τῶν γραμμάτων τὴν πεῖραν ἔχοντας, μήτε τὸν κόρον τοῦ λόγου ἀκηδιάσωσι μήτε τὴν σολοικοβάρβαρον καταγνώσονται φράσιν, ἐπεὶ κἀγὼ τῆς ἀπειρίας μου τῶν γραμμάτων ὁμολογῶ τὴν ἀσθένειαν". Ὁ κ. Σπ. Π. Λάμπρος ἐν „Παρνασσῷ" τόμ. Ε' (1881) σ. 708 (Πρβλ. καὶ Σπ. Π. Λάμπρου, Μικταὶ Σελίδες. Ἐν Ἀθήναις 1905, σ. 583) προτείνει τὴν διόρθωσιν: ἀηδιάσωσι ἀντὶ: ἀκηδιάσωσι. Πλὴν καλῶς κεῖται τὸ ἀκηδιῶ = ἀφροντιστῶ, περιφρονῶ, ἀποστρέφομαι. Τὸ ῥῆμα παράγεται ἐκ τοῦ συνηθεστάτου ἐν τοῖς ἀσκητικοῖς καὶ ἁγιολογικοῖς κειμένοις: ἀκηδία.

ΙΘ'. Εἰς τὸ Ἱστορικὸν Κομνηνοῦ μοναχοῦ καὶ Πρόκλου μοναχοῦ.

Ἔκδοσις Γαβριὴλ Δεστούνη (μετὰ ῥωσσικῆς μεταφράσεως καὶ σχολίων ῥωσσιστί). Ἐν Πετρουπόλει 1858.

Ἐν σ. 11 κεῖται: „Δέχεται τούτων τὴν πρεσβείαν ὁ Θωμᾶς καὶ ἐπακολουθῶν τοῖς πρέσβεσι προθύμως, καταλαμβάνει τὴν πολυθρύλλητον τῶν Ἰωαννίνων πόλιν, σὺν τῇ εὐσεβεῖ βασιλίσσῃ Ἀγγελικῇ τῇ Παλαιολόγου τῇ τούτου εὐμενεστάτῃ, ἔτους ὑπάρχοντος ,ϛωοε' (1367), συνεπαγόμενος μεθ' ἑαυτοῦ καὶ στράτευμα εὐαρίθμητον". Ἡ ἑτέρα τῶν παραλλαγῶν τοῦ κειμένου ἔχει: τῇ τούτου εὐνέτιδι. Ἐκ ταύτης ἀγόμενος ὁ Α. Μουστοξύδης ἐν „Ἑλληνομνήμονι" σ. 509 ἔγραψε εὐνέτιδι. Καθ' ἡμᾶς γραπτέον: τῇ τούτου ὁμευνίτιδι ἢ ὁμευνέτιδι. Ἡ λέξις ὁμευνῖτις κεῖται πολλαχοῦ τῶν βυζαντιακῶν κειμένων. Οὕτω ἐν τῷ Ἐγκωμίῳ εἰς τὸν Βίον καὶ τὰ θαύματα Θεοσεβίου τοῦ Ἀρσινοΐτου τῷ συντεταγμένῳ ὑπὸ Νεοφύτου πρεσβυτέρου μοναχοῦ καὶ ἐγκλείστου κεῖται: „....καὶ ὁμευνίτιδα σύνοικον ἔχων...." (ἰδὲ Analecta Bollandiana, τόμ. XXVI (1907) σ. 189, 10). Ἐπίσης παρὰ Δημητρίῳ Χωματιανῷ, ἰδὲ ἔκδοσιν Pitra σ. 253, κεῖται ὁ τύπος: ὁμευνέτις (ἐν σ. 429 καὶ ὁ ἀρσενικὸς τύπος: ὁμευνέτης, ὅστις καὶ παρὰ Μανουὴλ Φιλῇ, ἔκδ. E. Miller, τόμ. Α', σ. 87, στίχ. 18 καὶ παρὰ Θεοδώρῳ τῷ Πεδιασίμῳ. Ἰδὲ M. Treu, Theodori Pediasimi

eusque amicorum quae exstant ὡς Programm des Victoria-Gymnasiums zu Potsdam, Ostern 1899 (Potsdam, 1899) σ. 24. 2), ὅστις τύπος: ὁμευνέτις καὶ παρὰ Θεοδώρῳ Πεδιασίμῳ ἔνθ' ἀν. σ. 24, 12. Καὶ ἐν γράμματι τῆς Ἁγιορειτικῆς μονῆς Χελανταρίου, τοῦ ἔτους 1321, ἀναγινώσκομεν: „σίγνον μαρήνας μοναχῆς τῆς ὁμευνέτιδος τοῦ μοδινοῦ ἐκείνου κυροῦ μιχαήλ" (ταῦτα ἐπὶ κεφαλῆς τοῦ γράμματος) καὶ „...Μαρίνα μοναχὴ ἡ ὁμευνέτης [= ὁμευνέτις] χρηματήσασα τοῦ ἀπειχομένου..." κλ. (ταῦτα ἐν τῷ κειμένῳ τοῦ γράμματος) — Πρβλ. Actes de l'Athos. V. Actes de Chilandar publiés par L. Petit et B. Korablev. (Παράρτημα ὑπ' ἀριθ. 1 τοῦ ΙΖ' τόμου τῶν „Βυζαντινῶν Χρονικῶν"). Ἐν Πετρουπόλει 1911, σελ. 155.

Ἐν σ. 12: „ἀφαιρεῖ δὲ τὰ προσόντα τῇ ἐκκλησίᾳ χωρία, καὶ κτήματα, καὶ ταῦτα τοῖς μετ' αὐτοῦ Σέρβοις ἀπονέμει, καὶ μελένδυτος φεῦ! καὶ σκοτοδυτοῦσα ἡ τῶν Ἰωαννίνων μητρόπολις γίνεται τὸν αὐτῆς ποιμένα μὴ ἔχουσα". Καθ' ἡμᾶς γραπτέον μᾶλλον: σκοτοδινοῦσα. Τὸ σκοτοδινεῖν = σκοτοδινᾶν ἀποτεθησαύρισται ἤδη ἐν τοῖς Ἑλληνικοῖς Λεξικοῖς.

Ἐν σ. 14—15 κεῖται: „Καὶ τὶ ἔτι λέγω; ἐπιλείψει γάρ με διηγούμενον ὁ χρόνος περὶ τῶν τότε κακοπραγιῶν τοῦ Θωμᾶ, ἃς ἐνόμισε τῇ πόλει.... καί ποτε μὲν δι' ἑαυτόν, ποτὲ δὲ καὶ διὰ τῶν ἀρχόντων αὐτοῦ". Προφανῶς γραπτέον: καὶ πότε μὲν δι' ἑαυτοῦ....πότε δὲ καὶ διὰ τῶν ἀρχόντων αὐτοῦ (καθ' ἃ καί τινες τῶν προηγουμένων ἐκδόσεων ἔχουσι).

Κ'. Εἰς τὸν χρησμὸν Δανιὴλ α' περὶ τῆς Ἑπταλόφου καὶ περὶ τῆς νήσου Κρήτης...

Ἔκδοσις Dr. Erich Klostermann: Analecta zur Septuaginta, Hexapla und Patristik. Leipzig 1895.

Ἐν σ. 121 κεῖται: „καὶ αἱματοχυσίαι πολλαὶ γενήσονται ἐπὶ τοῦ χάνδακος" πλὴν γράφε: Χάνδακος, διότι πρόκειται βεβαίως περὶ τοῦ μεσαιωνικοῦ φρουρίου καὶ τῆς ὁμωνύμου πόλεως τῆς Κρήτης (ἐξ οὗ αὕτη ἐκλήθη: Candia).

ΝΙΚΟΣ Α. ΒΕΗΣ.

Ἐν Ἀθήναις 1909.

Berichtigungen.

K. Dieterich hat es jüngst unternommen, in einem Werke, das den Titel trägt: Byzantinische Quellen zur Länder- und Völkerkunde (I. II. Leipzig 1912), das reichhaltige geographische und ethnographische Material, das sich in der historischen Literatur der Byzantiner zerstreut vorfindet, nach Ländern und Völkern geordnet zusammenzustellen und es

„in deutscher Übertragung den mit der Sprache des griechischen Mittelalters nicht hinreichend Vertrauten zugänglich zu machen“. Diese Idee ist vortrefflich und sehr sympathisch, aber leider ist die Arbeit des Übersetzens vielfach nicht mit der nötigen Sorgfalt und Sprachkenntnis ausgeführt. Das sollen die nachfolgenden Beispiele zeigen, die übrigens nur eine Auswahl aus dem Vielen, das vorgebracht werden könnte, darstellen. Außerdem mußte ein nicht kleiner Teil beider Bände hier ganz unberücksichtigt bleiben, weil der betreffende griechische Text in Riga nicht zu beschaffen war.

I 14, 40 (Prokop): „Hierüber streiten die Fachgelehrten miteinander, wie in meinem Werke über die Kriege bei der Umfahrt um das Schwarze Meer dargelegt worden ist“ = *ἧπερ ἐν λόγοις μοι τοῖς ὑπὲρ τῶν πολέμων δεδήλωται περιηγουμένῳ τὸν Εὔξεινον καλούμενον πόντον*, d. h. wie ich es in meinem Werke über die Kriege bei der Beschreibung des Schwarzen Meeres dargelegt habe.

I 37, 29 (id.): „An der Stirn, ganz dicht am rechten Ohr, haben sie die Sehne hängen, die das Geschoß mit solcher Kraft erfüllt, daß sie (d. h. die Sehne) den einmal zu Boden Gefallenen tötet“ = *ἕλκεται δὲ αὐτοῖς κατὰ τὸ μέτωπον ἡ νευρὰ παρ' αὐτὸ μάλιστα τῶν ὤτων τὸ δεξιόν, τοσαύτης ἀλκῆς ἐμπιπλῶσα τὸ βέλος, ὥστε τὸν ἀεὶ παραπίπτοντα κτείνειν*, d. h. die Sehne wird von ihnen in Stirneshöhe hart am rechten Ohr vorbei gespannt und erfüllt das Geschoß mit solcher Kraft, daß es den, der ihm jedesmal in den Weg kommt, tötet.

I 39, 34 (id.): „Ohne für Gold Kriegsdienste zu tun, ziehen sie stets mit den Persern gegen ihre eigenen Feinde zu Felde = *μισθαρνοῦντες δὲ ἀεὶ συστρατεύουσι Πέρσαις ἐπὶ πολεμίους τοὺς σφετέρους ἰοῦσι*, d. h. um Sold dienend, ziehen sie stets mit den Persern gegen deren Feinde zu Felde (wörtlich: mit den Persern, wann diese gegen ihre Feinde ausrücken). — Dieterich hat sich *μισθαρνῶ* als = *μισθὸν ἀρνοῦμαι* zurechtgelegt.

I 42, 20 (id.). An einer Stelle geht der Wasserspiegel des Euphratflusses in festen Sumpfboden über: „So fest aber ist hier der Boden, daß die Hineingeratenden nicht anders meinen, als daß es festes Land sei. So kommt es denn vor, daß Fußgänger und Reiter nichts ahnend (*οὐδὲν δεδιότες*, d. h. nichts fürchtend, ohne Furcht einzubrechen) darüber hingehen. Sogar viele Wagen fahren jeden Tag dort vorbei; es ist aber völlig unmöglich, etwas von der Stelle zu bringen oder aus dem Sumpfe zu ziehen“ = *ἀλλ' οὐδὲν τὸ παράπαν ἰσχύουσι κινεῖν τι ἢ ἐξελέγχειν τοῦ τέλματος*, d. h. aber die Lastwagen vermögen keine Stelle des Sumpfes zu erschüttern oder zu überführen (durch Einsinken die sumpfige Beschaffenheit der Stelle zu erweisen).

I 46, 11 (Theophyl. Simok.). Das Izalasgebirge würde sich mit dem Kaukasus vereinigen, wenn nicht „künstliche Vorkehrungen einen

Riegel vorgeschoben hätten“ = *εἰ μὴ δημιουργικαὶ φροντίδες τινὲς τὴν διάκρισιν ἐποιήσαντο*, d. h. wenn nicht die Fürsorge des Schöpfers eine trennende Schranke geschaffen hätte.

I 49, 19 (Phrantzes): „Ich verspreche meiner Tochter außer ... den mit Perlen ... besetzten *μανάκια* ... noch 56 000 Goldstücke zu geben“. Warum Dieterich auf eine Übersetzung von *μανάκια* verzichtet hat, ist nicht recht einzusehen. Dies Wort (gewöhnlich *μανιάκιον*) bezeichnet ein Halsband. Ebenso sieht sich der Leser bei der Übersetzung: „Die Festung Adranutzin ... hat ein *ῥαμάτιν* so groß wie ein Marktflecken“ (I 50, 13) völlig im Stiche gelassen. Brosset erklärt das Wort als „Mauer“. Ebenso ist im Satze: „Er begann die Schriften Mohameds vorzulesen und die Ramplia zu verrichten“ (II 46, 3: *τὰ Ῥάμπλια πράττειν*) das Wort Ramplia ohne jede Erläuterung gelassen. Es bezeichnet ein astrologisches Wahrsagebuch (vgl. B. Z. III, 155). Dieterich scheint es für einen Städtenamen zu halten, vgl. II, S. 187 (im Namenregister).

I 53, 18 (Prokop): „Besonders den Lazen gegenüber kommt die abweichende Anschauung und Lebensweise (der Perser) stark zum Ausdruck, weil die Lazen mehr als alle Anderen Christen sind, bei den Persern aber im Gegensatz zu ihnen die Rücksicht auf ihre Religion alles beherrscht“ = *ἐπεὶ Λαζοὶ μὲν χριστιανοί εἰσι πάντων μάλιστα, Πέρσαις δὲ ἀπ' ἐναντίας αὐτῶν τὰ ἐς τὸ θεῖον ἅπαντα ἔχει*, d. h. bei den Persern aber alle religiösen Anschauungen in dem schroffsten Gegensatze stehen zu jenen (zum christlichen Glauben jener).

I 54, 28 (id.): „Dieser Fluß hat eine so bedeutende Tiefe wie kaum ein anderer, in der Breite aber schwankt er gar sehr“ = *εὖρους δὲ ἐπὶ πλεῖστον διήκει*, d. h. er dehnt sich zu sehr bedeutender Breite aus.

I 58, 7 (id.): „Die Fürsten wählen die dortigen Bewohner aus ihren Stammesgenossen, und da jedem von den Fürsten die volle Lebenszeit zufällt, ist es für immer üblich geworden, ihnen einen anderen von Seiten des Lazenkönigs gegenüberzustellen“ = *ἄρχοντας μὲν οἱ τῇδε ἄνθρωποι τῶν ὁμογενῶν τινας ἔχουσιν, ἐπειδὰν δὲ τῶν ἀρχόντων τινὶ ἐπιγένηται ἡ τέλειος ἡμέρα τοῦ βίου, ἕτερον αὐτοῖς ἀντικαθίστασθαι πρὸς τοῦ Λαζῶν βασιλέως ἐς ἀεὶ εἴθισται*, d. h. zu Fürsten haben die Leute hier irgend wen von ihren Stammesgenossen. Wenn aber einem der Fürsten die letzte Stunde geschlagen hat, so wird nach feststehender Gewohnheit der Nachfolger desselben stets durch den Lazenkönig bestimmt (wörtlich: ein anderer an dessen Stelle eingesetzt).

I 61, 12 (Anna Komn.): „Als der Barbarenfürst diesen stürmischen Angriff abwehrte und der Verwüstung des Landes und namentlich Nikodemiens[1]) Einhalt tat, erblickte er unterhalb des Sees

1) Mit Druckfehlern ist das Werk sehr reichlich versehen, namentlich in den Zahlen der Fundstellen, aber auch sonst, z. B. I 15, 24 kyamische (statt kyanische);

Baane einen langen Kanal“ = *τὴν τοιαύτην τοίνυν ὁρμὴν ἀνακόπτων τῶν βαρβάρων ὁ βασιλεὺς καὶ τὴν τῆς χώρας καταδρομὴν καὶ μάλιστα τὴν Νικομήδους ἀσφαλιζόμενος κατωτέρω τῆς Βαάνης λίμνης μακρότατον ὄρυγμα κατιδὼν κτλ.*, d. h. als nun der Kaiser einen solchen Ansturm der Barbaren und die Verwüstung des Landes hindern und hauptsächlich Nikomedien sicher stellen wollte, erblickte er einen langen Kanal. — So ist aus Kaiser Alexios I. Komnenos ein Barbarenfürst geworden!

I 62, 36 (Pachymeres). Die Türken fielen in die Länder ein „ohne daß jemand das ganze öde Gebiet verteidigte“ = *τῶν Περσῶν . . . εἰσβαλλόντων ταῖς χώραις παρὰ πᾶσαν τοῦ κωλύσοντος ἐρημίαν*, d. h. weil durchaus niemand da war, der sie daran hätte hindern können (wörtlich: bei völliger Abwesenheit eines Hindernden).

I 63, 26 (id.): „da das vom Sangarios umschlossene Gebiet und alles, was darüber hinaus liegt, eine Beute nicht der Bulgaren, sondern der Türken geworden war“ = *πάντων λείαν γεγονότων οὐ Μυσῶν ἀλλά γε Περσῶν.* Der Leser fragt sich, was denn in diesem Zusammenhange die Bulgaren zu suchen haben. Das Rätsel löst sich folgendermaßen. Getreu seinem Grundsatze (Einl. XVIII, Anm. 1) „in seiner Übersetzung die fremden Völker stets, soweit es möglich war, mit ihrem wirklichen Namen, nicht mit dem ihres antikisierenden Deckblattes bei den Byzantinern“ zu benennen, hat Dieterich auch hier flugs „Myser“ durch „Bulgaren“ ersetzt, ohne zu ahnen, daß hier eine tatsächlich die alten Myser im Auge habende sprichwörtliche Redensart vorliegt, die schon von Simonides gebraucht wird.

I 65, 10 (Joh. Phokas). Es ist von den Assassinen die Rede, die ihr Haupt einen Gesandten Gottes nennen: „Auf dessen Befehl holen sie aus großen Ländern Fürsten und töten diese mit Messern, indem sie sie unerwartet anfallen“ = *οὗ τῇ κελεύσει πρὸς μεγάλων χωρῶν ἐκπεμπόμενοι ἄρχοντας κατακτείνουσι τούτους μαχαίραις κτλ.*, d. h. auf dessen Befehl sie zu den Herrschern großer Länder ausgesandt diese erdolchen.

I 68, 35 (Georg. Synkellos): „Man nimmt an, daß es (das Tote Meer) von Gott wegen der Verworfenheit der Umwohner umgewendet worden ist (*ἀνατετράφθαι*, d. h. verwandelt).

I 69, 5 (Prokop). Im J. 547 verlief beim Austreten des Nils in der höhergelegenen Thebais alles normal, in dem Tieflande aber trat während der ganzen zum Säen günstigen Zeit das ausgetretene Wasser nicht wieder zurück, mit Ausnahme einiger Stellen, wo sich die Fluten zwar wieder verliefen, aber bald darauf von neuem austraten, so daß

II 48, 38 Abkömmling des Hagar; II 97, 4 Lande (st. Sunde); II 100, 26 Anacharses; II 135, 54: dem Jahre 6050 entspricht nach unserer Zeitrechnung das J. 542 (nicht 558); I 76, 18 drei (st. vier); I 76, 23 Inder (st. Juden). Zweimal (I 63, 33 und I 65, 6) ist Daniel von Ephesus falsch als Fundstelle angegeben (st. Joh. Phokas).

alles in der Zwischenzeit Gesäte verfaulte: „Da es (das Wasser) aber das Tiefland zuerst heimgesucht hat, zog es sich dort nicht mehr zurück, sondern machte ihm während der ganzen Zeit des Säens fortwährend zu schaffen . . . bisweilen hat sich auch das Wasser verlaufen und ist dann nicht lange darauf abermals ausgetreten. Infolgedessen waren alle Saaten verfault, die inzwischen am Boden niedergeknickt lagen“ = *χώρας δὲ τῆς ἔνερθεν, ἐπειδὴ πρῶτον ἐπεπόλασεν, οὐκέτι ἀπέβη, ἀλλ' ἐνοχλῶν αὐτῇ ξύμπαντα διαγέγονε τὸν τοῦ σπείρειν καιρόν . . . ἔστι δὲ οὗ καὶ ἀπολωφῆσαν τὸ ὕδωρ ἐπέκλυσεν αὖθις οὐ πολλῷ ὕστερον· ταύτῃ τε ἅπαντα ἐσεσήπει τὰ σπέρματα, ὅσα δὴ μεταξὺ καταβεβλημένα ἐς τὴν γῆν ἔτυχε*, d. h. im Tieflande aber wich das Wasser, nachdem es einmal ausgetreten war, nicht mehr zurück . . . deshalb verfaulte die ganze Saat, die in der Zwischenzeit in die Erde gestreut war.

I 79, 39 (id.). Justinian wünscht, daß die Aethiopier und Homeriten „den Römern im Kampfe gegen die Perser beistünden, weil sie in diesem Punkte einer Meinung waren“ = *ἀξιῶν ἄμφω Ῥωμαίοις διὰ τὸ τῆς δόξης ὁμόγνωμον Πέρσαις πολεμοῦσι ξυνάρασθαι*, d. h. weil sie eines Glaubens seien (dieselbe Religion hätten wie die Römer).

I 80, 33 (Nonnosos): „Als sie (die Zwergvölker Afrikas) unsere Leute sahen, wichen sie zurück, als wären sie die größten Wundertiere“ = *ὁρῶντες τοὺς καθ' ἡμᾶς ἀνθρώπους ὑπέπτησσον, ὥσπερ ἡμεῖς τὰ μείζω τῶν θηρίων*, d. h. so oft sie Menschen von unserer Art und Größe sahen, wichen sie ängstlich zurück, wie wir beim Erblicken von größeren wilden Tieren.

I 86, 4 (Prokop). Justinian erhält vom Sarazenenfürsten einen Palmenhain in Arabien zum Geschenk: „Der Bestimmung nach besitzt also der Kaiser den Palmenwald, und von den dortigen Gegenden ist keine auch nur irgendwie imstande, ihm denselben streitig zu machen“ = *τῷ μὲν οὖν λόγῳ τὸν φοινικῶνα βασιλεὺς ἔχει, μετεῖναι δὲ αὐτῷ τῶν ταύτῃ χωρίων οὐδ' ὁπωστιοῦν δυνατά ἐστι*, d. h. angeblich (dem Namen nach) ist also der Kaiser Besitzer des Palmenhains, aber daß er an diesen Gegenden teilhabe (und Nutzen davon ziehe), ist ganz ausgeschlossen.

I 87, 35 (Nikeph. Gregoras). Die Derwische „die ein ausschweifendes und regelloses Leben führen, wie es heißt, und am allermeisten dem Bauche dienen“ = *βίον μὲν ὥς φασιν ἄσκευόν τε καὶ ἄζυγα βόσκοντες, γαστρὶ δὲ πάντων μάλιστα δουλεύοντες*, d. h. die zwar, wie sie behaupten, ein besitz- und eheloses Leben führen, aber ihrem Bauche am allerärgsten fröhnen.

I 89, 13 (Theophanes): „Da sie zuerst die Rede des falschen Abtes vernahm, so glaubte sie ihm“ = *αὕτη δὲ πρώτη δεξαμένη τὸν λόγον τοῦ ψευδαββᾶ ἐπίστευσεν αὐτῷ*, d. h. diese nahm zuerst die Rede des falschen Abtes an und glaubte ihm.

I 90, 23 (Chalkondyles). Es ist von Mohameds Ehegesetzen die

Rede: „Frauen dürfen sie heiraten, doch lieben sie Kebsweiber von Sklaven in so großer Zahl, als sie imstande sind, ihnen Lebensunterhalt zu gewähren. Jungfrauen heiraten sie, bis zur Zahl von fünf, und es gilt als Gesetz, daß die Kinder von Sklaven nicht unebenbürtig sind. Wenn sie aber von freien Nebenfrauen Kinder haben, gelten auch diese bei ihnen als unehelich und treten nicht in den Genuß des väterlichen Vermögens. Sie kaufen aber auch Jungfrauen, sobald jemand seine eigene Tochter verkaufen will" = *γυναῖκας μὲν γὰρ ἄγεσθαι, παλλακίδας μέντοι ἀπὸ ἀνδραπόδων, ὅσαις ἂν ἕκαστος οἷός τε εἴη τροφὴν παρέχεσθαι ἐς τὸν βίον, γυναῖκας δὲ κουριδίας ἄγεσθαι ἐς τὰς πέντε. καὶ τούς τε* (lies *γε*) *ἀπὸ ἀνδραπόδων παῖδας νομίζεσθαι σφίσιν οὐ νόθους· ἂν δὲ ἀπὸ παλλακίδων ἐλευθέρων γένωνται σφίσι παῖδες, νόθοι τε αὐτοῖς νομίζονται καὶ οὐκ εἰς τὴν πατρῴαν οὐσίαν εἰσέρχονται. ὠνοῦνται δὲ καὶ τὰς κουριδίας, ὅσου ἂν τις βούλοιτο ἐκδοῦναι τὴν ἑαυτοῦ θυγατέρα*, d. h. Frauen, nämlich Kebsweiber aus dem Sklavenstande, sollten sie heimführen, soviel ein jeder zu ernähren imstande wäre, eheliche Gattinnen aber nur bis zur Zahl von fünf. Die mit Sklavinnen erzeugten Kinder sollten nicht für unehelich gelten; wenn sie aber von freigeborenen Kebsweibern Kinder bekommen, so gelten diese als unehelich ... Sie kaufen aber auch ihre Ehegattinnen für die Summe, gegen die jemand seine Tochter hergeben will.

I 92, 32 (Theoph. contin.): „Da sie (die Mauren in Spanien) sahen, daß ihre westliche Seite dürftig und nur mäßig fruchtbar war und beträchtlich hinter den Vorzügen und der Fülle zurückblieb, die man von einem Lande erwartet, und da gerade daran auch der Osten und Süden Spaniens Mangel litt (denn das Land ist nicht in seinem vollen Umfange von jeder Güte des Bodens bedacht und ergiebig, sondern die Ostseite ist, wie gesagt, dürr und ärmlicher als die übrige) und da es sie daher nicht einmal ernähren und kräftige wohlhabende Männer heranziehen konnte und nicht solche, die immer mehr in Not gerieten, suchten sie ihren Emir auf" und baten um eine Übersiedelung = *τὴν κατ' αὐτοὺς ἑσπέριον πλευρὰν λυπρὰν οὖσαν καὶ μετρίως εὐδαίμονα ὁρῶντες καὶ λειπομένην μὲν τῆς πρὸς γῆν ἀρετῆς καὶ ἀφθονίας κατὰ πολύ, ἐνδέουσαν δὲ καὶ πρὸς αὐτὸ τὸ ἑῷον τῆς Ἰβηρίας καὶ νότιον (οὐ γὰρ ἅπασα πρὸς πᾶσαν γῆς ἀρετὴν ἐπιτηδεία καὶ εὔφορος, ἀλλὰ τὸ τῆς ἑσπερίου πλευρᾶς ὡς εἴρηται αὐχμηρόν τε καὶ λυπρότερον τῆς λοιπῆς), καὶ διὰ τοῦτο οὔτε τρέφειν δυναμένης αὐτοὺς καὶ διοικεῖν ἄνδρας σώμασιν εὐμεγέθεσι χρωμένους καὶ ἀγαθῶν εὐφορίᾳ ἀλλ' οὐκ ἐνδείᾳ αὐξανομένους, οὗτοι γοῦν προσελθόντες Ἀπόχαψ τῷ ἑαυτῶν ἀμερμουμνῇ κτλ*, d. h. da sie sahen, daß der von ihnen bewohnte westliche Landstrich kümmerlich und von nur mäßiger Fruchtbarkeit war und es sehr viel an Güte des Bodens und an Überfluß fehlen ließ, aber auch mit dem östlichen und südlichen Teile Spaniens verglichen zurückstand

(denn nicht ganz Spanien ist zu jeglicher Güte des Bodens geeignet und fruchtbar, sondern die Westseite ist, wie gesagt, dürr und kümmerlicher als die übrigen Teile) und da deshalb das Land nicht imstande war sie zu ernähren und Männer zu versorgen, die einen starken Körper besassen und zu ihrem Wachstum die Fülle alles Guten, nicht aber den Mangel brauchten, so suchten sie ihren Emir auf.

I 93, 44 (id.). Der Emir legt, nach Kreta gekommen, an alle seine Schiffe Feuer und zwingt dadurch seine Leute, sich hier eine neue Heimat zu gründen: „Als sie nun an ihre Frauen und Kinder dachten, sprach er: ‚Hier sind Eure gefangenen Weiber und die Kinder, die ihr bald von ihnen bekommen werdet'. Durch diese Worte beruhigt und das Gesagte als Billigung auffassend, warfen sie zunächst einen tiefen Graben auf" = *ὡς δὲ καὶ γυναικῶν ἐμέμνηντο καὶ παίδων οὐκ ὠλιγώρουν, 'καὶ γυναῖκες, ἔφη, ὧδε ὑμέτεραι αἱ αἰχμαλωτιζόμεναι, καὶ παῖδες οὐ μετὰ μακρὸν*[1]) *ἐξ αὐτῶν'. ὅθεν τοῖς τοιούτοις κατασιγασθέντες λόγοις καὶ ἀποδοχῆς ἄξια κρίναντες τὰ λεγόμενα, τάφρον μὲν ἤγειραν*, d. h. als sie aber auch ihrer Weiber gedachten und ihre Kinder nicht außer Acht ließen, sprach er: ‚Eure Weiber sind hier die gefangenen Frauen, und Kinder werdet ihr alsbald von ihnen bekommen'. Durch solche Reden beschwichtigt und seine Worte für beifallswert erachtend, warfen sie einen Graben auf.

I 96, 15 (Prokop): „Diesen Mann hörte ich sagen, daß jenseits des von ihm beherrschten Landes keine Menschen wohnen, sondern sich ein größtenteils wüstes Land ausdehne" = *τούτου τοῦ ἀνθρώπου ἐγὼ λέγοντος ἤκουσα, ὡς ὑπὲρ τὴν χώραν, ἧς αὐτὸς ἄρχοι, οὐδένες ἀνθρώπων οἰκοῦσιν, ἀλλὰ γῆ ἔρημος ἐπὶ πλεῖστον διήκει*, d. h. sondern wüstes Land sich über eine weite Strecke hinziehe.

I 96, 28 (id.). Den Fluß Abigas, der zahlreiche unterirdische (in Erdrissen verschwindende) Abflüsse hat, benutzen die Eingeborenen zur Bewässerung ihres Landes; so „haben es die dortigen Bewohner völlig in ihrer Gewalt, die Risse mit Erde zu verstopfen oder andererseits das Stück, das sie benutzen wollen, mit den Fluten dieses Stromes zu bedecken" = *ἐν ἐξουσίᾳ τοῖς ταύτῃ ᾠκημένοις τίθεται εἶναι, ἐπιβύσασι χώματι τοὺς ῥωχμοὺς ἢ αὖθις αὐτοὺς ἀποκαλύψασι τοῖς ὕδασι τοῦ ποταμοῦ τοῦδε ὅτι βούλοιντο χρῆσθαι*, d. h. dies gibt ihnen die Möglichkeit, durch Verstopfen der Risse mit aufgehäufter Erde oder durch Wiederaufdecken derselben die Gewässer dieses Flusses nach ihrem Belieben zu benutzen.

I 98, 19 (id.). Josua „zeigte mehr Tüchtigkeit im Kriege als von Natur" = *Ἰησοῦς ἀρετὴν ἐν τῷ πολέμῳ κρείττω ἢ κατὰ ἄνθρωπον φύσιν ἐπιδειξάμενος κτλ*, d. h. er bewies im Kriege übermenschliche Tapferkeit.

1) Im Texte steht: *παῖδες οὐ μετὰ μικρὸν ἐξ αὐτῶν*. Vielleicht ist aber zu lesen: *παῖδες οἱ μετὰ μικρὸν ἐξ αὐτῶν*.

I 98, 24 (id.): „Hier wohnten sehr volkreiche Stämme, die Gergesaeer, Jebusaeer, die in der hebräischen Geschichte noch viele andere Namen hatten“ = *ἐνταῦϑα ᾤκηντο ἔϑνη πολυανϑρωπότατα, Γεργεσαῖοί τε καὶ Ἰεβουσαῖοι καὶ ἄλλα ἄττα ὀνόματα ἔχοντα, οἷς δὴ αὐτὰ ἡ τῶν Ἑβραίων ἱστορία καλεῖ,* d. h. die Gergesäer und Jebusäer und manche andere Stämme, welche die Namen führten, mit denen die Geschichte der Hebräer sie benennt.

I 101, 33 (id.). Die Sturmflut „überflutete die dortigen Plätze und riß sofort das Erdreich weg“ = *ἡ τῆς ϑαλάσσης ἐπιρροὴ . . . κατακλύσασα τὰ ἐκείνῃ χωρία ἐς ἔδαφος καϑεῖλεν εὐϑύς,* d. h. überflutete die dortigen Örtlichkeiten und zerstörte sie sofort von Grund aus.

I 107, 26 (id.): „Der Fluß ist ruhig, sein Wasser blau und trinkbar. In der Niederung gedeihen viele duftige Kräuter“ = *προσηνὴς δὲ ὁ ποταμός ἐστι, γαληνόν τε ὕδωρ καὶ πότιμον, ἐν γῇ χϑαμαλῇ ἀρόματα πολλά,* d. h. sein Wasser still und trinkbar; im Flachlande gibts viele Saatfelder. — Dieterich hat *ἄρομα* mit *ἄρωμα* verwechselt.

I 109, 13 (Anna Komnena): „Nachdem sie (die Ströme) durch die Anschwemmung von Erde eine bedeutende Höhe erreicht haben, fließen sie dann auf abschüssiges Gebiet“ und suchen sich ein neues Bett = *ἐπειδὰν διὰ τῆς προσχώσεως ἀνάστημά τι ἀξιόλογον ἐπιφορήσωσι γῆς, τότε δὴ ἐπὶ τὰ κατάρροπα ῥέουσιν,* d. h. nachdem die Ströme durch Anschwemmung eine bedeutende Erderhöhung aufgehäuft haben, fliessen sie auf das niedriger gelegene Gelände.

I 109, 24 (Kameniates): „Die Nordseite (von Thessalonich) ist sehr rauh und unwegsam. Denn ein Gebirge überragt dort die Hügel und entzieht der Stadt nicht wenig von dem übrigen Lande, so daß ein Teil eben ist und den Bedürfnissen der Einwohner dient, während der andere sich über Hügel und Bergkämme hinzieht. Trotzdem schadet der Gebirgszug der Stadt nicht, obwohl er den Feinden die Möglichkeit gewährt, von der Höhe heranzudringen und die Mauer zu berennen. Denn jener Berg gab nur geringen Spielraum, um jeden Anschlag auszuführen, weil er durch das dazwischen liegende Gebiet den leichten Angriff hemmt“ = *τὸ πρὸς βορρᾶν δὲ ὡς λίαν τραχὺ καὶ δύσβατον· ὄρος γὰρ ὑπερκύπτει τοὺς λόφους ὑπερανεστηκός, οὐκ ὀλίγον μέρος αὐτῆς τῆς πόλεως τῆς λοιπῆς ὑπεραῖρον γῆς, ὡς τὸ μὲν αὐτῆς πεδιάσιμον εἶναι καὶ ταῖς χρείαις τῶν ἐνοικούντων κατάλληλον, τὸ δὲ τοῖς βουνοῖς καὶ ταῖς τῶν ὀρῶν ἀκρότησιν ἀνατείνεσϑαι. ἀλλ' οὐδὲν ἀδικεῖ τὴν πόλιν ἡ τοῦ ὄρους παράτασις, ὡς ἐμπαρέχειν ἄδειαν τοῖς πολεμίοις ἀφ' ὕψους ἐπεμβαίνειν καὶ τοῦ τείχους κατεπαμύνεσϑαι. ἔδωκε γὰρ ὀλίγην τινὰ σχολὴν ὁ βουνὸς ἐκεῖνος πρὸς τὸ φυλάττεσϑαι πᾶσαν ἐπιβουλὴν τῷ διὰ μέσου χώρῳ τὴν εὐχερῆ προσβολὴν ἀποκρούσας,* d. h. die Nordseite ist überaus uneben und schwer zugänglich. Denn ein hohes Gebirge überragt die Hügel und erhebt auch einen nicht geringen Teil der Stadt über den übrigen Boden, so daß ein Teil von ihr flach und den

Bedürfnissen der Einwohner entsprechend ist, während sich der andere über Hügel und Berghöhen hinzieht. Aber das emporragende Gebirge schädigt die Stadt nicht, so daß es etwa den Feinden die sichere Möglichkeit böte, von der Höhe aus vorzudringen und die Mauer zu berennen. Denn jener Hügel läßt den Einwohnern ein wenig freie Zeit, um sich gegen jeden Überfall zu sichern, und macht durch den dazwischenliegenden freien Raum einen bequemen Angriff unmöglich.

I 111, 12 (id.): „Dadurch strömten der großen Menge Schätze von Gold, Silber und Edelsteinen in Fülle zu, und andere hatten es auf seidene und wollene Stoffe abgesehen. Denn sonstige Rohstoffe, wie Erz, Eisen, Zinn, Blei und Glas, von denen sich die alchemistischen Künste ernähren, brauche ich nicht einmal zu erwähnen“ = *ἐντεῦϑεν χρυσίου καὶ ἀργυρίου καὶ λίϑων τιμίων παμπληϑεῖς ϑησαυροὶ τοῖς πολλοῖς ἐγίνοντο καὶ τὰ ἐκ Σηρῶν ὑφάσματα ὡς τὰ ἐξ ἐρίων τοῖς ἄλλοις ἐπινενόητο. περὶ γὰρ τῶν ἄλλων ὑλῶν, χαλκοῦ καὶ σιδήρου κασσιτέρου τε καὶ μολίβδου καὶ ὑέλου, οἷς αἱ διὰ πυρὸς τέχναι τὸν βίον συνέχουσι, καὶ μνησϑῆναι μόνον παρέλκον ἡγοῦμαι,* d. h. daher häuften sich bei den meisten unermeßliche Schätze an Gold, Silber und kostbaren Steinen, und Gewebe aus Seide wurden hier erdacht (hergestellt), wie anderswo wollene Stoffe. Die übrigen Rohstoffe, ... mit denen die das Schmelzfeuer benutzenden Handwerker den Lebensunterhalt gewinnen, auch nur zu erwähnen, halte ich für überflüssig.

I 114, 16 (Prokop): „Denn nirgends in diesem Meere erblickte ich eine Insel, bis auf drei, die . . . dicht bei einander liegen, viele Klippen haben und keinerlei menschliche Wohnstätte ... zeigen = *ταύτης γὰρ τῆς ϑαλάσσης οὐδαμῆ νῆσον τεϑέαμαι ὅτι μὴ τρεῖς ... ἄγχιστά πη ἀλλήλων οὔσας, βραχείας κομιδῆ καὶ οὐδὲ ἀνϑρώπων οἰκία ἐχούσας,* d. h. die dicht bei einander liegen und überaus klein sind. — Dieterich hat das Adj. *βραχὺς* mit dem Subst. *τὸ βράχος* verwechselt.

I 116, 9 (id.). Bei Rhegium liegt ein See, der fast bis ans Meer reicht, so daß beide (See und Meer) nur einen schmalen Landstrich zwischen sich haben als gemeinsames Ufer, das beide mit ihren Wogen bespülen: „Bisweilen entsteht da, wo sie ineinander fließen, zwischen ihnen ein Sund, wobei es nur unklar ist, welches von beiden das Wasser des Sundes sich zuschreiben darf; denn weder dringt die Meeresströmung vollständig in den See ein, noch läßt der See sein Wasser vollständig in das Meer ausströmen, sondern wenn starke Regengüsse eintreten und Südwind weht, sieht es aus, als sei der Sund über den See hinausgegangen. Weht aber der Wind aus Norden, so scheint das Meer den See zu überschwemmen. An dieser Stelle jedoch verläuft sich das Meer in eine Untiefe von gewaltiger Ausdehnung, wobei nur wenig Land dazwischen übrig bleibt, welches bis auf den Grund reicht. Es ist so stark zusammengeschrumpft, daß man es auch Myrmex (Ameise) genannt hat“ =

ἔστι δὲ καὶ ἀλλήλαις οὐ ἀναμίγνυνται πορθμόν τινα μεταξὺ ἔχουσαι, ἄδηλον ὄν, ὁποτέρα ποτὲ αὐτῶν τὸ τοῦ πορθμοῦ ὕδωρ διακεκλήρωται· οὔτε γὰρ ἡ τῆς θαλάσσης ἐπιρροὴ ἐς τὴν λίμνην ἀεὶ φέρεται οὔτε διηνεκὲς ἐς τὴν θάλασσαν τὴν λίμνην (lies ἡ λίμνη) ἐκβάλλει, ἀλλ' ὄμβρων μὲν ἐπιγενομένων πολλῶν ἐπιπνεύσαντός τε ἀνέμου νότου ἐκ τῆς λίμνης ὁ πορθμὸς προϊὼν φαίνεται· ἢν δὲ ἀπὸ βορρᾶ τὸ πνεῦμα ἴοι, ἡ θάλασσα τὴν λίμνην ἐπικλύζειν δοκεῖ. ἐν τούτῳ μέντοι ἡ θάλασσα τῷ χώρῳ ἐς βράχος κατατείνει παμμέγεθες, ὀλίγης τινὸς ἀπολελειμμένης μεταξὺ χώρας, ἥπερ διήκει εἰς ἄβυσσον· ἐς τοσόνδε τυγχάνει οὖσα, ὥστε δὴ καὶ Μύρμηξ ὠνόμασται, d. h. es gibt aber eine Stelle, wo die Fluten beider sich miteinander vermischen, indem eine Art von Sund dazwischen liegt, wobei es unsicher ist, wem von beiden das Wasser des Sundes zukommt. Denn weder dringt die Meeresströmung stets in den See, noch mündet der See beständig ins Meer, sondern nach starken Regengüssen und bei Südwind hat es den Anschein, als ob der Sund aus dem See hervorkomme, bei Nordwind dagegen scheint das Meer den See zu bespülen. An diesem Orte verläuft das Meer in eine Untiefe von bedeutender Ausdehnung, indem nur eine kleine Stelle dazwischen übrig bleibt, die abgrundtief ist; sie ist so minim, daß man sie auch Myrmex genannt hat.

I 118, 1 (id.): „Dort soll Odysseus der Kirke beigewohnt haben, was mir nicht unglaubhaft erscheint" = οὐ τὸν Ὀδυσσέα τῇ Κίρκῃ ξυγγενέσθαι φασίν, ἐμοὶ μὲν οὐ πιστὰ λέγοντες, d. h. was mir nicht glaubhaft erscheint.

I 118, 3 (id.): „Ich brauche nur das eine zu erwähnen, daß dieser (sic!) Circaeum, der weit vom Meere abliegt, mit einer Insel Ähnlichkeit hat" = ἐκεῖνο μέντοι ἔχω εἰπεῖν, ὡς τὸ Κίρκαιον τοῦτο, ἐπὶ πολὺ τῆς θαλάσσης διῆκον, νήσῳ ἐμφερές ἐστι, d. h. das freilich kann ich bestätigen, daß dieses Circaeische Vorgebirge, das sich weit ins Meer hineinzieht, einer Insel ähnlich ist.

II 3, 37 (id.). Die tetraxitischen Goten „achten die Rechte der Christen, suchen sie aber nichtsdestoweniger im Schach zu halten" = οἳ δὴ τὰ χριστιανῶν νόμιμα σεβόμενοι περιστέλλουσιν οὐδενὸς ἧσσον, d. h. sie sind dem Christenglauben ergeben und beobachten ihn nicht weniger streng als andere.

II 4, 2 (id.): „Ob diese Goten jemals nach Kriegsruhm trachteten, wie die anderen gotischen Stämme, oder ob sie sich in etwas anderem übten als in diesem Ruhme, weiß ich nicht zu sagen; denn sie wissen es wohl selber nicht, sondern machen dem Ruhm heutzutage Ehre durch große Gutmütigkeit und Friedlichkeit" = εἴτε δὴ τῆς Ἀρείου δόξης ἐγένοντό ποτε οἱ Γότθοι οὗτοι, ὥσπερ καὶ τὰ ἄλλα Γοτθικὰ ἔθνη, εἴτε καὶ ἄλλο τι ἀμφὶ τῇ δόξῃ αὐτοῖς ἤσκητο, οὐκ ἔχω εἰπεῖν, ἐπεὶ οὐδὲ αὐτοὶ ἴσασιν, ἀλλ' ἀφελείᾳ τε τανῦν καὶ ἀπραγμοσύνῃ πολλῇ τιμῶσι τὴν δόξαν, d. h. ob diese Goten jemals den Arianischen Glauben angenommen haben, wie die übrigen gotischen Stämme, oder

sich sonstwie mit dem Dogma beschäftigt haben, vermag ich nicht zu sagen, da sie es wohl auch selbst nicht wissen, aber heutzutage machen sie durch ihre Schlichtheit und große Scheu vor Händeln dem christlichen Glauben alle Ehre.

II 4, 12 (id.): „Als ihr Vater sein Vermögen unter sie geteilt hatte, führten sie beide die Herrschaft miteinander" = ἐπειδὴ αὐτοῖν ὁ πατὴρ τὸν βίον συνεμετρήσατο, τήν τε ἀρχὴν ἄμφω ἐν σφίσιν αὐτοῖς διεδάσαντο κτλ, d. h. als ihr Vater seine Lebenszeit erfüllt hatte, teilten sie die Herrschaft unter sich.

II 6, 29 (Theophyl. Simok.): „Taugast ist eine bedeutende Stadt und eine Kolonie von 1500 der sog. Türken" = ἡ Ταυγὰστ πόλις ἐπιφανὴς τῶν τε λεγομένων Τούρκων ἀπῴκισται χιλίοις πρὸς τοῖς πεντακοσίοις σημείοις, d. h. Taugast ist von den sogenannten Türken 1500 Meilen entfernt.

II 7, 21 (id.): „Es heißt nämlich bei den skythischen Stämmen, daß das Geschlecht der Awaren boshaft und tückisch sei" = λέγεται γὰρ ἐν τοῖς ἔθνεσι τοῖς Σκυθικοῖς τὸ τῶν Ἀβάρων ὑπεῖναι ἐντρεχέστατον φῦλον, d. h. es heißt, daß unter den skythischen Völkern der Stamm der Awaren am tüchtigsten sei.

II 7, 28 (Menander Protektor): „Von den Einfällen der Feinde stark bedrängt, schickten sie (die Anten) zu ihnen eine Gesandtschaft... um sie zu bitten, einige Gefangene ihres Stammes verkaufen zu dürfen (πρίασθαι, d. h. loskaufen).

II 8, 6 (id.): „Seitdem nun, oder auch schon vorher, begannen sie das Gebiet der Anten zu verwüsten" = ἐξ ἐκείνου πλέον ἢ πρότερον ἔτεμνον τὴν γῆν τῶν Ἀντῶν, d. h. seitdem pflegten sie noch mehr als vorher zu verwüsten.

II 12, 28 (Chalkondyles): „Es gibt auch solche, die wissen wollen, daß die Türken aus Syrien, zumal dem Hohlen, und aus Arabien oder aus Skythien in dieses Land (d. h. Asien) gekommen seien" = εἰσὶ δὲ οἳ βούλονται Τούρκους ἀπὸ Συρίας μᾶλλον τῆς Κοίλης καὶ Ἀραβίας ἢ ἀπὸ Σκυθῶν ἐπὶ τήνδε τὴν χώραν ἀφικομένους κτλ, d. h. einige aber behaupten, daß die Türken eher (vielmehr) aus Zölesyrien und Arabien als aus Skythien gekommen seien.

II 17, 30 (Menander Prot.): „Auch einige andere ihres Stammes stellten sich selbst zur Schau, von denen es heißt, sie seien Anstifter zu verwerflichen Dingen" = ἕτεροι δέ τινες τοῦ φύλου τὸ κατὰ σφᾶς αὐτοὺς ἀναφανέντες, οὓς εἶναι ἔλεγον τῶν ἀπαισίων ἐλατῆρας κτλ, d. h. einige andere stellten sich von selbst ein (nicht vom Fürsten dazu angestiftet, vgl. Z. 25), von denen es hieß, daß sie Verscheucher des Bösen seien (vgl. weiter unten: τὰ πονηρὰ ἀπελαύνειν ἐδόκουν).

II 23, 8 (id.): „Ihr Elenden habt die alanischen Völker und die Stämme der Utiguren mürbe gemacht" = ἐσαθρήσατε, ὦ δείλαιοι,

τὰ Ἀλανικὰ ἔθνη, ἔτι γε μὴν καὶ τὰ φῦλα τῶν Οὐτιγούρων, d. h. Schaut die alanischen Völker an usw. — Also nicht Indik. Aor. von σαθρέω (? = σαθρόω), sondern Imper. Aor. von ἐς-αθρέω.

II 24, 17 (Theophyl. Simok.): „Das Joch der persischen Herrschaft war dermaßen gelockert worden" = ἐς τοσοῦτον οἱ τῆς Περσικῆς ἤρθησαν βασιλείας αὐχένες, d. h. der Nacken (Stolz) der persischen Herrschaft hob sich dermaßen usw.

II 26, 26 (Nikeph. Gregor.): „Da dieses den Skythen, die sich daran gewöhnt haben, angenehm und keineswegs lästig ist, sind sie gegen ihre Feinde äußerst kriegerisch gesinnt, führen mehr Gepäck als Kriegsgeräte mit sich, und wo sie ein Lager aufschlagen, verlangen sie nach einem Markt von allerlei Waren, um sich und ihrem Zugvieh den nötigen Proviant zu verschaffen. Indem sie so immer ein ungebundenes und unstetes Leben führen, können sie leichter Feldzüge veranstalten" = ἃ τοῖς μὲν Σκύθαις ἐθάσιν οὖσιν ἡδέα καὶ ἥκιστα ἐπαχθῆ, τοῖς δὲ πολεμίοις καὶ μάλα πολέμια, οἳ τὰ σκευοφόρα πλείω τῶν μαχίμων ἐπάγονται καὶ ὅπῃ στρατοπεδεύσειαν πολλῆς καὶ παντοδαπῆς δέονται τῆς ἀγορᾶς, ἵν' αὐτοῖς τε καὶ τοῖς ὑποζυγίοις ἀνενδεῶς χορηγοῖεν τὰ χρήσιμα· οἱ δὲ τὸν ἄσκευον καὶ κοῦφον ἀσκοῦντες βίον ἀεί, ῥᾳδίως τὰς ἐκστρατείας ποιοῦνται, d. h. diese Verhältnisse sind den daran gewöhnten Skythen bequem und keineswegs lästig, für die Feinde aber sehr ungünstig. Diese führen ja mehr Train als Kombattanten mit sich und bedürfen, so oft sie ein Lager beziehen, eines großen und reichhaltigen Marktes, um sich und ihrem Zugvieh in genügender Weise das Nötige zu verschaffen, die Skythen aber, die sich einer von keinem Gepäck behinderten unsteten Lebensweise befleißigen, führen ihre Feldzüge mit Leichtigkeit aus. — Abgesehen von allem anderen trägt hier zur vollständigen Unverständlichkeit der Dieterichschen Übersetzung namentlich der Umstand bei, daß er sich zu allen Prädikaten dieser langen Periode unterschiedslos die Skythen als Subjekt denkt.

II 28, 26 (Tamerlans Ansprache). Die Skythen leben wie Nomaden: „Auch fröhnen sie nicht dem Luxus und dem Genußleben, um dadurch den Mangel an Tüchtigkeit wett zu machen" = ἀλλ' οὐδὲ τρυφῇ δουλεύουσι καὶ ἡδοναῖς, ὡς διὰ ταύτας ἐθέλειν ἀρετῇ τόπου προσλιπαρεῖν, d. h. auch fröhnen sie nicht der Üppigkeit und den Genüssen der Tafel, so daß sie um derentwillen an der fruchtbaren Scholle eines Landes festhalten wollen.

II 31, 8 (Pachymeres): „Diese annektierte er scheinbar ohne Mühe und unterwarf sie" = ταῦτ' ἄρα καὶ ἀκονιτὶ φανεὶς προσελάμβανε καὶ κατεδουλοῦτο, d. h. diese eroberte und unterwarf er ohne Mühe bloß durch sein Erscheinen.

II 31, 31 (id.). Tschingiskhan schrieb seinen Leuten vor „mit möglichst vielen Frauen zu verkehren und diesen den notwendigen Lebensunterhalt zu gewähren" = τὸ γυναιξὶ συνοικεῖν πλείσταις καὶ ταύταις προσανατιθέναι τὸν τῶν ἀναγκαίων πορισμόν, d. h. und diesen die Beschaffung des nötigen Lebensunterhaltes zu überlassen (aufzuerlegen).

II 34, 3 (Mich. Dukas). Die Türken „ließen im Namen des Fürsten durch einen Herold verkündigen, wenn jemand von den Ungläubigen zu ihnen überlaufen wollte, so sollte er willkommen sein" = ἐκήρυττον . . . ὡς εἴ τις βούλοιτο εἰς ἐπιδρομὴν ἀπίστων ἐλθεῖν, ἐλθέτω, d. h. sie ließen durch einen Herold ausrufen, wenn jemand zu einem Überfall auf die Giaurs kommen wolle, so möge er kommen.

II 34, 16 (id.): „Und der Zulauf dauert noch bis jetzt beständig an, nicht nur aus den östlichen Provinzen, sondern auch aus Thrazien, da sie alle Provinzen vom Chersonnes an bis zur Donau sich unterwarfen. Sie achteten nicht der täglichen Mühen, sondern schließen heute mit den Serben Frieden", um morgen Hellas zu plündern und übermorgen sich wieder gegen die Serben zu wenden = καὶ ἡ ἐπιδρομὴ ἡ συνεχὴς κρατοῦσα ἄχρι τοῦ νῦν, οὐ μόνον τὰ ἀνατολικὰ θέματα ἀλλὰ καὶ τὰ τῆς Θρᾴκης κρατήσαντες, ἀπὸ Χερρονήσου μέχρι τοῦ Ἴστρου πάσας τὰς ἐπαρχίας καθυποτάξαντες, τὸ καθ' ἑκάστην μὴ ἀμελοῦντες, ἀλλὰ σήμερον πρὸς εἰρήνην μετασχηματιζόμενοι τοῖς Σέρβοις, αὔριον τὰ τῆς Ἀττικῆς καὶ Λακεδαιμονίας, Ἀχαΐας καὶ Ἑλλάδος ἐληΐζοντο κτλ. d. h. indem diese Überfälle (auf die Giaurs) ununterbrochen bis auf den heutigen Tag fortdauern, haben die Türken nicht nur die östlichen Themen, sondern auch die von Thrakien besetzt und sich alle Provinzen vom Chersones bis zur Donau unterworfen. Die augenblickliche politische Lage wohl beachtend, schließen sie heute mit den Serben Frieden usw.

II 36, 12 (Chalkondyles): „Sie zogen in die Umgebung auf Plünderung aus und, allmählich zu weit vorgedrungen, wurden sie vernichtet" = τὴν ταύτῃ χώραν περίοικον ἦγον καὶ ἔφερον καὶ κατὰ βραχὺ προϊόντες κατεστρέφοντο, d. h. sie plünderten das umliegende Land und unterwarfen es sich, allmählich vordringend.

II 44, 17 (Mich. Dukas): „Es war Sitte bei ihnen, bei dem Thronwechsel der Fürsten einen Aufstand ins Werk zu setzen, und daher verbirgt man auch oft dem Volke den Tod und sagt, der Fürst sei krank; und dies tut man, wenn sich an dem Orte, wo der Sterbende weilt, niemand findet, der sein Nachfolger werden soll = καὶ τοῦτο ποιοῦσιν, ὅτε ὁ μέλλων διαδέξασθαι οὐχ εὑρίσκεται ἐν ᾧ τόπῳ ὁ τελευτῶν ὑπάρχει, d. h. das tun sie jedesmal, wenn der voraussichtliche Nachfolger sich nicht an demselben Orte befindet, wie der im Sterben liegende Fürst.

II 49, 11 (Niket. Akomin.). Ein Flugkünstler tritt im Hippodrom auf: „Jedes Auge blitzte ihm nun zu" = πᾶς οὖν ἐπέστραπτο πρὸς αὐτὸν ὀφθαλμός, d. h. jedes Auge war auf ihn gerichtet. — Dieterich hat ἐπιστρέφομαι und ἐπαστράπτω miteinander verwechselt.

II 56, 2 (Psellos): „Nachdem sie alles Gebiet durchzogen hatten, das die Donau gegen die Machtsphäre der Römer abgrenzte,

wanderten sie in Scharen aus und siedelten sich in der Gegend des heimischen Landes an. Der Anlaß dieser Umsiedelung war für sie der Stamm der Geten, die die Grenznachbarn der ersteren waren, die letzteren ausplünderten und sie zur Auswanderung zwangen. Als daher die Donau einmal festgefroren war, benutzten sie sie wie festes Land und siedelten von dort zu uns über, indem sie den ganzen Stamm an unseren Grenzgebieten zusammenzogen, ohne zu wissen, wie sie sie im Zaume halten, noch wie sie diejenigen, in deren Nähe sie gekommen waren, unbelästigt lassen sollten. Sie sind viel unkriegerischer und schwerer zu bekämpfen als andere Stämme, da sie weder körperliche Stärke noch seelischen Mut besitzen" = *νεμόμενοι δὲ ὁπόσα ὁ Ἴστρος πρὸς τὴν τῶν Ῥωμαίων διορίζει ἡγεμονίαν, ἀθρόον τε ἀπανέστησαν καὶ πρὸς τὴν ἡμεδαπὴν γῆν μετῳκίσθησαν· αἰτία δὲ αὐτοῖς τῆς ἐπαναστάσεως τὸ τῶν Γετῶν ἔθνος, ὁμοροῦντες μὲν ἐκείνοις, ληστεύοντες δὲ τούτους καὶ ληϊζόμενοι καὶ πρὸς τὴν μετοικεσίαν ἐκβιαζόμενοι· διὰ ταῦτα ἀποκρυσταλλωθέντι ποτὲ τῷ Ἴστρῳ ὥσπερ ἠπείρῳ χρησάμενοι, ἐκεῖθεν πρὸς ἡμᾶς μετανίστανται, ὅλον ἔθνος τοῖς ἡμετέροις ἐπιφορτισθέντες ὁρίοις καὶ οὐκ ἔχοντες, οὐδ' ὅπως ἂν ἠρεμήσαιεν οὐδ' ὅπως τοὺς οἷς προσήγγισαν μὴ ὀχλήσαιεν· εἰσὶ δὲ καὶ μᾶλλον τῶν ἄλλων ἐθνῶν δύσμαχοί τε καὶ δυσπολέμητοι, οὔτε γενναῖοι τοῖς σώμασιν ὄντες οὔτε τὴν ψυχὴν θαρραλέοι,* d. h. das Gebiet bewohnend, das von der Donau gegen die Machtsphäre der Römer abgegrenzt wird, brachen sie plötzlich auf und siedelten in unser Land über. Der Anlaß zu dieser Übersiedelung war der Stamm der Geten, die ihre Nachbarn waren und sie durch Plünderungen und Raubzüge zur Auswanderung zwangen. Als daher..., siedelten sie zu uns über, indem sie, ein ganzer Volksstamm, sich wie eine schwere Last auf unsere Grenzen legten, ohne zu wissen, weder wie sie hier ungestört bleiben könnten, noch auch wie sie uns, ihre neuen Nachbarn, unbehelligt lassen sollten. Sie sind viel schwerer zu bekämpfen und zu bezwingen, als die anderen Volksstämme, obwohl sie weder einen stattlichen Körper noch eine mutige Seele haben.

II 56, 27 (id.): „Und wenn sie sie (ihre Gegner) zurückgedrängt haben, indem sie ihnen wie Türme losstürzend schonungslos folgen, metzeln sie sie nieder, und wenn die Heeresphalanx dem Ansturm Widerstand leistet und die Bundesgenossen nicht bei dem Ansturm der Barbaren zersprengt werden, wenden sich diese sogleich und suchen ihr Heil in der Flucht" = *κἂν μὲν ἀπώσωσιν, οἷα πύργοι ἐπιρραγέντες αὐτοὺς ἀφειδῶς ἑπόμενοι κατασφάττουσιν· εἰ δὲ ἡ πολεμία φάλαγξ ἀντίσχῃ τὴν ἔφοδον καὶ οὐ ῥαγῇ ἐν ταῖς τῶν βαρβάρων ἐμπτώσεσιν ὁ συνασπισμός, οἱ δὲ αὐτίκα στραφέντες φυγῇ τὴν σωτηρίαν διώκουσι,* d. h. wenn sie ihre Gegner zurückdrängen, fallen sie nachdrängend wie einstürzende Türme über sie her und metzeln sie erbarmungslos nieder. Wenn aber die feindliche Phalanx ihrem Ansturm Stand hält und die festgeschlossenen Reihen nicht beim Anprall der

Barbaren zersprengt werden, dann machen sie sogleich kehrt und suchen ihr Heil in der Flucht [1]).

II 57, 1 (id.): „Dann schneiden sie das fetteste der Pferde auseinander, stecken den vorgefundenen Stoff in Brand, wärmen daran die eingeschnittenen Glieder des Pferdes eine kurze Zeit und schlürfen es mit dem geronnenen Blute aus" = *εἶτα δὴ καὶ τὸν πιότατον τῶν ἵππων ἀνατεμόντες καὶ τὴν εὑρημένην ἀνακαύσαντες ὕλην αὐτοῦ που τὰ ἐντετμημένα τοῦ ἵππου μέλη βραχύ τι διαθερμάναντες μετὰ τοῦ λύθρου λαφύσσουσι,* d. h. dann zerschneiden sie das fetteste Pferd, zünden das aufgefundene Brennmaterial an, braten die zerschnittenen Gliedmaßen des Pferdes ein wenig am Feuer und schlingen sie dann mit dem herabträufelnden Blute zusammen hinunter.

II 57, 26 (Joh. Euchaita). Die Petschenegen waren sehr gewandt darin „ein Land plötzlich anzufallen, alles, was auf den Beinen war, als Beute wegzuschleppen, und alles, was ihnen in den Weg kam, meuchlerisch niederzustechen... doch war der Krieg gegen sie immer beschwerlich und mißlich; denn sie entzogen sich immer zur rechten Zeit den Angriffen der Barbaren, aber noch rechtzeitiger dachten sie an ihre eigene Flucht und an ihr Davonlaufen" = *κακουργῆσαι δὲ χώραν καὶ καταδραμεῖν αἰφνιδίως καὶ τὰ ἐν ποσὶ λείαν θέσθαι καὶ μαχαίρας ἔργον ποιῆσαι μιαιφόνοις χερσὶ τὸ παρεμπεσὸν αὐταῖς ἅπαξ πάντων εὐφυέστατοι καὶ δεινότατοι ... ἀλλ' ἦν ὁ πρὸς αὐτοὺς πόλεμος ἄπορος ἀεὶ καὶ ἀμήχανος, κλεπτόντων εὐκαίρως τὰς ἐπιδρομὰς τῶν βαρβάρων, εὐκαιρότερον δὲ τὴν ἑαυτῶν φυγὴν καὶ ἀπόδρασιν,* d. h. alles, was ihnen vor die Füße kam, als Beute mitzunehmen und alles, was einmal in ihre mordgierigen Hände gefallen war, über die Klinge springen zu lassen... doch war der Kampf gegen sie stets schwierig und unmöglich, da die Barbaren (d. h. eben die Petschenegen) zur rechten Zeit in aller Stille die Überfälle, noch rechtzeitiger aber ihre Flucht und ihren Rückzug einzurichten wußten.

II 58, 1 (Zonaras): „Gegen sie zog der Kaiser zu Felde, wurde aber, da die Soldaten meuterten, schmählich geschlagen" = *τῶν στρατιωτῶν ἀλαζονευομένων αἰσχρῶς ἥττητο,* d. h. obgleich die Soldaten (vor der Schlacht) sich prahlten und stolz taten.

II 64, 4 (Kinnamos). In diesem Abschnitte, der von den „Rechtsgebräuchen der ungarischen Fürsten" handelt, müssen die ersten fünf Zeilen einfach gestrichen werden, da sie sich garnicht auf die Ungarn beziehen, sondern zu dem vorhergehenden Berichte des Kinnamos über die Perser (Türken) gehören.

II 64, 13 (id.). Hier ist von dem bei den Ungarn geltenden Brauche die Rede, daß, wenn ein Herrscher mit Hinterlassung von Söhnen stirbt,

1) In der Anmerkung zu II 56, 43 glaubt Dieterich die bekannte Phrase *εἰ δ' οὖν* (= wo nicht, vgl. B. Z. IX 504) in *εἰ δ' οὐκ* „verbessern" zu müssen.

diese friedlich nebeneinander leben, so lange der zum Nachfolger des Vaters Berufene keinen Thronerben besitzt; sobald ihm aber ein solcher geboren wird, müssen die Brüder entweder das Land verlassen oder sich einer Blendung ihrer Augen unterwerfen. Daraus ist nun in Dieterichs Übersetzung Folgendes geworden: „Es ist nämlich bei den Ungarn Sitte, daß, wenn einer ihrer Herrscher mit Hinterlassung von Kindern stirbt, s e i n e Brüder (d. h. also des verstorbenen Fürsten Brüder) sich miteinander einigen usw."

II 84, 19 (Nikeph. Gregoras). Es ist von einem nächtlichen Marsche durch einen dichten Wald die Rede: „Dort b r a c h t e n w i r auch unsere Schuhe und Kleider, die durch den Widerstand der Dornen zerrissen wurden, i n s o l c h e U n o r d n u n g, daß w i r u n s v o r i h r e m b l o - ß e n A n b l i c k f ü r c h t e t e n, d a die Büschel der hervorstehenden Zweigspitzen unser Gesicht als Feinde betrachteten. Ja wir ließen Zügel und Halfter fahren und gebrauchten die Hände als Schutz für das Gesicht. A l s e s n u n d a m i t b e s s e r w u r d e, fingen einige, ohne sich aus der Furcht des Augenblicks etwas zu machen, laut an zu jodeln" = *ὅθι δὴ καὶ ἐς τοσοῦτον ἀμελῶς ἔσχομεν ἐς τὸ δαψιλὲς διαρρηγνυμένων τῶν ἡμετέρων τῶν τε πεδίλων τῶν τε χλαμύδων ταῖς τῶν ἀκανθῶν ἀνθολκαῖς, ὥστε περὶ τῶν ὄψεων αὐτῶν ἐδεδίειμεν, συχνοῖς καὶ ἀλλεπαλλήλοις τοῖς τῶν ἀκροδρύων βοστρύχοις χρώμενοι πολεμίοις τῶν ἡμετέρων προσώπων· καὶ μέντοι καὶ ἀμελήσαντες ἡνιῶν καὶ ῥυτήρων, οἷς τοὺς ἵππους ἰθύνομεν, σκέπην ἐποιούμεθα τὰς χεῖρας τῶν ὄψεων· τῆς γε μὲν ἑπομένης θεραπείας, οἷς οὐδὲ πάνυ τοι τῶν παρόντων ἔμελε φόβων, ἦσαν οἳ φωναῖς ἐχρῶντο καὶ μέλεσι τραγικοῖς*, d. h. bei dieser Gelegenheit wurden wir dagegen, daß die Dornen unsere Schuhe und Kleider reichlich zerrissen, so vollständig gleichgiltig, daß wir nur für unsere Augen fürchteten, da wir es mit unablässigen Angriffen der Baumzweige auf unsere Gesichter zu tun hatten... Von der nachfolgenden Dienerschaft begannen einige, die sich nicht viel um die gegenwärtigen Schrecknisse kümmerten, zu rufen und zu singen.

II 91, 9 (Joh. Kantakuz.) Es wurde gemeldet, daß die Albanesen „auf die dortigen Städte einen Sturmangriff gemacht und sie i n f e i n d - s e l i g e r S t i m m u n g plündern" = *ταῖς ἐκεῖσε πόλεσιν ἐξ ἐφόδου ἐπιόντες κακῶς διατιθέασι καὶ ληλατοῦσιν*, d. h. sie übel zurichten und plündern.

II 91, 11 (id.). Der Kaiser „beschloß aus Jonien eine verbündete türkische Fußtruppe um der Albanesen willen z u s c h i c k e n" (*μεταπέμπεσθαι*, d. h. herbeiholen zu lassen).

II 92, 19 (Kekaumenos): „Läßt du aber viele (Valachen) zu ihren Familien hinein, so wird die Festung von ihnen verraten und du von ihnen w i e u n t e r d e m S c h i l d e gebissen werden" = *προδοθήσεται τὸ κάστρον παρ' αὐτῶν καὶ δηχθήσῃ ὑπ' αὐτῶν ὡς ὑπὸ ἀσπίδος*, d. h. du wirst von ihnen wie von einer Natter gebissen werden.

II 93, 27 (Niket. Akomin.). Die Bulgaren Peter und Asan stifteten einige Besessene dazu an, das Volk durch verzückte Gebärden und Reden zur Abschüttelung des römischen Joches aufzustacheln. Diese schrieen also „daß von nun an k e i n H i n t e r h a l t mehr am Platze sei und daß man f r e u d i g zu den Waffen greifen und w i e e i n M a n n gegen die Römer ziehen müsse" = *ἐβόων ... μὴ εἶναι ἀπὸ τοῦδε ἕδρας ἀκμὴν ἀλλ' ὅπλα μετὰ χεῖρας λαβεῖν καὶ Ῥωμαίοις ὁμόσε χωρεῖν*, d. h. von nun an sei keine Zeit mehr zum Zaudern, sondern sie sollten die Waffen in die Hand nehmen und mit den Römern handgemein werden. — Dieterich hat *ἕδρα* (die Phrase geht auf Soph. Aj. 811 zurück) mit *ἐνέδρα* verwechselt, ebenso *μετὰ χεῖρας* mit *μετὰ χαρᾶς* und den bekannten griechischen Ausdruck für das lat. manus conserere verkannt.

II 105, 18 (Nikeph. Gregoras): „Doch ist er (d. h. der vierte russische Teilfürst) v o n v e r s c h i e d e n a r t i g e m C h a r a k t e r und der Verehrung der Sonne zugetan, er verspricht aber in jüngster Zeit, in Sachen der Religion mit uns eines Sinnes zu werden, wenn wir dem a n i h n geschickten r ö m i s c h e n Gesandten die Bischofswürde und die Kirche von ganz Rußland anvertrauen nach den b e s c h l o s s e n e n Satzungen der Kirche ..." 1) = *ἀλλ' ἔστιν ἀλλοτριόφρων τε καὶ τῷ ἡλίῳ τὸ τῆς λατρείας σέβας νέμων μέν, ὑπισχνούμενος δ' ἐν τῷ ἄρτι καὶ ὁμόδοξος ἡμῖν κατὰ τὸ τῆς θρησκείας ἔσεσθαι σέβας, εἰ τῷ πρὸς αὐτοῦ πεμφθέντι πρεσβευτῇ Ῥωμανῷ τὴν τῆς ὅλης Ῥωσίας ἐπισκοπὴν καὶ μητρόπολιν ἐγχειρίσαιμεν κατὰ τοὺς νενομισμένους τῆς ἐκκλησίας θεσμοὺς ἐκ διαδοχῆς τοῦ τετελευτηκότος ἀρτίως ἐκείνου Θεογνώστου*, d. h. er ist andersgläubig und ein Anhänger des Sonnendienstes, verspricht aber in jüngster Zeit, auch in Sachen der Religion mit uns eines Sinnes zu sein, wenn wir dem von ihm abgeschickten Gesandten Roman gemäß den geltenden Satzungen der Kirche in Nachfolge des soeben gestorbenen Theognost den erzbischöflichen Stuhl von ganz Rußland übergeben wollen. — So ist bei Dieterich aus dem russischen Gesandten R o m a n ein an die Russen geschickter r ö m i s c h e r Gesandter geworden.

II 109, 25 (Prokop). Die Goten „haben e i n e n s a n f t e n B l i c k" = *ἀγαθοὶ τὰς ὄψεις*, d. h. sie haben ein schönes Aussehen.

II 111, 14 (id.): „Wenn ein Heruler gestorben war, war es für sein Weib ... eine Pflicht, sich am Grabe ihres Mannes eine Schlinge um den Hals zu legen und n i c h t f e r n d a v o n zu sterben" (*οὐκ ἐς μακράν*, d. h. alsbald).

II 111, 31 (id.). Justinian „z w a n g s i e (die Heruler) vollständig z u m g e s e l l i g e n Z u s a m m e n l e b e n" = *ἑταιρίζεσθαι παντελῶς ἴσχυσε*, d. h. vermochte es, sich die Heruler völlig zu Freunden zu machen.

1) Die Punkte sind von Dieterich selbst gesetzt, um anzudeuten, daß er mit den noch folgenden griech. Worten nichts anzufangen weiß.

II 112, 6 (id.): „Die Heruler tragen weder einen Helm noch einen Panzer noch ein andres Schutzmittel (doch wohl: Schutzwaffe), sondern nur einen Schild... Geradezu wie Sklaven und ohne einen Schild ziehen die Heruler in die Schlacht, sobald sie sich aber im Kampfe bewährt haben, lassen ihre Herren sie die Schilde beim Zusammenstoß wegwerfen“ = *δοῦλοι μέντοι Ἔρουλοι καὶ ἀσπίδος χωρὶς ἐς μάχην χωροῦσιν, ἐπειδὰν δὲ ἄνδρες ἐν πολέμῳ ἀγαθοὶ γένωνται, οὕτω δὴ ἀσπίδας αὐτοῖς ἐφιᾶσιν οἱ δεσπόται προβάλλεσθαι ἐν ταῖς ξυμβολαῖς*, d. h. die unfreien Heruler aber ziehen auch ohne Schild in die Schlacht. Wenn sie sich aber im Kriege als tapfere Männer bewährt haben, dann gestatten ihre Herren ihnen, sich im Handgemenge mit Schilden zu schützen.

II 112, 27 (id.): „Es ist nur schwer denkbar und verdient hohes Lob, daß ein Heruler in Treulosigkeit und Trunkenheit verfällt oder sich gar von der Tapferkeit lossagt“ = *ἄνδρα Ἔρουλον μὴ εἰς ἀπιστίαν τε καὶ μέθην ἀνεῖσθαι, ἀλλ' ἀρετῆς μεταποιεῖσθαι χαλεπόν τε καὶ ἐπαίνου πολλοῦ ἄξιον*, d. h. daß ein Heruler sich nicht der Treulosigkeit und dem Trunke ergibt, sondern nach Tugend strebt, ist ein schwierig Ding (kommt nicht leicht vor) und verdient hohes Lob.

II 114, 34 (id.): „Von diesen Vandalen, die in der Heimat geblieben waren, ist zu meiner Zeit weder eine Erinnerung noch ein Name erhalten, zumal sie, wie ich glaube, wegen ihrer geringen Zahl entweder von angrenzenden Barbaren bezwungen oder unfreiwillig mit ihnen verschmolzen sind (*οὔτι ἀκουσίοις*, d. h. nicht ganz gegen ihren Willen). Aber auch nach ihrer Niederwerfung durch Belisar hatte es für die Vandalen keinen Sinn, von dort in ihre Heimat zu ziehen (*οὐδὲ ἡσσημένοις Βανδίλοις ἔννοια γέγονεν*, d. h. es kam ihnen nicht in den Sinn, sie dachten nicht daran) ... vielmehr büßten sie hier die Strafe aller derer, die es auf die Römer abgesehen hatten (*ἀλλ' ἔτισαν ἐνταῦθα τὴν δίκην ἁπάντων ὧνπερ ἐς Ῥωμαίους εἰργάσαντο*, d. h. sie erlitten hier die Strafe für alles das, was sie den Römern angetan hatten).

II 116, 17 (Agathias): „Denn es sei weder billig noch im Interesse des Vaterlandes“ = *ὡς οὐχ ὅσιον ὂν οὐδὲ πάτριον*, d. h. es sei weder nach göttlichem Gesetz erlaubt noch von den Vätern überkommener Brauch.

II 116, 31 (id.): „Die Bewaffnung dieses Volkes ist sehr primitiv, obwohl sie an mannigfachen Künstlern keinen Mangel leiden“ = *λιτὴ γὰρ τοῦδε τοῦ ἔθνους ἡ ὅπλισις καὶ οἵα οὐ τεχνιτῶν δεῖσθαι ποικίλων*, d. h. primitiv und von der Art, daß sie nicht mannigfacher Handwerker bedarf.

II 117, 3 (id.): „Die Brust und der Rücken bis zur Hüfte sind bloß, an dieser Stelle aber sind sie mit Ärmeln, teils aus Leinwand,

teils aus Leder versehen, mit denen sie die Schenkel umhüllen“ = *ἐνταῦθα δὲ ἀναξυρίδας οἱ μὲν λινᾶς οἱ δὲ καὶ σκυτίνας διαζωννύμενοι τοῖς σκέλεσι περιαμπίσχονται*, d. h. an den Hüften umgürten sie sich mit Hosen aus Leinwand oder Leder, mit denen sie ihre Beine bekleiden.

II 119, 27 (id.): „Sie durchflechten sie (ihre Locken) mit bunten Bändern“ = *ῥύμματα ἐπιβάλλουσιν αὐτοῖς ποικίλα*, d. h. sie begiessen ihr Haar mit mannigfachen Reinigungsmitteln (waschen es mit mancherlei Haarwassern).

II 119, 38 (id.). Den Franken ist die Hitze unangenehm, während sie sich bei der Kälte sehr wohl fühlen: „Sie sind dann am kräftigsten und leiden am wenigsten“ = *ῥωμαλεώτατοι γίγνονται καὶ ἥδιστα τότε διαπονοῦνται*, d. h. und strengen sich dann am liebsten an.

II 122, 36 (Prokop): „Mir war es auf keine Weise möglich, diese Insel zu besuchen und das Gesagte selbst in Augenschein zu nehmen, wenn auch nur flüchtig darüber hingleitend“ = *καίπερ γλιχομένῳ*, d. h. obwohl ich es sehr wünschte.

II 123, 5 (id.): „Wenn nun jemand um den Horizont herumgehend an denselben Ort zurückkehrt, wo er sie (die Sonne) früher aufgehen sah, so berechnen sie danach, daß ein Tag und eine Nacht vorüber ist“ = *ἐπειδὰν οὖν ἐπανιὼν αὖθις ἀμφὶ τὸν ὁρίζοντά τε γινόμενος ἐς τὸν αὐτὸν ἀφίκηται χῶρον, οὗπερ αὐτὸν ἀνίσχοντα τὰ πρότερα ἑώρων, ἡμέραν οὕτω καὶ νύκτα μίαν παρῳχηκέναι διαριθμοῦνται*, d. h. wenn die Sonne zurückkehrend am Horizonte wieder an denselben Punkt gelangt, wo man sie früher aufgehen sah, usw.

II 123, 11 (id.): „Sobald sie von den Bergspitzen aus eine Spur der Sonne erblicken, melden sie es den untenstehenden Leuten, daß nun fünf Tage lang die Sonne sie beleuchten wird“ (*πέντε ἡμερῶν*, d. h. binnen fünf Tagen).

II 123, 26 (id.): „Berge, die daran grenzen“ = *ἃ ταύτῃ ἀνέχει*, d. h. die hier emporragen.

II 128, 1 (Anna Komn.). In diesem Abschnitte hat Dieterich die Worte *περὶ τῶν ἱερωμένων* („über die heiligen Dinge“) nicht richtig verstanden. Der Ausdruck ist Genitiv von *οἱ ἱερωμένοι* = Priester, Geweihte des Herrn. Anna Komn. bespricht hier die von den Griechen in ihrer Polemik mit den Lateinern so oft als unchristlich getadelte Gewohnheit der lat. Bischöfe, sich in der Schlacht persönlich am Kampf zu beteiligen. Ebenso falsch sind weiterhin die Übersetzungen: 1) „Er wird das Göttliche mitumfassen“ = *τὰ θεῖα μεταχειριεῖται*, d. h. er wird die heiligen Handlungen verrichten, seines heil. Amtes walten. 2) „Er nimmt das hl. Abendmahl“ = *μεταδίδωσι τοῦ θείου σώματός τε καὶ αἵματος*, d. h. er teilt den hl. Leib und das Blut Christi aus. 3) „Er sieht das Morden mitan“ = *φόνιον ὁρᾷ*, d. h. er blickt mordlustig drein.

II 128, 16 (Nikeph. Gregoras): „An der linken Seite des Schwar-

zen Meeres, wenn man nach Norden hinauffahren will und den Nordpol und Helike vor Augen hat, liegt eine Stadt". Wer dies liest, wird bei „Helike", wie es auch Dieterich selbst tut (vgl. S. 181 im Register), an eine Stadt dieses Namens denken, während doch die Griechen bekanntlich mit *Ἑλίκη* das Sternbild des großen Bären bezeichneten.

II 130, 8 (Kinnamos). Es wird ein Ballspiel zu Pferde beschrieben: „Sie sprengen mit verhängtem Zügel gegeneinander auf diesen Ball los, der wie ein Kampfpreis auf der Spitze liegt (*ἐν μεταιχμίῳ*, d. h. im Zwischenraume, zwischen ihnen). Dabei hält jeder einzelne in der Rechten einen Stock, der gleichmäßig länglich ist (*ῥάβδον συμμέτρως ἐπιμήκη*, d. h. entsprechend lang), dann aber plötzlich in eine breite Krümmung ausläuft, deren Mitte durch getrocknete Darmsaiten unterbrochen wird" (*διαλαμβάνεται*, d. h. durchzogen wird).

II 144, 3 (Joh. Kantakuz.): „Sie brachen ihre Zelte, Weideplätze und sonstige Vorrichtungen ab" = *σκηνάς τε ἀναλαβόντες καὶ βοσκήματα καὶ τὴν ἄλλην ἀποσκευήν*, d. h. sie nahmen ihre Zelte, ihr Vieh und sonstiges Gepäck mit sich.

II 148, 24 (Kedrenos). Das Volk der Petschenegen ist zahlreich und „kein einziges der eigentlichen Skythenvölker kann ihm Stand halten. Es ist in 13 Stämme geteilt, die alle mit einem gemeinsamen Namen bezeichnet werden und deren jeder die Benennung von seinem Ahnen und Oberhaupt ererbt hat" = *πρὸς ὃ οὐδὲ ἓν αὐτὸ καθ' ἑαυτὸ Σκυθικὸν γένος ἀντιστῆναι δύναται· διῄρηται δὲ εἰς τρισκαίδεκα γενεάς, αἵτινες καλοῦνται μὲν πᾶσαι τῷ κοινῷ ὀνόματι, ἔχουσι δὲ ἑκάστη καὶ ἴδιον ἀπὸ τοῦ αὐτῆς προγόνου καὶ ἀρχηγοῦ τὴν προσηγορίαν κληρωσαμένη*, d. h. und kein einziger Skythenstamm kann ihm allein für sich (ohne fremde Hilfe) Widerstand leisten. Es ist in 13 Geschlechter geteilt; diese werden zwar alle mit dem gemeinsamen Namen bezeichnet, ein jedes hat aber daneben eine spezielle Bezeichnung von seinem Ahnen geerbt.

II 156, 24 (Nikeph. Gregoras): „Denn da der Fluß keineswegs überall, wo man ihn überschreiten will, eine willfährige und seichte Strömung bietet, sondern nur an engen Stellen, die ebenfalls nicht jedem, der hinüber will, leicht zugänglich, sondern meistenteils unbekannt sind und viel Heimtückisches haben..., legten etwa 2000 bulgar. Hopliten einen Hinterhalt an beiden Ufern des Flusses" = *τοῦ γάρ τοι ποταμοῦ ἥκισθ', ὅποι βουλομένοις εἴη τοῖς ἀεὶ διαβαίνειν ἐθέλουσι, προσηνὲς πανταχῇ καὶ βάσιμον παρεχομένου τὸ ῥεῖθρον, ἀλλ' ἐν βραχέσι τόποις, καὶ τούτοις οὐκ εἰς προῦπτον κειμένοις ὅτῳ ἂν εἴη βουλομένῳ παντὶ διαβαίνειν, ἀλλ' ἀγνώστοις ὡς τὰ πολλὰ καὶ πολλὴν ἐπίκρυψιν ἔχουσιν . . . ἐνέδραν ἐποιήσαντο παρὰ τὰς ἐπὶ θάτερα τοῦ ποταμοῦ δισχίλιοί που τὸν ἀριθμὸν ὁπλῖται τῶν Τριβαλλῶν*, d. h. da der Fluß keineswegs überall, wo es denen, die ihn durchschreiten wollen, paßt, eine ruhige und durchwatbare Strömung bietet, sondern nur an wenigen

Stellen, die zudem noch nicht für jeden, der hinüber will, offensichtlich daliegen, sondern meist unbekannt und sehr versteckt sind, so legten etwa 2000 bulgar. Schwerbewaffnete auf der anderen Seite des Flusses einen Hinterhalt.

Dieterich beabsichtigt mit seiner Übertragung, die Byzantiner den Geographen und Ethnologen und auch den wißbegierigen Laien näherzubringen. Ob er aber diesen löblichen Zweck erreichen wird, erscheint doch etwas fraglich. Vielmehr muß jeder, der solche Übersetzungen liest, wie sie ihm hier als „dem Wortlaut des Originals möglichst genau angepaßt" dargeboten werden, sich von einem so unklaren und unverständlichen Geschreibsel abgestoßen fühlen und notgedrungen die Überzeugung gewinnen, daß die byzantinischen Autoren (darunter Prokop, Anna Komnena, Nikephoros Gregoras) höchst konfuse Köpfe gewesen sind, die nicht imstande waren, scharf und logisch zu denken und ihre Gedanken in klaren und verständlichen Ausdrücken und in folgerichtiger Erzählung wiederzugeben. Daß aber die armen Byzantiner dabei keine Schuld trifft, wird wohl auch dem der Byzantologie fernstehenden Leser der obigen Berichtigungen klar geworden sein.

Eduard Kurtz.

Riga, Juni 1912.

2. Хроника.

Εἰδήσεις ἐξ Ἑλλάδος.

Α΄. Ἐργασίαι τῆς ἐν Ἀθήναις Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας.

Κατὰ φεβρουάριον τοῦ 1909 κύκλος ἐνδιαφερομένων διὰ τὰς βυζαντιακὰς σπουδὰς λογίων, φιλολόγων, νομικῶν, θεολόγων, λογοτεχνῶν, χριστιανολόγων — εἰσηγουμένου τοῦ κ. Μιχαὴλ Γούδα, εὐγενοῦς ἀξιωματικοῦ τοῦ Βασιλικοῦ Ναυτικοῦ τῆς Ἑλλάδος καὶ γνωστοῦ διὰ τὰς περὶ τὸ Βυζαντιακὸν ναυτικὸν συγγραφέως — ἀπεφάσισε τὴν ἵδρυσιν διεθνοῦς ἑταιρείας ἑδρευούσης ἐν Ἀθήναις, ἧς κύριος σκοπὸς νὰ εἶναι ἡ προαγωγὴ τῶν περὶ τὰ βυζαντιακὰ πράγματα μελετῶν καὶ ἐκ παραλλήλου ἡ διάδοσις καὶ δὸς εἰπεῖν ἐκλαΐκευσις τῶν πορισμάτων τῶν τοιούτων μελετῶν. Ἀρχομένου τοῦ Μαρτίου τοῦ αὐτοῦ ἔτους ἐν γενικῇ συνόδῳ τῶν ἱδρυτῶν τῆς ἑταιρείας ἐψηφίσθη τὸ καταστατικὸν αὐτῆς, ἐν ᾧ ὡρίσθη, ὅτι ἐν τῷ προγράμματι τῶν ἐργασιῶν τῆς ἑταιρείας περιλαμβάνονται καὶ αἱ περὶ τὰ χριστιανικὰ μνημεῖα σπουδαὶ καὶ ἐκεῖναι αἱ σχετιζόμεναι πρὸς τὰ μετὰ τὴν Ἅλωσιν πράγματα, ἐφ' ὅσον ταῦτα συνδέονται ἀμέσως εἴτε ἐμμέσως πρὸς τὰ καθαρῶς Βυζαντιακὰ καθεστῶτα. Ὁ σκοπὸς τῆς ἑταιρείας — κατὰ τὸ καταστατικὸν

ταύτης — ἐπιδιώκεται καὶ διὰ παντὸς ἄλλου μέσου καὶ δὴ διὰ τῆς δημοσιεύσεως ἐπιστημονικοῦ περιοδικοῦ, ἐπισήμου ὀργάνου τῆς ἑταιρείας, διὰ τῆς ἐκδόσεως ἐπιστημονικῶν ἢ ἐκλαϊκευτικῶν βιβλίων σχετικῶν πρὸς τὰ Βυζαντιακὰ πράγματα, διὰ τοῦ καταρτισμοῦ εἰδικῆς βιβλιοθήκης περιλαμβανούσης σχετικὰ πρὸς τὰς σπουδὰς τῆς ἑταιρείας δημοσιεύματα, διὰ τοῦ συγκροτισμοῦ μουσείου περιλαμβάνοντος αὐτούσια βυζαντιακὰ μνημεῖα ἢ ἀπεικονίσεις ἢ ἐκμαγεῖα αὐτῶν, διὰ διοργανώσεως ἐκδρομῶν εἰς βυζαντιακοὺς τόπους, δι' ἀποστολῶν κλ. κλ. Πρόεδρος τῆς ἑταιρείας, γενομένων ἀρχαιρεσιῶν, ἐξελέγη ὁ καθηγητὴς κ. Κωνσ. Γ. Ζησίου, ὁ γηραιὸς ἐρευνητὴς τῶν βυζαντιακῶν ἐρειπιώνων τοῦ Μυστρᾶ καὶ τοῦ Γερακίου, ὁ ἐνθουσιωδέστερος καὶ ἀδολώτερος λάτρης καὶ μετ' ἐπιστήμης σπουδαστὴς τοῦ βυζαντιακοῦ κόσμου, καὶ ἀντιπρόεδροι οἱ κ. κ. Κωνστ. Μ. Ράλλης, ὁ καθηγητὴς τοῦ Ἐκκλησιαστικοῦ καὶ κανονικοῦ Δικαίου ἐν τῷ Πανεπιστημίῳ Ἀθηνῶν, καὶ ὁ συγγραφεὺς τοῦ περὶ τῆς Ἁγίας Σοφίας κλασσικοῦ ἔργου Εὐγένιος Ἀντωνιάδης, ὃν — ἀπελθόντα βραδύτερον εἰς Παρισίους — ἀντικατέστησεν ὁ κ. Ἰωάννης Σβορῶνος, διευθυντὴς τοῦ ἐν Ἀθήναις Ἐθνικοῦ Νομισματικοῦ Μουσείου.

Ἡ σύστασις μιᾶς τοιαύτης Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας ἐχαιρετίσθη πανταχοῦ παρὰ τῶν ἐνδιαφερομένων μετὰ ἐνθουσιασμοῦ καὶ μετὰ στερρᾶς πεποιθήσεως, ὅτι οὐχ ἥκιστα θέλει αὕτη συντελέσει εἰς τὴν προαγωγὴν τῶν περὶ τὸν Μεσαιωνικὸν Ἑλληνισμὸν πραγμάτων. Οἱ ἐν Ἑλλάδι καὶ τῇ λοιπῇ Ἀνατολῇ, Εὐρώπῃ, Ἀμερικῇ, Αἰγύπτῳ, Μαδαγασκάρῃ τακτικοὶ Ἑταῖροι τοῦ περὶ οὗ ὁ λόγος σωματείου ἀνῆλθον μετ' οὐ πολὺ ὑπὲρ τοὺς 250. Πλεῖστα δὲ φιλολογικὰ καὶ ἀρχαιολογικὰ ἱδρύματα τῆς Εὐρώπης καὶ Ἀνατολῆς συνῆψαν σχέσεις ἐπιστημονικὰς μετὰ τῆς Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν.

Ὡς κυριώτατον αὐτῆς μέλημα ἐθεώρησεν ἡ νεοσύστατος ἑταιρεία τὴν ἵδρυσιν τοῦ ἐπιστημονικοῦ περιοδικοῦ αὐτῆς ὀργάνου. Πράγματι δὲ κατὰ Ἰούνιον τοῦ 1909 ἐνεφανίσθη τὸ πρῶτον τεῦχος „τῆς Βυζαντίδος“, ὡς τοῦτο ἐκλήθη, τῆς ὁποίας τανῦν πρόκεινται ἡμῖν δύο συμπεπληρωμένοι ὀγκώδεις τόμοι. Κατὰ τὸ καταστατικὸν τῆς „Βυζαντίδος“ ἐκδίδοται αὕτη εἴτε κατὰ τριμηνίαν εἴτε δίς τοῦ ἔτους εἰς διπλᾶ τεύχη, περιλαμβάνει δὲ ἄρθρα γεγραμμένα εἰς τὰς κυριωτέρας τῶν γλωσσῶν, ἤτοι ἑλληνιστὶ, γερμανιστὶ, ἀγγλιστὶ, ἰταλιστὶ, λατινιστὶ (τῆς ῥωσσικῆς ἀποκλειομένης πρὸς τὸ παρὸν διὰ λόγους τυπογραφικοὺς) καὶ οἱ συνεργάται αὐτῆς δύνανται νὰ εἶναι καὶ μὴ μέλη τῆς Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας. Ἡ διάθεσις τῆς ὕλης τῆς „Βυζαντίδος“ εἶναι προσγενὴς πρὸς ἐκείνην τῆς „Byzantinische Zeitschrift“ καὶ τῶν „Βυζαντινῶν Χρονικῶν“. Διαιρεῖται δῆλον ὅτι ἕκαστον τεῦχος τῆς „Βυζαντίδος“ εἰς τρία διακεκριμένα τμήματα. „Καὶ ἐν μὲν τῷ πρώτῳ καὶ κυριωτάτῳ τμήματι . . . δημοσιεύονται ἐπιστημονικαὶ ἐργασίαι σχετικαὶ πρὸς τὸν κύκλον τῶν σπουδῶν τῆς ἐν Ἀθήναις Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας, ἤτοι μελέται καὶ κείμενα ἀφορῶντα εἰς τὰς ποικίλας ἐκφάνσεις τοῦ καθ' ὅλου βυζαντιακοῦ βίου, ἀπὸ τοῦ 330 μ. Χ. καὶ ἑξῆς. Ἡ Ἱστορία, ἡ Λογοτεχνία (λογία καὶ δημώδης), ἡ Ἐπιστήμη ἐν γένει, ἡ Τέχνη, ἡ

Γλῶσσα, ὁ ἐσωτερικὸς καθ' ὅλου βίος τῶν Βυζαντηνῶν, ἡ ἐπίδρασις τούτων ἐπὶ τἆλλα ἔθνη, ἡ γεωγραφία καὶ τοπογραφία τῶν Βυζαντιακῶν χωρῶν, ταῦτα πάντα εἶναι τὰ κατ' ἐξοχὴν θέματα τῆς „Βυζαντίδος“. Οὐχ ἧττον δ' ὅμως ἡ καθ' ὅλου ἑλληνικὴ χριστιανικὴ ἀρχαιολογία, αἱ συστηματικαὶ κατὰ τὰς ἀπαιτήσεις τῆς Ἐπιστήμης ἀναγραφαὶ τῶν ἑκασταχοῦ ἑλληνικῶν χειρογράφων κωδίκων, αἱ μελέται αἱ σχετιζόμεναι πρὸς τὰ ποικίλα ζητήματα τῶν μετὰ τὴν πτῶσιν τῆς βασιλευούσης χρόνων ἐφ' ὅσον συνδέονται ἀμέσως ἢ ἐμμέσως πρὸς τοὺς καθαρῶς βυζαντιακοὺς χρόνους. Κατ' ἀρχὴν δὲ θὰ δημοσιεύωνται ἐν τῇ „Βυζαντίδι“ ἐπιγραφαὶ καὶ χαράγματα ἀναγόμενα χρονολογικῶς μέχρι τοῦ 1821, ὡς καὶ τἀρχαιότερα τοῦ ἔτους τούτου ἐπίσημα ἐκκλησιαστικὰ γράμματα καὶ εἰδήσεις ἐκ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας καὶ μοναστηρολογίας τῆς Ἀνατολῆς. Ἐν τῷ δευτέρῳ τμήματι . . . [τῆς „Βυζαντίδος“] καταχωρίζονται ἐπιστημονικοῦ χαρακτῆρος κριτικαὶ ἀναφερόμεναι εἰς δημοσιεύματα ἀναγόμενα εἰς τὸν κύκλον τῶν σπουδῶν ταύτης. Τέλος ἐν τῷ τρίτῳ τμήματι τῆς „Βυζαντίδος“ θὰ δημοσιεύηται ἑκάστοτε συστηματικὴ βιβλιογραφία πάντων τῶν κλάδων εἰς οὓς ἀποβλέπει αὕτη. Ἐπίσης μικρότεραι ἀνακοινώσεις καὶ ἐπίσημοι εἰδήσεις σχετικαὶ πρὸς τὸν σκοπὸν τῆς ἐν Ἀθήναις Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας“. (Πρβλ. τὴν Προδιοίκησιν τῆς „Βυζαντίδος“, τόμ. Α', 1909, σ. 1—2).

Εὐθὺς μετὰ τὴν ἵδρυσιν αὐτῆς προέβη ἡ Βυζαντιολογικὴ Ἑταιρεία συντελούσης καὶ τῆς Βασιλικῆς Ἀκαδημίας τῶν Ἐπιστημῶν τοῦ Μονάχου καὶ τῆς Ἑλληνικῆς Κυβερνήσεως εἰς ἀποστολὴν τοῦ γράφοντος ταῦτα εἰς Μετέωρα χάριν παλαιογραφικῶν καὶ τεχνικῶν ἐρευνῶν. Καὶ εἶχον μὲν ἀρχίσει ἤδη πρότερον ἀπὸ τοῦ φθινοπώρου τοῦ 1908 τὰς ἐρεύνας ταύτας, ἀλλὰ χάρις εἰς τὴν γενναίαν τῆς Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας ἠθικὴ ἀρωγὴν καὶ προστασίαν κατώρθωσα νὰ φέρω εἰς πέρας τὸ βαρὺ καὶ πολύμοχθον ἐκεῖ — ἐπὶ τῶν ἀπορρώγων βράχων τῶν Μετεώρων — ἔργον μου, ὅπερ ἄλλως μικροῦ δεῖν δὲν ἐτελεσιουργεῖτο λόγῳ τῶν ποικίλων καὶ πολλαχόθεν παρεμβαλλομένων ἐμποδίων ἐκ μέρους κακοτρόπων καὶ μοχθηρῶν προσώπων, ὧν ἡ ὀνομαστικὴ μνεία παρέλκει ἐνταῦθα. Ἀλλ' ἡ ὑποστήριξις τοῦ ἔργου μου ἐν Μετεώροις ὑπὸ τῆς Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας ὑπῆρξεν, ἐπαναλαμβάνω, τοιαύτη, ὥστε κατώρθωσα ἐπὶ πολλοὺς καὶ συνεχεῖς μῆνας, ὑπὲρ τοὺς 15, ἐργασθεὶς ἐκεῖ κατὰ τὰ ἔτη 1909—1911 νὰ συντάξω τοὺς καταλόγους τῶν χειρογράφων κωδίκων τῶν ἐναποκειμένων ἐν τοῖς διαφόροις Μετεωριτικοῖς μοναστηρίοις, συμποσουμένων ὑπὲρ τοὺς 1110 (ὧν μέγα μέρος ἀνεκάλυψα ἐγὼ αὐτὸς λανθάνον ἐν κρύπταις), νἀντιγράψω ἐξ αὐτῶν πρὸς ἔκδοσιν μέγα ἀριθμὸν βυζαντιακῶν καὶ σερβικῶν (ἑλληνιστὶ γεγραμμένων) γραμμάτων, ἐπίσης ἐγγράφων ποικίλου ἐνδιαφέροντος τῶν μετὰ τὴν Ἅλωσιν χρόνων, νὰ ἐρευνήσω τὰ θησαυροφυλάκεια τῶν μοναστηρίων, νὰ σπουδάσω τὰ διάφορα ἔργα τῆς τέχνης. (Πρβλ. τὰ γεγραμμένα ὑπὸ C. Jireček ἐν Archiv für slavische Philologie, τόμ. ΛΓ', σελ. 587—591, ὑπὸ D. C. H[esseling] ἐν Wetenschapelika Bleden 504—6, ὑπὸ N. Bonwetsch ἐν Theologisches Literaturblatt, τῆς 10 Μαΐου 1912, σελ. 220—221). Τὰ πορίσματα τῶν ἐν Μετεώροις ἐρευνῶν ἀνέλαβε νὰ φέρῃ εἰς τὴν δημοσιότητα ἡ Βυζαντιολο-

γικὴ Ἑταιρεία εἴτε διὰ τοῦ περιοδικοῦ αὐτῆς εἴτε ἐν ἰδίοις τόμοις. Πέποιθα, ὅτι λίαν προσεχῶς οἱ ἐνδιαφερόμενοι κύκλοι θὰ χαιρετίσωσι τὴν ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τῆς Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν ἔκδοσιν τῶν ὑπ' ἐμοῦ συνταχθέντων καταλόγων τῶν ἐν ταῖς μοναῖς τῶν Μετεώρων ἐναποκειμένων χειρογράφων κωδίκων.

Κατὰ τὰ ἔτη 1910—1911 διεξήχθησαν ἐνώπιον τῶν ἑταίρων τῆς Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας ἐν δημοσίαις ταύτης συνεδρίαις αἱ ἀκόλουθοι ἐπιστημονικαὶ ἀνακοινώσεις:

1) Νίκου Α. Βέη, Παλαιογραφικαὶ καὶ τεχνικαὶ ἔρευναι ἐν ταῖς μοναῖς τῶν Μετεώρων καὶ τῇ πέριξ χώρᾳ κατὰ τὰ ἔτη 1908 καὶ 1909. — (Τῇ 1 Φεβρουαρίου 1910). — Κατὰ τὴν συνεδρίαν ταύτην, ἥτις ὑπῆρξεν ἡ ἐπίσημος ἔναρξις τῶν ἐργασιῶν τῆς ἑταιρείας, εἰσηγήσατο καταλλήλως ὁ πρόεδρος κ. Κ. Γ. Ζησίου. Τὸ περιεχόμενον τῆς ἀνακοινώσεως ταύτης ἐξεδόθη ἤδη καὶ ἐν ἰδίῳ τεύχει ἐν τῇ σειρᾷ τῶν δημοσιευμάτων τῆς Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας.

2) Μιχαὴλ Α. Γούδα, Περὶ τῆς ἀκριβοῦς θέσεως τοῦ λιμένος τοῦ Βουκολέοντος. Συμβολὴ εἰς τὴν τοπογραφίαν τοῦ μεσαιωνικοῦ Βυζαντίου.

3) Κ. Γ. Ζησίου, Ἐπιγραφικὰ μνημεῖα Κυνουρίας.

4) Κωνστ. Δυοβουνιώτου, Περὶ τοῦ ἐν κώδικι τῶν Μετεώρων ἀνακαλυφθέντος ἔργου τοῦ Ἱππολύτου Ῥώμης „Εἰς τὰς εὐλογήσεις τοῦ Ἰακώβ“.

5) Γεωργίου Ν. Χατζηδάκι, Ὁ Κρητικὸς πόλεμος τοῦ 1645—1669 (τῇ 1 Ἰουνίου 1910).

6) Νίκου Ἀ. Βέη, Παλαιογραφικαὶ καὶ τεχνικαὶ ἔρευναι ἐν Μετεώροις καὶ τῇ ἄλλῃ Θεσσαλίᾳ (μοναὶ Βητουμᾶ, Δολιανῶν, Λυκουσάδος, τὰ κατὰ τοὺς δήμους Γόμφων καὶ Ἀργιθέας διαλελυμένα μονύδρια, ναὸς Πόρτας-Παναγιᾶς ἐν τῷ δήμῳ Αἰθίκων κλ. κλ.). (Τῇ 23 Μαρτίου 1911).

7) Μιχαὴλ Γούδα, Μεσαιωνικὰ χαράγματα πλοίων ἐπὶ τοῦ Θησείου. (Τῇ 31 Μαρτίου 1911).

Χάριν δὲ τῆς ἐκλαϊκεύσεως τῶν πορισμάτων τῆς Βυζαντιολογικῆς Ἐπιστήμης διωργάνωσεν ἡ Ἑταιρεία ἡμῶν καὶ δύο διαλέξεις χάριν τῶν πολλῶν, καθ' ἃς γλαφυρῶς ὡμίλησαν οἱ κ. κ.

1) Γ. Τσοκόπουλος, Ἄννα ἡ Κομνηνὴ ὡς γυνή, ὡς συγγραφεύς, ὡς μοναχή. Εἰκόνες τοῦ Βυζαντιακοῦ Βίου κατὰ τὸν ΙΑ' τελευτῶντα καὶ ΙΒ' ἀρχόμενον αἰῶνα.

2) Ἰωάννης Μ. Δαμβέργης, Αἱ δύο ὄψεις τοῦ Λουϊτπράνδου.

Ἐπειδὴ συνέβη ἐν Ἑλλάδι νἀναστηλωθῶσι βυζαντιακὰ μνημεῖα αὐθαιρέτως καὶ κατὰ τρόπον ἀλλοιοῦντα τὴν ἀρχῆθεν αὐτῶν μορφὴν καὶ παραβλάπτοντα τὴν ἀρχαιολογικὴν τῶν κτισμάτων ἀξίαν, διὰ τοῦτο εἰσηγουμένου τοῦ ἐκ τῶν μελῶν τοῦ Διοικητ. Συμβουλίου τῆς Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας κ. Κωνσταντίνου Μ. Κωνσταντοπούλου, τοῦ γνωστοῦ βυζαντιολόγου καὶ νομισματικοῦ, ἀπεφάσισεν ἡ ἑταιρεία ἡμῶν νὰ συντάξῃ καὶ ὑποβάλῃ πρὸς τὴν Ἑλληνικὴν Κυβέρνησιν ἴδιον ὑπόμνημα, ἐν ᾧ νὰ περιλαμβάνωνται

λεπτομερεῖς εἰδήσεις περὶ τῶν ἐν τῷ Ἑλληνικῷ Βασιλείῳ βυζαντιακῶν μνημείων καὶ ταυτοχρόνως ὑποδείξεις περὶ τοῦ τρόπου τῆς ἐπισκευῆς καὶ συντηρήσεως αὐτῶν. Ἐκρίθη δὲ ἀναγκαῖον, ὅπως συστηθῇ εἰς τὴν Ἑλληνικὴν Κυβέρνησιν, κατὰ τὰ ἐν Γαλλίᾳ, Ἰταλίᾳ καὶ Γερμανίᾳ κρατοῦντα, ἡ σύστασις καὶ ἐν Ἑλλάδι εἰδικοῦ συμβουλείου ἐκ βυζαντιολόγων καὶ ἀρχιτεκτόνων, ὅπερ συμβούλειον νὰ γνωματεύῃ ἑκάστοτε μετὰ σχετικὰς μελέτας περὶ τοῦ τρόπου τῆς ἐπισκευῆς τῶν μνημείων. Οὕτω εὐχηθῶμεν, ὅτι ὑπὸ τὸ πρόσχημα τῆς ἐπισκευῆς δῆθεν καὶ συντηρήσεως θὰ παύσωσι καταστρεφόμενα καὶ ἀσχημιζόμενα πολύτιμα βυζαντιακὰ τῆς Ἑλλάδος μνημεῖα.

Τελευτῶντες τὴν περὶ τῶν ἐργασιῶν τῆς ἐν Ἀθήναις Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας ἔκθεσιν ἡμῶν ἔχομεν νἀναφέρωμεν διαφόρους ἐπιστημονικὰς ἐργασίας γενομένας ὑπὸ τὴν ἠθικὴν αἰγίδα αὐτῆς: Π. Χ. τὴν ὑπὸ τοῦ προέδρου τῆς ἑταιρείας κ. Κ. Γ. Ζησίου περισυναγωγὴν τῶν χριστιανικῶν ἐπιγραφῶν Λακεδαίμονος καὶ τὴν μελέτην τῶν διαφόρων βυζαντιακῶν ἐρειπιώνων τῆς Πελοποννήσου καὶ τῆς Στερεᾶς καλουμένης Ἑλλάδος· τὴν μελέτην τῶν ἐν ταῖς βιβλιοθήκαις τῆς Βιέννης καὶ τοῦ Βερολίνου ἐναποκειμένων χειρογράφων τῶν βυζαντιακῶν ἰατρῶν γενομένην ὑπὸ τοῦ κ. Ἀρ. Π. Κούζη, ἰατροῦ καὶ ὑφηγητοῦ τῆς Ἱστορίας τῆς Ἰατρικῆς ἐν τῷ Πανεπιστημίῳ Ἀθηνῶν· ἐρεύνας καὶ μελέτας σχετικὰς πρὸς τὸ Ἐκκλησιαστικὸν καὶ κανονικὸν Δίκαιον γενομένας κατ' ἐπανάληψιν ἐν διαφόροις βιβλιοθήκαις τῆς Γερμανίας ὑπὸ τοῦ κ. Κ. Μ. Ράλλη, καθηγητοῦ τοῦ Ἀθήνησι Πανεπιστημίου καὶ ἀντιπροέδρου τῆς Ἑταιρείας· τὰς ἐν Κωνσταντινουπόλει κατὰ διαφόρους περιόδους τοπογραφικὰς ἐρεύνας περὶ τοὺς λιμένας τῆς μεσαιωνικῆς Πόλεως, γενομένας ὑπὸ τοῦ κ. Μιχαὴλ Γούδα· τὰς ὑπὸ τοῦ γράφοντος τὰς γραμμὰς ταύτας μελέτας περὶ εἰδικὰ βυζαντιολογικὰ θέματα ἐν Μονάχῳ καὶ ἀλλαχοῦ τῆς Γερμανίας, κλ. κλ. — Ἐπίσης ποικίλως ὑπεστήριξεν ἡ Βυζαντιολογικὴ Ἑταιρεία τὰς ἐρεύνας διαφόρων Ἑσπερίων χάριν βυζαντιολογικῶν μελετῶν κατελθόντων εἰς Ἑλλάδα. Ἐξ αὐτῶν μνημονευτέος ἰδιαιτέρως καὶ ἐνταῦθα ὁ ἑταῖρος τῆς Ἀθήνησι Ἀγγλικῆς Ἀρχαιολογικῆς Σχολῆς κ. F. W. Hasluck, ἐργασθεὶς κατὰ τὸ 1911 ἐν Ἀδριανουπόλει πρὸς μελέτην τῶν βυζαντιακῶν αὐτῆς κτισμάτων, οὗ τὸ ἔργον — διὰ τῆς ἐκδόσεως καταλλήλων συστατηρίων πρὸς οὓς ἔδει — ὑπεστήριξεν ἡ Βυζαντιολογικὴ Ἑταιρεία Ἀθηνῶν καθ' ἃ ἄλλως εἶχε καθῆκον.

Β'. Ἑλληνικὴ Λαογραφικὴ Ἑταιρεία.

Ἡ ὀλίγον πρότερον τῆς Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας ἱδρυθεῖσα ἐν Ἀθήναις Ἑλληνικὴ Λαογραφικὴ Ἑταιρεία, χάρις εἰς τὸ ἀκάματον τοῦ προέδρου καὶ κατ' ἐξοχὴν ἱδρυτοῦ της κ. Ν. Γ. Πολίτου, ἔχει ἀπὸ τοῦ 1909 νὰ ἐπιδείξῃ ἔργα ἀξιολογώτατα, ὡς εἶναι ἡ δημοσίευσις τῶν προκειμένων ἡμῖν τριῶν τόμων τῆς „Λαογραφίας“, ἐπισήμου δελτίου τῆς Ἑταιρείας, ἐν ᾧ ἀπεθησαυρίσθη πολύτιμον ὑλικὸν διὰ τὴν μελέτην τοῦ συγχρόνου μάλιστα Ἑλληνικοῦ Λαοῦ. Καὶ δὲν εἶναι μὲν πάντοτε τὸ ὑλικὸν τοῦτο ἐπεξειργασμένον κατὰ

τὰς ἀπαιτήσεις τῆς Ἐπιστήμης, ἀλλ' ὡς ὑλικὸν παραμένει πάντοτε πολύτιμον. Πλὴν τῶν καθαρῶς λαογραφικῶν μελετῶν τὸ Δελτίον τῆς Λαογραφικῆς Ἑταιρείας ἐδημοσίευσε καί τινα φιλολογικοῦ περιεχομένου, ἄσχετά πως πρὸς τὴν κυρίως Λαογραφίαν, φροντίσματα. Πρὸς τούτοις ἡ Λαογραφικὴ Ἑταιρεία διωργάνωσε καί τινας ἀποστολὰς πρὸς περισυναγωγὴν μάλιστα δημωδῶν μουσικῶν μελῳδιῶν.

Γ'. Ἀρχαιολογικὴ Ἑταιρεία Ἀθηνῶν.

Ἡ σπουδὴ καὶ τὸ ἐνδιαφέρον τῆς τόσον διὰ τὴν ἔρευναν τῆς κλασσικῆς ἀρχαιότητος ἐργασθείσης ἑταιρείας ταύτης κατὰ τὰ τελευταῖα ἔτη ἐπεξετάθη, ἀγαθῇ τύχῃ, καὶ ἐπὶ τὰ βυζαντιακὰ πράγματα. Μνημονευτέαι καὶ ἐνταῦθα ὑπὸ τῆς Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας ἀναστηλώσεις τῶν βυζαντιακῶν μνημείων τοῦ Μυστρᾶ, τῆς μονῆς Δαφνίου καὶ ἄλλων τινῶν ἐν Θεσσαλίᾳ. Δυστυχῶς ὁ ἐπ' ἐσχάτων ὑπὸ τῆς Ἑλληνικῆς Κυβερνήσεως γενόμενος περιορισμὸς τοῦ προϋπολογισμοῦ τῆς Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας πιθανῶς δὲν θὰ ἐπιτρέψῃ πλέον εἰς αὐτὴν τὴν ἐξακολούθησιν τοῦ ὑπὲρ τῶν βυζαντιακῶν μνημείων φιλοτίμου καὶ σπουδαιοτάτου διὰ τὰς ἡμετέρας μελέτας ἔργου.

Δ'. Ἡ φωτογραφικὴ συλλογὴ τῆς Χριστιαν. Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν.

Ὡς γνωστὸν χάρις εἰς τὴν ἀκάματον φιλοπονίαν τοῦ γενικοῦ γραμματέως καὶ ἐφόρου τοῦ μουσείου τῆς ἑταιρείας ταύτης κ. Γ. Λαμπάκη ἔχει συγκροτηθῆ μεγάλη συλλογὴ φωτογραφιῶν διαφόρων χριστιανικῶν καὶ ἱστορικῶν μνημείων, πρὸ παντὸς τῆς Ἑλλάδος καὶ τῆς Ἀνατολῆς. Εὐχαρίστως ἀνακοινοῦμεν, ὅτι ἡ Χριστ. Ἀρχαιολ. Ἑταιρεία Ἀθηνῶν προθύμως παρέχει εἰς πάντα ἐνδιαφερόμενον φωτογραφίας ἐκ τῆς συλλογῆς αὐτῆς ἀντὶ δραχ. μιᾶς ἕκαστον ἀντίτυπον. Ἀπευθυντέον πρὸς τὸν κ. Γ. Λαμπάκην, Ὁδ. Χάρητος 17, εἰς Ἀθήνας.

Ε'. Τοπικὸν Χριστιανικὸν Μουσεῖον Ζακύνθου.

Μεγάλη ἐπιτροπὴ ὑπὸ τῆς Ἑλληνικῆς Κυβερνήσεως συστᾶσα ἐν Ζακύνθῳ κατέγραψε τὰ ἐν τοῖς διαφόροις ναοῖς τῆς Ζακύνθου ὑπάρχοντα ἄξια λόγου ἔργα τέχνης. Μεθ' ὃ ἀπεφασίσθη ἡ σύστασις τοπικοῦ χριστιανικοῦ Μουσείου, ἐν ᾧ συνεκεντρώθησαν πολυάριθμα γραφικὰ μάλιστα μνημεῖα τῶν τελευταίων αἰώνων καὶ δὴ τεχνοτροπικῶς ἀναγόμενα εἰς τὴν καλουμένην Ἑπτανησοβενετικὴν σχολήν. Διεξοδικὸς κατάλογος τοῦ Μουσείου τούτου παρασκευάζεται ὑπὸ τοῦ ἐπιμελητοῦ αὐτοῦ κ. Δρος Φιλ. Δ. Κολοκοτσᾶ.

ς'. Ἀθανασάκειον Μουσεῖον Βώλου.

Κατὰ Μάϊον τοῦ 1909 ἐτελέσθησαν ἐπισήμως ἐν Βώλῳ τὰ ἐγκαίνια τοῦ μεγάλου Θεσσαλικοῦ Μουσείου, ὅπερ ἰδίᾳ δαπάνῃ ἀνίδρυσεν ὁ φιλόπολις καὶ φιλίστωρ Πηλιορείτης κ. Ἀλέξιος Ἀθανασάκης. Ἐν αὐτῷ κατετέθησαν αἱ σπουδαιόταται διὰ τὴν ἱστορίαν τῆς ἀρχαίας γραφικῆς γραπταὶ στῆλαι τῶν Παγασῶν. Ἀλλ' ὅ,τι ἐνδιαφέρει πρὸ παντὸς ἡμᾶς εἶναι, ὅτι τὸ Ἀθανασάκειον Μουσεῖον περιλαμβάνει καὶ Χριστιανικὸν τμῆμα, ἐν ᾧ κατετέθησαν διάφορα γλυπτὰ μάλιστα μνημεῖα καὶ χειρόγραφα, ἐπιμελῶς συλλεγέντα ὑπὸ τοῦ δραστηριωτάτου ἐφόρου τοῦ κατὰ τὴν Θεσσαλίαν ἀρχαιοτήτων κ. Ἀπ. Ἀρβανιτοπούλου.

Ζ'. Σουλήνειον ἱστορικὸν διαγώνισμα Θεσσαλίας.

Ὁ πρὸ πολλῶν ἤδη ἐτῶν ἐν Ῥουμανίᾳ ἀποθανὼν φιλίστωρ ἔμπορος Βασίλειος Σουλήνης, καταγόμενος ἐκ Μακρυνίτσης τοῦ Πηλίου, ἐκληροδότησεν εἰς τὸ Ἐθνικὸν Πανεπιστήμιον Ἀθηνῶν 500 ὀθωμανικὰς λίρας, ἵνα ἐκ τῶν τόκων αὐτοῦ ἐπὶ δέκα καὶ πέντε ἔτη συσταθῇ φιλολογικόν διαγώνισμα πρὸς συγγραφὴν ἱστορίας τῆς Θεσσαλίας ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων χρόνων μέχρι τῆς Ἐπαναστάσεως τοῦ 1821. Τὸ κληροδότημα τοῦτο ἐπὶ πολλὰ ἔτη ἐλάνθανεν. Τέλος πρυτανεύοντος τοῦ κ. Γ. Χατζηδάκι προεκηρύχθη τῇ 10 Δεκεμβρίου 1905 ὁ Α' Σουλήνειος ἱστορικὸς περὶ Θεσσαλίας διαγωνισμός, ταχθείσης προθεσμίας πρὸς ὑποβολὴν τῶν ἔργων — δυναμένων νἀναφέρωνται εἴτε εἰς τὴν καθ' ὅλου Θεσσαλικὴν ἱστορίαν εἴτε εἰς τμήματα ταύτης — τῆς 31 Ἰανουαρίου 1908. Κριταὶ τοῦ Ἀγῶνος ὡρίσθησαν ὑπὸ τῆς Πρυτανείας οἱ καθηγηταὶ τῆς Ἱστορίας ἐν τῷ Πανεπιστημίῳ Ἀθηνῶν κ. κ. Σπ. Π. Λάμπρος, Π. Καρολίδης, Δ. Πατσόπουλος, οἵτινες εἰσηγουμένου τοῦ πρώτου ἀνεκοίνωσαν τὴν ἔκθεσιν αὐτῶν ἐπισήμως τῇ 25 Μαΐου 1908. Κατὰ ταύτην ὑπεβλήθησαν τρία τὸ ὅλον ἔργα, δύο μὲν ἀναφερόμενα εἰς τὴν καθ' ὅλου Θεσσαλικὴν ἱστορίαν, ἓν δὲ εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς Θεσσαλίας ἐπὶ Τουρκοκρατίας. Ἐξ αὐτῶν τὰ δύο πρῶτα ἐχαρακτηρίσθησαν ἀνάξια βραβεύσεως, τὸ δὲ ἀναφερόμενον εἰς τὴν ἐπὶ Τουρκοκρατίας ἱστορίαν τῆς χώρας ἐχαρακτηρίσθη ἔργον ἀξιόλογον καὶ βραβεύσιμον. Συγγραφεὺς τούτου ὑπῆρξεν ὁ μακαρίτης Βασίλειος Κάνδης († Μάρτιος τοῦ 1909).

Η'. Χατζηλαζάρειος Ἀγὼν περὶ τῆς ἱστορίας καὶ λαογραφίας τῆς Μακεδονίας.

Ἐν ἔτει 1908 ὁ φιλόμουσος καὶ φιλόπατρις Μακεδὼν κ. Δημοσθένης Χατζηλάζαρος καθιέρωσε δύο φιλολογικοὺς διαγωνισμούς, τὸν μὲν πρὸς συγγραφὴν ἱστορίας τῆς Μακεδονίας, τὸν δὲ λαογραφικόν, ἤτοι πρὸς πλήρη καὶ ἀκριβῆ συναγωγὴν ἠθῶν, ἐθίμων, δεισιδαιμονιῶν, δοξασιῶν καὶ μνημείων

τῆς δημώδους φιλολογίας τῆς Ἑλληνικῆς Μακεδονίας. Ἀνέθηκε δὲ τὴν διεξαγωγὴν τοῦ Ἀγῶνος εἰς τὸ Ἐθνικὸν Πανεπιστήμιον Ἀθηνῶν καὶ ὥρισε τὸ ἔπαθλον ἑκατέρου τῶν διαγωνισμάτων εἰς δραχμὰς χιλίας.

Τῇ 13 Ἰουνίου 1910 ἐν τῇ μεγάλῃ αἰθούσῃ τοῦ Ἐθνικοῦ Πανεπιστημίου ἀνεγνώσθησαν αἱ ἐκθέσεις τῆς ἐπιτροπείας τῶν κριτῶν τῶν Μακεδονικῶν τούτων διαγωνισμάτων, εἰςηγουμένου διὰ μὲν τὸ ἱστορικὸν τοῦ καθηγητοῦ κ. Σπ. Π. Λάμπρου, διὰ δὲ τὸ λαογραφικὸν τοῦ καθηγητοῦ κ. Ν. Γ. Πολίτου. Εἰς ἑκάτερον τῶν διαγωνισμῶν ἓν μόνον ἔργον ὑπεβλήθη. Καὶ ἡ μὲν ὑποβληθεῖσα Ἱστορία τῆς Μακεδονίας ἐχαρακτηρίσθη ὡς ἀμέθοδον καὶ ἀνεπαρκὲς καὶ ἀνάξιον βραβεύσεως ἔργον, ἐπαναληφθησομένου οὕτω τοῦ Ἀγῶνος, ἡ δὲ εἰς τὸν λαογραφικὸν διαγωνισμὸν ὑποβληθεῖσα συναγωγή, ἐκ 32 περίπου τυπογραφικῶν φύλλων ἀποτελουμένη, διαιρεῖται εἰς ΙΔʹ τμήματα, ὧν τὸ περιεχόμενον ἔχει ὡς ἑξῆς: Αʹ: Παραδόσεις. Βʹ: Περὶ τῶν κατὰ τὴν γέννησιν τοῦ παιδὸς ἐθίμων. Γʹ: Περὶ παιδιῶν. Δʹ: Περὶ τῶν κατὰ τὸν γάμον ἐθίμων. Εʹ: Περὶ τῶν κατὰ τὰς κηδείας. Ϛʹ: „Μηνιαῖα καὶ διάφορα“ (ἡ ἐπιγραφὴ ἐχαρακτηρίσθη ἄστοχος· τὸ τμῆμα τοῦτο περιέχει ἔθιμα καὶ δοξασίας εἰς δύο κεφάλαια κατατεταγμένα. „Τὸ πρῶτον — λέγει ὁ συγγραφεὺς — περιλαμβάνει ὅτι εἶναι δυνατὸν νὰ συμπεριληφθῇ εἰς τὰ κατὰ τὴν διάρκειαν ἑκάστου μηνὸς γενόμενα, ὅπερ καὶ Μηνιαῖα ὠνόμασα, τὸ δὲ δεύτερον ἐκεῖνα τῶν ἠθῶν καὶ ἐθίμων, ἅτινα δὲν ἠδύναντο νὰ συμπεριληφθῶσιν εἰς τὰ μηνιαῖα“). Ζʹ: Παροιμίαι. Ηʹ: Δεισιδαιμονίαι καὶ προλήψεις. Θʹ: Συλλογὴ αἰνιγμάτων. Ιʹ: Λογοπαίγνια καὶ χαριτολογήματα. ΙΑʹ: Μακεδονικαὶ λέξεις (ὀλίγαι καὶ οὐχὶ πάντοτε στοχαστικῶς ἡρμηνευμέναι). ΙΒʹ: Εὐχαί. ΙΓʹ: Κατάραι. ΙΔʹ: Δημοτικὰ ᾄσματα. Ἡ πλουσία αὕτη συναγωγὴ κατηρτίσθη ἐκ πολλῶν τῆς Μακεδονίας τόπων καὶ πολλαχοῦ περιλαμβάνει καὶ μεταφράσεις συναφῶν κειμένων εὐχρήστων παρὰ τοῖς μὴ ἑλληνοφώνοις Μακεδόσι. Καὶ ἐχαρακτηρίσθη μὲν τὸ λαογραφικὸν τοῦτο πόνημα ἀτελὲς ἐν σχέσει πρὸς τὴν καθ' ὅλου Μακεδονικὴν Λαογραφίαν καὶ ἐνιαχοῦ ἡμαρτημένον, ἀλλ' ἐν τούτοις ἡ κριτικὴ ἐπιτροπεία ἐθεώρησε τοῦτο ἄξιον βραβεύσεως διὰ τὸ ἐν αὐτῷ πλουσίως συγκομισθὲν ὑλικὸν καὶ διὰ τὴν φιλοπονίαν καὶ τὸν ζῆλον, μεθ' οὗ ὁ συγγραφεὺς τοῦ πονήματος κ. Χρ. Γ. Γουγούσης (ἐκ Λίβρης τῆς Μακεδονικῆς) ἀπὸ πολλῶν ἤδη ἐτῶν εἰργάσθη, ὅπως τὸ ὑλικὸν τοῦτο περισυναγάγῃ καὶ κατὰ τὰς δυνάμεις αὐτοῦ μελετήσῃ.

Θʹ. Διαγωνισμὸς τῆς Γλωσσικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν.

Ἡ ἀπὸ τοῦ 1901 ἱδρυμένη καὶ εὐδοκίμως ἔκτοτε ὑπὸ τὴν προεδρείαν τοῦ κ. Στεφάνου Ν. Δραγούμη ἐργαζομένη Γλωσσικὴ Ἑταιρεία, ἐξακολουθοῦσα τὸ ἔργον ἑτέρου ἐν Ἀθήναις προϋφισταμένου σωματείου, τοῦ φιλολογικοῦ συλλόγου „Κοραῆ“ καὶ παραλλήλως δρῶσα πρὸς τὸν Ζωγράφειον Ἀγῶνα τοῦ Ἑλληνικοῦ Φιλολογικοῦ Συλλόγου Κωνσταντινουπόλεως συνετέλεσεν οὐκ ὀλίγον μέχρι τοῦδε πρὸς ἀποθησαύρισιν καὶ μελέτην τῶν γλωσσικῶν μνημείων τοῦ Ἑλληνικοῦ Λαοῦ διὰ τῆς προκηρύξεως

εἰδικῶν πρὸς τοῦτο διαγωνισμῶν. Τὸ ἀρχεῖον τῆς Γλωσσικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν πρόκειται τῶν κυριωτάτων πηγῶν πρὸς συγκρότησιν τοῦ ὑπὸ τῆς Ἑλληνικῆς Κυβερνήσεως ἐπιμελείᾳ εἰδικῆς ἐπιτροπῆς συνταςσομένου προχείρου λεξικοῦ τῆς Νέας Ἑλληνικῆς Γλώσσης. (Ἰδὲ τὴν ἔκθεσιν τοῦ τῶν πεπραγμένων τῆς ἐπὶ τοῦ Ἑλληνικοῦ Λεξικοῦ Ἐπιτροπείας, ἐν τῇ Ἐφημερίδι τῆς Κυβερνήσεως τοῦ Βασιλείου τῆς Ἑλλάδος, τεῦχος Βʹ, ἀριθ. φυλ. 64, ἐν Ἀθήναις τῇ 11 Μαΐου 1911).

Τῇ 11 Δεκεμβρίου 1911 ἐν τῇ μεγάλῃ αἰθούσῃ τοῦ Ἐθνικοῦ Πανεπιστημίου Ἀθηνῶν ἀνεκοινώθησαν ὑπὸ τοῦ καθηγητοῦ κ. Γ. Χατζηδάκι τἀποτελέσματα τοῦ Εʹ διαγωνισμοῦ τῆς Ἑταιρείας. Κατὰ τοῦτον ὑπεβλήθησαν τὰ ἑξῆς ἔργα:

1) Κ. Νεστορίδου: Λακωνικά.

2) Ι. Βαλαβάνη, ἐκ Κερασοῦντος, Ποντικά.

3) Ν. Κεχαγιοπούλου, Γλωσσάριον Ἀραβανίου (Καππαδοκίας), οὗ προτάσσεται ἐνδιαφέρουσα συναγωγή.

4) Κων. Γούναρη, Δ. Φ., Μεγαρικά.

5) Νικήτα Χαβιαρᾶ, Συμαϊκά.

6) Εὐαγγέλου Παπαχατζῆ, Καρυστιακά.

7) Δημητρίου Πουλάκη, Πολυκάντηλο (Γλωσσικὴ ὕλη πολλαχόθεν τοῦ Ἑλληνισμοῦ συλλεγεῖσα).

Ἐκ τῶν ἔργων τούτων ἐβραβεύθη τὸ πρῶτον, τὰ λοιπὰ ἔτυχον ἐπαίνου καὶ χρηματικῆς ἐνθαρρύνσεως.

Ιʹ. Ζαμπάκειος Ἀγών.

Ὁ φίλος τῶν Βυζαντιακῶν Σπουδῶν κ. Δημήτριος Ζαμπακὸς Πασᾶς κατέστησε διὰ τοῦ Ἑλληνικοῦ Φιλολογικοῦ Συλλόγου Κωνσταντινουπόλεως ἴδιον φιλολογικὸν ἀγῶνα, οὗ τὸ θέμα διὰ τὴν πρώτην αὐτοῦ περίοδον ὡρίσθη: „Αἱ μέχρι τῆς δυναστείας τῶν Κομνηνῶν διοικητικαὶ διαιρέσεις τοῦ Βυζαντιακοῦ κράτους καὶ αἱ κυριώτεραι αὐτῶν πόλεις μετὰ τῶν ἀντιστοίχων εἰς αὐτὰς σημερινῶν ὀνομάτων“. Προθεσμία πρὸς ὑποβολὴν τῶν χειρογράφων τῶν σχετικῶν ἐργασιῶν μέχρι 31 Δεκεμβρίου τοῦ 1912. Διὰ τὰ καθ' ἕκαστον τοῦ Ἀγῶνος ἀπευθυντέον πρὸς τὰ Γραφεῖα τοῦ ἐν Κων/πόλει Ἑλληνικοῦ Φιλολογικοῦ Συλλόγου.

ΙΑʹ. Εἰδικὴ Μικρασιατικὴ Βιβλιοθήκη.

Ὁ ἐν Ἀθήναις ἀπὸ πολλῶν ἤδη ἐτῶν εὐδοκίμως λειτουργῶν Μικρασιατικὸς Σύλλογος „Ἡ Ἀνατολή“ — οὗ πρόεδρος ὁ καθηγητὴς τῆς Φιλοσοφίας ἐν τῷ Καποδιστριακῷ Πανεπιστημίῳ Ἀθηνῶν κ. Μαργαρίτης Εὐαγγελίδης — ἀπεφάσισε τὴν ἵδρυσιν ἰδίας βιβλιοθήκης, ἐν ᾗ νὰ περιληφθῶσι πάντα κατὰ τὸ δυνατὸν τὰ εἰς τὴν Μικρὰν Ἀσίαν

ἀφορῶντα ἔργα. Ἰδιαιτέρως θέλει καταβληθῆ πᾶσα προσπάθεια, ὅπως ἡ βιβλιοθήκη αὕτη καταστῇ πλήρης ἀναφορικῶς πρὸς τὴν μεσαιωνικὴν καὶ νεωτέραν καὶ σύγχρονον ἱστορίαν τῆς Μικρᾶς Ἀσίας.

ΙΒ′. Σύνταγμα τῶν Βυζαντιακῶν μολυβδοβούλλων.

Ὁ εἰς τοὺς ἀναγνώστας τῶν „Βυζαντινῶν Χρονικῶν" γνωστὸς Βυζαντιολόγος κ. Κ. Μ. Κωνσταντόπουλος, *νομισματογνώμων ἐν τῷ Νομισματικῷ Μουσείῳ Ἀθηνῶν καὶ ἐκ τῶν κυριωτέρων μελῶν τῆς Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας, προαναγγέλλει τὴν ἔκδοσιν ἑνὸς νέου Συντάγματος τῶν Βυζαντιακῶν μολυβδοβούλλων, ἐν ᾧ θὰ συμπεριληφθῶσι πάντα τὰ μέχρι τοῦδε ἐκδεδομένα καὶ πολλὰ εἰσέτι ἀνέκδοτα Βυζαντιακὰ μολυβδόβουλλα δημοσίων καὶ ἰδιωτικῶν συλλογῶν, κατατεταγμένα κατὰ νέαν διάταξιν καὶ ἐπὶ νέων ὡς πρὸς τὰ χρονολογικὰ μάλιστα ζητήματα βάσεων. Ὁ κ. Κ. Μ. Κωνσταντόπουλος θέλει παράσχει πολλῶν μολυβδοβούλλων, ὧν αἱ ἐπιγραφαὶ παρανεγνώσθησαν, τὰς ὀρθὰς ἀναγνώσεις. Πλεῖστοι φωτοτυπικοὶ πίνακες προσηρτημένοι θἀπεικονίζωσι μέγα πλῆθος μολυβδοβούλλων. Εἴθε ταχέως νὰ ἴδωμεν τὸ νέον τοῦτο* Σύνταγμα, *οὗ τὴν σπουδαιότητα ἐξασφαλίζει ἡ ἐγνωσμένη περὶ τὴν Βυζαντιακὴν νομισματικὴν ἐμπειρία τοῦ ἐκδότου.*

ΙΓ′. Τὰ Νησιωτικά.

Ὑπὸ τὸν τίτλον τοῦτον ἄρχεται λίαν προσεχῶς ἐκδιδόμενον ἐν Σύρῳ ὑπὸ τῶν κ. κ. Περικλέους Ζερλέντου, Ἰωάννου Βογιατζίδου, Ι. Κατσουροῦ *εἰδικὸν περιοδικὸν ἀφιερωμένον εἰς τὴν ἔρευναν καὶ μελέτην τῆς ἀρχαίας, μεσαιωνικῆς καὶ νεωτέρας ἱστορίας τῶν Κυκλάδων μὲν κατ' ἐξοχὴν ἀλλὰ καὶ τῶν ἄλλων νήσων τοῦ Αἰγαίου Πελάγους. Συντάκται τοῦ περιοδικοῦ, ὅπερ θὰ ἐκδίδωται εἰς τριμηναῖα τεύχη, ὧν τέσσαρα θἀποτελῶσιν ἕνα τόμον, εἶναι κυρίως οἱ προειρημένοι κύριοι, ἀλλὰ θὰ γίνεται εὐχαρίστως δεκτὴ πρὸς δημοσίευσιν καὶ πᾶσα ἄλλη ἀξιόλογος σχετικὴ συμβολὴ προερχομένη ἐκ τῆς γραφίδος ἑτέρων λογίων. Συνδρομὴ ἐτησία δρ. 8. Εἰς τὰ „Νησιωτικὰ" εὐχόμεθα εὐδοκίμησιν καὶ δικαίως ἀναμένομεν ἐξ αὐτῶν σπουδαίαν συμβολὴν εἰς τὰ τῆς Βυζαντιακῆς καὶ Νεωτέρας Ἑλλάδος.*

ΙΔ′. Τὰ Χιακὰ Χρονικά.

Καθ' ἃ ἤδη ἀνωτέρω ἐσημειώσαμεν ὁ κ. Κ. Ἄμαντος, *παλαιὸς μαθητὴς τοῦ* Krumbacher, *ἵδρυσεν ὑπὸ τὸν ἄνω τίτλον ἐτήσιον δημοσίευμα, οὗ κύριος καὶ ἀποκλειστικὸς σκοπὸς εἶναι ἡ ἔρευνα τῶν Χιακῶν πραγμάτων. Τοῦ Α′ τόμου τῶν „Χιακῶν Χρονικῶν" βλέπει τις τὰ περιεχόμενα ἀνωτέρω. Ὁ β′ τόμος κυκλοφορεῖ, ὡς ἀναγγέλεται, μετ' οὐ πολύ.*

ΙΕ′. Ἐπιστημονικαὶ ἐκδρομαὶ καὶ περιοδεῖαι Ἑσπερίων ἀνὰ τὴν Ἑλλάδα καὶ τὴν Ἀνατολήν.

Κατὰ τὸ θέρος τοῦ 1909 *ἐπεσκέφθη πλεῖστα μέρη τῆς Ἑλλάδος, ὡς π. χ. τὰς Ἀθήνας, Αἴγιναν, Θήβας, Λεβάδειαν, Ἄμφισσαν, Λαμίαν, Ὑπάτην, Σιδηρόκαστρον κλ. κλ., ὁ καθηγητὴς ἐν τῷ Πανεπιστημίῳ τῆς Βαρκελώνης κ.* A. Rubio y Lluch *χάριν μελέτης τῶν τόπων τῶν συνδεομένων πρὸς τὴν ἱστορίαν τῶν Καταλωνίων ἐν Ἑλλάδι.*

Κατὰ τὸ θέρος καὶ τὸ φθινόπωρον τοῦ 1910 *ὁ ἐν Παρισίοις ἑλληνιστὴς καὶ ἐκ πολλῶν αὐτοῦ δημοσιευμάτων, ἀναφερομένων εἰς τὰ μέσα καὶ νέα ἑλληνικά, γνωστὸς κ.* Hubert Pernot *κατ' ἐντολὴν τῆς Γαλλικῆς Κυβερνήσεως ἐπεσκέφθη τὴν Χίον, Κρήτην, Ἑπτάνησον χάριν γλωσσολογικῶν μάλιστα ἐρευνῶν. Ἐν Ἑπτανήσῳ καὶ ἐν Ἀθήναις ὁ κ.* H. Pernot *ἠσχολήθη ἐνδελεχῶς καὶ περὶ τὴν συναγωγὴν ὑλικοῦ διὰ τοὺς προσεχεῖς τόμους τῆς ὑπὸ τοῦ μακαρίτου καθηγητοῦ* Emile Legrand *καταλειφθείσης ἐν χειρογράφῳ καὶ ὑπ' αὐτοῦ τούτου τοῦ κ.* H. Pernot *συμπληρουμένης καὶ ἐκδιδομένης* Bibliographie Ionienne *(ἀπὸ τοῦ ΙΕ′ αἰῶνος μέχρι τοῦ* 1900).

Ὁ καθηγητὴς ἐν τῷ Πανεπιστημίῳ τοῦ Clermont *κ.* L. Bréhier, *ὁ γνωστὸς Βυζαντιολόγος, διαρκοῦντος τοῦ* 1910 *ἐπεσκέψατο χάριν ἐπιστημονικῶν μελετῶν τὴν Ἑλλάδα. Ἰδιαιτέρως μνημονευτέα καὶ ἐνταῦθα ἡ περὶ τὰ χειρόγραφα τῆς ἐν Πάτμῳ μονῆς τοῦ Θεολόγου διατριβὴ τοῦ κ.* L. Bréhier.

ΙϚ′. Νέοι καθηγηταὶ ἐν τοῖς Πανεπιστημίοις Ἀθηνῶν.

Μετὰ περισσῆς χαρᾶς ἀγγέλλομεν τὸν διορισμὸν ἐν τῷ Καποδιστριακῷ καλουμένῳ Πανεπιστημίῳ Ἀθηνῶν ὡς καθηγητοῦ τῆς Ἑλληνικῆς Φιλολογίας καὶ δὴ τῆς μέσης καὶ νέας τοιαύτης τοῦ κ. Σίμου Μενάρδου. *Γνωρίζοντες τὴν φιλοπονίαν καὶ τὸν ἐνθουσιασμὸν τοῦ κ. Μενάρδου πεποίθαμεν, ὅτι ἡ διδασκαλία αὐτοῦ θέλει κατ' ἐξοχὴν συντελέσει εἰς τὴν προαγωγὴν τοῦ ἐνδιαφέροντος ὑπὲρ τῆς Βυζαντιακῆς Φιλολογίας μεταξὺ τῶν σπουδαστῶν ἐν τῷ Πανεπιστημίῳ Ἀθηνῶν. Δι' εἰδικοῦ δὲ νόμου τῆς Ἑλληνικῆς Βουλῆς ἐπετράπη εἰς τὸν κ. Σῖμον Μενάρδον νὰ τηρήσῃ συγχρόνως καὶ τὸ λειτούργημα τοῦ λέκτορος τῆς μέσης καὶ νέας Ἑλληνικῆς ἐν τῷ Πανεπιστημίῳ τῆς Ὀξφόρδης, ὅπερ λειτούργημα ἀπό τινων ἐτῶν ἐπετέλει ἐκεῖ οὗτος.*

Ἐπίσης νεωστὶ διωρίσθησαν καθηγηταὶ ἐν τοῖς Πανεπιστημίοις Ἀθηνῶν οἱ κ. κ. Ἀνδρέας Σκιᾶς *καὶ* Πέτρος Ν. Παπαγεωργίου *τῆς Ἑλληνικῆς Φιλολογίας·* Κωνσταντῖνος Μ. Ῥάλλης *καὶ* Χρ. Ἀνδροῦτσος *ἐν τῇ Θεολογικῇ Σχολῇ, ὁ μὲν τοῦ Ἐκκλησιαστικοῦ καὶ Κανονικοῦ Δικαίου, ὁ δὲ τῆς Δογματικῆς. Τέλος ἐν τῇ Νομικῇ Σχολῇ οἱ*

κ. κ. Νικόλαος Δημητρακόπουλος, Δημ. Παπούλιας, Ἀντ. Μομφερᾶτος. Πάντες οὗτοι εἶναι γνωστοὶ βεβαίως εἰς τοὺς ἀναγνώστας τῶν „Βυζαντινῶν Χρονικῶν“ ἐκ πολλῶν καὶ καλῶν δημοσιευμάτων ἀναφερομένων εἰς τὸν Βυζαντιακὸν καὶ Νεοελληνικὸν πολιτισμόν. Δυστυχῶς οἱ κ. κ. Πέτρος Π. Παπαγεωργίου καὶ Νικόλαος Δημητρακόπουλος, παρ' ὧν τις τοσαῦτα ὡς καθηγητῶν ἀνέμενε, δὲν ἀπεδέχθησαν τοὺς διορισμοὺς αὐτῶν.

ΝΙΚΟΣ Α. ΒΕΗΣ.

3. Разныя свѣдѣнія.

Объ авторѣ Виритской легенды[1]).

Въ 787 г., во время возстановленія иконопочитанія, когда на Никейскомъ соборѣ св. отцы приводили свидѣтельства о святости иконъ „отъ писанія“, прочитана была повѣсть святого или иже во святыхъ отца нашего Аѳанасія, иногда съ помѣткою „Александрійскаго“[2]).

Вслѣдствіе такого надписанія повѣсть эта уже съ давняго времени была отнесена къ spuria св. Аѳанасія, патріарха Александрійскаго (326—373). И дѣйствительно, она по иконодульной тенденціи положительно не можетъ быть приписана этому великому отцу церкви.

Ученые, разсматривавшіе повѣсть и интересовавшіеся личностью ея автора, однако доселѣ не могутъ придти къ какому либо положительному выводу, прежде всего хотя бы на счетъ времени жизни этого св. Аѳанасія (Александрійскаго). Одни (Константинъ Икономъ) относили его къ 450 году, другіе (проф. А. С. Архангельскій) къ VI—VII в., третьи (архіеп. Филаретъ Гумилевскій) къ VII в., наконецъ четвертые (Бароній, Кевъ, Ламбекъ, Лекенъ) къ VIII столѣтію и еще точнѣе къ 765 или 781 году. И дѣйствительно, пріуроченіе автора легенды къ любому изъ названныхъ вѣковъ не имѣетъ за собою строгихъ и вполнѣ убѣдительныхъ доказательствъ. *Ἀθανάσιος Ἀλεξανδρείας* — это, по К. Иконому, Аѳанасій, пресвитеръ Александрійскій. Но не говоря уже о томъ, что въ V в. не могло еще возникнуть остраго вопроса объ иконахъ, самое толкованіе греческаго ученаго явно неправильное, такъ какъ *Ἀθανάσιος Ἀλεξανδρείας* значитъ: Аѳанасій епископъ (а не пресвитеръ) Александрійскій. О VI и VII вв. не можетъ быть рѣчи потому, что обѣ эти даты явились въ ученой литературѣ совершенно случайно, какъ результатъ опечатокъ, и такимъ образомъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ лишь VIII-е столѣтіе.

Поздній (XII в.) западный хронистъ Sigebertus Gemblacensis впервые замѣтилъ, что описанный въ повѣсти случай имѣлъ мѣсто въ Бейрутѣ въ царствованіе имп. Константина и Ирины (780—798), и Бароній, сопоставивъ это свидѣтельство съ актами VII собора, пріурочилъ событіе къ 781 году. Ученые обрадовались столь точной датировкѣ якобы факта и съ-горяча вообразили, что и авторъ повѣсти, св. Аѳанасій (Александрійскій), жилъ около того же времени, во всякомъ случаѣ въ VIII вѣкѣ. Это обычная ошибка, когда на литературный памятникъ смотрятъ съ исторической точки зрѣнія.

1) Ср. „Визант. Врем.“ XV (1908) стр. 287 слл.

2) Migne, Patr. graeca, XXVIII, 805—812.

Когда видишь передъ собою легенду, каковой и является Виритская повѣсть, къ ней должна быть приложена своя, литературная, точка зрѣнія, свой литературный критерій. Легенда сначала долго бродитъ въ устномъ народномъ преданіи и записывается обыкновенно въ позднее время, являясь голосомъ-отвѣтомъ на жгучіе вопросы современности. Если бы она была записана тотчасъ послѣ самого случая, это уже не была бы легенда, это былъ бы опредѣленный историко-литературный фактъ, почти лишенный чудесности, этого важнѣйшаго признака легенды.

Ошибка ученыхъ шла далѣе. Они находили историческое указаніе и въ томъ фактѣ, что повѣсть эта читалась на соборѣ 787 года, стало быть она тогда уже существовала записанною на пергаментѣ. Это ошибочно. Такъ какъ здѣсь на лицо не историческій фактъ, а литературное преданіе, подобный историческій критерій является очень рискованнымъ. Легенды и повѣсти въ качествѣ средствъ убѣжденія слушателей и читателей свободно циркулировали не только въ народѣ, но и среди образованнаго, въ тѣ времена совсѣмъ некритичнаго общества. Въ средніе вѣка ради цѣли, ad majorem Dei gloriam, не брезговали даже матеріальными средствами, тѣмъ болѣе не стѣснялись литературными; странствующіе сюжеты вставлялись заднимъ числомъ, лишь бы они приходились къ потребностямъ данной минуты, ad hoc, и никто не обращалъ на это вниманія. Вообще мы хотимъ думать, что Виритская повѣсть, записанная напр. въ IX в., могла быть введена въ самые акты собора 787 года для бóльшаго прославленія святости иконъ.

Теоретическое положеніе о появленіи легенды въ IX в. можетъ быть подкрѣплено и болѣе существеннымъ образомъ — находкою св. Аѳанасія, кажется патріарха Александрійскаго, въ IX вѣкѣ. Достопочтенный о. пресвитеръ Hip. Delehaye не видитъ здѣсь патріарха[1]); поэтому мы еще разъ вкратцѣ приведемъ наши основанія.

Въ житіи св. Павла Латрскаго, написанномъ въ X вѣкѣ, между прочимъ читается слѣдующее: „Аѳанасій, удостоившійся поставить столпъ, сообщаетъ великому Павлу Латрскому о другомъ нерукотворномъ столпѣ, которымъ пользовался славный[2]) Аѳанасій, — разумѣю

1) Analecta Bolland. XXX (1911), 370—371.

2) *ὁ πολύς*, довольно рѣдкое употребленіе слова въ значеніи „отмѣнный, выдающійся“. Ср. у Метафраста *πολὺς τὴν* и *πολὺς περὶ τὴν* (V. S. Evdocimi, a Metaphr., p. 7, 8).

не того, который украшалъ Александрійскій престолъ много лѣтъ ранѣе, но другого, соименнаго, если не сказать смѣлѣе — единонравнаго и единоревностнаго, по одному времени отстоявшаго (отъ перваго) на очень много лѣтъ: онъ жилъ во времена Михаила (820—829), который былъ приверженцемъ иконоборческой ереси. Этотъ славный Аѳанасій, когда эта ересь была еще въ силѣ, выходитъ изъ столицы и, достигнувъ Латрской горы, восходитъ на этотъ нерукотворный столпъ, въ которомъ жилъ затворникомъ 22 года. Затѣмъ онъ вышелъ отсюда и поселился въ монастырѣ Афапскомъ, въ Фригіи, и здѣсь умеръ, знаменательно освѣтивъ жизнь величайшими чудесами“ [1]). Изъ этого мѣста, намъ кажется, довольно ясно выступаетъ мысль, что агіографъ имѣетъ въ виду Аѳанасія, именно патріарха и именно Александрійскаго, жившаго при имп. Михаилѣ Травлѣ.

О. Delehaye говоритъ, что Аѳанасій житія рисуется облеченнымъ въ рясу, а не одѣтымъ въ митру. Ничего подобнаго! онъ не представляется, съ перваго взгляда ни тѣмъ, ни другимъ, а просто является аскетомъ, подвизавшимся на столпѣ, какъ мы въ свое время указывали, чуть ли не нагимъ (ψιλός). Но что онъ былъ ранѣе того патріархомъ, явствуетъ изъ связи его съ императоромъ. Какъ извѣстно, византійцы при посредствѣ имени царя опредѣляли время жизни только патріарховъ, равно какъ при посредствѣ имени патріарха опредѣляли время жизни епископа, монаха или паломника. Аѳанасій жилъ при царѣ Михаилѣ, — значитъ, это — патріархъ Аѳанасій.

Что этотъ патріархъ Аѳанасій имѣлъ отношеніе къ Александріи, довольно наглядно видно изъ чтенія выше приведеннаго мѣста житія. Я, говоритъ агіографъ, разумѣю не того Аѳанасія Александрійскаго, который жилъ давно (значитъ Аѳанасія I), а другого, соименника, человѣка такой же жизни и такой же ревности. Какъ видно, полнѣйшее соотвѣтствіе между св. Аѳанасіемъ I Александрійскимъ и св. Аѳанасіемъ II, очевидно тоже Александрійскимъ. Сравненіе дѣлалось всегда въ сферѣ одного патріархата: съ Аѳанасіемъ I Александрійскимъ сравнивался Аѳанасій II, значитъ тоже Александрійскій, ибо съ первымъ не могло быть сопоставленія напр. св. Аѳанасія Аѳонскаго, какъ святого изъ другого патріархата.

Какъ мы говорили и ранѣе, такъ продолжаемъ думать и теперь, что св. Аѳанасій IX в. могъ быть сначала подвижникомъ Студійскаго монастыря, откуда и быть назначеннымъ на Александрійскій престолъ (ок. 817 г.). Послѣ отреченія своего (ок. 825 г.) онъ могъ вернуться снова въ Студій и отсюда уже удалился въ Малую Азію. Почему агіографъ не упомянулъ о его патріаршествѣ въ Александріи, само собою понятно: говоря о св. Аѳанасіи I Александрійскомъ, онъ представилъ ему полную параллель въ видѣ другого св. Аѳанасія (т. е. Аѳанасія II), такой же жизни и такой же ревности. Прибавлять, что и этотъ Аѳанасій II также украшалъ Александрійскій престолъ, значило повторяться въ одной фразѣ.

1) V. S. Pauli Junioris in monte Latro. Bruxellis 1892 (Anal. Boll. XI) p. 42—44.

О. Hip. Delehaye вторично заявилъ, что онъ не видитъ намека на патріарха, а мы вторично настаиваемъ, что патріархъ и патріархъ Александрійскій можетъ быть подразумѣваемъ.

Кажется, мы оба исчерпали свои взгляды на личность Аѳанасія, но не сошлись въ опредѣленіи ея. Поэтому послѣ настоящаго обмѣна мнѣній полезно и желательно теперь выслушать незаинтересованныя стороны.

Хр. Лопаревъ.

Сорокалѣтіе ученой дѣятельности академика Ѳ. И. Успенскаго.

Въ нынѣшнемъ году исполнилось сорокъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ 1872 г. появился первый печатный трудъ извѣстнаго нашего византиниста Ѳ. И. Успенскаго. По этому поводу состоялось въ Одессѣ торжественное засѣданіе Историко-филологическаго Общества при Имп. Новороссійскомъ Университетѣ, и проф. М. Г. Попруженко произнесъ въ честь юбиляра рѣчь, которую затѣмъ выпустилъ отдѣльной брошюрой. Первое сочиненіе Ѳ. И. Успенскаго подъ заглавіемъ „Первыя славянскія монархіи на сѣверо-западѣ“ встрѣтило очень благопріятный отзывъ В. Г. Васильевскаго, замѣтившаго, что оно не только въ частности лучшее историческое обозрѣніе судебъ польскаго и чешскаго государствъ, но и вообще необходимая и цѣнная принадлежность всякой избранной русской исторической библіотеки. Черезъ два года послѣ этого напечатана была магистерская диссертація Ѳ. И. Успенскаго „Византійскій писатель Никита Акоминатъ изъ Хонъ“, которая остается до сихъ поръ единственнымъ изслѣдованіемъ объ этомъ византійскомъ писателѣ. Въ 1879 г. появилась его докторская диссертація „Образованіе второго болгарскаго царства“, основанная въ значительной степени на рукописномъ матеріалѣ. Возникновеніе второго болгарскаго царства изображено авторомъ, какъ результатъ очень сложныхъ отношеній на Балканскомъ полуостровѣ цѣлаго ряда народностей другъ къ другу вообще и къ Византіи въ частности. На фонѣ этихъ отношеній, столкновеній, домогательствъ, всякихъ исканій и выросло царство болгарскихъ Асеней, сумѣвшихъ использовать возникшее движеніе и явившихся его выразителями. Диссертація Ѳ. И. Успенскаго представляетъ выдающуюся работу, по достоинству награжденную Уваровской преміей.

Вслѣдъ за тѣмъ нашъ византинистъ занялся разработкой вопросовъ землевладѣнія и кромѣ того накопляетъ матеріалы и по другимъ отраслямъ внутренней исторіи Византіи. Большую важность представ-

ляетъ его объемистое изслѣдованіе „Очерки по исторіи византійской образованности“, обратившее на себя вниманіе ученаго міра. Въ основу этого труда положенъ былъ памятникъ, который раньше не обращалъ на себя надлежащаго вниманія, именно Синодикъ. Выборъ и полное раскрытіе его значенія составила оригинальный вкладъ въ науку. На основаніи Синодика оказалось возможнымъ прослѣдить эволюцію византійскаго общества. Выводы получились тѣмъ любопытнѣе, что ихъ можно поставить во взаимную связь и по нимъ провѣрить параллельное развитіе западно-европейскихъ народовъ. Ѳ. И. Успенскій указалъ на византійское вліяніе и старался оправдать свой взглядъ, что полное уясненіе многихъ явленій жизни Европы можетъ быть сдѣлано лишь исключительно при помощи данныхъ изъ исторіи Византіи.

Будучи профессоромъ Новороссійскаго университета Ѳ. И. Успенскій организовалъ Византійское отдѣленіе Одесскаго историко-филологическаго общества, выпускавшаго сборникъ своихъ трудовъ, а съ 1895 г. онъ состоитъ директоромъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ и въ Извѣстіяхъ Института помѣстилъ рядъ цѣнныхъ изслѣдованій, изъ которыхъ особенное значеніе имѣютъ „О вновь открытыхъ мозаикахъ въ церкви св. Димитрія въ Солуни“ и „Серальская библіотека въ Константинополѣ“.

Проф. Попруженко оставилъ безъ должной оцѣнки работы Ѳ. И. Успенскаго по крестьянскому вопросу. Онъ отмѣтилъ только менѣе важную статью его о значеніи византійской и южно-славянской проніи. Въ его Византійскихъ землемѣрахъ и въ 1-мъ томѣ Извѣстій Константинопольскаго Института напечатаны въ первый разъ очень важные документы, а въ статьяхъ „Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи“ и „Слѣды писцовыхъ книгъ“ изложены теоріи, съ которыми приходится считаться всякому византинисту. Мы съ нетерпѣніемъ ждемъ давно обѣщанную Ѳ. И. Успенскимъ Исторію Византіи, которая несомнѣнно представитъ выдающуюся работу.

П. Безобразовъ.

Назначеніе.

Ординарный профессоръ Юрьевскаго Университета А. А. Васильевъ назначенъ профессоромъ Педагогическаго Института въ С.-Петербургѣ.

† А. А. Пападопуло-Керамевсъ.

28 октября 1912 г. скончался нашъ долголѣтній сотрудникъ Аѳанасій Ивановичъ Пападопуло-Керамевсъ. Некрологъ покойнаго мы сообщимъ въ слѣдующей книжкѣ.

ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΑ ΤΟΥ ΠΡΩΤΟΥ ΤΕΥΧΟΥΣ.

ΜΕΡΟΣ Α'.

ΜΕΡΟΣ Β'.

Α'. ΒΙΒΛΙΩΝ ΕΠΙΚΡΙΣΕΙΣ.

ΜΕΡΟΣ Γ'.

ΑΝΑΚΟΙΝΩΣΕΙΣ ΚΑΙ ΣΗΜΕΙΩΣΕΙΣ.

ΧΡΟΝΙΚΑ.

ΔΙΑΦΟΡΟΙ ΕΙΔΗΣΕΙΣ.

Τὰ Βυζαντινὰ Χρονικὰ ἐκδίδονται μερίμνῃ τῆς ἐν Πετρουπόλει Αὐτοκρατορικῆς Ἀκαδημείας τῶν Ἐπιστημῶν ὑπὸ τὴν διεύθυνσιν τοῦ κ. Β. Ῥέγκελ.

Κατ' ἔτος ἐκδίδονται τέσσαρα τεύχη, ὧν ἕκαστον συνίσταται ἐκ 10 ἢ 12 τυπογραφικῶν φύλλων· τέσσαρα δὲ τεύχη συναποτελοῦσι τόμον ὁλόκληρον. Ἡ ἐτήσιος συνδρομὴ ῥούβλια 5 διὰ τὴν Ῥωσίαν καὶ φράγκα 16 ἢ μάρκα γερμανικὰ 12 1/2 διὰ τὸ ἐξωτερικόν, συμπεριλαμβανομένης καὶ τῆς ταχυδρομικῆς δαπάνης.

Αἱ περὶ δημοσιεύσεως αἰτήσεις, αἱ ἐπιστολαί, τὰ χειρόγραφα καὶ τὰ νεωστὶ τυπούμενα βιβλία ἢ περιοδικὰ συγγράμματα πρέπει νὰ διευθύνωνται πρὸς τὸν **M. Regel, Vassili-Ostrov, Moyenne perspective n. II, log. 40, St.-Pétersbourg.**

Πράκτωρ διὰ τὰς ἐγγραφὰς συνδρομητῶν καὶ διὰ τὰς ἀποστολὰς τῶν Βυζαντινῶν Χρονικῶν:

K. L. Ricker: Nevsky 14, St.-Pétersbourg.
Inselstrasse 20, Leipzig.

Τὰ περιεχόμενα βλέπε ἐν τῇ προσθίᾳ σελίδι.

Prix d'abonnement: 5 roubles = 12 1/2 R.-Mark = 16 francs.

„Византійскій Временникъ“ выходитъ четыре раза въ годъ книжками отъ 10 до 12 листовъ, всѣ 4 книжки составляютъ одинъ томъ.

Подписка принимается у книгопродавца-издателя К. Л. Риккера, № 14, въ С.-Петербургѣ.

Подписная цѣна за годовое изданіе съ пересылкою **5** рублей для Россіи и **12**1/2 германскихъ марокъ или **16** франковъ за границею.

Контора Редакціи журнала помѣщается на Васильевскомъ Островѣ, по Сред. пр. д. II, кв. 40, въ С.-Петербургѣ.

Типографія К. Маттисена, Юрьевъ.

BYZANTINA XPONIKA

ΤΟΜΟΣ ΕΙΚΟΣΤΟΣ.

ΤΕΥΧΟΣ Β' ΚΑΙ Γ'.

ВИЗАНТІЙСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. Э. Регеля

Члена-Корреспондента Академіи.

ТОМЪ XX.

ВЫП. 2—3.

(1913).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1913.

КОММИССІОНЕРЪ:

С.-Петербургъ. К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14.

Leipzig. K. L. Ricker, Inselstr. 20.

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОГО И ТРЕТЬЯГО ВЫПУСКА.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

1. КРИТИКА.

ОТДѢЛЪ III.

МЕЛКІЯ СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ.

ХРОНИКА.

РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

ОТДѢЛЪ I.

Изъ эпохи аріанскихъ споровъ.

Павлинъ и Зинонъ, епископы тирскіе.

[Окончаніе.] [1])

VI.

Теперь необходимо разобраться въ вопросѣ о Зинонѣ тирскомъ. — Швартцъ едва ли не главное основаніе въ пользу своей гипотезы о Павлинѣ, какъ епископѣ-помощникѣ (викаріи) Зинона, видитъ, кажется, въ эпитетѣ „*ἀρχαίῳ*“, прилагаемомъ къ Зинону у св. Епифанія, понимая его повидимому въ томъ смыслѣ, что Зинонъ въ 324-5 гг. былъ уже дряхлымъ старцемъ и потому нуждался въ помощникѣ.

На дѣлѣ этотъ эпитетъ имѣетъ иное значеніе — и значеніе немаловажное для провѣрки точности показанія св. Епифанія и списка никейскихъ отцовъ.

Слово „*ἀρχαῖος*“ вовсе не значитъ „старецъ“, а значитъ только „древній“ [2]).

Александръ македонскій умеръ совсѣмъ молодымъ человѣкомъ, 32-хъ лѣтъ отъ роду, и однако для насъ — людей XIX—XX вѣка — онъ человѣкъ древній, *ἀρχαῖος*. Императоръ австрійскій Францъ Іосифъ дожилъ до преклоннаго возраста, и, однако, для насъ онъ вовсе не древній, а новѣйшій, современный государь. — Такъ и Зинонъ тирскій въ 325 году могъ быть вовсе не старымъ,

---

1) См. Виз. Временникъ, т. XX (1913), вып. I, стр. 1 сл.

2) Passow, Handwörterbuch der griechischen Sprache, 4 Ausg. Lpz. 1831, I, 329: uranfänglich, alt, altertümlich, altväterlich; auch in übler Bdtg., einfältig, dumm (никакихъ другихъ значеній этого слова Пассовъ въ своемъ огромномъ словарѣ не указываетъ).

а даже и очень молодымъ человѣкомъ, и, однако, для св. Епифанія въ отношеніи къ какому то другому, жившему позже, лицу онъ былъ человѣкъ древній, *ἀρχαῖος*.

Съ кѣмъ сравнивалъ св. Епифаній Зинона — догадаться не трудно. Этотъ Зинонъ, отецъ 1-го вселенскаго собора, былъ не послѣднимъ въ IV вѣкѣ тирскимъ епископомъ, носившимъ это имя. Когда св. Епифаній писалъ свой Панарій, епископомъ тирскимъ былъ тоже Зинонъ, но не тотъ, къ которому писалъ св. Александръ александрійскій, и который присутствовалъ на 1-мъ вселенскомъ соборѣ, а другой. Этотъ Зинонъ младшій тирскій упоминается впервые у Созомена [1], въ качествѣ одного изъ членовъ тіанскаго собора (367 года) вмѣстѣ съ Евсевіемъ кесаріе-каппадокійскимъ, Аѳанасіемъ анкирскимъ, Пелагіемъ лаодикійскимъ, Павломъ емесскимъ, Отреемъ мелитинскимъ и Григоріемъ назіанзскимъ (отцомъ Богослова). Соборъ этотъ былъ, по Созомену, многочисленный; однако, Зинонъ названъ у него по имени на 4-мъ мѣстѣ; слѣдовательно, онъ былъ въ числѣ выдающихся его членовъ — дѣятелей младоникейской партіи. Соборъ тіанскій по словамъ Созомена составился изъ тѣхъ епископовъ, которые еще при Іовіанѣ (на соборѣ) въ Антіохіи приняли *ὁμοούσιον*.

Но имени Зинона тирскаго нѣтъ въ числѣ 27 епископовъ, подписавшихъ посланіе антіохійскаго собора 363 года къ императору Іовіану „*Τὴν ἐκκλησιαστικὴν εἰρήνην*“ [2].

Нѣтъ имени Зинона и въ адресѣ посланія Либерія римскаго къ восточнымъ епископамъ македоніанамъ „*Τὴν εὐκταιοτάτην ὑμῖν χαράν*“ [3].

Слѣдовательно Зинонъ сдѣлался епископомъ тирскимъ уже послѣ 365 года, когда Либерій отправилъ на востокъ это посланіе, и сразу же показалъ себя убѣжденнымъ никейцемъ.

---

1) Sozom. VI, 12, p. 233. *Κατ' ἐκεῖνον δὲ τὸν καιρὸν* (весною 367 г. по H. M. Gwatkin, Studies of Arianism, 2 edition, Cambridge 1900, p. XXVII) *σύνοδον ἀγόντων ἐν Τυάνοις Εὐσεβίου τοῦ ἐπισκόπου τῆς Καππαδόκων Καισαρείας, Ἀθανασίου τε τοῦ Ἀγκύρας, καὶ Πελαγίου τοῦ Λαοδικείας, Ζήνωνός τε τοῦ Τυρίου, καὶ Παύλου τοῦ Ἐμέσης, Ὀτρέως τε τοῦ Μελιτινῆς, καὶ Γρηγορίου τοῦ Ναζιανζοῦ, καὶ πολλῶν ἄλλων, οἱ τὸ ὁμοούσιον πρεσβεύειν ἐψηφίσαντο ἐν Ἀντιοχείᾳ, ἐπὶ τῆς Ἰοβιανοῦ βασιλείας, ἀναγινώσκεται τὰ Λιβερίου καὶ τῶν ἀνὰ τὴν δύσιν γράμματα.*

2) Socr. h. e. III, 25, p. 207—208.

3) Socr. h. e. IV, 12, p. 226; въ адресѣ этого посланія стоятъ 64 имени.

Предшественникомъ этого 2-го Зинона былъ Ураній тирскій присутствовавшій на селевкійскомъ соборѣ 359 года въ качествѣ одного изъ вождей акакіанъ [1].

Василіанами онъ вмѣстѣ съ другими акакіанами былъ низложенъ [2]. Кого они поставили на его мѣсто, и даже поставили ли кого, неизвѣстно.

Во всякомъ случаѣ Зинонъ не былъ поставленъ ими. Въ 360 году оміусіанская партія подверглась разгрому: ихъ вожди были низложены и могли фигурировать только какъ вожди партіи, секты, непризнанные гражданскою властью, которая еще и на селевкійскомъ соборѣ была на сторонѣ акакіанъ: рукоположенный ими на мѣсто Евдоксія въ Антіохію Аніанъ былъ тотчасъ же схваченъ и отправленъ въ ссылку. Поэтому, если василіане въ 359 году и рукоположили кого на мѣсто Уранія, то послѣ мы все равно не встрѣтились бы съ нимъ, какъ съ законнымъ епископомъ тирскимъ. Аѳанасій анкирскій и Пелагій лаодикійскій поставлены были самими акакіанами на мѣсто низложенныхъ ими Василія и Георгія [3]. — Слѣдовательно, дѣятельность Зинона въ рядахъ младоникейцевъ нисколько не доказываетъ, что онъ вышелъ изъ рядовъ оміусіанъ.

Впослѣдствіи Зинонъ тирскій былъ однимъ изъ выдающихся сотрудниковъ св. Василія великаго. Онъ подписался, напр., на 13-мъ мѣстѣ въ числѣ 32-хъ епископовъ подъ отправленнымъ на западъ 92-мъ письмомъ Василія [4] [отъ 372 года].

Строгіе никейцы впрочемъ этого Зинона законнымъ епископомъ тирскимъ (какъ и св. Мелетія) не признавали, и Павлинъ антіохійскій поставилъ туда епископомъ нѣкоего Діодора [5]. Св. Епифанія посвятилъ этому Діодору одно изъ своихъ сочиненій [6].

---

1) Socr. II, 39, p. 150. *Ἡγοῦντο δὲ τοῦ μὲν ἑνὸς μέρους Ἀκάκιος ὁ ἐν Παλαιστίνῃ Καισαρείας, Γεώργιος Ἀλεξανδρείας, Οὐράνιος Τύρου, Εὐδόξιος Ἀντιοχείας.* Ср. Sozomen. IV, 12.

2) Socr. II, 40, p. 155 (гдѣ *Οὐρσάκιον Τύρου* описка вмѣсто *Οὐράνιον*). Sozomen. IV, 22, p. 165.

3) Sozomen. IV, 25, p. 172 — только объ Аѳанасіи. О низложеніи Георгія и поставленіи Пелагія Сократъ и Созоменъ не говорятъ. Но ср. Gummerus, Die homöusianische Partei, Lpz. 1900, SS. 156—157. Можетъ быть Георгій былъ низложенъ не на константинопольскомъ соборѣ 360 года, а раньше.

4) Gwatkin, 248, n. 2; Cavallera, p. 209 (Note 9).

5) Rufini h. e. 2, 21 ap. — Le Quien, Oriens Christianus II, p. 805.

6) Le Quien, тамъ-же.

По смерти Василія в. мы встрѣчаемъ Зинона тирскаго на антіохійскомъ соборѣ 379-го года [имя его занимаетъ 4-е мѣсто въ числѣ 153 епископовъ этого собора, изъ которыхъ намъ извѣстны только 7] [1]), и на константинопольскомъ 2-мъ вселенскомъ соборѣ 381 года [на 13-омъ мѣстѣ въ систематическомъ, расположенномъ по провинціямъ, спискѣ епископовъ этого собора] [2]).

Этого Зинона тирскаго, какъ выдающагося современнаго епископа, конечно, хорошо зналъ и самъ св. Епифаній и многіе его современники. Вотъ почему св. Епифаній, когда ему пришлось упомянуть о посланіи св. Александра александрійскаго къ Зинону тирскому, и считаетъ необходимымъ прибавить къ имени *Ζήνωνι* — поясненіе: *τινι ἀρχαίῳ*, желая этимъ сказать: „не къ тому Зинону тирскому, который всѣмъ вамъ извѣстенъ, какъ тирскій епископъ настоящаго времени, а къ другому, древнему“.

Слѣдовательно, эпитетъ „*τινι ἀρχαίῳ*“ не имѣетъ того значенія, какое придаетъ ему Шварцъ, не доказываетъ, что Зинонъ тирскій въ 324-5 гг. былъ преклоннымъ старцемъ. Но онъ очень важенъ тѣмъ, что ставитъ существованіе этого Зинона въ 324-5 гг. выше всякаго сомнѣнія. Эта оговорка показываетъ, что св. Епифаній въ своемъ экземплярѣ собранія писемъ св. Александра александрійскаго дѣйствительно прочиталъ *Ζήνωνι*, не какое либо другое сходное имя, что въ заголовкѣ этого посланія въ сборникѣ [не въ самомъ адресѣ посланія: въ адресахъ каѳедры епископовъ не поименовывались [3])] прямо было указано, что адресать этого посланія есть епископъ тирскій, и что св. Епифаній, обративъ вниманіе на тождество имени того тирскаго епископа съ именемъ современнаго епископа того же города, или самъ

1) Краткое описаніе актовъ этого собора сохранилось въ „собраніи Ѳеодосія діакона“ (Codex Veronensis 62). См. E. Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius, Mitteilung II въ Nachrichten v. d. Kön. Gesellsch. zu Göttingen, Phil.-hist. Kl., 1904, H. 4, S. 363. — Ср. Спасскій, стр. 567.

2) Греческій списокъ отцовъ константинопольскаго собора 381 г. издалъ по Patm. 172 съ варіантами изъ Patm. 173 В. Н. Бенешевичъ, Приложенія къ изслѣдованію: Каноническій сборникъ XIV титуловъ со второй четверти VII вѣка съ 883 г., СПб. 1905, стр. 87—89 (прилож. IV). *Ζήνων πόλεως Τύρου* является здѣсь какъ 1-й изъ 9-и епископовъ *Φοινίκης* и 13-й во всемъ спискѣ. Тоже мѣсто занимаетъ Zenon tyrius (Provinciae Phoenices) и въ латинскомъ спискѣ въ Concilia ed. S. Binius, t. I, p. 664. Есть еще и сирскій списокъ, но мнѣ онъ недоступенъ.

3) В. В. Болотовъ, Либерій, еп. римскій, и сирмійскіе соборы, стр. 116—118 (= Хр. Чт. 1891, II, 392—394).

припомнилъ, когда былъ епископомъ этотъ древній Зинонъ, или навелъ о немъ справку.

А слѣдовательно, и точность списка никейскихъ отцовъ въ данномъ случаѣ подтверждается самымъ блестящимъ образомъ.

Разъ выясненъ истинный смыслъ эпитета „*ἀρχαῖος*“, прилагаемаго св. Епифаніемъ къ Зинону тирскому, то становится излишнимъ и то, предложенное Тилльмономъ, объясненіе этого термина, что Зинонъ названъ „древнимъ“ потому, что сдѣлался епископомъ раньше Павлина [1]); и получается полная возможность видѣть въ Зинонѣ просто на просто преемника Павлина. Но въ такомъ случаѣ представляется самымъ естественнымъ предположеніе, что на антіохійской каѳедрѣ Павлинъ, какъ это и стоитъ у Іеронима и въ позднѣйшихъ спискахъ, былъ преемникомъ Филогонія и предшественникомъ, а не преемникомъ св. Евстаѳія.

VII.

Если бы была необходимость во что бы то ни стало спасать гипотезу, что Павлинъ тирскій переведенъ былъ въ Антіохію на мѣсто Евстаѳія (не Филогонія), то оставалось бы только допустить, что въ Тирѣ въ 324—5 гг. было одновременно два епископа: Павлинъ и Зинонъ; но изъ нихъ ни одинъ не былъ епископомъ — викаріемъ другого; а это были епископы двухъ партій: Павлинъ — епископъ евсевіанъ — сторонниковъ Арія, Зинонъ — епископъ православныхъ — сторонниковъ св. Александра александрійскаго.

Можно предположить, что когда Павлинъ тирскій, по убѣжденію Евсевія никомидійскаго, прервалъ „молчаніе“ и сталъ рѣшительно на сторону Арія и обоихъ Евсевіевъ, значительная часть его паствы, недовольная этимъ, отдѣлилась и избрала себѣ въ епископы строго-православнаго Зинона, который и могъ быть рукоположенъ во епископа тирскаго хотя бы Филогоніемъ антіохійскимъ. Въ подтвержденіе такой догадки можно бы сослаться на то, что и самое молчаніе Павлина, за которое его упрекаетъ Евсевій никомидійскій, могло объясняться тѣмъ, что Павлинъ зналъ настроеніе своей паствы и нѣкоторое время не рѣшался высказаться за Арія, предвидя смуту. Съ поставле-

1) Tillemont, Mémoires VII, p. 649. Ср. Boschius o. c., p. 41, n. 172 (выше стр. 14, прим. 1, 2).

ніемъ Зинона Павлинъ остался не у дѣлъ. Александръ прислалъ свое посланіе (*τόμος*?) уже Зинону, и онъ же присутствовалъ и на никейскомъ соборѣ. Но и Павлинъ присутствовалъ на этомъ соборѣ, какъ представитель аріанъ. Но потомъ, когда Евсевій никомидійскій снова пріобрѣлъ вліяніе, и Павлинъ опять признанъ былъ законнымъ епископомъ тирскимъ, Зинонъ могъ быть даже и низложенъ, или же — проще допустить — умеръ. Послѣ никейскаго собора такія исторіи повторялись не разъ. Припомнимъ исторію Аѳанасія в. Аѳанасій в. тоже возвратился въ 346 году въ Александрію — по смерти каппадокійца Григорія.

Неудобство здѣсь въ томъ, что придется допустить, что или Павлинъ былъ низложенъ еще до никейскаго собора, или же Зинонъ не былъ законнымъ епископомъ тирскимъ. То фактъ, что египетскіе епископы Секундъ птолемаидскій и Ѳеона мармарикскій были низложены еще тѣмъ александрійскимъ соборомъ, на которомъ произнесено было первое формальное осужденіе аріанства. Но отцы антіохійскаго собора 324 года не рѣшились низложить трехъ епископовъ—сторонниковъ Арія и, ограничившись отлученіемъ ихъ, предоставили окончательное сужденіе о нихъ „великому и священному собору въ Анкирѣ.“ При томъ же и догматическія воззрѣнія Павлина не были такъ крайни, какъ воззрѣнія настоящихъ аріанъ, каковыми были вѣроятно и Секундъ и Ѳеоно. Но — самое главное — такому предположенію противорѣчатъ слова Евсевія кесарійскаго о Павлинѣ[1]): *μακαρίως μὲν βεβιωκότα, μακαρίως δὲ πεπαυμένον*, не допускающія мысли, что въ жизни Павлина были столь серьезныя непріятности. — Если же Павлинъ не былъ низложенъ, то какъ объяснить присутствіе Зинона на никейскомъ соборѣ?

Отъ этихъ затрудненій можно отдѣлаться такимъ предположеніемъ: Павлинъ вовсе не былъ низложенъ; онъ только переведенъ былъ въ Антіохію на мѣсто Филогонія, и на его мѣсто въ Тирѣ поставленъ Зинонъ. Но въ Антіохіи Павлину утвердиться не удалось: православные епископы антіохійскаго округа (провинціи Килисиріи) и значительная часть жителей самой Антіохіи епископомъ антіохійскимъ его не признали и выбрали на его мѣсто Евстаѳія верійскаго, вслѣдствіе чего Павлинъ остался

1) Eus. c. Marc. I, 4, 2 см. выше стр. 22.

епископомъ только антіохійскихъ аріанъ. Что было потомъ — неизвѣстно; но можно конечно допустить, что Зинонъ тирскій скоро умеръ, и Павлинъ снова вернулся въ Тиръ. Когда потомъ дѣла опять приняли благопріятный для евсевіанъ оборотъ, они низложили Евстаѳія и поставили на его мѣсто снова Павлина; но онъ послѣ этого прожилъ только 6 мѣсяцевъ. Низложеніе Евстаѳія, въ такомъ случаѣ, было местью ему со стороны евсевіанъ за то, что онъ вытѣснилъ Павлина. — Жизнь Павлина и въ такомъ случаѣ не была бы столь „блаженною“, какъ ее описывалъ Евсевій. — Но такая или подобная гипотеза неизбѣжна, если признать доказаннымъ, что Павлинъ по антіохійской каѳедрѣ былъ первымъ преемникомъ св. Евстаѳія.

Но мы уже видѣли, что съ этимъ предположеніемъ, хотя за него стоятъ авторитетнѣйшіе ученые, какъ старинные, такъ и новѣйшіе, дѣло стоитъ не особенно блестящимъ образомъ, что преемникомъ Евстаѳія Павлина не называетъ никто, а предшественникомъ Евлалія — только одинъ Филосторгій, что Евсевію кесарійскому антіохійская каѳедра была предложена несомнѣнно уже по смерти Евлалія; что послѣ отказа Евсевія рукоположенъ былъ Евфроній; что этого именно Евфронія, а не Павлина и не Евлалія, называютъ непосредственнымъ преемникомъ св. Евстаѳія не только Сократъ и Созоменъ, но и Ѳеодоръ мопсуестійскій и — что особенно важно — Георгій лаодикійскій, который послѣ отказа Евсевія былъ кандидатомъ на антіохійскую каѳедру вмѣстѣ съ Евфроніемъ; что, по Іерониму, Павлинъ былъ преемникомъ Филогонія и предшественникомъ св. Евстаѳія, что на этомъ же мѣстѣ ставятъ Павлина (или Романа) и позднѣйшіе византійскіе писатели: Ѳеофанъ, Никифоръ, Зонара, Никита, которые прямо отождествляютъ этого Павлина съ Павлиномъ тирскимъ; что Шварцу не удалось привести ни одного свидѣтельства за то, что Павлинъ былъ епископомъ тирскимъ послѣ 325 года.

Не проще ли по всему этому допустить, что П а в л и н ъ п е р е в е д е н ъ б ы л ъ в ъ А н т і о х і ю н а м ѣ с т о Ф и л о г о н і я?

То фактъ, что антіохіецъ Ѳеодоритъ представляетъ дѣло такимъ образомъ, что св. Евстаѳій былъ непосредственнымъ преемникомъ Филогонія. Но слова Ѳеодорита въ данномъ случаѣ не имѣютъ рѣшающаго значенія, такъ какъ онъ и Евлалія считаетъ непосредственнымъ преемникомъ Евстаѳія, а Павлина знаетъ

только какъ епископа тирскаго. Слѣдовательно, его списокъ антіохійскихъ епископовъ во всякомъ случаѣ имѣетъ пробѣлъ. И ничто не обязываетъ думать, что этотъ пробѣлъ, пропускъ имени Павлина, приходится между Евстаѳіемъ и Евлаліемъ, а не между Филогоніемъ и Евстаѳіемъ. Послѣднее даже болѣе вѣроятно, чѣмъ первое.

Низложеніе св. Евстаѳія было событіемъ первостепенной важности въ исторіи антіохійской церкви. Оно состоялось на соборѣ и вызвало большія волненія. И слѣдствіемъ его было то, что антіохійская каѳедра надолго перешла въ руки аріанъ (точнѣе: антиникейцевъ). Подробности этого событія остались, вѣроятно, надолго въ памяти антіохійцевъ. Еслибы непосредственнымъ преемникомъ Евстаѳія былъ Павлинъ тирскій, человѣкъ очень уважаемый и вліятельный среди евсевіанъ, то и его имя удержалось бы въ памяти антіохійцевъ въ связи съ низложеніемъ св. Евстаѳія. На дѣлѣ же мы видимъ иное: Ѳеодоритъ, самъ антіохіецъ, родившійся въ 393/4 г., тотъ самый Ѳеодоритъ, который сохранилъ для насъ письмо Евсевія никомидійскаго къ Павлину тирскому, знаетъ (по имени) антіохійскаго епископа — аріанина Евлалія и называетъ его первымъ преемникомъ Евстаѳія, а о Павлинѣ епископѣ антіохійскимъ — предшественникѣ-ли — преемникѣ-ли Евстаѳія — ничего не знаетъ! Если Павлинъ епископомъ антіохійскимъ былъ недолго, то вѣдь тоже самое сообщаетъ Ѳеодоритъ и объ Евлаліи. Очевидно Евлалій — извѣстный намъ почти только по имени — уцѣлѣлъ въ памяти антіохійцевъ до начала V вѣка въ связи съ исторіей низложенія св. Евстаѳія; а о Павлинѣ успѣли даже позабыть, что онъ былъ когда то епископомъ антіохійскимъ [1]).

1) Упоминая объ Евлаліи, Ѳеодоритъ расходится съ Сократомъ и Созоменомъ и совпадаетъ съ Филосторгіемъ. Изслѣдованій объ источникахъ церковныхъ историковъ V вѣка — продолжателей Евсевія — Jeep'a и Güldenpenning'a у меня нѣтъ. Но, судя по Н. Н. Глубоковскій, Блаженный Ѳеодоритъ, епископъ Киррскій, т. II, Москва 1890, стр. 287—293, это совпаденіе никѣмъ не привлечено къ дѣлу по вопросу о зависимости Ѳеодорита отъ Филосторгія (иначе Н. Н. Глубоковскій не умолчалъ бы объ этомъ). И это совершенно справедливо. Внимательное сличеніе Theodoret. I, 22 Val. съ Philost. III, 5 какъ разъ доказываетъ, что Ѳеодоритъ здѣсь не пользуется Филосторгіемъ. Евлалія упоминаетъ не только Филосторгій, но и Іеронимъ. И при томъ же Ѳеодоритъ, какъ антіохіецъ, могъ и изъ устныхъ разсказовъ знать имена антіохійскихъ епископовъ, поставленныхъ аріанами. Но его независимость отъ Филосторгія доказываетъ ясно тотъ фактъ, что онъ совер-

Наоборотъ исчезновеніе Павлина изъ памяти антіохійцевъ вполнѣ понятно, если онъ былъ не преемникомъ, а предшественникомъ св. Евстаѳія. И Филогоній и Евстаѳій оба были епископы строго православные, рѣшительные сторонники св. Александра александрійскаго. И, если между кончиною перваго и возведеніемъ на антіохійскую каѳедру второго, въ Антіохіи и происходили какія смуты, и каѳедру антіохійскую недолгое время занималъ сторонникъ Арія, то это не имѣло важныхъ послѣдствій. До низложенія епископа антіохійскаго дѣло не дошло, и кончилось тѣмъ, что въ Антіохію переведенъ былъ верійскій епископъ Евстаѳій, человѣкъ одного направленія съ Филогоніемъ. — При томъ же въ это время (въ 323—5 гг.) центромъ вниманія всего христіанскаго міра была Александрія, и отраженіе александрійскихъ событій въ Антіохіи не возбуждало особаго интереса. А для самихъ антіохійцевъ событія 323—4 гг. заслонялись болѣе важными событіями около 330 года.

Слѣдовательно, и церковная исторія Ѳеодорита не только не противорѣчитъ предположенію, что Павлинъ тирскій занималъ антіохійскую каѳедру послѣ Филогонія, но скорѣе говоритъ въ пользу его.

Но, если Павлинъ тирскій былъ преемникомъ Филогонія и предшественникомъ Евстаѳія, то онъ къ 325-му году уже умеръ.

Но въ такомъ случаѣ, какъ же объяснить то, что Филосторгій заноситъ Павлина въ число тѣхъ, qui ab Ario steterunt на никейскомъ соборѣ [1]), равно какъ и Ѳеодоритъ очевидно тоже предполагаетъ, что онъ присутствовалъ въ Никеѣ? [2]).

шенно не знаетъ о Павлинѣ, какъ епископѣ антіохійскомъ. Если бы онъ читалъ Филосторгія, то его сообщеніе о Павлинѣ антіохійскомъ не ускользнуло бы отъ его вниманія. Слѣдовательно, на Thdrt. I, 22 можно даже ссылаться въ доказательство того, что Ѳеодоритъ даже не имѣлъ подъ руками исторіи Филосторгія: извѣстія объ антіохійскихъ епископахъ должны были особенно интересовать его, какъ антіохійца. — Объ отношеніи Ѳеодорита къ Филосторгію ср. теперь Parmentier, Theodoret Kirchengeschichte, SS. LXXXIII—XC.

1) См. Supplementa Philostorgiana въ ed. Valesii (Moguntiae 1679), p. 539: De his qui ab Ario steterunt in Synodo Nicaeno, ex Niceta in Thesauro orthod. fid. lib. 5 c. 7 in fin.: Caeterum (ut Philostorgius primo Historiae suae libro author est) ab Ario in Synodo Nicaena steterunt hi, quorum nomina subsequuntur Episcopi — — — ex Phoenicia (10-е имя изъ числа 22-хъ) Paulinus Tyri.

2) Theodoret. h. e. I, 7, 14; p. 26; Theodoret Kirchengeschichte, hrsg. v. L. Parmentier, Leipzig 1911, SS. 32—33 (рѣчь о никейскомъ соборѣ) ὀλίγοι δὲ

Но разъ Ѳеодоритъ вовсе даже не зналъ о томъ, что Павлинъ тирскій при концѣ жизни занималъ антіохійскую каѳедру, то какое же имѣемъ мы основаніе предполагать, что ему извѣстно было время кончины Павлина? Источникомъ всѣхъ его свѣдѣній о Павлинѣ тирскомъ, какъ покровителѣ Арія, были только приводимыя имъ письма Арія къ Евсевію и самого Евсевія къ Павлину; и онъ просто на просто предполагаетъ, что всѣ 6 епископовъ, на которыхъ ссылался Арій въ письмѣ къ Евсевію, поддерживали его и въ Никеѣ. Это предположеніе, однако, было ошибочно въ отношеніи не къ одному Павлину, который успѣлъ перейти въ Антіохію и умереть раньше, чѣмъ собрался никейскій соборъ, но и въ отношеніи къ Григорію виритскому и Аетію лиддскому. Эти два епископа присутствовали въ 324 году на соборѣ въ Антіохіи, который не только самымъ рѣшительнымъ образомъ высказался въ пользу Александра александрійскаго и противъ Арія, но и подвергъ отлученію трехъ убѣжденныхъ защитниковъ Арія на востокѣ: Ѳеодота лаодикійскаго, Наркисса неронiадскаго и Евсевія кесарійскаго. Но Григорій и Аетій на этомъ соборѣ не остались вѣрными Арію и подписали, хотя, быть можетъ, и не вполнѣ искренно, его постановленія [1]).

Въ виду этого представляется крайне сомнительнымъ, поддерживали ли они Арія на никейскомъ соборѣ, хотя Григорія заноситъ въ число никейскихъ сторонниковъ Арія и Филосторгій. Подпись подъ постановленіемъ антіохійскаго собора составляла такой прецедентъ, что Григорію и Аетію уже неудобно было защищать Арія въ Никеѣ: ихъ могли за это уличить въ нетвердости своихъ собственныхъ догматическихъ убѣжденій. Въ Никеѣ, правда, отлученные антіохійскимъ соборомъ епископы присутствовали какъ полноправные члены собора (что было, впрочемъ, вполнѣ согласно съ постановленіемъ антіохійскаго собора, который и подвергъ этихъ епископовъ только временному отлученію и окончательное рѣшеніе о нихъ предоставилъ „великому собору въ Анкирѣ“, перенесенному теперь въ Никею); но и они едвали открыто поддерживали тамъ сторону Арія.

τινες, ὧν καὶ πρόσθεν ἐμνήσθην (Ѳеодоритъ имѣетъ въ виду тѣхъ 6 епископовъ, которыхъ назвалъ въ своемъ письмѣ къ Евсевію Арій, и для которыхъ самъ Ѳеодоритъ указывалъ каѳедры; въ числѣ ихъ 3-е мѣсто занимаетъ Павлинъ тирскій. Thdrt. I, 5, p. 21, выше прим. 2) *καὶ πρὸς ἐκείνοις Μηνόφαντος ὁ Ἐφέσιος, καὶ ὁ Σκυθοπολίτης Πατρόφιλος, Θεογόνιός τε Νικαίας αὐτῆς ἐπίσκοπος ὢν καὶ ὁ Νερωνιάδος Νάρκισσος — —, καὶ μετὰ τούτων Θεωνᾶς ὁ Μαρμαρικῆς, καὶ ὁ Πτολεμαΐδος τῆς Αἰγυπτίας Σεκοῦνδος, τοῖς ἀποστολικοῖς ἀντέλεγον δόγμασιν, Ἀρείῳ συνηγοροῦντες.* Павлинъ тирскій *(Παυλῖνος καὶ Γρηγόριος οἱ Φοίνικες)* упоминается у Ѳеодорита, вмѣстѣ съ остальными епископами, на которыхъ ссылался Арій, въ числѣ *ἐπίσημοι προστάται τῆς Ἀρείου συμμορίας* и въ V, 7, 1; но тутъ нѣтъ рѣчи прямо о никейскомъ соборѣ.

1) См. „Антіохійскій соборъ 324 года“ въ Христ. Чт. 1911 г., іюль-августъ, стр. 846—847, 848, 854 (16—17, 18, 24).

Можно бы конечно предположить, что Филосторгій, какъ самъ аріанинъ, обладалъ болѣе точными свѣдѣніями о томъ, какіе именно епископы были на сторонѣ Арія въ Никеѣ. Однако ближайшее ознакомленіе съ его спискомъ этихъ епископовъ убѣждаетъ, что и его списокъ, хотя и болѣе полный, чѣмъ у Ѳеодорита, не можетъ претендовать на историческую достовѣрность.

Въ числѣ епископовъ, которые будто бы были на сторонѣ Арія въ Никеѣ, мы встрѣчаемъ у него 1) лицъ, къ 325 году уже умершихъ, какъ Василій амасійскій (пострадавшій въ гоненіе Ликинія) [1]); 2) такихъ лицъ, которые не только не были сторонниками Арія, но были даже выдающимися поборниками православія, какъ тотъ же Василій, затѣмъ Мелетій севастопольскій, Леонтій кесаріекаппадокійскій и Лонгіанъ неокесарійскій [2]).

Въ виду этого и показаніе Филосторгія относительно Павлина тирскаго просто не заслуживаетъ довѣрія, тѣмъ болѣе, что по никейскимъ спискамъ въ Никеѣ присутствовалъ не Павлинъ, а Зинонъ тирскій. Въ показаніи Филосторгія вѣрно только то, что Павлинъ былъ на сторонѣ Арія; о времени же его кончины и Филосторгій не имѣлъ точныхъ свѣдѣній.

Тилльмонъ указывалъ еще одно основаніе за то, что Павлинъ тирскій пережилъ никейскій соборъ. Евсевій кесарійскій посвятилъ ему 10-ю книгу своей церковной исторіи. Между тѣмъ

1) [18] Ex Ponto: Basilius Amasiae. Ср. о немъ Tillemont, Mémoires, t. VI. Les Ariens, note 1, p. 736.

2) [19] Melitius. -- [15.] Ex Cappadocia: Leontius [16] Longianus. Ср. Athan. ep. ad ep. Aeg. et Lib. n. 8: *ἢ Λεοντίου καὶ Εὐψυχίου τῶν τῆς Καππαδοκίας ἐπισκόπων — — — ἢ τῶν μεγάλων Μελετίου καὶ Βασιλείου, καὶ Λογγιανοῦ καὶ τῶν σὺν αὐτοῖς ἀπὸ τῆς Ἀρμενίας καὶ Πόντου.* — Вѣроятно и загадочный [11] Amphion Sigedonis изъ Киликіи у Филосторгія есть Амфіонъ епифанійскій, тоже одинъ изъ „мужей апостольскихъ“ по Аѳанасію l. c. и одинъ изъ выдающихся членовъ антіохійскаго собора 324 года (въ спискѣ епископовъ этого собора его имя занимаетъ 3-е resp. 2-е мѣсто).

онъ писалъ свою исторію послѣ хроники, которая доведена была Евсевіемъ до 326 года [1]).

Но самъ же Тилльмонъ прекрасно видѣлъ, что этотъ аргументъ не имѣетъ рѣшающаго значенія, такъ какъ Евсевій могъ и продолжить свою хронику уже по окончаніи исторіи. И кромѣ того въ самой же исторіи сохранилось указаніе на то, что она закончена до смерти Криспа т. е. до средины 326 года [2]).

Однако Тилльмонъ и въ самой исторіи Евсевія находитъ указаніе на то, что она окончена не ранѣе 325 года: исторія доходитъ до побѣды Константина надъ Ликиніемъ и выражаетъ радость и всеобщее спокойствіе, какія за него слѣдовали, отмѣчаетъ опубликованіе различныхъ законовъ, которые распространяли повсюду доброту, благочестіе и великолѣпіе Константина. Евсевій говоритъ, что счастіе, которымъ теперь наслаждаются христіане, заставило забыть прошедшія бѣдствія. Все это не могло совершиться въ одинъ-два мѣсяца. И вдобавокъ Евсевій передаетъ объ этомъ какъ уже о прошедшемъ. Невѣроятно поэтому, думаетъ Тилльмонъ, чтобы Евсевій окончилъ свою исторію раньше начала 325 года, когда Павлинъ — по хронологіи Іеронима — уже умеръ или по крайней мѣрѣ былъ переведенъ въ Антіохію, и Евсевій, посвящая ему свою послѣднюю книгу, не преминулъ бы упомянуть объ этой перемѣнѣ и сдѣлать изъ этого предметъ ложной похвалы, какъ онъ это дѣлаетъ въ книгахъ противъ Маркелла [3]).

1) VII, p. 647—648. Mais il faut considérer encore, que si Paulin a précédé Saint Eustathe, il est mort constamment au plustard au commencement de 325. Et cependant c'est ce qui paroit absolument impossible.]' Car Eusèbe a didié le dixième livre de son histoire ecclésiastique à Paulin: [et on ne peut pas douter que ce ne soit à celui de Tyr,] — — [— Or il [Eusèbe] n'a écrit son histoire qu'après sa chronique, qu'il y cite en divers endroits: Et sa chronique allant jusques en l'an 326, comme S. Jérôme nous en assure dans la sienne, il faut que son histoire n'a esté écrite que dans les années suivantes, et que Paulin ait vécu jusqu'à ce temps là.

2) Cette preuve seroit absolument indubitable, si l'on ne disoit qu'Eusèbe peut avoir amplifié sa chronique. Et en effet nous pourrons montrer autrepart, que son histoire a esté achevé avant la mort de Crispe, c'est à dire avant le milieu de 326. Ср. ниже стр. 132, прим.

3) Mais cela ne satisfait pas encore,]' car l'histoire va jusqu'après la défaite de Licinius, et remarque la joie et la tranquillité universelle qui la suivit, la publication de diverses loix qui repandoient de toutes partes la bonté, la piété et la magnificence de Constantin. Il dit que la félicité dont on jouissoit, avoit fait oublier les maux passés. [Toutes ces choses ne se font pas en un mois ou deux. Et encore Eusèbe nous les rapporte, non comme présentes, mais comme passées. Et cependant Licinius n'a esté défait qu'à la fin de l'an 323. Il n'y a donc point d'apparence à dire qu'Eusèbe ait achevé son histoire plustost qu'en 325, lorsque Paulin estoit déjà mort. Mais au moins il estoit dejà transféré à Antioche; et Eusèbe en s'adressant à lui dans son dernier livre, n'auroit pu manquer de marquer ce changement, et d'y trouver la matière d'un faux éloge, comme il fait dans ses livres contre Marcel.

Гарнаккъ тоже полагаетъ написаніе 10-й книги церковной исторіи, изданіе всей исторіи въ 10-и книгахъ и продолженіе хроники до 325 года, между концомъ 324 и первыми мѣсяцами 325 года [1]).

Въ дѣйствительности въ 10-й книгѣ церковной исторіи Евсевія не сохранилось никакихъ указаній на то, что она писана спустя слишкомъ годъ послѣ окончательной побѣды Константина надъ Ликиніемъ. Событіемъ прошедшимъ эта побѣда была уже и въ концѣ 323 — началѣ 324 года, и Константинъ и за 2— за 3 мѣсяца имѣлъ возможность издать достаточное количество указовъ въ пользу христіанъ. При томъ же и 10-ая книга едвали цѣликомъ написана Евсевіемъ послѣ 18 сентября 323 года. Большую половину ея (17 страницъ изъ 33-хъ по изданіи Швартца) занимаетъ панегирикъ, произнесенный Евсевіемъ при освященіи тирскаго храма (X, 41—72); далѣе слѣдуютъ указы Константина и Ликинія; и уже въ самомъ концѣ (X, 8—9) Евсевій въ видѣ Anhang'а сообщаетъ о гоненіи Ликинія и объ окончательной побѣдѣ Константина. Нужно думать поэтому, что и эту книгу Евсевій началъ писать еще до начала гоненія Ликинія. Для того чтобы прибавить потомъ тѣ двѣ главки, которыми заканчивается 10-ая книга (съ небольшимъ 5 стр. по изданію Швартца SS. 395—400), много времени не требовалось. — Посвященіе Павлину стоитъ у Евсевія въ самомъ началѣ книги (10, 1, 2) и написано, слѣдовательно, можетъ быть еще при Ликиніи, когда Павлинъ несомнѣнно былъ епископомъ тирскимъ. Но я не вижу ничего невозможнаго и въ томъ предположеніи, что, когда Евсевій закончилъ 10-ую книгу своей исторіи, Павлинъ былъ уже въ Антіохіи. Но Евсевій въ виду этого не имѣлъ даже и особенной надобности измѣнять что-либо въ началѣ этой книги. Вѣдь Павлинъ называется тамъ просто *ἱερώτατέ μοι, Παυλῖνε;* каѳедра же его не названа прямо. И, если современные Евсевію и Павлину читатели и безъ прямыхъ

1) Harnack, Chronologie II, 115.

указаній самого автора могли догадаться, что престарѣлый епископъ тирскій, котораго Евсевій привѣтствуетъ въ своемъ панегирикѣ при освященіи тирскаго храма, и есть Павлинъ тирскій, то эти же читатели знали хорошо и то, что Павлинъ въ то время занималъ уже не тирскую, а антіохійскую каѳедру. Упоминать объ этомъ не въ частной исторіи тирской церкви и не въ полемическомъ сочиненіи, а въ общей исторіи церкви и при томъ же еще при жизни Павлина было даже не совсѣмъ удобно. Да къ тому же у Евсевія кесарійскаго въ 323—4 году для такихъ детальныхъ измѣненій и добавленій въ своей церковной исторіи, можетъ быть, просто не оставалось и времени. Вѣдь на это время падаетъ самый разгаръ аріанскаго спора, въ которомъ Евсевій принималъ столь дѣятельное участіе. Какъ рѣшительный сторонникъ Арія онъ несомнѣнно писалъ въ его защиту и можетъ быть не одинъ разъ Александру александрійскому и, вѣроятно, и ко многимъ другимъ епископамъ. А сколько времени долженъ былъ отнять у него созванный имъ палестинскій соборъ? — Умолчать въ церковной исторіи, разъ она оставалась не вполнѣ законченной въ октябрѣ 323 года, о такомъ событіи первостепенной важности, какъ окончательная побѣда христіанскаго императора Константина надъ послѣднимъ изъ своихъ языческихъ противниковъ — Ликиніемъ, послѣ 18 сентября 323 года для Евсевія было невозможно. Но переходъ бывшаго тирскаго пресвитера Павлина изъ Тира въ Антіохію ничего необычнаго и замѣчательнаго въ то время не представлялъ, и умолчаніе о немъ въ церковной исторіи, посвященной самому же Павлину, было и не необходимо и даже излишне.

Въ книгахъ противъ Маркелла упоминаніе объ этомъ переходѣ имѣло совершенно ясную цѣль. Тотъ фактъ, что Маркеллъ нападалъ на такого епископа, какъ Павлинъ, который даже и съ видной и безъ того тирской каѳедры переведенъ былъ на еще болѣе видную антіохійскую, безспорно осложнялъ вину Маркелла. Былъ поводъ перечислить всѣ заслуги Павлина, дать его краткое curriculum vitae. И это тѣмъ болѣе, что Павлина въ это время уже давно не было въ живыхъ. Въ 323—4 году Павлина и какъ тирскаго и какъ антіохійскаго епископа и безъ того всѣ хорошо знали.

Что посвященіе Павлину 10-й книги церковной исторіи Евсевія нисколько не противорѣчитъ предположенію, что Павлина къ

325 году уже не было въ живыхъ, показываетъ тотъ фактъ, что Францъ Овербеккъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся нѣмецкихъ церковныхъ историковъ XIX вѣка, спеціально изучавшій вопросъ о церковной исторіи Евсевія и выяснившій планъ ея, соглашается съ Ляйтфутомъ, что Павлинъ тирскій умеръ раньше никейскаго собора, и въ виду этого относитъ окончаніе Евсевіемъ его церковной исторіи ко времени сразу послѣ послѣднихъ разсказываемыхъ въ 10-й книгѣ событій, слѣдовательно къ концу 323 или началу 324 года [1]).

И Шварцъ, хотя онъ и не раздѣляетъ предположенія Ляйтфута о времени кончины Павлина, не ссылается однако, въ доказательство своего собственнаго мнѣнія о Павлинѣ, на фактъ посвященія ему Евсевіемъ 10-ой книги церковной исторіи.

И это нисколько не удивительно. Аргументъ Тилльмона не имѣлъ бы въ глазахъ Шварца ровно никакого значенія, такъ какъ, по его мнѣнію, 3-е, предпослѣднее, изданіе церковной исторіи Евсевія, въ которомъ имъ впервые прибавлена была 10-я книга [1-е состояло изъ 8-и книгъ, 2-е изъ 9-и], вызвано было ничѣмъ инымъ, какъ освященіемъ тирской базилики и смертью Діоклитіана (3 декабря 316 г.), и появилось около 317 года [2]).

---

1) Franz Overbeck, Ueber die Anfänge der Kirchengeschichtsschreibung, Basel 1892, S. 48, Anm. 115: Den Ausgangspunkt der Erzählung des Schlussteils [8—10 книги] seines Werkes gibt Eus. selbst mit dem März des J. 303 ganz genau an (VIII, 2, 4), die letzten von ihm erwähnten Ereignisse sind (X, 9, 4—6) die Niederlage des Licinius und Constantins Antritt seiner Alleinherrschaft im Reiche mit seinen Söhnen (323/4). Die Art, wie dabei des 326 ermordeten Crispus gedacht ist, sowie die Widmung des 10. Buchs an den, zur Zeit des nicänischen Concils schon gestorbenen, Bischof Paulinus von Tyrus lassen die Vollendung des ganzen Werks gleich nach diesen letzten darin noch erwähnten Ereignissen setzen (s. Lightfoot a. a. O. [T. e. Dictionary of Christian Biography], S. 321 f.), so dass die 3 Schlussbücher in der Tat den ihnen von Eus. VIII. Vorwort vorgezeichneten chronologischen Rahmen wenigstens nach unten ausfüllen [три послѣднія книги церковной исторіи Евсевія, какъ разъясняетъ Овербеккъ, описываютъ исторію послѣдняго гоненія на церковь].

2) Einleitungen, Übersichten und Register zu Eusebius' Kirchengeschichte, bearbeitet von Eduard Schwartz und Theodor Mommsen, Leipzig 1909, S. LIX: Die dritte oder, wie man auch sagen kann, die vorletzte Ausgabe, welche die KG auf zehn Bücher brachte, war — — — in erster Linie durch die Enkaenien der tyrischen Basilica, sodann durch den Tod Diocletians veranlasst: sie ist danach etwa ins Jahr 317 zu setzen. Cf. S. LIV. — 1-е, состоявшее изъ 8-и книгъ, изданіе появилось по Шварцу (SS. LVI—LVII) въ 311—312 гг., 2-е, состоявшее изъ 9-и книгъ, не позже 315 года (SS. LVII—LVIII). — Послѣднее, 4-е, изданіе исторіи Евсевія появилось послѣ сентября 323 г. и сохранилось въ группѣ

До насъ не дошло, слѣдовательно, ни одного вполнѣ достовѣрнаго свидѣтельства, что Павлинъ былъ епископомъ тирскимъ въ 325 году. Слѣдовательно, показаніе сохранившихся списковъ отцовъ никейскаго собора, что епископомъ тирскимъ въ 325 году былъ Зинонъ, не имѣетъ никакого противовѣса въ сохранившихся памятникахъ церковно-исторической литературы IV—V вѣковъ.

Мы видѣли далѣе, что попытки Швартца доказать, что Павлинъ былъ полноправнымъ и единственнымъ епископомъ тирскимъ около 330 года, не можетъ быть признана удачною. Напротивъ, приводимое имъ мѣсто изъ книгъ Евсевія кесарійскаго противъ Маркелла говоритъ скорѣе за то, что Павлинъ умеръ задолго до 330 года.

Нисколько не говоритъ въ пользу того предположенія, что Павлинъ тирскій жилъ и дѣйствовалъ и послѣ никейскаго собора, и то, что у Маркелла анкирскаго [1]) онъ какъ будто оказывается ученикомъ Евсевія кесарійскаго.

Изъ письма „великаго“ Евсевія никомидійскаго къ Павлину видно, что Евсевій кесарійскій высказался въ пользу Арія раньше Павлина. Едвали можно сомнѣваться и въ томъ, что Евсевій былъ ученѣе Павлина, хотя послѣдній несомнѣнно былъ старше перваго и славился какъ хорошій учитель діалектики — у него учились такіе выдающіеся діалектики, какъ Астерій и Аетій — и какъ практическій дѣятель. Слѣдовательно, Маркеллъ имѣлъ фактическія основанія считать Павлина въ извѣстномъ смыслѣ ученикомъ Евсевія кесарійскаго. И ничто не заставляетъ думать, что Маркеллъ имѣетъ въ виду какія-то послѣникейскія письма Павлина, а не то его письмо къ Александру александрійскому,

рукописей BD(M). Его признаки — damnatio memoriae Ликинія (проведенное, однако, далеко не послѣдовательно — S. L. — слѣдъ поспѣшности работы). Слѣды 3-го изданія, появившагося несомнѣнно еще при Ликиніи, до войны его съ Константиномъ, сохранились въ группѣ ATER(M) — Schwartz, SS. XLVII—LIV. Даже и 4-е изданіе появилось еще при жизни Криспа (онъ упоминается 10, 9, 4.6; S. 902), и только сирскій переводъ *(Σ)* основывается на экземплярахъ, выпущенныхъ Евсевіемъ уже послѣ 326 г. — Schwartz, S. L. — Слѣдовательно, и въ 4-мъ изданіи Евсевій едва-ли имѣлъ поводъ измѣнять что-либо въ посвященіи 10-й книги Павлину: Павлинъ былъ еще живъ и, можетъ быть, былъ еще въ Тирѣ, когда Евсевій редактировалъ наскоро это изданіе.

1) Eus. c. Marcel. I, 4, 38, выше прим. 5, стр. 9: *Οὕτω δὲ καὶ Εὐσέβιος ὁ τῆς Καισαρείας γέγραφε — — Ὅθεν — — μαθὼν καὶ ὁ Ἀστερίου πατὴρ Παυλῖνος νεωτέρους θεοὺς εἶναι ᾤετο.*

какое онъ написалъ по просьбѣ „великаго“ Евсевія никомидійскаго. Упоминаемое Маркелломъ у Евсевія выше [1]) письмо Павлина и Швартцъ отождествляетъ именно съ этимъ письмомъ Павлина къ Александру. — Равнымъ образомъ и въ Анкирѣ Павлинъ могъ быть и раньше никейскаго собора. Послѣднее даже болѣе вѣроятно, чѣмъ первое. До собора онъ могъ посѣтить Анкиру именно въ цѣляхъ агитаціи въ пользу Арія. Въ это время онъ могъ и не знать еще, чью сторону приметъ Маркеллъ. — Но на никейскомъ соборѣ дѣло аріанъ было проиграно, и агитація въ первое время послѣ него стала и безцѣльною и прямо невозможною. А самъ Маркеллъ вѣроятно высказался на соборѣ настолько ясно, что евсевіане могли понять, что онъ никогда не перейдетъ на ихъ сторону. А когда евсевіане снова пріобрѣли утраченное вліяніе, они поставили себѣ задачею не прямую догматическую пропаганду своего ученія, а устраненіе виднѣйшихъ защитниковъ никейскаго символа при помощи разныхъ темныхъ интригъ. Въ это время Павлинъ едвали сталъ бы такъ откровенно называть Сына Божія тварью и вести рѣчь о „новыхъ богахъ“, какъ это онъ дѣлалъ по словамъ Маркелла. Какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ Гуоткинъ [2]), „обѣ партіи“ [и православная, представителями которой были Евстаѳій антіохійскій и Маркеллъ анкирскій, и аріанская, въ главѣ которой стояли Евсевій кесарійскій, Патрофилъ скиѳопольскій и софистъ Астерій] „научились осторожности въ Никеѣ. Маркеллъ отвергалъ савелліанство и Евсевій избѣгалъ аріанства“. Слѣдовательно, самое описаніе Маркелломъ его разговора съ Павлиномъ доказываетъ, что послѣдній былъ въ Анкирѣ раньше никейскаго собора.

Старинные ученые: Тилльмонъ, ванъ Босхъ, а изъ новѣйшихъ Каваллера, приводили еще одинъ аргументъ за то, что Павлинъ тирскій былъ живъ около 330 года. Его имя упоминается въ связи съ исторіей низложенія св. Евстаѳія у Созомена [3]). Какъ

1) I, 4, 17, выше стр. 8.

2) Gwatkin, p. 69. Both parties had learned caution at Nicaea. Marcellus disavowed Sabellianism and Eusebius avoided Arianism.

3) Sozom. h. e. II, 19, p. 68: *Συνόδου δὲ ἐν Ἀντιοχείᾳ γενομένης, ἀφαιρεῖται Εὐστάθιος τῆς Ἀντιοχέων Ἐκκλησίας· τὸ μὲν ἀληθές, ὡς πολὺς ἔχει λόγος, καθότι τὴν ἐν Νικαίᾳ πίστην ἐπῄνει, καὶ τοὺς ἀμφὶ τὸν Εὐσέβιον καὶ Παυλῖνον τὸν Τύρου ἐπίσκοπον, καὶ Πατρόφιλον τὸν Σκυθοπόλεως, ὧν τῇ γνώμῃ οἱ ἀνὰ τὴν Ἕω ἱερεῖς εἵποντο, οἷά γε τὰ Ἀρείου φρονοῦντας ἀπεστρέφετο, καὶ φανερῶς διέβαλε.*

на истинную причину низложенія св. Евстаѳія Созоменъ указываетъ на то, что онъ восхвалялъ никейскую вѣру и отвращался послѣдователей *(τοὺς ἀμφὶ τὸν)* Евсевія [кесарійскаго], Павлина тирскаго и Патрофила скиѳопольскаго, мнѣнію которыхъ слѣдовали восточные „іереи“, какъ мудрствующихъ по аріански, и открыто обвинялъ ихъ въ этомъ.

Но изъ этихъ словъ Созомена никоимъ образомъ не слѣдуетъ, что около 330 года Павлинъ тирскій былъ еще живъ.

Евсевій здѣсь, какъ видно изъ с. 18, несомнѣнно кесарійскій (не никомидійскій): съ нимъ преимущественно полемизировалъ Евстаѳій. Рѣчь у Созомена въ данномъ мѣстѣ идетъ собственно не о самомъ низложеніи Евстаѳія, а объ его причинахъ. Истинную причину этого событія Созоменъ и указываетъ въ полемикѣ Евстаѳія противъ восточныхъ епископовъ — антиникейцевъ, духовными вождями которыхъ были Евсевій, Павлинъ и Патрофилъ, почему Созоменъ и называетъ ихъ *οἱ ἀμφὶ τὸν Εὐσέβιον, καὶ Παυλῖνον — — καὶ Πατρόφιλον.* Но если Павлинъ вмѣстѣ съ Евсевіемъ и Патрофиломъ былъ авторитетомъ для восточныхъ антиникейцевъ, то такое названіе могло удержаться и по его

Тилльмонъ (Mémoires, t. VII, p. 647) думалъ, что это мѣсто у Созомена дѣлаетъ по крайней мѣрѣ невѣроятнымъ, что этотъ историкъ имѣетъ въ виду Павлина, когда говоритъ, что Евстаѳій преемствовалъ Роману, какъ это утверждаютъ нѣкоторые. Sozomene dit aussi que le veritable sujet de la deposition de S. Eustathe fut, qu'il combatoit ouvertement Paulin de Tyr et les autres chefs de la faction Arienne; [de sorte qu'au moins il n'y a point d'apparence à dire, que cet historien a voulu parler de ce Paulin] 'lorsqu' il a dit que S. Eustathe avoit succedé à Romain, comme quelques uns l'ont prétendu. [Что Созоменъ зналъ, что Романъ, имя котораго взято имъ вѣроятно изъ списка антіохійскихъ епископовъ, есть Павлинъ, а именно Павлинъ тирскій, этого и я не думаю.] Но Тилльмонъ предвидитъ и то возраженіе, что Созоменъ и Ѳеодоритъ, зная Павлина, какъ одного изъ первыхъ и наиболѣе горячихъ защитниковъ Арія, продолжали ставить его между главами этой партіи, не думая о томъ, былъ ли онъ живъ въ это время или нѣтъ. [Tout ce qu'on peut répondre à cela, c'est que Paulin ayant esté l'un des premiers et des plus ardents defenseurs d'Arius, Theodoret et Sozomène ont continué à le mettre entre les chefs de ce partie, sans songer s'il estoit encore vivant ou non.]

Увѣреннѣе ссылается на это мѣсто изъ Созомена, какъ на доказательство того, что Павлинъ былъ живъ около 330 года, ванъ Босхъ (p. 32, n. 133). Plus aliquid (чѣмъ Филосторгій, Ѳеодоръ мопсуестійскій, Никита и Ѳеодоритъ, по которымъ ipsi synodo Nicaeno Павлинъ inter eos adstitit, quibus synodi delicta non arriserint) habet Sozomenus, t. II, c. XIX. — — Vixit ergo, et quidem Tyri episcopus, Paulinus ille etiam usque ad ejectum Eustathium.

Cavallera, p. 69: après le concile Sozomène le [Paulin de Tyr] montre en butte aux polémiques d'Eustathe (Sozom. II, 19).

смерти: Арій умеръ въ 330 году, а названіе „аріане“ для его послѣдователей удерживается и до сихъ поръ. Равнымъ образомъ и опровергать Павлина Евстаѳій могъ и послѣ его смерти: вѣдь полемизировалъ же съ нимъ Маркеллъ около 335 года, когда его несомнѣнно уже не было въ живыхъ.

Могъ Евстаѳій писать противъ Павлина и при жизни его, будучи епископомъ верійскимъ; и эта его полемика всетаки могла быть поставлена ему въ вину при его низложеніи. Но — самое главное — слѣдуетъ обратить вниманіе на тотъ фактъ, что какъ разъ эти три епископа: Евсевій, Павлинъ и Патрофилъ были главными дѣятелями палестинскаго собора, предоставившаго аріанамъ право дѣлать богослужебныя собранія, о которомъ сообщаетъ намъ Созоменъ I, 15 (по Савину). Нетрудно понять, что именно по поводу этого собора въ Палестинѣ и Сиріи и стали говорить объ *οἱ ἀμφὶ Εὐσέβιον, καὶ Παυλῖνον, καὶ Πατρόφιλον.* Соборъ этотъ былъ не позже 323 года (Павлинъ присутствовалъ на немъ еще какъ епископъ тирскій). Слѣдовательно, то событіе въ жизни Павлина тирскаго, благодаря которому онъ сдѣлался однимъ изъ вождей аріанъ на востокѣ, относится ко времени раньше никейскаго собора. О его дѣятельности послѣ этого собора и Созоменъ ничего не знаетъ.

Что, говоря объ *ἀμφὶ τὸν Εὐσέβιον, καὶ Παυλῖνον — καὶ Πατρόφιλον*, Созоменъ имѣетъ въ виду палестинскій соборъ, прекрасно понимаетъ и Шварцъ [1]) и, вѣроятно, поэтому именно и не ссылается на Sozom. II, 19 въ доказательство того, что Павлинъ былъ живъ еще около 330 года. Не ссылается на это мѣсто и Дюшенъ [2]).

Не доказывая, что Павлинъ тирскій былъ живъ около 330 года, разбираемое мѣсто изъ церковной исторіи Созомена очень важно въ другомъ отношеніи. Въ связи съ Sozom. I, 15 оно даетъ понять, какъ случилось, что въ 324 году на антіохійскую каѳедру переведенъ былъ строго-православный Евстаѳій. Въ лицѣ Павлина евсевіане лишились одного изъ своихъ вождей, и было вполнѣ естественно, что при избраніи преемника ему

1) Schwartz, Zur Gesch. d. Ath. VII, 356: gegen Euseb, Paulinus und Patrophilus [d. h. die Synode von Cäsaräa]. — О палестинскомъ соборѣ см. выше вып. I, стр. 2—7.

2) Duchesne, II³, 161, 2 (выше стр. 13—14).

верхъ взяли ихъ противники, сторонники Александра александрійскаго. Евсевій же кесарійскій съ Патрофиломъ скиѳопольскимъ не имѣли возможности содѣйствовать избранію желательнаго для нихъ кандидата уже потому, что не имѣли на это формальнаго права, какъ епископы другой провинціи, да можетъ быть и не поспѣли въ Антіохію во время (Павлинъ могъ умереть неожиданно для нихъ) [1]).

Но мало того. Можно даже привести и положительный аргументъ за то, что Павлина около 330 года не было въ живыхъ. До насъ сохранилось объ этомъ — хотя и не сразу бросающееся въ глаза, но все же достаточно ясное — свидѣтельство современника — Георгія лаодикійскаго, который самъ въ качествѣ пресвитера ареѳусскаго по низложеніи св. Евстаѳія и отказѣ Евсевія кесарійскаго былъ кандидатомъ на антіохійскую каѳедру, и потому долженъ былъ хорошо знать, кто былъ непосредственнымъ преемникомъ Евстаѳія.

Въ своемъ *'Εγκώμιον* Евсевію эмисскому Георгій разсказывалъ, что Евсевій еще раньше низложенія Евстаѳія слушалъ толкованіе Священнаго Писанія у Патрофила скиѳопольскаго и Евсевія кесарійскаго [2]).

Евсевій, образованный сиріецъ изъ Едессы, слушать Евсевія кесарійскаго и Патрофила пришелъ, конечно, потому, что слава ихъ какъ выдающихся богослововъ въ то время гремѣла по всему востоку. Эти два палестинскихъ епископа были изъ числа тѣхъ

1) Судя по тому, что Павлинъ не позднѣе 323 года является однимъ изъ главарей палестинскаго собора, и въ концѣ 323 — началѣ 324 г. переходитъ въ Антіохію, онъ былъ въ это время еще очень крѣпкимъ старцемъ, и его смерти не предшествовала продолжительная болѣзнь.

2) Socr. h. e. II, 9, p. 86. *Περὶ Εὐσεβίου τοῦ 'Εμισηνοῦ. — — Τίς δὲ οὗτος ἦν, διδάσκει Γεώργιος ὁ Λαοδικείας. — — Φησὶ γὰρ ἐν τῷ εἰς αὐτὸν πεπονημένῳ βιβλίῳ, ὡς εἴη Εὐσέβιος ἐκ τῶν εὐπατρίδων τῆς ἐν Μεσοποταμίᾳ 'Εδέσης καταγόμενος· ἐκ νέας τε ἡλικίας τὰ ἱερὰ μαθὼν Γράμματα· εἶτα τὰ 'Ελλήνων παιδευθεὶς παρὰ τῷ τηνικαῦτα τῇ 'Εδέσῃ ἐπιδημήσαντι παιδευτῇ· τέλος ὑπὸ Πατροφίλου καὶ Εὐσεβίου· ὧν ὁ μὲν* [несомнѣнно Евсевій!] *τῶν ἐν Καισαρείᾳ, ὁ δὲ τῆς ἐν Σκυθοπόλει* [несомнѣнно Патрофилъ!] *προΐστατο 'Εκκλησίας* [текстъ здѣсь несомнѣнно не въ порядкѣ, и нужно читать или: *ὑπὸ Εὐσεβίου καὶ Πατροφίλου*, или же обмѣнять мѣстами Кесарію и Скиѳополь]. *Μετὰ ταῦτα δὲ ἐπιδημήσαντος αὐτοῦ ἐν 'Αντιοχείᾳ, συνέβη Εὐστάθιον — — καθαιρεθῆναι* — (далѣе см. выше стр. 32, прим. 4).

Sozom. III, 6. *῞Υστερον δὲ ἐξηγηταῖς Εὐσεβίῳ τῷ Παμφίλου, καὶ Πατροφίλῳ τῷ προϊσταμένῳ Σκυθοπόλεως, τὰς θείας βίβλους ἠκρίβωσε. Παραγενόμενός τε εἰς 'Αντιόχειαν, ἐπεὶ συνέβη Εὐστάθιον καθαιρεθῆναι διὰ τὴν Κύρου κατηγορίαν, Εὐφρονίῳ τῷ μετ' αὐτὸν συνῆν.*

трехъ, мнѣнію которыхъ слѣдовали восточные „священники“. И оба же они были въ числѣ главарей палестинскаго собора 323 года. Третьимъ въ компаніи съ ними оба раза является Павлинъ тирскій, къ которому самъ Евсевій кесарійскій относился съ такимъ высокимъ уваженіемъ и которому онъ посвящалъ свои сочиненія.

Спрашивается, почему же ни Патрофилъ, ни Евсевій не указали Евсевію эмисскому на Павлина, какъ на человѣка, у котораго онъ тоже многому могъ бы научиться? И неужели и самъ онъ въ Едессѣ слышалъ только объ Евсевіи и Патрофилѣ и ничего не слышалъ о Павлинѣ? Можно ли допустить, что Павлинъ, котораго такъ высоко ставилъ самъ Евсевій кесарійскій, нисколько не интересовалъ его едесскаго соименника? — И ужъ если можно допустить (хотя это и мало вѣроятно), что Евсевію просто не хотѣлось ѣхать въ Тиръ, то совершенно непостижимо, почему же онъ упустилъ случай послушать Павлина въ Антіохіи. Вѣдь онъ прибылъ туда, повидимому, еще раньше низложенія Евстаѳія; и, однако, почему-то онъ не встрѣтился здѣсь съ Павлиномъ; а жилъ тамъ вмѣстѣ уже — предполагается — со 2-мъ преемникомъ Павлина — Евфроніемъ. Не доказываетъ ли это, что Павлина въ это время уже не было въ живыхъ? — Да и самъ Георгій лаодикійскій не назвалъ бы Евфронія просто преемникомъ, *διαδεξάμενος*, Евстаѳія, если бы на дѣлѣ онъ былъ только 3-мъ его преемникомъ послѣ Павлина и Евлалія. Непродолжительное правленіе зауряднаго епископа Евлалія еще можно было не принимать въ счетъ. Но объ епископѣ столь выдающемся, какъ Павлинъ, нельзя было забыть современнику.

Такимъ образомъ, до насъ не только не дошло ни одного вполнѣ достовѣрнаго свидѣтельства, которое опровергало бы показаніе Іеронима и другихъ позднѣйшихъ авторовъ и списковъ антіохійскихъ епископовъ, что каѳедру антіохійскую по смерти Филогонія занималъ Павлинъ, а именно Павлинъ тирскій; но это показаніе находитъ даже себѣ подтвержденіе въ авторитетномъ свидѣтельствѣ современника — Георгія лаодикійскаго.

VIII.

Послѣ всего сказаннаго нисколько не удивительно, если обычное предположеніе о Павлинѣ тирскомъ, какъ 1-мъ преем-

никѣ св. Евстаѳія на антіохійской каѳедрѣ, раздѣляютъ не всѣ ученые.

Въ существѣ дѣла иниціаторомъ этого обычнаго взгляда едва-ли не былъ Валуа[1]). Онъ первый обратилъ вниманіе на

1) Пользуюсь этимъ мѣстомъ, чтобы привести подробную аргументацію Валуа въ пользу его гипотезы о Павлинѣ въ Nota ad Eusebii h. e. X, 1 (p. 369) [Migne G. P., t. XX, coll. 841—844], которую я не имѣлъ возможности привести выше, стр. 32, прим. 1. Аргументація Валуа, какъ оказывается, направлена противъ Г о д ф р у а (Gothofredus) и Montacutius'a. — *Ἱερώτατέ μοι Παυλῖνε.* Paulinum intellegit episcopum Tyri, cui libros suos H i s t o r i a e e c c l e s i a s t i c a e nuncupavit Eusebius. Ejus enim consilio hoc argumentum aggressus fuerat, ut hic non obscure innuit. — — — Eidem Paulino libros duos *Περὶ τοπικῶν ὀνομάτων* nuncupavit Eusebius. — — — Fuit igitur Paulinus *ἐργωδιώκτης* Eusebii nostri, sicut Ambrosius olim fuerat Origenis. — — — Porro hic Paulinus presbyter primum fuit Antiochiae. Inde ad episcopatum Tyriorum evectus, summa cum laude eam ecclesiam administravit. Tandemque pulso Antiochena sede Eustathio, ab Antiochensibus evocatus, Antiochiae praefuit, ut docet Eusebius in libro C o n t r a M a r c e l l u m cap. 4 his verbis: *Ἐπὶ τοῦτον — αὐτοῦ.* [Какъ будто Евсевій дѣйствительно говоритъ, что Павлинъ былъ антіохійскимъ епископомъ „по изгнаніи Евстаѳія"!] — — — Certe Philostorgius in lib. III cap. 15, diserte scribit, Paulinum ab episcopatu Tyri Antiochiam translatum in Eustathii locum [этого вовсе не говоритъ и Филосторгій: и у него, какъ у Евсевія, даже имя Евстаѳія не упомянуто] successisse, et post sex menses e vivis abiisse. Idem ex Philostorgio habet Suidas in voce *Ἀέτιος*. Falsum [p]roinde est quod ait Nicetas in T h e s a u r o o r t h o d o x a e f i d e i, solum Philostorgium scribere, Paulinum post abdicationem Eustathii, Antiochiam Tyro translatum fuisse. Non enim solus Philostorgius id scripsit, cum idem quoque affirmet Eusebius in loco quem modo citavi. Mortuus est igitur Paulinus anno Christi 328, cum episcopatum Antiochiae sex menses gessisset. Quare graviter fallitur Gothofredus, qui in notis ad Philostorgium, Paulinum anno Christi 324 mortuum esse supponit, et Philostorgium arguit inconstantiae. Atqui Philostorgius optime sibi constat: parum vero sibi constat ipse Gothofredus, qui Paulinum Tyri episcopum mortuum esse scribit anno Christi 324. Atqui Paulinus Tyri episcopus Nicaenae synodo interfuit [но объ этомъ вѣдь говоритъ тотъ же Филосторгій? Въ чемъ же тутъ „непостоянство" Годфруа?], ut docent Theodoritus lib. I, cap. 6 et Sozomenus in lib. II, cap. 18 et Theodorus Mopsuestenus apud Nicetam in lib. V, cap. 7. Idem cum Gothofredo scribit Rob. Montacutius in notis ad librum I Eusebii C o n t r a M a r c e l l u m; Paulinum scilicet eum qui Tyro Antiochiam translatus est, ante synodum Nicenam obiisse, quod est, ut dixi, absurdissimum. Nam quem ante synodum Nicaenam mortuum esse affirmat, eumdem Arianae factionis signiferum fuisse dicit. Baronius quidem Paulinum anno Christi 324 obiisse, eique Eustathium successisse scribit, quem in eo secuti sunt Gothofredus et Montacutius. Verum Baronius Paulinum illum, quem predecessorem Eustathii facit, non dicit episcopum fuisse Tyri, quod Gothofredus et Montacutius perperum dixisse. — Какъ видитъ читатель, особою убѣдительностью аргументація Валуа и здѣсь не отличается. Я не могу только провѣрить его ссылки на Ѳеодора мопсуестійскаго. Не стоитъ ли у него дѣло и съ Ѳеодоромъ также, какъ съ Евсевіемъ и Филосторгіемъ? Но если Ѳеодоръ и дѣйствительно думалъ, что Павлинъ тирскій пережилъ никейскій соборъ, то ошибка и съ его стороны столь же возможна, какъ со стороны Филосторгія и Ѳеодорита: ему просто неизвѣстно было время смерти Павлина тирскаго-

Павлина въ посланіи восточныхъ сердикскихъ отцовъ и у Созомена и, отождествивъ его съ Павлиномъ антіохійскимъ у Іеронима, такъ сказать очистилъ мѣсто для Павлина тирскаго въ Антіохіи по низложеніи Евстаѳія. Взглядъ этотъ, не смотря на авторитетную (но нерѣшительную) поддержку, оказанную ему Тилльмономъ, повидимому, довольно долгое время не пользовался особымъ довѣріемъ въ наукѣ. По крайней мѣрѣ древнѣйшій извѣстный мнѣ представитель противоположнаго взгляда Л е к ь е н ъ, трудъ котораго „Oriens Christianus" вышелъ въ 1740 году, не обнаруживаетъ никакого знанія о Paulinus Daciae resp. Antiochiae въ посланіи сердикскихъ восточныхъ отцовъ и у Созомена, и на основаніи Іеронима, Евсевія и позднѣйшихъ авторовъ смѣло отождествляетъ Павлина антіохійскаго, преемника Филогонія, съ Павлиномъ тирскимъ, относя кончину его къ 324 году[1]), Зинона же тирскаго никейскаго списка и св. Епифанія, хотя въ

антіохійскаго, и онъ естественно могъ предполагать, что разъ Павлинъ былъ однимъ изъ покровителей Арія, то онъ поддерживалъ его и въ Никеѣ и послѣ никейскаго собора.

1) M. L e Q u i e n, Oriens Christianus, t. II (Parisiis 1740), col. 708, XXIII [въ числѣ антіохійскихъ епископовъ] PAULINUS. Hieronymus in Chronico, Philogonio nominato subdit: c u i s u c c e d i t v i g e s i m u s s e c u n d u s P a u l i n u s, ex episcopo scilicet Tyri, uti discimus ex lib. I. Eusebii Caesariensis contra Marcellum Ancyranum cap. 4 ubi et illum patria Antiochenum fuisse tradit, quem subinde Antiocheni cives uti bonum proprium sibi jure vindicassent, *ὡς οἰκεῖον ἀγαθοῦ*. Plura de eo in episcopis Tyri. Obiit utique anno ipso 324. Nam ejus successor Eustathius in sequenti anno concilio Nicaeno generali adfuit. Paulinum hunc Antiochenum a Theodoreto prorsus omissum mirari subit, eo maxime quod Nicephorus quoque, Theophanes et Eutychius Alexandrinus, quinque annos episcopatus ei assignant, quorum opinione obstat temporis brevitas quae ab exortu Arianae haeresis usque ad Nicaenum synodum intercessit, hoc est inter Philogonii aetatem et Eustathii, qui Nicaeno synodo interfuit anno 325. — col. 803 [ECCLESIA TYRI METROPOLIS] VII. PAULINUS. P a u l i n u m Tyri admodum commendat Eusebius l. 10, capp. 1 et 4 ubi ecclesiam describit, quam Paulinus Tyri sedata persecutione [col. 804] exaedicavit: sed et orationem recitat, quam ipse in ejus dedicatione habuit. Caeterum Arius Paulinum inter erroris sui patronos jactat in epistola quam Theodoretus refert l. 1. h. e. c. 5. — — Verum hoc ipso tempore Paulinus Tyro Antiochiam translatus fuit. Id quod imprimis Eusebius testatur libro I. contra Marcellum c. 4 ubi queritur ter beatum et admirabilem suum, *τρισμακάριον καὶ θαυμάσιον* Paulinum quum Tyri episcopum eximie gessisset, eumque ceu proprium bonum suum, Antiochenses tandem vendicassent, a Marcello convitiis proscissum. — — — Hieronymus in Chronico episcopus recensens, qui illis temporibus Antiochenum sedem tenuerant, vigesimum illius urbis pontificem ponit Vitalem, post quem Philogonius XXI. cui successit XXII. Paulinus, post quem XXIII. Eustathius. Plane ante Nicaenam synodum Tyri ecclesiae Zeno praeerat, quippe cui Alexander Alexandrinus de recens nata haeresi Arii scripsit; ipseque Zeno sancto huic concilio interfuit.

выраженіи *τινι ἀρχαίῳ* и онъ видитъ указаніе на преклонный возрастъ Зинона, Ле-кьенъ считаетъ преемникомъ Павлина [1]).

Что Павлинъ тирскій былъ въ Антіохіи преемникомъ Филогонія и умеръ раньше никейскаго собора, признавали изъ старинныхъ ученыхъ Годфруа (Gothofredus) [2]) и Richardus Montacutius, авторъ примѣчаній (не высокаго достоинства) къ Eusebii, Contra Marcellum [3]).

---

1) Le Quien II, 804. VIII. ZENO I. In indice patrum synodi Nicaenae, episcoporum Phoeniciae provinciae primus legitur Zeno Tyrius. Quem quidem indicem Latine expressum puto ex illo quem magnus Athanasius Socrate teste l. I. c. 13 contexuerat. Epiphanius haer. 69, n. 4 scribit Alexandrum Alexandrinum, ut Arii impietatem cohiberet litteras dedisse Eusebio Caesariensi — — — et praesertim in Phoeniciam Zenoni cuidam antiquo Tyri, *ἐν τε τῇ Φοινίκῃ Ζήνωνί τινι ἀρχαίῳ ἐν Τύρῳ.* Quibus significari videtur, hoc tempore quod Nicaenum synodum praecessit, Zenonem Tyri grandaevum fuisse, qui translato Antiochiam Paulino ecclesiam illam coleret.

2) См. выше стр. 138, прим. 1. По словамъ Валуа, Годфруа обвинялъ Филосторгія въ „непостоянствѣ“, inconstantiae, и, конечно, онъ былъ въ этомъ совершенно правъ. Какъ упомянуто уже выше [стр. 37, прим.], Годфруа видѣлъ и то, что у Созомена подъ Романомъ скрывается все тотъ же Павлинъ.

3) Eusebii, Contra Marcellum, ed. Gaisford, p. 390 [annotatio къ c. Marc. I, 4, 2]. *Παυλῖνον.* Cur ideo hunc magnifice laudet ignoro, nisi quod inter primos ad Arii partes tuendos cum Eusebio Caesariensi, Theodoto Laodiceae, Patrophilo Scythopolitano, Eusebio Nicomediensi episcopo accessit, quod docet Athanasius [см. Athan. de synodis, n. 17], et gloriatur ipse Arius in Epist. ad Eusebium in Theodoret., l. I, c. 5. Non est autem ille Paulinus de quo frequentior apud Athanasium mentio, qui a Luciphero Calaritano ordinatus partes suas habuit in schismate illo Antiochensi famosissimo, quanquam etiam episcopus Antiochensis (fuit autem haec Antistitum Antiochensium successio: Tyrannus, Vitalius, Philogonius, Paulinus iste, Eustathius, alter Paulinus [т. е. извѣстный Павлинъ, глава антіохійскихъ евстаѳіанъ, поставленный въ епископы Лукиферомъ, первый законный преемникъ св. Евстаѳія съ евстаѳіанской точки зрѣнія, а не предполагаемый аріанскій преемникъ Евстаѳія]); quinquennio praefuit ecclesiae Antiochenae, Tyro translatus. Obierat ante Concilium Nicaenum. [Такимъ образомъ Montacutius въ отличіе отъ Ле-кьена относится съ довѣріемъ къ показанію позднѣйшихъ авторовъ, что Павлинъ былъ епископомъ Антіохіи 5 лѣтъ; но очевидно это съ его точки зрѣнія не противорѣчитъ предположенію, что Павлинъ былъ преемникомъ Филогонія и умеръ раньше 325 года, такъ какъ начало аріанскаго спора обычно относятъ къ 318 году; но съ этими 5-ю годами трудно согласить сообщеніе Филосторгія, что Аетій пришелъ въ Антіохію къ Павлину, который только недавно, *ἀρτίως,* перешелъ сюда изъ Тира, и спустя 6 мѣсяцевъ по переходѣ его изъ Тира или по прибытіи къ нему Аетія умеръ, и тотъ фактъ, что Филогоній подписалъ *τόμος,* который разсылался св. Александромъ александрійскимъ не въ самомъ началѣ аріанскаго спора]. Hunc profusissime in Historia dilaudat Eusebius l. X, c. 4 ubi totus est panegyristes. Disces autem inde cur hic ab eo dicatur *διαπρεπῶς τῆς τῶν Τυρίων ἐκκλησίας* praefuisse. Extat ad illum contribulem et *σύμψυφον* suum epistola Eusebii Nicomediensis alastores, ap. Theodoret. l. I, c. 6 et ni fallor idem est cui librum *περὶ τοπικῶν ὀνομάτων τῆς θείας γραφῆς* hactenus ineditum [теперь это сочиненіе

И въ XIX столѣтіи взглядъ этотъ имѣлъ трехъ авторитетнѣйшихъ представителей. Это — величайшій англійскій богословъ-историкъ XIX вѣка епископъ Ляйтфутъ, съ которымъ соглашались спеціалистъ по исторіи аріанства, тоже англичанинъ, Гуоткинъ [1]) и выдающійся нѣмецкій церковный историкъ Францъ Овербеккъ (см. стр. 131, прим. 1).

издано Klostermann'омъ въ Texte und Untersuchungen, Neue Folge VIII, 2 — Harnack, Chronologie II, 122] scripsit, et eodem elogio isthic quoque exornat.

1) Gwatkin, Studies of Arianism, 2. edition, Cambridge 1900, p. 69, n. 2: When Marcellus wanted to fix on his enemies a dear statement that the Lord is no more that a creature, he was obliged Fr. 33, p. 27 to go back to Paulin of Tyre, who was dead before the concile met [до собранія никейскаго собора: Гуоткинъ доказываетъ здѣсь, что Both parties had learned caution at Nicaea. Marcellus disavowed Sabellianism and Eusebius [кесарійскій] avoided Arianism]. (Lightfoot, Eus. Caes., p. 322 [разумѣется статья Ляйтфута объ Евсевіи кесарійскомъ въ Smith-Wace, Dictionary of Christian Biographies v. II [1880], p. 308 ff., о которой Harnack, Chronologie II, 106, 2 пишетъ: Die gründlichste Arbeit (объ Евсевіи кесарійскомъ) nach den Bemühungen des unsterblichen Valesius ist noch immer der Artikel „Eusebius“ von Lightfoot im Dict. of Christ. Biogr. Эти строки написаны до выхода въ свѣтъ VI тома Pauly-Wissowa, Real-Encyclopädie der classischen Alterthumswissenschaft. Теперь, вѣроятно, рядомъ съ статьею Ляйтфута Гарнаккъ поставилъ бы и появившуюся въ этомъ томѣ энциклопедіи статью объ Евсевіи кесарійскомъ Эдуарда Швартца.] Эта статья Ляйтфута въ дорогомъ англійскомъ „Словарѣ христіанскихъ біографій“ мнѣ стала доступна, когда моя статья уже печаталась. Впервые я съ этимъ взглядомъ познакомился по приведепному примѣчанію Гуоткина. — Какъ оказывается, Ляйтфутъ вопроса о времени кончины Павлина коснулся только случайно — въ связи съ вопросомъ о томъ, когда Евсевій кесарійскій закончилъ свою церковную исторію. Въ томъ фактѣ, что послѣдняя книга этой исторіи посвящена Павлину, Ляйтфутъ видитъ твердый terminus ad quem изданія исторіи, такъ какъ Павлинъ умеръ въ 324 или — самое позднее — въ 325 году, p. 322b. The last book is dedicated to his friend Paulinus. Here again we have a definite terminus ad quem, for Paulinus died A. D. 324, or 325 at the latest. -- Тѣ, которые хотятъ относить время изданія исторіи къ болѣе позднему времени, говоритъ Ляйтфутъ, пытаются ослабить силу этого аргумента двумя путями (Those who would postpone the date of the History meet this argument in one of two ways). 1) Они предполагаютъ, что Павлина уже не было въ живыхъ, когда Евсевій писалъ посвященіе ему 10-й книги ((i) They suppose that Paulinus was no longer living when Eusebius wrote these words [т. е. слова *ἱερώτατέ μοι Παυλῖνε*]). Но такое пониманіе словъ Евсевія — по мнѣнію Ляйтфута — неестественно и не подтверждается контекстомъ. Выраженіе *ἱερώτατε* имѣетъ параллель въ предисловіи „Ономастика“, гдѣ Евсевій обращается къ тому же Павлину съ словами *ἱερὲ τοῦ Θεοῦ ἄνθρωπε Παυλῖνε.* Но Павлинъ въ то время, когда Евсевій посвящалъ ему Ономастикъ, несомнѣнно былъ еще живъ. Если даже понимать слова: *σοὶ τοῦτον ἐπιγράψομεν,* вмѣстѣ съ Гейнихеномъ, въ томъ смыслѣ, что Евсевій прибавилъ 10-ю книгу по настоянію Павлина, и тогда Павлинъ былъ еще живъ. (This however is an unnatural interpretation, not being suggested by anything in te context. The expression *ἱερώτατε* has a

И въ XX вѣкѣ взглядъ этотъ имѣлъ одного представителя въ лицѣ профессора Гидулянова[1]).

---

parallel in the preface to his Onomasticon, where he adresses this same person, when he was certainly living, as ἱερὲ τοῦ Θεοῦ ἄνθρωπε Παυλῖνε. Even if with Heinichen we interpret the words σοὶ τοῦτον ἐπιγράψωμεν, not "let us inscribe", but "let us ascribe this to thee", as if the tenth book had been added at the instigation of Paulinus, it will still imply that he was living. The imperativ however and the ἀναβοώμενοι of the context seem to point rather to a dedication [10-я книга была только посвящена Павлину, но написана не по его инiцiативѣ, а по собственному желанiю самого Евсевiя].) — 2) Они относятъ смерть Павлина къ болѣе позднему времени. Но Ляйтфуту это кажется совершенно невозможнымъ. Павлинъ — по словамъ Евсевiя — былъ епископомъ сначала Тира, а потомъ Антiохiи. Эту послѣднюю каѳедру онъ занималъ — по Филосторгiю — только 6 мѣсяцевъ предъ своею смертью. Но на никейскомъ соборѣ присутствовали Зинонъ, епископъ тирскiй, и Евстаѳiй, епископъ антiохiйскiй. Слѣдовательно, смерть Павлина имѣла мѣсто до лѣта 325 года, когда [19 iюня] собрался никейскiй соборъ, и Iеронимъ безспорно правъ, когда онъ представляетъ Павлина непосредственнымъ предшественникомъ Евстаѳiя [(ii) They postpone the death of Paulinus to a much later date. This however seems impossible. Paulinus was bishop first of Tyre and afterwards of Antioche (Euseb. c. Marcell. i, 4). This last seat he only held six months before his death (Philostorg. H. E. iii, 15). At the Council of Nicaea however, Zeno is bishop of Tyre, and Eustathius of Antioch. His [конечно, Павлина] death therefore must have taken place before the summer A. D. 325, when the council met; and Jerome (Euseb. Chron. ii, p. 192) is unquestionably right when he represents Paulinus as the immediate predecessor of Eustathius]. Съ другой стороны, по словамъ Филосторгiя, какъ они переданы Фотiемъ, выходитъ, что Павлинъ слѣдовалъ за Евстаѳiемъ послѣ его низложенiя, такъ какъ онъ, повидимому, считаетъ его непосредственнымъ предшественникомъ Евлалiя. Если Филосторгiй говоритъ это, то приведенные уже факты доказываютъ, что онъ неправъ, но, можетъ быть, ошибка обязана своимъ происхожденiемъ только Фотiевой манерѣ сокращенiя. [On the other hand the language of Philostorgius (l. c.), as given by Photius, implies that he succeded Eustathius, when Eustathius was deposed, for it apparently makes him the immediate predecessor of Eulalius. If Philostorgius said this, the facts already adduced show that he was wrong, but possibly the error is due to Photius's mode of abridging.] Соотвѣтствующее мѣсто у Свиды (см. выше стрр. 28—29) показываетъ, по мнѣнiю Ляйтфута, какъ чрезъ небольшое измѣненiе выраженiя можетъ получиться совершенно ошибочное показанiе [note i: The corresponding passage in Suidas (s. v. Ἀέτιος) shews how by a slight change of expression the erroneous statement might be introduced. Я не знаю, какое именно выраженiе имѣетъ въ виду Ляйтфутъ. Но точность сообщенiя Фотiя, что преемникомъ Павлина, по Филосторгiю, былъ Евлалiй, подтверждаетъ и Свида. Далѣе Ляйтфутъ говоритъ въ этомъ примѣчанiи: Nicetas Chron. (Thes. iii, 9) says, „Solus vero Philostorgius libro Historiarum secundo Paulinum Tyro Antiochiam translatum esse auctor est." This statement is not strictly accurate, for Eusebius himself mentions his translation to Antioch; but Philostorgius, if rightly represented, is alone in placing the incident after the removal of Eustathius. A. D. 330.] — Ѳеодоритъ, считающiй Евстаѳiя непосредственнымъ преемникомъ Филогонiя, просто проглядѣлъ краткое правленiе Павлина. [Theodoret (H. E. i, 6) overlooks Paulinus's short tenure of office, when he makes Eustathius the immediate successor of Philogonius.] Другiя

Авторитетъ Ле-кьена, Ляйтфута, Гуоткина и Овер-

мѣста, цитуемыя Гейнихеномъ, какъ, напр., Sozom. h. e. II, 18, не доказываютъ ничего, такъ какъ они не требуютъ, чтобы Павлинъ былъ еще живъ въ то время, о которомъ они говорятъ [Other passages quoted by Heinichen (e. g. Soz. H. E. ii, 18) prove nothing, for they do not require that Paulinus should be still living at the times of which they speak]. — Непосредственнымъ преемникомъ св. Евстаѳiя по его низложенiи Ляйтфутъ считаетъ Евфронiя, а относительно Евлалiя высказываетъ предположенiе, что онъ былъ только кандидатомъ на эту каѳедру, подобно Евсевiю кесарiйскому, но никогда не занималъ ее фактически [p. 315 b One of these (разумѣются Евфронiй и Георгiй) Euphronius was elected. — Note e: Euphronius is represented as the immediate successor of Eustathius by Soz. H. E. ii, 10, Socr. H. E. i, 24; and this is natural inference from Constantine's letter (Eus. V. C. iii, 62). On the other hand, Theodoret (H. E. i, 21) says that they appointed Eulalius first but that he only lived a short time, and they then desired to translate Eusebius of Palestine. Jerome (Chron. ii. p. 192, Schoene) gives the names of the Arian bishops who were thrust in succession into the place of Eustathius, as "Eulalius, Eusebius, Euphronius, Placillus etc. Perhaps Eulalius was put forward for the vacant seat, like Eusebius, but never actually appointed]. Этому предположенiю, однако, противорѣчитъ сообщенiе Филосторгiя, что именно при Евлалiи, 23-мъ епископѣ антiохiйскомъ, Аетiй долженъ былъ покинуть Антiохiю. О Павлинѣ Созомена III, 11 и посланiя „филиппопольскихъ" отцовъ Ляйтфутъ не упоминаетъ. — На этотъ „недосмотръ" великаго англiйскаго богослова обратилъ вниманiе другой англiйскiй ученый E. Venables, написавшiй для вышедшаго въ 1887 году IV тома того же Dictionary of Christian Biography статью о Павлинахъ антiохiйскихъ (p. 231—232); — p. 232: There is no little uncertainty as to the succession of the bishops of Antioch immediately before and after the council of Nicaea, and it has been seriously questioned, and that on no unsufficient grounds, whether there were two bishops of the name of P., one immediately preceding, the other immediately succeding Eustathius, or only one; and also whether that one is to be placed before or after Eustathius. Dr. Lightfoot decides that there was only one, and makes him Eustathius's predecessor. — — But he seems to overlook the statement of the Eusebian bishops of Philippopolis (Hilar. Frag. ii, p. 26) supported by Sozomen (H. E. iii, 11) that P. was the friend of Hosius, and had been deposed for magic, and other alleged crimes. — Такъ какъ Ляйтфутъ коснулся вопроса о Павлинѣ тирскомъ-антiохiйскомъ лишь случайно, и вообще исторiя церкви IV вѣка не была его спецiальностью [его капитальный трудъ, какъ извѣстно, посвященъ мужамъ апостольскимъ, а καθ' ἐξοχὴν св. Игнатiю], то, конечно, вполнѣ возможно, что онъ дѣйствительно „проглядѣлъ" этого Павлина „филиппопольскихъ" отцовъ" и Созомена; и это, конечно, упростило ему задачу. Но такъ какъ въ дѣйствительности этотъ загадочный Павлинъ — не то дакiйскiй, не то антiохiйскiй — не имѣетъ никакого отношенiя къ вопросу о Павлинѣ тирскомъ, то не невозможно, что Ляйтфутъ ничего не „проглядѣлъ", а совершенно сознательно игнорировалъ извѣстiя Созомена и „филиппопольскаго" посланiя просто, какъ не относящiяся къ дѣлу. Неизлишне отмѣтить, что этого Павлина иногда игнорируютъ и представители обычнаго взгляда на Павлина тирскаго, какъ, напр., Шварцъ. Въ Zur Geschichte des Athanasius VII, 356, 1, говоря о низложенiи св. Евстаѳiя, онъ приводитъ изъ Hilar. frg. hist. 3, 27 какъ разъ приведенную выше (стр. 47) тираду quod convixerit — omnibus declaravit, но съ пропускомъ сообщенiя о Павлинѣ. Черезъ 2 страницы (S. 358, 1) у него рѣшается вопросъ о Павлинѣ тирскомъ (см. выше стрр. 44—45);

бекка самъ по себѣ уравновѣшивалъ бы въ достаточной, хотя,

но о Павлинѣ фрагментовъ Иларія и Созомена не сказано ни слова. И въ Mitteilung VIII, 406, 3 онъ также приводитъ изъ даннаго мѣста фрагментовъ только сообщеніе объ Евстаѳіи и Киматіи. Во всякомъ случаѣ этотъ загадочный Павлинъ едва-ли сбилъ бы съ толку Ляйтфута, едва-ли заставилъ бы его повѣрить, что Павлинъ тирскій былъ въ Антіохіи преемникомъ, а не предшественникомъ св. Евстаѳія. Важнѣе то, что Ляйтфутъ несомнѣнно проглядѣлъ въ источникахъ и нѣчто такое, что весьма вѣско говоритъ въ пользу его гипотезы, какъ, напр., тотъ фактъ, что и Филосторгій (у Свиды), называя Павлина тирскаго 22-мъ антіохійскимъ епископомъ отъ апостоловъ, подтверждаетъ историческую достовѣрность списка Іеронима. Неправдоподобно и его предположеніе, что ошибку Филосторгія нужно отнести на счетъ Фотія, такъ какъ въ данномъ случаѣ точность передачи Фотія (что Евлалій былъ преемникомъ Павлина) подтверждаетъ и Свида. Но подобные недосмотры и пробѣлы въ аргументаціи только естественны въ случайной замѣткѣ, не имѣющей характера научнаго этюда, посвященнаго ex professo данному вопросу. — Самъ Venables вѣритъ въ существованіе — въ 1-й половинѣ IV вѣка — двухъ Павлиновъ, епископовъ антіохійскихъ. Правленіе 1-го изъ нихъ, упоминаемаго Іеронимомъ, Никифоромъ, Евтихіемъ, Ѳеофаномъ, Никитою и тождественнаго съ Павлиномъ Созомена, онъ относитъ вмѣстѣ съ Клинтономъ къ 321—325 гг.; а правленіе 2-го — бывшаго тирскаго — къ 328—329 гг. p. 231b: Paulinus (2) bishop of Antioch A. D. 321—325 (Clinton, Fasti Romani ii, 548). He is omitted by Theodoret — — — but he appears in the Chronicle of Jerome, and under the name of Paul in that of Nicephorus, and of Apollinus in that of Eutychius, p. 431, and is mentioned by Theophanes, p. 11, and Nicetas, and is accepted by Valois — — and Tillemont — — and Clinton (n. s.). He is distinctly named by Sozomen, and united with his successor Eustathius as bishops of Antioch, friendship with whom was one of the reasons for the deposition of Hosius by the Eastern bishops at Philippopolis. И, однако, Павлина „филиппопольскаго“ посланія (въ виду „Daciae“) Venables какъ будто колеблется отождествить съ Павлиномъ Созомена. If the scandalous charges — пишетъ онъ — brought against Paulinus by the malcontents at Philippopolis in their encyclical, of magical arts, a debauched life, and of being the author of books which had been burnt for the impieties they contained, for which he had been deposed from the episcopate (Hilar. Fragm. ii, p. 633) refer to this Paulinus [тождество Павлина фрагментовъ съ Павлиномъ Созомена совершенно очевидно и безспорно; и если Venables сомнѣвается въ этомъ, то это не говоритъ въ пользу его критической проницательности], they are probably as devoid of foundation as those against Eustathius or other orthodox prelates in the same document. [Но если обвиненія противъ Павлина были столь же неосновательны, какъ и обвиненія противъ св. Евстаѳія, и въ 342 году онъ былъ еще живъ — тогда какъ св. Евстаѳій и Киматій уже умерли —, то почему же сердикскій соборъ ничего не сдѣлалъ въ его пользу, не призналъ его незаконно низложеннымъ, и это, несмотря даже на то, что онъ былъ неразлучнымъ другомъ главнаго дѣятеля этого собора Осія? — Ср. выше стрр. 49—50, 55—56.] The reading, however, is doubtful, and though Valois in his notes on Sozomen — — reads “Antiochiae“, and base his argument on it, all other editions of the encyclical read “Daciae“. Pagi accepts the deposition of Paulinus without being able to throw any light in its cause (Critic. in Annal. Baron., tom. i, p. 292). — P[aulinus] (3), bish., first of Tyre and then of Antioch for six months. A. D. 328—329 (Clinton F. R.). Повидимому у Клинтона же заимствовалъ дату кончины Павлина тирскаго-антіохійскаго и Гарнаккъ (выше стр. 23).

конечно, далеко не полной мѣрѣ (качественно, но не коли-

Пользуюсь этимъ мѣстомъ, чтобы привести и разобрать и еще одну гипотезу о загадочномъ Павлинѣ фрагментовъ Иларія и Созомена. Доцентъ Кіевской Духовной Академіи С. Л. Епифановичъ въ своей „Библіографической замѣткѣ“ о моихъ статьяхъ (Труды Кіевской Духовной Академіи, 1913 годъ, Январь, стрр. 126—152; далѣе у него слѣдуютъ замѣтки о Schwartz, Ostertafeln и другихъ книгахъ) коснулся и — затронутаго мною въ статьѣ „Антіохійскій соборъ 324 года“, стр. 23 [853], прим. 46, и стрр. 42—43 [1022—1023] — вопроса о Павлинѣ тирскомъ. Соглашаясь со мною, что Павлинъ тирскій былъ предшественникомъ св. Евстаѳія, С. Л. Епифановичъ приводитъ (стр. 132, прим. 1) кратко и аргументы въ пользу моего мнѣнія. — „По Тильмону (Mém. VII², 296—297) — пишетъ онъ — Павлинъ тирскій былъ послѣ Евстаѳія, но за это только Филосторгій III, 15 [ср. его перечень сторонниковъ Арія въ Никеѣ у Никиты въ Thes. orthod. fidei V, 7; Филосторгія повторяетъ Suidas подъ ’Αέτιος], который не всегда безошибоченъ; противъ него — Ѳеодор[итъ] I, 22“ [на дѣлѣ Ѳеодоритъ ни за, ни противъ Филосторгія, такъ какъ онъ совершенно не знаетъ, что Павлинъ тирскій былъ при концѣ жизни епископомъ антіохійскимъ; но его „Евлалій“ — повидимому — за Филосторгія; и обычное мнѣніе о Павлинѣ тирскомъ, какъ преемникѣ св. Евстаѳія, есть собственно комбинація сообщеній Филосторгія и Ѳеодорита, ср. выше стрр. 38—39]. „Хроника Іерон[има]; списокъ, напр., Никифора, ed. de Boor, 130, 20, и таблицы Ѳеофана; никейскія подписи съ именемъ Зинона тирскаго, преемника Павлина; письмо Александра ал. къ Зинону тирскому у Епиф. LXIX, 4, ср. Евсевій, C. Marcell. I, 4, 2; въ III фрагм. Иларія и у Созом. III, 11 разумѣется, вѣроятно, пресвитеръ Павлинъ, глава евстаѳіанъ, другъ Киматія, участвовавшаго впослѣдствіи въ его хиротоніи (ср. Хрон. Іерон. var. lect.).“ — Признаюсь, мнѣ не приходила и въ голову мысль, чтобы Павлина фрагментовъ Иларія и Созомена могъ кто-либо отождествить съ пресвитеромъ Павлиномъ, главою евстаѳіанъ. Этого Павлина я не имѣлъ въ виду уже потому, что и въ 324 и въ 342 гг. онъ несомнѣнно былъ только пресвитеромъ и епископомъ сталъ только въ 362 году; но восточные отцы сердикскаго собора говорятъ о „Павлинѣ, нѣкогда епископѣ Дакіи“. Слова Созомена *(Παυλίνῳ καὶ Εὐσταθίῳ τοῖς ἡγησαμένοις τῆς ’Αντιοχέων ἐκκλησίας)* правда не столь опредѣленны и несомнѣнно приложимы и къ пресвитеру Павлину, который по низложеніи св. Евстаѳія былъ несомнѣнно главою, вождемъ антіохійскихъ евстаѳіанъ. Въ настоящее время мнѣ представляется даже не только вполнѣ возможнымъ, но и очень вѣроятнымъ, что самъ Созоменъ, писавшій въ V вѣкѣ, когда Павлина II антіохійскаго, главу антіохійскихъ евстаѳіанъ, недовольныхъ св. Мелетіемъ, еще всѣ хорошо помнили, благодаря вызванной его хиротоніей антіохійской схизмѣ, имѣлъ въ виду въ приведенныхъ словахъ именно этого Павлина, и, можетъ быть, поэтому именно онъ и говоритъ объ *ἡγησάμενοι* антіохійской церкви, не объ *ἐπίσκοποι*. О хиротоніи Павлина Луциферомъ Созоменъ говоритъ въ V, 12, p. 198, но еще раньше, IV, 28, p. 174, упоминаетъ объ общникахъ Павлина, *Παυλίνῳ κοινονούντων*, въ чемъ W. Lowth усматриваетъ — едва-ли справедливо — метахронизмъ. Но Павлинъ былъ вождемъ евстаѳіанъ и до хиротоніи. Въ IV, 28 Созоменъ говоритъ о Павлинѣ, какъ о лицѣ уже извѣстномъ, и сама собою напрашивается мысль, что онъ считаетъ его за одно лицо съ Павлиномъ въ III, 11, p. 107. — Я склоненъ даже думать, что и *ἡγησάμενος τῆς ’Αντιοχέων ἐκκλησίας* Павлинъ „филиппопольскаго“ посланія сдѣлался у Созомена не потому, что такъ искажено было имя его каѳедры въ томъ экземплярѣ этого посланія, какой былъ подъ руками у Созомена, и не потому только, что имя этого Павлина стоитъ въ посланіи въ

чественно) авторитетъ Валуа, Тилльмона, ванъ Боска,

близкомъ сосѣдствѣ съ именемъ Евстаѳія антіохійскаго, но главнымъ образомъ потому, что, встрѣтивъ тутъ имена Павлина и Евстаѳія, Созоменъ ошибочно отождествилъ этого Павлина, каѳедра котораго обозначена была неясно, съ извѣстнымъ Павлиномъ, главою вѣрныхъ послѣдователей св. Евстаѳія и впослѣдствіи ихъ епископомъ. — Но выраженіямъ Созомена я не могъ придавать особенно важнаго значенія уже потому, что онъ даетъ не текстъ, а только краткое resumé „филиппопольскаго“ посланія. — Теперь я склоненъ видѣть въ его *ἡγησάμενοι* даже тенденціозное измѣненіе подлиннаго выраженія посланія. — То вѣрно, что въ фрагментахъ Иларія мы имѣемъ не оригиналъ, а только латинскій переводъ подлиннаго греческаго посланія восточныхъ сердикскихъ отцовъ; и нельзя совершенно отрицать той возможности, что наличное „episcopo“ фрагментовъ есть только неудачный переводъ такого греческаго выраженія, которое приложимо было и къ пресвитеру. Но — во всякомъ случаѣ Созоменъ — не аргументъ за то, что episcopo не есть переводъ греческаго *ἐπισκόπῳ*. А затѣмъ — прежде чѣмъ допускать возможность такой ошибки въ наличномъ текстѣ фрагментовъ, слѣдуетъ поставить вопросъ: вѣроятно ли, что тутъ идетъ рѣчь о пресвитерѣ Павлинѣ? Мнѣ предположеніе С. Л. Епифановича представляется невѣроятнымъ уже по хронологическимъ основаніямъ. Пресвитеръ Павлинъ хиротонисованъ былъ Лукиферомъ только въ 362 году, спустя minimum 30 лѣтъ по низложеніи св. Евстаѳія, и умеръ около 388 года [между 386 и 391 гг. — Cavallera, 267—268, note 1. Socr. V, 15, Soz. VII, 15]. Мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, что онъ умеръ въ очень преклонномъ возрастѣ. Слѣдовательно, вся вѣроятность за то, что около 330 года онъ былъ еще совсѣмъ молодымъ человѣкомъ. Можно ли поэтому допустить, что къ этому времени онъ успѣлъ возбудить противъ себя такую ненависть евсевіанъ, что они постарались его низложить, и въ 342 году общеніе съ нимъ ставили чуть ли не въ главную вину самому Осію? Мало того: и самый фактъ хиротоніи Павлина и вообще все, что мы знаемъ о немъ, какъ епископѣ, хотя и непризнаваемомъ на востокѣ, однако, уважаемомъ настолько, что даже самъ императоръ Валентъ оставлялъ его въ покоѣ, плохо мирится съ предположеніемъ, что этотъ Павлинъ еще будучи пресвитеромъ обвиненъ былъ въ занятіяхъ волшебствомъ и за это низложенъ. Но — самое главное: Paulinus olim Daciae episcopus посланія восточныхъ сердикскихъ отцовъ уже потому одному не есть Павлинъ пресвитеръ антіохійскій, что „вода естественно течетъ съ горы, а не въ гору“, что превращеніе подлиннаго „Antiochiae“ въ наличное „Daciae“ столь же неправдоподобно, какъ, наоборотъ, вполнѣ естественно обратное явленіе. Ср. выше стр. 52. — Ссылка С. Л. Епифановича на фактъ, что „пресвитеръ Павлинъ“ былъ „другомъ Киматія, участвовавшаго впослѣдствіи въ его хиротоніи“ — не доказываетъ ничего. То вѣрно, что въ посланіи „филиппопольскихъ“ отцовъ Осію ставится въ вину его общеніе не только съ Павлиномъ, но и съ „Евстасіемъ“ [Eustasio = св. Евстаѳіемъ] и „Квиматіемъ“ (Quimatio); и нѣтъ повода сомнѣваться, что латинское Quimatio есть передача греческаго *Κυματίῳ* [ср., напр., *Κυντιλιανὸς* = Quintilianus]. Но отсюда еще не слѣдуетъ, что этотъ Quimatius и есть тотъ самый Киматій, епископъ палтскій въ Килисиріи, который принималъ участіе въ хиротоніи пресвитера Павлина, хотя это допускаетъ не только С. А. Епифановичъ, но даже и Швартцъ (Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius VIII, S. 406, Anm. 3). Дѣло въ томъ, что по крайней мѣрѣ наличный текстъ фрагментовъ Иларія говоритъ за то, что этого „Квиматія“, какъ и св. Евстаѳія, въ 342 году уже не было въ живыхъ. Я не вижу основаній сомнѣваться въ томъ, что выраженіе „exitus enim

Клинтона, Гарнакка, Лоофса[2]), Швартца, Дюшена,

---

illorum“ означаетъ смерть этихъ двухъ епископовъ. За это говоритъ не только обычный смыслъ слова exitus = *ἔξοδος* [ср. и у насъ: „Канонъ на исходъ души“], но и контрастъ съ тѣмъ, что сказано о Павлинѣ (думаю, аданскомъ), что онъ usque in hodiernum diem in apostasia permanens cum concubinis publice et meretricibus fornicetur. Восточные отцы сердикскаго собора ставятъ въ вину Осію кордубскому общеніе: 1) съ живымъ еще низложеннымъ епископомъ Павлиномъ, и 2) съ умершими уже: Евстаѳіемъ и Киматіемъ. Какъ о живомъ еще, о Павлинѣ, они говорятъ довольно подробно: упоминаютъ и о томъ, что онъ низложенъ былъ за волшебство, говорятъ и объ его зазорной жизни. Но объ Евстаѳіи и Киматіи, какъ умершихъ, они уже не находятъ нужнымъ распространяться: сама смерть ихъ показала, что это были за люди. Очевидно, по смерти этихъ епископовъ ихъ врагами — евсевіанами пущены были въ ходъ росказни о какихъ-нибудь особенно мучительныхъ и ужасныхъ болѣзняхъ, предшествовавшихъ ихъ смерти, доказавшихъ во очію, что были люди недостойные, грѣшные. Смерть грѣшниковъ люта (Псал. 33, 22); а что люди IV вѣка не скупы были на комментаріи къ этимъ словамъ псалмопѣвца, доказываетъ хотя бы фактъ, что Лактанцій написалъ даже особую книгу: „О смертяхъ гонителей“, De mortibus persecutorum. [Правды, вѣроятно, не много было и въ обвиненіяхъ противъ Павлина. Обвиненіе въ прелюбодѣяніи было любимымъ у евсевіанъ маневромъ для устраненія неугодныхъ имъ лицъ; а какъ это дѣлалось, показываетъ дошедшій до насъ въ двухъ независимыхъ одна отъ другой редакціяхъ (Athan. hist. arian. ad mon., n. 20 и Theodoret. h. e. II, 9—10) разсказъ о продѣлкѣ Стефана антіохійскаго съ депутатами сердикскаго собора. Неудача Стефана, стоившая ему каѳедры, какъ будто положила конецъ этимъ грязнымъ клеветамъ на епископовъ: на константинопольскомъ соборѣ 360 года (у Sozom. IV, 24—25) мы уже съ такими обвиненіями не встрѣчаемся]. — Разъ Павлинъ въ 342 году былъ еще живъ, а Евстаѳій и Киматій уже умерли, то становится понятнымъ и то, почему евсевіане [или теперь уже „стефаніане“, *οἱ περὶ Στέφανον τὸν ᾿Αντιοχείας*] ставятъ загадочнаго Павлина раньше Евстаѳія антіохійскаго и Киматія, и говорятъ о первомъ отдѣльно, а о послѣднихъ двухъ вмѣстѣ. Низложенный Павлинъ, другъ Осія, былъ живою уликою противъ епископа кордубскаго, и восточные естественно вспомнили и заговорили о немъ раньше, чѣмъ объ умершихъ уже Евстаѳіи и Киматіи, объ отношеніи къ которымъ Осія позволительно было уже и позабыть. — Но, если Quimatius фрагментовъ Иларія не есть Киматій палтскій, присутствовавшій на александрійскомъ соборѣ 362 года [В. В. Болотовъ, Отзывъ о сочиненіи Спасскаго, въ Христ. Чт. 1908, стр. 1405, прим. 2] и принимавшій участіе въ хиротоніи пресвитера Павлина, то кто же былъ этотъ Quimatius, умершій до 342 года? — Если бы до насъ дошла только Historia arianorum ad monachos Аѳанасія великаго, и не сохранилась его Apologia de fuga sua, то отвѣтить на этотъ вопросъ было бы очень нетрудно. Въ числѣ жертвъ евсевіанскихъ интригъ въ hist. arian. n. 5 упоминаются *καὶ Κυμάτιος ὁ ἐν Πάλτῳ, καὶ Κυμάτιος ἕτερος ὁ ἐν Ταράδῳ.* Конечно, вмѣсто *Ταράδῳ* нужно читать *᾿Ανταράδῳ.* Этотъ „другой Киматій“ былъ, вѣроятно, преемникомъ Зинодора [или: Минодора] антарадскаго, присутствовавшаго на никейскомъ соборѣ (имя его сохранилось только въ коптскомъ спискѣ № 53 *CYNOΔOPOC ЪN ANTAPATOC* и въ 5-и несистематическихъ спискахъ: синайскомъ, 2-хъ іерусалимскихъ [во всѣхъ 3-хъ № 36 *Μηνόδωρος ᾿Ανταράδων*], арабскомъ [№ 38 Fjnwdwrs 'l'bjr'sn [нужно читать, конечно, Mjnwdwrs 'l'ntr'dn] и ватиканскомъ [№ 40: *Ζηνόδωρος ᾿Ανταράδων*]).

если бы даже Ляйтфутомъ не допущены были нѣкоторые довольно важные пробѣлы въ аргументаціи, восполнить каковые и пытается

О томъ, что Киматій антарадскій былъ живъ въ 342 году, мы не имѣемъ свѣдѣній; и ничто не препятствовало бы думать, что онъ именно и есть Quimatius посланія „филиппопольскихъ“ отцовъ. Но въ Apol. de fuga n. 3 низложенный евсевіанами антарадскій епископъ является уже подъ именемъ Картерія. *Ποία ἐκκλησία νῦν οὐ θρήνει* — говоритъ здѣсь Аѳанасій в. — *διὰ τὰς ἐκείνων* [= евсевіанъ] *κατὰ τῶν αὐτῶν ἐπισκόπων ἐπιβουλάς; Ἀντιόχεια μὲν δι' Εὐστάθιον — — — καὶ Πάλτος μὲν καὶ Ἀντάραδος διὰ Κυμάτιον καὶ Καρτέριον.* Загадка, предлагаемая этимъ мѣстомъ въ сравненіи въ hist. ar. n. 5, остается до сихъ поръ неразгаданною. Schwartz, Zur Gesch. d. Athan. VIII, 406, з: Das Rätsel der Entsprechung *Κυμάτιος ὁ ἐν Παλτῶι καὶ Κυμάτιος ἕτερος ὁ ἐν Ταράδωι* hist. ar. n. 5 und *Πάλτος μὲν καὶ Ἀντάραδος διὰ Κυμάτιον καὶ Καρτέριον* de fuga 3 ist noch nicht gelöst. Самъ Шварцъ отождествляетъ Квиматія посланія сердикскихъ восточныхъ епископовъ съ Киматіемъ палтскимъ, вѣроятно, потому именно, что только этого епископа внѣ всякаго сомнѣнія звали *Κυμάτιος*. Думалъ ли Шварцъ, что этотъ Киматій въ 342 году былъ еще живъ, и, слѣдовательно, exitus въ посланіи восточныхъ означаетъ не смерть, а что-то другое, или же онъ просто упустилъ изъ вида участіе Киматія палтскаго въ событіяхъ 362 года — я не знаю. По моему, разъ наличный текстъ посланія сердикскаго собора восточныхъ говоритъ за то, что упоминаемый здѣсь Quimatius уже умеръ, — и нѣтъ ни малѣйшихъ основаній подозрѣвать, что латинскій переводъ здѣсь невѣрно передаетъ греческій оригиналъ, и, слѣдовательно, этотъ Quimatius не Киматій палтскій, то это посланіе является доказательствомъ, что кромѣ Киматія палтскаго былъ и какой то другой Киматій, тоже низложенный евсевіанами; а, слѣдовательно, имя низложеннаго антарадскаго епископа у Аѳанасія в. правильно сохранилось въ Historia arianorum. А въ de fuga вмѣсто *καὶ Καρτέριον* нужно, вѣроятно, читать *καὶ Κυμάτιον ἕτερον*. — А, слѣдовательно, Quimatius „филиппопольскаго“ посланія — не аргументъ за гипотезу С. Л. Епифановича о Павлинѣ. — Что Quimatius этого посланія не есть Киматій палтскій, видѣлъ еще Кутанъ (Coustant), ученый издатель фрагментовъ Иларія. Въ примѣчаніи къ данному мѣсту (p. 663, Migne, PL, 10, 674) онъ пишетъ: Si Eustathius Antiochenus hic intelligatur, ei opinioni, qua illum et ante Sardicense concilium et in exsilio obiisse putant, hinc robur accedet. Tum pro Quimatio, legendum Cimatio. Duos autem Cimatios, unum Palti, alterum Tarudi, Athanasius ad Solit. pag. 812 memorat in exsilium ab Arianis detrusos. Neque dubium est, alium hic a Cimatio Palti designari; quippe quem ex eodem Athanasio ad Antioch., pag. 575, post concilium Alexandrinum 362 adhuc in vivis exstitisse manifestum est. Недостатокъ этой замѣтки въ томъ, что Кутанъ упустилъ изъ вида мѣсто въ De fuga n. 3. Cavallera, p. 65 думаетъ, что слова евсевіанскаго посланія въ Hilar. fr. III еще не рѣшаютъ окончательно вопроса о времени кончины св. Евстаѳія, такъ какъ мы не знаемъ, какой именно Киматій разумѣется въ этомъ посланіи; и exitus можетъ значать просто низложеніе. La preuve n'est pourtant pas absolue parce que nous ne savons s'il faut identifier Kymatius avec l'évêque de Palte ou avec un second Kymatius exilé lui aussi par Constantin. L'évêque de Palte vivait encore en 362. Exitus pourrait donc signifier seulement la déposition. Но спрашивается: откуда же мы можемъ знать, какого именно Киматія имѣютъ въ виду евсевіане? И если exitus не — смерть, то почему же евсевіане говорятъ объ Евстаѳіи и Киматіи отдѣльно отъ Павлина, и почему не говорятъ ясно, что и эти епископы еще живы?

авторъ настоящаго этюда [3]).

Подробное разсмотрѣніе всѣхъ сохранившихся извѣстій о Павлинѣ тирскомъ-антіохійскомъ привело меня къ тому твердому убѣжденію, что Павлинъ былъ вполнѣ законнымъ и един-

1) Вгзлядъ этотъ Гидуляновъ высказалъ въ недоступной мнѣ книгѣ: Изъ исторіи развитія церковно-правительственной власти. Восточные патріархи въ періодѣ четырехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ. Историко-юридическое изслѣдованіе. Ярославль 1908, стр. 176—177. [Ср. отзывъ о ней проф. И. Д. Андреева въ XV томѣ „Византійскаго Временника“ за 1908 г., стрр. 396—425]. — Что Гидуляновъ въ этомъ случаѣ на моей сторонѣ, узналъ я впервые изъ статьи Н. Кудрявцева: „Евстаѳій антіохійскій“ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ за 1910 г., т. I (мартъ), стр. 463. А. И. Бриллiантовъ сообщаетъ мнѣ: „Гидуляновъ — — склоняется въ пользу Іеронима“ въ виду: 1) Soz. III, 11, 7, гдѣ Павлинъ поименованъ раньше Евстаѳія“ [но это аргументъ — совершенно фиктивный: Павлинъ у Soz. III, 11 вовсе не есть Павлинъ тирскій]; 2) отсутствія въ никейскихъ спискахъ“ Павлина; „3) 15 кан. ник. соб., имѣвшаго силу въ антіохійской общинѣ (Eus., Vita C. III, 60, 61); 4) Eus., V. C., III, 59, гдѣ избраніе Евсевія кесарійскаго слѣдуетъ непосредственно за низложеніемъ Евстаѳія; 5) посланія Константина (V. C. III, 62), гдѣ въ числѣ членовъ антіохійскаго собора Павлинъ не называется и кандидатомъ названъ на первомъ мѣстѣ Евфроній“ [аргументъ вѣскій, но не рѣшающій, такъ какъ и по обычному мнѣнію соборъ, къ которому адресовано письмо Константина *Ἀνέγνων τὰ γραφέντα* состоялся уже по смерти Павлина и Евлалія]. — Изъ приведенныхъ 5 и аргументовъ Гидулянова „въ пользу Іеронима“ г-нъ Н. Кудрявцевъ считаетъ „особенно любопытными“: 2, 4 и 5; но излагаетъ ихъ (словами самого Гидулянова?) только болѣе многословно, чѣмъ А. И. Бриллiантовъ. — Самъ г-нъ Кудрявцевъ никакого своего мнѣнія по спорному вопросу о Павлинѣ не высказываетъ и находитъ „глубокую истину“ въ совершенно заурядной фразѣ Лоофса: „спорно, за кѣмъ слѣдовалъ Евстаѳій“. Онъ пишетъ: „Но на чье мѣсто былъ избранъ Евстаѳій и какъ частнѣе опредѣлить время его избранія? — Созоменъ предшественникомъ Евстаѳія — — считаетъ Романа, Ѳеодоритъ Филогонія, Іеронимъ Павлина. Несогласіе между древними, естественно, породило полнѣйшее разногласіе въ новое время. Глубоко истинны, поэтому, слова Loofs'a — „спорно, за кѣмъ слѣдовалъ Евстаѳій“. Думаю, Лоофсъ, когда писалъ эту фразу, болѣе чѣмъ кто-либо былъ далекъ отъ мысли, что онъ высказываетъ тутъ какую ту глубокую истину.

2) Лоофсъ свой взглядъ высказалъ въ статьѣ: Eustathius von Antiochien въ RE^3, B. 5, Lpz. 1898, S. 626. — Кудрявцевъ l. c. (выше прим. 1). Привожу его аргументацію по Кудрявцеву: Da nun nach Philostorgius (3, 15; vgl. Tillemont VII, 647) Paulinus von Tyrus der Nachfolger des Eustathius wurde [какимъ же образомъ, когда Евстаѳій у Филосторгія въ данномъ мѣстѣ не упомянутъ?], so muss man einen Paulinus vor und nach Eustathius annehmen (so Valesius zu Philost. 3, 15, MSG. 65, 503, not. 78 und zu Sozom. 3, 11, 7, ed. Hussey III, 89, auch Tillemont VII, 649 f.) oder entweder den Philostorgius (so Cave MSG. 65, 503, nota) oder den Hieronymus des Irrtums zeihen. Letztere Annahme scheint mir trotz Sozomenos 3, 11, 7 die leichteste zu sein.

3) Говоря это, я впрочемъ имѣю только въ виду то положеніе, какое займетъ предлагаемый этюдъ въ наличной церковно-исторической литературѣ. У меня же основы его написаны были въ октябрѣ 1907 года, когда со взглядомъ Ляйтфута я знакомъ былъ только по Гуоткину, о взглядѣ же Ле-кьена и Овербекка и совсѣмъ ничего не зналъ.

ственнымъ епископомъ тирскимъ въ 317—323 гг.; а что онъ былъ или оставался таковымъ и въ 325—330 гг., за это не только не сохранилось ни одного вполнѣ достовѣрнаго свидѣтельства, но, напротивъ, все говоритъ за то, что его въ это время не было въ живыхъ. А, слѣдовательно, на антіохійской каѳедрѣ онъ могъ быть только предшественникомъ, а не преемникомъ св. Евстаѳія. Слѣдовательно, Павлинъ 22-й антіохійскій епископъ у Іеронима и въ другихъ спискахъ и есть Павлинъ тирскій, и мѣсто, занимаемое этимъ Павлиномъ у Іеронима и другихъ, совершенно правильно.

Но списокъ Іеронима и самъ по себѣ имѣетъ очень важное значеніе въ качествѣ аргумента за то, что Павлинъ былъ предшественникомъ Евстаѳія; и ученые, по моему мнѣнію, поступаютъ крайне опрометчиво, когда не придаютъ значенія показанію Іеронима. То вѣрно, что списокъ Іеронима не совсѣмъ свободенъ отъ ошибокъ. Онъ заноситъ въ число антіохійскихъ аріанскихъ епископовъ Евсевія кесарійскаго, который на дѣлѣ былъ только кандидатомъ на антіохійскую каѳедру. Но такъ какъ этотъ Евсевій не во всѣхъ рукописяхъ хроники Іеронима занимаетъ надлежащее мѣсто между Евлаліемъ и Евфроніемъ, а въ нѣкоторыхъ стоитъ послѣ Евфронія, то позволительно даже поставить вопросъ: этотъ Eusebius принадлежитъ ли самому Іерониму? Не обязанъ ли онъ своимъ происхожденіемъ позднѣйшему читателю его хроники, который зналъ о кандидатурѣ Евсевія и отмѣтилъ его имя на полѣ хроники, откуда оно потомъ и попало въ текстъ, но при этомъ одинъ изъ копіистовъ поставилъ его правильно послѣ Евлалія, другой ошибочно послѣ Евфронія? — Во всякомъ случаѣ было бы неудивительно, если бы Евсевія кесарійскаго поставилъ въ число аріанскихъ антіохійскихъ епископовъ самъ Іеронимъ. Вѣдь Евсевій, если и не былъ антіохійскимъ епископомъ, то былъ предсѣдателемъ антіохійскаго собора, низложившаго св. Евстаѳія, и можетъ быть временно управлялъ антіохійскою церковью. Но главное: всѣ эти Евлаліи, Евфроніи, Флакиллы были епископы-аріане. Они не были — съ точки зрѣнія Іеронима — законными антіохійскими епископами, и потому, какъ онъ и самъ даетъ понять, не особенно интересовали его: онъ намѣренно опускаетъ годы ихъ правленія. Поэтому быть можетъ, онъ заноситъ въ число ихъ и Евсевія кесарійскаго:

съ его точки зрѣнія вѣдь и Евлалій и Евфроній были только случайными узурпаторами антіохійской каѳедры, а не антіохійскими епископами. Поэтому онъ считалъ себя въ правѣ и не особенно заботиться о точности ихъ списка. — Но это нисколько не доказываетъ, что и въ спискѣ православныхъ, вполнѣ законныхъ епископовъ антіохійскихъ (а таковымъ былъ и Павлинъ тирскій, если онъ умеръ до 325 года) у Іеронима есть важныя ошибки. Для доказательства существованія такихъ ошибокъ ученые должны бы привести болѣе вѣскія основанія, чѣмъ какія они приводятъ на дѣлѣ.

Прежде всего слѣдовало бы оцѣнить тотъ фактъ, что изъ древнихъ авторовъ только Іеронимъ даетъ полный списокъ антіохійскихъ епископовъ для даннаго времени, и только у него мы находимъ ясный отвѣтъ на вопросъ, когда Павлинъ тирскій былъ епископомъ антіохійскимъ, кто былъ его предшественникомъ и кто преемникомъ. Если въ послѣднемъ случаѣ онъ расходится съ Филосторгіемъ, то нужно еще доказать, что правъ Филосторгій, а не Іеронимъ: оба они вѣдь жили въ концѣ IV вѣка и, слѣдовательно, по древности авторитетъ ихъ совершенно равенъ, и если Филосторгія Павлинъ и Евлалій болѣе интересовали, какъ епископы-аріане, то по учености Іеронимъ безспорно превосходилъ Филосторгія; а ошибки Филосторгіева списка аріанскихъ епископовъ на никейскомъ соборѣ показываютъ, что его свѣдѣнія по исторіи начала аріанскаго спора далеко не отличались точностью.

Можно далѣе поставить вопросъ: занесъ-ли бы Іеронимъ Павлина въ число п р а в о с л а в н ы х ъ антіохійскихъ епископовъ, если бы онъ былъ преемникомъ св. Евстаѳія? Не доказываетъ ли уже этотъ одинъ фактъ, что Павлинъ былъ епископомъ антіохійскимъ въ такое время, когда аріанство еще не было признано ересью на вселенскомъ соборѣ, слѣдовательно до 325 года, и былъ преемникомъ мирно почившаго Филогонія, а не низложеннаго евсевіанами Евстаѳія? — Преемникъ Евстаѳія въ число православныхъ епископовъ у Іеронима не попалъ бы.

Но особенно важно то, что Іеронимъ называетъ Павлина 22-мъ епископомъ антіохійскимъ, Евстаѳія 23-мъ. Въ этомъ случаѣ на его сторонѣ въ отношеніи къ Павлину оказывается и Филосторгій: и онъ, по сообщенію Свиды, называлъ Евлала 23-мъ антіохійскимъ епископомъ „отъ апостоловъ“; слѣдовательно, Пав-

линъ, предшественникъ Евлала, и по его счету былъ 22-мъ епископомъ.

Очевидно, оба они имѣли въ своемъ распоряженіи списокъ антіохійскихъ епископовъ, въ которомъ велся счетъ ихъ отъ временъ апостоловъ, и 22-ое мѣсто въ немъ занималъ Павлинъ. Это доказываетъ, что Евстаѳій не былъ непосредственнымъ преемникомъ Филогонія: иначе онъ, а не Павлинъ, былъ бы 22-мъ антіохійскимъ епископомъ. А что Павлинъ, 22-ой антіохійскій епископъ, есть бывшій епископъ тирскій, а не какой другой Павлинъ, видно изъ Филосторгія.

Далѣе по вопросу о преемникѣ Павлина, 23-мъ антіохійскомъ епископѣ, Іеронимъ и Филосторгій расходятся. Но это и понятно, такъ какъ оба они расходились между собою до полной противоположности по своимъ догматическимъ убѣжденіямъ и взглядамъ на событія въ антіохійской церкви въ IV вѣкѣ. Іеронимъ былъ не только писатель строго-православный, но и, какъ всѣ западные, держалъ сторону Павлина 2-го антіохійскаго въ вопросѣ объ антіохійской схизмѣ, а св. Мелетія заносилъ въ число аріанъ. Филосторгій же былъ евноміанинъ. Поэтому, если Іеронимъ не признавалъ законнымъ антіохійскимъ епископомъ ни одного изъ преемниковъ Евстаѳія, то Филосторгій могъ не признавать такимъ самаго Евстаѳія, какъ низложеннаго: его имя могло вѣдь быть исключено изъ диптиховъ, какъ низложеннаго. Такъ впослѣдствіи, какъ извѣстно, поступили съ именемъ св. Іоанна Златоуста.

Съ мѣстомъ, отводимымъ Павлину Іеронимомъ, вполнѣ гармонируетъ и сообщеніе Евсевія кесарійскаго [1]), близкаго друга Павлина, что этотъ послѣдній къ 335 году [точнѣе къ тому времени, когда писалъ свою книгу Маркеллъ анкирскій] давно умеръ, что онъ блаженно жилъ и блаженно почилъ и самому Маркеллу не причинилъ никакой непріятности. Допустимъ, что исторія Филосторгія была бы совсѣмъ утрачена, не сохранилось бы и никакихъ изъ нея извлеченій. Тогда изъ словъ Евсевія всякій ученый сдѣлалъ бы выводъ, что Павлинъ умеръ раньше никейскаго собора. Если бы Павлинъ участвовалъ на соборѣ, низложившемъ Евстаѳія, и былъ его преемникомъ, то онъ eo ipso

1) Eus. c. Marc. I, 4, 2, выше стр. 22.

причинилъ бы и Маркеллу серьезную непріятность, и полемика съ нимъ Маркелла была бы столь же понятна, какъ и полемика съ софистомъ Астеріемъ; упоминать же о томъ, что Павлинъ давно умеръ, не было бы повода; да и это „давно“, *πάλαι*, было бы неточно. И Аѳанасій в., насколько знаю, только одинъ разъ упоминаетъ Павлина въ числѣ тѣхъ, которые писали *τὰ ὅμοια* съ *οἱ περὶ Ἄρειον* раньше никейскаго собора, *πρὸ τοῦ γενέσθαι τὴν ἐν Νικαίᾳ σύνοδον* [1]), но ничего не знаетъ объ его участіи въ низложеніи св. Евстаѳія.

Что въ 325 году Павлина тирскаго-антіохійскаго уже не было въ живыхъ, доказываетъ и тотъ фактъ, что на никейскомъ соборѣ присутствовали Зинонъ, епископъ тирскій, и Евстаѳій, епископъ антіохійскій; для „блаженно почившаго“ Павлина не остается мѣста, какъ для законнаго епископа ни въ Тирѣ, ни въ Антіохіи. — Загадка, представляемая именами Павлина и Зинона, съ которой при обычномъ предположеніи о времени кончины Павлина ничего не могли сдѣлать и такіе ученые, какъ Тилльмонъ и Шварцъ, съ точки зрѣнія Ле-кьена, Ляйтфута, Гуоткина, Овербекка и моей рѣшается самымъ простымъ образомъ. Когда, вѣроятно въ концѣ 323 года, умеръ Филогоній антіохійскій, на его мѣсто переведенъ былъ изъ Тира Павлинъ; епископомъ же тирскимъ сдѣлался Зинонъ, который и подписался какъ тирскій епископъ въ Никеѣ. Но Павлинъ не дожилъ до 325 года; лѣтомъ или осенью 324 года онъ умеръ, какъ вполнѣ законный, всѣми признаваемый, епископъ антіохійскій, и на его мѣсто переведенъ былъ изъ Веріи св. Евстаѳій. И можно поставить вопросъ: никейскій соборъ, воспрещая своимъ 15-мъ правиломъ переходы епископовъ съ каѳедры на каѳедру, имѣлъ ли въ виду одного Евсевія никомидійскаго? не касалось ли оно въ такой же степени и Антіохіи, гдѣ оба послѣднихъ епископа переведены были на эту виднѣйшую на востокѣ каѳедру съ другихъ менѣе значительныхъ?

Что предшественникомъ св. Евстаѳія на антіохійской каѳедрѣ былъ не Филогоній, а какой-то другой епископъ не изъ единомышленниковъ Евстаѳія, доказываетъ и новооткрытое посланіе

1) Ath. de syn. n. 17 (выше стр. 140, прим. 3).

антіохійскаго собора 324 года къ Александру, епископу ѳессалоникскому.

Ἐλθὼν γὰρ εἰς τὴν τῶν Ἀντιοχέων — говоритъ авторъ этого посланія [думаю самъ св. Евстаѳій] — *καὶ ἰδὼν τὴν ἐκκλησίαν λίαν ταραχθῆσαν ζιζανίοις διὰ τῆς ἐνίων διδασκαλίας καὶ στάσεως καλῶς ἔχειν ἔδοξέ μοι μὴ ὑπ' ἐμαυτοῦ μόνου τὸ τοιοῦτον ἀποβληθῆναι καὶ ἀποστῆναι, ἀλλὰ γὰρ καὶ παρορμῆσαι δεῖν τοὺς ὁμοψύχους ἡμῶν καὶ συλλειτουργοὺς τοὺς μάλιστα γειτονῶντας κ. τ. λ.* [1]).

Нетрудно догадаться, что подъ „плевелами“ разумѣется здѣсь аріанское ученіе. Далѣе отцы собора говорятъ правда и о нарушеніи церковныхъ каноновъ, вызванномъ тѣмъ, что — въ дни Ликинія — епископамъ запрещено было собираться на соборы. Но можно поставить вопросъ: и тутъ св. Евстаѳій не имѣетъ ли въ виду между прочимъ и то обстоятельство, что аріане приняты были въ общеніе и въ Антіохіи, вопреки правиламъ, запрещавшимъ епископамъ принимать въ общеніе клириковъ, низложенныхъ другими епископами?

Но Филогоній былъ человѣкъ строго-православный. Предполагать, что при немъ аріане имѣли значительный успѣхъ въ Антіохіи, нѣтъ никакихъ основаній.

Швартцъ [2]) пишетъ: „Philogonius war zwar rechtgläubig gewesen, aber hatte im Klerus nicht von der Pike aus gedient, sondern war direkt von der Advokatur [3]) zur Bischofswürde berufen: es klingt vernehmlich aus dem Synodalbrief heraus, dass seine Amtsführung viel zu wünschen übrig gelassen hatte.“

---

1) Schwartz VI, 273. Ср. Хр. Чт. 1911, стрр. 1023; 1013—1017 [= Антіохійскій соборъ 324 года, стрр. 43, 33—37]. Даже и въ томъ случаѣ, если *Εὐσέβιος*, имя котораго занимаетъ 1-ое мѣсто въ спискѣ епископовъ этого посланія, есть, какъ предполагаетъ А. И. Брилліантовъ, на дѣлѣ Осій кордубскій, въ приведенной тирадѣ ведетъ рѣчь не Осій, а Евстаѳій: только онъ — полноправный хозяинъ антіохійской церкви, а не случайный, хотя и почетный гость ея, какимъ былъ Осій — могъ считать себя вправѣ и одинъ искоренять въ ней еретическіе плевелы и успокоивать волненія и приглашать для этого и сосѣднихъ сослужителей. Осій же ничего бы не могъ сдѣлать тамъ безъ епископа антіохійскаго.

2) Schwartz VI, 294.

3) Объ этомъ сообщаетъ въ своей проповѣди на день памяти Филогонія (20 декабря) св. Іоаннъ Златоустъ. J. Chrysost. opera [ed. Montfaucon], t. I, p. 495d, l. c. ap. Schwartz VI, 268, 1: *ἐκ μέσης γὰρ τῆς ἀγορᾶς ἁρπασθεὶς ἐπὶ τὸν θρόνον ἤγετο τοῦτον — — — καὶ τότε μὲν ἀνθρώπους συνηγόρει κατὰ ἀνθρώπων ἐπιβουλευόντων, τοὺς ἀδικουμένους τῶν ἀδικούντων ἰσχυροτέρους ποιῶν· ἐνταῦθα δὲ ἐλθών, ἀνθρώπους συνηγόρει κατὰ δαιμόνων τῶν ἐπηρεαζόντων.*

Но „звучитъ ясно“ только для того, кто предполагаетъ, что Евстаѳій былъ непосредственнымъ преемникомъ Филогонія. Въ самомъ же посланіи имя Филогонія не упомянуто. Догадка Швартца — только Notbehelf. Тотъ фактъ, что Филогоній прямо изъ адвокатовъ сдѣлался епископомъ, никоимъ образомъ не говоритъ за то, что онъ былъ плохимъ епископомъ. Св. Амвросій медіоланскій былъ поставленъ во епископы прямо изъ префектовъ преторіи; и, однако, въ IV вѣкѣ (за исключеніемъ развѣ Аѳанасія в.) не было епископа столь вліятельнаго и столь независимаго отъ гражданской власти, какъ Амвросій: самого императора Ѳеодосія в. онъ заставилъ приносить публичное покаяніе за избіеніе невинныхъ. Но допустимъ, что Швартцъ правъ, и правленіе Филогонія дѣйствительно „оставляло желать многаго“, и въ такомъ случаѣ можно ли признать вѣроятнымъ, чтобы соборъ, состоявшійся вскорѣ послѣ кончины Филогонія — даже, какъ думаетъ Швартцъ, для избранія ему преемника —, не нашелъ добраго слова помянуть почившаго, несомнѣнно строго-православнаго епископа; не упомянулъ даже о его кончинѣ въ посланіи къ „единодушному“ епископу ѳессалоникскому, котораго не могъ не интересовать вопросъ, что же сталось съ Филогоніемъ, и ограничился только упоминаніемъ объ еретическихъ „плевелахъ“ и нарушеніи церковнаго закона, допущенныхъ въ правленіе почившаго? De mortuis aut bene, aut nihil. Каковы бы ни были недостатки Филогонія, какъ церковнаго дѣятеля, подъ впечатлѣніемъ его кончины о нихъ естественно было забыть и припомнить, что Филогоній былъ все же строго-православный епископъ, подписавшій *τόμος* Александра и рѣшительно уклонившійся отъ общенія съ аріанами, въ чемъ повинны были оба Евсевія, Павлинъ тирскій, Патрофилъ скиѳопольскій и многіе другіе на востокѣ. Въ 323—324 гг. уже и этотъ одинъ фактъ имѣлъ важное значеніе, свидѣтельствовалъ о твердости догматическихъ убѣжденій Филогонія, о его ревности по вѣрѣ.

Напротивъ, и молчаніе о кончинѣ Филогонія, и рѣчь о „плевелахъ“ и нарушеніи каноновъ вполнѣ понятны, если св. Евстаѳій былъ преемникомъ не Филогонія, а Павлина, который еще будучи епископомъ тирскимъ послѣ нѣкотораго колебанія показалъ себя потомъ рѣшительнымъ сторонникомъ Арія и былъ однимъ изъ главарей палестинскаго собора 323 года, сдѣлавшаго

для аріанъ больше, чѣмъ предшествующій виѳинскій соборъ, руководимый Евсевіемъ никомидійскимъ. Конечно, въ томъ же духѣ дѣйствовалъ Павлинъ и въ Антіохіи. У него тамъ учился самъ Аетій. И Евстаѳію по переходѣ на антіохійскую каѳедру пришлось заняться прежде всего искорененіемъ „плевелъ“ еретическаго аріанскаго ученія, посѣянныхъ въ Антіохіи Павлиномъ. Съ этою цѣлью онъ и созвалъ въ Антіохію многочисленный — болѣе чѣмъ изъ 50-ти епископовъ — соборъ, который одобрилъ ученіе св. Александра александрійскаго, какъ вполнѣ православное, и осудилъ ученіе аріанское; составилъ свое посланіе съ изложеніемъ вѣры, составленномъ въ духѣ св. Александра и съ анаѳематизмомъ на аріанскія положенія, и отправилъ это посланіе къ епископамъ апостольскихъ каѳедръ на западѣ: въ Ѳессалонику и въ Римъ.

Такимъ образомъ гипотеза Ле-кьена-Ляйтфута нашла себѣ неожиданное подтвержденіе въ документѣ, открытомъ только въ 1905 году. И этотъ фактъ имѣетъ по моему значеніе не только для вопроса о Павлинѣ-Зинонѣ, но и для вопроса о подлинности новооткрытаго посланія. Мнѣ, думаю, удалось показать, что и сохранившіяся извѣстія о Павлинѣ въ старыхъ источникахъ при надлежащей ихъ оцѣнкѣ всѣ говорятъ за то, что Павлинъ въ Тирѣ былъ не преемникомъ, а предшественникомъ Зинона, и въ Антіохіи не преемникомъ, а предшественникомъ Евстаѳія. И если новооткрытое посланіе согласуется въ этомъ случаѣ съ давно извѣстными свидѣтельствами, то это не только является новымъ аргументомъ за правильность такого взгляда на Павлина, но и ручается за подлинность самаго новооткрытаго документа.

IX.

Но, если Павлинъ тирскій былъ въ Антіохіи преемникомъ Филогонія и предшественникомъ св. Евстаѳія, то какимъ же образомъ Евлалій антіохійскій — по Іерониму и Ѳеодориту преемникъ св. Евстаѳія — является у Филосторгія непосредственнымъ преемникомъ Павлина? Когда этотъ Евлалій былъ антіохійскимъ епископомъ, и чѣмъ объясняется совершенное молчаніе о немъ Георгія лаодикійскаго, Сократа и Созомена?

Свѣдѣній объ Евлаліи сохранилось такъ мало, и они такъ противорѣчивы, что вопросъ о немъ едва-ли можетъ быть приведенъ въ полную ясность. Даже самое догматическое направленіе Евлалія не можетъ быть установлено твердо. Іеронимъ и Ѳеодоритъ заносятъ Евлалія въ число аріанскихъ антіохійскихъ епископовъ; у Филосторгія же онъ, въ отличіе отъ Павлина, является врагомъ Аетія. Разумѣется, это противорѣчіе можно рѣшить такимъ предположеніемъ: Евлалій, можетъ быть, былъ изъ числа антиникейцевъ самаго умѣреннаго направленія, изъ числа оригенистовъ въ духѣ позднѣйшихъ оміусіанъ, и потому крайніе аріанскіе взгляды, развиваемые Аетіемъ, были ему несимпатичны. Но такъ какъ и Павлинъ былъ изъ числа оригенистовъ, и, повидимому, не самыхъ крайнихъ лѣвыхъ, и такъ какъ Евлалій занимаетъ у Филосторгія то же самое 23-е мѣсто, какъ Евстаѳій у Іеронима, то можно поставить вопросъ: не скрывается подъ Евлаліемъ у Филосторгія самъ Евстаѳій? Не говорилъ ли его источникъ только о недружелюбномъ отношеніи къ Аетію неназваннаго по имени преемника Павлина, и только самъ Филосторгій навелъ справку въ аріанскомъ спискѣ антіохійскихъ епископовъ, изъ котораго Евстаѳій былъ исключенъ какъ низложенный, и узнавъ изъ этого списка, что преемникомъ Павлина былъ Евлалій, вообразилъ, что именно Евлалій то и прогналъ Аетія изъ Антіохіи? — Но еще труднѣе рѣшить вопросъ о времени епископства Евлалія.

Тотъ фактъ, что, по словамъ самого Ѳеодорита, и правленіе Евлалія было кратковременно, даетъ, повидимому, основаніе думать, что правъ Филосторгій, и Евлалій былъ преемникомъ Павлина и предшественникомъ Евстаѳія; а Ѳеодоритъ и Іеронимъ ошибаются, заносятъ Евлалія въ число преемниковъ Евстаѳія, какъ епископа-аріанина. Но въ такомъ случаѣ было бы непонятно, почему же Іеронимъ Евлалія занесъ въ число аріанскихъ епископовъ, а Павлина въ число православныхъ, тогда какъ оба они занимали антіохійскую каѳедру одинъ за другимъ между Филогоніемъ и Евстаѳіемъ, до 325 года, до формальнаго признанія аріанства ересью. — Даже если бы Евлалій былъ низложенъ, и тогда Іеронимъ долженъ былъ бы занести его въ число православныхъ епископовъ, разъ онъ до своего низложенія былъ единственнымъ и вполнѣ законнымъ епископомъ антіохійскимъ,

каково бы ни было его догматическое направленіе (по Филосторгію вѣдь онъ былъ даже умѣреннѣе Павлина).

Поэтому необходимо допустить, что, если Евлалій дѣйствительно сталъ епископомъ антіохійскимъ сразу по смерти Павлина, то онъ былъ выбранъ въ епископы только антіохійскими аріанами, которые естественно остались недовольны избраніемъ св. Евстаѳія и могли не признать его антіохійскимъ епископомъ. Слѣдовательно, Евлалій былъ, можетъ быть, только епископомъ партіи, а не полноправнымъ епископомъ антіохійскимъ. Поэтому Іеронимъ и занесъ его въ число аріанскихъ епископовъ.

Но возможно и то, что Филосторгій ошибается, и Евлалій былъ не предшественникомъ и не совмѣстникомъ, а первымъ преемникомъ Евстаѳія. Но такъ какъ онъ скоро по избраніи умеръ, то о немъ не упоминаютъ ни Георгій лаодикійскій, ни Сократъ и Созоменъ.

Можно даже объединить оба предположенія. Можно допустить, что Евлалій уже по смерти Павлина сталъ епископомъ антіохійскихъ аріанъ, но умеръ еще по низложеніи Евстаѳія; слѣдовательно, не былъ въ собственномъ смыслѣ его преемникомъ. Или же по смерти Павлина Евлалій сдѣлался только главою антіохійскихъ аріанъ, не будучи рукоположенъ въ епископы, подобно тому, какъ впослѣдствіи пресвитеръ Павлинъ былъ главою антіохійскихъ евстаѳіанъ. Въ обоихъ случаяхъ Аетій по смерти Павлина имѣлъ бы дѣло съ Евлаліемъ, въ первомъ случаѣ какъ съ аріанскимъ епископомъ, во второмъ, какъ съ пресвитеромъ, замѣняющимъ епископа; но Филосторгій и въ послѣднемъ случаѣ могъ говорить о немъ, какъ объ епископѣ, потому что впослѣдствіи онъ несомнѣнно сдѣлался епископомъ, и его имя занесено было аріанами въ списокъ антіохійскихъ епископовъ на 23-е мѣсто, сразу послѣ Павлина; но время его хиротоніи осталось неизвѣстно Филосторгію. Если при первомъ предположеніи наилучшимъ образомъ согласуются сообщенія объ Евлаліи Филосторгія съ одной стороны и Іеронима и Ѳеодорита съ другой, то второе болѣе правдоподобно съ чисто-исторической точки зрѣнія: до 325 года, когда аріанство еще не было объявлено ересью на вселенскомъ соборѣ и имѣло сильныхъ покровителей, и епископы противоположныхъ партій не рѣшались еще анаѳематствовать другъ друга, антіохійскіе аріане едва-ли рѣшились бы поставить

себѣ отдѣльнаго епископа; такой епископъ едва-ли могъ разсчитывать на признаніе со стороны даже обоихъ Евсевіевъ.

Какъ бы то ни было, самъ по себѣ загадочный Евлалій не можетъ быть признанъ аргументомъ за правильность обычнаго взгляда на Павлина, какъ преемника Евстаѳія.

Остается сказать о 8-лѣтнемъ вдовствѣ антіохійской каѳедры, о которомъ сообщаетъ Сократъ[1]).

Валуа по этому поводу говоритъ: „Falsum est quod hic ait Socrates, post abdicationem Eustathii, Antiochenam sedem octo annorum spatio vacuam permansisse“ и излагаетъ свой взглядъ на исторію преемства антіохійскихъ епископовъ по низложеніи Евстаѳія[2]).

Однако, недостаточно сказать, что такое-то извѣстіе ложно, но нужно объяснить и происхожденіе ошибки. То фактъ, что съ точки зрѣнія Аѳанасія в. и западныхъ антіохійская каѳедра вдовствовала по низложеніи св. Евстаѳія въ теченіе около 30-и лѣтъ до 362 года, когда рукоположенъ былъ Лукиферомъ Павлинъ. Равнымъ образомъ и для позднѣйшихъ младоникейцевъ первымъ законнымъ антіохійскимъ епископомъ послѣ Евстаѳія былъ св. Мелетій, рукоположенный въ 361 году, тоже около 30-и лѣтъ спустя по низложеніи Евстаѳія. Можно бы поэтому предположить, что 8 лѣтъ, *ὀκτώ, η'*; у Сократа есть описка, вмѣсто *λ'*, 30 лѣтъ. Но Сократъ говоритъ о вдовствѣ каѳедры до Евфронія. Не заимствовалъ ли онъ это извѣстіе изъ аріанскаго источника? Въ такомъ случаѣ оно было бы вполнѣ понятно. Съ аріанской точки зрѣнія св. Евстаѳій былъ савелліанинъ, справедливо за это низложенный, и послѣднимъ „православнымъ“ антіохійскимъ епископомъ былъ Павлинъ (или Евлалій?). Такъ какъ Павлинъ умеръ въ 324 году, а Евлалій былъ епископомъ едва-ли болѣе года, можетъ быть, только нѣсколько

1) Socr. h. e. I, 24, pag. 59, выше стр. 33, прим. 2.

2) Etenim pulso Eustathio, cum Eusebius Caesariensis eam sedem recusavisset, Paulinus, episcopus Tyri, ad eam sedem translatus est a. Chr. 329, ut notavi ad. l. X, h. e. Eus. (см. выше стр. 138, прим. 1). Paulino deinde successit Euphronius, sive ut alii volunt Eulalius [но такъ какъ Ѳеодоритъ упоминаетъ и Евлалія и Евфронія вмѣстѣ, то нельзя сомнѣваться, что оба они были антіохійскими епископами, но предшественникомъ Флакилла былъ несомнѣнно Евфроній, а не Евлалій]. Post quem Flacillus ad episcopatum Antiochenum promotus est.

мѣсяцевъ, то Евфроній, если правленіе Евстаѳія продолжалось 8 лѣтъ, могъ быть поставленъ антіохійскимъ епископомъ въ 332—333 гг.; для епископства Евфронія и въ этомъ случаѣ остается достаточно мѣста: онъ былъ епископомъ съ небольшимъ годъ, а съ его преемникомъ Флакилломъ мы встрѣчаемся только въ 335 году, на соборѣ тирскомъ. Годъ низложенія св. Евстаѳія точно неизвѣстенъ. Дата „330-й годъ" (Gwatkin) только приблизительная. Баллерини относили это событіе къ 332 году [1]).

Въ такомъ случаѣ вполнѣ возможно, что „8 лѣтъ" у Сократа означаютъ промежутокъ между кончиною Павлина resp. Евлалія и избраніемъ Евлалія resp. Евфронія. А такъ какъ Сократъ прямо называетъ имя Евфронія, то его слова говорятъ болѣе въ пользу послѣдняго предположенія и, слѣдовательно, въ пользу Филосторгія и противъ Іеронима и Ѳеодорита; и во всякомъ случаѣ они доказываютъ, что сообщеніе Ѳеодорита, что и Евлалій былъ епископомъ недолго, нужно понимать въ строго буквальномъ смыслѣ.

Если это мое предположеніе о 8-лѣтнемъ вдовствѣ антіохійской каѳедры правильно, то это сообщеніе Сократа даетъ возможность установить дату антіохійскаго собора, низложившаго св. Евстаѳія: соборъ этотъ былъ не въ 330 году, и не раньше, а въ 332 году.

X.

Ходъ событій въ Тирѣ и Антіохіи въ 323—333 гг. представляется мнѣ въ слѣдующемъ видѣ:

Когда возгорѣлся въ Александріи догматическій споръ, епископомъ-митрополитомъ города Тира, столицы Финикіи, былъ престарѣлый Павлинъ, преемникъ епископа-мученика Тиранніона, бывшій антіохійскій пресвитеръ, — тотъ самый Павлинъ, при которомъ построенъ былъ въ Тирѣ великолѣпный храмъ, при освященіи котораго Евсевій кесарійскій говорилъ длинную рѣчь [2]). Этому же Павлину знаменитый историкъ посвятилъ 10-ю книгу своей церковной исторіи и 4 сочиненія по географіи Палестины [3]).

1) Schwartz VI, 281, 1.
2) Eus. h. e. 10, 4, 2; выше стр. 18.
3) Eus. h. e. 10, 1, 2; выше стр. 18. — Harnack, Chronologie, II, 122; выше стр. 19, прим. 2.

Епископомъ — столицы Востока — Антіохіи въ это время былъ Филогоній, преемникъ Виталія, уже 2-й епископъ по прекращеніи гоненія. На епископскую каѳедру онъ возведенъ былъ прямо изъ адвокатовъ [1]). Однако, ни откуда не видно, что, сдѣлавшись епископомъ, онъ очутился не на мѣстѣ. Онъ докончилъ постройку церкви *ἐν τῇ Παλαιᾷ*, начатой Виталіемъ, и во дни Ликинія показалъ свою ревность по вѣрѣ [2]). А въ аріанскомъ спорѣ онъ самымъ рѣшительнымъ образомъ сталъ на сторону св. Александра александрійскаго. Когда, вынужденный удалиться изъ Александріи, Арій обратился въ Палестину и Сирію, онъ, по его словамъ, встрѣтилъ тамъ сочувствіе со стороны всѣхъ восточныхъ епископовъ, въ особенности же со стороны Евсевія кесарійскаго, Ѳеодота лаодикійскаго, Павлина тирскаго, Аѳанасія аназарвскаго, Григорія виритскаго и Аетія лиддскаго, за исключеніемъ только троихъ „еретиковъ-неучей", *ἀνθρώπων αἱρετικῶν ἀκατηχήτων*: Филогонія антіохійскаго, Елланика трипольскаго и Макарія іерусалимскаго [3]).

„Одинъ изъ нихъ" — говоритъ Арій — „называлъ Сына *ἐρυγή*, другой *προβολή*, третій сонерожденнымъ. Этихъ нечестивыхъ изреченій мы даже и слушать не можемъ, хотя бы тысячею смертей угрожали намъ еретики" [4]).

Въ этихъ трехъ епископахъ Арій, слѣдовательно, не встрѣтилъ никакой поддержки. Св. Александръ обращался къ Филогонію съ особымъ посланіемъ [5]) и подъ его *τόμος*'омъ стоитъ подпись: „Филогоній, епископъ каѳолической церкви Антіохіи, сильно восхваляя *(μεγάλα ἐπαινῶν)* вѣру, яже въ томосѣ владыки моего и единодушнаго Александра, и соглашаясь съ нею и съ исповѣданіемъ священнаго чина единодушныхъ, подписалъ" [6]).

1) Joh. Chrys., t. I, p. 495d; выше стр. 154, прим. 3.
2) Theodoret. h. e. I, 3, p. 8B; выше стр. 38, прим.
3) Theodoret. h. e. I, 5, 2 (письмо Арія къ Евсевію никомидійскому ср. выше стр. 1—2, прим. 2) *ἀνάθεμα ἐγένοντο, δίχα μόνου Φιλογονίου καὶ Ἑλλανίκου καὶ Μακαρίου, ἀνθρώπων αἱρετικῶν ἀκατηχήτων* — — — n. 6 (поясненіе Ѳеодорита:) *ἀντιπάλους δὲ κέκληκε Φιλογόνιον τῆς Ἀντιοχέων τὸν πρόεδρον, καὶ Ἑλλάνικον τὸν Τριπόλεως, καὶ τὸν Ἱεροσολύμων Μακάριον.*
4) Тамъ же: *τὸν Υἱὸν λεγόντων οἱ* [Valesius: *ὁ*] *μὲν* [Филогоній?] *ἐρηγήν, οἱ [ὁ] δὲ* [Елланикъ?] *προβολήν· οἱ [ὁ] δὲ* [Макарій?] *συναγέννητον. καὶ τούτων τῶν ἀσεβειῶν οὐδὲ ἀκοῦσαι δυνάμεθα, ἐὰν μυρίους θανάτους ἡμῖν ἐπαπειλῶσιν οἱ αἱρετικοί.*
5) Theodoret. I, 4, 62; выше, вып. 1, стр. 31, прим. 1.
6) Schwartz VI, 267; выше стр. 44, прим. 4.

Павлинъ тирскій сначала, повидимому, колебался и не высказывался рѣшительно ни за, ни противъ Арія, тогда какъ его другъ Евсевій кесарійскій уже писалъ за Арія самому Александру. Поэтому главный покровитель Арія, его „солукіанистъ“ Евсевій никомидійскій, нашелъ нужнымъ написать особое письмо къ Павлину, побуждая его прекратить молчаніе и написать Александру. Эту просьбу Евсевія Павлинъ, повидимому, и исполнилъ, хотя Александръ, вопреки ожиданіямъ Евсевія, не послушался и „такого мужа“, какъ Павлинъ. Это, впрочемъ, и понятно, такъ какъ Павлинъ высказывался совершенно въ аріанскомъ духѣ [1]). А когда всѣ старанія друзей Арія помирить съ нимъ Александра не увѣнчались успѣхомъ, Арій обратился къ Павлину тирскому, Евсевію кесарійскому и Патрофилу скиѳопольскому съ просьбою, чтобы ему и его сообщникамъ вмѣстѣ съ подчиненнымъ имъ народомъ дозволено было совершать церковныя собранія. И эти епископы, собравшись на соборъ въ Палестинѣ (въ Кесаріи?), удовлетворили эту просьбу Арія, разрѣшивъ ему и его послѣдователямъ собираться, какъ и прежде, но быть въ подчиненіи у Александра и всегда молиться о томъ, чтобы удостоиться мира и общенія съ нимъ [2]).

Такимъ образомъ въ началѣ аріанскаго спора Антіохія стала на сторону св. Александра, Тиръ оказался на сторонѣ Арія. Но вскорѣ затѣмъ не надолго имъ пришлось обмѣняться ролями.

20 декабря, вѣроятно 323 г., Филогоній умеръ [3]).

1) Athan. de syn. n. 17. См. выше стр. 140, прим. 3; ср. стр. 159.

2) Sozom. I, 15; ср. выше стр. 2, прим. 2.

3) Что Филогоній умеръ 20 декабря, видно изъ того, что св. Іоаннъ Златоустъ говорилъ въ этотъ день въ память его слово: Schwartz VI, 268; В. В. Болотовъ, Слѣды древнихъ мѣсяцеслововъ помѣстныхъ церквей, стр. 74 = Хр. Чт. 1893, I, 190. Но годъ его кончины точно неизвѣстенъ. Schwartz говоритъ: „Es kann, da er Alexanders τόμος noch unterzeichnete, nur der 20. Dezember 324 gewesen sein“. Но если, какъ мнѣ, думаю, удалось доказать въ этой статьѣ, преемникомъ Филогонія въ Антіохіи былъ Павлинъ, то Филогоній умеръ никакъ не позже 20 декабря 323 года: иначе для Павлина не остается мѣста. Подпись Филогонія подъ τόμος'омъ Александра нисколько не противорѣчитъ предположенію, что онъ умеръ 20 декабря 323 года. Для Швартца эта дата непріемлема потому, что онъ и самое начало аріанскаго спора относитъ къ концу 323 года, ко времени послѣ побѣды Константина надъ Ликиніемъ. По моему мнѣнію, умѣстить всѣ событія начальной исторіи аріанства въ столь короткій промежутокъ времени было бы трудно, почти невозможно даже и въ томъ случаѣ, если бы Филогоній былъ дѣйствительно,

Тогда антіохійцы *ὡς οἰκεῖον ἀγαθὸν* перевели къ себѣ въ качествѣ епископа своего бывшаго пресвитера Павлина тирскаго

какъ предполагаетъ Швартцъ, непосредственнымъ предшественникомъ св. Евстаѳія. Если же на дѣлѣ преемникомъ Филогонія былъ Павлинъ, то гипотеза Швартца становится прямо невозможною. Вѣдь Павлинъ принималъ участіе на палестинскомъ соборѣ еще какъ епископъ тирскій, слѣдовательно еще въ 323 году; но палестинскій соборъ относится не къ самому началу спора. — *Τόμος* Александра Филогоній могъ подписать даже въ концѣ 323 года. Но я не вижу ничего невозможнаго и въ томъ, что *τόμος* разсылался Александромъ еще во дни Ликинія. — Къ 20 декабря 323 года относитъ кончину Филогонія Тилльмонъ, Mémoires t. VI, Note II sur S. Philogone, p. 726. По его мнѣнію Филогоній сдѣлался епископомъ въ 319 году, и такъ какъ по Никифору, Ѳеофану и Евтихію онъ былъ епископомъ 5 лѣтъ, то онъ умеръ [смотря по тому, считать ли эти 5 лѣтъ exclusive или inclusive] въ 324 или 323 году. За 323 годъ Тилльмонъ рѣшаетъ вопросъ по тому же въ сущности основанію, какъ и я: если Филогоній умеръ только 20 декабря 324 года, то не остается мѣста для Павлина. Разность только въ томъ, что по моему это былъ Павлинъ тирскій, по Тилльмону же Paulinus Daciae = Antiochiae посланія сердикскихъ восточныхъ отцовъ. Si S. Philogone a esté évesque en 319 et qu'il l'ait esté cinq ans, comme on le lit dans la chronique de Nicephore et dans Theophane, qui l'appellent Philogone, aussi bien que dans Eutyque qui lui donne le nom de Philonique, il faut dire qu'il est mort en 323 ou 324. S'il a eu Saint Eustathe pour successeur immédiat, il doit estre mort le 20 decembre 324; Saint Eustathe n'ayant ce semble esté fait évesque d'Antioche que peu de temps avant le Concile de Nicée. Mais comme il y a toute apparence que S. Eustathe fut precedé par un Paulin, v. S. Eustathe, il vaut mieux avancer l'un an la mort de S. Philogone. Какъ упоминаетъ далѣе Тилльмонъ, Бароніо относилъ кончину Филогонія къ 319 году, такъ какъ по хроникѣ Никифора правленіе Павлина продолжалось 6 лѣтъ; но, какъ справедливо указываетъ Тилльмонъ, въ такомъ случаѣ Филогоній умеръ бы до начала гоненія Ликинія [а въ это гоненіе онъ, по Ѳеодориту, обнаружилъ ревность по вѣрѣ] и, вѣроятно, даже до начала аріанскаго спора. Baronius le met de 319, à cause que la chronique de Nicephore donne six ans à Paulin. On voit que c'est une preuve bien foible; et cette epoque mettroit la mort de S. Philogone avant la persecution de Licinius, et apparement encore avant la naissance de l'heresie Arienne. — Boschius на основаніи, главнымъ образомъ, сообщенія Созомена I, 2 (выше стр. 35, прим. 2), что каѳедра антіохійская послѣ „Романа“ нѣкоторое время вдовствовала, относитъ кончину Павлина къ 20 декабря 322 года. Acta Sanctorum Julii, t. IV, pp. 33—34, nn. 137, 138, 140. — Но такъ какъ Созоменъ тутъ же безспорно ошибочно сообщаетъ, будто Евстаѳій поставленъ былъ антіохійскимъ епископомъ на самомъ никейскомъ соборѣ, то и его сообщеніе о вдовствѣ антіохійской каѳедры по смерти „Романа“, т. е. Павлина, не возбуждаетъ довѣрія. — Для меня дата „20 декабря 322 года“, повидимому, столь же хорошо согласующаяся съ моимъ предположеніемъ о Павлинѣ тирскомъ, непріемлема, однако, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Если Филогоній умеръ 20 декабря 322 года, то Павлинъ былъ епископомъ антіохійскимъ въ 1-ю половину 323 года, т. е. въ то время, когда правителемъ восточной половины римской имперіи былъ императоръ Ликиній. Но Филосторгій говоритъ объ Аетіи, что онъ учился у Павлина еще при Константинѣ, *ἔτι κατὰ τοὺς Κωνσταντίνου χρόνους*. 2) Посланіе св. Александра александрійскаго къ Александру ѳессалоникскому *„Ἡ φίλαρχος“* было отвѣтомъ на рѣшеніе палестинскаго собора, на которомъ Павлинъ присутствовалъ, какъ

— человѣка совсѣмъ противоположнаго направленія, чѣмъ Филогоній. И это вполнѣ понятно. Извѣстно, что, когда императоръ Константинъ в. въ первый разъ услышалъ объ аріанскомъ спорѣ, онъ стоялъ подъ сильнымъ вліяніемъ двухъ Евсевіевъ и совершенно въ ихъ духѣ написалъ и свое письмо къ Александру и Арію [1]), отправленное съ Осіемъ кордубскимъ.

Въ этомъ письмѣ для св. Александра было оскорбительно уже то, что императоръ ставилъ его — митрополита всего Египта, перваго по значенію епископа на всемъ Востокѣ — на одну доску съ низложеннымъ имъ вмѣстѣ съ соборомъ египетскихъ епископовъ — простымъ пресвитеромъ. — Нетрудно догадаться, что Евсевіямъ удалось тогда и въ Антіохію перетянуть человѣка своей партіи. Въ то время, когда Павлинъ занялъ антіохійскую каѳедру, въ концѣ 323 — началѣ 324 года, и Осій кордубскій, по всей вѣроятности, еще не ѣздилъ въ Александрію, и потому не могъ высказаться рѣшительно противъ Арія. Что касается самихъ антіохійцевъ, то они въ это время едва-ли особенно интересовались поднятымъ въ Александріи догматическимъ вопросомъ и еще меньше понимали въ немъ. Но своего бывшаго пресвитера, ученаго Павлина, они, конечно, хорошо помнили и естественно пожелали его имѣть своимъ епископомъ. И къ тому же въ то время весь Востокъ былъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ палестинскаго собора, на которомъ Павлинъ тирскій игралъ такую выдающуюся роль. Соборъ этотъ и послѣ 325 года оставался настолько популяренъ на Востокѣ, что мнѣніе трехъ вождей его, хотя одного изъ нихъ уже не было въ живыхъ, оставалось авторитетомъ для восточныхъ „священниковъ“. — Поэтому Павлинъ тирскій представлялся тогда самымъ естественнымъ кандидатомъ на каѳедру столицы Востока.

Такимъ образомъ и случилось, что каѳедра Антіохіи, столицы Востока, досталась евсевіанамъ.

епископъ тирскій. Но посланіе это отправлено, какъ доказалъ В. В. Болотовъ, уже послѣ побѣды Константина надъ Ликиніемъ 18 сентября 323 года. Вѣроятно, и палестинскій соборъ состоялся тоже послѣ этой побѣды, во всякомъ случаѣ незадолго до нея. Слѣдовательно, въ срединѣ, даже концѣ, 323 года Павлинъ былъ еще епископомъ тирскимъ; слѣдовательно, Филогоній въ это время былъ еще живъ. — Такимъ образомъ, съ моей точки зрѣнія единственно возможная дата кончины Филогонія есть 20 декабря 323 года.

1) Eusebii, de vita Constantini II, 66—72.

Епископомъ тирскимъ на мѣсто Павлина поставленъ былъ Зинонъ, догматическія убѣжденія котораго намъ точно неизвѣстны. Но св. Александръ александрійскій обратился къ этому Зинону съ особымъ посланіемъ и, очевидно, имѣлъ успѣхъ, такъ какъ на никейскомъ соборѣ Зинонъ подписался въ качествѣ православнаго епископа, и мы рѣшительно нигдѣ не встрѣчаемъ его въ числѣ евсевіанъ.

Такимъ образомъ, зимою 323/324 года въ Антіохіи на мѣсто православнаго водворился „аріанскій“ епископъ, въ Тирѣ же, наоборотъ, на мѣсто этого „аріанина“ поставленъ былъ православный епископъ.

Однако, торжество евсевіанъ и въ Антіохіи на этотъ разъ было кратковременно: спустя 6 мѣсяцевъ по избраніи (или немного болѣе) — лѣтомъ или въ началѣ осени 324 года — престарѣлый Павлинъ умеръ.

Къ этому времени Осій кордубскій съѣздилъ въ Александрію, убѣдился, что въ догматическомъ спорѣ вполнѣ правъ былъ св. Александръ, что ученіе Арія нечестиво, и онъ вмѣстѣ съ своими послѣдователями вполнѣ заслуженно низложенъ соборомъ египетскихъ епископовъ, и повліялъ въ этомъ смыслѣ и на императора Константина. Послѣ этого Евсевій никомидійскій, повидимому, утратилъ свое преобладающее вліяніе при дворѣ.

Въ это время и въ Антіохіи сторонники св. Александра александрійскаго собрались съ силами и возвели на антіохійскую каѳедру убѣжденнаго сторонника св. Александра, верійскаго епископа Евстаѳія, къ которому Александръ, еще какъ къ епископу верійскому, обращался съ особымъ посланіемъ, аналогичнымъ съ „Ἡ φίλαρχος“.

Вскорѣ послѣ избранія Евстаѳія и, вѣроятно, по его иниціативѣ и состоялся въ Антіохіи тотъ соборъ изъ 55—56 [58—59] епископовъ, посланіе котораго къ Александру ѳессалоникскому недавно открыто Э. Шварцемъ. — Соборъ высказался самымъ рѣшительнымъ образомъ въ пользу св. Александра александрійскаго и противъ Арія, написалъ исповѣданіе вѣры совершенно въ духѣ ученія св. Александра съ анаѳематизмомъ на главныя аріанскія положенія и даже отлучилъ отъ общенія трехъ выдающихся епископовъ, не соглашавшихся въ этомъ отношеніи съ большинствомъ членовъ собора: Ѳеодота лаодикійскаго, Наркисса

нероніадскаго и знаменитаго историка Евсевія кесарійскаго. Изъ этихъ трехъ епископовъ только одинъ Евсевій упоминается у Созомена I, 15 [= Савина] въ качествѣ одного изъ главарей палестинскаго собора 323 года, сдѣлавшаго такъ много для Арія. Присутствовали на этомъ антіохійскомъ соборѣ и 12 палестинскихъ епископовъ и 4 финикійскихъ; но Патрофила скиѳопольскаго и Зинона тирскаго мы не встрѣчаемъ на немъ. Отсутствіе Патрофила вполнѣ понятно. Онъ, вѣроятно, предвидѣлъ, чѣмъ этотъ соборъ окончится, и не пожелалъ ни измѣнять своимъ убѣжденіямъ, ни подвергаться, хотя бы и временному, отлученію. Но почему не явился Зинонъ? — Возможно одно изъ двухъ: или и онъ не былъ рѣшительнымъ сторонникомъ св. Александра (посланіе къ нему Александра не доказываетъ, что Зинонъ съ самаго начала былъ на его сторонѣ: вѣдь Александръ писалъ особое посланіе и къ Евсевію кесарійскому), или же у него было много дѣлъ у себя въ Тирѣ: если Зинонъ былъ на сторонѣ св. Александра, то положеніе его въ Тирѣ въ качествѣ преемника Павлина было не изъ блестящихъ: Павлинъ былъ епископъ вліятельный, у него было, конечно, и въ Тирѣ много сторонниковъ, и Зинонъ могъ опасаться, что съ отъѣздомъ его въ Антіохію въ Тирѣ возникнутъ волненія, и дѣло дойдетъ — чего добраго! — пожалуй и до хиротоніи другого епископа тирскаго изъ числа евсевіанъ.

Интересно, что въ числѣ отцовъ этого собора были и Аетій лиддскій и Григорій виритскій (преемникъ Евсевія никомидійскаго на виритской каѳедрѣ), которыхъ Арій считалъ своими единомышленниками, и оба присоединились къ мнѣнію большинства членовъ собора. Дѣла евсевіанъ, очевидно, стояли тогда далеко не блестящимъ образомъ и, быть можетъ, одною изъ причинъ этого былъ и тотъ фактъ, что въ лицѣ Павлина тирскаго-антіохійскаго сирійскіе и финикійскіе сторонники Арія лишились своего вождя.

Однако, еретическіе „плевелы“ посѣяны были Павлиномъ и въ Антіохіи такъ обильно, что, когда состоялось избраніе Евстаѳія, повидимому, не всѣ признали его епископомъ антіохійскимъ. Сторонники Арія, быть можетъ, уже въ это время избрали себѣ епископомъ какого-то Евлалія, но онъ прожилъ не долго, и аріанская партія въ Антіохіи осталась безъ главы. Или же этотъ

Евлалій (какъ впослѣдствіи Павлинъ евстаѳіанами) управлялъ аріанской общиной въ качествѣ пресвитера.

Когда состоялся антіохійскій соборъ, уже назначенъ былъ и „великій и священный соборъ въ Анкирѣ“, который вопросъ объ Аріи долженъ былъ рѣшить окончательно. Но въ Анкирѣ соборъ этотъ не состоялся и, въ виду желанія принять участіе на немъ, выраженнаго выдающимися западными епископами — вѣроятно, тѣми самыми, къ которымъ обратился съ своимъ посланіемъ антіохійскій соборъ, перенесенъ былъ въ Никею [1]).

На никейскомъ соборѣ, открывшемъ свои засѣданія 19 іюня 325 года, Евстаѳій антіохійскій и Зинонъ тирскій подписали никейскій символъ съ его терминами *ἐκ τῆς οὐσίας τοῦ Πατρὸς* и *ὁμοούσιον τῷ Πατρί*, предложенными, очевидно (чрезъ императора), Осіемъ кордубскимъ, и низложеніе Арія съ его сообщниками. Разгромъ аріанъ на соборѣ былъ полный. Ихъ покровители оказались ненадежными. Не только Григорій виритскій и Аетій лиддскій, измѣнившіе Арію еще въ 324 году на антіохійскомъ соборѣ, но и три епископа, подвергшихся отлученію на этомъ соборѣ: Ѳеодотъ лаодикійскій, Наркиссъ нероніадскій и Евсевій

---

1) Что мѣстомъ собора избрана была именно Никея, гдѣ епископомъ былъ вѣрный сподвижникъ „великаго“ Евсевія, лукіанистъ Ѳеогній, въ этомъ могло сказаться и вліяніе Евсевія никомидійскаго, хотя и парализованное теперь Осіемъ, но, можетъ быть, еще не вполнѣ утраченное (Евсевій вѣдь былъ, можетъ быть, даже родственникомъ Константина). Евсевій могъ при этомъ дѣйствовать на Константина и окольными путями. Возможно, однако, что каѳедра Ѳеогнія лишь совершенно случайно сдѣлалась мѣстомъ 1-го вселенскаго собора, на которомъ „лукіанисты“ потерпѣли такое пораженіе. Разъ западные епископы выразили желаніе присутствовать на этомъ соборѣ, и Константинъ в. рѣшилъ исполнить это ихъ желаніе, то Анкира, хотя каѳедру ея и занималъ убѣжденный антіаріанинъ Маркеллъ, стала неудобна, какъ мѣсто собора. Городъ этотъ лежитъ въ глубинѣ Малой Азіи, и западнымъ, чтобы явиться на соборъ, послѣ долгаго путешествія къ границѣ восточной половины имперіи предстоялъ еще и трудный путь по горамъ малоазійскаго полуострова. Поэтому необходимо было перенести соборъ поближе къ западу, въ западную приморскую часть Малой Азіи. Но именно эта область — провинціи: Виѳинія и Асія — и была главнымъ очагомъ дѣятельности епископовъ-покровителей Арія. Всѣ виднѣйшія каѳедры тутъ занимали „лукіанисты“, и здѣсь трудно было найти городъ, епископомъ котораго былъ бы такой же противникъ Арія, какъ Маркеллъ анкирскій. На одномъ изъ виѳинскихъ городовъ остановились, вѣроятно, и потому, что тогдашнею столицею востока была еще Никомидія, митрополія Виѳиніи, и императоръ Константинъ в. желалъ лично принять участіе на этомъ соборѣ. — Во всякомъ случаѣ, если выборъ Никеи состоялся и не безъ участія Евсевія, то и онъ и Ѳеогній выиграли отъ этого не много.

кесарійскій, равно какъ и ближайшій сотрудникъ Евсевія въ его агитаціи въ пользу Арія Патрофилъ скиѳопольскій — всѣ подписали символъ и низложеніе Арія. Евсевій оправдывалъ свой поступокъ въ посланіи къ своей паствѣ и пытался перетолковать никейскіе термины въ такомъ смыслѣ, что, если бы его толкованіе было правильно, то приходилось бы удивляться, почему же подъ ними не подписался самъ Арій [1]). — Даже и виѳинскіе „солукіанисты“ Арія: Евсевій никомидійскій и Ѳеогній никейскій, рѣшительнѣе его палестинскихъ покровителей поддерживавшіе его въ Никеѣ, не остались ему вѣрными до конца, и въ концѣ концовъ подписали символъ съ его анаѳематизмами на аріанскія положенія [2]).

Только двое египетскихъ епископовъ сторонниковъ Арія, низложенныхъ вмѣстѣ съ нимъ еще на александрійскомъ соборѣ: Секундъ птолемаидскій и Ѳеона мармарикскій отказались подписать и символъ и были за то сосланы. Филосторгій разсказываетъ, что Секундъ птолемаидскій передъ тѣмъ, какъ отправиться въ изгнаніе, сказалъ Евсевію никомидійскому: „Евсевій! ты подписалъ только затѣмъ, чтобы не быть сосланнымъ; но я увѣренъ, что не пройдетъ и года, какъ и тебя сошлютъ.“ И, дѣйствительно, спустя 3 мѣсяца и Евсевій вмѣстѣ съ Ѳеогніемъ были отправлены въ ссылку [1]).

1) Письмо Евсевія кесарійскаго сохранилось въ видѣ приложенія къ Athanasii, Epistola de decretis Nicaeni synodi, затѣмъ у Сократа h. e. I, 8 и Ѳеодорита h. e. I, 12.

2) О томъ, что̀ именно подписали Евсевій и Ѳеогній, и что не подписали см. A. Lichtenstein, Eusebius von Nicomedien, Halle a. S. 1903, SS. 31—41. — VIII глава въ сочиненіи S. Rogala, Die Anfänge des arianischen Streites, Paderborn 1907, SS. 77—85, не смотря на отдѣльныя вѣрныя замѣчанія противъ Лихтенштейна, въ цѣломъ представляетъ шагъ назадъ въ сравненіи съ цитованными страницами изслѣдованія Лихтенштейна. Если попытка Лихтенштейна защитить подлинность приводимаго у Сократа I, 14 и Созомена II, 16 (ср. I, 21) *βιβλίον μετανοίας* Евсевія и Ѳеогнія — документа заподозрѣннаго еще Тилльмономъ, — быть можетъ, и не во всѣхъ подробностяхъ удачна, то въ цѣломъ она убѣдительна и составляетъ безспорную заслугу Лихтенштейна, такъ какъ обыкновеніе ученыхъ объявлять подлогомъ всякій документъ, который не укладывается въ принятыя рамки представленій о ходѣ событій въ данную эпоху, представляетъ собою пріемъ антинаучный и для историческаго изслѣдованія не только безполезный, но и прямо вредный. При крайне ограниченномъ количествѣ документовъ дошедшихъ до насъ отъ эпохи начала аріанскаго спора изъ числа тѣхъ, о существованіи которыхъ до насъ дошли извѣстія, было бы просто наивно требовать, чтобы все рѣшительно въ дошедшихъ до насъ документахъ было ясно и не вызывало никакихъ недоумѣній. — Съ удовольствіемъ приходится отмѣтить теперь, что подлинность сохранившагося у Сократа и Созомена письма Евсевія и Ѳеогнія признаетъ и E. Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius, Mittheilung VIII, SS. 378—382. — Высказываемое имъ здѣсь же (SS. 381—384), на основаніи Eusebii, De vita Constantini 3, 23, предположеніе, что Константинъ в. въ концѣ 327 года повторилъ никейскій соборъ въ прежнемъ его составѣ, и что къ этому именно собору и обращаются Евсевій и Ѳеогній, представляется, однако, довольно рискованнымъ.

Евстаѳій антіохійскій игралъ на соборѣ выдающуюся роль. Ѳеодоритъ приписываетъ даже ему привѣтственную рѣчь императору отъ лица собора, которую по Созомену говорилъ Евсевій кесарійскій [2]).

А послѣ собора Евстаѳій выступилъ, какъ церковный писатель, защитникъ никейскаго символа. Онъ полемизировалъ, главнымъ образомъ, съ Евсевіемъ кесарійскимъ, обличая его въ томъ, что онъ искажалъ никейскую вѣру [3]).

Евсевій въ свою очередь обличалъ его въ савелліанствѣ. Эта полемика и была главною причиною вражды къ Евстаѳію со стороны евсевіанъ, — вражды, окончившейся его низложеніемъ [4]).

Письмо Евсевія къ кесарійцамъ показываетъ, что никейскимъ символомъ многіе на востокѣ были недовольны. Термины „*ἐκ τῆς οὐσίας*“ и „*ὁμοούσιος*“, казалось восточнымъ богословамъ, вводили матеріалистическое представленіе о Богѣ, какъ о существѣ,

1) Philostorg. I, 10, p. 469. *Λέγει δὲ καὶ Σεκοῦνδον ὑπερορίζόμενον εἰπεῖν πρὸς Εὐσέβιον· Εὐσέβιε ὑπέγραψας, ἵνα μὴ ἐξορισθῆς· πιστεύω τῷ Θεῷ δι' ἐμοῦ σε δεῖ ἀχθήσεσθαι ἀπαγόμενον· καὶ γεγονέναι τῷ Εὐσεβίῳ τὸν ἐξοστρακισμὸν μετὰ μῆνας ἀπὸ τῆς συνόδου τρεῖς, καθὰ καὶ Σεκοῦνδος προεῖπεν, πρὸς τὴν ἰδίαν κατὰ τὸ προφανὲς ἀσέβειαν ἀνατρέψαντι.*

2) Theodoret h. e. I, 7; Sozom. h. e. I, 19.

3) Socr. I, 23, p. 57. *Καὶ Εὐστάθιος μὲν ὁ Ἀντιοχείας ἐπίσκοπος διασύρει τὸν Παμφύλου Εὐσέβιον, ὡς τὴν ἐν Νικαίᾳ πίστην παραχαράττοντα. Εὐσέβιος δὲ τὴν μὲν ἐν Νικαίᾳ πίστην οὐ φησὶ παραβαίνειν· διαβάλλει δὲ Εὐστάθιον, ὡς τὴν Σαβελλίου δόξαν εἰσάγοντα.* Sozom. II, 18, p. 68. *Κατετρίβοντο δὲ μάλιστα περὶ τὰ τοιαῦτα, Εὐσέβιός τε ὁ Παμφίλου, καὶ Εὐστάθιος ὁ Ἀντιοχεύς. Ἀμφότεροι μὲν γὰρ τὸν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ ἐν ὑποστάσει εἶναι ὡμολόγουν· ὥσπερ δὲ ἀλλήλων μὴ ἐπαίοντες, ἀλλήλους διέβαλλον.* Socr. l. c. p. 58. *Διὰ ταῦτα ἕκαστοι, ὡς κατὰ ἀντιπάλων τοὺς λόγους συνέγραφον. Ἀμφότεροί τε λέγοντες ἐνυπόστατον καὶ ἐνυπάρχοντα τὸν Υἱὸν εἶναι τοῦ Θεοῦ, ἕνα τε Θεὸν ἐν τρισὶν ὑποστάσεσιν εἶναι ὁμολογοῦντες, ἀλλήλοις οὐκ οἶδ' ὅπως συμφωνῆσαι οὐκ ἴσχυον καὶ διὰ ταῦτα ἡσυχάζειν οὐδενὶ τρόπῳ ἠνείχοντο.] Καὶ Εὐστάθιος μὲν ἐπῃτιᾶτο τὸν Εὐσέβιον, εἰς τὰ ἐν Νικαίᾳ δόξαντα περὶ τοῦ δόγματος καινοτομοῦντα· ὁ δέ, ταῦτα μὲν ἐπαινεῖν φησιν· Εὐσταθίῳ δὲ τὴν Σαβελλίου ὀνειδίζειν δόξαν.* — Св. Евстаѳій имѣлъ, вѣроятно, въ виду извѣстное посланіе Евсевія къ кесарійцамъ, гдѣ Евсевій дѣйствительно извращалъ смыслъ никейскихъ терминовъ, и которое доказываетъ, что Евсевій и послѣ 325 года остался такимъ же аріаниномъ, какимъ былъ до 325 года.

4) Sozom. h. e. II, 19 (выше стр. 133. прим. 3).

подверженномъ дѣленію на части. При томъ же не только Оригенъ высказался противъ нихъ [1]), но и многочисленный антіохійскій соборъ (около 268 года), низложившій Павла самосатскаго, отвергъ терминъ „*ὁμοούσιος*", который употреблялъ Павелъ [2]).

Когда Константинъ в. прибылъ на востокъ, онъ находился подъ вліяніемъ Осія кордубскаго. Вліяніе Евсевія никомидійскаго на этотъ разъ было кратковременно. Когда Осій съѣздилъ въ Александрію и убѣдился въ правильности осужденія Арія, покровителемъ котораго былъ Евсевій, онъ, конечно, повліялъ въ этомъ смыслѣ и на императора. Неудивительно поэтому, что послѣдній поддерживалъ на никейскомъ соборѣ западную богословскую терминологію. Но послѣ собора Константинъ в. ознакомился и съ восточными воззрѣніями. Его убѣдили, что Арій въ сущности православенъ и низложенъ несправедливо. На Константина дѣйствовали чрезъ сестру его Константію, вдову Ликинія. Осій кордубскій вскорѣ послѣ никейскаго собора, едва-ли не замѣшанный въ ту дворцовую интригу, жертвой которой пали старшій сынъ Константина Криспъ и жена Константина Фавста, удалился въ Испанію и болѣе не возвращался ко двору [3]). За то сильное вліяніе на Константина получилъ ученый митрополитъ Палестины Евсевій. Вскорѣ сосланные епископы были возвращены изъ ссылки, подписавъ нейтральное вѣроизложеніе, и Евсевій никомидійскій снова пріобрѣлъ утраченное вліяніе. Теперь евсевіане начали мстить

---

1) Объ отношеніи къ этимъ терминамъ Оригена см. В. В. Болотовъ, Ученіе Оригена о Святой Троицѣ, СПб. 1879, стр. 268—277, 212—214; первоисточники: Comment. in Johann., t. 13, 25, pp. 235, 441, 444 (in Joh. 4, 24) и t. 20, 16, p. 331; 613 (in Joh. 8, 42). Эти важныя страницы диссертаціи В. В. Болотова не упустилъ изъ вида и А. А. Спасскій, стрр. 105—108. — Но, кажется, на нихъ не обратилъ должнаго вниманія А. П. Орловъ, авторъ цѣнной монографіи о тринитарныхъ воззрѣніяхъ Иларія пиктавійскаго. — Западные ученые на основаніи сохранившагося только въ переводѣ Руфина и, какъ доказалъ В. В. Болотовъ, интерполированнаго имъ мѣста изъ апологіи Памфила ошибочно приписываютъ Оригену ученіе о единосущіи. Такого взгляда держатся Harnack, Zahn, Loofs, Seeberg, Hatch и многіе другіе.

2) Смыслъ этого событія правильно выяснилъ еще въ 1857 году католическій богословъ J. Kuhn, Katholische Dogmatik, Bd. II, SS. 310—315, особенно 313—315. Въ послѣднее время къ этому же выводу пришелъ (не зная о догадкѣ Куна) J. Gummerus, Die homöusianische Partei, Leipzig 1900, SS. 96—97, Anm. 3.

3) А. А. Спасскій, Исторія догматическихъ движеній, стр. 257.

своимъ противникамъ, и одною изъ первыхъ жертвъ ихъ мести палъ св. Евстаѳій антіохійскій.

Исторію низложенія св. Евстаѳія передаютъ неодинаково. Аѳанасій в. сообщаетъ, что поводъ къ низложенію выставленъ былъ тотъ, что Евстаѳій оскорбилъ мать Константина Елену [1]).

Сократъ [2]) передаетъ разсказъ Георгія лаодикійскаго, что Евстаѳій былъ обвиненъ въ савелліанствѣ Киромъ, епископомъ верійскимъ (преемникомъ на верійской каѳедрѣ самого Евстаѳія), и за это низложенъ; но и самъ Киръ послѣ тоже былъ низложенъ за савелліанство.

Но самъ Сократъ не особенно довѣряетъ этому извѣстію: какъ могъ Киръ, самъ мудрствующій по савелліански, обвинять Евстаѳія тоже въ савелліанствѣ? Сократъ думаетъ, поэтому, что Евстаѳій былъ низложенъ за другія вины, но ничего опредѣленнаго не указываетъ. „Какъ говорятъ другіе, за другія нехорошія вины; но ясно не сказали. Такъ и вообще епископы" — замѣчаетъ Сократъ — „имѣютъ обыкновеніе поступать со всѣми низлагаемыми, обвиняя ихъ и объявляя нечестивыми, но не указывая причинъ нечестія".

Созоменъ [3]) истинную причину низложенія видитъ въ его полемикѣ съ Евсевіемъ кесарійскимъ, Павлиномъ тирскимъ и Патрофиломъ скиѳопольскимъ, объ обвиненіи въ савелліанствѣ

---

1) Athan. hist. arian. ad mon., n. 4: *Εὐστάθιός τις ἦν ἐπίσκοπος τῆς Ἀντιοχείας, ἀνὴρ ὁμολογητής, καὶ τὴν πίστιν εὐσεβής. Οὗτος, ἐπειδὴ πολὺς ἦν ζηλῶν ὑπὲρ τῆς ἀληθείας, τήν τε Ἀρειανὴν αἵρεσιν ἐμίσει, καὶ τοὺς φρονοῦντας τὰ ἐκείνης οὐκ ἐδέχετο, διαβάλλεται Κωνσταντίνῳ τῷ βασιλεῖ, πρόφασίς τε ἐπινοεῖται, ὡς τῇ μητρὶ αὐτοῦ ποιήσας ὕβριν· καὶ εὐθὺς ἐξόριστος αὐτός τε γίνεται, καὶ πολὺς σὺν αὐτῷ πρεσβυτέρων καὶ διακόνων ἀριθμός.*

2) Socr. I, 24, p. 58: *Σύνοδον οὖν ἐν Ἀντιοχείᾳ ποιήσαντες, καθαιροῦσιν Εὐστάθιον, ὡς τὰ Σαβελλίου μᾶλλον φρονοῦντα, ἢ ἅπερ ἡ ἐν Νικαίᾳ σύνοδος ἐδογμάτισεν. Ὡς μὲν οὖν τινές φασιν, δι᾽ ἄλλας οὐκ ἀγαθὰς αἰτίας· φανερῶς γὰρ οὐκ εἰρήκασι. Τοῦτο δὲ ἐπὶ πάντων εἰώθασι τῶν καθαιρουμένων ποιεῖν οἱ ἐπίσκοποι, κατηγοροῦντες μὲν καὶ ἀσεβεῖν λέγοντες, τὰς δὲ αἰτίας τῆς ἀσεβείας οὐ προστιθέντες. Ὅτι μέντοι ὡς σαβελλίζοντα καθεῖλον Εὐστάθιον, Κύρου τοῦ Βερροίας ἐπισκόπου κατηγοροῦντος αὐτοῦ, Γεώργιος ὁ Λαοδικείας τῆς ἐν Συρίᾳ ἐπίσκοπος, εἷς ὢν τῶν μισούντων τὸ ὁμοούσιον, ἐν τῷ ἐγκωμίῳ τῷ εἰς Εὐσέβιον τὸν Ἐμισηνὸν ἔγραψεν εἰρηκέναι. — — — Γεώργιος δὲ περὶ Εὐσταθίου γράφει· φάσκων γὰρ Εὐστάθιον ὑπὸ τοῦ Κύρου κατηγορεῖσθαι ὡς σαβελλίζοντα, αὖθις τὸν Κῦρον ἐπὶ τοῖς αὐτοῖς ἁλόντα καθῃρῆσθαί φησι· καὶ πῶς οἷόν τε, Κῦρον τὰ Σαβελλίου φρονοῦντα κατηγορεῖν Εὐσταθίου, ὡς σαβελλίζοντος; Ἔοικεν οὖν Εὐστάθιος, δι᾽ ἑτέρας καθῃρῆσθαι προφάσεις.*

3) Sozom. h. e. II, 19, ср. выше стр. 133, прим. 3, далѣе: *πρόφασις δέ, ὡς οὐχ ὁσίαις πράξεσι τὴν ἱερωσύνην αἰσχύνας.*

на соборѣ не упоминаетъ, и сообщаетъ, что предлогомъ выставлены были какія-то „непреподобныя дѣянія“, позорящія честь священства. — Θеодоритъ [1]) и Филосторгій [2]) прямо говорятъ объ обвиненіи въ прелюбодѣяніи.

В. В. Болотовъ [3]) и А. А. Спасскій [4]) съ довѣріемъ относятся къ сообщенію Аθанасія в., что причиною ссылки Евстаθія было оскорбленіе имъ матери Константина, указывая на то, что она была до принятія ею христіанства не настоящею женою, а конкубиною Констанція Хлора, и была „низкаго происхожденія — дочь содержателя трактира“.

Э. Шварцъ [5]) указываетъ еще, что Елена была большая почитательница пострадавшаго въ 310 году мученика Лукіана, и Константинъ поэтому назвалъ виθинское селеніе Дрепана, гдѣ былъ погребенъ св. Лукіанъ, — Еленополемъ.

Показаніе Аθанасія в. принимаетъ какъ фактъ и Каваллера [6]).

А. А. Спасскій [7]) скептически относится къ обвиненію въ прелюбодѣяніи. Но такъ какъ извѣстія объ этомъ идутъ по меньшей мѣрѣ изъ трехъ источниковъ [8]), такъ какъ объ немъ, очевидно, зналъ и Созоменъ, и даже одно выраженіе въ письмѣ Константина къ народу антіохійскому можно тоже понять, какъ намекъ на это же обвиненіе [9]), и такъ какъ подобныя обвиненія

1) Theodoret. h. e. I, 21, p. 53: *ὡς μοιχὸν ὁμοῦ καὶ τύραννον ἐξελαθῆναι παρασκευάζουσι τὸν τῆς εὐσεβείας καὶ σωφροσύνης ἀγωνιστήν.*

2) Philostorg. II, 7. (См. ниже, стр. 175, прим. 1.)

3) В. В. Болотовъ, Литографированныя лекціи на 1894/95 гг., стрр. 203—204.

4) А. А. Спасскій, стр. 296.

5) E. Schwartz, VII, 356 и Anm. 3.

6) Cavallera, p. 62.

7) Спасскій, стр. 296, 2.

8) Объ этомъ обвиненіи знаетъ и Іеронимъ Apol. adv. lib. Rufin. III, 42. l. c. ap. Cavallera 59, 1: Sic Eustathius Antiochenus episcopus filios dum nescit invenit.

9) Eus. de Vita Const. III, 60: *τὸν ῥυπὸν ἐκεῖνον ἀπωσάμενοι.* В. В. Болотовъ видитъ въ этихъ словахъ намекъ на обвиненіе Евстаθія какъ въ нравственной нечистотѣ, такъ и въ политической неблагонадежности. Литогр. лекціи 1888/89 г., стр. 39—40. Въ курсѣ 1894/95 г. онъ принимаетъ еще во вниманіе перемѣщеніе Евстаθія въ Антіохію изъ Веріи, которое могло быть разсматриваемо, какъ духовное прелюбодѣяніе. Но самъ же отклоняетъ это предположеніе. „Извѣстно, что Евстаθій перемѣщенъ былъ въ Антіохію изъ [Веріи] (нынѣшняго Алеппо), при чемъ нѣкоторыя церкви были безусловно противъ перемѣщенія, и потому фактъ перемѣщенія могъ быть разсматриваемъ, какъ духовное прелюбодѣяніе. Но тотъ фактъ, что Евстаθій былъ перемѣщенъ по постановленію собора [?], показываетъ, что подобнаго взгляда не было въ восточныхъ церквахъ“. — О томъ, былъ ли Евстаθій перемѣщенъ въ Антіохію по постановленію собора, намъ въ сущности ничего неизвѣстно, такъ какъ сообщеніе въ этомъ смыслѣ Созомена, будто Евстаθій перемѣщенъ былъ никейскимъ соборомъ (Sozom. I, 2, выше стр. 35, прим. 2), безусловно ошибочно. И антіохійскій соборъ 324 года собрался не для избранія Евстаθія, а созванъ былъ самимъ Евстаθіемъ, какъ уже епископомъ антіохійскимъ. Но что отцы собора, низложившіе св. Евстаθія, подъ прелюбодѣяніемъ не имѣли въ виду его перемѣщенія изъ Веріи, доказываетъ ясно тотъ фактъ, что сами же они хотѣли перевести въ Антіохію Евсевія кесарійскаго. — Каваллера оспариваетъ вообще высказанную уже Валуа мысль, что подъ *ῥυπὸν* въ письмѣ Константина содержится намекъ на обвиненіе низложеннаго Евстаθія въ прелюбодѣяніи, и вмѣстѣ съ Христофорсономъ видитъ въ приведенномъ выраженіи только эквивалентъ стоящихъ выше словъ того же письма: *ἀποκλείσαντες πᾶσαν στασιώδη καὶ ἄτακτον βοήν.*

были въ ходу въ то время, то правъ Каваллера, который и къ этому извѣстію относится съ довѣріемъ [1]).

Но Каваллера [2]) вслѣдъ за Сократомъ скептически относится къ сообщенію Георгія лаодикійскаго, что на Евстаθія донесъ Киръ верійскій, обвиняя его въ савелліанствѣ: непонятно, какъ же послѣ этого могло случиться, что самъ Киръ низложенъ былъ по обвиненіи въ савелліанствѣ, и у Аθанасія в. всегда упоминается въ компаніи со своею жертвою въ качествѣ православнаго епископа, изгнаннаго аріанами.

Низложеніе и изгнаніе Кира верійскаго евсевіанами есть, конечно, совершенно безспорный фактъ [3]).

Но какъ ни невѣроятно выглядитъ поэтому сообщеніе Георгія лаодикійскаго, въ данномъ случаѣ едва-ли ни приложимо тертулліановское критическое правило: prorsus credibile est, quia ineptum est; certum est, quia impossibile est. — Нельзя, конечно, оспаривать и той возможности, что на Кира наклеветали въ данномъ случаѣ сами евсевіане. Но столь же возможно, что самъ Киръ, когда дѣла приняли такой оборотъ, что всѣмъ убѣжденнымъ защитникамъ никейскаго символа стала грозить ссылка подъ тѣми или

1) Cavallera, pp. 59—62. Какъ справедливо указываетъ Каваллера, за дѣйствительность такого обвиненія говоритъ и цитованное выше (стр. 47) мѣсто изъ посланія „филиппопольскаго“ conciliabulum восточныхъ съ упоминаніемъ о загадочномъ Павлинѣ, гдѣ объ Евстаθіи и Киматіи говорится: de quorum vitae infamia turpi dicendum nihil est: exitus enim illorum eos omnibus declaravit.

2) Cavallera, pp. 63—64. La critique de Socrate est juste. Il est improbable que le successeur d'Eustathe sur le siège de Bérée ait porté cette accusation et l'on comprend mal qu'il soit, après une pareille infamie, chassé lui-même de son propre siège et toujours cité par S. Athanase en compagnie de sa victime comme l'un des orthodoxes expulsés par les ariens.

3) Athan. apol. de fuga sua, n. 3; hist. ar. ad mon., n. 5.

иными предлогами, желая сбросить съ себя всякое подозрѣніе въ „савелліанствѣ“ и въ единомысліи съ Евстаѳіемъ и остаться на каѳедрѣ, дѣйствительно донесъ на него, какъ на савелліанина; но это предательство не спасло и его отъ низложенія подъ тѣмъ же предлогомъ. Или же сообщеніе Георгія не представляетъ ли собою извращенія — въ сторону благопріятную аріанамъ — только того факта, что Киръ присутствовалъ на соборѣ низложившемъ св. Евстаѳія и подписалъ его постановленія и, можетъ быть, и на самомъ соборѣ обвинялъ Евстаѳія въ савелліанствѣ? — До какого нравственнаго униженія способны были въ IV—V вѣкахъ господствующія, опирающіяся на свѣтскую власть, догматическія партіи (аріане и монофиситы въ особенности) доводить своихъ противниковъ, доказываетъ, напр., тотъ фактъ, что на разбойничьемъ ефесскомъ соборѣ 349 года Домна антіохійскаго заставили сначала подписать низложеніе его друга Ѳеодорита кирскаго, а потомъ всетаки и самого низложили. Въ 357 году 2-я сирмійская формула „богохульство“, blasphemia, по выраженію св. Иларія пиктавійскаго, выпущена была за подписью самого Осія кордубскаго, который по словамъ Аѳанасія в. „въ Никеѣ изложилъ вѣру“.

Самаго факта обвиненія Евстаѳія въ савелліанствѣ и Кавалера не оспариваетъ.

Если припомнить исторію низложенія Аѳанасія в., то обиліе причинъ низложенія Евстаѳія, указываемыхъ и современниками его и позднѣйшими историками, не вызываетъ удивленія. Евсевіанамъ нужно было отдѣлаться отъ этого выдающагося защитника никейскаго символа во что бы то ни стало, и, естественно, поэтому противъ него, какъ потомъ противъ Аѳанасія в., пущены были въ ходъ всевозможныя средства: обвиненія и въ ереси, и въ нравственной порочности и въ политической неблагонадежности. — Истинную же причину его низложенія, конечно, совершенно правильно указываетъ Созоменъ.

Неодинаково сообщаютъ намъ историки и относительно того, кто были главными дѣятелями антіохійскаго собора, низложившаго Евстаѳія.

По Филосторгію и Ѳеодориту главными дѣятелями въ этой исторіи были Евсевій никомидійскій и Ѳеогній никейскій. По Филосторгію какъ будто и самый соборъ этотъ состоялся въ

Никомидіи и низложилъ не только Евстаѳія, но и Александра александрійскаго; присутствовало на немъ будто бы 250 епископовъ [1]).

Ѳеодоритъ разсказываетъ, что Евсевій никомидійскій, захвативъ уже константинопольскую каѳедру [что на дѣлѣ случилось уже по смерти Константина в.], отправился въ Іерусалимъ посѣтить святыя мѣста, захвативъ съ собою и Ѳеогнія никейскаго. По дорогѣ они были и въ Антіохіи, гдѣ св. Евстаѳій принялъ ихъ дружелюбно. Въ Палестинѣ же они встрѣтились съ Евсевіемъ кесарійскимъ, Патрофиломъ скиѳопольскимъ, Аетіемъ лиддскимъ, Ѳеодотомъ лаодикійскимъ и другими аріанскими епископами и, собравшись вмѣстѣ съ ними на соборъ въ Антіохію, низложили тамъ Евстаѳія за мнимое прелюбодѣяніе [2]).

---

1) II, 7. *Ὅτι μετὰ τρεῖς ὅλους ἐνιαυτούς* [послѣ никейскаго собора] *φησιν Εὐσέβιον καὶ Μάριν καὶ Θεόγνιν ψήφῳ βασιλέως τοῦ Κωνσταντίνου ἐπανόδου τυχόντας, πίστεώς τε σύμβολον αἱρετικῆς ἐκθεῖναι καὶ πανταχόσε διαπέμψαι, ἐπ᾽ ἀνατροπῇ τῆς ἐν Νικαίᾳ συνόδου· καὶ τὸν ᾽Αλεξανδρείας ᾽Αλέξανδρον καθελεῖν τε καὶ ἀποκηρύξασθαι, ἀνθ᾽ ὧν ἐπὶ τὸ ὁμοούσιον παλιντραπελῶς ἐπανέστρεψεν· ἀλλὰ καὶ Εὐστάθιον τὸν ᾽Αντιοχείας, παιδίσκης μῖξιν καὶ αἰσχρᾶς ἡδονῆς ἀπόλαυσιν αἰτίαν ἐπιγραψαμένους, φυγὴν αὐτῷ βασιλεὺς ἐτιμήσατο. πεντήκοντα δὲ καὶ διακοσίους φησὶν εἶναι τὸ πλήρωμα τοῦ παρανόμου τούτου συνεδρίου, καὶ τὴν Νικομήδειαν αὐτοῖς τῶν παρανομηθέντων ποιήσασθαι ἐργαστήριον.* Изъ Фотіевой передачи словъ Филосторгія неясно: 1) на одномъ ли соборѣ состоялось низложеніе Александра и Евстаѳія и 2) въ какомъ смыслѣ онъ называетъ Никомидію *ἐργαστήριον* этого дѣла: въ томъ ли, что тамъ состоялся соборъ, или же въ томъ только, что его главнымъ дѣятелемъ былъ Евсевій никомидійскій. Только въ послѣднемъ случаѣ его сообщеніе могло бы претендовать на значеніе историческаго свидѣтельства. Низложеніе Александра во всякомъ случаѣ относится къ области сказокъ. И такъ какъ и соборъ, низложившій св. Евстаѳія, едва-ли состоялъ изъ 250-и епископовъ, то можно предположить, что Филосторгій смѣшиваетъ соборъ, низложившій Евстаѳія, съ соборомъ тирскимъ, низложившимъ Аѳанасія в., и Александра съ Аѳанасіемъ в. — Во всякомъ случаѣ, данное мѣсто въ исторіи Филосторгія не свидѣтельствуетъ о ея высокомъ достоинствѣ и показываетъ, что свѣдѣнія этого евноміанина о ходѣ событій въ 1-ой половинѣ IV вѣка далеко не отличались точностью. Можно судить поэтому, насколько слаба та точка опоры, на которой покоится обычное предположеніе о Павлинѣ, какъ преемникѣ св. Евстаѳія.

2) Theodoret. h. e. I, $20,_{1-4}$ pp. 51—52 (ed. Parmentier S. 70). *Ὁ δὲ Εὐσέβιος — — καὶ τὴν Κωνσταντινουπόλεως ἡγεμονίαν κατέσχε τυραννικῶς· οὕτω δὲ τῆς πλείονος ἐπιλαβόμενος δυναστείας καὶ θαμὰ παρὰ βασιλέως φοιτῶν, καὶ τὴν παρρησίαν ἐκ τῆς συχνοτέρας συνουσίας λαβών, τὰς κατὰ τῶν τῆς ἀληθείας προμάχων κατεσκεύασε μηχανάς, καὶ πρῶτον ἱμείρεσθαι τῆς τῶν Ἱεροσολύμων θέας σκηψάμενος, καὶ ταύτῃ τὸν βασιλέα βουκολήσας ὡς τὸ πολυθρύλλητον τῆς οἰκοδομίας ἔργον ὀψόμενος, μετὰ πλείστης ἐκεῖθεν ἀπῆρε τιμῆς, τοῦ βασιλέως αὐτῷ καὶ ὀχήματα καὶ τὴν ἄλλην ἀπονείμαντος θεραπείαν. συναπῆρε δὲ αὐτῷ καὶ Θεογόνιος ὁ Νικαίας, κοινωνὸς ὢν — — τῶν πονηρῶν βουλευμάτων. ᾽Αφικόμενοι δὲ εἰς τὴν ᾽Αντιόχειαν, καὶ τὸ τῆς φιλίας περιθέμενοι*

Но такъ какъ и разсказъ Θеодорита не свободенъ отъ серьезной хронологической ошибки и въ немъ слиты черты двухъ или даже трехъ соборовъ (1. антіохійскаго, низложившаго св. Евстаθія; 2. тирскаго 335 года: въ это именно время Евсевій cum sociis ѣздилъ въ Іерусалимъ на освященіе храма, и 3. антіохійскаго 341 года: только на этомъ соборѣ Евсевій является, какъ епископъ константинопольскій), то и сообщеніе Θеодорита о Евсевіи никомидійскомъ и Θеогніи, какъ главныхъ дѣятеляхъ этого антіохійскаго собора, не имѣетъ характера вполнѣ надежнаго историческаго свидѣтельства.

Но сообщеніе Θеодорита о присутствовавшихъ на этомъ соборѣ сирійскихъ и палестинскихъ епископахъ подтверждается до извѣстной степени письмомъ Константина в. *Ἀνέγνων τὰ γραφέντα*, въ адресѣ котораго названы и „Θеодотъ" [лаодикійскій, на 1-мъ мѣстѣ] и „Аетій" [лиддскій, на 4-мъ мѣстѣ].

Еще меньше значенія имѣетъ совершенно запутанное сообщеніе Филосторгія.

Сократъ и Созоменъ о главныхъ дѣятеляхъ этого собора прямо не говорятъ. Имя Евсевія никомидійскаго и Θеогнія у нихъ въ связи съ низложеніемъ Евстаθія не упоминается; но за то упоминается имя Евсевія кесарійскаго.

До насъ, слѣдовательно, не дошло никакихъ совершенно ясныхъ и не возбуждающихъ сомнѣнія извѣстій о предсѣдателѣ или главномъ дѣятелѣ этого антіохійскаго собора.

Тотъ фактъ, что собору предшествовала полемика Евстаθія съ Евсевіемъ кесарійскимъ, и именно этотъ Евсевій былъ едва-ли не первымъ кандидатомъ въ преемники Евстаθію, даетъ, повидимому, основаніе думать, что соборъ этотъ созванъ былъ по инииціативѣ знаменитаго историка. А это даетъ основаніе отождествлять этотъ антіохійскій соборъ съ тѣмъ помѣстнымъ соборомъ, который издалъ 25 каноновъ, и который обычно, но безспорно ошибочно отождествляютъ съ соборомъ *ἐν τοῖς ἐγκαινίοις* 341 года. Предсѣдателемъ этого помѣстнаго собора безспорно

προσωπεῖον, θεραπείας ἀπήλαυσαν ὅτι μάλιστα πλείστης· ὁ γὰρ τῆς ἀληθείας πρόμαχος ὁ μέγας Εὐστάθιος, πᾶσαν αὐτοῖς ἀδελφικὴν φιλοφροσύνην προσήνεγκεν. ἐπειδὴ δὲ τοὺς ἱεροὺς κατέλαβον τόπους, καὶ τοὺς ὁμόφρονας ἐθεάσαντο, Εὐσέβιόν τε τὸν Καισαρείας καὶ τὸν Σκυθοπολίτην Πατρόφιλον καὶ τὸν Λύδδης Ἀέτιον καὶ τὸν Λαοδικείας Θεόδοτον καὶ τοὺς ἄλλους ὅσοι τὴν λώβην εἰσεδέξαντο τὴν Ἀρείου, ἐμήνυσάν τε τὸ τηρευόμενον, καὶ σὺν αὐτοῖς τὴν Ἀντιόχου κατέλαβον.

былъ Евсевій кесарійскій. Въ codex Parisinus syriacus 62, томъ самомъ, въ которомъ сохранилось, найденное Швартцемъ, посланіе антіохійскаго собора 324 года къ Александру θессалоникскому, подъ 25-ю канонами стоитъ подпись (привожу ее въ переводѣ Швартца) *Εὐσέβιος παρὼν πᾶσι τούτοις ὑπὸ τῆς ἁγίας συνόδου ὁρισθεῖσιν συνεθέμην* [1]), и въ латинскомъ спискѣ епископовъ этого собора 1-е мѣсто занимаетъ Eusebius Gadarens, подъ которымъ безспорно скрывается Евсевій кесарійскій [2]). Въ опубликованныхъ недавно Швартцемъ (въ греческомъ переводѣ) 2-хъ сирскихъ спискахъ епископовъ этого собора по cod. A (начала VI вѣка) съ дополненіями изъ FH, на 1-мъ мѣстѣ тоже стоитъ Евсевій; и въ 1-мъ спискѣ (A^1), помѣщенномъ послѣ посланія собора, въ качествѣ списка епископовъ, присутствовавшихъ на этомъ соборѣ (Präsenzliste), онъ прямо названъ (въ cod. F; въ A первые 14 именъ этого списка не сохранились): *Εὐσέβιος Καισαρείας Παλαιστίνης*. Во 2-мъ спискѣ, A^2 (подписяхъ подъ канонами), стоитъ *Εὐσέβιος παρὼν συγκατίθεμαι πᾶσι τοῖς ὁρισθεῖσιν* — подпись, аналогичная съ приводимою въ cod. 62 (въ основѣ ихъ, очевидно, лежитъ подлинная подпись Евсевія); но каθедра не названа [3]). Евсевій никомидійскій не могъ присутствовать на этомъ соборѣ уже потому, что Виθинія не упоминается въ числѣ провинцій, изъ которыхъ составился этотъ соборъ, въ самомъ его посланіи.

Поэтому Швартцъ въ 1905 году приписывалъ „главную роль" на этомъ соборѣ Евсевію кесарійскому и предполагалъ, что Евсевій мстилъ здѣсь Евстаθію за свое отлученіе на антіохійскомъ соборѣ 324 года [4]).

Подхвативъ эту догадку Швартца, Гарнаккъ въ своей статейкѣ „Die angebliche Synode von Antiochien im Jahre 324/5" развиваетъ предположеніе, будто найденное Швартцемъ посланіе этого собора и придумано былю съ цѣлью отомстить Евсевію

1) Schwartz VI, 281, 1. F. Nau, Litérature canonique syriaque inédite: Concile d'Antioche etc. въ Revue de l'Orient Chrétien, 2-me série, t. IV (XIV), 1901, № 1, p. 13, 18.

2) Ср. у меня въ Хр. Чт. 1911, 1017 [= Ант. соб. 37].

3) E. Schwartz, Zur Gesch. d. Athanasius VIII, S. 392, cf. SS. 391, 389, Anm. 3.

4) Schwartz VI, 281, 1. Приведя подпись Евсевія изъ Cod. Par. Syr. 62, Швартцъ говоритъ: Das ist Eusebius von Caesarea, der 341 tot war, auf der Synode dagegen, die gegen Eustathius berufen war, eine Hauptrolle spielte; er nahm damals Rache für die Exkommunikation von 324.

кесарійскому за низложеніе св. Евстаѳія чрезъ „выдуманное“ отлученіе Евсевія Евстаѳіемъ въ 324 году[1]).

Но къ 1908 году самъ Швартцъ уже оставилъ это предположеніе, какъ ошибочное[2]).

Теперь онъ отождествляетъ соборъ, издавшій каноны, съ соборомъ, созваннымъ для избранія преемника Евлалію, что — по хронологіи Швартца — случилось спустя minimum 1 годъ по низложеніи Евстаѳія. — Но къ сообщеніямъ Филосторгія и Ѳеодорита онъ относится скептически[3]), и такимъ образомъ

1) Sitzungsberichte Берлинской Академіи Наукъ 1908, XXVI, SS. 486—487. Ср. у меня въ Хр. Чт. 1911, стр. 1012.

2) Schwartz VII, 354—359.

3) Schwartz VII, 357. Приведя (въ перифразѣ) сообщеніе Филосторгія, Швартцъ говоритъ: Was in dieser Nachricht Wahres steckt, ist noch nicht aufgeklärt. Sie ist von Theodoret [1, 21] mit der älteren Überlieferung zu einem albernen Roman kombiniert, in den vielleicht auch die Verwechselung der antiochenischen Synode, die Eustathius absetzte, mit der Enkaeniensynode unter Constantius [341] hineinspielt. — — — Hier ist Euseb von Nikomedien der treibende Mann: die von Theodoret aufgezählten ‘Arianer’ dürften aus dem Katalog, den er 5, 7, 1 aufstellt, entnommen sein. Такимъ образомъ, Швартцъ, съ свойственнымъ вообще свѣтскимъ историкамъ пренебреженіемъ къ историку-епископу Ѳеодориту, отвергаетъ его разсказъ цѣликомъ, какъ „глупый романъ“, скомбинированный изъ сообщеній Филосторгія и древнѣйшихъ извѣстій. Но 1) зависимость Ѳеодорита отъ Филосторгія есть только гипотеза, никѣмъ серьезно не доказанная. В. В. Болотовъ не допускалъ этой зависимости (Theodoretiana, 120). Ср. выше стр. 124—125, прим. 1. Въ данномъ случаѣ зависимость Ѳеодорита отъ Филосторгія прямо невѣроятна: а) по Филосторгію Евсевій никомидійскій cum sociis низложилъ Евстаѳія сразу же по своемъ возвращеніи изъ ссылки и вмѣстѣ съ св. Александромъ александрійскимъ, слѣдовательно до 17 апрѣля 328 года, по Ѳеодориту — уже послѣ 337 года; б) соборъ по Филосторгію состоялся едва-ли не въ Никомидіи, Ѳеодоритъ же знаетъ, что онъ былъ въ Антіохіи; в) по Филосторгію на соборѣ присутствовали 250 епископовъ, Ѳеодоритъ же ничего не знаетъ о числѣ ихъ; но за то онъ упоминаетъ о путешествіи Евсевія въ Палестину и перечисляетъ палестинскихъ участниковъ собора. Совпадаютъ Ѳеодоритъ съ Филосторгіемъ только въ сообщеніи о поводѣ низложенія: обвиненіи въ прелюбодѣяніи. Но въ данномъ случаѣ съ ними совпадаетъ и Іеронимъ. Но самое главное: неужели Ѳеодоритъ, самъ родомъ антіохіецъ, нуждался въ исторіи аріанина Филосторгія для того, чтобы разсказать исторію низложенія антіохійскаго же епископа Евстаѳія, о которой въ самой Антіохіи сохранялось, вѣроятно, и устное преданіе? 2) Еще менѣе вѣроятно, что Ѳеодоритъ и самый списокъ епископовъ, принимавшихъ участіе въ низложеніи Евстаѳія, заимствовалъ изъ своего же списка главныхъ вождей *(ἐπίσημοι προστάται)* аріанъ въ V, 7, 1 [p. 205 D] (ср. выше стр. 126, прим.). Изъ Theodoret I, 5 (выше стр. 1—2, прим. 2), cf. I, 7 (стр. 125—126, прим. 2) видно, что Ѳеодоритъ свои списки аріанъ составлялъ не „отъ вѣтра главы своего“, а на основаніи документовъ. Одинъ изъ нихъ приводитъ самъ Ѳеодоритъ (письмо Арія къ Евсевію I, 5), другіе прямо не упоминаетъ; но его дополнительный списокъ аріанъ, присутствовавшихъ въ Никеѣ въ I, 7, никакихъ сомнѣній относительно своей исторической достовѣрности не вызываетъ. Такого же происхожденія и значенія и списокъ въ V, 7: въ него вошли всѣ епископы, упоминаемые въ I, 5 и I, 7, кромѣ Секунда и Ѳеоны, прибавлены только, вѣроятно, случайно опущенный въ I, 7 Марій халкидонскій и, сдѣлавшіеся епископами послѣ никейскаго собора, Георгій лаодикійскій и Ѳеодоръ перинѳскій (ираклійскій во Ѳракіи). Если Ѳеодоритъ ошибочно заноситъ (хотя только implicite) Павлина тирскаго въ число епископовъ, присутствовавшихъ въ Никеѣ, то эта ошибка понятна и извинительна: Ѳеодориту неизвѣстно было время кончины Павлина. Но чтобы онъ, разсказывая о низложеніи св. Евстаѳія, сталъ брать наугадъ имена аріанскихъ епископовъ, какъ виновниковъ этого низложенія, изъ составленнаго имъ же самимъ списка, это прямо невѣроятно. Далѣе, если Ѳеодоритъ пользовался спискомъ въ V, 7 своей исторіи, то невозможно указать причины, почему онъ взялъ изъ него только имена двухъ Евсевіевъ, Ѳеогнія, Патрофила, Аетія и Ѳеодота. Почему у него опущены здѣсь, напр., имена Григорія виритскаго, Наркисса нероніадскаго и Павлина тирскаго? Но — самое главное — достовѣрность списка сиро-палестинскихъ епископовъ у Ѳеодорита подтверждается въ существенномъ, какъ уже отмѣчено выше, документально: письмомъ Константина „*Ἀνέγνων τὰ γραφέντα*“: даже если согласиться съ Швартцемъ, что соборъ, къ которому пишетъ Константинъ, не тождественъ съ соборомъ, низложившимъ св. Евстаѳія, и тогда вся вѣроятность за то, что и соборъ, избравшій Евлалія, составился въ существенномъ изъ тѣхъ же епископовъ, какіе за годъ или немного болѣе предъ тѣмъ собрались для низложенія Евстаѳія. — Пропускъ именъ Ѳеодора, Наркисса, Алфія у Ѳеодорита нисколько противъ достовѣрности его списка не говоритъ, такъ какъ онъ не имѣетъ въ виду перечислить всѣхъ епископовъ этого собора. Но въ моихъ глазахъ за историческую достовѣрность списка сиро-палестинскихъ епископовъ у Ѳеодорита весьма вѣско говоритъ тотъ фактъ, что, называя имена Евсевія кесарійскаго и Патрофила скиѳопольскаго, Ѳеодоритъ, въ отличіе отъ Созомена, опускаетъ имя ихъ третьяго компаньона по палестинскому собору — Павлина тирскаго. Ѳеодоритъ, сохранившій до насъ письмо Евсевія никомидійскаго къ Павлину, едва-ли опустилъ бы его имя, если бы встрѣтилъ его въ своемъ источникѣ въ связи съ низложеніемъ Евстаѳія. Это доказываетъ, что свой списокъ Ѳеодоритъ беретъ изъ надежнаго источника. — Единственное, что заставляетъ съ осторожностью относиться къ разсказу Ѳеодорита, это — фактъ, что у него Евсевій никомидійскій является уже какъ епископъ константинопольскій: такимъ онъ былъ только въ 341 году. Эту ошибку можно, конечно, объяснять и тѣмъ, что Ѳеодоритъ смѣшалъ соборъ, низложившій св. Евстаѳія, съ соборомъ *ἐν τοῖς ἐγκαινίοις* 341 года. Но такъ какъ на этомъ послѣднемъ соборѣ никто изъ антіохійскихъ епископовъ не былъ низложенъ, и разсказъ Ѳеодорита о низложеніи св. Евстаѳія слишкомъ богатъ деталями, чтобы его легко было признать цѣликомъ за выдумку, то, можетъ быть, указанная ошибка объясняется просто тѣмъ, что Ѳеодориту не было извѣстно, когда именно Евсевій перешелъ изъ Никомидіи въ Константинополь.

вопросъ о главномъ дѣятелѣ собора, низложившаго Евстаѳія, у него остается открытымъ.

По моему мнѣнію, Евфроній едва-ли не былъ непосредственнымъ преемникомъ св. Евстаѳія, и потому съ своей точки зрѣнія я не вижу необходимости отличать соборъ, избравшій Евфронія, по всей вѣроятности тождественный съ соборомъ,

издавшимъ 25 каноновъ [1]), отъ собора, низложившаго св. Евстаѳія. — Во всякомъ случаѣ, если даже на этомъ соборѣ присутствовалъ и Евсевій никомидійскій, я не вижу повода сомнѣваться въ томъ, что на немъ видную роль игралъ и Евсевій кесарійскій. И такъ какъ на соборѣ, избравшемъ Евфронія, несомнѣнно присутствовали и Ѳеодотъ лаодикійскій [по отъѣздѣ Евсевія онъ видимо остался предсѣдателемъ этого собора] и Наркиссъ нероніадскій, то я не вижу повода сомнѣваться въ правильности раннѣйшаго предположенія Швартца, что эти три епископа, отлученные антіохійскимъ соборомъ 324 года, мстили теперь Евстаѳію, главному дѣятелю этого собора, за это отлученіе. И для нихъ было, конечно, чрезвычайно пріятно, что Аетій лиддскій, измѣнившій имъ въ 324 году, теперь снова очутился на ихъ сторонѣ.

Когда св. Евстаѳій былъ низложенъ и отправленъ въ ссылку, каѳедра антіохійская [если ее не занималъ въ это время недолгое время Евлалій] была предложена главному виновнику этого низложенія — ученому митрополиту кесарійскому Евсевію; о желаніи имѣть его своимъ епископомъ антіохійцы написали и самому императору. Но Евсевій уклонился отъ этой не особенно пріятной для него чести. И въ епископы антіохійскіе поставленъ былъ одинъ изъ предложенныхъ императоромъ (вѣроятно по указанію одного изъ Евсевіевъ) кандидатовъ — каппадокійскій пресвитеръ Евфроній. Чрезъ полтора года онъ умеръ, и его мѣсто занялъ Флакиллъ, которому Евсевій кесарійскій посвятилъ свои книги „о церковномъ богословіи“ и который присутствовалъ на тирскомъ соборѣ 335 года. Каѳедра антіохійская теперь на долгое время перешла въ руки „аріанъ“ (антиникейцевъ). Православные антіохійцы, конечно, ни Евфронія, ни Флакилла своими не признали, продолжая считать своимъ законнымъ епископомъ св. Евстаѳія, и образовали „секту“ евстаѳіанъ, строгихъ приверженцевъ никейскаго символа, главою которыхъ по смерти Евстаѳія [2]) сталъ

---

1) О времени этого собора будетъ особая замѣтка.

2) О судьбѣ св. Евстаѳія въ изгнаніи и о времени его кончины мы обладаемъ довольно противорѣчивыми извѣстіями. Gwatkin, SS. 77—78, n. 2. Но тотъ фактъ, что въ посланіи восточныхъ сердикскихъ отцовъ упоминается объ exitus Евстаѳія, доказываетъ, что его въ 342/3 г. уже не было въ живыхъ, чѣмъ именно объясняется и то, что сердикскій соборъ, принявшій въ общеніе дѣло Маркелла анкирскаго, ничего не сдѣлалъ для св. Евстаѳія. — Ср. выше стр. 147, прим.

пресвитеръ Павлинъ [1]), рукоположенный потомъ Лукиферомъ во епископы.

Такъ возникла антіохійская схизма, корень которой, какъ оказывается, лежитъ дальше, чѣмъ эпоха низложенія св. Евстаѳія: еще въ самомъ началѣ аріанскаго спора антіохійскую каѳедру занималъ недолгое время покровитель Арія Павлинъ и, конечно, оставилъ послѣ себя группу послѣдователей, которая и подняла голову, когда въ императорской политикѣ произошелъ поворотъ въ пользу евсевіанъ. Въ этой группѣ, конечно, нашли себѣ точку опоры и епископы, собравшіеся въ Антіохіи для низложенія св. Евстаѳія.

Что же было въ это время въ Тирѣ?

Съ Зинономъ старшимъ тирскимъ мы послѣ 325 года не встрѣчаемся. Къ 332/3 году его несомнѣнно уже не было въ живыхъ. Въ это время, года за три до тирскаго собора, епископомъ тирскимъ былъ уже Павелъ [2]). То, что сообщаетъ Аѳанасій в. объ этомъ Павлѣ, даетъ основаніе думать, что онъ не былъ изъ числа евсевіанъ, а былъ скорѣе единомышленникомъ Аѳанасія в. Именно Павелъ тирскій узналъ Арсенія ипсильскаго,

---

[Предположеніе Швартца VII, 357, будто отцы собора не рѣшились протестовать противъ рѣшенія Константина в., сославшаго Евстаѳія за оскорбленіе своей матери, совершенно неправдоподобно: вѣдь и Аѳанасія в. сослалъ Константинъ в., и ему ставились въ виду и мнимыя политическія преступленія.] Ср. Cavallera, pp. 65—66, Note B.

1) Въ лицѣ Павлина общество евстаѳіанъ сдѣлало въ догматической терминологіи поворотъ вправо, въ сторону западной, тертулліановской терминологіи. Св. Евстаѳій, какъ это и естественно предполагать о немъ, какъ восточномъ богословѣ, и какъ это прямо сообщаютъ о немъ Сократъ и Созоменъ, имѣвшіе подъ руками его полемическія сочиненія противъ Евсевія кесарійскаго, держался оригеновской терминологіи, училъ о трехъ совершенныхъ ипостасяхъ въ Богѣ. Этому не противорѣчитъ и новооткрытое посланіе антіохійскаго собора 324 года: въ выраженіи (Schwartz VI, 276 стрк. 18 греч.) „*εἰκὼν γάρ ἐστιν οὐ θελήσεως οὐδ᾽ ἄλλου τινός, ἀλλ᾽ αὐτοῦ τοῦ πατρικοῦ προσώπου*“ слово *προσώπου* есть неточность, допущенная Шварцемъ. Въ сирскомъ стоитъ (стрк. 15) *qnwm'* — слово, которое, по сообщенію А. И. Брилліантова, есть „обычный у сирійцевъ въ эпоху христологическихъ споровъ эквивалентъ греческаго *ὑπόστασις*“. — Павлинъ же, какъ извѣстно, видѣлъ въ *ὑπόστασις* синонимъ *οὐσία* и потому признавалъ въ Богѣ только три *πρόσωπα*, не три *ὑποστάσεις*.

2) Athan. apol. c. arian. n. 65: *καὶ τό γε θαυμαστόν, οὐδὲ εὑρεθεὶς ὡμολόγει αὐτὸς εἶναι ὁ Ἀρσένιος, ἕως ἐν δικαστηρίῳ ἐπὶ Παύλου τοῦ τηνικαῦτα ἐπισκόπου τῆς Τύρου ἠλέγχθη· καὶ καταισχυνθεὶς λοιπὸν οὐκ ἠρνήσατο.* Cf. Socrat. h. e. I, 29, p. 66. — О томъ, что это было не на тирскомъ соборѣ, а раньше, за три года, см. E. Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius, Mitteilung VIII, SS. 374—375, особенно Anm. 4.

относительно котораго евсевіане (со словъ Исхиры) распространили слухъ, будто Аѳанасій его убилъ; и Арсеній сначала скрывался, а когда его нашли сначала въ Египтѣ, а потомъ, когда онъ опять скрылся, — въ Тирѣ, онъ не признавался, кто онъ, пока его не узналъ и не уличилъ Павелъ тирскій.

Если бы Павелъ былъ изъ числа евсевіанъ, то онъ не сталъ бы дѣйствовать въ пользу Аѳанасія в. А если такъ, то можно ли думать, какъ это неизбѣжно должны допускать защитники обычнаго предположенія о времени кончины Павлина, что этотъ Павелъ поставленъ былъ во епископы тирскіе на мѣсто Павлина, перешедшаго въ Антіохію на мѣсто низложеннаго св. Евстаѳія? Въ это время евсевіане были въ полной силѣ. И, конечно, Павлинъ тирскій, перебравшійся въ Антіохію, и оба Евсевія не допустили бы, чтобы важная тирская каѳедра досталась человѣку не ихъ партіи, или изъ числа лицъ сомнительныхъ съ ихъ точки зрѣнія.

Другое дѣло, если Павелъ сдѣлался тирскимъ епископомъ раньше низложенія св. Евстаѳія и былъ преемникомъ Зинона, а не Павлина. Въ это время, подъ вліяніемъ св. Евстаѳія, тирская каѳедра могла достаться и самому убѣжденному никейцу. Слѣдовательно, и это одинокое извѣстіе о Павлѣ тирскомъ не въ пользу предположенія, что преемникомъ Евстаѳія въ Антіохіи былъ Павлинъ тирскій.

Съ другой же стороны это извѣстіе косвенно говоритъ и за то, что предшественникъ Павла Зинонъ до конца жизни остался вѣренъ никейскому символу.

Къ 342/3 году и Павла тирскаго уже не было въ живыхъ. На соборѣ сердикскомъ въ числѣ восточныхъ антиникейцевъ присутствовалъ уже В и т а л і й, епископъ тирскій. Подъ посланіемъ восточныхъ онъ подписался на 18-мъ мѣстѣ [1]).

Въ числѣ выдающихся евсевіанскихъ дѣятелей этотъ Виталій, однако, не упоминается. Рѣшительно на сторону евсевіанъ Тиръ перешелъ въ лицѣ его преемника У р а н і я, виднаго сотрудника Акакія кесарійскаго. Но послѣ Уранія эту каѳедру занялъ Зинонъ младшій, одинъ изъ выдающихся борцовъ за никейскій символъ въ его восточномъ пониманіи.

1) Hilar. fr. III, 29, p. 665. Vitalis episcopus a Tyro opto vos in Domino bene valere.

Такимъ образомъ, въ IV вѣкѣ въ Антіохіи было два епископа съ именемъ Павлина. Изъ нихъ первый, евсевіанинъ по убѣжденію, другъ Евсевія кесарійскаго и видный покровитель Арія, переведенъ былъ въ Антіохію изъ Тира и былъ епископомъ антіохійскимъ только полгода. Но такъ какъ онъ умеръ раньше никейскаго собора и былъ единственнымъ и вполнѣ законнымъ епископомъ антіохійскимъ, 22-мъ по счету отъ апостоловъ, то имя его и занесено въ списокъ православныхъ антіохійскихъ епископовъ. Второй Павлинъ, строгій никеецъ по убѣжденію, вѣрный послѣдователь св. Евстаѳія, поставленъ былъ епископомъ въ такое время, когда Антіохія имѣла уже православнаго (хотя и поставленнаго евсевіанами) епископа св. Мелетія, никогда не былъ поэтому единственнымъ и полноправнымъ епископомъ въ Антіохіи, за законнаго епископа признаваемъ былъ только въ Александріи и на западѣ, но не на востокѣ, не былъ признанъ таковымъ и 2-мъ вселенскимъ соборомъ. А потому и въ спискѣ антіохійскихъ епископовъ занимаетъ мѣсто, не какъ законный епископъ, а только какъ епископъ партіи.

Въ Тирѣ за это время былъ одинъ епископъ Павлинъ, тотъ самый, который перешелъ потомъ въ Антіохію, и два Зинона. И оба они имѣли счастье быть представителями тирской церкви на вселенскихъ соборахъ: одинъ на 1-мъ, другой на 2-мъ. И оба же, повидимому, принадлежали къ числу никейцевъ, хотя и умѣреннаго направленія. Зинонъ старшій, повидимому, былъ епископомъ Тира не долго, и о немъ мы знаемъ очень мало. Младшій Зинонъ болѣе извѣстенъ намъ, какъ историческая личность. Поставленный во епископы тирскіе, повидимому, уже при Валентѣ, онъ сразу же дѣлается виднымъ дѣятелемъ такъ называемой „младоникейской“ партіи, т. е. бывшихъ восточныхъ оригенистовъ, принявшихъ никейскій символъ, но истолковавшихъ слово ὁμοούσιος въ болѣе пріемлемомъ для себя смыслѣ, — въ смыслѣ, отклоняющемъ всякую мысль о савелліанскомъ сліяніи Сына съ Отцомъ и о матеріальномъ дѣленіи сущности, той „партіи“ (sit venia verbo!), къ которой принадлежали и великіе каппадокійцы: Василій великій, Григорій Богословъ и Григорій нисскій. Василію Зинонъ былъ однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ. А вмѣстѣ съ обоими Григоріями присутствовалъ онъ на 2-мъ вселенскомъ соборѣ 381 года, на томъ соборѣ, на кото-

ромъ православное ученіе о Св. Троицѣ было изложено въ томъ видѣ, въ какомъ мы содержимъ его и до сихъ поръ.

Сущность предлагаемаго этюда сводится къ слѣдующимъ положеніямъ:

1. Антіохійскій пресвитеръ Павлинъ возведенъ былъ на тирскую каѳедру сразу по кончинѣ мученика Тиранніона и былъ самостоятельнымъ и единственнымъ епископомъ тирскимъ. Въ 316/7 году онъ былъ уже почтеннымъ старцемъ.

2. Незадолго до никейскаго собора, вскорѣ послѣ 20 декабря 323 года, когда умеръ Филогоній антіохійскій, Павлинъ былъ переведенъ на его мѣсто въ Антіохію; но

3. епископствовалъ здѣсь всего 6 мѣсяцевъ или немного болѣе и лѣтомъ-осенью 324 года уже умеръ.

4. Этотъ именно Павлинъ и есть 22-ой антіохійскій епископъ у Іеронима и въ другихъ сохранившихся спискахъ; и онъ же скрывается и подъ загадочнымъ Романомъ у Созомена, въ флорентійскомъ Index'ѣ и у Никиты.

5. Paulinus Daciae посланія отцовъ восточнаго сердикскаго собора, магическія книги котораго сжегъ Македоній мопсуестійскій, ничего общаго съ этимъ Павлиномъ тирскимъ-антіохійскимъ не имѣетъ, и антіохійскимъ епископомъ никогда не былъ. По всей вѣроятности это — сосѣдъ по каѳедрѣ Македонія — Павлинъ, епископъ аданскій въ Киликіи.

6. Въ Тирѣ на мѣсто Павлина поставленъ былъ епископомъ Зинонъ, къ которому св. Александръ александрійскій писалъ особое посланіе, и который присутствовалъ въ качествѣ единственнаго въ то время епископа тирскаго и на никейскомъ соборѣ.

7. Этого Зинона тирскаго св. Епифаній кипрскій называетъ „древнимъ", ἀρχαῖος, не потому, что онъ былъ въ 324 году старцемъ, и не потому, что онъ занялъ тирскую каѳедру раньше Павлина, а въ отличіе отъ другого Зинона тирскаго, современника св. Епифанія.

8. Къ 332-3 году Зинона старшаго тирскаго уже не было въ живыхъ: епископомъ тирскимъ въ это время былъ Павелъ, сторонникъ Аѳанасія в., оказавшій ему важную услугу по дѣлу Арсенія ипсильскаго.

9. Преемниками Павла были уже евсевіане: Виталій, присутствовавшій въ 342/3 году въ Сердикѣ на сторонѣ восточныхъ, и дѣятельный сотрудникъ Акакія кесарійскаго Ураній, поддерживавшій его сторону въ 359 году въ Селевкіи и за это низложенный оміусіанами.

10. Зинонъ младшій сдѣлался епископомъ тирскимъ, повидимому, уже при Валентѣ, но сразу же вступилъ въ ряды младоникейцевъ и былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ Василія великаго и Мелетія антіохійскаго, а затѣмъ Григорія Богослова и Григорія нисскаго; присутствовалъ на соборахъ: тіанскомъ 367 года, антіохійскомъ 379 года, константинопольскомъ вселенскомъ 381 года.

11. Въ Антіохіи на мѣсто Павлина переведенъ былъ верійскій епископъ Евстаѳій, убѣжденный никеецъ; но сторонники Павлина его епископомъ, повидимому, не признали и избрали на мѣсто Павлина Евлалія, который, однако, скоро умеръ; или же этотъ Евлалій управлялъ ими какъ пресвитеръ, а епископомъ былъ недолгое время по низложеніи Евстаѳія.

12. Когда въ 332/3 году св. Евстаѳій былъ низложенъ, а Евсевій кесарійскій занять его мѣсто отказался, антіохійскимъ епископомъ былъ поставленъ каппадокійскій пресвитеръ Евфроній, который и былъ епископомъ только съ небольшимъ годъ; по смерти же его его мѣсто занялъ Флакиллъ. Евлалій, если и умеръ послѣ Евстаѳія, то каѳедру антіохійскую могъ занимать только раньше, чѣмъ она предложена была Евсевію кесарійскому.

Въ заключеніе привожу для наглядности списокъ тирскихъ и антіохійскихъ епископовъ съ 311 по 381 гг.

Епископы тирскіе.	Епископы антіохійскіе.
Тиранніонъ † около 311 г.	19. Тираннъ † 312/313 г.
Павлинъ 312—323 г. (переведенъ въ Антіохію на мѣсто Филогонія).	20. Виталій 312/3—318/9[1]).
	21. Филогоній 318/9 — † 20 дек. 323 г.
Зинонъ съ 324 г. (присутствовалъ въ 325 г. на 1-мъ вселенскомъ соборѣ, † раньше 333 г.).	22. Павлинъ, бывшій епископъ тирскій, † лѣтомъ-осенью 324 г.

---

1) Harnack, Chronologie II, 160.

	23. Евстаѳій, бывшій епископъ верійскій, присутствовалъ въ 325 г. въ Никеѣ, низложенъ въ 332/3 г., † раньше 342/3 г.	(23.) Евлалій, сторонникъ Арія [† 324/5 г.? или же былъ епископомъ въ 332/3 г. ?].
	(Аріанскіе епископы:)	
	(24.) Евфроній 332/3—334 г.	
Павелъ (былъ епископомъ тирскимъ въ 332/3 г.).	(25.) Флакиллъ съ 334 г., присутствовалъ на соборѣ въ Тирѣ въ 335 г. и на антіохійскомъ соборѣ *ἐν τοῖς ἐγκαινίοις* 441 г.	
Виталій (присутствовалъ на сердикскомъ соборѣ восточныхъ 342/3 г.).	(26.) Стефанъ, поставленъ послѣ 441 г., низложенъ на антіохійскомъ соборѣ 444 г.[1]).	
Ураній (присутствовалъ на селевкійскомъ соборѣ 359 г.).	(27.) Леонтій, 444—457 г.	
	(28.) Евдоксій съ 357 г. (бывшій епископъ германикійскій; въ 360 г., по низложеніи Македонія, перешелъ въ Константинополь).	
Зинонъ 2-й (занялъ каѳедру раньше 367 г., присутствовалъ на 2-мъ вселенскомъ соборѣ 381 г.).	24. (29.) Мелетій съ 360/1 г. (бывшій епископъ севастійскій въ Арменіи, въ Антіохію переведенъ на мѣсто Евдоксія, въ 361 г. былъ акакіанами низложенъ, снова возвратился при Юліанѣ, при Валентѣ опять сосланъ, въ 365/6 г. возвращенъ изъ ссылки[2]), † 381 г. (31 мая?) на 2-мъ вселенскомъ соборѣ.	
[Діодоръ — епископъ евстаѳіанъ.]		

1) В. В. Болотовъ, Либерій, еп. римскій и сирмійскіе соборы, стр. 17 [Хр. Чт. 1891, I, 439], прим. 39.

2) Gwatkin, 243.

(24.) Павлинъ съ 362 г. (епископъ евстаѳіанъ, поставленный Люциферомъ.	(30.) Евзоій 361 по 376 г.[1]), (сподвижникъ Арія).
	(31.) Дороѳей (съ 376 г.).

Дополненія.

Къ стр. 16. „Владыкою“ называетъ и Александръ ѳессалоникскій своего „господина возлюбленнаго сына и единодушнаго сослужителя Аѳанасія“ великаго въ письмѣ къ нему у Athan. apol. c. arian. n. 66 (Bright, p. 79): *Ἐδήλωσα οὖν σοι αὐτὸ τοῦτο* (что онъ получилъ отъ Аѳанасія только одно письмо), *ἵνα εἰδέναι ἔχεις, δέσποτα.* — Но и Аѳанасій в., хотя и „сынъ“ по возрасту Александру ѳессалоникскому, занималъ, однако, виднѣйшую на востокѣ каѳедру.

Къ стр. 28. О Ѳеодорѣ тирскомъ Свида подъ словомъ *Αὐξέντιος* — вѣроятно, на основаніи Филосторгія — сообщаетъ только, что онъ былъ младшимъ братомъ Авксентія, епископа мопсуестійскаго, очевидно, предшественника Македонія (Авксентій былъ нотаріемъ во дворцѣ Ликинія, но, какъ христіанинъ, вынужденъ былъ оставить эту должность, почему его навывали, какъ и Македонія, исповѣдникомъ; но Македоній былъ епископомъ мопсуестійскимъ въ 324—344 гг.; Авксентій же сдѣлался епископомъ, повидимому, раньше Ѳеодора тирскаго), и что онъ получилъ свое образованіе въ Аѳинахъ. Supplementa Philostorgiana, Ex Suida in voce *Αὐξέντιος*. ap. Valesius, p. 544: *τούτου [Αὐξεντίου] δὲ ἀδελφὸς νεώτερος Θεόδωρος ἦν, ἀνὴρ τῶν Ἀθήνησι παιδευθέντων· ὃς καὶ αὐτὸς* [какъ Авксентій] *χρόνῳ ὕστερον ἐπισκοπὴν τῆς Ταρσοῦ ἐκκλησίας ἔτυχε κληρωσάμενος.* Дальше идетъ рѣчь объ Аетіи, откуда ясно, что первоисточникомъ для Свиды и здѣсь является Филосторгій. — Ср. Le Quien, II, 871. — Благопріятный отзывъ о Ѳеодорѣ Филосторгія, повидимому, не въ пользу предположенія, что этотъ преемникъ Лупа и предшественникъ Антонія былъ изъ числа убѣжденныхъ никейцевъ.

1) Socr. h. e. IV, 35, p. 257.

Къ стр. 180. До конца вѣренъ онъ, однако, не остался имъ. Въ 342/3 году мы встрѣчаемъ его на сторонѣ Аѳанасія в. См. Хр. Чт. 1911, стр. 848 [= Ант. соб. 324 г., стр. 18]. Привожу здѣсь, опущенный тамъ для краткости, разсказъ о немъ Филосторгія, III, 12, интересный и какъ одинъ изъ примѣровъ того, какіе слухи распускали аріане о жизни и предсмертныхъ болѣзняхъ своихъ противниковъ. *Ἀέτιον δὲ τὸν ἔφορον τῆς Παλαιστίνης, ἐπὶ πορνείᾳ καταγγελλόμενον καὶ βουληθέντα τῇ πρὸς Ἀθανάσιον ἐπιχωρήσει τὸ αἶσχος ἐπικαλύψασθαι, πρὸς τὴν ἐκείνου δόξαν αὐτομολῆσαι· δοῦναι δ᾽ οὖν ὅμως ὀξύτατα τὴν δίκην, τοῦ αἰδοίου διασαπέντος καὶ σκώληκας βρύσαντος, καὶ οὕτω τοῦ ζῆν ἐλαθέντα.* Конечно, Аетій лиддскій былъ особенно ненавистенъ аріанамъ, какъ ренегатъ. Но, очевидно, подобные же розказни пущены были ими въ ходъ и о смерти Евстаѳія и Киматія антарадскаго (см. выше, стр. 147, прим.).

Свящ. **Д. Лебедевъ.**

Комментарій Алексѣя Аристина на канонической Синопсисъ.

При всѣхъ достоинствахъ и удобствахъ примѣненія на практикѣ, каноническій Синопсисъ, представляющій собою краткій, афористическій текстъ церковныхъ правилъ, имѣлъ и значительные недостатки, при сокращеніяхъ неизбѣжные — неясность и неточность, иногда и неполноту сокращеннаго текста, не обнимавшаго всего смысла правила, а передававшаго въ сокращеніи только часть его. Кромѣ этихъ, можно сказать, неизбѣжныхъ недостатковъ Синопсиса, въ немъ встрѣчаются иногда и болѣе или менѣе важныя ошибки и неправильная передача содержанія правилъ.

Принявши во вниманіе распространенность Синопсиса, какъ наиболѣе краткаго руководства въ церковной практикѣ, легко понять, какимъ благотворнымъ и въ то же время необходимымъ трудомъ было устраненіе указанныхъ недостатковъ Синопсиса, съ сохраненіемъ при этомъ и главнаго его преимущества — незначительности объема.

Такой трудъ весьма удачно выполненъ былъ знаменитымъ канонистомъ Восточной церкви Алексѣемъ Аристиномъ.

Біографическія данныя относительно личности Алексѣя Аристина весьма скудны [1]). Изъ писемъ къ Аристину его современника Ѳеодора (въ монашествѣ Иларіона) Продрома или Птохопродрома [2]), жившаго при Іоаннѣ и Мануилѣ Комнинахъ, оказывается, что онъ былъ уроженецъ древней Эллады, гдѣ получилъ

1) Они тщательно собраны проф. Павловымъ въ брошюрѣ: „Замѣчанія на программу изданія, въ русскомъ переводѣ, церковныхъ правилъ съ толкованіями“, стр. 2 и слѣд.

2) О Ѳеодорѣ Продромѣ и его сочиненіяхъ см. Krumbacher: „Geschichte der byzantinischen Literatur“, S. 359—368.

блестящее образованіе (между прочимъ, юридическое) и состоялъ въ какой-то высокой гражданской должности; онъ былъ вызванъ императоромъ (по всей вѣроятности, Іоанномъ Комниномъ) въ столицу и, въ санѣ діакона, проходилъ, вѣроятно, послѣдовательно слѣдующія высшія церковно-политическія должности: номофилакса[1]), протокдика, орфанотрифа и, наконецъ, великаго эконома патріаршей (великой) церкви[2]); по этимъ должностямъ Аристинъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ дворцомъ и сенатомъ. По свидѣтельству Вальсамона, „святой синодъ онаго великаго эконома Аристина въ теченіе 30 дней, чрезъ троекратное напоминаніе, приглашалъ удержаться отъ (свѣтской) судейской должности“ [3]). Это показываетъ, что, сдѣлавшись экономомъ, онъ продолжалъ удерживать за собою одну изъ прежнихъ должностей, именно должность номофилакса, что подтверждается и надписью одного письма Продрома, адресованнаго Аристину, какъ номофилаксу и великому эконому (*πρὸς τὸν νομοφύλακα καὶ μέγαν οἰκονόμον τὸν ᾿Αριστηνόν* [4]). Для успѣшнаго исполненія сложныхъ и трудныхъ обязанностей, соединенныхъ съ отправленіемъ перечисленныхъ должностей, надо было, конечно, обладать выдающимися способностями, которыми, дѣйствительно, былъ одаренъ Аристинъ, какъ видно изъ дошедшихъ до насъ отзывовъ его современниковъ (напр., упомянутаго Птохопродрома).

Кромѣ многосложной служебной дѣятельности, Аристинъ, по приказанію императора Іоанна Комнина[5]), исполнилъ трудъ, въ который онъ могъ вложить и свои познанія, и пріобрѣтенную

1) Самъ Аристинъ въ толкованіи на 27 Апост. правило говоритъ о *ἐκκλησιαστικοὶ νομοφύλακες*. Титулъ *θεοφιλέστατος*, стоящій предъ словомъ *νομοφύλαξ* въ надписаніяхъ комментарія Аристина на каноническій Синопсисъ, доказываетъ также, что эта должность (номофилакса) была церковная.

2) Находящійся въ Московской Синодальной библіотекѣ списокъ № 227 имѣетъ слѣдующее оглавленіе: *Νομοκάνονον σὺν Θεῷ, περιέχον συνοπτικῶς ὅλους τοὺς κάνόνας τῶν ἁγίων καὶ οἰκουμενικῶν συνόδων καὶ τῶν ἁγίων ᾿Αποστόλων καὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου καὶ ἑτέρων θεοφόρων πατέρων, ἑρμηνευθὲν προτροπῇ τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως, κυροῦ ᾿Ιωάννου τοῦ Κομνηνοῦ, παρὰ τοῦ λογιωτάτου διακόνου τῆς τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, καὶ νομοφύλακος κυροῦ ᾿Αλεξίου τοῦ ᾿Αριστηνοῦ.* Павловъ, Правосл. Обозрѣніе 1876, Апрѣль, стр. 732.

3) Толкованіе Вальсамона на 6-е Апост. правило.

4) Migne, CXL, col. 1279, nota 56.

5) ...*ἑρμηνευθὲν προτροπῇ τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως κυροῦ ᾿Ιωάννου τοῦ Κομνηνοῦ*... См. Павлова: „Замѣтки о греческ. рукописяхъ Московск. Синод. библіот.“ II, стр. 22 и Mortreuil III, p. 414, note 9.

опытность[1]), именно написалъ толкованія на каноническій Синопсисъ, потребность въ которыхъ могла живо чувствоваться имъ самимъ, такъ какъ ему чаще, нежели кому другому, приходилось имѣть дѣло съ каноническимъ матеріаломъ и сокращеннымъ изложеніемъ его — Синопсисомъ, не всегда яснымъ и понятнымъ. Этотъ трудъ доставилъ Аристину одно изъ первыхъ мѣстъ между канонистами Восточной церкви[2]).

Годъ смерти Аристина неизвѣстенъ. Можно только утверждать, что Аристинъ жилъ еще во второй половинѣ XII вѣка, при императорѣ Мануилѣ Комнинѣ. Такъ, напр., упомянутый іерусалимскій патріархъ Никифоръ II, противъ котораго Аристинъ выставлялъ 37-е пр. Трул. соб., былъ рукоположенъ между 1156 и 1166 гг.; далѣе, въ дѣяніяхъ Константинопольскаго собора 1166 г. въ числѣ присутствовавшихъ оффиціаловъ великой церкви упоминается, какъ мы знаемъ, великій экономъ Алексѣй.

Перейдемъ къ характеристикѣ толкованій Аристина.

Толкованія или схоліи на нѣкоторыя церковныя правила существовали еще задолго до Аристина (XII в.), и этими толкованіями руководствовались въ церковной практикѣ. Далѣе, кромѣ писанныхъ схолій, были устныя толкованія или мнѣнія о разныхъ каноническихъ вопросахъ, быть можетъ, иногда ошибочныя, но весьма распространенныя[3]).

1) Голосъ его въ патріаршемъ синодѣ имѣлъ большое значеніе. Вальсамонъ сообщаетъ, что, когда возникъ вопросъ о томъ, могутъ ли патріархъ антіохійскій и іерусалимскій и другіе, не успѣвшіе отправиться къ своимъ мѣстамъ, участвовать въ синодальныхъ разсужденіяхъ о церковныхъ дѣлахъ, рукополагать и вообще совершать архіерейскія дѣйствія, и когда нашлись люди, утверждавшіе, что не могутъ, то Аристинъ приводилъ 37-е правило Трулльскаго собора противъ патріарха іерусалимскаго Никифора II, очевидно, въ доказательство той мысли, что могутъ. Толкованіе Вальсамона на 37-е правило Трул. соб. — М. Остроумовъ: „Введеніе въ православное церковное право“, т. I, Харьковъ 1893, стр. 595—596.

2) Надо обратить вниманіе на ту замѣчательную особенность, что Синопсисъ съ толкованіями Аристина въ лучшихъ рукописяхъ (упомянутой выше Москов. Синод. библ. № 227, Cod. Bodlei. № 221) называется всегда *Νομοκάνονον*, хотя въ немъ вовсе нѣтъ гражданскихъ законовъ.

3) Такъ, Вальсамонъ въ толкованіи на 1-е Апост. пр., утверждая, что хиротонія здѣсь означаетъ посвященіе, бывающее въ церкви, а не избраніе, замѣчаетъ, что нѣкоторые держатся и того мнѣнія, будто здѣсь говорится объ избраніи, послѣдовавъ неписаннымъ сказаніямъ объ этомъ ...*καθὼς τινες εἶπον ἀκολουθήσαντες τοῖς ἀγράφως λεγομένοις*... *῾Ράλλη καὶ Ποτλῆ. Σύνταγμα* II, стр. 3.

Прежде чѣмъ приступить къ исполненію своего труда, Аристинъ, очевидно, долженъ былъ изучить основательно весь этотъ матеріалъ, имѣвшій прямое отношеніе къ предпринятой имъ работѣ и послужившій важнымъ пособіемъ при ея исполненіи. Въ справедливости сказаннаго можно убѣдиться посредствомъ сравненія толкованій Аристина со старою схоліею. При этомъ обнаруживается, что Аристинъ не только пользуется, при составленіи своего комментарія этою старою схоліею и заимствуетъ изъ нея нѣкоторыя выраженія [1]), но иногда повторяетъ ее почти дословно.

Особенно же обильнымъ источникомъ для толкованій Аристина послужилъ полный текстъ правилъ, на что иногда указываетъ онъ самъ. Такъ въ толкованіи на 72-е пр. Апост. Аристинъ, имѣвшій Синопсисъ и полный текстъ правила, не согласные между собою (въ Синопсисѣ было написано ... *μετὰ τοῦ καὶ πενταπλοῦν* ..., а въ полномъ текстѣ *καὶ τὸ ἐπίπεμπτον* ...), указываетъ на это несогласіе и, отдавая предпочтеніе полному тексту правила, пишетъ: „Полный текстъ правилъ требуетъ, чтобы возвращаемо было не впятеро противъ похищеннаго, а только самое похищенное и еще пятая часть онаго“ [2]). Въ толкованіи на 72-е пр. св. Василія Вел. говоритъ: „А кто вѣритъ волхвователямъ и вводитъ ихъ въ свой домъ для изысканія и приготовленія врачествъ (суевѣрныхъ) или для открытія чего нибудь неизвѣстнаго, подвергается епитиміи на шесть лѣтъ, какъ говоритъ 61-е правило Трулльскаго шестого собора и 83-е сего, что въ рукахъ у насъ, третьяго посланія Василія Вел.“ [3]). Нѣкоторыя изъ толкованій Аристина представляютъ собою лишь извлеченіе изъ полнаго текста правилъ [4]). Еще же чаще Аристинъ въ своемъ

1) Ср. 20-е пр. Апост., 5-е пр. Никейск. 1-го всел. соб., 3-е пр. 2-го всел. соб., 17-е и 28-е Халк. и др.

2) *Σύνταγμα* II, 92.

3) *Σύνταγμα* IV, 233.

4) Полный текстъ 36-го пр. Апост. гласитъ:

„Аще кто, бывъ рукоположенъ во Епископа, не пріиметъ служенія и попеченія о народѣ, ему порученнаго: да будетъ отлученъ, доколѣ не пріиметъ онаго. Такожде и пресвитеръ и діаконъ. Аще же пойдетъ туда, и не будетъ принятъ не по своей волѣ, но по злобѣ народа: онъ да пребываетъ Епископъ, клиръ же града того да будетъ отлученъ за то, что таковаго непокориваго народа не учили.“

Аристинъ пишетъ:

комментаріи повторяетъ полный текстъ правилъ дословно или съ незначительными измѣненіями [1]).

Надо замѣтить, впрочемъ, что, заимствуя матеріалъ для своихъ толкованій изъ полнаго текста правилъ, Аристинъ дѣлаетъ при этомъ иногда отъ себя нѣкоторыя добавленія. Такъ, напр., въ толкованіи на посланіе Ефес. соб. къ соб. Памфилійскому Аристинъ объясняетъ, что надо подразумѣвать подъ выраженіемъ „аще же положите о немъ какой болѣе благосклонный совѣтъ“: „это значило, говоритъ онъ, или принять его въ праздную церковь, или иначе какъ поступить съ нимъ“ [2]). Въ толкованіи на 5-е пр. св. Василія Вел., повторивши почти дословно полный текстъ правила, Аристинъ говоритъ относительно словъ правила: ... „Явно же есть, яко пріимати (еретиковъ) не безъ разсужденія, но съ испытаніемъ, истинное ли показуютъ покаяніе, и имѣютъ ли плоды, свидѣтельствующіе тщаніе о спасеніи.“ — „Какія именно? — если онъ обличаетъ свою ересь со слезами и

„Вновь рукоположенный епископъ, если не соглашается принять на себя врученное ему попеченіе о народѣ, долженъ быть отлученъ, доколѣ не приметъ. Если же онъ пойдетъ, но народомъ не будетъ принятъ не за свое паденіе, но по злобѣ ихъ, то онъ пусть пребудетъ епископомъ, а клиръ отлучается за то, что не училъ непокориваго народа.“ См. также толкованіе Аристина на пр. Апост. 64-е, 81-е; 1-го всел. 12-е; посланіе Ефес. соб. къ соб. Памфилійскому; Халк. 4-е, 15-е, 22-е; Трул. 43-е, 84-е, 90-е.

1) Апост. 5-е, 45-е, 46-е, 79-е; Ефес. 6-е; Халк. 25-е; Трул. 9-е, 21-е, 41-е, 42-е, 45-е, 58-е, 60-е, 75-е, 79-е, 83-е, 99-е; Анкир. 4-е; св. Василія Вел. 13-е, 56-е.

Выпишемъ для примѣра полный текстъ 25-го пр. Халкид. соб. и толкованіе на него Аристина.

Полный текстъ читается такъ:

„Поелику нѣкоторые Митрополиты, яко же намъ содѣлалось гласнымъ, небрегутъ о ввѣренныхъ имъ паствахъ, и отлагаютъ поставленіе Епископовъ: того ради опредѣлилъ святый Соборъ, чтобы поставленія Епископовъ совершаемы были въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ: развѣ неизбѣжная нужда заставитъ продлити время отлагательства. Не творящій сего подлежитъ церковной эпитиміи. Между тѣмъ доходы вдовствующія Церкви да сохраняются въ цѣлости экономомъ ея.“

Аристинъ пишетъ:

„Поелику нѣкоторые митрополиты не заботились о ввѣренныхъ имъ паствахъ и медлили рукоположеніями епископовъ, то опредѣлено, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ послѣ смерти епископа, рукополагать другаго, если не представится необходимымъ по какой-либо неизбѣжной нуждѣ продлить этотъ срокъ. А если долѣе трехъ мѣсяцевъ будетъ вдовствовать церковь безъ епископа, безъ неизбѣжной какой-нибудь нужды, то митрополитъ долженъ быть подвергнутъ епитиміи. Доходъ вдовствующей церкви за промежуточное время долженъ быть сохраненъ экономомъ въ цѣлости.“

2) *Σύνταγμα* II, 215.

сокрушеннымъ сердцемъ исповѣдуетъ свои грѣхи, творитъ милостыню и показываетъ другія подобныя, спасительныя дѣла“ [1]).

Что касается гражданскаго законодательства, то Аристинъ пользуется имъ весьма рѣдко; еще рѣже дѣлаетъ онъ при этомъ точныя ссылки на гражданскіе законы и приводитъ ихъ содержаніе; такія ссылки сдѣланы имъ въ толкованіяхъ на правила Апост. 67-е [2]), Никейск. I-е, 7-е [3]), Халкид. 3-е [4]), 7-е [5]), Трул. 93-е [6]), Анкир. 11-е [7]), 16-е [8]), Каре̇аг. 13-е [9]), (131-е), 146-е [10]), св. Василія

1) *Σύνταγμα* IV, 107.

2) „... А 8-я статья, помѣщенная въ 81 гл. 36 тит. 60 книги Василикъ, предписываетъ таковому носъ отсѣчь, и третью часть его имѣнія отдать насилованной имъ и растлѣнной дѣвицѣ.“

3) „123 новелла, находящаяся въ I тит. I книги, епископа Іерусалима, который называется Эліею, именуетъ патріархомъ.“

4) „... А епископамъ или монахамъ не дозволяется быть опекунами или попечителями даже родственниковъ ихъ. Но распорядителями имѣній, оставляемыхъ кѣмъ-либо послѣ смерти для раздачи на поминъ души, всѣ эти лица могутъ быть; и называются въ этомъ случаѣ попечителями и они, по 8-ой новеллѣ императора господина Льва Философа.“

5) „... Съ настоящимъ правиломъ согласна и 8-я новелла императора господина Льва Философа, которая не дозволяетъ монашествующимъ опять одѣваться въ одежду мірскаго человѣка, хотя 11-е постановленіе, содержащееся въ 62-ой гл. I тит. 4 книги Василикъ, противорѣчитъ и настоящему правилу, и этой новеллѣ.“

6) „Съ настоящимъ правиломъ согласуется и 117 Юстиніанова новелла, помѣщенная въ 7 тит. 28 книги Василикъ. Ибо она повелѣваетъ, что если жена имѣетъ мужемъ воина, отправившагося въ походъ, и потомъ получитъ свѣдѣніе, что онъ скончался, не иначе можетъ вступить въ другой бракъ, какъ когда получитъ удостовѣреніе отъ начальниковъ того полка, въ которомъ служилъ ея мужъ, которые предъ святыми евангеліями и при оффиціальномъ письменномъ удостовѣреніи дадутъ показаніе, что дѣйствительно мужъ ея умеръ; и когда получитъ такое удостовѣреніе, и послѣ этого извѣщенія должна дожидаться въ теченіи одного года. А если вступитъ въ другой бракъ безъ этой предосторожности, то и она, и тотъ, кто возметъ ее, наказываются, какъ прелюбодѣи. А если, и по соблюденіи сей предосторожности, окажется, что тѣ, которые съ клятвою удостовѣряли ее, дали ложное показаніе, то, по предписанію новеллы, таковые исключаются изъ военной службы и уплачиваютъ пеню въ десять литръ золота тому, о кончинѣ котораго сдѣлали ложное показаніе, а ему новелла не возбраняетъ взять опять свою супругу, если пожелаетъ.“

7) „... А 58 тит. 60 книги Василикъ подвергаетъ великимъ наказаніямъ того, кто учинилъ похищеніе женщины и кто помогалъ ему въ семъ похищеніи, и прочихъ, кто какимъ бы то ни было образомъ оказалъ этому содѣйствіе, и не дозволяетъ похищенной женщинѣ сочетаться бракомъ съ похитителемъ, хотя бы она желала этого, хотя бы родители ея; но родители, если согласятся на такое сожительство, подвергаются ссылкѣ.“

8) „81-я гл. 37 тит. 60 книги Василикъ словомъ *ἀλογευσάμενοι* называетъ скотоложниковъ *(κτηνοβάται)*, у каковыхъ и повелѣваетъ отсѣкать членъ, какъ и у тѣхъ, которые дѣлаютъ срамъ съ мущинами.“

Вел. 22-е [1]), 36-е [2]). Нѣкоторыя изъ этихъ указаній касаются общеизвѣстныхъ юридическихъ вопросовъ и часто не отличаются особою точностью (иногда указаны только книга и титулъ Базиликъ, глава же не обозначена), такъ что Аристинъ, какъ хорошій юристъ, могъ сдѣлать ихъ прямо по памяти.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію самыхъ толкованій Аристина.

Въ своихъ толкованіяхъ Аристинъ держится метода строго догматическаго: въ большинствѣ случаевъ онъ изъясняетъ только буквальный смыслъ правилъ, указывая при этомъ, какъ должны быть понимаемы нѣкоторыя неточныя и неясныя слова и выраженія, встрѣчающіяся въ Синопсисѣ правила [3]). Нѣкоторыя тол-

9) „... и законъ давшихъ ложное или само себѣ противорѣчащее свидѣтельство наказываетъ чрезъ подлежащія начальства, какъ говоритъ 14-я гл 1 тит. 21 книги.“

10) 131-е (146-е) пр. Каре̇. (ссылаясь на правила Каре̇. соб., мы цитируемъ ихъ по Синтагмѣ *῾Ράλλη καὶ Ποτλῆ* — число всѣхъ правилъ этого собора здѣсь равняется 133 —, въ скобкахъ же обозначаемъ, какимъ по порядку считается это Правило въ Книгѣ Правилъ и т. д. съ толкованіями, изд. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв., по которой всѣхъ правилъ 147) въ Синопсисѣ раздѣлено на два. Въ толкованіи на первое изъ нихъ Аристинъ, между прочимъ, пишетъ: „2-я же статья 17-й гл. 1 тит. 21 книги (Василикъ) не допускаетъ къ свидѣтельству кого-нибудь въ преступленіи — и того, кому меньше 20 лѣтъ.“ Въ толкованіи на второе: „Свидѣтельства домашнихъ не принимаются и по законамъ; ибо 21-я гл. 1 тит. 21 книги (Василикъ) говоритъ буквально такъ: „обвиняющій не можетъ приводить своихъ домашнихъ во свидѣтели“; и 25-я гл. того же титула и книги: „свидѣтельства домашнихъ отвергаются“; въ концѣ толкованія ссылается также на 15-ю гл. того же 1 тит. 21 книги.

1) „... А 58 тит. 17 книги Василикъ не позволяетъ сдѣлать этого (сочетаться бракомъ съ похитителемъ), хотя бы похищенная и ея родители и хотѣли такого брака; напротивъ, повелѣваетъ даже ограничивать родителей, которые соглашаются на такой бракъ.“

2) „... А какимъ образомъ жены воиновъ, узнавъ, что мужья ихъ скончались, должны производить изслѣдованіе относительно смерти ихъ, объ этомъ говоритъ Юстиніанова новелла 117-я, содержащаяся въ 7 тит. 28 книги Василикъ, сила которой изложена и въ 91-мъ пр. Трул. 6-го собора.“

3) Такъ, въ толкованіи на 11-е пр. Халкид. соб., Аристинъ объясняетъ, что̀ такое мирныя и представительныя граматы, о которыхъ упоминаетъ Синопсисъ: „Мирная грамата, говоритъ онъ, та, которая вручается для путешествія лицу, съ которымъ не случилось никакого соблазна; а представительная — та, которая свидѣтельствуетъ о безукоризненности жизни и вѣры имѣющаго ее при себѣ.“

24-е пр. Трул. соб. въ сокращеніи передано не точно. Здѣсь говорится, что „клирикъ или монахъ, если является на конскихъ ристалищахъ, или, если на бракѣ не уходитъ прежде, чѣмъ начнутся позорищныя игры, да будетъ изверженъ.“ Замѣтивъ неточность, Аристинъ исправляетъ ее, говоря: „не тотчасъ извергается клирикъ *(οὐκ εὐθὺς καθαιρεῖται ὁ κληρικός)*, если онъ, будучи

кованія его не представляютъ даже ничего новаго сравнительно съ Синопсисомъ и являются повтореніемъ этого послѣдняго [1]); иногда же комментарій Аристина служитъ продолженіемъ Синопсиса, какъ бы прибавкою къ нему [2]).

приглашенъ на бракъ, не встанетъ и не удалится прежде начатія игръ, служащихъ къ обольщенію; но тогда, когда, дѣлая это, не соглашается оставить, и если не оставляетъ, извергается. Точно также и тотъ, кто является на конскихъ ристалищахъ."

Въ толкованіи на Синопсисъ 13-го пр. Анкир. соб.: „Хорепископъ не рукополагаетъ безъ дозволенія епископа" пишетъ: „... А хорепископы суть такъ называемые нынѣ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и странахъ протопопы."

Въ толкованіи на Синопсисъ (весьма неяснаго даже въ полной редакціи) 4-го пр. Неокес. соб.: „Вожделѣвшій, но не совершившій избавленъ Богомъ", Аристинъ передаетъ, по возможности, ясно это правило, но нѣсколько ограничиваетъ его мысль (въ полномъ текстѣ оно выражено безъ ограниченій) „Кто имѣлъ вожделѣніе, простершееся только до одного намѣренія преспать съ женою, но не сдѣлалъ ничего такого, что показывало бы его стараніе о томъ, и вожделѣніе его не перешло въ дѣло, явно, что тотъ избавленъ благодатію свыше, ибо если и вожделѣніе имѣлъ и старался, и воспользовался какими-нибудь средствами для достиженія своей цѣли, но его стараніе не имѣло успѣха по какимъ-нибудь встрѣтившимся препятствіямъ извнѣ, въ такомъ случаѣ подлежитъ епитиміямъ."

Въ толкованіи на Синопсисъ 33-го пр. Лаодик. соб.: „Съ еретиками, или съ раскольниками не молись" говоритъ: „А раскольники суть авдіане, которые вѣру содержатъ, какъ и католическая церковь, но живутъ большею частью въ монастыряхъ и молятся не со всѣми. Они порицаютъ и нашихъ епископовъ за ихъ богатство и другихъ за другое; и пасху совершаютъ отдѣльно съ іудеями, имѣютъ также и нѣкоторыя другія свои особенности, противъ которыхъ должно вооружаться, ибо они нѣкоторыя мѣста божественнаго Писанія толкуютъ самымъ строгимъ образомъ."

Неяснымъ является въ сокращеніи и 40-е пр. Карѳ. соб.: „Отвергающій высшую честь потеряетъ и ту, какую имѣетъ", Аристинъ не только передаетъ ясно заключающуюся въ этихъ словахъ мысль, но кромѣ того иллюстрируетъ ее примѣромъ: „Кто отъ своего епископа почитается достойнымъ большей чести и призывается къ возведенію на таковую честь по необходимой церковной причинѣ, но не повинуется не изъ благоговѣнія, а изъ пренебреженія, тотъ долженъ быть удаленъ и изъ той степени, въ которой служитъ, и долженъ лишиться оной; напримѣръ, если былъ иподіакономъ и признаваемъ былъ достойнымъ производства во діакона" и т. д.

1) Апост. 10-е, 11-е, 17-е, 18-е, 32-е, 33-е, 35-е, 60-е, 82-е; 1-го всел. 20-е; Халкид. 22-е, 23-е, 29-е; Лаодик. 3-е, 51-е, 55-е; Карѳ. 69-е (80-е); св. Василія Вел. 42-е, 65-е.

2) Синопсисъ 1-го Апост. пр. гласитъ: „Два или три епископа рукополагаютъ епископа." Аристинъ въ своемъ толкованіи продолжаетъ: „А избирать епископа непремѣнно должны три, а не менѣе того, если затруднительно всѣмъ епархіальнымъ епископамъ собраться для этого..."

Къ тексту Синопсиса 70-го пр. Трул. соб.: „Женщинамъ не дозволено разговаривать въ церквахъ", Аристинъ прибавляетъ: „ибо если захотятъ чему научиться, пусть спрашиваютъ своихъ мужей дома."

См. также комментарій Аристина на правила Трул. соб. 88-е, 93-е; Лаод. 11-е, 12-е; Карѳ. 21-е (30-е), 41-е (50-е), 61-е (72-е); св. Василія Вел. 14-е, 39-е.

Весьма часто, какъ мы видѣли, Аристинъ передаетъ въ своихъ толкованіяхъ полный текстъ правилъ почти буквально (измѣняя только порядокъ словъ), или въ извлеченіи; иногда же, заимствуя изъ полнаго текста правила матеріалъ для своего толкованія, дѣлаетъ при этомъ нѣкоторыя дополненія отъ себя [1]).

Если объ одномъ и томъ же предметѣ говорится въ нѣсколькихъ правилахъ, Аристинъ даетъ на всѣ эти правила одно общее толкованіе. Одно общее толкованіе Аристинъ даетъ на Апост. пр. 21-е, 22-е, 23-е и 24-е; 77-е и 78-е; на 1-е, 2-е, 3-е, 4-е, 5-е пр. Ефес. соб.; на 14-е и 15-е Трул. соб.; на всѣ правила Гангр. соб.; на 53-е и 54-е Лаод. соб.; на 109-е (123-е), 110-е (124-е) и 113-е (127-е) Карѳ. соб.

Держась строго догматическаго метода, Аристинъ иногда выходитъ за предѣлы своей задачи и дѣлаетъ въ своихъ толкованіяхъ замѣчанія, не относящіяся къ изъясненію буквальнаго смысла каноническаго Синопсиса, но весьма важныя въ практическомъ отношеніи. Онъ указываетъ на причины и обстоятельства, вызвавшія появленіе нѣкоторыхъ правилъ, и объясняетъ мотивы, которыми руководствовались отцы соборовъ, издавая нѣкоторыя постановленія [2]); отмѣчаетъ правила, утратившія свою силу, или потерпѣвшія измѣненія въ позднѣйшихъ церковныхъ правилахъ [3]);

---

1) Сардик. 13-е, св. Василія Вел. 5-е и др.

2) Такъ, въ толкованіи на Синопсисъ 3-го Апост. пр.: „Священникъ, приносящій въ алтарь молоко или медъ, или сикеру, или животныхъ, или овощи — кромѣ новыхъ колосьевъ, винограда, елея и фиміама, да будетъ изверженъ", Аристинъ пишетъ: „Приносить въ алтарь исчисленное запрещено — иное потому, что это обычай эллинскій, а иное потому, что это обычай іудейскій. А приносить во время земледѣлія начатки новыхъ плодовъ, или овощей и винограда, какъ благодареніе дающему Богу, дозволено."

Въ толкованіи на 21-е пр. Халкид. соб.: „Клирикъ или міряинъ, обвиняющій епископа, не долженъ быть принимаемъ безъ изслѣдованія", Аристинъ указываетъ на причину изданія настоящаго правила въ слѣдующихъ словахъ: „... Ибо многіе изъ таковыхъ, желая смѣшать и извратить церковное благочиніе, сплетаютъ ложные доносы противъ безупречныхъ и православныхъ епископовъ и клириковъ."

Въ толкованіи на Синопсисъ 85-го (96-го) пр. Карѳ. соб.: „Рѣшено, что исходящія отъ собора граматы должны быть писаны и подписаны карѳагенскимъ епископомъ отъ имени всѣхъ", Аристинъ пишетъ: „... А это принято потому, что было трудно и положительно тягостно, чтобы всѣ отцы собора подписывались къ граматамъ, посылаемымъ отъ нихъ къ императорамъ или къ (мѣстнымъ) гражданскимъ начальствамъ."

3) Такъ, напр., въ толкованіи на 14-е Апост. пр. Аристинъ пишетъ: „Не должно епископу оставлять свою область и переходить на другой пре-

обращаетъ вниманіе на исключенія изъ правилъ (Апост. 6-е, 20-е, 61-е; Трул. 20-е); относительно нѣкоторыхъ правилъ замѣчаетъ, что они представляютъ собою не общія церковныя нормы, а являются правилами особенными, изданными для извѣстнаго времени и мѣста [1]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, такъ сказать, мимоходомъ, Аристинъ дѣлаетъ ссылки на гражданскіе законы, при чемъ цитируетъ ихъ точно [2]), или же, не указывая относящійся къ данному случаю гражданскій законъ опредѣленно, заявляетъ только, что случай этотъ предусматривается и законами гражданскими [3]). Если объ одномъ и томъ же предметѣ рѣчь идетъ въ нѣсколькихъ правилахъ, то Аристинъ часто или указываетъ точно, въ какихъ правилахъ, кромѣ изъясняемаго, можно найти матеріалъ, относящійся къ данному правилу, или же просто замѣчаетъ, что о томъ же самомъ, о чемъ трактуетъ комментируемое правило, говорится и во многихъ другихъ правилахъ [4]), но при этомъ, въ случаѣ кажущагося или дѣйствительнаго противорѣчія одного правила другому, не разрѣшаетъ, а только указываетъ на него [5]); исключеніе составляетъ толкованіе на Синопсисъ 22-го пр. св. Василія Вел. Тамъ, гдѣ текстъ Синопсиса ясенъ и правиленъ, Аристинъ пишетъ „*σαφής*“ *(κάνων)*, т. е. правило ясно само по себѣ (такое замѣчаніе сдѣлано Ари-

---

столъ, если онъ не будетъ испытанъ и признанъ болѣе полезнымъ для тамошнихъ христіанъ, какъ болѣе учительный. И то по разсужденію и убѣжденію многихъ епископовъ. Но это правило утратило силу. Ибо 16-е пр. Антіох. соб. допускаетъ, чтобы епископъ, не имѣющій своей церкви, былъ поставляемъ въ церковь, не имѣющую епископа, только съ утвержденіемъ совершеннаго собора въ присутствіи и епископа митрополіи.“

1) Трул. 39-е; Синопсисъ прочитаннаго Осіемъ на Карѳ. соб. 14-го пр. Сард.; Карѳ. 55-е (66-е).

2) Толкованія Аристина, въ которыхъ находятся точныя ссылки на гражданское законодательство, перечислены нами выше.

3) Халкид. 27-е; Карѳ. 81-е (92-е), 96-е (108-е), 129-е (144-е); св. Василія Вел. 50-е.

4) Антіох. пр. 13-е — *πολλοὺς κανόνας εὑρήσεις*; того же собора пр. 19; Сардик. 3-е — *ἐν διαφόροις κανόσιν εὕρηται*; Карѳ. 71-е (82-е), 73-е (84-е), 122-е (136-е); св. Василія Вел. 12-е.

5) Такъ, въ толкованіи на 15-е пр. 1-го всел. соб. читаемъ: „Это правило не только совсѣмъ уничтожаетъ перемѣщенія епископовъ, но и пресвитеровъ, и діаконовъ; а тѣхъ, которые предприняли сдѣлать что нибудь такое, опять возвращаетъ церквамъ, къ которымъ они рукоположены. Между тѣмъ, 1-е и 2-е правила Сардик. соб. наказываютъ сихъ строже, подвергая епитиміи лишенія общенія.“

стиномъ въ 43 случаяхъ), или же совершенно не дѣлаетъ никакихъ замѣчаній.

Стараясь быть, по возможности, краткимъ, Аристинъ въ то же время не забываетъ, что его комментарій на каноническій Синопсисъ долженъ былъ удовлетворить практическимъ потребностямъ тѣхъ, которые къ нему обращались, и долженъ былъ дать отвѣты на интересовавшіе ихъ вопросы; поэтому онъ старается, насколько возможно, при небольшомъ объемѣ комментарія, сообщить читателю необходимыя и полезныя для него свѣдѣнія. Такъ, въ толкованіяхъ на правила, налагающія за какое-либо преступленіе епитимію на виновнаго, Аристинъ указываетъ, въ чемъ должна состоять эта епитимія и какъ должно проходить ее (Трул. 44-е, 54-е, 61-е; Анкир. 21-е, 24-е; Неокес. 3-е; св. Василія Вел. 2-е, 4-е, 18-е, 19-е, 22-е, 61-е, 80-е), руководствуясь при этомъ, главнымъ образомъ, правилами св. Василія Вел., а по отношенію къ Синопсису правилъ этого святаго полнымъ текстомъ правилъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда Синопсисъ передаетъ неполно или совершенно опускаетъ санкцію, Аристинъ въ толкованіяхъ восполняетъ этотъ недостатокъ [1]). Въ толкованіяхъ правилъ, касающихся той или другой ереси, даетъ краткія свѣдѣнія о томъ, въ

---

1) Такъ, въ Синопсисѣ 8-го пр. Анкир. соб. сказано, что поставленный въ епископа, если дѣлаетъ возмущенія противъ другихъ епископовъ, „лишается и чести пресвитеровъ“. Аристинъ, согласно съ полнымъ текстомъ, добавляетъ, что таковой подвергается, кромѣ указаннаго въ Синопсисѣ наказанія, и отлученію.

Въ Синопсисѣ на 36-е пр. Лаод. соб. санкція совершенно опущена. Здѣсь говорится: „Давшій обѣтъ священства не долженъ быть волшебникомъ, или обаятелемъ, или числогадателемъ, или астрологомъ, или дѣлателемъ хранилищъ.“ О наказаніи здѣсь ничего не сказано, но оно добавлено въ толкованіи Аристина: „Если окажется, что кто-либо изъ посвященныхъ лицъ занимается какимъ-нибудь подобнымъ злохудожествомъ, таковой извергается изъ церкви.“

Въ Синопсисѣ 10-го пр. Карѳ. соб., хотя и сказано, что осужденный епископомъ, потомъ отдѣлившійся отъ него и водрузившій алтарь, или совершившій приношеніе, подлежитъ наказанію, но каково должно быть наказаніе, не сказано. Аристинъ восполняетъ этотъ пробѣлъ, дополнивъ: „таковой долженъ быть преданъ анаѳемѣ.“

Въ Синопсисѣ 3-го пр. 7-го всел. собора сказано только, что „всякое избраніе, совершаемое мірскими начальниками, да будетъ не дѣйствительно“, тогда какъ по полному тексту (что Аристинъ и добавляетъ въ своемъ толкованіи) „употребленіе кѣмъ-либо свѣтскихъ начальниковъ и полученіе чрезъ нихъ епископской въ какой-либо церкви власти не только дѣлаетъ это полученіе недѣйствительнымъ, но и подвергаетъ изверженію и отлученію того, кто получилъ священство такимъ образомъ“.

чемъ состояла эта ересь [1]); иногда, для большей наглядности, поясняетъ правило на примѣрѣ [2]).

---

1) Въ толкованіи на 19-е пр. 1-го всел. соб. Аристинъ говоритъ объ ереси павліанистовъ: „... Павліанисты ведутъ происхожденіе отъ Павла самосатскаго, который унизительно мыслилъ о Христѣ и училъ, что онъ обыкновенный человѣкъ и получилъ начало отъ Маріи."

Въ толкованіи на 30-е пр. Халкид. соб., между прочимъ, пишетъ: „... Сей святый соборъ собрался въ Халкидонѣ во дни благочестивѣйшаго императора Маркіана противъ бывшаго въ то время архіепископомъ Александріи нечестиваго еретика Діоскора, который баснословилъ, будто Господь носилъ прозрачное тѣло и имѣетъ единое естество, и приписывалъ страданіе Божеству..."

Въ толкованіи на 7-е пр. Лаодик. соб. читаемъ: „Новатіане, и четыренадесятники, и фотиніане имѣютъ нужду въ святомъ и спасительномъ крещеніи потому именно, что глава ихъ Фотинъ возобновилъ многія ереси: Павла самосатскаго и Савеллія ливійца и Монтана, утверждая, что слово Божіе не есть безначально и не есть творецъ всѣхъ вѣковъ, и не существовало прежде всякой твари, но новое и недавнее и получило начало отъ рожденія по плоти изъ дѣвы. А ересь четыренадесятниковъ состоитъ въ томъ, что они празднуютъ воскресеніе Спасителя нашего Іисуса Христа въ четыренадесятый день луны, хотя бы случилось это въ понедѣльникъ, или во вторникъ, или въ среду. Они, подобно новатіанамъ, также не принимаютъ и покаянія обращающихся; пользуются и подложными книгами и мыслятъ нѣчто другое подобное."

Въ толкованіи на 8-е пр. того же собора указываетъ, въ чемъ состояла ересь фриговъ: „... А эти фриги приняли свою ересь отъ Монтана и Прискиллы; а Монтанъ этотъ прозвалъ себя параклитомъ, имѣлъ блуднымъ образомъ двухъ женъ: Прискиллу и Максимиллу, которыхъ и назвалъ пророчицами; одинъ фригійскій городокъ Пезусу называлъ Іерусалимомъ; позволялъ расторгать браки и воздерживаться отъ яствъ; низвратилъ пасху и три ипостаси единосущнаго Божества совокупилъ въ одно лицо слитное; училъ смѣшивать кровь съ мукой и давать это въ причастіе, но принимающихъ это причастіе училъ скрывать это изъ стыда."

Въ толкованіи на 35-е пр. того же собора приводитъ извѣстныя ему мнѣнія объ ереси ангеликовъ: „Есть нѣкоторая ересь, говоритъ онъ, которую называютъ ересью ангеликовъ или потому, что они величаютъ себя, якобы имѣютъ чинъ и житіе ангеловъ, или потому, что безумно утверждаютъ, будто міръ созданъ ангелами. А были нѣкоторые и такіе, которые учили, какъ показалъ великій Павелъ въ посланіи къ Коллосаямъ, что не должно говорить, что мы чрезъ Христа приводимся къ Богу и Отцу (ибо, говорятъ, Христосъ болѣе нежели для насъ), но чрезъ ангеловъ."

Въ толкованіи на 1-е пр. св. Василія Вел. объясняетъ, въ чемъ состояли ереси пепузіанъ, манихеевъ, валентиніанъ и маркіонитовъ, повторяя отчасти сказанное о нѣкоторыхъ изъ этихъ ересей прежде.

2) Такъ, въ толкованіи на 20-е Апостол. пр. Аристинъ пишетъ: „Не должно клирику брать на себя дѣла и хлопоты въ судахъ изъ за какой-либо корысти. Ибо, если, напримѣръ, Павелъ заключаетъ договоръ съ казною или частнымъ лицомъ, и если ему не вѣрятъ, а требуютъ отъ него поручительства, и поручится за него клирикъ, таковый окажется виновнымъ и долженъ подлежать изверженію, потому что сдѣлался презрителемъ сего запрещенія изъ за какой-либо корысти." См. также толкованія на правила Апост. 34-е, 80-е, св. Василія Вел. 1-е, 51-е.

При случаѣ Аристинъ сообщаетъ и нѣкоторыя чисто юридическія свѣдѣнія. Именно, въ толкованіи на 17-е пр. Халк. соб. указываетъ на различіе срока давности, въ случаѣ спора о недвижимомъ имуществѣ, смотря по тому, будетъ ли это споръ между церковью и частными лицами, или же между двумя церквами (въ послѣднемъ случаѣ церковь имѣетъ право отыскивать имущество въ теченіи 30 лѣтъ, тогда какъ въ первомъ срокъ давности 40 лѣтъ). — Въ толкованіи на 96-е (108) пр. Карѳ. соб. приводитъ постановленіе гражданскаго законодательства относительно третейскихъ судей: „Гражданскій законъ, пишетъ онъ, такъ разсуждаетъ о третейскихъ судьяхъ, что третейскій судъ составляется не иначе, какъ если каждый изъ судящихся предварительно представитъ залогъ въ томъ, что если одинъ изъ нихъ не останется при рѣшеніи избраннаго ими судьи, то онъ долженъ потерять этотъ залогъ въ пользу другого, принимающаго рѣшеніе; ибо ни одна изъ сторонъ не будетъ принуждаема къ принятію рѣшенія; напротивъ, это останется въ ихъ власти. Поэтому и право перенесенія дѣла въ новый судъ не имѣетъ мѣста по отношенію къ третейскому приговору; такъ какъ, и безъ перенесенія дѣла въ новый судъ, недовольный можетъ отказаться отъ него, потерявши только залогъ. Но законъ прибавляетъ, что обыкновенный *(πρόσφορος)* судья для сторонъ, который можетъ судить ихъ въ силу своей власти, не бываетъ третейскимъ судьею." — Въ толкованіи на 38-е пр. св. Василія Вел. пишетъ: „Подвластные не могутъ заключать брака безъ соизволенія тѣхъ, которые имѣютъ ихъ въ своей власти; если же и заключатъ, то ничего этимъ не сдѣлаютъ, такъ какъ союзъ ихъ не имѣетъ силы." — Въ толкованіи на 50-е пр. того же святаго указываетъ въ общихъ чертахъ на отношеніе гражданскаго законодательства къ третьему браку: „Гражданскій законъ, говоритъ онъ, признаетъ третій бракъ и дѣтей, родившихся отъ него, почитаетъ законными и призываетъ къ наслѣдству, а (церковными) правилами третій бракъ не принимается...."

Отличительною чертою толкованій Аристина является ихъ краткость; у двухъ другихъ толкователей — Зонары и Вальсамона — мы находимъ довольно подробныя историческія указанія о времени созванія соборовъ, о причинахъ ихъ вызвавшихъ; такого рода указанія въ толкованіяхъ Аристина встрѣчаются

очень рѣдко и носятъ случайный характеръ [1]). Исключеніе составляетъ лишь комментарій къ Синопсису Карѳ. соб. (на которомъ присутствовали и представители отъ римскаго папы — епископъ Фавстинъ и пресвитеры Филиппъ и Азеллъ). Здѣсь Аристинъ разсказываетъ объ извѣстномъ недоразумѣніи, бывшемъ между римскимъ папою и соборомъ по поводу правила, которое папа ошибочно приписывалъ Никейскому собору, тогда какъ оно было издано Сардикійскимъ. Аристинъ замѣчаетъ, что, на требованіе мѣстоблюстителей папы утвердить названное правило, отцы Карѳагенскаго собора отвѣтили, что не знаютъ такого Никейскаго правила и не имѣютъ подписанныхъ и утвержденныхъ дѣяній этого вселенскаго собора. Мѣстоблюстители просили папу обратиться къ Константинопольскому и Александрійскому епископамъ съ просьбою прислать утвержденныя правила Никейскаго собора для разрѣшенія недоразумѣній. Аристинъ передаетъ, затѣмъ, и то, что было послѣ полученія просимыхъ списковъ: „Послѣ того, какъ эти списки были присланы къ намъ святымъ Кирилломъ, архіепископомъ Александрійскимъ, и Аттикомъ, архіепископомъ Константинопольскимъ, и они не нашли въ нихъ правила, что Римскій епископъ можетъ посылать своихъ клириковъ и чрезъ нихъ изслѣдовать по отзыву изверженія епископовъ, они написали къ бывшему тогда въ городѣ римлянъ папою Келестину, что съ этого времени они не хотятъ такъ сдѣлать и дозволять, чтобы посылаемы были его клирики для переизслѣдованія приговоровъ и изверженій епископовъ, дабы не ввести въ церковь смрадную мірскую надменность“ [2]).

Ссылки на св. Писаніе также очень рѣдки; онъ дѣлаетъ ихъ преимущественно тогда, когда текстъ св. Писанія помѣщенъ въ правилѣ, на Синопсисъ котораго Аристинъ даетъ толкованіе [3]); только въ 3 случаяхъ (толк. на пр. Карѳ. 102-е (115-е); св. Василія Вел. 37-е, 45-е) Аристинъ, кромѣ текстовъ св. Писанія, помѣщенныхъ въ полномъ текстѣ правила, приводитъ и нѣкоторые другіе.

1) 7-го всел. пр. 1-е (нѣсколько словъ о 7-мъ всел. соб.); Гангр. пр. 21-е.
2) Правила св. помѣстн. соб., въ русскомъ переводѣ, съ толкованіями; стр. 367—368.
3) Апост. 52-е; Ник. 1-го 17-е; Трул. 12-е, 41-е, 43-е, 58-е, 60-е, 83-е, 89-е, 100-е; 7-го всел. 2-е, 15-е, 18-е; Карѳ. 115-е (129-е); св. Василія Вел. 28-е, 41-е, 55-е, 84-е.

За то Аристинъ даетъ толкованія и на такія правила, которыя по своему содержанію сходны съ изъясненными раньше (о чемъ иногда заявляетъ самъ Аристинъ) [1]), и лишь въ 3 случаяхъ не даетъ новаго толкованія, а отсылаетъ къ предшествующимъ толкованіямъ (Карѳ. пр. 82-е (93-е); св. Василія Вел. 75-е, 77-е).

Мы уже говорили, что Синопсисъ церковныхъ правилъ не всегда вѣрно передаетъ полный текстъ правила. Работая надъ изъясненіемъ Синопсиса, Аристинъ, конечно, не могъ не замѣтить этихъ ошибокъ, въ своихъ толкованіяхъ онъ въ трехъ мѣстахъ отмѣчаетъ ошибки, допущенныя въ сокращеніи полнаго текста Апост. пр. 72-е, 75-е; Анкир. соб. 19-е) [2]); большею же частью, не указывая на неправильности Синопсиса, ограничивается тѣмъ, что въ своихъ толкованіяхъ избѣгаетъ ихъ и слѣдуетъ полному тексту правилъ (1-го всел. 12-е, 17-е; 2-го всел. 6-е); въ толкованіи же на 113-е (127-е) пр. Карѳ. соб., какъ увидимъ ниже, самъ впадаетъ въ ошибку, присущую Синопсису.

Замѣчательная ясность толкованій, заключающихъ въ немногихъ словахъ все важное и необходимое для правильнаго пониманія сокращеннаго текста правилъ, даетъ Аристину право на выдающееся положеніе между толкователями каноническаго кодекса, а правильное пониманіе имъ церковныхъ правилъ заставляетъ позднѣйшихъ толкователей церковныхъ правилъ (напр., арх. Іоанна въ „Опытѣ курса церковнаго законовѣдѣнія“) отдавать ему иногда предпочтеніе даже предъ знаменитымъ Вальсамономъ.

1) Трул. 36-е; Антіох. 9-е и др.
2) Въ толкованіи на Синопсисъ 72-го пр. Апост.: „Похищающій воскъ или елей церковный отлучается, съ возвращеніемъ впятеро противъ похищеннаго“, Аристинъ пишетъ: „Полный текстъ правилъ требуетъ, чтобы возвращаемо было не впятеро противъ похищеннаго, а только самое похищенное и еще пятая часть онаго.“

Въ толкованіи на 75-е пр. Апост., гласящее въ Синопсисѣ: „Еретикъ не обвиняетъ епископа, не обвиняетъ и вѣрный одинъ“, говоритъ: „Сдѣлавшій сокращеніе настоящаго правила неправильно понималъ его. То, чтобы еретикъ не обвинялъ епископа или не свидѣтельствовалъ противъ него, истинно; а то, что вѣрный одинъ не можетъ предъявить обвиненіе на епископа, ложно. Ибо не принимается свидѣтельство одного противъ кого-нибудь, а обвиненіе можетъ быть предъявлено и однимъ, и многими.“

Въ толкованіи на Синопсисъ 19-го пр. Анкир. соб. указываетъ на несогласіе сокращеннаго текста съ полнымъ: „Сдѣлавшій сокращеніе настоящаго правила, пишетъ онъ, опустилъ положенное въ пространномъ текстѣ для нарушившаго обѣтъ дѣвства отлученіе двоебрачныхъ, а прибавилъ епитимію, положенную таковому Василіемъ Вел., т. е. епитимію блудниковъ.“

Этой ясности способствовало, главнымъ образомъ, правильное пониманіе Аристиномъ своей задачи; онъ никогда не отвлекается въ сторону, не скажетъ ничего лишняго, не относящагося къ дѣлу. Задумавши написать комментарій на каноническій Синопсисъ и вѣрно понимая подъ канонами только дисциплинарныя постановленія церкви, Аристинъ замѣчаетъ, напр., относительно 15-го и 16-го пр. св. Василія Вел., что правила эти „не могутъ быть предметомъ каноническаго толкованія, такъ какъ они скорѣе содержатъ въ себѣ толкованія мѣстъ св. Писанія“ (чѣмъ дисциплинарныя постановленія), и этимъ мѣткимъ замѣчаніемъ избавляетъ себя отъ лишней работы. Но и такой выдающійся канонистъ, какимъ былъ Аристинъ, не могъ избѣжать въ своемъ трудѣ нѣкоторыхъ противорѣчій, недосмотровъ и даже неправильностей.

Такъ въ толкованіи на 3-е пр. 2-го всел., 28-е Халк. и 36-е Трул. соб. [1]) Аристинъ едва-ли удачно объясняетъ значеніе предлога „*μετά*“. Второй вселенскій соборъ, трактуя о преимуществахъ чести Константинопольскаго патріарха, въ 3-мъ своемъ правилѣ говоритъ слѣдующее: „Константинопольскій Епископъ да имѣетъ преимущество чести по *(μετὰ)* Римскомъ Епископѣ, потому что градъ оный есть новый Римъ.“ Въ толкованіи на это правило Аристинъ, слѣдуя старой схоліи, пишетъ: предлогъ „по“ здѣсь означаетъ не честь, но время, подобно тому, какъ если бы кто сказалъ: по многомъ времени и епископъ Константинопольскій получилъ равную честь съ епископомъ Римскимъ. Критическій разборъ этого мнѣнія Аристина и указаніе на ошибочность его взгляда мы находимъ у другого толкователя каноническаго кодекса — Зонары. На основаніи 131-ой новеллы Юстиніана, находящейся въ 5-ой книгѣ 3 тит. Базиликъ, въ которой, между прочимъ, говорится: „постановляемъ, согласно съ опредѣленіями святыхъ соборовъ, чтобы святѣйшій папа древняго Рима былъ первымъ изъ всѣхъ іереевъ, а блаженнѣйшій епископъ Константинополя, новаго Рима, занималъ второй чинъ послѣ Апостольскаго престола древняго Рима и имѣлъ преимущество чести предъ всѣми прочими“, Зонара выводитъ заключеніе, что пред-

1) 28-е пр. Халк. и 36-е Трул. являются лишь подтвержденіемъ 3-го пр. 2-го всел. соб.

логъ „по“ означаетъ умаленіе и уменьшеніе. Такое пониманіе въ настоящемъ случаѣ предлога *μετά*, раздѣляемое и Вальсамономъ, является болѣе основательнымъ, чѣмъ заимствованное изъ старой схоліи изъясненіе Аристина.

Въ толкованіи на 72-е пр. Трул. соб. Аристинъ, стараясь устранить неточность Синопсиса, невѣрно передалъ самую мысль правила или, выражаясь точнѣе, мысль приведеннаго въ правилѣ текста изъ Апостольскихъ посланій. Въ Синопсисѣ оно редактировано такъ: „Бракъ съ еретиками не имѣетъ силы, но заключившіе оный прежде присоединенія къ вѣрѣ могутъ оставаться въ бракѣ, если пожелаютъ.“ Аристинъ, желая, очевидно, передать мысль правила точнѣе, выразилъ его слѣдующимъ образомъ: „Не должно быть дозволено православному сочетаться съ женою еретическою, или обратно. Если же нѣкоторые, будучи невѣрными, соединились законнымъ бракомъ, а потомъ одинъ присоединился къ вѣрѣ, а другая остается еще въ заблужденіи и вѣрный благоволитъ жить съ невѣрною или обратно *(καὶ εὐδοκεῖ ὁ πιστὸς συνοικεῖν τῇ ἀπίστῃ ἢ ἀνάπαλιν)*, они не должны быть разлучены, по божественному Апостолу Павлу [1]). Но апостолъ Павелъ говоритъ совершенно противоположное: „Если какой братъ имѣетъ жену невѣрующую, и она согласна жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ее. И жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго, и онъ согласенъ жить съ нею, не должна оставлять его.“ (1 Кор. VII, 12—13.) Эта мысль изложена въ полномъ текстѣ правильно. Комментируя 15-е пр. Лаодик. соб., Аристинъ даетъ весьма неудачное значеніе слову *διφθέρα* (собств. кожа), думая, что оно употреблено здѣсь для обозначенія священной одежды — фелони. Вотъ толкованіе Аристина въ этомъ мѣстѣ: ... *μὴ ἄλλως ψάλλειν ἐπ' ἄμβωνος, εἰ μὴ μετὰ διφθέρας, ἤτοι φελωνίου* [2]). Болѣе удовлетворительное значеніе этому слову даютъ другіе толкователи — Зонара и Вальсамонъ, полагая, что *διφθέρα* въ данномъ случаѣ обозначаетъ книгу, написанную на кожѣ (пергаментѣ); съ ними согласенъ и новѣйшій толкователь каноническаго кодекса, уже упомянутый нами арх. Іоаннъ [3]). Если бы Аристинъ, комментируя

1) Правила св. всел. соб., въ русскомъ переводѣ, съ толкованіями, стр. 677.
2) *Σύνταγμα* III, 185.
3) Арх. Іоаннъ. Вып. I, стр. 436.

Синопсисъ этого правила, обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что въ полномъ текстѣ правила передъ словомъ *διφθέρα* стоитъ предлогъ *ἀπό* [1]), то онъ, конечно, не далъ бы слову *διφθέρα* указаннаго значенія (что, наоборотъ, могло случиться, когда передъ его глазами былъ Синопсисъ, гдѣ это правило сокращено такъ: „*Εἰ μὴ μετὰ διφθέρας οὐδεὶς ἀμβωνίζεται — —*“). Употребленный здѣсь предлогъ *μετά*, вѣроятно, и послужилъ причиною истолкованія слова *διφθέρα* въ значеніи фелонь.

Въ толкованіи на 43-е (52-е) пр. Карѳ. соб. Аристинъ передалъ невѣрно мысль правила. Синопсисъ этого правила гласитъ: „Кающимся епископъ долженъ опредѣлить покаяніе, смотря по грѣхамъ; а пресвитеръ безъ воли его, даже и по требованію нужды, не долженъ разрѣшать кающагося.“ Въ толкованіи Аристина читаемъ: „Принявшіе отъ Бога власть вязать и рѣшить должны опредѣлять епитиміи, смотря по качеству грѣховъ и обращенію согрѣшившаго. А пресвитеръ, безъ воли епископа, не можетъ ни увеличивать, ни уменьшать ихъ, ни разрѣшать кающихся и удостоивать ихъ Божественныхъ таинъ, хотя бы епископъ находился и въ отсутствіи.“ Въ полномъ текстѣ: „*εἰ μηδ᾽ ἂν ἀνάγκης συνωθούσης ἐν τῇ ἀπουσίᾳ τοῦ ἐπισκόπου*“ — смыслъ совершенно иной (*εἰ μηδ᾽* = кромѣ, исключая, развѣ, только). Въ „Книгѣ правилъ“ читаемъ: „развѣ во время надлежащія нужды, въ отсутствіи епископа.“ Такъ понимаютъ это мѣсто Зонара и Вальсамонъ [2]).

Въ толкованіи на 125-е (139-е) пр. Карѳ. соб., объясняя мотивы, побудившіе этотъ соборъ издать постановленіе, запрещающее обращаться съ пересмотромъ дѣла за море, т. е. аппеллировать въ Римъ, Аристинъ выставляетъ на видъ весьма незначительныя и ничего не говоритъ о болѣе важныхъ соображеніяхъ, которыя могли руководить соборомъ: „А запрещено это, думаю (говоритъ онъ въ концѣ своего толкованія), и по причинѣ опасности на морѣ, и потому, чтобы стороны не принимали на себя тягостей и расходовъ вслѣдствіе долговременной отлучки на чужбину.“ Быть можетъ, что, при постановленіи настоящаго правила, соборъ

1) ... *ἀπὸ διφθέρας ψαλλόντων. Σύνταγμα* III, 184. Въ значеніи „съ“ предлогъ *ἀπὸ* никогда не употребляется.

2) Правила св. помѣстн. соборовъ, въ русскомъ переводѣ, съ толкованіями, стр. 504—505. Ср. III, стр. 409—410.

и имѣлъ въ виду интересы тяжущихся, но всего больше, конечно, имъ руководило побужденіе всячески позаботиться объ охраненіи правъ мѣстныхъ соборовъ отъ посягательства римскихъ епископовъ, къ которымъ духовенство того времени, дѣйствительно, весьма часто обращалось за рѣшеніемъ дѣлъ, помимо законной инстанціи, что было причиною многихъ церковныхъ безпорядковъ, ибо случалось, что справедливо осужденные въ Африкѣ и изверженные изъ своего сана приходили въ Римъ, получали здѣсь хорошій пріемъ и продолжали носить священный санъ, а также отправлять сопряженныя съ нимъ функціи, къ общему соблазну вѣрующихъ и къ посрамленію мѣстныхъ соборовъ, на которыхъ они были осуждены (дѣло Агапія, о которомъ говорится въ посланіи Карѳ. соб. къ Бонифацію и Целестину).

Въ толкованіи на 32-е пр. св. Василія Вел. понятіе Аристина о грѣхѣ, приводящемъ къ смерти, является очень узкимъ: подъ смертнымъ грѣхомъ, по его мнѣнію, надо понимать одно плотское наслажденіе. Если бы св. Василій Вел. имѣлъ здѣсь въ виду только одинъ этотъ видъ смертнаго грѣха, то и въ правилѣ сказалъ бы опредѣленно: „Тѣ изъ клира, которые согрѣшили грѣхомъ блудодѣянія“; но онъ распространяетъ правило на болѣе широкій кругъ лицъ, согрѣшившихъ вообще грѣхомъ смертнымъ, какъ сказано въ правилѣ. Вальсамонъ вѣрнѣе истолковалъ это правило, понимая подъ смертнымъ грѣхомъ вообще всякій тяжкій грѣхъ.

Эти недостатки, встрѣчающіеся въ нѣкоторыхъ толкованіяхъ Аристина, конечно, не умаляютъ выдающихся достоинствъ его труда.

Профессоръ **М. Красноженъ.**

Ὁ κῶδιξ τῆς Ὀρθοδόξου Ἐκκλησίας Ἄνδρου καὶ Σύρου.

Συμβολὴ εἰς τὴν Ἐκκλησιαστικὴν Ἱστορίαν τῶν Κυκλάδων.

Ἐν ἔτει 1896 ἐκ τῶν ἀρχείων τοῦ Ὑπουργείου τῶν Ἐκκλησιαστικῶν καὶ τῆς Δημοσίας Ἐκπαιδεύσεως τῆς Ἑλλάδος περιῆλθεν εἰς τὴν Ἐθνικὴν Βιβλιοθήκην Ἀθηνῶν λίαν ἐνδιαφέρων καὶ δὸς εἰπεῖν πολύτιμος κῶδιξ τῆς Ὀρθοδόξου Ἐκκλησίας Ἄνδρου καὶ Σύρου, λαβὼν ἐν τῇ προειρημένῃ βιβλιοθήκῃ ἀριθμὸν κατατάξεως 2081. Ὁ κῶδιξ οὗτος καθιερώθη κατὰ τὸ ἔτος 1769 ὑπὸ τοῦ ἀρχιεπισκόπου Ἄνδρου καὶ Σύρου Ἰωάσαφ, πλὴν περιέχει καὶ ἀρχαιότερα ὑπομνήματα καὶ δὴ ἀπὸ τοῦ ἔτους 1707, ἀναφερόμενα κατὰ τὸ πλεῖστον, σχεδὸν πάντα, εἰς τὰ ἐκκλησιαστικὰ καὶ κοινοτικὰ πράγματα τῆς Ἄνδρου, ἐπ' ἐλάχιστον δὲ εἰς τὰ τῆς Σύρου. Τὰ νεώτατα ὑπομνήματα τοῦ κώδικος ἀνάγονται εἰς τὸ ἔτος 1822, Ἰανουαρίου 30.

Ὁ καθιερωτὴς τοῦ κώδικος ἀρχιεπίσκοπος Ἄνδρου καὶ Σύρου Ἰωάσαφ ἐν τῷ προλόγῳ αὐτοῦ διεκτραγῳδεῖ πικρῶς τὴν ἀθλίαν κατάστασιν, ἣν εὗρε ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ αὐτοῦ σχετικῶς πρὸς τὴν διατήρησιν ἐκκλησιαστικῶν ἀρχείων. Οὔτε κώδικας ὁ φιλίστωρ ἱεράρχης, μήτε κατάστασίν τινα καὶ εὐταξίαν εἰς τὰ ἐκκλησιαστικά, ἀλλὰ τὸ ἀνάπαλιν, ἀκαταστασίαν, ἀταξίαν καὶ πολλὴν βαρβαρότητα — ἵνα μεταχειρισθῶ αὐτοὺς τούτους τοὺς λόγους ἐκείνου[1]) — εὗρε. Μόνον δὲ ἀντίγραφά τινα, ὡς ὁμολογεῖ, ἐξηγμένα ἐκ πεπαλαιωμένων καὶ σεσαθρωμένων κωδίκων ἐνέτυχεν ὁ ἀρχιεπίσκοπος Ἰωάσαφ καὶ τὰ ἀντίγραφα ταῦτα ἐφρόντισεν ἵνα καταστρωθῶσι χάριν μνήμης, ἀσφαλιζόμενα οὕτω, ἐν τῷ ὑπ' αὐτοῦ καθιερωθέντι κώδικι[2]).

1) *Ἰδὲ κατωτέρω.*
2) *Ἰδὲ κατωτέρω.*

Κατὰ ταῦτα ἀρχαιότεροί πως κώδικες τῆς ἐκκλησίας Ἄνδρου καὶ Σύρου οὐχὶ μόνον τανῦν εἰς ἡμᾶς εἶναι ἄγνωστοι, ἀλλὰ ἤδη καὶ αἱ ἐν ἔτει 1769 πρὸς ἀνεύρεσιν τοιούτων κωδίκων σχετικαὶ ἔρευναι τοῦ οἰκείου ἱεράρχου, τοῦ προμνημονευθέντος Ἰωάσαφ, ἀπέβησαν εἰς μάτην. Ἐντεῦθεν καὶ τὰ πράγματα τῆς περὶ ἧς ὁ λόγος ἐκκλησίας δὲν εἶναι κατὰ πάντα ἐν ὁλοσχερείᾳ ἐξηκριβωμένα ὡς πρὸς τοὺς ἀρχαιοτέρους χρόνους. Ἀπὸ τῶν ἀρχῶν δ' ὅμως τοῦ ΙΗ' αἰῶνος ἡ ἐκκλησιαστικὴ καὶ κοινωνικὴ κατάστασις τῆς Ἄνδρου διαφωτίζεται ἱκανῶς ἐκ τοῦ ἐν τῇ Ἐθνικῇ Βιβλιοθήκῃ τῆς Ἑλλάδος ἀποτεθησαυρισμένου κώδικος 2081, ὃν ἐγὼ αὐτὸς ηὐτύχησα πρῶτος νὰ καταστήσω γνωστὸν εἰς περαιτέρω κύκλους, ὑποσχεθεὶς ἅμα, πρὸ πολλῶν ἤδη ἐτῶν, διεξοδικὴν τούτου περιγραφὴν καὶ ἀνάλυσιν νὰ δημοσιεύσω[1]), ὅπερ πράττω τανῦν ἐνταῦθα μετὰ περισσῆς ἡδονῆς. Πλὴν δ' ὅμως ἐκθέσω ἐν προοιμίῳ τίνες αἱ ἐκ τοῦ κώδικος ἡμῶν ἀποῤῥέουσαι ἀδρομερεῖς περὶ τῆς ἐκκλησίας Ἄνδρου καὶ Σύρου εἰδήσεις, ἐπιτραπήτω μοι δι' ὀλίγων νἀναδράμω σχετικῶς πρὸς τὸ θέμα μου εἰς τοὺς ἀρχαιοτέρους χρόνους ἐκείνων, ἀφ' ὧν ἄρχεται ὁ ἡμέτερος κῶδιξ.

Ἐν Ἄνδρῳ[2]) — καθ' ἃ καὶ ἐν ταῖς λοιπαῖς Κυκλάσιν — ὁ Χρι-

1) *Πρβλ. Νίκου Ἀ. Βέη, Προςθῆκαι καὶ διορθώσεις εἰς τὸ* „Plan eines Corpus der griechischen Urkunden des Mittelalters und der neueren Zeit“ [Sonderabdruck aus der „Byzantinischen Zeitschrift“, XV. Bd., 1 u. 2], Leipzig 1906, *σελ.* 481. — *Πρβλ. Νίκου Ἀ. Βέη, Μνεῖαι τοῦ Ἄστρους κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας καὶ τὰ παρ' αὐτὸ κάστρα. Τό τοπωνυμικὸν „Ἄρια“. Ἐν* „Byzantinische Zeitschrift“, *τόμ. ΙΖ'* (1908), *σελ.* 106 *(ὅθεν καὶ εἰς ἴδιον τεῦχος μετὰ τῆς αὐτῆς σελιδώσεως).*

2) *Περὶ τῆς Ἐκκλησιαστικῆς Ἱστορίας τῆς Ἄνδρου πρβλ. τὰς ἀκολούθους ἐργασίας: Ἀ. Μηλιαράκη, Κυκλαδικὰ ἤτοι γεωγραφία καὶ ἱστορία τῶν Κυκλάδων νήσων. Ἐν Ἀθήναις* 1874, *σ.* 356 *κ. ἑ.* — *Τοῦ αὐτοῦ, Ὑπομνήματα περιγραφικὰ τῶν Κυκλάδων νήσων κατὰ μέρος. Ἄνδρος — Κέως. Ἐν Ἀθήναις* 1880, passim. — *Τάσσου Δ. Νερούτσου, Χριστιανικαὶ Ἀθῆναι. Ἐν τῷ Δελτίῳ τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος. Τόμ. Γ'* (*σ.* 5—107) *καὶ τόμ. Δ* (*σ.* 51—204) *(ὅθεν καὶ εἰς ἴδιον τεῦχος).* — *Τοῦ αὐτοῦ, Συμβολὴ διὰ τὰ μνημεῖα τῆς Ἱστορίας τῶν Ἀθηναίων... Ἀπόσπασμα ἐκ τῶν Χριστιανικῶν Ἀθηνῶν. Ἐν Δημ. Γρηγ. Καμπούρογλου, Μνημεῖα τῆς Ἱστορίας τῶν Ἀθηναίων. Τόμ. Β'. Ἐν Ἀθήναις* 1890[—1891], *σελ.* 171—180. — *Μανουὴλ Γεδεών, Συμβολὴ εἰς τὴν Ἱστορίαν τῆς ἀποστολικῆς ἐκκλησίας τῶν Ἀθηνῶν. Αὐτόθι, σελ.* 246—374 *(ὅθεν καὶ εἰς ἴδιον τεῦχος. Ἐν Ἀθήναις ΑΩϚΑ').* — *Δημ. Γρ. Καμπούρογλου, Ἱστορία τῶν Ἀθηναίων. Τουρκοκρατία. Περίοδος πρώτη* 1458—1687. *Τόμ. Β'. Ἐν Ἀθήναις* 1890[—1892], *σελ.* 123—130. — *Τρυφ. Ε. Εὐαγγελίδου, Ὁ Χριστιανισμὸς ἐν ταῖς Κυκλάσι (Ἱστορικὴ μελέτη ἐπὶ τῇ βάσει τῶν σωζομένων μνημείων καὶ τῶν ἐπιγραφῶν περὶ τῆς ἐν τῷ Αἰγαίῳ διαδόσεως αὐτοῦ κατὰ τοὺς πρώτους αἰῶνας, ᾗ προσήρτηται καὶ ἐπισκοπικὸς κατάλογος τῆς ἐπισκοπῆς Σύρου). Ἐν Σύρῳ* 1908 *(σελ.* 16, *εἰς* 8ον*).* — *Τρ. Ε. Εὐαγγελίδου, Ἡ νῆσος Σέριφος καὶ αἱ περὶ αὐτὴν νησίδες. Μελέτη τοπογράφικο-ἱστορικὴ μετὰ χάρτου τῆς νήσου καὶ εἰκόνων. Ἐν Ἑρμουπόλει* 1909. — *Κλ. κλ.*

στιανισμός, ὡς ἐλέγχεται, ἐπεκράτησε σχετικῶς λίαν ὀψίμως [1]). Πρῶτος γνωστός μοι ἐπίσκοπος τῆς νήσου εἶναι ὁ κατὰ τὰ μέσα τοῦ Δ' αἰῶνος ἀκμάσας Ζώϊλος. Οὗτος μετέσχε τῆς ἐν Ἀλεξανδρείᾳ τῷ 362 συγκροτηθείσης συνόδου [2]) καὶ εἶναι ὁ ἀρχαιότατος πάντων τῶν γνωστῶν μοι ἐπισκόπων τῶν Κυκλάδων νήσων. Μετὰ ἕνα περίπου αἰῶνα μνημονεύεται ὁ ἐπίσκοπος Ἄνδρου Παλλάδιος, συνυπογραφόμενος ἐν τοῖς Πρακτικοῖς τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει τῷ 459 ἐπὶ Λέοντος τοῦ Α' συγκροτηθείσης κατὰ σιμωνίας συνόδου [3]). Ἐν δὲ τοῖς Πρακτικοῖς τῆς ς' οἰκουμενικῆς συνόδου ἀπαντᾷ καὶ ὁ παρὰ Lequien [4]) μνημονευόμενος ἐπίσκοπος Ἄνδρου Κώνστας.

Ἐν τοῖς ἀρχαιοτέροις τῶν τακτικῶν πρωτοκαθεδρίας τῶν ἐκκλησιῶν, ὡς ἐπὶ παραδείγματι τοῖς ἐπ' ὀνόματι Ἐπιφανίου ἀρχιεπισκόπου Κύπρου, ἀπαντᾷ ἡ Ἄνδρος ὡς ἐπισκοπὴ τῆς καλουμένης „ἐπαρχίας νήσων Κυκλάδων" ὑπὸ τὴν μητρόπολιν Ῥόδου [5]). Μετὰ ταῦτα ὑπήχθη ἡ Ἄνδρος ὑπὸ τὴν μητρόπολιν Ἀθηνῶν ὡς τετάρτη τὴν τάξιν ἐπισκοπὴ [6]) καὶ βραδύτερον ὡς τρίτη [7]). Διετέλεσε δὲ ὑπὸ τὸν μητροπολίτην Ἀθηνῶν

---

1) Πρβλ. Α. Μηλιαράκι, Κυκλαδικά, σελ. 336 κ. ἑ. — Τρ. Ε. Εὐαγγελίδου, Ὁ Χριστιανισμὸς ἐν ταῖς Κυκλάσι. — Τρ. Ε. Εὐαγγελίδου, Ἡ νῆσος Σέριφος καὶ αἱ περὶ αὐτὴν νησίδες, σελ. 52 κ. ἑ. — Πρὸ παντὸς τὸ ἔξοχον ἄρθρον τοῦ κ. H. Achelis, Spuren des Urchristentums auf den griechischen Inseln? Ἐν τῇ „Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde des Urchristentums". Τόμ. Α' (1900), σελ. 87—100. Παρατηρῶ, ὅτι τὸ ἐπιγραφικὸν ὑλικόν, ἐφ' οὗ στηρίζεται ἡ προειρημένη ἐργασία τοῦ κ. H. Achelis (ἥτις δυστυχῶς διέλαθε τὸν κ. Τρυφ. Εὐαγγελίδην γράφοντα περὶ τοῦ Χριστιανισμοῦ ἐν ταῖς Κυκλάσι) ηὐξήθη ἱκανῶς κατὰ τὰ ἀπὸ τοῦ 1900 μέχρι σήμερον παρελθόντα ἔτη.

2) Philipp. Labbei — Gabr. Cossartii, Sacrosancta Concilia. Τομ. Β'. Paris. 1671, σελ. 810 καὶ 819 ἔνθα κεῖται: Ζωΐλος Ἀνδρωμηνᾶς, Ἀντίφρω, ὅπερ βεβαίως διορθωτέον εἰς Ζωΐλος Ἄνδρου, Μηνᾶς Ἀντίφρων. Ὀρθῶς κεῖται ἐν τῇ λατινικῇ μεταφράσει: Zoilus Andro, Menas Antiphrorum, εἰ καὶ ἐν τῷ ἑλληνικῷ κειμένῳ ἐσφαλμένως: Ζώϊλος Ἀνδρωμηνᾶς, Ἀντίφρω παρὰ Mansi, Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio... Τόμ. Δ'. Ἐν Φλωρεντίᾳ 1759, σελ. 353—354.

3) Mansi, ἔνθ' ἀνωτέρω, τόμ. Ζ', σελ. [9] 17.

4) M. Lequien, Oriens Christianus. Τόμ. Α'. Ἐν Παρισίοις 1740, σελ. 993.

5) G. Parthey, Hieroclis synecdemus et notitiae episcopatuum. Accedunt Nili Doxopatris notitia patriarchatuum et locorum nomina immutata. Ἐν Βερολίνῳ 1866, σελ. 160 (ἀριθ. 254), σελ. 180 (ἀριθ. 536), σελ. 196 (ἀριθ. 447). — Georgii Cyprii, Descriptio orbis Romani. Ed. H. Gelzer. Ἐν Λειψίᾳ 1890, σελ. 25 (ἀριθ. 482). — H. Gelzer, Ungedruckte κλ. (ἰδὲ κατωτέρω) σελ. 542.

6) G. Parthey, ἔνθ' ἀνωτέρω σελ. 118 (ἀριθ. 423), 215 (ἀριθ. 536), 257 (ἀριθ. 386), 300 (ἀριθ. 269). — Georgii Cyprii, ἔνθ. ἀνωτέρω σελ. 75 (ἀριθ. 1586). — H. Gelzer, Ungedruckte und ungenügend veröffentlichte Texte der Notitiae episcopatuum. (Aus den Abhandlungen der kgl. bayer. Akademie der Wissensch. I. Cl., XXI. Bd., III. Abt.). Ἐν Μονάχῳ 1901, σελ. 556.

7) Πρβλ. π. χ. τακτικὸν ἐκδοθὲν ὑπὸ Α. Παπαδοπούλου-Κεραμέως ἐν Μουσείῳ καὶ Βιβλιοθήκῃ τῆς Εὐαγγελικῆς Σχολῆς Σμύρνης. Περίοδος Β'. Ἔτος Α', 1875—1876. Ἐν Σμύρνῃ 1876, σελ. 76. (Πρβλ. καὶ Α. Παπαδοπούλου-Κεραμέως, Ἕτεραι ἀνακοινώσεις. Ἔγγραφα περὶ δύο ἐπισκοπῶν τῆς μητροπόλεως Ἀθηνῶν. Ἐν Δ. Γρ. Καμπούρογλου, Μνημεῖα τῆς Ἱστορίας τῶν Ἀθηναίων. Τόμ. Β', σελ. 224.). — H. Gelzer, Ungedruckte κλ., σελ. 634. — Ἐν ἀναγραφῇ τῶν ὑπὸ τὴν μητρόπολιν Ἀθηνῶν ἐκκλησιῶν — ἣν παρέχει ὁ Pouqueville (Voyage de la Grèce. Ἔκδοσις Β'. Τομ. Ε'. Ἐν Παρισίοις 1827, σελ. 41), — ἡ Ἄνδρος ἐπέχει τὴν β' τάξιν. Πλὴν ἡ ἀναγραφὴ αὕτη — ἥτις ἄλλως ἀναφέρει τὴν Ἄνδρον ὡς ἐπισκοπὴν τὸ πρῶτον τὸν Θ' αἰῶνα καὶ ὡς ἀρχιεπισκοπὴν τὸν Ις', ὅπερ ἐσφαλμένον — δὲν φαίνεταί μοι ἐξηκριβωμένη καὶ ἐν πᾶσιν ἀξιόπιστος.

ἡ Ἄνδρος μέχρις ὅτου προήχθη εἰς ἀρχιεπισκοπήν. Τὸ δὲ ὑπὸ τοῦ γνωστοῦ περιηγητοῦ Spon σημειούμενον, ὅτι ἡ περὶ ἧς ὁ λόγος νῆσος ὑπήγετο ἐπὶ τῶν ἡμερῶν αὐτοῦ (1676) ὑπὸ τὸν μητροπολίτην Εὐρίπου, δὲν εἶναι ἀληθὲς καὶ ἑρμηνευτέον ὡς εἴδησις προερχομένη ἐκ κακῆς πηγῆς ἢ ὡς παρανόησις αὐτοῦ τούτου τοῦ Spon [1]). Προήχθη δὲ ἡ Ἄνδρος εἰς ἀρχιεπισκοπὴν κατά τι παλαιὸν σχόλιον εἰς τὰ τακτικὰ τῶν ἐκκλησιῶν „παρὰ τοῦ πατριάρχου κυρίου Κυρίλλου Λουκάρεως" [2]). Ἡ μαρτυρία αὕτη ἐλέγχεται ἀξιόπιστος. Ὁ Πατριάρχης Κύριλλος ὁ Λούκαρις ἐπατριάρχευσεν, ὡς γνωστόν, ἑξάκις, μεταξὺ τῶν ἐτῶν 1612 καὶ 1638 [3]). Πλὴν δυνάμεθα νὰ ὁρίσωμεν ἀκριβέστερον τὸν χρόνον τῆς προαγωγῆς τῆς Ἄνδρου εἰς ἀρχιεπισκοπήν. Ἐν ἔτει ͵ζρκζ' († 1619) Ἰουνίου κ' ἔχομεν παραίτησιν ἀνωνύμου ἐπισκόπου Ἄνδρου, ὅστις δι' οἰκειοχείρου γράμματος δηλοῖ, ὅτι διὰ χρέη ὑπέρογκα „καὶ δι' ἄλλα βάρη τοπικὰ καὶ συχνοὺς ἐπηρεασμοὺς καὶ ἐπιβουλὰς" ποιεῖ παραίτησιν οἰκειοθελῆ καὶ ἀβίαστον τοῦ θρόνου αὐτοῦ καὶ δίδωσι „ἄδειαν τῷ πανιερωτάτῳ... μητροπολίτῃ Ἀθηνῶν χειροτονῆσαι ἕτερον... ἐπίσκοπον ἀναμφιβόλως ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ... Ἄνδρου..." [4]). Βραδύτερον κατὰ Δεκέμβριον τοῦ 1626 ἔχομεν ὑπομνήματα, δι' ὧν καθαιρεῖται ὁ ἀρχιεπίσκοπος Ἄνδρου Γρηγόριος [5]) καὶ ἀντὶ αὐτοῦ ἐκλέγεται

---

1) Voyage d'Italie, de Dalmatie, de Grèce et du Levant, fait aux années 1675 et 1676, par Jacob Spon docteur médecin aggregé à Lyon, et George Wheler Gentilhomme Anglois. Tome II. Lyon 1678, σελ. 203.

2) Parthey, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ. 257, ἀριθ. 386. — Τὸ ὑπὸ Ἀ. Μηλιαράκι (Κυκλαδικά, σελ. 357 ἐν ὑποσημ. 26 σημειούμενον: „Ἡ Ἄνδρος ἐτιμήθη εἰς ἀρχιεπισκοπὴν ὑπὸ... Κυρίλλου Λουκάρεως 1521" εἶναι προφανῶς παραδρομὴ τυπογραφικὴ ἀντὶ 1621).

3) Μανουὴλ Γεδεών, Πατριαρχικοὶ πίνακες. Ἐν Κωνσταντινουπόλει [1885—1890], σελ. 547 κ. ἑ. κλ. — α' πατριαρχεία Κυρίλλου Λουκάρεως 1612, β' 1621—1623, γ' 1623—1630, δ' 1630—1634, ε 1634—1635, ς' 1637—1638. (Πᾶσαι αἱ χρονολογίαι αὗται κατὰ τὰ ὑπὸ τοῦ Μ. Γεδεὼν ἀναγραφόμενα).

4) Μανουὴλ Γεδεών, Συμβολαὶ εἰς τὴν Ἱστορίαν τῆς Ἀποστολικῆς Ἐκκλησίας τῶν Ἀθηνῶν, σελ. 264 ἔνθα ἐκδίδοται πλῆρες τὸ γράμμα (ἰδὲ καὶ σελ. 253, 356).

5) Αὐτόθι σελ. 362—364 (ἰδὲ καὶ σ. 356), ἔνθα ἐκδίδονται πλήρεις αἱ πράξεις αὐτῶν. Περιλήψεις αὐτῶν παρὰ Κ. Ν. Σάθα, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη. Τόμ. Γ'. Ἐν Βενετίᾳ 1872, σελ. 565.

ὁ ὁσιώτατος ἐν ἱερομονάχοις καὶ πνευματικοῖς κὺρ Μακάριος ὡς ἀρχιεπίσκοπος Ἄνδρου[1]). Κατὰ ταῦτα ἡ προαγωγὴ τῆς Ἄνδρου εἰς ἀρχιεπισκοπὴν ἐγένετο μεταξὺ τῶν ἐτῶν 1621—1626[2]), ἐπὶ τῆς β' εἴτε γ' πατριαρχείας τοῦ Κυρίλλου τοῦ Λουκάρεως. Καί τοι ἐν τῇ ὑπὸ Σάθα ἐκδεδομένῃ ἀναγραφῇ τῆς καλουμένης „Νομικῆς Συναγωγῆς" τοῦ Δοσιθέου Νοταρᾶ ὑπάρχει περίληψις συνοδικοῦ γράμματος ἔχουσα ἐπὶ λέξει: „Τιμόθεος Α' 7121, ἰνδ. ια', (1612)[3]), κατὰ Ἰανουάριον, ἀθώωσις τοῦ παρὰ κανόνας ἐπὶ Νεοφύτου καθαιρεθέντος ἀρχιεπισκόπου Ἄνδρου Βενιαμίν, καὶ καθαίρεσις τοῦ τὴν ἀρχιεπισκοπὴν ταύτην καταλαβόντος Νεοφύτου ἐπισκόπου Σκύρου"[4]). Ταῦτα δὲ ἂν ἠλήθευον ὡς πρὸς τὰς λέξεις: ἀρχιεπισκόπου, ἀρχιεπισκοπὴν, ἔδει νὰ δεχθῶμεν ἀπὸ τοῦ ἔτους 1613 τετιμημένην δι' ἀρχιεπισκοπικοῦ θρόνου τὴν Ἄνδρον. Πλὴν αὐτὸ τοῦτο τὸ γράμμα τοῦ Οἰκομενικοῦ Πατριάρχου Τιμοθέου Α', ὅπερ πρόκειται ἡμῖν καθ' ὅλου ἐκδεδομένον[5]), κατ' ἐπανάληψιν ἀναφέρει ἐπίσκοπον καὶ ἐπισκοπὴν Ἄνδρου, οὐχὶ δὲ ἀρχιεπίσκοπον καὶ ἀρχιεπισκοπὴν Ἄνδρου παρὰ τὰ λεγόμενα ἐν τῇ περιλήψει τοῦ γράμματος τούτου, ἣν παρέχει ἡ Σάθειος ἀναγραφὴ τῶν περιεχομένων τῆς „Νομικῆς Συναγωγῆς" τοῦ Δοσιθέου Νοταρᾶ. Ἐνταῦθα δέον νὰ τονίσω, ὅτι κατὰ τὰ εἰρημένα τὰ παρὰ Pouqueville κείμενα, καθ' ἃ ἡ Ἄνδρος ἀνεδείχθη ἀρχιεπισκοπὴ ἤδη κατὰ τὸν Ιϛ' αἰῶνα, δὲν ἀνταποκρίνονται πρὸς τἀληθῆ.

Βραδύτερον, κατὰ Δεκέμβριον τοῦ 1810, ἡ Ἄνδρος προήχθη καὶ εἰς μητρόπολιν διὰ σύνοδικοῦ γράμματος τοῦ πατριάρχου Ἱερεμίου Δ', τοῦ μητροπολίτου ταύτης φημιζομένου ὑπερτίμου καὶ ἐξάρχου τῶν Κυκλάδων νήσων. Τὸ σχετικὸν πρὸς ταῦτα γράμμα βλέπει τις κατωτέρω ὑπ' ἀριθμὸν 37. Ὑπάρχει δ' ὅμως ἐν τῇ κατ' ἐπανάληψιν ἀνωτέρω μνησθείσῃ Σαθείῳ ἀναγραφῇ τῆς „Νομικῆς Συναγωγῆς" τοῦ Δοσιθέου Νοταρᾶ περίληψίς τις γράμματος, ἔχουσα κατὰ λέξιν ὡς ἑξῆς: „Διονύσιος Δ'. 1677... κατὰ Μάρτιον, συνοδικὸν

1) Πρβλ. Μανουὴλ Γεδεών, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ. 356. — Δ. Γρ. Καμπούρογλου, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ. 129. — Κλ. κλ.

2) Κ. Ν. Σάθα, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ. 559.

3) Γράφε: 1613. — Πρβλ. Μανουὴλ Γεδεών, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ. 356.

4) Μανουὴλ Γεδεών, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ. 360—362.

5) Τοῦ Γρηγορίου τούτου Ἄνδρου ἔχομεν μνείας ἤδη πρότερον ἐν πράξεσι ψήφων τοῦ ἔτους 1622. — Πρβλ. Α. Παπαδοπούλου Κεραμέως, Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη. Τόμ. Δ'. Ἐν Πετρουπόλει 1899, σελ. 11, 12, 13.

γράμμα δοθὲν τῷ κὺρ Γερασίμῳ πρῴην Κωνσταντινουπόλεως, διὰ τὴν προεδρείαν τῆς μητροπόλεως Ἄνδρου"[1]). Ταῦτα, ἂν δὲν δεχθῶμεν ὡς πρὸς τά: τῆς μητροπόλεως Ἄνδρου ὡς μίαν τῶν συνήθων ἐν αὐτῇ τῇ „Νομικῇ Συναγωγῇ" εἴτε τῇ Σαθείῳ ταύτης περιλήψει ἀνεπιστασιῶν, δέον νὰ ἑρμηνεύσωμεν, ὅτι ἡ Ἄνδρος προκειμένου νὰ δοθῇ ὡς προεδρεία τῷ πρῴην Κωνσταντινουπόλεως Γερασίμῳ Β' ἐχαρακτηρίσθη, κατὰ τὰ εἰωθότα παρὰ τῇ Ὀρθοδόξῳ Ἀνατολικῇ Ἐκκλησίᾳ[2]), ὡς μητρόπολις μόνον ἐφ' ὅσον ἔζη καὶ κατεῖχεν αὐτὴν ὁ πρῴην οἰκουμενικὸς πατριάρχης Γεράσιμος Β'. Διότι ἐξαιρέσει τῆς περιλήψεως ταύτης πᾶσαι αἱ λοιπαὶ προκείμεναι, εἰς ἐμὲ τοὐλάχιστον, πηγαί, σιγίλλια καὶ ἄλλα γράμματα, σφραγῖδες κλ., ὧν ἡ ὀνομαστικὴ ἐνταῦθα μνεία θἀπέβαινε μακρότάτη, μνημονεύουσι τῆς Ἄνδρου κατὰ τὰ ἔτη 1626—1810 ὡς ἀρχιεπισκοπῆς. Ἐπίσης ὡς ἀρχιεπισκοπῆς μνημονεύουσι τῆς Ἄνδρου καὶ δύο κυριώταται πηγαὶ τῆς περιόδου ταύτης, ἤτοι ἡ Γεωγραφία παλαιὰ καὶ νέα τοῦ περιφήμου μητροπολίτου Ἀθηνῶν Μελετίου (συνταχθεῖσα ἐν Ναυπάκτῳ τὰ 1692—1696)[3]), ἐν ᾗ Γεωγραφίᾳ μνημονεύεται ἡ Ἄνδρος τετιμημένη „μὲ Θρόνον Ἀρχιεπισκόπου, καίτοι τὸ πρότερον Ἐπισκοπὴ τοῦ Ἀθηνῶν"[4]) καὶ τὸ „Συνταγμάτιον περὶ τῶν ὀφφικίων κληρικάτων καὶ ἀρχοντικίων" τοῦ πατριάρχου Ἱεροσολύμων Χρυσάνθου τοῦ Νοταρᾶ (1707—1731), ἐν ᾧ Συνταγματίῳ μνημονεύεται ἡ Ἄνδρος ἐν τῇ ἀναγραφῇ „Περὶ τῶν ἀρχιεπισκόπων τῶν ὑποκειμένων τῷ Πατριαρχικῷ τῆς Κωνσταντινουπόλεως θρόνῳ"[5]). Ἀλλὰ καὶ ἐκ τάξεως τῶν ἐκκλησιῶν, συνταχθείσης μεταξὺ τοῦ ΙΖ' καὶ ΙΗ' αἰῶνος, ὡς καὶ ἐξ ἑτέρας τάξεως τῶν περὶ τὸ ἔτος 1725 χρόνων[6]), συνάγεται ὅτι ἡ Ἄνδρος

1) Κ. Ν. Σάθα, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ. 603.

2) Πρβλ. Κωνστ. Μ. Ῥάλλη, Περὶ τοῦ τῆς ἐπισκοπῆς προβιβασμοῦ κατὰ τὸ δίκαιον τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Ἐν τῇ „Βυζαντίδι", τόμ. Β' (1911—1912), σελ. 155.

3) Πρβλ. Κωνστ. Ν. Σάθα, Νεοελληνικὴ Φιλολογία. Ἐν Ἀθήναις 1868, σελ. 390 καὶ 391.

4) Μελετίου [Ἀθηνῶν], Γεωγραφία παλαιά καὶ νέα.... ἐκ διαφόρων συγγραφέων παλαιῶν τε καὶ νέων.... Ἑνετίῃσι 1728, σελ. 403. — (Πρβλ. καὶ τὴν β' ἔκδοσιν ταύτης ὑπὸ Ἀνθίμου Γαζῆ. Τόμ. Γ'. Ἑνετίῃσι 1807, σελ. 18.)

5) Χρυσάνθου Ἱεροσολύμων, Συνταγμάτιον περὶ τῶν ὀφφικίων... Ἐν Βουκουρεστίῳ 1715. — Ἔκδοσις Β'. Ἐν Βενετίᾳ 1778. — Πρβλ. καὶ Δ. Γρ. Καμπούρογλου, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ. 130.

6) H. Omont, Liste des métropolitains et évêques Grecs du Patriarchat de Constantinople vers 1725. Ἐν τῇ Revue de l'Orient Latin. Τόμ Α' (1893), σ. 320, ἀριθ. 78.

κατὰ τοὺς χρόνους ἐκείνους ὑπῆρξεν ἀρχιεπισκοπή [1]). *Τὰ δὲ ὑπὸ τοῦ γνωστοῦ βοτανικοῦ καὶ περιηγητοῦ* Tournefort *(ἐπισκεφθέντος τὴν Ἄνδρον ἐν ἔτει* 1700) *λεγόμενα ἁπλῶς περὶ Ἕλληνος ἐπισκόπου* [2]), *καὶ οὐχὶ ἀρχιεπισκόπου, τῆς νήσου, εἶναι παραδρομαὶ εἴτε καὶ πληροφορίαι τοῦ καὶ ἄλλως πολλάκις ἐσφαλμένως ἐκθέτοντος τὰ πράγματα βοτανικοῦ ἐκείνου. Ὁ δὲ παρὰ* Lequien [3]) *μνημονευόμενος Ἰγνάτιος ὡς ἐπίσκοπος Ἄνδρου μετὰ τὸ ἔτος* 1671 *καὶ πρὸ τοῦ ἔτους* 1721, *ἐπὶ πάπα Ῥώμης Ἰννοκεντίου Θ' τὰ ἱερὰ γράμματα ἐν τῷ Ἑλληνικῷ κολλεγίῳ τοῦ Ἁγίου Ἀθανασίου (ἐν Ῥώμῃ) σπουδάσας, διαγραπτέος βεβαίως ἐκ τοῦ καταλόγου τῶν ὀρθοδόξων ἱεραρχῶν Ἄνδρου, ἅτε προφανῶς Ῥωμαιοκαθολικὸς ἐπίσκοπος τῆς νήσου ταύτης γενόμενος.*

Καθ' οὓς χρόνους καθιερώθη ὁ κῶδιξ ἡμῶν ἡ Ἄνδρος ἦτο ἐκκλησιαστικῶς συνηνωμένη μετὰ τῆς Σύρου. Αὐτὸς ὁ καθιερωτὴς τοῦ κώδικος ἡμῶν ἀρχιεπίσκοπος Ἰωάσαφ ὑπογράφεται κατ' ἐπανάληψιν ἐν αὐτῷ: ὁ Ἄνδρου καὶ Σύρας [4]). *Τὴν ἀρχαιοτέραν ἐκκλησιαστικὴν ἱστορίαν τῆς Σύρου, διαδεξαμένης τὴν ἐπισκοπὴν Δήλου* [5]), *παραλίπω ἐνταῦθα διεξοδικῶς νὰ ἐκθέσω, καθ' ὅσον ταύτην ἐπ' ἐσχάτων παρέσχεν ἐν καλῷ διαγράμματι ὁ κ. Δρ Τρύφων Εὐαγγελίδης* [6]). *Πλὴν τὸ ὑπὸ τούτου ἀναγραφόμενον ὅτι ἡ Σῦρος συνηνώθη μετὰ τῆς Ἄνδρου πάντως μετὰ τὸ ἔτος* 1770 [7]) *δὲν φαίνεται ἐκ τῶν πραγμάτων ἀληθὲς καὶ δὴ ἐκ τοῦ κώδικος ἡμῶν καθιερωθέντος, ὡς ἐῤῥήθη, πρὸ τοῦ* 1770. *Καὶ ὡς μητρόπολις ἡ Ἄνδρος ἦτο συνηνωμένη μετὰ τῆς Σύρου* [8]). *Μετὰ*

1) *Α. Παπαδοπούλου Κεραμέως, Τακτικὸν τῶν ὀρθοδόξων ἐκκλησιῶν τῆς Ἀνατολῆς καὶ κατάλογος ἀρχιερέων ἀκμασάντων ἐν αὐταῖς μεταξὺ τοῦ ΙΖ' καὶ ΙΗ' αἰῶνος. Ἐν τῷ Δελτίῳ τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος. Τόμ. Γ'* (1889—1891), *σελ.* 472.

2) P. de Tournefort, Relation d'un voyage du Levant. *Τόμ. Α'. Ἐν Παρισίοις* 1717, *σελ.* 350.

3) *Ἔνθ' ἀνωτέρω. Τόμ. Α', σελ.* 944.

4) *Ἰδὲ κατωτέρω σελ.* 220, *ἀριθ.* 1, *σελ.* 223, *ἀριθ.* 14, *σελ.* 224, *ἀριθ.* 16 *καὶ* 17, *σελ.* 244, *ἀριθ.* 42.

5) *Περὶ ταύτης ἰδὲ Ἰεζεκιὴλ Βελανιδιώτου, Αἱ ἐπισκοπαὶ Παροναξίας καὶ Δήλου. Ἐν τῷ περιοδικῷ „Ἱερομνήμονι" (Βόλου) ἔτος Β'* (1907), *ἀριθ.* 7, *σελ.* 7. *Καὶ δὴ τὸ μετὰ ταῦτα φανὲν λίαν διδακτικὸν ἄρθρον τοῦ Περικλέους Ζερλέντου ἐν τῇ „Ἐκκλησιαστικῇ Ἀληθείᾳ". Τόμ. ΚΗ'* (1908), *σελ.* 303—304.

6) *Κατάλογος τῶν ὀρθοδόξων ἐπισκόπων Σύρου διὰ μέσου τῶν αἰώνων. Ἐν τῇ ἐφημερίδι „Πατρίδι" (Σύρου) τῆς* 19 *καὶ* 26 *Αὐγούστου* 1907. — *Τρ. Εὐαγγελίδου, Ὁ Χριστιανισμὸς ἐν ταῖς Κυκλάσι, σελ.* 9 *κ. ἑ.* — *(Πρβλ. τοῦ αὐτοῦ, Ἡ νῆσος Σέριφος, σελ.* 55 *κ. ἑ.)*

7) *Τρ. Εὐαγγελίδου, Ὁ Χριστιανισμὸς ἐν ταῖς Κυκλάσι, σελ.* 13.

8) *Πρβλ. Δημ. Γρ. Καμπούρογλου, ἐνθ' ἀνωτέρω, σελ.* 130.

τὴν ἵδρυσιν δ' ὅμως τοῦ Ἑλληνικοῦ Βασιλείου διὰ τοῦ ἀπὸ 20 *Νοεμβρίου* (= 2 *Δεκεμβρίου)* 1833 *Β. Διατάγματος, καταργηθείσης πάσης διακρίσεως ἐν τῇ ἐκκλησιαστικῇ ἱεραρχίᾳ τοῦ Βασιλείου καὶ ὑποβιβασθεισῶν τῶν μητροπόλεων εἰς ἐπισκοπάς, ὡρίσθη ὡς λε' προσωρινὴ ἐπισκοπὴ ἡ τῶν Κυκλάδων (Σύρου καὶ Τήνου) καὶ ὡς λς', ἐπίσης προσωρινὴ ἐπισκοπή, ἡ τῆς Ἄνδρου. Μόνιμαι δ' ἐπισκοπαὶ διὰ τοῦ προειρημένου Β. Διατάγματος ὡρίσθησαν καθ' ὅλον τὸ Ἑλληνικὸν Βασίλειον μόνον δέκα, φερώνυμοι τῶν δέκα τότε τοῦ κράτους νομῶν. Ἐπίσης διὰ τοῦ αὐτοῦ Β. Διατάγματος ὡρίσθη, ἵνα ἡ ἑκάστοτε χηρεύουσα ἐκ τῶν προσωρινῶν ἐπισκοπῶν τοῦ Βασιλείου ἑνῶται μετὰ τῆς μονίμου ἐπισκοπῆς τοῦ νομοῦ. Οὕτω κατὰ τὸ* 1842 *ὁ ἐν Σύρῳ ἑδρεύων ἐπίσκοπος Κυκλάδων Δανιὴλ ὁ Χῖος προσέλαβε καὶ τὴν Ἄνδρον ἀποθανόντος τοῦ ἐπισκόπου ταύτης Σεραφὴμ τοῦ ἀπὸ Σμύρνης, τοῦ ἐξ οἰκογενείας Δρόσου (τῇ* 4 *Ὀκτωβρίου* 1842) [1]). *Διὰ δὲ τοῦ ἀπὸ* 9 *Ἰουλίου* 1852 *περὶ ἐπισκοπῶν καὶ ἐπισκόπων νόμου ὡρίσθη ὡς κα' ἐπισκοπὴ τοῦ Βασιλείου τῆς Ἑλλάδος ἡ τῆς Σύρου καὶ Τήνου (μετὰ τῆς Μήλου) καὶ ὡς κβ' ἡ τῆς Ἄνδρου καὶ Κέας (ἥτις συνῳδὰ ἄρθρῳ τοῦ νόμου καὶ εἰς ἀρχιεπισκοπὴν προήχθη)* [2]). *Τέλος ἐπ' ἐσχάτων διὰ τοῦ ἀπὸ* 22 *Ἰανουαρίου* 1910 *Βασιλικοῦ Διατάγματος τὴν ια' ἐπισκοπὴν τοῦ Βασιλείου τῆς Ἑλλάδος ἀπετέλεσεν ἡ τῆς Σύρου, Τήνου καὶ Ἄνδρου περιλαμβάνουσα τὰς ὁμωνύμους ἐπαρχίας καὶ τὰς τῆς Κέας καὶ Μήλου* [3]). — *Τοιοῦτον κατὰ τὰς προκειμένας μοι πηγὰς τὸ διάγραμμα τῆς ἐκκλησιαστικῆς τάξεως τῆς Ἄνδρου ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων χρόνων μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς.*

Ἴδωμεν ἤδη τίνες οἱ ἐν τῷ κώδικι ἡμῶν μνημονευόμενοι ἱεράρχαι Ἄνδρου:

α' *Μακάριος (πάντως πολὺ πρὸ τοῦ* 1707).
β' *Ναθαναήλ.*
γ' *Ἀθανάσιος* (1708, 1710. 1712).
δ' *Γρηγόριος* (1713).
ε' *Διονύσιος.*
ς' *Φιλόθεος* (1759—1766).
ζ' *Ἰωάσαφ* (1768—1774).

1) *Πρβλ. Α. Μηλιαράκην, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ.* 148. — *Τρ. Εὐαγγελίδην, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ.* 14 *κ. ἑ.*

2) *Πρβλ. Α. Μηλιαράκην, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ.* 229 *καὶ σελ.* 37.

3) *Πρβλ. Τρ. Εὐαγγελίδην, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ.* 16. — *Καὶ δὴ πρβλ. Κ. Μ. Ῥάλλην, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ.* 156 *κ. ἑ.*

η′ Διονύσιος (1776, 1777, 1787, 1789, 1791).

ϑ′ Παγκράτιος (1802).

ι′ Διονύσιος (1810 σεπτεμβρίου 14 καὶ Δεκεμβρίου 29, 1812 Ἰουλίου 15, 1813 Ἰουλίου 1).

Ἐντὸς παρενθέσεων ἐσημειώσαμεν τὰς ῥητὰς ἐκ τοῦ κώδικος ἀποῤῥεούσας χρονολογικὰς ἐνδείξεις. Καὶ ποῖοι μὲν οἱ προγενέστεροι καθ’ ὅλου ἱεράρχαι Ἄνδρου δὲν προτιθέμεθα ἐνταῦθα νὰ ἐκθέσωμεν, καθ’ ὅσον τὸ τοιοῦτον ἔργον ὑπεσχέθη ἤδη δι’ ἰδίας πραγματείας [1]) νὰ παράσχῃ ὁ γνωστὸς Ἄνδριος ἱστοριοδίφης κ. Δημήτριος Πασχάλης, εἰς ὃν ἐναπόκειται καὶ τὴν ἐκ τοῦ ἡμετέρου κώδικος ἀνωτέρω ἐκτεθειμένην ἀναγραφὴν νὰ συμπληρώσῃ καὶ ἄλλως ἐπὶ τῇ βάσει τῶν καθ’ ὅλου πηγῶν νὰ διασαφηνίσῃ. Ἐν τοσούτῳ ἐπιτραπήτω ἡμῖν νὰ παρατηρήσωμέν τινα ἐν σχέσει πρὸς τὴν ἀνωτέρω σειρὰν ἀρχιερέων Ἄνδρου. Καὶ δὴ ἐκ τούτων ὁ ὑπ’ ἀριθμὸν α′ ἠδύνατο νὰ ταὐτισθῇ πρὸς τὸν μηνὶ Μαρτίῳ 1630 ἐπὶ Κυρίλλου τοῦ Λουκάρεως (τὸ τρίτον πατριαρχεύοντος) καθαιρεθέντα ἀρχιερέα Ἄνδρου Μακάριον, ὃν διεδέξατο τῇ 18 Μαρτίου τοῦ αὐτοῦ ἔτους ὁ Κύριλλος [2]). Ἡ σειρὰ τῶν τριῶν ἑπομένων (β—δ′) ἱεραρχῶν, Ναθαναήλ, Ἀθανασίου, Γρηγορίου, ὁρίζεται ἐξ ἀναγραφῆς ἀρχιερέων ἀκμασάντων μεταξὺ τοῦ ΙΖ—ΙΗ′ αἰῶνος, ἀναγραφῆς, ἣν διέσωσεν ἱεροσολυμιτικὸς κῶδιξ, ἐξέδωκε δὲ ὁ κ. Ἀθανάσιος Παπαδόπουλος Κεραμεύς [3]). Περὶ τοῦ ὑπ’ ἀριθ. ζ′ Ἰωάσαφ ἐνδιαφερούσας εἰδήσεις παρέχουσι τὰ ὑπομνήματα τοῦ κώδικος ἡμῶν καὶ δὴ ὅτι κατήγετο ἐξ Αἰγίνης, υἱὸς ὢν Παπᾶ Γεωργίου οἰκονόμου [4]). Περὶ τοῦ ὑπ’ ἀριθ. η′ Διονυσίου σημειωτέον, ὅτι κατήγετο ἐξ οἰκογενείας Καΐρη, κατασχὼν ὡς ἀρχιερεὺς τὴν ἐπαρχίαν Ἄνδρου ἀπὸ Ἰανουαρίου τοῦ 1775 μέχρι τοῦ θανάτου αὐτοῦ συμβάντος, κατά τινα σημειώματα τῆς ἐν Ἄνδρῳ μονῆς τῆς Παναχράντου, τῇ 2 Αὐγούστου τοῦ 1799 [5]). Δέον δὲ ὁ Διονύσιος οὗτος ἀρχιερεὺς

1) Ἡ ἐπιγραφὴ ταύτης: „Ἡ Χριστιανικὴ Ἄνδρος“.

2) Κ. Ν. Σάθα, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη. Τόμ. Γ′, σελ. 567. — Ὁ Ἄνδρου Μακάριος ὑπογράφεται καὶ ἐν συνοδικῷ σιγιλλίῳ ἐκδοθέντι ἐπὶ Κυρίλλου Α′ τοῦ Λουκάρεως τῷ 1626, μηνὶ Νοεμβρίῳ. Πρβλ. Miklosich-Müller, Acta et Diplomata. Τόμ. ϛ′, σελ. 299.

3) Ἐν τῷ Δελτίῳ τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος. Τόμ. Γ′, σελ. 472, ἀριθ. 8.

4) Ἰδὲ κατωτέρω, σελ. 245 ἀριθ. 45 καὶ σελ. 246 ἀριθ. 49.

5) Α. Μηλιαράκης, ἔνθ’ ἀνωτέρω, σελ. 148. — Β. Μυστακίδης ἐν τῷ περιοδικῷ „Παρνασσῷ“, τόμ. Ι′ (1885), σελ. 300 ἐν ὑποσημ. — Οὗτος ὁ Διονύσιος Καΐρης ταὐτιστέος πιθανώτατα πρὸς τὸν ἱερέα Διονύσιον Καΐρην τὸν μνημονευόμενον ἐν σημειώματι, τοῦ ἔτους 1770, ἀναγινωσκομένῳ ἐπὶ τοῦ φ. 1α τοῦ

Ἄνδρου, ὁ ἐξ οἰκογενείας Καΐρη, νὰ διακρίνηται τοῦ ὑπ’ ἀριθ. ε′ Διονυσίου ἀρχιερέως Ἄνδρου, ἐπίσης ἐξ οἰκογενείας Καΐρη ὁρμωμένου, οὗτινος ἔχομεν μνείας πρὸς τοῖς ἄλλοις ἐν ἐπιγραφαῖς τῶν ἐτῶν 1732—1734 ἐν τῷ ναῷ τοῦ Ἁγ. Νικολάου τοῦ χωρίου Μεσαριᾶς τῆς Ἄνδρου [1]), ἐν ἐπιγραφῇ τοῦ ἔτους 1740 ἐν τῷ ναῷ τῆς Κοιμήσεως τοῦ χωρίου Μένιτες (δῆμος Ἄνδρου) [2]), ἐν ἐπιγραφαῖς τοῦ μονυδρίου τῆς Ἁγίας Μαρίνης (δῆμος Ἄρνης), ἐξ ὧν ἡ μία μὲν λέγει ὅτι ἀνήγειρεν ἐκ βάθρων τὴν προμνημονευθεῖσαν μονὴν „Διονύσιος Καΐρης ἀρχιθύτης Ἄνδρου, πόνῳ πλείστῳ τε δαπάναις ἑαῖς κτίσας, κοσμήσας, οὐδόλως φειδούμενος ἀναλωμάτων εἰς... σωτηρίαν αὐτοῦ καὶ γεννητόρων·... Ἐν ἔτει σωτηρίῳ ,αψμβ′. Ἰουλίου Θ′“ [3]), ἑτέρα δ’ ἐπιγραφὴ λέγει: „ὁ Ἄνδρου Διονύσιος ὁ τοῦ Μιχαὴλ Καΐρη“ [4]). Περὶ τοῦ ὑπ’ ἀριθ. ϑ′ ἀρχιερέως Ἄνδρου Παγκρατίου γινώκομεν, ὅτι οὗτος ὁσιώτατος ἐν ἱερομονάχοις ὢν ἐχειροτονήθη ἐν τῷ ναῷ τοῦ Κουρουτσεσμὲ τῷ ἐπ’ ὀνόματι τοῦ Προδρόμου κατ’ Αὔγουστον τοῦ 1799 καὶ ὅτι ἀπέθανε πεντηκοντούτης τῇ 30 Αὐγούστου τοῦ 1810 [5]). Τέλος ὁ ὑπ’ ἀριθ. ι′ ἀρχιερεὺς Ἄνδρου Διονύσιος, τὸ ἐπώνυμον Καρκάκης, διατελέσας πρότερον ἤδη καὶ μέγας ἀρχιδιάκονος τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου, χειροτονηθεὶς ἀρχιερεὺς Ἄνδρου κατὰ Σεπτέμβριον τοῦ 1810, ἀπέθανε τῇ 12 Ὀκτωβρίου τοῦ 1835 [6]).

Ἤδη ἐπιτραπήτω νὰ δώσωμεν τὴν περιγραφὴν τοῦ περὶ οὗ ὁ λόγος

κώδικος 89 τῆς κατὰ τὴν Ἄνδρον μονῆς τῆς Ἁγίας. (Σπ. Π. Λάμπρου, Κατάλογος τῶν ἐν τῇ κατὰ τὴν Ἄνδρον μονῇ τῆς Ἁγίας κωδίκων. Ἐν τῇ Ἐπετηρίδι τοῦ Φιλολογικοῦ Συλλόγου „Παρνασσοῦ“. Ἔτος Β′. Ἐν Ἀθήναις 1908, σελ. 221.)

1) Ἰακώβου Δραγάτση, Ἄνδρου ἀρχαιολογήματα. Ἐν τῷ περιοδικῷ „Παρνασσῷ“, τόμ. Ε′ (1881), σελ. 789. — Πρβλ. Ι. Βογιατζίδην ἐν „Byzantinische Zeitschrift“. Τόμ. ΚΑ′, 1912, σελ. 145.

2) Ἰάκωβ. Δραγάτσης, ἔνθ’ ἀνωτέρω, σελ. 790.

3) Α. Μηλιαράκης, ἔνθ’ ἀνωτέρω, σελ. 103.

4) Αὐτόθι. Κατὰ Le Quien (Oriens Christianus, τόμ. Α′, σελ. 994) κατεῖχεν οὗτος τὴν ἀρχιεπισκοπὴν Ἄνδρου ἤδη τῷ 1721. Ὁ αὐτὸς Διονύσιος μνημονεύεται καὶ ἐν τῇ ὑπὸ H. Omont (ἔνθ’ ἀνωτέρω, σελ. 320, ἀριθ. 78) δημοσιευθείσῃ τάξει τῶν θρόνων Κωνσταντινουπόλεως. Διεσώθη δὲ καὶ πατριαρχικὸν γράμμα (τοῦ ἔτους 1748;), καθ’ ὃ ὁ Ἄνδρου ἀρχιεπίσκοπος Διονύσιος κρισολογηθεὶς ἀντικαθίσταται ὑπὸ τοῦ Τήνου Γρηγορίου (Πρβλ. Α. Παπαδοπούλου Κεραμέως, Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη, τόμ. Δ′, σελ. 316).

5) Α. Μηλιαράκης, ἔνθ’ ἀνωτέρω, σελ. 148. — Β. Μυστακίδης, ἔνθ’ ἀνωτέρω, σελ. 300 ἐν ὑποσημειώσει (Πρβλ. καὶ τὰ ὑπὸ τοῦ αὐτοῦ γεγραμμένα ἐν „Ἐκκλησιαστικῇ Ἀληθείᾳ“, τεῦχος 10, τοῦ 1885, σελ. 454 κ. ἑ.).

6) Α. Μηλιαράκης, ἔνθ’ ἀνωτέρω, σελ. 148. — Β. Μυστακίδης, ἔνθ’ ἀνωτέρω, σελ. 300 ἐν ὑποσημειώσει. — Ἰδὲ καὶ κατωτέρω, σελ. 240, ἀριθ. 37.

κώδικος ὡς χειρογράφου. Ἀποτελεῖται οὗτος ἐξ 194 χαρτῴων φύλλων, ὧν τὸ μὲν ὕψος 0,45, τὸ δὲ πλάτος 0,31. Τὰ φύλλα 2α—193β φέρουσι παλαιὰν κατὰ σελίδας ἀρίθμησιν (1—384). Γέγραπται δὲ ἡ σελίδωσις αὕτη συνήθως διὰ χρωματιστῶν εὐμεγέθων ἀριθμῶν ἐντὸς χρωματιστῶν ἐπίσης κύκλων. Διὰ μολυβδίδος διαγράφεται συνήθως ὁ διὰ γραφὴν προωρισμένος χῶρος ἑκάστου φύλλου. Ἐν φύλλῳ 2α διὰ συμπλεκομένων κεφαλαίων γραμμάτων κεῖται ἡ ἐπιγραφή:

Κώδιξ ἱερὸς τῆς ἁγιωτάτης ἀρχιεπισκοπῆς [1])
Ἄνδρου
ἀρχόμενος ἀπὸ τοῦ ΑΨΞΗ [2]) σωτηρίου ἔτους
ΙΔης ΝΒ [3]) καθ' ἣν ἡμέραν ἡ ταπεινότης ἡμῶν
τὸν ἀρχιεπισκοπικὸν τοῦτον θρόνον ἀνεδέξατο.

Ἐν τῷ αὐτῷ φύλλῳ 2α εἰκὼν τῆς Ἁγίας Τριάδος. Ἡ παράστασις ἐπὶ νεφῶν. Τὸ Ἅγιον Πνεῦμα παρίσταται ἐν εἴδει περιστερᾶς. Ὁ Πατὴρ καὶ ὁ Υἱὸς εὐλογοῦσιν. Ὁ Πατὴρ κρατεῖ εἰλητάριον καὶ εἶναι ἐντελῶς γυμνόπους. Ὁ Υἱὸς κρατεῖ διὰ τῆς εὐωνύμου τὴν Βίβλον καὶ φορεῖ πέδιλα. Ἡ διαφορὰ ἡλικίας μεταξὺ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ ὑποδηλοῦται κυρίως διὰ τοῦ χρωματισμοῦ τοῦ πώγωνος, τῶν βλεφαρίδων, τῶν χειλέων, τῶν ὀφθαλμῶν, ἐν τῷ προσώπῳ τοῦ Υἱοῦ παρισταμένων νεανικῶν. Περὶ τὰς κεφαλὰς τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ περὶ τὴν περιστερὰν φεγγεῖα δι' ἐρυθρῶν γραμμῶν, διπλῶν περὶ ταύτην, ἁπλῶν περὶ ἐκείνας μετὰ τοῦ Ο, Ω, Ν. Ὁ Πατὴρ καὶ ὁ Υἱὸς φοροῦσι χιτῶνας μετὰ χρωμάτων (ἐρυθρῶν καὶ κυανῶν) μόνον ἐπὶ τῶν σκιῶν, ἐν ᾧ τὸ φωτεινὸν μέρος παρέμεινε λευκόν. Ἡ στάσις καθ' ὅλου τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ ἡ συνήθης ἐν ἁγιογραφίαις αἰωρουμένων ὄντων, δηλαδὴ μέσος τις ὅρος μεταξὺ ἱσταμένου καὶ καθημένου μὲ τὰ γόνατα ἐλαφρῶς καμπτόμενα καὶ τὰ σκέλη διϊστάμενα, ἐν ᾧ οἱ πόδες σχεδὸν ἐφάπτονται. Νέφη ὑπόφαια, ἄτεχνα, ἐκ κανονικῶν καμπυλῶν κατὰ συνθήκην συνιστάμενα. Ἐν τούτοις ἐν τῷ συνόλῳ ἡ εἰκὼν ἐλέγχει δεξιόν πως τεχνίτην. Ἡ σχετικὴ ἀναλογία τῶν μελῶν καὶ ἡ πτύχωσις ἀρκούντως φυσικὴ προϋποθέτουσα ἐπίδρασιν, ἔστω καὶ ἔμμεσον, εὐρωπαϊκῆς τινος σχολῆς. Ἄνωθεν τῆς παραστάσεως διὰ κεφαλαίων συμπλεκομένων γραμμάτων ἡ ἐπιγραφή: Ἡ ἁγία — τριάς. Ταῦτα περὶ τοῦ ἐν φύλλῳ 2α τοῦ κώδικος εἰκόνος.

---

1) Ὁ στίχος οὗτος δι' ἐρυθροῦ μέλανος.
2) Τὸ ἔτος τοῦτο ἐπίσης δι' ἐρυθροῦ μέλανος.
3) Τὰ ΙΔης ΝΒ (= Ν(οεμ)β(ρίου) ἐπίσης δι' ἐρυθροῦ μέλανος.

Ἐν φύλλῳ 1α ἀναγινώσκομεν σχετικὰ καὶ ταῦτα πρὸς τὸν κώδικα: „Ἐπεμελήθην ὅση δύναμις διὰ τὸν παρόντα καθώς μοι ἐγράφετε, ἐγύρισα τοὺς κιαττζίδες ὅλους διὰ νὰ εὕρω τὸ χαρτὶ ἀξιόλογον, μὲ ὅλον ὁποῦ καὶ πανούκλαις|πολλαῖς, μὲ τὸ νὰ εἶναι Ἰούολιος, ηὗρα καὶ ἑβραῖον ἐπιτήδειον διὰ τὸ δέσιμόν του, καὶ εὔελπίς εἰμι ὅτι κατὰ πάντα ἀρεστὸς ὑμῖν φανήσεται. Ἅτε δὴ καὶ τοὺς|τοῦ πατριαρχείου ὑπερέχων (;). Καὶ εἴη μοι μέρος τοῦ μισθοῦ ἕνεκεν τῶν πολλῶν μου πόνων. Διὰ τὸ καλὸν καὶ τὰ προνόμια τῆς ἐπαρχί(ας) σου. Παντελάκης | ,αψξθ: Ἰβλίβ ̅ε̅ηκ: Εἶναι ὁ Παντελάκης οὗτος, ὁ γράψας τὸ προπαρατεθὲν σημείωμα, ἀδελφὸς τοῦ καθιερώσαντος τὸν κώδικα ἀρχιεπισκόπου Ἰωάσαφ, γνωστὸς καὶ ἐξ ἄλλων ἐν αὐτῷ, τῷ κώδικι, καταχωρήσεων [1]).

Ἐν τέλει πρὸς συμπλήρωσιν τῆς περιγραφῆς σημειωθήτω, ὅτι ὁ κῶδιξ διατηρεῖ εἰσέτι τὴν στάχωσιν, περὶ ἧς καὶ τὸ ἀνωτέρω σημείωμα λέγει, οὖσαν ἐκ πινακίδων χάρτου στιλπνοῦ μετὰ βυρσίνου ἐπικαλύμματος.

Ὑπολείπεται νὰ εἴπωμεν περὶ τοῦ συστήματος, καθ' ὃ παρέχομεν τὴν ἀναγραφὴν τοῦ περιεχομένου τοῦ κώδικος. Πολλάκις παραθέτομεν ἐξ αὐτοῦ ἀποσπάσματα ὅλα, ἐγκλείοντες ταῦτα ἐντὸς εἰςαγωγικῶν (οὕτω: „ “), τηροῦντες ὡς ἐπὶ τὸ πολὺ τὴν ὀρθογραφίαν τοῦ πρωτοτύπου. Εἰρήσθω δὲ ὅτι ἐντὸς παρενθέσεων, οὕτω (. . . .), ἐγκλείομεν τὰ ἐν τῷ κώδικι συντετμημένα, ἐντὸς ὀρθογωνίων ἀγκυλῶν, οὕτω [ ], τὰ τυχὸν προσθετέα, καὶ ἐντὸς ὀξυγωνίων ἀγκυλῶν, οὕτω < >, τὰ τυχὸν διαγεγραμμένα. Συνεχῶν στιγμῶν, οὕτω . . . ., ποιοῦμαι χρῆσιν πρὸς δήλωσιν παραλείψεως μέρους τοῦ κειμένου τοῦ κώδικος, ὅπερ ἐθεώρησα περιττὸν νὰ παραθέσω. Τὰς μονοκονδυλιὰς τοῦ κώδικος ἀποδίδομεν ἄνευ δηλώσεως τῶν ἐν αὐταῖς συντετμημένων. Τὰ δὲ κύρια ὀνόματα πάντοτε κεφαλαιογραφοῦμεν, καίπερ ἐν τῷ κώδικι ὡς ἐπὶ τὸ πολὺ διὰ μικροῦ ἀρκτικοῦ γράμματος γεγραμμένα.

Κάθετος ἁπλῆ γραμμὴ δηλοῖ ἀρχὴν νέου στίχου, διπλῆ δὲ τοιαύτη γραμμὴ δηλοῖ ἀρχὴν νέου φύλλου.

Καὶ τούτων οὕτως ἐξηγηθέντων προβαίνομεν εἰς τὴν καθ' ἕκαστον ἀναγραφὴν τῶν περιεχομένων τοῦ κώδικος.

1. (Φ. 3β). Προοίμιον τοῦ κώδικος.

Ἔχει ὡς ἑξῆς κατὰ πιστὸν ἀντίγραφον: „Ἐγκεχειρισθείσης ἄνωθεν

---

1) Ἰδὲ κατωτέρω σελ. 245, ἀριθ. 45, καὶ σελ. 246, ἀριθ. 49.

τῆς ἡμῶν ταπεινο^{τιτος} τοὺς πν(ευμ)ατικοὺς οἴακας τῆς ἐπαρχίας ταύτης, καὶ παραγενομένης ἐς τὰ ᾧδε κατὰ τὸ: αψξθ^{ος}: σ(ωτη)ρίου ἔτους: φευρȣαρί^{ȣ}: ε^{της}: σπουδῇ μεγάλῃ καὶ ἐπιμέλεια ἐγένετο ^{αὐτῇ} διελθεῖν καὶ διαπεράσαι πάντα τὰ ἐν τοῖς ἱεροῖς παλαιοῖς κώδιξι κατεστρωμμένα γράμματα τῶν προαρχιερατευσάντων, εἰς κατάληψιν τινὰ τῶν κατὰ τὴν ἐπαρχίαν ταύτην διαφόρων ἐκκλησιαστικῶν ὑποθέσων. ἐπειδὴ δὲ κατὰ τὴν παροιμίαν, ἄνθρακας ηὕραμεν τοὺς θησαυρούς, μήτε κώδικας δηλονότι, μήτε κατάστασιν τινὰ καὶ εὐταξίαν εἰς τὰ ἐκκλησιαστικά, ἀλλὰ τὸ ἀνάπαλιν, ἀκαταστασίαν, ἀταξίαν, καὶ πολλὴν βαρβαρότητα· διὰ τοῦτο ἐλεεινολογοῦντες τὸν ἑαυτόν μας, δεόμεθα[1]), ἵνα γενηται ὁ κύριος ἵλεως τοῖς προαρχιερατεύσασι, καὶ τοιαύτην ἀθλίαν κατάστασιν καταλειποῦσι τοῖς διαδόχοις αὐτῶν, καὶ σκότος ἀγνωσίας ὅλων τῶν ἐκκλησιαστικῶν τοπικῶν ὑποθέσεων τῆς παροικίας ταύτης· ἀξιώσοι δὲ ἡμᾶς ἡ παναγία καὶ ὁμοούσιος καὶ ζωαρχικὴ τριάς, εἰς κατάστασιν ἀγαθὴν μετοχετεῦσαι καὶ τῆς ἐκκλησίας ταύτης, καὶ ἀποκαταστῆσαι τὴν δυνατὴν εὐταξίαν καὶ κοσμιότητα. Ἐπειδὴ δὲ εὕρομεν κάποια ἀντίγραφα τȣ̃ πρὸ ἐμοῦ κὺρ Φιλοθέȣ ἐξενεχθέντα ἀπὸ πεπαλαιωμένȣς καὶ σεσαθρωμένȣς κώδικας τῶν προαρχιερατευσάντων ἐν τῇ ἀρχιεπισκοπῇ ταύτῃ, ὑπογεγραμμένα, καὶ τετυπωμένα εἰς ἔνδειξιν τῶν μεταγενεστέρων, παρ' ἐκείνων, ἰδὲ ὁπȣ̀ τὰ καταστρώνομεν, ὡς ἀναγκαῖα, ἐνταῦθα ἀπαραλλάκτως, ὡς εἶχον· τόσον μόνον, ὁπȣ̃ δὲν ἐμιμήθημεν καὶ ἡμεῖς τὴν ἀνορθογραφίαν καὶ σύνταξιν τȣ̃ βαρβαρογραφέως ἐκείν^{ȣ}. καὶ λοιπόν θέλȣσι τὰ γνωρίζει ὅλοι τὰ κάτωθεν, ἀντίγραφα ἀπαράλλακτα τῶν πρωτοτύπων:

+ ὁ Ἄνδρου καὶ Σύρας Ἰωάσαφ βεβαιοῖ."

2. (Φ. 4^{α}). Σημείωμα ὑπὸ χρονολογίαν ͵αψνδ', κατὰ μῆνα Ἰανουάριον κγ', καθ' ὃ Δημήτριος Μπαλῆς θείῳ ζήλῳ κινούμενος ἔκτισεν ἐκ βάθρων μίαν ἐκκλησίαν ἐπ' ὀνόματι τῆς Ἁγίας Σοφίας καὶ ἀφιέρωσε ταύτην εἰς τὴν Ἀρχιεπισκοπὴν Ἄνδρου, ὅπως τὴν ἐξουσιάζῃ ὁ κατὰ καιροὺς ἀρχιερεὺς αὐτῆς.

3. (Φ. 4^{α}). Πρᾶξις δι' ἧς παρέχεται ἡ ἐν τῷ Κάστρῳ τῆς Ἄνδρου ἐκκλησία τῆς Ζωοδόχου Πηγῆς, ἡ ἐγγὺς τοῦ Παλατίου, εἰς τὸν Ἅγιον Τάφον, ὅπως καταστήσῃ αὐτὴν μετόχιον, ἐπὶ τῷ ὅρῳ νὰ μνημονεύηται ἐν αὐτῷ ὁ ἑκάστοτε ἀρχιεπίσκοπος τῆς νήσου, „ἐπιδίδειν δὲ καὶ κατ' ἔτος ἐν τῇ .... ἐπαρχίᾳ τῆς Ἄνδρου εἰς ὀνομασίαν τέλους κηρὶ λίτρας δύω". Ἐν τῇ πράξει

1) Ἕπεται ἡ λέξις: ὁπȣ διαγεγραμμένη.

ταύτῃ μνημονεύεται ὁ πανοσιώτατος Ἱερομόναχος κὺρ Κύριλλος Ἁγιοταφίτης, ὑπογράφονται δὲ ὁ Ἄνδρου Ἀθανάσιος καὶ ὁ Οἰκονόμος Ἄνδρου. Φέρει χρονολογίαν 1712, μηνὶ Φεβρουαρίου 20.

4. (Φ. 4^{α}). Πρᾶξις ἀνυπόγραφος καὶ ἀχρόνιστος, πάντως δ' ὅμως γενομένη ἐπὶ τῆς ἀρχιερατείας τοῦ Ἄνδρου Ἀθανασίου. Δι' αὐτῆς παρέχεται ἡ ἄδεια τῷ παπᾶ Κὺρ Μιχαὴλ Μπεχημέτῃ, ἵνα ἐξουσιάζῃ αὐτὸς καὶ οἱ κληρονόμοι αὐτοῦ τὴν ἐκκλησίαν τῆς Ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς ἐπικαλουμένης Βέργη ἐν τῷ χωρίῳ Μένιτες, ἐπὶ τῷ ὅρῳ νὰ ἐπιδίδῃ τῇ Ἀρχιεπισκοπῇ Ἄνδρου ἐνιαυσίως „κηρὶ λίτραν μίαν" „εἰς ὀνομασίαν τέλους". Δίδεται δὲ τὸ δικαίωμα τοῦτο τῷ εἰρημένῳ ἱερεῖ κατόπιν ἐξετάσεως καὶ βεβαιώσεως τῶν ἀξιοπίστων μαρτύρων Μιχάλη Καΐρη, Ἀθανασίȣ Πατακᾶ, Παπᾶ κὺρ Γεωργίου Διαπούλη, Ἀντωνίου Μπασατῆ, Νικολάου Μαρκάκη, μαρτυρησάντων ὅτι ἡ προμνημονευθεῖσα ἐκκλησία ὑπῆρχεν ἐκ προγόνων κτῆμα τοῦ Μιχαὴλ Μπεχημέτη καὶ ὅτι ὁ πατὴρ αὐτοῦ ἀνεκαίνισεν ἐκ βάθρων αὐτὴν καὶ ἐκαρποῦτο τὰ εἰσοδήματα αὐτῆς ὑπὲρ τὰ 40 ἔτη.

5. (Φ. 4^{β}). Πρᾶξις ὡσαύτως ἀνυπόγραφος καὶ ἀχρόνιστος, ἴσως γενομένη ἐπὶ τῆς ἀρχιερατείας τοῦ Ἀθανασίου Ἄνδρου. Διὰ ταύτης „ὁ ναός τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου Μελαθρότησας" ὁ ἐν τῷ Παλαιῷ Κάστρῳ ἀναγνωρίζεται „τοῦ ... παπᾶ κύρ Ἰωάννου, ὑιου τοῦ ποτὲ παπᾶ Δημητρίȣ Μαυρογεώργη, ὡς καθολικόν καὶ πατρογονικόν αὐτοῦ δικαίωμα, ὁμοῦ καὶ τῶν κληρονόμων αὐτοῦ· ἐπιδίδειν δὲ καὶ αὐτός [= ὁ ρηθεὶς ἱερεὺς Ἰωάννης] τὸν κάθε χρόνων τῆς ἀρχιεπισκοπῆς κηρὶ λίτραν μίαν, εἰς ὀνομασίαν τέλους". Τὸ δικαίωμα τοῦτο παρέχεται εἰς τὸν προῤῥηθέντα ἱερέα, διότι οὗτος ἰδίοις ἀναλώμασιν ἀνεκαίνισε, προτροπῇ τοῦ Ἀρχιεπισκόπου, τὸν περὶ οὗ ὁ λόγος ναὸν ὄντα πεπαλαιωμένον καὶ ἑτοιμόρροπον, ἐπὶ τῷ ὅρῳ νὰ ἐφημερεύῃ ἐν αὐτῷ.

6. (Φ. 4^{β}). Πρᾶξις φέρουσα χρονολογίαν 1708 καὶ τὴν ὑπογραφὴν τοῦ Ἄνδρου Ἀθανασίου. Κατὰ ταύτην ὁ ἱερεὺς Νικόλαος Φιλιππίδης ἐζήτησεν παρὰ τοῦ Ἀρχιεπισκόπου τὸν ἐν τῷ χωρίῳ „Πιστροφὸς"[1]) ναὸν τοῦ Ἁγ. Μεγαλομάρτυρος Θεοδώρου, ὅπως ἐξ ἰδίων ἀνακαινίσῃ αὐτόν, ὄντα παλαιὸν καὶ μικρόν, καὶ κατέχῃ

1) Τοῦ δήμου Ἄνδρου, τανῦν συνηθέστερον Πετροφὸς καλούμενον. Ἰδὲ Α. Μηλιαράκη, Ἄνδρος-Κέως, σελ. 15, 65, 73, 75, 95. (Ἰδὲ καὶ κατ. σελ. 227, 23.)

αὐτὸν ὡς κτήτωρ. Δίδεται δὲ ἡ τοιαύτη ἄδεια, ἐπὶ τῷ ὅρῳ νὰ δίδῃ ἐνιαυσίως τῇ 'Αρχιεπισκοπῇ "Ανδρου λίτρας κηροῦ δύο „εἰς ὀνομασίαν τέλους", πάντα δὲ τὰ λοιπὰ εἰσοδήματα νὰ καρπῶται αὐτός, ὁ Νικόλαος Φιλιππίδης δῆλον ὅτι, καὶ οἱ κληρονόμοι αὐτοῦ.

7. *(Φ. 5α). Πρᾶξις ἀχρόνιστος καὶ ἀνυπόγραφος, καθ' ἣν „ὁ ἅγιος σκευοφύλαξ ἐν Ἱερεῦσι παπᾶ κὺρ Μιχαὴλ Στυλιανὸς" παρέστη ἐνώπιον τοῦ 'Αρχιεπισκόπου „ζητῶντας τόν ναὸν τοῦ ἁγίȣ Νικολάȣ εὑρισκομενος εἰς ταῖς Εὐρησαῖς", ὅνπερ πεπαλαιωμένον καὶ ἑτοιμόρροπον ὑπεσχέθη ἰδίαις δαπάναις νὰ εὐπρεπίσῃ ἐπὶ τῷ ὅρῳ νὰ δεσπόζῃ τοῦτον αὐτὸς καὶ οἱ κληρονόμοι αὐτοῦ, νὰ δίδῃ δὲ καθ' ἕκαστον ἔτος εἰς „ὀνομασίαν τὲλους" δύο λίτρας κηροῦ τῇ 'Αρχιεπισκοπῇ "Ανδρου.*

8. *(Φ. 5α). Πρᾶξις ὑπὸ χρονολογίαν* 1707, *κατὰ μῆνα Νοέμβριον, καὶ ἄνευ τινὸς ὑπογραφῆς. Διὰ ταύτης ἀνανεοῦται παλαιόν τι γράμμα τοῦ ἀρχιερέως Μακαρίου, καθ' ὃ ὁ ἱερεὺς Λεονάρδος Μηντρινός κέκτηται ἐκ προγόνων τρεῖς ἐκκλησίας ἐν τῷ χωρίῳ 'Αψηλοῦ*[2]*), δῆλον ὅτι, τὴν Κοίμησιν τῆς Παναγίας, τὸν Ἁγ. 'Ιωάννην τὸν Θεολόγον, καὶ τὸν Μέγαν Βασίλεον τὸν Οὐρανοφάντορα.*

9. *(Φ. 5β). Διάταξις τῆς διαφορᾶς τῶν ἱερέων Νικολάου Πολίτου καὶ Γεωργίου Χαλᾶ ὡς πρὸς τὰς ἐκκλησίας τοῦ χωρίου: Κατάκυλον*[1]*). 'Αναφέρονται ἐν τῇ πράξει ταύτῃ, ἥτις εἶναι ἀχρόνιστος καὶ ἄνευ τινὸς ὑπογραφῆς, οἱ ἀρχιερεῖς "Ανδρου Γρηγόριος καὶ Ναθαναήλ. Μάρτυρες δὲ ὁ ἱερεὺς Γεώργιος Ξεδάκτυλος, ὁ Γκίκας Νικολοῦ Ρεπάλα, 'Ιωάννης Κατάκαλος, Πέτρος Γεώργη Κουρτέσης, Γεώργιος Κακόνομος, καὶ ὁ 'Ιωάννης Λούπασης.*

10. *(Φ. 5β). Σημείωμα ὑπὸ χρονολογίαν* 1710. — *Ὁ Γεώργιος 'Ορφανὸς ἀπὸ χωρίον Φάληκα*[2]*) ἐνεφανίσθη ἐνώπιον τοῦ ἀρχιεπισκόπου 'Αθανασίου „λέγοντας ὅτι τὴν ἐκκλησιαν τοῦ Ἁγίȣ Δημητρίȣ ἐπονομαζομένην, ἐκράτησεν ἀπό τούς πατρογονικούς του, καί μέ τό νά μήν ἔχῃ ἐκκλησιαστικόν συγγενὴν, τήν παραδίδει εἰς τήν ἀρχιεπισκοπήν τῆς "Ανδρου".*

1) *Χωρίον ὑπαγόμενον εἰς τὸν δῆμον "Αρνης. 'Εν τῷ περὶ οὗ ὁ λόγος κώδικι ἡμῶν καὶ δὴ ἐν τῷ φύλλῳ τούτῳ* 5β *γράφεται ὡς ἀνωτέρω, ἤτοι: Κατάκυλον· ὀρθότερον γράφεται: Κατάκοιλον ἐν σιγιλλίῳ τοῦ πατριάρχου Παρθενίου Α', τοῦ ἔτους* 1640, *ὅπερ σιγίλλιον ἐξεδόθη ὑπὸ Β. Μυστακίδου, „Παρνασσός", τόμ. Θ'* (1885), *σελ.* 295.

2) *Τοῦ δήμου "Ανδρου.*

11. *(Φ. 5β). Βεβαίωσις τοῦ "Ανδρου Φιλοθέου, φέρουσα χρονολογίαν* 1759, *ὅτι ᾠκοδόμησεν ἐν τῷ χωρίῳ Σασᾶ*[1]*) ἐκκλησίαν τῆς Θεοτόκου, ἵνα ἐκκλησιάζωνται οἱ ἐν αὐτῷ Χριστιανοὶ τέως στερούμενοι τοιαύτης. Εἶναι δὲ ἐλεύθεροι οἱ κάτοικοι τοῦ εἰρημένου χωρίου νὰ ὁρίσωσιν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ ταύτῃ οἷον δήποτε θέλωσιν ἱερέα, ὑποχρεούμενοι νὰ τελῶσιν ἐνιαυσίως τῇ 'Αρχιεπισκοπῇ "Ανδρου μίαν λίτραν κηροῦ.*

12. *(Φ. 6α). Πρᾶξις, δι' ἧς ὁ "Ανδρου Γρηγόριος δωρεῖται τὸν ναὸν τοῦ Ἁγ. Γεωργίου „... τό καθολικὸν, εἰς τό Κάστρον εἰς τήν Πιάτζαν εὑρισκόμενον, πρός τόν εὐλαβέστατον ἐν ἱερεῦσι παπᾶ κύρ 'Αντώνιον Λογοθέτην νὰ ἐφημερεύῃ ἐν αὐτῷ ἐφόρȣ ζωῆς αὐτȣ, καί νά λαμβάνῃ πάντα τὰ ἐκκλησιαστικά αὐτοῦ δικαιώματα, ἄνευ τῶν δικαιωμάτων τȣ τῆς ἐκκλησίας ἐπιτρόπȣ, κατὰ τὴν συνήθειαν τῶν προαπερασμένων ἀρχιερέ(ων), καί μηδείς ἄλλος τῶν ἱερέων ἔχει ἄδειαν τοῦ ἐφημερεύειν ἐν αὐτῷ, ἐν βάρει ἀργείας, καί ἀλύτȣ ἀφορισμȣ..."* — *Φέρει χρονολογίαν* 1713, *καὶ πλὴν τῆς ὑπογραφῆς τοῦ ἀρχιερέως Γρηγορίου καὶ τὰς ἑξῆς: Σακελλάριος "Ανδρου, Χαρτοφύλαξ "Ανδρου, Σακελλίων "Ανδρου, Πρωτέκδικος "Ανδρου, Κανστρίσιος "Ανδρου, Ἱερομνήμων "Ανδρου.*

13. *(Φ. 6α). Πρᾶξις τοῦ "Ανδρου Φιλοθέου, δι' ἧς δηλοῖ: „ὅτι ἐπειδὴ καί οἱ Χριστιανοὶ τȣ κατὰ τὸ χωρίον ὀνομαζόμενον, 'Αλαδηνοῦ*[2]*), μὴν ἔχοντες ἐκκλησίαν" κατέστησαν τοῦτο γνωστὸν „πρὸς τὸν παναγιώτατον... αὐθέντην καί δεσπότην οἰκουμενικὸν πατριάρχην κὺριον Σαμουὴλ*[3]*), καὶ ἡ παναγιότης τȣ... ὥρισε, ὅτι κατά τήν συνήθειαν τȣ τόπȣ νὰ γίνεται· καί ὅτως ἔγινε καὶ ἐκτίσθη ἐκκλησία ἐπονομαζοματι τῆς Ἁγίας Τριάδος, διά ἐξόδων και δαπάνης τοῦ αἰδεσιμωτάτȣ παπᾶ κύρ Μιχαηλ Μπασαδῆ (;)". Ὁρίζει δὲ ὅπως ἡ ῥηθεῖσα ἐκκλησία" μένῃ.... υπο την ἐξουσίαν τȣ ἄνωθεν παπα Μιχαὴλ καί νά εἶναι πάντι ἐλευθέρα και ἐδική τȣ, προικήσῃ χαρίσῃ, ὡς βȣλεται νά τήν κάμῃ καὶ με τοῦτο νά δίδῃ τὸν καθ' ἕκαστον χρόνον εἰς τήν.... ἀρχιεπισκοπὴν κηρὶ λίτραν μίαν..."* — *Φέρει χρονολογίαν* 1766.

14. *(Φ. 8α). Πρᾶξις ὑπὸ χρονολογίαν* 1771, *μηνὶ Σεπτεμβρίῳ, τοῦ "Ανδρου καὶ Σύρας 'Ιωάσαφ. Κατὰ ταύτην προχειρίζεται εἰς ἀρχιμανδρίτην ὁ ἐκ Σύρου ἱερομόναχος Νεόφυτος ἔχων κατὰ τὴν ἐπαρχίαν "Ανδρου καὶ Σύρας πάντα τὰ προνόμια, ἅτινα χαίρουσιν ἐν Ῥωσσίᾳ οἱ εἰς τὸ ὀφφίκιον τȣτο καθεστηκότες.*

1) *Τοῦ δήμου "Ανδρου.*

2) *Τοῦ δήμου "Ανδρου.*

3) *Πρόκειται περὶ τοῦ Σαμουὴλ τοῦ Χανζερῆ.*

15. (Φ. 11^{α}). Πρᾶξις καθ' ἣν ἡ ἐκκλησία τῆς Ἁγ. Αἰκατερίνης ἐν τῷ χωρίῳ Ἀψηλοῦ[1]) ἀναγνωρίζεται ὡς ἴδιον κτῆμα τοῦ ἐν ἱερεῦσιν εὐλαβεστάτου Παπαγεωργίου καὶ πρωτεκδίκου Ἄνδρου καὶ Σύρας, διότι οὗτος ἰδίοις ἀναλώμασι καὶ προτροπῇ τοῦ ἀρχιεπισκόπου Φιλοθέου ᾠκοδόμησε ταύτην ἐκ βάθρων. Ὑποχρεοῦται δὲ ὁ προῤῥηθεὶς ἱερεὺς καὶ πρωτέκδικος νὰ δίδῃ καθ' ἕκαστον ἔτος τῇ Ἀρχιεπισκοπῇ λίτραν κηροῦ μίαν. Μετὰ δὲ τὸν θάνατον αὐτοῦ οἱ κληρονόμοι αὐτοῦ νὰ ὁρίζωσι τὴν ἐκκλησίαν τῆς Ἁγ. Αἰκατερίνης. Ἐπίσης ὅ τε Παπαγεώργιος καὶ οἱ κληρονόμοι αὐτοῦ νὰ λαμβάνωσι ὡς ἴδια ἔσοδα τὰ τυχὸν ἀφιερώματα τῆς περὶ ἧς ὁ λόγος ἐκκλησίας. — Φέρει χρονολογίαν 1770, μηνὶ Ὀκτωβρίου 20, καὶ τὴν ὑπογραφὴν τοῦ Ἄνδρου Ἰωάσαφ.

16. (Φ. 11^{α}). Διακανονισμὸς τῆς διαφορᾶς μεταξὺ τῶν ἱερέων Γεωργίου Λογοθέτη, πρωτεκδίκου τῆς ἐπαρχίας Ἄνδρου καὶ Σύρας, καὶ Λεονάρδου Κολαδάμη ὡς πρὸς τὴν ἐκκλησίαν τῆς Ἁγ. Παρασκευῆς ἐν τῷ χωρίῳ Ἀψηλοῦ[1]). Ἐπιδικάζεται δὲ ἡ ἐκκλησία αὕτη εἰς τὸν δεύτερον. Διότι ἐξ ἐγγράφων ἰδιοχείρων τοῦ ποτὲ ἱερέως Κωνσταντῆ Λογοθέτη ἐξάγεται ὅτι ἡ εἰρημένη ἐκκλησία „... ἦτο πεπροικοδοτισμένη παρ' αὐτȣ πρὸς τὸν υἱὸν αὐτȣ ποτὲ παπᾶ Ἀντώνιον Σακκελλάριον, τὸ μὲν ἥμισυ τῆς ἐκκλησίας διὰ προικοσυμφώνȣ κατὰ τὴν συνήθειαν τȣ τοπȣ, τὸ δὲ ἄλλο ἥμισυ, διὰ γραμματίȣ Ἰδιοχείρου· και παρ' αὐτȣ πάλιν τȣ ποτὲ Σακκελλαρίȣ ἐπροικοδοτήθη πρὸς τὴν θυγατέρα αὐτȣ Αἰκατερίναν, πρεσβυτέραν ȣ̓σαν ... τοῦ παπᾶ Λεονάρδου Κολαδάμη ....“. — Φέρει τὴν ὑπογραφὴν τοῦ Ἄνδρου καὶ Σύρας Ἰωάσαφ.

17. (Φ. 11β). Πρᾶξις τοῦ Ἄνδρου καὶ Σύρας Ἰωάσαφ, συνυπογραφόντων καὶ ἄλλων ἐκκλησιαστικῶν ὀφφικιαλίων, ὑπὸ χρονολογίαν 1772, Μαρτίου 1. — Κατὰ τὴν πρᾶξιν ταύτην παρέστη ἐνώπιον τοῦ Ἀρχιερέως καὶ τῶν περὶ αὐτὸν κληρικῶν ὁ Ἱερεύς Ἀνδρέας Φραντέλλος „...παρακαλῶν, ἵνα καταστρωθῇ ἐπὶ τοῦ Ἱεροῦ κώδικος τῆς ἐπαρχίας ἡ ἐκκλησία τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, ἐνορία ȣ̓σα παλαιά τȣ χωρίȣ Βουρκωτῆς[2]), εἰς ἔνδειξιν καὶ τῶν μεταγενεστέρ(ων)...“ Βεβαιωθέντος δὲ ἐκ παλαιῶν προσενεχθέντων ἐγγράφων τῶν προαρχιερατευσάντων ἐν Ἄνδρῳ Ἀθανασίου καὶ Φιλοθέου, „...ὅτι ἡ ῥηθεῖσα ἐκκλησία ὑπῆρχε κτῆμα πατρικὸν τȣ ποτέ...“ ἱερέως „...Ἰάκουμου Πετρήση,

1) Χωρίον τοῦ δήμου Κορθίου.
2) Χωρίον τοῦ δήμου Ἄνδρου.

μετὰ πάντων τῶν ἀφιερωμάτων καὶ λοιπ(ῶν) ἐκκλησιαστικῶν δικαιωμάτων, ἥτις καὶ προικοδοτηθεῖσα, κατὰ τὴν τοπικὴν συνήθειαν, πρός τὴν ἐκείνȣ θυγατέρα Ἀνέζαν, γυναῖκα νόμιμον χρηματήσασαν τȣ Δημήτρη Ξανιδᾶ, καὶ παρ' ἐκείνης πάλιν πρὸς τὴν πρεσβυτέραν τȣ ἄνωθεν... Ἀνδρέα Φραντέλλου ὀνόματι Περμάχω, ἐγένετο κτῆμα ἴδιον αὐτῆς, καθὼς καὶ ἐν τῷ προικοσυμφώνῳ αὐτῆς φαίνεται...“. Κατὰ ταῦτα ἐκδίδοται ἡ ἀπόφανσις, καθ' ἣν ἡ περὶ ἧς ὁ λόγος ἐκκλησία χαρακτηρίζεται ἴδιον καὶ ἀναπόσπαστον κτῆμα τῆς „... ἄνωθεν πρεσβυτέρας Περμάχω, μετά πάντων τῶν ἀφιερωμάτων καὶ ἐνοριτῶν τοῦ χωρί', μηδενός δυναμένȣ ἄλλην τινὰ τῶν ἐκεῖ ἐκκλησιῶν, παρακλήσια ὄντων καὶ ὀνομαζομέν(ων), ἐνορίαν ποιῆσαι, καὶ ἀποσπᾶσαι ὀσπήτια ἐκ τῆς παλαιᾶς ἐκείνης ἐνορίας, ἐπὶ μηδεμιᾷ προφάσει...“

18. (Φ. 13^{α}). Πρᾶξις δι' ἧς ἡ ἐκκλησία τοῦ Δεσπότου Χριστοῦ, ἡ μόνη παλαιὰ ἐνορία τοῦ χωρίου Λαρδιᾶ[1]) ἀναγνωρίζεται ἴδιον ἀναπόσπαστον κτῆμα τοῦ ἱερέως κὺρ Ἀντωνίου, Πρωτοπαπᾶ ἐν τῷ Παλαιῷ Κάστρῳ Ἄνδρου, εἰς ὅν, ὡς βεβαιοῦσιν ἀξιόπιστοι μάρτυρες καὶ ἐν τῷ προικοσυμφώνῳ αὐτοῦ φαίνεται, ἀνῆκεν πατρόθεν. Ἐπίσης ἀναγνωρίζεται οὗτος κύριος ὅλων τῶν ὧν ἡ ἐκκλησία αὕτη ἔχει ἀφιερωμάτων, ἀπαγορεύεται δὲ εἰς πάντα νὰ ποιήσηται ἄλλην τινὰ ἐνορίαν καὶ „... ἀποσπᾶσαι ὀσπήτια ἐκ τῆς Ἐκκλησίας ἐκείνης τῆς ἐνοριακῆς...“ Φέρει χρονολογίαν: 1787, Νοεμβρίου 13, δι' ἄλλης χειρὸς ἢ ἡ λοιπὴ πρᾶξις γεγραμμένην. Φέρει δὲ τὴν ὑπογραφὴν τοῦ Ἄνδρου Διονυσίου, συνυπογραφομένων καί τινων κληρικῶν ὀφφικιαλίων Ἄνδρου.

19. (Φ. 13^{α}). Πρᾶξις ὑπὸ χρονολογίαν 1781 κατὰ μῆνα Σεπτέμβριον, ἄνευ τινὸς ὑπογραφῆς. Διὰ ταύτης ἡ ἐκκλησία τῆς Ἁγ. Μαρίνης μετὰ τῶν δύο αὐτῆς παρεκκλησίων καὶ πάντων τῶν ἀφιερωμάτων καὶ δικαιωμάτων αὐτῆς ἀναγνωρίζεται ἀναφαίρετον καὶ ἀναπόσπαστον κτῆμα τῆς Φροσύνης πρεσβυτέρας τοῦ Ἰωάννου Καλογρήδη καὶ μητρὸς τῆς Γαρυφαλιᾶς συζύγου τοῦ Νικολάου Δημητρίου Παντεζῆ, ὡς καὶ τῆς Ἀνέζως, πρεσβυτέρας τοῦ ποτὲ Ἰωάννου Ξένου καὶ μητρὸς τοῦ Ἱερέως Δημητρίου Ξένου, ὅστις ἔχει ἄδειαν καὶ ἐξουσίαν νὰ ἐπιτελῇ ἐν τῇ εἰρημένῃ ἐκκλησίᾳ πάντα τὰ τῆς ἱερωσύνης νομίμως καὶ κανονικῶς.

20. (Φ. 13β). Πρᾶξις καθ' ἣν „...εὐλαβείᾳ φερόμενος ὁ ἐν Ἱερεῦσι παπᾶ κὺρ Γαννούλης Ξανθός, ἀνήγειρεν ἐκ θεμελίων νεόδμητον

1) Χωρίον τοῦ δήμου Κορθίου.

ἐκκλησίαν τιμωμένην τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου κ(αὶ) ἀειπαρθένȣ Μαρίας τὸ Γενέσιον, ἐντός τȣ̃ πατρικȣ̃ αὐτȣ̃ πράγματος, καί ἐγγύς τȣ̃ ἀυτȣ̃ ὀσπητί[3] εἰς τοῖς Στραπουρίαις[1]) εὑρισκομένȣ, ἠθέλησεν καὶ ἀφιέρωσεν ἰδία γνῶμη καί προαιρέσι εἰς τὴν αὐτήν νεόδμητον ἐκκλησί(αν) τό αὐτό πρᾶγμα Cύδενδρον ἐν ὧ ἔκτισεν τήν αὐτήν ἐκκλησὶαν, καί διορίζη οἰκειωθελῶς καί ἀβιάστως διά τοῦ παρόντος γράμματος ... ὅτι τό αὐτό πρᾶγμα νὰ εἶναι καί νά λέγεται ἀπό τȣ̃δε καί εἰς τό ἑξῆς ἀφιέρωμα τῆς αὐτοῦ κτιτορικῆς... ἐκκλησίας παντοτινόν και ἀναπόσπαστον, μηδενός τῶν αὐτȣ̃ κληρονόμων ἄδει(αν) ἔχοντος, ἀποξενῶσαι, ἤ προικοδωτῆσαι, ἤ πωλῆσαι τὸ αὐτό ἀφιέρωμα, ἀλλά νά διαδείδεται κατὰ τὴν ἐνταύθα τοπικήν συνήθειαν ἀπό κληρονὸμων ἕως κληρονόμον μετὰ τῆς ἐκκλησὶας καὶ τὸ ἀφιερωμὲνον πρᾶγμα, καὶ εἰ μέν τύχη Ἱερεῦς ὁ ταύτην διαδεξάμενος κληρονόμος νά εἶναι κεκρατημένος ἱερουργεῖν ἐν αὐτῇ δύω λειτουργίαις τὸν καθ' ἕκαστον μῆνα ὅλȣ τȣ̃ χρὸνȣ, καὶ νὰ καρπȣ̃ται τόν καρπόν τȣ̃δ' ἀφιεροθὲντος, εἰδὲ κοσμικὸς εἶναι νά ἔχη χρεός ἀπαραίτητον διά τό αὐτό ἀφιέρωμα προσκαλεῖ ὅντινα τῶν Ἱερέων βούλεται εἰδήσει ἀρχιερατικῇ, ἐπί τό ἐπιτελεῖν ἐν αὐτῇ τὰς δὺο διορισμένας λειτουργὶας τόν καθ' ἕκαστον μήνα..." — Φέρει χρονολογίαν 1781 κατὰ μῆνα Ὀκτώβριον. Ὑποσημειοῦνται διάφοροι κληρικοὶ ὀφφικιάλιοι καὶ ὁ „Παγιανȣ̇λις [= Παπαγιαννούλης] Ξανθ̄ῶς".

21. (Φ. 13β). Ἀπόφανσις, ὅτι ὁ „... ναὸς τῆς Ἁγί(ας) Εἰρήνης εἰς Στραπȣ̃ρίαις[1]) εὑρισκομένης..." παρεκκλήσιον τοῦ Ἁγ. Παντελεήμονος τυγχάνει. — Φέρει χρονολογίαν 1783, Φεβρουαρίου 10. Ὑποσημειοῦνται διάφοροι τῆς ἀρχιεπισκοπῆς κληρικοὶ ὀφφικιάλιοι.

22. (Φ. 14β). Πρᾶξις ἔχουσα ὡς ἑξῆς:

„Εἰς τȣ̀ς ͵αψϚ: ἐνεφανίσθη ἡμῖν ὁ παπ [= παπᾶ] κύρ Ἀντόνιος Μανȣσάκις ὁ καί ἡμέτερος Σακελί(ων) καὶ πνευματικός προβάλλων ὅτι πρὸ χρόν(ων) πολλῶν ἔσωζε κ(αι) εἶχε σκοπὸν ἵν' ἀφιερώσῃ μετὰ θάνατον εἰς τὴν καθ' ἡμᾶς ἀρχιεπισκοπὴν το π(ατ)ρικόν αὐτοῦ πρᾶγμα εὑρισκόμενον εἰς τόπον λεγόμενον Δεμοσίαν[2]) εἰς μνημόσυνον αὐτοῦ και τῶν γονέων Ἰωάννȣ Ἱέρέως καὶ Μαριας Πρεπρεσβυτέρας [= πρεβυτέρας], ὅστις μεταμεληθεὶς διὰ τὸ ἄωρον τȣ̃ θανάτου ἠθέλησεν οἰκειοθελῶς κ(αὶ) ἀβιάστως ἵνα, ἔτι ζῶν, καταστρωθῇ ἐν τῷδε τῷ Ἱερῷ

1) Τοῦ δήμου Κορθίου.

2) Τὸ τοπωνυμικὸν Δεμοσιὰ εἶναι σύνηθες πολλαχοῦ τῆς Ἑλλάδος. Δεμοσιὰ = δημοσία κατὰ παράλειψιν τῆς λέξεως ὁδὸς ἢ στράτα (πλὴν περὶ τούτων ἄλλοτε).

κώδικι εἰς βεβαίωσιν τῆς αὐτȣ̃ προαιρέσεως· διὰ δὲ τὴν Ἰντράδα ἧς ἔμελε καρποῦσθαι ἀπὸ τούτου τȣ̃ ἀφιερωθέντος πράγματος· ἐν ὅσῳ ζῇ ὁ ῥηθείς Σακελλί(ων), ἐσυμφώνησε καί ἔλαβεν ἐπί χεῖρας γρόσια πεντίκοντα, καὶ ἀπό τῆς σήμερον παραιτήθη ἀπό τȣ̃δε τȣ̃ πράγματος καί... τῆς Ἰντράδος, μέ τοῦτο λὲγων ὁ αὐτὸς Σακελλί(ων) ὅτι τό αὐτὸ πρᾶγμα νὰ εἶναι καί νὰ λὲγετ(αι) τοῦ λοιποῦ ταύτης τῆς ἁγιωτάτης Ἀρχιεπισκοπῆς ἀπόκτημα καὶ ἀφιέρωμα ἀναπόσπαστον· συμπλιαζουν εἰς αὐτὸ τό πρᾶγμα Πατρίκης (;) Καΐρης, Κωνσταντής Στήνης, καὶ τὸ πρᾶγμα τῆς αὐτῆς Ἀρχιεπισκοπῆς, ὁμοίως ὁ κατὰ καιρὸν ἀρχιερεὺς ὀφείλει ἀποδοῦναι τὸ κατ' ἔτος τȣ̃ αὐτȣ̃ πράγματος δώσιμον· ἂν ὅμως καὶ μεταπαρέλευσιν χρόν(ων) ἀποξενωθῇ αὐτὸ τὸ ἀφιέρωμα τῆς ἀρχιεπισκοπῆς νὰ ἔχȣν καὶ νὰ εἶναι κρατημένοι οἱ κληρονόμοι τȣ̃ αὐτȣ̃ πα(πᾶ) κὺρ Ἀντωνί[3] νὰ τὸ ζαπτίζȣν καί νὰ δίδȣν εἰς τὸν κατὰ καιρὸν ἀρχιερέα μόνον τὰ πενῆντα γρόσια ἀδιαφόρητα· ὡσαύτως ἂν μετὰ ταῦτα οἱ κληρονόμοι τȣ̃ Σακελί[3] ζητηθȣ̃ν διὰ αὐτὰ τὰ πεντίκοντα γρόσια, ἀπὸ ὅποιον ζητηθοῦν νὰ ἔχουν νὰ τὰ ἀποκρίνωνται, ἄνευ τόκου, καὶ νά κάνουν τὸ ἀφιερωμένον αὐτό πρᾶγμα ζάπτι, εἰδὲ μὴ να εἶναι τῆς Ἀρχιεπισκοπῆς παντοτινὸν καὶ ἀσάλευτον· ὅθεν εἰς ἔνδειξιν κατεστρώθη ἐν τῷ παρόντι βεβαιωθὲν μετὰ τὰς ὑποκάτοθεν ὑπογραφας:

„Καὶ ἕπονται αἱ ὑπογράφαι:

„πΠα Ἀντώνιως Μανȣσάκις ὢ κ(αὶ) σακελλιȣ́...", „π̄αντονς [= Παπαντώνης] Ζερβος...", „χαρτοφυλαξ Ἀνδρȣ...", „πρτονοταριος [= πρωτονοτάριος] Ἀνδρȣ", „Καςρίσιος Ἀνδρȣ", „σκεβοφιλαξις [= σκευοφύλαξ] Αν·δρȣ", „ιπομηματονγράφον[1]) Ἀνδρȣ".

23. (Φ. $15^{α}$). Πρᾶξις, καθ' ἣν ἡ ἐκκλησία τοῦ Ἁγ. Νικολάου ἐν τῷ χωρίῳ Πετροφῷ „...ὀφείλει... τȣ̃ λοιπȣ̃ διαμένειν· ὑπό τήν δεσποτείαν καὶ χρῆσιν τοῦ... παπ(α) Ἀντωνίȣ..." Λαυδᾶ „... καὶ τῶν αὐτοῦ κληρονόμων καὶ διαδόχων, μεθ' ὅσων ἂν κτήσεται ἀφιερωμάτων ἢ ἄλλων τινῶν δικαιωμάτων... ὀφείλει δὲ ἐπιδιδόναι καὶ ἐν τῇ ἡμετέρᾳ ἐπαρχίᾳ κηρȣ̃ λίτραν μίαν, τὸν καθ' ἕκαστον χρόνον..." Ἀναγνωρίζεται δὲ τὸ δικαίωμα τοῦτο τῷ εἰρημένῳ ἱερεῖ Ἀντωνίῳ, τοὐπίκλην Λαυδᾶ, καθ' ὅσον οὗτος ἐπὶ τῆς ἱεραρχείας τοῦ Ἄνδρου Φιλοθέου ἀνήγειρεν ἐκ θεμελίων τὴν εἰρημένην ἐκκλησίαν. — Φέρει χρονολογίαν

1) Κατ' ἀρχὰς ἡ λέξις περισπωμένη· ἔπειτα ὑπὸ τῆς αὐτῆς χειρὸς διωρθωμένη ὡς ἔχει ἄνω.

αψπθ', μηνὶ Μαΐῳ ιζ', καὶ τὴν μονοκονδυλιὰν τοῦ Ἄνδρου Διονυσίου, ὑποσημειουμένων καί τινων κληρικῶν ὀφφικιαλίων τῆς Ἀρχιεπισκοπῆς Ἄνδρου.

24. (Φ. 15^{α}). Πρᾶξις, καθ' ἣν ὁ Γιωργάκης Κοντός, ἱερεὺς ἐκ τοῦ χωρίου Πίσω Μεριά, ὡς καὶ οἱ διάδοχοι καὶ κληρονόμοι αὐτοῦ ἀναγνωρίζονται ὡς κύριοι τῆς ἐν τῷ εἰρημένῳ χωρίῳ ἐκκλησίας τοῦ Ἁγίου Νικολάου, ἣν ἀδείᾳ τοῦ ποτὲ ἀρχιερέως Ἄνδρου Διονυσίου ἀνήγειρεν ἐκ βάθρων ὁ πατὴρ τοῦ μνησθέντος ἱερέως Νικόλαος. Ὁρίζεται δὲ τὸ τέλος, ὅπερ δέον νὰ ἐπιδίδηται ἐνιαυσίως πρὸς τὴν Ἀρχιεπισκοπὴν Ἄνδρου, ἤτοι λίτρα κηροῦ μία. — Φέρει χρονολογίαν: $\overline{\text{αψϑα}}$ [ὅπερ βεβαίως = 1791], Ἀπριλίου ς' καὶ τὴν μονοκονδυλιὰν τοῦ Ἄνδρου Διονυσίου, ὑποσημειουμένων καί τινων ἐκκλησιαστικῶν τιτουλαρίων τῆς αὐτῆς Ἀρχιεπισκοπῆς Ἄνδρου.

25. Σιγίλλιον ἔχον ἐν πλήρει ἀντιγράφῳ ὧδε:

„Θεοδόσιος[1]) ἐλέῳ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως Νέ(ας) Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης: —

+ Ἐντιμότατοι κληρικοὶ τῆς ἁγιωτάτης ἀρχιεπισκοπῆς Ἄνδρου καὶ λοιποί εὐλαβέστατοι Ἱερεῖς, καὶ χρήσιμοι προεστῶτες, καὶ γέροντες, τέκνα ἐν κ(υρί)ῳ ἀγαπητὰ τῆς ἡμ(ῶν) μετριο^{τητος}, χάρις εἴη ὑμῖν, καὶ εἰρήνη παρα Θ(εο)ῦ καί παρ' ἡμῶν εὐχή, εὐλογία, καὶ συγχώρησις. τῶν εἰς κοινὴν συντελούντων εἰρὴνην καὶ εὐκοσμί(αν) τῆς ἐκκλησίας ὅσα οἱ τοῦ λόγ^{ȣ} μύσται, καί τῶν ἱερῶν π(ατέ)ρων μυσταγωγοί διετάξαντο, καὶ ὅσα οἱ τῆς ἐκκλησί(ας) ἐκρέμονες ἐν ἱεροῖς κανόσιν ἐκύρωσαν, ταῦτα δὲ πάντα χρεῶν ἀπαράβατα, καὶ ἀπαρεγχείρητα διατηρεῖσθαι· μὴ μέταιρε γάρ φησιν ὅρια αἰώνια, ἃ ἔθεντο οἱ π(ατέ)ρες σου[2]). διὸ δὴ φροντὶς ἡμῖν ἀείποτε γίνετ(αι) κατ' ὀφειλὴν ἀπαραίτητον ἐπανορθοῦν, καί ἐπανάγειν ἐπὶ τὸ εὔθετον εἴτι ἐπᾶδον ὀφθεὶς ποτὲ τῇ Ἱερᾷ ἐκκλησιαστικῇ θεσμοθεσίᾳ τὴν κανονικὴν συγχέον ἀκρίβειαν. Ἐπειδή τοιγαροῦν ἀνηνέχθη, καί ἐδηλοποιήθη ἡμῖν διὰ γράμματος τοῦ πν(ευματ)ικοῦ ποιμεν^{ος}, καὶ ἀρχιερέ^{ως} ἡμῶν Θεοφιλε$^{\text{στ(α)του}}$ ἀρχιεπισκόπ^{ȣ} Ἄνδρου ἐν ἁγίῳ πν(εύματ)ι ἀγαπητοῦ ἀδελφοῦ, καὶ συλλειτουργοῦ τῆς ἡμῶν μετριότητος κύρ Ἰωάσαφ, ὅτι κατὰ τὴν αὐτὴν νῆσον Ἄνδρον ἐγγὺς τοῦ λεγομέν^{ȣ} παλατί^{ȣ} ἐν τῷ Κάστρῳ κεῖται ἐκκλησία, ἐπονομαζομένη τῆς Ζωοδόχ^{ȣ} Πηγῆς, ἥτις ἀνέκαθεν ȣ̓̈σα ἐνοριακὴ τῆς ῥηθείσης ἀρχιεπισκοπῆς Ἄνδρου, πρὸ χρόνων ἤδη τινῶν δηλαδὴ κ(α)τ(ὰ) τὸ: $\overline{\text{αψιβ}}^{\text{ον}}$ σ(ωτή)ριον

1) Πρόκειται περὶ τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου Θεοδοσίου τοῦ Β' κατὰ σειράν.

2) Παροιμιῶν κεφ. ΚΒ'. 28.

ἔτος ἀνετέθη ὑπὸ τῶν προεστώτων χριστιανῶν τῆς αὐτῆς νήσου γνώμῃ καί τοῦ τότε ἀρχιερατεύοντος ἐν αὐτοῖς μακαρίου Ἀθανασί^{ȣ}, καὶ ἀφιερώθη τῷ Παναγίῳ καὶ Ζωοδόχῳ Τάφῳ ἐπὶ τῷ εἶναι μέν, καὶ λέγεσθαι μετόχιον αὐτοῦ, μνημονεύεσθαι δὲ ἐν αὐτῷ τὸν κατὰ τόπον ἀρχιερέα, ὀφεῖλον παρέχειν αὐτῷ κηρȣ̃ λίτρας δύω κατὰ τὴν περίληψιν τοῦ κατὰ τόπον γενομένου τότε γράμματος, κατεστρωμέν^{ȣ} ὄντος ἐν τῷ κώδικι τῆς αὐτῆς ἀρχιεπισκοπ^{ῆς}, οὕτινος τὸ ἴσον ἐξενεχθὲν ἀπεκομήσθη καὶ ἐνεφανίσθη ἡμῖν ἤδη. ἔκτοτε μὲν οὖν διετέλεσε τὸ αὐτό μετόχιον ἐκτός τῆς περὶ αὐτοῦ ἐνορίας ὑπὸ τήν προστασίαν τοῦ Παναγί^{ȣ} καὶ Ζωοδόχου Τάφ^{ȣ}, διοικούμενον ὑπὸ τῶν στελλομένων ἐκεῖσε ἁγιοταφιτῶν π(ατέ)ρων. πρό ὀλίγου δὲ ἤδη καιροῦ ἀνηρέθη παραλόγως τὸ κανονικὸν μνημόσυνον τοῦ κατὰ τόπον ἀρχιερέ(ως) ὑπό τῶν ἐν αὐτῷ εὑρισκομέν(ων) π(ατέ)ρων, παρεκτροπὴν οὐκ οἴδαμεν ὅπως τοῦ καθήκοντος ποιουμέν(ων), καὶ ἀπ' ἐναντίας φερομέν(ων), οὐ μόνον ταῖς περιεχομέναις συνθήκαις ἐν τῷ προειρημένῳ τῆς ἀφιερώσεως γράμματι, ἀλλὰ δή καὶ αὐτῇ τῇ κανονικῇ θεσμοθεσίᾳ διενεργουμένη κατὰ πάντα τόπον, καὶ φυλαττομένη ἀπαραβάτως περὶ τά ἁπανταχοῦ μετόχια, ῥητῶς γὰρ ἀναδιδάσκουσι κανονικὰ καὶ συνοδικὰ ἐντάλματα, καὶ ἀρχαῖα ὑπομνήματα τ(ῶν) ἀοιδήμων π(ατ)ριαρχῶν, ὡς ἔνθα οὐ κατεβλήθη στ(αυ)ροπήγιον ὁ κατὰ χώραν ἀρχιερεὺς ἐκεῖσε ἐξουσιάσει, κἂν προάστειον ἢ μοναστηρί^{ȣ}, κἂν μετόχιον, κἂν οἶκος εὐκτήριος, καὶ αὐτοῦ ἔσται ἀναφορὰ, ἡ σφραγὶς, ἡ ἐξέτασις, καὶ ἡ πρόοδος τῶν κανονικῶν, αἱ χειροτονίαι, καί εἴτι προνόμιον ἀρχιερατικὸν. τῆς οὖν ὑποθέσεως ταύτης προβληθείσης ἐπὶ συνόδου, ἀπεφάνθη ἐπικυρωθῆναι τὰς εἰρημένας ἐγγράφους συνθήκας, ἐφ' αἷς ἐγένετο καὶ ἀφιέρωσις τοῦ αὐτοῦ μετοχί^{ȣ}, καὶ τοῦ λοιποῦ κρατεῖν καί ἐν αὐτῷ μετοχίῳ τό κανονικόν ἔθος τοῦ μνημοσύν^{ȣ} τοῦ κατά τόπον ἀρχιερέως. ὅθεν γράφοντες ἀποφαινόμεθα συνοδικῶς μετὰ τῶν περὶ ἡμᾶς ἱερωτάτων ἀρχιερέ(ων), καί ὑπερτίμων τῶν ἐν ἁγίῳ πν(εύματ)ι ἀγαπητῶν ἡμῶν ἀδελφῶν, καὶ συλλειτουργῶν, ἵνα τῶν εἰρημένων συνθηκῶν, ἐφ' αἷς ἀνετέθη τὸ αὐτὸ μετόχιον τῆς Ζωοδόχου Πηγῆς εἰς τὸν Πανάγιον καὶ Ζωοδόχον Τάφον, διατηρουμένων ἀπαραβάτως, ὀφείλοντες οἱ κατὰ καιροὺς διάγοντες ἐν τῷ αὐτῷ μετοχίῳ ἁγιοταφῖται π(ατέ)ρες μνημονεύειν ἐν αὐτῷ ἀεννάως μόνον τοῦ κανονικοῦ ὀνόματος τοῦ κ(α)^{τ}(ὰ) τόπον ἀρχιερέως, τοῦ τε ἤδη θεοφιλεστάτου ἀρχιεπισκόπ^{ȣ} Ἄνδρ^{ȣ}, καὶ συναδελφȣ̃ ἡμῶν ἀγαπητοῦ κὺρ Ἰωάσαφ, καί τῶν μετ' αὐτὸν ἀρχιερατευόντων· παρέχειν τε αὐτῷ τὸν διατεταγμένον κηρὸν λίτρας φαμέν δύω, καὶ δεικνύειν τὴν προσήκουσαν ὑποταγὴν καὶ εὐπείθειαν, ὡς κατά τόπον ἀρχιερεῖ, καί πν(ευματ)ικῷ προστάτῃ· ὅς

δ' ἂν καὶ ὁποῖος τῶν ἐν τῷ ῥηθέντι μετοχίῳ ἁγιοταφιτῶν π(ατέ)ρων τολμήσῃ ἀπό τοῦ νῦν καὶ εἰς τό ἑξῆς ἀνελεῖν αὐθαδῶς, καὶ ἀνυποστόλως τό κανονικόν μνημόσυνον τοῦ κατά τόπον ἀρχιερέως, καὶ διαστρέψας περὶ τὴν χορηγί(αν) τοῦ διατεταγμέν⁸ ἐτησί⁸ κηροῦ, ἢ ἄλλως πως ἀντιβῆναι τοῖς ἀνήκουσι τῷ κατὰ τόπον ἀρχιερεῖ κανονικοῖς δικαίοις, ὁ τοιοῦτος ὡς ἀλαζὼν καὶ καταφρονητής τῶν κανονικῶν διατάξεων, ἀργός μένῃ πάσης Ἱεροπραξίας, καὶ ἐστερημένος παντός ἐκκλησιαστικοῦ εἰσοδήματος, καὶ δικαιώματος, παρ' οὐδενός συμφορούμενος, ἢ συλλειτουργέμενος, καταφρονῶν δέ τῆς ἀργίας καὶ ἀφωρισμένος ὑπάρχῃ ἀπὸ Θ(εο)ῦ κυρί⁸ παντοκράτορος, καί καθηραμένος, καὶ ἀσυγχώρητος, καὶ μετὰ θάνατον ἄλυτος, καὶ τυμπανιαῖος, καὶ πάσαις ταῖς π(ατ)ριαρχικαῖς καὶ ζωοδικαῖς ἀραῖς ὑπεύθυνος, καὶ πρόσωπον Θ(εο)ῦ οὐ μὴ ἴδοι. ὅθεν εἰς διηνεκῆ ἔνδειξιν, καὶ ἀσφάλειαν τῆς συνοδικῆς ἀποφάσεως ταύτης, ἐγένετο καί τό παρόν ἡμέτερον π(ατ)ριαρχικόν, καί συνοδικόν βεβαιωτήριον γράμμα, καταστρωθέν κἂν τῷ Ἱερῷ κώδικι τῆς τοῦ Χ(ριστο)ῦ μεγάλης ἐκκλησίας. καί ἐπεβραβεύθη τῇ ῥηθείσῃ ἀρχιεπισκοπῇ Ἄνδρου:~ αψοω:

Ἐν μηνὶ μαρ: | Ἰν(δικτιῶν)ος γης“

Μεθ' ὃ ἕπονται αἱ ἑξῆς ὑπογραφαί:

+ *Κυζήκου Γεράσιμος:* ∽
+ *Νικομηδείας Νικηφόρος:* ∽
+ *Νικαίας Ἄνθιμος:* ∼
+ *Χαλκηδόνος Παρθένιος:* ∼
+ *Δέρκων Διονύσιος:* ∼
+ *Τορνόβου Καλλίνικος:* ∼
+ *Προύσης Μελέτιος:* ∼
+ *Φιλιππουπόλεως Σαμουήλ:* ∼
+ *Σμύρνης Προκόπιος:* ∼
+ *Δρύστρας Παρθένιος:* ∼
+ *Βυζίης Γεράσιμος:* ∼
+ *Γάνου καὶ Χώρας Παΐσιος:* ∼
+ *Βοδενῶν Γερμανός:* ∼
+ *Τιβεριουπόλεως Ἀνανίας:* ∼
+ *Στίπιου Φιλάρετος:* ∼
+ *Σαμακωβίου Νεόφυτος:* ∼
+ *Μογλενῶν Γεδεών:* ∼

26. *Πρᾶξις καθ' ἣν ὁ ἱερεὺς Δημήτρης Μπούμπουρης, ἐξ*

Ἀλαμανίας[1]), *ἀποφασίσας νὰ ἀσπασθῇ τὴν μοναδικὴν πολιτείαν καταλίπει τὰ ὑπάρχοντα αὐτοῦ, ἐκκλησίαν, σπίτια κλ. τῷ υἱῷ του Γιαννάκῃ ὑποχρεουμένῳ νὰ πληρώσῃ τὰ ὅσα ὀφείλει ὁ πατήρ του καὶ νὰ συντηρῇ διὰ βίου τὴν ἀδελφήν του. Φέρει χρονολογίαν* 1740, *τὴν μονοκονδυλιὰν τοῦ Ἄνδρου Ἰωάσαφ (χάριν ἐπιβεβαιώσεως τῆς μεταγραφῆς) καὶ τὰς ὑπογραφὰς τῶν ἑξῆς μαρτύρων: „Δημήτρης Ἀβιολέτης“, „Κυριακὸς Μπουραζέρης“, „Μιχάλης Καΐρης“.*

27. *Πρᾶξις δι' ἧς κανονίζονται τὰ κατὰ τὴν διαφορὰν μεταξὺ τῶν ἀδελφῶν Γεώργη καὶ Δημήτρη Μπούμπουρου, ἱερέων, ὡς πρὸς τὴν πατρικὴν αὐτῶν ἐκκλησίαν τῆς Παναγίας τὴν εὑρισκομένην ἐν Ἀλαμανίᾳ. Φέρει ἡ πρᾶξις χρονολογίαν αψοω: ἐν μηνὶ Αὐγούστῳ κθη· ὑπογράφονται δὲ οἱ ἑξῆς:*

„ππα [= παπα] Νικόλαος Πρωτοπαπᾶς τοῦ Ἄνω Κάστρου“,
„χωρεπίσκος [= χωρεπίσκοπος] Ἄνω Κάστρου“,
„+ ππα Γεωργάκης Κουμαριανὸς“,
„+ παπᾶ Νικολὸς Κουμαριανὸς“,
„+ παπᾶ Σταματέλος Γουρλιαμὴς“,
„+ παπᾶ Ἀντώνης Μπούμπουρος“,
„+ παπᾶ Νικολὸς Μαργαρίωτης“,
„+ παπᾶ Ἀντώνης Καλογρήδης“,
„+ παπᾶ Ἰωάννης Καλογρήδης“,
„+ παπᾶ Ἰωάννης Χλωρὸς“,
„+ παπᾶ Ἀνδρέας Γονέος“,
„+ παπᾶ Γεωργάκης Καλογρήδης“,
„Μιχάλης Καΐρης“,
„Λινάρδος Καΐρης“,
„Μιχάλης Μπίστης“,
„Δημήτριος Μπίστης“,
„Λεονάρδος Καμπανάκης“,
„Θεόδωρος Νταπόντες“,
„Λινάρδος Ντελαγραμμάτικας“,
„Νικόλαος Δημητρίου Μπίστη“,
„Περάκης Καμπάνης“,
„Γεώργιος Καμπάνης“,
„Νικόλαος Καμπάνης“,
„Γιαννάκης Ντελαγραμμάτικας“.

1) *Χωρίον τοῦ δήμου Κορθίου.*

28. *Πρᾶξις, ὑπὸ χρονολογίαν ᾳψοδ^{φ} κατὰ μῆνα Σεπτέμβριον, δι' ἧς ὁ Ἄνδρου μετὰ τῶν περὶ αὐτὸν ἐντιμωτάτων κληρικῶν, ὑπογραφομένων, ἀποφαίνεται ἐρειδόμενος ἐπὶ προσαχθέντων ἐπισήμων γραμμάτων, ἵνα τὸ ἥμισυ τῆς ἐκκλησίας τῆς Θ ε ο τ ό κ ο υ, τῆς ἐπομαζομένης Ν ο τ ι κ ή (;), ἐν τῷ χωρίῳ Κ α π α ρ ι ὰ*[1] *ἀνήκῃ μετὰ πάντων τῶν ἡμίσεων κτημάτων καὶ ἀφιερωμάτων αὐτῆς, κινητῶν καὶ ἀκινήτων, καὶ ὅσων ἂν προσκτήσηται, ἀνήκῃ ὡς ἴδιον κτῆμα ἀναφαίρετον καὶ ἀναπόσπαστον τῷ ἱερεῖ Δ η μ η τ ρ ί ῳ Ξ έ ν ῳ, ὅστις πολιτευόμενος κατὰ τοὺς θείους καὶ ἱεροὺς κανόνας τοῦ ἰδίου ἐπαγγέλματος καὶ ἱεροπραγῶν νομίμως ἐν αὐτῇ θέλει καρποῦσθαι ἀνενοχλήτως πάντα τὰ ἀνήκοντα αὐτῇ ἐκκλησιαστικὰ δικαιώματα, ὑποχρεούμενος ἅμα νὰ ἐπιδίδῃ ἀδιαλείπτως καθ' ἕκαστον ἔτος τῇ Ἀρχιεπισκοπῇ Ἄνδρου μίαν λίτραν κηροῦ „εἰς ὀνομασίαν τέλους“.*

29. *Πρᾶξις χρονολογουμένη: ἀψοδ^{φ} ἔτει μηνὶ Σεπτεμβρίῳ, καταστρωθεῖσα ἐν τῷ ἱερῷ κώδικι τῆς ἐπαρχίας Ἄνδρου αἰτήσει τοῦ Ἱερέως Ἰ ω ά ν ν ο υ Π έ ρ ο υ ἀπὸ χωρίου Ἀ ρ ι ὰ*[2] *προκειμένου περὶ τῆς ἐκκλησίας τοῦ Ἁγ. Ι ω ά ν ν ο υ τ ο ῦ Θ ε ο λ ό γ ο υ „ε ἰ ς Ἀ π ρ ο β ά τ ο υ“, ὃν δι' ἰδίων ἐξόδων ἀνήγειρεν ὁ μακαρίτης θεῖος αὐτοῦ Ν ι κ ο λ ὸ ς Π έ ρ ο ς. Διὰ τῆς πράξεως ταύτης ἀποφαίνεται ὁ Ἄνδρου, ὅστις δὲν ὑποσημειοῦται, ἵνα „ἡ εἰρημένη ἐκκλησία τοῦ Θ ε ο λ ό γ ȣ κειμένη εἰς Ἀ π ρ ο β ά τ ο υ εἰς τό ἑξῆς εἴη καὶ λέγηται παρεκλήσιον ἀναπόσπαστον τοῦ ἄνωθεν π^{π}ᾶ [= παπᾶ] Ἰ ω ά ν ν ο υ Π έ ρ ο υ, ἔχοντος ἄδειαν ἱερουργεῖν ἐν αὐτῷ καὶ πανήγυριν συγκροτεῖν κατ' ἔτος κατὰ τὴν πρώτην συνήθειαν τῇ κς^{η}: τȣ Σεπτεμβρί^{ȣ} παρ' οὐδενός ἐνοχλουμένου ἢ ἐμποδιζομένου, ὀφείλει δὲ ἡ ῥηθεῖσα ἐκκλησίᾳ διδόναι τὸν καθ' ἕκαστον χρόνον πρὸς τὴν „Ἀρχιεπισκοπὴν Ἄνδρου“ κηροῦ ἀνὰ λίτραν μίαν εἰς ὀνομασίαν τέλους“.*

30. *Πρᾶξις ὑπὸ χρονολογίαν: ͵αψπ' Σεπτεμβρίου κγ', δι' ἧς κανονίζονται τὰ τῆς διαφορᾶς μεταξὺ τοῦ ἱ ε ρ ο μ ο ν ά χ ο υ Γ ε ρ α σ ί μ ο υ καὶ τῆς θείας αὐτοῦ Γ ε ω ρ γ ί ν α ς, θυγατρὸς τοῦ ποτὲ Ἱ ε ρ έ ω ς Ἱ ε ρ ω ν ύ μ ο υ Γ κ ί ζ η σχετικῶς πρὸς „ἕνα μερίδιον ἀπὸ τον ἥμιση τῆς ἐν Σ ύ ρ ῳ“ κειμένης „ἐ κ κ λ η σ ί α ς τ ο ῦ ἁ γ ί^{ȣ} Ν ι κ ο λ ά^{ȣ}“. Ἐν τῇ πράξει ταύτῃ ὑπογράφονται: „Γ ε ρ ά σ ι μ ο ς Ἱ ε ρ ο μ ό ν α χ^{ος} Π ο λ υ κ ρ ά τ η ς . . . .“, „ἀ ρ χ ι μ α ν δ ρ ή τ η ς Ἄ ν δ ρ ο υ ε ἰ ς π ρ ό σ ω π ο ν τ ῆ ς μ η τ ρ ό ς μ ο υ“.*

31. (Φ. 104α). *Πρᾶξις*[3] *ἔχουσα ἐν πλήρει ἀντιγράφῳ ὡς ἑξῆς:*

1) *Τοῦ δήμου Κορθίου.*

2) *Ἰδὲ ὅσα περὶ τούτου ἐσημειώσαμεν ἐν* „Byzantinische Zeitschrift“, *τόμ. ΙΖ* (1908), *σελ.* 106.

3) *Ἡ πρᾶξις αὕτη καὶ αἱ ἑπόμεναι ἀποτελοῦσι σπουδαίας συμβολὰς εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν σχολείων τῆς Ἄνδρου, περὶ ὧν ἰδὲ προχείρως τὰ κείμενα παρὰ Μ α τ θ α ί ῳ Π α ρ α ν ί κ ᾳ, Σχεδίασμα περὶ τῆς ἐν τῷ Ἑλληνικῷ ἔθνει καταστάσεως τῶν γραμμάτων . . . (Ἐν Κωνσταντινουπόλει* 1867), *σελ.* 174—175, *καὶ Α. Μ η λ ι α ρ ά κ η, Ἄνδρος-Κέως, σελ.* 53 *κ. ἑ.,* 158 *κ. ἑ. — Σιγίλλιον περὶ τῶν ὑπὸ τοῦ διδασκάλου Σ α μ ο υ ὴ λ ἱδρυθέντων ἐν Ἄνδρῳ σχολείων, ἀπολυθὲν ὑπὸ τοῦ πατριάρχου Κυρίλλου ς' καὶ τῆς περὶ αὐτὸν συνόδου, μηνὶ Μαΐῳ* 1818, *ἰδὲ παρὰ* И. И. С о к о л о в ъ, Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ. *Τόμ. Α'. Ἐν Πετρουπόλει* 1904, *σελ.* 67—69 (*τῶν* Приложенiя), *ἀριθ.* XC. — *Διεξοδικὰς ἀνακοινώσεις περὶ τῶν σχολείων Ἄνδρου προαναγγέλλει διὰ τῶν „Ν η σ ι ω τ ι κ ῶ ν“ ὁ περὶ τὰ Ἄνδρια λίαν ἐμπείρως ἔχων ἱστοριοδίφης κ. Ἰ ω ά ν ν η ς Β ο γ ι α τ ζ ί δ η ς.*

„Τά ἐπαινετά, κοινωφελῆ καὶ θεάρεςα ἔργα, εἰς τό νά συγκροτηθῶσι, στερεωθῶσι, καὶ μείνωσι | πολυχρόνια, ἔχȣσι βέβαια χρείαν καί κόπȣ πολλȣ̃, καί συνεργίας, καί δαπάνης χρημάτων, | καί ἅμα ἐπιμελείας διηνεκȣ̃ς εἰς τό νὰ διαφυλάττωνται, καί ἐνεργῶνται διά παντός· κοινοφελέςατον δή, καί τά μάλιστα θεάρεστον ἔργον ἄδεται κ(αὶ), ὁμολογεῖται παρά πάντων ἡ | παιδεία, καί μάθησις. Ἐπειδὴ τοίνυν κ(αὶ) ἐν τῇ ἡμετέρᾳ ταύτῃ νήσῳ Ἄνδρῳ, ἐπὶ τῆς | ἀρχιερατείας τοῦ πρὸ ἡμῶν μακαρίτου Ἰ ω ά σ α φ, κοινῇ βουλῇ, συνέςη μὲν, θ(εο)ῦ εὐδοκȣ̃ντος, σχο|λεῖον ἑλληνικῶν μαθημάτων, ἀτελῶς ὅμως, καί ἀςηρίκτως, ὡσάν ὁποῦ ὁ μισθός τȣ̃ διδασκάλȣ ἔπρεπε νὰ συνάγεται, καὶ ὡς εἰπεῖν νὰ φορολογῆται κατ' ἔτος, ἀπὸ πάντων, ἑνός ἑκάς^{ȣ} τῶν | κατοικούντων ἐν τῇ νήσῳ, μέ μεγάλην δυστροπείαν, καί δυσαρέσκειαν τῶν περισσοτέρων, | ἐκ τοῦ ὁποίου τό̄τȣ, ἐξ ἀνάγκης, ἐντός ὀλίγȣ, ἔπρεπε νά παύσῃ τό ἐπωφελές τοῦτο ἔργον, τό|τȣ χάριν ἡ ταπεινότης ἡ ἐμὴ φοβουμένη τὸν ἐπαπειλούμενον τοῦτον κίνδυνον, ἐν μεγίσταις φρον|τίσιν ἐτύγχανε, ζητοῦσα τρόπον παντοτινῆς συστάσεως, καί διαμονῆς τοῦ σχολείου, καί ἅμα δεο|μένη τȣ̃ πόρον τοῖς ἀπόροις διδόντος θεȣ̃, ὅπως δῷ καὶ ἡμῖν τρόπον διορθώσεως, καί | θεραπείας· ἀλλὰ δόξα τῇ ἀῤῥήτῳ, καὶ πανσόφῳ αὐτȣ̃ προνοίᾳ, ὅς ἐπήκουσε τῆς δεή|σεως ἡμῶν, καὶ οὐκ ἐγκατέλιπεν ἡμᾶς εἰς τέλος· ἐν αἷς γὰρ ἡμέραις ἐκινδύνευον τὰ τȣ̃ [σχολείου] | ἀνελπίστως ἔπεμψεν εἰς ἡμᾶς συνεργόν κραταιόν, τὸν θερμὸν ζηλωτήν περί| τὰ τοιαῦτα, τὸν εὐσπλαχνικώτατον, καὶ χριστιανικώτατον, τὸν ἐνδοξότατόν φημι ἄρ|χοντα, καὶ διερμηνευτὴν τοῦ ςόλ^{ȣ} τῆς κραταιᾶς βασιλείας, κύριον κύριον Ν ι κ ο λ ά κ η ν Μ α υ ρ ο γ έ ν η ν[1]*, τό ἐγκαλλώπισμα καὶ καύχημα ἁπασῶν τῶν νήσων· ȣ̃τινος ἡ ἐνδοξότης, ἀφ' οὗ ἤκουσε παρὰ τῆς ἐμῆς ταπεινότητος τὰ τῆς ὑποθέσεως ταύτης, θείῳ ζήλῳ κινηθεῖσα, προστρέξαντος | εἰς τοῦτο τήν ἐνδοξότητά του, καί τοῦ συζηλωτοῦ πρός τά*

1) *Τὰ ἐνταῦθα καὶ κατωτέρω κείμενα περὶ Ν ι κ ο λ ά ο υ Μ α υ ρ ο γ έ ν η προςτεθήτωσαν ἐν καιρῷ εἰς νέαν ἔκδοσιν τοῦ διτόμου βιβλίου τοῦ* Th. Blancard, Les Maurogéni, histoire d'Orient (de 1700 à nos jours). *Ὡσαύτως προστεθήτωσαν τὰ παρὰ* И. И. С о к о л о в ъ, *ἔνθ' ἀνωτέρω σελ.* 95 (*τοῦ* Приложенiя), *ἀριθ.* XXXVIII, *καὶ τὰ ὑπ' ἐμοῦ ἀνακοινωθέντα ἐν „Βυζαντίδι“, τόμ. Α'* (1909), *σελ.* 236^{ξε}, 319.

τοιαῦτα παναγιωτάτου ἡμῶν δεσπότου, καὶ | οἰκουμενικοῦ πατριάρχ[ου] κυρίȣ Σωφρονι[ȣ][1]), συνέλευσιν ἐποιήσατο ἁπάντων τῶν ἐν τῇ νήσῳ τιμιω|τάτων ἀρχόντων, κ(αὶ) ὁσιωτάτων καθηγουμέν(ων) τῶν τριῶν μοναστηρίων. καὶ δὴ προτροπῇ, καὶ συ|νεργίᾳ τῆς τε ἐνδοξότητός τȣ, καὶ τῆς ἐμῆς ταπεινότητος, ἁπάντων ὁμȣ̃ συναινεσάντων, ἐπὶ συ|ςάσει, καὶ διαμονῇ τȣ̃ σχολεί[ȣ] ἐγένετο συνεισφορά, κὰι καταβολὴ χρημάτων διά καταςίχȣ | κατ' ἀναλογίαν τῆς ἑκάς[ȣ] δυνάμεως, εἰς τὴν ὁποίαν τάυτην συνεισφοράν ἐποίησεν ἀρχὴν | ἀγαθὴν ἐξ ἰδίας αὐτȣ̃ καλοκαγαθίας, ὁ ἐνδοξότατος ἄρχων δραγȣμάνος, (τὸν ὁποῖον εἴθε | ὁ ἅγιος θ(εό)ς πολυχρονίζοι, κὰι διαφυλάττοι ἐκτὸς παντὸς ἀνιαρȣ̃ συναντήματος διά τε τ' ἄλ|λα, καί διά τȣ̃το)· συνήχθησαν δὲ ἐξ ἁπάντων γρόσια τὸν ἀριθμὸν χιλιάδες τρεῖς, | και ἑξακόσια τριάντα πέντε. ἅτινα εὑρέθη εὔλογον νὰ δοθῶσι δανειακῶς εἰς πρὸ|σωπα σίγȣρα, ὥστε ὁπȣ̃ ὁ ἐξ αὐτῶν ἀποτικτόμενος τόκος νὰ δίδωται κατ' ἔτος τῷ κατὰ | καιρȣ̀ς εὑρισκομένῳ διδασκάλῳ· ὅ,τι δὲ ἤθελε περισσεύῃ, ἢ νὰ ἐξοδεύεται εἰς ἄλ|λα χρειώδη ἔξοδα τȣ̃ σχολείȣ, ἢ νὰ φυλάττεται πρὸς ἄυξησιν, καὶ περισσοτέραν ἐπίδο|σιν αὐτȣ̃· ἐπειδή δέ, καθὼς προείπομεν, τὰ τοιαῦτα καλὰ, ἀφ' ȣ̃ συςῶσι, χρειάζονται | φροντίδα, κὰι ἐπιμέλειαν εἰς τὸ καὶ νὰ διαμένωσιν ἐν καλῇ καταςάσει, τȣ́τȣ χάριν διω|ρίσθησαν κὰι ἐπίτροποι ἐκ μὲν τȣ̃ Κάτω Κάςρȣ ὁ σιὸρ Πέτρος Καΐρης, σιὸρ Δημή|τριος Καμπάνης, σιορ̀ Αὐγουστάκης Δαπόντες, σιὸρ Φραντζεσκάκης Ντέλλα Γραμμάτικας ‖ (Φ. 104β) ἐκ δὲ τȣ̃ Ἐπάνω ὁ σιὸρ Λεονάρδος Καμπανάκης[2]), κάι σιὸρ Νικόλαος Καμπάνης, οἵτι|νες ὀφείλȣσι νὰ παραλαμβάνωσι τὰ διάφορα τῶν ἄσπρων, καὶ νὰ δίδωσι τῷ διδασκά|λῳ ἐν τοῖς διωρισμένοις καιροῖς τὸν μισθόν· νὰ φροντίζωσι, κὰι ἐπιμελῶνται διὰ τὴν | σύςασιν, αὔξησιν, κὰι κατὰ πάντα προκοπήν τȣ̃ σχολείȣ, κὰι τελειȣμέν[ȣ] τȣ̃ χρόν[ȣ], ἀφ' ȣ̃ ἤθελαν δώσῃ λογαριασμὸν, νὰ ἀλλάσσων[τ](αι), καὶ εἰς τὸν τόπον αὐτῶν νὰ ἐκλέγων[τ](αι) ἄλ|λοι· ἁπάντων δὲ τȣ́των τῶν ἐπιτρόπων τῶν τε κατά καιρȣ̀ς διοριζομένων, κάι τῶν | προσεσημειωμένων, ἀπὸ κοινῆς ἡμετέρας παρακαλέσεως, ἀνεδέξατο τὸ βάρος, νὰ εἶναι | κάι νά λέγεται κορυφαῖος, καὶ επιτηρητὴς, δεφένδωρ, καὶ ὑπέρμαχος, ὁ πανευγενέςα|τος, καὶ ἐνδοξότατος ἄρχον δραγȣμάν[ος]. Ὅθεν εἰς ἔνδειξιν, βεβαίωσιν, καὶ διηνεκῆ μνή|μην ἐγένετο κάι τὸ παρὸν ἐπιβεβαιωθέν παρά τῆς ἐμῆς ταπεινότητος, κάι τῆς αὐτȣ̃ ἐνδοξό|τητος, καὶ ἑξῆς ἁπάντων τῶν τιμιωτάτων ἀρχόντων, καταςρωθέν κάι ἐν τῷ κώδικι τῆς ἡ|μετέρας ἁγιωτάτης ἀρχι-

1) Πρόκειται περὶ τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου Σωφρονίου Β'.
2) Κατ' ἀρχὰς: καμπάνακης

επισκοπῆς, ἐν τῷ ὁποίῳ κατεγράφησαν καὶ τὰ ὀνόματα τῶν δεδω|κότων, συνάμα τῇ ποσότητι τῶν δεδομένων ἄσπρων. <ἄψος[ω] Ἰȣνί[ȣ] ιγ[η]:"

32. (Φ. 104β). Πρᾶξις ἔχουσα ἐν πλήρει ἀντιγράφῳ ὡς ἕπεται:

„+ἄψοζ Σεπτεμβρί[ȣ] α'[η]: ἔστειλεν ὁ ἐνδοξότατος ἄρχον δραγουμάνος ἐνταῦθα | τὸν εὐγενέσνατον ἄρχοντα σιόρ Ζαφειράκην Μάτζαν Σιφναῖον διὰ νὰ συναχθῶσι τὰ ἄνω | γεγραμμένα ἄπρα τοῦ σχολείου· ὡσὰν ὁποῦ πέρυσι καταγραφή μόνον ἐγένετο καὶ | ὑπόσχεσις ἀφ' ἑνὸς ἑκάστου δι' ὁμολογί(ας), οὐμήν δὲ καὶ καταμὲτρησις, καὶ ἐξόφλησις· μετα|πεμφθέντες οὖν ἕκαστος ἐντὸς τῆς ἡμετὲρας ἀρχιεπισκοπῆς δέδωκεν ἕκαστος τὸ | ὅπερ ἐγράφη πάρνος, καὶ ἐξώφλησεν· ὁ μὲν ἄρχων δραγουμάνος γρ(όσια) 250

ὁ δέ πανιερώτατος δεσπότης ἅγιος Ἄνδρου	γρ. 100
Χατζῆ Κοντύλης Νικόλαος	γρ. 100
Ἀλέξανδρος Καμπάνης	γρ. 60
Ἀντώνιος Κοττάκης	γρ. 50
Μιχαὴλ Γεωργί Καΐρη	γρ. 50
Χήρα Ντζάνη Καΐρη	γρ. 30
Λεονάρδος Καΐρης	γρ. 30
	420

Μιχαλάκης Καΐρης	γρ. 100
Μιχαήλ Λορέντζου Καΐρη	γρ. 100
Νικόλαος Κοττάκης	γρ. 60
Νικόλαος Ἀθανασίου	γρ. 60
Πέτρος Καΐρη	γρ. 40
Χήρα Γάσπαρη Καΐρη	γρ. 40
Λεονάρδος Λορέντζου Καΐρη	γρ. 20
	670

‖ (Φ. 105α.)

Νικόλαος Καΐρης	γρ. 20
Νικόλαος Ἰωάννου Καΐρη	γρ. 20
Λεονάρδος Νέρης	γρ. 10
Μιχαὴλ Καμπάνης	γρ. 40
Γεώργιος Καμπανάκης	γρ. 20
Δημήτριος Κυριακός	γρ. 10
Νικόλαος Λιγίζος	γρ. 30
Μιχαὴλ Μπίστης	γρ. 60

Νικόλαος Ἀλεξάνδρου Καΐρη	γρ. 30
Πέτρος Καΐρης ἀπό Λάμυρα[1])	γρ. 40
Νικόλαος Καμπάνης	γρ. 20
Σταματέλλος Καμπάνης	γρ. 20
Γεώργιος Σπυρίδος	γρ. 20
Λεονάρδος Κωσταντάκης	γρ. 20
Σταματέλλος Μπίστης	γρ. 60
<μιχαὴλ μπίστης> μὲ χηρ[ει][α] Ντιλμπέρ[ε]αι[να][2])	γρ. 10

1) Χωρίον τοῦ δήμου Ἄνδρου.
2) Τὰ ἐν τῷ διαστίχῳ γράμματα ἐκ διορθώσεως.

Γιαννάκης Μπίστης γρ. 40
Σταματέλλος Ἀλεξάνδρου Μπίστης . . . γρ. 50
Ντζὰννες Ἀγαδάκης γρ. 15
Φραντζέσκα Ντέλλα Γραμμὰτικα . . . γρ. 15
Δημήτριος Πολέμης γρ. 40
Νικόλαος Ντιλμπέρης γρ. 20

Χήρα Λεονάρδου Μπίστη . . . . . γρ. 20
Μιχάλης Καΐρης Πίκλα γρ. 30
Φραντζέσκος Κοττάκης γρ. 30
Ἐλευθέρης Καρυστινός γρ. 40
Ἀνδρέας Ντέλλα Γραμμάτικα . . . . . . γρ. 40
Αὐγουστῆς Ταπόντες . γρ. 60
Χήρα Μιχαὴλ Καΐρη . γρ. 20
Λεονάρδος Καρκάτζης γρ. 20
Γιαννάκης Τζάμης . γρ. 15

Μιχαὴλ Νέρη . . . γρ. 10
Ἀντώνης Σπυρίδης γρ. 20
Χήρα Λεονάρδου Κυριακοῦ . . . . . . γρ. 15
Χήρα Αὐγουστῆ Ταπόντε . . . . . . γρ. 15
725

τό μοναστήριον τῆς Ἁγίας γρ. 100
τοῦ Ἁγίου Νικολάου γρ. 50
χήρα Κρισέντζιου . γρ. 10
Δημήτριος Γεωργίˢ Καμπάνης . . . . γρ. 60
945

‖ (Φ. 105β).

Γιαννάκης Ντέλλα Γραμμάτικα . . . γρ. 20

Γιαννάκης Ντζόρντζης γρ. 20
Δημήτριος Νέρης . γρ. 15

Δημήτριος Καμπάνης . γρ. 100
Δημήτριος Ντέλλα Γραμμάτικα . . . γρ. 20
Λεονάρδος Πολέμης γρ. 100
Μιχαὴλ Ἰωάννου Πολέμης . . . . . . γρ. 15
Βασίλης Καΐρης . . γρ. 20

Νικόλαος Κοττάκης γρ. 60
Ἀντώνιος Κοττάκης γρ. 30
Λεονάρδος Μπίστης γρ. 40
Χρυσῆς Καμπανάκης . γρ. 20

Ντζάνες Παρόδος . γρ. 20
Νικόλαος Μπίστης . γρ. 60
Στρατῆς Καμπανάκης . γρ. 30
Αὐγουστῆς Ἰωάννου Ταπόντε . . . . . γρ. 25
Δημήτριος Καρκάτζης γρ. 10
Φραντζέσκος Ντέλλα Γραμμάτικας με τόν ἀνεψιόν του . . . . γρ. 80
Νικόλαος Σουμαρίπας γρ. 10
895

τὸ μοναστήριον τῆς Παναχράντου . . . . . γρ. 100
Νικόλαος Καμπάνης γρ. 50
Στάθης Καμπάνης . γρ. 40
1085

Λεονάρδος Γρόσσος γρ. 10

Ἀντώνιος Καμπάνης γρ. 20
Μιχάλης Θολερός . γρ. 10

Θεόδωρος Ταπόντες γρ. 10
Πέτρος Λεονάρδου . γρ. 10

Μιχαὴλ Μπίστης . . γρ. 30

Μιχάλὴς Ἰωάννˢ Ντέλλα Γραμμάτικα γρ. 10
Νικόλαος Ἀγαδάκης γρ. 10
Δημήτρης Σταματέλλου Καμπάνη . . . . . γρ. 20
140

Σταματέλλος Βλαστός γρ. 20
Γιαννάκης Μιχάλη Καΐρη . . . . . . γρ. 10
Πέτρος Καΐρης . . γρ. 40
Λεονάρδος Καμπανάκης μὲ τὸν υἱόν του . γρ. 100
Δημήτριος Μπίστης μὲ τὸν υἱόν του . . . γρ. 25
Μιχὰλης Νικολοῦ Γραμμάτικα . . . γρ. 10
Γιαννάκης Ντέλλα Γραμμάτικας . . γρ. 30
[1]) 235

Ὅταν γίνη τὸ κτήριον τοῦ σχολείου ὑπόσχομαι Ζαφείρης Μάτζας . . γρ. 50

ἅτινα πάντα συμποσοῦνται εἰς γρόσια χιλιάδας τρεῖς καὶ τετρακόσια ἐννενήκοντα πέν|τε[2]), ἐκ τῶν ὁποίων ἐδόθησαν τῷ διδασκάλῳ διὰ δεδουλευμένον μισθόν, καὶ διὰ τὸ ἐνοί|κιον τοῦ σχολείου γρόσια ὀγδοήκοντα· τῶν δὲ λοιπῶν ἐδανείσθησαν δι' ὁμολογιῶν, τῷ

μὲν Νικολάῳ Ἰωάννου Κοττάκη . . . . . γρ. 500
τῷ δὲ Φραντζέσκῳ Ντέλλα Γραμμάτικα γρ. 300
τῷ δὲ Δημητρίῳ Καμπάνη . . . . . . γρ. 500
τῷ δὲ Νικολάῳ Κοττάκη . . . . . . γρ. 400
τῷ Πέτρῳ Καΐρῃ . . γρ. 200
τῷ Ἀλεξάνδρῳ Καμπάνη . . . . . . γρ. 250
τῷ σιόρ Περάκῃ . . γρ. 265
2415

1) Τὸ πραγματικὸν ἄθροισμα τῶν τελευταίων εἰσφορῶν εἶναι 245.
2) Κυρίως 3505. Ἰδὲ τὴν ἀμέσως προηγουμένην ὑποσημείωσιν.

τῷ πανιερωτάτῳ δεσπότῃ
ἐδόθησαν | δι' αὐλικῆς
ὁμολογίας . . . . . γρ. 1000

3415

διωρίσθησαν δὲ καὶ ἐπίτροπος κατὰ τό παρὸν ἔτος ὁ σιὸρ Νικόλαος Κοττάκης, | σιόρ Σταματέλλος Μπίστης, σιόρ Μιχαήλ Καμπάνης, σιόρ Λεονάρδος Μπίστης, σιόρ | Πὲτρος Καΐρης, καὶ .... Δημήτριος Καμπάνης, εἰς τῶν ὁποίων τὰς χεῖρας ἐδόθησαν καὶ | αἱ ὁμολογίαι τῶν ἀνωτέρω ἄσπρων τοῦ σχολείου."

33. (Φ. 106α). Πρᾶξις ἔχουσα ἐν πιστῷ ἀντιγράφῳ ὧδε:

„1777 Σεπτεμβρίου 10·

ἔλαβα ομολογιας του σχολίου — ωσα σιμποσοῦτε τρις χιληαδες τετρακοσια δεκα|πεντε γροσια νουμερ· 3415 βουλομενες με της βουλες τον επιτροπο του πα|ρελθοντος χρονου καὶ ης ἀποδιξιν ηπογραφομε καὶ ιδιοχιρος μου: και ι κατοθεν |

Πετρος Καΐρις ἐλαβα τις ομολογιες
Ζαφείρης Μάτζας καὶ βεκέλης τοῦ ἄρχοντος [1]) μάρτυς
Δημήτριος Καμπάνης μαρτηρῶ: ∾
Νικολαος Καμπάνις μαρτιρὸ =
Φραντζεσκος Ντελλα Γραματικας μαρτιρο ="

34. (Φ. 106α.) Πρᾶξις ἔχουσα ἐν πλήρει ἀντιγράφῳ ὧδε:

„αψοη: σεπτεμβρίȣ ᾱη΄: διωρίσθησαν κατὰ τὸ παρὸν ἔτος ἐπίτροποι τοῦ σχολείου ὁ σιόρ Μιχαήλ Καΰρη Γεωργίȣ, ὁ σιόρ Νικόλαος Καμπάνης, κύρ Λεονάρδος Ῥοΐδη, καὶ σιὸρ Λορέντζος Πολέμη."

35. (Φ. 111β). Πρᾶξις ἔχουσα ἐν πλήρει ἀντιγράφῳ ὡς ἑξῆς:

„αψπγ κατὰ μήνα αὔγουστον: ἡ καταγραφή τῶν ἄπρων τῶν καραβοκυρέων καὶ λοι|πῶν γιμιτζίδων· εἰς βοήθειαν τοῦ ἑλληνικοῦ σχολείου κατ' ὄνομα:

Χατζή Κουτέλης . . . . . γρ: 30
Γιάννης Ζαρμπής . . . . . γρ. 10
Πετρής Πασχάλης Ῥεΐζης γρ. 20
Δημὴτρης Κουτὲλης. . . . γρ. 15
Σταματὲλλος Κουτέλης . . γρ. 15"

1) Ἤτοι τοῦ μεγάλου δραγουμάνου τῆς Πύλης Νικολάου Μαυρογένους.

36. (Φ. 112β). Πρᾶξις ἐν πλήρει ἀντιγράφῳ ἔχουσα ὡς ἑξῆς:

„Εὐλογητός ὁ θεὸς ἡμῶν ὁ ἐν τριάδι ἁγίᾳ ὑπὸ πάντων προσκυνούμενός τε καὶ δοξαζόμενος ὁ πα|τήρ, ὁ υἱός, καὶ τὸ ἅγιον πνεῦμα, οὗ τῇ χάριτι καὶ συναινέσει τῆς τρισυποστὰτου ἀδιαιρέτου ἁγίας | τριάδος ἐσυναίνεσε τὸν ζῆλον καὶ τὰς ψυχὰς ἡμῶν διὰ τὴν καλὴν ἀποκατάστασιν τοῦ σχολείου ἡμῶν· | ὅθεν ἀπὸ κοινῆς συσκέψεως γινομένης συνήλθομὲν ὅλοι ἡμεῖς οἱ ἄρχοντες εἰς τὴν ἁγιωτὰτην | ἀρχιεπισκοπήν τοῦ πανιερωτὰτου καὶ σεβασμιωτὰτου ἡμῶν δεσπὸτου ἁγίου Ἄνδρου κυρίου | κυρίου Παγκρατίου, λαλήσαντες δὲ πρὸς τὸν εὐγενέστατον ἀρχ.[1]) κοτζάμπασην σιορ | Δημὴτριον Πολὲμην, συνομιλοῦντες μὲ ποῖον τρόπον νὰ εὕρωμεν τὸ στερεόν καὶ | παντοτανόν νιζάμι διὰ τὴν εὐκατάστασιν καὶ καλὴν προκοπὴν τῶν παιδίων μας, | καὶ δι' αἰώνιον μνημόσυνον, καὶ διὰ παντοτανὴν φιλοτιμίαν τῆς πατρίδος μας· | ὅθεν καὶ ἐκ συμφώνου διορίζομεν καὶ ἀποφασίζομεν διὰ νὰ δίδωνται ἀπὸ ὅλον τὸ | κοινὸν τῆς πατρίδος μας γρόσια πεντακόσια κατ' ἔτος· τὰ ὁποῖα ἄσπρα νὰ ῥι|πτωνται εἰς τὸ γενικὸν τεφτέρι, ἤτοι εἰς τὴν κάσαν τοῦ μαλαγηρίου· καὶ συναζόμενα | αὐτὰ νὰ δίδωνται ἀπό τὸν κατὰ καιροὺς <διδασκαλ> κοτζὰμπασην· περὶ δὲ τοὺς διορισμένους | ἐπιτρόπους τῆς σχολῆς· καὶ αὐτοὶ πέρνωντας τα νὰ δίδωσι τὸν μισθὸν τοῦ διδασκάλου | ἀπὸ τὰ τέλη τοῦ σεπτεμβρίου, διὰ νὰ λείψῃ εἰς τὸ ἑξῆς δι' ὅλου ἡ ἀμέλεια καὶ ἀγανὰκτησις τοῦ διδασκάλου· οὖσα λοιπὸν ἀπόφασις τοῦ εὐγενεστὰτου ἄρχοντος κοτζάμπαση | σιὸρ Δημητρίου Πολέμη καὶ τῶν λοιπῶν ἀρχὸντων ἀποφασίζομεν ἐν δυνὰμει τῆς | κοινῆς θελήσεως ὅτι τοὐντεῦθεν καὶ εἰς τό ἑξῆς νὰ ἀκολουθῇ τὸ νιζάμι τοῦτο, | δηλ: νὰ ἔχῃ χρέος ἀπαραίτητον ὁ κατὰ καιροὺς κοτζάμπασης διὰ νὰ δίδῃ εἰς τοὺς ἐπιτρόπους τῆς | σχολῆς τὰ ἀνωτέρω πεντακόσια γρόσια ἐπὶ τὰ τὲλη τοῦ σεπτεμβρίου καὶ διὰ νὰ μὴ | γεννηθῇ (ὅ μή γὲνητο) κἂν ἕνας πειρασμός, ζητῶντας νὰ ἀνατρέψῃ τὰ καλῶς ἀπο|φασισθέντα ὑπογράφομεν τὸ παρόν μας περνῶντας το καὶ ἐν τῷ κώδικι τῆς ἀρχι|επισκοπῆς πρὸς ἀσφάλειαν τῶν μεταγενεστέρων· ὑποσχόμενοι διὰ νὰ ὑπογρὰψωμεν τὸ παρόν μας μὲ ἰδίαν θέλησιν· ἐπιβεβαιοῖ καὶ ὁ σεβασμιώτατος ἡμῶν δεσπότης | ἅγιος Ἄνδρου κύριος κύριος Παγκράτιος· καὶ ὅποιος ἤθελε σταθῇ αἴτιος ζη|τῶντας νὰ ἀναιρέσῃ καὶ νὰ χαλάσῃ τὸν κοινὸν ἡμῶν δεσμὸν τὸν ἔχομεν ὅλοι | ἡμεῖς ἀναθεματισμένον καὶ ἀλλότριον τῆς ἁγίας, ὁμοουσίου, τρισυποστάτου | καὶ ἀδιαιρὲτου τριάδος καὶ νὰ τὸν κατατάξῃ ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς μετὰ τοῦ σατανᾶ | καὶ ἡ

1) = ἄρχοντα.

μερὶς αὐτοῦ μετὰ τοῦ προδότου Ἰούδα, καὶ αὐτὴν τὴν κυρίαν ἡμῶν Θεοτόκον | ἕξει ἀντίμαχον, ἕξει δὲ καὶ τὰς ἀράς καὶ ἀγανακτήσεις πάντων τῶν ἀπ' αἰώνων εὐαρεστησάντων ἁγίων πατέρων· διὸ ἔγινε τὸ παρὸν μὲ κοινήν μας θέλησιν | διὰ νὰ σώζεται εἰς αἰῶνα τὸν ἅπαντα. Ἐν ἔτει αωβ^φ Νοεμβρίου: 1 |

Σταματελλος Μπίστης
Γιανάκις Ταπόντις καὶ ἐπίτροπος τῆς κονώτης
Μιχάλις Καειρις
Γεόργιος Κονδήλλης — *Βασίλιος Καϊρης —*
Λορέντζος Καϊρης — *Δημήτριος Καϊρης —*
Λεονάρδος Λασκαρι Καΐρι — *Τζουάνες Δαποντης*
Γεώργιος Ντελαγραμάτικας
Λεονάρδος Πολέμης
Μηχάλης Κοττάκης — *Ἰω(άννης) Καμπανάκης*
Γεώργιος Καμπάνης — *Νικόλαος Καμπάνης*
Λεονάρδος Ταπόντες — *Δημητριος Καμπάνης*
Φρυδερῖκος Βαρδάκης
Ἰω(άννης) Κοτάκης

37. *(Φ. 113β). Πρᾶξις ἔχουσα ἐν πλήρει ἀντιγράφῳ ὡς ἔπεται:*

„αωι^φ ἔτει σεπτεμβρί^ῳ ιδ^η: ἀρχιερατεύσαμεν Ἄνδρου· καὶ κατὰ τὴν: κθ^ην τοῦ δεκεμ|βρί^ῳ ἐφθάσαμεν εἰς τὴν θεόσωστον ἡμῶν ἐπαρχίαν· |

„Ἰδοὺ λοιπὸν καταστρώνομεν ἐν τῷ Ἱερῷ τούτῳ κώδικι τῆς ἐπαρχίας μας τὸ περὶ φιλοτιμίας γράμμα ὁποῦ ἐπροβιβάσαμεν τὴν ἀρχιεπισκοπὴν ταύτην εἰς μ(ητ)ρόπολιν.

„Ἱερεμίας [1]) *ἐλέῳ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης· καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.*

Ἴσους [2]) *μὲν ἀλλήλοις πρὸς τὴν τοῦ μυστηρίου ὑπερφυᾶ δύναμιν πάντας τοὺς ἀρχιερεῖς ἡ ἁγία ἡμῶν ἐκκλησία παραδίδωσι, καὶ τῷ μὲν πλεῖον, τῷ δὲ ἔλαττον μεθεῖναι τῆς θείας ταύτης δυνάμεως οὐκ ἄν τις εὐσεβῶς οὔτ' εἴποι οὔτε φρονήσειεν· οἱ μέντοι θεῖοι καὶ Ἱεροὶ π(ατέ)ρες,*

1) *Πρόκειται περὶ τοῦ Ἱερεμίου, τοῦ κατὰ σειρὰν Δ', πατριαρχου Κωνσταντινουπόλεως ἐν ἔτει* 1809—1813.

2) *Μέρη τινὰ τοῦ συνοδικοῦ τούτου σιγιλλίου, ἰδίως περὶ τὴν ἀρχὴν καὶ τὸ τέλος,* mutatis mutandis *συμπίπτουσι πρὸς ἄλλα σιγίλλια προαγωγῆς ἐκκλησιῶν. Πρβλ. π. χ. τὸ ἀπὸ Ἰουνίου τοῦ* 1804 *σιγίλλιον τοῦ πατριάρχου Καλλινίκου Ε', δι' οὗ σιγιλλίου παρέχεται εἰς τὸν μητροπολίτην Σβορνικίου τὸ „προνόμιον τῆς ὑπερτιμίας καὶ ἐξαρχίας Δαλματίας". Ἰδὲ* И. И. Соколовъ, *ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ.* 43—45 (*τοῦ* Приложенія), *ἀριθ.* LXIII.

τῶν σφῶν ἐπιμελούμενοι διαδόχων, ὅπως μηδοτιοῦν ἑαυτοὺς ἀπεχθανομένους ἀλλήλοις παρέξωνται, ὅριά τε διηγόρευσαν ἐφ' ὅσον γῆς ἡ ἑκάστου ἔσται ἀρχιερατεία ἐμμένουσα, καὶ εἰς μ(ητ)ροπόλεις, ἀρχιεπισκοπάς, καὶ ἐπισκοπὰς τὰς ἐπαρχίας διαταξάμενοι, τάξεις ἔθηκαν, καθ' ἃς ἐμμελῶς πρὸς ἀλλήλους προσενεχθήσονται. ἀλλὰ τὸ μὲν τῆς ὑπερφυοῦς δυνάμεως θεῖον, καὶ ἀεὶ ὡσαύτως ἔχον, πρόσεστι τοῖς ἀρχιερεῦσι, καὶ τὰ ὅρια καὶ αἱ τάξεις ἀνθρώπινα, καὶ ἄλλοτε ἄλλως μεταβάλλοντα καθορᾶται τοῖς πάλαι τε καὶ τοῖς ἔπειτα· εἰ γάρ τις τὰς ἀρχαίας τε καὶ τὰς καθ' ἡμᾶς ἐπέλθοι διατυπώσεις, ἄντικρυς εἴσεται τῶν ἐπαρχιῶν τὰς μὲν παντάπασιν ἐκλελοιπυίας, τὰς δὲ εἰς τὸ μεῖζον ἢ ἔλαττον τοῖς ὁρίοις μεταβεβλημένας, ἢ τοὐναντίον ἀπ' ἐκείνας εἰς ταύτας μεταπεσούσας. αὐτίκα γοῦν ἡ Μονεμβασία, πάλαι ποτε ἐπισκοπὴ οὖσα τῆς μητροπόλεως Κορίνθου, εἰς μ(ητ)ρόπολιν ἐτιμήθη, καὶ τὰ Ἰωάννινα ἐπισκοπὴ τῆς Ναυπάκτου ὄντα, εἰς μητρόπολιν προεβιβάσθη, καὶ ἡ ἐπαρχία Δημητριάδος, ἐπισκοπὴ οὖσα τῆς Λαρίσσης, ἀρχιεπισκοπὴ ἀπεδείχθη, καὶ πρὸ ἐτῶν εἰς μ(ητ)ρόπολιν προβιβασθεῖσα, ἐτιμήθη διὰ τῆς ὑπερτιμίας καὶ ἐξαρχίας Πελασγῶν[1])*· πολλὰ μὲν οὖν εὕροι ἄν τις ἐξενηνεγμένα περὶ τούτου τὰ παραδείγματα. διὸ καὶ ἤδη τοῦ θεοφιλεστάτου ἀρχεπισκόπου Ἄνδρου κὺρ Παγκρατίου τὸ ζῆν ἐκμετρήσαντος, καὶ εἰς τὰς οὐρανίους μονὰς μεταστάντος, καὶ διὰ κανονικῶν ψήφων καὶ συνοδικῆς ἐκλογῆς προτιμηθέντος εἰς διαδοχὴν τῆς ἀρχιερατικῆς ἐπισκέψεως τῶν εὐλογημένων χ(ριστια)νῶν τοῦ ὁσιωτάτου ἀρχιμανδρίτου τοῦ καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτου π(ατ)ριαρχικοῦ καὶ ἀποστολικοῦ θρόνου κὺρ Διονυσίου, νομίμως τε ἐπ' αὐτῇ χειροτονηθέντος, καὶ εἰς τὸν τῆς ἀρχιερωσύνης προαχθέντος βαθμόν, ἔγνωμεν κατὰ φιλοτιμίαν, ἀναλογοῦσαν τῇ αὐτοῦ ἀρχιερωσύνῃ, προβιβάσαι καὶ τιμῆσαι τὴν ἐπαρχίαν αὐτοῦ ταύτην εἰς μητροπολιτικὴν τάξιν, καὶ εἰς προνόμιον ὑπερτιμίας καὶ ἐξαρχίας τῶν Κυκλάδων νήσων, οὐ καινοτομοῦντες, ἀλλ' ἀρχαῖον ἐκκλησιαστικὸν ἔθος φυλάττοντες, οὐδὲ λόγου ἐκτός· καθορῶντες γὰρ τὴν αὐτοῦ ἱερότητα κοσμιον ὄντα τοῖς ἤθεσι καὶ σεμνὸν, θεοσεβείᾳ τε καὶ φρονήσει κομῶντα, καὶ πολλοῖς ἄλλοις προτερήμασι κατακαλλυνόμενον τοῖς ἀναλογοῦσι τῷ ἀρχιερατικῷ χαρακτῆρι καὶ ἐπαγγέλματι, εἰδότες ἔτι καὶ τὰς κατὰ καιροὺς ἀξίας αὐτοῦ καὶ πιστὰς πρὸς τὴν ἐκκλησίαν ἐξυπηρετήσεις, καὶ τὰς παρ' ἐγκρίτοις ἀρχιερεῦσι διὰ μακροῦ τοῦ χρόνου εὐδοκιμωτάτας ὡσαύτως ἐκδουλεύσεις, καὶ ἐπὶ πᾶσι τὸν διάπυρον πόθον τῶν ἐν αὐτῇ τῇ ἐπαρχίᾳ εὐλογημένων χ(ριστια)νῶν, ὅνπερ*

1) *Κατ' ἀρχὰς ἐγράφη: πεσλασγῶν.*

διὰ κοινῶν αὐτῶν ἐνυπογράφων ἀναφορῶν ἀνακαλύψαντες πρὸς τὴν καθ' ἡμᾶς τοῦ Χ(ριστ)οῦ ἐκκλησίαν ποιμένα ἐν αὐτοῖς καὶ προστάτην πν(ευματ)ικὸν ἐξητήσαντο τὴν αὐτοῦ ἱερότητα, καὶ ἐκ τούτων βεβαίαν ἔχοντες τὴν πεποίθησιν, ὅτι καὶ θείᾳ συναντιλήψει πολυειδῶς καὶ πολυτρόπως ἐπωφελὴς ἔσεται αὐτοῖς, καὶ εὐαγγελικῶς καὶ ὁσίως ποιμανεῖ τὸ ἐμπιστευθὲν αὐτῷ λογικὸν τοῦ Χ(ριστο)ῦ ποίμνιον, ἀντὶ πάντων τούτων ἔγνωμεν δικαίως καὶ εὐλόγως φιλοτιμήσασθαι τῇ αὐτοῦ Ἱερώτητι τὸ προνόμιον τοῦτο, τοῦ εἶναι καὶ λέγεσθαι Ἱερότατον μ(ητ)ροπολίτην Ἄνδρου, ὑπέρτιμον καὶ ἔξαρχον τῶν Κυκλάδων νήσων. Τούτου χάριν καὶ γράφοντες, ἀποφαινόμεθα συνοδικῶς μετὰ ‖ (Φ. 109α) τῶν περὶ ἡμᾶς Ἱερωτάτων ἀρχιερέων, καὶ ὑπερτίμων τῶν ἐν Ἁγίῳ Πνεύματι ἀγαπητῶν ἡμῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, ἵνα ἡ ῥηθεῖσα ἁγιωτάτη μ(ητ)ρόπολις Ἄνδρου ἔχῃ ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸ ἑξῆς, καὶ εἰς ἅπαντα τὸν αἰῶνα τὸ κατ' ἐκκλησιαστικὴν ἡμῶν φιλοτιμίαν δωρηθὲν τοῦτο προνόμιον, καὶ ὁ ἤδη ἀρχιεροπρεπῶς ἐν αὐτῇ ἀρχιερατεύσας ἐν Ἁγίῳ Π(νεύματ)ι ἀγαπητὸς ἡμῶν ἀδελφὸς καὶ συλλειτουργὸς κύρ Διονύσιος εἴη καὶ λέγηται καὶ παρὰ πάντων γινώσκηται Ἱερώτατος μ(ητ)ροπολίτης Ἄνδρου, ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος τῶν Κυκλάδων νήσων, ἐπιφημιζόμενος οὕτω καὶ μνημονευόμενος καὶ ἐν ταῖς ἱεραῖς τελεταῖς κατὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν διατύπωσιν, ἔχων καὶ τὴν τάξιν καὶ ἕδραν αὐτοῦ ἐν ταῖς ἐκκλησιαστικαῖς συνελεύσεσι μετὰ τοὺς ἄλλους μ(ητ)ροπολίτας τοὺς ὑποκειμένους ἀνέκαθεν τῷ καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτῳ πατριαρχικῷ ἀποστολικῷ τε καὶ οἰκουμενικῷ θρόνῳ. Ὡσαύτως δὲ καὶ πάντες οἱ μετ' αὐτὸν διαδεξάμενοι τὴν ἁγιωτάτην ταύτην μ(ητ)ρόπολιν. Ταῦτα μὲν οὖν ἀπεφάνθη κατὰ πατριαρχικὴν καὶ συνοδικὴν φλοτιμίαν, καὶ κεκύρωται ἐκκλησιαστικῶς. Ὅστις δὲ τῶν χριστιανῶν, Ἱερωμένος, ἢ λαϊκός, ἐπιχειρήσῃ ποτὲ ἀνατρέψαι τὰ ἐν τῷ παρόντι ἐπ' εὐλόγοις λόγοις δεδογμένα, καὶ συνοδικῶς ἐκπεφασμένα, κ(αὶ) διασεῖσαι τὰ τοῦ ἐπιχορηγηθέντος τούτου προνομίου, ὁ τοιοῦτος ὡς ἀλαζὼν καὶ κακότροπος ἀφωρισμένος ὑπάρχῃ παρὰ Θεοῦ Κυρίου Παντοκράτορος, καὶ κατηραμένος, καὶ ἀσυγχώρητος, καὶ μετὰ θάνατον ἄλυτος, καὶ τυμπανιαῖος, καὶ πάσαις ταῖς πατριαρχικαῖς καὶ συνοδικαῖς ἀραῖς ὑπεύθυνος, καὶ τῷ αἰωνίῳ ἀναθέματι ὑπόδικος, εἰς δὲ τὴν περὶ τούτου ἔνδειξιν καὶ διηνεκῆ τὴν ἀσφάλειαν ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον πατριαρχικὸν[1] καὶ συνοδικὸν Γράμμα, καταστρωθὲν κ(αὶ) ἐν τῷ Ἱερῷ κώδικι τῆς ἁγίας τοῦ Χρισοῦ Μεγάλης Ἐκκλησίας, καὶ ἐδόθη τῷ ῥηθέντι ἱερωτάτῳ μητροπολίτῃ Ἄνδρου, ὑπερτίμῳ καὶ ἐξάρχῳ τῶν Κυκλάδων

1) Ἡ λέξις ἐν τῷ διαστίχῳ.

νήσων, ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητῷ ἀδελφῷ καὶ συλλειτουργῷ τῆς ἡμῶν μετριότητος κύρ Διονυσίῳ. $\overline{\text{αωι}}$:$^{\varphi}$

†Ἐν μηνὶ δεκεμβρίῳ. Ἰνδικτιῶνος ιδ^{ης}

„ὁ Καισαρεί(ας) Φιλόθεος
„ὁ Ἐφέσου Διονύσιος
„ὁ Ἡρακλεί(ας) Μελέτιος
„ὁ Κυζίκου Μακάριος
„ὁ Νικομηδείας Ἀθανάσιος
„ὁ Νικαίας Δανιήλ
„ὁ Χαλκηδόνος Γεράσιμος
„ὁ Τορνόβου Μακάριος
„ὁ Βεῤῥοίας Χρύσανθος
ὁ Δράμ(ας) Παρθένιος“

38. (Φ. 109β). Πρᾶξις ὑπὸ χρονολογίαν $\overline{\text{αωιγ}}$. Ἰουλί^{ου} α' τοῦ Ἄνδρου Διονυσίου, καθ' ἣν ὁ ἀρχιερεὺς οὗτος ἀποφαίνεται ὅτι, „ἐπειδὴ κεχειροτόνηκεν Ἱερέα τὸν Παπᾶ Μιχαὴλ Ἰωάνν^{ȣ} Πόθ^{ȣ}“ ἔδωκεν εἰς αὐτὸν τὸ χωρίον „Γήδηα (;)“[1] „. . . διὰ νὰ Ἱερατεύῃ ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ . . .“ „. . . Ὅθεν διὰ να μένῃ ἀδιαλείπτως ὁ ῥηθεὶς παπᾶ Μιχαὴλ ἐφημέρι^{ος} τȣ αὐτȣ χωρί^{ȣ} ἐφ' ὅρȣς ζωῆς τȣ καὶ μετὰ τὴν ἀπ' αὐτοῦ ἀποβίωσιν νὰ μένῃ πάλιν Ἱερεὺς ἀπό τȣ̀ς κληρονόμȣς τȣ, ὑπόσχεται νὰ κτίζῃ νέαν εκκλησίαν ἐξ ἰδίων αὐτοῦ ἀναλωμάτων καί νὰ ἐφημερεύῃ ἐν αὐτῇ. μηδενὸς τῶν διαδόχων ἡμῶν ἐναντιουμέν^{ȣ}· ὑπόσχεται εἰσέτι νὰ δίδῃ αἰτήσιον κατ' ἔτος εἰς τὴν καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτην μητρόπολιν μίαν λίτραν κηροῦ . . .“

39. (Φ. 114β). Πρᾶξις ὑπὸ χρονολογίαν 1821, νοεμβρίου 4. Κοινὸν γράμμα τῶν κατοίκων Ἄνδρου, φέρον δεκάδας ὅλας ὑπογραφῶν. Κατὰ τοῦτο ἀπεφασίσθη κοινῇ καὶ ὁμοθυμαδὸν „τὸ νὰ ἐκλέγωνται τέσσαρες ἐκ τῶν Προϋχόντων, και νὰ δὲχωνται τὴν ἐξȣσίαν, καί τήν καλήν διοίκησιν τῆς Πατρίδος εἰς διάςημα ἑνὸς Μηνὸς ὁλοκλήρȣ. καὶ τελειωθέντος τȣ Μην^{ος} νὰ παραιτȣ͂νται τῆς ἐξουσίας αὐ^{τοὶ} οἱ τέσσαρες, καί ἀντί τȣ́των νά ἐκλέγωνται ἄλλοι τέσσαρες ἐκ τῶν Προȣχόντων, διά νά διοικῶσι καλῶς καὶ αὐτόι τὸν ἀκόλȣθον ὁλόκληρον Μῆνα . . .“ Ὁ λαὸς δὲ πρὸς ταῦτα ὑπόσχεται „. . . τὴν πρέπουσαν ὑποταγήν, καὶ εὐπείθειαν . . .“

40. (Φ. 115α). „Κατάλογος τῶν Προεςώτων, οἵτινες δȣλεύȣσι τὴν

1) Τοῦ δήμου Γαυρίου. Συνήθως τανῦν τὸ χωρίον καλεῖται Γίδες. Ὅρα Α. Μηλιαράκη, Ἄνδρος-Κέως, σελ. 84.

κοινότητα κατὰ Μῆνα" (Μὴν Νοέμβριος, Δεκέμβριος, Ἰανουάριος, Φεβρουάριος).

41. (Φ. 115β). Κοινὸν γράμμα τῶν κατοίκων Ἄνδρου διὰ τὴν διοίκησιν, εὐταξίαν καὶ ἀσφάλειαν τῆς νήσου. Φέρει χρονολογίαν 1822, Ἰανουαρίου 30, καὶ δεκάδας ὅλας ὑπογραφῶν, ἀρχόντων, καραβοκυρίων, οἰκοκυρίων κλ. κλ.

42. (Φ. 123α). Συστατικὸν τοῦ Ἄνδρου καὶ Σύρας Ἰωάσαφ, ὅτι τὸν „...εὐλαβέστατον ἐν Ἱερεῦσι κύρ Δημήτριον Λȣλέδην, τὸν ἀπὸ τȣ Ἄνω Κάςρ^{ȣ}..." Ἄνδρου ἐχειροτόνησε „νομίμως καὶ κανονικῶς, ἐντὸς τοῦ σεβασμί^{ȣ} ναȣ τȣ ἁγί^{ȣ} μεγαλομάρτυρος Γεωργί^{ȣ}, τȣ κοινȣ καθολικȣ" ἱερέα „ἐν ὡρισμένῃ... ἐκκλησία τȣ Ἁγί^{ȣ} Νικολάȣ τȣ ἐν τῷ[1]) Κόρθι"[2]).

43. (Φ. 189α). Πρᾶξις προκειμένης διαφορᾶς μεταξὺ „τȣ ἄρχοντος Μιχαλάκη Καΐρη" καὶ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ Δημητρίου ὡς πρὸς τὰ κινητὰ καὶ ἀκίνητα πράγματα τῆς Ἁγίας Μαρίνης. Ἡ πρᾶξις εἶναι ἀρχιερατική, ἀλλ' ὁ ἀρχιερεὺς δὲν ὀνομάζεται[3])· φέρει δὲ χρονολογίαν ͵αψπα' Ἰανουαρίου κβ' καὶ τὰς ἀκολούθους ὑπογραφὰς (αἵτινες ὅμως δὲν φαίνονται ἰδιόχειροι):

„Σταματελος Μπΐστης..."
„Μιχάλης Λορέντζȣ Καΐρη..."
„Δημήτρι^{ος} Καμπάνης..."
„Νικόλαος Κοτάκης..."
„Αὐγȣςίνος Ταπόντες..."
„Νικόλαος Μπίστης..."
„Ἀλέξανδρος Καμπάνης..."
„Σταματέλος Καμπάνης..."
„Νικὸλαος Κοτάκης..."
„Φραντζέσκος Ντελλαγραμμάτικας..."
„Μηχάλης Γεωργίȣ..."
„Δημὴτριος Πολέμης..."
„Ἀνδρέας Ντελαγραμμὰτικας..."
„Ἀντώνι^{ος} Σπιρὶδος..."

1) Ἡ λέξις ἐν τῷ διαστίχῳ.

2) Τὸ Κόρθι εἶναι ἐκ τῶν κυριωτέρων πολισμάτων τῆς Ἄνδρου καὶ πρωτεύουσα τοῦ ὁμωνύμου δήμου.

3) Γνωρίζομεν ὅτι κατὰ τὸ ἔτος 1781, Ἰανουαρίου 22, καθ' ὃ συνετάχθη ἡ πρᾶξις αὕτη, τὸν ἀρχιερατικὸν θρόνον Ἄνδρου κατεῖχεν ὁ Διονύσιος Καΐρης ὁ Β' (ἰδὲ ἀνωτέρω, σ. 216).

„Ἀντώνιος Κοτάκης..."
„Περάκης Καμπάνης..."
„Πέτρος Καΐρης[1])..."
„Γεωργι^{ος} Καμπανάκης"
„Μιχάλης Μπίστης..."
„Δημὴτριος Μπὶστης..."
„Πὲτρος Καΐρης..."
„Στάθης Καμπὰνης..."
„Νικὸλαος Καμπὰνης..."
„Ἀντώνιος Καμπάνης..."
„Δημὴτριος Καμπὰνης..."
„Γιαννάκης Ντελλαγραμμάτικας..."
„Νικόλαος Μπὶστης..."
„Πετρος Καΐρης..."

44. (Φ. 189β). Πρᾶξις ἔχουσα ἐπὶ κεφαλῆς τὴν χρονολογίαν: ͵αωιβ^{φ}: Ἰȣλί^{ȣ} ιε^{η}. Κατὰ ταύτην γίνεται δῆλον, ὅτι ὁ μητροπολίτης Ἄνδρου Διονύσιος συνεφώνησε μετὰ τοῦ Νικολάου Σαλονίκη νὰ παραδώσῃ ἐπὶ ῥητοῖς ὅροις εἰς αὐτὸν „χωράφι εἰς τοποθεσίαν καλȣμένην Στύλον, κοντὰ εἰς τὸ γεφύρι τῆς Μεσαρίας[2]), τὸ ὁποῖον χωράφι εἶναι κτῆμα τῆς μητροπόλεως..." πρὸς καλλιέργειαν. Ὑπογράφονται οἱ ἑξῆς + Ἄνδρου Διονύσιος, „Γεώργι^{ος} Κοττάκης..." „ἀρχιμ(αν)^{Δ}(ρίτης): Διονύσιος..."

45. (Φ. 190α). Πρᾶξις ἀρχομένη ὡς ἑξῆς: „͵αψοδ^{φ}: δεκεμβρί^{ȣ} κε^{η}: Ἐνταῦθα σημειῶ τὰ ὅσα μȣλκια δεσπόζει ἡ ἁγιωτάτη ἅυτη ἀρχιεπισκοπὴ εἰς ἔνδειξιν τȣ διαδόχ^{ȣ}. ἐπειδὴ δὲν ἐπρόφθασεν ὁ μακαρίτης ἐμὸς αὐτάδελφος κὺρ Ἰωάσαφ νὰ τὰ σημειώσῃ καθὼς εἶχε σκοπόν..." Ἐν τέλει τῆς πράξεως ὑπογράφεται: „ὁ δυςυχὴς αὐτάδελφος τȣ μακαρίτȣ ἁγί^{ȣ} Ἄνδρȣ κὺρ Ἰωάσαφ, ὁ ὢν ἐκ τῆς Νήσ^{ȣ} Αἰγίνης υἱός π^{π}ᾶ [= παπᾶ] Γεωργί^{ȣ} οἰκονόμȣ Παντολέ(ων) ἰδιοχείρως ἔγραψα".

46. (Φ. 190β). Πρᾶξις ἀρχομένη: „͵αψογ^{φ}: νοεμβρί^{ȣ} β^{α}: ἐνταῦθα σημειοῦμεν τάς ἐλαί(ας) τῆς Ἁγιω^{τ}(ά)^{τ}(ης) ἡμ(ῶν) ἀρχιεπισκοπῆς, ἤτοι τὰ ^{λαϊκὰ}, κ(αὶ) τὸν τόπον, κ(αὶ) τὸν ἀριθμόν, πȣ; κ(αὶ) πόσα εἶναι;...". Ἐν τέλει τῆς πράξεως ἀναγινώσκεται ἡ μονοκονδυλιὰ + ὁ Ἄνδρȣ Ἰωάσαφ ὑποβεβαιοῖ.

1) Ἐκ διορθώσεως.

2) Ἡ Μεσαριὰ εἶναι χωρίον τοῦ δήμου Ἄνδρου. Περὶ τοῦ ὀνόματος Μεσαριὰ ὡς γεωγραφικοῦ ἰδὲ τὰ σημειωθέντα μοι ἐν „Βυζαντινοῖς Χρονικοῖς", τόμ. XVIII.

47. (191*α*). „*Καταγραφὴ τȣ̃ κατ' ἔτȣς διδομένȣ κηρȣ̃ πρὸς τὴν ἁγιωτ(ά)*[τ]*(ην) ἡμ(ῶν) ἀρχιεπισκοπήν παρά τινων ὑποκειμέν(ων) ἐκκλησιῶν κατεστρωμέν(ων) .... ἐν τῷδε τῷ κώδικι ... ͵αψοδ*[ȣ]*: Ἀπριλλί*[ȣ] *β* ...“

48. *(Φ. 191α). Ἀφιερωτήριον πρὸς τὴν ἁγιωτάτην ἀρχιεπισκοπὴν Ἄνδρου κτημάτων τινῶν ὑπὸ Νείλȣ μοναχοῦ Ταπόντε. Προσυπογράφονται ἐν τέλει τῆς πράξεως: „Λεονᾶρδος Ταποντες ...“, „Ἰω(άνν)ης Κοτάκης ...“ Γέγραπται τὸ κείμενον ὑπὸ βαναύσȣ χειρὸς καὶ εἶναι ἀχρόνιστον.*

49. *(Φ. 191β—192α). Πρᾶξις συντεταγμένη ὑπὸ Παντολέοντος Παπαγεωργίου Οἰκονόμου (ἤτοι ὑπὸ τοῦ αὐταδέλφου τοῦ Ἄνδρου Ἰωάσαφ)· ἄρχεται ὡς ἑξῆς:*

„*͵αψξη*[ω]*: Νοεμβρί*[ȣ]*: ιδ*[η] *ἀρχιεράτευσεν ὁ ἀοίδιμος ἅγιος Ἄνδρȣ κὺρ Ἰωάσαφ ὁ ἐξ Αἰγίνης. ἔζησεν .... ἐν ταύτῃ τῇ ἐπαρχίᾳ χρόνους ἓξ ἡμέρας ἕνδεκα. ͵αψοδ: νοεμβρί*[ȣ] *κε: | ἀνεπαύθη .... οἱ κόποι τȣ, οἱ ἀγῶνες τȣ, ὁ ἔνθερμος ζῆλος τȣ, διὰ τὸ καλὸν καὶ τὴν ὠφέλειαν καὶ τιμὴν ταύτης τῆς ἐπαρχί(ας), εἶναι μεγάλοι καὶ ἀπερίγραπτοι, εἰς τόσον ὁπȣ̃ ἐκ | τούτων ἔχασε καὶ τὴν παροῦσαν ζωήν, ὕστερον ἀπὸ τεσσάρων μηνῶν φοβερὰν ἀσθένειαν. εὑρισκόμενος δὲ εἰς Χίον χάριν θεραπείας ... διέθετο διαθήκην ... ἥν τινα ἔγραψεν ἰδίᾳ χειρὶ ὁ πανιερολογιώτατος καὶ σεβασμιώτατος... ἅγιος Κορίνθȣ κύρ Μακάριος*[1])... *καὶ ἐλθὼν ἐνταῦθα εἰς τὴν ἐπαρχίαν τȣ, παρέδωκε ταύτην ἐ|σφραγισμένην τῷ ἁγίῳ Σακκελί*[ȣ]. *Ἥτις καὶ μετὰ τὸν θάνατον ἀνοίχθη, καὶ σημειȣ̃μεν ἐνταῦθα τὰ ὅσα ἀφίνομεν εἰς τὴν ἀρχιεπισκοπὴν διωρισμένα ὄντα καὶ παρὰ ἐκείν*[ȣ] *| τȣ̃ μακαρίτȣ εἰς μνημόσυνον καὶ ψυχικήν τȣ σ(ωτη)ρί(αν)* ...“ — *Ἕπεται ἡ ἀναγραφὴ ἐνδιαφέρουσα διὰ τοὺς ἐν αὐτῇ ἀναφερομένους ὅρους κλ.*

ΝΙΚΟΣ Α. ΒΕΗΣ.

Ἐν Ἀθήναις κατ' Ἀπρίλιον 1904.

Ἐν Μονάχῳ κατὰ Μάρτιον 1912.

1) *Περὶ τοῦ Κορίνθου Μακαρίου, τοῦ ἐξ οἰκογενείας Νοταρᾶ καταγομένου, ἰδὲ προχείρως Κ. Ν. Σάθα, Νεοελληνικὴ Φιλολογία, σελ.* 586 *κ. ἑ. καὶ τοῦ αὐτοῦ. Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη, τόμ Γ', σελ.* 109. — *Περὶ τῆς ἐν Χίῳ διατριβῆς τοῦ Μακαρίου Νοταρᾶ ἰδὲ Π. Κοντογιάννη, Οἱ Ἕλληνες κατὰ τὸν πρῶτον ἐπὶ Αἰκατερίνης Β' Ῥωσσοτουρκικὸν πόλεμον. Ἐν Ἀθήναις* 1903, *σ.* — *Πρβλ. καὶ Ι. Βογιατζίδην ἐν* „Byzantinische Zeitschrift“. *Τόμ. ΚΑ'* (1902), *σελ.* 147· *ἔτι „Βυζαντίδος“ τόμ. Β'* (1911—1912), *σελ.* 620.

ОТДѢЛЪ II.

1. Критика

А. И. Алмазовъ. Проклятіе преступника псалмами (*Ψαλμοκατάρα*). Къ исторіи суда Божьяго въ Греческой церкви. Одесса. 1912. Стр. 84.

Перу автора настоящаго изслѣдованія, извѣстнаго своими трудами литургико-каноническаго содержанія, профессора Новороссійскаго университета А. И. Алмазова принадлежитъ длинный рядъ ранѣе вышедшихъ въ свѣтъ весьма цѣнныхъ сочиненій [1]), написанныхъ имъ главнымъ образомъ на основаніи изученія греческихъ литургико-каноническихъ рукописей.

При занятіяхъ этими рукописями, А. И. Алмазовъ ознакомился, между прочимъ, съ двумя памятниками „отлучательнаго“ моленія или послѣдованія, матеріаломъ для молитвенныхъ формулъ котораго обязательно служили псалмы [2]).

Бываютъ случаи, когда, за недостаточностью фактическихъ данныхъ, судъ лишенъ возможности съ точностью установить истину по разсматриваемому имъ дѣлу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и устанавливая истину,

1) Напр., „Тайная исповѣдь въ Православной Восточной церкви“. Т. I—III. Одесса. 1894. — „Апокрифическія молитвы, заклинанія и заговоры“. Одесса. 1901. — „Законоправильникъ при русскомъ Требникѣ“. С.-Петербургъ 1902. „Каноническіе отвѣты Іоасафа, митрополита Ефесскаго.“ Одесса. 1903. „Неизданные отвѣты Константинопольскаго патріарха Луки Хризоверга и митрополита Родосскаго Нила“. Одесса 1903 и др.

2) Первый, болѣе ранній по происхожденію, памятникъ составляетъ одну изъ главъ Номоканона, ркп. 1528 г. библіотеки Barberini № 245 (*φυλ.* 425—428), съ спеціальнымъ надписаніемъ: „*Περὶ ὅταν θέλουν νὰ ἀφορίσουν ἄνθρωπον μὲ ψαλμοκατάραν, πῶς γίνεται*“.

Второй памятникъ, болѣе поздняго происхожденія, именно 16 августа 1542 г., находится въ сборникѣ, ркп. coll. Ottoboniana въ Ватиканской библіотекѣ № 192. Весь сборникъ содержитъ въ одномъ корешкѣ рядъ отдѣльныхъ мелкихъ рукописей; въ одной изъ такихъ рукописей, помѣщенной въ серединѣ сборника, содержится собраніе отлучательныхъ или проклинательныхъ послѣдованій.

судъ однако, иногда ставится въ невозможность воздать должное преступнику и вообще правонарушителю, за сокрытіемъ послѣдняго. Потребность и въ подобныхъ случаяхъ такъ или иначе — и достигнуть истины, и осуществить правосудіе, какъ извѣстно, въ давно минувшіе дни породила вѣрованіе въ цѣлесообразность примѣненія здѣсь различныхъ формъ такъ называемаго „суда Божьяго“. Съ церковной точки зрѣнія, и для тѣхъ случаевъ, когда правонарушитель отсутствуетъ въ наличности и совершенно скрылся, мыслима вѣроятная возможность — и обличать его, и воздать ему должное способомъ исключительнымъ, хотя нѣсколько и напоминающимъ другія церковныя формы суда Божьяго въ тѣсномъ смыслѣ, но только болѣе общаго характера.

Такимъ способомъ могло пониматься моленіе Церкви объ открытіи преступника, но только моленіе, спеціально назначенное для такой цѣли. И несомнѣнно, въ практикѣ Греческой церкви примѣнялся такой способъ. Практиковался онъ не въ видѣ простого моленія объ открытіи преступника, но въ связи съ провозглашеніемъ отлученія его отъ Церкви, а точнѣе — въ связи съ проклятіемъ его Церковью.

Вмѣстѣ же съ этимъ проклятіемъ возносилось и пламенное моленіе о жесточайшемъ и всеобъемлющемъ наказаніи преступника и о пораженіи его всяческими, внутренними и внѣшними, недугами, которые свидѣтельствовали всѣмъ о немъ, какъ о преступникѣ, и невольно вызывали бы его на самообличеніе и самообъявленіе о совершенномъ имъ преступномъ дѣяніи (стр. 1—3).

По уставу послѣдованія, помѣщеннаго въ первомъ памятникѣ, для его совершенія, требуется пригласить семь священниковъ, которые должны совершить литургію. По окончаніи литургіи они должны выйти въ облаченіи внутрь (на средину) храма. Здѣсь приготовляется тарелка, въ которую наливается „хорошій уксусъ“, а вокругъ ея ставится семь смоляныхъ свѣчей. Послѣ того въ тарелку кладется кусокъ негашеной извести въ объемѣ одного яйца, надъ какимъ составомъ и должно читаться все положенное въ послѣдованіи. Требованіе здѣсь свѣчей смоляныхъ, которыя по цвѣту черныя и составляютъ прямую противоположность обыкновенно употребляемымъ въ церкви восковымъ свѣчамъ — бѣлымъ, — отчасти можетъ быть объяснено мрачнымъ и печальнымъ назначеніемъ относящагося сюда обряда. Скорѣе же здѣсь исходили, повидимому, изъ того представленія, что подлежащій проклятію, какъ предаваемый во власть діавола, тѣмъ самымъ становится участникомъ его царства, царство же это — адъ —, по средневѣковымъ о немъ представленіямъ — мѣсто, гдѣ грѣшники подлежатъ мученіямъ, между прочимъ, и въ кипящей смолѣ. Что же касается до употребленія смѣси изъ уксуса и негашеной извести, то на умѣстность примѣненія ихъ привело химическое послѣдствіе такого смѣшенія, — такъ называемся — бурная реакція. При ней разложеніе извести, подъ воздѣйствіемъ уксусной кислоты, производитъ кипѣніе, сопровождаемое

выдѣленіемъ газовъ, а въ результатѣ остается густая и очень клейкая масса, какъ указаніе на „вязаніе“ властью Церкви совершившаго преступленія.

Затѣмъ, всѣ священники берутъ въ свои руки по одной горящей свѣчѣ и, по обычномъ началѣ, совершаютъ послѣдованіе. Роль каждаго священника въ этомъ совершеніи, согласно уставу, несложная, и именно — каждый изъ нихъ по очереди произноситъ предназначенную для него часть псалма и, сверхъ того, произноситъ такъ называемый „тропарь Іуды“. Когда всѣ семь священниковъ исполнятъ это, тогда, — говоритъ уставъ, — „да отлучатъ и да творятъ отпустъ, тарелку же да перевернутъ вверхъ дномъ и въ такомъ видѣ да оставятъ ее внутри церкви“ (стр. 4—10).

По редакціи того же послѣдованія, помѣщеннаго во второмъ памятникѣ, съ надписаніемъ: „*᾿Ακολουθία ἀφορισμοῦ*“, это послѣдованіе отлученія прежде всего неразрывно связано съ совершеніемъ полнаго цикла суточнаго общественнаго богослуженія, путемъ нѣкотораго приспособленія къ тому службы этого круга и введенія въ ихъ содержаніе особыхъ чтеній и дѣйствій.

Къ литургіи, и по этой редакціи, какъ и выше, предписывается приготовить чистаго уксуса и чистой извести, новый сосудъ, семь же смоляныхъ свѣчей и пять просфоръ прѣсныхъ, свалянныхъ „двигая рукою вздадъ и впередъ“. — Ударъ въ било къ литургіи долженъ дѣлаться лѣвою рукою; совершая же литургію священникъ надѣваетъ обувь съ правой ноги на лѣвую и обратно и, сверхъ того, облачается „во всю священническую одежду наизнанку“ . . . При совершеніи литургіи предлагается еще на выборъ, — „когда поминаешь мертвыхъ, если хочешь, чтобы онъ (отлучаемый) померъ, — помяни и его въ ряду мертвыхъ, если же желаешь ему жить, — помяни его въ ряду живыхъ“ (стр. 11—12).

Въ результатѣ часто бывали случаи, когда подъ вліяніемъ угрызеній совѣсти отлученный обнаруживалъ себя и заявлялъ о своемъ искреннемъ раскаяніи. На подобные случаи само собою открывалась необходимость въ актѣ снятія проклятія, — въ актѣ церковнаго разрѣшенія отъ отлученія.

Возникаетъ вопросъ, по какимъ же мотивамъ отдавалось столь исключительное значеніе именно Псалтири. Объясняется это, по совершенно справедливому мнѣнію профессора Алмазова, тѣмъ всеобщимъ почитаніемъ, какимъ пользовалась Псалтирь въ прежнее время и какимъ пользуется и теперь у религіозныхъ людей (стр. 43).

Остается еще вопросъ — что предполагалось реальнымъ послѣдствіемъ примѣненной къ кому либо „псалмо-катары“? Первая редакція по этому вопросу говоритъ такъ: „когда человѣкъ совершитъ грѣхъ и принялъ сію псалмокатару, то спустя нѣсколько дней — и чернѣетъ, и вспухнетъ, и разсѣдается, и подпадаетъ гнѣву Божію“.

И только кто сознается въ преступномъ своемъ дѣяніи, по его разрѣшеніи, „вновь оздравѣетъ". Такимъ образомъ, въ связи съ примѣненіемъ „псалмокатары" существовала вѣра въ то, что подпавшій ей поражался неизлѣчимымъ недугомъ, результатомъ котораго должна быть ужасная смерть. Этого мало. Въ виду того, что одновременно съ проклятіемъ возносилось моленіе — „да не разсыплется тѣло" проклинаемаго, конечнымъ результатомъ примѣненія „псалмокатары" считалось еще и то, что тѣло умершаго подъ нею не предается тлѣнію, сохраняя безобразный видъ. Отсюда, наконецъ, подпавшій проклятію мыслился по смерти такъ называемымъ „вуркулакомъ", — существомъ, которое могло приносить всяческій вредъ и вѣрованіе въ дѣйствительное бытіе котораго чрезвычайно сильно было укоренено (да имѣетъ мѣсто и теперь) у всѣхъ грековъ (стр. 53—54).

Сочиненіе профессора А. И. Алмазова представляетъ несомнѣнный интересъ для лицъ занимающихся вопросами литургики и каноники. Желаемъ его автору полнаго успѣха въ его плодотворной научной дѣятельности.

Профессоръ **М. Красноженъ**.

С. В. Троицкій. Діакониссы въ православной церкви. Спб. 1912. 352 стр. 8°. Ц. 1 р. 50 к.

Св. Олимпіада діаконисса IV вѣка и другія діакониссы древней церкви. Москва 1912. 119 стр. 8°.

Прот. Николай Добронравовъ. Діакониссы въ древнемъ христіанствѣ (Оттискъ изъ Душеполезнаго Чтенія). Сергіевъ Посадъ 1912. 9 стр. 8°.

Изъ перечисленныхъ сочиненій только книга С. В. Троицкаго можетъ быть названа изслѣдованіемъ и заслуживаетъ серьезнаго разбора. Коротенькій очеркъ прот. Добронравова, написанный съ популярною цѣлью, въ общемъ не заключаетъ ничего невѣрнаго, и только одно мѣсто представляется сомнительнымъ. „Хотя, говоритъ авторъ (стр. 5), надъ діакониссами и совершалось посвященіе, однако оно никогда не приравнивалось къ посвященію епископскому, пресвитерскому и діаконскому, т. е. не было хиротоніей, что особенно старались отмѣтить соборы какъ вселенскіе (19 правило перваго Никейскаго собора), такъ и помѣстные. Поэтому діакониссы не могли совершать таинствъ". Однако и діаконы не совершаютъ таинствъ, тѣмъ не менѣе надъ ними совершается такая-же точно хиротонія, какая совершалась надъ діакониссами, и какъ увидимъ ниже 19 правило Никейскаго собора имѣло иной смыслъ.

Анонимный авторъ пересказалъ безо всякой критики житіе св. Олимпіады, съ которой велъ переписку Іоаннъ Златоустъ, и кромѣ того доказалъ, что имѣетъ самое смутное представленіе о постановленіяхъ,

касающихся діакониссъ. Возрастъ дѣвъ-діакониссъ, говоритъ анонимный авторъ, опредѣлялся не ранѣе 40 лѣтъ и посвященіе допускалось не иначе, какъ по тщательномъ испытаніи ихъ безукоризненной нравственности. Исключенія изъ общаго правила неоднократно допускались епископами. Фактъ этотъ подтверждается и нѣкоторыми указами императоровъ, гдѣ говорится о діакониссахъ. Исключенія допускались однако „лишь для лицъ, отличавшихся особенно благочестивою жизнью; онѣ сразу назначались діакониссами безъ всякаго испытанія, хотя бы и не достигли сорокалѣтняго возраста" (стр. 107). Авторъ ссылается при этомъ на 123 новеллу Юстиніана, въ которой ничего подобнаго нѣтъ и которая категорически постановляетъ, что нельзя рукополагать діакониссу раньше сорока лѣтъ. О посвященіи въ санъ діакониссы анонимный авторъ говоритъ слѣдующее: „Существуетъ преданіе, что епископъ препоясывалъ посвященную діакониссу иподіаконскимъ ораремъ крестообразно, такъ что концы ораря скрывались подъ мантіей. Несомнѣнно невѣрно, будто при рукоположеніи діакониссъ, которое совершалось въ алтарѣ по освященіи даровъ, читалась молитва, произносимая при хиротоніи священнослужителей: „Божественная благодать, немощная врачующая" и т. д. и будто діаконисса въ алтарѣ, пріобщаясь св. даровъ, брала въ руки чашу и ставила ее на престолъ" (стр. 110). То, что авторъ называетъ преданіемъ, въ дѣйствительности есть чинъ рукоположенія діакониссы, который напечатанъ въ извѣстномъ евхологіѣ Гоара и въ изданіи А. А. Дмитріевскаго. Изъ этого чина авторъ могъ бы узнать, что при рукоположеніи діакониссы читалась вышеуказанная молитва и что діаконисса пріобщалась въ алтарѣ, брала въ руки чашу и ставила ее на престолъ.

Въ новѣйшихъ богословскихъ энциклопедіяхъ, русской и французской (Vacant et Mangenot, Dictionnaire de théologie catholique) говорится, что первой діакониссой была Фива, упоминаемая ап. Павломъ, и что институтъ діакониссъ существовалъ уже въ апостольскія времена. Анонимный авторъ также называетъ Фиву діакониссой и приводитъ слѣдующій текстъ: „Представляю вамъ Фиву, сестру нашу, діакониссу церкви Кенхрейской, примите ее для Господа, какъ прилично святымъ, ибо она была помощницей многимъ и мнѣ самому" (Посл. къ Римл. XVI, 1—2). О. Добронравовъ справедливо замѣчаетъ, что въ Священномъ Писаніи о діакониссахъ не упоминается. Правда, ап. Павелъ называетъ Фиву по греческому подлиннику діакономъ церкви Кенхрейской, но ничѣмъ нельзя доказать, что апостолъ въ этомъ мѣстѣ употребляетъ слово діаконъ, какъ обозначеніе особой должности, на которую была избрана церковью Фива, а не желалъ только сказать, что эта святая женщина сама добровольно, безъ всякаго церковнаго избранія, служила святымъ, т. е. христіанамъ, въ разныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни и ему самому. Поэтому едва-ли правильно въ русскомъ переводѣ синодскаго изданія Новаго Завѣта Фива названа діако-

ниссой, а не просто служительницей, какъ по-славянски (стр. 1). Съ этимъ согласенъ и г. Троицкій. Слово *ἡ διάκονος*, говоритъ онъ, имѣетъ въ греческомъ языкѣ помимо техническаго и обыденное значеніе, что часто забываютъ новые изслѣдователи, а между тѣмъ въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда это слово примѣняется въ памятникахъ двухъ первыхъ вѣковъ къ служащимъ церкви женщинамъ, оно вездѣ употребляется во второмъ смыслѣ, а не въ первомъ. Въ Новомъ Завѣтѣ слово это употребляется только одинъ разъ (Римл. 16, 1), но вопреки многимъ изслѣдователямъ понимать его въ томъ же смыслѣ, какъ понималось оно въ III вѣкѣ, т. е. въ смыслѣ термина для обозначенія особаго церковнаго чина немыслимо, такъ какъ было бы совершенно необъяснимо, почему апостолъ при перечисленіи служащихъ въ церкви лицъ ни разу не употребляетъ слово *ἡ διάκονος*, тогда какъ о вдовахъ онъ упоминаетъ и трижды подчеркиваетъ, что рѣчь идетъ не о вдовахъ въ обычномъ смыслѣ, а о вдовахъ церковнослужительницахъ" (стр. 20—21). Вѣрную мысль авторъ доказываетъ очень неудачнымъ способомъ. Одинъ разъ апостолъ Павелъ всетаки называетъ Фиву, служившую въ церкви Кенхрейской, *ἡ διάκονος*. О вдовахъ же говорится въ посланіяхъ къ Тимоѳею. Протестантская критика съ Гарнакомъ во главѣ считаетъ, что въ основѣ посланій къ Тимоѳею лежатъ посланія ап. Павла 59—64 г., но что они были переработаны около 90—110 г. и въ нихъ даже сдѣланы еще болѣе позднія вставки въ срединѣ II вѣка (Harnack, Geschichte der altchristlichen Litteratur II 484).

Указанное мѣсто посланія къ Римлянамъ читается въ греческомъ текстѣ такъ: *Συνίστημι δὲ ὑμῖν Φοίβην τὴν ἀδελφὴν ἡμῶν οὖσαν διάκονον τῆς ἐκκλησίας τῆς ἐν Κεγχρεαῖς*. Два выраженія требуютъ тутъ истолкованія: *ἐκκλησία* и *διάκονος*. Церкви въ позднѣйшемъ смыслѣ слова съ установившейся іерархіей и опредѣленнымъ богослуженіемъ еще не было въ апостольскія времена, и на апостольскомъ языкѣ слово *ἐκκλησία* еще близко подходитъ къ его классическому значенію и употребляется въ смыслѣ христіанской общины. Христіане всегда называли свое собраніе *ἐκκλησία*, и такъ же выражается ап. Павелъ (C. Weizsäcker, Das Apostolische Zeitalter der Christlichen Kirche, S. 39, 185, 548). Слово „діаконосъ" имѣетъ въ посланіяхъ ап. Павла очень широкое значеніе. Этотъ терминъ прилагается къ дѣлу Христову, Христосъ называется діакономъ, т. е. служителемъ ради истины Божіей во утвержденіе обѣтованія отцовъ (Римл. XV, 8). О себѣ самомъ апостолъ говоритъ, что онъ діаконъ Христа, т. е. служитель Христа (Ефес. III, 7), что онъ діаконъ тѣла Христова (Колос. I, 25). Ближайшій сотрудникъ ап. Павла Тимоѳей называется также діакономъ Бога, т. е. служителемъ Божіимъ (I Солун. III, 2). По отношенію къ общинѣ, какъ замѣчаетъ Вайцсекеръ, можно отличить троякаго рода діаконство, во-первыхъ апостольскую дѣятельность, во-вторыхъ старшинъ общины, въ третьихъ благотворительную дѣятельность. Во второмъ и третьемъ значеніи терминъ діаконосъ прилагается къ Фивѣ, вообще же у апостола Павла діаконъ не означаетъ особаго сана ни въ смыслѣ брата милосердія, ни въ смыслѣ болѣе позднемъ, помощника при богослуженіи (Weizsäcker, S. 611). Фива называется также *προστάτις*, предстоятельницей, заступницей, и это выраженіе означаетъ патронессу общины. Патронъ общины былъ только почетнымъ титуломъ, связаннымъ не съ обязанностями, а съ добровольнымъ служеніемъ. Такимъ лицомъ былъ Стефана, который трудился на пользу общины и которому Коринѳяне должны были повиноваться. Ему соотвѣтствуетъ по своему положенію Фива, патронесса Коринѳской гавани Кенхреи, которая также, какъ Стефана называется діакономъ, потому что добровольно несетъ служеніе Божіе. Съ Фивой можно сопоставить упоминаемую вслѣдъ за ней Прискиллу, въ домѣ которой собиралась община для молитвы (I Коринѳ. XVI, 19). Такими патронессами, предоставлявшими свой домъ общинѣ и принимавшими на себя обязанность угощать посѣщающихъ общину чужестранцевъ и заботу о бѣдныхъ и больныхъ, были Нимфа, въ домѣ которой собиралась Лаодикейская община (Колос. IV, 15), Еводія и Синтихія въ Филиппахъ (Филип. IV, 2. L. Zscharnack, Der Dienst der Frau in den ersten Jahrhunderten der christlichen Kirche, S. 46). Слѣдовательно, Фива, одна изъ благочестивыхъ женщинъ, содѣйствовавшихъ апостольской миссіи, не была всетаки діакониссой, потому что никѣмъ не поставлялась и не избиралась на должность и не имѣла ни опредѣленныхъ правъ, ни опредѣленныхъ обязанностей.

Древнѣйшее упоминаніе о діакониссахъ, по мнѣнію многихъ изслѣдователей, находится въ письмѣ Плинія, который въ царствованіе Траяна назначенъ былъ проконсуломъ Понта и Виѳиніи и обслѣдовалъ тамъ христіанскую религію. Въ 112 г. онъ писалъ, что подвергъ пыткѣ двухъ служанокъ, называемыхъ діакониссами (Ep. X, 97. Quo magis necessarium credidi ex duabus ancillis, quae ministrae dicebantur, quid esset veri et per tormenta quaerere). Что ministrae у Плинія соотвѣтствуетъ греческому термину діаконисса заключаютъ изъ одного мѣста толкованія Оригена, сохранившагося только въ латинскомъ переводѣ; говоря о Фивѣ, онъ дѣлаетъ выводъ, что и женщины могли находиться на церковной службѣ (etiam feminas in ministerio ecclesiae constitui et haberi feminas ministras in ecclesia. Lommatzsch VII, 429). Съ такимъ толкованіемъ С. В. Троицкій не согласенъ. Онъ думаетъ, что въ первые вѣка слову ministrae могло соотвѣтствовать не только *ἡ διάκονος*, но пожалуй гораздо ближе слово *ὑπηρέτις* (стр. 24), но никакимъ текстомъ не доказываетъ возможность такого перевода. Въ виду того, что во второмъ вѣкѣ греческій терминъ *διάκονος* не имѣетъ еще вполнѣ опредѣленнаго значенія и Плиній ничего кромѣ названія какой-то должности не сообщаетъ, вопросъ остается открытымъ и къ тому-же существеннаго значенія не имѣетъ.

Только со второй половины III вѣка мы имѣемъ подробныя свѣдѣнія о діакониссахъ и только начиная съ этого времени мы можемъ утверждать, что существовало учрежденіе діакониссъ съ ясно очерченнымъ кругомъ правъ и обязанностей. Древнѣйшія свѣдѣнія мы находимъ въ памятникѣ, извѣстномъ подъ названіемъ Сирійской дидаскаліи, написанномъ не позже второй половины третьяго вѣка. Происхожденіе діакониссъ остается до сихъ поръ невыясненнымъ и не рѣдко смѣшиваютъ діакониссъ со вдовами и полагаютъ, что институтъ діакониссъ замѣнилъ болѣе ранній институтъ вдовъ. „Исторія женскихъ церковныхъ должностей, замѣчаетъ Цшарнакъ, видуата и діаконата пребываетъ во тьмѣ. Сомнительно даже, удастся ли новому изслѣдованію пролить на этотъ вопросъ новый свѣтъ. Наше незнаніе женской дѣятельности въ древней церкви происходитъ отъ недостатка источниковъ и неизвѣстности, когда и гдѣ произошли имѣющіеся у насъ источники. Опредѣленно датированные источники, къ которымъ относятся почти исключительно отцы церкви, очень немногочисленны, а церковно-юридическіе памятники, дающіе обильный матеріалъ, проблематичны, возрастъ ихъ и родина оспариваются и поневолѣ приходится ограничиваться немногимъ, что можно прочно установить (Zscharnack, S. 99).

Г. Троицкій старается выяснить происхожденіе діакониссъ и указываетъ на ихъ отношеніе къ вдовамъ. „Въ церкви, говоритъ онъ, помимо вдовъ въ обычномъ смыслѣ были женщины-церковнослужительницы, также называемыя вдовами, и въ христіанскомъ обществѣ первыхъ вѣковъ одно и тоже слово получило два разныхъ значенія" (стр. 17). Далѣе онъ сообщаетъ: „чинъ вдовъ разслоился на двое, на многочисленный чинъ вдовъ, лишь содержимыхъ церковью, и малочисленный, но имѣющій большее значеніе чинъ вдовъ, не только содержимыхъ церковью, но и служащихъ ей" (стр. 33). Не слѣдуетъ, конечно, называть чиномъ тѣхъ бѣдныхъ вдовъ, которыя находились на попеченіи церкви. Древняя церковь заботилась о вдовахъ и сиротахъ. Апостолъ Іаковъ говоритъ, что истинная вѣра проявляется въ попеченіи о вдовахъ и сиротахъ (I, 27). Бѣдныхъ вдовъ кормили (Дѣян. VI, 1) и изъ нихъ выбирали нѣкоторыхъ, отличавшихся благочестіемъ, и возлагали на нихъ служеніе. Въ первомъ посланіи къ Тимоѳею совершенно опредѣленно говорится о вдовицахъ, въ которыхъ нельзя видѣть только бѣдныхъ, находившихся на попеченіи церкви. „Вдовица должна быть избираема не менѣе, какъ шестидесятилѣтняя, бывшая женою одного мужа, извѣстная по добрымъ дѣламъ, если она воспитала дѣтей, принимала странниковъ, умывала ноги святымъ, помогала бѣдствующимъ и была усердна ко всякому доброму дѣлу (V, 9—10). Тутъ постановлено, что избираться должна вдовица, имѣющая отъ роду не менѣе 60 лѣтъ, бывшая замужемъ только разъ и засвидѣтельствовавшая себя добрыми дѣлами. Въ приведенномъ текстѣ важны два указанія: вдовицы выбирались, и выборы ихъ были обставлены извѣстными условіями. Ясно, что выборы могли происходить только изъ вдовъ, принадлежавшихъ къ общинѣ. Изъ указанія на непригодность молодыхъ позволительно догадываться, что избранныя вдовицы должны были посвятить себя Богу, ходить по домамъ и обращать въ Христову вѣру невѣрующихъ. Чтобы познакомиться съ институтомъ вдовъ, необходимо обратиться къ Сирійской дидаскаліи, въ которой мы находимъ цѣлый рядъ постановленій.

Объ отношеніи чина вдовъ къ чину діакониссъ г. Троицкій выражается неясно и самъ себѣ противорѣчитъ. „На Востокѣ, говоритъ онъ, чинъ вдовъ раскололся на два чина, чинъ вдовъ и чинъ діакониссъ. Весьма рано среди вдовъ явилось своего рода раздѣленіе труда и тогда какъ на долю однѣхъ — большинства выпали лишь обязанности общія и всѣмъ членамъ церкви — постъ и молитва, на долю другихъ — меньшинства выпали обязанности въ собственномъ смыслѣ церковнослужительскія" (стр. 47—48). Далѣе мы читаемъ: „По своему происхожденію чинъ діакониссъ не есть особый чинъ отъ чина вдовъ, а есть лишь вѣтвь этого чина. Другими словами чинъ діакониссъ относится къ чину вдовъ какъ видъ къ роду" (стр. 50). Изъ этого какъ будто слѣдуетъ вывести, что полномочія вдовъ были шире полномочій діакониссъ, что діакониссы исполняли часть обязанностей, возложенныхъ на вдовъ. Въ дѣйствительности же было наоборотъ: обязанности діакониссъ были шире обязанностей вдовъ. Черезъ нѣсколько страницъ мы находимъ у г. Троицкаго уже другое. Начиная съ Дидаскаліи, говоритъ онъ, мы имѣемъ уже не одинъ чинъ вдовъ, а два самостоятельныхъ чина, чинъ вдовъ и чинъ діакониссъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ свое названіе, свой кругъ обязанностей и свою исторію" (стр. 52). Это совершенно вѣрно, но съ этимъ не вяжется утвержденіе, будто діакониссы относятся къ вдовамъ, какъ видъ къ роду. Наконецъ, авторъ еще разъ повторяетъ первое утвержденіе и опровергаетъ то, что написалъ на стр. 52. Все то, что говорится въ Дидаскаліи о вдовахъ, увѣряетъ г. Троицкій, относится къ діакониссамъ, такъ какъ, что говорится о родѣ, относится и къ виду (стр. 66). Мы сдѣлали бы крупную ошибку, если бы повѣрили автору и перенесли бы на діакониссъ все то, что въ Дидаскаліи сказано о вдовахъ.

Въ этомъ памятникѣ совершенно ясно говорится объ институтѣ вдовъ, который называется вдовствомъ (*τὸ χηρικόν* въ томъ смыслѣ, какъ мы говоримъ: іерейство, діаконство). Глава о вдовахъ начинается слѣдующимъ постановленіемъ: Во вдовы поставляйте имѣющихъ не меньше 60 лѣтъ, чтобы вслѣдствіе ихъ возраста прочна была невозможность подозрѣнія, что онѣ могутъ вступить во второй бракъ. Если же вы поставите во вдовы болѣе молодую, и она не выдержавъ вдовства въ молодые годы выйдетъ вторично замужъ, она содѣлаетъ безчестіе чину вдовъ и оскорбитъ Бога не потому, что вступила во

второй бракъ, а потому что не сдержала своего обѣщанія. Вдовами въ смыслѣ церковнослужительницъ могли быть только старыя и добродѣтельныя женщины, но обязанности ихъ не очерчены въ Сирійской дидаскаліи сколько-нибуьъ опредѣленно. Въ ней говорится только, что вдовы обязаны исполнять порученія, которыя возлагаются на нихъ старшими, онѣ должны исполнять повелѣнія епископа. Вдовы должны быть скромны и повиноваться епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ, а также діакониссамъ. Изъ этого мы въ правѣ заключить, что вдовы и не имѣли опредѣленно очерченнаго круга обязанностей. Онѣ занимали почетное положеніе въ древней христіанской общинѣ. Это видно изъ такъ называемыхъ Апостольскихъ постановленій. Причащались св. Таинъ въ извѣстномъ порядкѣ, сначала епископъ, пресвитеры, діаконы, иподіаконы, чтецы, пѣвцы, а изъ женщинъ сначала діакониссы, потомъ вдовы, вслѣдъ за ними дѣти и наконецъ весь народъ (Funk, Const. Apostol. VIII, 13, 14. *Καὶ μετὰ τοῦτο μεταλαμβανέτω ὁ ἐπίσκοπος, ἔπειτα οἱ πρεσβύτεροι καὶ οἱ διάκονοι καὶ οἱ ὑποδιάκονοι καὶ οἱ ἀναγνῶσται καὶ οἱ ψάλται, καὶ ἐν ταῖς γυναιξὶν αἱ διάκονοι καὶ αἱ χῆραι, εἶτα τὰ παιδία καὶ τότε πᾶς ὁ λαός).* Слѣдовательно, вдовы выдѣляются изъ толпы прихожанъ. Изъ этого же мѣста видно, что вдовы отличаются отъ діаконисcъ, и нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи совершенно напрасно смѣшиваютъ два разные института. Ихъ категорически отдѣлялъ другъ отъ друга извѣстный византійскій канонистъ Матвѣй Властарь, жившій въ XIV вѣкѣ, когда діакониссы уже прекратили свое существованіе. Онъ прямо говоритъ: одно было нѣкогда учрежденіе діакониссъ и другое учрежденіе вдовъ (Syntagma, *γ* c. 11. *Ἕτερον δ᾽ἦν ποτὲ τὸ τῶν διακόνων γυναικῶν τάγμα καὶ ἕτερον τὸ τῶν χηρῶν).* Слова Властаря оправдываются древнѣйшими источниками. По справедливому замѣчанію г. Троицкаго названіе діакониссъ впервые встрѣчается въ памятникѣ III вѣка, Дидаскаліи (стр. 50), но въ формѣ *ἡ γυνὴ διάκονος* или *ἡ διάκονος*. Напрасно говоритъ г. Троицкій, что діакониссы въ Сирійской дидаскаліи еще не совершенно обособились отъ вдовъ. Въ этомъ памятникѣ вдовы всегда отдѣляются отъ діакониссъ, никогда другъ съ другомъ не смѣшиваются. Слушайте вы, свѣтскіе люди, говорится въ Дидаскаліи, избранная Божія община, слушай, священная каѳолическая церковь, вотъ каковы ваши архіереи, іереи и пресвитеры и левиты ваши, діаконы, чтецы, пѣвцы и привратники, діакониссы ваши и вдовы и дѣвы и сироты ваши (II, 26, 1). Тутъ названы разныя категоріи лицъ по степени ихъ важности, архіереи, іереи, церковнослужители, къ которымъ относятся діаконы, чтецы и пр., отдѣльно упомянуты женщины, діакониссы и вдовы. Вслѣдъ за тѣмъ находимъ въ Сирійской дидаскаліи слѣдующее уподобленіе: епископъ сравнивается съ Богомъ Отцомъ, которому долженъ служить діаконъ, какъ Христосъ служилъ Отцу, діаконисса же должна быть почитаема символически наравнѣ съ Духомъ Святымъ, пресвитеры

уподобляются апостоламъ, такъ какъ они должны быть учителями богопознанія, вдовы сравниваются съ жертвенникомъ, дѣвы съ кадильницей и ѳиміамомъ (II, 26, 5).

Совершенно опредѣленно выражена разница между діакониссой и вдовой въ Апостольскихъ постановленіяхъ: вдова не рукополагается, но если она давно уже потеряла мужа и отличается добродѣтельной жизнью, какъ Іудиѳь и Анна, она можетъ быть причтена къ чину вдовъ (Funk, Const. Apost. VIII, 25, 2 — *χήρα οὐ χειροτονεῖται, ἀλλ᾽ . . . κατατασσέσθω εἰς τὸ χηρικόν)*, діаконисса же рукополагается.

„Если посвященія діакониссъ сначала и не было, говоритъ г. Троицкій, то оно явилось довольно рано. Первое датированное и авторитетнѣйшее свидѣтельство о хиротоніи діакониссъ это 19 правило перваго вселенскаго собора. О смыслѣ этого правила существуетъ обширная литература. Этотъ смыслъ неодинаково понимали уже древніе толкователи правила Зонара и Вальсамонъ съ одной стороны и Аристинъ съ другой. Различныя мнѣнія о немъ высказывали виднѣйшіе западные богословы. Но многовѣковой споръ о смыслѣ этого правила не привелъ до сихъ поръ ни къ какому прочному результату, и мы не имѣемъ, такимъ образомъ, возможности опереться ни на православныхъ ни на инославныхъ ученыхъ. А между тѣмъ правило это въ исторіи церковнаго служенія женщины имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Поэтому необходимо разсмотрѣть его съ возможною обстоятельностью и попытаться установить его истинный смыслъ. Въ правилѣ идетъ рѣчь о порядкѣ пріема въ православную церковь павліанистовъ, послѣдователей епископа антіохійскаго, Павла Самосатскаго, низложеннаго за ересь. Крещеніе павликіанъ, будучи правильно формально, было неправильно по существу, такъ какъ они влагали въ формулу крещенія другой смыслъ“ (стр. 163—165). Авторъ приводитъ славянскій переводъ 19-го правила Никейскаго собора (изъ Книги правилъ), который гласитъ такъ: О бывшихъ павліанами, но потомъ прибѣгнувшихъ къ каѳолической церкви, постановляется опредѣленіе, чтобы они всѣ вообще вновь крестимы были. Аще же которые въ прежнее время къ клиру принадлежали, таковые, явясь безпорочными и неукоризненными, послѣ перекрещиванія, да будутъ рукоположены епископомъ каѳолическія церкви. Аще же испытаніе обрящетъ ихъ неспособными къ священству, надлежитъ имъ изверженными быти изъ священнаго чина. Подобно и въ отношеніи къ діакониссамъ и ко всѣмъ вообще причисленнымъ къ клиру, тотъ же образъ дѣйствованія да соблюдается. О діакониссахъ же мы упомянули о тѣхъ, которыя по одѣянію за таковыхъ пріемлются. Ибо впрочемъ онѣ никакого рукоположенія не имѣютъ, такъ что могутъ совершенно счисляемы быти съ мірянами“ (стр. 165—166). Мы имѣемъ еще другой русскій переводъ, сдѣланный Казанской духовной академіей, котораго авторъ не приводитъ (Дѣянія вселенскихъ соборовъ, т. I). Тамъ 19 правило читается такъ: „Касательно

обращающихся къ православной церкви изъ ереси павліанской постановлено непремѣнно перекрещивать ихъ. Тѣ изъ нихъ, которые въ прошедшее время считались въ клирѣ, если окажутся безпорочными и неукоризненными, по перекрещенію должны принять рукоположеніе отъ епископа православной церкви. А если при испытаніи окажутся неспособными, должны быть исключены изъ клира. То же постановленіе надлежитъ соблюдать и въ отношеніи къ діакониссамъ и вообще ко всѣмъ, которыя числятся въ церковномъ чинѣ. Діакониссы же, о которыхъ мы упоминаемъ, только по внѣшности причисляются къ этому званію, такъ какъ не имѣютъ на себѣ никакого руковозложенія и могутъ считаться совершенно въ числѣ мірянъ". Оба перевода не вполнѣ удовлетворительны и для правильнаго истолкованія 19 правила приходится обратиться къ греческому тексту, который гласитъ: *Περὶ τῶν παυλιανισάντων εἶτα προσφυγόντων τῇ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ ὅρος ἐκτέθειται ἀναβαπτίζεσθαι αὐτοὺς ἐξάπαντος. Εἰ δέ τινες τῷ παρεληλυθότι χρόνῳ ἐν τῷ κλήρῳ ἐξητάσθησαν, εἰ μὲν ἄμεμπτοι καὶ ἀνεπίληπτοι φανεῖεν ἀναβαπτισθέντες, χειροτονείσθωσαν ὑπὸ τοῦ τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας ἐπισκόπου. Εἰ δὲ ἡ ἀνάκρισις ἀνεπιτηδείους αὐτοὺς εὑρίσκοι, καθαιρεῖσθαι αὐτοὺς προσήκει. Ὡσαύτως δὲ καὶ περὶ τῶν διακονισσῶν καὶ ὅλως περὶ τῶν ἐν κλήρῳ ἐξεταζομένων ὁ αὐτὸς τύπος παραφυλαχθήσεται. Ἐμνήσθημεν δὲ τῶν διακονισσῶν τῶν ἐν τῷ σχήματι ἐξετασθεισῶν, ἐπεὶ μηδὲ χειροθεσίαν τινὰ ἔχουσιν, ὥστε ἐξάπαντος ἐν τοῖς λαϊκοῖς αὐτὰς ἐξετάζεσθαι.* Тутъ прежде всего бросается въ глаза послѣдняя фраза. Діакониссы не рукополагались и причислялись къ мірянамъ. Однако раньше въ томъ же правилѣ говорится, что діакониссы, оказавшіяся достойными, могутъ быть рукоположены епископомъ. Какъ примирить это явное противорѣчіе? Постановленію Никейскаго собора придавали разныя толкованія, изъ которыхъ г. Троицкій приводитъ нѣкоторыя. Вполнѣ основательно отвергаетъ онъ объясненія Вальсамона и Зонары. Эти византійскіе канонисты полагаютъ, что въ правилѣ различаются два рода діакониссъ, діакониссы въ собственномъ смыслѣ, имѣющія посвященіе, и кандидатки въ діакониссы, таковаго не имѣющія и принимаемыя за діакониссъ лишь по одеждѣ. Но во второй фразѣ, говоритъ г. Троицкій, нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что въ ней говорится не о тѣхъ діакониссахъ, что въ первой, и наоборотъ въ ней прямо сказано, что здѣсь разумѣются тѣ же діакониссы, о которыхъ упомянуто и ранѣе (стр. 167). Панковскій въ спеціальной работѣ о діакониссахъ (Pankowski, De diaconissis, Ratisbonae 1866), слѣдуя Баронію и Юстеллу, увѣряетъ, что діакониссы не получали настоящаго рукоположенія наравнѣ съ другими священнослужителями, и поэтому вселенскій соборъ постановляетъ, что діакониссы должны быть причислены къ мірянамъ.

Въ виду того, что ни переводы, ни толкованія не помогаютъ уяснить смыслъ правила, г. Троицкій считаетъ необходимымъ обратиться къ греческому подлиннику и увѣряетъ, что онъ нашелъ ключъ къ по-

ниманію 19 правила перваго вселенскаго собора и стоитъ лишь примѣнить его къ дѣлу, какъ все станетъ просто, ясно и понятно (стр. 172). Авторъ думаетъ, что ключъ заключается въ словѣ *ἐπεί*, что союзъ этотъ надо перевести такъ, какъ онъ переводится въ классическомъ языкѣ. По словамъ г. Троицкаго въ классическомъ языкѣ союзъ *ἐπεὶ* прежде всего имѣетъ временно-условное значеніе и потому переводить его въ 19 правилѣ слѣдуетъ не „ибо", какъ перевели его всѣ переводчики, а „если", „когда". Вмѣстѣ съ тѣмъ и коррелятивный ему союзъ *ὥστε* нужно переводить не „такъ что", а „то". Что такой переводъ, говоритъ г. Троицкій, будетъ грамматически вполнѣ правиленъ, это можно видѣть изъ всякаго порядочнаго словаря, а логически онъ является единственно возможнымъ, такъ какъ только при такомъ переводѣ смыслъ 19 правила будетъ вполнѣ ясенъ и даже тѣни противорѣчія въ немъ не будетъ (стр. 173—174). Авторъ предлагаетъ слѣдующій переводъ: „Это самое опредѣленіе нужно соблюдать также и по отношенію къ діакониссамъ и вообще ко всѣмъ включеннымъ въ клиръ. Но мы упомянули о діакониссахъ, включенныхъ въ этотъ чинъ, а когда онѣ никакого посвященія не имѣютъ, то ихъ вообще нужно включить въ число мірянъ". Дѣйствительно ли послѣ такого перевода 19 правило стало яснымъ и дѣйствительно ли исчезло изъ него противорѣчіе? Г. Троицкій поступилъ еще рѣшительнѣе и произвольнѣе, чѣмъ Зонара и Вальсамонъ. Онъ прямо утверждаетъ, что діакониссы были двухъ родовъ: однѣ имѣли посвященіе, другія нѣтъ. Соборъ предписываетъ діакониссъ павліанистовъ, имѣющихъ посвященіе, по перекрещиваніи и по испытаніи посвящать снова, если онѣ окажутся того достойными, а не имѣющихъ его по перекрещиваніи причислять къ мірянамъ (стр. 177). Однако, съ филологической точки зрѣнія и переводъ Казанской духовной академіи и переводъ г. Троицкаго не выдерживаютъ критики. Союзъ *ἐπεὶ* въ классическомъ языкѣ имѣлъ двоякое значеніе, временной частицы и причинной. Съ одинаковымъ правомъ можемъ мы перевести *ἐπεὶ* черезъ когда и потому что. Но конструкція греческой фразы понята г. Троицкимъ невѣрно и частица а введена имъ произвольно, ея нѣтъ въ греческомъ текстѣ, гдѣ нѣтъ того противоположенія, которое придумалъ авторъ. Греческую фразу мы могли бы перевести только слѣдующимъ образомъ: Упомянули же мы о діакониссахъ, включенныхъ въ этотъ чинъ, когда онѣ никакого посвященія не имѣютъ, такъ что ихъ вообще нужно включить въ число мірянъ. Очевидно, что тутъ когда не у мѣста и не даетъ надлежащаго смысла. Сдѣлавъ непозволительную натяжку въ переводѣ, г. Троицкій приходитъ къ выводу въ высшей степени невѣроятному. „Однѣ діакониссы имѣли посвященіе, говоритъ онъ, другія нѣтъ. И вотъ соборъ предписываетъ діакониссъ павліанистовъ, имѣющихъ посвященіе, по перекрещиваніи и по испытаніи посвящать снова, если окажутся того достойными, а не имѣющихъ его по пере-

крещиваніи причислять къ мірянамъ (стр. 176—177). Надо думать, что съ тѣхъ поръ какъ введено было рукоположеніе діакониссъ, вдовы и дѣвы получали наименованіе діакониссъ (по аналогіи съ пресвитерами и діаконами) съ того дня, когда надъ ними совершена была хиротонія. Трудно представить себѣ, чтобы не посвященная женщина могла быть причислена къ церковному чину и носить одинаковое съ діакономъ названіе церковнослужителя. Странное явленіе, неизвѣстное намъ изъ какихъ-нибудь другихъ источниковъ, проистекаетъ исключительно изъ грамматически неправильнаго перевода г. Троицкаго.

Объясненія требуютъ не только союзъ *ἐπεί*, но также выраженіе *ἐν τῷ σχήματι ἐξετάζεσθαι*. Встрѣчающееся въ 19 правилѣ выраженіе *ἐν τῷ κλήρῳ ἐξεταζόμενοι* равнозначуще съ выраженіями *ἐν τῷ κανόνι ἐξεταζόμενοι* (прав. 16 Никейск. собора Rhalli et Potli II, 148), *ἐν τῷ κλήρῳ καιηριθμημένοι* (прав. 2 Халкидонскаго собора, ibid. p. 217), *ἐν τῷ κλήρῳ κατειλεγμένοι* (ibid. p. 220), *ἐν κλήρῳ τεταγμένοι* (ibid. p. 232). Зонара объясняетъ *τοῖς ἐν τῷ κανόνι ἐξεταζομένοις, ἤτοι τοῖς ἐν κλήρῳ τεταγμένοις, ἐν κλήρῳ καταλεγόμενοι* (ibid. p. 355). *Σχῆμα* можетъ значить и церковный чинъ и одѣяніе напр. монашеское. Указавъ на параллельныя мѣста въ другомъ соборномъ правилѣ и новеллахъ Юстиніана, г. Троицкій вполнѣ основательно предлагаетъ переводить *τῶν ἐν τῷ σχήματι ἐξετασθεισῶν* включенныхъ въ этотъ чинъ. Можно перевести и такъ: причисленнымъ къ церковному чину или къ клиру, но съ переводомъ Казанской духовной академіи (только по внѣшности причисляются къ этому званію) никакъ нельзя согласиться. Руководствуясь исключительно филологическими соображеніями, мы имѣемъ полное право перевести союзъ *ἐπεί* словами: потому что или такъ какъ. Но если мы попробуемъ это сдѣлать, мы замѣтимъ, что нарушенъ логическій смыслъ фразы. Упомянули же мы о діакониссахъ, причисленныхъ къ клиру, потому что онѣ не имѣютъ даже никакого рукоположенія, такъ что онѣ всецѣло должны быть причислены къ мірянамъ. При такомъ переводѣ намъ непонятна причина, почему отцы Никейскаго собора упомянули о діакониссахъ? Если діакониссы не рукополагались и причислялись къ мірянамъ, то казалось бы о нихъ не слѣдовало упоминать. П. В. Никитинъ со свойственной ему любезностью указалъ мнѣ на древній латинскій переводъ, гдѣ союзъ *ἐπεί* понятъ былъ въ смыслѣ причинной частицы. Руфинъ вставилъ въ свой переводъ церковной исторіи Евсевія сокращенный пересказъ каноновъ перваго вселенскаго собора и передаетъ 19 правило слѣдующимъ образомъ: XXI. Et ut Paulianistae, qui sunt Fotiniaci, rebaptizentur. XXII. Sed et diaconissas quoniam quidem manus impositionem non accipiunt, etiam ipsas inter laicos esse debere (E. Schwartz, Eusebius Werke, Bd. II, S. 969). Руфинъ превратилъ 19 правило въ два постановленія: 1) послѣдователей Павла Самосатскаго надо перекрещивать, 2) діакониссъ надо причислять къ мірянамъ, такъ какъ онѣ не рукополагались. При такомъ сокращеніи причинная частица дѣйствительно у мѣста, но сокращеніе вполнѣ произвольное, не соотвѣтствующее греческому тексту. Другое древнее латинское истолкованіе, сдѣланное Діонисіемъ Малымъ въ началѣ VI вѣка, гдѣ *ἐπεί* понято также въ смыслѣ потому что, не удовлетворительно (Mansi Concilia II, 684. Meminimus autem de diaconissis quae in eodem habitu esse probantur, quod non habeant aliquam manus impositionem et ideo modis omnibus eas inter laicas deputari). Въ греческихъ словаряхъ Pape и Коссовича указано одно мѣсто Платоновскаго Протагора, гдѣ *ἐπεί* соотвѣтствуетъ русскому хотя, нѣмецкому obwohl (Plat. Prot. 317 a *Οὐ γὰρ λαθεῖν τοὺς δυναμένους ἐν ταῖς πόλεσι πράττειν, ἐπεὶ οἱ γὲ πολλοὶ οὐδὲν αἰσθάνονται*, obwohl die grosse Menge nichts merkt). Опираясь на это объясненіе, позволительно и указанную греческую фразу 19 правила перевести слѣдующимъ образомъ: Упомянули же мы о діакониссахъ, причисленныхъ къ клиру, хотя онѣ не имѣютъ никакого рукоположенія, такъ что ихъ слѣдуетъ всецѣло причислить къ мірянамъ.

Противорѣчіе всетаки остается и при такомъ переводѣ. Въ началѣ правила говорится, что епископъ долженъ рукоположить діакониссу, а въ концѣ, что діакониссы не рукополагаются. Возможно ли сгладить это противорѣчіе и истолковать 19 правило такъ, чтобы оно представляло стройное цѣлое? Мнѣ представляется это возможнымъ и разгадку я нахожу въ коментаріи Аристина. Этотъ византійскій канонистъ написалъ по поводу 19 правила слѣдующее: Такъ какъ ихъ (т. е. павліанистовъ) діакониссы не имѣютъ рукоположенія, то если онѣ присоединяются къ каѳолической церкви и крестятся, причисляются къ мірянамъ (Rhalli et Potli II, 162). Слѣдовательно, по мнѣнію Аристина требовала истолкованія только послѣдняя фраза, такъ какъ въ ней прямо не сказано, о какихъ діакониссахъ идетъ рѣчь. Аристинъ объясняетъ, что отцы Никейскаго собора имѣли въ виду еретическихъ діакониссъ. Старые писатели Томассенъ (Vetus et nova ecclesiae disciplina, Paris. 1688) и Бинтеримъ (Denkwürdigkeiten der christlich-kathol. Kirche, цитата у Pankowski, p. 39) приняли это толкованіе, но не обосновали его. Самостоятельно Н. П. Аксаковъ замѣтилъ слѣдующее: „Какъ крещеніе, такъ и рукоположеніе, полученныя раньше отъ павліанъ, признаются со стороны собора недѣйствительными, несуществующими, а потому онъ постановляетъ всѣхъ, прибѣгнувшихъ снова, крестить, а бывшихъ клириками снова рукоположить, если по испытаніи они окажутся того достойными. То же относитъ соборъ и къ діакониссамъ, ибо рукоположенія онѣ не имѣли, такъ какъ преподанное еретиками не есть и не было рукоположеніемъ, какъ и преподанное ими крещеніе не есть и не было крещеніемъ. Никейскій соборъ говоритъ о числящихся діакониссахъ, но не рукоположенныхъ въ таковыя, ибо рукоположеніе еретиковъ — Павліанъ признаетъ недѣйствительнымъ (Богословск. Вѣстникъ, 1909 г. т. III, 168). Что первый все-

ленскій соборъ не признавалъ дѣйствительнымъ крещеніе и хиротонію помянутыхъ еретиковъ совершенно вѣрно, но въ то же самое время 19 правило категорически объявляетъ, что діакониссы никакой хиротоніи не имѣютъ, и съ этой стороны толкованіе Аксакова въ общемъ вѣрное оказывается недостаточно полнымъ. Панковскій и г. Троицкій возражаютъ противъ такого объясненія. Панковскій говоритъ, что если принять толкованіе Томассена и Бинтерима, мы съ послѣдней фразой 19 правила не можемъ согласовать предшествующихъ словъ, гдѣ о діакониссахъ еретиковъ, какъ и объ остальныхъ клирикахъ сказано, что они должны быть вновь рукоположены. Какимъ образомъ, спрашиваетъ Панковскій, соборъ могъ сказать, что діакониссы павліанистовъ не имѣютъ никакого рукоположенія и должны считаться мірянами, послѣ того какъ онъ передъ тѣмъ приказалъ ихъ вновь рукополагать (reordinari)? Однако этого выраженія „вновь рукополагать" нѣтъ въ 19 правилѣ перваго вселенскаго собора. Г. Троицкій находитъ вмѣстѣ съ Панковскимъ, что при объясненіи Аристина и Аксакова фраза „и въ отношеніи къ діакониссамъ . . . тотъ же образъ дѣйствованія да соблюдается" остается совершенно непонятной. Кромѣ того, говоритъ г. Троицкій, правило предполагаетъ, что устройство клира у павліанистовъ было совершенно аналогично устройству клира въ православной церкви" (стр. 168). Послѣднее утвержденіе произвольно и относительно діакониссъ и составляетъ предметъ спора.

Мнѣ представляется, что только при толкованіи Аристина можно вполнѣ логично объяснить 19 канонъ перваго вселенскаго собора съ начала до конца. Ходъ мыслей въ этомъ 19 правилѣ таковъ. Если еретики павліанисты пожелаютъ присоединиться къ православной церкви, ихъ слѣдуетъ перекрещивать. Если къ православной церкви пожелаютъ присоединиться духовныя лица изъ еретиковъ, то пусть ихъ послѣ испытанія рукоположитъ православный епископъ, предварительно и ихъ перекрестивши, въ случаѣ они это испытаніе выдержатъ. Такъ какъ діакониссы были единственными въ своемъ родѣ, единственными женщинами, принадлежавшими къ клиру, и могло возникнуть сомнѣніе, какъ съ ними поступать, отцы Никейскаго собора сочли полезнымъ указать, что и относительно нихъ должно соблюдаться то же правило, т. е. еретическихъ діакониссъ слѣдуетъ точно также перекрестить, подвергнуть испытанію и затѣмъ, если онѣ окажутся достойными, православный епископъ можетъ ихъ рукоположить. Далѣе соборъ поясняетъ, что о діакониссахъ еретиковъ можно было и не упоминать, такъ какъ у павліанистовъ діакониссы не имѣютъ рукоположенія и ихъ слѣдуетъ причислять къ мірянамъ. Значитъ относительно діакониссъ совершенно достаточно было бы того, что сказано въ самомъ началѣ правила. Всякій еретикъ, послѣдователь Павла Самосатскаго, желающій присоединиться къ православной церкви, долженъ быть перекрещиваемъ. Допустимъ, что къ православной церкви пожелала присоединиться еретическая діакониса. Такъ какъ она не имѣла въ своей еретической церкви хиротоніи, она является для православной церкви обыкновенной свѣтской женщиной, которая можетъ быть согласно существующимъ постановленіямъ принята въ число діакониссъ и рукоположена православнымъ епископомъ. Ни о какихъ другихъ духовныхъ лицахъ соборъ не распространяется, онъ дѣлаетъ постановленіе о всѣхъ клирикахъ вообще и разныя оговорки касаются исключительно діакониссъ. Оговорки эти были необходимы, потому что между практикой еретиковъ и практикой православной церкви существовала нѣкоторая разница. Осужденіе Павла Самосатскаго произошло въ 268 году и нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что рукоположеніе діакониссъ введено было въ православной церкви послѣ этого года, а еретики не послѣдовали примѣру православныхъ. При такомъ пониманіи 19 правила перваго вселенскаго собора въ немъ не оказывается противорѣчія. Въ первомъ случаѣ говорится о томъ, что православный епископъ рукополагаетъ діакониссъ, во второмъ, что у еретиковъ-павліанистовъ діакониссы не рукополагались. Такимъ путемъ устраняется и мнимое противорѣчіе между первымъ и третьимъ вселенскимъ соборомъ. Пятнадцатое правило Халкидонскаго собора гласитъ, что діакониса не должна быть рукополагаема раньше 40-лѣтняго возраста. Если мы будемъ думать, что отцы Никейскаго собора не допускали хиротоніи діакониссъ, противорѣчіе между соборами окажется необъяснимымъ, такъ какъ послѣдующіе соборы постановили соблюдать всѣ постановленія предыдущаго.

Законы, имѣвшіе отношеніе къ діакониссамъ, г. Троицкій приводитъ довольно полно и подробно, хотя не освѣщаетъ ихъ съ общей точки зрѣнія и допускаетъ нѣкоторыя неточности. Такъ напр. мы узнаемъ, что похитившій діакониссу наказывался смертной казнью. Не мѣшало бы прибавить къ этому, что такъ же сурово каралось похищеніе всякой свободной честной дѣвушки. Говоря о тяжебномъ дѣлѣ противъ діакониссы, т. е. о гражданскомъ искѣ, авторъ упоминаетъ о подсудимыхъ, тогда какъ въ гражданскомъ процессѣ есть только стороны, но нѣтъ подсудимыхъ. Г. Троицкій ничего не говоритъ объ отказанномъ въ пользу діакониссы легатѣ и о завѣщаніяхъ діакониссъ. Когда діакониса умирала безъ завѣщанія и послѣ нея не оставалось никакихъ родственниковъ, имущество ея по закону Өеодосія отъ 434 г., вошедшему въ Юстиніановъ кодексъ (Cod. J. I, 3, 20), переходило къ церкви или монастырю, къ которымъ она принадлежала. Императоръ Валентиніанъ издалъ въ 455 г. постановленіе, принятое и въ Юстиніановъ кодексъ, которое съ нашей современной точки зрѣнія представляется лишнимъ. Если діакониса составитъ законное по формѣ завѣщаніе въ пользу церкви или духовнаго лица и откажетъ имъ все свое имущество или часть въ видѣ ли денегъ или вещей, такое завѣщаніе должно имѣть силу и должно быть приведено въ исполненіе

(Cod. J. I, 2, 13). Такой законъ могъ появиться, потому что первоначально римское право не признавало, что церковь имѣетъ пассивное наслѣдственное право (testamenti factio passiva), т. е. право быть упомянутымъ въ завѣщаніи.

Не смотря на нѣкоторыя несовершенства, книга С. В. Троицкаго все же цѣнное пріобрѣтеніе для науки. Это первое у насъ обстоятельное изслѣдованіе о діакониссахъ, пополняющее значительный пробѣлъ ученой литературы.

П. Безобразовъ.

Г. М. Барацъ. Критико-сравнительный анализъ договоровъ Руси съ Византіей. Возстановленіе текста, переводъ, комментарій и сравненіе съ другими правовыми памятниками, въ частности — съ Русскою Правдою. Кіевъ, 1910. 265 стр. in 8⁰.

Въ настоящее время, когда споры о подложности договоровъ Руси съ греками давно уже преданы забвенію, и никто болѣе не сомнѣвается въ подлинности этихъ первыхъ по времени юридическихъ памятниковъ нашей древности, изслѣдованіе ихъ все же сопряжено съ величайшими затрудненіями. Затрудненія эти проистекаютъ изъ несомнѣнной испорченности дошедшаго до насъ лѣтописнаго текста договоровъ, приводящей къ крайней неясности цѣлаго ряда содержащихся въ нихъ постановленій. Неясность вызываетъ большія противорѣчія въ толкованіи многихъ договорныхъ статей различными изслѣдователями. Она же заставляетъ иныхъ наиболѣе осторожныхъ изслѣдователей (В. И. Сергѣевича) совершенно отказываться отъ толкованія нѣкоторыхъ статей договоровъ. Такъ какъ въ настоящее время нельзя болѣе ожидать „лучшихъ и древнѣйшихъ списковъ“, на что могъ надѣяться Шлецеръ, то приходится мириться съ искаженіями и неясностью текста, какъ съ печальнымъ, но непоправимымъ фактомъ, который обязываетъ изслѣдователей къ крайней сдержанности въ дѣлѣ выведенія изъ договоровъ разнаго рода историко-юридическихъ заключеній.

Съ указаннымъ фактомъ не желаетъ мириться новѣйшій изслѣдователь договоровъ — Г. М. Барацъ. Онъ полагаетъ, что разъ дошелъ до насъ текстъ искаженный, то необходимо возстановить подлинный первоначальный текстъ, и беретъ на себя дѣло этого возстановленія. Осуществляетъ же свою задачу авторъ „пріемами филологической, преимущественно конъектуральной (дивинаторной) критики“ изслѣдуемыхъ памятниковъ „въ связи съ юридико-сравнительнымъ ихъ изученіемъ“ (с. VI).

Дивинаторная критика древнихъ текстовъ допустима, и результаты ея могутъ быть плодотворными. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что успѣхъ и самый смыслъ подобной критики зависитъ всецѣло отъ строгости ея пріемовъ.

Примѣнительно къ договорамъ Руси съ греками дѣло идетъ не о конъектуральномъ восполненіи лакунъ, а о дивинаторномъ возстановленіи первоначальнаго текста по дошедшему тексту искаженному. Для этой цѣли необходимо установить причину искаженія и выяснить, такъ сказать, путь, по которому искаженіе вошло въ текстъ; тогда только, пройдя тотъ же путь въ обратномъ направленіи, можно съ значительной долей вѣроятности добраться до первоначальнаго текста и яснаго смысла. Первымъ и необходимымъ условіемъ является такимъ образомъ правильная разгадка причины искаженія. Разгадка эта будетъ правильной, если она основывается на достовѣрныхъ данныхъ относительно составленія текста, почерпнутыхъ изъ другого источника, или выведенныхъ строго логически изъ самаго содержанія критикуемаго текста. Нечего и говорить о томъ, что у изслѣдователя договоровъ Руси съ греками нѣтъ въ распоряженіи никакихъ другихъ источниковъ, кромѣ самаго ихъ текста. Спрашивается поэтому, какіе же выводы изъ содержанія текста договоровъ дѣлаетъ г. Барацъ относительно причины и путей его искаженія.

На этотъ вопросъ г. Барацъ отвѣчаетъ нижеслѣдующимъ пространнымъ разсужденіемъ: „Въ каждой изъ трактуемыхъ грамотъ не найдется почти ни одного предложенія, которое не было бы осложнено излишними, совершенно чуждыми его содержанію, словами и фразами, занесенными въ него изъ другихъ мѣстъ не только данной грамоты, но и изъ остальныхъ грамотъ, или же наоборотъ, не замѣчалось бы отсутствіе нужныхъ, по смыслу, словъ и выраженій, которыя, послѣ тщательныхъ розысковъ, можно найти спрятанными въ другомъ мѣстѣ одной изъ грамотъ, а иногда даже въ одномъ изъ лѣтописныхъ извѣстій о событіяхъ княженій Олега, Игоря и Святослава. Произошла же, можно думать, эта путаница, между прочимъ, оттого, что составитель одного изъ предшествовавшихъ Повѣсти временныхъ лѣтъ бытописательныхъ сводовъ имѣлъ подъ руками подлинные черновики грамотъ, испещренные помарками, поправками и выносками и, по ветхости, разорванные на мельчайшіе клочки, изъ коихъ нѣкоторые совсѣмъ утратились, а въ оставшихся иныя слова были вырваны или неразборчивы. Эти-то клочки, перемѣшанные и перепутанные, сводчикъ и списалъ въ свой сборникъ и затѣмъ, раздобывъ, быть можетъ, обрывки другихъ копій грамотъ, вносилъ по нимъ на поляхъ рукописи или между столбцами страницъ, на коихъ изложены грамоты, а иногда даже въ пробѣлахъ одного изъ послѣдующихъ за ними или предшествующихъ имъ листовъ сборника, различныя поправки и дополненія, отмѣчавъ выносными знаками, къ какимъ мѣстамъ договоровъ они относятся. При дальнѣйшихъ же перепискахъ на эти знаки не обращали вниманія или же они со временемъ стерлись, почему поправки, стоявшія на поляхъ, напр., въ концѣ страницы, попадали въ текстъ ближайшей договорной статьи, хотя онѣ, въ дѣйствительности, относи-

лись къ статьѣ, помѣщенной въ самомъ началѣ страницы, или даже чрезъ нѣсколько страницъ впереди или назади“ (с. VII—VIII).

Предположивъ такой путь искаженія, авторъ для возстановленія текста идетъ аналогичнымъ путемъ въ обратномъ направленіи, — разставляетъ фразы и слова по надлежащимъ, какъ ему представляется, мѣстамъ, продѣлывая работу, „сходную съ т. н. въ типографскомъ дѣлѣ переборкою строкъ и переверсткою полосъ“ (с. VIII).

Не можетъ быть, думается намъ, двухъ мнѣній о томъ, что предположеніе г. Бараца о путяхъ искаженія текста договоровъ является ни на чемъ не основаннымъ и совершенно голословнымъ. Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ фантазіей автора, не болѣе, но одной лишь силы воображенія не достаточно и для дивинаторной критики.

Совершенно напрасно пытается г. Барацъ (с. 2—4) связать свое произвольное предположеніе съ тѣмъ пріемомъ, помощью котораго въ свое время Ламбинъ обнаружилъ „сшивки“ въ разсказѣ лѣтописи о походѣ Олега на Царьградъ. Ламбинъ отправлялся отъ анализа содержанія разсказа, путемъ котораго ему удалось установить механическое соединеніе въ немъ двухъ источниковъ. Основываясь на этомъ, Ламбинъ расшилъ, такъ сказать, разсказъ и возстановилъ двѣ первоначальныя его версіи. Ничего подобнаго мы не находимъ у г. Бараца. Онъ не выводитъ своего предположенія изъ анализа содержанія текста, но строитъ его совершенно произвольно. Въ пользу предположенія можно привести развѣ то лишь соображеніе, что такъ могло быть. „Но вѣдь изъ того, что все это могло быть, отнюдь нельзя заключить, что оно дѣйствительно такъ и было“, какъ справедливо замѣчаетъ самъ г. Барацъ, полемизируя съ другими (с. 18). Правильнѣе однако думать, что такъ и не могло быть. Если-бы дошедшій до насъ текстъ договоровъ былъ дѣйствительно составленъ по рецепту, продиктованному пылкимъ воображеніемъ г. Бараца, въ немъ очевидно не оказалось бы никакого смысла, и онъ на самомъ дѣлѣ былъ бы „тарабарской грамотой“, какъ неосторожно называетъ его г. Барацъ (с. VIII). Всѣмъ однако извѣстно, что дѣло не обстоитъ столь плохо: текстъ договоровъ не ясенъ, искаженъ, но не безсмысленъ.

Допустимъ однако, что дѣло было такъ, какъ предполагаетъ г. Барацъ, и извлечемъ изъ его предположенія соотвѣтственныя указанія для изслѣдователя. Согласно предположенію г. Бараца причина искаженія текста была совершенно случайная, механическая, и путь этого искаженія не оставилъ въ текстѣ никакихъ слѣдовъ, по которымъ можно было бы искаженіе устранить. Отсюда съ очевидностью слѣдуетъ, что нѣтъ никакой возможности возстановить первоначальный текстъ. Но г. Барацъ этого вывода не дѣлаетъ, и смѣло принимается за „переборку“ строкъ и словъ.

Конечно „перебирать“ строки и слова можно и при извѣстномъ дарованіи въ этомъ отношеніи можно составить изъ отовсюду набранныхъ строкъ и словъ нѣкоторый текстъ, который будетъ даже отличаться „замѣчательною ясностью, точностью и выразительностью языка и высокимъ внутреннимъ достоинствомъ содержанія“ (с. VIII). Пусть все это такъ, но спрашивается, какое значеніе для историка имѣетъ подобный текстъ, полученный въ результатѣ „цѣлаго ряда хирургическихъ операцій“ (с. 56), произведенныхъ надъ памятникомъ? — Никакого, особенно въ виду того, что г. Барацъ занимается пластической хирургіей, которая не устраняетъ новообразованій, но сама создаетъ ихъ.

Плодомъ дивинаторной критики г. Бараца является „полный исправленный текстъ договорныхъ грамотъ, клятвенныхъ формулъ и относящихся къ заключенію и утвержденію договоровъ лѣтописныхъ разсказовъ“ (с. 227 слѣд.). Въ этомъ „исправленномъ текстѣ“ поражаетъ читателя явная несообразность, состоящая въ томъ, что и лѣтописные разсказы, и вводныя, и заключительныя части грамотъ говорятъ о трехъ договорахъ — Олега, Игоря и Святослава (с. 227—228, 244, 231—232), между тѣмъ для самыхъ договорныхъ статей („а о главахъ“ . . . . .) установленъ лишь одинъ текстъ (с. 233—244). Текстъ этотъ, раздѣленный на 37 статей, снабженныхъ особыми заголовками, совмѣщаетъ въ себѣ все содержаніе двухъ основныхъ договоровъ — 911-го и 945-го годовъ, или точнѣе, всѣ ихъ фразы и слова, переверстанныя г. Барацемъ и разставленныя по своимъ, какъ онъ думаетъ, мѣстамъ.

Всѣ переверстки, переборки и разстановки сдѣланы по вдохновенію дивинатора. Въ основѣ ихъ нѣтъ руководящаго начала, которое было бы выведено изъ анализа самаго памятника и предпослано возстановительной работѣ. Почему авторъ составилъ одинъ сводный текстъ для всѣхъ договоровъ, совершенно не понятно. Несомнѣнно однако, что именно этотъ текстъ г. Барацъ считаетъ „оригиналомъ мирнаго трактата“ (с. 128). Не будемъ вступать съ авторомъ въ пререканія по этому поводу. Помиримся на томъ, что самъ авторъ называетъ свой текстъ не возстановленнымъ, но „исправленнымъ“. Конечно никому не возбраняется исправлять историческіе документы, но подобной работы отнюдь нельзя назвать критикой текста въ научномъ значеніи этого слова.

Исправляя текстъ, г. Барацъ стремится къ тому, чтобы всякая статья имѣла ясный смыслъ. Въ качествѣ критерія исторической достовѣрности этого смысла г. Барацъ выдвигаетъ сравнительно-историческое, или какъ онъ самъ выражается, „юридико-сравнительное изученіе“. Говоря иначе, г. Барацъ стремится къ тому, чтобы „исправленныя“ имъ договорныя статьи соотвѣтствовали устанавливаемой сравнительно-историческимъ путемъ стадіи правового развитія изучаемой эпохи. Мало того, г. Барацъ строитъ свои статьи по аналогіи съ другими памятниками той же стадіи развитія и заимствуетъ изъ нихъ отдѣльныя слова и выраженія для восполненія предполагаемыхъ имъ въ исправляемомъ текстѣ лакунъ. Подобное пользованіе сравнитель-

но-историческимъ методомъ можетъ въ лучшемъ случаѣ сообщить дивинаціи г. Бараца извѣстную степень приближенія къ правовому стилю эпохи, но оно отнюдь не обезпечиваетъ достовѣрности возстановленнаго будто бы „оригинала мирнаго трактата“.

Особо слѣдуетъ отмѣтить, что въ основу сравнительно-историческаго изученія договоровъ г. Барацъ полагаетъ заимствованіе ихъ формы и содержанія изъ моисеево-талмудическаго права. Навязываніе такого заимствованія всѣмъ юридическимъ памятникамъ нашей древности — излюбленный конекъ г. Бараца. И Русскую Правду, и Псковскую Судную Грамоту, и даже уставъ в. кн. Всеволода о церковныхъ судахъ выводитъ г. Барацъ изъ еврейскаго права. „Къ этому положенію“, говоритъ самъ г. Барацъ, „въ русскихъ ученыхъ кругахъ относятся съ недовѣріемъ и неудовольствіемъ“ (IX). Такое отношеніе, повидимому, удивляетъ г. Бараца, но по существу дѣла въ немъ нѣтъ ничего удивительнаго. Всякое недоказанное предположеніе должно встрѣчать со стороны ученыхъ недовѣріе, а частое и голословное повтореніе подобнаго предположенія можетъ вызвать и неудовольствіе. И новѣйшее увѣреніе г. Бараца относительно заимствованій изъ еврейскаго права въ договорахъ русскихъ съ Византіей врядъ ли можетъ разсчитывать на иной пріемъ. Достаточнаго обоснованія такого заимствованія авторъ не даетъ, приводимыя же имъ доказательства весьма шатки.

Доказательства г. Бараца сводятся къ тремъ основнымъ положеніямъ: 1) русскіе лѣтописцы нерѣдко пользовались арамейскими парафразами ветхозавѣтныхъ книгъ и сборниками агадическихъ толкованій на эти книги, 2) въ числѣ посланныхъ для заключенія договоровъ русскихъ пословъ и гостей было нѣсколько іудео-хазаръ и евреевъ, 3) сами договоры ссылаются на „Божіе законоданіе“, подъ которымъ, какъ и подъ lex Dei, обыкновенно разумѣется законъ Моисеевъ (с. X и 22). Первое положеніе, если-бы даже признать его безусловно вѣрнымъ, можетъ служить лишь обстоятельствомъ, наводящимъ на мысль о заимствованіи, но отнюдь не прямымъ доказательствомъ заимствованія правового содержанія договоровъ изъ еврейскихъ источниковъ. За вторымъ положеніемъ не признаетъ рѣшающаго значенія самъ авторъ: предположеніе о принадлежности нѣкоторыхъ пословъ и гостей къ іудео-хазарамъ и евреямъ основано исключительно на устанавливаемомъ г. Барацемъ чтеніи ихъ именъ (Истръ Аминодовъ, Гуды), между тѣмъ самъ г. Барацъ откровенно заявляетъ, что его „посильныя догадки, направленныя къ установкѣ правильнаго чтенія этихъ именъ, все же не болѣе, какъ догадки“, и въ силу этого въ своемъ „исправленномъ“ текстѣ договоровъ опускаетъ весь вообще перечень именъ пословъ и гостей (с. X, XI, 60—62, 232—233). Наконецъ, прямая ссылка договоровъ на „Божіе законоданіе“ болѣе чѣмъ сомнительна по той простой причинѣ, что ея нѣтъ въ договорахъ, и найти ее можно только

въ 10-й статьѣ „исправленнаго“ текста „оригинала мирнаго трактата“ (с. 236). Создать упомянутую статью было не легко: для этого г. Барацу пришлось „собрать всѣ ея разрозненныя составныя части, запрятанныя въ разныхъ уголкахъ договоровъ Олега и Игоря“ и „сложить во-едино эти отрывки“ (с. 110—111). При этомъ интересующее насъ „Божіе законоданіе“ получилось путемъ „дивинаторнаго“ истолкованія г. Барацемъ „загадочныхъ словъ“ ст. 15-ой (по тексту Христоматіи М. Ф. Владимірскаго-Буданова) Олегова договора 911 г., — „яко Божие здание по закону и по покону“ (с. 110, прим. 1-ое и с. 116).

Увлекшись исправленіемъ текста договоровъ, г. Барацъ простираетъ пріемы своей дивинаціи и на Русскую Правду и по своему „возстановляетъ“ текстъ тѣхъ ея статей, которыя признаетъ параллельными „Договорной Правдѣ“ (с. 193—226). Послѣ ознакомленія съ пріемами дивинаторной критики текста договоровъ мы считаемъ излишнимъ останавливаться на разсмотрѣніи тѣхъ операцій, путемъ которыхъ г. Барацъ подводитъ Русскую Правду подъ общій съ исправленной имъ „Договорной Правдой“ ранжиръ.

Мысль о полной зависимости древне-русской письменности отъ еврейской не оставляетъ г. Бараца. Онъ обѣщаетъ подарить намъ въ ближайшемъ будущемъ изслѣдованіе объ еврейскомъ происхожденіи лѣтописной легенды о призваніи варяговъ.

Ѳ. Тарановскій.

Denkmäler der griechischen Volkssprache, für sprachwissenschaftliche Übungen und Vorlesungen herausgegeben von Dr. phil. **J. Compernass.** Heft 1. Bonn 1911. 69 S. 8°.

И. Компернасъ имѣетъ въ виду составлять рядъ литературныхъ памятниковъ, папирусныхъ текстовъ и надписей, представляющихъ собою пригодный матеріалъ для первоначальнаго ознакомленія студентовъ-филологовъ съ простонароднымъ среднегреческимъ языкомъ. Нельзя не привѣтствовать такого предпріятія съ большимъ сочувствіемъ, такъ какъ издаваемый сборникъ несомнѣнно можетъ служить хорошимъ пособіемъ для всѣхъ, приступающихъ къ историческому изученію греческаго просторѣчія.

Первый выпускъ этого сборника содержитъ въ себѣ слѣдующіе шесть текстовъ, изъ которыхъ первый здѣсь впервые выходитъ въ свѣтъ, остальные же пять уже прежде были изданы разными учеными.

1) Посланіе къ дамасскому эмиру, написанное по порученію императора Романа (стран. 1—9). Авторъ этой статьи, которую Компернасъ издалъ по замѣчательной рукописи 302/441 Московской Синодальной Библіотеки, не обозначенъ въ заглавіи, но такъ какъ она въ московской рукописи помѣщена среди сочиненій и писемъ знаменитаго Ареѳы, архіепископа кесарійскаго,

то, по всей вѣроятности, можно считать и посланіе произведеніемъ Ареѳы († ок. 932 г.). Итакъ, подъ упомянутымъ въ заглавіи императоромъ слѣдуетъ подразумѣвать императора Романа I Лекапина (920—944). Посланіе, какъ гласитъ отмѣтка на поляхъ рукописи, „изложено простонароднымъ языкомъ, чтобы быть удобно понимаемымъ сарацинами“, и обращаетъ на себя вниманіе читателя не только своимъ языкомъ, но и содержаніемъ, представляя изъ себя не особенно глубокомысленную, но довольно ловкую защиту христіанскаго ученія и любопытное опроверженіе ислама, которое подробно распространяется о разныхъ нелѣпыхъ ученіяхъ и нравахъ магометанъ. Здѣсь упоминается и о ежегодномъ схожденіи въ великую субботу святаго огня на гробъ Господень (стран. 6, 12 сл.; см. Разсказъ клирика Никиты о св. огнѣ, изданный А. Пападопуло-Керамевсомъ въ 38-мъ выпускѣ Правосл. Палестинскаго Сборника. Спб. 1894). Впрочемъ, Компернасу осталось неизвѣстнымъ, что посланіе Ареѳы въ русскомъ переводѣ уже въ 1892 г. было опубликовано Н. Поповымъ (Императоръ Левъ VI Мудрый и его царствованіе. Москва 1892, стран. 296—304).

2) Посланіе египетскаго султана къ императору Іоанну Кантакузину (стран. 10—13). Этотъ текстъ, взятый изъ Исторіи Кантакузина (ed. L. Schopen. Bonn. 1832, III p. 94 сл.), относится къ 1349 году. Въ это время императоръ чрезъ посольство обратился къ султану съ просьбою возстановить изгнаннаго іерусалимскаго патріарха Лазаря на каѳедрѣ и облегчить положеніе проживающихъ въ Святой Землѣ или ходящихъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ христіанъ. На эту просьбу султанъ отвѣчаетъ весьма ласково и заявляетъ, что съ удовольствіемъ исполнилъ всѣ требованія посольства и готовъ къ дальнѣйшимъ услугамъ.

3) Іоанна Канана разсказъ о войнѣ, происшедшей въ Константинополѣ въ 1422 году, когда Амуратъ-бей напалъ на столицу и едва не взялъ ея, если бы она не была сохранена пресвятой Богоматерью (стран. 14—26). Какъ въ другихъ текстахъ, такъ и здѣсь Компернасъ принципіально отказался отъ новаго сличенія рукописнаго матеріала, довольствуясь простымъ перепечатаніемъ. Но было бы весьма желательно, если бы онъ, по крайней мѣрѣ, при этомъ важномъ текстѣ оставилъ этотъ принципъ. Вѣдь, первое изданіе Канана было обнародовано еще Львомъ Алляціемъ въ 1651 году, а Боннское изданіе 1838-го года также ничто иное, какъ перепечатка. При небольшомъ объемѣ разсказа трудъ сличенія рукописей былъ бы весьма незначителенъ, а пріятнымъ для всѣхъ византологовъ плодомъ такого труда представилось бы замѣненіе устарѣлаго и недостаточнаго изданія новымъ. Теперь же въ текстѣ осталось еще много сомнительныхъ мѣстъ.

4) Св. Симеона, Новаго Богослова, слово о вѣрѣ и ученіи, обращенное къ людямъ, полагающимъ, что будто бы тѣмъ, кто обращается съ обществомъ и занимается свѣтскими дѣлами, невозможно приходить къ совершенству добродѣтели (стран. 27—35).

5) Того же Симеона, Новаго Богослова, слово о трехъ родахъ молитвы (стран. 36—45). Оба слова извѣстнаго мистика Симеона вновь изданы Компернасомъ по сборнику Миня (Migne, Patrologia graeca, томъ 120). Симеонъ жилъ въ XI-мъ столѣтіи и самъ въ своихъ сочиненіяхъ не употреблялъ просторѣчія, но его произведенія пользовались такимъ уваженіемъ, что впослѣдствіи (можетъ быть уже въ XVI-мъ столѣтіи) предприняли переводъ ихъ съ обычнаго искусственнаго языка византійскихъ писателей на простонародное нарѣчіе (*τὸ ἁπλοῦν*), дабы всякій понималъ ихъ, какъ значится въ заглавіи (*διὰ νὰ τὸ καταλαμβάνῃ καθένας*).

6) Разсказъ Іероѳея Авватія о большомъ землетрясеніи, происшедшемъ на островѣ Кефаллиніи 30-го сентября 1637 года (стран. 46—52). Священникъ Авватій (*Ἀββάτιος*), уроженецъ острова Кефаллиніи, былъ очевидцемъ упомянутаго событія, но сочинилъ свой разсказъ 11 лѣтъ спустя въ г. Лейденѣ (въ Голландіи). E. Legrand (Bibliothèque grecque vulgaire. I. Paris 1880) впервые издалъ этотъ интересный текстъ.

Названные тексты въ изданіи Компернаса напечатаны порядочно и опрятно и опечатокъ въ нихъ немного, какъ, напр., въ словарѣ *προβλέπτης* (вм. *προβλεπτής*, см. 49, 25); важнѣе, что на стран. 16, 37 послѣ *ἐποιήσαντο* пропущено слово *τότε*. Что же касается до критической установки текстовъ, то нѣсколько мѣстъ, нуждающихся въ исправленіи, скрылось отъ вниманія издателя. Напр., на стран. 3, 4 слѣдуетъ читать *οὐδὲν ἀνάξιον ἑαυτοῦ ἐποίει ὁ θεός* (вм. *ἄξιον*); впрочемъ, эта поправка указана въ самой рукописи, такъ какъ на поляхъ прибавлено словечко *ἀν*. Та же самая поправка нужна и на стран. 5, 7 *ὁ Μωχούμετ, οὐδὲ ὑπὸ προφητῶν προκαταγγελθεὶς οὐδὲ νεκροὺς ἀναστήσας οὐδὲ αὐτὸς ἀναστάς, ἀνάξιός ἐστιν ἢ αὐτὸς τιμᾶσθαι ἢ τὸ παννίον αὐτοῦ* (вм. *ἄξιος*). — На стран. 3, 33 предлагаемъ читать *οὕτως καί, ὦ τάν, γέννησιν ἀκούων πρὸς τὸ προκείμενον νόει* (вм. *ὅταν*). — На стран. 3, 35 сл. *ὑμεῖς οἱ Σαρακηνοὶ . . . ἀπὸ τῆς ἰδίας ἀκαθαρσίας καὶ μιαρίας καὶ τὰ ἐπὶ τοῦ θεοῦ διανοεῖσθε* (вм. *διανοεῖσθαι*). — На стран. 6, 38 *εἴτουν* или *ἤγουν* (вм. *ἤτουν*). — На стран. 7, 33 *μὴ παραζήλου ἐν τῷ κατευοδουμένῳ ἐν τῇ ὁδῷ αὐτοῦ* (вм. *αὐτῷ*, см. Псал. 36, 7). — На стран. 17, 37 ***Τούρκων*** (вм. ***Τουρκῶν***, см. 17, 18. 25; 19, 2. 4. 8. 11). — На стран. 20, 19 сл. *εἰσβάλετε, καὶ αὐτομάτως πεσοῦνται τὰ τείχη τῆς πόλεως, καὶ ἀκωλύτως γένεσθε ἐντὸς καὶ ταύτην αἰχμαλωτίσατε* (вм. *γενέσθαι*). — На стран. 24, 17 *ἀλλὰ καὶ μετὰ προσοχῆς καὶ στράτας ἐκεῖναι περιεπάτουν ἐκεῖσε* (вм. *στρατιᾶς*);

женщины, помогающія стоящимъ на стѣнахъ мужчинамъ, осторожно наблюдаютъ за дорогой, остерегаясь отъ непріятельскихъ стрѣлъ. — На стран. 24, 20 *τῶν Τούρκων αἱ σαγίτταις κρούουν ἐκεῖσε* (вм. *κρόνουν*, см. 16, 26). — На стран. 25, 1 *ὦ γλυκυτάτης ἡμέρας ταύτης καὶ ὥρας, ὦ μεταλλαγῆς θαυμασίας* (вм. *γλυκύτητα*, см. 21, 14); въ рукописи, вѣроятно, это слово написано съ извѣстнымъ сокращеніемъ окончанія (два *τ*, поставленные другъ надъ другомъ).

Компернасъ не побоялся исправлять безъ оговорки очевидныя ошибки въ перепечатанныхъ имъ текстахъ, напр., 17, 27 *παραδίδη* въ *παραδίδει*. Такимъ же образомъ на стран. 16, 13 (*τὰς σκευὰς τὰς μεγίστους ἐκείνας*) безъ всякой отмѣтки измѣнена имъ форма *μεγίστους* въ *μεγίσιας*; но здѣсь поправка не оправдывается. Извѣстно, что въ превосходной степени именъ прилагательныхъ простонародный языкъ нерѣдко употребляетъ окончанія мужескаго рода безразлично и для женскаго рода (см. H. Reinhold, De graecitate patrum apostolicorum librorumque apocryphorum § 11, 1). Впрочемъ, та же форма встрѣчается и на предыдущей страницѣ (15, 40 *αὔτη ἡ μία παστία πολλὰς ὑπερέβην μεγίστους*) и тамъ оставлена Компернасомъ нетронутой. На стран. 5, 27 между словами *ἡ γυνὴ ὑμῶν* и *ὅτι ναὶ ποιοῦμεν* слѣдуетъ предположить пропускъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ нельзя согласиться съ знаками препинанія, принятыми Компернасомъ. Напр., 3, 21 послѣ *λογίζεσθε* надо поставить вопросительный знакъ; 5, 26 между *ποιεῖν* и *καὶ ὑμᾶς* невѣрно поставлена запятая; 11, 4 слѣдуетъ удалить запятую, поставленную послѣ *ἐδεξάμεθα*; 14, 30 слова раздѣлены вполнѣ ошибочно; слѣдуетъ читать *δεκάτῃ μηνὸς ἰουνίου, ἡμέρᾳ τρίτῃ, τῆς ἡμέρας ὥρᾳ δευτέρᾳ κατέδραμεν αὖθις ἄφνω στρατιὰ καθ᾽ ἡμῶν Μουσουλμάνων* (вм. *δ. μ. ἰ. ἡμέρᾳ, τρίτῃ τῆς ἡμέρας ὥρᾳ, δευτέρᾳ κατέδραμεν α. ἄ. στρατιὰ κτλ.*); 25, 34 послѣ *τέχνης* необходимо устранить точку, которая раздѣляетъ стоящія въ тѣсной связи слова *τῆς γυναικὸς* и *ἀπὸ δυνάμεώς τε καὶ τέχνης*; 39, 13 сл. послѣ *τρόπον* слѣдуетъ поставить запятую (вм. точки) и устранить запятую между *ἤθελεν* и *ἐπιτύχῃ*.

Въ концѣ изданія приложенъ словарь, въ которомъ приведены всѣ встрѣчающіяся въ предыдущихъ текстахъ замѣчательныя выраженія вмѣстѣ съ нѣмецкимъ переводомъ. Такой словарь, конечно, для всѣхъ пользующихся этимъ изданіемъ весьма полезенъ; жаль только, что въ немъ недостаетъ указанія страницы и строки, гдѣ попадается каждое слово, такъ что трудно провѣрять приведенное издателемъ значеніе словъ по самому тексту. Эта провѣрка, какъ мы ниже увидимъ, отнюдь не излишня. Нерѣдко замѣчается непріятное несогласіе между словаремъ и текстомъ. Въ словарѣ, напр., приводится форма *ὁ ἀμερμουμνῆς*, тогда какъ въ текстѣ (7, 12—15) именительный и винительный п. этого слова одинаково читаются *ἀμερμουμνήν*. Въ словарѣ приводится *βιγλάτωρ*, а въ текстѣ (36, 16) имѣется извѣстная

вульгарная форма *ὁ βιγλάτορας*; въ словарѣ *στοππί*, а въ текстѣ (24, 11) *στουππί*; въ словарѣ *χῶμα*, а въ текстѣ (16, 17) *χώμαν*; въ словарѣ *καλόγερος*, а въ текстѣ (17, 37) *καλογέροι* съ невѣрнымъ удареніемъ; въ словарѣ *ἀφίνω*, а въ текстѣ (11, 38) *ἀφήνω*; въ словарѣ *συντυχαίνω*, а въ текстѣ (10, 27) *συντυγχαίνω*; въ словарѣ *ἐπαίρνω*, а въ текстѣ (20, 2) *ἐπέρνω*; въ словарѣ *κουφαγροικῶ*, = sich dumpf anhören, а въ текстѣ (48, 22) *κουφαγροικοῦμαι* и, въ самомъ дѣлѣ, только страдательный залогъ имѣетъ приведенное значеніе.

Далѣе, въ словарѣ вовсе опущенъ рядъ словъ, получившихъ въ среднегреческомъ языкѣ особенное значеніе, напр., *ἀγκάλη* какое-то осадное орудіе (17, 3); *γέννημα* зерновой хлѣбъ (15, 10); *εὐλάβεια* благоговѣніе (48, 3); *καρτερῶ θάνατον* ожидать смерти (47, 26); *κρῖμα* грѣхъ (12, 5); *ὁμιλία* проповѣдь (48, 13); *σπαράζω* судорожно двигаться (20, 29); *ταρχάσιον* колчанъ (18, 13; у Дюканжа *ταρκάσιον*); *φύσημα* опухоль (6, 38); авторъ самъ считаетъ нужнымъ объяснить это выраженіе словомъ *ὄγκος*; *ταυρίζω* тащить (16, 39); обыкновенно употребляется форма съ переставленнымъ *ρ*: *τρανίζω* или *τραβίζω*, см. G. Meyer, Neugriech. Studien II S. 94, 5.

Наконецъ, во многихъ случаяхъ значеніе, данное въ словарѣ, оказывается прямо невѣрнымъ и невозможнымъ; напр., *ἀδιάκριτοι κριταί* (28, 15) значитъ: судьи безразсудные, einsichtslose Richter (Compernass: unbescheiden, lästig); *ἀπεριέργως καὶ ἀκαταγνώστως ἀναγινώσκειν* (14, 21) = читать, не заявляя претензій и не дѣлая упрековъ, ohne viel Ansprüche zu machen und ohne Vorwürfe zu erheben (Compernass: leichtsinnig und unsträflich); *τῇ ἄνωθεν ἡμέρᾳ* (46, 8) = въ упомянутый выше день, am obigen Tage (Compernass: tags zuvor); *μάρτυρες ἀπαράγραπτοι* (25, 10) = свидѣтели неподкупные, unbestechliche Zeugen (Compernass: unbegrenzt); *ἀποκοπρίζω τὴν τροφήν* (8, 20. 23) = извергать переваренную пищу, die verdaute Nahrung ausscheiden (Compernass: beschmutzen); *ἐκκόπτει με ἡ ἀπειρία τοῦ λόγου* (14, 13) = мое незнаніе краснорѣчія отгоняетъ меня, заставляетъ меня отказаться отъ разсказа, meine Unerfahrenheit in der Rede vertreibt mich, hält mich ab (Compernass: anstacheln); *τὰ μωροθαύμαστα γένη τῶν Τούρκων* (19, 8; 22, 7) = легковѣрный народъ турокъ, das dummgläubige, wundersüchtige Geschlecht der Türken, сравни и слово *μωροπίστευτος* (Compernass: ein wenig staunenswert); *πλακώνω* (47, 2) говорится о развалинахъ, засыпающихъ кого-нибудь, jem. verschütten, unter den Trümmern begraben (Compernass: zertrümmern), а *ἐκπλακώνω* или вѣрнѣе *ξεπλακώνω* (47, 1) значитъ: выкопать кого-нибудь, засыпаннаго развалинами разрушеннаго дома, einen Verschütteten ausgraben (Compernass опять-таки: zertrümmern); *τοῦ μεγίστου θεοῦ τὴν Σοφίαν ὑμνητήριον τοῦ Μωάμεθ ἀποκαταστῆσαι* (21, 24) = сдѣлать храмъ св. Софіи молельнею Магомета, die Sophienkirche zu einem Bethause der Mohamedaner machen (Compernass: Ruhmesgebäude);

ἐπέρασεν ἡ θεωρία (31, 7) = видѣнiе прошло, die Erscheinung ging zu Ende, vorüber (Compernass: *περάζω* durchkommen; кромѣ того вм. *περάζω* слѣдовало бы поставить обычную форму *περνῶ, ἐπέρασα*); *σοῦδα ἔκπαλαι γέμουσα χώμαν* (16, 17) = ровъ, давно уже наполненный землею, ein längst mit Erde angefüllter Graben (Compernass: *χῶμα* Damm, Grube).

Иногда приведенное въ словарѣ значенiе слова само по себѣ вѣрно, но не подходитъ ко всѣмъ мѣстамъ, напр., *βολή* Schußweite, но 16, 25 *βολή* обозначаетъ осадное орудiе; *δαιμονίζω* wütend machen, но 37, 25 *ἐδαιμονίσθησαν* значитъ: они были одержимы бѣсомъ, sie wurden vom Teufel besessen; *προσκύνημα* Anbetung, но 11, 39 *τὸ ἅγιον προσκύνημα* значитъ: святое мѣсто поклоненiя (рѣчь идетъ о храмѣ iерусалимскомъ), die heilige Stätte der Anbetung; *προσοχή* Aufmerksamkeit, но 16, 9 *προσοχὴ τῆς παστίας* значитъ: надзоръ за бастiономъ, Beaufsichtigung der Bastion.

Если издателю удастся въ слѣдующихъ выпускахъ избѣжать указанныхъ здѣсь недостатковъ и недосмотровъ, то его сборникъ заслужитъ полнаго одобренiя [1]).

Рига, ноябрь 1912. **Э. Курцъ.**

G r i e c h i s c h - B y z a n t i n i s c h e G e s p r ä c h s b ü c h e r u n d V e r w a n d t e s a u s S a m m e l h a n d s c h r i f t e n, herausgegeben und untersucht von **C. F. Georg Heinrici.** Abhandlungen der Philologisch-Histor. Klasse der Königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften, XXVIII № 8. Leipzig 1911. IV + 97 S. gr. 8⁰.

Въ греческой патристической литературѣ встрѣчается множество сочиненiй, имѣющихъ дiалогическую форму, такъ что за каждымъ болѣе или менѣе подробно изложеннымъ вопросомъ слѣдуетъ соотвѣтствующiй отвѣтъ; по этому, въ заглавiяхъ они называются *ἐρωτήσεις καὶ ἀποκρίσεις* или *ἀπορίαι καὶ λύσεις*. Дошедшiе до насъ такого рода дiалоги или разговоры отмѣчены именами знаменитыхъ учителей церкви, каковы Аѳанасiй Александрiйскiй, Кесарiй, братъ Григорiя Богослова, Ѳеодоритъ, Анастасiй Синаитъ, Фотiй и др. Эти произведенiя, трактующiя о важныхъ догматическихъ вопросахъ или о толкованiи замѣчательныхъ мѣстъ Ветхаго и Новаго Завѣта, имѣютъ строго-научный характеръ.

Рядомъ же съ ними, въ многочисленныхъ рукописяхъ, наполненныхъ пестрою смѣсью разнообразныхъ мелкихъ статей, въ такъ-называемыхъ Sammelhandschriften, имѣются вопросы и отвѣты, отличаю-

1) Въ рецензiи изданiя Компернаса, помѣщенной въ XXIV-мъ томѣ журнала *Ἀθηνᾶ* (стран. 338—342), проф. Г. Н. Хаджидакисъ, опередивъ меня, предложилъ также поправки *ἀνάξιον* (3, 4) и *γένεσθε* (20, 19) и измѣненiе знаковъ препинанiя на стран. 3, 21 и 5, 26.

щiеся отъ первыхъ въ нѣсколькихъ отношенiяхъ. Эти послѣднiе большею частью весьма кратки, при томъ же всегда анонимны или псевдонимны; они составлены людьми, не имѣвшими притязанiй на глубокую ученость, и разсчитаны на полуобразованную массу народа; они также касаются лицъ и событiй библейскихъ, преслѣдуя цѣль популяризацiи этихъ свѣдѣнiй, но часто основываются на легендахъ и апокрифическихъ сказанiяхъ; кромѣ того, они часто бываютъ очень замысловатыми и принимаютъ характеръ шуточныхъ вопросовъ и остроумно придуманныхъ библейскихъ загадокъ. Съ ученой точки зрѣнiя, конечно, они малоцѣнны, но тѣмъ не менѣе заслуживаютъ подробнаго изученiя, какъ памятники мiросозерцанiя и культуры византiйцевъ и, особенно, какъ свидѣтельства знанiй и вѣрованiй низкихъ слоевъ средневѣковаго общества.

Эти вопросо-отвѣты впослѣдствiи изъ византiйской литературы перешли къ другимъ народамъ, такъ что встрѣчаешь ихъ не только въ славянской письменности, гдѣ главный ихъ представитель — извѣстная „Бесѣда трехъ святителей“, но и въ среднелатинской литературѣ (Ioca monachorum) и вообще у всѣхъ тѣхъ народовъ, на которые влiяла греко-римская культура.

Длинный рядъ греческихъ вопросо-отвѣтовъ по разнымъ аѳонскимъ рукописямъ былъ изданъ Н. К р а с н о с е л ь ц е в ы м ъ (Addenda къ изданiю А. Васильева „Anecdota graeco-byzantina“, въ Лѣтописи Историко-филолог. Общества при Импер. Новороссiйскомъ Университетѣ. VII [Визант. отдѣленiе IV], Одесса 1899, стран. 99—206). За нимъ на эти интересные тексты обратилъ вниманiе G. H e i n r i c i, предлагающiй результаты своихъ изслѣдованiй въ разбираемомъ здѣсь сочиненiи.

Heinrici собралъ издаваемый имъ матерiалъ исключительно изъ библiотекъ Запада; изъ разсмотрѣнныхъ имъ рукописей хранятся въ Венецiи 2, во Флоренцiи 5, въ Дрезденѣ, Миланѣ и Парижѣ по одной рукописи. Особаго вниманiя заслуживаютъ codex Dresd. A 187, которому Heinrici обязанъ большинствомъ текстовъ своего изданiя, и codex Marc. 539, вопросо-отвѣты котораго (41 числомъ) приводятся цѣликомъ на стран. 21—28.

Описавъ общiй составъ каждой изъ вышеупомянутыхъ рукописей и охарактеризовавъ содержанiе и особенныя черты помѣщенныхъ въ нихъ вопросо-отвѣтовъ, Heinrici опубликовываетъ впервые разные тексты, частью цѣликомъ, частью съ пропусками, распредѣляя ихъ по четыремъ отдѣламъ.

Въ первомъ отдѣлѣ (B e n a n n t e G e s p r ä c h s b ü c h e r, стран. 31—44) издаются: 1) Дiалогъ свв. Василiя Великаго и Григорiя Богослова, 23 вопроса догматическаго характера, въ которыхъ рѣчь идетъ о воплощенiи сына Божiя и связанномъ съ нимъ вопросѣ о возможности или невозможности для человѣка видѣть божество и ангеловъ.

Славянскій переводъ этого трактата имѣется въ Изборникѣ Святослава 1073 года (см. Н. Архангельскій, Творенія отцевъ церкви въ древне-русской письменности. Казань 1889, стран. 92). 2) Вопросы Григорія и отвѣты Василія, 19 числомъ, краткія аллегорическія толкованія. 3) Григорія Нисскаго сочиненіе о св. Троицѣ; съ пропускомъ нѣкоторыхъ догматическихъ статей сообщаются издателемъ 10 экзегетическихъ вопросовъ, которые всѣ заимствованы изъ вопросо-отвѣтовъ Псевдо-Аѳанасія. 4) Отвѣты и рѣшенія, произнесенныя высокоуважаемымъ Григоріемъ; отпечатана лишь вторая часть, представляющая собою догматическій катехизисъ. 5) Вопросы благочестиваго деспота сербскаго Георгія, обращенные къ пресвятому вселенскому патріарху Геннадію Схоларію (XV вѣка), и отвѣты послѣдняго; они касаются большею частью разныхъ предметовъ церковнаго богослуженія и отпечатаны съ пропусками. Впрочемъ, само собою разумѣется, что данное въ рукописяхъ обозначеніе авторовъ не имѣетъ никакого значенія; всѣ тексты, за исключеніемъ пятаго, псевдонимны, что̀ доказываютъ уже попадающіяся въ нихъ извлеченія изъ болѣе позднихъ произведеній.

Во второмъ отдѣлѣ (Unbenannte Traktate verwandten Inhalts, стран. 42—80) сообщаются 7 безыменныхъ вопросо-отвѣтовъ. Особаго интереса заслуживаетъ пятый, обнимающій 122 вопросо-отвѣта, текстъ, такъ какъ характерныя черты этихъ произведеній въ немъ бросаются въ глаза съ особенной наглядностью, а именно краткость изложенія, вульгарный языкъ, легендарный элементъ и расположеніе къ загадкамъ.

Въ особомъ отдѣлѣ (Das Salomoproblem, стран. 80—85) помѣщены 4 текста, трактующіе о Соломонѣ. Судьба Соломона, прославившагося мудростью, блескомъ царствованія и сооруженіемъ великолѣпнаго храма, а въ концѣ жизни подъ вліяніемъ своихъ наложницъ предавшагося идолопоклонничеству, рано заставляла людей заниматься вопросомъ, оправданъ ли онъ предъ Богомъ или осужденъ. Рѣшался этотъ вопросъ, согласно съ болѣе или менѣе строгими воззрѣніями обсуждающихъ его, и въ положительномъ смыслѣ, и въ отрицательномъ. Первый изъ вышеупомянутыхъ текстовъ разсказываетъ, что въ то время, когда душа убитаго Иродомъ Іоанна Предтечи отправилась въ адъ, чтобы благовѣствовать и тамъ, вмѣстѣ съ другими пророками и праведниками повѣрилъ благовѣстію и Соломонъ и былъ прощенъ Богомъ. Въ третьемъ текстѣ, наоборотъ, мнѣніе о раскаяніи и оправданіи Соломона въ аду называется прямо безсмыслицей и приводится рядъ изреченій извѣстныхъ учителей церкви, по которымъ Соломонъ безспорно принадлежитъ къ числу осужденныхъ. Четвертый текстъ высказывается опять менѣе строго, ссылаясь на разсказъ св. Нифонта, получившаго во снѣ отъ Спасителя утѣшительное увѣреніе въ томъ, что грѣхъ вѣроотступничества отпущенъ Соломону. Heinrici

могъ бы упомянуть еще о томъ, что той же проблемою занимается и 52-ое письмо Михаила Глики, писателя XII-го вѣка (*Μιχαὴλ τοῦ Γλυκᾶ εἰς τὰς ἀπορίας τῆς θείας γραφῆς κεφάλαια, ἐκδοθ. ὑπὸ Σ. Εὐστρατιάδου*, томъ II, стр. 69—77).

Въ послѣднемъ отдѣлѣ (Symmicta, стран. 86—91) приведены 11 краткихъ статей и замѣтокъ о самыхъ разнороднѣйшихъ предметахъ; говорится, напр., объ образцовой для насъ бдительности пѣтуха, о значеніи слова *ὡσαννά* и имени *Θωμᾶς*, о небѣ и звѣздахъ, объ одеждахъ Іисуса, о разныхъ терминахъ и научныхъ опредѣленіяхъ риторики и т. п.

Heinrici снабдилъ всѣ тексты примѣчаніями, въ которыхъ тщательно старается облегчить пониманіе ихъ толкованіемъ рѣдкихъ выраженій, реальными объясненіями и указаніемъ параллельныхъ мѣстъ или приведенныхъ въ текстѣ ссылокъ на Св. Писаніе и произведенія отцовъ церкви. Приложены и разные полезные указатели.

Обратимся теперь къ пріемамъ издателя при критической разработкѣ сообщаемыхъ имъ текстовъ. Прежде всего поражаетъ читателя значительное число невѣрно поставленныхъ знаковъ ударенія, при чемъ эти ошибки отчасти могутъ быть приписаны наборщику, отчасти же оказываются недосмотрами и такъ-называемыми lapsus calami со стороны издателя. Напр., на стран. 10, 35 читается *ζητεῖ* (вм. *ζήτει*); 21, 16 *ἀγρᾷ* (вм. *ἄγρᾳ*); 22, 18 *ἐπιτελὼν* (вм. — *τελῶν*); 23, 19 *σκόπῳ* (вм. *σκοπῷ*); 24, 16 *γεννήτοις* (вм. *γεννητοῖς*); 25, 31 *ἔν ἄγρῳ* (вм. *ἐν ἀγρῷ*); 26, 24 *τὰ . . . διδασκαλία* (вм. *διδασκάλια*); 28, 3 *θέος* (вм. *θεός*); 28, 5 *κρίτην* (вм. *κριτήν*); 32, 10 *σχέδον* (вм. *σχεδόν*); 32, 3. 4 *οὐσιώδως* (вм. *οὐσιωδῶς*); 36, 3 *ποιμνὴν* (вм. *ποίμνην*); 36, 11 *Ἰησοὺς* (вм. *Ἰησοῦς*); 37, Anm. 4; 61, 14 и 83, 2. 20 *θεόλογος* (вм. *θεολόγος*); 39, 6 *μίᾳ* (вм. *μιᾷ*); 52, 19 *ὡσαυτῶς* (вм. *ὡσαύτως*); 58, 26 *ἄθωον* (вм. *ἀθῷον*); 60, 2 *μῆρος* (вм. *μηρός*); 60, 2 и 24, Anm. 4 *δέξιος* (вм. *δεξιός*); 62, 6 *ἠγοῦν* (вм. *ἤγουν*); 65, 24 *Σαμαρείαν* (вм. *Σαμάρειαν*); 66, 9 *θεότοκος* (вм. *θεοτόκος*); 77, 8 *χόρος* (вм. *χορός*); 77, 15 *ἠξιῶτο* (вм. *ἠξίωτο*); 82, 16 *θειῶν* (вм. *θείων*); 84, 5 *Μανασσὴ* (вм. *Μανασσῆ*); 86, 20 *ὅμου* (вм. *ὁμοῦ*); 89, 24 *αὗται* (вм. *αὗται*); 90, 2. 7 *ὑστεραῖαν*, *τελευταῖαν* (вм. — *αίαν*). Сюда относится и заглавіе одной статейки на стран. 21, 24: *ἀπὸ τοῦ σέπτου εὐαγγελίου*, гдѣ Heinrici думаетъ о немыслимой и недоказанной формѣ *σέπτος* = septimus, седьмой; несомнѣнно слѣдуетъ писать *σεπτοῦ*, см. Suiceri Thesaur. eccles. I p. 1227, гдѣ изъ одного письма Кирилла Александрійскаго приводятся слова *ἔκειτο ἐν ἁγίῳ θρόνῳ τὸ σεπτὸν εὐαγγέλιον.* Дѣйствительными опечатками оказываются на стран. 25, 20 *παρεικάζαι* (вм. — *άζει*); 30, 11 *ἀφρονιστάτους* (вм. — *νεστάτους*); 48, 27 *Ἰσὴφ* (вм. *Ἰωσὴφ*); 80, 3 *ὑπέρλαμποι* (вм. — *λαμπροι*) и въ словарѣ *ὀπίστιον* (вм. *ὀπίσθιον*).

Въ изданныхъ здѣсь текстахъ попадается много невразумительнаго. Это зависитъ частью отъ того, что они содержатъ въ себѣ на-

меки на неизвѣстныя намъ воззрѣнія и апокрифическія сказанія, частью же эта невразумительность вызвана неисправностью рукописей, списанныхъ людьми, стоявшими на низкомъ уровнѣ образованія. Устраненіе этой неисправности, конечно, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ издателя и ему приходится исполнять свою задачу съ большой осторожностью и тщательностью. Вѣдь, эти тексты весьма разнороднаго характера; одни сочинены на обычномъ литературномъ языкѣ, другіе же, благодаря тому, что обращались въ средѣ малообразованныхъ слоевъ народа, не избѣгаютъ употребленія грамматическихъ формъ и синтаксическихъ оборотовъ, взятыхъ изъ вульгарнаго греческаго языка. Устранять такого рода отголоски среднегреческаго простонароднаго нарѣчія было бы вполнѣ неосновательно. Что же касается до орѳографическихъ ошибокъ, столь неизбѣжныхъ во всѣхъ средневѣковыхъ греческихъ рукописяхъ, то никто не усомнится въ необходимости поправки. Объ этомъ принципѣ и Heinrici высказывается въ томъ же смыслѣ [1]. Къ сожалѣнію, онъ не строго придерживается его, какъ показываютъ это слѣдующіе примѣры. Напрасно Heinrici вопреки рукописному чтенію устраняетъ изъ текста безукоризненныя и въ иныхъ мѣстахъ имъ самимъ допускаемыя вульгарныя формы *λέγουν* (38, 28; см. 88, 9); *ἐφόρεσεν* (49, 6; см. 67, 25); *ἕτεραις*, т. е. *ἕτερες* = *ἕτεραι* (49, 10); *βαστᾷ*, *ἐβάστα* (58, 1; 66, 11; 64, 3); *ἐτρώμασαν*, т. е. *ἐτρόμασαν* (65, 9; форма *ἐτρέμασαν*, предложенная издателемъ, невозможна); *χαρτί* (66, 11); *διάκος* (61, 16); *ἀναπαίομαι* или *ἀναπέομαι* (88, 1; см. Jannaris, Histor. Greek Grammar § 996, 199); *ἡ μητέρα* (54, 11; см. 68, 18 *ἡ θυρίδα* и 81, 11 *ἡ εἰκόνα*).

Иногда Heinrici вполнѣ правъ, требуя измѣненія рукописнаго чтенія, но предложенная имъ поправка неудовлетворительна. Такъ, напр., въ формахъ *στηρώσεως* и *στηρωθέντος* (25, 10. 12) кроется не *στερήσεως* и *στερηθέντος*, но просто *στειρώσεως* и *στειρωθέντος*; въ *ἐρηρισμένοι* (25, 25) не *ἐστηριγμένοι*, но *ἐρηρεισμένοι* (*ἐρείδω*); въ *γέγοναι* (82, 24) не *ἐγεγόνει*, но *γέγονε*; въ *σταυροειδὼς* (65, 8) не *σταυροειδές*, но *σταυροειδῶς*: *ἔθηκεν τὸ* (= *αὐτὸ*) *σταυροειδῶς*; въ *ἐπεῖρεν* (66, 19) не *ἀπῆρεν*, но *ἐπῆρεν* (см. 65, 7; отъ вульгарнаго глагола *παίρνω*); на стран. 68, 20 *ὅλος ὁ κόσμος τὸ ἔπιεν* Heinrici напрасно выбрасываетъ словечко *τὸ* (= *αὐτό*); 24, 28 въ рукописи писано *τῆς ἁγίας ε̄*; Heinrici ошибается, полагая, что *ε* представляетъ собою сокращеніе слова *ἑβδομάς*; надо читать *τῆς ἁγίας πέμπτης* (scil. *ἡμέρας*).

Наконецъ, во многихъ случаяхъ издателемъ вовсе упущено изъ виду, что чтеніе рукописи нуждается въ исправленіи, которое легко

1) См. 1-ое примѣчаніе на стран. 44: „Beim Abdruck habe ich die fehlerhaften Vokalverwechselungen und den Itazismus meistens nicht berücksichtigt, die byzantinischen und neugriechischen . . . Formen aber wiedergegeben“.

найти, соображаясь съ правилами грамматики и послѣдовательностью мыслей или съ параллельными мѣстами. Начнемъ съ незамѣченныхъ издателемъ орѳографическихъ ошибокъ: 33, 11 слѣдуетъ читать *προσφόρως* (вм. *προσφώρως*); 34, 18 *ἢ μὴ* (вм. *εἰ μὴ*); 38, 20 *αἱμωδιάσουσιν* (вм. *αἱμοδ.*); 50, 26 *νότον* (вм. *Νῶτον*); 61, 12 *ἐπάλαισεν* (вм. *ἐπάλεσεν*); 65, 14 *γνωρίσετε* (вм. *γνωρίσεται*); 65, 19 *Ἱερουσαλὴμ* (вм. — *σαλεὶμ*); 66, 16 *ὀμόσας* (вм. *ὠμόσας*); 69, 12 *ζῇς* (вм. *ζεῖς*); 79, 4 *σκοτοῖ* (вм. *σκοτεῖ*); 82, 14 *Χετταίας* (вм. *Χαιτταίας*); 87, 19 *πορείαν* (вм. *πορίαν*); 87, 22 *ἀνέγνωμεν* (вм. *ἀνέγνομεν*); 91, 25 *δεῖ* (вм. *δή*); впрочемъ, для дополненія пробѣла слѣдовало бы указать на Mich. Apostol. Prov. VI, 67-d, гдѣ эта гнома приписывается философу Демокриту.

Къ этимъ орѳографическимъ ошибкамъ мы прибавляемъ еще рядъ другихъ болѣе или менѣе искаженныхъ въ рукописяхъ мѣстъ: 22, 19 необходимо писать съ прибавленіемъ члена: *διὰ* (*τὸ*) *μὴ . . . φανῆναι*; равнымъ образомъ и 91, 27 *περὶ* (*τοῦ*) *μὴ ἐπαρᾶσθαι*. — 34, 29 *αὐτῶν* (вм. *αὐτὴν*). — 38, 25 *ἐπάγονται* (вм. *ἀπάγονται*). — 38, 23 *Ζαχαρίου τοῦ υἱοῦ Βαραχίου* (вм. *δικαίου*). — 39, 7 *ἀναμφιβόλως* (вм. *ἐναμφ.*). — 40, 23 *οἰκουμενικὸν πατριάρχην* (вм. смѣшного выраженія *οἰκονομικὸν*). — 48, 12 *χοῦς* (вм. *Χριστὸς*; см. 47, 3 и № I, 3 въ изданіи Н. Красносельцева: *ποῦ ἐπήρθη ὁ χοῦς ὁ γενόμενος ἄνθρωπος*); *χοῦς* смѣшано съ сокращеніемъ *χς*. — 58, 14 *κριθεὶς* (вм. *κριτής*). — 59, 6 *ὁ ὄξος* (вм. *ὁ ὄζος*); упоминается о губкѣ, наполненной уксусомъ, которую подавали распятому Спасителю, см. Матѳ. 27, 40; замѣчательна и перемѣна грамматическаго рода, не рѣдко встрѣчающаяся въ вульгарномъ языкѣ (см. ниже *ὁ ἄμμος*). — 62, 5 *τὰ μαλλία τῆς* (вм. *τὰ μωλία τῆς*); намекается на повѣствованіе (Ев. Лук. 7, 38) о блудницѣ, отиравшей ноги Господни волосами своей головы. — 63, 8 *ἐρώτ. Ἀναμέσον τοῦ πυρὸς καὶ τοῦ ὕδατος τί ἐστιν; ἀπόκρ. Τὸ ἔλαιόν ἐστιν ὁ μεσίτης*; здѣсь послѣ слова *ἔλαιον* пропущенъ второй вопросъ вмѣстѣ съ началомъ отвѣта; для дополненія пропуска можно напомнить о небольшомъ собраніи вопросо-отвѣтовъ, изданномъ Н. Политисомъ (*Παροιμίαι.* Томъ I, стран. 32, 8): *ἐρώτ. Καὶ τί ἐστιν Ἰησοῦς Χριστός; ἀπόκρ. Μεσίτης θεοῦ καὶ ἀνθρώπου.* — На стран. 63, 12 не подлежитъ сомнѣнію, что невозможная форма *ἐμαντήντησεν* не что иное какъ искаженіе глагола *ἐκατήντησεν*; искаженіе легко объясняется тѣмъ, что буквы *μ* и *κ* въ греческихъ рукописяхъ имѣютъ нѣкоторое сходство. — На стран. 65, 15 читается *ἐπειδὴ μοιχὸς ὁ Σολομὼν πολὺ σφόδρα ὑπῆρχεν, ὁ σπόρος αὐτοῦ πέσας εἰς βοτάνην καὶ φαγὲν τὸ χινάριον αὐτοῦ τὸν σπόρον*, при чемъ на поляхъ какимъ-то ученымъ читателемъ нашихъ временъ сдѣлана отмѣтка „nisi forte *γυνάριον*“. Это совсѣмъ невѣрно; читать слѣдуетъ *καὶ φάγεν τὸ χηνάριον αὐτοῦ τὸν σπόρον*; намекается на неизвѣстную намъ легенду, по которой одна гусыня, поглотивъ сѣмя Со-

ломона, при какомъ-то случаѣ упавшее на растеніе, родила Сивиллу. — На стран. 65, 20 слѣдуетъ читать *ἀφέντες αὐτὸν ἡμιθανῆ τυγχάνοντα* (вм. *ἀφ. αὐτὸν εἰ μὴ θανεῖν τυγχάνοντες*, см. Ев. Лук. 10, 30). — На стран. 66, 5 значится *ἐν τῷ ναῷ ὁ Μωυσῆς σφάξας τοὺς Αἰγυπτίους· καὶ ἔκρυψεν αὐτὸ ἐν τῷ ἄμβῳ*; Heinrici того мнѣнія, что рѣчь идетъ объ амвонѣ храма (см. его указатель замѣчательныхъ словъ sub voce *ἄμβων*); но *ἄμβος* здѣсь просто орѳографическая ошибка вмѣсто *ἄμμος* (песокъ), о чемъ упоминается во второй книгѣ Моисеевѣ (2, 12: *καὶ πατάξας τὸν Αἰγύπτιον ἔκρυψεν αὐτὸν ἐν τῇ ἄμμῳ*). — На стран. 66, 16 надо читать *τίς μὴ ἐπιορκήσας ἀπώλετο* (вм. *τίς [μὴ] ὁρκίσας ἀπ.*). — На стр. 67, 6 *ἐχάθην ὁ κόσμος ὅλος* (вм. *ἐλάθην κτλ.*), т. е. погибъ весь міръ (*χάνω*). — На стран. 67, 10 *διότι* (вм. *ὁ διὰ τί*); Heinrici не понялъ исправленія, сдѣланнаго самимъ переписчикомъ, который сперва списалъ *διὰ τί*, а потомъ въ видѣ корректуры прибавилъ надстрочное *ο*. — На стран. 79, 2 *μὴ κακία ἀλλάξῃ σύνεσιν αὐτοῦ* (вм. *ἀλέξῃ*, см. Sap. Sal. 4, 11). — На стран. 83, 12 *κατ᾽ ἐκεῖνο καιροῦ* (вм. *κατ᾽ ἐκείνου καιροῦ*). — На стран. 83, 17 *ἐκείνοις, οὓς προγινώσκει ἐπιτηδείως ἔχοντας* (вм. *οἷς προγινώσκειν ἐπ. ἔχοντα*). — На стран. 89, 19 *τροπαὶ ἤτοι παραλλαγαὶ* (вм. *παραλογαὶ*). — На стран. 11, 14 слѣдуетъ писать *εὐπρεπῆ ζήσας βίον* (вм. *εὐπρεπιζήσας β.*), а 11, 17—18 согласно съ текстомъ Псевдо-Фокилида *φαίνει* (вм. *φαίης*) и *δῶρα* (вм. *δρώσας*); кромѣ того, Heinrici не обратилъ вниманія на то, что называемая имъ „Überschrift“ представляетъ собою стихотвореніе (6 ямбическихъ триметровъ), предпосланное тексту Пс.-Фокилида какимъ-то почитателемъ поэта.

Въ дополненіе къ своему изданію Heinrici издалъ еще брошюру: Nachträgliches zu den „Griechisch-byzantinischen Gesprächsbüchern“ Leipzig 1912, въ которой сообщаетъ, что изданный имъ (стран. 90 и 91) по одной венеціанской рукописи риторическій трактатъ основывается на давно извѣстномъ сочиненіи Григорія Хировоска, грамматика VI-го вѣка, и что сравненіе обоихъ текстовъ даетъ возможность исправить немало ошибокъ и непонятныхъ чтеній венеціанскаго списка. Heinrici могъ бы оттуда принять еще слѣдующія двѣ поправки: 91, 7 *εἰρωνεία δέ ἐστιν λόγος ὑποκριτικὸς (δι᾽) ἐναντίου τὸ ἐναντίον δηλῶν* и 91, 18 *σὺ εἶ, ἑταῖρε, τῶν λογίων τὸ κλέος* (вм. *τῶν λόγων*); корректура подтверждается и правилами метрики, такъ какъ приведенныя слова составляютъ ямбическій триметръ[1]).

Рига, декабрь 1912. **Э. Курцъ.**

1) Сравни и подробную рецензію, которую проф. O. Stählin помѣстилъ въ Byzant. Zeitschrift XXI, 1912, 503—510.

J. Flamion, S. J. L., professeur au séminaire de Bastogne. Les Actes Apocryphes de l'Apôtre André. Les Actes d'André et de Mathias, de Pierre et d'André et les textes apparentés. (Université de Louvain. Recueil de travaux publiés par les membres des Conférences d'histoire et de philologie. 33 fascicule). Louvain, Bureaux du Recueil. Paris, A. Picard et fils. Bruxelles, Albert Dewit. 1911. XVI + 330. gr. 8°.

Полный текстъ апокрифическихъ „Дѣяній Андрея“, какъ извѣстно, утраченъ. По общепринятому мнѣнію, отъ него уцѣлѣли лишь нѣсколько мелкихъ фрагментовъ въ трудахъ Еводія Узальскаго (De fide contra manichaeos, cap. 38) и Псевдо-Августина (De vera et falsa poenitentia, cap. 8, 22) и рядъ принадлежащихъ разнымъ авторамъ православныхъ переработокъ. Построить на основаніи этого матеріала полное представленіе объ утраченномъ подлинникѣ, а тѣмъ болѣе воспроизвести его текстъ — ученые считаютъ невозможнымъ. Появленіе апокрифа обыкновенно пріурочиваютъ ко II вѣку, одной изъ главныхъ частей его признаютъ „Дѣянія Андрея и Матѳея, Петра и Андрея“, и видятъ въ немъ продуктъ гностической мысли. Flamion'а эта концепція не удовлетворяетъ, и онъ на страницахъ своего объемистаго, широко поставленнаго изслѣдованія вноситъ въ нее цѣлый рядъ существенныхъ поправокъ.

Въ первой части книги (p. 3—87) Flamion предлагаетъ краткій пересказъ почти всѣхъ изученныхъ имъ — преимущественно по изданію M. Bonnet (Acta apostolorum apocrypha. Vol. II pars I. Lipsiae, 1898. Supplementum codicis apocryphi. II. Parisiis. 1895) — источниковъ (кромѣ Ex actis Andreae и выдержекъ Еводія и Псевдо-Августина), съ указаніемъ ихъ датъ. Источники эти: — 1) Passio sancti Andreae apostoli, иначе Epistola presbyterorum et diaconorum Achaiae, написанное на латинскомъ языкѣ и сохранившееся кромѣ того въ двухъ греческихъ переводахъ, памятникъ VI-го вѣка; 2) латинское же Passio, начинающееся словами: „Conversante et docente“, VI-го вѣка; 3) Григорія Турскаго Liber de miraculis beati Andreae apostoli, отъ конца VI-го вѣка; 4) написанное на греческомъ языкѣ, какъ и всѣ нижепоименованные труды, Martyrium Andreae alterum въ двухъ редакціяхъ (время происхожденія не выяснено); 5) Martyrium Andreae prius, VIII-го вѣка; 6) Martyrium sancti apostoli Andreae, извѣстное подъ именемъ Narratio, IX-го вѣка; 7) Епифанія Каллистрата De vita ... protocleti apostolorum Andreae, отъ IX-го вѣка; 8) неизвѣстнаго автора Acta Andreae apostoli cum laudatione contexta, или Laudatio, отъ IX-го же вѣка; 9) приписываемая Симеону Метафрасту Memoria Andreae, IX-го вѣка.

Въ слѣдующей — кардинальной — части книги (p. 89—268) Flamion прежде всего старается возстановить подлинный текстъ мученичества

Андрея, которое заполняло конецъ апокрифа, но представлено наиболѣе значительнымъ количествомъ документовъ. Особенно пригодными для осуществленія этой цѣли автору кажутся находящіяся въ близкомъ родствѣ между собою Mart. II въ двухъ редакціяхъ, Epistola graeca съ прибавками противъ оригинала (Epist. lat.) и Narratio. Mart. II A и B — это самостоятельныя, другъ друга восполняющія работы, использовавшія одинъ и тотъ же текстъ, который онѣ сокращаютъ каждая на свой ладъ, но по возможности словами оригинала. Прибавки греческаго перевода къ Epist. presbyter. прекрасно заполняютъ пробѣлы Mart. II, при чемъ и Mart. II и Epist. graec. другъ отъ друга не зависятъ, а черпаютъ изъ третьяго, обоимъ имъ общаго источника. Narratio, точнѣе 28—38 главы его, много пространнѣе разсмотрѣнныхъ выше документовъ и, повидимому (semble-t-il), даетъ текстъ своего источника безъ пропусковъ. Сходное въ общихъ чертахъ съ Martyr. II и Epist. graec., Narratio нерѣдко уклоняется отъ нихъ, преимущественно въ рѣчахъ, но свойственныя только ему детали разсказа выглядятъ принадлежащими оригиналу (se montrent . . . comme appartenant à sa source). Опираясь на сравнительный анализъ четырехъ разсмотрѣнныхъ памятниковъ, Flamion реставрируетъ лежащій въ ихъ основѣ и всѣмъ имъ общій источникъ — Martyrium-source, по поводу котораго говоритъ: „Таково, на нашъ взглядъ, содержаніе, а . . . въ большинствѣ эпизодовъ и самый текстъ Mart.-source двухъ Martyr. II, Epist. graec. и Narratio“. Онъ увѣренъ, что реконструкція немногимъ короче подлинника и содержитъ всѣ заключавшіяся въ послѣднемъ подробности разсказа.

Оцѣнку другихъ текстовъ мученичества Flamion производитъ, уже опираясь на Mart.-source, и дѣлаетъ еще нѣсколько важныхъ открытій. Epistola presbyter. и Conversante et docente, при сходствѣ съ Martyr.-source въ общемъ, подчасъ въ деталяхъ, подвергаютъ его сильной переработкѣ. Mart. I, которое отчасти напоминаетъ Epist. presbyt., отчасти приближается къ Mart.-source, деформируетъ первичную легенду въ такой степени, что искать здѣсь остатковъ древнѣйшаго текста было бы напрасной тратой времени. Исключеніемъ является лишь рѣчь апостола у креста (Acta, II, 1, p. 54—55). Въ этомъ отдѣлѣ авторъ, вопреки своему обыкновенію, не приводитъ ни одной библейской цитаты, говоритъ языкомъ „Дѣяній Петра, Іоанна“ и даже формально-гностическимъ и только здѣсь обнаруживаетъ явную зависимость отъ позднѣйшей греческой философіи. Ex actis Andreae болѣе всего подходитъ къ Narratio, такъ какъ оба они имѣютъ одинаковое количество рѣчей и даютъ одну и ту же послѣдовательность фактовъ; но первый изъ этихъ документовъ содержитъ и кое-что непріемлемое съ строго ортодоксальной точки зрѣнія второго. Не мало также параллелей между Ex actis Andr. съ одной стороны и соотвѣтствующими отдѣлами Conversante et docente, а также Laudatio — съ другой. Въ виду этого „позволительно думать (il est . . . permis de supposer), что настоящій фрагментъ представляетъ страницу, вырванную изъ . . . Mart.-source, каковая догадка получаетъ высшую степень вѣроятности (acquiert son maximum de probabilité) при сличеніи обоихъ текстовъ“.

На основаніи главнымъ образомъ Ex actis Andr. Flamion утверждаетъ, что авторъ Martyr.-source былъ членомъ великой церкви, отнюдь не гностикомъ. Такія черты реконструкціи, какъ панхристизмъ, обособленіе Бога-творца отъ Бога-искупителя, мысль о посредствующихъ силахъ, картина экстаза, энкратизмъ, — ничего общаго съ подлиннымъ гностицизмомъ не имѣютъ и безъ особаго труда объясняются или положеніемъ выведенныхъ въ мученичествѣ лицъ или литературными пріемами автора и т. п. Но, принадлежа къ церкви, авторъ стоялъ подъ сильнымъ вліяніемъ греческой философіи, въ частности — Плотина. Повидимому, онъ зналъ „Дѣянія Петра“ и пользовался ими. Что касается литературной формы, то въ этомъ отношеніи Martyr.-source является сколкомъ съ языческихъ греческихъ романовъ его эпохи.

Сходство Martyr.-source съ апокрифическими „Дѣяніями Павла, Петра, Іоанна“, встрѣчающіяся въ немъ философскія понятія, въ особенности неоплатоническія, показываютъ, что этотъ источникъ относится приблизительно къ тому времени, когда написаны первичные апостольскіе романы, иначе говоря, — Martyr.-source представляетъ заключительный отдѣлъ первичныхъ „Дѣяній Андрея“. Этотъ выводъ подкрѣпляется отзвукомъ цитатъ Еводія и Псевдо-Августина въ разныхъ мѣстахъ реконструкціи.

Анализъ текстовъ, содержащихъ „дѣянія“ Андрея до заключенія его въ темницу, приводитъ Flamion'а къ менѣе утѣшительнымъ выводамъ. Искать остатки первоисточника у Епифанія по всѣмъ признакамъ безполезно. Laudatio есть не что иное, какъ болѣе продуманный и изложенный въ болѣе литературной формѣ разсказъ Епифанія. Метафрастъ тѣсно примыкаетъ къ тому же Епифанію, отчасти къ Laudatio. Григорій Турскій, имѣвшій подъ руками, какъ самъ онъ свидѣтельствуетъ, подлинникъ апокрифа, подвергъ его сильнѣйшей переработкѣ. Впрочемъ, иногда принадлежащее этому писателю можно выдѣлить съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ и подойти къ оригиналу вплотную. Сравнительно съ другими источниками Григорій даетъ, несомнѣнно, больше, и на основаніи его книги можно судить объ общемъ характерѣ и литературной формѣ подлинника. Но о реконструкціи первой части „Дѣяній“, подобной реконструкціи мученичества, не приходится даже и мечтать.

Родиной изучаемаго памятника Flamion признаетъ Грецію, частнѣе Ахаію. Въ своемъ De miraculis, говоритъ онъ, Григорій особенно подробно останавливается на городахъ греческихъ, слѣдуя въ этомъ случаѣ, конечно, своему источнику. Имена дѣйствующихъ лицъ въ легендѣ тоже греческія и въ значительной мѣрѣ связанныя съ мѣст-

ной топографіей. Написаны „Дѣянія Андрея“ во второй половинѣ III-го вѣка: ихъ авторъ стоитъ подъ вліяніемъ неоплатонизма, а сами они упомянуты въ „Церковной Исторіи“ Евсевія Кесарійскаго (Lib. III, cap. 25, 6); къ тому же въ апокрифѣ фигурируютъ два проконсула, изъ которыхъ одинъ относится къ христіанамъ благосклонно, другой враждебно, а это какъ нельзя болѣе характеризуетъ вѣроисповѣдную римскую политику 250—300 годовъ.

Въ заключеніе своего скрупулезнаго, длиннѣйшаго анализа, который мы воспроизводимъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, Flamion заявляетъ, что жалѣть объ утратѣ подлинника „Дѣяній Андрея“ не слѣдуетъ, что извѣстное теперь объ этомъ памятникѣ апокрифической литературы по своей важности не уступаетъ тому, чего мы о немъ не знаемъ.

Въ третьей и послѣдней части книги (p. 269—324) Flamion выясняетъ, почему онъ вычеркнулъ изъ числа текстовъ, привлеченныхъ къ реставраціи изучаемаго апокрифа, „Дѣянія Андрея и Матѳея, Петра и Андрея“. Эти документы вмѣстѣ съ „Мученичествомъ Матѳея“ (всѣ три у Bonnet. Acta. II, 1), „Дѣяніями Ѳомы“ въ редакціи, изданной James'омъ (Apocrypha anecdota. II. Cambridge, 1897), и „Дѣяніями Петра“, опубликованными Франко (Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft. III. 1902), образуютъ отдѣльную группу, связанную тѣсными родственными узами. Всѣ они исходятъ изъ общихъ основныхъ данныхъ, взаимно объясняютъ и предполагаютъ другъ друга. Вмѣстѣ съ тѣмъ во многихъ существенныхъ пунктахъ они рѣзко отличаются отъ древнѣйшихъ апокрифовъ, каковы, напр., „Дѣянія Павла, Іоанна“, и отъ „Дѣяній Андрея“ въ ихъ первичной формѣ. Къ числу такихъ отличій принадлежатъ: обиліе и странный характеръ упоминаемыхъ въ нихъ чудесъ, нежеланіе считаться съ данными мѣста и времени, отсутствіе философскаго и крайняя скудость догматическаго элемента, упраздненіе энкратизма, ярко выраженный элементъ церковности и т. п. Разсматриваемую группу нельзя считать каѳолической передѣлкой древнихъ гностическихъ апокрифовъ. Черты гностицизма, которыя обычно указываютъ въ ихъ текстѣ, на самомъ дѣлѣ ничего спеціально еретическаго не содержатъ. Въ данномъ случаѣ мы стоимъ передъ особымъ цикломъ легендъ, выработанныхъ независимой отъ древнѣйшихъ романистовъ школой, передъ пятью экземплярами новаго типа апокрифической литературы. Циклъ этотъ (за вычетомъ, впрочемъ, „Дѣяній Петра“) возникъ, по мнѣнію Flamion'a, въ монашескихъ кругахъ, такъ какъ въ немъ занимаютъ очень видное мѣсто литургія, псалмопѣніе, посты, разные виды монашеской жизни. Точнѣе родиной его можно назвать Египетъ, такъ какъ въ составляющихъ его апокрифахъ упоминается про сфинкса, деревья у источника, статую, которая извергаетъ воду (символъ нильскихъ разливовъ) и т. п. Писатель VI-го вѣка Григорій Турскій въ своемъ Liber de miraculis уже пользуется „Дѣяніями Андрея и Матѳея“, а въ „Мученичествѣ Матѳея“ о сорокадневномъ постѣ говорится въ такихъ чертахъ, которыя не были свойственны ему до второй половины IV-го вѣка. Слѣдовательно пятичленная группа новыхъ апостольскихъ романовъ возникла въ IV—VI вѣкахъ, скорѣе всего вслѣдъ за осужденіемъ египетской церковью древнѣйшихъ апокрифовъ, т. е. около 400 года. Конечно, съ „Дѣяніями Андрея“ „Дѣянія Андрея и Матѳея“ равно какъ и „Дѣянія Петра и Андрея“ поставлены въ связь быть не могутъ.

Книга Flamion'a отличается не только оригинальностью взглядовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ широкой начитанностью автора въ литературѣ предмета, тщательнымъ изученіемъ текстовъ. На всемъ протяженіи ея разбросано немало мѣткихъ наблюденій, остроумныхъ замѣтокъ и выводовъ. Но наряду съ этими достоинствами приходится отмѣтить и рядъ промаховъ, изъ которыхъ нѣкоторые такъ серьезны, что въ значительной степени понижаютъ цѣнность изслѣдованія.

Особенно бросается въ глаза рѣзкое противорѣчіе между догматико-философскими понятіями реставрированнаго Flamion'омъ текста и той оцѣнкой „Дѣяній Андрея“, какую даютъ Евсевій Кесарійскій, Епифаній Кипрскій, Филастрій Брешійскій и друг. Всѣ они — одни прямо, другіе косвенно — говорятъ о „еретичности“ документа. Особенно важно въ данномъ случаѣ свидѣтельство древнѣйшаго изъ поименованныхъ авторовъ Евсевія Кесарійскаго, который упоминаетъ, внѣ всякаго сомнѣнія, о первичномъ текстѣ апокрифа. „Мы, — пишетъ онъ въ III-ей книгѣ своей „Церковной Исторіи“ (глав. 25, 6—7), — сочли нужнымъ перечислить“ наряду съ общепризнанными новозавѣтными книгами и подложныя, „чтобы имѣть понятіе какъ о названныхъ сейчасъ сочиненіяхъ, такъ и о другихъ, распространяемыхъ еретиками подъ именами апостоловъ, напримѣръ, Петра, Ѳомы, Матѳея, и о тѣхъ, которыя содержатъ въ себѣ Евангелія прочихъ мужей кромѣ поименованныхъ, — и о Дѣяніяхъ будто-бы Андрея, Іоанна и другихъ апостоловъ. Объ этихъ книгахъ не упоминалъ въ своемъ сочиненіи ни одинъ изъ ряда церковныхъ писателей. При томъ самый характеръ рѣчи въ этихъ книгахъ уклоняется отъ тона апостольскаго; даже мысли и заключающіяся въ нихъ положенія весьма далеко отступаютъ отъ истиннаго православія и явно представляются вымыслами еретиковъ. Поэтому не только должно почитать ихъ подложными, но и отвергать, какъ нелѣпыя и нечестивыя“. Изъ словъ знаменитаго историка съ очевидностью слѣдуетъ, что „Дѣянія Андрея“ не только вышли изъ „еретическихъ“ рукъ, но и были переполнены неправославными мыслями, что они встрѣтили единодушное осужденіе со стороны представителей церковной догмы. Это свидѣтельство тѣмъ внушительнѣе, что всѣ апокрифы, названные его авторомъ наряду съ „Дѣяніями Андрея“, носятъ явный отпечатокъ внѣцерковныхъ воззрѣній. Тщательныя научныя изысканія установили этотъ фактъ непререкаемо. Къ сказанному

надо прибавить, что если бы Кесарійскій епископъ имѣлъ предъ собою текстъ, тожественный съ реконструкціей Flamion'a, то вмѣсто рѣзкаго осужденія выразилъ бы одобреніе. Многія и при томъ наиболѣе характерныя догматико-философскія понятія этой реконструкціи можно встрѣтить и въ сочиненіяхъ Евсевія. Онъ, напримѣръ, мыслилъ Бога, какъ ультратрансцендентное начало, полагалъ между источникомъ бытія и конечно-тварнымъ міромъ непроходимую бездну, въ извѣстныхъ предѣлахъ признавалъ обязательнымъ для христіанъ энкратизмъ и, какъ сторонникъ Плотина, могъ считать вполнѣ пріемлемой его теорію экстаза. Историкъ не указываетъ, какіе именно „еретики“ придумали „Дѣянія Андрея“, но, судя по тому, что названный апокрифъ упоминается у него въ связи съ гностическими трудами, можно смѣло признать этотъ трудъ произведеніемъ гностиковъ.

Отмѣченное противорѣчіе обязываетъ думать, что Flamion охарактеризовалъ идейную сторону „Дѣяній Андрея“ неудачно, а конструированное имъ Martyr.-source отнюдь не покрываетъ второй половины первичнаго ихъ текста. Само собой понятно, что признавать Ex actis Andreae страницей, взятой изъ древняго апокрифа, нельзя. Въ гностическихъ апокрифахъ характерными для ихъ авторовъ мыслями наполнялись по преимуществу рѣчи дѣйствующихъ лицъ, и такой обширный отдѣлъ, какъ Ex actis, весь сотканный изъ рѣчей, конечно, не могъ остаться свободнымъ отъ явно „еретическихъ“ понятій. Можно сомнѣваться также въ неповрежденности и другихъ рѣчей реконструкціи, именно тѣхъ, которыя, по Flamion'y, содержатъ подлинный текстъ „Дѣяній“, но которыя тѣмъ не менѣе чужды тенденцій, свойственныхъ противникамъ великой цѣркви. Исключеніе составляетъ, быть можетъ, рѣчь апостола у креста, хотя и здѣсь вполнѣ допустимы позднѣйшія интерполяціи.

Въ тѣхъ частяхъ мученичества, которыя содержатъ разсказъ, реставрація выполнена, разумѣется, болѣе удачно. Здѣсь Flamion имѣлъ дѣло съ такимъ элементомъ, искажать который до неузнаваемости не представлялось особыхъ побужденій. Вполнѣ допустимо поэтому, что почтенный ученый сумѣлъ возстановить основную нить повѣсти, воскресить главнѣйшіе ея эпизоды. Однако его увѣренность, что мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи всѣ детали мученичества, да еще переданныя нерѣдко словами первоисточника, покоится на шаткихъ основаніяхъ. Обѣ редакціи Martyr. II написаны по одному и тому же тексту, но что онѣ воспроизводятъ начальный апокрифъ, это не болѣе, какъ догадка и при томъ довольно рискованная, потому что Flamion не потрудился доказать раннѣйшаго сравнительно съ другими документами (Epist. presbyter., Conversante et docente, Epist. graec. и др.) происхожденія Martyr. II. Такой же догадкой является и мысль о полнотѣ Narratio, о чемъ, впрочемъ, заявляетъ и самъ авторъ.

Вышеизложенное наводитъ на мысль, что подлинный текстъ второй, наиболѣе документированной части „Дѣяній Андрея“ и послѣ работы Flamion'a остается намъ мало извѣстнымъ. А если къ этому присовокупить, что свѣдѣнія о первой половинѣ апокрифа очень скудны и ограничиваются въ сущности одной переработкой Григорія Турскаго, то придется глубоко пожалѣть о гибели подлинника „Дѣяній“.

Разумѣется, мысль о написаніи первичныхъ „Дѣяній Андрея“ не ранѣе второй половины III-го вѣка должна быть оставлена. Указанный terminus a quo у Flamion'a покоится главнымъ образомъ на увлеченіи апокрифа неоплатонизмомъ. Но эта черта говоритъ лишь о позднѣйшемъ сравнительно съ первоисточникомъ происхожденіи извѣстнаго намъ текста. Другое соображеніе Flamion'a въ защиту выставленной имъ даты легко приложимо къ памятнику не только III-го, но и II-го вѣка.

Аргументы, которыми доказывается принадлежность „Дѣяній Андрея и Матѳея, Петра и Андрея“ къ особой группѣ апокрифовъ, стоящей внѣ связи съ древнѣйшими апокрифами, подобраны у нашего автора съ большимъ искусствомъ. Тѣмъ не менѣе ему надо поставить въ упрекъ слишкомъ пренебрежительное отношеніе къ свидѣтельству Григорія Турскаго. Въ предисловіи къ своему Liber de miraculis . . . Andreae apostoli (Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum merovingicarum. I, 2, 827. Hannoverae, 1885) послѣдній пишетъ: „Я встрѣтилъ книгу о чудесахъ святого апостола Андрея, которую изъ-за чрезмѣрнаго многословія нѣкоторые называютъ апокрифомъ. Въ виду этого мнѣ захотѣлось, извлекши . . . только чудеса и опустивъ все, что способно нагнать скуку, изложить достойное удивленія въ одномъ небольшомъ томѣ“. Этотъ томъ Григорій начинаетъ сокращеннымъ пересказомъ „Дѣяній Андрея и Матѳея“ и, закончивъ его, безъ всякихъ оговорокъ переходитъ къ дальнѣйшему повѣствованію. Ясно, что въ оригиналѣ, которымъ пользовался Турскій епископъ, „Дѣянія Андрея и Матѳея“ стояли въ тѣснѣйшей связи съ „Дѣяніями Андрея“, составляли съ ними одно неразрывное цѣлое. А это даетъ серьезный поводъ думать, что аналогичный фактъ имѣлъ мѣсто уже въ первичномъ текстѣ „Дѣяній Андрея“.

Мысль Flamion'a объ участіи египетскаго монашества въ созданіи цѣлаго ряда апокрифическихъ легендъ весьма заманчива. Она какъ будто выясняетъ причину широкаго распространенія апокрифовъ среди православныхъ, въ частности въ восточной церкви, несмотря на отрицательное отношеніе къ этимъ документамъ со стороны представителей духовной власти. И всетаки приходится констатировать необоснованность этой мысли. Намъ извѣстна монашеская литература IV вѣка, къ концу котораго Flamion пріурочиваетъ появленіе второго цикла апокрифическихъ легендъ; благодаря этой литературѣ мы освѣдомлены о тѣхъ интересахъ, которыми жило и руководилось монашество Египта; однако напрасно стали бы мы искать здѣсь указаній на стремленіе монаховъ заполнить апокрифами пробѣлы канонической письменности.

А. Мишинъ.

Die Akten der edessenischen Bekenner Gurjas, Samonas und Abibos aus dem Nachlass von Oscar von Gebhardt herausgegeben von **Ernst von Dobschütz.** Leipzig. J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung. 1911. LXVIII + 264. (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur . . . herausgegeben von Adolf Harnack und Carl Schmidt. 3 Reihe, 7 Band, Heft 2. [37 Band, Heft 2]). Gr. 8⁰.

Большую часть настоящей книги заполняютъ тексты: 1) мученическіе акты Гурія, Самона и Авива въ дословномъ нѣмецкомъ переводѣ съ сирскаго, точнѣе — съ позднѣйшей редакціи оригинала; 2) древній (повидимому IV-го в.) греческій переводъ начальной сирской редакціи тѣхъ же актовъ; 3) древній (V-го в.) греческій переводъ второй сирской редакціи; 4) позднѣйшая (870—950 гг.) передѣлка перваго греческаго перевода въ связи съ повѣстью о совершенномъ эдесскими страдальцами чудѣ (на греческомъ языкѣ, какъ и всѣ указанные ниже документы за вычетомъ одного); 5) Метафрастово (X-го в.) сказаніе объ ихъ подвигахъ и чудѣ; 6) латинскій переводъ древнѣйшихъ греческихъ актовъ Гурія и Самона; 7) похвальное словъ въ честь всѣхъ трехъ мучениковъ Ареѳы, епископа Кесаріи Каппадокійской (X-го в.); 8) нѣсколько небольшихъ стоящихъ въ связи съ тѣмъ или другимъ греческимъ текстомъ минейныхъ замѣтокъ (изъ рукописей XI—XIV вв.) и 9) краткая выдержка изъ Martyrologium romanum.

Сборникъ производитъ отличное впечатлѣніе. Въ составъ его вошло все наиболѣе важное изъ древнихъ и средневѣковыхъ текстовъ, повѣствующихъ о Гуріи, Самонѣ и Авивѣ, при чемъ около половины документовъ появляются въ печати впервые. Ранѣе опубликованные матеріалы изданы въ новомъ прекрасно обработанномъ видѣ. Передъ большинствомъ документовъ въ спеціальныхъ таблицахъ помѣчены использованные издателемъ манускрипты, подъ строкой всюду приведены важнѣйшіе варіанты, а въ концѣ книги помѣщены три перечня: — библейскихъ мѣстъ, собственныхъ именъ и греческихъ словъ. Армянскій переводъ актовъ Гурія и Самона полностью не напечатанъ, но варіанты его даны въ своемъ мѣстѣ. Цѣнность сборника значительно возрастаетъ благодаря удобному расположенію матеріала. Подъ нѣмецкимъ переводомъ актовъ напечатаны греческіе, а передѣлка древнѣйшаго греческаго текста и Метафрастъ поставлены рядомъ.

Текстамъ предшествуютъ написанныя Dobschütz'емъ предисловіе (I—VIII) и обстоятельное введеніе (IX—LXVI). Первое знакомитъ съ трудами покойнаго Gebhardt'а по обработкѣ внесенныхъ въ сборникъ матеріаловъ. Во второмъ авторъ даетъ тщательный обзоръ многочисленныхъ обслѣдованныхъ имъ манускриптовъ, группируетъ ихъ, отмѣчаетъ характерныя особенности документовъ, оцѣниваетъ послѣдніе съ литературной и исторической точекъ зрѣнія, наконецъ, въ цѣломъ рядѣ мелкихъ рубрикъ изображаетъ ростъ культа эдесскихъ мучениковъ, останавливаясь на особенно важныхъ и интересныхъ моментахъ процесса.

Вслѣдъ за Heisenberg'омъ (Byzantinische Zeitschrift 1901, IX, S. 581 flg.) и Nöldeke (Strassburger Festschrift 1901, S. 13—22) Dobschütz не склоненъ приписывать актамъ эдесскихъ мучениковъ серьезнаго историческаго значенія. „Возможно, — думаетъ онъ, — и до извѣстной степени вѣроятно, что въ именахъ сохранилось точное воспоминаніе о мученикахъ временъ Діоклетіана и Ликинія. Подобныя имена, въ особенности же имена родныхъ (для мучениковъ) селеній, обычно не измышляются. Къ сказанному, можетъ быть, слѣдуетъ прибавить мѣста и родъ смерти (обезглавленіе Гурія и Самона, сожженіе Авива). Но это и все, что позволительно считать историческимъ". Аргументы, выдвинутые Dobschütz'емъ въ защиту означеннаго тезиса, не всегда убѣдительны, но большинство ихъ достаточно серьезны. Оказывается, что даты актовъ запутаны и сбивчивы; синхронизмъ предстоятелей главныхъ христіанскихъ церквей неудаченъ; длинныя рѣчи о ничтожествѣ языческихъ боговъ, о необходимости повиноваться истинному Богу болѣе, чѣмъ земнымъ владыкамъ, о мимолетности пытокъ сравнительно съ вѣчностью загробныхъ мукъ — ничего оригинальнаго не содержатъ и являются отличительной чертой подложныхъ актовъ. Истязанія, примѣненныя къ Гурію и Самону, въ общемъ совпадаютъ съ пытками, примѣненными къ эдесскому же мученику временъ Траяна Шарбелу (?). Въ актахъ Авива, пострадавшаго при Ликиніи, говорится о „царяхъ" и „повелѣніи царей" такъ же, какъ въ актахъ Гурія и Самона, замученныхъ при Діоклетіанѣ, и въ актахъ Шарбела. Про Авива же читаемъ, что онъ скончался прежде, чѣмъ сожжено было его тѣло, такъ какъ вдохнулъ въ себя пламя; но уста этого страдальца, по свидѣтельству его актовъ, были во время казни крѣпко завязаны.

Въ сужденіяхъ касательно повѣсти о чудѣ Dobschütz идетъ еще далѣе. Находя въ названной повѣсти отраженіе культурной связи греко-римскаго міра съ восточной Сиріей, онъ тѣмъ не менѣе отвергаетъ историческій характеръ самаго существеннаго въ ней — чудеснаго спасенія эдесской уроженки отъ неминуемой гибели. И въ данномъ случаѣ мы находимъ у почтеннаго ученаго цѣлый рядъ основательныхъ, остроумныхъ соображеній. Хотя послѣдній актъ чудеснаго событія представляется имѣвшимъ мѣсто въ Эдессѣ, однако, говоритъ Dobschütz, на сирскомъ языкѣ повѣсти о чудѣ не существуетъ. Имена упоминаемыхъ въ ней Евфиміи и Софіи — синонимы мудрости, не довѣряющей клятвамъ чужеземца, и добраго имени, спасеннаго заступленіемъ святыхъ. Женщина, взятая замужъ на чужой сторонѣ и привезенная на родину въ качествѣ военноплѣнной, представляетъ старый и широко распространенный литературный мотивъ (Кассандра у Эсхила, Андромаха у Еврипида и т. д.). Образъ злой жены, отравившей чужого ребенка и погибшей отъ изготовленнаго ею яда, какъ нельзя бо-

лѣе соотвѣтствуетъ основной идеѣ повѣсти, что всякое зло въ концѣ концовъ падаетъ на своего виновника. Сверхъестественное избавленіе Евфиміи изъ засыпанной могилы имѣетъ аналогію въ апокрифической (акты Ѳеклы) и древнегреческой (Ксенофонтъ) литературѣ. Образъ епископа, защитника вдовы и ходатая за преступника, въ христіанской назидательной литературѣ встрѣчается довольно часто. Предстоятель эдесской церкви Евлогій, при которомъ будто-бы было совершено чудо надъ Евфиміей (означенное чудо надо пріурочивать къ 396 году), умеръ лѣтъ за десять до этого происшествія.

Сводя къ minimum'у историческій характеръ съ такимъ тщаніемъ изученныхъ и изданныхъ имъ документовъ, Dobschütz вовсе не намѣренъ отказывать этимъ документамъ въ серьезномъ значеніи. Акты эдесскихъ мучениковъ Гурія, Самона и Авива, заявляетъ онъ, принадлежатъ къ числу сирскихъ текстовъ (письмо Авгаря, акты Ѳомы), переведенныхъ на греческій языкъ. Они краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что греческое христіанство, которому приписываютъ такое сильное вліяніе на Сирію, само подчинялось умственнымъ и литературнымъ теченіямъ, шедшимъ изъ Сиріи. Въ связи съ сирскимъ и армянскимъ текстами оба греческихъ перевода актовъ даютъ обильный и благодарный матеріалъ для лингвистическихъ наблюденій. Сопоставленіе Метафрастова сказанія съ другими греческими текстами и особенно съ передѣлкой древнѣйшаго перевода актовъ даетъ возможность проконтролировать тѣ пріемы, какими руководился въ своей работѣ замѣчательнѣйшій изъ византійскихъ агіографовъ. Наконецъ, латинскій текстъ важенъ, какъ показатель живѣйшаго интереса запада къ одному изъ видовъ назидательной греческой литературы.

А. Мишинъ.

Excerpta historica iussu imp. Constantini Porphyrogeniti confecta ediderunt U. Ph. Boissevain C. de Boor Th. Büttner-Wobst. Vol. II: Excerpta de virtutibus et vitiis. **Pars I.** Recensuit et praefatus est Theodorus Büttner-Wobst, editionem curavit Antonius Gerardus Roos. Berolini 1906 (pagg. XLII + 369).

Pars II. Recensuit et praefatus est A. G. Roos usus collatione codicis Peiresciani a Th. Büttner-Wobst confecta. Berolini 1910 (pagg. XVI + 416).

Теодоръ Бюттнеръ-Вобстъ, принявшій на себя изданіе II тома Константиновскихъ Историческихъ Извлеченій, успѣлъ выполнить лишь часть выпавшей на его долю задачи, а именно подготовилъ къ печати греческій текстъ редакторскаго предисловія къ дошедшему до нашего времени (первому) тому Извлеченій о добродѣтели и порокѣ *(περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας)* вмѣстѣ съ ямбическимъ стихотвореніемъ *(ἴαμβοι σημαίνοντες τὴν βασιλικὴν διαγωγήν)*, прославляющимъ заслуги Константина

Багрянороднаго, какъ иниціатора Историческихъ Извлеченій, — затѣмъ извлеченія изъ первыхъ шести авторовъ (Флавій Іосифъ, Георгій мнихъ, Іоаннъ Малела или Малала, Іоаннъ Антіохійскій, Діодоръ и Николай Дамасскій), а также написалъ свое собственное предисловіе къ изданію и, наконецъ, составилъ краткій общій обзоръ извлеченій изъ шести вышеупомянутыхъ авторовъ.

Только что упомянутое мною предисловіе самого Бюттнеръ-Вобста было имъ закончено въ рукописномъ видѣ уже въ февралѣ 1895 года, какъ видно изъ его subscriptio [1]), — но въ типографію оно было доставлено вмѣстѣ съ греческимъ текстомъ, подготовленнымъ къ изданію, — повидимому, лишь незадолго до (послѣдовавшей 2 сентября того же года) смерти автора, — судя по тому, что къ печатанію типографія приступила лишь нѣсколько позже указанной даты и подъ наблюденіемъ уже другого лица. Такимъ образомъ почтенному ученому не суждено было увидѣть даже корректурныхъ листовъ того изданія, надъ подготовленіемъ котораго онъ усердно трудился начиная съ 1893 года, когда имъ былъ сличенъ, а затѣмъ и подробно описанъ весь codex Peirescianus [2]).

Преемникомъ Бюттнеръ-Вобста по изданію этихъ извлеченій явился голландскій ученый Роозъ. Подъ его наблюденіемъ прежде всего была напечатана I часть разбираемаго тома, въ которую вошло все то, что̀ успѣлъ приготовить для печати самъ Бюттнеръ-Вобстъ; при этомъ необходимо замѣтить, что, по заявленію самого Рооза въ его «Praemonitum» [3]), никакихъ измѣненій онъ не позволилъ себѣ сдѣлать въ этой I части, — такъ что по отношеніи къ ней онъ ограничился, можно сказать, ролью простаго корректора.

Что же касается II части, то здѣсь мы видимъ Рооза уже въ роли вполнѣ самостоятельнаго издателя, такъ какъ, — если оставить въ сторонѣ колляціи рукописей (codd. Peirescianus и Salmasianus), — Бюттнеръ-Вобстъ не успѣлъ произвести почти никакихъ дальнѣйшихъ работъ по подготовкѣ къ печати изданія Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ*

1) См. EVV. I — т. е. первую часть разбираемаго изданія „Exc. de virtutibus et vitiis" — p. XLII. Попутно замѣчу, что вторую часть этого изданія я буду обозначать, пользуясь аналогичнымъ сокращеніемъ (EVV. II), а также буду обозначать посредствомъ EI. — Exc. de insidiis, ELG. — Exc. de legatis gentium ad Romanos, ELR. — Exc. de legatis Romanorum ad gentes, и ES. — Exc. de sententiis.

2) Büttner-Wobst, Der codex Peirescianus. Ein Beitrag zur Kenntnis der Excerpte des Konstantinos Porphyrogennetos, — въ Berichte über die Verhandl. der Sächsischen Gesellsch. der Wissensch. zu Leipzig. Philol.-hist. Klasse, XLV, 1893, p. 261—352. Считаю не лишнимъ здѣсь же пояснить, что при ссылкахъ на эту статью Бюттнеръ-Вобста я буду обозначать ее посредствомъ сокращенія BSG.

3) EVV. I p. VII.

κακίας изъ 8 остальныхъ авторовъ, — о чемъ подробнѣе у меня будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ ниже.

Имѣя такимъ образомъ дѣло съ двумя различными издателями, я нахожу наиболѣе цѣлесообразнымъ подвергнуть критическому разбору каждое изъ этихъ изданій въ отдѣльности, а потому сперва разсмотрю первую, а затѣмъ и вторую часть этихъ Извлеченій, — что̀ однако же, конечно, вовсе не исключаетъ возможности производить въ соотвѣтственныхъ случаяхъ и сравнительную оцѣнку тѣхъ или иныхъ пріемовъ обоихъ издателей вмѣстѣ или выяснять достоинства и недостатки обоихъ изданій одновременно.

I.

Итакъ, приступая къ критическому разсмотрѣнію первой части, отвѣтственнымъ издателемъ которой является Бюттнеръ-Вобстъ, я начну съ разбора его «предисловія» (Praefatio), занимающаго болѣе двухъ печатныхъ листовъ (p. IX—XLII). При этомъ считаю не лишнимъ попутно замѣтить, что, по моему мнѣнію, въ виду только что указанныхъ размѣровъ, а равно и разнообразія содержанія этого предисловія либо самому автору, либо Роозу не мѣшало бы — въ интересахъ скорѣйшей оріентировки читателей — составить и Conspectus praefationis, который и можно было бы помѣстить въ концѣ книги передъ или послѣ Conspectus excerptorum prioris partis (p. 362—369).

Предисловіе состоитъ изъ раздѣленныхъ на параграфы трехъ слѣдующихъ главъ: I. De codice Peiresciano (p. IX—XXIX); II. De Suida, altero excerptorum Peirescianorum fonte (p. XXIX—XXXVIII), и III. De ratione nostrae editionis (p. XXXVIII—XLII).

Въ первомъ параграфѣ I главы Бюттнеръ-Вобстъ, приводя выдержки изъ разнаго рода печатныхъ документовъ (преимущественно изъ писемъ де Пейреска), — отчасти уже использованныхъ Буассевэномъ [1]), — излагаетъ исторію драгоцѣннаго cod. Peirescianus съ того момента, когда эта рукопись (въ концѣ 1627 года) стала собственностью извѣстнаго гуманиста (и натуралиста) XVII вѣка де Пейреска [2]), вплоть до напечатанія перваго изданія Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*, которое было приготовлено Анри де Валуа (de Valois, Valesius) и вышло въ Парижѣ въ 1634 году [3]).

1) Въ предисловіи къ I тому его изданія Кассія Діона (Berolini 1895), p. VII ss.

2) Nicolas Claude de Fabri seigneur de Peiresc (1580—1637). Ради курьеза не мѣшаетъ мимоходомъ упомянуть, что въ почтенномъ трудѣ: Die griechischen Schreiber des Mittelalters und der Renaissance, bearb. von Marie Vogel und V. Gardthausen, Leipzig 1909 (Beihefte zum Zentralblatt für Bibliothekswesen, XXXIII), ind. p. 491, — фамилія этого де Пейреска почему то фигурируетъ въ итальянизованной формѣ — Peirescio.

3) Polybii, Diodori Siculi, Nicolai Damasceni, Dionysii Halicar., Appiani Alexand., Dionis et Ioannis Antiocheni Excerpta ex Collectaneis Constantini Augusti Porphyrogenetae Henricus Valesius nunc primum Graece edidit, Latine vertit, Notisque illustrauit. Parisiis, M. DC. XXXIV.

Въ непосредственной связи съ этимъ Бюттнеръ-Вобстъ упоминаетъ о двухъ (частичныхъ) копіяхъ кодекса де Пейреска, а именно (p. X adn. 1) о барберинской рукописи, — cod. Barberin II 58, — найденной и описанной уже Гульчемъ [1]), и (p. XV s.) о cod. Salmasianus, т. е. о рукописи де Сомэза (Claude de Saumaise или, какъ — повидимому, правильнѣе — писалъ де Пейрескъ, Saulmaise), которую Бюттнеръ-Вобстъ отожествилъ съ cod. Parisinus Gr. 2550, отмѣтивъ этотъ фактъ слѣдующимъ образомъ, l. c.: «Magno fortunae beneficio mihi accidit, ut librum illum Salmasii manu exaratum . . . . in bibliotheca Parisiensi detegerem n. 2550 signatum.» Считаю однако не лишнимъ упомянуть, что этою самой рукописью де Сомэза уже лѣтъ за шесть до Бюттнеръ-Вобста, нашедшаго ее не раньше какъ въ 1904 году [2]), пользовался профессоръ казанскаго университета С. П. Шестаковъ, который между прочимъ впервые опубликовалъ по этой рукописи текстъ двухъ извлеченій (exc. 1 и 7) изъ хроники Малалы [3]).

Изъ остальнаго содержанія § 1 слѣдуетъ отмѣтить довольно интересную исторію немалыхъ стараній де Пейреска пріискать компетентнаго издателя Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* (p. XI—XIV) и краткую характеристику де Валуа, какъ издателя этихъ Извлеченій (p. XVII s.).

Въ § 2 Бюттнеръ-Вобстъ, возвращаясь къ изложенію исторіи кодекса де Пейреска, знакомитъ читателей съ судьбой этого кодекса по выходѣ въ свѣтъ изданія де Валуа, который передалъ его въ началѣ 1635 года по желанію де Пейреска Самюэлю Пети (Petit). Впослѣдствіи codex Peirescianus сталъ собственностью герцоговъ де Ледигьеръ (de Lesdiguières), а въ 1716 году — очевидно, при распродажѣ герцогской библіотеки по смерти послѣдней представительницы этой фамиліи — былъ купленъ въ Тулузѣ богатымъ бенедиктинскимъ аббатствомъ Marmoutiers (Maius Monasterium), находившимся въ окрестностяхъ города Тура (Tours).

1) Polybii Historiae, recens. Fr. Hultsch, I², praefat. p. VII s. — Гульчъ относилъ эту рукопись къ XVI вѣку, а также высказалъ мнѣніе, что содержащіеся въ ней 5 отрывковъ изъ EVV. были списаны „sine dubio e codice aliquo qui Peiresciano fuit simillimus" (p. VII), — но уже Буассевэнъ, l. c. p. X adn. 5, доказалъ ошибочность обоихъ этихъ сужденій.

2) По крайней мѣрѣ, въ предисловіи къ IV тому (Lipsiae 1904) своего изданія Полибія, — а это предисловіе было закончено въ январѣ 1904 года, — Бюттнеръ-Вобстъ еще не упоминаетъ cod. Parisinus 2550 (cp. ibid. p. XIII adn. 1).

3) С. Шестаковъ, Къ хроникѣ Іоанна Малалы, — въ Визант. Временникѣ, V (1898), p. 697—699. Мимоходомъ замѣчу, что и Буассевэнъ p. X adn. 5 упоминаетъ cod. Parisinus Gr. 2550, но онъ ошибается, полагая, что Извлеченія *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* въ этой рукописи писаны Казобономъ (Casaubonus).

Мимоходомъ замѣчу, что нѣкоторые документы, относящіеся къ этому періоду исторіи кодекса де Пейреска, приводятся Бюттнеръ-Вобстомъ не совсѣмъ точно.

Такъ, заимствуя у Гро [1]) выписку изъ одного стариннаго каталога библіотеки аббатства Мармутье, гдѣ говорится о покупкѣ упомянутаго кодекса, Бюттнеръ-Вобстъ p. XVIII приводитъ эту выписку въ слѣдующемъ видѣ: „De itiis [2]) et virtutibus M-s Graecum emptum Tolosae anno 1716 in fol.“, — между тѣмъ какъ у Гро, который, кстати сказать, получилъ ее отъ тогдашняго турскаго библіотекаря de Luzarche, она цитуется такъ: «De Vitiis et Virtutibus Ms Graecum emptum Tolosae anno 1716, in-fol.»

Затѣмъ, въ помѣткѣ, предпосланной (на отдѣльномъ листкѣ бумаги) тексту письма о. Лобино, которое приклеено къ оборотной сторонѣ переплета кодекса и говоритъ о послѣднемъ, — «Lettre du P. B. Gui Alexis Lobineau écrite du Mans, le 20 de juillet 1719 au R. P. D., Louis Tasche, au sujet de ce Manuscrit:» [3]) вмѣсто В. (т. е. Bénédictin), прочитаннаго также Гро p. LX и Буассевэномъ [4]), въ оригиналѣ, несомнѣнно, стоитъ D., т. е. Dom [5]).

Далѣе, въ копіи самого письма (p. XIX) можно указать не мало — правда, мелкихъ — неточностей, какъ напр. «dans votre bibliothèque» [6]) вмѣсто написаннаго въ оригиналѣ «dans uotre Biblioteque».

Затѣмъ въ копіи латинскаго указателя содержанія рукописи, который написанъ на бумажномъ листѣ (fol. 1 по нумераціи бывшаго турскаго библіотекаря Duboz), сравнительно крупной ошибкой является чтеніе Marcellinae [7]) вмѣсто Marcellinus, стоящаго въ оригиналѣ. — Двумя строками ниже читаемъ у Бюттнеръ-Вобста p. XIX

1) Histoire romaine de Dion Cassius, trad. en franç. etc. par E. Gros, t. I, Paris 1845, Introduction, p. LXXXIV.

2) Это же itiis (и даже съ присовокупленіемъ „sic“) фигурируетъ и въ BSG. p. 262, хотя и тамъ мы находимъ (adn. 2) ссылку на Gros l. c. p. LXXXIV. — Очевидно, изъ BSG. это itiis (но уже безъ помѣтки „sic“) перекочевало и къ Буассевэну, l. c. p. X, причемъ послѣдній (adn. 2) ссылается на Gros p. LXXXIV и на Бюттнеръ-Вобста BSG. p. 262.

3) Такъ приводитъ эту помѣтку Бюттнеръ-Вобстъ въ EVV. I p. XIX, а равно и въ BSG. p. 263.

4) Ср. у него l. c. p. X adn. 3.

5) Оставляю въ сторонѣ мелочи, вродѣ напр. написанія juillet, тогда какъ въ оригиналѣ написано Juillet.

6) Еще неточнѣе Гро p. LX: „dans vostre bibliotèque“.

7) „Marcellinae de Cyri vita (sic) fol. 191“ Бюттнеръ-Вобстъ p. XIX (такъ и въ BSG. p. 263). Эту же ошибку находимъ и у Гро p. LXI: „Marcellinae (sic)“ etc.

(такъ же и въ BSG. p. 263): «Polybii Megalopolitani historia fol. 257; idem fol. 307 et supra», но въ оригиналѣ послѣ «fol. 257;» написано «Item 307. et supra» [1]).

Не совсѣмъ точно указываетъ Бюттнеръ-Вобстъ p. XVIII и помѣтку, находящуюся на лицевой сторонѣ fol. 3 (fol. 2 по нумераціи Дюбо), приводя ее въ слѣдующемъ видѣ: „ex libris Maioris [2]) Monasterii C 980“. Въ кодексѣ (надъ заставкой) написано: «Ex libris Majoris Monasterii», а «C. [т. е. Codex] 980» приписано на полѣ слѣва противъ заставки.

Наконецъ, считаю не лишнимъ упомянуть, что на верхнемъ полѣ той же самой страницы кодекса, непосредственно надъ только что упомянутой выше помѣткой «Ex libris» и проч., приклеенъ бумажный листокъ, на которомъ написано стариннымъ почеркомъ (но инымъ, нежели «Ex libris») слѣдующее: Multa excerpta ex Ioseph o et alijs authoribus | de vitijs et virutibus [sic] vt videre est locis | annotatis.» Эта замѣтка, очевидно, совсѣмъ ускользнула отъ вниманія Бюттнеръ-Вобста, такъ какъ о ней онъ нигдѣ не упоминаетъ ни въ разбираемомъ изданіи, ни въ BSG.

Возвращаясь къ исторіи кодекса, Бюттнеръ-Вобстъ p. XIX повторяетъ мнѣніе, высказанное имъ уже въ BSG. p. 265, — что въ городскую библіотеку Тура codex Peirescianus попалъ въ концѣ XVIII вѣка, послѣ того какъ въ бурную эпоху революціи аббатство Мармутье было почти совсѣмъ разрушено; то же самое говоритъ и Буассевэнъ p. X, слѣдуя Бюттнеръ-Вобсту.

Въ дополненіе къ этому позволю себѣ высказать слѣдующее предположеніе. Такъ какъ аббатство Мармутье уже въ 1739 году утратило свою самостоятельность [3]), то возможно, что и богатая библіотека его была за время съ 1739 по 1789 гг. переведена въ домъ Турскаго архіепископа.

Лѣтъ черезъ пятьдесятъ послѣ своего поступленія въ Турскую библіотеку codex Peirescianus долженъ быть переселиться въ Парижъ, гдѣ ему пришлось пробыть довольно долго. Дѣло въ томъ, что по ходатайству Гро (Gros), подготовлявшаго въ то время къ печати свое изданіе Кассія Діона, драгоцѣнный кодексъ былъ — приблизительно

1) Не точна и копія Гро p. LXI: „(fol.) 257; Idem, p. 307 et supra“.

2) Въ BSG. p. 262 — точнѣе (Majoris).

3) Ср. L. Lhuillier въ La grande Encyclopédie, XXIII, p. 211: „En 1739, la mense abbatiale fut réunie à l'archevêché de Tours et, à la Révolution, le monastère devint un hôpital militaire, en attendant d'être vendu à l'adjudication et en grande partie démoli“, и P. Larousse въ его Grand dictionnaire universel du XIXe siècle, X, p. 1230 col. 3: „Louis de Bourbon-Condé en fut le dernier abbé en 1739, époque où l'abbaye fut supprimée“. — Указываемыхъ въ этихъ словаряхъ спеціальныхъ сочиненій по исторіи аббатства Мармутье мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось достать.

въ началѣ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія — высланъ Гро въ Парижъ [1]), откуда вернулся въ Туръ лишь послѣ смерти этого ученаго († 22 іюля 1856 г.), да и то не сразу, но лишь по истеченіи довольно долгаго времени, какъ въ свое время сообщилъ Бюттнеръ-Вобсту библіотекарь Duboz [2]).

Попутно замѣчу, что время, втеченіе котораго кодексъ находился въ распоряженіи Гро, Бюттнеръ-Вобстъ прежде опредѣлялъ, какъ «свыше десяти лѣтъ» [3]) а въ разбираемомъ изданіи p. XIX опредѣляетъ уже, какъ «duodecim fere annos»; — нетрудно, однако, доказать, что и эта послѣдняя цифра нѣсколько меньше дѣйствительной. По исчисленію самого же Бюттнеръ-Вобста кодексъ былъ высланъ въ Парижъ «до 1844 года» [4]): такимъ образомъ, считая лишь съ конца 1843 года до дня смерти Гро, получаемъ болѣе $12^1/_2$ лѣтъ; возможно однако, по моему мнѣнію, повысить эту цифру и до $14-14^1/_2$, считая приблизительно съ 1842 года. Если же принять во вниманіе то обстоятельство, что и по смерти Гро кодексъ довольно долго оставался въ Парижѣ, то можно сказать, что въ общей сложности ему пришлось пробыть въ столицѣ Франціи не менѣе 15 лѣтъ. — Остается добавить, что этотъ кодексъ былъ возвращенъ въ Турскую библіотеку во всякомъ случаѣ не позже 1859 года, такъ какъ въ 1859/60 г. Юлій Волленбергъ сличалъ этотъ кодексъ въ Турѣ (p. XX).

Обозрѣвъ такимъ образомъ исторію кодекса де Пейреска, Бюттнеръ-Вобстъ посвящаетъ остальную часть § 2 перечисленію ученыхъ, которые сличали (полностью или частично) или же описывали этотъ кодексъ.

Тутъ я считаю долгомъ отмѣтить слѣдующее заблужденіе почтеннаго ученаго. Называя и мое имя при перечисленіи лицъ, сличавшихъ кодексъ, и сообщая (p. XX), что «Boissevainius Dionem (v. l. c. p. XVI), Krascheninnikovius nonnullas eclogas ex Iosepho petitas (v. acta minist. Rossici instruct. publ. 1901, 12) et Polyb. 27, 16, 5 (H e r m e s 1902, 489 ss.) contulerunt», — Бюттнеръ-Вобстъ сильно заблуждается, полагая, что мною было сличено всего лишь нѣсколько мѣстъ этого кодекса. Возбудить ходатайство о пересылкѣ столь драгоцѣнной рукописи изъ

1) Говоря объ этомъ, Гро p. LXXXIX, къ сожалѣнію, не указываетъ точной даты. — Мимоходомъ замѣчу, что Бюттнеръ-Вобстъ p. XX, имѣя въ виду, несомнѣнно, это же мѣсто предисловія Гро, ошибочно цитуетъ „p. LXXXIV“.

2) См. BSG. p. 265, а также EVV. I p. XX.

3) BSG. p. 265: „auf jeden Fall hat E. G r o s . . . . . . den codex nach Paris erhalten und denselben dort von dem Anfang der vierziger Jahre unseres Jahrhunderts an über zehn Jahre lang innerhalb seiner vier Wände benutzen können“. — Съ этимъ ср. его же замѣтку въ предисловіи къ IV тому изданія Полибія, p. XIV: „apud Grosium, quem per decem fere annos codicem Peirescianum domi habuisse ipse l. c. p. 265 demonstravi“.

4) EVV. I p. XIX; ср. BSG. p. 265 (выписка приведена въ предъидущемъ примѣчаніи).

Тура въ Юрьевъ и затѣмъ по полученіи ея ограничиться сличеніемъ всего лишь 4 мѣстъ ея было бы безусловно непростительнымъ легкомысліемъ съ моей стороны. Напротивъ, за то время, втеченіе котораго (съ 28 мая по 20 сентября 1901 г.) codex Peirescianus находился въ Юрьевѣ, будучи высланъ для моихъ занятій благодаря выдающейся любезности директора Турской библіотеки, г. Гастона Collon'а, а равно муниципальнаго управленія г. Тура и Французскаго министерства народнаго просвѣщенія, — мнѣ удалось сличить codex Peirescianus в ъ п о л н о м ъ е г о о б ъ е м ѣ [1]).

Мало того, — считаю не лишнимъ отмѣтить, что мои колляціи этой рукописи по своей полнотѣ превосходятъ колляціи всѣхъ моихъ предшественниковъ на этомъ поприщѣ, начиная съ Гро и Волленберга и кончая Бюттнеръ-Вобстомъ и Роозомъ, такъ какъ — помимо того обстоятельства, что мнѣ первому удалось прочесть всѣ три мѣста кодекса (fol. 6 r., vs. 4; fol. 12 v., vs. 1—19; fol. 13 r., vs. 1—19), которыя какъ Волленбергъ, такъ и Бюттнеръ-Вобстъ (въ 1893 г. — см. BSG. p. 270 s.) объявили безнадежными [2]), — я с л и ч и л ъ и н ѣ к о т о р ы я м ѣ с т а у ж е д а в н о у т р а ч е н н а г о f o l. 335, а именно тѣ строки лицевой стороны этого листа (fol. 335 r.), текстъ которыхъ вслѣдствіе нахожденія кодекса втеченіе долгаго времени въ сыромъ помѣщеніи отпечатался на противоположной страницѣ (fol. 334 v.) и — правда, съ большимъ трудомъ — поддается разбору.

1) Объ этомъ я, какъ мнѣ кажется, достаточно ясно упомянулъ въ своей статьѣ: Excerptorum Constantinianorum *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* codicis Peiresciani tres loci omnium desperatissimi (Ж у р н. М и н. Н а р. П р о с в., т. CCCXXXVII, 1901, стр. 10 = Commentationes Nikitinianae, СПБ. 1901, стр. 304), выразившись слѣдующимъ образомъ: „ut legerint [три нижеуказываемыхъ мѣста кодекса], neutri virorum doctissimorum contigit, qui a n t e n o s t o t u m codicem Peirescianum contulerunt, — I u l i u m W o l l e n b e r g dico et T h e o d o r u m B ü t t n e r - W o b s t i u m“; ср. также мою статью въ H e r m e s, XXXVII, 1902, p. 490. — О высылкѣ кодекса для моихъ занятій въ Юрьевъ у меня также упомянуто въ первой статьѣ (Ж. М. Н. П., l. c., стр. 11 = Comm. Nikit., стр. 305).

2) Впослѣдствіи, а именно въ 1904 году, при вторичномъ сличеніи кодекса, и Бюттнеръ-Вобсту удалось почти все разобрать въ трехъ вышеуказанныхъ мѣстахъ. По этому поводу, кромѣ примѣчанія къ EVV. I p. 9, 20, ср. его же примѣчанія къ p. 21, 15 ss.: „ea in codice ita deleta sunt, ut W o [т. е. Wollenberg] nihil possit [posset?] dispicere (v. praef. c. I 5); equidem omnia fere aegerrime legere potui (cf. praeterea Krascheninnikovium l. c. [ad p. 9, 20] p. 13 s.)“, а также къ p. 22, 15 ss.: „15 *γεγόναμεν* — p. 23, 2 *δ' αὐτὸν* W o l. c. legere non potuit (v. praef. l. c.); equidem omnia fere perspexi (cf. praeterea Krascheninnikovium l. c. p. 14)“. Радуюсь этому успѣху почтеннаго ученаго, которому я своевременно доставилъ оттискъ своей статьи, помѣщенной въ Ж. М. Н. П. 1901 г., но думаю, что, разъ онъ упомянулъ про В о л л е н б е р г а, ему слѣдовало бы въ обоихъ приведенныхъ выше примѣчаніяхъ отмѣтить также, что и самъ онъ (въ 1893) объявилъ „n i c h t m e h r l e s b a r“ (BSG. p. 271) нѣкоторыя мѣста этого извлеченія изъ Іосифа (exc. 9), несомнѣнно имѣя въ виду ближайшимъ образомъ именно EVV. I p. 21, 15 ss. и 22, 15 ss.

На эти отпечатки никто изъ вышеупомянутыхъ моихъ предшественниковъ, не исключая и Буассевэна, который спеціально сличалъ извлеченія изъ Кассія Діона для своего изданія этого историка, не догадался обратить вниманіе, а между тѣмъ и они, какъ оказывается, могутъ сослужить добрую службу при возстановленіи текста извлеченій. Такъ напр., конецъ exc. 411 изъ Кассія Діона (EVV. II p. 404, 15 ss.), какъ показываютъ эти оттиски, былъ написанъ на fol. 355 r. слѣдующимъ образомъ: | *καὶ οἱ ἔπαρχοι καὶ ἡ μηρ καὶ ἡ τηθη* [1]) [*κ(αὶ) αἱ*] [2]) *γυναῖκεσ καὶ ἄλλοι καὶ ὁ λέων* | *ὁ πολίαρ κ(αὶ) ἐθεῶντο αὐτὸν ἀρματηλατοῦντα:* (sic). Отсюда явствуетъ, что вмѣсто *Λέων* p. 404, 16 слѣдуетъ читать *ὁ Λέων* (какъ даетъ и Ксифилинъ), и что *ἡ*, стоящее вмѣсто *αἱ* въ изданіи де Валуа передъ *γυναῖκες* (p. 404, 15), является либо случайной опиской самого издателя, либо — какъ это предположилъ Роозъ («an typothetae vitio?») — просто опечаткой.

Возвращаясь къ Бюттнеръ-Вобсту, я долженъ упомянуть, что относительно своихъ собственныхъ колляцій кодекса де Пейреска онъ сообщаетъ слѣдующее (p. XX): въ 1893 году онъ сличилъ этотъ кодексъ въ полномъ его объемѣ, а спустя 11 лѣтъ послѣ того (значитъ, въ 1904 г.) вновь сличилъ полностью всѣ извлеченія только изъ 6 авторовъ, а именно изъ Флавія Іосифа, Георгія мниха, Малалы, Маркеллина, Ѳукидида и Ксенофонта; что же касается остальныхъ авторовъ, то онъ ограничился въ 1904 году колляціей только тѣхъ мѣстъ, относительно чтенія которыхъ у него были какія либо сомнѣнія.

О колляціяхъ Рооза, произведенныхъ имъ въ 1909 году, у меня будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ ниже.

Три остальныхъ параграфа I главы предисловія посвящены подробному описанію кодекса де Пейреска (p. XX—XXIX).

По поводу сказаннаго въ § 3 считаю необходимымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія и поправки.

1) Вмѣсто «C 980», указываемаго Бюттнеръ-Вобстомъ p. XX въ качествѣ сигнатуры кодекса, слѣдовало бы поставить «955 (980)» или

1) Въ оттискѣ на fol. 354 v. знака ударенія нѣтъ, и допустимо предположеніе, что писецъ просто забылъ поставить надъ этимъ словомъ удареніе. Если же оно имѣлось, то по всей вѣроятности, было поставлено не на первомъ, а на второмъ слогѣ *(τηθῇ)*, — подобно EVV. II p. 323, 26. 324, 12. 329, 1. 335, 14. Мимоходомъ замѣчу, что въ только что указанныхъ мѣстахъ Роозъ по примѣру предшествующихъ издателей замѣняетъ рукописныя чтенія правильными *(τήθην, τήθας, τήθῃ)*, тогда какъ, по моему мнѣнію, было бы умѣстнѣе удержать чтенія самого кодекса — уже въ виду постоянства, съ какимъ писецъ ставитъ ударенія именно на второмъ слогѣ этого слова.

2) Слова, заключенныя въ скобки, не оттиснулись на fol. 334 v., но судя по размѣрамъ промежутка между *τηθην* и *γυναῖκες* (3—4 буквы) не подлежитъ сомнѣнію, что между этими словами было написано (на fol. 335 r.) именно *καὶ* (посредствомъ сокращенія) и *αἱ*.

(какъ значится на корешкѣ кодекса) «$\frac{955}{980}$», гдѣ 955 указываетъ на нынѣшнюю, а 980 на прежнюю сигнатуру.

2) По вопросу о датированіи кодекса Бюттнеръ-Вобстъ p. XXI ограничивается краткой (и ошибочной) замѣткой: «saeculi fere undecimi», тогда какъ уже въ виду разногласія предшественниковъ почтеннаго ученаго ему непремѣнно слѣдовало бы подвергнуть этотъ немаловажный вопросъ обстоятельному разсмотрѣнію.

Высказывая своему другу Gassend'у — на мой взглядъ, въ высшей степени вѣроятное — предположеніе, что этотъ кодексъ былъ написанъ для самого Константина Багрянороднаго († 9 ноября 959 г.), де Пейрескъ этимъ самымъ относилъ свой кодексъ приблизительно къ серединѣ X вѣка [1]), — и нельзя сказать, чтобы его же первоначальная датировка существенно расходилась съ только что указанной [2]).

Затѣмъ, не останавливаясь на безусловно ошибочной датировкѣ Гэнеля, относившаго этотъ кодексъ къ XII вѣку [3]), слѣдуетъ упомянуть, что Гро p. LVIII, 5 отнесъ его къ X вѣку, «comme le prouvent tous les caractères de l'écriture». Волленбергъ, присоединяясь къ мнѣнію Гро, добавилъ, что, какъ видно уже съ перваго взгляда, codex Peirescianus написанъ тѣмъ же самымъ писцомъ, который написалъ и «praestantissimum illum Aristotelis librum Parisinum ,1835 P'» [4]).

Бюттнеръ-Вобстъ, описывая codex Peirescianus въ 1893 году, отнесъ его къ XI вѣку [5]) — безъ какой либо оговорки вродѣ той («fere»),

1) Ср. Viri illustris Nicolai Claudii Fabricii de Peiresc, senatoris Aquisextiensis, vita, per Petrum Gassendum (Sumptibus G. E. Strunzii, Quedlinburg. et Ascaniensis Bibliopol. 1706) p. 227 s.: „Incredibile autem dictu, quam pro nihilo duxerit ducentas Turonicas libras numeratas in pretium, vel ex eo quod est conjectatus ipsissimum esse exemplum, quod Imperator sibi habuerat, ob characterum formam, nitoremque, ob compactionis elegantiam, ob praeclara carmina in illius laudem praefixa". — Бюттнеръ-Вобстъ p. IX adn. 2, приведя это же мѣсто по первому изданію (Hagae comitis, 1651, p. 311), безъ достаточныхъ основаній высказываетъ сомнѣніе въ правильности этого сообщенія Gassend'a.

2) Описывая кодексъ въ своемъ письмѣ къ Дюпюи отъ 18 декабря 1627 года, де Пейрескъ говоритъ между прочимъ слѣдующее: „Il est en fort beau velin in fol., ... contenant 336 feuillets escripts en caractere de six cents bonnes années pour le moings" (Lettres de Peiresc aux frères Dupuy publiées par Ph. Tamizey de Larroque, I, Paris 1888, p. 436). Цитую по выпискѣ, сдѣланной Буассевэномъ, l. c. p. VII, а равно и Бюттнеръ-Вобстомъ (p. X).

3) G. Haenel Catalogi librorum mss., qui in bibliothecis Galliae, Helvetiae, Belgii, Britanniae M., Hispaniae, Lusitaniae asservantur, Lps. 1830, col. 483. — Не мѣшаетъ упомянуть, что кромѣ невѣрной датировки въ этомъ описаніи кодекса имѣется не мало и другихъ ошибокъ, уже отмѣченныхъ и опровергнутыхъ Гро (p. LVII s.).

4) Excerpta ex Ioanne Antiocheno ad librum Peirescianum a se excussum emendavit Iulius Wollenberg, Berlin 1861, p. 2. — По поводу парижской рукописи, указанной здѣсь Волленбергомъ, см. ниже стр. 162 сл.

5) BSG. p. 266: „eine Pergamenthandschrift des 11. Jahrhunderts".

которую мы видимъ у него въ предисловіи къ разбираемому изданію. Въ то же время однако онъ, со словъ Волленберга, говоритъ, что этотъ кодексъ и «знаменитая аристотелевская рукопись Parisinus Regius 1835» написаны однимъ и тѣмъ же писцомъ [1]), — почему то вовсе не считаясь съ тѣмъ — не безразличнымъ въ данномъ случаѣ — фактомъ, что обѣ эти рукописи Волленбергъ признаетъ относящимися къ X вѣку.

Какими соображеніями руководился Бюттнеръ-Вобстъ, отступая отъ — единственно правильной, по моему мнѣнію — датировки Гро, неизвѣстно, такъ какъ самъ онъ ни въ BSG., ни въ разбираемомъ предисловіи не объясняетъ этого, но если въ цитуемыхъ имъ (BSG. p. 267; EVV. I p. XX) каталогахъ Доранжа и Омона [2]) codex Peirescianus отнесенъ тоже къ XI вѣку, — то всего естественнѣе, конечно, предположить, что изъ двухъ датировокъ почтенный ученый предпочелъ новѣйшую, положившись на авторитетъ Омона, который кстати сказать, въ своемъ Inventaire sommaire, III p. 379 n. 92, категорически относитъ этотъ кодексъ именно къ XI вѣку.

Буассевэнъ l. c. p. X, очевидно, избравъ средній путь между мнѣніями Гро и Омона, относитъ codex Peirescianus къ «X/XI вѣку», — кстати сказать, точно такъ же датируя и ватиканскій палимпсестъ (cod. Vaticanus Gr. 73), содержащій Извлеченія *περὶ γνωμῶν* [3]).

Что же касается моего мнѣнія по данному вопросу, то уже въ 1904 году на основаніи различныхъ фактовъ и соображеній, приведенныхъ мною въ Varia, гл. XXXVII [4]), я высказался въ пользу извѣстнаго читателямъ предположенія де Пейреска (стр. 157, примѣч. 1) о томъ, что cod. Peirescianus былъ написанъ для самого иниціатора Историческихъ Извлеченій, т. е. для императора Константина Багрянороднаго († 959 г.), а это равносильно датированію упомянутаго кодекса приблизительно серединой X вѣка. Къ той же самой семьѣ

1) BSG. p. 268: „von dem Charakter der Schrift des cod. Peirescianus, welche mit den Zügen der berühmten Aristoteleshandschrift Parisinus Regius 1835 derart übereinstimmt, dass nur ein und dieselbe Person die beiden Handschriften geschrieben haben kann“ (въ примѣчаніи къ этому мѣсту приведены слова самого Волленберга, l. c. p. 2). — Нѣсколько иначе въ EVV. I p. XXI adn. 2: „Contendit Wollenbergius in programm. a. 1861 p. 2 codicem eadem manu qua praestantissimum illum Aristotelis librum Parisinum ‘1835 P’ esse exaratum.“

2) Dorange Catalogue des manuscr. de la biblioth. de Tours (Tours 1875), p. 428 s., и Omont Catal. des mss. Grecs des Départem. (Paris 1886), p. 63 ss. — Этими каталогами я, къ сожалѣнію, не имѣлъ возможности пользоваться.

3) L. c. p. XVI, а также и въ Excerpta de sententiis, ed. Boissevain (Berol. 1906), praefat. p. VII.

4) Журн. Мин. Нар. Просв., т. CCCLI, 1904, стр. 43 слл. 72 слл. 94; ср. также мою статью: „Къ исторіи вопроса о рукописномъ преданіи Константиновскихъ извлеченій *περὶ πρέσβεων*“ (Ж. М. Н. П., нов. сер., I, 1906), стр. 33 слл.

императорскихъ рукописей я отношу и ватиканскій палимпсестъ *περὶ γνωμῶν*, — «splendidus sane palmarisque olim codex, aulaque byzantina dignissimus», по совершенно справедливому замѣчанію Анджело Маи [1]), — и паэзовскій кодексъ Извлеченій *περὶ πρέσβεων*, сгорѣвшій въ Эскоріалѣ въ 1671 году [2]), — и, наконецъ, (также утраченный) кодексъ Извлеченій *περὶ ἐπιβουλῶν*, непосредственными копіями котораго являются эскоріальская и парижская рукописи (cod. Escorialensis I. Ω. 11 и Parisinus Gr. 1666).

Попутно позволю себѣ замѣтить, что противъ моего мнѣнія о принадлежности и кодекса E (такъ я буду, ради краткости, обозначать утраченный кодексъ Извлеченій *περὶ ἐπιβουλῶν*) къ упомянутой семьѣ императорскихъ рукописей [3]) выступилъ въ своемъ изданіи Exc. de insidiis (Berol. 1905) де Booръ, не называя моего имени, — очевидно, потому, что этотъ своеобразный «изслѣдователь», какъ равно и другой, а именно Якобъ Гаури (Haury), являющійся какъ въ этомъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ какъ бы двойникомъ де Боора [4]), вообще отличается склонностью умалчивать имена

1) Mai Script. veter. nova collectio, II (Romae 1827), praefat. p. XXXI.

2) Совершенно заблуждается (по своему обыкновенію) Карлъ де Booръ, голословно высказавшій свое сомнѣніе въ возможности отнести этотъ паэзовскій кодексъ къ тому экземпляру Константиновскихъ Историческихъ Извлеченій, въ составъ котораго входили cod. Peirescianus и ватиканскій палимпсестъ (Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902 p. 149): ср. по поводу этого безпочвеннаго сомнѣнія де Боора мои замѣчанія въ Ж. М. Н. П., т. CCCLI, 1904, стр. 43 слл., а также въ Визант. Временникѣ, XIII, 1906, стр. 152. — О Буассевэнѣ, который въ своемъ изданіи Кассія Діона (т. I, praefat. p. XVI) первый высказалъ предположеніе о принадлежности и паэзовскаго кодекса къ тому же самому экземпляру Константиновскихъ Историческихъ Извлеченій, что̀ и оба вышеупомянутыхъ кодекса, но въ сущности ничѣмъ не обосновалъ этой своей догадки, см. Ж. М. Н. П., l. c. стр. 44.

3) Ж. М. Н. П., т. CCCLI, 1904, январь, стр. 84—94; ср. ibid., нов. сер., I, 1906, стр. 36.

4) Объ этихъ свойствахъ Гаури мнѣ въ скоромъ времени придется подробнѣе говорить въ другой статьѣ, а пока я ограничусь приведеніемъ только одного изъ примѣровъ, краснорѣчиво свидѣтельствующихъ о томъ, что Гаури — подобно де Боору, о коемъ см. напр. Ж. М. Н. П., нов. сер., I, 1906, стр. 58 сл., — позволяетъ себѣ вполнѣ сознательно искажать истину — именно ad maiorem ipsius gloriam. Такъ въ предисловіи къ I тому своего изданія Прокопія (Lipsiae 1905, p. XLVI) онъ говоритъ о cod. Ambrosianus A 182 sup. слѣдующее: „Hunc codicem originem traxisse e codice L[aurentiano 69, 8] dixi in Hy 3 [т. е. въ Sitzungsber. der bayer. Akad. 1895] p. 148“, но въ этомъ опредѣленно цитуемомъ имъ мѣстѣ читаемъ вотъ что (p. 148): „Der Schreiber [des cod. Ambrosianus] hatte dieselbe Vorlage, wie der Schreiber des cod. Laurent. 69, 8 [такъ помѣчено и въ стеммѣ рукописей, ibid. p. 127]. Der cod. Ambros. hatte deshalb II 609 bis II 628 dieselbe Lücke, wie der cod. Laurent. [1])“, а въ примѣчаніи къ этимъ словамъ слѣдующее: „Einige Momente sprechen dafür, dass der cod. Ambros. von dem Laurent. abgeschrieben ist. Einen absolut sicheren

своихъ предшественниковъ, надо полагать, ad maiorem suam gloriam. Однако и это возраженіе де Боора — подобно почти всѣмъ прочимъ самостоятельнымъ его сужденіямъ и мнѣніямъ, относящимся къ области изслѣдованія рукописнаго преданія Константиновскихъ Историческихъ Извлеченій, — оказывается по ближайшей провѣркѣ совершенно неудачнымъ. Отмѣтивъ, что вмѣстимость одной страницы E равнялась приблизительно 29 строкамъ греческаго текста по его изданію, онъ говоритъ l. c., praefat. p. XVIII: «Libri Excerptorum de virtutibus Turonensis si quam paginam inspicimus efficitur reliquiarum e. g. Nicolai Damasceni 29 apud me lineas eadem exhibere quae 36 vel 37 in Dindorfii Historicis Graecis minoribus, sed unam libri Turonensis paginam eadem fere quae lineae Dindorfii 39 fere continent. Apparet igitur librum nostrorum excerptorum archetypum non fuisse partem eius collectaneorum Constantinianorum exempli quod Turonensem codicem continebat».

Для надлежащей оцѣнки этихъ де-бооровскихъ выкладокъ и раз-

Beweis konnte ich aber bis jetzt nicht finden". — Весьма комична вылазка противъ меня и противъ Э. Г. Курца, предпринятая гёттингенскимъ ученымъ Крёнертомъ (Wilh. Crönert) съ цѣлью обѣлить де Боора: этотъ vir doctissimus, поучая Э. Г. Курца о необходимости „die andere Seite zu berücksichtigen" (Götting. gelehrte Anzeigen, 1906, I p. 383), — съ изумительною развязностью тутъ же самъ нарушаетъ проповѣдуемое имъ правило, изрекая свое сужденіе (въ пользу де Боора) лишь на основаніи де-бооровскаго памфлета (Byz. Zeitschr., XIV, 1905, p. 402 ss.). — Еще болѣе своеобразнымъ характеромъ, также не лишеннымъ комизма, отличается аналогичная выходка другаго гёттингенца, Эдуарда Шварца (Ed. Schwartz), которая невольно заставляетъ вспомнить анекдотъ о нищемъ, грозившемъ своему сыну, что оставитъ его безъ наслѣдства. Этотъ Шварцъ, — подобно Крёнерту довольствующійся лишь де-бооровскимъ памфлетомъ и вовсе не считающійся съ необходимостью audire et alteram partem, — совершенно не подобающимъ ему тономъ патентованнаго корифея науки (!!), съ присущею ему развязностью изрекаетъ слѣдующую заповѣдь собственной фабрикаціи: „Prioritätszänkereien [нѣсколькими строками выше онъ употребляетъ болѣе приличное выраженіе — Prioritätsstreitigkeiten] soll es in unserer Wissenschaft nicht geben, und wer sie anfängt, gehört nicht in unsere Gemeinschaft" (Berliner philol. Wochenschr., 1906, col. 868), — повидимому, не желая понять, что каждый изслѣдователь безусловно обязанъ честно относиться къ трудамъ и заслугамъ всѣхъ своихъ предшественниковъ. — На вздорной выходкѣ нѣкоего Дрезеке (Johannes Dräseke) въ Theolog. Literaturzeitung, XXX, 1905, col. 492 s., я считаю совершенно излишнимъ останавливать вниманіе читателей уже въ виду того обстоятельства, что этотъ vir verbosissimus, не обладающій достаточнымъ знакомствомъ съ греческимъ языкомъ, представляетъ собою, какъ византинистъ, просто une quantité négligeable; ср. о немъ чрезвычайно интересныя статьи Э. Г. Курца (Byzant. Zeitschr., XV, 1906, p. 599—602, и VI, 1897 p. 214—217; Визант. Временникъ, XIII, 1907, стр. 227—238) и Б. М. Меліоранскаго (Виз. Врем., IV, 1897, стр. 269); а также замѣтку Jos. Sickenberger'а въ Byz. Zeitschr., XV, 1906, p. 628.

сужденій достаточно противопоставить имъ слѣдующіе примѣры, относящіеся къ области извлеченій изъ того же самаго автора:

1) въ нѣкоторыхъ случаяхъ 29 строкъ де-бооровскаго изданія по объему равны почти 38 строкамъ изданія Диндорфа (а именно по $37^2/_3$: EI. p. 27, 1—29 Br. = HGM. I p. 54, 20—55, 25 Dind. и p. 29, 3—32 Br. = p. 57, 11—58, 16 Dind.) или ровно 38 (p. 24, 1—29 Br. = p. 50, 15—51, 22 Dind.) или даже $38^1/_2$ (p. 32, 1—29 Br. = p. 61, 17—62, 23 Dind.);

2) fol. 156 r. и 159 r. турской рукописи (cod. Peirescianus) содержатъ по $37^1/_2$ строкъ изданія Диндорфа (p. 49, 3 *στρατὸν* — 50, 3 *γίνεται* + p. 64, 3—8; p. 70, 16 *τῶν* — 71, 21 *ἡγεμονίαν*); fol. 158 v. — 38 строкъ; fol. 156 v. — немного менѣе $38^1/_2$ строкъ [1]).

Равнымъ образомъ заблуждается де Booръ, высчитывая, что на каждой страницѣ E было по 35 строкъ (l. c. p. XIX), тогда какъ на самомъ дѣлѣ на страницѣ E было по 32 строки, какъ и въ остальныхъ трехъ императорскихъ кодексахъ. Это заблужденіе неудачнаго «изслѣдователя» обусловлено другою ошибкой его же, а именно произвольнымъ предположеніемъ его, будто строка E въ среднемъ содержала по 42 буквы (l. c. p. XVIII), — тогда какъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что въ среднемъ на строку E приходится не менѣе 45 буквъ [2]).

Остается добавить, что самъ же де Booръ подрываетъ довѣріе къ своему собственному рѣшенію вопросовъ о количествѣ строкъ на страницахъ E и о средней вмѣстимости строкъ этого кодекса [3]), тутъ же утверждая, что въ E было «(очень) много» сокращеній [4]). Однако

1) По нумераціи Duboz'а это — fol. 154 r., 155 r., 162 v. и 154 v.

2) Къ 20 строкамъ E, границы которыхъ мною опредѣлены въ XXXVII главѣ моихъ Varia (Ж. М. Н. П., 1904, т. 351, стр. 86—92; ср. ibid., стр. 93), теперь могу присоединить еще 23 новыхъ: EI. ed. de Boor, p. 42, 35 s. *(πεπαυ)μένους — εἰργο(μένους).* 50, 17. 64, 3. 24 s. 75, 2 s. 76, 33 s. 85, 7 s. 89, 32 s. 90. 33. 95, 5 s. 97, 8. 104, 12 s. 111, 20. 125, 29. 126, 26. 141, 5 s. 161, 23 adn. 170, 8 s. 171, 11 s. 188, 32 s. 194, 17 s. 200, 33 s. 225, 28 s. — Во всѣхъ вмѣстѣ этихъ 43 строкахъ E было отъ 1926 до 1995 буквъ; при этомъ необходимо пояснить, что сочетанія *στ, ει* и *ετ,* какъ лигатуры, я принималъ каждое за одну букву, а кромѣ того принималъ во вниманіе возможность сокращеннаго написанія *καί.*

3) EI. ed. de Boor, praef. p. XVIII: „In quo cum librum archetypum multa continuisse compendia constet, nihil certi exploramus". — Разрядка въ обоихъ случаяхъ, а равно и въ слѣдующемъ примѣчаніи, принадлежитъ мнѣ.

4) Кромѣ только что приведеннаго мѣста (примѣч. 6) см. ibid. p. XIX: „Ac certum habemus librarium compendiis et siglis usum esse plurimis". — Не могу отказать себѣ въ удовольствіи подчеркнуть характерный фактъ превращенія „multa" (примѣч. 3) на протяженіи всего лишь 8 строкъ уже въ „plurimis": этотъ фактъ какъ нельзя лучше иллюстрируетъ точность и опредѣленность результатовъ де-бооровскихъ „изслѣдованій". Любителямъ разгадывать загадки де-бооровскій „методъ" долженъ очень нравиться.

по ближайшемъ изслѣдованіи и это его мнѣніе оказывается совершенно невѣрнымъ: въ E сокращеній было не больше, чѣмъ въ cod. Peirescianus.

Тожество почерковъ, которыми писаны cod. Peirescianus и ватиканскій палимпсестъ, было отмѣчено уже Дюбнеромъ [1]; я полагаю, что тотъ же самый писецъ написалъ и оба остальныхъ императорскихъ кодекса, т. е. утраченный E и сгорѣвшій cod. Paezianus [2].

Возвращаясь къ критическому обзору содержанія предисловія Бюттнеръ-Вобста, считаю не лишнимъ познакомить читателей съ слѣдующимъ довольно любопытнымъ фактомъ.

Въ предисловіи Волленберга къ его изданію колляцій турскаго кодекса, относящихся къ извлеченіямъ изъ Іоанна Антіохійскаго, находимъ слѣдующую замѣтку автора: «addo codicem, id quod primo iam obtutu adparet, eadem manu qua praestantissimum illum Aristotelis librum Parisinum ,1835 P' exaratum esse» [3]. Эту замѣтку цитуетъ и Диндорфъ (l. c. p. LVI), и Бюттнеръ-Вобстъ (дважды, — см. выше примѣч.), и Буассевэнъ [4], — но ни одинъ изъ этихъ трехъ ученыхъ и не подумалъ о провѣркѣ сообщеній Волленберга, хотя бы для того, чтобы поставить на болѣе твердую почву рѣшеніе вопроса о датированіи турскаго кодекса. Между тѣмъ по ближайшей провѣркѣ оказывается, что

1) cod. Parisinus Gr. 1835 вовсе не относится къ X вѣку и не содержитъ сочиненій Аристотеля: это — просто бумажная рукопись, написанная въ 1561 году извѣстнымъ Андреемъ Дармаріемъ и содержащая «Procli Diadochi commentariorum in Platonis Parmenidem libri VII» [5]; слѣдовательно вовсе не эту рукопись имѣлъ въ виду самъ

1) Ср. L. Dindorf, H. G. M., I, praefat. p. LVII.

2) Этого писца прежде (Ж. М. Н. П., т. CCCLI, 1904, стр. 94 примѣч. 1) я склоненъ былъ отожествить съ монахомъ Авраміемъ (Ἀβράμιος), который въ 990 г. написалъ cod. Parisinus Gr. 1089 (Dorotheus, — фототипическій снимокъ см. у Омона, Fac-similés des mss. grecs datés de la Biblioth. Nationale du IX-e au XIV-e siècle, Paris 1890—1891, pl. VIII[II]), — но въ настоящее время отказываюсь отъ этой догадки, такъ какъ въ нѣкоторыхъ деталяхъ (напр. въ способѣ написанія ν) почеркъ Аврамія видимо отличается отъ почерка писца турскаго и ватиканскаго кодексовъ. — Мимоходомъ замѣчу, что если сопоставить фототипію ватиканскаго палимпсеста, приложенную къ ES. ed. Boissevain, съ фототипіей cod. Parisin. Gr. 2036, X-го вѣка (Omont, Fac-şimilés des plus anciens mss. grecs en onciale et en minusc. de la Bibl. Nation. du IV au XII siècle, Paris 1892, pl. XXXI), то нельзя не замѣтить сходства одного почерка съ другимъ, но вопросъ о тожествѣ писцовъ этихъ кодексовъ я предпочитаю оставить открытымъ.

3) Excerpta ex Ioanne Antiocheno ad librum Peirescianum a se excussum emendavit Iulius Wollenberg (Berlin 1861), p. 2.

4) Въ изданіи Кассія Діона, т. I, praefat. p. X adn. 6.

5) Omont Inventaire sommaire, II p. 150.

Волленбергъ, но, конечно, — cod. Parisinus Gr. 1853, превосходную пергаменную рукопись X вѣка, содержащую сочиненія Аристотеля [1];

2) почеркъ писца этой аристотелевской рукописи [2]) существенно отличается отъ почерка писца турскаго кодекса уже тѣмъ обстоятельствомъ, что первый писецъ пишетъ съ весьма замѣтнымъ наклономъ влѣво, чего вовсе нѣтъ въ cod. Peirescianus, и уже одной этой разницы вполнѣ достаточно для безусловнаго отрицанія тожества этихъ писцовъ вопреки категорическому сообщенію Волленберга.

Въ томъ же § 3 Бюттнеръ-Вобстъ p. XXI, упомянувъ о двойной нумераціи листовъ турскаго кодекса даетъ — какъ и въ BSG. p. 267, — сравнительную таблицу обѣихъ этихъ нумерацій, при помощи которой цифры одной изъ нихъ легко перевести на цифры другой.

По поводу этой таблицы замѣчу, что 1) цифра 212 старинной нумераціи не «evanuit», какъ сообщаетъ здѣсь Бюттнеръ-Вобстъ [3], но оторвана вмѣстѣ съ верхнимъ уголкомъ этого листа, вслѣдствіе чего уже впослѣдствіи было приписано 212 вверху, у оторваннаго уголка карандашемъ и въ нижнемъ уголкѣ листа чернилами; — 2) цифра 222 той же старинной нумераціи пропала вслѣдствіе того, что пергаменъ въ этомъ мѣстѣ протерся, а потому 222 было помѣчено карандашемъ уже позже.

Цифры новѣйшей нумераціи помѣчены были, — повидимому, незадолго до 1893 г., — прежнимъ библіотекаремъ Турской библіотеки Дюбо (Duboz); что же касается старинной нумераціи, то прежде Бюттнеръ-Вобстъ полагалъ, что она была сдѣлана де Валуа (BSG. p. 267), а въ разбираемомъ предисловіи приписываетъ ее уже «Peirescio vel Valesio» (p. XXI), слѣдуя въ этомъ отношеніи мнѣнію Буассевэна, Cass. Dio, I, praef. p. XI. Но, — какъ мною было указано уже въ XXXVII главѣ моихъ Varia [4], — это мнѣніе Буассевэна ошибочно: дѣло въ томъ, что эта старинная нумерація была сдѣлана задолго до того времени, когда кодексъ былъ пріобрѣтенъ де Пейрескомъ, — какъ это видно изъ одного письма послѣдняго къ Дюпюи (1627 г.), которое ци-

1) Болѣе подробное описаніе этой рукописи см. у Омона, l. c., II p. 153. — Не думаю, чтобы Волленбергъ имѣлъ въ виду cod. Parisinus Gr. 1741 (тоже аристотелевская рукопись и тоже X вѣка): см. факсимиле отдѣльныхъ мѣстъ этого кодекса у Г. Ф. Церетели, Сокращенія въ греч. рукописяхъ преимущественно по датированнымъ рукописямъ С.-Петербурга и Москвы, изд. 2-ое, СПБ. 1904, табл. I. II. IV—VIII (перечень этихъ мѣстъ — ibid. стр. 168).

2) См. фототипическій снимокъ у Омона, Fac-similés des plus anciens mss. grecs en onciale et en minuscule de la Biblioth. Nationale du IV au XII siècle, Paris 1892, pl. XXX.

3) Въ BSG. p. 267 онъ говоритъ иначе: „Die Nummer ist abgefallen“, но и это сообщеніе не совсѣмъ точно, да и едва ли кто можетъ правильно понять его безъ спеціальныхъ разъясненій.

4) Ж. М. М. П., т. CCCLI, 1904, стр. 43 примѣч. 1.

туетъ самъ же Буассевэнъ нѣсколькими страницами выше (l. c., p. VII); въ этомъ письмѣ де Пейрескъ сообщаетъ о своемъ кодексѣ между прочимъ слѣдующее: «ce volume a esté relié en la forme qu'il est et les feuillets cottez il y a bien 200 ans».

Далѣе Бюттнеръ-Вобстъ даетъ общій обзоръ всего содержанія турскаго кодекса въ его теперешнемъ состояніи (p. XXI—XXIII) съ точнымъ подсчетомъ количества страницъ, занимаемыхъ въ кодексѣ извлеченіями изъ каждаго автора въ отдѣльности, причемъ въ послѣдовательномъ порядкѣ указываются и соотвѣтственные листы кодекса, а равно отмѣчаются (посредствомъ звѣздочекъ) отдѣльные кватерніоны и терніоны. Этотъ обзоръ извлеченій, — имѣющійся и въ BSG. p. 349 s., — позволяя изслѣдователямъ быстро и легко оріентироваться въ богатомъ и разнообразномъ содержаніи кодекса, въ то же время рисуетъ намъ весьма любопытную картину почти хаотической путаницы отдѣльныхъ листовъ и цѣлыхъ кватерніоновъ, краснорѣчиво свидѣтельствующей о тѣхъ невзгодахъ и злоключеніяхъ, какія пришлось пережить кодексу, послѣ того какъ онъ покинулъ стѣны императорской библіотеки, — что̀ произошло, по всей вѣроятности, если не въ 1204, то въ 1453 году. Кстати сказать, эта картина, — дополняемая сообщеніями самого де Пейреска, которыя приведены у Бюттнеръ-Вобста p. XXIV s., — была бы еще ярче, если бы Бюттнеръ-Вобстъ воспользовался цифрами первоначальной нумераціи кодекса вмѣсто Duboz'овскихъ.

Затѣмъ на основаніи детальнаго подсчета по страницамъ Бюттнеръ-Вобстъ p. XXIII констатируетъ, что въ настоящее время текстъ кодекса содержится на 333 (пергаменныхъ) листахъ. Не больше такихъ листовъ было и въ серединѣ прошлаго столѣтія, когда кодексъ находился у Gros. Правда, у самого Гро мы находимъ замѣтку, что де этотъ кодексъ «forme trois cent trente-quatre feuilles ou six cent soixante-huit pages» (l. c. p. LIX), но это ошибочное сообщеніе французскаго ученаго, несомнѣнно, слѣдуетъ объяснять просто тѣмъ обстоятельствомъ, что Гро, — не обративши должнаго вниманія на цифру 3, которою по старинной нумераціи помѣченъ первый пергаменный листъ кодекса, и вообще не произведя детальнаго подсчета общаго количества листовъ, — былъ введенъ въ заблужденіе цифрой (той же старинной нумераціи) 334, которою былъ помѣченъ послѣдній (пергаменный) листъ, фактически оказывающійся 333-имъ [1]).

Упомянувъ о наличности лишь 333 листовъ въ кодексѣ, Бюттнеръ-Вобстъ p. XXIII присовокупляетъ къ этому слѣдующую замѣтку: «sed si licet addere folium illud, quod numero 1 a Dubozio significatum saeculo demum duodevicesimo est adiectum et continet conspectum supra p. XIX allatum, Grosio est astipulandum codicem Peiresciamum nunc esse

1) Ср. Büttner-Wobst BSG. p. 268.

334 foliorum i. e. 668 paginarum», — но если почтенный ученый хотѣлъ этимъ сказать, что указанная Гро цифра (334) объясняется тѣмъ, что къ числу наличныхъ пергаменныхъ листовъ кодекса Гро присчиталъ и только что упомянутый Бюттнеръ-Вобстомъ бумажный листъ, то онъ, несомнѣнно, заблуждается. Дѣло въ томъ, что изъ сообщенія Гро, l. c. p. LXI, которое ускользнуло отъ вниманія Бюттнеръ-Вобста: «Extraits de Josèphe ... commencent *fol. I* [здѣсь курсивъ принадлежитъ мнѣ], recto, avec ce titre: *Α. Ἐκ τῆς ἀρχαιολογίας Ἰωσήπου περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*,» — совершенно ясно видно, что, говоря о количествѣ листовъ кодекса, Гро p. LIX имѣлъ въ виду только пергаменные листы.

Затѣмъ, отмѣтивъ, что еще при де Валуа въ кодексѣ было цѣлыми четырьмя (пергаменными) листами больше нежели теперь, т. е. всего 337 листовъ (2 + 333 + 2), и попутно объяснивъ ошибку де Пейреска, который сообщилъ Дюпюи, что въ кодексѣ 336 листовъ [1]), — Бюттнеръ-Вобстъ p. XXIV обращается къ разсмотрѣнію вопроса о первоначальномъ количествѣ страницъ турскаго кодекса, для чего производитъ приблизительный подсчетъ, по скольку (листовъ и) страницъ было утрачено въ Извлеченіяхъ изъ Георгія мниха («2 vel plures paginae»), Діодора (16 страницъ), Николая Дамасскаго (6), Геродота (2), Ксенофонта и Кассія Діона (по 16 страницъ), — получая въ итогѣ «58 vel plures paginae», а затѣмъ приходитъ къ слѣдующему выводу: «Quare dubitari non potest, quin codex Peiresciamus integer fuerit paginarum fere 674 + 58 = 732».

Но по поводу «paginarum fere 732» я долженъ замѣтить, что такая формулировка не находится въ надлежащемъ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что̀ говоритъ самъ же Бюттнеръ-Вобстъ въ примѣчаніи къ EVV. I p. 124, 29 s., на которое, кстати сказать, онъ ссылается и въ предисловіи (p. XXIV). Въ этомъ примѣчаніи — по поводу лакуны въ текстѣ извлеченій изъ Георгія — онъ говоритъ, что [между fol. 65 и 66, по старинной нумераціи] «unus quaternio [2]) videtur deesse (v. de Boorium Hermes 1886, 3)», а потому во избѣжаніе упрека въ непослѣдовательности ему, естественно, слѣдовало бы увеличить цифру 732 на 14, такъ какъ изъ тѣхъ «2 vel plures paginae» (p. XXIV), о которыхъ была рѣчь выше, онъ ограничился всего только двумя при установленіи общаго количества страницъ (732) турскаго кодекса.

Мнѣ лично впрочемъ думается, что между fol. 65 и 66 этого кодекса утрачено не болѣе 4 листовъ [3]); эти листы могли быть второю

1) Онъ пропустилъ fol. „236 bis" (= 235 Dub.).

2) Т. е. 8 листовъ или 16 страницъ. — Разрядка принадлежитъ мнѣ.

3) Мимоходомъ замѣчу, что изъ цитатъ Свиды, которыя де Booръ (Hermes, 1886, p. 10 s. 21 ss.) относитъ къ EVV., пріурочивая къ этой лакунѣ (всѣ онѣ перечисляются Бюттнеръ-Вобстомъ въ примѣч. къ p. 124, 29 s.), — нѣко-

половиной того кватерніона, первою половиной котораго слѣдуетъ признать fol. 64—67, при условіи, что 8 непосредственно предшествующихъ листовъ (fol. 56—63) являлись тоже особымъ кватерніономъ [1]). При такомъ опредѣленіи размѣровъ вышеупомянутой лакуны въ текстѣ извлеченій изъ Георгія общее количество листовъ турскаго кодекса въ его первоначальномъ видѣ можно приблизительно выразить цифрой 369. Если же считаться съ возможностью утраты цѣлаго кватерніона въ упомянутомъ мѣстѣ, то можно сказать, что codex Peirescianus первоначально имѣлъ отъ 369 до 373 листовъ, resp. отъ 738 до 746 страницъ.

Въ § 4 Бюттнеръ-Вобстъ вкратцѣ знакомитъ читателей съ нѣкоторыми особенностями турскаго кодекса, причемъ обращаясь прежде всего къ орѳографической неисправности кодекса, онъ въ первыхъ же строкахъ ошибочно утверждаетъ, что де «scriba, postquam tredecim fere priores paginas accurate exaravit [2]), ad tantam descendit neglegentiam, ut neque spiritus neque accentus diligenter curet, sed modo omittat modo ponat modo inter se confundat, atque similiter modo ascribat modo omittat modo (quod tamen raro fit) subscribat iota, quod consuevimus dicere subscriptum. Accedit», и проч. (p. XXV).

Дѣло въ томъ, что бо́льшая исправность первыхъ страницъ кодекса въ орѳографическомъ отношеніи обусловлена вовсе не какою либо спеціальною внимательностью самого писца (P^1), но исключительно дѣятельностью другого лица (P^2).

Этотъ P^2 пользовался такими же чернилами, что̀ и P^1, но почеркъ его рѣзко отличается отъ почерка P^1, такъ какъ

1) P^2 писалъ болѣе острымъ перомъ, вслѣдствіе чего почеркъ его тоньше, чѣмъ у P^1;

2) вмѣстѣ съ тѣмъ въ сравненіи съ каллиграфическимъ почеркомъ P^1 почеркъ P^2 кажется грубымъ и некрасивымъ;

3) надстрочные знаки (accentus, spiritus, coronis, apostrophus), — столь часто пропускаемые P^1,—P^2 пишетъ крупнѣе и грубѣе;

4) въ большинствѣ случаевъ P^2 пользуется однимъ и тѣмъ же значкомъ (’) для обозначенія какъ spiritus lenis, такъ и апострофа и корониса, лишь иногда придавая значку spiritus угловатую форму (˃), —

торыя, какъ напр. s. vv. *Ἀὐδώδ, Γεδεών, Φακεέ*, по моему мнѣнію, скорѣе слѣдуетъ отнести къ утраченнымъ Извлеченіямъ *περὶ ἀνδραγαθημάτων*, — cp. Nicol. Dam. EVV. I p. 354, 3 s., а также Büttner-Wobst, Byz. Zeitschr., XV, 1906, p. 108 s.

1) Тутъ не мѣшаетъ упомянуть, что по сообщенію Бюттнеръ-Вобста fol. 51—55 (50—54 Dub.) представляютъ собою отдѣльную тетрадь кодекса.

2) Разрядка здѣсь и ниже принадлежитъ мнѣ.

тогда какъ P^1 послѣдовательно обозначаетъ spiritus lenis посредствомъ (хорошо извѣстнаго палеографамъ) болѣе древняго значка угловатой формы. Равнымъ образомъ P^2 обозначаетъ spiritus asper обыкновенно посредствомъ ‘, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ придавая этому значку угловатую форму (˪), которой, напротивъ, постоянно придерживается P^1.

Дальнѣйшія подробности, касающіяся P^2, читатели найдутъ нѣсколько ниже, а теперь я ограничусь замѣткой, что именно этому P^2 принадлежитъ и iota subscriptum, спорадически встрѣчающееся въ кодексѣ, какъ напр. EVV. I p. 7,21 *ᾠκοδόμησε* и p. 12,8 *ᾔτει* (такъ P^2, *ήτει* P^1).

Затѣмъ Бюттнеръ-Вобстъ вкратцѣ говоритъ объ орѳографическихъ неисправностяхъ кодекса, объ употребленіи въ немъ парагогическаго *ν*, о нѣкоторыхъ особенностяхъ письма P^1 и о практикуемой послѣднимъ интерпункціи, — послѣ чего (по примѣру Буассевэна, l. c., I p. XIV) для нагляднаго ознакомленія читателей съ такого рода особенностями кодекса приводитъ начало перваго извлеченія изъ Аппіана (EVV. II p. 216, 3—5 *παρασπονδεῖν*), — «ex codice accuratissime descriptum» (p. XXVI), но все же не безъ нѣкоторыхъ неточностей: такъ напр., вмѣсто «*ηρέθηζε.*» въ кодексѣ написано «*ηρέθηζε·*» [1]).

Далѣе, послѣ — чрезмѣрно краткой, по моему мнѣнію, — замѣтки о сокращеніяхъ, употребляемыхъ писцомъ кодекса [2]), Бюттнеръ-Вобстъ отмѣчаетъ склонность писца къ диттографическимъ ошибкамъ вродѣ, съ одной стороны, Ioseph. EVV. p. 68,19 *τοῦ τῶν* [3]) *ϊεραηλιτῶν* [4]) *βασιλέω·ν* (вмѣсто *βασιλέως*), съ другой, — ibid. p. 84,5 *ἀυτῶν* (вмѣсто *αὐτοὺς*) *χρωμένων* въ концѣ страницы [5]).

Изъ 16 примѣровъ такого рода, приводимыхъ Бюттнеръ-Вобстомъ (p. XXVI s.), первый и четвертый мнѣ представляются довольно со-

---

1) Для провѣрки можно обратиться къ фототипическому снимку fol. 273 r. (272 Dub.), который приложенъ къ вышеупомянутому каталогу Омона (Catalogue général des mss. des biblioth. publ. de France. Départements. Catal. des mss. grecs. Paris 1886). — Кстати замѣчу, что и въ аналогичной выпискѣ начала перваго извлеченія изъ Кассія Діона, которую сдѣлалъ Буассевэнъ (Cass. Dio, I, praefat. p. XIV), имѣется не мало разнаго рода неточностей.

2) Между прочимъ было бы желательно, чтобы Бюттнеръ-Вобстъ тутъ же далъ перечень всѣхъ тѣхъ мѣстъ кодекса, въ которыхъ попадаются наиболѣе характерныя и рѣдкія сокращенія.

3) Это слово *(τῶν)* случайно пропущено Бюттнеръ-Вобстомъ въ разбираемомъ мѣстѣ предисловія (p. XXVI).

4) Именно такъ написано это слово въ кодексѣ, а не *ἱεραηλιτῶν*, какъ сообщаетъ Бюттнеръ-Вобстъ здѣсь (p. XXVI) и въ критическомъ аппаратѣ (къ p. 68, 19).

5) *χρω‖μένων* (fol. 44 v. / 45 r.), что̀ не мѣшало бы отмѣтить Бюттнеръ-Вобсту, l. c. p. XXVII. Кромѣ того слѣдуетъ упомянуть, что вмѣсто *αὐτοὺς* онъ совершенно напрасно поставилъ *αὐτοὺς* (p. 84, 5, а равно и въ только что указанномъ мѣстѣ предисловія).

мнительными, а именно (p. XXVI): «Ioseph. p. 6,20 s.: *διὰ τὴν ἐπὶ τῇ δυνάμει* *π ε π ο ι θ ή σ ε ι* pro *πεποίθησιν*» и «p. 28,12: *βιαζομένης α ὐ τ ῶ ν τῆς ἀνάγκης* pro *αὐτὸν*». Дѣло въ томъ, что въ *π ε π ο ι θ ή σ ε ι* знакъ ударенія прибавленъ второю рукой (P²), а *πεποιθησει* самого писца (P¹), быть можетъ, = *πεποίθησει(ν)*, т. е. *πεποίθησιν*, — ср., съ одной стороны, *προστίθησειν* EVV. I p. 21,25. *ἐπιτίθησειν* p. 41,12. *στρατεύσουσειν* 72,2. *προδηλῶυσειν* (sic) 24,2, съ другой, — *τὴν παίδευσι* 72,13. *τὴν ἀναίρεσι* 74,8. *τὴν ὑπόσχεσι* 74,9. *καταφύσι* EVV. II p. 190,12. *πρόθεσι* 207,25. *αἵρεσι* 211,4. *πρόφασι* 274,16. 303,6. *σύμβασι* 303,21 и т. п.

Что же касается *αὐτῶν* (точнѣе — *ἀυτῶν*) вмѣсто *αὐτὸν* (I p. 28,12), то если эта ошибка возникла дѣйствительно диттографическимъ путемъ, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ приписать ее вліянію не непосредственнаго сосѣдства родительныхъ падежей, какъ это думалъ Бюттнеръ-Вобстъ, но слова *αὐτῶν*, которое стоитъ въ предшествующей строкѣ (p. 28,11). Всего однако проще признать *ἀυτῶν* (vs. 12) не диттографіей, но обыкновенной ошибкой или опиской, обусловленною столь частымъ смѣшеніемъ буквъ *ο* и *ω*.

Возможно, что и въ двѣнадцатомъ примѣрѣ (p. XXVII): «Georg. Mon. p. 128,16 s.: *πρὸς ὑπομονὴν θλίψεως καὶ* *ἀ ν δ ρ ε ί α ς* *πρόσελθε* pro *ἀνδρείως*», мы имѣемъ не диттографическую ошибку, но просто результатъ смѣшенія *ω* съ *α*.

Далѣе (p. XXVII) Бюттнеръ-Вобстъ вскользь упоминаетъ о томъ, что иногда и самъ писецъ замѣчалъ свои ошибки, которыя и старался исправить, между прочимъ очень часто прибѣгая къ rasurae.

Тутъ я позволю себѣ высказать сожалѣніе по поводу того, что почтенный ученый совсѣмъ не обратилъ вниманія на нѣкоторыя весьма характерныя поправки самого писца, которыя доставляютъ весьма интересный матеріалъ для оцѣнки дѣятельности этого писца и, несомнѣнно, должны быть вмѣнены ему въ похвалу, — несмотря на то что по существу дѣла онѣ оказываются S c h l i m m b e s s e r u n g e n.

Такъ напр. Ioseph. EVV. I p. 87,13 первоначально написанное правильное *ἐλπίζειν* (P¹ pr.) самъ же писецъ передѣлалъ въ *ἐ λ π ί ζ η ν*[1]).

Ibid. p. 24,30 *συνέσει*] *συνέσει* P pr., *σ υ ν έ σ η* (sic) P c o r r. m. 1. Сообщеніе Бюттнеръ-Вобста: «*συνέσῄ* (sic) et *η* i. r.», — неправильно (хотя и сопровождается помѣткой «sic») и неполно.

1) Кстати сказать, Бюттнеръ-Вобстъ не указываетъ первоначальнаго написанія, отмѣчая въ критическомъ аппаратѣ лишь слѣдующее: „*ἐλπίζην* (sed *η* i. r.)“, причемъ „i. r.“ значитъ „in rasura“. — По поводу *ἐλπίζην* можно указать аналогичные варіанты, напр. *λανθάνην* p. 49, 15 (при непосредственно слѣдующемъ *κατὰ βλάπτ ε ι ν*); *γαμὴν* | (вм. *γαμεῖν*) p. 60, 29; *βλάπτην* p. 63, 10; *πο|λεμὴν* (вм. *πολεμεῖν*) p. 232, 32.

Ibid. p. 28,7 *ἀντιδιδόντος*] *ἀντι|διδόντοσ* P pr., *ἀ ν τ ι | δ ε ι δ ό ν τ ο σ* (sic) P c o r r. m. 1. Сообщеніе Бюттнеръ-Вобста («*ἀντι|δηδόντοσ* mutatum ex *ἀντιδειδόντοσ*) и здѣсь ошибочно.

Ibid. p. 120,3 *τούτων*] *τούτων* P pr., *τ ω ύ τ ω ν* P c o r r. m. 1. Эта поправка ускользнула отъ вниманія Бюттнеръ-Вобста, который отмѣтилъ только «*τωύτων*».

Diodor. EVV. I p. 232,12 s. *συνεπολέμησεν Λακεδαιμονίοις*] здѣсь *λ α κ ε | δ α ι μ ο ν ί ο υ σ* (vs. 13) самимъ писцомъ «исправлено» изъ *λ α κ ε | δ α ι μ ο ν ί ο ι σ*, чего также не замѣтилъ Бюттнеръ-Вобстъ, который приводитъ въ критическомъ аппаратѣ лишь «*λακεδαιμονίουσ*»[1]).

Къ вопросу о значеніи такихъ примѣровъ для характеристики писца кодекса мнѣ придется въ скоромъ времени вернуться, а потому оставляя ихъ пока въ сторонѣ, замѣчу, что въ самомъ концѣ разбираемаго § 4, — «ne post tot vituperationes desit laus» (p. XXVII), — Бюттнеръ-Вобстъ съ похвалой отзывается о художественно исполненныхъ золотомъ и синей краской украшеніяхъ (заставкахъ) и заглавіяхъ, которыя предпосланы извлеченіямъ изъ отдѣльныхъ авторовъ.

Теперь, прежде чѣмъ перейти къ критическому обзору содержанія § 5, считаю не безполезнымъ возвратиться къ вышеупомянутымъ «tot vituperationes», какія высказалъ Бюттнеръ-Вобстъ по адресу писца кодекса, и попытаться вкратцѣ выяснить, несомнѣнно, не лишенный извѣстнаго значенія вопросъ о томъ, насколько въ общемъ справедливы такого рода порицанія.

Къ рѣшенію такой задачи я приступаю тѣмъ охотнѣе, что въ непосредственной связи съ этимъ мнѣ придется затронуть и новый, никѣмъ еще до сихъ поръ не выясненный и даже вовсе не поставленный вопросъ о причинѣ, обусловившей несравненно бо́льшую исправность въ орѳографическомъ и иныхъ отношеніяхъ ватиканскаго палимпсеста Извлеченій *περὶ γνωμῶν*, который писанъ тѣмъ же самымъ писцомъ.

Мнѣніе Бюттнеръ-Вобста объ этомъ писцѣ въ общихъ чертахъ уже извѣстно читателямъ изъ сдѣланнаго мною выше обзора содержанія § 4, и что его сужденіе весьма неблагопріятно, нетрудно понять уже изъ

1) Попутно замѣчу также, что въ указанномъ мѣстѣ извлеченій изъ Діодора въ кодексѣ написано не „*συνεπολέμητεν* ut videtur“ почтенному ученому, но *συνεπολέμη τελακε|δαιμονίουσ*, причемъ *ελ* представляетъ собою лигатуру, а *ουσ*, какъ уже упомянуто выше, переправлено изъ *οισ*. Въ текстѣ Діодора соотвѣтствующее мѣсто гласитъ (XIII, 37, 2): *συνεπολέμησε χρόνον τινὰ τοῖς Λακεδαιμονίοις καὶ μεγάλας ἐν τῷ πολέμῳ χρείας παρέσχετο.* Я полагаю, что въ текстѣ извлеченій слѣдуетъ читать *σ υ ν ε π ο λ έ μ ε ι τ ε Λ α κ ε δ α ι μ ο ν ί ο υ ς*, причемъ нѣтъ настоятельной необходимости ни въ чтеніи *συνεπολέμη*<*σέ*>, ни въ замѣнѣ *τε* словомъ *τοῖς*. Напротивъ, въ текстѣ Діодора надлежитъ, по моему мнѣнію, читать *σ υ ν ε π ο λ έ μ η σ έ τ ε χρόνον τινὰ κτλ.*, принявъ это *τε* изъ cod. Peirescianus.

приведенныхъ мною выше (стр. 166) словъ почтеннаго ученаго, гдѣ онъ говоритъ о «tanta neglegentia» писца. Не болѣе лестными для послѣдняго оказываются и дальнѣйшіе отзывы: «verba punctis et commatis saepe ita sunt distincta, ut scriba non sensum enuntiati respexisse, sed illas notas pro arbitrio posuisse videatur» (p. XXVI); «Sicut igitur codicis scriba quadam ardet s c r i b e n d i neglegentia, ita l e g e n d i[1]) socordia inducitur ut verborum terminationes aut antecedentis vocabuli rationi . . . . . aut insequentis reddat similes» (ibid.); «Tam praegrandi mendorum numero quoniam scriba codicem adulteravit, non est cur miremur, quod ipse errores suos nonnunquam animadvertebat, si ea quae exaraverat denuo legebat,» и проч. (p. XXVII).

Если однако принять во вниманіе, съ одной стороны, фактъ несравненно большей исправности въ орѳографическомъ и иныхъ отношеніяхъ ватиканскаго палимпсеста[2]), который написанъ тѣмъ же самымъ писцомъ, съ другой, — приведенные мною выше примѣры сознательныхъ Schlimmbesserungen его же, очевидно, обусловленныхъ весьма похвальнымъ желаніемъ писца не отступать отъ оригинала (Vorlage) даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда чтенія послѣдняго оказываются несомнѣнно ошибочными и притомъ легко поддающимися исправленію, — если, повторяю, принять во вниманіе оба эти факта, то всего, конечно, естественнѣе придти къ совершенно иному заключенію, нежели Бюттнеръ-Вобстъ, относительно писца разбираемаго кодекса, а именно признать, что онъ былъ достаточно внимательнымъ и достаточно грамотнымъ переписчикомъ, притомъ совершенно чуждымъ склонности интерполировать текстъ оригинала. Что же касается орѳографическихъ и иныхъ неисправностей кодекса, то большинство ихъ обусловлено, по моему мнѣнію, соотвѣтственными неисправностями того оригинала, копіей котораго является codex Peirescianus, — иными словами, самого протографа Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*. Бо́льшая же исправность ватиканскаго палимпсеста естественно объясняется большею исправностью соотвѣтствующаго протографа Извлеченій *περὶ γνωμῶν*[3]).

---

1) Разрядка въ обоихъ мѣстахъ этой цитаты принадлежитъ самому Бюттнеръ-Вобсту.

2) Ср. ES. ed. B o i s s e v a i n, praefat. p. XVIII: „Quod ad orthographiam, vitia vel ex itacismo nata vel inde quod longae brevesque vocales inter se mutabantur non desunt in Vaticano codice nec tamen supra modum pullulant; hac in re Peiresciano codici palimpsestus longe praestat.“

3) Конечно, допустимо также предположеніе, что ватиканскій палимпсестъ былъ написанъ уже послѣ cod. Peirescianus, а равно и послѣ паэзовскаго кодекса и утраченнаго архетипа Извлеченій *περὶ ἐπιβουλῶν* (E), и что уже вслѣдствіе этой практики постепенно расширялось знакомство писца, — писавшаго всѣ эти, а, быть можетъ, нѣсколько и другихъ кодексовъ того же собранія Историческихъ Извлеченій, — съ тайнами греческой орѳографіи, — но во всякомъ случаѣ объяснять только этимъ фактъ большей исправности ватиканскаго палимпсеста я не находилъ бы возможнымъ.

Въ подтвержденіе правильности своихъ вышеизложенныхъ соображеній могу сослаться на слѣдующій аналогичный фактъ, на который я тѣмъ охотнѣе обращу вниманіе читателей, что въ непосредственной связи съ этимъ мнѣ придется обнаружить д а л ь н ѣ й ш і я к р у п н ы я з а б л у ж д е н і я д е Б о о р а в ъ о б л а с т и и з с л ѣ д о в а н і я р у к о п и с н а г о п р е д а н і я И з в л е ч е н і й *π ε ρ ὶ ἐ π ι β ο υ λ ῶ ν*.

Сличенная мною парижская копія (P — cod. Parisinus Gr. 1666) части утраченнаго архетипа Извлеченій *περὶ ἐπιβουλῶν* (E), можно сказать, изобилуетъ разными орѳографическими ошибками, — но было бы крупнымъ заблужденіемъ винить въ нихъ самого переписчика P, — какъ это (съ обычною своей догадливостью) дѣлаетъ де Бооръ, упрекающій и этого переписчика, и писца эскоріальской копіи (S) въ небрежности и торопливости[1]). Напротивъ, мы придемъ къ совершенно иной оцѣнкѣ писца P, если обратимъ должное вниманіе, напримѣръ, на такіе случаи — несомнѣнно, вполнѣ сознательныхъ — Schlimmbesserungen этого писца, какъ

Ioann. Antioch. EI. p. 105, 32 *ὃς μὴ* (писецъ сперва правильно написалъ *μὴ*, но затѣмъ з а ч е р к н у л ъ у д а р е н і е) *μετεῖχε τῶν ὑπὲρ πατρίδος πόνων* (*πόνον* P, причемъ в т о р о е *o* п е р е д ѣ л а н о и з ъ п о ч т и с о в с ѣ м ъ н а п и с а н н о й о м е г и). По поводу варіанта *πόνον*, очевидно, находившагося и въ E, на сопоставленіе напрашивается p. 89,6 *τῶν Μάρκου φίλων* (*φίλον* P и, конечно, E).

Ibid. p. 111, 18 *Αὐρηλιανῷ*] *ρη*, добавленное въ P надъ строкой, передѣлано въ *ρι*, тогда какъ немного выше, въ vs. 12 (*αὐρηλιανῶ*) и 15 (*αὐρηλιανὸς*), первоначально написанныя *ρϊ* передѣланы въ *ρη*, а кромѣ того и въ vs. 21 это же имя написано правильно (*αὐρηλιανὸν*).

Ibid. p. 105,30 *σαγηνεύοντος*] *σαγη|νεύοντοσ* P pr., *σαγη̈|νεύοντοσ* (т. е. *σ α γ ι ν ε ύ ο ν τ ο σ*) P corr.

Ibid. p. 98,10 s. *τεσσαρισκαίδεκα*[2])] *τεσσαρϊσ καί δεκα* P, причемъ *τεσσαρϊσ* исправлено изъ *τεσσαρεσ*. Невѣрное, неточное и вдобавокъ неопредѣленное сообщеніе де Боора: «*τεσσαρεισκαίδεκα* ex *τεσσαρισκ.* vel *τεσσαρισκαίδεκα* ex *τεσσαρεισκ.* m. 1 corr. P», весьма любезно предоставляющее самимъ читателямъ угадывать (ср. выше стр. 161 примѣч.), какое изъ этихъ чтеній слѣдуетъ признать первоначальнымъ, — является характернымъ образчикомъ де-бооровскихъ колляцій вообще, а въ частности той своеобразной де-бооровской „diligentia“, которую столь усердно восхваляютъ не въ мѣру услужливые, но, къ сожалѣнію, не въ доста-

---

1) EI. ed. d e B o o r, praefat. p. XIII: „Uterque liber perquam neglegenter ac temere scriptus scatet lacunis mendis erroribus“ и проч.; ср. также p. XX.

2) Такую же форму находимъ и p. 102, 6 s. Какъ показываетъ согласіе обѣихъ копій, она, несомнѣнно, находилась и въ E, но правильно ли поступилъ де Бооръ, принявъ ее въ текстъ EI., это еще вопросъ.

точной мѣрѣ компетентные рецензенты вродѣ, напр., Леопольда Кона [1]), а сверхъ того подчеркиваетъ и самъ де Booръ [2]).

Ibid. p. 71,27 *ἦσαν*] *ἤσαν* P corr. ex *ἦσαν*, — ср. *ἤσαν* (P) p. 92,8 и 117,19.

Ibid. p. 71, 31 *ἦσαν*] *ἦσαν* P corr. ex *ἤσαν*, — ср. *ἦσαν* (P) p. 84, 14. 32. 95, 1.

Ibid. p. 111, 14 *αἷμα*] *αἵμα* P corr. ex *αἷμα*.

Ibid. p. 98, 24 *γυναίκασ* P corr. ex *γυναῖκασ* (напротивъ, p. 106, 28 правильно *γυναῖ|κασ* P corr. ex *γυναί|κασ*).

Ibid. p. 103, 24 *στρατιώτας*] *στρατιῶτασ* P corr. ex *στρατιώτασ*.

Ibid. p. 116, 25 s. *ἐτελεύτα μὲν*] знаки ударенія, первоначально поставленные надъ этими словами, зачеркнуты самимъ писцомъ (P), и примѣры подобные этому встрѣчаются въ P довольно часто (ограничусь указаніемъ *δε* corr. ex *δὲ* p. 64, 12. 29. 67, 32. 68, 16. 30. 69, 23. 74, 7. 75, 13. 77, 9 и т. д.). — Въ непосредственной связи съ этимъ слѣдуетъ упомянуть о значительномъ количествѣ случаевъ — несомнѣнно, намѣреннаго, а не случайнаго — оставленія писцомъ P различныхъ словъ совсѣмъ безъ ударенія [3]).

ω
Ibid. p. 127, 26 *χορηγίᾳ*] *χορηγία* P.

λ
Ibid. p. 100, 15 *κατελήφθησαν*] *κατελήφθησαν* P, т. е. первоначально написанную совершенно правильную форму писецъ сознательно передѣлалъ въ явно ошибочную (*κατελλήφθησαν*) — несомнѣнно, лишь ради точнаго воспроизведенія того варіанта, который находился въ оригиналѣ (E); а что въ E дѣйствительно было написано *κατελλήφθησαν*, — это подтверждаетъ эскоріальская копія, дающая тоже *κατελλήφθησαν*.

σ
Ibid. p. 65, 17 и 22 *Συρίαν*] *συρίαν* P, т. е. *συρίαν* — очевидно, по той же самой причинѣ — въ двухъ мѣстахъ передѣлано самимъ писцомъ въ *σσυρίαν*.

---

1) Ср. L. Cohn, Götting. gel. Anz. 1904, p. 393, — съ моими замѣчаніями въ Визант. Врем., XIII, 1906, стр. 148 и 209—223.

2) По поводу этого любопытнаго факта см. Визант. Врем., XIII, 1906, стр. 209 слл.

3) Изъ огромнаго количества такихъ примѣровъ ограничусь указаніемъ только слѣдующихъ: *δε* p. 59, 11. 65, 25 (*προσδε*). 27. 62, 1. 12. 64, 27 и. т. д.; *λυπεισθε* 60, 35. *νεωτερισθειη* 63, 29 s. *ἀ|φρικανοσ* 67, 18. *γραμματιον* 88, 7 и 88, 23 (въ обоихъ мѣстахъ слѣдуетъ читать *γραμματῖον*, resp. *γραμματεῖον*, а не *γραμμάτιον*, какъ читаетъ де Booръ, слѣдуя эскоріальской копіи); *ϊουγουρθα τῶι νουμϊδων* 67, 26. *ρομαῖοι* (sic) 67, 25. — Попутно замѣчу, что де Booръ, не обративъ должнаго вниманія даже на эту, можно сказать, бросающуюся въ глаза, особенность P, не съумѣлъ понять, что, напримѣръ, въ p. 121, 16 и 127, 32 *τοῦ δε*, какъ написалъ писецъ P, очевидно, слѣдуя оригиналу, = *τοῦ δὲ*, а вовсе не *τοῦδε*, какъ воображаетъ онъ самъ, ошибочно цитуя въ обоихъ мѣстахъ: „*τοῦδε* PS“, а во второмъ изъ нихъ даже „исправляя“ („*τοῦ δὲ* scripsi“) въ сущности правильное чтеніе P. Полагаю, что столь же „точно“ сообщеніе де Боора и относительно S.

ν
Ibid. p. 71, 28 *νενεμημένοι*] *νενεμημένοι* P.

λ λ
Ibid. p. 67, 3 *ἐπήγγελτο*] *ἐπήγγελτο* P (именно такъ, а не *ἐπήγγελτο*, какъ сообщаетъ де Booръ въ критическомъ аппаратѣ).

Ibid. p. 70, 12 s. *ἐπήγγελλεν*] такъ читаетъ де Booръ, вводя въ текстъ варіантъ эскоріальской копіи (S) и сообщая въ критическомъ аппаратѣ слѣдующее: *ἐπήγγειλεν* P sed altera *λ* m. 1 spr. vers. ; при этомъ, однако, онъ, — какъ впрочемъ и слѣдовало ожидать отъ пресловутой де-бооровской „diligentia“, — не поясняетъ, надъ какою именно буквой въ *ἐπήγγειλεν* писецъ P надписалъ вторую лямбду: эту загадку онъ по своему обыкновенію предпочитаетъ любезно предоставить разгадывать самимъ читателямъ. Требовать отъ такого „изслѣдователя“, какъ де Booръ, чтобы онъ самъ, безъ посторонней помощи, сообразилъ, въ какомъ именно отношеніи этотъ — какъ будто незначительный — вопросъ о мѣстѣ надписанія второй лямбды въ P на самомъ дѣлѣ имѣетъ рѣшающее значеніе для критики текста разбираемаго мѣста EI., — было бы по меньшей мѣрѣ несправедливымъ, такъ какъ ultra posse nemo obligatur. Приходя поэтому на помощь въ данномъ случаѣ означенному „изслѣдователю“, я поясню ему, что если бы въ P лямбда

λ
была надписана надъ іотой (*ἐπήγγειλεν*), то этотъ варіантъ пришлось бы понимать, какъ *ἐπήγγελλεν*, а въ виду того, что и въ S (если только правильно сообщеніе де Боора) читается *ἐπήγγελλεν*, такое согласіе обѣихъ копій (P corr. и S) явилось бы достаточнымъ удостовѣреніемъ того, что и въ ихъ общемъ оригиналѣ (E) было написано именно *ἐπήγγελλεν*. При такихъ обстоятельствахъ, разумѣется, не было бы никакихъ поводовъ къ сомнѣнію въ правильности введенія въ текстъ EI. этого *ἐπήγγελλεν* въ замѣну вульгаты *ἐπήγγειλεν* (Cramer, Anecd. Paris. II, p. 16, 4; Car. Müller, F. H. G. IV, p. 564 col. 1, fr. 72, 1). — Но такъ какъ на самомъ то дѣлѣ въ P лямбда надписана надъ лямбдой

λ
же, то это *ἐπήγγειλεν*, очевидно, = *ἐπήγγειλλεν*, и на сопоставленіе съ этимъ варіантомъ напрашивается — не отмѣченный ни Крамеромъ, ни де Бооромъ — варіантъ той же рукописи (P) *ἀπέστειλλεν* p. 123, 21, гдѣ издатели правильно читаютъ *ἀπέστειλεν* (S).

Теперь возникаетъ вопросъ, который изъ двухъ вышеупомянутыхъ варіантовъ, т. е. *ἐπήγγειλλεν* ли (P corr.) или же *ἐπήγγελλεν* (S), слѣдуетъ признать чтеніемъ самого оригинала (E). По моему мнѣнію, безусловно не подлежитъ сомнѣнію, что въ E было написано именно *ἐπήγγειλλεν* (какъ P corr.), — и не только потому, что вообще писецъ P, какъ можно констатировать на основаніи сравнительнаго изученія варіантовъ обѣихъ копій, гораздо точнѣе, нежели писецъ S, передаетъ чтенія оригинала [1]), но и потому, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ

---

1) Кромѣ вышеприведенныхъ (въ текстѣ) примѣровъ можно указать на цѣлый рядъ такихъ случаевъ, когда писецъ S отъ себя добавляетъ пропу-

дѣло съ поправкой первоначальнаго чтенія въ P, а уже самый фактъ поправки, — хотя бы и относящейся къ Schlimmbesserungen, — естественно, указываетъ на болѣе внимательное отношеніе писца къ тексту оригинала въ соотвѣтственномъ мѣстѣ послѣдняго. А такъ какъ *ἐπήγγειλλεν* ближайшимъ образомъ возникло, конечно, изъ *ἐπήγγειλεν* [1]), то отсюда явствуетъ, что де Booръ неправильно предпочелъ варіантъ S: въ текстѣ EI. p. 70, 12 s. безусловно слѣдуетъ возстановить вульгату *ἐπήγγειλεν* (P pr.).

Вышеприведенные примѣры, — число которыхъ, кстати сказать, я могъ бы значительно увеличить, — самымъ нагляднымъ и краснорѣчивымъ образомъ опровергаютъ скороспѣлое сужденіе де Боора относительно парижской копіи (P), съ полною очевидностью доказывая, что писецъ послѣдней, — котораго (какъ и писца S) де Booръ съ присущею ему проницательностью аттестуетъ, какъ переписчика еще болѣе небрежнаго, чѣмъ даже извѣстный своею небрежностью Андрей Дармарій [2]), — на самомъ то дѣлѣ является однимъ изъ наиболѣе добросовѣстныхъ и внимательныхъ переписчиковъ, такъ какъ онъ съ чрезвычайно похвальнымъ усердіемъ старался какъ можно точнѣе воспроизвести въ своей копіи текстъ оригинала (E) со всѣми его орѳографическими особенностями и недостатками. Въ виду этого нельзя не высказать искренняго сожалѣнія по поводу того, что какія то неизвѣстныя намъ обстоятельства или соображенія помѣшали этому превосходному переписчику списать всѣ Извлеченія *περὶ ἐπιβουλῶν*, имѣвшіяся въ E.

На основаніи этой полной реабилитаціи писца P слѣдуетъ констатировать, что «perquam neglegenter ac temere» и «festinanter non minus quam neglegenter» [1]) отнесся къ своимъ обязанностямъ не писецъ P, но самъ де Booръ.

щенные въ E надстрочные знаки, — иной разъ не совсѣмъ удачно (p. 67, 24. 26. 30. 33. 75, 31 и т. д.). Въ особенности же поучителенъ слѣдующій примѣръ: p. 66, 11 s. *ἐν ἐπαίνῳ ποιεῖσθαι*] *ἐν ω ποιεῖσθαι* съ *επαίν* (sine spir.), надписаннымъ надъ буквами *ν ω*, т. е. *ἐνεπαίνω ποιεῖσθαι*, P; „*ἐνε* .... *νωποιεῖσθαι* lacuna decem fere literarum interposita S“; — де Booръ съ присущею ему „точностью“ приводитъ чтеніе P слѣдующимъ образомъ: „12 [читай: 11 s.] *ἐνωποιεῖσθαι* P *ἐπαίν* spr. vers. addito“.

1) Ср. p. 123, 21 *ἀπέστειλλεν* (P). — Напротивъ, въ Procop. Anecd. p. 28, 16 Kr. (*ἐπήγγελλεν*), гдѣ, кстати сказать, Гаури p. 40, 6 неправильно читаетъ *ἐπήγγειλεν*, рукописный варіантъ *ἐπήγγειλλεν* могъ возникнуть и вслѣдствіе ошибочно понятой переписчиками поправки, находившейся въ текстѣ архетипа прокопіевскихъ рукописей (напр. *ἐπήγγειλεν* с λ надъ *ι* — съ *λ* надъ *ι*).

2) EI. ed. de Boor, praefat. p. XX: „etiamsi neglegentissime plerumque textus transscripsisse Darmarius existimandus est tamen horum [т. е. Извлеченій *περὶ πρέσβεων*] librum archetypum diligentius repraesentatum esse ex iis partibus quae pluribus libris tractantur elucet. Aliter in nostris excerptis accidit ut et Scorialensis et Parisini reliquiae festinanter non minus quam neglegenter ab hominibus artis palaeographicae imperitissimis scriberentur.“ — Такіе результаты какъ нельзя лучше характеризуютъ де-бооровскій „методъ изслѣдованія“.

Для дальнѣйшей оцѣнки по достоинству столь своеобразнаго „изслѣдователя“ мнѣ остается подчеркнуть еще слѣдующее обстоятельство, характеризующее де Боора, съ одной стороны, какъ сличателя рукописей, съ другой, — какъ издателя EI.: изъ всѣхъ приведенныхъ мною выше (въ текстѣ) варіантовъ P онъ сообщаетъ въ своемъ критическомъ аппаратѣ только четыре (p. *67, 3. *70, 12 s. *98, 10 s. 100, 15), — да и изъ этихъ то 4 случаевъ онъ въ трехъ (отмѣченныхъ у меня звѣздочками) приводитъ варіанты P невѣрно или неточно.

Сужденіе де Боора относительно писца S тоже невѣрно, такъ какъ большинство орѳографическихъ ошибокъ, имѣющихся въ этой рукописи, несомнѣнно обусловлено соотвѣтственною неисправностью оригинала (E). Во всякомъ случаѣ, однако, этотъ писецъ съ гораздо меньшимъ, чѣмъ писецъ P, вниманіемъ относится къ тексту оригинала, а иногда позволяетъ себѣ даже интерполяціи, — правда, не злокачественныя, — напримѣръ, отъ себя добавляя пропущенные въ E надстрочные знаки [2]).

Что же касается самого кодекса E, то если онъ, — въ чемъ я лично не сомнѣваюсь, — былъ написанъ тѣмъ же самымъ писцомъ, что̀ и codex Peirescianus, то и въ немъ далеко не всѣ орѳографическіе недочеты слѣдуетъ приписывать небрежности этого переписчика: напротивъ, весьма естественно предположить, что такія ошибки обусловлены соотвѣтствующею неисправностью самого протографа Извлеченій *περὶ ἐπιβουλῶν*.

Возвращаясь къ предисловію Бюттнеръ-Вобста, мы находимъ въ послѣднемъ параграфѣ (§ 5) разбираемой главы сперва замѣтку о томъ, какъ сильно пострадали нѣкоторые листы драгоцѣннаго турскаго кодекса отъ сырости, и съ какими трудностями сопряжено сличеніе такихъ страницъ его (p. XXVII s.).

Затѣмъ (p. XXVIII s.) онъ говоритъ о разныхъ поправкахъ, наблюдаемыхъ въ текстѣ кодекса, причемъ кромѣ P^1 различаетъ 6 «manus recentes». Изъ нихъ одной принадлежатъ, по его словамъ, поправки въ пяти мѣстахъ извлеченій изъ Іосифа, другой — въ четырехъ мѣстахъ Георгія, третьей — въ одномъ мѣстѣ Ѳукидида, четвертой — въ двухъ мѣстахъ Полибія, пятой — въ одномъ мѣстѣ Діодора, и, наконецъ, шестой — въ шести другихъ мѣстахъ извлеченій изъ того же автора. Эту шестую руку Бюттнеръ-Вобстъ обозначаетъ посредствомъ P^0 и категорически заявляетъ (p. XXVIII), что смѣшать ее съ остальными пятью нельзя, такъ какъ только P^0 употребляетъ особыя черноземеноватыя чернила.

1) Ibid. p. XIII и XX.

2) Ср. выше стр. 172, примѣч. 3, и стр. 173 примѣч. 1.

Что же касается пяти остальныхъ manus recentes, для обозначенія которыхъ онъ пользуется однимъ общимъ сигломъ P^r, то судя по его собственной оговоркѣ: «quae omnes, quatenus de iis potest indicari, inter se diversae videntur» (ibid.), онъ не ручается за правильность ихъ различенія.

Мнѣ уже выше (стр. 166) пришлось отмѣтить довольно крупное заблужденіе Бюттнеръ-Вобста (p. XXV § 4), состоящее въ томъ, что (сдѣланныя P^2) исправленія текста первыхъ страницъ кодекса онъ приписалъ самому писцу (P^1), — и теперь, прежде чѣмъ приступить къ детальной провѣркѣ сообщеній почтеннаго ученаго относительно тѣхъ поправокъ, которыя онъ считаетъ принадлежащими P^r и P^0, весьма естественно выяснить вопросъ о дѣятельности этого P^2 — уже въ виду того обстоятельства, что нѣкоторыя поправки, приписываемыя Бюттнеръ-Вобстомъ P^2 или P^0, по ближайшей провѣркѣ оказываются произведенными именно P^2.

Главною ареной корректорской дѣятельности P^2 являются fol. 3 r. — 8 r., т. е. одиннадцать первыхъ страницъ кодекса въ его теперешнемъ видѣ [1]). На всемъ протяженіи этихъ страницъ (= p. 4,1 — 14,7 *συνέβη* по изданію Бюттнеръ-Вобста), содержащихъ извлеченія изъ Флавія Іосифа, P^2 съ необыкновеннымъ усердіемъ исправляетъ все то, что̀, по его мнѣнію, подлежало исправленію въ текстѣ, написанномъ P^1. При этомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣло не обходится безъ Schlimmbesserungen, интерполяцій и совершенно излишнихъ поправокъ.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ поправки P^2 сводятся къ слѣдующему:

1) къ добавленію разныхъ надстрочныхъ знаковъ, пропущенныхъ писцомъ, — напр. p. 4,7. 11. 12. 17 *δε* P^1, *δὲ* P^2; 6,6 *δε* P^1, *δὲ̈* P^2; 6,7 *την μεν* P^1, *τὴν μὲ̈ν* P^2; 4,18 *ποι* P^1, *ποῖ* P^2 (кстати сказать, это *ποῖ* Бюттнеръ-Вобстъ совершенно правильно оставляетъ въ текстѣ EVV., но въ текстѣ самого Іосифа, Ant. Iud. I, 55 p. 13,24 Nies., я предпочелъ бы возстановить *π ο ῦ*, cp. Gen. IV, 9); 4,12 *ήδεται* P^1, *ἥδεται* P^2; 4,14 *κατεπίνοιαν* P^1, *κατ'ἐπίνοιαν* P^2; 5,16 *ταυτὸ* P^1, *ταὐτὸ* P^2), иногда и безъ всякой необходимости (напр. p. 5,15. 29 *τε* P^1, *τὲ* P^2), — или, наоборотъ, къ уничтоженію излишне поставленныхъ знаковъ, — напр. p. 8,4 *κατὰκολουθήσειν* P^1, *κατακολουθήσειν* P^2; * 11,2 *σὺν απολλύναι* P^1, *συναπολλῦναι* P^2, гдѣ Бюттнеръ-Вобстъ приводитъ только «*συναπολλῦναι*» [2]);

2) къ замѣнѣ однихъ знаковъ другими, — напр. p. 6,28 *ήγάπησε* P^1, *ἠγάπησε* P^2; * 7,4 *ὧν* P^1, *ὦν* P^2 (ошибается Бюттнеръ-Вобстъ, сообщая, что *ὧν* ex *ὦν* исправилъ самъ писецъ); 7,26 *ἀβράμησ* P^1, *ἀβράμησ* P^2 (эта поправка ускользнула отъ вниманія почтеннаго издателя);

3) къ разъединенію словъ, написанныхъ слитно, — напр. p. 5,23 *πρόστε* P^1 (здѣсь, какъ и въ приводимыхъ ниже примѣрахъ, *στ* представляетъ собою обычную лигатуру, т. е. такъ называемую стигму), *πρόσ τε* P^2; 11,25 *εἰστὴν* P^1, *εἰ ^σ^τὴν* P^2; 9,9 *βασιλεῖστε* P^1, *βασιλεῖσ τε* P^2;

4) къ устраненію итацистическихъ и аналогичныхъ этимъ ошибокъ, — напр. p. 4,3 и 5,28 *γείνονται* P^1, *γίνονται* P^2; * 7,26 *ἐπειλυσ* (sic; безъ ударенія) P^1, *ἔπηλυσ* правильно P^2 (а по сообщенію Бюттнеръ-Вобста, приписывающаго поправку самому писцу: «*ἐπήλυσ*, sed *η* ex altera litt. correctum»); 10,26 *ὀπτίσασ* P^1, *ὀπτήσασ* P^2; * 11,11 *χωρὴν* P^1, *χω|ρεῖν* P^2 (Бюттнеръ-Вобстъ: «*χωρεῖν*, sed *ει* i. corr.»); 13,17 *ὑ|πακούην* P^1, *ὑ|πακούειν* P^2; 13,7 *πέφοικεν* P^1, *πέφῦκεν* P^2; — 9,31 *ὀφέλειαν* (corr. ex *ὀφέλιαν*) P^1, *ὠφέλειαν* P^2. — Очень характерна слѣдующая Schlimmbesserung, которая, кстати сказать, ускользнула отъ вниманія какъ Волленберга, такъ и Бюттнеръ-Вобста: p. 4,17 *ἧκε*] *ἧκε* P^1, *ε ἶ κ ε* P^2.

Изъ поправокъ, встрѣчающихся рѣже, стоитъ упомянуть о слѣдующихъ:

1) иногда, какъ это уже извѣстно читателямъ, P^2 добавляетъ iota subscriptum; къ двумъ примѣрамъ, указаннымъ мною выше (стр. 167), здѣсь я присоединю третій, самый интересный, — но, какъ и p. 12,8 *ἤτει*, не отмѣченный Бюттнеръ-Вобстомъ: p. 12,35 *φῶμην*] *ὤιμην* P^1, *φ ι μ η ν* (sic) P^2 Аналогичный только что приведенному примѣръ мы имѣемъ въ p. 7,30, если только вѣрно сообщаетъ Бюттнеръ-Вобстъ, что въ кодексѣ написано «*μετῴικησε*, iota subscripto sub *ω* deleto» [1]); но я сильно сомнѣваюсь въ правильности этого сообщенія, такъ какъ въ моихъ колляціяхъ это мѣсто отмѣчено у меня слѣдующимъ образомъ: «*ἰουδαίαν* (spir. add. P^2) *μετῴικησε*», безъ упоминанія о зачеркнутой іотѣ подъ *ω*, и я думаю, что за iota deletum почтенный ученый принялъ какой либо случайный отпечатокъ съ предшествующей страницы кодекса (fol. 4 v.), какіе неоднократно попадаются на fol. 5 r., — напр. въ *μεταναστὰσ* p. 7,28 надъ вторымъ слогомъ находится отпечатокъ верхней половины третьяго *ν* слова *ἀνθρώπινον* p. 6,29 s., такъ что при недостаточно внимательномъ сличеніи кодекса *μεταναστὰσ* p. 7,28 очень легко можно принять за *μετᾶναστὰσ*. — Кстати замѣчу, что однимъ изъ именно такихъ отпечатковъ и былъ введенъ въ заблужденіе Бюттнеръ-Вобстъ въ самомъ концѣ 15-го извлеченія изъ Діодора (EVV. I p. 209,29), гдѣ онъ приводитъ въ качествѣ варіанта P *εσ.. | ζηλωκέναι*, высказывая при этомъ предположеніе, что «*εσζη|ζηλωκέναι* fuisse exaratum», тогда какъ въ кодексѣ совершенно правильно написано *ἐ|ζηλωκέναι*. Объ этомъ я подробнѣе поговорю въ своемъ

---

1) Надо полагать, что и оба утраченныхъ первыхъ листа кодекса (fol. 1 r.—2 v.) не остались безъ аналогичныхъ поправокъ того же P^2. Между прочимъ *ὥστ'* EVV. I p. 1,17 (вмѣсто чего въ ELR. p. 1,18 читается *ὡς*), быть можетъ, является интерполяціей P^2, — ср. *ὡς* EVV. I p. 2,8 = ELR. p. 2,2.

2) Звѣздочкой я отмѣчаю тѣ мѣста, варіанты которыхъ сообщаетъ и Бюттнеръ-Вобстъ (въ критическомъ аппаратѣ).

1) Разрядка принадлежитъ мнѣ.

мѣстѣ ниже, гдѣ приведу и другой примѣръ (Ioseph. EVV. I p. 15,16) подобный только что указанному.

2) Лигатуру *ττ*, которою пользуется P[1] и которую неопытному въ палеографіи человѣку нетрудно принять за *τγ*, P[2] передѣлываетъ въ *τT*, напр. p. 6,18 *(ἔπραττον)*. 7,12 *(θαλάττης)*. 12,7 *(κρείττονα)*, — быть можетъ, потому, что и самъ онъ принималъ эту лигатуру за *τγ*.

3) Первоначально пропустивъ *τὴν* * p. 12,1 и замѣтивъ эту ошибку уже послѣ того, какъ нѣсколько слѣдующихъ словъ было имъ написано, P[1] добавилъ *την* (безъ ударенія) надъ строкой, причемъ окончаніе этого слова (*ην*) онъ написалъ сокращенно, употребивъ точно такой же значекъ, какой находимъ напр. въ одной аристотелевской рукописи X вѣка (cod. Parisinus Gr. 1741), о которой мнѣ уже приходилось говорить выше [1]). Что же касается P[2], то онъ передѣлалъ этотъ значекъ, придавъ ему такую форму, какая употреблялась въ болѣе позднія времена, а также добавилъ удареніе: въ результатѣ получилось написаніе почти тожественное съ тѣмъ *τὴν*, факсимиле котораго Г. Ф. Церетели приводитъ [2]) изъ одной петербургской рукописи (Имп. Публ. Библіот., № 326), написанной въ 1317 г. — Остается замѣтить, что у Бюттнеръ-Вобста мы находимъ лишь слѣдующее краткое сообщеніе по поводу этого мѣста: «*τὴν* postmodo insertum».

4) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ „поправки“ P[2] касаются перенесенія слоговъ съ одной строки на другую. Такъ, p. 9, 15 *δουλεύ|οντεσ* (P[1]) передѣлалъ P[2] въ *δουλεύον|**τεσ*, выскобливъ *ον* въ началѣ строки; эта передѣлка, очевидно, ускользнула отъ вниманія Бюттнеръ-Вобста, ибо въ противномъ случаѣ онъ не преминулъ бы отмѣтить такой варіантъ. — Другой примѣръ: *p. 7, 1 *εἰσ|ἐποιήσατο* (sic) P[1], *εἰ*|σεποιήσατο* P[2], гдѣ сильно заблуждается почтенный издатель, сообщая слѣдующее: «*εἰσ|εποιήσατο* rasura corr. ex *εἰσ|σεποιήσατο*». — Попутно замѣчу, что такого рода поправки довольно часто встрѣчаются въ вѣнской рукописи (cod. Vindobonensis hist. Gr. 28 Lamb., 31 Nessel.) XII вѣка, содержащей вторую редакцію (**B**) древняго, дометафрастовскаго, Житія преподобнаго Даніила Столпника, которое вмѣстѣ съ славянскимъ переводомъ печатается въ моемъ изданіи и выйдетъ въ свѣтъ въ этомъ году.

5) Надъ *βάλασ, βαλέασ, συνναβάρισ, συνόμορ* (ο над строкой) |, *βαλλήνων* p. 9, 10, а также надъ *ἀμαραψίδου, ἀριούχου*, **χοδολ|λαμόρου* [3]), *θαδάλου* 9,18 и надъ *μελχισεδὲκ* 9,23 P[2] надписалъ черточки въ знакъ того, что это имена собственныя.

6) Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ P[2] измѣняетъ интерпункцію

---

1) Стр. 163, примѣч. 1; — см. факсимиле соотвѣтствующаго слова въ упомянутомъ тамъ же трудѣ Г. Ф. Церетели, табл. V, сокр. ***HN***, № 4: *την*.

2) Ibid., № 11: *τὴν*.

3) Отъ этого чтенія кодекса, по моему мнѣнію, напрасно отступилъ Бюттнеръ-Вобстъ, помѣстившій въ текстѣ своего изданія *Χοδολαμόρου*.

P[1], — напр. p. 4, 23 *πολυπραγμονοῦντος, οὐκ εἶναι*] | *πολυπραγμονοῦντοσ αὐτον. οὐκεῖναι* P[1], *πολυπραγμονοῦντοσ αὐτὸν, οὐκεῖναι* P[2] (ни Волленбергъ, ни Бюттнеръ-Вобстъ не замѣтили этого *αὐτὸν*, но въ извиненіе ихъ недосмотра можно указать на то, что вся вышеприведенная фраза читается въ кодексѣ лишь съ большимъ трудомъ); — 5, 13 *ἄνθρωποι,*] *ἀ̅ν̅ο̅ι̅·* P[1], *ἄνοι,* P[2]; — 11, 13 *παρέξειν,*] *παρέξειν·* P[1], *παρέξειν,·* (sic) P[2].

Тутъ же можно упомянуть и о случаяхъ прибавленія этимъ P[2] знаковъ препинанія, — напр. p. 8, 10 *τό τε* P[1], *τό, τε* P[2]; 10, 3. 29 *τοῦ δε* P[1], *τοῦ δὲ,* P[2].

Нетрудно замѣтить, что поправки P[2], которыя мной указаны выше, всѣ въ общемъ отличаются чисто внѣшнимъ характеромъ и, такъ сказать, скользятъ лишь по поверхности текста, написаннаго P[1], не затрагивая этого текста вглубь, по существу, т. е. не внося такихъ измѣненій, которыя выходили бы изъ рамокъ сравнительно скромной задачи устранить орѳографическіе недочеты текста P[1]. Для критики текста Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* такія поправки, понятно, не могутъ претендовать на какое-либо значеніе, такъ какъ никакой издатель не нуждается въ помощи P[2] для исправленія орѳографическихъ ошибокъ, имѣющихся въ текстѣ P[1]. Напротивъ, можно сказать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобная помощь P[2] даже нежелательна, — такъ, напр., p. 5, 5 *διὰ πάσης*] *δι απάσησ* P[1], *δι ἀπάσησ* P[2]: здѣсь P[2] какъ бы закрѣпляетъ вульгату *διὰ πάσης*, тогда какъ варіантъ P[1] можно понимать и какъ *δι᾽ ἁπάσης*.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что P[2] ограничился лишь вышеупомянутою скромною задачей; напротивъ, цѣлый рядъ другихъ его поправокъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ, что P[2] позволилъ себѣ произвести въ текстѣ P[1] и болѣе серьезныя измѣненія, начиная съ сравнительно невинныхъ операцій выскабливанія парагогическаго *ν* (p. 5, 27. 8, 4) и кончая несомнѣнными интерполяціями вродѣ передѣлки *μέλλον* въ *μέσον* (p. 10, 29) или *μετακοσμήσειν* въ *μετακομίσειν* (p. 8, 4) и добавленія цѣлыхъ словъ (*δὲ* p. 10, 5. *ἂν* p. 13, 4. 34). Впрочемъ наряду съ этимъ встрѣчаются и удачныя конъектуры самого P[2] — въ тѣхъ мѣстахъ, исправленіе которыхъ не требовало особаго напряженія его дивинаціонныхъ способностей.

Въ виду того обстоятельства, что эта вторая группа поправокъ P[2], — доставляя весьма цѣнные матеріалы какъ для оцѣнки дѣятельности самого P[2], такъ и для рѣшенія вопроса объ источникѣ такихъ поправокъ, — въ то же время оказывается, какъ увидимъ ниже, не лишенною извѣстнаго значенія и для критики текста Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*, — я считаю необходимымъ тутъ же сопоставить всѣ примѣры этихъ поправокъ P[2] (сперва — въ предѣлахъ одиннадцати первыхъ страницъ кодекса), — сопровождая ихъ соотвѣтственнымъ критическимъ разборомъ въ интересахъ установленія подлиннаго текста

EVV. Замѣчу при этомъ, что примѣры я не буду раздѣлять на разныя группы, но буду приводить ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ ихъ нахожденія — ради бо́льшаго удобства тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ воспользоваться моею рецензіей для внесенія соотвѣтствующихъ дополненій и поправокъ въ свои экземпляры разбираемаго изданія. Звѣздочками же я буду, какъ и выше, отмѣчать тѣ случаи, которые упоминаются и Бюттнеръ-Вобстомъ въ его критическомъ аппаратѣ.

Остается добавить, что какъ бы соединительнымъ звеномъ между обѣими группами поправокъ P^2 является уже извѣстная читателямъ (стр. 177) странная Schlimmbesserung p. 4, 17 (*ἧκε* P^1, *εἶκε* P^2), которую я отнесъ къ первой группѣ, а не ко второй, такъ какъ едва-ли можно думать, что P^2 въ данномъ случаѣ имѣлъ въ виду глаголъ *εἴκω*.

Ioseph. EVV. I, p. 4, 19 *οὐκ ἰδεῖν* [1])] *οὐκήδη* P^1 pr., *οὐκεῖδεν* или, скорѣе, *οὐκεῖδε^ν* P^1 corr., *οὐκ ἰδεῖ^ν* P^2. — Въ текстѣ самого Іосифа читается *οὐκ ἰδεῖν* (Antiq. Iud. I, 55 p. 14, 1 Niese), причемъ, однако, вмѣсто *ἰδεῖν* codex R(egius, т. е. Parisinus Gr. 1421) даетъ варіантъ *ἤδειν*, а L(aurentianus 69,20) — *εἶδεν*. Чтеніе P^2, какъ видимъ, вполнѣ совпадаетъ съ подлиннымъ чтеніемъ Іосифа, но въ текстѣ извлеченій, несомнѣнно, слѣдуетъ возстановить *οὐκ εἶδεν* (какъ въ L, варіанты котораго нерѣдко совпадаютъ съ варіантами турскаго кодекса), — такъ какъ *ἰδεῖν* P^2 въ данномъ случаѣ оказывается, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшихъ примѣровъ, (удачною) конъектурой самого P^2, а не восходитъ къ тому оригиналу (протографу EVV), копіей котораго является codex Peirescianus.

*5, 7 *ἀλλ' ἐπ' αὐξήσει*] *ἀλλ'εν παξήσει* (sic) P^1, *ἀλλ'ἐ π'ἀυξήσει* P^2 (*ἐ* написано на мѣстѣ выскобленной лигатуры *ευ*); ошибается Бюттнеръ-Вобстъ, сообщая, что (вмѣстo *ἀλλ' ἐπ'*) въ кодексѣ читается «*ἀλλέ * π*» [2]).
И здѣсь мы имѣемъ удачную конъектуру самого P^2.

*5, 22 s. *ἄλλον* <*ἄλλον*> *χεῖρονα τελευτῶντα*] *ἄλλον* | *χεῖρονα τελευτῶντα·* P^1, *ἄλλων* | *χειρόνωντελευτώντων·* P^2. — Такъ какъ чтеніе P^1 отличается отъ подлиннаго (Ioseph. Ant. Iud. I, 66 p. 16, 7 *ἄλλον ἄλλον χεῖρονα τελευτῶντα*) только случайнымъ пропускомъ *ἄλλον*, то ясно, что варіантъ P^2 является интерполяціонной поправкой P^2 de suo, и что въ текстѣ извлеченій слѣдуетъ читать <*ἄλλον*> *ἄλλον χεῖρονα τελευτῶντα*. Что же касается Бюттнеръ-Вобста, то онъ приводитъ въ качествѣ

1) Въ изданіи Бюттнеръ-Вобста подъ обоими этими словами поставлены точки, посредствомъ которыхъ почтенный издатель обозначаетъ, что ни то, ни другое слово „certe distingui non posse" (ср. его Praefat. p. XLII); иными словами, — онъ не ручается за точность своего чтенія даннаго мѣста кодекса. Не мѣшаетъ замѣтить, что это мѣсто, — какъ не мало и другихъ на той же страницѣ кодекса (fol. 3 r.), — лишь съ величайшимъ трудомъ поддается чтенію.

2) Одною звѣздочкой онъ обозначаетъ (въ критическомъ аппаратѣ) одну выскобленную букву, двумя — двѣ, и т. д. (ср. praefat. p. XLII).

написаннаго самимъ писцомъ (P^1) «*ἄλλων* | *χειρόνων τελευτώντων*», ни слова не говоря о поправкахъ.

5, 25 *ἀπονοίᾳ*] *ἀπόνοια* P^1, *ἀπονοία* P^2; — рукописи Іосифа (Ant. Iud. I, 66 p. 16, 9) даютъ *ἀπόνοιαν*, за исключеніемъ, однако, двухъ [1]), въ которыхъ читается *ἀπονοία*. Несмотря на совпаденіе поправки P^2 съ варіантомъ іосифовскихъ рукописей SP, которыя къ тому же и вообще совпадаютъ съ cod. Peirescianus даже чаще, чѣмъ L, — я думаю, что въ текстѣ извлеченій слѣдуетъ возстановить *ἀπόνοια*<*ν*>, признавая *ἀπόνοια* P^1 ошибочнымъ написаніемъ вмѣсто *ἀπόνοιαν* [2]). — Что же касается текста самого Іосифа, то вульгату p. 16, 8 s. Nies. я предложилъ бы исправить слѣдующимъ образомъ: *ὅλως* (такъ cod. Peiresc. и іосифовскіе SP; *ἄλλος* остальныя рукописи Іосифа, вмѣсто чего Низе предложилъ читать *ἄλλως*) *δ'. εἴ τις ὀκνηρὸς ἦν πρὸς τὸ φονεύειν, ἀλλ' οὖν* (такъ cod. Peir. и SP) <*δι'*> *ἀπόνοιαν ἦν θρασέως* (*θράσους* рукописи Іосифа кромѣ SPL, гдѣ, какъ и въ cod. Peir., читается *θρασὺς*) *ὑβρίζων καὶ πλεονεκτῶν*. Остается добавить, что *ΔΙ* между *Ν* и *ΑΠ* могло весьма легко быть пропущено писцомъ архетипа іосифовскихъ рукописей, и что *θράσους* можно было бы просто изгнать изъ текста, какъ слово, возникшее изъ глоссы *θράσος*, надписанной надъ *ἀπόνοιαν* въ томъ же архетипѣ, — но мнѣ лично *θρασέως* кажется заслуживающимъ предпочтенія.

*5, 27 *ἐφρόντιζε*] | *ἐφρόντιζεν* P^1, | *ἐφρόντιζε** P^2; — не совсѣмъ точно (быть можетъ, однако, лишь по винѣ типографіи) сообщеніе Бюттнеръ-Вобста: «*ἐφρόντιζε* *», который кромѣ того почему то не пояснилъ, какая именно буква здѣсь выскоблена, а также не отмѣтилъ, что это слово находится въ началѣ строки. — Всѣ рукописи Іосифа даютъ *ἐφρόντιζε* (подобно P^2), но это обстоятельство ни мало не препятствуетъ намъ возстановить въ текстѣ извлеченій чтеніе P^1 — по причинѣ, указанной выше (стр. 180) при разборѣ p. 4, 19.

*6, 7 *ἀμφοτέραις* (подразум. *στήλαις*) *ἐνέγραψαν τὰ εὑρημένα*] здѣсь вмѣсто *ἀμφοτέραις* первоначально P^1 написалъ *ἀμφότε|ρα*, но сейчасъ же переправилъ это чтеніе въ *ἀμφοτέ|ρασ*, а P^2 довершилъ исправленіе, вставивъ іоту. Бюттнеръ-Вобстъ цитуетъ «*ἀμφοτέραισ* corr. ex *ἀμφοτέρασ*», какъ поправку самого писца (P^1).

*6, 12 *γενεὰς*] *γενεαὶ* P^1 pr., *γενεὰσ* (правильно) P^1 corr., что̀ P^2 принялъ за *γενεαὶσ* и переправилъ въ *γενεαῖσ*. Бюттнеръ-Вобстъ приводитъ лишь *γενεαῖσ* (какъ чтеніе P^1).

6, 19 *γυναιξὶ*] *γυναιξιν* (безъ ударенія) P^1, *γυναιξὶ** P^2. Въ текстѣ извлеченій, по моему мнѣнію, слѣдуетъ читать *γυναιξὶν*,

1) А именно S — cod. Vindobonensis hist. Gr. 2 Lamb., XI вѣка, и P — Parisinus Gr. 1419, тоже XI вѣка. Мимоходомъ замѣчу, что эта парижская рукопись (P), быть можетъ, является копіей вѣнской (S), — но не наоборотъ.

2) Ср. указанные выше (стр. 168) примѣры аналогичнаго пропуска *ν* въ концѣ словъ.

несмотря на совпаденіе поправки P^2 съ чтеніемъ рукописей Іосифа; ср. сказанное выше по поводу р. 5, 27.

*6, 21 *πεποίϑησιν*] *πεποιϑησει* P^1, *πεποιϑήσει* P^2 (что̀ Бюттнеръ-Вобстъ цитуетъ въ качествѣ чтенія самого писца); — по поводу этого мѣста см. выше стр. 168.

*6, 27 *καὶ τῶν τούτοις συνοικουσῶν*] вмѣсто *τῶν* P^1 написалъ *τού των*, что̀ и было исправлено P^2 (* **τῶν*). Бюттнеръ-Вобстъ приводитъ «*καὶ* *** *τῶν*» (какъ и вездѣ, — въ качествѣ чтенія самого писца) и предполагаетъ въ данномъ случаѣ исправленіе диттографической ошибки («*τῶν* videtur esse erasum»).

*6, 29 *οὐκ ἐκείνων μόνον*] *οὐκεκείνων μόνων μόνων* (sic, съ диттографической ошибкой) P^1, *οὐκἐκεῖν*ON *μόνον* (ON написано на мѣстѣ выскобленнаго *ων μόνων*) P^2, *οὐκἐκεῖνω*N *μόνον* P^3, который передѣлалъ O въ *ω* просто посредствомъ проведенія вертикальной линіи посрединѣ O. Сообщеніе Бюттнеръ-Вобста неполно [1]) и весьма неточно: «*ἐκεῖνον* ex *ἐκεῖν******** P, partem litterae *o* denuo pinxit P^r, ita ut fortasse *ἐκείνων* voluerit». — Чтеніе P^1, если оставить въ сторонѣ диттографію, совпадаетъ съ чтеніемъ рукописей Іосифа (Ant. Iud. I, 75 p. 18, 6 *οὐκ ἐκείνων μόνων*) за исключеніемъ лишь SP, гдѣ находимъ двойную интерполяцію (*ἐκείνουσ* вмѣсто *ἐκείνων* и *μόνον*, „исправленное“ изъ *μόνων*), — а потому въ текстѣ извлеченій надо и *μόνον* замѣнить подлиннымъ чтеніемъ *μόνων*. Что же касается поправокъ P^2 (за исключеніемъ, конечно, исправленія имъ диттографической ошибки P^1), то ихъ чисто интерполяціонный характеръ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

*6, 30 *δόξαν*] это правильное чтеніе P^1 (контекстъ такой: *πᾶν ὅσον ἦν ἀνϑρώπινον τότε δόξαν αὐτῷ διαφϑεῖραι, ... εἰς ϑάλασσαν τὴν ἤπειρον μετέβαλεν*) P^2 передѣлалъ въ *δόξαντ* с надписаннымъ *ο* (т. е. *δόξαντος*), вмѣсто чего Бюттнеръ-Вобстъ ошибочно прочелъ «*δόξαντ'*». Отмѣтивъ это чтеніе, онъ присовокупляетъ: «sed *τ* postmodo additum est» [подразумѣвается: самимъ писцомъ], но не поясняетъ, какъ слѣдуетъ, по его мнѣнію, понимать такой варіантъ. — Едва-ли необходимо доказывать, что въ данномъ случаѣ интерполяціонный характеръ поправки P^2 (*δόξαντος*) выраженъ еще рѣзче, нежели въ непосредственно предшествующемъ примѣрѣ.

7, 2 *ο' καὶ ε' γεγονὼς ἔτη*] здѣсь *ἐτη*, написанное P^1 (безъ знака придыханія), P^2 „исправилъ“ въ *ἔτει* (sic), — должно быть, потому, что числительныя *ο' καὶ ε'* (*ἑβδομήκοντα καὶ πέντε* Ioseph. Ant. Iud. I, 154 p. 38, 13) онъ принялъ за порядковыя (ordinalia). — Ни Волленбергъ, ни Бюттнеръ-Вобстъ не замѣтили этой Schlimmbesserung, которую

1) Между прочимъ онъ не замѣтилъ и того, что *μόνον* „исправлено“ изъ *μόνων*.

можно сопоставить съ аналогичнымъ „исправленіемъ“ *η* въ *ει* р. 4, 17 (см. выше стр. 177) и 8, 28 (см. ниже стр. 184).

7,32 *εἴπαμεν*] *εἴπομεν* (*εἰπομεν* pr.) P^1, причемъ удареніе добавлено почти надъ знакомъ придыханія; *εἴπωμεν* P^2, который, не замѣтивъ знака ударенія, поставленнаго P^1, отъ себя добавилъ удареніе (рядомъ съ spiritus lenis), такъ что у этого слова оказалось два ударенія [1]). — Контекстъ такой: *περὶ ὧν ἐν ἑτέροις εἴπ.*, причемъ однако слѣдуетъ замѣтить, что оба послѣднихъ слова принадлежатъ excerptor'у, являясь передѣлкой подлиннаго текста, такъ какъ въ приведенной Іосифомъ цитатѣ изъ IV книги *τῶν Ἱστοριῶν* Николая Дамасскаго это мѣсто читается слѣдующимъ образомъ: *περὶ ὧν ἐν ἑτέρῳ λόγῳ διέξειμι τὰ ἱστορούμενα.* — Что касается вопроса о возстановленіи текста извлеченій, то изъ варіантовъ *εἴπομεν* (P^1) и *εἴπωμεν* (P^2), по моему мнѣнію, слѣдуетъ отдать предпочтеніе именно второму, хотя онъ является лишь конъектурой P^2. Дѣло въ томъ, что, какъ видно изъ контекста цитаты самого Іосифа, въ данномъ мѣстѣ скорѣе всего требуется глаголъ въ формѣ futuri, а это *εἴπωμεν*, несомнѣнно, = *ἐροῦμεν* [2]). — Остается добавить, что какъ Волленбергъ, такъ и Бюттнеръ-Вобстъ, не замѣтивъ первоначальнаго чтенія (P^1), ошибочно приняли *εἴπωμεν* за *εἴπαμεν*.

* 8,4 *εὑρεϑεῖσι*] *εὑρεϑείσειν* или *εὑρεϑεισειν* P^1 (за присутствіе знака ударенія не могу поручиться), *εὑρεϑεῖσι** P^2. Ошибочно сообщеніе Бюттнеръ-Вобста: «*εὑρεϑεῖσι* ex *εὑρεϑεῖσι**». — Само собою понятно, что въ текстѣ извлеченій слѣдуетъ возстановить *εὑρεϑεῖσιν* — тѣмъ болѣе, что такъ же читается и въ іосифовскихъ рукописяхъ S^1PL, а равно и въ Epitome (E) *τῆς Ἰουδαϊκῆς Ἀρχαιολογίας* Іосифа.

8,4 *μετακοσμήσειν αὐτοὺς ἐπὶ τὸ βέλτιον*] совершенно правильное чтеніе P^1 *μετακοσμήσειν* P^2 произвольно „исправилъ“ въ *μετακο***μίσειν*, чего страннымъ образомъ не замѣтили ни Волленбергъ, ни Бюттнеръ-Вобстъ. Въ іосифовскихъ рукописяхъ SP, а равно и въ E, читается тоже *μετακομίσειν*, но не слѣдуетъ думать, что *μετακομίσειν* P^2 такъ или иначе восходитъ къ какой либо изъ рукописей SPE. Дѣло въ томъ, что если бы P^2 пользовался какою либо рукописью Іосифа, то онъ, конечно, не преминулъ исправить при ея помощи и другія ошибки, имѣющіяся въ текстѣ P^1, — напр. въ томъ же самомъ извлеченіи изъ Іосифа (exc. 3) p. 8,28 (см. ниже) или р. 9,2, гдѣ вмѣсто *ὑπώρειαν* читается *πορὶ*· (sic), что̀ въ полной неприкосновенности такъ и оставлено P^2, — очевидно, потому, что исправленіе этого мѣста превышало его конъектуральныя способности. На основаніи этихъ сооб-

1) На сопоставленіе напрашивается р. 5, 28: *δεινοσ̀* (съ удареніемъ, поставленнымъ надъ сигмой) P^1, *δεινὸσ̀* P^2.

2) По поводу такого употребленія coniunct. aor. въ смыслѣ indic. fut. ср. Blass, Grammatik des Neutestamentlichen Griechisch [2] (Göttingen 1902), p. 213 adn. 1.

раженій нельзя не признать и *μετακομίσειν* самостоятельною конъектурой P^2.

8,10 *ἐπενόησεν*] такъ написалъ это слово и P^1, но P^2 сперва зачеркнулъ, а потомъ и выскоблилъ парагогическое *ν (ἐπενόησε*)*, чего однако не замѣтилъ Бюттнеръ-Вобстъ. Впрочемъ этотъ недосмотръ почтеннаго ученаго послужилъ на пользу его изданію, такъ именно вслѣдствіе этого въ текстѣ разбираемаго изданія и уцѣлѣла та буква, которую въ кодексѣ уничтожилъ P^2. — Напротивъ, Волленбергъ прочелъ *ἐπενόησε*, какъ видно изъ примѣчанія Низе къ Ioseph. Ant. Iud. I, 163 p. 40,19: ‹*ὑπενόησε*] *ἐπενόησε* MPL Exc [Peiresc.]›, но, повидимому, онъ не отмѣтилъ первоначальнаго чтенія [1]).

8,28 *εἰκοῦς**] *ηκοὺσ* (sic) P^1, *εἰκοῦσ* P^2. Не замѣтивъ первоначальнаго чтенія, Бюттнеръ-Вобстъ оставляетъ въ текстѣ *εἰκοῦς* съ помѣткой (посредствомъ звѣздочки), что это чтеніе испорчено, и поясняетъ въ примѣчаніи: ‹*εἰκαίους* videtur excerptor voluisse›. Однако excerptor тутъ совсѣмъ не при чемъ, и предположеніе почтеннаго ученаго можно признать правильнымъ лишь при условіи замѣны слова «excerptor» сигломъ P^2. Что же касается *ηκοὺσ* (P^1), то, конечно, нельзя отрицать, что съ палеографической точки зрѣнія этотъ варіантъ всего естественнѣе считать возникшимъ изъ *εἰκαίους*; при этомъ уже въ протографѣ Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* это слово могло быть написано съ итацистической ошибкой, а кромѣ того слогъ *και* могъ быть переданъ посредствомъ извѣстнаго сокращенія [2]). При такихъ условіяхъ изъ *ηκ(αί)ουσ* при нѣкоторой невнимательности переписчика (P^1), дѣйствительно, весьма легко могло получиться *ηκοὺσ*. Не стану отрицать возможности и того предположенія, что превращеніе *ηκ(αί)ουσ* въ *ηκόυσ* или *ηκοὺσ* могло произойти еще и раньше, т. е. по винѣ писца либо протографа EVV., либо той рукописи Іосифа, которою пользовался эксцерпторъ, но если принять во вниманіе нѣкоторую неопытность P^1 въ палеографіи, сказывающуюся въ томъ, что напр. *υποοι(ον)* протографа, гдѣ *υπ* было написано въ видѣ лигатуры, а *ον* посредствомъ извѣстнаго сокращенія онъ принялъ за *ποοὶ* (p. 9, 2), — *ἀλε̄ξ̄δρον* (т. е. *ἀλέξανδρον*) передалъ посредствомъ *ἄλεδρον* (p. 111,28) и подобнымъ же образомъ *ἐναλε(ξαν)δρία* посредствомъ *ἐναλεδρίω* (p. 112,2 s.), — затѣмъ въ цѣломъ рядѣ случаевъ обозначенія *ν* въ концѣ слова посредствомъ черточки принялъ *παίδευσι(ν)*, *ἀναίρεσι(ν)* и т. п. за *παίδευσι*, *ἀναίρεσι* и т. д. [1]), — если принять это во вниманіе, то, пожалуй, всего естественнѣе приписать превращеніе *ηκ(αί)ουσ* въ *ηκοὺσ* самому P^1.

Во всякомъ случаѣ однако нѣтъ ни малѣйшей необходимости видѣть въ возстановляемомъ такимъ путемъ варіантѣ *εἰκαίους* редакціонное измѣненіе эксцерпторомъ подлиннаго текста, считая таковымъ *κενὸν*, находящееся въ данномъ мѣстѣ во всѣхъ рукописяхъ Іосифа (Ant. Iud. I, 166 p. 41,16 *κενοὺς καὶ μηδὲν ἔχοντας ἀληθές*). Напротивъ, по моему мнѣнію, можно было бы признать это *εἰκαίους* подлиннымъ чтеніемъ самого Іосифа; что же касается *κενοὺς*, то этотъ варіантъ всего проще въ такомъ случаѣ считать глоссой, надписанной надъ *εἰκαίους* для поясненія этого — не слишкомъ часто употреблявшагося — слова [2]), и затѣмъ, уже въ архетипѣ іосифовскихъ рукописей, вытѣснившей изъ текста подлинное *εἰκαίους*.

Возможны однако и другія рѣшенія даннаго вопроса. Такъ напр., если допустить предположеніе, что подлиннымъ чтеніемъ являлось *σκαιούς*, то изъ этого слова, — написаннаго въ общемъ архетипѣ іосифовскихъ рукописей, дошедшихъ до нашего времени, и той утраченной, которою пользовался excerptor, въ началѣ строки съ пропускомъ первой буквы, оставленной для написанія ея киноварью, но случайно пропущенной рубрикаторомъ, — весьма легко могло получиться (конъектуральнымъ путемъ), съ одной стороны, *<εἰ> καίους* — въ утраченной рукописи, которою пользовался excerptor, съ другой, — *και<ν>οὺς*, передѣланное затѣмъ въ *κενοὺς* (ради контекста) въ архетипѣ дошедшихъ до нашего времени рукописей Іосифа; впрочемъ *καινοὺς* могло возникнуть и чисто диттографическимъ путемъ (*κΑΙούς — κΑΙΝούς*), а *κενοὺς* — просто вслѣдствіе столь частаго въ рукописяхъ смѣшенія *ε* и *αι*.

Если же признать подлиннымъ чтеніемъ Іосифа вульгату *κενοὺς*, то въ *ηκοὺσ* P^1 слѣдуетъ видѣть порчу варіанта *καινοὺς (= κενοὺς)*: въ протографѣ EVV. первый слогъ этого слова могъ быть написанъ сокращенно — *κ(αι)νοὺσ* [3]), а *κ* вмѣсто *ν* въ *ηκοὺσ* могла возникнуть диттографически — подъ вліяніемъ непосредственно слѣдующаго слова (*καὶ*).

1) Говорю: „повидимому“, такъ какъ сочиненіе Волленберга (Recensentur LXXVII loci ex Flavi Iosephi scriptis excerpti qui ex collectaneis Constantini Porphyrogenetae *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* in codice Peiresciano extant, Berlin 1871), — которымъ пользовались Низе и Бюттнеръ-Вобстъ, — мнѣ было недоступно.

2) По поводу такихъ сокращеній въ серединѣ слова ср. примѣры, приведенные Г. Ф. Церетели въ его трудѣ, упомянутомъ мною выше (стр. 163, примѣч. 1), табл. I, *αι*: *δικ(αι)οσύνην* въ рукописи 835 года, *δίκ(αι)ον* — 880 г., *κ(αι)νὸν* — 1054 г.

1) См. примѣры, приведенные выше (стр. 168).

2) Ср. Suid. *εἰκαῖον· μάταιον, ἀνωφελές*, и нѣсколько ниже: *εἰκαῖος· μάταιος*. Правда, у него же читаемъ и *κενεὸν καὶ κενόν· μάταιον*, — но едва-ли кто станетъ отрицать, что *εἰκαῖος* употреблялось гораздо рѣже, чѣмъ *κενός*.

3) Ср. примѣры, приведенные выше, стр. 184, примѣч. 2. — Сверхъ того можно отмѣтить сокращенное написаніе *καὶ*, гдѣ *κ* очень легко принять за *η*, — напр. въ московской синодальной рукописи 880 года (Gr. 117), въ концѣ fol. 461 r., — см. превосходный фототипическій снимокъ въ Exempla Codicum Graecorum, vol. I: Codices Mosquenses. Ediderunt Gr. Cereteli et S. Sobolevski, Mosquae 1901, tab. I.

Изъ трехъ вышеизложенныхъ предположеній мнѣ лично наиболѣе вѣроятнымъ кажется первое, а потому въ текстѣ Іосифа (Ant. Iud. I, 166 p. 41,16) я предложилъ бы вмѣсто *κενοὺς* читать *εἰκαίους*, а въ текстѣ извлеченій (p. 8,28) — либо *ηκοὺσ*, либо *εἰκ<αἰ>ους*.

9,12 *στρατείας*] *στρα|τιασ* (безъ ударенія) скорѣе чѣмъ *στρα|τίασ* P^1, *στρα|τείασ* P^2. Рукописи Іосифа (I, 172 p. 42,17) даютъ правильно *στρατιᾶσ*, только въ SP читается *στρατείασ*. Полагаю, что въ текстѣ извлеченій всего лучше поставить *στρατιασ* (безъ ударенія), такъ какъ это чтеніе можетъ значить и *στρατιᾶς*.

9,13 *στρατηγὸς δ᾽ ἑκάστοις ἦν εἷς ἐπιτεταγμένος*] четыре первыхъ слова этой фразы P^1 написалъ слѣдующимъ образомъ: *στρατηγοσ* (безъ ударенія) *δ᾽ἑκαστοσ ἦν*, а P^2 передѣлалъ это въ *στρατηγόσ* (sic) *δ᾽ἑκάστοισ ἦν*, причемъ подправилъ апострофъ. — Въ рукописяхъ Іосифа (l. c. p. 43,1) кромѣ только O(xoniensis Bodleian. Misc. Gr. 186, XV вѣка — гдѣ имѣется итацистическій варіантъ *ἑκάστης*) читается *ἑκάστοις*, и не подлежитъ сомнѣнію, что это чтеніе является подлиннымъ, такъ что P^2 можно поздравить съ удачной конъектурой. Тѣмъ не менѣе въ текстѣ извлеченій слѣдуетъ, по моему мнѣнію, возстановить (не замѣченное ни Волленбергомъ, ни Бюттнеръ-Вобстомъ) чтеніе P^1 *ἕκαστος*: дѣло въ томъ, что, какъ показываетъ древній, кассіодоровскій переводъ («erat unus quisque»), *ἕκαστος* читалось и въ той древнѣйшей (не моложе середины VI вѣка) рукописи Іосифа, по которой былъ сдѣланъ этотъ переводъ, и я не вижу никакихъ основаній сомнѣваться въ возможности присутствія точно такого же (ошибочнаго) варіанта и въ той рукописи Іосифа, которою пользовался excerptor.

*9,14 *τοῖς Σοδομιτῶν βασιλεῦσι*] здѣсь P^2 удачно исправилъ ошибочное чтеніе P^1 *σοδομίταισ*, возникшее либо диттографическимъ путемъ, либо вслѣдствіе неправильно понятаго сокращенія (*σοδομι* с надстрочным *τ*). Бюттнеръ-Вобстъ сообщаетъ: «14 *σοδομιτῶν*, sed *ῶν* i. corr.», и только.

10,2 *μισθοὺς οὓς ἄξιόν ἐστιν ..... κομίζεσθαι*] въ этой фразѣ P^1 написалъ *ἀξίουσ*, и эту диттографическую ошибку писца удачно исправилъ P^2 (*ἄξιόν**), чего однако не замѣтили ни Волленбергъ, ни Бюттнеръ-Вобстъ.

*10,5 *ὁ [δὲ] θεὸς κτλ.*] здѣсь правильное чтеніе P^1 (*ὁ θσ̄*), совпадающее съ чтеніемъ всѣхъ рукописей Іосифа, P^2 произвольно передѣлалъ въ *ὁ δὲ θσ̄* (надписавъ *δὲ* надъ строкой). Бюттнеръ-Вобстъ сообщаетъ только слѣдующее: «*δὲ* supra lin. additum».

10,9 *αἶγα*] *αἰγαν* (sic) P^1, *αἶγα** P^2. Это удачное исправленіе P^2 диттографической ошибки P^1 — подобно p. 10,2 — ускользнуло отъ вниманія какъ Волленберга, такъ и Бюттнеръ-Вобста.

*10,29 *ἥξειν ἔφασαν εἰς τὸ μέλλον*] совершенно правильное чтеніе P^1 *μέλλον*, находящееся и во всѣхъ рукописяхъ Іосифа, P^2 произвольно передѣлалъ въ *μέσον*. Не замѣтивъ чтенія P^1, какъ Волленбергъ, такъ и Бюттнеръ-Вобстъ цитуютъ только *μέσον* (въ качествѣ чтенія самого писца). Эта явная интерполяція P^2 служитъ однимъ изъ наиболѣе краснорѣчивыхъ доказательствъ того, что поправки P^2 являются его собственными конъектурами, а не основываются на какой либо рукописи Іосифа или Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*.

10,34 *πεμφθείη μὲν*] *πεμφθειημεν*, P^1, что можно понимать у него и какъ *πεμφθείημεν*, и какъ *πεμφθείη μὲν*, P^2 добавилъ только одно удареніе, такъ что получился такой же варіантъ (*πεμφθείημεν*), какой даютъ іосифовскія рукописи ROP, тогда какъ въ остальныхъ, а равно и въ E(pitome), читается *πεμφθείη μὲν*. — Въ текстѣ извлеченій я, пожалуй, предпочелъ бы поставить *πεμφθείημεν*, не отрицая однако возможности и того чтенія, которое мы видимъ въ изданіи Бюттнеръ-Вобста. Что же касается текста самого Іосифа (I, 198 *ἐμήνυσαν ἑαυτοὺς ὄντας ἀγγέλους τοῦ θεοῦ, καὶ ὅτι πεμφθείη μὲν ὁ εἷς σημανῶν περὶ τοῦ παιδὸς, οἱ δύο δὲ Σοδομίτας καταστρεψόμενοι*), то не сомнѣваюсь, что p. 48,9 слѣдуетъ читать *πεμφθείη ὁ μὲν εἷς σημαίνων*. При этомъ не мѣшаетъ пояснить, что *μὲν* послѣ *ὁ* читается только въ SP, и что Волленбергъ ошибочно прочелъ въ турскомъ кодексѣ *σημανῶν* вмѣсто *σημαίνων*, — очевидно, будучи введенъ въ заблужденіе (принятымъ имъ за accentus circumflexus) отпечаткомъ верхней части буквы *φ* (слова *τροφῆς* EVV. I p. 11,31), который находится какъ разъ надъ *ω* въ *σημαίνων* (ibid. p. 10,34).

*11,27 *ἱστόρησα δ᾽ αὐτήν· ἔτι γὰρ καὶ νῦν διαμένει*] таковъ подлинный текстъ и самого Іосифа (I, 203 p. 49,13 s.); то же самое даетъ и P^1, если оставить въ сторонѣ орѳографическіе недочеты: *ἵστορισα* (sic) *δ᾽αυτήν. ἔτι γὰρ και νῦν | διαμένει.* P^2 „исправляетъ“ это слѣдующимъ образомъ: *ἱστοροῦσα δ᾽αὐτήν. ἐτι *** καὶ νῦν | διαμένει*, т. е. — кромѣ добавленія пропущенныхъ P^1 надстрочныхъ знаковъ (и подправки апострофа) — онъ передѣлываетъ *ἵστορισα* въ *ἱστοροῦσα* (не догадавшись, что для возстановленія подлиннаго чтенія достаточно было исправить только орѳографическую ошибку P^1), и въ непосредственной связи съ этимъ выскабливаетъ *γὰρ*. Эти операціи, въ результатѣ которыхъ получаются двѣ интерполяціи на протяженіи одной строки, не мало разочаровываютъ насъ въ дивинаторскихъ способностяхъ P^2, но зато выставляютъ въ полномъ блескѣ его рѣшительность и отвагу, какъ интерполятора. — Какъ Волленбергъ, такъ и Бюттнеръ-Вобстъ ошибочно цитуютъ «*ἵστοροῦσα*», контаминируя, какъ видимъ, варіанты P^1 и P^2; что же касается *γὰρ*, то Волленбергъ совсѣмъ не замѣтилъ, что это слово выскоблено P^2, а по сообщенію Бюттнеръ-Вобста «*γὰρ* evan.». — Остается добавить, что этотъ двойной примѣръ (p. 11,27) не менѣе краснорѣчиво, чѣмъ p. 10,29, доказываетъ полную самостоятельность поправокъ P^2.

*12,4 *διάπειραν*] *διαπεῖραν* P^1, *διάπειραν* (правильно) P^2. — Совершенно ошибочно сообщеніе Бюттнеръ-Вобста: «*διαπεῖραν* cum nota

nominis proprii»; за «nota nominis proprii» почтенный ученый, очевидно, принялъ поставленное P^2 удареніе, будучи введенъ въ заблужденіе излишнимъ наклономъ (вправо) этого знака [1]). — Въ виду того обстоятельства, что всѣ поправки P^2 являются лишь конъектурами его, я полагаю, что несмотря на ошибочность варіанта P^1 *διαπεῖραν (= διὰ πεῖραν)* его слѣдуетъ принять въ текстъ извлеченій, попутно сопоставляя съ нимъ варіантъ іосифовской рукописи L *(διὰ πεῖραν* manu 1).

*12,8 *ἔχει*] такъ написалъ и P^1, но P^2 „исправилъ“ это въ *ἔχει*$^{\nu}$. Рукописи Іосифа даютъ *ἔχοι*, за исключеніемъ M, гдѣ читается *ἔχει*. — Бюттнеръ-Вобстъ ограничивается такимъ сообщеніемъ: «*ἔχει* superscripto *ν*», а Волленбергъ просто приводитъ *ἔχειν* (ср. примѣчаніе Низе къ Ioseph. I, 224 p. 53,18).

12, 16 *ἣν ε ἶ χ ε ν αὐτὸς γνώμην*] здѣсь P^1 написалъ *εἶχε*, но P^2 исправилъ эту ошибку, вставивши *ν*.

*12,21 *καταλιπὼν ἐν τῷ πεδίῳ τοὺς συνόντας α ὐ τ ῷ μ ε τ ὰ μόνου τοῦ παιδὸς παραγίνεται εἰς τὸ ὄρος*] *μ ε τ ὰ*, имѣющееся и въ текстѣ Іосифа (I, 226 p. 54,12), но пропущенное P^1, д о б а в и л ъ н а д ъ с т р о к о й P^2; Волленбергъ совсѣмъ не упомянулъ объ этомъ, а по сообщенію Бюттнеръ-Вобста «*μετὰ* postmodo i n s e r t u m [2])». Несмотря на такое совпаденіе конъектуры P^2 съ текстомъ самого автора я полагаю, что почтенный издатель напрасно поторопился принять въ текстъ извлеченій это *μετὰ*. Дѣло въ томъ, что — судя по (не отмѣченной ни Волленбергомъ, ни Бюттнеръ-Вобстомъ) диттографической ошибкѣ P^1, исправленной имъ самимъ (*μόνου* P^1 corr. ex *μ ό ν ω*) и указывающей на непосредственное сосѣдство словъ *αὐτῶι μονου* уже въ протографѣ Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*, — предлога *μετὰ* не было и въ самомъ протографѣ. Сверхъ того нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что слова *αὐτῷ* вовсе нѣтъ въ текстѣ Іосифа. Эти два факта — присутствіе (уже въ протографѣ EVV.) *αὐτῶι* и отсутствіе *μετὰ* — находятся, по моему мнѣнію, въ тѣсной связи между собою, и на этой почвѣ естественно возникаетъ предположеніе, что въ той рукописи Іосифа, которою пользовался excerptor, читалось *αὐτῶ μετὰ*, но писецъ протографа EVV. пропустилъ это *μετὰ* вслѣдствіе homoeoteleuton, т. е. вслѣдствіе (палеографическаго) сходства конца этого слова съ концомъ предшествующаго, — или же, что *μετὰ* было пропущено уже писцомъ вышеупомянутой рукописи Іосифа [3]).

1) Не мѣшаетъ упомянуть, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. p. 12, 8 *ἴσακον* и 12, 20 *δικέται*, — accentus acutus P^2 представляетъ собою почти или даже совсѣмъ г о р и з о н т а л ь н у ю черточку.

2) Разрядка принадлежитъ мнѣ.

3) Несравненно менѣе вѣроятно предположеніе, что *συνόντας μ ε τ ὰ* превратилось въ *συνόντας α ὐ τ ῶ* вслѣдствіе того, что какой-либо переписчикъ принялъ *μετὰ* за *αὐτῶ*.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній я прихожу къ выводу, что въ интересахъ т о ч н а г о возстановленія текста извлеченій всего естественнѣе было бы не вводить *μετὰ* въ этотъ текстъ, игнорируя такимъ образомъ конъектуру P^2, хотя она и совпадаетъ съ подлиннымъ чтеніемъ самого автора; но по чисто практическимъ соображеніямъ, а именно съ цѣлью облегчить правильное пониманіе разбираемаго мѣста, удобнѣе будетъ оставить *μετὰ* въ текстѣ, заключивъ однако это слово въ угловатыя скобки, т. е. читать: *τοὺς συνόντας αὐτῷ, <μ ε τ ὰ> μόνου κτλ.*

12,32 *εὐτρεπής*] это чтеніе, принятое Бюттнеръ-Вобстомъ въ текстъ EVV. и совпадающее съ варіантомъ іосифовской E(pitome), оказывается интерполяціонною поправкой P^2, тогда какъ P^1 — чего однако не замѣтилъ ни Волленбергъ, ни Бюттнеръ-Вобстъ — сохранилъ подлинное чтеніе *εὐτρεπῆ*, находящееся и въ рукописяхъ Іосифа, кромѣ только O(ксфордской), гдѣ читается *εὐπρεπῆ*. Къ этому же мѣсту извлеченій изъ Іосифа я склоненъ пріурочить и цитату С в и д ы: *ε ὐ τ ρ ε π ῆ· τὰ ἕτοιμα καὶ τέλος ἔχοντα*. — Контекстъ разбираемаго мѣста таковъ (EVV. I p. 12,31 s. = Ioseph. Ant. Iud. I, 228 p. 55,1): *ὡς (ἕως* іосиф. RO) *δὲ (δ'* іосиф. рукоп., кромѣ M*) ὁ βωμὸς παρεσκεύαστο καὶ τὰς σχίζας ἐπενηνόχει καὶ ἦν* [*ἦν πάντα* іосиф. SP, *πάντα ἦν* L, «o m n i a (praeparata)» древній лат. переводъ] *ε ὐ τ ρ ε π ῆ* (варіанты указаны выше), *λέγει πρὸς τὸν υἱόν*. Что касается текста самого Іосифа, то, на мой взглядъ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію необходимость дополнить вульгату словомъ *πάντα*, ближайшимъ образомъ опираясь на авторитетное свидѣтельство той древнѣйшей рукописи Іосифа, по которой былъ сдѣланъ кассіодоровскій переводъ. Изъ взаимнаго сопоставленія варіантовъ *καὶ πάντα ἦν* (L) и *καὶ ἦν πάντα* (SP) естественно вывести заключеніе, что въ архетипѣ LSP слово *πάντα* было надписано надъ строкой. Весьма возможно, что и въ общемъ архетипѣ всѣхъ іосифовскихъ рукописей, не исключая и той, которою пользовался excerptor, *πάντα*, первоначально пропущенное писцомъ, было добавлено надъ строкой: этимъ всего проще объяснить фактъ пропуска *πάντα* въ цѣломъ рядѣ рукописей, — между прочимъ и въ той, по которой были сдѣланы извлеченія. Отдавая предпочтеніе той разстановкѣ словъ, какую находимъ въ L, я возстановляю такимъ образомъ въ текстѣ Іосифа (p. 55,2) *καὶ π ά ν τ α ἦ ν εὐτρεπῆ* [1]).

Въ текстъ извлеченій *π ά ν τ α*, разумѣется, н е с л ѣ д у е т ъ в в о д и т ь; тѣмъ не менѣе и въ немъ обязательно читать *ε ὐ τ ρ ε π ῆ*, какъ написалъ P^1.

*13, 1 *δοκοῦν*] такъ — въ полномъ согласіи съ подлиннымъ текс-

1) Возможно, но не обязательно предположеніе, что самъ Іосифъ выразился нѣсколько иначе, а именно *καὶ πάντα η ὐ τ ρ έ π ι ⟨σ τ ο⟩* или *καὶ πάντα ⟨ἤ δ η⟩ η ὐ τ ρ έ π ι ⟨σ τ ο⟩*.

томъ Іосифа I, 229 p. 55, 8 — написано было и P^1 (*δο|κοῦν.*), но P^2 (*δο|κοῦν,ͦτ* = *δοκοῦντος,*) — совершенно такъ же, какъ и въ p. 6, 30 — передѣлываетъ и здѣсь этотъ accusativus absolutus въ (очевидно, болѣе знакомый ему) genetivus absolutus. Волленбергъ цитуетъ просто «*δοκοῦν* ^τοσ^», а Бюттнеръ-Вобстъ «*δοκοῦν* superscripto ^ο^*τ*».

13, 4 *ἀποθάνοις ἂν*] такъ читаетъ Бюттнеръ-Вобстъ, не отмѣчая въ критическомъ аппаратѣ даже того — сразу же обращающаго на себя вниманіе — обстоятельства, что *ἂν* въ кодексѣ надписано надъ строкой. Внимательнѣе отнесся къ этому мѣсту кодекса Волленбергъ, но и его сообщеніе — «*ἀποθανοις ἂν, ἂν* s[uperscripto] m[anu] 1», въ передачѣ Низе (въ примѣчаніи къ Ioseph. I, 230 p. 55, 11) — нуждается, какъ сейчасъ увидимъ, въ существенныхъ поправкахъ и дополненіи. А именно, P^1 написалъ *ἀποθανοι* (sic; безъ ударенія), что̀ и „исправилъ“ P^2 въ *ἀποθανοισ* (надъ строкой *ἂν*) (случайно забывъ добавить удареніе въ *ἀποθανοισ*).

Обращаясь къ рукописямъ Іосифа, мы находимъ слѣдующіе варіанты: *ἀποθάνησ* RO, *ἀποθανοίη* («sic») M, *ἀπόθανε νῦν* L, *ἄπιθι νῦν* SP (*ἄπιθι οὖν οὐκ ἀποθανὼν τὸν κοινὸν ἐκ τοῦ ζῆν τρόπον, κτλ.* цитуетъ Ps.-Eustathius Antiochenus въ своемъ Commentarius in Hexaëmeron, Migne, P. G. XVIII, 764 B, — очевидно, на основаніи такой рукописи Іосифа, которая восходила къ тому же, интерполированному, архетипу, что̀ и SP). Въ изданіи Низе текстъ Іосифа данъ въ слѣдующемъ видѣ (Ant. Iud. I, 230. 231 p. 55,10 ss.): *ἐπεὶ δ' ἐγεννήθης * ἀποθάνῃς οὐ τὸν κοινὸν ἐκ τοῦ ζῆν τρόπον, ἀλλ' ὑπὸ πατρὸς ἰδίου θεῷ τῷ πάντων πατρὶ νόμῳ θυσίας προπεμπόμενος, ἄξιον οἶμαί σε κρίναντος αὐτοῦ μήτε νόσῳ μήτε πολέμῳ μήτε ἄλλῳ τινὶ τῶν παθῶν, ἃ συμπίπτειν πέφυκεν ἀνθρώποις, ἀπαλλαγῆναι τοῦ βίου, μετ' εὐχῶν τε καὶ ἱερουργίας ἐκείνου ψυχὴν τὴν σὴν προσδεξομένου καὶ παρ' αὐτῷ καθέξοντος· ἔσῃ τ' ἐμοὶ εἰς κηδεμόνα καὶ γηρωκόμον, διὸ καὶ σὲ μάλιστα ἀνετρεφόμην, τὸν θεὸν ἀντὶ σαυτοῦ παρεσχημένος,* — причемъ звѣздочкой отмѣчена предполагаемая издателемъ лакуна.

Имѣя въ виду въ скоромъ времени подвергнуть (въ одной изъ главъ моихъ Varia) все это мѣсто Іосифа болѣе подробному разбору, я ограничусь въ данномъ случаѣ сообщеніемъ установляемаго мною текста вмѣстѣ съ наиболѣе необходимыми поясненіями по этому поводу. На мой взглядъ, текстъ вышеприведеннаго мѣста слѣдуетъ читать такимъ образомъ: *ἐπεὶ δ' <οὕτω> δὴ γεννηθεὶς* 1) *<καὶ>* 2) *ἀποθανῇ οὐ τὸν κοινὸν ἐκ τοῦ ζῆν <ἀπαλλασσόμενος> τρόπον, ἀλλ' ὑπὸ πατρὸς ἰδίου . . . . . προπεμπόμενος, — ἄξιον, οἶμαι, σε κρίναντος αὐτοῦ <τοῦ> μήτε νόσῳ μήτε πολέμῳ . . . . ἀπαλλαγῆναι τοῦ βίου, μετ' εὐχῶν δὲ καὶ ἱερουργίας, ἐκείνου ψυχὴν τὴν σὴν . . . . . καθέξοντος, — ἔσῃ δ' ἐμοὶ* 1) *εἰς κηδεμόνα καὶ γηρωκόμον (δι' ὃ καί σε μάλιστα ἀνετρεφόμην), τὸν θεὸν ἀντὶ σαυτοῦ παρεσχημένος.*

1) Ср. ibid. § 228 p. 55, 2 s. *ὦ παῖ, μυρίαις εὐχαῖς αἰτησάμενός σε γενέσθαι μοι παρὰ τοῦ θεοῦ, κτλ.*

2) Считаю, однако, необходимымъ сдѣлать оговорку, что я вовсе не склоненъ настаивать на добавленіи этого *καὶ*, — хотя оно, будучи написано посредствомъ извѣстнаго сокращенія (ϛ̇), весьма легко могло исчезнуть изъ подлиннаго текста Іосифа вслѣдствіе гаплографической ошибки переписчиковъ.

Остается добавить, что въ текстѣ извлеченій, по моему мнѣнію, слѣдуетъ оставить варіантъ P^1 *ἀποθανοι* безъ всякихъ измѣненій, — чтобы не навязывать excerptor'y непремѣнно чтеніе *ἀποθάνοι*, въ то время какъ возникшій изъ подлиннаго *ἀποθανῇ* вслѣдствіе итацистической ошибки переписчиковъ варіантъ P^1 *ἀποθανοι* можно понимать и какъ *ἀποθανοῖ* (= *ἀποθανῇ*).

13,9 *ἔσῃ τέ μοι κτλ.*] въ кодексѣ написано, дѣйствительно, *τέμοι*, но удареніе прибавилъ P^2, что̀ ускользнуло отъ вниманія какъ Волленберга, такъ и Бюттнеръ-Вобста. А такъ какъ чтеніе P^1 *τεμοι* можетъ значить не только *τέ μοι*, но и *τ' ἐμοὶ*, то въ текстѣ извлеченій всего умѣстнѣе будетъ, по моему мнѣнію, удержать именно варіантъ P^1 *(τεμοι)*. — Въ текстѣ Іосифа (p. 55,16) Низе читаетъ *τ' ἐμοὶ*, повидимому, слѣдуя рукописи L, тогда какъ остальныя рукописи даютъ *τέμοι* (OMSP, *ταίμοι* R), а Ps.-Eustathius — *δέ μοι*. На мой взглядъ, подлиннымъ чтеніемъ Іосифа является *δ' ἐμοὶ*, причемъ фразу *ἔσῃ δ' ἐμοὶ εἰς κηδεμόνα καὶ γηρωκόμον* слѣдуетъ понимать, какъ главное предложеніе (apodosis) — къ придаточному: *ἐπεὶ δ' <οὕτω> δὴ γεννηθεὶς ἀποθανῇ κτλ.* По поводу такого (встрѣчающагося уже у Гомера) употребленія *δὲ* въ главныхъ предложеніяхъ ср. W. Schmid, Der Atticismus, I p. 183 и passim.

Мимоходомъ позволю себѣ замѣтить, что, не будучи знакомъ съ такимъ употребленіемъ *δέ*, а равно и вслѣдствіе недостаточнаго знакомства своего съ языкомъ Прокопія вообще, Гаури (Haury) въ своемъ изданіи Прокопія навязалъ послѣднему въ цѣломъ рядѣ мѣстъ, — уже отмѣченныхъ Де Стефани въ Byzant. Zeitschr., XIV, 1905, p. 641 (гдѣ, кстати сказать, вмѣсто 2,16,24 надо читать 2,15,24), — ошибочную конъектуру *οἴδε* вмѣсто совершенно правильнаго рукописнаго чтенія *οἱ δὲ*, — напр. vol. I p. 220,2. 258,10; II p. 131,14. 187,14. 239,25. 341,23.

13,18 *ἐμποδὼν*] *ἐμποδῶν* P^1, *ἐνποδῶν* (sic) P^2, — чего не замѣтили ни Волленбергъ, ни Бюттнеръ-Вобстъ.

*13,34 *καὶ διῆγον εὐδαιμόνως, ἐφ' ἅπασιν οἷς ἐθελήσειαν τοῦ θεοῦ συλλαμβάνοντος αὐτοῖς*] здѣсь *οἷσ*, имѣющееся и въ текстѣ Іосифа (I, 236 p. 57,2), совершенно правильно добавлено P^2 (надъ строкой), но, являясь лишь конъектурой P^2, это слово должно быть въ текстѣ извлеченій заключено въ угловатыя скобки — *<οἷς>*. Другою, но

1) По поводу этого мѣста см. ниже.

уже излишнею или, по крайней мѣрѣ, не необходимою, конъектурой того же P^2 является *ἂν*, надписанное тоже надъ строкой между словами *ἐθελήσειαν* и *τοῦ*, — но чуждое всѣмъ рукописямъ Іосифа. Не отрицая возможности присутствія и *ἂν* въ подлинномъ текстѣ этого автора, я не сомнѣваюсь однако, что самъ Іосифъ поставилъ бы это слово не послѣ, но передъ *ἐθελήσειαν*, т. е. написалъ бы *οἷς ἂν ἐθελήσειαν*. При такомъ чтеніи протографа Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* можно было бы предположить, что *οἷς ἂν* P^1 пропустилъ вслѣдствіе homoeoteleuton, — но, повторяю, это чтеніе вовсе не обязательно, такъ какъ слово *οἷσ* могло отсутствовать уже въ текстѣ протографа тоже вслѣдствіе homoeoteleuton послѣ *ἅπασ(ιν)*, съ *ιν*, написаннымъ посредствомъ извѣстнаго сокращенія. — У Бюттнеръ-Вобста находимъ лишь слѣдующія сообщенія: «34 *οἷσ* superscriptum» и «*ἂν* ante *τοῦ* superscriptum», а Волленбергъ отмѣтилъ только «*ἂν τοῦ, ἂν* s[uperscripto]».

Изъ моего сообщенія (стр. 176) читателямъ уже извѣстно, что съ наибольшимъ рвеніемъ P^2 исправлялъ текстъ P^1 на протяженіи лишь первыхъ одиннадцати страницъ кодекса (fol. 3 r.—8 r.). Что же касается остальной части кодекса, то нельзя не замѣтить весьма значительнаго ослабленія этой корректорской энергіи P^2.

Такъ, на обѣихъ непосредственно слѣдующихъ страницахъ (fol. 8 v. и 9 r.), — быть можетъ, впрочемъ лишь случайно пропущенныхъ P^2, напримѣръ, потому, что онѣ при перелистываніи слиплись вмѣстѣ, — при наличности разныхъ поправокъ самого писца (P^1), изъ которыхъ въ особенности слѣдуетъ отмѣтить p. 15,3 *προσφιλονεικῆσαν τὸ*] *προσφιλονικήσαντο* P^1 pr., *προσφιλονεικῆσαντο* P^1 corr. [1]), нѣтъ никакихъ слѣдовъ корректорской дѣятельности P^2, такъ что такія написанія P^1, какъ напр. p. 15,2 *έτι μάλλον*, 15,5 *γαρ ήλιον έδοξε*, 15,16 *τοὺσδε*, 15,22 *σημενόμενα* и т. п., остаются въ полной неприкосновенности.

На fol. 9 v.—11 v., затѣмъ на fol. 14 v., 22 r.—23 r., 28 r. и 38 r.—38 v. опять попадаются поправки P^2, но лишь спорадически. На fol. 48 v., гдѣ начинаются извлеченія изъ De bello Iudaico Іосифа, такихъ поправокъ нѣсколько больше, но далѣе — кромѣ fol. 50 r., гдѣ имѣются всего только двѣ незначительныхъ поправки — мы ихъ уже не встрѣчаемъ вплоть до fol. 103 v.—104 r. (въ текстѣ извлеченій изъ Діодора), гдѣ

1) Этотъ примѣръ, какъ и другой (находящійся на fol. 9 v.) — p. 16, 16 *οὐκ εἰσπράξονται*] *οὐ κεισ πράξονται* P^1 pr., *οὐ κεισ πράξοντε* (sic) P^1 corr. — относится къ тѣмъ сознательнымъ Schlimmbesserungen P^1, о которыхъ я говорилъ выше (стр. 171 сл.). — Остается замѣтить, что въ обоихъ случаяхъ сообщенія какъ Волленберга, такъ и Бюттнеръ-Вобста оказываются либо неполными, либо неточными: такъ, Бюттнеръ-Вобстъ цитуетъ „*προσφιλονεί κῆσαν*" (p. 15, 3) и „*οὐκεισ πράξοντε*" (p. 16, 16), а Волленбергъ — „*προσφιλονεικῆσαν*" и „(*οὐκ*) *εἰσπράξοντε*".

онѣ опять появляются въ нѣсколько большемъ количествѣ. Наконецъ, еще имѣются поправки того же P^2 въ текстѣ извлеченій изъ Аппіана на двухъ страницахъ, — fol. 276 v. и 285 r., — которыя первоначально были взаимно смежны (EVV. II p. 225,16 s. *ὅλωσ τὲ* [удареніе прибавилъ P^2] ‖ *τῆσ ἀπάτησ οὐ μεθίει*, fol. 276 v./285 r.), а впослѣдствіи, какъ видно уже изъ ихъ нумераціи, были разъединены вслѣдствіе злоключеній самого кодекса. Общее количество поправокъ P^2 на этихъ страницахъ почти такое же, какъ и на вышеупомянутыхъ fol. 103 v.—104 r. Нигдѣ въ другихъ мѣстахъ кодекса уже не находимъ слѣдовъ корректорской дѣятельности P^2.

Что же касается этой дѣятельности P^2 по существу, то, какъ и на первыхъ одиннадцати страницахъ кодекса, поправки P^2 въ остальныхъ мѣстахъ главнымъ образомъ сводятся къ устраненію различныхъ ороографическихъ недочетовъ текста, написаннаго P^1, и, напримѣръ, въ текстѣ извлеченій изъ Аппіана (fol. 276 v./285 r.) всѣ безъ исключенія поправки P^2 отличаются именно такимъ характеромъ.

Изъ болѣе или менѣе серьезныхъ или интересныхъ исправленій, т. е. изъ такихъ, которыя слѣдуетъ отнести ко второй группѣ изъ двухъ отмѣченныхъ выше, можно указать только слѣдующія.

Ioseph. EVV. I p. 17,20 *τοῖς Ἄραψιν· ἐκεῖνόν τε γὰρ κτλ.*] здѣсь P^1 написалъ *ἄραψι*, а P^2 правильно добавилъ *ν* paragogicum, — чего не замѣтили ни Волленбергъ, ни Бюттнеръ-Вобстъ.

*17,21 *μιάσματος*] *μιάματοσ* P^1, *μιάσματοσ* P^2. — Бюттнеръ-Вобстъ: «*μιάσματοσ*, sed *σ* prius postmodo insertum».

*19,5 *ἢ*] *ἢ* — скорѣе, чѣмъ *ἦ* — P^1 (въ іосифовскихъ рукописяхъ RL тоже *ἦ*), *ἦ* P^2 pr., *ἢ* P^2 corr. — Бюттнеръ-Вобстъ ошибочно цитуетъ «*η* (s. spir.)».

*92,10 *ἀπελελοίπει*] *ἀπολελοίπει* | (*λο* ex *λυ* corr.) P^1, *ἀπελελοίπει* P^2. — Бюттнеръ-Вобстъ: «*ἀπελελοίπει* ex *ἀπολελοίπει*». — Такъ какъ поправка P^2 является просто конъектурой его, то не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что въ текстѣ извлеченій слѣдуетъ возстановить чтеніе P^1, — тѣмъ болѣе, что это *ἀπολελοίπει* находимъ и въ текстѣ самого Іосифа (Bell. Iud. I, 71 p. 17, 11 s. Nies.) согласно чтенію всѣхъ его рукописей.

Diodor. EVV. I p. 207,13 *πορφύραν δὲ καὶ τὰ μαλακώτατα τῶν ἐρίων ταλασιουργῶν*] *πορ | φυρον* (безъ ударенія; o_2 ex corr.) P^1, *πορ|φύραν* P^2 и всѣ рукописи Діодора (II, 23,1 p. 207,17 Vog.). Это совпаденіе конъектуры P^2 съ чтеніемъ діодоровскихъ рукописей не исключаетъ, по моему мнѣнію, возможности принять въ текстъ извлеченій именно варіантъ P^1 (прибавивши только удареніе), — тѣмъ болѣе, что это *πορφυρον* могло быть исправлено самимъ писцомъ (P^1) изъ *πορφυραν*. — Въ *πορφυρὸν* можно было бы видѣть византійскую форму вмѣсто *πορφυροῦν*, а потому и нѣтъ настоятельной необходимости передѣлывать это *πορφυρὸν* въ *πορφυροῦν* или *πορφύρεον*. — Остается за-

мѣтить, что отъ вниманія Бюттнеръ-Вобста ускользнулъ первоначальный варіантъ кодекса.

*207,14 *στολὴν μὲν γυναικείαν ἐ ν ε δ ε δ ύ κ ε ι*] въ этой фразѣ P[1] написалъ *ἀνεδεδύκει*, что̀ и было удачно исправлено P[2]. Бюттнеръ-Вобстъ цитуетъ «*ἐνεδεδύκει* ex *ἀναδεδύκει*», приписывая такимъ образомъ поправку самому писцу (P[1]).

207,16 *ἑταιρῶν*] *ἑτέρων* P[1] pr., *ἑταίρων* P[1] corr., *ἑταιρῶν* P[2] (и діодоровскія рукописи). У Бюттнеръ-Вобста ничего не отмѣчено по поводу этого мѣста.

** 207,25 *τὸ σ υ γ γ ρ α φ ὲ ν μ ὲ ν*] *τὸ συγγραφεμὲν* P[1], *συγγραφὲμὲν* P[2] (sic). По сообщенію же Бюттнеръ-Вобста: «*συγγραφεμὲν* P, super prius *ε* addito *ν* P[0]». — Д в у м я з в ѣ з д о ч к а м и я отмѣчаю примѣры, приводимые Бюттнеръ-Вобстомъ и въ предисловіи (p. XXVIII).

**208,2 *κεχορηγημένον*] *κεχορηγημ*[ε] (sic) P[1], что̀, какъ видно изъ контекста *(Θάμυριν τὸν Λίνου μαθητὴν φύσει διαφόρῳ κεχορηγημένον ἐκπονῆσαι τὰ περὶ τὴν μουσικὴν* p. 208,1 s.) является сокращеннымъ написаніемъ вмѣсто *κεχορηγημένον*. Этого не понялъ P[2] и, ошибочно относя разбираемое слово къ *τὰ περὶ τὴν μουσικὴν*, передѣлалъ варіантъ P[1] въ *κ ε χ ο ρ η γ η μ έ ν α*, — надписавъ *α* надъ вторымъ *ε*, а также добавивъ удареніе и запятую (*κεχορηγημ,*). Эта Schlimmbesserung P[2] служитъ, какъ видимъ, новымъ подтвержденіемъ того факта, что поправки P[2] являются лишь конъектурами его, а не основываются на какой либо рукописи. — Сообщеніе Бюттнеръ-Вобста гласитъ: «*κεχορηγημ* P, super *ε* add. compendiis scripta *να* P[0]».

*208,16 *ἐπιεικείᾳ*] *ἐπιεικεια* (sic, безъ ударенія) P[1], *ἐπιείκεια* (sic) P[2]. — Бюттнеръ-Вобстъ ошибочно цитуетъ «*ἐπιεἰκεία*».

**208,19 *δόξῃ*] *δόξη* P[1], *δόξῃ* P[2]. Контекстъ — такой: *ἐπὶ τοσοῦτο δὲ προέβη δ ό ξ η (τῇ δόξῃ* Діодоръ IV, 25,2 p. 436,9 Vog.), *ὥστε κτλ.* Чтеніе P[1] находитъ для себя, какъ видимъ, подтвержденіе въ діодоровскихъ рукописяхъ, а потому поправка P[2] является излишнею конъектурой. — У Бюттнеръ-Вобста читаемъ: «*δόξῃ* P, super *η* add. *σ* P[0]».

208,26 *μητρυᾶς* и 27 *μητρυὰν*] *μητροίασ* P[1] pr., *μ η τ ρ ύ α σ* (sic) P[1] corr., *μητρυᾶσ* P[2] въ первомъ случаѣ, и *μ η τ ρ ύ α ν* (sic) P[1], *μητρυὰν* P[2] — во второмъ, а у самого Діодора — *μητρυιᾶς* (IV, 43,3 p. 463,13 Vog.) и *μητρυιὰν* (IV, 44,3 p. 464,15). Бюттнеръ-Вобстъ не замѣтилъ варіантовъ P[1], а ихъ, мнѣ думается, можно было бы даже помѣстить въ текстѣ извлеченій. При этомъ считаю не лишнимъ отмѣтить родственный имъ варіантъ *μ η τ ρ υ ῖ α* московской рукописи (A) въ Michaelis Andreopuli Liber Syntipae (edidit V. Jernstedt, СПБ. 1912) p. 10,3 *(μητρυιᾷ)*.

209,4 *φαρμάκων*] *φαρμακῶν* P[1], *φαρμάκων* P[2], — что̀ также ускользнуло отъ вниманія почтеннаго издателя.

209,14 *Αἰόλον*] *α ι ο λ ο σ* (sic) P[1], *αἰόλον* P[2], чего тоже не замѣтилъ Бюттнеръ-Вобстъ. Конъектура P[2] съ чисто грамматической точки зрѣнія, конечно, является несомнѣнною эмендаціей, — ср. контекстъ (p. 209,14 ss.): *῞Οτι Α ἰ ό λ ο ν τὸν ῾Ιππότου, πρὸς ὃν μυθολογοῦσι τὸν ᾿Οδυσσέα κατὰ πλάνην ἀφικέσθαι, φασὶ γενέσθαι εὐσεβῆ καὶ δίκαιον.* Тѣмъ не менѣе, на мой взглядъ, это обстоятельство еще не предрѣшаетъ вопроса о правильности введенія въ текстъ извлеченій конъектуры P[2]. Обращаясь къ тексту самого Діодора, мы, съ одной стороны, читаемъ у него (V, 7,6 p. 13, 12 s. Vog.): *τούτου δὲ γεγηρακότος, Α ἰ ό λ ο ν* («*Αἴολον* cod.») *τ ὸ ν ῾Ι π π ό τ ο υ μετά τινων κτλ.*, съ другой, — (V, 7,7 p. 13, 21 ss.): *ὁ δ᾿ Α ἰ ό λ ο ς* («*Αἴολος* cod.») *οὗτός ἐστι, π ρ ὸ ς ὃ ν μ υ θ ο λ ο γ ο ῦ σ ι τ ὸ ν ᾿Ο δ υ σ σ έ α κ α τ ὰ τὴν π λ ά ν η ν ἀ φ ι κ έ σ θ α ι. γ ε ν έ σ θ α ι δ᾿ αὐτόν φ α σ ι ν ε ὐ σ ε β ῆ κ α ὶ δ ί κ α ι ο ν.* Взаимное сопоставленіе этихъ двухъ мѣстъ дѣлаетъ наиболѣе вѣроятнымъ предположеніе, что редакторъ извлеченій началъ эксцерпировать текстъ Діодора именно съ § 7, а не съ § 6, откуда онъ заимствовалъ только слова *τὸν ῾Ιππότου*. Въ такомъ случаѣ весьма возможно, что онъ началъ это извлеченіе (fr. 12) словами *῞Οτι Α ἰ ο λ ο ς* (resp. *αιολος*, какъ даетъ P[1]), чисто механически замѣняя этими словами слова подлинника *ὁ δ᾿ Αἰόλος*, а затѣмъ при переходѣ къ другому обороту (accus. cum inf.) вслѣдствіе *φασὶν* — онъ могъ забыть исправить *Αἰολος* въ *Αἰολον*. Вопросъ объ удареніи *(Αἰόλος, Αἴολος, Αιολος)* не поддается опредѣленному рѣшенію какъ въ данномъ случаѣ, такъ и въ случаѣ предположенія, что эксцерпторъ не забылъ исправить nominativus въ accusativus, или же, что онъ сразу же написалъ правильно *῞Οτι Αἰολον τὸν ῾Ιππότου*, начавши эксцерпированіе съ § 6.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній въ текстѣ извлеченій, мнѣ думается, всего умѣстнѣе и осторожнѣе будетъ читать *Α ἰ ο λ ο ς* (безъ ударенія), — примыкая къ варіанту P[1].

** 209,17 *ὑπήκουον*] *ὑπήκουν* (sic) P[1], *ὑπήκοον* P[2] pr., *ὑπήκοον* (т. е. *ὑπήκουον)* P[2] corr. (sic). Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ удачною конъектурой P[2], такъ какъ у Діодора тоже читается *ὑπήκουον* (V, 8,2 p. 14,16 Vog.). Въ текстѣ извлеченій слѣдуетъ писать *ὑ π ή κ ο υ* <*ο*> *ν*. — У Бюттнеръ-Вобста находимъ такое сообщеніе: «17 *ὑπήκοον*, sed alterum *ο* i. r. [т. е. in rasura] add. P[0]».

**209,23 *προτιμῶσι τὸ δίκαιον π ρ ά τ τ ε ι ν*] эта фраза, которою заканчивается 13-ое извлеченіе изъ Діодора, находится въ самомъ концѣ fol. 104 r. кодекса, причемъ *δίκαιον* помѣщается въ концѣ послѣдней (32-ой) строки, а послѣднее слово приписано уже на нижнемъ полѣ подъ словомъ *δίκαιον*. Въ словѣ *πράττειν* окончаніе обозначено было самимъ писцомъ кодекса (P[1]) посредствомъ о д н о й ч е р т ы, надписанной надъ

вторымъ *τ* и имѣющей наклонъ вправо. Если эта черта была снабжена вверху еще небольшимъ крючкомъ, — чего однако нельзя, къ сожалѣнію, установить точно вслѣдствіе поправки P^2, о которой рѣчь будетъ ниже, — то P^1 употребилъ въ данномъ случаѣ тотъ знакъ сокращенія, который первоначально, т. е. до появленія спеціальнаго значка для сокращенія слога *ειν* [1]), употреблялся для обозначенія какъ *ην*, такъ и *ειν* — вслѣдствіе одинаковости произношенія *η* и *ει* [2]). При вышеуказанномъ условіи такимъ образомъ написаніе P^1 можно понимать и какъ *πράττην*, и какъ *πράττειν*, а если припомнить варіанты, отмѣченные мною выше (стр. 168 примѣч. 1), то, пожалуй, вѣрнѣе будетъ здѣсь предположить чтеніе *π ρ ά τ τ η ν*.

Употребленный писцомъ (P^1) знакъ сокращенія P^2 замѣнилъ другимъ, б о л ѣ е   п о з д н я г о   п р о и с х о ж д е н і я, а именно такимъ //, который впервые встрѣчается лишь во второй половинѣ XI вѣка [3]).

Остается добавить, что отъ вниманія почтеннаго издателя ускользнуло первоначальное сокращеніе (P^1), — какъ видно изъ его сообщенія въ критическомъ аппаратѣ: «23 *πρατт* P, super *ττ* add. compendio scriptum *ειν* P^0».

Только что указанный примѣръ вмѣстѣ съ аналогичнымъ ему (Ioseph. EVV. I p. 12, 1), приведеннымъ мною выше (стр. 178, 3), позволяетъ намъ опредѣлить, к ъ   к а к о м у   п р и б л и з и т е л ь н о   в р е м е н и   с л ѣ д у е т ъ   о т н е с т и   п о п р а в к и P^2.

Фактъ сходства чернилъ, которыми пользовались P^1 и P^2, могъ бы навести насъ на мысль, что въ P^2 мы имѣемъ корректора современнаго самому писцу, — но уже форма сокращенія *ειν*, употребленная P^2 въ словѣ *πράττ(ειν)* p. 209,23, обнаруживаетъ ошибочность такого предположенія, свидѣтельствуя о томъ, что эта поправка P^2 относится ко времени не древнѣе второй половины XI столѣтія, а употребленная тѣмъ же P^2 форма сокращенія *ην* въ словѣ *τ(ὴν)* p. 12,1 еще болѣе, такъ сказать, молодитъ P^2, указывая скорѣе на начало XIV вѣка [4]), чѣмъ на конецъ XII-го [5]), какъ на terminus a quo его корректорской дѣятельности.

---

1) Древнѣйшіе примѣры этого спеціальнаго значка встрѣчаемъ лишь въ концѣ X-го вѣка, а именно въ парижской рукописи 986 года (cod. Parisinus Gr. Suppl. 469 A), — см. Г. Ф. Ц е р е т е л и, Сокращенія въ греч. рукописяхъ, стр. 33 и табл. III.

2) Ср. Ц е р е т е л и, l. c., стр. 32 сл.

3) Ц е р е т е л и, l. c., стр. 33 сл.

4) Ср. *τὴν* № 11 — изъ рукописи 1317 г. и № 11 — изъ рукописи 1301 года — у Ц е р е т е л и, l. c., табл. V.

5) Ср. ibid. *ἀμὴν* — изъ рукописи 1199 года.

Съ такимъ датированіемъ поправокъ P^2 вполнѣ гармонируетъ и то обстоятельство, что въ разныхъ мѣстахъ кодекса P^2 подновилъ или подправилъ нѣкоторыя буквы, а равно и надстрочные знаки, — очевидно, полустершіеся или вообще ставшіе менѣе разборчивыми отъ времени, какъ напр. EVV. I p. ** 4,17 *συ|νεὶσ*, гдѣ буква *ν* подправлена P^2; 9,31 *ὅσα*, гдѣ *ο* подновилъ тотъ же P^2; 10,29 *ἥξειν*, гдѣ оба надстрочныхъ знака подправлены имъ же, и т. д. Такого рода подправки ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что codex Peirescianus былъ уже далеко не первой молодости, когда попалъ въ руки P^2.

Остается добавить, что нетрудно догадаться, почему P^2 ограничилъ свою корректорскую дѣятельность лишь немногими въ общемъ страницами кодекса. Прокорректировавъ съ такимъ рвеніемъ первыя страницы, онъ, очевидно, сообразилъ, что на корректуру всего кодекса ему придется потратить очень много времени, да не мало пострадаетъ отъ этого и внѣшнее изящество кодекса, а потому онъ и заблагоразсудилъ ограничиться въ дальнѣйшемъ исправленіемъ всего лишь нѣсколькихъ страницъ, которыя уже указаны мною выше. — Съ своей стороны, мы, разумѣется, можемъ быть лишь благодарны этому P^2 за столь мудрое рѣшеніе, такъ какъ его корректорская дѣятельность, не принося сколько нибудь существенной пользы въ однихъ случаяхъ, оказывается въ цѣломъ рядѣ другихъ сопряженною съ болѣе или менѣе значительнымъ ущербомъ для текста Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*, нерѣдко интерполируя послѣдній и сильно затрудняя ознакомленіе съ первоначальными чтеніями (P^1).

Теперь, когда читатели имѣютъ уже достаточно опредѣленное представленіе о дѣятельности самаго усерднаго корректора, какимъ является P^2, — приступимъ къ провѣркѣ сообщеній Бюттнеръ-Вобста относительно поправокъ, приписываемымъ имъ P^r и P^0.

Въ извлеченіяхъ изъ Ф л а в і я   І о с и ф а почтенный издатель нашелъ 5 слѣдующихъ поправокъ P^r, — которыя онъ и указываетъ какъ въ предисловіи (p. XXVIII adn. 1), такъ и въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ критическаго аппарата.

«Ioseph. p. 4,17 *συ|νεὶς* [подъ *νεὶς* поставлены точки для обозначенія того, что эти буквы «certe distingui non posse»] P, litteram *ν* denuo pinxit P^r»; — здѣсь *ν* подновлено P^2, какъ я уже отмѣтилъ выше.

5,27 *φόνον*] «*φο.ον* P, sed super litteram, quae erat inter *ο* et *ο*, P^r aliquid addit, quod dispici non potest»; — въ кодексѣ написано было совершенно правильно *φόνον*, но знакъ ударенія и первое *ν* можно разглядѣть лишь съ трудомъ, такъ какъ они — подобно многимъ другимъ буквамъ и надстрочнымъ знакамъ на первыхъ страницахъ кодекса — почти стерлись. Что же касается „чего то, надписаннаго P^r надъ вторымъ *ν* и не поддающагося разбору“, то въ моихъ колляціяхъ ничего такого не отмѣчено, и я думаю, что за это „что то“ Бюттнеръ-

Вобстъ принялъ какой либо отпечатокъ со слѣдующей страницы кодекса (fol. 4 r.).

5,34 *τὴν αὐτὴν γῆν*] «*τὴν αὐτὴν* P, *τῇ αὐτῇ* P^r (perperam);» — въ моихъ колляціяхъ отмѣчено слѣдующее: *τὴν αὐτὴν* P^1, *τῆν αὐτὴν* (sic), т. е. *τῇ αὐτῇ*, manu recentiore, которая и на полѣ противъ этой строки сдѣлала помѣтку въ видѣ небольшой наклонной вправо черточки; эта позднѣйшая рука (P^3) пользовалась черными чернилами.

6,29 «*ἐκεῖνον* ex *ἐκεῖν* ******* P, partem litterae *ο* denuo pinxit P^r, ita ut fortasse *ἐκείνων* voluerit;» — объ этомъ мѣстѣ, гдѣ имѣются поправки P^2 и P^3, см. выше, стр. 182.

26,5 «*αὐτὸσ* P, sed super *ο* accentum gravem alterum addit P^r»; — въ моихъ колляціяхъ здѣсь (Ant. Iud. II, 97 p. 102, 17 Nies.) опредѣленно отмѣчено *αὐτὸσ* (съ однимъ только удареніемъ), а потому я склоненъ думать, что за второе удареніе Бюттнеръ-Вобстъ принялъ какой либо случайный отпечатокъ со слѣдующей страницы кодекса (fol. 15 r.). Если же я самъ случайно не доглядѣлъ дѣйствительно имѣющагося второго ударенія, то послѣднее, очевидно, было добавлено именно P^2, — какъ это мы видимъ и въ другихъ случаяхъ, напр. p. 5,28 (*δεινὸς*) и 7,17 (*ἴσχὺν* P^1), ускользнувшихъ отъ вниманія почтеннаго издателя.

Въ извлеченіяхъ изъ Георгія мниха онъ нашелъ 4 слѣдующихъ поправки P^r (praefat. p. XXVIII adn. 2):

Georg. p. 126,14 «*ἱερᾶ* P, inter *ἱ* et *ε* inserit *N* P^r;» — не сомнѣваюсь, что P^r не повиненъ въ такой не имѣющей смысла поправкѣ, и думаю, что Бюттнеръ-Вобстъ въ данномъ случаѣ былъ введенъ въ заблужденіе какимъ либо отпечаткомъ (вѣроятнѣе всего, первой буквы слова *ἦν* p. 127,15) съ сосѣдней страницы кодекса (fol. 67 r.). Въ моихъ колляціяхъ отмѣчено (p. 126,13 s.): «*ἀντῶν· ἡ ἱερᾶ θεσμοθε|σία*», и только (отпечатки мною — по легко понятной причинѣ — отмѣчались лишь въ рѣдкихъ случаяхъ). Попутно замѣчу, что вмѣсто *ἀντῶν* Бюттнеръ-Вобстъ ошибочно цитуетъ «*αντῶν* (s. spir.) P.»

126,17 «*ἱεραρ*χι*κῇ* (*αρ* i.r.) P, sed *αρ* P^r»; — по моимъ наблюденіямъ здѣсь дѣло обстоитъ нѣсколько иначе, а именно поправка принадлежитъ самому писцу: *ἱερουργία* P^1 pr., *ἱεραρχικῇ* (*αρ* in rasura, *χικ* corr. radendo ex *γία*) P^1 corr. — Первоначальный варіантъ (*ἱερουργία*) возникъ диттографически подъ вліяніемъ непосредственно слѣдующаго слова *τελετουργία* (кстати замѣчу, что именно такъ читается это слово въ кодексѣ, а не *τελειτουργία*, какъ сообщаетъ почтенный издатель въ критическомъ аппаратѣ).

127,13 «*συνοίκησιν* P, sed *ι* i. r. add. P^r»; — въ этомъ словѣ, какъ видимъ, имѣются двѣ іоты, но Бюттнеръ-Вобстъ ни въ указанномъ мѣстѣ предисловія, ни въ критическомъ аппаратѣ не поясняетъ, которая изъ этихъ іотъ написана i[n] r[asura]; а такъ какъ первая іота является частью дифтонга, то, пожалуй, можно — безъ риска проиграть — держать пари, что всѣ или почти всѣ, имѣя дѣло съ этимъ сообщеніемъ

почтеннаго издателя, предположатъ, что in rasura написана именно вторая іота. Такое предположеніе однако окажется ошибочнымъ, такъ какъ на подскобленномъ мѣстѣ написана первая іота. Кромѣ того слѣдуетъ пояснить, что эта іота написана самимъ же писцомъ кодекса (P^1), а не какою либо позднѣйшею рукою, какъ думалъ Бюттнеръ-Вобстъ. — Въ моихъ колляціяхъ отмѣчено слѣдующее: «*συνόικησιν* [sic, удареніе надъ *ο*] (prius *ι* in rasura; *κ* ex corr., ut vid.)». Что̀ именно было написано P^1 первоначально, — этого, къ сожалѣнію, нельзя уже опредѣлить съ полною увѣренностью, такъ какъ писецъ слишкомъ основательно выскоблилъ соотвѣтственныя буквы (или букву); но если принять во вниманіе контекстъ (p. 127,12 s. *ἵνα ὁ μὴ δυνάμενος ὑπενεγκεῖν τὸν τῆς παρθενίας καὶ ἀσκήσεως ἆθλον ἔλθῃ εἰς συνοίκησιν γυναικός*), то едва ли ошибемся, предполагая, что вмѣсто *συνοικ* P^1 первоначально было написано *συνουσ*, т. е. писецъ началъ было писать *συνουσ*(*ίαν*) или *συνουσ*(*ιασμὸν*).

134,24 «*δμη* P, sed super *η* add. *ϱ* P^r»; — въ этомъ словѣ *ϱ* добавлено надъ строкой какою то дѣйствительно позднѣйшею рукою, не похожею ни на P^2, ни на P^3.

Въ извлеченіяхъ изъ Θукидида Бюттнеръ-Вобстъ нашелъ одну слѣдующую поправку P^r (praefat. p. XXVIII adn. 3):

«Thucyd. 2,65,5 *ειρητῆι* P, super *τ* add. *ν* P^r»; — въ изданіи Рооза (EVV. II) это мѣсто находится на p. 37,4, причемъ въ критическомъ аппаратѣ Роозъ цитуетъ: «*εἰρητῆι*, sed super *τ* add. *ν* P^r, v. Praef. Part. I p. XXVIII adn. 3», — несомнѣнно, лишь вслѣдствіе случайнаго недосмотра прибавивъ знакъ spiritus lenis [1]). — Буква *ν* надписана надъ *τ* дѣйствительно manu quadam recentissima (такъ отмѣтилъ я въ своихъ колляціяхъ), но въ кодексѣ написано *ειρκτηῖ*, а не *ειρητῆι*, какъ сообщаетъ Бюттнеръ-Вобстъ, и какъ прочелъ, очевидно, и тотъ человѣкъ, который надписалъ *ν*, — ошибочно принявши *κ* за *η*.

Въ извлеченіяхъ изъ Полибія Бюттнеръ-Вобстъ нашелъ 2 слѣдующихъ поправки P^r (praefat. p. XXVIII adn. 4):

«Pol. 2,59,8 *διὰ τῶν . . . φόβον* P, *τὸν* corr. manus recentissima;» — это сообщеніе правильно, только ради большей точности можно добавить, что въ кодексѣ P^1 написалъ *διατῶν* (EVV. II p. 87,23), а надъ *ῶ* вышеупомянутая manus recentissima надписала *ὸ*.

«2,61,4 *ὑπόδειξε* P, *ε* lineola notat manus recentissima», — то же самое (со словъ Бюттнеръ-Вобста) и въ критическомъ аппаратѣ Рооза (EVV. II p. 89,4), — но и здѣсь почтенный ученый забылъ пояснить, о которомъ изъ двухъ *ε* онъ говоритъ. — Въ моихъ колляціяхъ отмѣчено только «*ὑπὸ δεῖξε* (sic)», и мнѣ думается, что та «черточка», ко-

---

1) По этому поводу считаю не лишнимъ пояснить, что, издавая извлеченія изъ Θукидида, Роозъ пользовался лишь колляціями Бюттнеръ-Вобста.

торую Бюттнеръ-Вобстъ приписываетъ P^r, является просто отпечаткомъ съ сосѣдней страницы кодекса, т. е. съ fol. 218 r.

Въ извлеченіяхъ изъ Діодора Бюттнеръ-Вобстъ отмѣчаетъ лишь одну слѣдующую поправку, приписываемую имъ P^r (praefat. p. XXVIII adn. 5):

«Diod. p. 234,3 *στρωμῆς* P, corr. P^r»; — по моимъ наблюденіямъ однако здѣсь дѣло обстоитъ нѣсколько иначе, а именно такъ: писецъ кодекса (P^1) сперва написалъ *στρωμῆσ*, но самъ же исправилъ эту ошибку, добавивъ *N* надъ строкой; эта (надписанная надъ *ῆ*) буква отъ времени стала едва замѣтной, а потому уже болѣе позднею рукой (по всей вѣроятности это — P^3) и болѣе черными чернилами было надписано рядомъ (съ лѣвой стороны) другое *N*, покрупнѣе перваго, притомъ такъ, что лѣвая hasta его продолжена книзу до самой строки и даже нѣсколько ниже за строку, въ промежуткѣ между *μ* и *ῆ*. Весьма возможно, что P^3 (подобно Бюттнеръ-Вобсту) совсѣмъ не разглядѣлъ буквы, надписанной P^1 надъ строкой, и исправилъ первоначальное написаніе P^1 самостоятельно.

Что же касается поправокъ, приписываемыхъ Бюттнеръ-Вобстомъ той позднѣйшей рукѣ, которую онъ обозначаетъ посредствомъ спеціальнаго сигла P^0, то изъ шести примѣровъ, относящихся къ извлеченіямъ изъ того же Діодора и приводимыхъ почтеннымъ издателемъ какъ въ критическомъ аппаратѣ, такъ и въ предисловіи (p. XXVIII adn. 6), — то съ пятью примѣрами (EVV. I p. 207,25. 208,2. 19. 17. 23) читатели уже знакомы (см. выше стр. 194 сл.), и между прочимъ уже знаютъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ поправки P^2. — Шестымъ же примѣромъ у Бюттнеръ-Вобста является «p. 211,13 *συγχωησάντων* [вмѣсто *συγχωρησάντων*] P, corr. P^0»; это сообщеніе почтеннаго издателя вполнѣ подтверждается и моими собственными колляціями, въ которыхъ отмѣчено слѣдующее: «*συγχωησάντων* P^1, corr. manus recentior, inserto *ϱ* subviridi atramento».

Коснувшись затѣмъ вопроса объ источникѣ поправокъ, приписываемыхъ имъ P^r и P^0, Бюттнеръ-Вобстъ совершенно правильно рѣшаетъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что «ne uno quidem loco emendationes ex altero fonte haustas esse posse, sed omnes inventas esse coniecturis, ita ut una maneat codicis Peiresciani auctoritas» (praefat. p. XXVIII). Что же касается вопроса объ авторахъ этихъ конъектуръ, то онъ высказываетъ предположеніе (ibid. p. XXVIII s.), что ими могли быть какіе либо ученые изъ числа тѣхъ, въ чьихъ рукахъ codex Peirescianus находился въ прежнее время (Grotius, Salmasius, Valesius, Petit, Gros). При этомъ онъ ссылается на аналогичный примѣръ издателя Зонары Іеронима Вольфа, который (въ серединѣ XVI столѣтія) безъ всякаго колебанія отмѣчалъ свои конъектуры въ четырехъ рукописяхъ Зонары. Вышеупомянутое предположеніе почтеннаго ученаго мнѣ кажется весьма

правдоподобнымъ, — но лишь съ тою существенной оговоркой, что поправки P^2 въ счетъ этихъ конъектуръ не входятъ: исправленіе *εἴπομεν* (P^1) въ *εἴπωμεν (=ἐροῦμεν)* въ извлеченіяхъ изъ Іосифа p. 7, 32 (см. выше стр. 183), по моему мнѣнію, достаточно ясно показываетъ, что P^2 былъ именно Graeculus, — и его поправки я отношу къ тому времени, когда codex Peirescianus находился еще на Кипрѣ или вообще на Востокѣ.

Чтобы покончить съ вопросомъ о поправкахъ въ текстѣ кодекса, мнѣ остается упомянуть, во 1-хъ, объ одной — не очень большой — группѣ ихъ, которой, какъ таковой, почему то совсѣмъ не отмѣтилъ Бюттнеръ-Вобстъ въ своемъ предисловіи. Это — поправки, сдѣланныя киноварью (minio). Ихъ мы находимъ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Ioseph. EVV. I p. 14,1 *Ἰάκωβος*] *ϊάκοβος* P^1, *ϊάκωβος* P^m (т. е. miniator или rubricator; иными словами, — *ω* ex *ο* corr. minio), *ἰάκωβος* (оставивъ и точки надъ іотой) P^2. — Бюттнеръ-Вобстъ ошибочно цитуетъ въ критическомъ аппаратѣ «*ἴάκωβοσ* ex *ἴάκοβοσ*», гдѣ впрочемъ оба *ἴ* являются лишь опечатками вмѣсто *ἰ*, такъ какъ въ BSG. p. 271,9 почтенный ученый цитуетъ «*ἰάκωβοσ*». О томъ однако, что *ω* передѣлана изъ *ο* киноварью, онъ нигдѣ не упоминаетъ.

Georg. mon. EVV. I p. 154,23 *πάρδαλις*] *πάρδαλησ* (sic) P^1, corr. P^m (*πάρδαλῆσ*). Это *πάρδαλῆσ* цитуетъ и Бюттнеръ-Вобстъ, не поясняя однако, что точки надъ *η* написаны киноварью.

Ibid. p. 154,24 *δεινῇ*] *δεινῆι* P^1, *δεινὴ* P^m. — Бюттнеръ-Вобстъ отмѣчаетъ «*δεινὴ* ex *δεινῆι*», и только.

Ibid. p. 154,25 *δυσσέβειαν*] *δυσέβειαν* P^1, *δυσέβειαν* (*σ* надъ строкой) P^m, — что̀ совершенно ускользнуло отъ вниманія почтеннаго издателя, цитующаго здѣсь лишь варіантъ Свиды *ἀσέβειαν*.

Diodor. EVV. I p. 241,20 *Χάρης*] *χάρισ* P^1, *χάρησ* P^m. — Бюттнеръ-Вобстъ отмѣчаетъ только «*χάρησ* ex *χάρισ*», безъ дальнѣйшихъ поясненій.

Marcellin. EVV. II p. 30,6 *Ὅτι Θουκυδίδης ὁ Ἀθηναῖος κτλ.*] *αθηνευσ* (скорѣе такъ, чѣмъ *αθηνησ*) P^1, *αθηναῖοσ* (sine spir.) P^m; впослѣдствіи буквы *αῖ* и *σ* (написанныя киноварью) выцвѣли и были подновлены P^2, но уже не киноварью, а обычными чернилами. — Этихъ поправокъ не замѣтилъ Бюттнеръ-Вобстъ, а потому и въ изданіи Рооза, который пользовался его колляціями, ничего не отмѣчено по поводу этого мѣста. — Кстати замѣчу, что, принимая во вниманіе эту поправку P^m, быть можетъ, слѣдуетъ точно такимъ же образомъ исправить и Diodor. EVV. I p. 232,16, гдѣ въ изданіи Бюттнеръ-Вобста читается: *Ὅτι Θηραμένης ὁ Ἀθηνεὺς κτλ.* [*ὁ αθηνεύσ* съ *εύ* in rasura, P; — не совсѣмъ точно сообщеніе почтеннаго издателя: «*αθηνεὺσ* (s. spir.), sed *ευ* i. r.»] и Thucyd. EVV. II p. 39,11 *Ὅτι Κλέων ὁ Ἀθηνεὺς κτλ.*

Дѣло въ томъ, что во всѣхъ трехъ вышеприведенныхъ мѣстахъ возникновеніе варіанта *αϑηνεύσ* всего, конечно, естественнѣе объяснять неправильнымъ пониманіемъ сокращенія $\overset{\vartheta}{\alpha}$ (такое сокращеніе неоднократно встрѣчаемъ въ codex Peirescianus, — напр. въ извлеченіяхъ изъ Діодора p. 233,3 *῞Οτι αλκιβιάδησ ὁ* $\overset{\vartheta}{\alpha}$ *κτλ.)*, а виновникомъ этой ошибки, по моему мнѣнію, слѣдуетъ считать писца протографа Извлеченій *περὶ ἀρετης καὶ κακίας*.

Polyb. EVV. II p. 214,15 *Πτολεμαῖος*] *πτολεμαῖ* (sic) P[1], *πτολεμαι* (с *ο* надъ строкой), т. е. *πτολεμαιος*, P[m] (sic). — Въ критическомъ аппаратѣ изданія Рооза ничего не отмѣчено по поводу этого мѣста, — очевидно, потому, что и Бюттнеръ-Вобстъ ничего не отмѣтилъ въ своихъ колляціяхъ.

Cass. Dion. EVV. II p. 384,9 *Νίγρος*] *νιγρὸσ* P[1], *νίγρος* P[m]; — и это ускользнуло отъ вниманія Бюттнеръ-Вобста, а потому не отмѣчено и въ изданіи Рооза. — Нѣсколькими строками выше (p. 384,1) точно такой же варіантъ P[1] *(νιγρὸσ)* остался безъ поправки.

Такія поправки, сдѣланныя киноварью, по всей вѣроятности, принадлежатъ самому писцу кодекса (P[1]), и слѣдуетъ думать, что подобно другимъ его поправкамъ въ текстѣ, сдѣланнымъ обычными его чернилами, онѣ тоже воспроизводятъ чтенія протографа Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*, а не являются просто конъектурами — вродѣ поправокъ P[2].

Во 2-хъ, считаю не безполезнымъ отмѣтить еще менѣе значительную группу поправокъ, сдѣланныхъ позднѣйшею рукою (тоже какого то Graeculus), которую въ своихъ колляціяхъ я обозначилъ посредствомъ P[6]. При этомъ, во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній, необходимо пояснить, что, начиная съ 2, цифровыя помѣтки при сиглѣ P указываютъ лишь на постепенность нахожденія соотвѣтственныхъ поправокъ въ текстѣ или замѣтокъ на поляхъ кодекса, но вовсе не предрѣшаютъ вопроса о большей или меньшей древности тѣхъ или иныхъ поправокъ и замѣтокъ въ сравненіи съ другими; такъ, напримѣръ, поправки P[2] мы находимъ уже на первыхъ страницахъ кодекса, тогда какъ съ P[6] впервые знакомимся лишь на fol. 63 v., гдѣ на полѣ подъ написаннымъ самимъ P[1] заголовкомъ: *εκ του λογου | του ἐπιγρα|φομεν(ου)· πε(ρι) γέ|νουσ ἰωσηπ(ου) | καὶ πολιτεί|ασ αὐτοῦ* · (EVV, I p. 120,11 s., — читается слѣдующая приписка P[6]: *ὤρα* (скорѣе такъ, чѣмъ *ὅρα*) *τὴν πολιτείαν* ȷ*ω|σηπ* (съ *που* надъ строкой) · (съ тремя точками, надписанными въ видѣ треугольника надъ ȷ), — но въ чьихъ рукахъ, т. е. у P[2] ли или же у P[6], побывалъ codex Peirescianus раньше, этого опредѣлить мы не имѣемъ возможности.

Всѣ поправки P[6] находятся на fol. 76 r. кодекса — въ предѣлахъ 19-го извлеченія изъ Георгія мниха (EVV. I p. 149,13 ss.), и большин-

ство ихъ сводится къ добавленію обычныхъ надстрочныхъ знаковъ, пропущенныхъ писцомъ кодекса, напримѣръ, —

p. 149,13 *φιλαπεχϑήμονές τινες*] второе удареніе добавилъ P[6];

p. 149,19 *ταπλημμελήματα* P[1], *τὰπλημμελήματα* P[6];

p. 149,16 *ειρήνην* P[1], *εἰρήνην* P[6];

p. 149,27 *ἁπασι* P[1], *ἅπασι* P[6], —

или же, наоборотъ, къ упраздненію излишнихъ надстрочныхъ знаковъ, что̀ находимъ лишь въ слѣдующемъ примѣрѣ: p. 149,28 s. *κατὰλαβεῖν* P[1], *καταλαβεῖν* P[6], — гдѣ Бюттнеръ-Вобстъ, судя по его примѣчанію («28 *καταλαβεῖν* ex *κατὰλαβεῖν*»), приписываетъ эту поправку самому писцу кодекса.

Изъ болѣе интересныхъ поправокъ P[6] слѣдуетъ отмѣтить только три слѣдующихъ, которыя однако всѣ ускользнули отъ вниманія почтеннаго издателя:

p. 149,18 *ἐν αὐταῖς*] *ἐν᾽αυταῖσ* P[1] (sic), *ἐν᾽αὐταῖσ* P[6], причемъ онъ подправилъ апострофъ;

149,24, *ϑεωμένους*] *ϑεομένουσ* P[1], corr. P[6];

149,27 *ἀμφισβητουμένοις*] *ἀμφισκητου|μένοισ* (sic) P[1], corr. P[6].

Первый изъ этихъ примѣровъ между прочимъ интересенъ тѣмъ, что P[6] подновилъ, а не уничтожилъ апострофъ въ *ἐν᾽*, написанный P[1]. Кстати отмѣчу тутъ же и другой примѣръ аналогичнаго употребленія P[1] апострофа: Ioseph. EVV. I p. 121,14 *Φῆλιξ*] *φηλιξ᾽* (sic) P, что̀ впрочемъ тоже ускользнуло отъ вниманія Бюттнеръ-Вобста. О такомъ употребленіи апострофа (при nomina propria — лишь въ древнѣйшихъ рукописяхъ, до XI вѣка) см. M. Reil, Zur Akzentuation griechischer Handschriften, въ Byzant. Zeitschr., XIX, 1910, p. 495 ss.

Остается упомянуть, что P[6] на полѣ кодекса противъ того извлеченія изъ Георгія, которое привлекло къ себѣ его вниманіе (p. 149,13 ss.), сдѣлалъ слѣдующую приписку: *ση(μείωσαι) | πε(ρὶ) ἐπισκόπ(ων) | κ|α|τ|η|γορηϑέντων | τ|ί | ἐποίησεν ὁ | μ(έ)γ(ας) | β|α|σ|ι|λεὺσ ὁ αγιοσ* (sic) | *κ|ω|ν|σταντῖνοσ*.

Въ самомъ концѣ I главы предисловія (p. XXIX) Бюттнеръ-Вобстъ, удѣляя всего 6 строкъ вопросу относительно «marginalia», т. е. о различныхъ припискахъ, находящихся на поляхъ кодекса, ограничивается общимъ замѣчаніемъ, что «in marginalibus praeter manum primam repperiri alias multas manus et vetustas (v. ad p. 353,11) et recentes», и намѣренно воздерживается отъ дальнѣйшихъ подробностей, утверждая, что «marginalia ipsa memoratu digna non sunt, nisi si aut ad originem eclogarum spectant aut ad verba excerptorum genuina revocanda aliquid afferunt».

Мнѣ думается однако, что почтенный ученый сдѣлалъ бы гораздо лучше, если бы — въ интересахъ всесторонняго ознакомленія читателей не только съ codex Peirescianus, какъ таковымъ, но и, такъ сказать,

съ внѣшнимъ видомъ самихъ Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*, — подвергнулъ въ своемъ предисловіи этотъ вопросъ относительно marginalia болѣе или менѣе обстоятельному разсмотрѣнію, съ приведеніемъ всѣхъ наиболѣе интересныхъ маргинальныхъ приписокъ и замѣтокъ. Это мнѣ представляется тѣмъ болѣе желательнымъ и даже необходимымъ, что и въ критическомъ аппаратѣ своего изданія Бюттнеръ-Вобстъ, — очевидно, исходя изъ своего взгляда на marginalia, — лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ приводитъ примѣры даже тѣхъ маргинальныхъ помѣтокъ, которыя сдѣланы самимъ писцомъ кодекса.

II.

Вторая глава предисловія Бюттнеръ-Вобста посвящена обстоятельному разъясненію вопроса «De Suida, altero excerptorum Peiresсianorum fonte», какъ гласитъ ея заглавіе (p. XXIX), и между прочимъ выгодно отличается отъ первой главы тѣмъ, что здѣсь почтенный ученый въ изобиліи приводитъ различные примѣры изъ EVV. и Свиды въ подтвержденіе или для поясненія результатовъ своего изслѣдованія, тогда какъ въ предшествующей главѣ онъ не проявляетъ особенной щедрости въ этомъ отношеніи.

Въ § 1, онъ прежде всего отмѣчаетъ, что уже де Валуа констатировалъ тотъ фактъ, что Свида пользовался Извлеченіями *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что уже около 976 года словарь Свиды, какъ было доказано Бернгарди, находился во всеобщемъ употребленіи, почтенный ученый категорически утверждаетъ, что Свида пользовался болѣе древнею, чѣмъ codex Peiresсianus, рукописью этихъ Извлеченій («patet Suidam excerptorum *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* codicem vetustiorem adhibuisse Peiresciano», — p. XXIX), а въ началѣ § 2 онъ еще опредѣленнѣе говоритъ, что рукопись, которою пользовался Свида, была почти на сотню лѣтъ древнѣе турскаго кодекса (p. XXXIII: «Suidae codex excerptorum *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* centum fere annis vetustior et multo accuratius exaratus Peiresciano»).

Однако такое мнѣніе почтеннаго ученаго оказывается безусловно ошибочнымъ, такъ какъ оно основывается на неправильномъ датированіи турскаго кодекса XI-мъ вѣкомъ, тогда какъ онъ относится къ серединѣ X-го (ср. выше стр. 157 сл.). Мало того, не сомнѣваясь въ принадлежности турскаго кодекса именно къ библіотекѣ самого Константина Багрянороднаго, я безъ всякихъ колебаній утверждаю, что этотъ кодексъ нѣсколько древнѣе той рукописи EVV., которою пользовался Свида, такъ какъ само собою понятно, что первый экземпляръ Константиновскихъ Историческихъ Извлеченій былъ изготовленъ для самого ихъ вѣнценоснаго иниціатора.

Переходя затѣмъ къ общей характеристикѣ свидовскихъ цитатъ изъ Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*, Бюттнеръ-Вобстъ p. XXIX отмѣчаетъ, что въ цитатахъ Свиды, съ одной стороны, очень часто встрѣчаются случаи намѣреннаго или же случайнаго пропуска подлиннаго текста Извлеченій, съ другой, — наблюдаются различныя измѣненія этого текста, тоже либо сдѣланныя намѣренно, либо обусловленныя небрежностью самого Свиды. Что касается пропусковъ, то за примѣрами ихъ почтенный ученый отсылаетъ читателей къ критическому аппарату своего изданія, а для иллюстраціи намѣренныхъ или случайныхъ измѣненій подлиннаго текста приводитъ на слѣдующихъ страницахъ предисловія (p. XXX—XXXIII) множество примѣровъ, раздѣливъ ихъ на нѣсколько группъ.

Въ § 2 Бюттнеръ-Вобстъ приводитъ рядъ примѣровъ неудачныхъ конъектуръ Свиды въ такихъ мѣстахъ, гдѣ рукопись EVV., которою онъ пользовался, давала ошибочные варіанты или же имѣла какія либо лакуны, совпадая въ обоихъ этихъ отношеніяхъ съ codex Peirescianus.

Нѣкоторые изъ этихъ примѣровъ мнѣ кажутся не вполнѣ убѣдительными, такъ какъ они допускаютъ и совершенно иное объясненіе. Такъ, по поводу перваго же примѣра (p. XXXIII) —

«Ioseph. p. 40,6. 15; 41,3: *ϑερμουϑισ* (s. acc.) P, *Θερμοῦϑις* Suid. v. *Μωυσῆς*[1]), *Θέρμουϑις* Jos. antiqu. Iud. 2,224,» — гдѣ, по мнѣнію Бюттнеръ-Вобста, въ *Θερμοῦϑις* прибавилъ удареніе самъ Свида, и притомъ «неудачно» («non feliciter»), — слѣдуетъ возразить, что съ ничуть не меньшимъ правомъ можно предположить, что *ϑερμοῦϑισ* было написано въ S (такъ, ради краткости, я буду обозначать ту рукопись EVV., которою пользовался Свида), откуда и перешло въ цитаты Свиды. Насколько правильна вульгата *Θέρμουϑις* въ текстѣ Іосифа, въ большинствѣ рукописей котораго читается *ϑερμουϑὶς*, и дѣйствительно ли ошибоченъ варіантъ *Θερμοῦϑις*, — объ этомъ лучше спросить египтологовъ.

Во второмъ примѣрѣ (p. XXXIII): «Joseph. p. 46,10: *ἦλϑε ὁ ἀρχιερεὺσ* P, *ἦλϑεν Ἠλεὶ ὁ ἀρχιερεὺς* Suid. v. *Ἀλκάνης*, *Ἠλὶς ὁ ἀρχιερεὺς* Jos. l. c. 5,345,» — мнѣ думается, еще легче доказать, что самъ Свида неповиненъ въ неудачной поправкѣ. Дѣло въ томъ, что въ протографѣ Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* могло быть написано *ἦλϑε ὁ ἀρχιερεὺσ* съ поправкой *ἠλεὶ* (въ этой же формѣ даетъ имя первосвященника и іосифовская рукопись L); эта поправка, — написанная скорѣе на полѣ, чѣмъ надъ строкой, — случайно ускользнула отъ вниманія писца турскаго кодекса, тогда какъ писецъ S замѣтилъ, но неправильно понялъ ее, а именно подумалъ, что *ἠλεὶ* было случайно пропущено въ текстѣ протографа вслѣдствіе сходства съ *ἦλϑε*. От-

---

1) А также, добавлю отъ себя, и s. v. *Θερμοῦϑις*, гдѣ сказано: *ὅτι ἡ ϑυγάτηρ Φαραὼ ἡ τὸν Μωυσῆν υἱοποιήσασα Θερμοῦϑις ὠνομάζετο.*

сюда — чтеніе *ἦλθεν ἠλεὶ ὁ ἀρχιερεὺσ* въ рукописи S, а черезъ ея посредство и въ цитатѣ Свиды.

Въ четвертомъ примѣрѣ (p. XXXIV): «Joseph. p. 84,26: *οὐκεπελείπετὸ φῦλον* P, *οὐκ ἀπελείπετο φῦλον* Suid. v. *Ἰώσηπος* p. 1041,19 s. [ed. Bernh.], *οὐκ ἐπέλιπε τὸ φῦλον* Jos. l. c. 18,64,» — а равно и въ одиннадцатомъ (ibid.): «Nic. Dam. p. 339,20: *πλοῦτον δὲ π α ρ' ἀτρείδησι* P, *πλοῦτον δέ π ε ρ Ἀτρείδῃσι* Suid. v. *ἀλκή, πλοῦτον δ' ἔ π ο ρ' Ἀτρ.* Hermannus praeeunte Reizio, qui *δὲ πόρ'* scripserat et Grotio, qui verterat *opulentia* *c e s s i t* *Atridis*», — ничто не мѣшаетъ намъ признать какъ *ἀπελείπετο*, такъ и *δέ περ'* п р о с т о в а р і а н т а м и S.

Наконецъ, въ восьмомъ примѣрѣ (p. XXXIV): «Joann. Ant. p. 180,10 s.: *τοι ο ὗ τ ο ς* | *οὖν δή τις ὢν* P, *ο ὗ τ ο ς οὖν τοιοῦτος ὢν* Suid. v. *Κλαύδιος*[1] p. 274,5, *τοιοῦτος οὖν δή τις ὢν* Valesius», — чтеніе Свиды, по моему мнѣнію, безусловно слѣдуетъ объяснить просто редакціонной передѣлкой текста EVV., а вовсе не предполагать здѣсь какой либо неудачной попытки Свиды «исправить испорченное мѣсто», — такъ какъ не сообразить, что въ данномъ случаѣ *τοι οὗτοσ* = *τοιοῦτος*, могъ бы развѣ только І о г а н н е с ъ Д р е з е к е.

Какъ извѣстно читателямъ (стр. 204), уже въ самомъ началѣ § 2 (p. XXXIII) Бюттнеръ-Вобстъ категорически заявилъ, что та рукопись EVV., которою пользовался Свида (S), была написана «гораздо тщательнѣе», нежели codex Peirescianus. Свои доказательства онъ приводитъ въ § 3, который начинается слѣдующими словами (p. XXXV): «Quantopere Suidae liber manu scriptus excerptorum *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* Peirescianum superet bonitate, inde intellegitur, quod neque iacturam foliorum, de qua ad p. 124,29; 326,1; 336,24 diximus, perpessus esse videtur et plurimis locis non modo multo meliorem praebet scripturam, sed etiam haud paucas explet lacunas, quae in volumine hiant Peiresciano. Quae ut illustrentur, liceat afferre locos hos:» (далѣе, p. XXXV—XXXVIII, приводятся примѣры, раздѣленные на три группы).

По поводу ссылки почтеннаго ученаго на утрату нѣсколькихъ кватерніоновъ турскаго кодекса, тогда какъ де рукопись S, «п о в и д и м о м у», не понесла такой утраты, я долженъ возразить, что такой аргументъ не имѣетъ никакого значенія. Рукопись S въ X столѣтіи, когда ею пользовался Свида, н е с о м н ѣ н н о, — а не «повидимому» только, — не имѣла тѣхъ огромныхъ лакунъ, какія имѣлись въ текстѣ турскаго кодекса вслѣдствіе утраты цѣлыхъ кватерніоновъ его уже ко времени перехода его въ собственность де Пейреска; мало того, — Свида пользовался и в т о р ы м ъ т о м о м ъ (*τῷ δευτέρῳ τεύχει*, ср. EVV. I p. 3,10) рукописи S, который содержалъ Извлеченія *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* изъ Прокопія, Приска, Евнапія, Мальха и разныхъ другихъ авторовъ, тогда какъ второй томъ турскаго кодекса давнымъ давно пропалъ безслѣдно, — но в ъ д е с я т о м ъ т о в ѣ к ѣ (а по датировкѣ, которой слѣдуетъ Бюттнеръ-Вобстъ, — въ XI вѣкѣ) вѣдь и codex Peirescianus

вовсе не имѣлъ ни одной изъ вышеупомянутыхъ огромныхъ лакунъ, такъ какъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что онѣ обусловлены лишь позднѣйшими злоключеніями драгоцѣннаго кодекса. Тутъ кстати будетъ припомнить, что самъ же Бюттнеръ-Вобстъ занимался вычисленіемъ, сколько страницъ было въ «codex Peirescianus i n t e g e r» (praefat. p. XXIV).

Само собою понятно, что, сравнивая рукопись S въ томъ видѣ, въ какомъ она была въ X вѣкѣ, съ турскимъ кодексомъ въ томъ плачевномъ состояніи, въ какомъ онъ находился уже въ XVII вѣкѣ, и выставляя эти позднѣйшія лакуны въ текстѣ турскаго кодекса въ качествѣ аргумента для подтвержденія своего тезиса о значительномъ превосходствѣ рукописи S, — почтенный ученый впадаетъ лишь въ крупное методологическое заблужденіе, и нисколько не доказываетъ этимъ правильности своего тезиса.

Что же касается п р и м ѣ р о в ъ, приводимыхъ Бюттнеръ-Вобстомъ съ тою же цѣлью, то, какъ увидимъ ниже, и этотъ аргументъ оказывается вовсе не столь убѣдительнымъ въ данномъ отношеніи, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ, и какъ, очевидно, полагалъ почтенный ученый.

Изъ трехъ группъ, на которыя распадаются эти примѣры, п е р в а я иллюстрируетъ восполненіе подлиннаго текста извлеченій Свидой (чрезъ посредство рукописи S) въ тѣхъ случаяхъ, когда въ турскомъ кодексѣ оказываются пропуски отдѣльныхъ словъ и даже цѣлыхъ фразъ. Здѣсь мы находимъ 15 примѣровъ, относящихся къ извлеченіямъ изъ Флавія Іосифа, Георгія мниха, Іоанна Антіохійскаго и Николая Дамасскаго (p. XXXV s.), — въ такомъ родѣ (p. XXXV):

«Joseph. p. 46,24: *πεπληρωκὼς* | P, *πεπληρωκὼς* <*ἔτος*> Suid. v. *Σαμουήλ* cum codd. Jos. antiqu. Iud. 5,348,» — или

Georg. mon. p. 125,14 s., гдѣ фраза *Ἰσραηλίτης εἰμὶ* (*εἰμί*, напрасно пишетъ Бюттнеръ-Вобстъ) *φυλῆς Βενιαμὶν, Ἑβραῖος ἐξ Ἑβραίων*, имѣющаяся какъ у Свиды (s. v. *Φαρισαῖος*), такъ и въ текстѣ самого Георгія (p. 337,2 s. Br.), оказывается пропущенною въ P.

Во в т о р о й г р у п п ѣ (p. XXXVI) отмѣчены относящіеся къ извлеченіямъ изъ Іосифа и Георгія 4 случая менѣе правильной разстановки нѣкоторыхъ словъ въ P, тогда какъ въ S, — что̀ видно изъ цитатъ Свиды, — эти слова были размѣщены въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ они находятся въ подлинномъ текстѣ соотвѣтственныхъ авторовъ. Напримѣръ, —

«Georg. Mon. p. 141,5: *συγχώρησιν θεοῦ* P, *θεοῦ συγχώρησιν* Suid. v. *Μάνης* cum codd. Georgii p. 468,4 s.» — Попутно замѣчу, что вмѣсто *συγχώρησιν*, какъ цитуетъ Бюттнеръ-Вобстъ и въ критическомъ аппаратѣ, приводя варіантъ P, ему слѣдовало отмѣтить *σ υ γ χ ώ* | *ρ η σ ι ν*, —

откуда видно, что ошибка писца этого кодекса обусловлена причиной чисто механическаго свойства (переходъ съ одной строки на другую).

Наконецъ, въ третьей группѣ (p. XXXVII s.) находимъ 17 примѣровъ такихъ мѣстъ — въ извлеченіяхъ изъ тѣхъ же четырехъ авторовъ, что и въ первой группѣ, — въ которыхъ codex Peirescianus даетъ менѣе правильныя чтенія, нежели Свида. Напримѣръ, —

Ioseph. EVV. I p. 47,5 *λαλεῖν* Suid. (s. v. *Σαμουήλ*) со всѣми рукописями Іосифа (Ant. Iud. V, 349 p. 360,1 Nies.), тогда какъ въ P читается *λέγειν*.

Впрочемъ по поводу двухъ примѣровъ, приведенныхъ въ этой третьей группѣ, я долженъ замѣтить, что имъ здѣсь вовсе не мѣсто, такъ какъ по ближайшемъ разсмотрѣніи варіанты P оказываются въ обоихъ этихъ случаяхъ заслуживающими предпочтенія предъ свидовскими.

Такъ, въ десятомъ примѣрѣ (p. XXXVII) Бюттнеръ-Вобстъ отмѣчаетъ слѣдующее: «Georg. Mon. p. 155,27: *σαϑροισ* (s. acc.) *τε καὶ ἀσεβέσιν* P, *τε* om. Suid. v. *Μιχαήλ* cum codd. Georgii p. 792,15,» а въ текстѣ своего изданія онъ заключаетъ это *τε* въ угловатыя скобки (*σαϑροῖς* [*τε*] *καὶ*), очевидно, атетируя это слово, какъ диттографическую ошибку писца P. Но если мы примемъ во вниманіе то обстоятельство, что самъ Георгій въ началѣ своего повѣствованія объ императорѣ Михаилѣ II Косноязычномъ (p. 792 Br.) весьма охотно употребляетъ сочетаніе *τε καὶ*, — какъ видно изъ того, что на протяженіи всего 8 строкъ (p. 792, 9—16 Br.) мы находимъ у него три несомнѣнныхъ случая такого употребленія[1]), — то, думается мнѣ, мы скорѣе признаемъ подлиннымъ выраженіемъ Георгія именно *σαϑροῖς τε καὶ ἀσεβέσιν*[2]), объясняя отсутствіе этого *τε* въ сохранившихся до нашего времени рукописяхъ Георгія и въ цитатѣ Свиды случайнымъ пропускомъ, происшедшимъ по винѣ писца общаго архетипа этихъ георгіевскихъ рукописей, съ одной стороны, и либо самого Свиды, либо писца рукописи S, съ другой.

Итакъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ, во 1-хъ, освободить отъ скобокъ это *τε* въ текстѣ извлеченій (p. 155,27), во 2-хъ, — ввести это слово и въ текстъ самого Георгія (p. 792,15 Br.), читая и тамъ *σαϑροῖς τε καὶ* вмѣсто *σαϑροῖς καὶ*. — Остается добавить, что въ P написано *σαϑροιστεκαὶ* (*στ* — лигатура, т. е. стигма), а не *σαϑροισ τε καὶ*, какъ цитуетъ Бюттнеръ-Вобстъ, — и что варіантъ P (*τε*) вовсе не отмѣченъ въ критическомъ аппаратѣ изданія де Боора, — какъ впрочемъ и слѣдовало того ждать отъ пресловутой де-бооровской „diligentia“.

1) А именно — p. 792,9 *ἀλγηδόνος τε καὶ ἀρρωστίας*, — p. 792,11 (= EVV. I p. 155,23) *ἐλευϑερίαν τε καὶ ἄνεσιν* (въ источникѣ Георгія сказано просто *ἐλευϑερίαν* — Ignatii Vita s. Nicephori archiep. CP. p. 209,8 Br.) и p. 792,16 (= EVV. p. 155,28) *ἀβελτηρίας τε καὶ ἀλογίας*.

2) У Игнатія l. c. p. 209,11 сказано просто *σαϑροῖς*, — ср. предъидущее примѣчаніе.

Шестнадцатый примѣръ Бюттнеръ-Вобста, относящійся къ той же третьей группѣ, гласитъ (p. XXXVIII): «Nic. Dam. p. 342,22 s.: *υἱὸσ τοῦ βασιλέωσ κοριν*$^{\vartheta}$ P, *υἱὸς τοῦ βασιλέως Κορίνϑου* Suid. v. *Περίανδρος*», — и почтенный ученый оказывается настолько убѣжденнымъ въ превосходствѣ варіанта Свиды, что вводитъ въ текстъ своего изданія именно это *Κορίνϑου* (p. 342,23), замѣняя имъ чтеніе де Валуа *Κορινϑίων*. Въ критическомъ аппаратѣ онъ, приведя варіанты P и Свиды, отмѣчаетъ также: «*καρ*$^{\chi}$ = *Καρχηδόνα* P p. 251,24, *καρ*$^{\chi}$ = *Καρχηδόνι* P p. 258,19»; изъ этого сопоставленія аналогичныхъ сокращеній P, повидимому, слѣдуетъ заключить, что и *κοριν*$^{\vartheta}$ (P) въ разбираемомъ мѣстѣ Бюттнеръ-Вобстъ склоненъ понимать именно какъ *Κορίνϑου*.

Я долженъ однако замѣтить, что это сокращеніе P можно понимать и какъ *Κορίνϑου*, и какъ *Κορινϑίων*, причемъ по поводу послѣдняго толкованія могу указать, напримѣръ, на Cass. Dio, EVV. II p. 247,3 *τοῖς ἐν τῷ Ἰονίῳ κόλπῳ ὑπὸ Κορινϑίων* (*κοριν*$^{\vartheta}$ P) *ἀποικισϑεῖσιν*, — ср. также ibid. p. 263,11 *τὰ τῶν Νουμαντίνων* (*νουμαν*$^{\tau}$ P) *ἐπινίκια*[1]). А такъ какъ подлиннымъ выраженіемъ самого Николая Дамасскаго, несомнѣнно, было именно *Κορινϑίων*, а не *Κορίνϑου*, то ясно, что въ данномъ случаѣ — вопреки мнѣнію Бюттнеръ-Вобста — варіанту P слѣдуетъ отдать предпочтеніе предъ варіантомъ Свиды.

Тутъ же можно упомянуть о томъ, что, зная (ср. выше стр. 168 сл.) внимательное отношеніе писца P къ своему оригиналу (Vorlage), мы въ правѣ предположить, что *κοριν*$^{\vartheta}$ было написано и въ самомъ протографѣ Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*, — тѣмъ болѣе, что въ P это слово находится не въ концѣ строки. Мало того, это же самое сокращеніе могло перейти и въ другую копію того же протографа, какою слѣдуетъ уже на основаніи хронологическихъ соображеній считать рукопись S; если же и въ S было написано *κοριν*$^{\vartheta}$, то ясно, что чтеніе *Κορίνϑου* слѣдуетъ приписать самому Свидѣ, а въ такомъ случаѣ для критики текста какъ извлеченій, такъ и самого автора оно имѣетъ не больше значенія, чѣмъ, напр., тѣ поправки P^2, о которыхъ мнѣ приходилось говорить выше (стр. 179 и 187). Впрочемъ то же самое слѣдуетъ сказать и въ случаѣ предположенія, что уже въ S было написано *κορίνϑου*: дѣло въ томъ, что на основаніи вышеизложенныхъ соображеній можно

1) Да и въ вышеупомянутомъ мѣстѣ (Diod. EVV. I) p. 251,24 *καρ*$^{\chi}$ можно понимать не только какъ *Καρχηδόνα* (такъ читается въ діодоровскихъ рукописяхъ), но и какъ *Καρχηδονίους*.

считать несомнѣннымъ сокращенное написаніе этого слова въ самомъ протографѣ EVV.

Итакъ, я прихожу къ заключенію, что въ текстѣ извлеченій слѣдуетъ поставить *Κοριν* (с надстрочным *ϑ*), съ поясненіемъ въ критическомъ аппаратѣ, что этотъ варіантъ P (и протографа EVV.) допускаетъ двойное пониманіе, т. е. и какъ *Κορινϑίων*, и какъ *Κορίνϑου*.

Какъ бы въ дополненіе къ третьей группѣ примѣровъ Бюттнеръ-Вобстъ въ самомъ концѣ II главы (p. XXXVIII) разсматриваетъ два такихъ мѣста извлеченій изъ Іосифа, относительно которыхъ, какъ онъ говоритъ, «dubitari potest». Однимъ изъ этихъ мѣстъ является p. 68,10 s., гдѣ въ codex Peirescianus читается *καὶ τῶι λαῶι ..... κακῶν ἄιτιοσ*[1]) | *ὑπῆρχεν*, а въ цитатѣ Свиды (s. v. *Ἱεροβοάμ*) вмѣсто *καὶ* стоитъ *ὅς*. Почтенный ученый здѣсь оставляетъ открытымъ вопросъ, который изъ этихъ варіантовъ слѣдуетъ признать подлиннымъ чтеніемъ эксцерптора: «discernere vix ausim, utrum sit rectum, quoniam codices Jos. ant. Iud. 9,205 habent *τῷ δὲ λαῷ ..... κακῶν*[2]) *αἴτιος ὑπῆρχε*», — но, по моему мнѣнію, совершенно ясно, что въ данномъ случаѣ предпочтеніе слѣдуетъ отдать именно варіанту P: помимо (не нуждающагося, конечно, въ доказательствахъ) общаго положенія, что ceteris paribus варіанты P заслуживаютъ предпочтеніе предъ свидовскими, въ пользу вышеупомянутаго рѣшенія этого вопроса можно привести и то соображеніе, что *καὶ τῷ λαῷ* является болѣе шаблонною передѣлкой подлиннаго *τῷ δὲ λαῷ*, чѣмъ *ὅς τῷ λαῷ*. Впрочемъ и самъ Бюттнеръ-Вобстъ совершенно правильно принялъ въ текстъ своего изданія именно варіантъ P.

Болѣе труднымъ оказывается опредѣленное рѣшеніе аналогичнаго вопроса въ отношеніи ко второму примѣру, приведенному Бюттнеръ-Вобстомъ (ibid.): «Similiter Jos. p. 105,6 s. tradita accepimus in codice Peiresciano *ὃν .. ὁ δῆμοσ •. προσήγαγεν*, apud Suidam autem v. *ἐπίκλητος* pro *ὁ δῆμος .. παρήγαγεν*[3]) invenimus *Ἰουδαῖοι .. προεισήγαγον* in codd. BVE, unde fortasse *προσεισήγαγον*[4]) cum codice L Jos. de bell. Iud. 5,11 sit restituendum excerptis», — но, какъ ни подкупаетъ въ свою пользу эта конъектура почтеннаго ученаго (*προσεισήγαγεν*), кстати сказать, явно доставляющая перевѣсъ варіанту Свиды, я тѣмъ не менѣе полагаю, что предпочтеніе и въ данномъ случаѣ слѣдуетъ отдать

---

1) Именно такъ написано это слово въ кодексѣ, а не *αἴτιοσ*, какъ приводитъ Бюттнеръ-Вобстъ.

2) Мимоходомъ замѣчу, что въ іосифовскихъ рукописяхъ RO. а равно и въ изданіяхъ (см. p. 310,5 Nies.), вмѣсто *κακῶν* читается *ἀγαϑῶν*.

3) Это *παρήγαγεν*, очевидно, опечатка — вмѣсто *προσήγαγεν*.

4) Это — тоже опечатка вмѣсто *προσεισήγαγεν*, какъ видно изъ примѣчанія Бюттнеръ-Вобста къ p. 105,7.

варіанту P — въ виду его совпаденія съ варіантомъ большинства іосифовскихъ рукописей: *προσήγαγε* PAMR, къ которымъ присоединяется и C съ своимъ варіантомъ *προσηγάγετο*, а равно и лучшій кодексъ Свиды (*προσήγαγον* A). Что же касается варіанта іосифовской рукописи L *προσεισήγαγεν*, то онъ, по моему мнѣнію, возникъ изъ *προσήγαγεν* чрезъ посредство диттографической ошибки какого либо переписчика (*προσή|σήγαγεν*), подобно тому какъ въ Procop. ELR. p. 117,3 Br. *ξυνοί|οίσειν*[1]), написанное въ cod. B(ruxellensis 11301—16) вмѣсто *ξυνοίσειν*[2]), превратилось въ *ξυνοιήσειν* вслѣдствіе неудачной конъектуры писца той утраченной рукописи *(x)*, которая была списана съ B, и съ которой въ свою очередь были списаны codd. M(onacensis Gr. 267) и P(alatinus Vaticanus Gr. 413).

Наконецъ, по вопросу о подлинномъ чтеніи самого Іосифа я — намѣреваясь подробнѣе поговорить объ этомъ въ одной изъ главъ моихъ Varia, — ограничусь здѣсь сообщеніемъ, что въ разбираемомъ мѣстѣ (Bell. Iud. V, 11 p. 435,18 s. Nies), по моему мнѣнію, слѣдуетъ читать *ὃν ἐν ταῖς ἀμηχανίαις ἐπίκλητον ἑαυτῷ* (*αὐτῷ* ed.) *τύραννον ὁ δῆμος ἐλπίδι βοηϑείας προήγαγε* (*προεισήγαγε* ed.).

Возвращаясь затѣмъ къ III группѣ примѣровъ (p. XXXVII s.), считаю не лишнимъ отмѣтить нѣсколько неточностей въ сообщеніяхъ Бюттнеръ-Вобста относительно варіантовъ турскаго кодекса (P).

Ioseph. EVV. I p. 44,25 въ P написано *ὑπερ ἔχων*, а не *ὑπερ ἐχων*, какъ цитуетъ почтенный ученый.

Ibid. p. 55,2 *χει|δονοσαλῶνοσ* P, а не *χει|δονο σαλῶνοσ*.

---

1) Въ своемъ критическомъ аппаратѣ де Бооръ, какъ и слѣдовало ожидать отъ его пресловутой „diligentia“ въ сферѣ сличенія рукописей, ошибочно цитуетъ *ξυνοι | οίσειν*.

2) Это правильное чтеніе находимъ какъ въ эскоріальской рукописи (E — cod. Escorialensis R. III. 14), такъ и въ кэмбриджской (C — cod. Cantabrigiensis Collegii SS. Trinitatis, O. 3. 23, а по каталогу Джэмса — № 1195, см. The Western Manuscripts in the Library of Trinity College, Cambridge. A descriptive Catalogue by Montague Rhodes James, vol. III, Cambridge 1902 p. 208 s.). Эта кэмбриджская рукопись, прежде принадлежавшая Жаку Огюсту де Ту (de Thou), оказывается подобно B, E и V(aticanus Gr. 1418, fol. 80—239) — непосредственною копіей агустиновской рукописи (n. 144 = cod. Escorialensis IV. H. 8 по сигнатурѣ Сигуэнзы), сгорѣвшей въ Эскоріалѣ въ 1671 году, а съ нея самой (C) списана другая рукопись того же де Ту, нынѣ cod. Parisinus Gr. 2463. Считаю долгомъ упомянуть, что непосредственнымъ знакомствомъ съ C я обязанъ выдающейся любезности дирекціи Кэмбриджскаго Trinity College и въ особенности директора библіотеки этого Колледжа, г. Грега (W. W. Greg, Litt. D.), которымъ и здѣсь приношу искреннѣйшую благодарность за ихъ просвѣщенное содѣйствіе моимъ изслѣдованіямъ въ области рукописнаго преданія Извлеченій *περὶ πρέσβεων*. — Считаю также не лишнимъ упомянуть, что эта весьма цѣнная кэмбриджская рукопись въ ея полномъ объемѣ сличена мною въ іюлѣ и августѣ 1913 года, и что подробнѣе я поговорю о ней въ особой статьѣ, которая будетъ напечатана въ скоромъ времени.

Ibid. p. 69,22 *ἄνξουσι* P, а не *αὔξουσι.*

Nicol. Damasc. p. 342,2 *τοὺσ κ ύ λ α κ α σ* P, а не *τοὺσ κ ύ λ ι κ α σ.*

Совокупность примѣровъ, приведенныхъ Бюттнеръ-Вобстомъ въ § 3 (p. XXXV—XXXVIII), является, какъ уже извѣстно читателямъ, его вторымъ аргументомъ въ подтвержденіе его тезиса о превосходствѣ рукописи S надъ турскимъ кодексомъ. Нетрудно однако доказать, что и этотъ аргументъ вовсе не можетъ претендовать на такое значеніе, какое приписываетъ ему почтенный ученый.

Дѣло въ томъ, что всѣмъ тѣмъ примѣрамъ, въ которыхъ варіанты S оказываются болѣе правильными, чѣмъ варіанты P, мы можемъ противопоставить не менѣе длинный рядъ другихъ, которые доказываютъ превосходство варіантовъ P. Такъ, первой группѣ примѣровъ (p. XXXV s.) можно противопоставить цѣлый рядъ тѣхъ пропусковъ отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ фразъ, которые констатируются въ цитатахъ Свиды при сравненіи послѣднихъ съ текстомъ P. Объ этихъ пропускахъ упоминаетъ и Бюттнеръ-Вобстъ въ § 1 (p. XXIX: «Suidam, quoniam cum brevitatis est studiosissimus tum plurima componit festinanter, permulta aut consulto aut temere omisisse ex apparatu nostro critico facillime potest demonstrari»), но онъ упускаетъ изъ виду тотъ несомнѣнный фактъ, что не во всѣхъ такихъ пропускахъ повиненъ самъ Свида: во многихъ случаяхъ эти пропуски, дѣйствительно, обусловлены либо его редакціонными сокращеніями подлиннаго текста Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*, либо просто его небрежностью и случайными недосмотрами, но въ иныхъ, несомнѣнно, слѣдуетъ думать о пропускѣ уже въ текстѣ S нѣкоторыхъ словъ, имѣющихся въ P, но отсутствующихъ въ цитатахъ Свиды. Такъ напр., въ Ioseph. EVV. I p. 46, 24 *(πεπληρωκὼς ἔτος ἤδη δωδέκατον)*, гдѣ писецъ P, какъ уже извѣстно читателямъ (см. выше стр. 207), случайно пропустилъ *ἔτος* при переходѣ съ одной строки на другую *(πεπληρωκὼσ | ἤδη)*, — Свида, s. v. *Σαμουήλ*, цитуетъ это мѣсто слѣдующимъ образомъ: *πεπληρωκὼς ἔτος ιβ'*, и пропускъ въ его цитатѣ слова *ἤδη*, находящагося какъ въ P, такъ и въ подлинномъ текстѣ Іосифа (Ant. Iud. V, 348 p. 359, 12 Nies.), всего естественнѣе, по моему мнѣнію, объяснить именно тѣмъ, что оно уже было пропущено писцомъ S.

Второй группѣ примѣровъ (p. XXXVI) можно противопоставить рядъ, указанныхъ самимъ Бюттнеръ-Вобстомъ въ § 1 (p. XXXII) такихъ мѣстъ въ извлеченіяхъ изъ Іосифа, Георгія и Іоанна Антіохійскаго, гдѣ «aut ex dissensione omnium codicum aut ex ipsis fontibus, ad quos singulae redeunt eclogae, discrepantibus facillime possit demonstrari a Suida verba perperam esse collocata» (p. XXXII), — причемъ опять таки необходимо замѣтить, что не слѣдуетъ винить только Свиду во всѣхъ такихъ случаяхъ нарушенія подлинной разстановки

словъ, какъ это дѣлаетъ почтенный ученый: въ нѣкоторыхъ случаяхъ такія ошибки, несомнѣнно, возникли уже вслѣдствіе случайныхъ недосмотровъ писца S.

Наконецъ, третьей группѣ примѣровъ (p. XXXVII s.) можно также противопоставить не мало такихъ случаевъ, гдѣ сохраненный турскимъ кодексомъ подлинный текстъ извлеченій оказывается искаженнымъ въ свидовскихъ цитатахъ. Правда, крайне трудно, а въ большинствѣ случаевъ даже и невозможно установить съ полною опредѣленностью, какія изъ такого рода ошибокъ слѣдуетъ приписать небрежности самого Свиды, и какія возникли по недосмотру писца S, — но во всякомъ случаѣ нельзя сомнѣваться въ томъ, что нѣкоторыя ошибки уже имѣлись въ S, откуда онѣ и перешли въ цитаты Свиды.

Именно къ такимъ примѣрамъ я отношу два слѣдующихъ варіанта Свиды въ первомъ извлеченіи изъ Іоанна Антіохійскаго.

Ioann. Ant. EVV. I p. 164,10 *ὅπερ ἐστὶ*] *ὅ πέρ ἐστι* P, *ὅ ἔστι* Suid. s. v. *Ἡρακλῆς* (gl. 2). Писецъ S легко могъ пропустить *περ*, написанное и въ протографѣ отдѣльно отъ *ὅ*, а потому и въ цитатѣ Свиды мы находимъ только *ὅ*.

Ibid. p. 164,13 *υἱὸν* †] *υ ι ὸ ν* (sic) P, *ἰ ὸ ν* Suid. (ibid.). — Это *ἰὸν* Бюттнеръ-Вобстъ (p. XXXIV; cp. p. XXXIII) считаетъ неудачной конъектурой самого Свиды, но я думаю, что не слѣдуетъ обижать почтеннаго византійскаго лексикографа, приписывая ему такую конъектуру, какъ бы отмѣченную печатью дивинаціоннаго генія Эдуарда Шварца [1])

---

1) По поводу одной геніальной „эмендаціи“, придуманной этимъ Шварцемъ (Euseb. De mart. Palaest. 4,3), см. XLVI главу моихъ Varia (Ж. М. Н. П. 1913 г., май, стр. 196 слл.). Изъ другихъ его же „эмендацій“ (того же сорта) могу указать напр. на слѣдующія: въ цитатѣ изъ Серапіона, приведенной Евсевіемъ H. E. VI, 12,4 p. 544,22 Schw. (ed. mai.): *αἱρέσει τινὶ ὁ νοῦς αὐτῶν ἐ φ ώ λ ε υ ε ν*, гдѣ, несомнѣнно, слѣдуетъ читать *ἐ ν ε φ ώ λ ε υ ε ν* (вмѣстѣ съ рукописями A и D pr.), — cp. Euseb. H. E. III, 32,7 p. 270,9 s. (гдѣ, кстати сказать, Шварцъ безъ нужды вставляетъ *εἰ*) и IV, 11,3 p. 322,12 — Шварцъ de suo пытается навязать Серапіону выраженіе *ἐ χ ώ λ ε υ ε ν* (sic!!), говоря въ примѣчаніи: „*ἐνεφώλευεν* A nach falscher Conjectur, Serapion schrieb wohl *ἐχώλευεν*“ (разрядка принадлежитъ мнѣ). Я думаю, что столь удачную метафору Шварцу надлежитъ оставить для собственнаго употребленія, а не навязывать ея Серапіону.

Другой примѣръ. Въ Euseb. VI, 3,9 p. 526,25 Schw. (ed. mai.) читается: *διὰ πάσης μὲν ἡμέρας οὐ σμικροὺς ἀσκήσεως καμάτους ἀ ν α π <ι μ π> λ ῶ ν*, причемъ *ἀναπιμπλῶν* придумано Шварцемъ, а въ рукописяхъ находимъ слѣдующія чтенія: *ἀνατλῶν* A T corr. E pr. RBDM, *ἀναντλῶν* T pr., *ἀντλῶν* E corr. Полагаю, что *καμάτους ἀναπιμπλῶν* звучитъ вовсе не по евсевіевски и даже вообще не по гречески, а просто по Eduard-Schwartz'евски, и не сомнѣваюсь, что столь блестящая „эмендація“ должна уступить свое мѣсто въ текстѣ Евсевія скромному рукописному чтенію *ἀνατλῶν*. — Въ пользу варіанта *ἀναντλῶν* (T pr.) можно было бы привести Dionys. Halicarn. Ant. Rom. VIII, 51 p. 166,8 Kiessl.: *καὶ τοὺς ἐπὶ τῆς παιδοτροφίας ἀ ν ή ν τ λ η σ α πόνους*, но, по моему мнѣнію,

или Вильгельма Крёнерта[1]); гораздо проще и естественнѣе предположить, что чтеніе протографа τὸν υἱὸν уже въ рукописи S превратилось въ τὸν ἰὸν вслѣдствіе гаплографической ошибки писца S, обусловленной сходствомъ буквъ ν и υ. — Что же касается подлиннаго выраженія самого автора, то Бюттнеръ-Вобстъ (praefat. p. XXXIV и въ примѣчаніи къ p. 164,13) считаетъ таковымъ τὸν γήϊνον <ἀγῶνα>, сопоставляя Cedren. I p. 33,14 (вмѣсто 14 у него въ предисловіи опечатка — 11) ed. Bonn., гдѣ сказано слѣдующее (p. 33,13 s.): ἐνίκησε τὸν γήϊνον τῆς φαύλης ἐπιθυμίας ἀγῶνα. Вмѣсто Кедрина я сопоставилъ бы соотвѣтственное мѣсто того источника, къ которому восходитъ Кедринъ, а именно хроники Іоанна Малелы въ редакціи, сохраненной парижскою рукописью Національной Библіотеки (Suppl. Gr. 682) и дающей здѣсь: ἐνίκησεν τὸν (τὸ изд.) γήϊνον τῆς φαύλης ἐπιθυμίας ἀγῶνα[2]). Слѣдуетъ однако замѣтить, что въ извлеченіяхъ изъ того же Малелы, сохранившихся въ другой парижской рукописи (cod. Parisinus Gr. 1630), это мѣсто читается слѣдующимъ образомъ: ἐνίκησε τὸν υἱὸν τῆς φαύλης ἐπιθυμίας (Cramer Anecd. Paris. II p. 381,7 = F. H. G. ed. Car. Müller, IV p. 543, fr. 6,6), т. е. такъ же, какъ въ разбираемомъ извлеченіи изъ Іоанна Антіохійскаго. Въ виду этого обстоятельства возможно предположеніе, что ἀγῶνα въ вышеупомянутой редакціи Малелы является интерполяціей. Въ первоисточникѣ обоихъ Іоанновъ, которымъ является утраченная хроника нѣкоего Θеофила[3]), несомнѣнно, читалось τὸ γήϊνον, что по винѣ переписчиковъ, конечно, весьма легко могло превратиться въ однихъ рукописяхъ хроники Θеофила въ τὸν γήϊνον, въ другихъ — въ τὸν υἱὸν. Въ хроникѣ Малелы я, атетируя ἀγῶνα, какъ интерполяцію, предпочелъ бы возстановить τὸ γήϊνον, но въ то же время не от-

---

само это ἀνήντλησα нуждается въ исправленіи, а именно, оно легко могло возникнуть изъ архетипнаго чтенія ἀνέτλησα (над ε: ην).

1) О Крёнертѣ, какъ сочинителѣ конъектуръ, можно сказать, что онъ нѣсколько похожъ на... Египетъ, — о которомъ одна древняя пословица говоритъ: οὐ πολλοὺς Αἴγυπτος, ἐπὰν δὲ τέκῃ, μέγαν τίκτει (Migne, P. G. CXVI, 357 A). Примѣръ: у Прокопія De bell. I, 2 p. 15,8 s. Bonn. (p. 9,20 s. Hy.) καταπλαγεὶς οὖν τῷ ὑπερβάλλοντι τῆς τιμῆς, по мнѣнію Крёнерта (Götting. gelehrte Anzeigen, 168, 1906, I p. 396 adn. 1), вмѣсто τιμῆς слѣдуетъ читать τόλμης. — Для того, чтобы придумать такую „эмендацію“, явно извращающую подлинный смыслъ прокопіевскаго мѣста, надо имѣть дѣйствительно великую... сообразительность.

2) Первая книга хроники Іоанна Малалы В. Истрина, СПБ. 1897, стр. 18 (гл. XXI).

3) Ibid., стр. 18 (гл. XXII): Τὰ δὲ περὶ τοῦ αὐτοῦ Ἡρακλέως (Ηρακλέως изд.) ἀλληγορικῶς ῥεθέντα (ρεθέντα изд.; ῥηθέντα едва ли стоитъ возстановлять) Θεόφιλος ὁ σοφώτατος χρονογράφος ἐξέθετο. — Попутно замѣчу, что издатель напрасно отнесъ эти слова къ XXII главѣ, такъ какъ самое подходящее мѣсто для нихъ — конецъ XXI главы.

рицаю возможности предположенія, что этотъ авторъ написалъ τὸν γήϊνον, подразумѣвая λογισμόν. Что же касается Іоанна Антіохійскаго, то я не рѣшился бы утверждать, что въ его хроникѣ непремѣнно читалось τὸ γήϊνον: дѣло въ томъ, что, будучи введенъ въ заблужденіе неисправнымъ текстомъ рукописи Θеофила (или Малелы?), онъ легко могъ принять въ текстъ своей хроники и ошибочное чтеніе τὸν υἱὸν.

Возвращаясь къ основному вопросу, я прихожу къ заключенію, что въ виду вышеуказанныхъ примѣровъ не можетъ быть и рѣчи о превосходствѣ рукописи S вообще. Самый же вопросъ о сравнительной оцѣнкѣ S и P слѣдуетъ, по моему мнѣнію, рѣшить въ томъ смыслѣ, что, являясь непосредственными (и почти одновременными) копіями протографа EVV., оба эти кодекса въ общемъ могутъ быть признаны приблизительно одинаковыми какъ по достоинствамъ, такъ и по недостаткамъ, — но въ виду того обстоятельства, что утраченный кодексъ S мы знаемъ лишь чрезъ посредство Свиды, то ceteris paribus всего правильнѣе отдавать предпочтеніе именно турскому кодексу.

Остается добавить, что вопросъ объ орѳографической исправности кодекса S не поддается опредѣленному рѣшенію — именно потому, что мы знаемъ S лишь чрезъ посредство Свиды. Орѳографическая исправность свидовскихъ цитатъ, само собою понятно, ничего не доказываетъ въ данномъ отношеніи, а, съ другой стороны, и такіе примѣры, какъ Ioseph. EVV. I p. 46,23 γίνονται] γείνονται P и Suidae cod. A, или p. 47,1 εἰς τρὶς] εἰσ | τρεὶσ P, εἰς τρεῖς Suidae cod. V, — уже въ виду своей немногочисленности и случайности не представляютъ собою достаточно солидной почвы для предположенія, что въ орѳографическомъ отношеніи кодексъ S былъ похожъ на турскій кодексъ.

Въ III главѣ («De ratione nostrae editionis») Бюттнеръ-Вобстъ посвящаетъ § 1 (p. XXXVIII—XL) объясненію тѣхъ принциповъ, которыми онъ руководился при установленіи текста своего изданія. Онъ прежде всего совершенно правильно подчеркиваетъ тотъ фактъ, что его задачей является изданіе не подлиннаго текста эксцерпированныхъ авторовъ, но именно текста извлеченій (p. XXXVIII). Затѣмъ, вкратцѣ охарактеризовавъ редакторскую работу Константиновскихъ эксцерпторовъ, которые воздержались отъ исправленія текста эксцерпированныхъ ими авторовъ, почтенный ученый замѣчаетъ (p. XXXIX): «quoniam viri illi officiis prorsus fere defuerunt, facere non possumus, quin excerptorum περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας paremus editionem non talem, qualis esse debuit, sed talem, qualem eclogarii neglegenter sane fecerunt».

По поводу этой фразы, содержащей явный упрекъ по адресу эксцерпторовъ, я долженъ возразить, что, по моему мнѣнію, эти эксцерпторы не только не заслуживаютъ какихъ либо порицаній за то, что они ограничились лишь чисто редакціонными измѣненіями и сокраще-

ніями текста эксцерпированныхъ авторовъ, не расширяя своей задачи критическимъ исправленіемъ текста извлеченій, — но, напротивъ, заслуживаютъ съ нашей стороны самой искренней признательности за такое воздержаніе отъ критики текста. Дѣло въ томъ, что именно благодаря этому обстоятельству мы и имѣемъ въ Константиновскихъ Извлеченіяхъ, — если, конечно, оставить въ сторонѣ чисто редакціонныя передѣлки и сокращенія, произведенныя эксцерпторами, — чрезвычайно цѣнныя выписки не интерполированнаго текста древнѣйшихъ рукописей (не моложе первой половины X-го вѣка) различныхъ авторовъ. Ожидать отъ византійскихъ ученыхъ настоящей методической критики текста, которая опиралась бы на тщательное изслѣдованіе и изученіе рукописнаго преданія, было бы, по меньшей мѣрѣ, странно, — а конъектуры ихъ de suo, несомнѣнно, причинили бы тексту Извлеченій въ большинствѣ случаевъ огромный вредъ. Достаточно припомнить хотя бы конъектуральныя поправки P^2, съ одной стороны, а съ другой, — значительно интерполированное флорентійское рукописное преданіе второй тетрады *Ὑπὲρ τῶν πολέμων* Прокопія въ сравненіи съ ватиканскимъ [1]). При этомъ

1) Ср. мою статью: „Къ рукописному преданію *Ὑπὲρ τῶν πολέμων* Прокопія Кесарійскаго“ (въ „Commentationes philologicae. Сборникъ статей въ честь проф. И. В. Помяловскаго. СПБ. 1897“), стр. 192 сл. — Ради курьеза не мѣшаетъ попутно замѣтить, что тотъ уже самъ по себѣ понятный и очевидный фактъ, что значительно интерполированное рукописное преданіе eo ipso гораздо хуже неинтерполированнаго, оказывается недоступнымъ пониманію Гаури (Haury). Этотъ vir bonus, упомянувъ лишь въ концѣ предисловія (p. LVIII) къ I тому своего изданія Прокопія (Lps. 1905), что при установленіи текста второй тетрады *Ὑπὲρ τῶν πολέμων* онъ руководился преимущественно авторитетомъ ватиканскаго преданія, „secutus M. Kraŝeninnikovum, qui cod. Vatic. graec. 1690 melioris notae esse quam Laurentianum pl. 69,8 demonstravit in: Commentationes philologicae, Petropoli 1897, p. 192“, — вслѣдъ затѣмъ пытается нѣсколько ослабить значеніе этого результата моихъ изслѣдованій, замѣчая: Cum tamen Kraŝeninnikovo „pro certo atque adeo certissimo“ affirmanti Laurentianum pl. 69,8 Vaticano illo longe deteriorem esse non assentiar (cf. quae disserui p. XXVI s.), saepe lectiones familiae *y* praetuli dicendi ratione Procopiana accurate observata. А въ указанномъ имъ мѣстѣ (p. XXVI s.) его „разсужденія“ таковы: онъ приводитъ 56 примѣровъ, причемъ не дѣлаетъ никакого различія между характерными и нехарактерными рукописными варіантами, — а затѣмъ производитъ подсчетъ (p. XXVII: duodetricies sequendum putavi consensum codicum KW aut KH, semel codicem K [т. е. cod. Vatic. 1690] solum, vicies septies praetuli consensum LW aut LH), который, какъ видно, и является для Гаури основаніемъ оспаривать мое мнѣніе о значительномъ превосходствѣ ватиканскаго преданія надъ флорентійскимъ (L). Думаю, что отъ такого „статистическаго“ метода филологическая наука можетъ ожидать не менѣе цѣнныхъ результатовъ, чѣмъ, напримѣръ, отъ игры въ бирюльки. — Для дальнѣйшей характеристики Гаури, какъ изслѣдователя, остается добавить, что, отмѣчая тамъ же (p. XXVII) примѣры, доказывающіе интерполированность рукописи L (изъ нихъ

слѣдуетъ имѣть въ виду, что интерполяціи P^2 все же обезвреживаются возможностью возстановить первоначальные варіанты кодекса (P^1), тогда какъ аналогичныя интерполяціи самихъ эксцерпторовъ въ очень многихъ случаяхъ уже не имѣли бы для себя достаточно солиднаго и надежнаго корректива.

Тутъ же кстати позволю себѣ коснуться одного вопроса, который имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для установленія подлиннаго текста Константиновскихъ Историческихъ Извлеченій, но рѣшенъ моими предшественниками, какъ мнѣ кажется, не совсѣмъ правильно.

Обыкновенно думаютъ, что протографы упомянутыхъ Извлеченій были написаны самими эксцерпторами, — ср. de Boor, ELR., praefat. p. XVIII: «restituendus mihi textus videbatur qualem ipse saeculi decimi excerptor scripserit», и Büttner-Wobst, EVV. I, praefat. p. XXXVIII (cap. III): «Si autem eclogarii, quibus id negotium ab imperatore erat mandatum, auctorum excerptorum codices, quos adhibebant, accurate describebant», и проч. Но въ ошибочности такого мнѣнія по отношенію къ Извлеченіямъ *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*, *περὶ πρέσβεων* и *περὶ ἐπιβουλῶν* меня убѣждаетъ, съ одной стороны, присутствіе въ текстѣ (или среди marginalia) этихъ Извлеченій нѣкоторыхъ постороннихъ элементовъ [1]), съ другой, — орѳографическая неисправность ихъ протографовъ.

Оба эти факта, по моему мнѣнію, всего проще и естественнѣе объяснить именно тѣмъ, что протографы вышеупомянутыхъ Извлеченій были изготовлены не самими эксцерпторами, но простыми писцами, тогда какъ эксцерпторы ограничились лишь необходимою подготовительною работой редакціоннаго характера, т. е. выборкой соотвѣтственнаго матеріала изъ рукописей эксцерпируемыхъ авторовъ, установленіемъ текста началъ и концовъ отдѣльныхъ извлеченій, редакціонными измѣненіями и сокращеніями подлиннаго текста авторовъ и т. д. На поляхъ тѣхъ рукописей эксцерпируемыхъ авторовъ, которыя были предоставлены въ распоряженіе эксцерпторовъ [2]), они дѣлали помѣтки, съ какого мѣста

половина уже указана мною, l. c.), этотъ vir doctissimus здѣсь совершенно умалчиваетъ о моихъ изслѣдованіяхъ, — очевидно, въ разсчетѣ на то, что какой нибудь Дрезеке вообразитъ, что Гаури самостоятельно пришелъ къ вышеупомянутому выводу.

1) Такими посторонними элементами слѣдуетъ признать, напр., subscriptiones вродѣ: *τέλοσ τοῦ ε̅ λογ(ου) ἀλώσεοσ.* (sic) *ἰωσηπ(ου)* EVV. I p. 109,5; *τέλοσ τοῦ ϛ̅ λόγου νικολάου δαμασκηνου* (sine acc.) ibid. p. 342,21; — схоліи (ср. примѣчанія къ Thucyd. EVV. II p. 34,22 и 35,9) и нѣкоторыя помѣтки вродѣ: *πρεσβεία Ἰουστίνου πρὸς πέρσας* (ELR. p. 188,17 adnot.), *πρεσβεία ἐκ τοῦ ὀγδόου λόγου μενάνδρου* (ibid. p. 203,24), *περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς ῥωμαίους* (ELG. p. 302,3) и т. п.

2) Съ болѣе или менѣе древнихъ и цѣнныхъ или рѣдкихъ кодексовъ, по всей вѣроятности, были сняты спеціальныя копіи для большаго удобства редакціонной работы этихъ эксцерпторовъ.

до какого слѣдовало выписать текстъ авторовъ, а также, какія мѣста надлежало пропустить при написаніи соотвѣтственнаго протографа; напротивъ, болѣе или менѣе существенныя измѣненія подлиннаго текста, какія приходилось дѣлать главнымъ образомъ въ началѣ отдѣльныхъ извлеченій, могли быть отмѣчаемы на особыхъ листахъ или листкахъ.

Что же касается протографа Извлеченій *περὶ γνωμῶν*, то онъ, какъ можно судить объ этомъ по тексту ватиканскаго палимпсеста, отличался отъ трехъ вышеупомянутыхъ несравненно большею исправностью текста въ орѳографическомъ отношеніи. Отсюда можно было бы вывести заключеніе, что протографъ этихъ Извлеченій былъ написанъ самимъ эксцерпторомъ, который, — какъ и прочіе Константиновскіе эксцерпторы, — конечно, былъ образованнымъ человѣкомъ и между прочимъ былъ также посвященъ въ тайны греческой орѳографіи[1]). Однако нѣкоторые достаточно характерные факты, какъ напр. присутствіе, такъ сказать, дублетовъ въ текстѣ Извлеченій *περὶ γνωμῶν* (ср. Diod. ES. p. 357 exc. 302 и 304) или внесеніе въ текстъ ихъ маргинальныхъ помѣтокъ (ср. ibid. p. 353,28 s.), — заставляютъ меня признать вышеупомянутое заключеніе неправильнымъ и приписать изготовленіе протографа и этихъ Извлеченій тоже простому писцу, который, пользуясь матеріалами, подготовленными эксцерпторомъ, — подобно писцамъ трехъ остальныхъ протографовъ — не вездѣ съумѣлъ, какъ слѣдуетъ, справиться со своей задачей. Бо́льшую же исправность этого протографа въ орѳографическомъ отношеніи можно легко объяснить просто тѣмъ, что эксцерпторъ *περὶ γνωμῶν*, въ противоположность другимъ своимъ коллегамъ, при выборкѣ извлеченій попутно исправилъ и орѳографическіе недочеты, имѣвшіеся въ тѣхъ рукописяхъ эксцерпируемыхъ авторовъ, какими пользовался сперва онъ самъ, а затѣмъ и писецъ протографа.

Возвращаясь къ предисловію Бюттнеръ-Вобста, я за недостаткомъ времени не стану вдаваться въ разборъ его детальныхъ замѣтокъ, касающихся вопроса объ общихъ принципахъ возстановленія текста Извлеченій (p. XXXIV s.), но ограничусь сообщеніемъ лишь окончательнаго его вывода, формулированнаго слѣдующимъ образомъ (p. XL): «Quae cum ita sint, tantum abest, ut nos secundum normam quandam excogitatam excerptorum verba mutemus, ut etiam codicem soleamus diligenter sequi et corruptelas, quae scribarum neglegentia ortae ex codicibus in eclogas transierunt, tenere asteriscis vel crucibus significatas neque mutare, quae ab excerptoribus contra codicum auctoritatem consulto novata esse videntur, restituta tamen orthographia, qua Constantini VII. temporibus viri docti consueverunt uti».

1) Болѣе чѣмъ странное сужденіе де Боора, — какъ водится, раздѣляемое и его рецензентомъ Кономъ (Cohn), — объ эксцерпторѣ *περὶ πρέσβεων* (ELR. ed. de Boor, praefat. p. XIX: „Eum fuisse hominem ita paullum litteris eruditum ut probabile enuntiatum scribere vix posset“), — уже опровергнуто мною въ Визант. Временникѣ, XIII, 1906, стр. 166 слл.

Нельзя сказать, чтобы эти принципы отличались особенною новизною, но зато съ похвалою слѣдуетъ упомянуть о томъ, что почтенный ученый дѣйствительно методически придерживается ихъ при установленіи текста своего изданія, такъ что послѣднее въ этомъ отношеніи стоитъ несравненно выше, нежели де-бооровскія изданія Извлеченій *περὶ πρέσβεων*[1]) и *περὶ ἐπιβουλῶν*.

Вслѣдъ за разъясненіемъ принциповъ установленія текста были бы очень желательны аналогичныя сообщенія о критическомъ аппаратѣ, но почтенный ученый, къ сожалѣнію, почему то не коснулся этого вопроса. Только въ I главѣ (p. XXVI) мы находимъ у него краткую замѣтку, что такіе варіанты турскаго кодекса, какъ *τὸ σοῦτοσ, τὸ σοῦτον, δι᾽ ὅ, δι᾽ ὅτι* и т. д. «in apparatu critico omittere non dubitamus».

Въ § 2 (p. XL—XLII) онъ объясняетъ сокращенія и другіе условные знаки, употребляемые имъ въ изданіи; затѣмъ перечисляетъ тѣ изданія эксцерпированныхъ авторовъ, которыми онъ пользовался, и, наконецъ, высказываетъ благодарность двумъ директорамъ библіотекъ — г. де Фризу (Лейденъ) и г. Коллону (Туръ) — за сообщеніе ими нѣкоторыхъ справокъ.

III.

Теперь, отъ критическаго разбора предисловія переходя къ оцѣнкѣ самого изданія Бюттнеръ-Вобста, я прежде всего долженъ замѣтить по поводу его заглавія «Excerpta de virtutibus et vitiis», что вмѣсто «de virtutibus et vitiis» я предпочелъ бы «de virtute et vitio»[2]) — ради болѣе точной передачи подлиннаго греческаго заглавія *Περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*. Это замѣчаніе, естественно, распространяется и на изданіе Рооза, но съ тою оговоркой, что, издавая вторую часть EVV., Роозъ до извѣстной степени уже былъ связанъ въ данномъ отношеніи заглавіемъ первой части.

По поводу аналогичной неточности заглавія де-бооровскаго изданія («Excerpta de legationibus» — вмѣсто Exc. de legatis) ср. мою замѣтку въ Визант. Временникѣ, XIII, 1906, стр. 203.

Затѣмъ, относительно заглавія эксцерпторскаго предисловія (p. 1, 1 s. *῾ΥΠΟΘΕΣΙΣ τοῦ περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας βιβλίου πρώτου)* замѣчу, что вмѣсто *βιβλίου* я возстановилъ бы *τεύχους*, сопоставляя заключительную фразу этого предисловія, p. 3, 9 s.: *καὶ οἱ*

1) Ср. по этому поводу мои замѣчанія въ Визант. Временникѣ, XIII, 1906, стр. 185 сл.

2) Такъ — уже Omont, Invent. sommaire, III p. 379. Тутъ же можно упомянуть и о заглавіи латинскаго указателя содержанія турскаго кодекса (fol. 1 r. Dub.): „De uirtute malitiâque, Aduersaria é uariis | Historicorum Graecorum operibus excerpta“ (ср. въ предисловіи Бюттнеръ-Вобста p. XIX).

ἐφεξῆς ἐν τῷ δευτέρῳ τεύχει ἐπιγράψονται. Принимая во вниманіе сообщеніе де Валуа, что бо́льшая часть предисловія совсѣмъ не поддавалась разбору въ cod. Peirescianus[1]), можно думать, что онъ просто дополнилъ *βιβλίου* по смыслу даннаго мѣста, такъ какъ *τεύχους* уже совсѣмъ стерлось въ кодексѣ.

Наконецъ, не могу не сдѣлать нѣсколькихъ возраженій и по поводу заглавій, предпосланныхъ отдѣльнымъ серіямъ извлеченій изъ разныхъ авторовъ, причемъ кромѣ изданія Бюттнеръ-Вобста подвергну разбору въ этомъ отношеніи и изданіе Рооза.

Заглавіе извлеченій изъ Іосифа Бюттнеръ-Вобстъ, примыкая къ рукописному преданію, даетъ въ слѣдующемъ видѣ (p. 4, 1 s.):

«*Ἐκ τῆς ἀρχαιολογίας Ἰωσήπου.*
περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας.»

Но тутъ же слѣдуетъ сдѣлать двѣ оговорки: во 1-хъ, послѣ *ΙΩCΗ|ΠΟΥ* (знака ударенія не видно) въ кодексѣ нѣтъ никакого знака препинанія; во 2-хъ, почтенный издатель, подобно Волленбергу, не замѣтилъ цифровой помѣтки $\overline{\overline{A}}$, написанной на полѣ кодекса съ лѣвой стороны, противъ второй строки заглавія, и довольно сильно пострадавшей отъ времени, что̀ однако не помѣшало Gros ее разглядѣть (см. выше стр. 165).

Заглавіе извлеченій изъ Георгія таково (p. 122):

«*Ἐκ τῆς χρονικῆς ἱστορίας Γεωργίου μοναχοῦ*
β' περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας.»,

и въ такомъ же родѣ, т. е. съ постановкой словъ *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* и соотвѣтственныхъ цифровыхъ помѣтокъ во второй строкѣ, большинство остальныхъ заглавій какъ у Бюттнеръ-Вобста (p. 157. 164), такъ и у Рооза (EVV. II p. 1. 46. 85. 216).

Иную разстановку словъ мы находимъ въ одномъ случаѣ у Бюттнеръ-Вобста (p. 206) и въ двухъ у Рооза (p. 31. 235), какъ напр. (p. 206):

«*Περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας.*
ε'. ἐκ τῆς ἱστορίας Διοδώρου Σικελιώτου.»

Тутъ же можно упомянуть и о томъ, что оба издателя почему то ставятъ то строчныя, то прописныя цифры (Бюттнеръ-Вобстъ: *β', Γ', δ', ε'*; Роозъ: *$\overline{Z}$., Η'., ϑ', ΙΒ', ιγ', ιδ'*), и что лишь у Рооза (при $\overline{Z}$ и *Η'*) поставлены точки.

Нетрудно понять, что изъ двухъ вышеупомянутыхъ разстановокъ словъ болѣе правильною слѣдуетъ признать именно вторую: слова

1) H. Valesii Adnotationes in Collectanea Constantini Porphyrogenetae de Virtutibus et Vitiis (въ концѣ его изданія этихъ Извлеченій), p. 1: „cum in exemplari nostro maxima pars huius prooemii ita deleta esset, ut prorsus non posset legi, ex editione Hoeschelii id suppleuimus“.

Περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας, какъ болѣе общее заглавіе, конечно, должны быть поставлены на первомъ мѣстѣ[1]), а остальныя, какъ подзаголовки, — на второмъ. На это указываетъ и codex Peirescianus, — если оставить въ сторонѣ его заглавіе извлеченій изъ Іосифа, о которомъ у меня будетъ рѣчь ниже. Писецъ кодекса пишетъ вышеупомянутое общее заглавіе (непосредственно вслѣдъ за заставкой) уставомъ, а подзаголовки — лишь полууставомъ, а кромѣ того помѣщаетъ эти послѣдніе на поляхъ кодекса, а именно въ 6 случаяхъ на боковыхъ поляхъ, у первыхъ строкъ самого текста извлеченій (изъ Малелы, Іоанна Антіохійскаго, Діодора, Марцеллина и Ѳукидида, Аппіана, Кассія Діона), и въ 4 случаяхъ — на верхнихъ поляхъ (извл. изъ Георгія, Геродота, Ксенофонта и Полибія).

Написанные на верхнихъ поляхъ fol. 65 r., 164 r. и 235 v. подзаголовки извлеченій изъ Георгія, Геродота и Ксенофонта фактически оказываются стоящими впереди общихъ заглавій, такъ какъ этими послѣдними (вмѣстѣ съ предпосланными имъ заставками) начинаются три вышеупомянутыхъ листа кодекса[2]). Не слѣдуетъ однако думать, что этимъ обстоятельствомъ можно воспользоваться въ качествѣ аргумента въ пользу первой разстановки словъ въ заглавіяхъ: дѣло въ томъ, что уже заставки, предпосланныя словамъ *Περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* достаточно краснорѣчиво подтверждаютъ, что именно эти слова и являются основными заглавіями, а потому имъ и принадлежитъ право занимать первое мѣсто.

Кромѣ того считаю нелишнимъ обратить вниманіе читателей и на слѣдующее обстоятельство: fol. 257 v. начинается заключительными словами послѣдняго извлеченія изъ Діонисія Галикарнасскаго (EVV. II p. 84,9 s. *τὴν ἀναβολὴν κτλ.*); далѣе идетъ subscriptio (*τέλοσ τῆσ ἱστορίασ διονυσίου ἁλικαρνησσέως*), затѣмъ — заставка, заглавіе (*ΠΕΡΙ ΑΡΕΤΗΣ ΚΑΙ ΚΑΚΙΑΣ*) съ цифровой помѣткой $\overline{\overline{IB}}$ (на полѣ), послѣ чего начинается и самый текстъ извлеченій изъ Полибія, тогда какъ подзаголовокъ *ἐκ τῆσ ἱστορίασ πολυβίου μεγαλοπολίτου* написанъ на верхнемъ полѣ той же страницы кодекса. Если бы эти слова являлись не подзаголовкомъ, а заглавіемъ, то писецъ кодекса, несомнѣнно, отвелъ бы имъ мѣсто не на верхнемъ полѣ, но въ текстѣ кодекса — между заставкой и словами *Περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*.

1) Мимоходомъ замѣчу, что subscriptiones вродѣ, напр. (EVV. I p. 163, 20 s.): *τέλοσ | τησ ἱστορίασ ἰωάννου τοῦ μαλέλα· πε(ρὶ) ἀρ(ε)τ(ησ) καὶ κακίασ*, — по моему мнѣнію, вовсе не могутъ служить аргументомъ въ пользу первой разстановки словъ въ заглавіяхъ. — Въ только что приведенной subscriptio Бюттнеръ-Вобстъ, который дважды сличилъ Извлеченія изъ Малелы, не замѣтилъ словечка *τησ* (въ кодексѣ написано съ сокращеніемъ — $\overset{ς}{τ}$), вслѣдствіе чего оно и отсутствуетъ какъ въ BSG. p. 286, такъ и въ изданіи, l. c. p. 163,20.

2) Не совсѣмъ точны сообщенія Бюттнеръ-Вобста въ BSG. p. 279. 301. 309.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній я полагаю, что въ изданіи Бюттнеръ-Вобста p. 122. 157. 164 и въ изданіи Рооза p. 1. 46. 85. 216 разстановку словъ въ заглавіяхъ извлеченій изъ Георгія, Малелы, Іоанна Антіохійскаго, Геродота, Ксенофонта, Полибія и Аппіана слѣдуетъ измѣнить примѣнительно къ второму типу (EVV. I p. 206; II p. 30. 235), т. е., напр., у Бюттнеръ-Вобста p. 157,1 s. возстановить подлинное заглавіе извлеченій изъ Малелы въ такомъ видѣ:

ΠΕΡΙ ΑΡΕΤΗΣ ΚΑΙ ΚΑΚΙΑΣ

Γʹ.

Ἐκ τῆς Ἱστορίας Ἰωάννου τοῦ Μαλέλα.

Что же касается извлеченій изъ Іосифа, то заглавіе ихъ (p. 4,1 s.) я, считаясь съ рукописнымъ преданіемъ, далъ бы въ слѣдующемъ видѣ:

[ΕΚ ΤΗΣ ΑΡΧΑΙΟΛΟΓΙΑΣ ΙΩΣΗΠΟΥ]

ΠΕΡΙ ΑΡΕΤΗΣ ΚΑΙ ΚΑΚΙΑΣ

Αʹ.

Ἐκ τῆς Ἰουδαϊκῆς Ἀρχαιολογίας Ἰωσήπου [1]).

Атетированная мною первая строка этого заглавія, коррективомъ которой служитъ четвертая строка, по всей вѣроятности, является результатомъ ошибки самого писца. Ставить ее въ какую либо связь съ Praefat. p. 2,27 (*αʹ. Ἰωσήπου Ἀρχαιολογίας*) едва ли можно — уже въ виду того обстоятельства, что между остальными заглавіями, имѣющимися въ кодексѣ, и этимъ перечнемъ эксцерпированныхъ авторовъ въ Praefatio (p. 2 s.) вовсе нѣтъ полнаго согласія.

Наконецъ, по поводу утраченныхъ заглавій, которыя оба издателя дополнили на латинскомъ языкѣ (EVV. I p. 326,1 s. 329,15; II p. 73), я долженъ сказать, что предпочелъ бы ихъ видѣть возстановленными по гречески.

Что касается самого текста изданія Бюттнеръ-Вобста, то я уже выше съ похвалой отозвался о дѣйствительно методическомъ установленіи его почтеннымъ ученымъ, — что̀ весьма выгодно отличаетъ его изданіе отъ неудовлетворительныхъ и въ этомъ отношеніи де-бооровскихъ изданій Извлеченій *περὶ πρέσβεων* и *περὶ ἐπιβουλῶν*. Правда, при разсмотрѣніи вопроса о различныхъ поправкахъ, имѣющихся въ текстѣ кодекса, мнѣ неоднократно приходилось отмѣчать мѣста, въ которыхъ текстъ разбираемаго изданія подлежалъ измѣненію или исправленію, но почти во всѣхъ случаяхъ такого рода мы имѣемъ дѣло не съ методологическими ошибками Бюттнеръ-Вобста, но лишь съ естественными результатами смѣшенія поправокъ P^2 съ поправками самого писца кодекса.

1) Эта помѣтка приписана на правомъ полѣ кодекса у начальной строки самого текста извлеченій изъ Іосифа (p. 4,3), а не у первой строки заглавія, какъ отмѣчено Бюттнеръ-Вобстомъ.

Въ другихъ случаяхъ приходится винить нѣкоторые недочеты колляцій турскаго кодекса, произведенныхъ почтеннымъ ученымъ. Такъ, напримѣръ, — въ его изданіи читаемъ

Ioseph. p. 4,16 s. *καὶ τὸν νεκρὸν αὐτοῦ ποιήσας ἀφανῆ λήσειν ὑπέλαβεν*, съ замѣткой въ критическомъ аппаратѣ, что вмѣсто *ἀφανῆ* въ кодексѣ написано *ἀφανὲσ*. Но онъ, какъ впрочемъ и Волленбергъ, не замѣтилъ, что въ кодексѣ написано *τὸ νε|κρὸν*, а не *τὸν νεκρὸν*, какъ читается въ рукописяхъ Іосифа. Само собою понятно, что оба эти варіанта P (*τὸ νεκρὸν.... ἀφανὲς*) и слѣдуетъ принять въ текстъ извлеченій.

Ibid. p. 5,10 *ἡδονήν τε καὶ λῃστείαν*] такъ прочитали это мѣсто въ кодексѣ Волленбергъ и Бюттнеръ-Вобстъ, но на самомъ дѣлѣ тамъ написано *ἡδονὴν καὶ λῃστείαν*, — безъ *τε*, какъ и въ рукописяхъ Іосифа, за исключеніемъ лишь PS. Вслѣдствіе этого *τε* и слѣдуетъ изгнать изъ текста извлеченій.

7,23 *παρὰ Χαλδαίοις ἀνὴρ ἦν δίκαιος*] такъ прочли въ P тѣ же ученые, но вмѣсто *ἀνὴρ* въ кодексѣ написано *ἀνήρ τις* (въ самомъ концѣ fol. 4 v.). Въ рукописяхъ Іосифа находимъ *τις ἦν δίκαιος* (*δίκαιος ἦν* tr. RO) *ἀνήρ*. Ясно, что въ текстѣ извлеченій слѣдуетъ читать *ἀνήρ τις ἦν δίκαιος*. Мало того, — я думаю, что это же чтеніе слѣдуетъ возстановить и въ текстѣ Іосифа (Ant. Iud. I, 158 p. 39,16 Nies.).

8,6 *τὸ πρὸς τὰς γυναῖκας τῶν Αἰγυπτίων καταφερές*] въ кодексѣ написано *κατω | φερὲσ*, что̀ и было принято за *καταφερὲσ* какъ Волленбергомъ, такъ и Бюттнеръ-Вобстомъ. Это *κατωφερὲς*, конечно, и слѣдуетъ ввести въ текстъ извлеченій. Рукописи Іосифа даютъ иное выраженіе (*ἐπιμανές*).

15,15 s. *τοῦ δὲ ἐκτυποῦντος καὶ τὴν ἄλλην ἰσχὺν ἐντιθέντος*] *ἐντιθέντος* — какъ даютъ и рукописи Іосифа за исключеніемъ лишь R (*ἐπιτιθέντος*) и O (*ἐπιτυθέντος*) — прочитали въ P какъ Волленбергъ, такъ и Бюттнеръ-Вобстъ, но оба они были при этомъ введены въ заблужденіе случайнымъ отпечаткомъ съ предшествующей страницы кодекса (fol. 8 v.): въ кодексѣ написано *ἐπιθέντος* [2]), но на іотѣ находится отпечатокъ лигатуры *ετ* въ словѣ *ἀρετὴν* (fin. vs.) p. 14,18, что̀ и придаетъ этому *ἐπιθέντος* такой видъ, какъ будто здѣсь было *ἐπιτιθέντος*, исправленное изъ *ἐντιθέντος*. Въ текстъ извлеченій (p. 15,16), конечно, и слѣдуетъ принять это *ἐπιθέντος*, а въ текстѣ Іосифа (Ant. Iud. II, 16 p. 86,10) я поставилъ бы *ἐπιτιθέντος*, принимая во вниманіе сходство варіантовъ R(O) съ чтеніемъ турскаго кодекса.

18,10 *οὕτως διέκειτο*] такъ прочелъ въ P это мѣсто Бюттнеръ-Вобстъ, но и здѣсь его ввелъ въ заблужденіе отпечатокъ со слѣдующей страницы кодекса (fol. 11 r.): въ кодексѣ написано *δυτω διέκει|το*,

1) Это слово находится съ самомъ началѣ строки.

но на *τω* помѣстился отпечатокъ послѣдняго слога слова *ἔρωτα* р. 19,7 (въ P: | *τὸν ἐρωτα)*, а вслѣдствіе этого *δυτω* и стало нѣсколько похоже на *δυτωσ*. Въ текстѣ извлеченій, конечно, слѣдуетъ возстановить *οὔτω*, причемъ попутно не мѣшаетъ отмѣтить и здѣсь совпаденіе варіантовъ P и іосифовскихъ рукописей RO, тогда какъ MSPL даютъ *οὔτωσ*. — Остается добавить, что, судя ex silentio Низе, Волленбергъ здѣсь правильно прочелъ *οὔτω*.

18,23 *ἐγκαταλέλοιπεν*] такъ прочли въ кодексѣ какъ Волленбергъ, такъ и Бюттнеръ-Вобстъ, но и здѣсь оба ошиблись: въ кодексѣ написано просто *κα|ταλέλοιπεν*, но на первомъ слогѣ находится отпечатокъ лигатуры *εἰ* отъ слова *εἴτε* р. 19,19 (въ кодексѣ на fol. 11 r.: | *εἰ τε*, безъ ударенія), вслѣдствіе чего *κα|ταλέλοιπεν* и стало нѣсколько похоже на *ἐγκα|ταλέλοιπεν*. Въ рукописяхъ Іосифа (Ant. Iud. II, 40 р. 91,9) читается *ἐγκατέλιπεν (ἐγκατέλειπεν* M*)*, что̀, естественно, перешло и въ изданія, но я предпочелъ бы и въ текстъ Іосифа принять варіантъ турскаго кодекса; что же касается перваго слога въ *ἐγκατέλιπεν*, то онъ могъ возникнуть просто вслѣдствіе диттографической ошибки писца архетипа іосифовскихъ рукописей, напр., подъ вліяніемъ *ἐν* (l. c. р. 91,9).

26,32 s. *ὅ τε γὰρ πατὴρ μακρὸν ἐπ᾽ αὐτῷ πένθος ἦρκται*] въ кодексѣ Бюттнеръ-Вобстъ (подобно Волленбергу) прочелъ *ἠρκται* (безъ ударенія), а потому и ввелъ въ текстъ своего изданія это *ἦρκται*. Въ методологическомъ отношеніи онъ поступилъ при этомъ совершенно правильно, такъ какъ *ἦρκται* читается и въ одной рукописи Іосифа (L), съ варіантами которой нерѣдко совпадаютъ варіанты турскаго кодекса, — но въ этомъ послѣднемъ здѣсь написано не *ἠρκται*, но *ηρηται* (sic), а такъ какъ во всѣхъ остальныхъ іосифовскихъ рукописяхъ (ROMSP) читается *ἥρηται*, то ясно, что именно этотъ варіантъ слѣдуетъ ввести и въ текстъ извлеченій р. 26,33 (въ текстѣ Іосифа, Ant. Iud. II, 103 р. 103,22, издатели читаютъ *ἦρται*, принимая конъектуру Эрнести).

Georg. р. 126,12 s. *ὡς θεοειδῆ μονάδα*] въ кодексѣ написано *εἰσθεοειδη* (sic), а потому и въ текстѣ извлеченій слѣдуетъ читать *εἰς θεοειδῆ μονάδα*, тѣмъ болѣе, что такъ же читается и у Свиды s. v. *μοναχός*, и во всѣхъ рукописяхъ Георгія (р. 338,5 Br.), — на что̀, повидимому, лишь случайно не обратилъ вниманія Бюттнеръ-Вобстъ.

Ibid. р. 130,34 s. *„ὅστις γάρ“ φησὶν „οὐκ ἀφήσει πατέρα.“ τοιγαροῦν κτλ.*] послѣ слова *πατερα* (130,35) въ кодексѣ написано *καὶ τὰ ἑξῆσ* (sic), что̀ какимъ то образомъ ускользнуло отъ вниманія почтеннаго ученаго. Эти слова (ср. р. 130,15), являющіяся редакціоннымъ сокращеніемъ подлиннаго текста Георгія: *ἢ μητέρα ἢ ἀδελφοὺς...... ἄξιος* (р. 346,25—347,1 Br.), конечно, и слѣдуетъ ввести въ текстъ извлеченій съ соотвѣтственной поправкой *(ἑξῆς* вмѣсто *ἑξῆσ)*.

134,16 *οὕτως αὐτὸν ὁ τῆς φιλοσοφίας ἔρως ἐνεπύρωσεν*] въ кодексѣ, какъ и во всѣхъ рукописяхъ Георгія, читается *ἐπύρωσεν*, что̀ и слѣдуетъ возстановить въ текстѣ извлеченій.

Malel. р. 157,10 *ὀνόματι, Ἀντιόπην*] вмѣсто *ὀνόματι*, какъ прочелъ Бюттнеръ-Вобстъ, — по всей вѣроятности, подъ вліяніемъ Mal. р. 45,13 ed. Bonn. *(ὀνόματι)*, — въ кодексѣ написано *ὄνο|μα*, что̀ и слѣдуетъ принять въ текстъ извлеченій.

Ibid. р. 160,19 *καὶ ἦλθεν πάλιν ἐν Ἐφέσῳ*] такъ читаетъ Бюттнеръ-Вобстъ, отмѣчая въ критическомъ аппаратѣ лишь варіантъ сомэзовской копіи (cod. Paris. Gr. 2550) — *ἦλθε*, но именно это чтеніе и слѣдуетъ принять въ текстъ извлеченій, такъ какъ въ турскомъ кодексѣ написано *καὶ ἠλθεπάλιν ἐνε|φέσωι*. Ошибка почтеннаго ученаго, по всей вѣроятности, и здѣсь объясняется вліяніемъ варіанта боннскаго изданія Малелы, съ которымъ онъ сличалъ турскій кодексъ (Mal. р. 268,13 s. *καὶ ἦλθεν ἐν Ἐφέσῳ πάλιν)*.

161,13 *ὁ δὲ κατέκρινε τὸν αὐτὸν πραιπόσιτον*] такъ читается это мѣсто въ изданіи Бюттнеръ-Вобста, причемъ почтенный ученый добавляетъ въ примѣчаніи, что въ сомэзовской копіи пропущено *αὐτὸν*, имѣющееся въ турскомъ кодексѣ («13 *αὐτὸν* om. *Sa* invito P.»). Однако въ моихъ колляціяхъ P совершенно опредѣленно отмѣченъ пропускъ этого слова въ самомъ кодексѣ, такъ что не подлежитъ сомнѣнію, что въ данномъ случаѣ ошибся не де Сомэзъ, но самъ Бюттнеръ-Вобстъ, — очевидно, подъ вліяніемъ все того же боннскаго изданія Малелы, гдѣ читается (р. 340,9 s.): *ὅστις κατέκρινε τὸν αὐτὸν πραιπόσιτον Ῥοδανόν*. Поэтому слово *αὐτὸν* необходимо изгнать изъ текста извлеченій.

161,18 *ὁ δὲ ὡς ἵσταται ἔγγιστα αὐτοῦ εἰς τὰ δεξιὰ ὁ πραιπόσιτος, ἐκέλευσε κτλ.*] вмѣсто *ἵσταται*, какъ ошибочно прочелъ въ кодексѣ почтенный издатель (такъ же читается и въ боннскомъ изданіи Малелы, р. 340,16), необходимо поставить отмѣченный имъ же варіантъ сомэзовской копіи *ἵστατο*, такъ какъ въ турскомъ кодексѣ написано *ἵστατο*. — Попутно замѣчу, что послѣ *δὲ* надо поставить запятую, повидимому, лишь случайно забытую Бюттнеръ-Вобстомъ.

161,21 s. *καὶ εὐφημίσθη ὑπὸ τοῦ δήμου παντὸς ὡς δίκαιος καὶ ἀπότομος*] вмѣсто *εὐφημίσθη*, — какъ ошибочно прочелъ въ кодексѣ и де Сомэзъ, и какъ стоитъ и въ текстѣ боннскаго изданія Малелы р. 340,22, — слѣдуетъ въ текстѣ извлеченій возстановить варіантъ кодекса *εὐφημήθη*.

Ioann. Antioch. р. 171,5 *εἰς αὐτοὺς*] вмѣсто *εἰς* слѣдуетъ читать *ἐς*, какъ даетъ турскій кодексъ *(ἐσ)*; Бюттнеръ-Вобстъ прочелъ здѣсь *εἰς*, очевидно, подъ вліяніемъ мюллеровскаго изданія (F. H. G. IV р. 558 col. 1, fr. 57 *εἰς αὐτοὺς)*, съ которымъ онъ сличалъ этотъ кодексъ.

Diodor. р. 207,1 *τὸ πάσαις ταῖς ἡδοναῖς χρῆσθαι ἀνεπικαλύπτως*] въ кодексѣ нѣсколько иная разстановка словъ, а именно — *ἀνεπικαλύπτωσ χρῆσθαι*, что̀ и слѣдуетъ возстановить въ текстѣ извлеченій. Въ рукописяхъ Діодора это мѣсто читается слѣдующимъ

образомъ (II, 21, 2 p. 204,14 s. Vog.): *τὸ πάσαις χρῆσθαι ταῖς ἡδοναῖς ἀνεπικωλύτως* (но *ἀνεπικαλύπτως* рукописи CF).

Ibid. p. 209,8 s. *προνοεῖσθαι τῆς τῶν ἀτυχούντων σωτηρίας*] вмѣсто *σωτηρίας* въ турскомъ кодексѣ, какъ и въ діодоровскихъ рукописяхъ (кромѣ только D), читается *ἀσφαλείας*, что̀, конечно, и слѣдуетъ возстановить въ текстѣ извлеченій. Что же касается варіанта D *(σωτηρίας)*, то онъ, несомнѣнно, возникъ диттографически — подъ вліяніемъ слова *σωτηρίαν*, находящагося нѣсколько выше (Diod. IV, 46,1 p. 467,4 = EVV. I p. 209,8).

246,1 *῞Οτι ἡ μήτηρ τοῦ Δαρείου Σύγαμβρις*, κτλ.*] введя въ текстъ своего изданія это *Σύγαμβρις* и отмѣтивъ посредствомъ звѣздочки испорченность такого варіанта, Бюттнеръ-Вобстъ поясняетъ въ критическомъ аппаратѣ, что въ кодексѣ написано *συγαμβρισ* (безъ ударенія); это же самое чтеніе онъ, кстати сказать, привелъ въ качествѣ варіанта турскаго кодекса и въ BSG. p. 294. Однако въ кодексѣ написано вовсе не такъ, но *σισυγαμβρισ* (безъ ударенія). Діодоровскія рукописи даютъ въ этомъ мѣстѣ *σισύγγαμβρις* (XVII, 59,7 p. 228,6 ed. Fischer). Въ текстъ извлеченій, понятно, слѣдуетъ ввести варіантъ турскаго кодекса, причемъ я такъ и оставилъ бы это *Σισυγαμβρις*[1]) безъ ударенія, — иными словами, я оставилъ бы открытымъ вопросъ объ удареніи въ этомъ словѣ *(Σισυγάμβρις* или *Σισύγαμβρις)*, принимая во вниманіе EVV. I p. 245,5 *τὴν Σισυγγάμβρην*, — гдѣ, кстати сказать, *σισυγγάμβρην* (стоящее въ началѣ строки кодекса) самимъ писцомъ исправлено изъ *σισυγγάμβριν*, чего не замѣтилъ Бюттнеръ-Вобстъ.

288,1 ss. *ἧς κατὰ τὰς ἐπισήμους ἐξόδους χρωμένης τῇ δοθείσῃ χορηγίᾳ καὶ λαμπρότητι....... καθ᾽ ὅλην τὴν πόλιν περιβόητος ἦν ἡ χρηστότης καὶ μεγαλοψυχία τοῦ νεανίσκου*] здѣсь *ἧς* является конъектурой де Валуа, тогда какъ въ турскомъ кодексѣ написано *ἥ*, что̀ де Сомэзъ въ своей копіи *(Sa)* исправилъ въ *ἧ*. Но такъ какъ вмѣсто *χρωμένης* въ кодексѣ читается *χρωμέ | νη*, — чего не замѣтили ни де Валуа, ни, повидимому, де Сомэзъ (судя ex silentio Бюттнеръ-Вобста), ни самъ Бюттнеръ-Вобстъ, — то вышеупомянутая конъектура де Валуа, принятая въ текстъ извлеченій почтеннымъ издателемъ, мнѣ представляется совершенно излишнею: вмѣсто *ἧς...... χρωμένης*, очевидно, слѣдуетъ читать *ἥ....... χρωμένη*. При этомъ не мѣшаетъ замѣтить, что въ палеографическомъ отношеніи не менѣе было бы возможно чтеніе *ᾗ..... χρωμένῃ*, но въ данномъ случаѣ, конечно, слѣдуетъ отдать предпочтеніе конструкціи nominativus absolutus предъ dativus absol. — уже вслѣдствіе присутствія въ той же фразѣ другихъ дательныхъ падежей (288,2 *τῇ δοθείσῃ χορηγίᾳ καὶ λαμπρότητι)*. — Тутъ же кстати отмѣчу

1) *Σισυ<γ>γαμβρις* не стоитъ возстановлять уже для того, чтобы случайно не исправить ошибки самого эксцерптора.

слѣдующій интересный варіантъ P, на который не обратилъ вниманія почтенный издатель: p. 288,4 *ἦν*] *ἦν* (правильно) P pr., *ἣν* (sic) P corr. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ такою же Schlimmbesserung писца кодекса, о какихъ мнѣ уже приходилось говорить выше (стр. 168 сл.). Еще примѣръ въ такомъ же родѣ находимъ въ извлеченіяхъ изъ Николая Дамасскаго p. 357,1 s.: *κατὰ Λιβύην*] *καταλυβύ|ην* P corr. ex *καταλιβύ|ην*, — гдѣ Бюттнеръ-Вобстъ отмѣчаетъ лишь «2 *λυβύην*».

Nicol. Damasc. p. 334,23 *εἰς δεκάτην ἐξοίσω ἡμέραν*] въ критическомъ аппаратѣ отмѣчено: «23 *εἰσ* P^{s} *Df* [т. е. изданіе Диндорфа], *ἐς Va* [т. е. изданіе де Валуа]». Но сдѣланное ex silentio сообщеніе почтеннаго издателя о варіантѣ турскаго кодекса — ошибочно: въ кодексѣ написано *ἐσ*, что̀ и слѣдуетъ возстановить въ текстѣ изданія.

Ibid. p. 338,1 *καὶ εἰς αὖθις μέγα ἕξειν κλέος*] въ кодексѣ и здѣсь вмѣсто *εἰς* читается *ἐσ* (въ началѣ строки), что̀ также слѣдуетъ возстановить въ текстѣ извлеченій. Мимоходомъ замѣчу, что въ изданіи самого автора вмѣсто *ἐς αὖθις*, по моему мнѣнію, лучше написать слитно *ἐσαῦθις*.

338,12 *εἰς τὸ Πόλιον ἐξέπεμψε διὰ κήρυκος*] почтенный издатель не замѣтилъ, что въ кодексѣ вмѣсто *ἐξέπεμψε* написано *ἐξέπεμψαν* (sic), а этотъ варіантъ P указываетъ на необходимость возстановленія *ἐξέπεμψεν* въ текстѣ извлеченій. — Попутно отмѣчу, что вмѣсто *Πόλιον* въ P написано *πολιον* (безъ ударенія), а не *πόλιον*, какъ сообщаетъ Бюттнеръ-Вобстъ.

339,21 s. *῞Οτι τὸν ᾽Αμυκλαῖον νομὸν κατὰ τὰς ὁμολογίας τῷ προδότῃ Φιλονόμῳ ἐξελόντες οἱ ῾Ηρακλεῖδαι ἀφῆκαν*] вмѣсто *ἀφῆκαν* (vs. 22), какъ читается и въ изданіи Диндорфа (Hist. Gr. min., I p. 23,19 s.), въ кодексѣ написано *ἀνέμητον ἀφῆκαν*, и пропущенное издателями слово, конечно, слѣдуетъ ввести въ текстъ какъ извлеченій, такъ и самого автора.

341,21 s. *τὸν δὲ* (scil. *σκύλακα*) *ἐν κυνηγεσίοις θηρᾶν ἀναγκάζων καὶ στιβεύειν ἐν ὄρεσιν*] Бюттнеръ-Вобстъ не замѣтилъ, что въ кодексѣ вмѣсто *στιβεύειν* (vs. 22) написано *στιβεύων*. Это *στιβεύων*, несомнѣнно, является диттографическою ошибкой, возникшей подъ вліяніемъ сосѣдняго participium *ἀναγκάζων*, но такъ какъ и въ цитатѣ Свиды (s. v. *Λυκοῦργος*, gl. 2) находится точно такой же варіантъ *στιβεύων* (онъ отмѣченъ почтеннымъ издателемъ въ критическомъ аппаратѣ), то несмотря на его ошибочность именно его и слѣдуетъ помѣстить въ текстѣ извлеченій, ибо тожество въ данномъ случаѣ варіантовъ турскаго кодекса и Свиды дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ предположеніе, что это ошибочное чтеніе восходитъ къ самому протографу Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*.

347,25 s. *ὁ δ᾽ ἤδη ἐπὶ τῆς πυρᾶς καθῆτο*] въ примѣчаніи Бюттнеръ-Вобстъ сообщаетъ: «26 *καθῆτο* P *Df*, *καθῆστο Va*», — но въ ко-

дексѣ читается не *καϑῆτο*, а *καϑῆστο* (*ῆ* ex *ί* corr.), что̀ и слѣдуетъ возстановить въ текстѣ изданія какъ извлеченій, такъ и самого автора.

Я могъ бы указать не мало и еще примѣровъ въ такомъ же родѣ, но полагаю, что достаточно будетъ и вышеприведенныхъ.

Кромѣ того, при всемъ стараніи Бюттнеръ-Вобста придерживаться тѣхъ принциповъ установленія текста, которые онъ высказалъ въ предисловіи, и дать «editionem non talem, qualis esse debuit, sed talem, qualem eclogarii neglegenter sane fecerunt» [1]), — все же попадаются коегдѣ и въ его изданіи мѣста, относительно которыхъ приходится сказать, что почтенный издатель поступилъ бы въ методологическомъ отношеніи гораздо правильнѣе, если бы удержалъ въ текстѣ варіанты турскаго кодекса, а не замѣнилъ ихъ тѣми или иными поправками, которыя въ лучшемъ случаѣ пригодны лишь для изданія текстовъ самихъ авторовъ.

Изъ примѣровъ такого рода прежде всего можно отмѣтить довольно часто встрѣчаемую въ разбираемомъ изданіи и по существу дѣла совершенно излишнюю замѣну рукописныхъ варіантовъ *αὐτοῦ*, *αὐτῆς* и т. п. соотвѣтственными формами возвратнаго мѣстоименія *αὑτοῦ*, *αὑτῆς* и т. д.: укажу, напр., на Ioseph. p. 28,7. 30,33. 63,7.26. 110,10.33. 113,16.20. 117,29. 118,25; Diodor. p. 221,17, 231,23. 233,22. 238,24. 239,11. 242,29 s. 266,21. 269,18. 287,29 [въ примѣчаніи къ этому мѣсту — маленькая неточность: вмѣсто «*αὐτὴν* P,» слѣдуетъ отмѣтить *αὐτήν*· (*ή* ex *ὴ* corr. radendo) P]; Nicol. Damasc. p. 336,6. 339,2.6 (здѣсь, читая въ текстѣ *αὑτοῦ*, Бюттнеръ-Вобстъ, вѣроятно, лишь случайно не отмѣтилъ варіанта P — *αὐτοῦ*). 341,12 (здѣсь онъ же вслѣдъ за де Валуа читаетъ въ текстѣ *αὑτὸν*, хотя кромѣ турскаго кодекса и лучшія рукописи Свиды даютъ *αὐτὸν*). 344,4. 348,2.5. 356,32.

Затѣмъ, можно указать на то, что Бюттнеръ-Вобстъ вездѣ пишетъ *δύο*, тогда какъ въ турскомъ кодексѣ почти вездѣ мы находимъ *δύω*, — напр. Ioseph. p. 61, 23. 63, 24. 119,8; Georg. p. 127, 11. 142, 19. 25. 143, 1. 26. 28. 144, 3. 16. 145, 17. 23; Ioann. Ant. p. 165, 11 (здѣсь Бюттнеръ-Вобстъ ввелъ въ текстъ варіантъ Свиды *δύο*, какъ бы забывъ о томъ, что ceteris paribus всегда слѣдуетъ предпочитать варіанты турскаго кодекса варіантамъ Свиды; поэтому правильнѣе поступилъ Мюллеръ, удержавъ *δύω*). 180, 21. 191, 24; Diodor. p. 225, 24. 250, 12. 266, 27; Nicol. Damasc. p. 337, 14. 341, 19 (въ примѣчаніи къ этому мѣсту почтенный издатель ошибочно сообщаетъ, что въ турскомъ кодексѣ написано *δύο*, — правда, съ оговоркой, что онъ заключаетъ объ этомъ ex silentio своей колляціи [«*δύο* P^s»]: въ кодексѣ написано *δύω*, что̀ совершенно правильно и принялъ въ текстъ своего изданія де

1) Praefat. p. XXXIX.

Валуа). 344, 2. — Всѣ эти отступленія почтеннаго издателя отъ рукописнаго преданія мнѣ представляются совершенно излишними, такъ какъ въ высшей степени вѣроятно предположеніе, что и въ данномъ отношеніи писецъ турскаго кодекса точно передаетъ написанія самого протографа Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*. Но что въ этомъ протографѣ не вездѣ было написано *δύω*, — это, по моему мнѣнію, видно изъ Ioseph. p. 62, 26, гдѣ писецъ кодекса первоначально написалъ *δύω*, но сейчасъ же исправилъ это въ *δύο*, — безъ сомнѣнія, слѣдуя правописанію своего оригинала, т. е. вышеупомянутаго протографа. Остается добавить, что отъ вниманія Бюттнеръ-Вобста ускользнуло это первоначальное написаніе, такъ какъ онъ въ примѣчаніи сообщаетъ лишь слѣдующее: „26 *δύο*, non *δύω*“.

Равнымъ образомъ я не могу признать правильнымъ въ методологическомъ отношеніи и введенія въ текстъ извлеченій изъ Іосифа (Ioseph. p. 12, 10. 54, 1. 64,22) формы *οὕτως* вмѣсто *οὕτω* при наличности варіанта *οὕτωι* (P). Разъясненію этого вопроса Бюттнеръ-Вобстъ посвятилъ цѣлое примѣчаніе въ III главѣ своего предисловія (p. XXXIX adn. 1), о чемъ я не упомянулъ выше при разборѣ содержанія этой главы его, такъ какъ мнѣ казалось болѣе удобнымъ коснуться этого вопроса именно здѣсь.

Почтенному издателю хорошо извѣстно, что во многихъ мѣстахъ турскаго кодекса кромѣ *οὕτωι* встрѣчаются и другія столь же ошибочныя написанія, съ излишней іотой, какъ напр. *πλείωι*, *παρακαλῶι*, *ἀρετῆι*, (вмѣсто *ἀρετῇ*), *εὐτελῆι* и т. п. (цѣлый рядъ подобныхъ примѣровъ приведенъ въ вышеупомянутомъ примѣчаніи); отсюда, казалось бы, прямой выводъ — тотъ, что и *οὕτωι* слѣдуетъ во всѣхъ случаяхъ признать просто ошибочнымъ написаніемъ вмѣсто *οὕτω*, — но почтенный издатель думаетъ иначе: ссылаясь на очень частое совпаденіе варіантовъ турскаго кодекса въ области извлеченій изъ Іосифа съ варіантами іосифовской рукописи M, онъ полагаетъ, что въ трехъ вышеуказанныхъ мѣстахъ извлеченій, гдѣ M даетъ *οὕτωσ*, а P (по обыкновенію) *οὕτωι*, этотъ послѣдній варіантъ является искаженіемъ подлиннаго *οὕτωσ*, возникшимъ вслѣдствіе ошибокъ переписчиковъ. На основаніи такихъ соображеній онъ и ввелъ въ текстъ извлеченій изъ Іосифа форму *οὕτως*, а кромѣ того — въ концѣ того же примѣчанія — высказалъ мнѣніе, что и въ четырехъ мѣстахъ извлеченій изъ другихъ авторовъ (Ioann. Ant. p. 169, 7. 194, 15. 197, 5; Nicol. Dam. p. 358, 13) можно было бы такимъ же образомъ читать въ текстѣ *οὕτως* вмѣсто *οὕτω*. Онъ отмѣчаетъ эту свою конъектуру и въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ критическаго аппарата, но въ текстъ своего изданія не вводитъ.

Нетрудно однако доказать, что вышеприведенныя соображенія почтеннаго ученаго вовсе не являются настолько вѣскими и убѣдительными, чтобы изъ за нихъ стоило вводить въ текстъ извлеченій форму *οὕτως*. Прежде всего можно замѣтить, что при всемъ обиліи случаевъ

совпаденія варіантовъ M и турскаго кодекса вовсе не рѣдки примѣры и разногласія ихъ варіантовъ. Затѣмъ, не лишено значенія и то обстоятельство, что въ трехъ вышеуказанныхъ мѣстахъ остальныя рукописи Іосифа даютъ именно *οὕτω*, а не *οὕτωσ* (отсюда я склоненъ вывести заключеніе, что варіантъ M обязанъ своимъ происхожденіемъ просто небрежности переписчика, принявшаго написаніе архетипа *οὕτωι* за *οὕτωσ*); — что же касается Ioann. Ant. p. 169, 7 и 197, 5, то правильность чтенія *οὕτω* не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ именно эту форму даетъ и Свида[1]). Наконецъ, аналогія такихъ написаній, какъ *πλείωι*, *παρακαλῶι* и т. д., совершенно опредѣленно указываетъ на то, что и *οὕτωι* = *οὕτω*, а не *οὕτως*.

Не менѣе излишнія отступленія отъ рукописнаго преданія я усматриваю, напр., и въ чтеніяхъ *Δαυίδης* Ioseph. p. 49, 24. 34. 50, 10. 17. 51, 10. 16. 55, 7. 57, 5. 24; *Δαυίδου* p. 54, 16. 62, 1. 7; *Δαυίδῃ* p. 56, 19; *Δαυίδην* p. 51, 17, — тогда какъ турскій кодексъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ даетъ *δ̄αδ*, т. е. просто *Δαυίδ*, причемъ въ двухъ случаяхъ (p. 62, 1. 7) точно такую же форму даетъ и Свида. — Правда, коегдѣ мы видимъ и болѣе полныя формы этого же имени (напр., p. 49, 13 *δαυΐδησ* P, безъ ударенія), но этотъ фактъ вовсе не доказываетъ необходимости возстановленія въ текстѣ извлеченій непремѣнно склоняемыхъ формъ даннаго имени. Впрочемъ это сознавалъ и самъ Бюттнеръ-Вобстъ, какъ видно, напр., изъ Ioann. Ant. p. 165, 24. 26. 166, 5. 14 *(διὰ μνήμην Δαβὶδ τοῦ πατρὸς αὐτοῦ)*, гдѣ почтенный издатель всюду пишетъ *Δαβίδ*, а въ турскомъ кодексѣ — то же самое сокращеніе *δ̄αδ*.

Nicol. Dam. p. 349, 9. 11. 350, 8 *Φαιστύλος* и p. 349, 25 *Φαιστύλον*] такъ пишетъ Бюттнеръ-Вобстъ это имя, принимая поправки Кораиса, — но въ турскомъ кодексѣ, какъ отмѣтилъ и почтенный издатель, удареніе поставлено на первомъ слогѣ, — кромѣ только p. 350, 8, гдѣ оно пропущено писцомъ *(φαιστυλοσδὲ)*, — и, на мой взглядъ, гораздо правильнѣе поступилъ де Валуа, слѣдуя именно кодексу, т. е. читая въ своемъ изданіи *Φαίστυλος* и *Φαίστυλον*.

Diodor. p. 276, 13 *Εὐμένους* и p. 276, 14. 15. 282, 3. 8 *Εὐμένης*] такъ читаетъ Бюттнеръ-Вобстъ вслѣдъ за де Валуа, но — несмотря на правильное чтеніе *(εὐμένη)* турскаго кодекса въ p. 277, 12 — я предпочелъ бы въ пяти вышеуказанныхъ мѣстахъ принять въ текстъ *Εὐμενοῦς* и *Εὐμενὴς*, такъ какъ — за исключеніемъ лишь p. 276, 14, гдѣ находимъ въ кодексѣ *εὐμενησ* безъ ударенія, — писецъ ставитъ ударенія на послѣднемъ слогѣ этого слова, конечно, слѣдуя своему оригиналу, т. е. протографу, въ который, въ свою очередь, такое написаніе, несомнѣнно, перешло изъ той діодоровской рукописи, которая была въ распоряженіи эксцерптора.

1) Въ третьемъ мѣстѣ извлеченій изъ того же автора, которое отмѣтилъ Бюттнеръ-Вобстъ (p. 194, 15 *καὶ πρότερον οὕτω πεφυκυῖαν*), гдѣ вмѣсто *οὕτω*, введеннаго въ текстъ уже де Валуа изъ Геродіана VII, 1, 12, въ турскомъ кодексѣ читается *αὐτῶι*, — я предпочелъ бы оставить въ текстѣ извлеченій этотъ (ошибочный) варіантъ P, такъ какъ онъ могъ находиться и въ самомъ протографѣ, перейдя въ послѣдній изъ той рукописи Іоанна Антіохійскаго, которою пользовался эксцерпторъ. — Впрочемъ, возможно, хотя и въ меньшей степени вѣроятно, предположеніе, что самъ Іоаннъ написалъ *καὶ πρότερον αὐτῷ οὕτω πεφυκυῖαν*. Въ такомъ случаѣ въ текстѣ извлеченій слѣдуетъ читать *αὐτῷ* <*οὕτω*>.

Malel. p. 161, 5. 13 *πραιπόσιτον*. 161, 9. 18 *πραιπόσιτος*. 161, 14 *πραιποσίτῳ*. 161, 21 *πραιποσίτου*] во всѣхъ этихъ мѣстахъ я предпочелъ бы удержать орѳографію турскаго кодекса (*πραιπώσιτον*, *πραιπώσιτοσ* и т. д.) — уже въ виду послѣдовательности писца въ этомъ отношеніи. То же самое слѣдуетъ сказать и по поводу

Malel. p. 159, 11 *Μινώταυρον*. 159, 14 *Μινωταύρου*. 159, 17. 22 *Μινώταυρος*, — гдѣ я предпочелъ бы оставить въ текстѣ извлеченій *Μινόταυρον*, *Μινοταύρου*, *Μινόταυρος*, слѣдуя кодексу.

Diodor. p. 285, 30 и 288, 9 *φερνὴν*. 288, 11 *φερνάς*] такъ читаетъ Бюттнеръ-Вобстъ вслѣдъ за Диндорфомъ, но я полагаю, что и здѣсь лучше было бы поставить въ текстѣ извлеченій варіанты кодекса *φέρνην* и *φέρνας*.

Напротивъ, можно сомнѣваться, правильно ли поступилъ почтенный издатель, читая вслѣдъ за кодексомъ *φαρμακῶν* въ трехъ мѣстахъ одного извлеченія изъ „Исторіи“ Николая Дамасскаго: p. 339, 7 s. *(ὑπὸ φαρμακῶν βεβλάφθαι)*. 11 *(ὑπὸ φαρμακῶν διαφθαρείς)* и 14 *(ᾤκτειρον ὡς φρενοβλαβῆ ὑπὸ φαρμακῶν)*. Быть можетъ, правильнѣе будетъ здѣсь возстановить (вмѣстѣ съ Диндорфомъ) *φαρμάκων*, признавая *φαρμακῶν* просто ошибкой писца турскаго кодекса[1]), — ср. напр. варіанты послѣдняго: p. 256, 22 *μαμερτινῶν* вмѣсто *Μαμερτίνων*. 256, 27 *ρηγινῶν* (не *ῥηγινῶν*, какъ сообщаетъ Бюттнеръ-Вобстъ) вмѣсто *Ῥηγίνων* (но *ρηγίνουσ* p. 256, 28). 177, 24 *στεφανοῦ* вмѣсто *στεφάνου*, и т. п. — Впрочемъ возможно также предположеніе, что подлиннымъ выраженіемъ самого автора было не *φαρμάκων*, а *φαρμακέων*. Въ такомъ случаѣ естественно думать, что писецъ P принялъ лигатуру *εω* за омегу, вслѣдствіе чего и получился его варіантъ *φαρμακῶν* (въ протографѣ удареніе могло быть поставлено и надъ второю частью лигатуры, — т. е. могло быть написано *φαρμακεών*).

Кстати замѣчу, что точно такую же ошибку писца кодекса можно было бы предположить и въ слѣдующемъ мѣстѣ извлеченій изъ Діодора (p. 239, 12 s.): *καὶ πέρας ὡς* ἐπὶ τοσοῦτο προῆλθε λύπης καὶ παρακοπῆς, ὥστε κτλ.*, — если только согласиться съ предположеніемъ Бюттнеръ-Вобста, который говоритъ въ примѣчаніи: ‹*ὡς**] voluit excerptor *ἕως*›. Я думаю однако, что это *ὡς* скорѣе слѣдуетъ признать диттографіей либо конца предшествующаго слова, либо слова *ὥστε*.

1) Какъ и въ извлеченіяхъ изъ Діодора p. 209, 4 (см. выше, стр. 195).

Ioann. Ant. p. 175, 8. 11. 25 (и passim) *Καῖσαρ*] въ кодексѣ почти вездѣ находимъ *καίσαρ*[1]), и я полагаю, что въ текстѣ извлеченій даже лучше было бы писать *Καίσαρ*, такъ какъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что именно *καίσαρ*, а не *καῖσαρ*, было написано какъ въ протографѣ Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*, такъ и въ тѣхъ рукописяхъ Іоанна Антіохійскаго и другихъ авторовъ, которыми пользовался эксцерпторъ.

Изъ единичныхъ случаевъ не совсѣмъ правильнаго установленія текста Извлеченій почтеннымъ издателемъ ограничусь приведеніемъ лишь немногихъ примѣровъ.

Ioseph. p. 9, 2 *ὑπώρειαν*] вмѣсто этого чтенія, принятаго Бюттнеръ-Вобстомъ изъ текста Іосифа (Ant. Iud. I, 170 p. 42, 6 Nies.), въ турскомъ кодексѣ находимъ варіантъ *πορὶ·* (sic), который на первый взглядъ представляется чрезвычайно страннымъ. Изъ варіантовъ іосифовскихъ рукописей Низе отмѣчаетъ слѣдующіе: *ὑπόρειαν* R, *ὑπώρειον* M, *ὑπώριον* S¹P¹, *ὑπόρειον* P².

Принимая во вниманіе только что приведенные варіанты рукописей Іосифа и сопоставляя варіантъ турскаго кодекса съ слѣдующими написаніями: *μοναστήρὶ·* (= *μοναστήριον*) въ одной ватиканской рукописи IX вѣка (cod. Vaticanus Ottobonianus Gr. 373, fol. 58 r.). извѣстной мнѣ по фотографическимъ (точнѣе сказать, ротографическимъ) снимкамъ, — и *ζῶὶ* (= *ζῶιον*) въ какой то другой рукописи тоже IX вѣка[2]), — я не сомнѣваюсь, что въ текстѣ извлеченій вмѣсто *ὑπώρειαν* слѣдуетъ поставить <*ὑ*>*πόριον*, — причемъ не вижу никакой необходимости измѣнять это чтеніе ни въ <*ὑ*>*πόρειον*, ни въ <*ὑ*>*πώριον* — ради полученія варіанта тожественнаго съ чтеніями іосифовскихъ рукописей M или S¹P¹.

Malel. p. 157, 26 *ἐν κώμῃ λεγομένῃ Δέρας Θέας*] вмѣсто *Δέρας Θέας* въ турскомъ кодексѣ написано *δερασθέα* (*ρασθέα* читается въ оксфордской рукописи Малелы), и, по моему мнѣнію, нѣтъ никакихъ основаній отступать отъ варіанта P въ данномъ случаѣ. Вопросъ можетъ быть лишь о томъ, что предпочесть въ этомъ контекстѣ, — *Δερασθέα* или *Δερασθέᾳ*. Оба эти чтенія, можно сказать, являются равноправными — какъ въ синтактическомъ, такъ и въ палеографическомъ отношеніяхъ, но я лично предпочелъ бы остановиться на nominativus (*Δερασθέα*) уже потому, что при такомъ рѣшеніи даннаго вопроса варіантъ P вводится въ текстъ извлеченій почти безъ всякаго измѣненія.

Ioann. Ant. p. 171, 23 *προσλαβὼν Σουλπίκιον τὸν δήμαρχον*] въ турскомъ кодексѣ вмѣсто *Σουλπίκιον*, возстановленнаго де Валуа, написано *σούλ|πιον*, и точно такой же ошибочный варіантъ (*σούλπιον*) имѣется и въ аѳонской рукописи, содержащей ту небольшую часть историческаго труда Іоанна Антіохійскаго, которую издалъ въ 1904 году Ламбросъ въ своемъ журналѣ *Νέος Ἑλληνομνήμων*, т. I. Фактъ совпаденія этихъ характерныхъ варіантовъ турскаго кодекса и аѳонской рукописи Іоанна указываетъ на то, что *σούλπιον* вмѣсто *σουλπίκιον* было написано и въ той рукописи Іоанна, которою пользовался эксцерпторъ, а потому и въ текстѣ извлеченій необходимо оставить *Σούλπιον* безъ измѣненія. Остается добавить, что на полѣ турскаго кодекса написано (обычнымъ полууставомъ) *σούλπιοσ*, и эта приписка, — не отмѣченная почтеннымъ издателемъ, — имѣетъ въ данномъ случаѣ не маловажное значеніе, такъ какъ она краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ, что варіантъ *σούλ|πιον* въ текстѣ P не является результатомъ ошибки писца этого кодекса, но перешелъ въ послѣдній изъ протографа.

1) Исключенія рѣдки, напр. *καῖσαρ* EVV. I. p. 360,20. 361,6. EVV. II. p. 285,13. 287,7. 21. 288,5; *καῖσαρ* corr. ex *καίσαρ* ibid. p. 286,27. 288,19.

2) См. факсимиле этого слова у Г. Ф. Церетели, Сокращенія въ греческихъ рукописяхъ, табл. VIII.

Ibid. p. 183, 2 *Αἰλία γοῦν Κατέλλα κτλ.*] здѣсь Бюттнеръ-Вобстъ читаетъ *Αἰλία*, слѣдуя Карлу Мюллеру, который ввелъ въ текстъ своего изданія Іоанна Антіохійскаго эту поправку на основаніи Кассія Діона LXI, 19, 2; въ турскомъ кодексѣ написано *δειλαια* (безъ ударенія), въ изданіи де Валуа читается *Δείλαια*, но въ его же латинскомъ переводѣ — Aelia. Едва ли нужно доказывать, что въ текстѣ извлеченій слѣдуетъ читать *δειλαία*. Что же касается подлиннаго текста самого Іоанна Антіохійскаго, то кромѣ *δειλαία* можно, по моему мнѣнію, думать и о возстановленіи *Δηλ(λ)ία*, такъ какъ подлинное чтеніе *Αἰλία* уже въ рукописяхъ Діона по небрежности переписчиковъ легко могло превратиться сначала въ *Διλ(λ)ία*, а затѣмъ и въ *δειλαία*.

Ibid. p. 197, 17 s. *Ὅτι ⟨Κωνσταντῖνος⟩, ὥς φησιν οὗτος ὁ Ἰωάννης, τῆς ἀδελφῆς τὸν υἱὸν Κομμόδης διαφθείρει δόλῳ*] въ примѣчаніи Бюттнеръ-Вобстъ сообщаетъ: «18 ante *τῆς* repetit *ὡς* P, del[evit] Va[lesius]». Я полагаю однако, что почтенный издатель въ данномъ случаѣ совершенно напрасно послѣдовалъ примѣру своего предшественника, такъ какъ, выбросивъ изъ текста извлеченій *ὡς*, находящееся въ турскомъ кодексѣ послѣ слова *Ἰωάννης*, де Валуа этимъ самымъ исправилъ фразу самого эксцерптора, освободивъ ее отъ плеоназма. Но такъ какъ подобныя плеонастическія конструкціи вовсе не являются рѣдкостью у позднѣйшихъ византійскихъ авторовъ, то ясно, что атетированный союзъ слѣдуетъ возстановить въ его правахъ, читая *ὥς φησιν οὗτος ὁ Ἰωάννης, ὡς τῆς ἀδελφῆς κτλ.*

Кромѣ того считаю не лишнимъ замѣтить, что уже въ виду пропуска слова *Κωνσταντῖνος* въ текстѣ извлеченій (оно дополнено уже де Валуа) Бюттнеръ-Вобсту слѣдовало бы упомянуть, что въ турскомъ кодексѣ на полѣ имѣется приписка *κωνσταν* (съ надстрочнымъ *τ*).

Diodor. p. 264,18 *συγγενεῖς δὲ συγγενέσι μονομαχεῖν ἠνάγκαζεν*] здѣсь вмѣсто *συγγενέσι* мы находимъ въ турскомъ кодексѣ варіантъ

συγγενεύσι, причемъ это *συγγενεύσι* самимъ писцомъ „исправлено“ изъ *συγγενεῦσι* (sic), — чего не замѣтилъ Бюттнеръ-Вобстъ, цитующій лишь «*συγγενεύσι* P»; такимъ образомъ мы имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ съ новымъ примѣромъ такихъ Schlimmbesserungen[1]), которыя краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о внимательномъ отношеніи писца турскаго кодекса къ особенностямъ текста протографа. Самый фактъ этой Schlimmbesserung ясно указываетъ на то, что въ протографѣ было написано именно *συγγενεύσι*, и уже одно это обстоятельство дѣлаетъ совершенно излишнею — въ отношеніи къ тексту извлеченій — поправку *συγγενέσι*, сдѣланную де Сомэзомъ (въ его копіи) и де Валуа (въ его изданіи), за которыми послѣдовалъ Бюттнеръ-Вобстъ. Кстати сказать, поэтому же не имѣетъ значенія въ данномъ случаѣ и — заманчивая, на первый взглядъ, — аналогія варіанта P *ψευδεῦσιν* вмѣсто *ψευδέσιν* (Diodor. p. 296,21), — не говоря уже о томъ, что преимущественно у византійскихъ авторовъ наряду съ *συγγενής* встрѣчается употребленіе и параллельной формы *συγγενεύς*, особенно именно въ dat. plur. — Возстановляя такимъ образомъ *συγγενεῦσι* въ текстѣ извлеченій, я оставляю открытымъ вопросъ о возможности удержанія этого варіанта и въ текстѣ самого автора, но думаю, что безусловно настаивать на чтеніи *συγγενέσι* у Діодора едва ли стоитъ.

Nicol. Dam. p. 346,24 *ἐμφὺς δὲ τῷ πατρὶ ὁ νεανίσκος οὐκέτ' ἀφίστατο*] принятая почтеннымъ издателемъ конъектура Диндорфа, быть можетъ, вполнѣ пригодна для изданія текста самого автора, но что касается текста извлеченій, то я не вижу серьезныхъ основаній для такого отступленія отъ рукописнаго преданія. Иными словами, вмѣсто *ἐμφὺς*, по моему мнѣнію, слѣдуетъ здѣсь возстановить *ἐμφυεὶς*, такъ какъ въ турскомъ кодексѣ написано *ἐμφυ εἶσδὲ* (sic) *κτλ.* (не совсѣмъ точно сообщеніе Бюттнеръ-Вобста: «24 *ἐμφυεὶσ* P»).

Что касается случайныхъ пропусковъ въ турскомъ кодексѣ подлиннаго текста эксцерпированныхъ авторовъ[2]), то въ тѣхъ случаяхъ, когда такія лакуны не восполняются изъ цитатъ Свиды, Бюттнеръ-Вобстъ обыкновенно отмѣчаетъ ихъ тремя звѣздочками въ текстѣ, причемъ иногда приводитъ въ критическомъ аппаратѣ пропущенныя слова (напр. p. 31,9. 51,34. 55,16. 73,14. 91,12; 25,3 и т. д.), а иногда и не приводитъ ихъ (напр. p. 17,32. 82,24. 87,27. 101,6. 150,14. 231,15 и т. д.), отсылая такимъ образомъ читателей за соотвѣтствующими справками къ изданіямъ самихъ авторовъ.

1) Ср. выше стр. 168 сл. и 227.

2) Считаю не лишнимъ пояснить, что, говоря о случайныхъ пропускахъ, я противополагаю ихъ такимъ, которые были обусловлены чисто редакціонными сокращеніями подлиннаго текста, какія приходилось дѣлать всѣмъ Константиновскимъ эксцерпторамъ.

Въ текстъ извлеченій онъ нигдѣ не вводитъ даже небольшихъ фразъ пропущеннаго текста, обыкновенно довольствуясь добавленіемъ лишь отдѣльныхъ словъ[1]), напр. p. 5,9.22. 15,12. 32,3. 33,33. 54,23 (см. ниже). 72,6.13. 80,26.34 и т. д., а иногда не рѣшается добавлять даже и отдѣльныхъ словъ, какъ напр. *γέγονε* Ioseph. p. 55,16; *ταῦτα* p. 73,14; *δρᾶν* p. 91,12.

Я полагаю однако, что почтенный ученый могъ бы смѣло ввести въ текстъ своего изданія и это *γέγονε*, такъ какъ непосредственно предшествующее слово *ζηλωτὸς* находится въ турскомъ кодексѣ въ концѣ строки (*ζηλωτὸσ* | *παραπᾶσιν*), а потому весьма естественно предположить, что недостающій глаголъ былъ случайно пропущенъ писцомъ кодекса при переходѣ съ одной строки на другую, — подобно, напр., p. 26,19 *νομίζοντες* <*καὶ*> *μηδὲν*, гдѣ Бюттнеръ-Вобстъ, отмѣтивъ и чтеніе P (*νομίζοντεσ* | *μηδὲν*), совершенно правильно дополнилъ пропущенное въ кодексѣ *καὶ*, — или p. 46,24 (см. выше стр. 207). 106,23. 167,10 и т. д.

Равнымъ образомъ я безъ всякаго колебанія дополнилъ бы предлогъ *ἐν* въ Diodor. p. 268,5 s., вмѣстѣ съ де Сомэзомъ и де Валуа читая тамъ *τηρῶν δὲ αὐτὸν* <*ἐν*> *ἐλευθερίᾳ φυλακῇ*, — такъ какъ это *ἐν* чрезвычайно легко могъ пропустить писецъ турскаго кодекса послѣ слова *αὐτὸν* и передъ *ἐλευθερί|α*.

Напротивъ, въ Ioseph. p. 54,23, гдѣ Бюттнеръ-Вобстъ читаетъ *εἰ γὰρ ἔτι Σαούλου* <*βασιλεύοντος*> *ταῦτ' ἔπραξαν*, я предпочелъ бы не вводить въ текстъ извлеченій этого *βασιλεύοντος*, такъ какъ вмѣсто *ἔτι Σαύλου βασιλεύοντος* подлиннымъ выраженіемъ самого Іосифа могло быть просто *ἐπὶ Σαύλου*, а въ такомъ случаѣ *βασιλεύοντος* является лишь интерполяціей, вызванной въ общемъ архетипѣ іосифовскихъ рукописей (за исключеніемъ лишь той, которою пользовался эксцерпторъ) тѣмъ обстоятельствомъ, что подлинное чтеніе *ἐπὶ* превратилось въ *ἔτι* (*ἐτι* P) по винѣ переписчиковъ.

Сверхъ того, по поводу введенія въ текстъ извлеченій изъ того же автора слова *οὐδὲν* p. 73,4 (*ὡς δὲ οὐ μόνον* <*οὐδὲν*> *αὐτοὺς ἐλύπει τὴν τροφὴν ἐκείνην προσφερομένους*) я, принимая во вниманіе, что *αὐτοὺσ* находится въ концѣ строки турскаго кодекса, предпочелъ бы дополнить *οὐδὲν* не передъ, но послѣ *αὐτοὺς*. — На основаніи такихъ же соображеній p. 5,9 вмѣсто *δέοι ταύτην* <*ἔχειν*> можно было бы читать *δέοι* <*ἔχειν*> *ταύτην*, такъ какъ въ турскомъ кодексѣ написано *δέοι* | *ταύτην*.

Воздерживаясь отъ введенія въ текстъ извлеченій цѣлыхъ фразъ подлиннаго текста эксцерпированныхъ авторовъ, если эти

1) Добавленія даже двухъ словъ встрѣчаются очень рѣдко: изъ примѣровъ такого рода можно указать Ioann. Ant. p. 167,18 s. <*Αἴθρας τε*> и p. 175, 12 s. <*τὸ ὅλον*>.

фразы пропущены въ турскомъ кодексѣ, Бюттнеръ-Вобстъ проявилъ въ этомъ отношеніи весьма похвальную послѣдовательность. Но по существу дѣла такое рѣшеніе даннаго вопроса нельзя не признать слишкомъ одностороннимъ и прямолинейнымъ, а потому и не совсѣмъ правильнымъ. Дѣло въ томъ, что при такомъ рѣшеніи этого вопроса всѣ случайные пропуски подлиннаго текста, констатируемые въ турскомъ кодексѣ, подводятся, такъ сказать, подъ одну и ту же мѣрку, тогда какъ они, естественно, распадаются на три различныхъ группы, а именно —

1) такіе пропуски, которые имѣлись уже въ тѣхъ рукописяхъ эксцерпированныхъ авторовъ, какими пользовался редакторъ Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας;*

2) такіе, которые произошли по недосмотру писца протографа этихъ Извлеченій, и, наконецъ,

3) пропуски, обусловленные недосмотрами писца турскаго кодекса.

Само собою понятно, что лакуны, относящіяся къ первой группѣ, слѣдуетъ лишь отмѣчать (звѣздочками) въ изданіи Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*, но никоимъ образомъ не восполнять ихъ. Напротивъ, лакуны, относящіяся ко второй группѣ, всего естественнѣе восполнять, а входящія въ составъ третьей группы безусловно подлежатъ восполненію. Бѣда однако въ томъ, что, съ одной стороны, далеко не всегда оказывается возможнымъ опредѣлить, къ какой именно группѣ слѣдуетъ отнести тотъ или иной пропускъ подлиннаго текста, а, съ другой стороны, далеко не во всѣхъ случаяхъ можно съ полной увѣренностью восполнить констатируемыя лакуны.

При всемъ томъ однако, я считаю возможнымъ найти болѣе или менѣе надежный критерій для опредѣленія и восполненія, по крайней мѣрѣ, тѣхъ лакунъ, которыя относятся къ третьей группѣ. Этимъ критеріемъ является с р е д н я я в м ѣ с т и м о с т ь с т р о к и п р о т о г р а ф а Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*.

Въ моихъ изслѣдованіяхъ объ Извлеченіяхъ *περὶ πρέσβεων* мнѣ, какъ полагаю, удалось доказать, что протографъ этихъ Извлеченій былъ написанъ в ъ д в а с т о л б ц а[1]). Т о ч н о т а к ъ ж е б ы л ъ, п о м о е м у м н ѣ н і ю, н а п и с а н ъ и п р о т о г р а ф ъ И з в л е ч е н і й *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*.

Въ доказательство этого можно привести, напр., слѣдующій варіантъ турскаго кодекса: Cass. Dio EVV. II p. 335,26 *τὸν μὲν ὡς καὶ κατ᾽ ἄλλο τι παρίεντο, πρὸς δὲ ἐκείνους ἐφοίτων*] здѣсь въ P написано *τὸν μεν* (sic) *ὡσ καὶ κατ᾽ἄλλό τι·᾽* (sic) *τὸν μὲν ὡσκαὶ κατ᾽αλλό* (sic) *τι* |

1) Ср. Ж у р н. М и н. Н а р. П р о с в., CCCLI, 1904, стр. 82 сл., и В и з а н т. В р е м., XI, 1904, стр. 504 слл., а также XIII, 1906, стр. 188.

παρείεντο[1]), *κτλ.* Такую д и т т о г р а ф і ю[2]) — при отсутствіи какого либо homoeoteleuton или homoeoarcton — всего естественнѣе объяснить, по моему мнѣнію, тѣмъ, что въ протографѣ слова *τὸν μὲν — τι* занимали р о в н о с т р о к у, которую по случайному недосмотру и написалъ дважды писецъ турскаго кодекса.

Далѣе, слѣдуетъ отмѣтить рядъ пропусковъ въ P подлиннаго текста, какъ напр. Ioseph. p. 31,9 *τῶν εἰς ᾿Ιώσηπον τετολμημ έ ν ω ν* (послѣ слова *ἀναμιμνησκομ έ ν ω ν*); Diodor. p. 247,10 *καλὰς* (въ протографѣ могло быть и *καλλίστας*) *ἀμοιβὰς ἔλαβεν*; Nicol. Dam. p. 352,24 *ἐξαγαγὼν τὴν δύναμιν ὁ ῾Ρωμύλος* (въ протографѣ это имя могло быть написано сокращенно, напр. $\varrho\omega\mu\overset{\lambda}{\nu}$ или даже $\varrho\overset{\mu}{\omega}$); Thucyd. EVV. II p. 34,22 *ἔτυχε γὰρ ὠστρακισμένος*; Cass. Dio EVV. II p. 277,10 *καὶ τεταγμένοις ἀναλώμασι, τ ὸ* (послѣ словъ *μετρίοις ἐχρῶν τ ο*). — Мимоходомъ замѣчу, что Роозъ въ только что указанномъ мѣстѣ извлеченій изъ Кассія Діона не ввелъ пропущенныхъ въ P словъ въ текстъ своего изданія, читая *μετρίοις ἐχρῶντο, κολακεύειν κτλ.* и приписывая этотъ пропускъ эксцерптору (eclogarius), т. е. объясняя его просто р е д а к ц і о н н ы м ъ с о к р а щ е н і е м ъ подлиннаго текста, — но въ безусловной ошибочности такого объясненія почтеннаго ученаго меня убѣждаетъ контекстъ разбираемаго мѣста (p. 277,9 ss.): *αὐτοί τε ταῖς ψυχαῖς βασιλικοὶ καὶ ταῖς διαίταις εὐσταλεῖς* (*εὐτελεῖς ὄντες* cod. Plut.) *μ ε τ ρ ί ο ι ς ἐχρῶντο <κ α ὶ τ ε τ α γ μ έ ν ο ι ς ἀ ν α λ ώ μ α σ ι, τ ὸ> κολακεύειν τοὺς στρατιώτας αἴσχιον ἡγούμενοι τ ο ῦ δεδιέναι τοὺς πολεμίους.*

Въ виду того обстоятельства, что всѣ вышеуказанные пропуски въ P подлиннаго текста эксцерпированныхъ авторовъ по своимъ размѣрамъ (въ среднемъ — по 20 буквъ) болѣе или менѣе близко подходятъ къ опредѣленной выше строкѣ протографа EVV., — весьма естественно предположить, что и эти пропущенныя писцомъ P фразы занимали въ протографѣ каждая либо ровно по строкѣ его, либо пространство, приблизительно соотвѣтствовавшее длинѣ одной строки, если начинались эти фразы на одной строкѣ, а кончались на другой. Послѣднее предположеніе въ особенности подходитъ къ тѣмъ случаямъ, когда имѣемъ дѣло съ наличностью какого либо внѣшняго обстоятель-

1) Кстати сказать, въ этомъ *παρείεντο* (c o r r. e x *π α ρ ί ε ν τ ο*), а равно и въ находящемся по сосѣдству (p. 335,24) варіантѣ P *ἐ ν έ β α λ λ ω ν* c o r r. e x *ἐ ν έ β α λ λ ο ν* (sic) мы имѣемъ новые примѣры такихъ Schlimmbesserungen писца турскаго кодекса, о которыхъ уже неоднократно мнѣ приходилось говорить выше (стр. 168 сл. и др.). — Роозъ, который самъ сличалъ турскій кодексъ въ этихъ мѣстахъ (exc. 215), цитуетъ только „*παρείεντο*“.

2) О ней Роозъ говоритъ въ примѣчаніи: „26 s. *τὸν μὲν — τι* bis, sed a l t e r u m i n d u c t u m“ (разрядка принадлежитъ мнѣ), но вторая половина этого сообщенія ошибочна. Точно такую же ошибку находимъ у Б у а с с е в э н а въ его изданіи Кассія Діона, vol. III, ad p. 665,15 s.

ства вродѣ напр. homoeoteleuton, которое могло само по себѣ содѣйствовать пропуску соотвѣтственной фразы. Такъ напр. въ Ioseph. p. 31,9 текстъ могъ быть раздѣленъ въ протографѣ на строки либо слѣдующимъ образомъ: *ἀναμιμνησκο μ έ ν ω ν | τῶν εἰς ἰώσηπον τετολμη-μ έ ν ω ν | κἀκεῖνον κτλ.*, либо такъ: *ἀναμιμνησκο|μ έ ν ω ν τῶν εἰς ἰώσηπον τετολμη|μ έ ν ω ν κτλ.*

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній я полагаю, что такого рода пропуски въ турскомъ кодексѣ произошли по недосмотру самого писца, а потому во всѣхъ случаяхъ, когда пропущенныя фразы по своимъ размѣрамъ болѣе или менѣе близко подходятъ къ указанной выше нормѣ, ихъ можно безъ всякаго колебанія дополнять въ текстѣ извлеченій.

Что же касается болѣе крупныхъ пропусковъ, то для рѣшенія вопроса о нихъ, могъ бы имѣть немаловажное значеніе слѣдующій интересный примѣръ: въ извлеченіяхъ изъ Геродота (EVV. II, p. 14,8 ss.) — *ὃς ἐπὶ θυγατρὶ ἀμήτορι,*[1]) *τῇ οὔνομα ἦν Φ ρ ο ν ί μ η* (*φρονίμηι* P), *ἐπὶ ταύτῃ ἔγημεν ἄλλην γυναῖκα. ἡ δὲ ἐπεισελθοῦσα* (*ἐπὶσελθοῦσα* P) *ἐδικαίου καὶ τῷ ἔργῳ εἶναι μητρυιὴ* (*μητρυὴ* P) *τῇ Φ ρ ο ν ί μ ῃ*, — слова *ἐ π ὶ τ α ύ τ η ι . . . . τ η ι* (sic) *φ ρ ο ν ί μ η ι* пропущены въ текстѣ кодекса, но самимъ же писцомъ добавлены на нижнемъ полѣ, съ помѣткой (·:·), которая сдѣлана и въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ текста. Эта первоначально пропущенная писцомъ фраза содержитъ около 80 буквъ, — иными словами, соотвѣтствуетъ по размѣрамъ четыремъ строкамъ протографа, а потому можно было бы отсюда заключить, что писецъ кодекса подъ вліяніемъ homoeoteleuton или, лучше сказать, tautoteleuton и пропустилъ 4 строки протографа. Однако въ виду того обстоятельства, что та же самая фраза (необходимая для контекста) совсѣмъ пропущена и въ цитатѣ Свиды s. v. *Βάττος*, будетъ благоразумнѣе предположить, что въ самомъ протографѣ Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* эта фраза была пропущена писцомъ въ текстѣ и добавлена (какъ въ P) на полѣ, вслѣдствіе чего, между прочимъ, она и ускользнула отъ вниманія писца другой копіи протографа, т. е. той рукописи Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*, которою пользовался Свида.

Взамѣнъ только что разсмотрѣннаго примѣра можно для той же цѣли воспользоваться слѣдующими: въ извлеченіяхъ изъ Георгія p. 125,14 s. въ турскомъ кодексѣ (послѣ слова *φάσκ ω ν*) пропущена цѣлая фраза *Ἰσραηλίτης εἰμὶ*[2]) *φυλῆς Βενιαμὶν, Ἑβραῖος ἐξ Ἑβραί ω ν*, а въ извлеченіяхъ изъ Іоанна Антіохійскаго въ P (послѣ слова *ἀδικημά τ ω ν* p. 171, 5) находимъ еще болѣе значительный пропускъ, а именно пропущены слова *ἧπερ ἐφέσει τῆς Μακεδονικῆς ἡγεμονίας ἐξενηνοχέναι τὸν πόλεμον. ὁ γὰρ Αἰμίλιος ἐς τὴν ἀπάντ ω ν* (p. 171, 5—7). Въ обоихъ случаяхъ эти

1) Добавляю здѣсь запятую, которой напрасно не поставилъ Роозъ.

2) Ср. выше стр. 207.

лакуны P восполняются изъ цитатъ Свиды, — слѣдовательно, оба пропуска въ P произошли просто по недосмотру самого писца этого кодекса, а такъ какъ первая пропущенная фраза содержитъ 42 буквы[1]), вторая же — 78 буквъ, то весьма естественно предположить, что первая лакуна въ P обусловлена случайнымъ пропускомъ двухъ, а вторая — четырехъ строкъ протографа.

Руководясь аналогичными соображеніями, я находилъ бы возможнымъ ввести, напр., въ текстъ извлеченій изъ Діодора p. 249, 26 пропущенную въ P фразу *ὕστερον δὲ στασιασάντων τῶν στρατιωτῶν ἐκπεσὼν ἐκ Τύρου καὶ γενόμενος ὑποχείριος*, такъ какъ въ ней насчитывается 64—66 буквъ[2]), что̀ соотвѣтствуетъ тремъ строкамъ протографа. И вообще слѣдуетъ замѣтить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда мы имѣемъ дѣло съ (не редакціонными) пропусками въ текстѣ P фразъ, содержащихъ около 20, 40, 60, 80, даже 100 буквъ, подобныя лакуны, по моему мнѣнію, можно смѣло восполнять въ текстѣ извлеченій, исходя изъ предположенія, что писцомъ турскаго кодекса были случайно пропущены отъ одной до пяти (столбцовыхъ) строкъ протографа.

Мимоходомъ позволю себѣ замѣтить, что высказанныя мною соображенія не лишены значенія для установленія текста не только извлеченій, но и самихъ эксцерпированныхъ авторовъ. Такъ напр., у Полибія XII, 11, 5 (= EVV. II p. 129, 15 ss.): *μεταβὰς ἐπὶ τοὺς ἐν Ἰταλίᾳ Λοκρούς,*[3]) *πρῶτον μέν φησι τήν τε πολιτείαν καὶ τὰ λοιπὰ φιλάνθρωπα τοῖς Λοκροῖς ἀμφοτέροις * * * Ἀριστοτέλη καὶ Θεόφραστον κατεψεῦσθαι τῆς πόλεως*, гдѣ для восполненія лакуны послѣ слова *ἀμφοτέροις* Гульчъ (Hultsch) предлагаетъ читать *ὑπάρχειν ὁμοῖα, τὸν δ'*, а Бюттнеръ-Вобстъ *εὑρηκέναι παρόμοια, τὸν δ'*, — конъектура Бюттнеръ-Вобста заслуживаетъ предпочтенія предъ конъектурой Гульча, такъ какъ слова *εὑρηκέναι παρόμοια, τὸν δ'*, содержа 21 букву, этимъ самымъ ближе подходятъ по размѣрамъ къ строкѣ протографа.

Напротивъ, въ такихъ случаяхъ, когда общее количество буквъ пропущеннаго подлиннаго текста оказывается совсѣмъ не подходящимъ къ вышеуказаннымъ нормамъ, — необходимость заполненія подобныхъ лакунъ въ текстѣ извлеченій становится уже довольно сомнительною. Въ качествѣ примѣра укажу Herodot. EVV. II p. 19, 4 s., гдѣ послѣ слова *Μ ε γ α κ λ έ ο ς*[4]) Роозъ вставляетъ — необходимыя для контекста,

1) Слогъ *ει* въ *εἰμὶ* я считаю за одну букву, такъ какъ въ турскомъ кодексѣ *ει* обыкновенно пишется въ видѣ лигатуры.

2) Кромѣ *ει* я считаю (тоже, какъ лигатуру) за одну букву и сочетаніе *στ*, а *καὶ* либо за 3 буквы, либо за одну, считаясь съ возможностью и сокращеннаго написанія этого слова въ протографѣ.

3) Добавляю и здѣсь запятую, не поставленную Роозомъ.

4) Попутно замѣчу, что въ турскомъ кодексѣ написано *μεγάκλέοσ·* (sic), а не *μεγάκλεοσ*, какъ сообщаетъ Роозъ въ примѣчаніи, — впрочемъ на основаніи колляціи Бюттнеръ-Вобста, а не собственной.

но пропущенныя въ P — слова <*ἐγένοντο καὶ κάρτα λαμπροί. τοῦτο μὲν γὰρ Ἀλκμέων ὁ Μεγακλέος*>. Такъ какъ въ этой вставкѣ насчитывается 50 буквъ, что̀ соотвѣтствуетъ двумъ съ половиной строкамъ протографа, то нельзя въ данномъ случаѣ предполагать, что этотъ пропускъ произошелъ по недосмотру писца турскаго кодекса. Поэтому возникаетъ вопросъ, къ которой изъ двухъ первыхъ группъ пропусковъ слѣдуетъ отнести этотъ. Если та рукопись Геродота, которою пользовался эксцерпторъ, была писана не въ два столбца, но въ полную строку (а это еще нужно доказать), то возможно, что данный пропускъ произошелъ по недосмотру писца протографа, подъ вліяніемъ tautoteleuton, и въ такомъ случаѣ, хотя словъ *ἐγένετο* ..... *Μεγακλέος* и не было въ протографѣ, все же ихъ лучше ввести въ текстъ извлеченій — именно въ виду чистой случайности такой ошибки писца. При всемъ томъ однако, — даже если бы удалось доказать, что вышеупомянутая рукопись Геродота была писана въ полную строку, — никоимъ образомъ нельзя было бы поручиться за то, что въ ней непремѣнно находились слова *ἐγένετο* ..... *Μεγακλέος*: дѣло въ томъ, что въ совершенно одинаковой степени возможно и другое предположеніе, а именно, что они были пропущены уже писцомъ этой геродотовской рукописи.

При такомъ положеніи дѣла я полагаю, что Роозъ поступилъ бы гораздо благоразумнѣе и осторожнѣе, если бы онъ ограничился обычнымъ обозначеніемъ (посредствомъ трехъ звѣздочекъ) данной лакуны въ текстѣ, а пропущенныя въ P слова привелъ въ примѣчаніи.

По поводу 77 извлеченія изъ Діодора (p. 225, 14—26) считаю не лишнимъ замѣтить, что его, по моему мнѣнію, слѣдуетъ раздѣлить на три взаимно независимыхъ отрывка — согласно указаніямъ самого кодекса, изъ которыхъ одно совсѣмъ ускользнуло отъ вниманія почтеннаго издателя, а другое отмѣчено имъ же (въ критическомъ аппаратѣ) не совсѣмъ удовлетворительно.

Первымъ отрывкомъ (обозначимъ его посредствомъ exc. 77 A) слѣдуетъ признать p. 225, 14—16: *Ὅτι Θετταλὸς ὁ Πεισιστράτου υἱὸς* ..... *πολίταις*, такъ какъ послѣ этого послѣдняго слова въ кодексѣ поставлено двоеточіе, посредствомъ котораго писецъ P отмѣчаетъ окончанія отдѣльныхъ извлеченій (*πολίταισ*: *οἱ δε* P; *πολίταις· οἱ δὲ* изданіе Бюттнеръ-Вобста, который и въ примѣчаніи вовсе не упоминаетъ о двоеточіи послѣ *πολίταισ*). На полѣ P у первой строки этого отрывка написано обычнымъ полууставомъ *θετταλος* (безъ ударенія), о чемъ тоже не упоминаетъ почтенный издатель.

Вторымъ отрывкомъ (exc. 77 B) являются слова (p. 225, 16—20) *οἱ δὲ ἄλλοι, Ἵππαρχος καὶ Ἱππίας,* .... *ἐκινδύνευσεν.* Послѣ *ἐκινδύνευσεν* въ кодексѣ также поставлено двоеточіе, а кромѣ того

оставленъ обычный пробѣлъ, отдѣляющій одно извлеченіе отъ другого. Вдобавокъ, *ἡ*, которымъ начинается слѣдующее извлеченіе, написано крупнѣе, чѣмъ другія буквы.

Наконецъ, третьимъ отрывкомъ (exc. 77 C) являются остальныя слова (p. 225, 20—26): *Ἡ μὲν οὖν* ...... *τιμωρίαν*, гдѣ рѣчь идетъ о доблести Аристогитона и Гармодія, имена которыхъ отмѣчены лишь въ маргинальной припискѣ, приведенной Бюттнеръ-Вобстомъ въ примѣчаніи.

Почтенный издатель, давая p. 225, 20 въ текстѣ «*ἐκινδύνευσεν* ...... *Ἡ μὲν οὖν*» и т. д., въ примѣчаніи сообщаетъ по поводу двухъ первыхъ словъ только слѣдующее: «20 *ἐκινδύνευσεν* ...... *ἡ*». Но — помимо фактической неточности такого сообщенія — оно легко можетъ быть понято и въ томъ смыслѣ, что въ кодексѣ послѣ *ἐκινδύνευσεν* написаны еще какія то 7 буквъ, которыхъ не удалось разобрать Бюттнеръ-Вобсту: дѣло въ томъ, что согласно его же собственному объясненію (Praefat. p. XLII), точка «significat spatium unius litterae in loco obscurato»[1]); впрочемъ я думаю, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ чисто случайнымъ недосмотромъ почтеннаго ученаго.

Остается добавить, что въ качествѣ аргументовъ противъ раздѣленія первой половины 77-го извлеченія на два отдѣльныхъ отрывка (A и B) можно было бы указать, во 1-хъ, на то, что кромѣ двоеточія (послѣ *πολίταισ*) въ P нѣтъ никакихъ другихъ признаковъ такого раздѣленія, во 2-хъ, на то, что *οἱ δὲ ἄλλοι* оставлено безъ редакціоннаго измѣненія въ *Ὅτι οἱ ἄλλοι* <*Πεισιστράτου υἱοὶ*>, — но ни тотъ, ни другой аргументъ не имѣетъ въ данномъ случаѣ рѣшающаго значенія, какъ показываетъ, напр., аналогія слѣдующаго мѣста извлеченій изъ Полибія: въ EVV. II p. 201,13 s. писецъ турскаго кодекса отмѣчаетъ границы двухъ извлеченій (exc. 112 и 113) тоже посредствомъ только двоеточія (*διατὴν παραθήκην: πῶσ οὐκὰν εικότωσ κτλ.*). Вмѣсто этого двоеточія Бюттнеръ-Вобстъ ошибочно отмѣтилъ въ своихъ колляціяхъ точку (BSG. p. 323 exc. 111: «*παραθήκην. πῶσ οὐκὰν*» и проч.), вслѣдствіе чего онъ и соединилъ оба извлеченія въ одно, а Роозъ, который въ данномъ мѣстѣ пользовался лишь колляціями Бюттнеръ-Вобста, и вовсе не указываетъ интерпункціи, ограничиваясь только слѣдующимъ сообщеніемъ: «13 s. post *παραθήκην* continuo sequuntur *πῶς* cet.». — Что же касается втораго вышеуказаннаго аргумента, то кромѣ только что приведеннаго мѣста можно указать, напр., и Diodor. EVV. I p. 217,5 и 258,9 или Xenoph. EVV. II p. 46,3.

Прекрасно поступилъ Бюттнеръ-Вобстъ, отмѣтивъ — подобно Буассевэну въ его изданіи Извлеченій *περὶ γνωμῶν* — на поляхъ своего

1) См. цѣлый рядъ примѣровъ такого употребленія точекъ въ критическомъ аппаратѣ p. 4. 7 s. 10 s. 21 ss., а также p. 282,9.

изданія цифры параграфовъ, на которые раздѣленъ текстъ въ изданіяхъ самихъ авторовъ, — напр. §§ изданія Низе на поляхъ извлеченій изъ Іосифа, — а равно цифры страницъ де-бооровскаго изданія Георгія на поляхъ извлеченій изъ этого автора.

Такія же помѣтки, чрезвычайно облегчающія наведеніе справокъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ изданій самихъ авторовъ, естественно, сдѣланы и Роозомъ въ его изданіи, и только де Бооръ не сообразилъ, что это безусловно необходимо сдѣлать, а потому его изданія Извлеченій *περὶ πρέσβεων* и *περὶ ἐπιβουλῶν* оказываются неудовлетворительными и въ этомъ отношеніи.

Кромѣ того, какъ Бюттнеръ-Вобстъ, такъ и Роозъ отмѣтили на поляхъ своихъ изданій цифры страницъ изданія де Валуа.

Мимоходомъ замѣчу, что на поляхъ извлеченій изъ Николая Дамасскаго (EVV. I p. 326 ss.) отмѣчены цифры страницъ только изданія де Валуа. Въ виду однако того обстоятельства, что это изданіе уже давнымъ давно сдѣлалось библіографическою рѣдкостью, и даже далеко не во всякой библіотекѣ можно найти его, мнѣ думается, что Бюттнеръ-Вобсту не мѣшало бы отмѣтить на поляхъ своего изданія этихъ извлеченій и цифры страницъ какого либо другаго, болѣе распространеннаго изданія Николая Дамасскаго (наиболѣе подходящимъ было бы изданіе Диндорфа) — именно для того, чтобы такимъ образомъ облегчить наведеніе соотвѣтственныхъ справокъ.

Затѣмъ, на мой взглядъ, было бы весьма желательно отмѣтить на поляхъ обѣихъ частей разбираемаго изданія страницы турскаго кодекса, но, къ сожалѣнію, ни Бюттнеръ-Вобстъ, ни Роозъ почему то не сочли нужнымъ или же просто не догадались это сдѣлать.

Критическій аппаратъ изданія Бюттнеръ-Вобста — подобно де-бооровскимъ въ изданіяхъ Извлеченій *περὶ πρέσβεων* и *περὶ ἐπιβουλῶν* — состоитъ изъ одного только отдѣла, чѣмъ онъ существенно отличается отъ критическаго аппарата изданія Рооза, о которомъ я поговорю подробнѣе въ своемъ мѣстѣ ниже.

Главное содержаніе критическаго аппарата EVV. I, естественно, составляютъ варіанты рукописнаго преданія Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*, причемъ слѣдуетъ упомянуть, что кромѣ варіантовъ турскаго кодекса Бюттнеръ-Вобстъ приводитъ варіанты и сомэзовской копіи (*Sa* — cod. Parisinus Gr. 2550). Кромѣ того, имѣя дѣло съ цитатами Свиды, онъ — въ противоположность де Боору, который относится къ такимъ цитатамъ крайне поверхностно и небрежно,— не только отмѣчаетъ всѣ случаи разногласія текста Свиды (въ изданіи Бернгарди) съ текстомъ извлеченій, но и указываетъ, гдѣ надо, также варіанты свидовскихъ рукописей (ср., напр., p. 39, 23. 45, 7. 9. 25. 26. 28. 46, 12. 22. 23. 47,1. 55,5 s. 84,23. 137, 17. 23. 138, 12. 15. 17. 28. 140, 8. 9. 21. 143, 28 и т. д.), чего, конечно, нельзя не одоб-

рить. Тамъ же очень тщательно отмѣчаетъ Бюттнеръ-Вобстъ всѣ варіанты изданія де Валуа, не исключая даже опечатокъ.

Напротивъ, варіанты рукописнаго преданія самихъ эксцерпированныхъ авторовъ онъ приводитъ сравнительно рѣдко (ср., напр., p. 40. 41. 47. 49. 52. 54. 76. 84. 90. 91. 103. 104. 121; 137—140. 142. 143; 350. 351 и т. д.), предпочитая отсылать читателей за справками къ критическимъ изданіямъ самихъ авторовъ. Правда, для лицъ, пользующихся изданіемъ Бюттнеръ-Вобста, было бы гораздо пріятнѣе и удобнѣе находить желаемыя свѣдѣнія въ самомъ же изданіи, — напр., что вмѣсто *δὲ* *, оставленнаго почтеннымъ издателемъ въ текстѣ извлеченій изъ Іосифа (p. 104,32), въ текстѣ самого автора читается *γε* [1]), или что вмѣсто *πλήσασα* * (ibid. p. 105,27 s.) подлиннымъ чтеніемъ автора является *ποιήσασα*, и т. д., — но, такъ какъ изданіе извлеченій, естественно, никоимъ образомъ не можетъ претендовать на замѣну собою критическихъ изданій самихъ эксцерпированныхъ авторовъ, то по существу дѣла нельзя не отнестись съ одобреніемъ къ той послѣдовательности почтеннаго издателя, съ какою онъ въ большинствѣ случаевъ воздерживается отъ приведенія варіантовъ рукописнаго преданія самихъ авторовъ, ограничиваясь обыкновенно лишь обозначеніемъ испорченныхъ мѣстъ или пропусковъ въ текстѣ извлеченій посредствомъ звѣздочекъ и крестиковъ.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть, что въ критическомъ же аппаратѣ Бюттнеръ-Вобстъ отводитъ надлежащее мѣсто какъ своимъ собственнымъ конъектурамъ, такъ и поправкамъ, предложеннымъ другими учеными [2]), а также приводитъ разнаго рода аргументы въ защиту различныхъ рукописныхъ варіантовъ, удержанныхъ имъ въ текстѣ извлеченій (напр. p. 195,11. 203,14 s. 221,6. 283,6. 285,27. 315,31. 339,9 и т. д.). Въ большинствѣ случаевъ и эти аргументы слѣдуетъ признать вполнѣ убѣдительными, но напр. въ извлеченіяхъ изъ Іоанна Антіохійскаго p. 195,11, гдѣ Бюттнеръ-Вобстъ, вслѣдъ за турскимъ кодексомъ, читаетъ въ текстѣ *καὶ τοὺς οὐ θεοὺς προσκυνεῖν ἠνάγκαζεν*, поясняя въ примѣчаніи, что «post *προσκυν.* add. *θέλοντας* Mü[ller], sed *τοὺς οὐ θεοὺς* = falsos deos», такое объясненіе почтеннаго

---

1) Мимоходомъ замѣчу, что на сопоставленіе съ этимъ мѣстомъ напрашивается другое — Ioseph. p. 117,4, гдѣ Бюттнеръ-Вобстъ, имѣя дѣло съ точно такимъ же ошибочнымъ варіантомъ P (*δέτοι*), не оставилъ его въ текстѣ извлеченій, но исправилъ *δέ* въ *γέ*.

2) Такъ напр., его собственныя конъектуры къ тексту извлеченій изъ Іосифа мы находимъ въ слѣдующихъ мѣстахъ критическаго аппарата: p. 52,11. 54,8. 71,10. 81,35. 82,33. 86,22.24. 91,26. 113,17. 118,17 и 119,24. — Въ текстъ извлеченій изъ того же автора онъ ввелъ свои поправки въ 12 слѣдующихъ мѣстахъ: p. 55,5. 60,23. 72,5. 88,4. 105,18. 108,34. 111,18. 114,11. 117,4. 118,11. 119,3.24, и въ большинствѣ случаевъ эти поправки его можно признать удачными.

издателя мнѣ кажется не совсѣмъ удачнымъ, и я думаю, что отвергнутая Бюттнеръ-Вобстомъ конъектура Мюллера заслуживаетъ вниманія, но нуждается въ нѣкоторомъ усовершенствованіи, а именно я предложилъ бы читать *καὶ τοὺς οὐ θέ<λοντας θε>οὺς προσκυνεῖν ἠνάγκαζεν*, предполагая въ данномъ случаѣ такой же пропускъ (подъ вліяніемъ homoeoarcton), какой имѣется въ концѣ 13-го извлеченія изъ Николая Дамасскаго, p. 338,16 *ἔνθα ὁ χῶρος <Ἀναιδείας> ὠνομάσθη*, гдѣ турскій кодексъ, пропуская *Ἀναιδείας*, даетъ варіантъ *ἀνομάσθη*, и гдѣ, кстати сказать, я въ текстѣ предпочелъ бы нѣсколько иначе помѣстить скобки, а именно слѣдующимъ образомъ: *Ἀν<αιδείας ὠν> ομάσθη*, — для того, чтобы подчеркнуть фактъ механической причины пропуска.

Въ виду обилія всякаго рода варіантовъ турскаго кодекса, естественно, возникаетъ вопросъ, чѣмъ руководился Бюттнеръ-Вобстъ при выборкѣ ихъ для помѣщенія въ критическомъ аппаратѣ своего изданія, — но, какъ читателямъ уже извѣстно, почтенный издатель, къ сожалѣнію, не далъ по этому вопросу надлежащихъ объясненій, ограничившись лишь краткими замѣтками о невключеніи имъ въ критическій аппаратъ варіантовъ «*τὸ σοῦτοσ, τὸ σοῦτον* cet., *δι' ὅ, δι' ὅτι* cet.» (Praefat. p. XXVI), а также большей части маргинальныхъ замѣтокъ, сдѣланныхъ самимъ писцомъ кодекса и другими лицами (ibid. p. XXIX).

Сопоставляя мои собственныя колляціи турскаго кодекса съ его варіантами, отмѣченными Бюттнеръ-Вобстомъ, я вижу между прочимъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почтенный издатель оказывается не совсѣмъ послѣдовательнымъ: такъ напр., онъ приводитъ варіанты P *ἐξώρησεν* p. 161,30. *ἀπεκεφάλησεν* 163,3. *ἀφήκηται* 334, 15 и т. п., но не отмѣчаетъ, напр., *ἐχαρήσα|το* p. 160,27 [1]), или, цитуя *μὴ δενὶ* p. 25,13. *μὴδενὶ* [читай: *μὴ δενὶ*] 252,15. *μὴ δενὸσ* 286,5, не отмѣчаетъ, напр., *μὴ δὲν* p. 290,33. Впрочемъ я далекъ отъ мысли ставить въ упрекъ ему подобные мелкіе недосмотры — уже въ виду обширности и сложности разбираемаго изданія. Мало того, я полагаю, что и вообще такіе варіанты не стоило бы приводить въ критическомъ аппаратѣ, такъ какъ они не представляютъ собою ничего характернаго, и въ крайнемъ случаѣ можно было бы удовольствоваться краткой замѣткой (хотя бы въ предисловіи) о томъ, что и въ турскомъ кодексѣ часто встрѣчаются подобныя написанія.

То же самое слѣдуетъ замѣтить и по поводу весьма тщательно и послѣдовательно отмѣчаемыхъ почтеннымъ издателемъ такихъ варіан-

1) Попутно замѣчу, что въ BSG. p. 285 exc. 8 онъ приводитъ этотъ варіантъ, но не совсѣмъ точно: „*ἐχαρή|σατο*“.

товъ, какъ *χρήζοντεσ* (вмѣсто *χρήζοντες*) p. 25,34. *τραγωδίασ* (вм. *τραγῳδίας*) 182,19. *ωδαῖσ καὶ παρωδίαισ* 201,13. *μελωδεῖν* 208,3. *θρακῶν* 298,17.21. 299,23 (и passim). *θρακικὸν* 299,6. *πατρώασ* 285,9. *τρωάδι* 338,10. «*ραδίωσ* (sic) вм. *ῥαδίως* 111,26. «*ραδίωσ*» 240,9. «*ραδιουργίασ* (sic)» 285,4. «*ραδι|ουργοσ* (sic)» 295,4. «*ραθύμωσ* (sic)» 297,19 s. *ραθυμίαν καὶ ραστώνην* 313,18 s. и т. д., и т. д. — Между прочимъ замѣчу, что совершенно излишнею щепетильностью отзываются сообщенія Бюттнеръ-Вобста, что *τρωάδι* исправилъ въ *Τρῳάδι* Диндорфъ (p. 338,10), *θρακῶν* исправлено въ *Θρᾳκῶν* (p. 298,17.21. 299,23) Весселингомъ, и т. п.

Равнымъ образомъ я не могу не признать совершенно лишнимъ балластомъ критическаго аппарата, съ одной стороны, огромнаго большинства варіантовъ сомэзовской копіи *(Sa)* турскаго кодекса, съ другой, — приведеніе различныхъ чисто случайныхъ недосмотровъ и даже опечатокъ изданія де Валуа, какъ, напр., *Χαρχηδονίοις* p. 259,25. *Χαρχηδόνα* 262,18. *Χαρχηδονίων* 268,12. *Χαρχηδονίους* 269,11. 274,18. *ἔδωξε* (вмѣсто *ἔδοξε*) 302,10. *ἐπόσον* (вм. *ὁπόσον*) 354,6 и т. д.

Что же касается варіантовъ сомэзовской копіи, которые полностью отмѣчены Бюттнеръ-Вобстомъ, то само собою понятно, что при наличности самого оригинала (P) изъ варіантовъ этой копіи имѣютъ — да и то лишь относительное — значеніе только такіе, которые относятся къ значительно пострадавшимъ отъ времени и сырости мѣстамъ турскаго кодекса, вслѣдствіе чего почтенному издателю и не удалось разобрать такихъ мѣстъ (въ качествѣ примѣра укажу на Diodor. p. 282,9, гдѣ, по сообщенію Бюттнеръ-Вобста, «*δυναμένουσ* .... *χρείασ* [читается въ] P, *δυναμένους μάλιστα χρείασ Sa Va*», т. е. гдѣ онъ не могъ разобрать въ P слова *μάλιστα*, которое дѣйствительно сильно пострадало отъ сырости, но все же поддается разбору). Кромѣ того нѣкотораго вниманія заслуживаетъ нѣсколько поправокъ, сдѣланныхъ де Сомэзомъ при списываніи *Sa* съ P; — вся же остальная масса разночтеній сомэзовской копіи не имѣетъ рѣшительно никакого значенія, такъ какъ сводится лишь къ разнаго рода ошибкамъ (напр. p. 224,18 «*τἄλλα* om. *Sa*»; 225,4 «*τετελευτηκότα Sa*» — вмѣсто *τετελευτηκότων*; 225,23 «*δεινῶν*] *ἀνδρῶν Sa*», и т. д., и т. д.), а потому Бюттнеръ-Вобсту вовсе и не слѣдовало бы отмѣчать такихъ варіантовъ въ своемъ критическомъ аппаратѣ.

О разнаго рода неточностяхъ и пропускахъ, констатируемыхъ въ колляціяхъ Бюттнеръ-Вобста, у меня будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ ниже, а теперь я перейду къ краткому разсмотрѣнію изданія Рооза.

IV.

Въ предисловіи къ своему изданію Роозъ прежде всего сообщаетъ (p. V), что по смерти Бюттнеръ-Вобста изъ подготовительныхъ работъ для изданія остальной части Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*

въ наличности оказались только колляціи турскаго кодекса да еще рядъ вырѣзокъ соотвѣтственныхъ частей текста эксцерпированныхъ авторовъ. Къ этимъ вырѣзкамъ, сдѣланнымъ преимущественно изъ стереотипныхъ изданій Таухница, были приклеены листки бумаги, предназначенные для помѣщенія на нихъ критическаго аппарата, но какъ греческій текстъ остался безъ надлежащей обработки для изданія, такъ и критическій аппаратъ остался не написаннымъ. Что же касается колляцій Бюттнеръ-Вобста, то довольно значительная часть ихъ, относящаяся къ извлеченіямъ изъ Кассія Діона, оказалась утраченной

Въ виду только что указаннаго обстоятельства голландскій ученый прежде всего принялъ надлежащія мѣры къ пополненію колляцій Бюттнеръ-Вобста. Съ этой цѣлью онъ исходатайствовалъ высылку въ Гронингенъ какъ турскаго кодекса, такъ и сомэзовской копіи (cod. Parisinus Gr. 2550), и самъ сличилъ соотвѣтственныя части обѣихъ этихъ рукописей (см. его предисловіе, p. VI s.). Кромѣ того, онъ провѣрилъ по турскому кодексу чтенія всѣхъ тѣхъ мѣстъ въ извлеченіяхъ изъ Полибія, Діонисія Галикарнасскаго, Аппіана и Кассія Діона, относительно которыхъ было какое либо разногласіе между колляціями Бюттнеръ-Вобста и другихъ ученыхъ; равнымъ образомъ Роозъ провѣрилъ по тому же кодексу колляціи Бюттнеръ-Вобста и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, которыя почему либо заставляли его сомнѣваться въ правильности или точности сообщеній, содержащихся въ этихъ колляціяхъ (ibid. p. VI).

Затѣмъ, обращаясь къ вопросу о цитатахъ Свиды и отмѣтивъ общепризнанность того факта, что относящіяся къ Діонисію Галикарнасскому, Полибію, Аппіану и Кассію Діону цитаты взяты Свидой именно изъ Константиновскихъ Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*, а не непосредственно изъ сочиненій самихъ этихъ авторовъ, Роозъ посвящаетъ нѣсколько страницъ предисловія (p. VII—XI) обстоятельному выясненію аналогичнаго вопроса объ источникахъ тѣхъ цитатъ Свиды, которыя относятся къ Геродоту, Ѳукидиду и Ксенофонту.

Онъ доказываетъ (p. VII—IX), что изъ геродотовскихъ цитатъ шесть взяты Свидой несомнѣнно изъ вышеупомянутыхъ Извлеченій; относительно четырехъ другихъ цитатъ (небольшихъ по размѣрамъ) онъ допускаетъ возможность восхожденія ихъ къ тому же источнику, но дѣлаетъ оговорку, что опредѣленно доказать этого нельзя, и, наконецъ, по поводу еще одной цитаты (s. v. *Σπέρχις*), въ которой слова Геродота приводятся въ очень сокращенномъ видѣ («valde mutilata sunt» p. IX), онъ замѣчаетъ (p. VII), что она «не имѣетъ ничего общаго» съ EVV. Въ частности, онъ отрицаетъ (p. IX) возможность заимствованія ея изъ EVV. II p. 21,6 s., ссылаясь на различіе варіантовъ (vs. 6) *σπερϑίησ* P (и геродотовскія рукописи кромѣ R), *σπέρχις* Suid., *σπερχίησ* R. Мимоходомъ замѣчу, что я не сталъ бы придавать

столь большаго значенія различію этихъ варіантовъ P и Свиды: дѣло въ томъ, что и въ такихъ цитатахъ Свиды, которыя несомнѣнно взяты изъ EVV., нерѣдко встрѣчаются случаи разногласія между варіантами P и Свиды [1]), и это совершенно естественно, такъ какъ Свида пользовался не турскимъ кодексомъ, но другою копіей протографа EVV. У самого Рооза мы находимъ правильное разсужденіе по вопросу о причинахъ, обусловившихъ такое разногласіе (p. VIII): «ubi Suidas cum Herodoti codicibus conspirans a P discrepet, id Peiresciani librario, non excerptoris ipsius codici, imputes, sin Suidas aliud quid praebeat atque Peirescianus et Herodotus consentientes exhibeant, id Suidae — <aut Excerptorum codici, quo usus erat, добавилъ бы я> — vitio vertas». Я подчеркнулъ бы различіе другихъ варіантовъ P и Свиды l. c.

Изъ ѳукидидовскихъ цитатъ Свиды, имѣя дѣло съ тремя, Роозъ (p. IX s.) ни одной не считаетъ взятою изъ EVV. Онъ безусловно правъ относительно второй изъ нихъ (s. v. *Μιλτιάδης*, gl. 2), — которая, на мой взглядъ, быть можетъ; восходитъ къ Извлеченіямъ *περὶ γνωμῶν*, — но источникомъ обѣихъ остальныхъ цитатъ (s. vv. *δώρων δόκησιν* и *πεῖραν*) я, вопреки мнѣнію почтеннаго ученаго, склоненъ признать именно Извлеченія *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*.

По поводу первой цитаты (s. v. *δώρων δόκησιν*) слѣдуетъ замѣтить, что Роозъ (p. IX) придаетъ слишкомъ большое значеніе различію варіантовъ P и Свиды: въ Thucyd. EVV. II p. 40,4 s. *διὰ τὴν ἐκ τῆς Ἀττικῆς ποτε μετὰ δώρων δοκοῦσαν* [2]) *ἀναχώρησιν* — P вмѣстѣ съ ѳукидидовскими рукописями (кромѣ M) даетъ правильное чтеніе *δοκοῦσαν*, тогда какъ у Свиды и въ M читается *δόκησιν*. Всего однако проще и естественнѣе признать это *δόκησιν* диттографической ошибкой (ср. непосредственно слѣдующее слово *ἀναχώρησιν*) — если не самого Свиды, то писца той рукописи Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*, которою, пользовался Свида, — а въ такомъ случаѣ совершенно устраняется и препятствіе къ признанію именно этихъ Извлеченій источникомъ разбираемой цитаты.

По вопросу объ источникѣ третьей цитаты Свиды Роозъ p. X, — предпославъ замѣтку, что въ то время какъ обѣ первыхъ цитаты оказываются взятыми, несомнѣнно, не изъ EVV., «ambigere possis an Suid. v. *πεῖραν* ..... fluxerit ex exc. 18 (p. 43,20 s.)», — все же высказывается въ томъ же смыслѣ, что̀ и относительно двухъ первыхъ

---

1) Для примѣра укажу Herod. EVV. II p. 11,11: *ἐκέλευσε* P и геродотовскія рукописи, кромѣ C, — *ἐκέλευε* Свида и C, „quod casui tribuendum“, по справедливому замѣчанію Рооза (ibid. p. VIII).

2) Послѣ этого слова рукописи Ѳукидида, за исключеніемъ лишь одной (M), даютъ еще *ἕως*. По мнѣнію Рооза (p. IX), это *ἕως* „eclogarius delevisse videtur“, но, на мой взглядъ, — въ виду отсутствія этого слова и въ M — скорѣе всего слѣдуетъ предположить, что *ἕως* было пропущено въ той рукописи Ѳукидида, которою пользовался эксцерпторъ.

цитатъ, а именно, отмѣтивъ въ текстѣ третьей цитаты (*πειραθεὶς δὲ ὁ Ἁρμόδιος ὑπὸ Ἱππάρχου τοῦ Πεισιστράτου καταγορεύει τῷ Ἀριστογείτονι*) пропускъ послѣ *Πεισιστράτου* словъ *καὶ οὐ πεισθεὶς* (EVV. II p. 43,20 s.), имѣющихся въ турскомъ кодексѣ, онъ на основаніи такого пропуска находитъ весьма вѣроятнымъ, что и эта цитата взята не изъ Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*. На мой взглядъ, однако, несравненно болѣе вѣроятнымъ слѣдуетъ признать предположеніе, что при заимствованіи и этой цитаты именно изъ только что упомянутыхъ Извлеченій Свида, интересуясь въ сущности лишь словомъ *πειραθεὶς*, какъ показываетъ лемма *πεῖραν*, самъ намѣренно сократилъ текстъ Извлеченій, выбросивъ совершенно лишнія для него, какъ лексикографа, слова *καὶ οὐ πεισθείς*. При этомъ едва ли необходимо напоминать о томъ, какъ часто встрѣчаются въ цитатахъ Свиды подобныя сокращенія подлиннаго текста Извлеченій. — Остается добавить, что въ своей рецензіи на изданіе Рооза Радермахеръ признаетъ несомнѣннымъ происхожденіе этой цитаты не изъ EVV., категорически утверждая, что «der Zweifel über Thukydides v. *πεῖραν* bei Roos S. X war überflüssig»[1], но я думаю, что мое объясненіе причины пропуска словъ *καὶ οὐ πεισθεὶς* въ цитатѣ Свиды въ достаточной мѣрѣ опровергаетъ это сужденіе Радермахера.

Затѣмъ, обращаясь къ ксенофонтовскимъ цитатамъ Свиды и упомянувъ о попыткѣ Генриха Кевеса доказать въ своей диссертаціи (Kewes De Xenophontis Anabaseos apud Suidam reliquiis, Halis Saxonum 1908), что относящіяся къ «Анабазису» фразы взяты Свидой непосредственно изъ самого этого сочиненія, Роозъ (p. X) совершенно справедливо замѣчаетъ, что если бы Кевесъ могъ пользоваться его изданіемъ (EVV. II), то онъ понялъ бы, что, по крайней мѣрѣ, одна цитата — s. v. *Μένων* — взята Свидой изъ EVV. II p. 69,4—70,11, и тутъ же приводитъ рядъ вполнѣ убѣдительныхъ доказательствъ въ пользу своего мнѣнія.

Далѣе, отмѣтивъ еще 6 (небольшихъ) цитатъ, относящихся къ «Анабазису», онъ констатируетъ (p. XI), что нѣтъ препятствій къ признанію Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* источникомъ и этихъ цитатъ, но что, съ другой стороны, нельзя и доказать этого съ полною несомнѣнностью.

Наконецъ, по поводу единственнаго мѣста «Киропедіи» (I, 2,1), которое одновременно находится и у Свиды (s. v. *Κῦρος*), и въ EVV. (II p. 46,8—15), Роозъ p. XI, сопоставляя одинаковое чтеніе P и Свиды *μητρὸς δὲ Μανδάνης* (EVV. II p. 46,10) съ подлиннымъ текстомъ самого автора: *μητρὸς δὲ ὁμολογεῖται Μανδάνης γενέσθαι*, этимъ самымъ совершенно убѣдительно доказываетъ, что источникомъ Свиды и въ данномъ случаѣ являются именно эти Извлеченія.

1) L. Radermacher, Byz. Zeitschr., XXI, 1913, p. 502.

Мимоходомъ замѣчу, что Радермахеръ (l. c. p. 502 s.) пытается опровергнуть выводы, къ которымъ приходитъ Роозъ, изслѣдуя вопросъ объ источникѣ ксенофонтовскихъ цитатъ Свиды, но аргументы Радермахера настолько легковѣсны, а отчасти и странны, что входить здѣсь въ ихъ детальное разсмотрѣніе я считаю совершенно лишнимъ.

Свое общее заключеніе по вопросу о цитатахъ Свиды Роозъ формулируетъ слѣдующимъ образомъ (p. XI): «Apparet igitur in omnibus huius secundae partis auctoribus, praeter Thucydidem, Suidam iuxta codicem Peirescianum quasi alterum codicem ad recensionem excerptorum adhibendum esse idque ita ut, quidquid Suidas cum P commune habeat, quamvis vitiosum sit, id excerptorem scripsisse statuas; sicubi vero alter ab altero discrepans conspiret cum lectionibus codicum qui singulorum auctorum opera integra contineant, has excerptori attribuas»[1]. Я признаю это заключеніе почтеннаго ученаго правильнымъ, но съ оговоркой, что слова «praeter Thucydidem» слѣдуетъ вычеркнуть; кромѣ того по поводу остальныхъ двухъ мѣстъ, отмѣченныхъ разрядкой, считаю не лишнимъ напомнить читателямъ о томъ, что сказано мною выше, на стр. 217 и слѣд.

Въ разсмотрѣніе вопроса о различныхъ особенностяхъ цитатъ Свиды Роозъ не входитъ, присоединяясь ко всѣмъ результатамъ подробнаго изслѣдованія Бюттнеръ-Вобста[2]) и считая лишнимъ приводить новые примѣры въ подтвержденіе выводовъ своего предшественника. Въ частности, стоитъ отмѣтить, что Роозъ, какъ видно изъ его словъ p. XI s., раздѣляетъ и то мнѣніе Бюттнеръ-Вобста, ошибочность котораго я доказалъ въ своемъ мѣстѣ выше (стр. 206 сл.), а именно, будто свидовская рукопись (S) Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* превосходила своими достоинствами турскій кодексъ.

Равнымъ образомъ и по вопросу о датированіи турскаго кодекса, а въ связи съ этимъ и объ отношеніи его къ протографу EVV. Роозъ, видимо, присоединяется къ — тоже ошибочному[3]) — мнѣнію своего предшественника, такъ какъ нѣсколько ниже онъ дважды говоритъ о «librariis vel Peiresciani vel codicum nunc deperditorum per quos ex archetypo Constantiniano ille fluxit»[4]), — предполагая такимъ образомъ существованіе даже нѣсколькихъ промежуточныхъ звеньевъ, отдѣляющихъ турскій кодексъ отъ протографа.

---

1) Разрядка вездѣ принадлежитъ мнѣ.

2) Ср. выше стр. 204 сл.

3) Ср. выше стр. 157 сл. и 204. — Читатели, конечно, помнятъ, что, по подсчету Бюттнеръ-Вобста, турскій кодексъ лѣтъ на сотню моложе той рукописи Извлеченій (S), которою пользовался Свида.

4) Praefat. p. XII; cp. p. XV adn. 1.

Далѣе онъ вкратцѣ говоритъ «de ratione huius editionis» (p. XII), т. е. о тѣхъ принципахъ, которыми онъ руководился при установленіи текста своего изданія, и которые въ общемъ оказываются тожественными съ принципами его коллегъ по изданію Константиновскихъ Историческихъ Извлеченій.

Въ качествѣ новаго и притомъ весьма симпатичнаго факта, который значительно увеличиваетъ цѣнность изданія Рооза въ сравненіи съ изданіями его коллегъ, слѣдуетъ отмѣтить съ полнымъ одобреніемъ его болѣе консервативное отношеніе къ тексту турскаго кодекса, о чемъ онъ и самъ упоминаетъ въ предисловіи (p. XII): въ то время какъ Буассевэнъ, Бюттнеръ-Вобстъ и въ особенности де Бооръ, имѣя дѣло съ извлеченіями изъ дошедшихъ до нашего времени сочиненій авторовъ, довольно часто вносятъ въ текстъ извлеченій поправки на основаніи подлиннаго текста эксцерпированныхъ авторовъ, — Роозъ нерѣдко удерживаетъ въ текстѣ своего изданія варіанты турскаго кодекса. «Minime enim necessarium est», совершенно справедливо говоритъ онъ по этому поводу, «eclogarium habuisse codices singulorum auctorum plane cum nostris consentientes, multisque igitur locis difficile est iudicatu utrum falsae quas Peirescianus praebeat lectiones iam ab eclogario e codice quodam haustae sint an ab ipso fictae an a scribis demum textui intrusae».

Равнымъ образомъ нельзя не одобрить и весьма осторожнаго отношенія его къ конъектурамъ: его слова — «coniecturas nisi quae et certissimae et levissimae viderentur in textum non admisi» (p. XII) — съ дѣломъ не расходятся.

Затѣмъ нѣсколько подробнѣе говоритъ Роозъ о критическомъ аппаратѣ своего изданія (p. XII—XIV), причемъ — въ противоположность Бюттнеръ-Вобсту — онъ даетъ между прочимъ и достаточныя объясненія по вопросу о выборкѣ варіантовъ турскаго кодекса для приведенія ихъ въ критическомъ аппаратѣ (p. XIII). Мимоходомъ замѣчу, что тутъ же (p. XIII) онъ говоритъ и о добавленіи или пропускѣ парагогическаго *ν* въ текстѣ своего изданія, — помѣстивъ здѣсь эти сообщенія, очевидно, лишь вслѣдствіе случайнаго недосмотра.

Какъ о текстѣ изданія Рооза, такъ и объ его критическомъ аппаратѣ у меня еще будетъ рѣчь ниже, а потому я и не буду здѣсь останавливаться на разборѣ сообщеній почтеннаго издателя, даваемыхъ имъ въ предисловіи p. XII—XIV. Остается добавить, что далѣе (p. XIV s.) перечисляются сокращенія и условные знаки (тѣ же, что и у Бюттнеръ-Вобста), а равно и тѣ критическія изданія эксцерпированныхъ авторовъ, которыми пользовался Роозъ. — Въ концѣ предисловія (p. XV s.) онъ приноситъ благодарность E. C. Marchant'у за сообщеніе колляцій трехъ рукописей (CDH) «Киропедіи» Ксенофонта, директорамъ Турской и Парижской библіотекъ — за присылку рукописей, и Буассевэну — за содѣйствіе по исправленію корректуръ.

Своимъ замѣткамъ относительно текста изданія Рооза считаю не лишнимъ предпослать нѣсколько словъ по поводу пагинаціи разсматриваемаго тома.

Изданіе Рооза имѣетъ свою особую пагинацію, а, по моему мнѣнію, слѣдовало бы предпочесть одну общую пагинацію для обоихъ томовъ изданія Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*, такъ какъ она, избавляя отъ необходимости присоединять къ сокращенію EVV. еще цифру тома, этимъ самымъ дала бы возможность упростить цитаты. При этомъ общая цифра страницъ обоихъ томовъ (370+416) осталась бы тоже трехзначной (786).

Попутно замѣчу, что, напротивъ, я совсѣмъ не одобряю общей пагинаціи обѣихъ частей де-бооровскаго изданія Извлеченій *περὶ πρέσβεων*, такъ какъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что ELG. и ELR. являются особыми отдѣлами (tituli) Константиновскихъ Историческихъ Извлеченій, а вовсе не частями одного и того же отдѣла («*περὶ πρέσβεων*» просто), какъ это воображаетъ де Бооръ.

Что касается самого текста Извлеченій, то въ дѣлѣ критическаго установленія его Роозъ заслуживаетъ не меньшихъ похвалъ, чѣмъ Бюттнеръ-Вобстъ, за дѣйствительно методическое примѣненіе принциповъ, высказанныхъ въ предисловіи. Если же принять во вниманіе уже отмѣченный мною выше его большій консерватизмъ въ отношеніи къ варіантамъ турскаго кодекса, то можно безъ преувеличенія сказать, что изъ всѣхъ четырехъ ученыхъ, принявшихъ участіе въ берлинскомъ изданіи Константиновскихъ Историческихъ Извлеченій, именно Роозу, какъ критическому издателю, слѣдуетъ отдать пальму первенства.

При всемъ томъ и въ текстѣ его изданія можно найти нѣкоторые недочеты, какъ raros naevos in corpore pulchro.

Такъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ Роозъ оказывается не совсѣмъ послѣдовательнымъ. Напр., въ извлеченіяхъ изъ Кассія Діона мы находимъ, съ одной стороны, — въ соотвѣтствіи съ рукописнымъ преданіемъ — *ἄχθεσθαι σφίσι* p. 310,27. *ἐκποδὼν σφίσι* 313,10. *τὸ ἀργύριον σφίσι* 321,22, съ другой, — вопреки турскому кодексу — *συχνά σφισιν* 307,4 (*συχνὰ | σφίσι* P [sic]). *ἐλεύθερόν σφισιν* 315,24 (*ἐλεύθερον σφίσι* P [sic]). *θερμόν σφισιν* 318,10 s. (*θερμον σφίσι* P [sic]). *ἐπιβουλεύσαντάς σφισι* 324,9 s. (*ἐπὶ βουλεύσαντασ σφίσι* [*ί* in rasura] P). *φοβερόν σφας* 284,11 (*φοβερον σφᾶσ* P). *ἐγκατέλιπόν σφας* 306,21 (*ἐγκατέλιπον σφᾶσ* P). *συνεργούς σφας* 320,8 [*συνεργοὺσ σφὰσ*[1]) P]. *βούλε-*

---

1) Писецъ кодекса первоначально написалъ *σφᾶσ*, но затѣмъ (довольно небрежно) „исправилъ" это въ *σφὰσ* (sic), доставляя такимъ образомъ новый

σθαί σφας 322,14 s. (*βούλεσθαι σφᾶσ* P), и т. д. — Попутно замѣчу, что, по моему мнѣнію, употребленіе формъ этого мѣстоименія въ качествѣ энклитикъ едва ли можно одобрить даже въ изданіи текста самого Діона, а ужъ въ текстѣ извлеченій, несомнѣнно, слѣдуетъ вездѣ писать, какъ въ турскомъ кодексѣ, *σφίσι(ν)*, *σφᾶς* и т. д.

Затѣмъ, — какъ и въ изданіи Бюттнеръ-Вобста, — можно указать у Рооза довольно длинный рядъ случаевъ, гдѣ онъ напрасно отступаетъ отъ текста турскаго кодекса.

Такъ напр., онъ подобно Бюттнеръ-Вобсту послѣдовательно пишетъ *δύο* вмѣсто *δύω* (P), — ср. p. 22,25. 146,1. 160,20. 256,10. 276,7. 308,8 (здѣсь варіантъ P не отмѣченъ Роозомъ въ критическомъ аппаратѣ). 310,23. 324,14. 358,8. 23 и т. д.; — довольно часто замѣняетъ варіанты P *αὐτοῦ*, *αὐτῶν* и т. п. формами возвратнаго мѣстоименія (*αὑτοῦ* и т. п.), напр. p. 66,12. 69,5. 176,4. 245,2. 252,26. 245,2. 323,8 и т. д.; — ссылаясь на соображенія, высказанныя Бюттнеръ-Вобстомъ (EVV. I, praef. p. XXXIX adn. 1), пишетъ *οὕτως* вмѣсто *οὕτω*, напр. Cass. Dion. p. 294,28 и 310,8, гдѣ P даетъ *οὕτωι*.

Изъ другихъ случаевъ укажу на Cass. Dion. p. 248,14 *ἐρρώννυτο* (*ἐρώννυτο* P); 265,16 *ἐρρυθμίζετο* (*ερυθμίζετο* P [sic], что̀ не отмѣчено въ критическомъ аппаратѣ Роозомъ, который впрочемъ пользовался здѣсь только колляціями Бюттнеръ-Вобста); 333,17 *μεταρρυθμίσαι* (*μετὰρυθμῆσαι* [въ началѣ строки] P sic, а не «*μεταρυθμῆσαι*», какъ сообщаетъ Роозъ); 343,17 *μετερρύθμισαν* (*μετε|ρύθμισαν* P; не совсѣмъ точно сообщеніе Рооза: «*μετερύθμισαν*»). Въ текстѣ самого Діона, конечно, слѣдуетъ писать *ἐρρώννυτο* и т. п., но въ текстѣ извлеченій, по моему мнѣнію, было бы лучше удержать формы съ однимъ *ρ*, слѣдуя въ этомъ отношеніи ороографіи P, т. е. писать *ἐρώννυτο*, *ἐρυθμίζετο*, *μεταρυθμίσαι*, *μετερύθμισαν*. То же самое слѣдуетъ замѣтить и по поводу Polyb. p. 110,11 *κακορρημοσύνῃ*, гдѣ P даетъ *κακορημοσύνη* (inc. vs.).

Едва ли стоило также вездѣ писать *Μᾶρκος* и *Μᾶρκον* (съ облеченнымъ удареніемъ), — напр. Cass. Dion. p. 303,24. 309,7. 370,14.18. 371,7. 372,10.22, — отступая отъ ороографіи кодекса, варіанты котораго (*μάρκοσ* и *μάρκον*) Роозъ напрасно не отмѣтилъ въ критическомъ аппаратѣ.

Въ извлеченіяхъ изъ Полибія p. 110,14 s. текстъ (мнимой) эпитафіи Сарданапала Роозъ даетъ въ такомъ видѣ:

> *ταῦτ' ἔχω ὅσσ' ἔφαγόν [τε] καὶ ἐφύβρισα καὶ μετ' ἔρωτος*
> *τέρπν' ἔπαθον,*

примѣръ уже извѣстныхъ читателямъ (стр. 168 сл.) Schlimmbesserungen. — Роозъ, который впрочемъ пользовался здѣсь только колляціями Бюттнеръ-Вобста, не указываетъ въ примѣчаніи къ этому мѣсту никакого варіанта P.

атетируя *τε* вслѣдъ за де Валуа и читая *τέρπν'* (*τερπν'* у де Валуа, вѣроятно, опечатка) вмѣсто *τερπνῶν* (P). По моему мнѣнію, обѣ эти эмендаціи обязательны лишь для текста самого Полибія, а въ текстѣ извлеченій слѣдуетъ оставить безъ всякаго измѣненія какъ *τε*, такъ и *τερπνῶν*. Сопоставляя Diodor. (EVV.) I p. 207,28 s. *ταῦτ' ἔχω ὅσσ' ἔφαγόν τε καὶ ἔπιον καὶ μετ' ἐρώτων, καὶ τὰ ἑξῆς*, а равно и Georg. p. 123,14, гдѣ тоже читается *μετ' ἐρώτων*, я полагаю, что уже въ той полибіевской рукописи, которою пользовался эксцерпторъ, имѣлось чтеніе *μετέρωτοσ τερπνῶν* (надъ строкою: *ων*), возникшее изъ *μετερωτοσ τερπν'* вслѣдствіе ошибки переписчика. Поэтому, оставляя въ текстѣ извлеченій *μετ' ἔρωτος τερπνῶν*, я ввелъ бы въ текстъ изданія самого Полибія *μετ' ἐρώτων τέρπν'*.

Въ извлеченіяхъ изъ Кассія Діона p. 243,16 и 21 Роозъ, принимая поправку Беккера, пишетъ *δικτάτορα*, тогда какъ P даетъ *δικτάτωρα* (vs. 21 безъ ударенія), что̀, несомнѣнно, и слѣдуетъ ввести въ текстъ извлеченій.

Напротивъ, принятіе въ текстъ Извлеченій такихъ варіантовъ P, которые характеризуются пропускомъ парагогическаго *ν* передъ словами, начинающимися съ гласной буквы, мнѣ кажется неправильнымъ. Такіе примѣры встрѣчаются въ изданіи Рооза довольно часто: такъ, въ извлеченіяхъ изъ Кассія Діона — p. 235,14* *σφισι ἐξ ἴσου*[1]). 242,22* *σφισι ἐχόντων*. 255,29* *σφισι ὡς*, и въ такомъ же родѣ (т. е. съ *σφίσι* передъ гласной) p. 273,17. 279,23*. 29 s. 286,28. 320,26. 321,22; кромѣ того p. 280,23 *ἔχουσι ἐξωρμήθη*; 311,10 *ἀποστῶσι. ἀμέλει*; 312,8 *ἀνήλισκε. ἀφ' οὗ*; 322,19 *ἔμελε, ἀλλ' αὐτὰς* и т. д.

По объясненію самого Рооза (въ предисловіи, p. XIII) онъ въ подобныхъ случаяхъ отступалъ отъ чтеній P только тогда, когда находилъ у Свиды *ν ἐφελκυστικὸν*, пропущенное въ P, — напр. Xenoph. p. 69,24 *κτήμασιν* (такъ Свида, | *κτήμασι.* P) *οὐκ* или Polyb. p. 103,11 *δοκοῦσιν* (*δοκοῦσι.* P) *οἱ κτλ.* Но въ извлеченіяхъ изъ Кассія Діона можно указать нѣсколько случаевъ — правда, невольнаго — отступленія почтеннаго издателя отъ варіантовъ P: такъ напр., онъ читаетъ p. 289,17* *σφισιν ἐφαρμόσαι*. 291,8* *σφισιν οὔσης*. 303,5 *σφίσιν, ἰδὼν*. 307,4* *σφισιν ὑπισχνουμένου*. 315,24* *σφισιν ἐτήρησε*. 318,11* *σφίσιν ἐγχέαι*, — хотя и въ этихъ мѣстахъ P даетъ *σφίσι* (только въ p. 289,17 и 315,24 *σφισι* безъ ударенія), о чемъ не упомянуто въ критическомъ аппаратѣ. Равнымъ образомъ p. 368,16 онъ же читаетъ *ἀνέθηκεν ἐν πάσῃ*, тогда какъ въ P написано *ἀνέθηκε* (sic) *ἐνπά|σηι* (*ἐνπα* corr. ex *ἐντῆι*), о чемъ тоже ни слова не сказано въ примѣчаніи. Такого рода отступленія обусловлены не варіантами Свиды и не какою либо непослѣдовательностью Рооза, но просто соотвѣтственными недочетами

---

1) О значеніи звѣздочки см. ниже (стр. 254).

какъ его собственной колляціи P, такъ и колляціи Бюттнеръ-Вобста (p. 303,5 и 368,16).

Во всякомъ случаѣ, однако, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ errores salutares, такъ какъ только благодаря имъ и уцѣлѣло *ν ἐφελκυστικὸν* въ семи вышеуказанныхъ мѣстахъ, а равно и въ другихъ имъ подобныхъ. — Это же *ν* слѣдуетъ, по моему мнѣнію, добавить и во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ изданія Рооза[1]), такъ какъ сопоставленіе многочисленныхъ варіантовъ P вродѣ *ἐξόρκω|σι* (EVV. II) p. 14,20. *προέκθεσι* 111, 16. *ἔμφασι* 116,6. *φύσι* 119,10 (*φύσιν* Suid.). *ὕπαρξι* 123,9 (*ὕπαρξιν* Suid.). *προαίρεσι* 145,19, и т. п. (см. выше стр. 168), а также варіантовъ *ναῦ* вмѣсто *ναῦν* p. 183, 2 и 255,12. | *εκώ* вмѣсто *ἑκών* 21, 13. *τεσσέρω* 25, 19. *ἡμέρα* (*καὶ νύκτα*) 35, 27. *μέγα* вмѣсто *μέγαν* 254, 5, — не говоря уже о правильныхъ варіантахъ Свиды, — приводитъ меня къ убѣжденію, что отсутствіе парагогическаго *ν* (передъ гласными) въ варіантахъ P было обусловлено просто недосмотрами писца, который не вездѣ обратилъ должное вниманіе на такое *ν*, обозначенное въ протографѣ посредствомъ извѣстнаго сокращенія. — Правда, и Роозъ могъ бы съ своей стороны сослаться на Ioseph. p. 55, 5 (*ἐποίησεν. ὁ δὲ λαὸς κτλ.*), гдѣ по сообщенію Бюттнеръ-Вобста какъ P, такъ и Свида одинаково даютъ *ἐποίησε*, но этотъ — на первый взглядъ, весьма серьезный — аргументъ по ближайшемъ изслѣдованіи оказывается вовсе не имѣющимъ значенія, такъ какъ въ P написано *ἐποίησεν*, а не *ἐποίησε*, какъ прочелъ Бюттнеръ-Вобстъ, а равно и Волленбергъ, — очевидно, подъ вліяніемъ текста самого автора (Ioseph. Ant. Iud. VII, 81—82 p. 107, 12 Nies. *ἐποίησε. καὶ ὁ μὲν βασιλεὺς καὶ ὁ λαὸς κτλ.*).

Что же касается мѣстъ, отмѣченныхъ у меня звѣздочкой, то они кромѣ добавленія парагогическаго *ν* нуждаются и въ другомъ исправленіи, — такъ напр., p. 235, 14 вмѣсто *οὐκ ἀθεεί σφισι* слѣдуетъ читать *οὐκ ἀθεεὶ σφίσι*<*ν*>.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ текстъ изданія Рооза нуждается въ исправленіи потому, что положенныя въ его основу колляціи либо самого издателя, либо Бюттнеръ-Вобста по ближайшей провѣркѣ оказываются неполными или же неточными.

Такъ напр., въ извлеченіяхъ изъ Кассія Діона p. 311,16 вмѣсто *ὥστε* надо читать *ὡς*, — p. 324, 1 и 336, 21 вмѣсто *Αὔγουσταν* надо поставить *Ἀυγούσταν*, слѣдуя за P, варіантовъ котораго (*ὡς* и *αὐγούσταν*) Роозъ не замѣтилъ.

Ibid. p. 369, 9 *οὔτε ἁβρὸν οὐδὲ ὑπερήφανον ἔπραξεν*] читая такъ въ текстѣ, Роозъ, который самъ сличалъ это мѣсто, не отмѣчаетъ никакихъ варіантовъ P, ограничиваясь въ критическомъ аппаратѣ — подъ

1) Бюттнеръ-Вобстъ въ своемъ изданіи совершенно правильно добавляетъ *ν* въ подобныхъ случаяхъ, — напр., въ Ioseph. p. 111, 18.

рубрикой: «eclog[arius] cum Xiph[ilino] collatus» — лишь слѣдующимъ сообщеніемъ: «9 *οὔτε — ὑπερήφανον* pro *οὔτε τι ἁβρὸν οὔτε τι ὑπερήφ.*», изъ котораго между прочимъ видно, что пропускъ *τι* Роозъ приписываетъ самому эксцерптору. Бюттнеръ-Вобстъ въ BSG. p. 341 exc. 174 приводитъ въ качествѣ чтенія P «*οὐτὲ | ἅβρον οὐδε ὑπερήφανον* cet.», но это сообщеніе не совсѣмъ точно, такъ какъ въ кодексѣ написано *οὐτέ* (sic) | *ἅβρον ὀυ δε ὑπερήφανον κτλ.* — Едва ли необходимо доказывать, что въ текстѣ извлеченій слѣдуетъ читать *οὔτε* <*τι*> *ἁβρὸν κτλ.*, и что *τι* пропущено было самимъ писцомъ P (при переходѣ на другую строку), а вовсе не эксцерпторомъ.

Ibid. p. 272,15 *Πίος*] въ текстѣ P написано *πῖοσ* (corr. ex *πίοσ*) и на полѣ повторено *πῖοσ* (самимъ писцомъ), а потому въ текстѣ извлеченій, да и въ изданіи самого Діона, слѣдуетъ возстановить *Πῖος*. Въ критическомъ аппаратѣ Рооза ничего не отмѣчено по поводу *Πίος*, — вѣроятно, потому, что варіанты P не были указаны въ колляціяхъ Бюттнеръ-Вобста.

Herod. p. 26, 9 *καὶ τὴν νέω ἐπικουφισθεῖσαν ἀποσωθῆναι ἐς τὴν Ἀσίην*] въ P написано не *νέω*, какъ прочелъ Бюттнеръ-Вобстъ, а *νεα* (безъ ударенія), и потому въ текстѣ извлеченій слѣдуетъ возстановить *νέα*, что даютъ и геродотовскія рукописи.

Въ вышеприведенныхъ примѣрахъ мы имѣемъ дѣло съ естественными послѣдствіями болѣе или менѣе случайныхъ недосмотровъ, оказавшихся въ колляціяхъ Бюттнеръ-Вобста и самого Рооза. Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло въ

Herod. p. 27, 13 ss. *ἐποίησεν*[1]) *καὶ ε′ ἀγῶνας* | . . . . *ἐν Τεγέῃ, τὸν ἐν Διπαιεῦσι πρὸς Ἀρκάδας,* | . . . . *Ἀθηναίους καὶ Ἀργείους γενόμενον.* — Съ такими большими лакунами (одна въ 24 буквы, другая — въ 18) даетъ Роозъ въ текстѣ своего изданія на основаніи колляціи Бюттнеръ-Вобста этотъ конецъ 56-го извлеченія, поясняя въ примѣчаніи, что Бюттнеръ-Вобстъ не могъ разобрать въ кодексѣ обоихъ мѣстъ, отмѣченныхъ точками, и уже отъ себя предлагая восполнить («ita fere supplendum») эти лакуны приблизительно слѣдующимъ образомъ: (vs. 13) *τὸν μὲν ἐν Πλαταιῇσι, ἐπὶ δὲ τὸν* и (vs. 14 s.) *τὸν πρὸς Ἰθώμῃ, τὸν πρὸς.*

Бо́льшая часть четырехъ первыхъ строкъ fol. 190 r. (= 188 r., по нумераціи Duboz) кодекса[2]) сильно пострадала отъ сырости, такъ что болѣе $^{2}/_{3}$ содержанія этихъ строкъ лишь съ большимъ трудомъ под-

1) Въ этомъ словѣ сигма отмѣчена точкой подъ строкой для обозначенія того, что она „pro certo distingui non posse“.

2) Эта страница кодекса начинается второю половиной слова (*ἀπειλη*)||*θέντεσ* (p. 27,11), которое, кстати сказать, ошибочно прочелъ Бюттнеръ-Вобстъ, какъ показываетъ „*ἀπειληθέντοσ*“, приведенное Роозомъ въ качествѣ варіанта P.

дается разбору[1]), но мнѣ удалось прочесть все, что написано и въ наиболѣе поврежденныхъ мѣстахъ этихъ строкъ. Разсматриваемый нами конецъ этого извлеченія написанъ въ P слѣдующимъ образомъ: *ἐ[ποίησεν καὶ ε̄ ἀγῶνασ, | τὸν ἐν πλαταίησι* (sic)· *τὸν ἐν] τεγέηι· τὸν εν διπαι[εῦσι πρὸσ αρκάδασ· | τὸν ἐν τανάγρηι πρὸσ α]θηναίουσ καὶ ἀργείουσ γενόμενον:*[2]), а потому въ текстѣ извлеченій p. 27,13ss. слѣдуетъ читать *ἐποίησεν καὶ ε' ἀγῶνας, τὸν ἐν Πλαταιῆσι, τὸν ἐν Τεγέῃ, τὸν ἐν Διπαιεῦσι πρὸς Ἀρκάδας, τὸν <πρὸς Ἰθώμῃ, τὸν> ἐν Τανάγρῃ πρὸς Ἀθηναίους κτλ.* Словъ *πρὸς Ἰθώμῃ, τὸν* нѣтъ въ P, но ихъ слѣдуетъ дополнить, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что они вслѣдствіе tautoteleuton были случайно пропущены либо писцомъ P, либо писцомъ протографа.

По вопросу о лакунахъ, констатируемыхъ въ текстѣ EVV., прежде всего слѣдуетъ упомянуть о томъ, что въ противоположность Бюттнеръ-Вобсту Роозъ вовсе не отмѣчаетъ въ своемъ изданіи лакунъ, какія уже имѣлись въ тѣхъ рукописяхъ эксцерпированныхъ авторовъ, которыми пользовался редакторъ Извлеченій (ср. praefat. p. XV adn. 1).

Что же касается восполненія разнаго рода лакунъ при помощи подлиннаго текста авторовъ, то Роозъ въ этомъ отношеніи, можно сказать, обнаруживаетъ въ общемъ почти такую же сдержанность, какою отличается и Бюттнеръ-Вобстъ, а именно въ большинствѣ случаевъ онъ лишь отмѣчаетъ болѣе или менѣе крупныя лакуны посредствомъ трехъ звѣздочекъ въ текстѣ своего изданія, обыкновенно ограничиваясь добавленіемъ въ текстѣ лишь отдѣльныхъ пропущенныхъ словъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ мы находимъ въ его изданіи добавленіе цѣлыхъ фразъ, пропущенныхъ въ P, какъ напр., Herod. p. 19,4 s. *ἐγένοντο .... Μεγακλέος*[3]) или Thucyd. p. 44, 2 *πλὴν καθ' ὅσον ἀεί τινα ἐπεμέλοντο* (изъ этой фразы, въ которой насчитывается 27 буквъ, я выбросилъ бы — не безусловно необходимыя для контекста — слова *καθ' ὅσον*, такъ какъ такимъ образомъ количество буквъ свелось бы къ 20, т. е. къ обычной нормѣ строкъ протографа).

Ограничиваясь въ общемъ сравнительно лишь немногими добавленіями въ текстѣ отдѣльныхъ словъ и еще болѣе рѣдкими добавленіями цѣлыхъ фразъ, Роозъ приписываетъ всѣ остальные пропуски самому эксцерптору, отмѣчая пропущенныя слова и фразы въ критическомъ

---

1) По словамъ Волленберга, который издалъ свои колляціи извлеченій изъ Геродота (Berlin 1862), — „post *ἀπειληθέντες* quattuor versus quibus hoc excerptum finitur humore prorsus deleti sunt", но его отзывъ слишкомъ пессимистиченъ.

2) Въ угловатыя скобки я поставилъ наиболѣе пострадавшія въ кодексѣ отъ сырости слова.

3) О томъ, что этой фразы лучше было бы не вводить въ текстъ извлеченій, я уже говорилъ выше (стр. 240).

аппаратѣ подъ рубрикой «eclog(arius)». Я полагаю однако, что въ очень многихъ случаяхъ эксцерпторъ совершенно не повиненъ въ такого рода пропускахъ подлиннаго текста эксцерпированныхъ авторовъ, такъ какъ эти пропуски всего естественнѣе объяснять просто случайными ошибками писца турскаго кодекса, или, въ крайнемъ случаѣ, писца протографа EVV.

По поводу пропусковъ отдѣльныхъ словъ укажу, напр., на слѣдующія мѣста въ извлеченіяхъ изъ Кассія Діона: p. 286,22 *καὶ τὸ διάδημα ἀπὸ τῆς κεφαλῆς περισπάσας ἔρριψεν*] «post *καὶ* om. *τέλος*», сообщаетъ Роозъ въ примѣчаніи, приписывая этотъ пропускъ самому эксцерптору, но если мы обратимъ должное вниманіе на то — очевидно, не отмѣченное въ колляціяхъ Бюттнеръ-Вобста — обстоятельство, что въ P слово *καὶ* стоитъ въ концѣ строки (*καὶ* | *τὸ διάδημα*), то скорѣе придемъ къ заключенію, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ редакціоннымъ сокращеніемъ подлиннаго текста, но просто съ ошибкой писца P, происшедшей при переходѣ его съ одной строки на другую[1]), а потому и предпочтемъ добавить въ текстѣ извлеченій это *τέλος*.

318,9 «post *ὥστε* om. *ποτὲ*»] и здѣсь вмѣсто редакціоннаго сокращенія подлиннаго текста гораздо проще предположить простой недосмотръ писца, пропустившаго *ποτὲ* вслѣдствіе homoeoteleuton.

339,11 «post *καὶ* om. *προσέτι καὶ*»] и здѣсь пропускъ очень легко могъ произойти по недосмотру писца — вслѣдствіе tautoteleuton.

340,4 *ὁ οὖν Κλαύδιος κτλ.*] въ текстѣ Діона вмѣсто *ὁ οὖν* читается *ὁ δ' οὖν*, и, по мнѣнію Рооза, это *δ'* (намѣренно) пропустилъ самъ эксцерпторъ («*ὁ* pro *ὁ δ'*»), но такъ какъ въ P *ὁ* стоитъ въ концѣ строки (*ὁ* | *οὖν*), то и здѣсь скорѣе всего слѣдуетъ предположить ошибку писца, какъ въ p. 286,22.

Что же касается пропусковъ въ P цѣлыхъ фразъ, которыя, по моему мнѣнію, слѣдовало бы ввести въ текстъ EVV., то кромѣ уже извѣстнаго читателямъ примѣра — Cass. Dion. p. 277,10 (см. выше стр. 237) — можно было бы привести цѣлый рядъ другихъ, но изъ нихъ я ограничусь приведеніемъ только двухъ слѣдующихъ.

Polyb. p. 90, 19 s. *κατὰ δ' ἐκείνους τοὺς καιροὺς ὑπερβολικῶς ἀποφαινόμενος οὐκ ἄν τις εἰπεῖν τολμήσειε πλείω γενέσθαι τριακοσίων*] послѣ слова *καιροὺς* (vs. 19) въ рукописяхъ Полибія читается *ἐξ αὐτῆς τῆς Μεγάλης πόλεως*, и отсутствіе этихъ словъ въ турскомъ кодексѣ Роозъ по своему обыкновенію объясняетъ редакціоннымъ сокращеніемъ подлиннаго текста; но такое объясненіе въ данномъ случаѣ оказывается ошибочнымъ, такъ какъ эксцерпторъ выбрасывалъ изъ подлиннаго текста лишь такія слова и фразы, которыя оказываются не необходимыми для контекста, а разбираемая фраза для контекста необходима. Если же

---

1) Аналогичные случаи уже извѣстны читателямъ, ср. выше стр. 207 и 235.

принять во вниманіе то обстоятельство, что по своимъ размѣрамъ [1]) она какъ разъ соотвѣтствуетъ одной строкѣ протографа EVV., то всего естественнѣе, конечно, признать, что слова *ἐξ αὐτῆς (τῆς) Μεγάλης πόλεως* имѣлись и въ протографѣ, но были случайно пропущены писцомъ турскаго кодекса.

Polyb. p. 92,16 «post *καταλήψεως* om. [eclogarius] *καὶ περὶ τῆς Αἰτωλῶν ἐκ τῆς Πελληναίων πόλεως ἐκβολῆς, τὸ δὲ μέγιστον περὶ τῆς* <*κατὰ τὸν*> *Ἀκροκόρινθον πράξεως.*» Въ этой фразѣ 89 буквъ, но если предположить сокращенное написаніе *καὶ* и пропускъ словъ *κατὰ τὸν* [2]), — какъ въ полибіевскихъ рукописяхъ ABF, — то указанное число буквъ сведется къ 80, а при дополненіи *κατ'* вмѣсто *κατὰ τὸν* — къ 83; иными словами, эта фраза по своимъ размѣрамъ соотвѣтствуетъ четыремъ строкамъ протографа, которыя и могли быть пропущены писцомъ турскаго кодекса, пожалуй, не безъ нѣкотораго вліянія homoeoteleuton (*καταλήψεως — πράξεως*). Но — могутъ мнѣ возразить — вѣдь словъ *καὶ περὶ . . . . . πράξεως* нѣтъ и у Свиды (s. v. *Ἄρατος*, gl. 1), ergo ихъ не было и въ протографѣ. На это я съ своей стороны возразилъ бы, что въ данномъ случаѣ фактъ совпаденія P и Свиды вовсе не имѣетъ рѣшающаго значенія: дѣло въ томъ, что у Свиды кромѣ разбираемой фразы пропущена и непосредственно предшествующая ей, а именно (имѣющіяся въ P) слова *ἐναργῆ . . . . . καταλήψεως* (p. 92,14—16); поэтому ничто не препятствуетъ намъ предположить, что Свида самъ — по легко понятнымъ соображеніямъ — сократилъ текстъ извлеченій, выпустивъ обѣ вышеприведенныхъ фразы.

Относительно конъектуръ самого Рооза слѣдуетъ замѣтить, что ихъ гораздо меньше, чѣмъ у Бюттнеръ-Вобста. Бо́льшая часть ихъ введена въ текстъ, напр., Herod. p. 10,8 *ἄγοιεν* вмѣсто *ἄγοιαν* (P); Xenoph. p. 64,2 s. *ἀλλ' ἀφειδέστατα* вм. *ἀλλὰ φειδέστατα* (P); p. 66,12 *αὑτοὺς* вм. *αὐτοὺς* (P); p. 69,5 *αὑτοῦ* вм. *αὐτοῦ* (P); p. 69,13 *ὧν* вм. *ὡσ* (P); Cass. Dio p. 322,11 «alterum *τὴν* [послѣ слова *ἑορτὴν*] expunxi»; p. 358,3 *ἐσίτιζον* вм. *ἐσιτίαζον* (такъ P, *εἱστίων* Xiphil.), — а нѣкоторыя приводятся въ примѣчаніяхъ, напр. къ Cass. Dio p. 311,3: «*ἄλλο δὲ*] an *ἀλλ' ὁ δὲ?*» — Если оставить въ сторонѣ такія излишнія поправки, какъ *αὑτοὺς* и *αὑτοῦ* (p. 66,12. 69,5), то можно сказать, что конъектуры почтеннаго издателя въ общемъ оказываются весьма удачными, а равно и близкими къ рукописному преданію.

Тутъ же упомяну, что въ довольно многихъ мѣстахъ Роозъ исправилъ текстъ Извлеченій на основаніи рукописнаго преданія эксцерпированныхъ авторовъ (ср. его предисловіе, p. XIII).

---

1) Въ ней 23 буквы, а если предположить пропускъ *τῆς* послѣ *αὐτῆς*, то всего 20 буквъ.

2) Мимоходомъ замѣчу, что вмѣсто *κατὰ τὸν*, по моему мнѣнію, можно было бы ограничиться дополненіемъ просто *κατ'*.

Затѣмъ считаю не лишнимъ сдѣлать нѣсколько возраженій, во 1-хъ, по поводу нумераціи нѣкоторыхъ извлеченій, во 2-хъ, — по вопросу о составѣ двухъ отрывковъ (Herod. exc. 24 и Cass. Dion. exc. 187).

Въ VIII отдѣлѣ Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*, который содержитъ извлеченія изъ Марцеллина (p. 30—33) и Ѳукидида (p. 33—45), мы находимъ въ изданіи Рооза одну общую нумерацію отрывковъ, вслѣдствіе чего первое извлеченіе изъ Ѳукидида помѣчено цифрой 7, второе — 8 и т. д. Мнѣ думается однако, что во избѣжаніе недоразумѣній слѣдовало бы предпочесть отдѣльную для каждаго изъ двухъ этихъ авторовъ нумерацію.

Въ извлеченіяхъ изъ Кассія Діона Роозъ, руководясь желаніемъ сохранить ихъ буассевэновскую нумерацію («ne numeros a Boiss[evainio] constitutos turbarem», какъ поясняетъ онъ въ примѣчаніи къ p. 393,14 s., а также къ p. 347,3 s.), обозначаетъ посредствомъ «239 A» и «371 A» отрывки, непосредственно слѣдующія за exc. 239 и 371. Я не могу однако одобрить такой вставной нумераціи въ самостоятельномъ изданіи Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*, и думаю, что почтенный издатель поступилъ бы правильнѣе, если бы не придерживался нумераціи Буассевэна, разъ она по существу дѣла нуждается въ исправленіи. Къ тому же цифры буассевэновской нумераціи можно было бы отмѣтить хотя бы въ «Conspectus excerptorum alterius partis» (p. 414 ss.), — гдѣ, кстати сказать, Роозъ указалъ exc. 239 A, но пропустилъ 371 A.

Въ извлеченіяхъ изъ того же автора p. 272,17 ss. находимъ слѣдующее соединеніе двухъ отдѣльныхъ отрывковъ какъ бы въ одинъ: «**93. 94.** *Ὅτι ὁ Φρούριος ἔχθραν τῷ Μετέλλῳ οὕτως ἔσχεν* [1]), *ὅτι τὸν ἵππον αὐτοῦ τιμητεύων ἀφείλετο. ἦσαν γὰρ κτλ.*, — причемъ подъ текстомъ Роозъ поясняетъ, что къ exc. 93 относятся слова *Ὅτι . . . . . . ἀφείλετο* (vs. 17 s.), а къ exc. 94 остальныя (*ἦσαν . . . . . . μεῖναι*, vs. 18—28). — На мой взглядъ, было бы гораздо проще отдѣлить одно извлеченіе отъ другого въ самомъ текстѣ. Правда, въ турскомъ кодексѣ написано *ἀφείλετο· ἦ|σαν* [2]), т. е. въ концѣ exc. 93 поставлена точка надъ строкой вмѣсто обыкновенно употребляемаго въ такихъ случаяхъ двоеточія, — но это обстоятельство здѣсь не имѣетъ рѣшающаго значенія, такъ какъ писецъ турскаго кодекса иногда ставитъ и такую точку надъ строкой вмѣсто двоеточія въ концѣ отрывковъ: такъ

---

1) Добавляю запятую, которой не поставилъ Роозъ.

2) Неточно сообщеніе Рооза: „18 *ἀφείλετο ἦ|σαν* continuo scriptum“; впрочемъ не слѣдуетъ упускать изъ виду того обстоятельства, что въ данномъ случаѣ Роозъ пользуется колляціями Бюттнеръ-Вобста. — Мимоходомъ отмѣчу аналогичныя неточности колляцій самого Рооза (ad Cass. Dion. p. 347,3 ss.): „*δορυφόροσ ὅτι* continuata in P“ (въ P написано *δορυφοροσ. ὅ τι*), и Бюттнеръ-Вобста (ibid. ad p. 393,14 s., примѣчаніе Рооза): „*ἐποίει ὅτι* continuata in P“ (въ P написано *ἐποίει· ὅτι*).

напр., онъ написалъ *προήγαγον·* въ концѣ exc. 95 (p. 272,31) и *ἐπαύσαντο·* въ концѣ exc. 96 (p. 273,10), что̀ не мѣшало бы отмѣтить и въ критическомъ аппаратѣ Рооза, если только въ колляціяхъ Бюттнеръ-Вобста это не было пропущено. — Попутно стоитъ отмѣтить и *κατέληπεν·:* (sic) въ концѣ exc. 102 (p. 275,3), гдѣ двоеточіе писецъ прибавилъ, очевидно, взамѣнъ точки надъ строкой, но забылъ уничтожить эту точку.

Наконецъ, по поводу 24-го извлеченія изъ Геродота я долженъ замѣтить, что, по моему мнѣнію, оно подлежитъ расчлененію на два отдѣльныхъ отрывка: однимъ (exc. 24) являются слова *Ὅτι Δημοκήδης . . . . . ταλάντων* (p. 12,3—10), другимъ (обозначимъ его, какъ exc. 24 A) — слова *Ὅτι οὗτος . . . . . παρῆν* (p. 12,10—13). Въ турскомъ кодексѣ написано (p. 12,10) *ταλάντων· ὅτι οὗτοσ | ἐντοισι κτλ.*, но такое соединеніе двухъ отрывковъ, несомнѣнно, является результатомъ случайнаго недосмотра либо самого писца P, либо писца протографа: дѣло въ томъ, что уже геродотовскій контекстъ (III, 131 s.) исключаетъ возможность приписать самому эксцерптору непосредственное присоединеніе словъ *ὅτι οὗτος κτλ.* къ предшествующей фразѣ. — Тотъ же контекстъ обличаетъ ошибочность интерпункціи Рооза *(δυῶν ταλάντων, ὅτι οὗτος κτλ.)*.

Равнымъ образомъ и Cass. Dion. exc. 187, на мой взглядъ, слѣдуетъ расчленить на два отдѣльныхъ извлеченія: (exc. 187) p. 318,4—11 *Ὅτι ὁ Δροῦσος . . . . . κελεῦσαι,* и (exc. 187 A) p. 318,11—13 *Ὅτι τοῖς ὀρχησταῖς . . . . . καθίστασθαι.* Въ P написано *κελεῦσαι· ὅτι τοῖσ ορχησταῖσ κτλ.* (p. 318,11).

Критическій аппаратъ изданія Рооза составленъ по образцу буассевэновскаго въ изданіи Извлеченій *περὶ γνωμῶν* (Berol. 1906) и потому значительно отличается отъ аппарата Бюттнеръ-Вобста. Онъ состоитъ — правда, не вездѣ, какъ увидимъ ниже, — изъ четырехъ отдѣловъ: въ первомъ Роозъ помѣщаетъ варіанты P, сомэзовской копіи *(Sa)* и Свиды, во второмъ — избранные варіанты самостоятельнаго рукописнаго преданія самихъ эксцерпированныхъ авторовъ, въ третьемъ — конъектуры и эмендаціи, предложенныя различными учеными для исправленія текста (не столько — Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*, сколько самихъ эксцерпированныхъ авторовъ); наконецъ, въ четвертомъ отдѣлѣ онъ отмѣчаетъ всѣ измѣненія подлиннаго текста авторовъ, которыя, по его мнѣнію, произведены были самимъ эксцерпторомъ (eclogarius).

Само собою понятно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда подлинный текстъ эксцерпированныхъ авторовъ, какъ напр. Полибія, Аппіана и Кассія Діона, оказывается утраченнымъ, второй отдѣлъ аппарата, а также (въ большинствѣ случаевъ) и четвертый отпадаютъ. Равнымъ образомъ иногда отпадаетъ и третій отдѣлъ (напр., на p. 46. 337. 368) — за отсутствіемъ соотвѣтственныхъ матеріаловъ, а на послѣдней страницѣ

текста Извлеченій (p. 407) по той же причинѣ отсутствуетъ первый отдѣлъ. Такимъ образомъ въ непосредственной зависимости отъ вышеуказанныхъ обстоятельствъ количество отдѣловъ критическаго аппарата разбираемаго изданія не вездѣ одинаково, но варіируетъ въ предѣлахъ отъ 2 до 4.

Что касается перваго отдѣла, то, какъ поясняетъ самъ Роозъ въ предисловіи (p. XIII), онъ изъ варіантовъ турскаго кодекса обыкновенно не отмѣчалъ «minora quaedam, velut accentus et spiritus omissos vel male positos, iota ascriptum quod dicitur omissum, vocabula inter se iuncta vel in duas tresve partes discissa», причемъ онъ и самъ не отрицаетъ, что не вездѣ онъ былъ послѣдователенъ въ данномъ отношеніи. Онъ думаетъ даже, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имъ указываются такіе варіанты P, которые, пожалуй, могутъ показаться не стоющими упоминанія [1]), но въ то же время выражаетъ надежду, что имъ не пропущено ничего такого, что̀ въ какомъ либо отношеніи дѣйствительно заслуживаетъ вниманія.

Кое-гдѣ встрѣчающіеся случаи непослѣдовательности Рооза, — укажу для примѣра на приведеніе варіанта P *θρακῶν* p. 171,8, — разумѣется, легко извинимы уже вслѣдствіе обширности разбираемаго изданія и массы труда, положеннаго почтеннымъ издателемъ на составленіе критическаго аппарата. Что же касается намѣренно пропущенныхъ имъ варіантовъ P, то и среди minora quaedam можно указать довольно много варіантовъ, которые, по моему мнѣнію, вполнѣ заслуживали бы упоминанія ихъ въ критическомъ аппаратѣ, а нѣкоторые даже введенія ихъ въ самый текстъ Извлеченій.

Въ качествѣ такихъ примѣровъ прежде всего укажу на цѣлый рядъ случаевъ, отчасти уже извѣстныхъ читателямъ (см. выше стр. 251 сл.), гдѣ Роозъ, очевидно, слѣдуя буассевэновскому изданію Кассія Діона, употребляетъ въ качествѣ энклитикъ формы *σφων* p. 274,9. 275,17. 279,24 *(φυλακὴν σφων)*. 283,12. 297,20 и др., *σφισι(ν)* p. 234,14. 255,29. 264,22. 279,23. 281,18. 291,8 и др., *σφας* p. 250,3. 279,27. 290,32. 303,17 и др., — не отмѣчая варіантовъ P *σφῶν, σφίσι(ν), σφᾶς*, которые, какъ я уже говорилъ выше (стр. 252), и слѣдуетъ принять въ текстъ извлеченій изъ Кассія Діона, — подобно тѣмъ (немногимъ) мѣстамъ, гдѣ и Роозъ слѣдуетъ рукописному преданію, напр. p. 237,28 *ὀλιγότητος σφῶν* (въ такомъ же родѣ p. 287,15 и 288,21) или p. 238,29 *συγκαθεύδοντας σφᾶς*.

---

1) Въ качествѣ примѣра онъ указываетъ по этому поводу (p. XIII adn. 2) на то, что въ примѣчаніяхъ къ извлеченіямъ изъ Полибія онъ часто отмѣчаетъ варіанты P въ такихъ случаяхъ, когда Гульчъ въ своемъ изданіи Полибія цитуетъ эти варіанты ex silentio (P^s). Я думаю однако, что приведеніе подобныхъ варіантовъ P вовсе не является лишнимъ; напротивъ, оно весьма желательно, такъ какъ этимъ путемъ вносится необходимая опредѣленность въ сообщенія Гульча относительно варіантовъ турскаго кодекса.

Изъ другихъ варіантовъ P, которыхъ также напрасно не отмѣтилъ Роозъ въ своемъ критическомъ аппаратѣ, укажу *μάρκοσ* (напр. p. 309,7, гдѣ Роозъ пишетъ *Μᾶρκος*, — см. выше стр. 252), — *τ᾽άλλα* (sic) вмѣсто *τἆλλα* p. 274,12, а также *τάλλα* p. 303,5 и 375,25 1), — *ἔτει* вмѣсто *ἔτεϊ* p. 12,6. 8. 9. 10.

Варіанты сомэзовской копіи *(Sa)*, а равно и изданія де Валуа, Роозъ въ противоположность Бюттнеръ-Вобсту отмѣчаетъ не полностью, но съ надлежащимъ разборомъ, ограничиваясь приведеніемъ только такихъ, которые дѣйствительно заслуживаютъ вниманія (ср. его предисловіе, p. VII). Поэтому, а также и вслѣдствіе болѣе простого и раціональнаго способа указанія авторовъ различныхъ поправокъ, принятыхъ въ текстъ Извлеченій (ср. ibid. p. XIII), въ критическомъ аппаратѣ Рооза мы не находимъ тѣхъ лишнихъ элементовъ, какіе мной отмѣчены въ аппаратѣ Бюттнеръ-Вобста (см. выше стр. 245).

Имѣя дѣло съ цитатами Свиды, Роозъ подобно Бюттнеръ-Вобсту цитуетъ въ соотвѣтственныхъ случаяхъ и варіанты свидовскихъ рукописей, причемъ также ограничивается приведеніемъ лишь дѣйствительно необходимыхъ для его цѣли варіантовъ. — О необходимости провѣрки такихъ сообщеній, какъ «*αὐτοῦ* Suid.» (ad Polyb. p. 143,19), см. ниже.

Второй и третій отдѣлы критическаго аппарата составлены Роозомъ на основаніи матеріаловъ, почерпнутыхъ имъ изъ лучшихъ критическихъ изданій эксцерпированныхъ авторовъ (см. его предисловіе p. XV), а при изданіи извлеченій изъ Киропедіи Ксенофонта (p. 46—62) онъ сообщаетъ и новый рукописный матеріалъ, любезно доставленный ему англійскимъ ученымъ E. C. Marchant'омъ, а именно варіанты трехъ рукописей CDH (codd. Parisinus 1640, Oxoniensis Bodl. Canon. 39 и Escorialensis T. III. 14).

Нѣкоторые изъ рукописныхъ варіантовъ, приведенныхъ Роозомъ во второмъ отдѣлѣ мнѣ кажутся лишними: такъ напр., едва ли стоило отмѣчать ad Polyb. p. 92,4 (*Βαρβύτας*) ошибочный варіантъ *βαβύρτας* (R), или ad p. 93,12 (*δικαιοδοσίας*) — «*δικοδοσίας* vel *δικοσίας* [codices Polybiani] praeter A», или ad p. 93, 22 (*᾽Αρκάδων*) — «*ἀρκαδίων* DE», или ad p. 94,17 (*σύστασιν*) — «*στάσιν* DE», или ad p. 95,28 (*ἀληθινῶς*) — «*ἀληθῶς* R», или ad p. 99,30 s. «*ἀλλὰ* — *μᾶλλον* om. CF» и т. д., и т. д.

Кромѣ того, нѣкоторыя сообщенія нуждаются въ провѣркѣ: такъ напр., ad Polyb. p. 92,13 (*αὐτοῦ*) Роозъ въ качествѣ варіанта полибіевскихъ рукописей отмѣчаетъ «*αὑτοῦ*»; въ текстѣ (втораго) изданія Гульча дѣйствительно стоитъ *αὑτοῦ* (Polyb. IV, 8,3 p. 10,7), причемъ въ примѣчаніи къ этому мѣсту не указаны рукописные варіанты, но отсюда еще вовсе не слѣдуетъ заключать, что именно *αὑτοῦ* даютъ и рукописи Полибія, какъ это думаетъ Роозъ. Дѣло въ томъ, что Гульчъ обыкновенно не отмѣчаетъ въ своемъ критическомъ аппаратѣ подобныхъ разночтеній: напр., въ текстѣ Polyb. I, 2, 7 p. 3, 5 и I, 3, 6 p. 4, 19 онъ читаетъ *αὑτοῖς*, ibid. I, 3,5 p. 4,16 и I, 11,5 p. 13,27 *αὑτῶν* и т. д., но лишь изъ его предисловія (vol. I p. XLVIII adn. 1) мы узнаемъ, что въ рукописяхъ читается *αὐτοῖς*, *αὐτῶν* и т. д.

Мимоходомъ замѣчу, что и въ первомъ отдѣлѣ аналогичныя сообщенія, касающіяся чтеній Свиды, — напр. ad Polyb. p. 143,19 «*αὐτοῦ* Suid. v. *᾽Αντ[ίοχος]*» или ad Appian. p. 222,22 (*αὐτὸν*) «*αὐτῶν* Suid.», — также нуждаются въ провѣркѣ ихъ по рукописямъ Свиды.

Въ четвертомъ отдѣлѣ критическаго аппарата наряду съ несомнѣнно правильными сообщеніями Рооза относительно редакціонныхъ измѣненій и сокращеній подлиннаго текста, произведенныхъ эксцерпторомъ 1), не мало встрѣчается и такихъ, которыя, по моему мнѣнію, либо совершенно ошибочны, либо, по меньшей мѣрѣ, являются спорными. Мнѣ уже приходилось довольно много говорить (стр. 257 сл.) о разнаго рода пропускахъ подлиннаго текста, которые почтенный издатель, на мой взглядъ, напрасно приписываетъ самому эксцерптору, такъ какъ въ нихъ скорѣе всего повинны писцы либо турскаго кодекса, либо протографа EVV., либо, наконецъ, тѣхъ рукописей эксцерпированныхъ авторовъ, которыми пользовался эксцерпторъ, — а потому я и воздержусь отъ приведенія здѣсь дальнѣйшихъ примѣровъ, ограничившись лишь общимъ замѣчаніемъ, что ихъ можно найти почти на каждой страницѣ разбираемаго изданія, гдѣ только имѣется этотъ четвертый отдѣлъ.

Въ заключеніе позволю себѣ коснуться вопроса о, такъ сказать, нормальномъ типѣ критическаго аппарата изданія Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*, а равно и остальныхъ частей Константиновскихъ Историческихъ Извлеченій.

Критическіе аппараты Буассевэна и Рооза, несомнѣнно, являются болѣе пріятными и удобными для лицъ, которымъ приходится пользоваться упомянутыми Извлеченіями, нежели аппараты Бюттнеръ-Вобста и де Боора, такъ какъ они до извѣстной степени избавляютъ насъ отъ необходимости обращаться къ цѣлому ряду критическихъ изданій самихъ эксцерпированныхъ авторовъ, — но, строго говоря, третьяго отдѣла ихъ аппаратовъ нельзя признать интегральнымъ элементомъ критическаго аппарата изданія Извлеченій уже вслѣдствіе того, что содержаніе этого отдѣла имѣетъ непосредственное отношеніе по преимуществу къ тексту не Извлеченій, но самихъ эксцерпированныхъ

1) Но въ примѣчаніи къ p. 287,16 *(τἆλλα)* онъ отмѣчаетъ варіантъ P „*τ' ἄλλα*" (слѣдовало бы ради большей точности написать *τ'ἄλλα)*.

1) Изъ множества примѣровъ ограничусь приведеніемъ только двухъ слѣдующихъ: ad Herod. p. 18,20 „post *᾽Αθήνας* om. [eclogarius] *ὥς μοι πρότερον δεδήλωται*" и ad Polyb. p. 93,22 „*ὅτι ἐπειδὴ* pro *ἐπειδὴ δὲ* [scripsit eclogarius]".

авторовъ. Поэтому я предпочелъ бы упразднить этотъ отдѣлъ, лишь кое-что перенеся изъ него въ первый.

Что же касается перваго отдѣла, то изъ варіантовъ соотвѣтственныхъ рукописей, — т. е. турскаго кодекса для EVV., ватиканскаго палимпсеста для ES., cod. Ambrosian. Gr. 552 (N. 135 sup.) для ELG. и т. д., — а также изъ варіантовъ Свиды, въ этомъ отдѣлѣ, по моему мнѣнію, слѣдовало бы приводить только такіе, которые имѣютъ значеніе для критики текста Извлеченій, всѣ же остальные варіанты помѣстить въ особомъ приложеніи къ изданію.

Содержаніе втораго отдѣла я подвергнулъ бы надлежащему сокращенію и перенесъ бы его тоже въ первый отдѣлъ.

Наконецъ, изъ четвертаго отдѣла я исключилъ бы всѣ ошибочныя и спорныя сообщенія (ср. выше стр. 257 сл.), а съ другой стороны, внесъ бы въ него нѣкоторыя добавленія: такъ напр., ad Herod. p. 27, 11 вмѣсто «post *ταῦτα* nonnulla om[isit eclogarius]» я отмѣтилъ бы, что post *ταῦτα* om. *ὡς δὲ καὶ Σπαρτιῆται (ἐδέοντο γὰρ δεινῶς τοῦ Τεισαμενοῦ) πάντως συνεχώρεόν οἱ. συγχωρησάντων δὲ καὶ ταῦτα τῶν Σπαρτιητέων, οὕτω δὴ πέντε σφι μαντευόμενος ἀγῶνας τοὺς μεγίστους Τεισαμενὸς ὁ Ἠλεῖος, γενόμενος Σπαρτιήτης, συγκαταιρέει.* Въ такомъ же родѣ я дополнилъ бы сообщенія Рооза ad p. 13, 18. 17,10.20. 160,11. 294,19.27 и т. д.

Остается добавить, что уменьшеніе числа отдѣловъ, естественно, облегчило бы и наведеніе справокъ въ критическомъ аппаратѣ.

V.

Отдавая должное обоимъ издателямъ Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* и вполнѣ признавая ихъ заслуги — преимущественно въ области критическаго установленія текста этихъ Извлеченій, а также высоко цѣня ихъ изслѣдованія, помѣщенныя въ предисловіяхъ, я въ то же время, къ сожалѣнію, долженъ констатировать, что точность и полнота ихъ колляцій турскаго кодекса оставляютъ желать довольно многаго.

Уже при разборѣ различныхъ мѣстъ ихъ изданій мнѣ неоднократно приходилось попутно отмѣчать разнаго рода неточности, а также пропуски въ колляціяхъ какъ Бюттнеръ-Вобста, такъ и Рооза. Въ настоящей главѣ я въ дополненіе къ уже указаннымъ выше примѣрамъ приведу цѣлый рядъ новыхъ, расположивъ ихъ въ систематическомъ порядкѣ. При этомъ ради полноты я иногда буду отмѣчать (съ соотвѣтствующими ссылками) и тѣ мѣста, о которыхъ мнѣ уже приходилось говорить выше.

Изъ примѣровъ, иллюстрирующихъ недостаточную точность колляцій обоихъ издателей, прежде всего укажу такіе случаи, гдѣ сообщенія Бюттнеръ-Вобста и Рооза сопровождаются помѣткой «sic», показывающей, что они ручаются за точность этихъ сообщеній.

1. Колляціи Бюттнеръ-Вобста. — Ioseph. (EVV. I) p. 24, 25 *δ' ἡ*] «*δή* (sic) i[n] r[asura]», — но въ P написано *δ'ή* corr. ex *δὲ* manu 1.

24,30 *συνέσει*] «*συνέσή* (sic) et *η* i. r.», — но см. выше стр. 168 (въ концѣ).

105,18 *ἐνέπιπτεν*] «*ἐνέπιπταν* (sic)», — но въ P написано *ἐνέπιπταν* (Волленбергъ ошибочно прочелъ *ἐνέπιπτον*). Впрочемъ весьма возможно, что *ἐνέπιπταν* просто опечатка вмѣсто *ἐνέπιπταν*.

Diodor. p. 222,26 *ἐμπειρίαν τε*] «*ἐμπειριαντ* (ε над строкой) (sic), sed *ε* superscriptum i. r.», — но въ P написано *ἐμπειρίαντ*^ε (въ концѣ строки); *ἐ*, дѣйствительно, in rasura (первоначально, повидимому, была написана лигатура *ου*).

304,22 *οὔτ' ἐσθῆτας*] «*οὐτ'* ᴗ *εσθήτας* (sic) P», — но въ P написано *οὐτ'εσθήτασ* (вмѣстѣ).

Herod. (EVV. II) p. 7, 24 «*ἐργασμένος*] *ἐργα∗σμεν* (ι, ο над строкой) (sic)», — но въ P написано *ἐργα∗σμεν* (ʹ ο над строкой) (corr. ex *ἐργασάμεν*, ο над строкой), т. е. при исправленіи первоначально написаннаго *ἐργασάμεν(ος)* писецъ выскоблилъ *σ*, а вторую альфу передѣлалъ въ сигму, но оставилъ удареніе на томъ же самомъ мѣстѣ.

Thucyd. p. 41,25 *ὁμολογήσωσιν*] «*ὁμώλογήσωσιν* (sic)», — но въ P написано *ὁμωλογή|σωσιν* съ точкой, надписанной надъ второю половиной первой омеги, и я полагаю, что посредствомъ этой точки (равносильной помѣткѣ sic) писецъ P хотѣлъ удостовѣрить, что именно такъ написано было это слово и въ протографѣ. Съ такою же точкой мы имѣемъ дѣло и въ извлеченіяхъ изъ Аппіана p. 217,12 (см. ниже стр. 274), и p. 231, 23 (см. ниже въ этомъ же параграфѣ), а также изъ Геродота p. 9, 21 (см. стр. 271).

Xenoph. p. 56,22 *Φεραύλα*] «*φεράλα* (υ над строкой) (sic)», — но въ P написано *φεραλα* (ύ над строкой).

Dionys. Halic. p. 79,1 *ἑαυτὸν*] «*ἑαυτõν* (sic)», — но въ P стоитъ правильно *ἑαυτὸν* (corr. ex *ἑαυτοῦ*), только accentus gravis написанъ (надъ *ν*) такъ небрежно, что *ἑαυτὸν* легко принять за *ἑαυτοῦ*.

Polyb. p. 132, 12 *ἆρ' οὐκ ἀνάγκη*] «*ἀρ' οὐκαν ἀνάγκη* (sic)», — но въ P написано *ἀρ' οὐκανάγκη*.

Appian. p. 231, 23 *γιγνομένους*] «*γιγνωμένουσ* (sic) P, *γενομένους* Suid.», — въ кодексѣ, дѣйствительно, написано *γιγνωμένουσ*, но съ точкой надъ *ω*. Эта точка, поставленная самимъ писцомъ и равносильная помѣткѣ sic, какъ и въ другихъ мѣстахъ, приведенныхъ мною (Herod. p. 9, 21; Thucyd. p. 41, 25; Appian. p. 217, 12; — см. выше и § 3), имѣетъ въ данномъ случаѣ то значеніе, что, удостовѣряя чтеніе протографа именно въ такомъ видѣ, она eo ipso доказываетъ ошибочность варіанта Свиды.

Cass. Dion. p. 282, 11 *Πραινέστε*] «*πρενέστὲ* (sic)», — но въ P написано *πρενέστε*, и, кстати сказать, я находилъ бы возможнымъ удержать этотъ варіантъ въ текстѣ извлеченій *(Πρενέστε)*.

300, 7 *μετεστήσαντο*] «*μετε|στήσαντοι* (sic)», — но на самомъ дѣлѣ въ P написано *μετε|στήσαντο*, (ε_2 ex incepto *α* corr.), причемъ запятая передѣлана самимъ писцомъ изъ точки надъ строкой (т. е. *μετε|στήσαντο*· P pr.). Эта поправка, однако, сдѣлана такъ небрежно, что если не вглядѣться въ это мѣсто пристальнѣе, то чрезвычайно легко можно принять запятую за іоту, — что̀ и случилось какъ съ Бюттнеръ-Вобстомъ, такъ и съ Буассевэномъ, который тоже приводитъ въ качествѣ варіанта P *μετεστήσαντοι* и тоже прибавляетъ къ этому помѣтку «sic» (vol. II p. 220, 11).

Мелочныя неточности вродѣ Xenoph. p. 48, 8 «*οὐκέτ' ὁμοίωσ* (sic)» — въ P написано *οὐ κετ'* (безъ ударенія) *ὁμοίωσ* — я оставляю, конечно, въ сторонѣ; онѣ имѣются еще, напр., въ примѣчаніяхъ къ EVV. II p. 8, 23. 38, 13. 99, 27 s. 313, 22.

2. Колляціи Рооза. — Dionys. Halic. p. *78, 11 *Κάμινον*] «*κάμινον* (sic, sed valde exoletum)», — но въ P написано *κομίνον*, что̀ и слѣдуетъ возстановить въ текстѣ извлеченій *(Κομίνον)*. Ошибочно прочелъ въ P и Мендельсонъ *κομίνιον* (Rhein. Museum, N. F. XXXVIII, 1883, p. 128). — О значеніи звѣздочки, которою отмѣчено большинство приводимыхъ въ этой группѣ примѣровъ, см. ниже (стр. 267).

Polyb. p. *138, 21 *ἐπικρεμάμενον*] «*ἐπικρεμάμενον* (sic)», — но въ P написано *ἐπικρεμμά|μενον*, какъ прочелъ и Волленбергъ, который лишь не отмѣтилъ (подобно Роозу) границы строкъ (на основаніи колляціи Волленберга Гульчъ и цитуетъ «*ἐπικρεμμάμενον* P» ad Polyb. XIII, 7, 4 p. 866, 15 s.).

*139, 5 *ἠνάγκαζεν*] «*ἠνάγκαζεν* (sic)», — но въ P написано *ἠνάγκαζεν* (Волленбергъ ошибочно прочелъ *ἠνάγκαϑεν*).

*146, 29 *Σκειρωνίσιν*] «*κυρυ|νίσιν* (sic)», — но въ P написано *κυρυ|νισιν* (безъ ударенія, и *κυ* corr. ex *κι*); Волленбергъ ошибочно прочелъ *κυρονισιν*.

Appian. p. *225, 10 *γείτονές*] «*γήτονεσ* (sic)», — нѣсколько точнѣе сообщеніе Мендельсона l. c. p. 130: «*γήτονες*, *ει* sup. *ή* m[anu] 1», но и оно не совсѣмъ правильно, такъ какъ *ει* (лигатура) надписано надъ *ή* не самимъ писцомъ (P[1]), но P[2], которому принадлежитъ не мало и другихъ поправокъ на той же страницѣ (fol. 276 v.) турскаго кодекса (ср. выше стр. 193).

Cass. Dion. p. *272, 8 *ἐς Σμύρναν*] «*ἐσμάρ|να* (sic)», — правильнѣе сообщеніе Буассевэна, который впрочемъ не отмѣтилъ границы строкъ («*ἐσμύρνα*»): въ P написано (слитно съ непосредственно слѣдующимъ словомъ) *ἐσμύρ|ναμετῳκίσϑη*. — Возможно однако, что *ἐσμάρ|να* въ изданіи Рооза лишь опечатка вмѣсто *ἐσμύρ|να*.

*298, 18 *προαπήντησε καὶ*] «*προαπάντησϑαι* (sic)», — но въ кодексѣ

написано *προαπῆντησϑαι* (sic), и въ моихъ колляціяхъ отмѣчено по поводу этого варіанта слѣдующее: «Huius vocis accentus circumflexus neglegenter scriptus acuto haud dissimilis est. Dupliciter Boissevain fallitur *προαπαντῆσϑαι* adferens, vol. II, ad p. 217, 4. — Вдвойнѣ ошибочно и сообщеніе Рооза.

324, 2 *ἀειπαρϑένοις*] «*ἀεπαρ* (sic)», — но въ P написано *ἀειπαρ*. (надъ *ρ* — *ϑ*) Впрочемъ, быть можетъ, здѣсь въ изданіи Рооза просто опечатка.

324, 12 *τήϑην*] въ примѣчаніи къ p. 323, 26 (*τήϑην*) Роозъ пишетъ: «26. p. 324, 12 *τηϑὴν* (sic)»; — въ первомъ мѣстѣ въ P, дѣйствительно, написано *τηϑήν*, но во второмъ — *τηϑὴν* ** (eras. *τε*). Мимоходомъ упомяну, что Буассевэнъ въ своемъ изданіи Діона (vol. II p. 620, 4. 19) не отмѣтилъ ни одного изъ этихъ варіантовъ P.

330, 14 *δοκεῖ*] «*δόκει* (sic)», — то же самое чтеніе (только безъ помѣтки sic) приводитъ и Буассевэнъ (l. c. ad p. 643, 19) въ качествѣ варіанта P, но ошибается подобно Роозу, такъ какъ въ P читается *δοκεῖ*. — Въ непосредственной связи съ этимъ замѣчу, что во второмъ отдѣлѣ критическаго аппарата Рооза слѣдуетъ добавить варіантъ діоновской рукописи M *δόκει*.

Примѣры, отмѣченные звѣздочкой, отнесены мною къ этой, а не къ предъидущей группѣ (§ **1**), на основаніи слѣдующаго заявленія Рооза въ предисловіи (p. VI): «Ubi vero in Polybio, Dionysio, Appiano, Dione, nam Herodotea Wollenbergii mihi non innotuerunt, inter eos quos dixi viros doctos[1]) et Buettnerum-Wobst in afferendis Peiresciani lectionibus discrepantiae obtinebant — erant autem non paucae —, ipse codicem adii, ut sicubi me ab illis differre videas mihi credi velim.»

Мелочныя неточности — вродѣ Cass. Dion. p. 289, 29 *ὕβριζεν*] «*υβρζεν* (sic)», гдѣ въ P написано *ὕβρζεν*[2]), или p. 319, 11 *δὲ*] «*δὲ* (sic)», гдѣ P даетъ *δε* (безъ ударенія), — я оставляю въ сторонѣ.

Изъ другихъ сообщеній Бюттнеръ-Вобста и Рооза, которыя не имѣютъ при себѣ помѣтки sic и по ближайшей провѣркѣ также оказываются не совсѣмъ точными, укажу, напр., слѣдующія.

3. Колляціи Бюттнеръ-Вобста. — (Ad) Ioseph. p. 5, 27 s. «*παιδο ποιι . .* (i. e. *παίδων ποιίας*) *ἐφρόντιζε* **», — въ P написано *παιδοποιῖασ* (удареніе прибавилъ P[2]) | *ἐφρόντιζε* * (выскоблено *ν* тоже P[2]).

27, 26 *κατάδηλος*] «*κατάδηλο*|», но въ P написано *κατάδηλοσ.*|, какъ правильно прочелъ и Волленбергъ.

72, 10 *Βαλτάσαρον*] «*βαντά|σαρον*, sed prius *ν* i[n] r[asura]», — здѣсь Бюттнеръ-Вобстъ повторяетъ свою прежнюю ошибку (BSG. p. 274,

---

1) Выше (p. VI) онъ упоминаетъ Волленберга, Мендельсона, Gros, де Боора, Буассевэна и меня.

2) Ошибочно сообщеніе и Буассевэна, vol. II ad p. 130, 12: „*ὕβρζεν* (sic)".

exc. 42: «*βαντάσαρον,*»), но въ P читается правильно *βαλτάσαρον·* (*λτ* in rasura).

77, 3 *'Ιωάννου*] «*ἰωάνου*», — но въ P написано *ἴωάνα* (sic), чего не замѣтилъ и Волленбергъ. Этотъ варіантъ P я ввелъ бы и въ текстъ извлеченій, сопоставляя чтеніе іосифовской рукописи W *ἰωάννα*.

77, 4 *'Ελιασίβου*] «*ἐλυασίβου*», — но въ P написано *ἐλιασίμου·* (sic), что̀ я также принялъ бы въ текстъ извлеченій, сопоставляя варіантъ іосифовской рукописи P *ἐλιβασίμου*, очевидно, возникшій изъ архетипнаго чтенія *ἐλιασίμου* съ *β*, надписанной надъ *μ*. Ошибся и Волленбергъ, который прочелъ въ турскомъ кодексѣ *ἐλιασίβου*.

Georg. p. 127, 6 s. *τὸ ἀμφήριστον*] «*τὸν ἀμφήριτον*», — но въ P написано *τὸν ἀμφηριτὸν* (*ἀμ* in unius litterae rasura, какъ и *η*).

127, 32 *νενομοθετημένα*] «*νενομο|θεμένα*», — но въ P написано *νενομο|θετιμένα*.

128, 23 *κατεκόσμησαν*] «*κατεκόσμισαν*», — но въ P написано *κατεσκόσμισαν* (sic).

129, 10 *ἀντικαταλλαττόμενοι*] «*ἀντικαταλαττόμενοι*», — но въ P написано *καταλαττόμενοι*.

132, 7 *πάντοθεν*] «*πάντοθεν* ex *πάντωθεν*», — но въ | *πάντοθεν* вмѣсто *ο* первоначально была написана а л ь ф а, а не омега; иными словами, писецъ P сначала написалъ | *πάντα*.

153, 5 *ἐτέλεσεν*] «*ἐτέλεσε* Suid., *ἐτέλσεν* | P», — но въ P читается правильно *ἐτέλεσεν*.

Malel. p. 161, 27 *Αὐγούσταν*] «*αυγουσταν* (s. spir. et acc.)», — но удареніе имѣется (*αυγούσταν* P).

163, 17 *κουρκούμῳ*] «*κουρκούμωι*, sed *ι* i[n] r[asura]», — in rasura не только іота, но и омега, а именно *κουρκούμωι* corr. ex *κουρκούμου*.

Ioann. Ant. p. 166, 11 *ἄγεται*] «*ἄγετε*», — но въ P стоитъ *ἄγετε* * *| corr. ex *ἄγετεται* (sic).

169, 1 *ἐνδυσάμενος*] «*ἐνδυσάμενοσ*, sed *ἐν* i. r.», — но это не совсѣмъ такъ: въ P написано (p. 168, 26 s.) *περσικηντε*, (sic) *στολήν***ἐνδυσάμενοσ*, причемъ *ν***ἐ* corr. ex *ντε*, т. е. первоначально имѣлась диттографическая ошибка *στολήντε*, которую и исправилъ самъ писецъ, забывъ только замѣнить острое удареніе въ словѣ *στολήν* тупымъ.

173, 14 (*τῆς*) *'Ρώμης*] «*ρώμησ* (s. spir.) P, errat Wo[llenberg] 10», — однако, и въ моихъ колляціяхъ отмѣчено «*τησ ρώμην* (sic)», а потому я и не сомнѣваюсь, что въ данномъ случаѣ ошибается не Волленбергъ, цитующій *ρώμην* [1]), но самъ Бюттнеръ-Вобстъ. Что же касается причины возникновенія этого варіанта, то легко догадаться, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ диттографическою ошибкой писца P, происшедшей подъ вліяніемъ окончанія непосредственно слѣдующаго слова *ἔδωκεν* (ср. выше стр. 167).

1) Въ трудѣ, заглавіе котораго указано мною выше, стр. 162 примѣч. 3.

175, 18 *ἐπεσκεύαζον*] «*ἐπεσκεύαζον*, sed *ον* i. r.», — но въ P написано *ἐπεσκεύ άζον* (*ο* corr. ex *ω*), т. е. первоначально было *ἐπεσκευ άζων*.

178, 20 s. *ὁπλομαχούντων*] «*ὁπλομαχούντων*, sed prius *υ* i. r.», — по поводу этого сообщенія Бюттнеръ-Вобста прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что слово prius возбуждаетъ недоумѣніе, такъ какъ въ *ὁπλομαχούντων* имѣется только одно *υ*; если же это prius не оказывается просто lapsus calami почтеннаго издателя, то приходится предположить, что *υ* является опечаткой вмѣсто *ν*. Но въ P написано *ὁπλομάχούντων* (sic), причемъ *υ* corr. ex *ν*, т. е. первоначально писецъ ошибочно написалъ *ὁπλομάχον* (sic, — не *ὁπλομάχων*).

Diodor. p. 209, 9 *Αἰήτην*] «*αἰήτην*», — но въ кодексѣ написано *αιήτην* P^1, *ἀιήτην* P^2.

209, 14 *'Ιππότου*] «*ἵππο*» (*τ* superscr.), — но это лишь чтеніе P^1, а P^2 добавилъ spir. asp. надъ *ϊ* и acc. acut. къ *ο*.

209, 29 *ἐζηλωκέναι*] «*ἐσ..*|*ζηλωκέναι* P, *εσζη*|*ζηλωκέναι* fuisse exaratum coni. B[üttner-]W[obst]». Приводя въ такомъ видѣ чтеніе P, Бюттнеръ-Вобстъ повторяетъ свою прежнюю ошибку (BSG. p. 288 exc. 15): дѣло въ томъ, что въ P совершенно правильно написано *ἐ*|*ζηλωκέναι*, не исключая и знака придыханія, который виденъ достаточно ясно, а почтенный издатель былъ введенъ въ заблужденіе отпечаткомъ (понятно, въ обратномъ порядкѣ) трехъ первыхъ буквъ слова *δοθῆναι* (p. 211, 7), находящагося на непосредственно слѣдующей страницѣ кодекса (fol. 105 r.). На *ἐ* помѣстился отпечатокъ *θ*, вслѣдствіе чего *ἐ* стало похоже на нѣчто вродѣ лигатуры *εσ*, а рядомъ, въ самомъ концѣ той же строки, находится отпечатокъ буквъ *δο* (въ обратномъ порядкѣ), которыхъ не могъ разобрать Бюттнеръ-Вобстъ, а потому и поставилъ двѣ точки.

212, 24 *συνεστράτευσαν*] «*συνεστρα*|*τευθησαν* (s. acc.) P», — но въ кодексѣ написано *συνεστρά*|*τευθησαν* (sic).

213, 23 *Πελοπόννησον*] «*πελοπόνησον* P», — но въ кодексѣ написано (безъ ударенія) *πελοπονησσον* (sic).

214, 4 *Σπαρτιάτῃ*] «*σπάρτια* P» (*τ* superscr.), — но въ P написано *σπάρτι αν* (*τ* superscr.) (sic).

221, 6 *ἀγεννῆ*] «| *ἀγενῆ* P *Sa*», — но въ P написано *ἀγενή* (sic), что̀, кстати сказать, приводитъ меня къ признанію возможнымъ возстановить въ текстѣ и з в л е ч е н і й (но не самого автора) *ἀ γ ε ν ή τ ο υ σώματος*. Контекстъ этого мѣста таковъ: *εἰς ἄνεσιν* (*ἀνεσιν* P) *καὶ διαφθορὰν ἀγεννῆ τοῦ* (*διαφθορᾶν* | *ἀγενή του* P) *σώματος καὶ ψυχῆς*.

223, 29 *Πυθαγόρειος*] «*πυθυγάρι* P» (*ο* superscr.), — такъ цитуетъ варіантъ P Бюттнеръ-Вобстъ (если только здѣсь не опечатка), но въ кодексѣ написано *πυθαγόρι.* (*ο* superscr.) | (sic).

229, 7 *λαμβάνων*] «*λαβάνων* super prius *α* superscripto *μ*», — но въ P написано (слитно съ непосредственно предшествующимъ словомъ) *χρηματαλαβάμων* (*μ* superscr.) (sic).

Nicol. Dam. p. 330, 20. *ἄγει*] «*ἄγει* P, *ἄγῃ* Va[lesius], *ἄγοι* Co[raës], corr. BW», — но въ P написано *ἄγειι·* (sic; *ει* лигатура), а изъ этого явствуетъ, что въ текстѣ извлеченій слѣдуетъ читать именно *ἄγῃ* вмѣстѣ съ де Валуа (*ἄγειι*, очевидно, является итацистическою ошибкой писца P или протографа EVV. вмѣсто *ἄγηι*), да и въ текстѣ самого автора, на мой взглядъ, можно было бы удержать это *ἄγῃ*, хотя вполнѣ заслуживаетъ вниманія и конъектура Кораиса (*ἄγοι*) — тѣмъ болѣе, что *ἄγοι* чрезвычайно легко могло превратиться въ *ἄγη(ι)* вслѣдствіе тоже итацистической ошибки переписчиковъ. — Остается добавить, что съ *ἄγειι* слѣдуетъ сопоставить чтеніе P *ἐπιφέρειι* (Polyb. EVV. II p. 100, 29), которое также ускользнуло отъ вниманія моихъ предшественниковъ по сличенію турскаго кодекса (см. ниже стр. 273).

332, 14 *ἐκιθάριζεν*] «*ἐκιθάριζεν*, sed prius *ε* intra lineas additum», — вмѣсто этого слѣдовало бы сказать: *ᵋκιθάρι|ζεν* corr. ex *κιθαρί|ζειν*.

333, 16 *ὑπέρσχοι*] «*ὑπέρσχοι* P, sed super *σχ* vestigia rasurae», — но въ P написано *ὑπερ᾽ σχοι* (sic, — безъ ударенія, и *σ* corr. ex *ἑ*, т. е. первоначально было написано *ὑπερ ἔχοι*, причемъ spiritus lenis, — который такъ и остался не выскобленнымъ, — былъ поставленъ не надъ *ε*, а нѣсколько далѣе влѣво, такъ какъ *εχ* писецъ P написалъ въ видѣ лигатуры).

333, 30 *ὅπως*] «*ὅπωσ*», — но въ P написано *ὅ πῶσ* (sic).

343, 21 *᾽Αλυάττεω*] «*υλυάττεω* (s. spir.) P», — но въ кодексѣ написано *βλυάττεω ∗* (eras. *ι*).

Въ текстѣ маргинальной замѣтки къ p. 345, 19, сдѣланной какою то позднѣйшею рукой, можно указать нѣсколько неточностей: такъ, вмѣсто «*λυδῶν*» написано въ кодексѣ *λυδὼν*; вмѣсто «*πρωτεύσειν κατὰ κύρου*» — *στρατεύσειν κὰτα* (sic, *ὰ* corr. ex *ά*) *κύρου*; вмѣсто «*ἄγνωστον*» — *ἄγνωστον*; вмѣсто «*καταλέλυκε*» — *καταλέλυκεν*; вмѣсто «*ὤσ ὁρὰι* (vel *ὁρᾶι*) *πάντωθεν* (vel *κάτωθεν*?)» — *ὡς ὁρὰς κάτωθεν·* (sic).

346, 12 *γίνεται*] «*γῖ* P», — но въ кодексѣ ясно написано $\overset{\cdot N}{\gamma\iota}$.

349, 18 s. *ἀποκαλύπτει*] «*ἀποκάλυπτει* ex *ἀποκάλυπτι* (sed *ο* i. r.)», — но въ P написано *ἀποκάμπει* (*ο* ex corr. [ex *ι*, ut vid.]; *ει* ex *ι* corr.).

Herod. (EVV. II) p. 2, 10 «*ἐνθεῦτεν*] *ἐνθευρεῖν*», — но въ P написано *ἐν θ᾽ευρεῖν*, причемъ апострофъ приписанъ киноварью; кромѣ того на полѣ (слѣва) противъ строки, содержащей это слово, стоитъ черточка, сдѣланная тоже киноварью.

8, 4 *κατακληίσαντα*] «*κατακλήσαντα*», — такъ цитуетъ и Волленбергъ [1]), — но въ P написано *κτακλήσαντα* | (sic).

8, 8 *διαπεραιωθέντας*] «*διαπεραιυθέντας*», — но въ P написано (слитно

1) LXIII locos ex Herodoto excerptos qui ex conlectaneis Constantini Augusti Porphyrogenetae *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* in codice Peiresciano extant recensuit Iulius Wollenberg, Berlin 1862, p. 8.

съ непосредственно слѣдующимъ словомъ) *διαπεραιθέν|τασδε*, какъ прочелъ и Волленбергъ, который (p. 10) цитуетъ «*διαπεραιθέντας*».

9, 7 *ἐξεργάσατο*] «*ἐξεργάσαιτο*», — но въ P стоитъ правильное чтеніе *ἐξεργάσατο*, только *ατ* исправлено изъ *αι* — довольно небрежно, такъ что при нѣкоторой невнимательности можно принять это чтеніе за *ἐξεργάσαιτο*, что̀ и случилось съ Бюттнеръ-Вобстомъ.

9,21 *τὸ ἱρὸν*] вмѣсто *τὸ* въ P, по сообщенію Рооза на основаніи колляцій Бюттнеръ-Вобста, написано *τῶ*, — но въ кодексѣ надъ этимъ *τῶ*, написаннымъ слитно со слѣдующимъ словомъ (*τῶἷρον*), поставлена (съ лѣвой стороны отъ ударенія) точка, которой, очевидно, не замѣтилъ Бюттнеръ-Вобстъ. По моему мнѣнію, эта точка равносильна помѣткѣ sic, и посредствомъ нея, какъ и въ Thucyd. p. 41, 25 (см. выше стр. 265) и Appian. p. 217, 12 (стр. 274) и p. 231, 23 (стр. 265), писецъ P удостовѣряетъ, что именно такъ было написано это слово и въ протографѣ EVV.

9, 23 *τὸ ἱρὸν*] въ P написано *τὸ ἵρὸν*, причемъ первоначально писецъ, пропустивъ *τὸ*, сталъ было писать слѣдующее слово, но написавши только первую букву его (*ἵ*), замѣтилъ пропускъ, а потому и переправилъ это *ἵ* въ *τ*. Вслѣдствіе того однако, что это исправленіе было сдѣлано имъ довольно небрежно, при нѣкоторой невнимательности *τ* можно принять за *ἵτ*, — это и случилось съ Бюттнеръ-Вобстомъ, на основаніи колляціи котораго Роозъ ошибочно сообщаетъ: «*τὸ*] *ἵτὸ*».

11, 20 *ἠπιάματα*] «*ἠπιάματα* Suid., *ηπιάμουται* (s. spir.) P», — но въ кодексѣ написано *ηπιάμαγα* (sic). Ошибается и Волленбергъ, по сообщенію котораго (p. 10 s.), «humore exesa est vox quae post *ἤπια* sequitur, sed videtur fuisse *μετὰ*», но онъ все же ближе къ истинѣ, чѣмъ Бюттнеръ-Вобстъ.

17, 13 *κεκοσμέαται*] «*κοσμέαται*», такъ цитуетъ варіантъ P и Волленбергъ p. 13, но въ кодексѣ написано *κο|σμεάται*.

19, 2 *ἀσπίδα*] «*ἀπίδοι*», — но въ моихъ колляціяхъ P отмѣчено: «*ἀσπίδοι* (sic, — quod cave pro *ἀπίδοι* habeas)». Лигатура *σπ* написана такъ, что при нѣкоторой невнимательности ее легко можно принять за *π*, — это, какъ видимъ, и случилось съ Бюттнеръ-Вобстомъ.

Marcellin. p. 30, 4 *συμβουλαῖς*] «*συμβολασ*», — но въ P написано *συμβολαῖσ·* (sic).

32, 7 s. *ἀκριβείας*] «*ἀκριβείαν*», — но въ P написано *ἀκρίβειαν*.

Thucyd. p. 34, 16 *οὕτω χαλεπῇ*] въ P написано слитно *οὕτωχαλεπηῖ*, причемъ *χ* самимъ писцомъ исправлено изъ іоты (слѣдовательно, *οὕτωι* P pr.), но такъ небрежно, что *οὕτωχαλεπηῖ* при нѣкоторой невнимательности можно принять за *οὕτωιχαλεπηῖ*. Такъ и прочелъ Бюттнеръ-Вобстъ — судя по тому, что Роозъ приводитъ *οὕτωι* въ качествѣ варіанта P.

36, 19 «*προαστείῳ*] *πρ*», — но въ P написано *πρ°* съ волнистой линіей, пересѣкающей нижнюю часть *ρ*. Впрочемъ въ неточной передачѣ

этого сокращенія, вѣроятно, слѣдуетъ винить типографію, а не самого Бюттнеръ-Вобста.

37, 6 *Πελοποννησιακός*] «*πελοποννησι*», — но въ P написано *πελεποννησι* (с надстрочным α над обоими ε) | съ наклонной черточкой подъ іотой въ знакъ сокращенія (sic).

40, 8 *βασιλέας*] «*βασιλεῖασ*», — но въ P читается *βασιλεῖσ*, что̀ и слѣдуетъ принять въ текстъ извлеченій. Возможно впрочемъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло либо съ опечаткой, либо съ какимъ либо случайнымъ недосмотромъ самого Бюттнеръ-Вобста (при вторичномъ сличеніи извлеченій изъ Θукидида) или же Рооза, такъ какъ въ BSG. p. 308 exc. 15 Бюттнеръ-Вобстъ правильно приводитъ *βασιλεῖσ* въ качествѣ варіанта P (ошибаясь лишь въ томъ отношеніи, что цитуетъ *τοὺσ βασιλεῖσ καθίστασαν*, какъ заключительныя слова exc. 15).

41, 14 *δὲ Ἠλεῖοι*] «*δεηλεῖοι* an *δεκλεῖοι* incertum», — въ моихъ колляціяхъ отмѣчено: «*δεηλεῖοι* (*η* sic exarato, ut nihil fere a *κ* differat).» Точно такъ же написана *η* въ *ηλειαν* (sic) Polyb. p. 95, 3.

42, 28 «*μετ᾽ αὐτῶν*] *μέταυτα*», — но въ P написано *μετ᾽αυτα* (sic).

44, 1 *αὐτὴ*] «*αυτὴ* (s. spir.)», — но въ P нѣтъ и ударенія на этомъ словѣ (*αυτη*), а потому и остается открытымъ вопросъ, *αὐτὴ* или *αὕτη* слѣдуетъ читать въ текстѣ извлеченій (*αὕτη* даютъ всѣ рукописи Θукидида за исключеніемъ лишь C[G], *αὐτὴ* — C[G]). Но такъ какъ этому вопросу такъ и суждено вѣчно оставаться открытымъ, то я принялъ бы въ текстъ извлеченій вышеуказанный варіантъ P безъ всякихъ измѣненій.

Xenoph. p. 46, 6 *ἐπυθόμεθα*] «*ἐπυθόμεθα*, sed *ο* ex *ω* corr.», — но въ P написано *ἐπυθώμεθα* (*υ* ex *οι* corr. radendo).

53, 24 «*τούτων*] *τοῦτον*», — но въ P написано *τοῦτο*.

61, 3 *οἷς ἐν μὲν τῷ παρελθόντι χρόνῳ κτλ.*] «*ἐν* supra vs. add. P¹», — но надъ строкой P¹ добавилъ не *ἐν*, а *ἓν* (sic).

62, 2 *ἀλλήλοις*] «*ἀλλήλουσ*», — въ P написано *αλλήλουσ* (sine spir.) и — что̀ важнѣе, но чего не замѣтилъ Бюттнеръ-Вобстъ, — это *αλλήλουσ* самимъ писцомъ исправлено изъ *αλλήλοισ* (sic), а потому и въ текстѣ извлеченій необходимо возстановить *ἀλλήλους*. Контекстъ такой: *οὔτε ὅταν ἀλλήλους πολεμῶσι*<*ν*>[1]), *οὔτε κτλ.*

62, 2 s. *ἀντιστρατεύωνται*] «*ἀντιστρατεύονται*», — но въ P написано *ἀν*|*τιστρατευόνται* (sic).

65, 22 *ὁπότε*] «*ὅπυτε*», — но въ P написано *ὅπουτε*.

Dionys. Halic. p. 76, 28 s. *Τουσκλανοὶ*] «*τοὺσκλαν οι*», — но въ P написано *τοὺσκλαν οι* (sic).

81, 1 *Διονυσίου*] «*διονύσου*, sed in marg. *διονυσίου*», — въ текстѣ P, дѣйствительно, написано | *διονύσου*, но на полѣ не *διονυσίου*, а *δι*|*ο*|*ν*|*υσι* (с надстрочным ο), т. е. *διονυσιοσ* (безъ ударенія).

---

1) *ἀλλήλοις πολέμῶσι* читаетъ Роозъ (*πολεμῶσι.* P); ср. выше стр. 254.

Polyb. p. 96, 10 *ἀποφανθείσης*] «*ἀποφαμθείσησ*», — такъ прочелъ и Волленбергъ, но въ кодексѣ написано правильно *ἀποφανθείσησ*. По поводу этого чтенія считаю не лишнимъ привести слѣдующую пояснительную замѣтку, сдѣланную мною при сличеніи P въ 1901 году: «Sic praebet codex, non *ἀποφαμθείσησ*, quod parum recte et Wollenberg (cf. Hultsch ad l.) et Büttner-Wobst BSG. p. 314 exc. 13 adferunt; neque de *ν* ex *μ* correcto cogitandum est, licet perfacilis sit ista coniectura, sed ita res se habuit: *ἀποφανθείσησ* cum scripsisset librarius, lineola rotunda *ν* cum *θ* coniungens, postquam perspexit illud *ν* propter hanc lineolam *μ* litterae simillimum esse factum, induxit quidem istam lineolam, iusto tamen neglegentius id fecit, nam *ν*, ut antea, *μ* litterae persimile remansit.»

97, 5 *ἔπαθεν*] «*ἔαθεν*», — такъ прочелъ и Волленбергъ, но это невѣрно: въ P написано *ἐπαθεν* (безъ ударенія).

*100, 15 *αὐτοῦ πρᾳότητα*] «*αὐγοῦ πραότητα*», — но въ P написано *αὐτοῦ πραώτητα* (sic). Въ текстѣ извлеченій, а равно и въ текстѣ самого Полибія V, 11,9 по моему мнѣнію, слѣдуетъ читать *αὐτοῦ πραότητα* (въ послѣднемъ словѣ можно обойтись и безъ iota subscriptum, тѣмъ болѣе, что нѣтъ ни малѣйшей необходимости считать варіантъ P *πραώτητα* возникшимъ изъ *πραιότητα*). — Въ изданіи Гульча (vol. II² ad p. 119, 3) цитуется «*πρᾳότητα* P^s», — т. е. ex silentio Wollenbergii, — а потому, въ виду уже извѣстной читателямъ замѣтки Рооза въ предисловіи p. XIII adn. 2 (см. выше стр. 261 примѣч. 1), ошибочное сообщеніе варіанта P (*πραόγητα* вмѣсто *πραώτητα*) можно отнести на счетъ колляцій не только Бюттнеръ-Вобста, но и Рооза. Подобные случаи я отмѣчаю звѣздочкой.

100, 26 *αὐτοτελὴς*] «*αὐτοστελὴσ*», — но въ P написано *αὐτο τελὴσ* (съ hyphen). Судя по молчанію Гульча Волленбергъ прочелъ это мѣсто правильно.

100,29 *ἐπιφέροι*] «*ἐπιφέρει*», — такъ прочелъ въ P и Волленбергъ, но въ кодексѣ ясно написано *ἐπιφέρειι* (*ει* лигатура), а это чтеніе, очевидно, возникло изъ *ἐπιφέρηι* вслѣдствіе итацистической ошибки какого либо переписчика, — ср. указанный выше (стр. 270) варіантъ P *ἄγειι* Nicol. Dam. p. 330,20.

113,3 *Θράκῃ*] «*θράκηι*», — такъ прочелъ въ P и Волленбергъ, но въ кодексѣ написано *θρακηῖ* (sic), — очевидно, диттографическая ошибка, возникшая подъ вліяніемъ ударенія предшествующаго слова *(ἐν) τῆι*.

153,11 s. «*παρὰ Σωσιβίου* Va[lesius], hodie despici non iam potest», — въ колляціи Волленберга, судя по молчанію Гульча (Polyb. XVI, 22,11 p. 951,13), не было ничего сказано по поводу этого мѣста. Въ кодексѣ написано *παρὰ σωσίου* (sic), причемъ въ своихъ колляціяхъ я сдѣлалъ при сличеніи P слѣдующую замѣтку: «Illa *ρὰ σωσίου* valde quidem umore corrupta sunt, satis tamen clare dispiciuntur (nisi quod accentus gravis fere deperiit), partim hac ipsa, partim insequenti codicis pagina (fol. 302 r. = 301 r. Dub.), cui impressa sunt.» — Такимъ образомъ *Σωσιβίου* явля-

ется лишь конъектурой де Валуа, и въ текстѣ извлеченій слѣдуетъ читать *Σωσίου* или же *Σωσ⟨ιβ⟩ίου*.

*172, 22 *οὔτ᾽ ἐγκατελείφθη*] «*οὐτἐγγεκατελείφθη*», это чтеніе, быть можетъ, принадлежитъ Роозу [1]), *οὐτἐγγεκατελειφθη* (безъ ударенія) цитуетъ Бюттнеръ-Вобстъ въ BSG. p. 321 exc. 83, *οὔτ᾽ ἐγκατελείφθη* прочелъ Волленбергъ [2]), — но въ кодексѣ написано нѣчто иное, а именно *οὐτέγεκατελειφθη* (sic). Поэтому въ текстѣ EVV. слѣдуетъ возстановить *οὔτε γε κατελείφθη*. Правда, и въ цитатѣ Свиды s. v. *᾽Αννίβας* (gl. 5) стоитъ *ἐγκατελείφθη*, но эта цитата, несомнѣнно, взята Свидой не изъ Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*, но «ex alio titulo Constantiniano», какъ замѣтилъ уже Роозъ, и какъ показываетъ сопоставленіе ея текста съ текстомъ этого извлеченія (exc. 84) изъ Полибія (между прочимъ въ EVV. [II p. 172, 21 ss.] читаемъ: *ὑπ᾽ οὐθενὸς οὔτ᾽ ἐπεβουλεύθη τὸ παράπαν οὔτε γε κατελείφθη* [ср. сказанное мною выше] *ὑπὸ τῶν συστρατευομένων*, а у Свиды — *ὑπ᾽ οὐδενὸς* [3]) *ἑκουσίως ἐγκατελείφθη τῶν ἅπαξ αὐτῷ κοινωνησάντων καὶ δόντων ἑαυτοὺς εἰς χεῖρας*), — а потому варіантъ Свиды *ἐγκατελείφθη* и не обязателенъ для текста EVV. Что же касается текста самого Полибія, то я предложилъ бы читать *οὔτε* — или *οὐδέ* — *γ᾽ ἐγκατελείφθη τῶν ἅπαξ κτλ.*

201, 18 *ἐκ συλλογισμοῦ*] «|*σκουλλογισμοῦ* P», — такъ прочелъ и Волленбергъ, но въ кодексѣ написано | *σκ συλλογισμοῦ* (sic). — При сличеніи P я сдѣлалъ въ своихъ колляціяхъ слѣдующую замѣтку относительно Волленберга: «Illa *σκ συλλογισμοῦ* parum recte pro *σκουλλογισμοῦ* habuit Wollenberg, male duas illas voces in unam coniungens nec librarii P usus ullam habens rationem, qui numquam *o* et *υ* litteras lineola coniungit.» Это замѣчаніе, какъ видимъ, распространяется и на Бюттнеръ-Вобста.

Appian. p. 217, 12 *δικτάτορα*] «*δικατορα* (s. acc.) P», — къ этому слѣдуетъ добавить, что надъ *κ* поставлена (судя по черниламъ самимъ писцомъ) точка, — посредствомъ которой писецъ, какъ и въ Appian. p. 231, 23 и въ Herod. p. 9,21 и въ Thucyd. p. 41, 25 (см. выше стр. 265 и 271), удостовѣряетъ, что именно такъ было написано это слово и въ протографѣ EVV.

226,4 *ἐς Οὐακκαίους*] «*ἐσ σου|ακκαίουσ*», — такъ прочелъ и Мендельсонъ, который не отмѣтилъ только границы строкъ (Rhein. Mus. l. c. p. 130), но въ кодексѣ написано *ἐσ σου|αηκαίουσ* (sic).

*226, 18 *παμμιγὴς*] «*παμ|μιγεῖσ*», — Мендельсонъ l. c. приводитъ въ качествѣ варіанта P *παμμιγεὶς*, но какъ то, такъ и другое чтеніе неточно: *παμ|μιγεὶσ* написалъ самъ писецъ (P^1), а P^2 надписалъ надъ *ει* свою поправку — *ης* въ видѣ извѣстнаго сокращенія (*ς*); это сокращеніе, написанное мелкимъ почеркомъ, и было принято Бюттнеръ-Вобстомъ, а также, повидимому, и Роозомъ, за знакъ spiritus lenis, тогда какъ Мендельсонъ совсѣмъ не обратилъ на него вниманія.

233, 22 *ἄμφω*] «*ἄμφω*, sed *ἄμ* et *ω* i. r.», — въ моихъ колляціяхъ P отмѣчено слѣдующее: «*ἄμφω*∗· (*ἄμφω* in rasura fere 5 litterarum)». Первоначальное чтеніе не поддается опредѣленію, но такъ какъ всего было выскоблено приблизительно 6 буквъ, а послѣ *ἄμφω* издатели вслѣдъ за де Валуа дополняютъ *συνέβη*, то возможно предположеніе, что писецъ P первоначально написалъ *συνέβη·* (случайно пропустивъ *ἄμφω*), но сразу же замѣтивъ пропускъ, выскоблилъ *συνέβη* (оставивши точку по прежнему), написалъ *ἄμφω* и — забылъ вновь написать *συνέβη*, причемъ кромѣ разсѣянности его въ данномъ случаѣ могла съиграть соотвѣтственную роль и вышеупомянутая точка.

Cass. Dion. p. 235,2 *Κοκκιανοῦ*] «*κοκιανου* (s. acc.)», — но въ кодексѣ написано «*κοκ|κιανου.*», какъ правильно приводитъ и Буассевэнъ въ своемъ изданіи Діона, vol. I, praefat. p. XIV.

241, 15 s. *οὗ ἡ ἱερουργία*] «*ου ηϊερουργία*», — точно такъ же прочелъ и Буассевэнъ, который, приведя этотъ варіантъ, добавляетъ (vol. I p. 80, 5): «errat Melber», — но въ P написано | *οὐ κϊερουργία* (sic), и при сличеніи кодекса я спеціально отмѣтилъ: «Errare Melberum recte quidem adnotavit Boissevain, verum tamen ipse quoque fallitur *ου ηϊερουργία* adferens.» Что же касается Мельбера, то онъ пользовался колляціями де Боора (Dionis Cassii Cocceiani Hist. Rom., recogn. Ioannes Melber, I, Lps. 1890, praefat. p. VIII), а потому и доставляетъ намъ въ данномъ случаѣ доказательство того, что на де-бооровскія колляціи полагаться нельзя: онъ даетъ въ текстѣ своего изданія Діона, fr. 24,6 p. 77 *οὗ ἡ* [*οὐκ*] *ἱερουργία* и поясняетъ въ примѣчаніи: «[*οὐκ*] del[evit] V[alesius].»

243, 10 *Τορκουᾶτος*] «*τορκουάτοσ*», — но въ P написано *το*∗*ρκουάτοσ*| (eras. *υ*), а на полѣ *τορκου|ατος* (безъ ударенія). Мимоходомъ замѣчу, что въ текстѣ изданія извлеченій я предпочелъ бы *Τορκουάτος* (съ острымъ удареніемъ).

244, 15 *ἐκείνῳ*] «*ἐκείνῳ* Va[lesius], *ἐκεῖνο*, sed *o* i. r. [P]», — но въ P написано *ἐκεῖνο* (sic), corr. ex *ἐκείνω*. Такимъ образомъ здѣсь мы имѣемъ новый примѣръ уже извѣстныхъ читателямъ (стр. 168 сл. и др.) Schlimmbesserungen писца турскаго кодекса.

244,20 *ἐγγίνεται*] «*ἐγγίνεται*, sed *γγί* i. r.», — но въ P in rasura не *γγί*, а только *γί*, причемъ первоначально было написано *γεί*, т. е. *ἐγγείνεται* P pr.

320, 1 *εἰστιάθη*] «*εἰστιάθη* Va[lesius], *ἑστ*$^{\vartheta}$*ια* [P]», — но въ P написано *εἰστ*$^{\vartheta}$*ια.* | (sic).

345, 6 *᾽Αγριππῖνα*] «*αγ*$^{\pi}$*ρι*», — но въ P написано *αγρ*$^{\pi\pi}$*ι.*

---

1) Ср. его заявленіе въ предисловіи p. VI, приведенное мною выше (стр. 267).

2) Ср. критическій аппаратъ Гульча къ Polyb. XXIII, 13, 2 p. 1125, 4—9.

3) Мимоходомъ замѣчу, что и этотъ варіантъ слѣдовало бы упомянуть Роозу въ его критическомъ аппаратѣ.

401, 8 *ἐδείμαινεν*] «*ἐδείμεινεν*», — но въ P (fol. 334 r.) написано *ἐδείμενεν*, причемъ необходимо принять къ свѣдѣнію, что это *ἐδείμενεν* легко принять за *ἐδείιμενεν* (sic), такъ какъ между лигатурой *ει* и *μ* помѣстился отпечатокъ второй іоты слова *χιλίασ* (p. 399, 16; въ P написано слитно *ἐσχιλίασ*), находящагося на fol. 333 v.

4. Колляціи Рооза. — Cass. Dion. p. 306,24 *ἄξειν*] «*αὔξειν* (s. acc.)», — но въ P написано *αὔξειν*|. Ошибается и Буассевэнъ, цитуя *αὔξειν* (vol. II p. 358,13).

312,20 *ἀκρατοιέρῳ*] «*ἀκρατωτέρῳ*», но въ P написано *ακρατω|τερω* (sic).

319,8 *ἐκόσμησεν*] «*ἐκόσμισεν*», — но въ P написано *ἐκοσμισεν* (sic).

324,21 *ἤγγελε*] «*ἤγγειλε*», — но въ P написано *ηγγειλε* (sine spir.). Попутно замѣчу, что въ текстѣ извлеченій я предпочелъ бы оставить *ἤγγειλε*.

325,3 *προπετεστέρᾳ*] «*προπετεστέρω*», — но въ P написано |*προπετεστέρωι*.

327,7 *γαλεάγραν*] «*γαλε ἄγραν*», но въ P написано (слитно съ предшествующимъ словомъ) *ἐσγαλε άγραν*.

329,9 *ἄντικρυς*] «*ἀντίκροισ*», — но въ P написано *ἄντικροισ* (sic).

334,13 *ταῦτά* (далѣе слѣдуетъ *τε*)] «*ταῦτα* Va[lesius], *ταῦ* [P]», — вмѣсто этого Роозу слѣдовало бы сообщить такъ: «*ταῦτά*[1]) *τε* Va, *ταῦτε* P», между прочимъ для того чтобы подчеркнуть гаплографическій характеръ ошибки переписчика. — Кстати замѣчу, что, очевидно, съ такою же гаплографическою ошибкой писца (турскаго ли кодекса или протографа EVV. или діоновской рукописи эксцерптора, — это вопросъ открытый) мы имѣемъ дѣло и въ p. 340,4 *ταῦτα* P, *ταῦτά τε* Lb, — гдѣ Роозъ приписываетъ пропускъ *τε* самому эксцерптору.

338,4 *ἀκολασταίνειν*] «*ἀκολασταίνην*», — но въ моихъ колляціяхъ отмѣчено *ἀκολασταί|νειν*, и такъ же цитуетъ Буассевэнъ (vol. II p. 680,7), не указывая однако (подобно Роозу) границы строкъ. Попутно замѣчу, что въ данномъ случаѣ указаніе границы строкъ тѣмъ болѣе желательно, что между P и рукописью Діона (Lb) имѣется разногласіе относительно разстановки словъ: *ὁμοίωσ ἀκολασταί|νειν* P, *ἀκολασταίνειν ὁμοίως* Lb.

340,24 и 342,9 *υἱὸν*] «*ὗν*», — но писецъ P ни мало не повиненъ въ этомъ курьезномъ превращеніи «сына» въ «свинью», такъ какъ онъ написалъ правильно *ῡν*, т. е. употребилъ обычное сокращеніе слова *υἱόν*.

341,5 *Νάρκισσος*] «*νάρκησσοσ*», — но въ P написано *νάρησσοσ*, чего не замѣтилъ и Буассевэнъ (vol. III p. 6,9).

342,1 *Βρεττανικὸν*] «*ἀρεττανικὸν*», — такъ цитуетъ варіантъ P и Буассевэнъ (l. c. p. 8,7), но въ кодексѣ написано *ἀρεττάνικον* (sic).

342,16 *τινὰ*] «*τινὰ* Va ex Zon[ara], *να* (sic) P», — въ такомъ же родѣ и сообщеніе Буассевэна p. 11,5: «*τινὰ* Zon., *να* (sic) cod. Peir.»,

[1]) Именно такъ, а не *ταῦτα*, даетъ это слово и де Валуа.

тогда какъ варіантъ кодекса слѣдовало бы какъ Роозу, такъ и Буассевэну привести не въ такомъ видѣ, но вмѣстѣ съ сосѣдними словами: *οὔτε τινὰ τιμὴν*] *ὀυτέ* (sic) | *νατιμὴν* P, — отсюда ясно видно, что пропускъ слога *τι* является случайною ошибкой самого писца кодекса при переходѣ на другую строку. Остается добавить, что на сопоставленіе съ этимъ мѣстомъ напрашивается другое, уже извѣстное читателямъ (стр. 254 сл.) — p. 369,9 *οὐτέ* | *ἄβρον* (P) вмѣсто *οὔτε τι ἁβρὸν*.

343,14 *ῥαστώνῃ*] «*ῥάστωνι*», — но въ P написано *ραστώνι* (sic).

373,17 *πλουτίζωνται*] «*πλουτίζονται* P», — тутъ слѣдовало бы точнѣе отмѣтить варіантъ P, а именно *πλουτίζον*$^{\tau}$· | (sic).

---

5. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ о неточности колляцій Бюттнеръ-Вобста и Рооза можно заключать на основаніи лишь текста ихъ изданій, такъ какъ въ критическомъ аппаратѣ не отмѣчено соотвѣтственныхъ варіантовъ турскаго кодекса.

Что касается Бюттнеръ-Вобста въ этомъ отношеніи, то мнѣ достаточно сослаться на цѣлый рядъ примѣровъ изъ числа тѣхъ, которые приведены мною на стр. 223 слл., а изъ примѣровъ, относящихся къ колляціямъ Рооза, укажу слѣдующіе.

Cass. Dion. p. 324,1 и 336,21 *Αὔγουσταν*] въ кодексѣ въ обоихъ мѣстахъ написано *αὐγούσταν*, что̀ и слѣдуетъ возстановить въ текстѣ извлеченій.

328,15 *τοῦτον* (съ точками подъ строкой, означающими, что это слово «pro certo distingui non posse») *οὖν*] въ кодексѣ написано не *τοῦτον οὖν*, но *τοῦ* (sic) | *οὖν*.

Переходя къ приведенію примѣровъ, иллюстрирующихъ недостаточную полноту колляцій обоихъ издателей, я прежде всего укажу случаи пропуска такихъ варіантовъ P, которые, несомнѣнно, были бы отмѣчены Бюттнеръ-Вобстомъ и Роозомъ въ критическомъ аппаратѣ, если бы почтенные издатели обратили на нихъ вниманіе при сличеніи кодекса.

6. Въ колляціяхъ Бюттнеръ-Вобста не отмѣчено слѣдующихъ варіантовъ P: Ioseph. (EVV. I) p. 17,31 *ἀφῖκτο*] *ἀφίητο* («sic, neque de *ἀφίκτο* cogitandum est», какъ отмѣчено было мною въ 1901 г. при сличеніи кодекса). 18,7 *ἠνδραποδισμένου*] *ηνδρα|ποδισαμένου* (sic) 24,5 *ἀριθμὸν*] *ἀρι*$^{\vartheta}$. | (знакъ придыханія едва замѣтенъ) и 24,6 *αρι*$^{\vartheta}$ | (sine spir.) 25,1 *ἐλαφρότερα*] *ἐλαφροτέρα*| 25,26 | *μόνον*. in rasura fere 5 litterarum 29,1 s. *ἠνύσθη*] *ἠνύθη* (sic) 51,31 *τὰς τῶν*] *τασ* P[1] pr., *τασ των* (*των* — съ *ων* написаннымъ посредствомъ сокращенія — надписано надъ *σ*) P[1] corr.

Georg. p. 126, 10 *ὀνομάσαντες*] *ὀνόμασαν τεσ* (sic) inc. fol. 66 v. 126,18 *ὀλίγα*] *ὁ λόγα* (sic; *λόγα* ex *λόγοσ* corr.) 126,26 *μὴ νοοῦντες*] | *μη* (s. acc.) *νοῦντεσ* (sic) 127, 13 *ἐκεῖνο*] *ἐκεῖ|νω* 128, 24 *ἐστερημένοι*] *ἐστέ|ρημένοι* (sic) 128, 29 *λίχνως*] *λιχνωσ* (s. acc.); попутно замѣчу, что, по моему мнѣнію, этотъ варіантъ P и слѣдовало бы ввести въ текстъ извлеченій: дѣло въ томъ, что вопросъ объ удареніи этого слова въ данномъ мѣстѣ не поддается опредѣленному рѣшенію, — могло быть *λίχνως*, какъ въ большинствѣ рукописей Георгія (p. 343, 13 Br.), но могло быть и *λιχνῶς*, какъ въ его же рукописяхъ CP [1]). 139,20 s. *χαριέντα* (sic P^1, *χαρίέντα* P^2) *διήγήματα* (utrumque acc. scr. P^1) 151,6 *Ἰωβιανὸς*] *ϊοβιανος* (sic) P^1 in margine.

Malel. p. 157,11 *κἀκεῖθεν*] *κακῆθεν* 162,17 *Παυλίνῳ*] *πα$^{\upsilon}$λίνω* (*πάλιν* pr.).

Ioann. Ant. p. 164,14 *ἡ εἰδωλολατρεία*] *ἡ ειδωλολατρείαι* (sic) 165,2 *μὴ γνωρίζειν*] *μη γρωρίζειν* | (sic) 165,14 *ὠ||ώκησεν* (sic) fol. 85 r./v. 165,16 *ἐπειδὴ*] *ἐπεἰδὴ* 166,23 *Βελλεροφόντου*] *βελλοροφόντου* (тутъ же можно упомянуть, что въ маргинальной припискѣ *βελλερο|φον*$^{\tau}$ ad p. 166,16 второе *ε* самимъ писцомъ исправлено изъ *ο*).

167, 2 *παρελθόντος δὲ*] *παρελθόν δε* P^1 pr., *παρελθόντ^{o}δε* P^1 corr. 167,3 *δεδωκὼς*] *δέδωκῶσ* | 172, 11 *Κόϊντον*] «*κόυϊντον* in P exaratum esse affirmat Wo[llenberg] 10, equidem nihil annotavi», говоритъ Бюттнеръ-Вобстъ въ примѣчаніи; — въ P написано *κόνϊντον* (sic), а не *κόυϊντον*. 175, 28 *Πομπηΐου*] *πομπήϊον* (sic) 177, 21 *παῖδα*] *παῖδᾶ* (sic).

Diodor. p. 210, 10 *Πολυδεύκης*] *πολυδεύηης* (sic); тутъ же слѣдуетъ замѣтить, что на полѣ кодекса это имя написано сокращенно — *πολυ*$^{\delta}$ съ волнистой линіей подъ строкой въ знакъ сокращенія (P^1).

223, 30 *διδάσκαλος*] *διδάσκλοσ* 228, 33 *ἴδιον τρόπον*] *ἴδιοντρόπρον* (sic). 238, 12 *τοὐναντίον*] *τὸῦναντίον* (sic) 239, 26 *τὸ*] *τὸν*, а именно *ἐσύλησετὸν ϊερὸν* 241, 4 *Ἐπαμινώνδαν*] *ἐπαμινωδαν* (sic; *ἐπα* ex *ἐπι* corr.) 241, 25 *ὀλυμπιάδα*] *ὀλυμπια*$^{\delta}$ съ наклонной (вправо) черточкой, заходящею подъ строку, — въ знакъ сокращенія (въ BSG. p. 293 exc. 136 Бюттнеръ-Вобстъ цитуетъ «*ὀλυμπιάδα*»). 248, 35 *Κλεομένους*] | *κλευμένουσ*.

Nicol. Dam. p. 327, 16 *ἐ π ῆ γ ε τὸν Νικόλαον ἐπὶ τῆς αὐτῆς νηός*] вмѣсто *ἐπῆγε* въ P написано *ἐπήγε*, на что Бюттнеръ-Вобстъ, повидимому, не обратилъ должнаго вниманія. Въ виду непосредственнаго

1) Подобнымъ же образомъ въ s. Abramii Ephesii serm. in Occurs. Domini p. 14,20 (моего изданія, Iurievi Livon. 1911) одна рукопись (Q) даетъ *λίχνοις*, а другая (P) *λιχνοῖς*.

сосѣдства слова *τὸν*, я ввелъ бы и въ текстъ извлеченій эмендацію Кораиса *ἐπήγε*<*το*>. Напротивъ, вмѣсто конъектуры де Валуа *ὁμοῦ*, принятой Бюттнеръ-Вобстомъ, я поставилъ бы здѣсь *ὁμοίως*, слѣдуя рукописному преданію (*ὁμοίωσ* P). Что же касается подлиннаго выраженія самого Николая Дамасскаго, то имъ, по моему мнѣнію, было не *ὁμοῦ*, а *ὁ μ ῶ ς*. 330, 15 *σφόδρα*] *σφροδρα* (sic) 330, 23 *οὐχ ἑκὰς*] *οὐχέκασ* (sic) 330,26 *αἱρεῖ*] *αιρει* (sic), — этотъ варіантъ P заслуживаетъ вниманія къ себѣ и мѣста въ критическомъ аппаратѣ уже въ виду того обстоятельства, что онъ допускаетъ двойное толкованіе (*α ἱ ρ ε ῖ* и *α ἴ ρ ε ι*). По этой же самой причинѣ его, собственно говоря, даже слѣдовало бы принять въ текстъ извлеченій безъ всякихъ измѣненій; но сопоставляя p. 330, 10 (*θῆρας αἱρεῖν*), гдѣ P даетъ | *θήρασ α ἴ ρ ε ι ν*, и гдѣ Бюттнеръ-Вобсту, на мой взглядъ, слѣдовало бы удержать въ текстѣ *αἴρειν*, — я полагаю, что и въ p. 330, 26 можно ввести въ текстъ извлеченій *α ἴ ρ ε ι*, отдавая такимъ образомъ предпочтеніе именно второму толкованію варіанта P *αιρει*. 332, 6 *ψάλλειν, ἵνα μοι*] *ψάλλειν* (*ει* ex *ι* corr.) *ἵναμοι* (sic) 334,4 *ἁρμάμαξαν*] *ἁρμαμάξαν* 335, 14 *φέροντα*] *φέ|ρειντα* 337, 1 *ἀνάπυστος*] *ἀνύπυστος*, — что̀ можетъ равняться и слову *ἀ ν ύ π ο ι σ τ ο ς*. 344, 12 *ἄρχων*] *ἀρχὴν* (sic) 346, 31 *ἠρξάμεθα*] *ἤρξαμεθα* (sic) 347, 17 *ἐγένοντο*] | *εγένεντο* (sic).

Herod. (EVV. II) p. 5, 5 *Καμβύσης*] *καμαύ σησ* (sic); — этого варіанта P не замѣтилъ и Волленбергъ (p. 7). 6, 6 *Πακτύην*] *πα||πακτύην* (fol. 165/166) 6, 22 *Πακτύην*] *πάκτύην* 9, 1 *μέν νυν*] *μέν υν* | (sic) 24, 26 *ἀπικνέεται*] *ἀπιηνέεται* (sic; inc. fol. 189 r.) 25, 20 *ἐόντων*] *ὄντων* 25, 26 *ἐκομίζετο*] *ἐκόμιζετο* 26, 14 *Τισαμενῷ*] «*τισαμενωι* (s. acc.), sed 17 *τισάμενον* [P]», говоритъ Роозъ въ примѣчаніи (на основаніи колляцій Бюттнеръ-Вобста); — по поводу прибавки «sed 17 *τισάμενον*» я долженъ замѣтить, что если бы пришлось считаться только съ этимъ варіантомъ, то вмѣсто *Τισαμενῷ* vs. 14 слѣдовало бы поставить *Τισαμένῳ*, да и vs. 17 естественнѣе было бы читать *Τισάμενον* вмѣсто *Τισαμενὸν*, какъ читаетъ Роозъ. Но на полѣ кодекса ad p. 26, 14 имѣется приписка *τ ι σ α μ ε | ν ό σ* (P^1), на основаніи которой мы и получаемъ право писать *Τισαμενῷ* vs. 14 и *Τισαμενόν* vs. 17. На эту маргинальную приписку, — какъ видимъ, не лишенную значенія для критики текста извлеченій, — Бюттнеръ-Вобстъ, очевидно, не обратилъ должнаго вниманія. Кстати сказать, онъ же не отмѣтилъ, что *τισάμενον* въ P находится въ концѣ строки. 27, 18 *οὐκ ἐτιμήθη*] *οὐκετίμηθη* (sic); — ошибается какъ Бюттнеръ-Вобстъ, цитуя *οὐκετιμήθη* (BSG. p. 306 exc. 57), такъ и Волленбергъ p. 19 (*ἐτιμήθη*).

Marcellin. p. 30, 8 *ἐν τῇ*] *ἐν* | *ἐντῆι* (sic).

Thucyd. p. 38, 2 *στρατοπέδῳ*] *στραπέδωι* (sic) 40, 13 *προυθυμήθη*] *προυθμήθη* 41,14 *ξυνεπρεσβεύοντο*] *ξυνεπρέσβευοντο*

41,22 *ἐπαγάγωνται*] *ἐπαγάγώνται* 42,5 *πρότερον*] *πρότέρον* (sic) 44,1 *τὰ δὲ ἄλλα*] вмѣсто *τὰ* въ P написано *τὸ*

Xenoph. p. 47,14 *ἀπέλιπε*] *ἀπελίπε* (sic) 48,4 *πρόσηβον*] *πρόσηνον* 48,14 *ἡσσώμενος δὲ*] *ἤ σσώμένοσδε* 49,21 s. *Νόμιζε δ', ἔφη*] *νόμίζεδ'ἔφη* 52,1 *Γωβρύας*] *γωβρίασ* (*ω* corr. ex *υ*) 54,21 *νομίζετε*] *νόμίζετε* (слитно съ двумя предшествующими словами) 57,16 *μεσημβρίαν*] | *μεσημιβρίαν* (sic).

Dionys. Halic. p. 76,3 *λήψονταί τινες*] *λήψωνταί τινες* 76,4 *ἀκρόπολιν*] *ἀκρόποληv* 78,30 *μείζονος*] *μειζόνοσ* (sic), — на основаніи этого варіанта P можно было бы читать въ текстѣ извлеченій *μειζόνως*, но ср. варіантъ P, указываемый ниже, — Polyb. p. 108,25. 80,28 *πασῶν*] *πᾶσα* P pr., *πᾶσῶν* (sic) P corr.

Polyb. p. 87,18 *δεινοτάτας*] *δεινότατασ* 102,3 *πολιτείᾳ*] *πόλιτείαι* (*πόλι* ex *πόλει* corr.) 108,3 *συγγράφέων* 108,25 *ἀκρατέστατον*] *ἀκρατεστάτον* (sic) 152,10 *ξενικὰς*] *ξενίασ* P pr.,
κ
ξενιὰσ P corr. 153,28 *ἐξελέγξαντες*] *ἐξελέξαντεσ.*

Appian. p. 218,27 *ἔσεσθαι*] *ἔσεσεσθαι* (sic) 221,18 *δικαιοτέραν*] *δικαιό|τέραν* 224,22 *διαφέρειν*] *διαφερεῖν* 227,22 s. *Νομάσι*] *νόμασι* (sic).

Cass. Dion. p. 236,1 *κράτιστος*] *κράστιστοσ* (третья сигма исправлена изъ *ε*, — ср. непосредственно слѣдующее слово *ἐνομίζετο*) 236,4 *δι' ἀκριβείας*] *διὰ|κριβείασ* 241,9 *ἐκ*] *ἔτι* P pr., *ἔτκ* (sic) P corr., — такой курьезный варіантъ получился вслѣдствіе того, что писецъ при исправленіи первоначальнаго написанія ограничился только передѣлкой *ι* въ *κ*, оставивъ въ прежнемъ видѣ лигатуру *ετ*. 280,9 *ἠδυνήθη*] *ἤ|δυνήθη* съ *υ* corr. ex *η*, — т. е. *ἤ|δη* P pr. 280,23 ***Πικηνὸν***] *πικηὺ* (sic) inc. fol. 198 r.; такъ какъ писецъ P весьма нерѣдко ставитъ удареніе именно такимъ образомъ, то это его написаніе, несомнѣнно, = *πικὴν*, но въ протографѣ EVV. это же самое *πικηὺ*, очевидно, значило *πικηνον*. Иными словами, писецъ P принялъ сокращеніе *ον* за accentus gravis; — по этому поводу можно напомнить читателямъ объ уже извѣстномъ имъ (стр. 232) другомъ варіантѣ P, а именно *πορὶ* Ioseph. p. 9,2. Попутно замѣчу, что, очевидно, такимъ же путемъ, т. е. изъ *καὶ* протографа, получился и не менѣе курьезный варіантъ P *καὲ·* (sic, не *καέ*, какъ цитуется въ изданіи Рооза) вмѣсто *κακὸν* Herod. p. 25,13, — а равно и *καικὶ* (что̀ Бюттнеръ-Вобстъ цитуетъ тоже не совсѣмъ точно) вмѣсто *καὶ <κά>κιον* (Ioseph. p. 73,2). 297,16 *Λέπιδος*] *λεπίδοσ* (sic); — Бюттнеръ-Вобстъ въ BSG. p. 329 exc. 16 ошибочно цитуетъ *λέπιδοσ*, а Буассевэнъ (vol. II p. 215,14 s.) еще болѣе ошибается, приводя *ὁ Λέπιδος*.

σ
331,2 *ἀσέλγειαν*] *ἀέλ|γειαν* (*σ* добавлена самимъ писцомъ).
βα
331,4 *τοὺσ σιλέασ* (*βα* добавлено самимъ писцомъ).

Напротивъ, пропускъ варіантовъ P *ῥαδάμανθον* Diodor. p. 209,30
χ
(*Ῥαδάμανθύν φασι*) и *ἐπαρ* ibid. p. 241,25 s. (*ἐπ' ἄρχοντος*), несомнѣнно, объясняется лишь случайными недосмотрами самого Бюттнеръ-Вобста, такъ какъ въ BSG. p. 288 exc. 16 и p. 293 exc. 136 онъ совершенно правильно приводитъ эти варіанты. Весьма возможно, что и изъ указанныхъ мною выше случаевъ нѣкоторые пропуски обусловлены подобными же случайными недосмотрами со стороны либо самого Бюттнеръ-Вобста, либо (въ EVV. II) Рооза, и само собою понятно, что такіе недосмотры почти неизбѣжны въ столь обширныхъ и сложныхъ изданіяхъ.

7. В ъ к о л л я ц і я х ъ Р о о з а можно указать слѣдующіе случаи пропуска варіантовъ P, заслуживающихъ себѣ мѣста въ критическомъ аппаратѣ.

Cass. Dion. p. 307,2 *ἐπειδὴ*] *ἐπεὶ δὴ* (именно такъ написано въ P, а не *ἐπειδὴ*, какъ цитуетъ Буассевэнъ, vol. II p. 358,19). 307,3 *ὥς*] *ὡσ* 307,4 *συχνά σφισιν*] *συχνὰ* (*α* membranae loco vitioso potius quam in rasura) | *σφίσι* (sic), — другіе примѣры въ такомъ же родѣ мной уже указаны выше (стр. 253). 311,7 *καὶ τἆλλα*] *κατάλλα* (sic) 311,8 *ᾧ*] *ὧι* 312,14 *Αὐγούστῳ*] *ἀγούστωι* 313,11 *Παρίους*] *παριοὺσ* 315,9 *ἠθέλησεν*] *ηθέλεσεν* съ т р е т ь и м ъ *ε* corr. ex *η* (sic) ibid. *ἐκράτησεν*] *εκρατησε* (sic) 316,28 *συνεγίνωσκεν*] *συνεγινώσκεν* 318,1 *ἐβίω*] *ἐβί|ωι* 319,2 *ὅς*] *ὧσ* 319,3 *ὑπερεβάλετο*] *ὑπερέβάλετο*, — т. е. *ὑπερέβαλε* P pr. 319,19 *ψηφίσμασι*] *ψή|φίσμασι* 319,23 *οὕτω*] *οὕτωι* 329,5 *ἀξιόχρεως*] *ἀξιόχρεοσ* 330,7 *Γάιος*] *ὁ γάϊοσ*, — это *ὁ*, п р о п у щ е н н о е и Б ю т т н е р ъ - В о б с т о м ъ BSG. p. 344 exc. 86, разумѣется, слѣдуетъ ввести въ текстъ извлеченій. 333,23 *Διάλιόν τε*] | *διαλίοντε* (sic) 334,14 *δεινότατα*]
τ τ
δεινότα | 335,8 *ἐχρήσατο*] *ἐχρήσα·* | 337,1 *συκοφαν-*
τ δα
τήσαντας] *συκοφαντήσαν* 337,11 *δεδιδαγμένον*] *δεδιγμένον* (ε_2 corr. ex *α*) 339,9 *κατὰ*] *κα|κατὰ* 340,7 *ῥητῆς τινος*] *ῥητινὸσ* P pr., corr. sscr. *τῆς* (*ῆς* per compendium scr.) 340,13 *Μεσσαλῖνα*] *μεσαλίνα* (sic, а не *μεσσαλίνα*, какъ цитуетъ Бюттнеръ-Вобстъ
τ
въ BSG. p. 335 exc. 102). 341,1 *ὕπατον*] *ὕπα* | 343,10 *δυνατώτατοι*] *δυνατώτοι* (sic) 351,7 *Κασπίας*] *καππίασ* (правильно цитуетъ этотъ варіантъ Бюттнеръ-Вобстъ въ BSG. p. 337
ππ
exc. 128). 351,11 *'Αγρίππας*] *αγρι* 351,17 *Κασπίους*] *καππίουσ* (*ππ* ex *πι* corr., ut vid.) 373,19 *συγγενέσι*] *συγγένεσι* 373,20 *οὖσιν, οὕτως*] *ὄ υ σ ι· ὅυτωσ* 374,1 *γένος*]
ε
γενὸσ (sic) 379,4 *περὶ τὰς σφαγὰς*] *π τασφαγὰσ* (sic)

392, 15 s. *μὲν οὖν*] *μεοῦν* P pr., *μεοῦν* (ν superscript) P corr., — неточно цитуетъ это мѣсто Бюттнеръ-Вобстъ въ BSG. p. 346 exc. 244 («*μεν οὖν*»).

---

8. О неполнотѣ колляцій обоихъ издателей свидѣтельствуютъ и тѣ — довольно многочисленные — случаи, въ которыхъ они, отмѣчая поправки P, сопряженныя съ rasurae, не опредѣляютъ первоначальныхъ написаній P, но ограничиваются лишь констатированіемъ факта исправленія того или иного мѣста, — напр., сообщая ad Ioseph. p. 73,24: «*συμβεβηκὸσ*, sed *ο* i[n] r[asura]» или ad Georg. p. 131,4 s. *πέπλησται*] «*πέπληστε*, sed sub *η* rasura» [1]), или же посредствомъ звѣздочекъ указывая число выскобленныхъ буквъ, напр. ad Herod. p. 5,24: «*ἀναλα*βὼν*», ad Cass. Dion. p. 282,6: « | ****** *ἄλλουσ*», и т. д. Правда, не вездѣ можно съ точностью опредѣлить первоначальныя написанія P, — такъ напр., въ послѣднемъ изъ только что указанныхъ мѣстъ можно только догадываться, что писецъ выскоблилъ диттографію предшествующаго слова, т. е. что сначала онъ написалъ *μάριον* | *μάριον*, — но вообще онъ при исправленіи замѣченныхъ имъ ошибокъ выскабливалъ или подскабливалъ свои первоначальныя написанія съ гораздо меньшимъ усердіемъ, а потому въ огромномъ большинствѣ случаевъ, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ подобными поправками, и оказывается возможнымъ совершенно точно опредѣлить, что́ именно было имъ написано первоначально.

Такъ, въ *συμβεβηκὸσ* (Ioseph. p. 73,24) *ο*, несомнѣнно, исправлено изъ *ω*, — въ *πέπληστε* (Georg. p. 131,4) *ηστ* [2]) исправлено изъ *ήρ* (sic), откуда видно, что писецъ P началъ было писать *πεπλήρ(ωται)* или *πεπλήρ(ωτε)*, — въ *ἀναλα*βὼν* (Herod. p. 5,24) выскоблено *μ*.

Подобные примѣры встрѣчаются по одному или по два на очень многихъ страницахъ обоихъ изданій (преимущественно въ предѣлахъ колляцій Бюттнеръ-Вобста), по три — въ EVV. I p. 16. 59. 64. 72 и др.; по четыре — p. 24. 56. 70. 87. 92. 93; по пяти — p. 55 и 175, семь — p. 75. Въ виду такого обилія подобныхъ случаевъ я ограничусь приведеніемъ здѣсь лишь немногихъ примѣровъ въ дополненіе къ вышеуказаннымъ.

Колляціи Бюттнеръ-Вобста. — Ioseph. p. 72,12 «*ἐκδιδάσκων*, sed *ἐκ* i. r. et super *ι* erasum aliquid», — такъ сообщаетъ Бюттнеръ-Вобстъ въ примѣчаніи, оставляя, какъ видимъ, читателей въ полной неизвѣстности относительно первоначальнаго написанія въ P, а кромѣ того не замѣтивъ, что и *ω* находится in rasura. Это сообщеніе почтеннаго издателя слѣдуетъ замѣнить болѣе краткимъ и яснымъ: *ἐδίδασκεν* P pr.

---

1) О нѣкоторой неточности этого сообщенія Бюттнеръ-Вобста см. ниже.

2) Здѣсь, какъ и вездѣ въ P *στ* написано въ видѣ извѣстной лигатуры (стигма).

76,24 «*βασιλέασ*, sed *α* i. r. et accentus circumflexus super *ε* erasus», — здѣсь слѣдуетъ отмѣтить короче и яснѣе: *βασιλέασ* ex *βασιλεῖσ* corr. (P[1]), — или еще короче: *βασιλεῖσ* P pr.

Georg. p. 125,18 «*γραμματέων*, sed *ε* i. r.»] *γραμματαίων* P pr.

130,4 «*αὐτῆσ*, sed *σ* i. r.»] *αὐτὴν* P pr.

Malel. p. 160,9 «*ἐλοιδόρησαν*, sed *ο* [которое изъ двухъ?] i. r.»] *ἐλοιδώρησαν* P pr.

Ioann. Ant. p. 173,6 «*σκοπεῖν*, sed *ει* i. r.»] *σκο|πην* P pr.

176,1 и 194,16 «*τὸ*, sed *ο* i. r.»] *τωῖ* P pr.

195,26 «*αὐτῶι*, sed *ι* i. r.»] *αὐτῶι* ex *αὐτῶν* corr. P.

Diodor. p. 230,16 «*τὸν*, sed *ο* i. r.»] здѣсь Бюттнеръ-Вобсту слѣдовало бы обратить вниманіе и на предшествующее слово, а именно вмѣсто *ἀξιοῦν τὸν (Μίκυθον)* въ P написано *ἀξιούν* (sic) | *τὸν* corr. ex *ἀξιούν|των*.

242,21 «*λαμπρὸσ*, sed *ο* i. r.»] *λαμ|πρῶσ* P pr.

249,8 «*δυνάμεων*, sed *ω* i. r.»] въ кодексѣ написано *δυνάμε*ω*ν* corr. ex *δυνάμενον* (далѣе слѣдуетъ слово *ἀφηγησάμενον*).

Nicol. Dam. p. 334,4 «*βαβυλώνιοσ*, sed *υ* i. r.»] *υ* corr. ex *οι*

346,9 «*πληθὺσ*, sed *υσ* i. r.»] | *πλήθοσ* (sic potius quam *πλῆθοσ*) P pr., | *πληθὺσ* P corr.

Herod. p. 4,17 «*ἔχον*, sed *ο* i. r.»] *ἔχων* P pr. — То же самое и въ Dionys. Halic. p. 82,21.

Thucyd. p. 42,26 «*βοι|τοῖς*, sed *βοι* i. r.»] in rasura только *βο*, вмѣсто чего первоначально было написано *μω* (sic).

Xenoph. p. 50,2 «*φέροντεσ*, sed *ντεσ* i. r.»] *φέρουσιν* P pr.

Dionys. Halic. p. 77,18 «*αὐθαδείαι* P, sed *ει* in corr.»] *αὐθαδίαι* P pr.

Polyb. p. 98,19 «*τούτων* P, sed *ω* i. r.»] *τούτου* P pr.

106,27 *ἀνθρώπου*] «*ανου* (s. spir. et *ου* i. r.), *ἀνθρώπων* Suid.», — здѣсь *ανων* P pr. (т. е. *ἀνθρώπων*, какъ Свида), *ανου* P corr.

Appian. p. 223,17 «*πολλὺ* [вмѣсто *πολὺ*] P, sed *υ* i. r.»] *πολλῶ* P pr.

Cass. Dion. p. 266, 22 *οὕτω*] «*οὐ* (sed *ο* i. r.) P», — но во 1-хъ, въ кодексѣ написано не *οὐ* (какъ прочелъ и Буассевэнъ, vol. I p. 332, 4), а *οὐ*, въ 2-хъ, вовсе нѣтъ разуры. При сличеніи кодекса мною отмѣчено по поводу варіанта *οὐ* слѣдующее: «sic, non *οὐ*, neque de *οὐ* ex *οὐ* neglegenter correcto cogitandum. *οὐ* legit Boissevain, qui praeterea quod adnotat *ο* in rasura esse, utique fallitur: prorsus enim nulla hoc loco rasura est.»

269,15 «*ἀναιμωτὶ* Sturz, *ἀναιμωτεὶ* [P], sed *ει* i. r.»] *ἀναιμωτὶ* P pr., *ἀναιμωτεὶ* P corr., — а потому и въ текстѣ извлеченій я предпочелъ бы удержать *ἀναιμωτεὶ*.

9. Затѣмъ укажу нѣсколько примѣровъ съ звѣздочками, посредствомъ которыхъ отмѣчены въ сообщеніяхъ Бюттнеръ-Вобста выскобленныя буквы (а иногда и надстрочные знаки).

Ioseph. p. 36,2 s. *μὲν οὖν* (*παῖδες*)] ‹*μεν* * *οὖν*›, — здѣсь *μεν* corr. ex *μὲν*, а затѣмъ выскоблено (только начатое) *π*, — очевидно, слова *παῖδες*, что̀ указываетъ на первоначальный пропускъ слова *οὖν*.

Georg. p. 128,9 ‹*ἔχοντι**›] *ἔχοντοσ* P pr.

Ioann. Ant. p. 170, 8 ‹*πολλῆι* ****** (videtur *πολλῆι* erasum) *τρυφῆ* P, errat Wo[llenberg] 10›, — здѣсь выскоблено не 6, а только 5 буквъ, именно слово *τρυφῆ*, какъ видно по нѣкоторымъ очертаніямъ буквъ, уцѣлѣвшимъ несмотря на выскабливаніе. Кромѣ того Бюттнеръ-Вобсту не мѣшало бы отмѣтить, что *λῆι* стоитъ въ P въ началѣ строки (*ἐνπολ|λῆι* ***** *τρυφῆ*). Волленбергъ совсѣмъ не упоминаетъ о rasura и вмѣсто *τρυφῆ* цитуетъ *τρύφη*.

173,27 ‹*κατιλι* * *νὸσ* P›] *κατιλιανὸσ* P pr.

189,10 *οὕτω τε θηρίοις καὶ ἀνθρώποις*] ‹*θηρίοις* Suid., *θηρίοι* ** P›, — въ кодексѣ написано *θηρίοι* ** *καὶ* corr. ex *θηρίοιστεκαὶ* (*στ* лигатура), и выскобливъ *στε*, писецъ забылъ написать *σ;* что же касается *τε* (послѣ *θηρίοις*), то оно, очевидно, является диттографіей предшествующаго.|

Herod. p. 8,19 *αὐτῇ*] ‹19 *αὐτῇ* *›, — *αὐτὴν* (sic) P pr., *αὐτη** P corr. — Мимоходомъ замѣчу, что въ той же самой строкѣ изданія кромѣ *αὐτῇ* читается (нѣсколько выше) и *πρὸς αὐτὴν*, а потому во избѣжаніе легко возможнаго недоразумѣнія Роозу и слѣдовало бы дополнить свое сообщеніе спеціальнымъ указаніемъ того, что его сообщеніе относится именно къ *αὐτῇ*.

21,12 ‹*κάδ***μοσ*›] *κάδαμοσ* P pr.

Thucyd. p. 42, 12 *τὰ*] ‹*τά**›, — *τὰσ* P pr., что̀ возникло диттографически подъ вліяніемъ конца непосредственно предшествующаго слова (*ἐπισχόντας*).

Xenoph. p. 56, 18 ‹*δέοι***το*›] *δέοιντο* P pr.; кромѣ того ‹prius *ο* ex corr. radendo›, какъ отмѣчено въ моихъ колляціяхъ.

62, 20 *ὑπὸ* (*βασιλέως*)] ‹*ὑπὸ* ***›, — *ὑπὸ τοῦ* P pr.

Polyb. p. 104, 18 ‹*προ***στασίαν*›] *προσστασίαν* P pr.

Cass. Dion. p. 239, 21 *ἔργου*] ‹**εργου* (s. spir. et acc.), sed *γ* post ins[ertum]›, — здѣсь *ἱεροῦ* P pr., **εργου* P corr. — Попутно замѣчу, что первоначальное написаніе P, быть можетъ, слѣдуетъ поставить въ извѣстную связь съ эмендаціей Реймара *ἱερώσεως* (вмѣсто непосредственно слѣдующаго слова *ἱδρύσεωσ* p. 239, 22).

269, 19 ‹*ἀλλὰ πέ***πεμψεν*›] здѣсь выскоблено *μ*.

286, 19 ‹*ηξιουτο*** (super *ι* acc. erasus)›] *ηξίου τοτε* P pr., *ηξιοῦτο*** (sic) P corr.

Тутъ же естественно упомянуть и о слѣдующемъ сообщеніи (Бюттнеръ-Вобста), хотя въ немъ и нѣтъ звѣздочекъ.

Dionys. Halic. p. 83, 4 *ἀπόγειον αὖραν*] ‹post *ἀπόγειον* 2 litt. eras.›, — выскоблено *αὔ*, находящееся въ самомъ концѣ fol. 256 v., а вмѣсто *αὖραν*

написано *αὔραν* (въ началѣ fol. 257 r.); поэтому вышеприведенное сообщеніе слѣдуетъ формулировать иначе, а именно такъ: *αὖραν*] ** || *αὔραν* (fol. 256 v. / 257 r.), eras. *αὔ*.

10. Колляціи Рооза. — Cass. Dion. p. 312, 6 ‹*ἀνδρίαν*, sed *ι* i. r.›] на выскобленномъ мѣстѣ не только іота, но и удареніе; *ἀνδρείαν* P pr.

348, 12 *ὕστερον δὲ οὐ καλῶς*] ‹*οὐ καλῶς* Va[lesius], *οὐ|κάλλωσ* [P], sed *οὐ* i. r.›, — но это сообщеніе не точно и не полно: въ P написано *δ'οὐ|κάλλωσ* (= *δ' οὐκ ἄλλως*), причемъ ‹*δ'* ex *δε* corr. radendo, *ὐ* in duarum litterarum [*ὐκ*] rasura›, какъ отмѣчено было мною при сличеніи кодекса.

Въ то время какъ примѣры, приведенные мною въ §§ 8 и 9, представляютъ собою лишь небольшую часть того матеріала, который доставляютъ намъ колляціи Бюттнеръ-Вобста, — двумя примѣрами, приведенными въ этомъ параграфѣ, исчерпывается весь матеріалъ, который мы находимъ въ критическомъ аппаратѣ Рооза по части указанія поправокъ P, сопряженныхъ съ выскабливаніемъ или подскабливаніемъ первоначальныхъ написаній, а примѣровъ со звѣздочками у него (т. е. въ сферѣ его собственныхъ колляцій) и вовсе не имѣется. Не слѣдуетъ однако думать, что текстъ P въ области тѣхъ извлеченій изъ Діона, которыя были сличены самимъ Роозомъ, содержитъ такъ мало поправокъ, — напротивъ, въ немъ имѣется не мало различныхъ поправокъ, которыя слѣдовало бы упомянуть въ критическомъ аппаратѣ, но онѣ, очевидно, ускользнули отъ вниманія почтеннаго голландскаго ученаго: соотвѣтствующіе примѣры указываются мною ниже (§ 12).

---

11. При всемъ несомнѣнномъ вниманіи, какое удѣлялъ Бюттнеръ-Вобстъ и различнымъ поправкамъ писца P, сличая этотъ кодексъ, онъ все же не замѣтилъ не мало такихъ, которыя вполнѣ могли бы претендовать на упоминаніе ихъ въ критическомъ аппаратѣ. Изъ подобныхъ поправокъ, пропущенныхъ почтеннымъ издателемъ по вышеупомянутой причинѣ, я отмѣчу здѣсь лишь нѣсколько такихъ, которыя были сопряжены съ rasurae, — оставляя въ сторонѣ другія поправки, такъ какъ ихъ я уже указалъ въ § 6, напр., Malel. p. 162, 17, Ioann. Ant. p. 167, 2 и т. п., съ одной стороны, и Georg. p. 139, 21 (*διήγήματα*), Ioann. Ant. p. 117, 21 и т. п., съ другой.

Ioseph. p. 34,14 *δοκεῖτε*] *δοκεῖ***τε* (eras. *ν*) P. 35, 13 *ἐν*] *αι* P pr. (далѣе слѣдуетъ *Αἰγύπτῳ*), *εν* (s. spir.) P corr. (radendo).

Georg. p. 124, 12 *᾿Αλέξανδρος*] * | *ἀλέξανδροσ* (eras. *δ*) 134, 27 *ἐπὶ τὸ ἱερὸν ἀνελθών*] *ἀνελθὼν* corr. ex *ἀνελθὸν* (едва ли необходимо пояснять, что это первоначальное написаніе обусловлено сосѣдствомъ слова *ἱερὸν*). — Попутно позволю себѣ замѣтить, что непосредственно слѣдующая за *ἀνελθὼν* фраза нуждается въ довольно значительномъ исправленіи. Бютт-

неръ-Вобстъ читаетъ p. 134, 27 s. *θύειν μὲν τῷ θεῷ κατὰ γὴν τοῦ ἀρχιερέως ὑφήγησιν ἐκέλευσεν, αὐτὸν δὲ τὸν ἀρχιερέα κτλ.*, сообщая въ примѣчаніи, что въ P вмѣсто *θύειν*, написано *θύει*, — но такъ какъ въ P (| *ὑφήγησιν· αὐτὸν*) вовсе нѣтъ слова *ἐκέλευσεν*, то ясно, что въ текстѣ извлеченій слѣдуетъ читать *θύει μὲν .... ὑφήγησιν, αὐτὸν δὲ κτλ.*, — т. е. такъ же, какъ и въ подлинномъ текстѣ самого Георгія p. 32, 8 s. Br.

Malel. p. 159, 15 *Κρῆτες*] *κρίτεσ* P pr. 159, 15 s. *προτρέπονται*] *προτρέ|ποντε* P pr.

Ioann. Ant. p. 177, 7 *πλείονας*] *πλείουσ* | P pr. 177, 22 *ἐπεκάλει, τοῦτον*] *ἐπεκάλει. τοῦ τον* (*ἐπεκάλει. το* corr. ex *ἐπεκαλεῖτο*).

Diodor. p. 213, 2 *παρηνώχλει*] *παρηνόχλει* P pr. 234, 8 *ἐδέθη*] *ἐδεήθη* P pr., *ἐδέ*θη* P corr. 235, 30 *κατέφθειρον*] | *κατέφθειραν* P pr.

Nicol. Dam. p. 333, 29 *ἐφ' ὃν*] *ἀφὸν* (*αφ* ex *ευο* corr.) P 334, 25 *καταφεύγει*] *καταφεύγει** (eras. *ν*) P; этому слову предшествуетъ *μηγρα|φέρνην*.

Herod. p. 6, 6 *κελεύων*] *κελεύει* P pr. 9, 7 *ἐξεργάσατο*] это слово написано въ кодексѣ правильно, но, какъ я отмѣтилъ въ своихъ колляціяхъ, «*ατ* ex *αι* corr., adeo tamen neglegenter, ut pro *ἐξεργάσαιτο* facillime haberi possit», — что̀ и случилось съ Бюттнеръ-Вобстомъ, на основаніи колляцій котораго Роозъ цитуетъ *ἐξεργάσαιτο* въ качествѣ варіанта P.

Marcellin. p. 30, 6 *Ἀθηναῖος*] *αθηνησ* P pr., *αθηναῖοσ* (s. spir.) P corr. minio (*αῖ* et *σ* postea P² rescripsit); ср. выше стр. 201. 31, 10 (*ἐν*) *Σκαπτῇ ὕλῃ*] «*σκαπτη ὑλη* (sic)», такъ сказано въ примѣчаніи, но въ моихъ колляціяхъ отмѣчено слѣдующее: «*ἐν* | *σκαπτη ὕλῃι* (*ὕ* P² ex *ῦ* corr., et quidem acc. circumflexus minio aurato scriptus erat, eiusque pars tantum quaedam nunc dispicitur.» — Впрочемъ, какъ я теперь думаю, возможно предположеніе, что первоначально было написано *ὗλῃι*, а затѣмъ это удареніе было зачеркнуто (киноварью).

Thucyd. p. 34, 16 *οὕτω χαλεπῇ*] *οὕτωχαλεπηῖ* P, причемъ, какъ отмѣчено было мною при сличеніи кодекса «*χ* ex *ι* corr., satis tamen neglegenter, ut fere *οὕτωιχαλεπηῖ* scriptum esse videatur»; — не обративъ вниманія на эту поправку, сдѣланную самимъ писцомъ P, Бюттнеръ-Вобстъ и прочиталъ здѣсь *οὕτωι*, какъ цитуется въ примѣчаніи.

39, 25 *Λακεδαιμονίοις*] *λεκ* (съ *ε* надъ *κ* и съ наклонной вправо черточкой подъ *κ* въ знакъ сокращенія; — первое *ε* „исправлено“ изъ *α* съ такою же черточкой) P (sic); въ критическомъ аппаратѣ находимъ только «*λεκ/*» (съ *ε* надъ *κ*), причемъ не мѣшаетъ пояснить, что черточка поставлена не тамъ и не такъ, гдѣ и какъ слѣдовало бы, — лишь по винѣ типографіи [1]).

1) Кстати сказать, случаи точно такой же типографской неисправности неоднократно встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ, напр., EVV. II p. 322, 11. 324, 15. 334, 12 и т. д.

Xenoph. p. 51, 5 *ἰσχυρῶς*] *ἰσχυρῶ*σ* (*ἴσχυρῶ** ex *ἴσχυρὸσ* corr.) P (sic) 58, 20 *ἀθροίζεσθαι*] *ἀθροί|ζεσθαι* P pr., *ἀθρύ|ζεσθαι* P corr. (sic), что является, какъ видимъ, довольно характерною Schlimmbesserung писца кодекса вродѣ уже указанныхъ мною выше (стр. 168 сл. и др.); — въ критическомъ аппаратѣ цитуется только «*ἀθρύζεσθαι*» (безъ указанія границы строкъ).

Dionys. Halic. p. 74, 25 *ζώντων*] *ζῶντα* P pr., *ζῶντων* (sic) P corr. 80, 28 *πασῶν*] *πᾶσα* P pr., *πᾶσῶν* (sic) P corr. 82, 2 *ποιούμενος*] *ποιουμένουσ* P pr.

Polyb. p. 129, 18 *ἐγὼ δ'*οὐ|καγνοῶ* (eras. *ε*) P 152, 28 s. *διὰ τὸ τὸν Τληπόλεμον*] *διάτε* | *τὸν πόλεμον* P pr., *διάτε τὸν* | *τληπόλεμον* P corr.; — въ критическомъ аппаратѣ сообщается только слѣдующее: «28 *διὰ τὸ* Reiske, *διάτε* [P].»

Appian. p. 221, 14 *γράμμα φέρων*] *γράμμαφέρων* (*γράμμαφε* ex *γράμματα* corr.) P 222, 22 *Ἱπποκράτη*] *ἱπποκράτη** (eras. *ν*) P.

Cass. Dion. p. 272, 19 *στασίαρχοι*] *στασίαρχοι* P pr., *στασιάρχοι* (sic) P corr. 306, 1 *δορυφορικῷ*] *δορυφορικῶι* (*δορυ* ex *δωρο* corr.) P.

12. О томъ, что и въ колляціяхъ Рооза имѣется не мало такихъ же пропусковъ, мнѣ уже приходилось говорить выше (§ 10). Теперь приведу рядъ примѣровъ, ограничиваясь лишь наиболѣе интересными, а также оставляя въ сторонѣ (какъ и въ § 11) такія поправки писца P, при которыхъ онъ обходился безъ rasurae (ср. отмѣченныя въ § 7 Cass. Dion. p. 340, 7. 392, 15 s. 337, 11, съ одной стороны, и p. 319, 3. 19, съ другой).

Cass. Dion. p. 307, 6 *μηδέπω μονομαχῆσαι*] *μηδέπω μ* corr. ex *μηδέποτε*.

307, 15 *διὰ γοῦθ'*] *διατοῦθ'*, причемъ, какъ отмѣчено въ моихъ колляціяхъ, «*οῦ* cum parte litterae *θ* in rasura; praeterea acc. circumflexus ex acuto corr., ut vid.»

308, 1 *αὐτῶν*] *αὐτὸν* P pr.

309, 22 *παρεκαθίσατο*] *παρεκα|θήσατο* P pr.

310, 12 *Λικίννιός τις*] *λικίννιόστισ* P, причемъ *νι* (*ι* in rasura) corr. ex *ο*. Въ текстѣ своего изданія Діона, vol. II p. 461, 16, Буассевэнъ на основаніи собственной конъектуры (ср. его же примѣчаніе къ p. 461, 13) читаетъ *Λίκινος* (я предпочелъ бы *Λικῖνος*).

311, 18 *λεγόμενα*] *γενόμενα* P pr. (далѣе слѣдуетъ слово *γένοιτο*).

312, 16 *ἐκείνου*] *ἐκείνου* P pr., *ἑκείνου* P corr. (sic) — т. е. тоже Schlimmbesserung вродѣ уже извѣстныхъ читателямъ (стр. 168 сл. и др.).

312, 24 *ταῦτα*] *ταύτηι* P pr. (далѣе слѣдуетъ *τῆι*), *ταύτα* (sic) P corr.

312, 25 *δ' οὖν*] *δοῦν* (*δο* ex *δε* corr.).

313, 6 *Μαικήνας*] *μακαίνασ* P pr.

315, 16 *ἔγνω*] *ἔγνωι* P pr., *ἔγνω** P corr.

316, 30 s. *κατάδηλον*] *κατάδηλων* P pr. (далѣе стоитъ *ὧν*).

317, 3 *τι αὐτὸν*] *τι*αὐτον* (sic; eras. *ν*), — т. е. *τινα* P pr.

321, 14 *εὐνοίας*] въ критическомъ аппаратѣ Роозъ цитуетъ въ качествѣ варіанта P «*εὐννοιασ* (s. acc.)», но въ кодексѣ написано *εὐννοίασ* (съ удареніемъ) и, — что̀ важнѣе, — второе *ν* „исправлено“ самимъ писцомъ изъ *ο*. Эта Schlimmbesserung доказываетъ, что и въ протографѣ было написано именно *εὐννοίασ*, а не *εὐνοίασ*, какъ началъ было писать самъ P[1].

325, 28 *αὐτοκράτορι*] «*αὐτοκράτοκράτωρι* (sic)», — такъ, дѣйствительно, написано въ P, но Роозъ не замѣтилъ, что *κράτο* исправлено (самимъ писцомъ) изъ *κράτω*.

334, 4 *ἀντήστραπτεν*] «*ἀντίστραπτεν*», — такъ цитуетъ Роозъ варіантъ P, но въ кодексѣ написано *ἀντίστρα**πτεν* (eras. *τεν*).

335,9 *ἐξελευθέρων*] *εξ ελευ**θέρων* (*ευ* in rasura).

335, 12 *ἔν τε νοσηλείᾳ*] *ἔντε νοσηλεία** (corr. ex *νοσήλειαν*).

339, 15 *Σαβῖνον*] *σαβίνον* P pr., *σαβῖνον* P corr., причемъ поправка эта сдѣлана довольно небрежно. Роозъ ошибочно цитуетъ «*σαβίνον*».

341, 3 *οὗτός τε*] *ου** (sic, corr. ex *οὖν*) | *τότε* написано въ P; ошибается Роозъ, а равно и Буассевэнъ (vol. III p. 6, 6), приводя «*οὐ τότε*» въ качествѣ варіанта P.

---

13. Приводя варіанты P, оба издателя довольно часто отмѣчаютъ и границы строкъ (а иногда и страницъ) этого кодекса посредствомъ вертикальныхъ линій — простой для строкъ и двойной для страницъ. Черта, поставленная передъ приводимымъ варіантомъ, означаетъ, что данное слово начинаетъ собою строку (resp. страницу) кодекса; поставленная послѣ варіанта указываетъ на конецъ строки (или страницы); наконецъ, черта въ срединѣ слова или фразы опредѣляетъ границу тѣхъ строкъ (или страницъ), на которыхъ помѣщается это слово или фраза. Изъ примѣровъ ограничусь приведеніемъ только такихъ, которые относятся къ указанію границы страницъ кодекса, и потому встрѣчаются гораздо рѣже. EVV. I p. 33, 10 *δόξεις*] «*δο* ‖ postmodo addito *ξεισ*» [1]); — 81, 17 «*ποτε* ‖ »; — 310, 21 «*συμμαχίσαντασ* ‖ »; EVV. II p. 114, 28 «*αὐτοῦ* ‖ P», и т. п.

Само собою понятно, что за такія указанія, иногда имѣющія не маловажное значеніе для критики текста Извлеченій (ср. § 14) и даже самихъ эксцерпированныхъ авторовъ, мы можемъ лишь благодарить почтенныхъ издателей. Но, къ сожалѣнію, они, довольно часто сообщая намъ такого рода указанія, еще чаще пропускаютъ послѣднія, — какъ можно констатировать на основаніи сравненія моихъ собственныхъ коллядій P съ соотвѣтствующими сообщеніями Бюттнеръ-Вобста и Рооза.

1) Я долженъ однако замѣтить, что для меня непонятно, почему Бюттнеръ-Вобстъ считаетъ *ξεισ* „прибавленнымъ послѣ“. Въ моихъ колляціяхъ отмѣчено только то, что *δόξεισ* находится въ концѣ fol. 18 v.

Такіе пропуски я нахожу на очень многихъ страницахъ обоихъ изданій, но не вижу необходимости приводить много примѣровъ въ доказательство этого, — тѣмъ болѣе, что не мало подобныхъ случаевъ можно найти среди примѣровъ, приведенныхъ въ предъидущихъ параграфахъ настоящей главы моей рецензіи. Въ виду этого я позволю себѣ ограничиться приведеніемъ лишь немногихъ примѣровъ изъ массы того матеріала, который имѣется въ моемъ распоряженіи.

Сперва отмѣчу случаи неуказанія границъ страницъ кодекса.

Въ EVV. I p. 16, 36 вмѣсто «*πλείωι*» слѣдовало бы написать *πλείωι*‖, такъ какъ это слово находится въ концѣ fol. 9 v. Подобнымъ же образомъ слѣдуетъ дополнить сообщенія издателей въ EVV. II p. 15, 23: ‖ *θρασύβουλον* *329, 22 *αἰγυ* ‖ *αὐγούστου τοῦτο* [1]) 384, 7 ‖ *ἐήστατο* 396, 1 s. *προεκ*‖*φοβῆσαι*.

Что же касается неуказанія границъ строкъ кодекса, то, напр., въ EVV. I p. 127, 20 вмѣсто «*δῶσ*» должно быть | *δῶσ*, и подобнымъ же образомъ p. 157, 21 *τέ*|*κει* 157, 25 *ἀμφίω*|*να* 158, 2 *πί*|*ξασα* 158, 5 | *ἀπωλέσθαι* 177, 14 | *ἀνυβρίζων* 177, 25 | *αὖθισ κτλ.* 281, 30 *κα*|*τηκόντισεν* 282, 30 *πρὴν* | 283, 9 *ἀνε*|*πίδα* 287, 12 *αὐτῶι* | 288, 15 | *χρήμασι* 290, 1 *ἀπει*|*ρίασ* и т. д.

EVV. II p. 2,7 | *τούτων* 3, 20 *ἀργεῖαι* | 4, 6 *πολλὴν* | 5, 4 *ἠ*|*ρημένω* 6, 2 | *ᾤχετο* 6, 13 *δικαί*|*ων* 9, 2 | *οὐκαιδικαιον* 9, 17 *πρότοι*|*σι* 52, 9 *στραγιαν*| 52, 12 *προειπέμ*|*ψασ* 52, 16 *προύχουσ*| 53, 18 | *τοῦτον* *308, 7 *ἐλπί*|*σασ* *308, 26 *ἀπήνεγκαν* | *312, 20 *ακρατω*|*τερω* (см. выше стр. 276) *315, 17 | *ἀπεμιμνήσκοντο* *317, 10 *ὑποπτεύοντο* | *321, 9 *ἀ*|*ποφάνηι* *324, 15 *τιβερ* (съ наклонной черточкой подъ *ρ* въ знакъ сокращенія) | *324, 25 *πα*|*ρακατιθέμενοσ* *325, 3 | *προπετεστέρωι* (см. выше стр. 276) *325, 14 *ποίη*|*σι* *326, 3 *εὐδοκιμότατον* | *327, 9 *πο*|*λήσαντα* *327, 14 | *ἀκούοντασ* *329, 1 *τη*|*θὰσ* *330, 15 *καταψηφισθείη*| и т. д.

Тутъ же отмѣчу три — по всей вѣроятности, случайныхъ — недосмотра Бюттнеръ-Вобста въ данной области. Въ примѣчаніи къ Ioann. Ant. p. 169, 15 (s.) вмѣсто «*κεκοσμημέν* | » должно быть *κεκοσμημέν* ‖ »; — къ Nicol. Dam. p. 353, 24 вмѣсто «*ἄνοι ἡμερωσαμεν* (s. acc.)| *οὐδέ* P» — слѣдующимъ образомъ: *ἀνο** (sic) | *ἡμερωσαμεν· οὐδέ* P, — и къ ibid. p. 356, 32 вмѣсто «*προτερον* (s. acc.) | ************* *κατα-*

1) Звѣздочкой здѣсь и ниже я отмѣчаю примѣры, относящіеся къ колляціямъ Рооза.

ϑέμενοσ› — такъ: πρότερον (deinceps litterae fere 11—12 erasae sunt) | καταϑέμενοσ. По всей вѣроятности, здѣсь выскоблено слово καταϑέμενοσ.

14. Уже давно замѣчено, что переписчики очень часто ошибаются при переходѣ съ одной строки рукописи на другую. При этомъ они обыкновенно даютъ или больше, чѣмъ слѣдуетъ (диттографіи), или меньше (пропуски словъ и даже цѣлыхъ фразъ), или, наконецъ, дѣлаютъ какіе либо иные промахи — особенно въ концѣ строкъ, когда ихъ вниманіе какъ бы ослабляется, если соотвѣтственные кодексы пишутся въ полную строку, а не въ два столбца. — При такомъ положеніи дѣла нетрудно понять, какое немаловажное значеніе для критики текста можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣть опредѣленіе границъ строкъ или страницъ рукописей при сообщеніи рукописныхъ варіантовъ.

Писецъ турскаго кодекса — при всей внимательности, съ какою онъ, какъ читателямъ уже извѣстно (стр. 168 сл. 227. 234 и др.), относился къ тексту оригинала, т. е. протографа EVV., — не представляетъ собою какого либо особаго исключенія изъ вышеупомянутаго общаго правила. На это указываетъ уже изрядное количество его диттографій — вродѣ, напр., ὠ‖ῴκησεν Ioann. Ant. p. 165,4; πα‖πακτύην Herod. p. 6,6; [αὔ]‖αὔραν Dionys. Halic. p. 83,4 (стр. 285); πα|παρουδὲν Cass. Dion. p. 330,15; [καταϑέμενοσ] | καταϑέμενοσ Nicol. Dam. p. 356,32 (см. § 13 въ самомъ концѣ); μα|ριανιανὴν (вмѣсто Μαριανὴν) Malel. p. 161,25; ἐνπολ|λῆι [τρυφῆ] τρυφῆ Ioann. Ant. p. 170,8 (стр. 284) и т. д. Въ непосредственной связи съ этимъ слѣдуетъ отмѣтить и забывчивость этого писца, о которой свидѣтельствуютъ варіанты P вродѣ πρότέρον Thucyd. p. 42,5; πᾶσῶν Dionys. Halic. p. 80,28 (стр. 280); πόλιτεἰαι Polyb. p. 102,3 (стр. 280); ἤ|δυνήϑη Cass. Dion. p. 280,9 (стр. 280) и т. п. Сверхъ того нельзя не упомянуть и объ его разсѣянности, которою слѣдуетъ объяснить значительное количество въ P тѣхъ ошибокъ диттографическаго характера, о какихъ говоритъ Бюттнеръ-Вобстъ въ своемъ предисловіи p. XXVI s. (см. выше стр. 167 сл.).

Въ виду такихъ свойствъ писца P и при наличности несомнѣнныхъ случаевъ пропуска въ P подлиннаго текста Извлеченій именно этимъ писцомъ при переходѣ съ одной строки на другую — напр., Ioseph. p. 46,24 (см. выше стр. 207), Polyb. p. 102,3 (стр. 293), Cass. Dion. p. 342,16 (стр. 276 сл.); 369,9 (стр.254 сл.) — мы, конечно, въ правѣ предположить, что если не во всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ и другихъ случаевъ пропуска въ P текста эксцерпированныхъ авторовъ виновникомъ этихъ пропусковъ слѣдуетъ считать того же писца, — если только отдѣльныя слова или цѣлыя фразы, непосредственно предшествующія пропущеннымъ, находятся въ концѣ строкъ или страницъ турскаго кодекса, и, разумѣется, если нѣтъ какихъ либо серьезныхъ основаній объяснять эти пропуски редакціонною

дѣятельностью самого эксцерптора. Въ то же время само собою понятно, что слова или фразы, признанныя такимъ образомъ пропущенными по винѣ писца P, должны быть (въ соотвѣтствующихъ скобкахъ) введены въ текстъ Извлеченій.

Поэтому то въ интересахъ правильнаго установленія текста Извлеченій περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας обоимъ издателямъ, естественно, и слѣдовало бы тщательно отмѣчать границы строкъ или страницъ турскаго кодекса во всѣхъ тѣхъ случаяхъ пропуска въ P текста эксцерпированныхъ авторовъ, когда оказывается возможнымъ объяснить такіе пропуски недосмотрами самого писца P. Но, къ сожалѣнію, Роозъ въ этомъ отношеніи не сдѣлалъ ничего, а то, что̀ въ этой области сдѣлано Бюттнеръ-Вобстомъ, по ближайшей провѣркѣ оказывается недостаточнымъ.

У Бюттнеръ-Вобста мы находимъ соотвѣтственныя указанія лишь въ немногихъ сравнительно мѣстахъ, — такъ напр., въ примѣчаніи къ Ioseph. p. *26,10 πολλαχόϑεν αὐτοὺς συνεληλυϑέναι, προφασίζεσϑαι δὲ συγγένειαν[1]), онъ сообщаетъ слѣдующее: «πολλαχόϑεν | [P], unde conieceris μὲν [имѣющееся во всѣхъ рукописяхъ Іосифа] errore ab eclogario esse omissum.» — Мимоходомъ замѣчу, что нельзя не признать этой конъектуры почтеннаго издателя въ особенности въ такой формулировкѣ весьма неудачною: вѣдь на основаніи того обстоятельства, что въ турскомъ кодексѣ, — который по мнѣнію Бюттнеръ-Вобста, былъ написанъ въ XI вѣкѣ (см. выше стр. 157 слл.), — πολλαχόϑεν находится въ концѣ строки, было бы болѣе чѣмъ рискованно предполагать, что — жившій въ X вѣкѣ — эксцерпторъ (eclogarius) по ошибкѣ пропустилъ μὲν. И вообще странность такого предположенія настолько очевидна, что я склоненъ считать «eclogario» въ вышеприведенной фразѣ ничѣмъ инымъ какъ lapsus calami почтеннаго ученаго вмѣсто «librario».

26,19 νομίζοντες <καὶ> μηδὲν] «νομίζοντεσ | μηδὲν omisso καὶ».

39,5 καὶ <τοὺς> ἐκγόνους] «καὶ | ἐκγόνουσ omisso τοὺς.

46,24 πεπληρωκὼσ ἔτος ἤδη] «πεπληρωκὼσ | ἤδη, omisso ἔτος, quod habet Suid. cum Josephi codd.»

Въ такомъ же родѣ сообщенія по поводу Ioseph. p. 69,5 (гдѣ P om. κατεσκεύασε). 71,28 (om. ὁ). 85,6 (om καὶ); Georg. p. *128,25 («βακτηρία | ἐπιδεικνύμενοι omissis τὸ φιλόσοφον.»); Ioann. Ant. p. 193,13 (om. δὲ); Cass. Dion. p. 250,13 («οὐκ ἀπὸ Va, οὐ | [P]»); 252,1 («οὕτω Va[lesius] i[n] m[argine], οὐ | [P]»), и т. д.

Въ примѣрахъ, отмѣченныхъ здѣсь, а равно и ниже, звѣздочкой, я ввелъ бы въ текстъ Извлеченій слова, пропущенныя въ P. — Кромѣ того въ примѣчаніяхъ ко всѣмъ такимъ мѣстамъ я значительно упро-

1) Звѣздочкой я отмѣчаю тѣ примѣры, въ которыхъ издатели воздержались отъ принятія въ текстъ Извлеченій того, что̀ пропущено въ турскомъ кодексѣ.

стилъ бы формулировку соотвѣтственныхъ сообщеній, отмѣчая, напр., ad Ioseph. p. 26,10: «*μὲν* Ios.: om. P (|)», или еще короче: «**μὲν* om. P (|)», — гдѣ звѣздочка указывала бы на то, что пропущенное въ P слово имѣется въ текстѣ эксцерпированнаго автора, а знакъ «(|)» — на то, что данное слово было (или могло быть) пропущено самимъ писцомъ при переходѣ послѣдняго на другую строку. Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о пропускахъ, сдѣланныхъ при переходѣ писца на другую страницу кодекса, вмѣсто (|) слѣдуетъ употреблять (‖). Попутно замѣчу, что обоими этими знаками я пользовался уже въ своемъ изданіи «Тайной Исторіи» Прокопія (Iurievi 1899).

Подобнымъ же образомъ я отмѣтилъ бы ad Ioseph. p. 46,24: «**ἔτος* Suid.: om. P (|)», ad Georg. p. 128,25: «**τὸ φιλόσοφον* om. P (|)», и т. д.

Точнаго подсчета я не производилъ, но думаю, что общее количество тѣхъ мѣстъ, гдѣ Бюттнеръ-Вобстъ отмѣчаетъ и границы строкъ P въ подобныхъ случаяхъ, не превышаетъ 12—15. Между тѣмъ даже при бѣгломъ сопоставленіи лишь нѣкоторыхъ частей моихъ собственныхъ колляцій турскаго кодекса съ критическимъ аппаратомъ обоихъ томовъ разбираемаго изданія мнѣ удалось найти гораздо больше новыхъ примѣровъ такого же рода. Нѣкоторые изъ этихъ примѣровъ совсѣмъ пропущены почтенными издателями[1]; что же касается всѣхъ остальныхъ, то сообщенія о нихъ, имѣющіяся въ критическомъ аппаратѣ, нуждаются въ существенномъ дополненіи, сводящемся къ добавкѣ знаковъ (|) или (‖).

15. Къ области колляцій Бюттнеръ-Вобста относятся слѣдующіе случаи такого рода пропусковъ.

Ioseph. p. ***29,17** *φησάνιων θεὸν*] въ текстѣ извлеченій, по моему мнѣнію, слѣдуетъ читать *φησάντων* <*αὐτὸν εἶναι*>, *θεὸν κτλ.*, а въ примѣчаніи пояснить: **αὐτὸν εἶναι* om. P (|). — Объ этомъ мѣстѣ какъ извлеченій, такъ и самого автора (Ant. Iud. II, 122 p. 108,2 Nies.) я намѣренъ подробнѣе поговорить въ своихъ Varia. — Аналогичныя поправки слѣдуетъ внести и въ Ioseph. p. ***34,14**, гдѣ пропущено *ἔτι* послѣ *ἁμαρτεῖν* ; — въ ***35 19**, гдѣ пропущены слова *ἐν ἑαυτῷ* послѣ *τρέφων* |; — въ *55,16, гдѣ пропущено *γέγονε* (см. выше стр. 235); — въ ***111,29**, гдѣ пропущено *Βερ(ε)νίκην* (или *Βερονίκην*) послѣ слова *ἐκείνου* |, — въ ***114,9** (om. *ἃ*), — въ ***116,21** s. (*ἀνδρίαι* | *σωφροσύνηι* P, om. *καὶ*), — въ ***120,2** (*σελεύκω* | *βασιλεῖ* P, om. *τῷ*), — въ ***122,18** (om. *τοῦ πλήθους*).

Diodor. p. ***209,15** (*κατὰ* | *πλάνην* P, om. *τὴν*); — ***209,16** (om. *καὶ* post *ἔτι δὲ* |); — ***240,1** (om. *οἱ* ante | *σπαρτια*); — ***240,2** (om. *τῶν* ante | *περσῶν*); ***249,1** (om. *μὲν* post *πράξιν* | ; Бюттнеръ-Вобстъ отмѣтилъ здѣсь только «*πράξιν*»).

1) Такіе примѣры у меня отмѣчены посредствомъ жирнаго шрифта соотвѣтственныхъ цифръ.

Nicol. Dam. p. **353,23** *διὰ τὸ μᾶλλόν τι ἔνδηλος γίνεσθαι*] здѣсь вмѣсто *διὰ τὸ* слѣдуетъ читать *διὰ* <*τὸ*>, а въ примѣчаніи добавить: «*τὸ* Va[lesius], om. P(|)», — такъ какъ въ кодексѣ написано *διὰ* | *μᾶλλόντι*, чего не замѣтилъ Бюттнеръ-Вобстъ.

Herod. p. *1,8 (om. *καὶ* post *καὶ δὴ* | ; здѣсь Роозъ отмѣчаетъ лишь «*δὴ*] *δὴ καὶ* [codd. Herod.]» во второмъ отдѣлѣ критическаго аппарата).

Thucyd. p. *34,20 (om. *καὶ* post *ξυνεπηιτιῶντο* |; — Роозъ приписываетъ этотъ пропускъ самому эксцерптору).

Xenoph. p. *53,2 (om. *τὰ* ante | *αὐτὰ*).

Polyb. p. 101,14 «*καὶ* prius om. P», сказано въ примѣчаніи, но послѣ словъ «om. P» необходимо добавить (|), а кромѣ того въ текстѣ читать <*καὶ*> *τῆς ψυχῆς* вмѣсто *καὶ τῆς ψυχῆς*. — 102,3 «*ἔλαττον* Suid., om. P», и здѣсь слѣдуетъ добавить (|), а равно и въ примѣчаніяхъ къ

Appian. p. 228,7 «*ἐν* om. [P]» и p. 229,4 «*καὶ* om.».

Cass. Dion. p. 248,13 <*τε*>] въ примѣчаніи сказано только слѣдующее: «*τε* add. Va[lesius]», — необходимо добавить: om. P(|). — *331,15 (om. *δεινῶς* ante *ἐξεφρόνησεν*); этотъ пропускъ Роозъ приписывоетъ самому эксцерптору.

16. У Рооза, — т. е. въ тѣхъ частяхъ EVV. II, которыя онъ издалъ на основаніи своихъ собственныхъ колляцій — можно отмѣтить слѣдующіе пропуски, подобные вышеуказаннымъ.

Cass. Dion. p. *307,7 s. *ἀκούσαντες τὰ παρὰ τοῦ Καίσαρος διὰ τῶν πρέσβεων ἐπισταλέντα*] въ изданіи Діона LI, 8,1 p. 359,4 s. Boiss. вмѣсто этого читается *ἀκούσαντες τῶν πρέσβεων τὰ παρὰ τοῦ Καίσαρός σφισιν*[1]), а такъ какъ въ турскомъ кодексѣ слово *καίσαροσ* стоитъ въ концѣ строки, то возможно, что слово *σφίσιν* было случайно пропущено писцомъ P при переходѣ на другую строку. Возможно, конечно, и другое объясненіе причины этого пропуска, а именно, что *σφίσιν* было намѣренно пропущено самимъ эксцерпторомъ, какъ это думаетъ Роозъ, — но во всякомъ случаѣ почтенному издателю слѣдовало бы отмѣтить въ примѣчаніи, что въ P написано *καίσαροσ.* | *διατῶν κτλ.* — То же самое слѣдуетъ сказать по поводу

*329,16 *τὰ κτήματα πιπράσκων*] въ P написано *τακτήμα* | *πιπράσκων*, а у Діона LIX, 21,5 p. 641,15 s. Boiss. сказано *τὰ κτήματα αὐτὸς πιπράσκων*.

*335,13 s. *ὅπερ που καὶ αὐτὸς ὡμολόγησε*] въ P написано *αὐτοσ* (s. acc.) | *ὡμολόγησε* (*ὡ* ex *ὁ* corr.), а у Діона LX, 2,4 p. 665,2 читаемъ *αὐτὸς ἐν τῇ βουλῇ ὡμολόγησε.*

*337,12 *καὶ διὰ τοῦτο*] въ P — *καὶ* | *διατοῦτο*, а у Діона LX, 13,4 p. 675,18 *καὶ πάνυ γε διὰ τοῦτο.*

1) Я предпочелъ бы здѣсь *Καίσαρος σφίσιν*, — ср. выше стр. 252.

*341,1 *καὶ ὕπατον ἀπέφηνεν*] «post *ὕπατον*[1]) add. *αὐτὸν* Zon., non Xiph[ilinus]», — въ P написано *καὶ ὕπα* (с надписным τ) | *ἀπέφηνεν*.

*341,4 s. *συμπόσιόν τέ τι περιβόητον συνεκρότησεν, ἐνταῦθα κτλ.*] въ P написано *συνεκρότησεν.* | *ἐνταῦθα*, а у Діона LXI, 31,4 p. 6,8 s. читается: *συνεκρότησε καὶ κῶμον ἀσελγέστατον ἐκώμασεν, ἐνταῦθα κτλ.*

Два остальныхъ примѣра уже извѣстны читателямъ: это — p. 342,16 (см. выше стр. 276 сл.) и p. 369,9 (стр. 254 сл.).

Заканчивая свою рецензію, считаю долгомъ замѣтить, что несмотря на всѣ вышеуказанные недочеты этого изданія Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* я признаю его весьма цѣннымъ и полезнымъ трудомъ, вполнѣ заслуживающимъ вниманія изслѣдователей и отличающимся выдающимися достоинствами преимущественно въ области методическаго установленія текста Извлеченій.

Что же касается колляцій турскаго кодекса, произведенныхъ Бюттнеръ-Вобстомъ и Роозомъ, то при всѣхъ своихъ недостаткахъ, которые мною отмѣчены выше, эти колляціи все же стоятъ несравненно выше де-бооровскихъ колляцій рукописнаго преданія Извлеченій *περὶ πρέσβεων*[2]) и *περὶ ἐπιβουλῶν*[3]): на колляціи Бюттнеръ-Вобста и Рooза въ общемъ можно полагаться, тогда какъ полагаться на де-бооровскія колляціи я никому не рекомендовалъ бы, — какъ ни расхваливаетъ ихъ „точность“ и „аккуратность“ самъ де Бооръ[4]), а за нимъ и Леопольдъ Конъ[5]), хотя послѣднему и не приходилось имѣть въ своихъ рукахъ рѣшительно никакой рукописи Извлеченій *περὶ πρέσβεων*.

М. Крашенинниковъ.

Ѳ. И. Успенскій. Исторія Византійской имперіи. Томъ I. Спб. годъ не обозначенъ. 4° 872 стр. съ 7 картами, 12 таблицами и 87 рисунками въ текстѣ. Ц. 22 рубля въ переплетѣ.

Отъ Ѳ. И. Успенскаго, спеціалиста лучше всѣхъ подготовленнаго, мы давно ждемъ общаго труда по исторіи Византіи и радуемся, что онъ наконецъ появился. Желая стать на правильную критическую точку зрѣнія, мы должны видѣть въ немъ популярное сочиненіе, разсчитанное не на однихъ ученыхъ, а преимущественно на публику, интересующуюся исторіей. „Не конкурируя, говоритъ авторъ, и не пытаясь замѣнить изданныя исторіи Византіи, я однако питаю завѣтную мысль

1) Здѣсь у Рооза опечатка *(ὑπατὸν)*.
2) Ср. мою рецензію въ Визант. Врем., XIII, 1906, стр. 211—223.
3) Ср. выше стр. 171 слл.
4) ELR. ed. de Boor, praefat. p. XX s.
5) Ср. Визант. Врем. XIII, 1906, стр. 148.

дать соотечественникамъ цѣльную систему въ такой области, которую считаю наиболѣе важной послѣ отечественной исторіи для національнаго самосознанія культурнаго русскаго обывателя. Съ этой цѣлью и въ желаніи быть общедоступнымъ я не полагалъ необходимымъ дать большой научный аппаратъ ни въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, ни въ концѣ главъ (стр. XIII)“. Но самыми первыми словами предисловія авторъ наноситъ себѣ нѣкоторый ударъ и какъ будто самъ сомнѣвается, даетъ ли онъ цѣльную систему. „Я весьма сожалѣю, сообщаетъ намъ Ѳ. И. Успенскій, что поздно приступилъ къ печатанію работы, которую задумалъ не менѣе 25 лѣтъ тому назадъ. Часто возникаетъ сомнѣніе, удается ли довести дѣло до конца, такъ какъ приближаюсь къ предѣлу жизни. Въ продолженіе сорокалѣтнихъ занятій разными отдѣлами Византіи я имѣлъ случай останавливаться на многихъ вопросахъ, и многіе отдѣлы обрабатывались въ разное время и съ разными цѣлями. Но когда наступила пора суммировать доселѣ приготовленное, оказалась въ разныхъ отдѣлахъ разность настроенія и неодинаковость общей идеи“.

Дѣйствительно въ изложеніи самыхъ существенныхъ сторонъ византійской жизни у автора замѣтно нѣкоторое колебаніе. Съ одной стороны онъ преувеличенно восхваляетъ византійскую культуру, увѣряя, что Византія служила для западно-европейскихъ народовъ обильнымъ источникомъ знаній и просвѣщенія, что до конца XII столѣтія Византія стояла на недосягаемой для западныхъ народовъ высотѣ въ области богословія, философіи и литературы (стр. 43). Ѳ. И. Успенскій раздѣляетъ какъ будто взглядъ византійскихъ писателей и обвиняетъ западноевропейскіе народы въ томъ, что они, пользуясь разсадникомъ высшей культуры, платили Византіи лишь завистью, недоброжелательствомъ и жестокостями. Однако слѣды научнаго вліянія Византіи находили почти исключительно въ переводѣ логическаго трактата Михаила Пселла, сдѣланномъ будто бы Петромъ Испанцемъ. Въ настоящее время этотъ единственный въ своемъ родѣ фактъ окончательно опровергнутъ и доказано, что какъ разъ на оборотъ греки перевели съ латинскаго сочиненіе Петра Испанца. Совершенно справедливо замѣчаетъ авторъ, что Византія оказала громадное вліяніе на славянъ. Частыя сношенія славянъ съ Византіей, говоритъ онъ, сопровождались разнообразными благодѣтельными послѣдствіями для славянскихъ племенъ. Византія просвѣтила ихъ свѣтомъ христіанской вѣры, она же дала имъ и основныя черты государственнаго устройства, подъ вліяніемъ Византіи развились литература славянъ и ихъ искусства. Просвѣтивъ славянъ св. крещеніемъ, Византія дала имъ богослужебный языкъ и письменность, заслуги не оцѣнимыя. Такъ смотрѣли на дѣло и сами славяне. Болгарскій князь такъ говорилъ грекамъ: Отъ васъ на всѣ страны добрый законъ исходитъ (стр. 44). Но съ другой стороны Ѳ. И. Успенскій указываетъ на пагубное вліяніе Византіи, испытанное славянами. Принимая во вниманіе, говоритъ онъ, низкую степень соціальнаго и куль-

турнаго развитія, на которой находились славяне при соприкосновеніи съ Византіей, а также упадокъ живого творческаго духа въ правящихъ слояхъ византійскаго общества, эгоизмъ и продажность администраціи, нельзя думать, что славянскіе вожди и лучшіе передовые люди изъ славянскихъ старшинъ воспринимали только хорошее, а не дурное. Относясь къ давно прошедшимъ событіямъ безъ гнѣва и раздраженія, можемъ утверждать, что южные и юго-западные славяне, будучи передовымъ постомъ у границъ тогдашняго культурнаго міра, не только мало выиграли сравнительно со своими сѣверо-восточными сородичами, но едва ли не проиграли, рано вкусивъ запрещеннаго плода византійской культуры. Историку предстоитъ деликатная задача выяснить причины этого печальнаго явленія и показать на историческихъ событіяхъ его жизненное значеніе (стр. 395). Въ дальнѣйшемъ изложеніи авторъ не развиваетъ своей мысли и на примѣрахъ ея не доказываетъ.

Въ общемъ же Ѳ. И. Успенскій не принадлежитъ къ спеціалистамъ, высказывающимъ отрицательный взглядъ на Византію. Меньшинство, по его словамъ, и то только въ позднѣйшее время, начало указывать въ Византіи такія стороны, которыя могутъ характеризовать живой и развивающійся организмъ. Признаки развитія и смѣны идей обнаружены какъ въ литературѣ, такъ и въ искусствѣ, въ обычаяхъ и учрежденіяхъ (стр. 3). Авторъ не могъ доказать, что Византія развивающійся, а не медленно угасающій организмъ. По его справедливому замѣчанію Восточная имперія перестаетъ быть продолженіемъ римской съ VII и въ особенности съ VIII вѣка, она становится съ тѣхъ поръ представительницей византинизма (стр. 13). А въ первомъ томѣ авторъ доводитъ свое изложеніе до 716 г. т. е. кончаетъ тамъ, гдѣ начинается настоящая Византія. Изъ слѣдующихъ томовъ мы узнаемъ, какъ авторъ разрѣшилъ трудную задачу найти въ Византіи развивающіяся начала.

Нѣкоторое колебаніе замѣтно и въ оцѣнкѣ Юстиніана. Съ одной стороны онъ представленъ рѣдкимъ и замѣчательнымъ государемъ по широтѣ своихъ политическихъ замысловъ, ясно сознанныхъ и строго приведенныхъ въ исполненіе, по умѣнью пользоваться обстоятельствами, а главное по искусству опредѣлять дарованія окружающихъ и каждому давать соотвѣтствующее его способностямъ дѣло (стр. 415). Но съ другой стороны Юстиніанъ объявлялъ войны безъ всякихъ средствъ на ихъ веденіе и еще того хуже велъ реакціонную политику. Не ясна, говоритъ авторъ, идея его громадныхъ и дорого обошедшихся построекъ, равно какъ основная мысль его реформъ по гражданской и военной администраціи. Кромѣ того теперь уже не можетъ подлежать сомнѣнію, что отрицательныя и, если употребить нынѣшнее выраженіе, реакціонныя мѣры Юстиніана достигали цѣли, сопровождаясь опредѣленными реальными, хотя и весьма тяжкими послѣдствіями, между тѣмъ какъ положительныя его распоряженія рѣдко достигали тѣхъ результатовъ, на которые были разсчитаны, часто нуждались въ перемѣнахъ и поправкахъ, а иногда оказывались прямо безполезными или недостигавшими цѣли, какъ многія постройки съ военной цѣлью или административныя преобразованія (стр. 500). Если все это вѣрно, справедливо ли называть Юстиніана замѣчательнымъ государемъ? Въ своихъ заключительныхъ выводахъ, которыми Ѳ. И. Успенскій заканчиваетъ царствованіе Юстиніана, онъ колеблется по прежнему. Мы узнаемъ съ одной стороны, что Юстиніанъ неотчетливо сознавалъ реальные факты живой дѣйствительности, вслѣдствіе чего онъ не оцѣнилъ истинныхъ потребностей имперіи и матеріальныхъ средствъ, подчиненныхъ ему народовъ (стр. 604). А съ другой стороны видимъ, что Юстиніанъ умѣлъ пробудить силы государства и далъ неимовѣрное напряженіе всѣмъ умѣло сосредоточеннымъ въ его рукахъ матеріальнымъ и духовнымъ средствамъ имперіи (стр. 605).

Ѳ. И. Успенскій придаетъ славянству чрезмѣрное значеніе. Въ славянахъ, поселившихся на Балканскомъ полуостровѣ и постепенно слившихся съ мѣстнымъ населеніемъ, онъ видитъ не только этнографическій матеріалъ, но и культурную силу. „Задача обновленія древней имперіи, говоритъ онъ, принятіемъ новыхъ народовъ разрѣшилась на Востокѣ гораздо благопріятнѣе, чѣмъ на Западѣ. Въ этомъ отношеніи главнѣйше имѣется въ виду славянская колонизація. Византійская имперія не только нашла способъ воспринять въ себя новые этнографическіе элементы, т. е. поставить варваровъ въ такое положеніе, въ которомъ бы они съ наибольшей пользой служили цѣлямъ имперіи, но еще представила опытъ согласованія романизма и эллинизма съ началами, воспринятыми отъ новыхъ народовъ. Около времени паденія Западной имперіи на Востокѣ былъ составленъ особый законникъ, въ которомъ римскія правовыя воззрѣнія согласованы и примѣнены къ потребностямъ восточныхъ провинцій имперіи. Въ VIII вѣкѣ составленъ другой законодательный памятникъ, въ которомъ не столько римское право примѣнено къ потребностямъ славянскихъ населеній, сколько передѣланъ законъ о сельскомъ сословіи согласно съ новыми началами, внесенными въ имперію новыми подданными. Переработка римскаго права въ интересахъ разноплеменнаго состава имперіи наблюдается и въ послѣдующіе періоды. Особенный интересъ въ этомъ отношеніи имѣютъ слѣды славянскаго обычнаго права въ византійскомъ законодательствѣ. Въ законодательствѣ VIII вѣка являются совершенно неожиданныя и трудно объяснимыя изъ римскаго права новшества: свободное крестьянское сословіе и свободное мелкое землевладѣніе. Законъ примѣненъ къ потребностямъ населенія, живущаго въ общинѣ и владѣющаго общинной землей. Эти новшества въ греческомъ законодательномъ памятникѣ, изданномъ византійскимъ императоромъ, характеризуютъ византинизмъ и показываютъ, что въ немъ заключены и славянскія правовыя воззрѣнія и слѣды славянскаго быта“ (стр. 14—16). Въ славянскомъ элементѣ авторъ усматриваетъ

важнѣйшее отличіе Византіи отъ западноевропейскихъ государствъ. На Востокѣ благодаря мѣрамъ, принятымъ византійскими императорами, крестьянская община была предохранена отъ разрушенія. „Византійская община не только пережила экономическій кризисъ, но была поставлена въ такое положеніе законодательными памятниками X вѣка, что ея будущность была вполнѣ обезпечена, и никакія разрушительныя силы не могли сломить ее до турецкаго завоеванія“. Факты, приведенные авторомъ, будучи сведены къ конечнымъ результатамъ, даютъ по его мнѣнію для Запада крупное землевладѣніе и сословныя притязанія помѣстной и служилой аристократіи, для Востока-же господство свободнаго мелкаго землевладѣнія и подчиненіе государственному принципу интересовъ помѣстнаго и служилаго сословія“ (стр. 32—33).

Слѣдовательно, на Западѣ крупное землевладѣніе и крѣпостное право, на Востокѣ благодаря славянамъ свободная крестьянская община. Такая картина едва ли соотвѣтствуетъ дѣйствительности и едва ли въ формахъ землевладѣнія заключалось существенное отличіе между Византіей и Западомъ. Соображенія Ѳ. И. Успенскаго основаны на Земледѣльческомъ законѣ и извѣстныхъ новеллахъ X вѣка. Крестьянскій законъ, по словамъ автора, долженъ послужить точкой отправленія въ исторіи экономическаго развитія на Востокѣ. Кратко говоря, въ этомъ законѣ находимъ отмѣну римскихъ правовыхъ воззрѣній на патронатъ: въ немъ нѣтъ и помина о помѣщичьей усадьбѣ и зависящемъ отъ нея крестьянскомъ населеніи. Этого мы не найдемъ въ тогдашнихъ западныхъ законодательствахъ. Но самымъ смѣлымъ и неожиданнымъ нововведеніемъ въ крестьянскомъ законѣ оказываются свободное крестьянское сословіе и мелкое землевладѣніе (стр. 28). Въ приведенныхъ словахъ кроется давнишнее недоразумѣніе, введенное въ науку тѣмъ самымъ Папаригопуло, которому по другому поводу вполнѣ основательно возражаетъ Ѳ. И. Успенскій (стр. 292—295). Этотъ греческій ученый увѣрялъ, что Крестьянскій законъ былъ изданъ императорами-иконоборцами и отмѣнялъ крѣпостное право. Зная, что позже въ XI и XII вѣкѣ существовали парики и даже дарились императорами монастырямъ, мы должны были бы прійти къ очень странному выводу. Въ Византіи будто бы крѣпостное право было сначала отмѣнено, а потомъ возстановлено. Въ дѣйствительности ничего подобнаго не было. Правда, что въ Крестьянскомъ законѣ говорится о свободныхъ крестьянахъ. Но изъ этого никоимъ образомъ не слѣдуетъ, что другіе законы, касавшіеся крѣпостныхъ, были отмѣнены. Ѳ. И. Успенскій справедливо называетъ Крестьянскій законъ полицейскимъ уставомъ, трактующемъ объ обычныхъ проступкахъ въ земледѣльческомъ быту, о воровствѣ, потравахъ, увѣчьѣ, порчѣ межевыхъ знаковъ. Позволительно высказать предположеніе, что кары за уголовныя преступленія одинаково примѣнялись и къ свободнымъ и къ крѣпостнымъ. Важны въ данномъ случаѣ тѣ

статьи, которыя говорятъ объ отношеніяхъ свободныхъ земледѣльцевъ между собой. Необходимо признать тотъ фактъ, что Крестьянскій законъ имѣетъ въ виду преимущественно свободныхъ крестьянъ, но изъ этого факта нельзя дѣлать широкихъ обобщеній. Крестьянскій законъ убѣждаетъ насъ въ одной несомнѣнной истинѣ и безъ того извѣстной. Въ предѣлахъ Византійской имперіи существовала свободная сельская община на ряду съ крѣпостными. Даже рабство не было отмѣнено и у помѣщика XI вѣка Воилы жили рабы. Новеллы X вѣка доказываютъ противоположное тому, что желаетъ въ нихъ видѣть Ѳ. И. Успенскій. Онѣ краснорѣчиво говорятъ о разрушеніи сельской общины. Византійскимъ императорамъ приходилось неоднократно повторять свои распоряженія, изъ чего видно, что законы не въ силахъ были остановить экономическаго процесса, вынуждавшаго разоренныхъ крестьянъ превращаться изъ свободныхъ въ крѣпостныхъ.

Замѣчаніе же автора, будто съ римскимъ правомъ трудно согласовать свободное крестьянское сословіе и свободное мелкое землевладѣніе, надо признать простымъ lapsus calami et memoriae. Самъ же онъ указываетъ на то, что въ новеллахъ Юстиніана (слѣдовательно, еще задолго до Крестьянскаго закона) часто упоминаются большія деревни, населенныя свободными земледѣльцами (стр. 592). Такія деревни можно найти и еще раньше, напр. въ царствованіе Константина Великаго (Theoph. ed. de Boor, p. 29), и онѣ очевидно ничего общаго со славянами не имѣли и съ точки зрѣнія римскаго права вполнѣ объяснимы. Римское право знаетъ только два состоянія людей свободныхъ, которые могутъ имѣть недвижимую собственность, и рабовъ. Съ точки зрѣнія римскаго права гораздо труднѣе объяснить крѣпостныя отношенія. Общинное землевладѣніе легко приспособлялось къ римскимъ законамъ, потому что для римской юриспруденціи это была извѣстная форма совладѣнія. Изъ египетскихъ папирусовъ мы знаемъ, что общинное землевладѣніе не составляло рѣдкости въ Римской имперіи. Въ 140 г. деревенскіе старшины сдаютъ въ аренду общее пастбище, въ 202 г. нѣсколько деревень сообща покупаютъ землю, въ 305 г. упоминается общая собственность деревни (Mitteis und Wilcken, Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde I, 308, 314).

Точно также мы не можемъ принять теорію Ѳ. И. Успенскаго, которую онъ называетъ ѳемнымъ устройствомъ. „Въ смыслѣ учрежденія, говоритъ онъ, возникшаго въ VII вѣкѣ и развившагося при Исаврахъ, ѳемное устройство обозначаетъ особенную организацію гражданскаго населенія провинціи, приспособленную спеціально для отбыванія военной повинности. Такимъ образомъ, раскрыть исторію ѳемнаго устройства значитъ выяснить мѣры правительства по отношенію къ землевладѣнію и къ земельному устройству крестьянскаго населенія, такъ какъ военноподатная система въ концѣ концовъ основывалась на организаціи военноподатныхъ земельныхъ участковъ. Не

входя здѣсь въ изложеніе подробностей, ограничимся анализомъ одного мѣста Константина Порфиророднаго, которое вводитъ въ самое существо ѳемнаго устройства. Протоспаѳарій Ѳеодоръ Панкрати беретъ подрядъ навербовать въ анатолійской ѳемѣ въ селеніи Платаніаты и въ ближайшихъ деревняхъ 500 ратниковъ, способныхъ къ стрѣльбѣ и годныхъ къ конной службѣ. Если ратники окажутся владѣющими полнымъ земельнымъ надѣломъ, то обязываются на собственный счетъ сдѣлать кавалерійское снаряженіе; если же надѣлъ ихъ недостаточенъ, то они имѣютъ право на полученіе коней съ казенныхъ конскихъ подставъ или взятыхъ съ одиночекъ-соплательщиковъ анатолійской ѳемы. Это мѣсто, въ которомъ есть нѣсколько техническихъ выраженій, вскрываетъ явленіе, до сихъ поръ остававшееся незамѣченнымъ, что существо ѳемнаго устройства заключается не въ военныхъ отрядахъ, имѣвшихъ расположеніе по городамъ и селеніямъ, а въ самомъ характерѣ экономическаго и земельнаго устроенія сельскаго населенія“ (стр. 655—656).

Въ указанномъ мѣстѣ Константина Багрянороднаго (De Cerim. I 657—658) мы однако не находимъ явленія до сихъ поръ незамѣченнаго. Въ книгѣ о церемоніяхъ говорится, что протоспаѳарій Ѳедоръ Паграти (*ὁ τοῦ Παγκράτη*, по всей вѣроятности армянинъ Багратъ) получилъ порученіе отправиться въ анатолійскую ѳему и описать жителей мѣстности Платаній и поставить изъ нихъ, а также изъ жителей анатолійской ѳемы отборный отрядъ въ 500 человѣкъ, хорошихъ стрѣлковъ, а также хорошихъ кавалеристовъ, если таковые окажутся, изъ архонтовъ ли или изъ схоларіевъ; если схоларіи получаютъ ругу полностью, они должны сдѣлать кавалерійское снаряженіе на свой счетъ, если же они получаютъ ругу не полностью, они имѣютъ право получить казенныхъ лошадей. Въ другомъ мѣстѣ сказано, что Платаній поставляетъ 500 кавалеристовъ армянъ (p. 652) и что армянамъ изъ Платанія полагается руги на 500 человѣкъ по 6 номизмъ каждому, а всего 41 литра 48 номизмъ (p. 655). О какихъ бы то ни было земельныхъ надѣлахъ въ указанномъ источникѣ совсѣмъ не говорится. Рѣчь идетъ о ругѣ, т. е. о жалованьи. Изъ лѣтописи Ѳеофана мы знаемъ, что войско получало ругу и что иногда руга уменьшалась. Такъ было напр. при императорѣ Маврикіи (Theoph. ed. de Boor, p. 260. *ἦν γὰρ αὐτοκράτωρ τῷ Φιλιππικῷ κελεύσας τετάρτην μοῖραν τῆς ῥόγας τῷ στρατῷ ἀποστερῆσαι.* Ср. p. 263 *πρὸς τὸ ὑπομειῶσαι τὰς τῶν στρατιωτῶν ῥόγας*). Тотъ же императоръ приказалъ стратигу Петру выплачивать третью часть руги золотомъ, третью часть оружіемъ, третью часть платьемъ (Theoph. p. 274). Послѣднее указаніе совпадаетъ съ тѣмъ случаемъ, который предвидитъ Книга о церемоніяхъ. Въ случаѣ нѣкоторымъ солдатамъ изъ Платанія выдается не полная руга, они имѣютъ право получить въ видѣ дополненія казенную лошадь.

Въ отдѣлѣ объ обложеніи земли податями Ѳ. И. Успенскій обсуждаетъ старинныя теоріи Савиньи и другихъ, высказанныя въ 70-хъ

годахъ прошлаго вѣка, и не пользуется новой литературой 20-го вѣка. „Кромѣ общихъ распоряженій относительно писцовыхъ книгъ, говоритъ авторъ, и возложенія строгой отвѣтственности на провинціальныхъ чиновниковъ за фактическое примѣненіе на мѣстахъ государственной земельной переписи, на основаніи законодательства Юстиніана является возможность ознакомиться съ нѣкоторыми спеціальными явленіями въ системѣ землевладѣнія. Прежде всего сюда относится родъ круговой поруки состоятельныхъ владѣльцевъ за неимущихъ, имѣющей техническое обозначеніе *ἐπιβολή* или надбавка. Происхожденіе этого учрежденія чисто-фискальное. Въ томъ случаѣ, если крестьянинъ состоящій уже въ опредѣленномъ соотношеніи къ обществу своихъ сосѣдей-крестьянъ по отбыванію повинностей за общественные выпасы и поля, умретъ или сдѣлается неспособнымъ исполнять лежавшія на немъ хозяйственныя и платежныя обязанности, то остальное общество должно взять на себя освободившійся крестьянскій участокъ съ лежащими на немъ казенными платежами. Это есть *ἐπιβολή*, надбавка доли бѣднаго на болѣе состоятельныхъ, необработаннаго участка на подвергающійся хозяйственной культурѣ надѣлъ“ (стр. 595—596). Такъ говоритъ авторъ на основаніи Цахаріэ фонъ Лингенталя, но изъ единственной новеллы, на которую онъ въ дальнѣйшемъ ссылается, совсѣмъ не видно, что надбавка касается исключительно крестьянъ. Наоборотъ въ одномъ мѣстѣ имѣются въ виду исключительно помѣщики. Если окажется, переводитъ Ѳ. И. Успенскій, что владѣлецъ какого-либо участка (правильнѣе: имѣнія) не въ состояніи вносить причитающейся съ него подати, и потому настоитъ необходимость возложить на другихъ лежащія на участкѣ повинности, повелѣваемъ немедленно передать его имѣющимъ одноцензовыя или одновладѣльческія имѣнія со всѣми находящимся въ немъ земледѣльцами (т. е. крѣпостными) и имуществомъ ихъ, съ запасами и плодами и скотомъ и со всѣмъ находящимися тамъ инструментомъ (т. е. инвентаремъ). Рѣчь идетъ очевидно не о крестьянинѣ, оказавшемся не въ состояніи платить подати, а о помѣщикѣ, владѣющемъ крѣпостными. Что касается происхожденія надбавки, его нельзя искать въ законѣ 512 г., на который указываетъ Ѳ. И. Успенскій. Папирусы даютъ намъ по этой части новый матеріалъ, и византійская надбавка развилась изъ принудительной аренды казенной земли, слѣды которой можно найти въ Египтѣ еще въ эпоху Птоломеевъ (Mitteis u. Wilcken, Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde I, 316 сл.).

Такъ какъ авторъ имѣлъ въ виду не спеціалистовъ, а публику, то нѣкоторымъ мелкимъ недочетамъ не слѣдуетъ придавать большого значенія. Обыкновенные читатели, не изучающіе Византію по источникамъ, а только ею интересующіеся, во всякомъ случаѣ найдутъ въ книгѣ Ѳ. И. Успенскаго много новаго и интереснаго и съ удовольствіемъ будутъ разсматривать прекрасныя иллюстраціи.

П. Безобразовъ.

ОТДѢЛЪ III.

1. Мелкія статьи и замѣтки.

Οἱ κτίσται ἐν Σέῤῥαις πύργου τῆς αὐγούστης Ἑλένης.

(Συμβολὴ εἰς τὴν Ἱστορίαν τῶν Σεῤῥῶν ἐπὶ Σερβοκρατίας.)

Ἐπὶ τῆς ἀκροπόλεως Σεῤῥῶν καὶ δὴ κατὰ τὰ νοτιοδυτικὰ αὐτῆς ἐγήγερται μέχρι τῶν ἡμερῶν ἡμῶν ἐν ἀρίστῃ καταστάσει διατηρούμενος καὶ μόνον τι κατὰ τὰ ἀνώτατα βεβλαμμένος ὑψηρεφὴς πύργος, ἓν τῶν ἀξιολογωτάτων μνημείων τῆς ἐν Μακεδονίᾳ Σερβοκρατίας. Περιγραφὴ τοῦ πύργου τούτου εὑρίσκεται ἐν πλείστοις Ἑλληνικοῖς πατριδογραφικοῖς βιβλίοις καὶ ἐν περιηγητικοῖς Φράγκων καὶ Σλάβων, ἐξ ὧν περιγραφῶν μνημονευτέαι καὶ ἐνταῦθα αἱ ὁπωσοῦν διεξοδικώτεραι τοῦ Cousinery[1]*, τοῦ Μαργαρίτου Δήμητσα[2] καὶ δὴ τοῦ Πέτρου Παπαγεωργίου[3]. Καθίσταται δὲ τὸ μνημεῖον τοῦτο κατὰ τοσοῦτον σπουδαιότερον καθ' ὅσον, διὰ κεραμείων καὶ πλινθίνων ἀποθραυσμάτων μεμορφωμέναι, φέρονται ἐπ' αὐτοῦ δύο ἐπιγραφαί, ἡ μὲν σλαβική, ἡ δὲ ἑλληνική. Ἡ σλαβιστὶ ἐπιγραφὴ ἐν πιστῇ μεταγραφῇ ἔχει ὧδε:*

1) E. M. Cousinery, Voyage dans la Macédoine. *Τόμος Α'. Ἐν Παρισίοις* 1831, *σελ.* 159 *κ. ἑ.*

2) *Μαργαρίτου Δήμητσα, Μακεδονικά. Ἀθήνησι* 1874, *σ.* 585 *κ. ἑ.* — *Πρβλ. Μαργαρίτου Δήμητσα, Μακεδονικῶν μέρος Γ'. Ἡ Μακεδονία ἐν λίθοις φθεγγομένοις καὶ μνημείοις σῳζομένοις. Ἐν Ἀθήναις* 1896, *σελ.* 660 *κ. ἑ.*, 665 *κ. ἑ.*

3) *Ἐν τῇ ἀξιολογωτάτῃ πραγματείᾳ αὐτοῦ, ἥτις φέρει τὸν τίτλον: „Αἱ Σέῤῥαι καὶ τὰ προάστεια, τὰ περὶ τὰς Σέῤῥας καὶ ἡ μονὴ Ἰωάννου τοῦ Προδρόμου". Ἐν τῇ* Byzantinische Zeitschrift, *τόμ. Γ'* (1894), *σελ.* 225—329 *(ὅθεν καὶ εἰς ἴδιον τεῦχος) μετὰ ἑπτὰ ἐν τέλει συνημμένων πινάκων, ὧν ὁ ὑπ' ἀριθμὸν Ι περιέχων „Τοπογραφικὸν διάγραμμα τείχους Σεῤῥῶν", ἔνθα σημειοῦται ἰδιαιτέρως ὁ περὶ οὗ ὁ λόγος ἡμῶν πύργος, ὁ ὑπ' ἀριθ. ΙΙ περιέχων ἀπείκασμα τούτου, ὁ ὑπ' ἀριθ. ΙΙΙ περιέχων πρὸς τοῖς ἄλλοις ἀπεικάσματα τῶν ἐπιγραφῶν τοῦ αὐτοῦ πύργου.*

Ἡ δ' ἑλληνικὴ ἐπιγραφὴ μέχρι τοῦδε ἀνεγνώσθη διαφόρως. Πρώτη γνωστή μοι ἔκδοσις τῆς ἐπιγραφῆς ταύτης εἶναι ἡ ἐν ἔτει 1889 *ὑπὸ τοῦ κ. Πέτρου Ν. Παπαγεωργίου, ἀναγινώσκοντος καὶ μεταγράφοντος ὧδε:*

ΠΥΡΓΟΣ . . . . . ΕΛΕΝΗΣΟΝΕΚΤΗΣΕ
= Πύργος . . . . . . Ἑλένης ὃν ἔκτη(ι)σε[1]

Μετά τινα ἔτη, τῷ 1894, *ὁ αὐτὸς κ. Παπαγεωργίου προέτεινεν ἑτέραν ἀνάγνωσιν:*

Πύργος αὐγούστου βασιλέως ὃν ἔκτη(ι)σεν Ὀρέστης (;)

ἀποκρούσας ἅμα στεῤῥῶς τὰ ἐπιχωρίως ἐν Σέῤῥαις σχετικῶς πρὸς τὴν ἐπιγραφὴν ταύτην περὶ τῆς βασιλίσσης Ἑλένης λεγόμενα[2]. Τοὐναντίον ὁ κ. Ἀθανάσιος Παπαδόπουλος Κεραμεὺς ὑπεστήριξε τῷ αὐτῷ ἔτει 1894 *τὴν ἀνάγνωσιν:*

Πύργος αὐγούσ[της Ἑ]λένης, ὃν ἔκτησεν (= ἔκτισεν)
Ὀρέστης[3].

Πλὴν καὶ βραδύτερον, ἐν ἔτει 1901, *ὁ κ. Πέτρος Ν. Παπαγεωργίου ἀντεῖπε πρὸς τὴν τοιαύτην ἀνάγνωσιν καὶ ἐτόνισεν, ὅτι ἡ περὶ ἧς ὁ λόγος ἐπιγραφὴ δύναται νἀναγνωσθῇ μόνον:*

Πύργος αὐγούστου βασιλέως ὃν ἔκτησεν Ὀρέστης
(ἢ Ὀρέσης)[4].

Ἐν τῷ μεταξὺ, ἔτει 1896, *ἡ ἐπιγραφὴ ἐξεδόθη καὶ ὑπὸ τοῦ Μαργαρίτου Δήμητσα[5], ἐπαναλαβόντος ἁπλῶς τὴν πρώτην τῶν ἐκδόσεων τοῦ κ. Π. Ν. Παπαγεωργίου ἐν ἀγνοίᾳ τῶν ἐν τῷ μεταξὺ σχετικῶς δημοσιευθέντων.*

Βραδύτερον διέλαβε περὶ τῆς ἐπιγραφῆς ταύτης ὁ. κ. Γεώργιος Λαμπάκης, ὁμολογήσας ὅτι δὲν ἠδυνήθη νἀναγνώσῃ αὐτήν, πλὴν ὑποσχόμενος ἐν τῷ μέλλοντι ἐπὶ τῇ βάσει τελείου ἀπεικάσματος νἀνακοινώσῃ πληρέστερα περὶ ταύτης[6]. Τέλος ἐν ἔτει 1908 *ὁ κ. Ἰορδάνης Ἰβάνοφ[7]) ἐξέδωκε*

1) *Πέτρου Ν. Παπαγεωργίου, Ἀρχαιολογικὰ Σεῤῥῶν. Ἐν τῇ βυζαντινῇ ἐφημερίδι „Κωνσταντινουπόλει" ἀριθ.* 267 *τοῦ* 1889 *(τὸ ἄρθρον ἔχει καὶ συνέχειαν ἐν τῇ αὐτῇ ἐφημερίδι, ἀριθ.* 120 *τοῦ* 1890, *συνέχειαν ἄσχετον πρὸς τὸ ζήτημα ἡμῶν).*

2) *Πέτρος Ν. Παπαγεωργίου ἐν* Byzantinische Zeitschrift, *τόμ. Γ'* (1894), *σελ.* 229.

3) *Ἐν βιβλιοκρισίᾳ τῆς ἀνωτέρω, σελ.* 302 *ὑποσημ.* 3, *σημειωθείσης περὶ Σεῤῥῶν καὶ τῶν περιχώρων αὐτῶν πραγματείας τοῦ Π. Ν. Παπαγεωργίου, βιβλιοκρισίᾳ δημοσιευθείσῃ ἐν* „Vizantijskij Vremennik" *(Βυζαντινοῖς Χρονικοῖς) Πετρουπόλεως, τόμ. Α'* (1894), *σελ.* 675.

4) *Π. Ν. Π[απαγεωργίου], Ὁ ἐν Σέῤῥαις „Πύργος αὐγούστου βασιλέως". Ἐν* Byzantinische Zeitschrift, *τόμ. Γ'* (1901), *σελ.* 545.

5) *Μαργαρίτου Δήμητσα, Μακεδονικῶν μέρος Γ'. Ἡ Μακεδονία ἐν λίθοις φθεγγομένοις . . . σελ.* 665 *κ. ἑ.*

6) *Δελτίον τῆς Χριστιανικῆς Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν. Τεῦχος Ε'. Ἐν Ἀθήναις* 1905, *σ.* 74 *κ. ἑ.*

7) Български старини изъ Македония събрани отъ Йорданъ Ивановъ. (Издава Българското Книжовно Дружество). *Ἐν Σοφίᾳ* 1908, *σελ.* 265, *ἀριθ.* 133 *καὶ* 134.

πανομοιότυπα τῆς τε σλαβικῆς καὶ τῆς ἑλληνικῆς ἐπιγραφῆς τοῦ περὶ οὗ ὁ λόγος πύργου τῶν Σεῤῥῶν· καὶ τῆς πρώτης μὲν οὐδεμίαν μεταγραφὴν παρέχει, τὴν δ' ἑλληνικὴν ἀναγινώσκει ἀτελέστατα:

† Πύργος ...... ἔκτησεν

μεταφράζων αὐτὴν βουλγαριστί: кула ...... съгради ... καὶ παραπέμπων εἰς τὴν (δευτέραν) ἀνάγνωσιν τοῦ κ. Πέτρου Ν. Παπαγεωργίου ἐν Byzantinische Zeitschrift III, 239.

Προμηθευθεὶς διὰ τοῦ φίλου κ. I. Popović νέαν φωτογραφίαν τῆς ἐνδιαφερούσης ταύτης ἐπιγραφῆς ἀναγινώσκω αὐτήν:

Πύργος αὐγέςης Ἑλένης ὃν ἔκτησεν Ὀρέςης

Τόνοι καὶ πνεύματα δὲν ὑπάρχουσιν ἐπὶ τοῦ πρωτοτύπου. Ἀξιοπαρατήρητον δὲ τὸ ἔκτησεν ἀντὶ ἔκτισεν κατὰ τὴν παρὰ Βυζαντίνοις ἐπικρατοῦσαν σύγχυσιν τῶν ῥημάτων κτῶμαι καὶ κτίζω 1). Ἡ ὅλη ἐπιγραφὴ ἀποτελεῖ — καθ' ἃ ἤδη καὶ ὁ κ. Ἀ. Παπαδόπουλος Κεραμεὺς παρετήρησε 2) — στίχον δεκαπεντασύλλαβον, ὅστις μετὰ τοῦ δωδεκασυλλάβου ὑπῆρξε κατ' ἐξοχὴν ἀγαπητὸς παρὰ τοῖς Ἕλλησι τῶν μέσων αἰώνων καὶ τῶν μετ' αὐτοὺς χρόνων.

Ποῖα εἶναι τὰ ἐν τῇ ἐπιγραφῇ μνημονευόμενα πρόσωπα, ἡ Αὐγοῦστα Ἑλένη καὶ ὁ Ὀρέστης; Περὶ τῆς πρώτης λέγει ζωηρῶς ἡ Σεῤῥαϊκὴ παράδοσις καὶ ἐπὶ τῇ βάσει ταύτης δικαίως ἐταύτισαν αὐτὴν πρὸς τὴν (ἀπὸ τοῦ ἔαρος τοῦ 1332) σύζυγον τοῦ αὐτοκράτορος Σέρβων καὶ Ῥωμαίων Στεφάνου Δουσὰν ὁ Μαργαρίτης Δήμητσας 3) καὶ δὴ ὁ Ἀθ. Παπαδόπουλος Κεραμεύς 4). Πλὴν ὅλως ἐσφαλμένως ὁ Μαργαρίτης Δήμητσας 5), ἀπατηθεὶς ὡς φαίνεται ἐκ τῶν προγεγραμμένων ὑπὸ τοῦ Cousinery 6), ἀνέγραψεν κατ' ἐπανάληψιν τὴν αὐγούσταν Ἑλένην τῆς ἐπιγραφῆς ἡμῶν, τὴν σύζυγον τοῦ βασιλέως καὶ αὐτοκράτορος Στεφάνου Δουσάν, ὡς Ἑλληνίδα καὶ δὴ θυγατέρα τοῦ αὐτοκράτορος Ἀνδρονίκου Παλαιολόγου τοῦ πρεσβυτέρου. Ἐσφαλμένως, λέγω, διότι πραγματικῶς ἡ βασίλισσα Ἑλένη τῆς ἐπιγραφῆς ἡμῶν ἦτο βουλγαρίς, ἀδελφὴ τοῦ τζάρου τῆς Βουλγαρίας Ἰωάννου Ἀλεξάνδρου (1331—1365). Τὴν τοιαύτην καταγωγὴν τῆς βασιλίσσης Ἑλένης ἀναφέρουσι ῥητῶς τὸ ἱστορικὸν τοῦ Ἰωάννου Καντακουζηνοῦ 7), τὸ Ἠπειρωτικὸν χρονικὸν τὸ ἐπ' ὀνόματι Κομνηνοῦ καὶ Πρόκλου τῶν μοναχῶν 1) καὶ χρυσόβουλλον τῆς Ἀθωνικῆς μονῆς Ζωγράφου 2). Πλὴν τούτων καὶ ἄλλων μὴ ἑλληνικαὶ πηγαί: Π. χ. ἐν γράμματι τοῦ Ῥαγουσαίου ἀρχείου κεῖται ἡ εἴδησις, ὅτι τῇ 7 Μαρτίου 1332 ἐξελέγη ἐν Ῥαγούσῃ πρεσβεία πολιτῶν, ἵνα παραστῇ ὡς ἐκ προσώπου τῆς Ῥαγουσαίας Δημοκρατίας εἰς τοὺς γάμους τοῦ βασιλέως Στεφάνου Δουσὰν μετὰ τῆς ἀδελφῆς τοῦ αὐτοκράτορος τῆς Βουλγαρίας [Ἰωάννου] Ἀλεξάνδρου („in accipiendo in eius uxorem, sororem Alexandri imperatoris Bulgarie") 3). Ἡ βασίλισσα ἡμῶν Ἑλένη, ἅτε σύζυγος τοῦ μεγαλωνύμου ἐκείνου βασιλέως καὶ εἶτα (ἀπὸ τῆς κυριακῆς τοῦ Πάσχα, 16 Ἀπριλίου 1346 4)) αὐτοκράτορος Σερβίας καὶ Ῥωμανίας Στεφάνου Δουσάν, ὅστις ὑπαγαγὼν ὑφ' ἑαυτὸν τὸ πλεῖστον τῆς Βαλκανικῆς χερσονήσου καὶ ἄλλως ποικίλως διακριθεὶς συνδέεται ἀμεσώτατα πρὸς τὸν χρυσοῦν αἰῶνα τῆς σερβικῆς ἱστορίας, ἀναφέρεται συχνὰ ἐν ἑλληνικοῖς καὶ ξενογλώσσοις ὑπομνήμασι. Ἰδίως τὰ ἑλληνικὰ καὶ σλαβικὰ γράμματα τῶν Ἁγιορειτικῶν μονῶν μνημονεύουσι συχνὰ τὴν βασίλισσαν Ἑλένην καὶ ἐν αὐτοῖς αὕτη καλεῖται, ἐνίοτε ὡς καὶ ἐν τῇ ἐπιγραφῇ τοῦ Σεῤῥαϊκοῦ πύργου αὐγοῦστα 5). Ἐν Ἁγίῳ Ὄρει εἰσέτι ζωηροὶ διασῴζον-

---

1) Πρβλ. K. Krumbacher, Κτήτωρ. Ein lexigraphischer Versuch. Ἐν τοῖς Indogermanische Forschungen τόμ. ΚΕ' (1909—10), σελ. 393—421, ὅθεν καὶ εἰς ἴδιον τεῦχος. — Πρβλ. καὶ τὸ μελέτημα τοῦ καθηγ. Γ. Χατζηδάκι, Κτήτωρ κτίτωρ. Ἐν τῇ „Ἀθηνᾷ" τόμ. ΚΑ' (1909), σελ. 441—463.

2) Vizantijiskij Vremennik, τόμ. Α', 1894, σελ. 675.

3) Μαργαρίτης Δήμητσας ἔνθ' ἀνωτέρω σελ. 665—666. — Πρβλ. τοῦ αὐτοῦ, Μακεδονικά σελ. 587 κ. ἑ.

4) Vizantijskij Vremennik, τόμ. Α', 1894, σελ. 675—6.

5) Ἔνθ' ἀνωτέρω.

6) Ἔνθ' ἀνωτέρω σελ. 220.

7) Ἔκδοσις Βόννης, τόμ. Β', σελ. 338 (καὶ ἐν σ. 269, 306, 354 τοῦ αὐτοῦ τόμου εἰδήσεις περὶ τῆς βασιλίσσης Ἑλένης).

1) Ἔκδοσις Γ. Δεστούνη (Ἐν Πετρουπόλει 1858), σελ. 5 (Περὶ τῶν λοιπῶν ἐκδόσεων τοῦ ἐπ' ὀνόματι Κομνηνοῦ καὶ Πρόκλου τῶν μοναχῶν χρονικοῦ ἰδὲ τὰ σημειωθέντα μοι ἐν τῇ Ἀρχαιολογικῇ Ἐφημερίδι, 1911, σελ. 182, ὑποσ.). Συμπληρωματικῶς ῥητέον, ὅτι τὸ αὐτὸ χρονικὸν ἐξεδόθη καὶ ὑπὸ Jefta Avramović μετὰ σερβικῆς μεταφράσεως ἐν „Glasnic" (περιοδικῷ Βελγραδίου), τόμ. ΙΔ' (1862), σελ. 233—275 καὶ ὑπὸ Ι. Λαμπρίδου, Ζαγοριακά. Ἐν Ἀθήναις 1870, σελ. 281 κ. ἑ.

2) Τὸ χρυσόβουλλον τοῦτο ἀπελύθη κατ' Ἀπρίλιον τοῦ 1346 ὑπὸ τοῦ Στεφάνου Δουσὰν — ὑπογραφομένου σερβικοῖς γράμμασι — σχετικῶς πρὸς τὸ χωρίον Χάντακα („περὶ τὸν ποταμὸν τὸν Στρυμμόνα"), μετόχιον τῆς μονῆς τοῦ Ζωγράφου. Ἀναγινώσκομεν λοιπὸν ἐν τῷ κειμένῳ τοῦ χρυσοβούλλου: „ἀρτίως δὲ πάλιν δι' ἀξίωσιν τοῦ περιποθήτου αὐταδέλφου τῆς βασιλείας μου τοῦ ὑψηλοτάτου (βασιλέως) τῶν Βουλγάρων διωρίσατο ἡ βασιλεία μου" καὶ κατωτέρω „ἐζήτησεν δὲ ὡσαύτως ὁ περιπόθητος αὐτάδελφος τῆς βασιλείας μου ὁ ὑψηλότατος βασιλεὺς τῶν Βουλγάρων κῦρ Ἀλέξανδρος καὶ ἠξίω(σε τὴν βασιλεί)αν μου". — Ἰδὲ Actes de l'Athos. IV. Actes de Zographou publiés par W. Regel, E. Kurtz et B. Korablev (Παράρτημα ὑπ' ἀριθ. 1 τοῦ ΙΙ' τόμου τοῦ Vizantijskij Vremennik). Ἐν Πετρουπόλει 1907, σελ. 88, στίχ. 9—11, 13.

3) Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium. Vol. XXIX: Monumenta Ragusina. Libri Reformationum. Tom. V. A. 1331—1336. Collegit et digessit Josephus Gelcich. Zagrabiae 1897, σελ. 341. — Αὐτόθι, σελ. 343, ἐν πράξει τῆς 9 Μαρτίου 1332 ἀναγινώσκομεν: In majore consilio sono campane etc. congregato, in quo quidem consilio interfuerunt LXVIII, captum fuit et deliberatum nullo discordante, quod ambaxatores, qui nuper ire debent ad honorandum serenissimum regem Stefanum in istis suis nuptiis quas facit in accipiendo in uxorem filiam Alexandri imperatoris Bulgarie ... — Πρβλ. C. Jireček, Geschichte der Serben (ἐν τῇ σειρᾷ τῆς Allgemeine Staatengeschichte: Geschichte der europäischen Staaten, ἔργον 38). Τόμ. Α'. Ἐν Gotha 1911, σελ. 370 κ. ἑ., 395, 403 κ. ἑ.

4) Jireček ἔνθ' ἀνωτέρω σελ. 386 κ. ἑ.

5) Ἰδὲ Acta, praesertim Graeca, Rossici in Monte Athos monasterii — Акты русскаго на святомъ Аѳонѣ монастыря св. великомученика и цѣлителя

ται θρῦλλοι καὶ παραδόσεις περὶ τῆς βασιλίσσης ἡμῶν Ἑλένης καὶ ἀφιερώματα καὶ κτίσματα ταύτης ἀναφέρονται καὶ δεικνύονται ἐκεῖ μέχρι σήμερον [1]). Εἶναι δὲ γνωστόν, ὅτι ὁ Στέφανος Δουσὰν πολλαχῶς ἐπροίκισε καὶ ἐπροστάτευσε τὰς Ἁγιορειτικὰς μονὰς διὰ δωρεῶν καὶ προνομίων καὶ δὴ κατὰ τὴν ἀναγόρευσιν αὐτοῦ ὡς αὐτοκράτορος καὶ βραδύτερον, ὅτε τελευτῶντος τοῦ ἔτους 1347 ἐπεσκέφθη ὡς εὐλαβὴς προσκυνητής, συνοδευόμενος καὶ ὑπὸ τῆς βασιλίσσης Ἑλένης, τὰ διάφορα μοναστήρια τοῦ Ἄθω [2]). Τὴν τοιαύτην δὲ

Пантелеимона. Ἐν Κιέβῳ 1873, σελ. 352, 363, 367. — Аѳонскіе Акты и фотографическіе снимки съ нихъ въ собраніяхъ П. И. Севастьянова Т и м о ѳ е я Ф л о р и н с к а г о [= Ἀθωνικὰ Ἄκτα καὶ φωτογραφήματα αὐτῶν ἐν συλλογῇ τοῦ Π. Ι. Σεβαστιάνωφ. Βιβλιογραφικὴ ἔρευνα ὑπὸ Τ ι μ ο θ έ ο υ Φ λ ω ρ ί ν σ κ η]. (Ἐν τοῖς πρακτικοῖς τῆς Ἱστορικο-Φιλολογικῆς σχολῆς τοῦ Αὐτοκρατορικοῦ Πανεπιστημίου Πετρουπόλεως, τόμ. Ε', τεῦχος 1). Ἐν Πετρουπόλει 1880, σελ. 63, 65 κλ. κλ. — Πρβλ. καὶ Ἀ. Π α π α δ ό π ο υ λ ο ν Κ ε ρ α μ έ α ἐν Vizantijskij Vremmenik τόμ. Α' (1894), σελ. 676.

1) Ἰδὲ προχείρως [Γ. Σ μ υ ρ ν ά κ η], Τὸ Ἅγιον Ὄρος. Ἐν Ἀθήναις 1903, σελ. 497.

2) Διὰ τὴν ἐπίσκεψιν τῶν μονῶν τοῦ Ἄθω ὑπὸ τοῦ Στεφάνου Δουσὰν σπουδαιόταται πηγαὶ πλὴν τῶν ἄλλων δύνανται νὰ θεωρηθῶσι δύο γράμματα τῆς μονῆς Χιλιανταρίου, ὑπογεγραμμένα ὑπὸ διαφόρων ἡγουμένων καὶ κληρικῶν τοῦ Ἁγίου Ὄρους (τὸ ἕτερον ἐξ αὐτῶν ὑπογράφει καὶ ὁ ἐπίσκοπος Ἱερισσοῦ καὶ Ἁγίου Ὄρους Νήφων) καὶ ἀμφότερα ὑπὸ χρονολογίαν μ η ν ὶ δ ε κ ε μ β ρ ί ῳ ἰ ν δ ι κ τ ι ῶ ν ο ς α', ἔ τ ο υ ς, ς ω ν ς' (=1347) ὄντα. Ἀμφοτέρων τῶν γραμμάτων τούτων ἡ ἀρχὴ ἔχει ὧδέ που: „Ἐ π ε ὶ ὁ κ ρ α τ α ι ὸ ς κ α ὶ ἅ γ ι ο ς ἡ μ ῶ ν α ὐ θ έ ν τ η ς κ α ὶ β α σ ι λ ε ὺ ς κ ῦ ρ Σ τ έ φ α ν ο ς θ ε ί ῳ π ό θ ῳ κ α ὶ ἔ ρ ω τ ι τ ῇ ψ υ χ ῇ ἁ λ ο ύ ς, κ α ὶ ὃ ν ὤ δ ι ν ε π ό θ ο ν π ρ ὸ π ο λ λ ο ῦ, π ε π λ ή ρ ω κ ε ν ῦ ν, κ α ὶ ε ἰ ς τ ὸ κ α θ' ἡ μ ᾶ ς τ ό δ ε ἅ γ ι ο ν ὄ ρ ο ς ἀ φ ά τ ῳ σ χ έ σ ε ι κ α ὶ π ρ ο θ υ μ ί ᾳ ψ υ χ ῆ ς ἐ π ε δ ή μ η σ ε ν, κ α ὶ π ε ρ ι ε λ θ ὼ ν ἁ π ά σ α ς τ ὰ ς ἐ ν α ὐ τ ῷ ἁ γ ί α ς κ α ὶ σ ε β α σ μ ί α ς μ ο ν ά ς, μ ι κ ρ ά ς τ ε κ α ὶ μ ε γ ά λ α ς, φ ι λ ο τ ί μ ο υ ς τ ε δ ω ρ ε ὰ ς κ α ὶ ὄ ν τ ω ς β α σ ι λ ε ῖ π ρ ε π ο ύ σ α ς μ ι ᾷ ἑ κ ά σ τ ῃ μ ο ν ῇ δ α ψ ι λ ῶ ς κ α ὶ π λ ο υ σ ί ω ς ἐ χ ο ρ ή γ η σ ε, κ α τ έ λ α β ε κ α ὶ ε ἰ ς τ ὴ ν κ α θ' ἡ μ ᾶ ς τ ή ν δ ε ἱ ε ρ ὰ ν λ α ύ ρ α ν τ ῶ ν Κ α ρ υ ῶ ν, κ α ὶ π ρ ο ς κ υ ν ή σ α ς ἐ ν α ὐ τ ῇ κ α ὶ τ ῷ θ ε ί ῳ π ό θ ῳ ἐ μ φ ο ρ η θ ε ὶ ς κ α ὶ ἡ μ ῖ ν π ρ α έ ω ς ὁ μ ι λ ή σ α ς κ α ὶ π ά ν τ α ς ε ὐ φ ρ ά ν α ς, κ α ὶ ἐ π ὶ π λ ε ῖ ο ν τ ὰ ς ε ὐ χ ὰ ς π ά ν τ ω ν α ἰ τ ή σ α ς ε ἰ ς ἐ φ ό δ ι ο ν τ ῆ ς ζ ω ῆ ς α ὐ τ ο ῦ κ α ὶ π α ν τ ὸ ς κ α κ ο ῦ ἀ π ο τ ρ ό π α ι ο ν, ᾐ τ ή σ α τ ο ...". — Καὶ ἕτερον σχετικὸν γράμμα πρὸς τὴν ἀποδημίαν τοῦ Στεφάνου Δουσὰν εἰς Ἄθω κεῖται ἐν τῷ ἀρχείῳ Χιλιανταρίου· εἶναι τοῦτο πλαστὴ μετάφρασις δῆθεν χρυσοβούλλου τοῦ προειρημένου αὐτοκράτορος, ἐν ᾧ οὗτος κατονομάζεται: „α ὐ τ ο κ ρ ά τ ω ρ Σ ε ρ β ῶ ν τ ε κ α ὶ Γ ρ α ι κ ῶ ν κ α ὶ Β ο υ λ γ ά ρ ω ν κ α ὶ Ἀ ρ β α ν ι τ ῶ ν κ α ὶ τ ῆ ς Δ ύ σ ε ω ς ἤ τ ο ι τ ῶ ν κ α τ ὰ Δ ύ σ ι ν κ λ η μ ά τ ω ν". — Ἰδὲ Actes de l'Athos. V. Actes de Chilandar publiés par L. P e t i t et B. K o r a b l e v (Παράρτημα ὑπ' ἀριθ. 1 τοῦ ΙΖ' τόμου τοῦ Vizantijskij Vremennik). Ἐν Πετρουπόλει 1911, σελ. 282 κ. ἑ. ἀριθ. 135, 136, σελ. 287 κ. ἑ. ἀριθ. 137. — Χρονικοῦ δέ τινος σλαβικοῦ διεσώθη ἐν τῇ Ἁγιορειτικῇ μονῇ τοῦ Ζωγράφου μετάφρασις ἑλληνικὴ μετὰ προσθηκῶν αὐθαιρέτων, καθ' ἃς εἰς Ἅγιον Ὄρος „...ἦ λ θ ε ν ὁ ... β α σ ι λ ε ὺ ς Σ τ έ φ α ν ο ς τ ῆ ς Σ ε ρ β ί α ς κ ρ α τ ο ῦ ν τ ο ς κ α ὶ τ ῆ ς Ῥ ω μ α ϊ κ ῆ ς κ α ὶ ὅ λ η ν τ ὴ ν ο ἰ κ ο υ μ έ ν η ν ε ἰ ς ἔ τ ο ς ,ς ω ν θ' ἰ ν δ ι κ τ ι ῶ ν ο ς ς (6859=1351)..." (Ἰδὲ W. R e g e l, E. K u r t z et B. K o r a b l e v, Actes de Zographou σ. 154 κ. ἑ., 169 κ. ἑ.). Πλὴν ἡ χρονολογία αὕτη καὶ πλεῖστα ἄλλα τοῦ τε χρονικοῦ τούτου καὶ τῆς ἑλληνικῆς αὐτοῦ διασκευῆς εἶναι ἀναξιόπιστα.

θυμενῇ καὶ ἐλευθεριωτάτην διάθεσιν τοῦ Στεφάνου Δουσὰν καὶ τῆς συζύγου Ἑλένης πρὸς τὰς μονὰς τοῦ Ἁγίου Ὄρους ὑπηγόρευε βεβαίως καὶ δόσις εὐλαβείας καὶ αἱ πατρογονικαὶ βεβαίως ἀναμνήσεις (οἱ πρόγονοι τοῦ Στεφάνου λήγοντος τοῦ ΙΒ' αἰῶνος ἵδρυσαν ἐν Ἄθω τὴν μονὴν τοῦ Χιλιανταρίου), ἀλλὰ πρὸ παντὸς λόγοι πολιτικοί: οἱ μοναχοὶ δῆλον ὅτι τοῦ Ἄθω ἀφ' ὅτου οἱ Σέρβοι μετὰ βαρεῖς ἀγῶνας κατέλαβον τέλος, μηνὶ Ὀκτωβρίῳ τοῦ 1345, τὰς Σέῤῥας, ἐθεωροῦντο ταπεινοὶ ὑπήκοοι τοῦ κράτους τοῦ Στεφάνου Δουσὰν καὶ τὴν ἀφοσίωσιν αὐτῶν πρὸς τὸν κυρίαρχον ἔδειξαν ἤδη κατὰ τὴν ἀναγόρευσιν τοῦ Σέρβου ἀρχιεπισκόπου Ἰωαννικίου ὡς π α τ ρ ι ά ρ χ ο υ Σ έ ρ β ω ν κ α ὶ Ἑ λ λ ή ν ω ν, ἀναγόρευσιν προκληθεῖσαν διὰ λόγους πολιτικοὺς ὑπὸ τοῦ Στεφάνου Δουσάν, παρὰ τὰ Δίκαια τῆς Ὀρθοδόξου Ἐκκλησίας, καὶ εἰς ἣν αὐθαιρεσίαν καὶ ἀντικανονικὴν πρᾶξιν οὐ μόνον δὲν ἀντεῖπον οἱ Ἀθωνῖται μοναχοί, ἀλλὰ καὶ ἐπιδεικτικῶς συγκατετέθησαν [1]).

Ἰδιαζόντως ἐνδιαφέρουσα μορφὴ ἐν τῇ ἱστορίᾳ τῶν Βαλκανίων καθίσταται ἡ περὶ ἧς ὁ λόγος βασίλισσα Ἑλένη μετὰ τὸν πρόωρον θάνατον τοῦ συζύγου αὐτῆς Στεφάνου, συμβάντα τῇ 20 Δεκεμβρίου 1355 κατά τινα μὲν παράδοσιν ἐν „Diavolopota in Romania", καθ' ἑτέραν δὲ ἐν Nerodimlje [2]). Τοῦ Στεφάνου Δουσὰν ἀποθανόντος ἤριζον περὶ τῆς ἀρχῆς τοῦ κράτους αὐτοῦ τοῦτο μὲν ὁ ἐκ τῆς βασιλίσσης Ἑλένης υἱὸς Uroš (ἑλληνιστὶ Ο ὔ ρ ε σ ι ς [3]), Ο ὔ ρ ο σ ι ο ς [4]), Ο ὔ ρ ο σ ι ς [5]), γεννηθεὶς ἐν ἔτει ,ϚΩΜΕ' (=1336/7), καὶ ὁ ἑτεροθαλὴς ἀδελφὸς τοῦ Στεφάνου Συμεὼν Οὔρεσης (υἱὸς τοῦ κράλη τῆς Σερβίας Στεφάνου τοῦ νόθου καὶ Μαρίας τῆς Παλαιολογίνης, θυγατρὸς Ἰωάννου τοῦ

---

1) Ἰδὲ καὶ Jireček ἔνθ' ἀνωτέρω σελ. 385—6 καὶ 387 κ. ἑ.

2) M a u r o O r b i n i, Il regno degli Slavi. Pesaro 1601, σελ. 268. — Πρβλ. J i r e č e k, ἔνθ' ἀν. 412.

3) Κ α ν τ α κ ο υ ζ η ν ό ς, ἔκδοσις Βόννης, τόμ. Γ', σελ. 314, 17. — Χρονικὸν Π ρ ό κ λ ο υ καὶ Κ ο μ ν η ν ο ῦ τῶν μοναχῶν. Ἔκδοσις Γ. Δ ε σ τ ο ύ ν η σελ. 9 (τῷ Ο ὔ ρ ε σ ῃ. Ὁ μοναδικὸς κῶδιξ ἔχει: τ ῶ ὀ ύ ρ ε σ ι). Ἰδὲ κατωτέρω σελ. 314. — Ἐν ἐπιγραφῇ τοῦ παρεκκλησίου τοῦ Ἁγ. Γρηγορίου τοῦ ναοῦ τοῦ Ἁγ. Κλήμεντος ἐν Ἀχρίδι κεῖται κατὰ γενικήν: ἐ π ὶ τ ῆ ς β α [σ ι] λ ε ί [α ς] Σ τ ε φ ά ν ο υ τ ο ῦ Ο ὔ ρ ε σ ι (Ἰδὲ H. G e l z e r, Byzantinische Inschriften aus West-Makedonien. Ἐν Athenische Mitteilungen, τόμ. ΚΖ' (1902), σελ. 436 κ. ἑ., ἔνθα καὶ περὶ προγενεστέρας ἐκδόσεως τῆς ἐπιγραφῆς τὰ εἰκότα λέγονται· ὑπὸ σημείωσιν ὅτι καί: Ο ὐ ρ έ σ ι ἀνεγνώσθη ἐν τῇ ἐπιγραφῇ ταύτῃ. Ἰδὲ П. Н. М и л ю к о в ъ, Христіанскія древности западной Македоніи [= Χριστιανικαὶ ἀρχαιότητες τῆς Δυτικῆς Μακεδονίας]. Ἐν τῷ Bulletin de l'Institut archéologique russe de Constantinople, τόμ. Δ' (1899), τεῦχ. Α', σελ. 92 καὶ И. И в а н о в ъ, ἔνθ' ἀν. σ. 212,4.

4) Ἐν ἐπιγραφῇ τοῦ μοναστηρίου τῆς Παναγίας τῆς Ζαχλουμίστισας παρὰ τὴν Ἀχρίδα κεῖται: „ἐ π ὶ τ ῆ ς β α σ ι λ ε ί α ς Σ τ ε φ ά ν ȣ τ ȣ Ο ὔ ρ ο σ ι ο ι [= Ο ὔ ρ ο σ ί ο υ]". Ἰδὲ П. Н. М и л ю к о в ъ, ἔνθ. ἀν. σελ. 83—4 (πρβλ. καὶ И. И в а н о в ъ, ἔνθ' ἀν. σ. 218, 24).

5) Ἐν ἐπιγραφῇ τοῦ Μακεδονικοῦ μοναστηρίου τοῦ Λεσνόβου, οὐχὶ μακρὰν τῆς πόλεως Κ ρ ά τ ο β α, ἀναγινώσκομεν: „... ἐ π ὶ τ ῆ ς β α σ ι λ ε ί (α ς) Σ τ ε φ ά ν ȣ κ(α ὶ) Ἐ λ έ ν η ς κ(α ὶ) τ ȣ ῦ υ ἱ ȣ α ὐ τ ῶ ν κ ρ ά λ η τ ȣ ῦ ȣ̓́ ρ ο σ ῐ..." — Ἰδὲ τὸ περιοδικὸν Βελιγραδίου Гласник τόμ. ΙΓ' (1861), σελ. 293 κ. ἑ. — Κ. Ν. Σ ά θ α, Ἑλληνικὰ Ἀνέκδοτα. Τόμ. Α'. Ἀθήνησι 1867, σελ. κ' (ἔνθα ἡ ἐπιγραφὴ δημοσιεύεται ὡς ἀνέκδοτος) καὶ δὴ И. И в а н о в ъ, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ. 246, ἀριθ. 93.

Παλαιολόγου, τοῦ υἱοῦ ᾿Ανδρονίκου Α΄ καὶ ἀδελφοῦ Μιχαὴλ Β΄, καὶ Εἰρήνης τῆς θυγατρὸς Νικηφόρου τοῦ Χούμνου), γεννηθεὶς περὶ τὸ ἔτος 1327, ἤδη πρότερον, ζῶντος ἔτι τοῦ Στεφάνου Δουσάν, δεσπότης τῆς Αἰτωλίας[1]), ὁ πατὴρ τοῦ ῾Αγίου ᾿Ιωάσαφ τῶν Μετεώρων καὶ τῆς δεσποίνης τῶν ᾿Ιωαννίνων Μαρίας ᾿Αγγελίνης Δουκαίνης Παλαιολογίνης Κομνηνῆς, περὶ ἧς ἐπραγματεύθημεν ἀλλαχοῦ διεξοδικῶς[2]). ῾Η βασίλισσα ῾Ελένη εἰς τὰς περὶ τῆς ἀρχῆς ἔριδας τοῦ ἀνδραδέλφου καὶ τοῦ υἱοῦ δὲν ἀνεμίχθη, ἀλλ' οὖσα, ὡς ἐλέγχεται, γυνὴ εὐφυὴς καὶ φίλαρχος „πόλεις πολλὰς ὑποποιησαμένη — ἵνα μεταχειρισθῶ τὰς ἐκφράσεις τοῦ ᾿Ιωάννου Καντακουζηνοῦ — καὶ δύναμιν ἑαυτῇ οὐκ εὐκαταφρόνητον περιστήσασα καθ' ἑαυτὴν εἶχε τὴν ἀρχὴν μηδετέρῳ πολεμοῦσα, μήτε μὴν συναιρομένη πρὸς τὸν πόλεμον“[3]). Παρέμεινε δ' ἐφ' ἱκανὸν αὐθυπόστατος καὶ ἀνεξάρτητος ἡ βασίλισσα ῾Ελένη, κατέχουσα τὰς Σέῤῥας, ἐν ᾧ ἥδρευε[4]), καὶ τὴν πέριξ αὐτῶν χώραν καὶ πρὸς Δυσμὰς τὸ Dulcigno[5]). ῾Ως ἐξάγεται ἐκ τῶν λεγομένων ὑπὸ τοῦ ᾿Ιωάννου Καντακουζηνοῦ[6]), ἡ βασίλισσα ῾Ελένη φαίνεται ταχέως συμφιλιωθεῖσα πρὸς τὸν υἱὸν κράλην Οὔρεσην, ἀλλὰ διετέλεσε κατὰ πάντα ἀνεξάρτητος αὐτοῦ. ᾿Επανειλημμένως δὲ μνημονεύεται ἡ περὶ ἧς ὁ λόγος βασίλισσα κατὰ τὴν ἀτυχῆ ἐπιχείρησιν τοῦ Ματθαίου Καντακουζηνοῦ πρὸς κατάληψιν τῶν Σεῤῥῶν καὶ τῆς λοιπῆς ὑπὸ τῶν Σέρβων κατεχομένης Μακεδονικῆς χώρας, ὅτε ὁ Σέρβος καῖσαρ Βοΐχνας, ὁ διοικητὴς τῆς Δράμας, παρέπειθε τὸν προειρημένον αὐτοκράτορα τοῦ Βυζαντίου εἰς τὴν ἐπιχείρησιν ἐκείνην, διαβουκολῶν αὐτὸν „ὡς πείσειε καὶ τὸν Φερῶν[7]) ἄρχοντα αὐτοῖς συνθέσθαι καὶ τὴν πόλιν παραδιδόναι εἶναι παρεσκευασμένον σὺν αὐτῇ Κραλαίνῃ“ ἤτοι τῇ βασιλίσσῃ ῾Ελένῃ. Πλὴν ἡ ἐπιχείρησις ἀπέτυχεν οἰκτρῶς καὶ αὐτὸς ὁ Ματθαῖος Καντακουζηνὸς ἐγένετο αἰχμάλωτος τῶν Σέρβων καὶ δὴ αὐτῆς τῆς βασιλίσσης ῾Ελένης, ἀποδοθεὶς βραδύτερον ὑπ' αὐτῆς καὶ τοῦ καίσαρος Βοΐχνα ἀντὶ λύτρων πρὸς τὸν αὐτοκράτορα ᾿Ιωάννην Παλαιολόγον Α΄[8]). ῞Οτε δὲ ὁ δεσπότης Νικηφόρος, ὁ υἱὸς τοῦ δεσπότου τῆς ᾿Ηπείρου ᾿Ιωάννου καὶ τῆς ῎Αννης Παλαιολογίνης καὶ γυναικάδελφος τοῦ Συμεὼν Οὔρεση, τὸ μὲν λόγῳ ἀπεχθείας πρὸς τὴν σύζυγον αὐτοῦ Μαρίαν Καντακουζηνήν, τὸ δὲ λόγῳ πολιτικῆς κερ-

1) Κατὰ τὴν ἔκφρασιν τοῦ ᾿Ηπειρωτικοῦ χρονικοῦ τοῦ ἐπ' ὀνόματι Πρόκλου καὶ Κομνηνοῦ τῶν μοναχῶν (ἴδε ἔκδ. Γ. Δεστούνη, σ. 4). Κατὰ τὴν ἔκφρασιν τοῦ ᾿Ιωάννου Καντακουζηνοῦ (ἴδε ἔκδ. Βόννης, τόμ. Γ΄, σελ. 314) „Σίμων τε γὰρ ὁ κράλη [= Στεφάνου Δουσὰν] ἀδελφός, ᾿Ακαρνανίας τότε ἄρχων“.

2) Νικολ. Α. Βέη, Μετεώρου πίναξ ἀφιερωθεὶς ὑπὸ τῆς βασιλίσσης Παλαιολογίνης. ᾿Εν τῇ ᾿Αρχαιολογικῇ ᾿Εφημερίδι τοῦ 1911, σελ. 177—185.

3) ᾿Ιωάννης Καντακουζηνός. ῎Εκδοσις Βόννης. Τόμ. Γ΄, σελ. 314, 20—23.

4) ᾿Ιωάννης Καντακουζηνός. ῎Εκδοσις Βόννης. Τόμ. Γ΄, σελ. 360—361.

5) Jireček, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ. 414.

6) ῎Εκδ. Βόννης. Τόμ. Γ΄, σελ. 325.

7) Φεραὶ καλοῦνται πολλάκις παρὰ Βυζαντίνοις καὶ δὴ πάντοτε (ἐξαιρέσει τοῦ βιβλ. Α΄, 50) ὑπὸ τοῦ Ι. Καντακουζηνοῦ αἱ Σέῤῥαι (Πρβλ. καὶ Π. Ν. Παπαγεωργίου ἐν Byzantinische Zeitschrift, τόμ. Γ΄, 1894, σελ. 233).

8) ᾿Ιωάννης Καντακουζηνός. ῎Εκδ. Βόννης. Τόμ. Γ΄, σ. 322 κ. ἑ. (Πρβλ. Jireček, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ. 418 κ. ἑ.).

δοσκοπίας ἠθέλησε νὰ ἐγκαταλίπῃ ταύτην καὶ νὰ συζευχθῇ τὴν ἀδελφὴν τοῦ βασιλέως τῆς Βουλγαρίας ᾿Ιωάννου ᾿Αλεξάνδρου, ἡ βασίλισσα ῾Ελένη ἐμφανίζεται κατ' ἐξοχὴν δρῶσα ὑπὲρ τοῦ συνοικεσίου τούτου[1]). Καὶ βραδύτερον (1360) ὑπὲρ τοῦ γάμου τοῦ υἱοῦ αὐτῆς Οὔρεση μετὰ τῆς ῎Αννης, θυγατρὸς τοῦ ἡγεμόνος τῆς Βλαχίας ᾿Αλεξάνδρου, ἐλέγχεται δρῶσα καὶ μεσάζουσα ἡ βασίλισσα ῾Ελένη, ἅτε ἐπιθυμοῦσα νἀνανεώσῃ τὴν συγγένειαν τῆς Σερβικῆς δυναστείας πρὸς ἐκείνην τῆς Βουλγαρίας, καθ' ὅσον ἑτέρα κόρη τοῦ ἡγεμόνος ᾿Αλεξάνδρου τούτου ἦτο θυγάτηρ τοῦ διαδόχου τοῦ Βουλγαρικοῦ θρόνου, τοῦ τζάρου ᾿Ιωάννου Sracimir[2]). Κατ' ᾿Απρίλιον τοῦ 1357 ἡ βασίλισσα ῾Ελένη μετέχει κοινῆς τῶν Σέρβων συνόδου συγκροτηθείσης ἐν Σκοπίοις[3]). Τέλος ἡ βασίλισσα αὕτη γίνεται μοναχή, μετονομασθεῖσα ᾿Ελισάβετ[4]). Πότε ἀκριβῶς ἀνέλαβε τὸ μοναχικὸν τριβώνιον εἶναι ἄγνωστον. ῾Η ἀρχαιοτάτη μνεία αὐτῆς ὡς μοναχῆς εἶναι ἐν ἔτει ,ϛΩΞΗ΄ (= 1359/60)[5]). Πλὴν καὶ ὑπὸ τὸ ῥάσον, ὡς μοναχὴ Εὐγενία, ἡ βασίλισσα ῾Ελένη οὔτε τῆς ἀρχῆς παρῃτήθη οὔτε τῆς ἀναμίξεως εἰς τὰ πολιτικὰ ἀπέσχε, ἀλλ' ἐξηκολούθει διατρίβουσα ἀνεξάρτητος ἐν Σέῤῥαις, περιστοιχιζομένη ὑπὸ αὐλῆς Σέρβων καὶ ῾Ελλήνων, εὐγενῶν καὶ ὀφικιαλλίων[6]). Οὕτω ἐν γράμματι τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ δικαστηρίου Σεῤῥῶν, ὑπὸ χρονολογίαν 1360 μηνὶ Νοεμβρίου, ἀναγινώσκει τις „ἐξελέγημεν ἡμεῖς οἵ τε οἰκεῖοι τῇ κραταιᾷ καὶ ἁγίᾳ ἡμῶν κυρίᾳ καὶ δεσποίνῃ ὅ τε μέγας παπίας Δούκας ὁ Νεστόγγος, Κομνηνὸς ὁ Εὐδαιμονοϊωάννης...“ κλ. ἐπὶ δὲ τοῦ νώτου τοῦ αὐτοῦ γράμματος ὑπογράφονται λόγῳ ἀσφαλείας περὶ τῆς γνησιότητος αὐτοῦ „† ὁ δοῦλος τῆς κραταιᾶς καὶ ἁγίας ἡμῶν κυρίας καὶ δεσποίνης Δούκας ὁ Νεστόγγος ὁ μέγας παπίας“ καὶ „† ὁ δοῦλος τῆς κραταιᾶς καὶ ἁγίας ἡμῶν κυρίας καὶ δεσποίνης κεφαλὴ[7]) Σερρῶν Κομνηνὸς ὁ Εὐδαιμονοϊωάννης“[8])· κυρία καὶ δέσποινα τοῦ γράμματος τούτου εἶναι ἡ βασίλισσα ῾Ελένη, ἡ ἐν μοναχαῖς πλέον ᾿Ελισάβετ μετωνομασμένη. Αὕτη, διαρκοῦντος τοῦ 1364, ἐδέξατο πρεσβείαν ἐκ μέρους τοῦ αὐτοκράτορος τοῦ Βυζαντίου ᾿Ιωάννου Παλαιολόγου Α΄, προτείνοντος συμβιβασμὸν πρὸς τοὺς Σέρβους καὶ κοινὴν μετ' αὐτῶν ἐνέργειαν κατὰ τῶν ὁσημέραι ὀγκουμένων Τούρκων· τῆς πρεσβείας ἡγεῖτο ὁ οἰκουμενικὸς πα-

1) Αὐτόθι, σελ. 317. — Πρβλ. Jireček, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ. 416.

2) Πρβλ. Jireček, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ. 414.

3) Αὐτόθι, σελ. 417.

4) Τὸ μοναχικὸν ὄνομα τοῦτο ᾿Ελισάβετ τῆς βασιλίσσης ῾Ελένης ὑπενθυμίζει ἡμῖν τὴν κόρην τοῦ βασιλέως τῆς Γερμανίας Φριδερείκου τοῦ ῾Ωραίου ᾿Ελισάβετ (γεννηθεῖσαν τῷ 1317, † 23 ᾿Οκτωβρίου 1336), ἣν ὁ Στέφανος Δουσὰν περὶ τὸ ἔτος 1335, εἰς διαφορὰς εὑρισκόμενος — καθ' ἃ φαίνεται — πρὸς τὴν βασίλισσαν ῾Ελένην, διεπραγματεύετο νὰ νυμφευθῇ. — Πρβλ. Jireček, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ. 375 κ. ἑ.

5) Πρβλ. Jireček, ἔνθ' ἀνωτέρω, σ. 414.

6) Jireček, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ. 426.

7) Περὶ τῆς σημασίας τῆς λέξεως ἴδε K. E. Zachariae von Lingenthal, Geschichte des griechisch-römischen Rechts. Β΄ ῎Εκδοσις. ᾿Εν Βερολίνῳ 1877, σελ. 361. Γ΄ ῎Εκδοσις. ᾿Εν Βερολίνῳ 1892, σελ. 387 κ. ἑ.

8) L. Petit-B. Korablev, Actes de Chilandari (ἴδε ἀνωτέρω), σελ. 307 κ. ἑ., ἀριθ. 146.

τριάρχης Κάλλιστος, ὅστις ἐγένετο δεκτὸς ἐν Σέῤῥαις μετὰ τιμῶν ὑπὸ τῆς βασιλίσσης μοναχῆς καὶ τῶν περὶ αὐτὴν ἀρχόντων, πλὴν καταβληθεὶς ἐκεῖ ὑπὸ νοσήματος — τὸν θρῦλλον ὅτι ἐδηλητηριάσθη ἀποκρούει τὸ ἱστορικὸν τοῦ Ἰωάννου Καντακουζηνοῦ — ἀπέθανε καὶ μεγαλοπρεπῶς ἐτάφη ἐν τῇ μητροπόλει Σεῤῥῶν ὑπὸ τῆς βασιλίσσης Ἑλένης, ἀρνηθείσης νὰ παράσχῃ τὸν νεκρὸν τοῦ πατριάρχου εἰς τοὺς ζητήσαντας αὐτὸν πρὸς ταφὴν Ἀθωνίτας μοναχούς[1]). Βραδύτερον ἀπαντᾷ ἡ βασίλισσα Ἑλένη ἐν γράμματι τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ δικαστηρίου Σεῤῥῶν, ὑπὸ χρονολογίαν μηνὶ αὐγούστῳ, ἰνδικτιῶνος γ', τοῦ ἔτους ,ϛΩΟΓ' (= 1365), ἀφορῶντι εἰς τὰ δίκαια τῆς Ἁγιορειτικῆς μονῆς τοῦ Ἐσφιγμένου[2])· ἐν τούτῳ τῷ γράμματι δὲν ἀναφέρεται ὀνομαστὶ ἡ βασίλισσα Ἑλένη, ἀλλ' ἁπλῶς μνημονεύεται ὑπὸ τὰς ἐκφράσεις κραταιὰ καὶ ἁγία κυρία καὶ δέσποινα καὶ κατονομάζονται διάφοροι οἰκεῖοι καὶ ὀφικιάλλιοι αὐτῆς, ἐξ ὧν τινὲς ὑποσημειοῦνται καὶ ἐν τέλει τοῦ γράμματος δι' οἰκειοχείρων ὑπογραφῶν εἴτε σλαβιστὶ εἴτε ἑλληνιστί· ἐκ τῶν ὑπογραφῶν τούτων μνημονευτέα καὶ ἐνταῦθα ἡ λέγουσα „Ὁ Κεφαλὰς Ῥαδοσθλάβος“ (ὅστις ἐν τῷ κειμένῳ τοῦ γράμματος ὀνομάζεται Τορνίκης Ῥοδοσθλάβος καὶ γαμβρὸς τῆς βασιλίσσης Ἑλένης) καὶ ἡ λέγουσα: „Ὁ δοῦλος καὶ ἐξάδελφος τῆς κραταιᾶς καὶ ἁγίας ἡμῶν δεσποίνης Ἀλέξιος ὁ Ἀσάν“[3]). Καί τι ἄλλο δείκνυται ἐκ

1) Ἰωάννης Καντακουζηνός. Ἔκδ. Βόννης. Τόμ. Γ', σελ. 360—2. — Πρβλ. καὶ Jireček, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ. 427. — Περὶ σχετικῆς συγχύσεως ὡς πρὸς τὴν ταφὴν τοῦ πατριάρχου Καλλίστου ἐν τοῖς „Πατριαρχικοῖς Πίναξι“ τοῦ Μ. Γεδεὼν (σελ. 429) ἰδὲ τὰ γεγραμμένα ὑπὸ Α. Παπαδοπούλου Κεραμέως ἐν Vizantijskij Vremennik, τόμ. Α' (1894), σελ. 676, ἐν ὑποσημ. — Ὁ πατριάρχης Κάλλιστος εἶναι συγγραφεὺς ἐνδιαφέροντος κειμένου, ἤτοι τοῦ βίου Γρηγορίου τοῦ Σιναΐτου, ὃν ἐξέδωκεν ὁ И. Помяловскій, Житіе иже во святыхъ отца нашего Григорія Синаита. Ἐν Πετρουπόλει 1894. (Ἀποτελεῖ τὸ XXXV часть τῶν Записки τῆς Ἱστορικῆς καὶ Φιλολογικῆς σχολῆς τοῦ Πανεπιστημίου Πετρουπόλεως). Περὶ τούτου καὶ ἄλλων τινῶν ἔργων τοῦ πατριάρχου Καλλίστου ἰδὲ Ehrhard ἐν K. Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Literatur. Ἔκδ. Β'. Ἐν Μονάχῳ 1897, σελ. 101, 157, 158, 174, 175, 205. — Πρὸς τὴν πρεσβείαν τοῦ πατριάρχου Καλλίστου πρὸς τὴν βασίλισσαν Ἑλένην καὶ ἐν μοναχαῖς Ἐλισάβετ δύναται νὰ συσχετισθῇ καὶ χωρίον τι πράξεως συνοδικῆς ἐπὶ τῇ μεταθέσει τῇ ἀπὸ Πολυστύλου εἰς Χριστούπολιν (τοῦ ἔτους 1365) καί τι χωρίον τῆς Ἐξομολογήσεως μοναχοῦ Παύλου τοῦ Τάγαρη ἐν Miklosich-Müller, Acta et Diplomata. Τόμ. Α'. Ἐν Βιέννῃ 1860, σελ. 475 κ. ἑ. Τόμ. Β'. Ἐν Βιέννῃ 1862, σελ. 226 κ. ἑ.

2) Actes de l'Athos. III. Actes d'Esphigmenou publiés par L. Petit et W. Regel. (Παράρτημα ὑπ' ἀριθ. 1 τοῦ ΙΒ' τόμου τοῦ Vizantijskij Vremennik). Ἐν Πετρουπόλει 1906, σελ. 37 κ. ἑ., ἀριθ. XVIII.

3) Περὶ τοῦ Ῥαδοσθλάβου καὶ τοῦ Ἀλεξίου Ἀσὰν τούτου ἰδὲ τὰ σημειωθέντα ὑπὸ Jireček ἔνθ. ἀνωτέρω, σ. 426–7, 432, 439. — Ὁ Jireček ταὐτίζει, κατ' ἐμὲ οὐχὶ μετὰ πολλῆς πιθανότητος, τὸν Ἀλέξιον Ἀσὰν τοῦ ἐγγράφου τούτου πρὸς τὸν Ἀλέξιον Ἀσάν, ὅστις διὰ χρυσοβούλλου τοῦ αὐτοκράτορος Ἰωάννου ἔλαβε κατὰ τὸ ἔτος 1356 τὴν κατοχὴν τῆς Θάσου, Χριστουπόλεως (Καβάλλας) καὶ ἄλλων τινῶν πλησίον κάστρων. Πρόσθες εἰς τὰ ὑπὸ τοῦ Jireček σημειωθέντα περὶ τῶν ἀδελφῶν τούτων Ἀσάν, ὅτι ἐνδιαφερούσας περὶ αὐτῶν εἰδήσεις παρέχουσι τὰ ἔγγραφα τῆς Ἁγιορειτικῆς μονῆς τοῦ Παντοκράτορος, ἧς μέχρι

τοῦ προειρημένου γράμματος τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ δικαστηρίου Σεῤῥῶν, ἡ περὶ τὴν ἀπονομὴν τοῦ δικαίου φιλοκρίνησις τῆς βασιλίσσης Ἑλένης καὶ ἐν μοναχαῖς Ἐλισάβετ καὶ ἡ περὶ τὴν καταδίωξιν καὶ τιμωρίαν ἀναιδοῦς πλαστογράφου ἑτοιμότης αὐτῆς. Ἐν τῷ ἀρχείῳ τῆς μονῆς Ἐσφιγμένου καὶ ὁλόκληρον πρόσταγμα τῆς βασιλίσσης Ἑλένης διεσώθη μεχρ' ἡμῶν, οὗ τὸ κείμενον λέγει:

„† Ἐπεὶ ἐζήτησαν τὴν βασιλείαν μου οἱ τιμιώτατοι μοναχοὶ τῆς σεβασμίας μονῆς τῆς ἐν τῷ ὄρει τοῦ Ἄθω διακειμένης τῆς ἐπικεκλημένης τοῦ σωτῆρος Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ θεοῦ τοῦ Ἐσφιγμένου, ἵνα ἀναδέξομαι αὐτὴν καὶ παντοίως διάκεινται τῆς ἀναδοχῆς καὶ εὐεργεσίας τῆς βασιλείας μου, τὴν παράκλησιν αὐτῶν προσδεξαμένη ἀνατίθη μοι [γρ.: ἀνατίθημι] πάντα τὰ κτητορικὰ δίκαια τῆς τοιαύτης σεβασμίας μονῆς εἰς τὸν ὑψηλότατον καὶ εὐσεβέστατον υἱόν μου κράλην τὸν Οὔρεσι. Ἐτάχθησαν δὲ καὶ παρὰ τῆς βασιλείας μου, ἵνα δίδονται κατ' ἔτος ὑπέρπυρα βενετικὰ πεντακόσια ἀναμφιβόλως πάντοι [γρ. πάντῃ] καὶ ἀδιασείστως χάριν ψυχικῆς σωτηρίας αὐτοῦ· διὰ τοῦτο ἐγεγόνει καὶ τὸ παρὸν πρόσταγμα τῆς βασιλείας μου καὶ ἐπεδόθη τῇ δηλωθείσῃ τοιαύτῃ σεβασμίᾳ μονῇ δι' ἀσφάλειαν“[1]).

Οὐδεμίαν χρονολογίαν καὶ ὑπογραφὴν φέρει τὸ γράμμα. Οἱ ἐκδόται αὐτοῦ L. Petit καὶ W. Regel χαρακτηρίζουσιν αὐτὸ ὡς „Πρόσταγμα d'un roi de Serbie“, πλὴν προφανῶς δέον νἀποδοθῇ εἰς τὴν περὶ ἧς λόγος βασίλισσαν Ἑλένην, εἰ καὶ ἡ αὐθεντικότης τοῦ γράμματος καὶ ἡ καθ' ὅλου γνησιότης φαίνεται λίαν ὕποπτος.

Παρέμεινε δ' ὅμως οὐχὶ μέχρι τέλους τοῦ βίου αὐτῆς ἐν Σέῤῥαις ἡ βασίλισσα Ἑλένη. Περὶ τὰ τέλη τοῦ 1365 ἢ τὰς ἀρχὰς τοῦ ἑπομένου

σήμερον τιμῶνται ὡς κτήτορες οἱ ἀδελφοὶ Ἀλέξιος καὶ Ἰωάννης Ἀσάν. (Ἰδὲ Actes de l'Athos. II. Actes du Pantokrator publiés par ... Louis Petit. Παράρτημα ὑπ' ἀριθ. 2 τοῦ Ι' τόμου τῶν Βυζαντινῶν Χρονικῶν. Ἐν Πετρουπόλει 1903, σελ. VI κ. ἑ. τῶν προλεγομένων, ἔνθα διεξοδικῶς περὶ τῶν ἀδελφῶν Ἀλεξίου καὶ Ἰωάννου Ἀσάν· ἐκ τῶν ἐγγράφων ἰδὲ πρὸ παντὸς τὰ ὑπ' ἀριθ. II, III, IV, V, VI, VII). Ἐν ἑνὶ τῶν ἐγγράφων τῆς μονῆς ταύτης (σελ. 8 κ. ἑ., ἀριθ. V) ὑπογράφεται ἡ σύζυγος τοῦ Ἰωάννου Ἀσὰν ὧδε: „† ἡ δούλη καὶ ἐξαδέλφη τῆς κραταιᾶς καὶ ἁγίας ἡμῶν κυρίας καὶ δεσποίνης Ἄννα Ἀσανίνα Κοντοστεφανίνα“· τὸ ἔγγραφον εἶναι ἀχρόνιστον, ἀλλ' ἀνάγεται εἰς τὸ ἔτος 1374. Ἡ συγγένεια τῆς συζύγου τοῦ Ἰωάννου Ἀσὰν δὲν ἀναφέρεται βεβαίως εἰς τὴν ἡμετέραν βασίλισσαν Ἑλένην τῶν Σεῤῥῶν, ἀλλὰ πρὸς βασίλισσαν τοῦ Βυζαντίου καὶ δὴ τὴν σύζυγον τοῦ Ἰωάννου Α' τοῦ Παλαιολόγου (ἰδὲ καὶ σελ. 3, ἀριθ. II). Ἐκ τῆς διαθήκης τοῦ Ἰωάννου Ἀσάν, ἀχρονίστου μέν, ἀλλὰ πάντως τοῦ 1384, ἐξάγεται, ὅτι ὁ Ἀλέξιος Ἀσὰν εἶχεν ἀποβιώσει ἤδη πρὸ τοῦ ἔτους τούτου 1384 (ἰδὲ σελ. 10 κ. ἑ., ἀριθ. VI). Ἐπίσης περὶ τῶν αὐταδέλφων Ἀλεξίου καὶ Ἰωάννου Ἀσάνηδων εἰδήσεις παρέχουσι τὰ ἔγγραφα τοῦ Ἐσφιγμένου (Ἔκδοσις Petit-Regel — ἰδὲ ἀνωτέρω σελ. 310 — σελ. 42 κ. ἑ. ἀριθ. XXI) καὶ τὰ ἔγγραφα μονῆς Ζωγράφου (Ἔκδοσις Regel, Kurtz, Korablev — ἰδὲ ἀνωτέρω σελ. 305 ὑποσημ. 2 — σελ. 94 κ. ἑ., ἀριθ. XL, σελ. 106 κ. ἑ. ἀριθ. XLVII, σελ. 112 κ. ἑ., ἀριθ. XLIX). Ἰδὲ καὶ Miklosich, Slavische Bibliothek. Τόμ. Α', σ. 165.

1) L. Petit-W. Regel, Actes d'Esphigmenou, σελ. 41 κ. ἑ. ἀριθ. XX.

ἔτους αἱ Σέῤῥαι κατελήφθησαν ὑπὸ τοῦ δεσπότου τῆς Σερβίας Ἰωάννου Uglješa (ἑλληνιστὶ Οὐκχλέσης[1]), Οὔγλεσης[2]), Οὔγκλεσης[3]), Οὔγκλεσις[4]), ἀδελφοῦ τοῦ βασιλέως τῆς Σερβίας Vlkasin (τοῦ Βεληκασίνου κατά τινα ἑλληνικὴν ἐπιγραφήν[5]), καὶ ἡ βασίλισσα Ἑλένη ἠναγκάσθη νὰ καταλίπῃ τὴν Μακεδονικὴν ταύτην πόλιν καὶ νὰ τραπῇ πρὸς τὰ βόρεια[6]). Γράμμα τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ δικαστηρίου Σεῤῥῶν ὑπὸ χρονολογίαν ,ϛωοε' [= 1366], μηνὶ Ὀκτωβρίῳ, δὲν μνημονεύει πλέον οἰκείους τῆς δεσποίνης καὶ κυρίας, ἤτοι τῆς βασιλίσσης Ἑλένης, ὡς τὸ προμνημονευθὲν ἐκεῖνο γράμμα τοῦ αὐτοῦ δικαστηρίου τὸ ἐκδοθὲν μηνὶ Αὐγούστῳ 1365, ἀλλὰ μνημονεύει ῥητῶς πανευτυχέστατον αὐθέντην καὶ δεσπότην, ἤτοι τὸν Ἰωάννην Uglješa καὶ ὀφικιαλλίους αὐτοῦ κατ' ὄνομα[7]). Παρέμειναν δὲ αἱ Σέῤῥαι ὑπὸ τὸν Ἰωάννην Uglješa μέχρι τοῦ θανάτου τούτου κατὰ τὴν παρὰ τὸ Černomên (Τζερνομιάνον κατὰ τὸ ἱστορικὸν τοῦ Καντακουζηνοῦ[8]) μάχην, συμβᾶσαν τῇ 26 Σεπτεμβρίου 1371 ἡμέρᾳ Παρασκευῇ· μετὰ ταῦτα αἱ Σέῤῥαι καὶ ἡ περιοικὶς περιῆλθον καὶ πάλιν εἰς τοὺς Βυζαντίνους καὶ σχετικὸν χρονογραφικὸν σημείωμα ἀναγινωσκόμενον ἐν τῷ ὑπ' ἀριθ. 21 κώδικι τοῦ Ἀθωνικοῦ Πρωτάτου λέγει: „ἔτει ,ϛωπ' ἰνδικτιῶνος ι' μηνὶ Νοεμβρίῳ [= 1371] εἰςῆλθεν ὁ εὐτυχέστατος Δεσπότης εἰς τὰς Ἔρας [= Σέρρας], ἐπαράλαβεν εὐδοκοῦντος Θεοῦ τὴν αὐθεντείαν ☉ [= ἡλίου] κύκλοι κ' καὶ ☾ [= σελήνης] β'"[1]), ὅπου κατὰ τὴν εὐφυᾶ τοῦ Jireček[2]) διάγνωσιν δεσπότης ἐννοητέος ὁ Μανουὴλ Παλαιολόγος, τότε μὲν διοικητὴς Θεσσαλονίκης, ἔπειτα δὲ καὶ αὐτοκράτωρ τοῦ Βυζαντίου (1391—1425)[3]). Ὁπωςδήποτε ἡ βασίλισσα Ἑλένη ἦτο διὰ παντὸς μακρὰν πλέον τῶν Σεῤῥῶν, ἐν Σερβίᾳ, ἀτυχήσασα νὰ ἐπιζήσῃ τοῦ θανάτου τοῦ υἱοῦ αὐτῆς, τοῦ κράλη Οὔρεση, τελευτήσαντος ἐν ἡλικίᾳ μόλις 35 ἐτῶν τῇ 4 Δεκεμβρίου 1371[4]). Πότε αὐτὴ ἀπέθανεν ἀγνοοῦμεν. Ἡ ἀνάμνησις ταύτης, καίπερ ἀμυδρά, ἐπιζεῖ μέχρι σήμερον ἐν Σέῤῥαις. Ἐν τῇ οὐχὶ μακρὰν αὐτῶν μονῇ τοῦ Προδρόμου, ἐπὶ τοῦ ὄρους τοῦ Μενοικέως, δείκνυται παλαιὸς διώροφος πύργος, κάστρον ὡς ὑπὸ τῶν μοναχῶν λέγεται, μετεσκευασμένος τανῦν εἰς βιβλιοθήκην, „ἐν ᾧ κατὰ τὴν παράδοσιν κατῴκησεν ἡ Ἑλένη γυνὴ τοῦ Στεφάνου κράλη Σερβίας, κτίσασα ἐπὶ τῆς δευτέρας ὀροφῆς καὶ (νῦν μὴ σῳζόμενον) ναΐδιον". Ἐν δὲ τῷ δευτέρῳ ἐσωνάρθηκι, ἐπὶ τοῦ νοτίου τοίχου, τοῦ καθολικοῦ ναοῦ τῆς αὐτῆς μονῆς διακρίνει τις τὴν τοιχογραφίαν τῆς περὶ ἧς ὁ

---

1) W. Regel, E. Kurtz, B. Korablev, Actes de Zographou, σελ. 101, (ἀριθ. XX), στίχ. 123.

2) Αὐτόθι, σελ. 102 (ἀριθ. XLIV), στίχ. 23.

3) Miklosich-Müller, Acta et Diplomata. Τόμ. Α', σελ. 553, 558, 559, 564, 571.

4) Petit-Korablev, Actes de Chilandar, σελ. 313, ἀριθ. 149, σελ. 323 ἡ γενική: Οὔγκλεσι.

5) Ἡ ἑλληνικὴ αὕτη ἐπιγραφὴ προέρχεται ἐκ τοῦ ναοῦ τῆς Θεοτόκου ἐπὶ τοῦ νησιδίου τοῦ Μάλι Γκρὰτ ἐν τῇ λίμνῃ τῆς Πρέσπας. Προχείρως ἡ ἐπιγραφὴ παρὰ П. Н. Милюковъ, ἐν τῷ Bulletin de l'Institut archéologique russe de Constantinople, τόμ. Δ' (1899), τεῦχ. Α', σελ. 69: „... αὐφθεντέυβτος... κραλήου τȣ Βεληκασίνου..." — Ὁ И. Ивановъ ἔνθ' ἀνωτέρω σελ. 222, ἀριθ. 35, ἀναγινώσκει: „... αὐφθεντεύβτος... κραλήȣ. τȣ̃ Βελῆκασίνȣ..." — Πρβλ. Jireček, ἔνθ' ἀνωτέρω, σ. 433.

6) Πρβλ. Jireček, ἔνθ' ἀνωτέρω σελ. 430 κ. ἑ., 432. — Ἐν σελ. 431, ὑποσημ. 1 πρόςθες εἰς τὰ ὑπὸ τοῦ Jireček λεγόμενα ἐν σχέσει πρὸς τοὺς τίτλους τοῦ Ἰωάννου Uglješa, ὅτι καὶ ἐν χρυσοβούλλῳ τοῦ Ἰωάννου Παλαιολόγου ὑπὲρ τῆς μονῆς τοῦ Χιλιανταρίου, τοῦ ἔτους 1365, κεῖται: „εὐτυχέστατος δεσπότης τῆς Σερβίας κῦρ Ἰωάννης ὁ Οὔγκλεσις" — (Petit-Korablev, Actes de Chilandar, σελ. 313 κ. ἑ., ἀριθ. 149). Καὶ ἐν γράμματι τῆς Ἀθωνικῆς συνάξεως ,τοῦ ἔτους 1370, κεῖται „ὁρισμῷ τοῦ πανευτυχεστάτου αὐθέντου καὶ ἡμῶν κυροῦ Ἰωάννου τοῦ Οὔγκλεσι" (Petit-Korablev, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ. 323, ἀριθ. 153).

7) Petit-Korablev, Actes de Chilandar, σελ. 316 κ. ἑ., ἀριθ. 151.

8) Ἔκδοσις Βόννης. Τόμ. Α' σελ. 191, 208, 325. Β' 186, 526, 529, 557. Γ' 243—4, 246.

1) Κατ' ἀντίγραφον τοῦ Ἁγιορείτου Πατρὸς Χρυσοστόμου τοῦ Λαυριώτου ἐξεδόθη τὸ πρῶτον τὸ σημείωμα τοῦτο ὑπὸ Π. Ν. Παπαγεωργίου ἐν Byzantinische Zeitschrift, τόμ. Γ' (1894), σελ. 316, ὑποσημ. 2. — Πρβλ. Jireček, ἔνθ' ἀνωτέρω σελ. 439.

2) Jireček, ἔνθ' ἀνωτέρω, 439.

3) Ὁ Jireček, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ. 439 σημειοῖ „Das Jahr der türkischen Eroberung dieser Stadt [= Σεῤῥῶν] ist nicht bekannt, die älteste noch bestehende Moschee hat eine Inschrift von 1385". Πρὸς ταῦτα παρατηρῶ, ὅτι ἡ ἀναφερομένη ἐπιγραφὴ τοῦ τουρκικοῦ τζαμίου, οὐχὶ σύγχρονος πρὸς τὰ γεγονότα οὖσα, ἀλλ' ἐκ μεταγενεστέρας μεταγραφῆς προερχομένη (πρβλ. Π. Ν. Παπαγεωργίου, ἔνθ' ἀνωτέρω σελ. 292) δὲν δύναται νὰ θεωρηθῇ κατὰ πάντα ἀξιόπιστος. Ἀλλ' ὁπωςδήποτε ἡ ὑπὸ τῶν Τούρκων ἅλωσις τῶν Σεῤῥῶν ἐγένετο τῇ 19 Σεπτεμβρίου 1383. Τοῦτο μαρτυρεῖται ῥητῶς ὑπὸ τριῶν χρονογραφικῶν σημειωμάτων, ἅτινα καθιστῶνται μᾶλλον ἀξιόπιστα διὰ τῆς συγκρίσεως πρὸς τὰ κείμενα ἐν Πατριαρχικῷ γράμματι τοῦ ἔτους 1387 (Miklosich-Müller, Acta et Diplomata. Τόμ. Α', σελ. 77—79) καὶ ἐν ἐπιστολῇ τοῦ Ἰσιδώρου Θεσσαλονίκης πρὸς τὸν μητροπολίτην Σεῤῥῶν Ματθαῖον Φακρασῆν, περὶ οὗ Ματθαίου πραγματεύεται καὶ τὸ προμνημονευθὲν Πατριαρχικὸν γράμμα τοῦ ἔτους 1387. (Σπ. Π. Λάμπρου, Νέος Ἑλληνομνήμων. Τόμ. Θ' (1912), σελ. 403, 407). Δὲν ὑπῆρξε δὲ ἡ ὑπὸ τῶν Τούρκων ἐν ἔτει 1383 κατάληψις τῶν Σεῤῥῶν βραχεῖα καὶ προσωρινὴ ὡς διατυποῖ ὁ Σ. Π. Λάμπρος (ἔνθ' ἀνωτέρω σελ. 403), ἀλλὰ διαρκὴς μέχρι τῶν ἡμερῶν ἡμῶν ἔκτοτε. — Ὅτι δὲ αἱ Σέῤῥαι ἐν ἔτει 1387, μηνὶ Μαΐῳ, κατείχοντο ὑπὸ τῶν Τούρκων, ἐξάγεται ἐκ γράμματος τῆς μονῆς Ἐσφιγμένου, γράμματος ἀπολυθέντος ὑπὸ τοῦ λογοθέτου Σεῤῥῶν Μανουὴλ Ξενοφῶντος καὶ ἐν ᾧ ἀναγινώσκομεν: „σὺν τῷ ἀνδρικωτάτῳ αὐθέντῃ καὶ ἀδελφῷ μου κῦρ τῷ Μπραΐμῃ τοῦ τὰ δίκαια τοῦ κεφαλατηκίου [= βεβαίως Σεῤῥῶν] κατέχοντος" (L. Petit-W. Regel, Actes d'Esphigmenou σελ. 42 κ. ἑ., ἀριθ. XXI). Ἀσφαλεστέρα εἶναι ἡ μαρτυρία γράμματος τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ δικαστηρίου Σεῤῥῶν, ὅτι ἡ πόλις αὕτη κατείχετο τῷ 1388, μηνὶ Μαΐῳ, ὑπὸ τῶν Τούρκων· τὸ γράμμα τοῦτο συνετάχθη — καθ' ἃ τὸ κείμενον αὐτοῦ λέγει — παρόντος „καὶ τοῦ εὐγενεστάτου καὶ ἀνδρικωτάτου σούπαση καὶ κεφαλῆς ἡμῶν τοῦ κῦρ Κουτλούπεη διὰ τοποτηρητοῦ [= διατοποτηρητοῦ] ὄντος τοῦ Χετήρπασα" (L. Petit-Korablev, Actes de Chilandar, σελ. 335 κ. ἑ., ἀριθ. 158).

4) Jireček, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ. 440, 442.

λόγος βασιλίσσης Ἑλένης, παρισταμένης ὡς ἁγίας μεταξὺ καὶ ἄλλων ζωγραφιῶν, ἤτοι τοῦ Ἁγίου Ἰωάννου ἐπισκόπου Ζιχνῶν, τοῦ Ἁγίου Στεφάνου βασιλέως αὐτοκράτορος τῆς Σερβίας (τοῦ συζύγου τῆς βασιλίσσης Ἑλένης), τοῦ ἁγίου Μιχαὴλ υἱοῦ Στεφάνου[1]).

Τοιαύτη κατὰ τὰς πηγὰς καὶ τὰς παραδόσεις ἡ αὐγοῦστα Ἑλένη τοῦ Σεῤῥαϊκοῦ πύργου, ἥτις δέον νὰ διακρίνηται τῆς ὁμωνύμου (σερβιστὶ Alêna) συζύγου τοῦ βασιλέως τῆς Σερβίας Vlkasin (1366—71) καὶ τῆς Ἑλένης, συζύγου τοῦ υἱοῦ τοῦ Vlkasin, τοῦ ἐν Πριλάπῳ ἑδρεύοντος βασιλέως Μάρκου († 1394)[2]), καὶ δύο ἑτέρων ὁμωνύμων βασιλισσῶν τῆς Σερβίας, ἀμφοτέρων περὶ τὸ τέλος τοῦ βίου τὸ μαναχικὸν σχῆμα ἠμφιεσμένων, ἤτοι ἐξ ἑνὸς τῆς Ἑλένης εἴτε Μηλίτσας, τῆς συζύγου τοῦ βασιλέως τῆς Σερβίας Λαζάρου (Grbljanović) τοῦ πεσόντος ἐν τῇ μάχῃ τοῦ Κοσσυφοπεδίου (15—17 Ἰουνίου 1389), ἥτις ὡς μοναχὴ μετωνομάσθη Εὐγενία καὶ ἀπέθανε τῷ 1405[3]), καὶ ἐξ ἑτέρου τῆς Ἑλένης, τῆς συζύγου τοῦ δεσπότου τῆς Σερβίας Λαζάρου († 1458), ἥτις ὑπὸ τὸ μοναχικὸν σχῆμα μετωνομάσθη Ὑπομονὴ καὶ ἀπέθανε τῇ 10 Νοεμβρίου τοῦ 1474[4]). Ἐθεώρησα ἐπιβεβλημένον νὰ τονίσω τὰ περὶ τῆς διακρίσεως ταύτης, καθ' ὅσον αἱ παραδόσεις καὶ δὴ τῶν μοναχῶν τοῦ Ἄθω πολλάκις λίαν συγκεχυμένως ἀναφέρουσι τὰς Ἑλένας ταύτας τῶν βασιλείων οἴκων τῆς Σερβίας.

Ἤδη ἐπιτραπήτω μοι νὰ ἐξετάσω τίς ὁ Ὀρέσης, ὃν μνημονεύει καὶ δὴ ὡς κτίστην ἡ ἔμμετρος ἐπιγραφὴ τοῦ Σεῤῥαϊκοῦ πύργου. Σχετικῶς πρὸς αὐτὸν ἐσημείωσεν ἤδη ὁ κ. Ἀθαν. Παπαδόπουλος Κεραμεύς: „... τῷ... Ὀρέστης ὁ τοῦ στίχου ποιητὴς ἐξελλήνισεν, ὡς εἰκάζω, τὸ Οὐρέσιος ἢ Οὐρέσης ὄνομα· οὗτος δὲ ὁ Οὐρέσης υἱὸς ἦν Στεφάνου κράλη τῆς Σερβίας καὶ Ῥωμανίας[5])" κατὰ ταῦτα ὁ κ. Α. Παπαδόπουλος Κεραμεὺς ταὐτίζει τὸν Ὀρέστην τῆς ἐπιγραφῆς ἡμῶν πρὸς τὸν Uroš, τὸν υἱὸν τῆς βασιλίσσης Ἑλένης, τὸν τζάρον τῆς Σερβίας ἀπὸ τοῦ ἔτους 1355 τελευτῶντος μέχρι τῆς 4 Δεκεμβρίου 1371. Πλὴν ὁ τοιοῦτος ταὐτισμὸς κατ' ἐμὲ εἶναι τελείως ἀπίθανος καὶ ὁ Ὀρέστης, ὃν ἡ ἐπιγραφὴ λέγει, ταὐτιστέος ἀσφαλῶς πρὸς γνωστὸν πρόσωπον τῆς ἐν Σέῤῥαις αὐλῆς τῆς βασιλίσσης Ἑλένης καὶ ἔπειτα

---

1) Π. Ν. Παπαγεωργίου ἔνθ' ἀνωτέρω σελ. 236 κ. ἑ., 309, 311, 313.

2) Jireček, ἔνθ' ἀνωτέρω, σελ. 430. — Πρβλ. καὶ Byzantinische Zeitschrift τόμ. ΚΒ' (1913), σελ. 228—229.

3) Πρβλ. Νικ. Α. Βέη, Über einen Kodex der serbischen Königin Milica oder Helena, als Nonne Eugenia genannt, in den Meteoren. Ἐν τῷ Archiv für slavische Philologie, τόμ. ΛΔ' (1912), σελ. 298—304. — Περὶ τῆς χρονολογίας τοῦ θανάτου τῆς Μιλίτσας-Ἑλένης καὶ ἐν μοναχαῖς Εὐγενίας ταύτης, θυγατρὸς τοῦ κνέζη Vratko, ἰδὲ καὶ τὸ χρονικὸν τὸ ἐκδοθὲν ὑπὸ Joan Bogdan, Ein Beitrag zur bulgarischen und serbischen Geschichtschreibung. Ἐν τῷ Archiv für slavische Philologie, τόμ. ΙΓ' (1891), σελ. 521.

4) Πρβλ. Νικ. Α. Βέη, ἔνθ' ἀν. σελ. 304, ὅπου παρέχω δήλωσιν τῆς πηγῆς περὶ τοῦ χρόνου καθ' ὃν ἀπέθανεν ἡ βασίλισσα Ἑλένη-Ὑπομονή. — Πρβλ. ἐξ ἄλλου καὶ τὸ Χρονικὸν τοῦ Γ. Φραντζῆ, ἔκδοσις Βόννης, σελ. 450, ἔνθα ἀναγράφεται ἡ 7 Νοεμβρίου 1473 ὡς ἡμέρα τῆς τελευτῆς τῆς βασιλίσσης ταύτης.

5) Vizantijskij Vremmenik, τόμ. Α', 1894, σελ. 675.

τοῦ Ἰωάννου Uglješa. Ἐν γράμματι, προμνημονευθέντι ἤδη[1]), σχετικῷ πρὸς τὰ δίκαια τῆς Ἁγιορειτικῆς μονῆς Ἐσφιγμένου, ὅπερ ἀπέλυσε μηνὶ Αὐγούστῳ τοῦ 1365 τὸ ἐκκλησιαστικὸν δικαστήριον Σεῤῥῶν, γίνεται μνεία ὡς παρισταμένων „τῶν εὐγενεστάτων καὶ καθολικῶν κριτῶν, τοῦ τε κυροῦ Ὀρέστου τοῦ ἐπὶ τοῦ στρατοῦ καὶ κυροῦ Δημητρίου Κομνηνοῦ τοῦ Εὐδαιμονοϊωάννου" καὶ ἐν τέλει τοῦ γράμματος μεταξὺ τῶν ἄλλων ὑπογραφῶν ἀναγινώσκομεν: „Ὁ δοῦλος τῆς κραταιᾶς καὶ ἁγίας ἡμῶν κυρίας καὶ δεσποίνης [= τῆς βασιλίσσης Ἑλένης] καθολικὸς κριτὴς Ὀρέστης ὁ ἐπὶ τοῦ στρατοῦ[2])". Ὀλίγους μῆνας μετὰ ταῦτα ἕτερον γράμμα, ἐπίσης προμνημονευθέν[3]), ἀπολυθὲν μηνὶ Ὀκτωβρίῳ τοῦ ἔτους 1366, ὑπὸ τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ δικαστηρίου Σεῤῥῶν καὶ ὑπὲρ τῆς μονῆς Χιλιανταρίου, ἀναφέρει „τοὺς καθολικοὺς κριτάς, τὸν ἐπὶ τοῦ κάστρου κῦριν Ὀρέστην καὶ τὸν κυρὸν Δημήτριον Κομνηνὸν τὸν Εὐδαιμονοϊωάννην"· ἐπὶ δὲ τοῦ νώτου τοῦ αὐτοῦ γράμματος ὑπογράφει βεβαιῶν τὴν γνησιότητα αὐτοῦ: „† ὁ δοῦλος τοῦ ἁγίου μου αὐθέντου τοῦ πανευτυχεστάτου δεσπότου [= τοῦ Ἰωάννου Uglješa] καθολικὸς κριτής, Ὀρέστης † ὁ ἐπὶ τοῦ ϛρατοῦ[4])". Οὗτος λοιπὸν εἶναι ὁ κατὰ τὴν ἐπιγραφὴν ἡμῶν κτίστης τοῦ Σεῤῥαϊκοῦ πύργου Ὀρέστης[5]), ὃν βλέπομεν τετιμημένον περὶ τὰ 1365— 1366 ἐν Σέῤῥαις διὰ τῶν ἀξιωμάτων τοῦ καθολικοῦ κριτοῦ καὶ τοῦ ἐπὶ τοῦ στρατοῦ, ὅπερ ταὐτιστέον πάλιν πρὸς τὸ τοῦ ἐπὶ τοῦ κάστρου, ὃ ἀξίωμα φέρει ὁ Ὀρέστης κατὰ τὸ κείμενον τοῦ δευτέρου τῶν προμνημονευθέντων ἐγγράφων. Καὶ τὸ μὲν πρῶτον ἀξίωμα τοῦ καθολικοῦ κριτοῦ ἰσοδυναμεῖ βεβαίως πρὸς ἐκεῖνο τὸ ὑπὸ τοῦ Ἀνδρονίκου Παλαιολόγου κατασταθὲν τοῦ καθολικοῦ κριτοῦ τῶν Ῥωμαίων[6]), ὅπερ διετήρησαν, ὡς τόσα ἄλλα βυζαντιακὰ καθεστῶτα[7]), καὶ οἱ Σέρβοι κατακτηταὶ τῶν Ἑλληνικῶν χωρῶν, παραλείποντες μόνον ἐν τῷ κατονομασμῷ τὴν λέξιν Ῥωμαίων καὶ ταύτην οὐχὶ πάντοτε, διότι π. χ. ὁ μητροπολίτης Λαρίσης καὶ ἐπὶ Σερβοκρατίας ἐτιτλοφορεῖτο καθολικὸς κριτὴς τῶν Ῥωμαίων[8]). Τὸ δ' ἕτερον τῶν ἀξιωμάτων, τὸ ἐπὶ τοῦ στρατοῦ εἴτε ἐπὶ τοῦ κάστρου, ταὐτιστέον πρὸς τὸ συχνὰ παρὰ Βυζαντίνοις μνημονευόμενον ἄλλως ἀξίωμα τοῦ καστρο-

---

1) Ἰδὲ ἀνωτέρω σ. 310.

2) L. Petit-W. Regel, Actes d'Esphigmenou, σελ. 38, στίχ. 40.

3) Ἰδὲ ἀνωτέρω σ. 312.

4) L. Petit-B. Korablev, Actes de Chilandar, σελ. 316 κ. ἑ.

5) Κατὰ ταῦτα καὶ ἡ μόνη ὀρθὴ ἀνάγνωσις τῆς ἐπιγραφῆς: „... ὃν ἔκτισεν Ὀρέστης" δύναται νὰ εἶναι, οὐχὶ δὲ „Ὀρέσης", ὅπερ παρὰ τὸ Ὀρέστης εἶχε προτείνει ὁ κ. Π. Ν. Παπαγεωργίου (ἰδὲ ἀνωτέρω σ. 303).

6) Πρβλ. Zachariae von Lingenthal, ἔνθ' ἀνωτέρω, ἔκδ. Β' σελ. 359 κ. ἑ., ἔκδ. Γ' σελ. 385 κ. ἑ. (Πρβλ. καὶ τὸ περιοδικὸν τοῦ Ἑλληνικοῦ Φιλολογικοῦ Συλλόγου Κ/πόλεως, τόμ. Λ' σελ. 214).

7) Πρβλ. Νίκου Α. Βέην ἐν Byzantinische Zeitschrift, τόμ. ΚΑ' (1912), σελ. 185.

8) Νίκου Α. Βέη, Σερβικὰ καὶ Βυζαντιακὰ γράμματα Μετεώρου. Ἐν τῇ „Βυζαντίδι", τόμ. Β' (1911—1912), σελ. 18 κ. ἑ. ἀριθ. 4 (ἰδὲ καὶ πίνακα Δ'), σελ. 95, ἀριθ. 22.

φύλακος. Ἐν γράμματι δὲ τοῦ ἔτους 1344, *ἤτοι ὀλίγῳ πρὸ τῆς κατοχῆς τῶν Σεῤῥῶν ὑπὸ τῶν Σέρβων, ὑπογράφεται μεταξὺ τῶν ἄλλων: „† ὁ δοῦλος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως Λέων ὁ Ἀζανίτου καὶ καστροφύλαξ Σερρῶν*[1]". *Τὸ αὐτὸ ἀξίωμα, καστροφύλαξ, μνημονεύεται π. χ. ἐν χρυσοβούλλῳ τοῦ Νικηφόρου Βοτανειάτου ἀπολυθέντι τῷ* 1079 *ὑπὲρ τῆς Νέας Μονῆς τῆς Χίου*[2]). *Ἐκ τῶν αὐτῶν περίπου χρόνων προέρχεται σχετικὸν μνημεῖον, ἤτοι σφραγὶς φέρουσα τὴν ἔμμετρον ἐπιγραφήν:*

CΦΡΑΓ(ις) ΚΑCΤΡΟΦΥΛΑΚΟC ΔΕΡΜΟΚΑΗΤΟΥ

ἥτις ἀνευρέθη ἐν Ἐλευσῖνι καὶ ἴσως ἀναφέρεται εἰς καστροφύλακα τῆς αὐτῆς πόλεως[3]). *Μεταγενέστερον, τοῦ ΙΑ'—ΙΒ' αἰῶνος, φαίνεται μολυβδόβουλλον τοῦ Νομισματικοῦ Μουσείου Βερολίνου, φέρον ἐπὶ τῆς ἑτέρας ὄψεως τὴν ἐπιγραφήν:*

Κ(ύρι)Ε Β(οή)Θ(ει) ΘΕΟΧΑΡΙ(σ)Τ(ῳ) Α' CΠΑΘ(α)Ρ(ίῳ) ΕΠ(ὶ) Τ(οῦ) ΜΑΓΛΑΒ(ίου) S' [=καὶ] ΚΑCΤΡΟΦ(ύ)ΛΑΚΙ ΤΩ ΑΝΤΙΟΧΙΤΙ[4]).

Ἐν γράμματι δὲ τοῦ Δημητρίου Χωματιανοῦ ἀναφέρεται περὶ τὸ ἔτος 1232 *ἐν Θεσσαλονίκῃ καστροφύλαξ μετὰ τῶν τοῦ καστελλίου τζακόνων*[5])· *ἐπίσης ἐν Κωακοῖς γράμμασι τοῦ ΙΓ' αἰῶνος ἀναφέρεται καστροφύλαξ Πηλίου (τοῦ Κωακοῦ) καὶ Παρδοβούνου*[6])· *ἐν ἐπιγραφῇ δὲ Θεσσαλονίκης τοῦ ἔτους* 1341 *(;) ἔχομεν μνείαν κα[ςρο]φύλακος Ἰω(άννου) Χαμαέτου*[7]). *Τέλος κατὰ τοὺς χρόνους τῆς ἐν Θεσσαλίᾳ Σερβοκρατίας μνημονεύεται ἐν ἔτει* 1392/3 *ὁ καστροφύλαξ καὶ*

1) *Π. Ν. Παπαγεωργίου ἐν* Byzantinische Zeitschrift, *τόμ. Γ'* (1893), *σ.* 298 *(πρβλ. καὶ σελ.* 241).

2) Miklosich-Müller, Acta et Diplomata, *τόμ. Ε', σελ.* 9.

3) Lenormant, Recherches archéologiques à Eleusis. *Ἐν Παρισίοις* 1862, *σελ.* 387, *ἔνθα τὸ ἐπώνυμον ἀναγινώσκεται: ΔΕΡΜΟΚΛΗΤΟΥ, ὡς καὶ παρὰ* Schlumberger, Sigillographie de l'empire byzantin. *Ἐν Παρισίοις* 1884, *σελ.* 327 *καὶ* 171. *Ἡ ὀρθὴ ἀποκατάστασις τοῦ ἐπωνύμου τὸ πρῶτον παρὰ Σπ. Π. Λάμπρῳ,* Collection de romans Grecs. Paris 1880 *σελ.* XLVI *κ. ἑ. — Πρβλ. Κ. Μ. Κωνσταντόπουλον ἐν* Journal d'archéologie numismatique, *τόμ. Η'* (1905), *σελ.* 318. — *Αἰμ. Ζολώτα ἐν „Ἀθηνᾷ", τόμ. ΚΒ'* (1910), *σελ.* 174—5.

4) G. Schlumberger, Sceaux byzantins inédits (IV-me série). *Ἐν τῇ* Revue des Etudes Grecques. *Τόμ. ΙΓ'* (1900), *σελ.* 486, *ἀριθ.* 187.

5) Pitra, Analecta sacra et classica Spicilegio Solesmensi parata. Juris Ecclesiastici Graecorum selecta paralipomena. *Ἐν Παρισίοις-Ῥώμῃ* 1891, *σελ.* 452.

6) *Αὐτόθι, τόμ. ς', σελ.* 184 *(ἀχρόνιστον ἀνακτέον εἰς τὸ ἔτος* 1213 *εἴτε* 1258), *σελ.* 228 *(ἀχρόνιστον, ἀνακτέον πιθανώτατα εἰς τὸ ἔτος* 1271*)*.

7) *Ἰδὲ τὴν τελευταίαν ἔκδοσιν τῆς ἐπιγραφῆς ταύτης παρὰ* O. Tafrali, Topographie de Thessalonique. *Ἐν Παρισίοις* 1913, *σελ.* 48—49. *(Πρβλ. τοῦ αὐτοῦ,* Thessalonique au quatorzième siècle. *Ἐν Παρισίοις* 1913, *σελ.* 58, *ἔνθα ἀβλεψίαι τινὲς σχετικῶς πρὸς τὴν ἐπιγραφὴν ταύτην). — Πρβλ. πρὸ παντὸς Ἀ. Παπαδοπούλου Κεραμέως, Διορθωτικὰ εἰς Χριστιανικὰς ἐπιγραφὰς ἐν τῇ Ἐφημερίδι τοῦ Ῥωσσικοῦ Ὑπουργείου τῆς Παιδείας. Τόμ. ΤΜΓ', Σεπτέμβριος* 1902, *τμῆμα κλασσικῆς φιλ. σ.* 428—9.

πρωτασυγκρίτης Μανουὴλ ὁ Γαράρης καὶ ἐν ἔτει 1401/2 *ἀνώνυμος καστροφύλαξ*[1])· *καὶ αἱ δύο αὗται μνεῖαι ἀναφέρονται πάντως εἰς καστροφύλακα Σταγῶν, ἤτοι τῆς σημερινῆς Καλαμπάκας. Σημειωτέον ὅτι τὸ ἀξίωμα: ἐπὶ τοῦ κάστρου καὶ: καστροφύλακος ἦτο, προφανῶς, ἓν καὶ τὸ αὐτὸ πρὸς τὸ τοῦ προκαθημένου τοῦ κάστρου, ὅπερ πολλάκις μνημονεύεται παρὰ Βυζαντίνοις*[2]).

Ὑπὸ τὴν ἰδιότητα λοιπὸν τοῦ καστροφύλακος, ἤτοι διοικητοῦ τῆς φρουρᾶς καὶ τοῦ φρουρείου Σεῤῥῶν, ἔκτισεν ὁ Ὀρέστης τὸν μέχρ' ἡμῶν σῳζόμενον πύργον, περὶ οὗ πραγματευόμεθα ἐνταῦθα. Ἦτο δὲ πιθανώτατα ὁ Ὀρέστης Ἕλλην· τοὐλάχιστον ἐν τοῖς προμνημονευθεῖσι γράμμασιν ὑπογράφει ἑλληνιστί, ἐν ᾧ ἄλλοι τινὲς τῶν συνυπογραφομένων ἅτε Σέρβοι ὄντες ὑπογράφουσι διὰ σλαβωνικῶν χαρακτήρων. Οὐδὲ παρίσταται ἀνάγκη νὰ παραδεχθῶμεν τὸ Ὀρέστης μετάφρασιν τοῦ σερβικοῦ Uroš = *Οὔρεσης, καθ' ὅσον τὸ ὄνομα τοῦτο, οὐχὶ λόγῳ τοῦ υἱοῦ τοῦ Ἀγαμέμνονος, ἀλλὰ λόγῳ τῶν ὁμωνύμων ἁγίων (Νοεμβρίου* 10, *Δεκεμβρίου* 13[3]*), ἦτο σύνηθες παρὰ τοῖς μεσαιωνικοῖς Ἕλλησι. Οὕτω κατὰ τοὺς χρόνους τοῦ Ἰουστινιανοῦ γνωστὸς εἶναι ὁ κατ' ἐπανάληψιν ὑπατεύσας Ὀρέστης*[4]). *Ἐν τοῖς πρακτικοῖς τῆς συνόδου τοῦ* 869 *ἀναφέρεται: Ὀρέστης δομέςικος καὶ πρωτοσπαθάριος τῶν ἱκανάτων*[5]). *Ἐκ τοῦ Ι' αἰῶνος προερχόμενα διεσώθησαν μέχρ' ἡμῶν δύο μολυβδόβουλλα, ὧν τὸ μὲν ἀνήκει Ὀρέστῃ*

1) *Νίκου Α. Βέη, Σερβικὰ καὶ Βυζαντιακὰ γράμματα, ἔνθ' ἀνωτέρω σελ.* 40 *κ. ἑ. ἀριθ.* 11 *(ἰδὲ καὶ πίνακα Η')* *καὶ σελ.* 47. *Ἕτερα χωρία ἐν οἷς γίνεται λόγος περὶ καστροφυλάκων ἰδὲ παρὰ* Du Cange, Glossarium ad scriptores mediae et infimae Graecitatis, *τόμ. Α', σελ.* 604. — *Σημειωτέον, ὅτι καὶ ἐν σερβικοῖς ἐπισήμοις γράμμασι τοῦ ΙΓ'—ΙΔ' αἰῶνος ἀπαντᾷ ὁ ὅρος* kastrofilak = *καστροφύλαξ. Ἰδὲ* Jireček, II. Staat und Gesellschaft im mittelalterlichen Serbien. *Μέρος Α'* (Denkschriften *τῆς Αὐτοκρατορικῆς Ἀκαδημίας τῆς Βιέννης· φιλολογικὸν καὶ ἱστορικὸν τμῆμα. Τόμ.* LVI). *Ἐν Βιέννῃ* 1912, *σ.* 13, 26 *καὶ* 82.

2) Du Cange, *ἔνθ' ἀνωτέρω. Τόμ. Α', σελ.* 1241. — *Ἰδὲ τύπον γράμματος διορισμοῦ προκαθημένου κάστρου παρὰ Κ. Ν. Σάθᾳ, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη. Τόμ. ς'. Ἐν Βενετίᾳ-Παρισίοις* 1877, *σελ.* 644.

3) *Ἐκ τῶν ἁγίων τούτων, ὡς γνωστόν, ὁ κατὰ τὴν* 10 *Νοεμβρίου ἑορταζόμενος ἐμαρτύρησεν ἐπὶ Διοκλητιανοῦ ἐν Τυάνοις. Εἰς τὸν αὐτὸν ἅγιον ἀναφέρεται σειρὰ ὅλη ἁγιολογικῶν κειμένων (περὶ ὧν ἰδὲ* Bibliotheca Hagiographica Graeca ediderunt Socii Bollandiani. *Ἔκδοσις Β'. Ἐν Βρυξέλλαις* 1909, *σελ.* 192*), περίφημον δὲ μοναστήριον κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας ἦτο ἀφιερωμένον εἰς τὴν μνήμην αὐτοῦ, ἱδρυμένον κατὰ τὰς ὑπωρείας τοῦ Ταύρου (Πρβλ. Ν. Σ. Ῥίζου, τοῦ ἐκ Σινασοῦ, Καππαδοκικά... Ἐν Κωνσταντινουπόλει* 1856, *σ.* 46*). — Ὁ δὲ κατὰ τὴν* 13 *Δεκεμβρίου ἑορταζόμενος ἅγιος Ὀρέστης ὑπῆρξε συναθλητὴς τῶν Ἁγ. Εὐστρατίου, Εὐγενίου καὶ Μαρδαρίου (ἰδὲ ἓν τῶν ἐκδεδομένων συναξαρίων αὐτῶν παρὰ* Migne, Patrologia Graeca. *Τόμ.* CXVI, *σελ.* 468—505).

4) *Πρβλ.* P. Maas *ἐν* Byzantinische Zeitschrift, *τόμ. ΚΑ'* (1912), *σ.* 48.

5) Mansi, Sacrorum conciliorum nova et amplissima Collectio. *Τόμ. ΙϚ'. Ἐν Βενετίᾳ* 1781, *σελ.* 309. — *Ὁ Ὀρέστης οὗτος πιθανώτατα ταὐτιστέος πρὸς τὸν ὁμώνυμον δομέστικον τῶν νουμέρων, ὅστις μνημονεύεται ἐν ἐπιστολῇ τοῦ περιφήμου Ἀρέθα Καισαρείας κειμένῃ ἐν φ.* 118 *τοῦ κώδικος* 441 $\left[\frac{315}{\text{CCCII}}\right]$ *τῆς Συνοδικῆς Βιβλιοθήκης τῆς Μόσχας.*

σπαθαροκανδιδάτῳ καὶ χαρτουλαρίῳ Αἰγαίου Πελάγους[1]), τὸ δὲ Ὀρέστῃ ἐπισκόπῳ Ἀθύρας[2]). Κατὰ τὰ τέλη τοῦ Ι΄ καὶ ἀρχὰς τοῦ ΙΑ΄ αἰῶνος ἤκμασεν ὁ γνωστὸς λόγιος πατριάρχης Ἱεροσολύμων Ὀρέστης, ὁ ἐν ἔτει 1012 μαρτυρήσας[3]). Ἐν τῷ συναξαρίῳ Συμεὼν τοῦ Νέου Θεολόγου ἀναφέρεται Ὀρέστης μαθητὴς καὶ θιασώτης ἐκείνου[4]). Ἕτερος δὲ Ὀρέστης μοναχὸς μνημονεύεται ἐν τῇ διηγήσει τῶν θαυμάτων τοῦ ἁγίου Εὐγενίου τοῦ ἐν Τραπεζοῦντι, τῇ συγγραφείσῃ ὑπὸ Ἰωάννου Λαζαροπούλου μητροπολίτου τῆς αὐτῆς πόλεως[5]). Ἐν γράμματι τοῦ 1193 μνημονεύεται νοτάριος Λέων ὁ Ὀρέστης καὶ μοναχὸς Λεόντιος ὁ Ὀρέστης, ὅστις καὶ ἐν γράμματι τοῦ ἔτους 1206, ἀμφότεροι Κρῆτες[6]). Τέλος ἐν ἔτει 1300 ὁ ἀπογραφεὺς τοῦ θέματος Θεσσαλονίκης Κωνσταντῖνος ὁ Ἀπελμενὲ ἀναγράφων τοὺς ἐν τῷ Κατεπανικίῳ Καλαμαρίας (ἐν τῇ τῶν Ἀβραμιτῶν καὶ τῇ τοῦ Στομίου περιοχῇ) μισθάρνους προσκαθημένους τῆς Ἁγιορειτικῆς μονῆς τοῦ Ξενοφῶντος κατονομάζει καί τινα Ὀρέστην σύζυγον, πατέρα καὶ πενθερόν[7]). Ἐπίσης ἐν ἑτέρῳ ἀπογραφικῷ γράμματι τῶν ἀνὰ τὴν Χαλκιδικὴν κτημάτων τῆς ἐν Ἁγίῳ Ὄρει Λαύρας τοῦ Ἁγίου Ἀθανασίου, ἣν συνέταξαν ἐν ἔτει 1421 οἱ ἀπογραφεῖς τοῦ θέματος Θεσσαλονίκης Κωνσταντῖνος Περγαμηνὸς καὶ Γεώργιος Φαρισαῖος μνημονεύονται δίκαια Ὀρέστου[8]). Τέλος Ὀρέστης (ἁμαρτωλός) — εἴ καὶ τὸ ὄνομα δὲν διαγινώσκεται ἀσφαλῶς — ἐκαλεῖτο ὁ φιλοπονήσας τὸν ἐκ τοῦ ΙΔ΄ αἰῶνος προερχόμενον κώδικα Vat. Urb. 52[9]). Καὶ τανῦν ἐν Σέῤῥαις ἀπαντᾷ τὸ ὄνομα Ὀρέστης[10]).

1) G. Schlumberger, Sigillographie de l'empire byzantin. Ἐν Παρισίοις 1884, σελ. 194, ἀριθ. 6.

2) Αὐτόθι, σελ. 161, ἀριθ. 1.

3) Πρβλ. πρὸ παντὸς Orestes, Patriarcha Hierosolymitanus, de historia et laudibus Sabae et Macarii Siculorum. Ed. J. Cozza-Luzi. Ἐν Studi e documenti di Storia e diritto. Τόμ. ΙΒ΄ (1891), σελ. 33—56, 135—168, 311—323. Πρβλ. καὶ Ehrhard ἐν Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Literatur. Ἐν Μονάχῳ 1897, σελ. 195—198. — Πιθανώτατα ὁ Ὀρέστης οὗτος, ὁ πατριάρχης, ταὐτιστέος πρὸς τὸν ὑμνογράφον Ὀρέστην, περὶ οὗ ἰδὲ Krumbacher, ἔνθ' ἀνωτέρω σελ. 688.

4) Πρβλ.: Τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Συμεὼν τοῦ Νέου Θεολόγου τὰ εὑρισκόμενα. Ἔκδοσις Δ. Ζαγοραίου. Ἐν Βενετίᾳ 1790, σελ. 18, κλ.

5) A. Papadopoli-Kerameі, Fontes historiae imperii Trapezuntini (Сборникъ источниковъ по исторіи Трапезундской имперіи). Μέρος Α΄. Ἐν Πετρουπόλει 1897, σελ. 93, 94, 100, 107, 108.

6) Miklosich-Müller, Acta et Diplomata, τόμ. ϛ΄, σελ. 125, 150. Μήπως τὰ δύο ταῦτα πρόσωπα, ὁ Λέων Ὀρέστης καὶ ὁ Λεόντιος Ὀρέστης, δέον νὰ ταὐτισθῶσι;

7) Actes de l'Athos. I. Actes de Xenophon publiés par L. Petit (Παράρτημα ὑπ' ἀριθ. 1 τοῦ Ι΄ τόμου τοῦ Vizantijskij Vremennik). Ἐν Πετρουπόλει 1903, σελ. 33.

8) Ἰδὲ τὸ περιοδικὸν τοῦ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικοῦ Φιλολογικοῦ Συλλόγου. Τόμ. ΚΕ΄ (Ἔτος Συλλογικὸν ΛΓ΄ 1893—1894). Ἐν Κων|πόλει 1895, σελ. 166.

9) M. Vogel-V. Gardthausen, Die griechischen Schreiber des Mittelalters und der Renaissance. Ἐν Λειψίᾳ 1909, σελ. 368.

10) Καὶ ἐν ἐπιγραφῇ ἐκ Κουφαλόβου τῆς Μυγδονίας, ἐν Μακεδονίᾳ, κεῖται

Κατὰ τἀνωτέρω ὁ ἐπὶ τῆς ἀκροπόλεως Σεῤῥῶν πύργος τῆς αὐγούστης Ἑλένης, ὃν ἔκτισεν Ὀρέστης ὁ ἐπὶ τοῦ στρατοῦ εἴτε ἐπὶ τοῦ κάστρου, ἀνηγέρθη κατὰ τὰς ἡμέρας τῆς ἐν Σέῤῥαις ἀρχῆς τῆς Ἑλένης ταύτης, ἤτοι κατὰ τὰ προεκτεθειμένα μεταξὺ τῶν ἐτῶν 1355 καὶ 1365 καὶ δὴ μᾶλλον κατὰ τὰ τελευταῖα τῆς δεκαετοῦς ταύτης περιόδου. Τῆς αὐτῆς ἡλικίας, ἂν μή τι παλαιότερα τοῦ 1355, εἶναι καὶ τὰ λοιπὰ τείχη τῆς ἀκροπόλεως Σεῤῥῶν.

ΝΙΚΟΣ Α. ΒΕΗΣ.

Ἐν Μονάχῳ κατὰ Σεπτέμβρον τοῦ 1911.
Ἐν Βερολίνῳ κατ' Ὀκτώβριον τοῦ 1912.

Γραφαὶ καὶ νέον τέμαχος τῆς ἐπὶ τῇ Ἁλώσει τῆς Κωνσταντινουπόλεως μονῳδίας τοῦ νομοφύλακος Ἰωάννου διακόνου τοῦ Εὐγενικοῦ κατὰ κώδικα τῶν Μετεώρων.

Ὁ κ. Σπυρίδων Π. Λάμπρος ἐκδίδων ἐν τῷ „Νέῳ Ἑλληνομνήμονι“ αὐτοῦ μονῳδίας καὶ θρήνους καὶ ἄλλα ἑλληνικὰ καὶ ξενόγλωσσα κείμενα ἀναφερόμενα εἰς τὴν ὑπὸ τῶν Τούρκων ἅλωσιν τῆς Βασιλευούσης[1]) περιέλαβε[2]) καὶ „τοῦ νομοφύλακος Ἰωάννου διακόνου τοῦ Εὐγενικοῦ[3]) μονῳδίαν ἐπὶ τῇ ἁλώσει τῆς μεγαλοπό-

„Ὀρέστιος Θεοφιλὴς τὴν ἑαυτοῦ γυναῖκα Μηδίαν Ἑρμογενίαν“. Ἡ ἐπιγραφὴ φαίνεται τῶν μετὰ Χριστὸν χρόνων. — Πρβλ. A. Struck, Inschriften aus Makedonien. Athenische Mitteilungen, τόμ. ΚΖ΄ (1902), σελ. 310, σελ. 16.

1) „Μονῳδίαι καὶ θρῆνοι ἐπὶ τῇ ἁλώσει τῆς Κωνσταντινουπόλεως“ — „Νέος Ἑλληνομνήμων“, τόμ. Ε΄ (1908), σ. 190—269. — Συμπληρώσεις καὶ διορθώσεις εἰς τὸ ἄρθρον τοῦτο ἰδὲ ἐν „Νέῳ Ἑλληνομνήμονι“, τόμ. Ε΄ (1908), σ. 486, τομ. ϛ΄ (1909), σ. 112, 115—116, 495—499. Εἰς τοὺς ὑπὸ τοῦ κ. Σπ. Π. Λάμπρου ἀναγραφέντας θρήνους καὶ μονῳδίας ἐπὶ τῇ Ἁλώσει τῆς Κωνσταντινουπόλεως προστεθήτω καὶ ὁ ὑπὸ τοῦ Ματθαίου Μυρέων ποιηθεὶς καὶ πολλάκις μέχρι τοῦδε ἐκδοθεὶς — καθ' ἃ ἤδη ἀνεκοίνωσε πρὸς τὸν κ. Σπ. Π. Λάμπρον ὁ ἐν Βουκουρεστίῳ Δρ. κ. Δ. Ροῦσσος (ἰδὲ „Νέον Ἑλληνομνήμονα“ τόμ. ϛ΄, 1909, σ. 495—499). Τοῦ θρήνου τούτου ἀντίγραφον ἐσημείωσα ἐν κώδικι Β. 205 τῆς μονῆς Μεταμορφώσεως τοῦ Πλατέως Λίθου τῆς κατ' ἐξοχὴν Μετεώρου, κώδικι χαρτῴῳ τοῦ ΙΖ΄, ἴσως δὲ καὶ τοῦ ΙΗ΄ αἰῶνος. Κεῖται δ' ἐν φ. $119^{α}$—$130^{β}$ τοῦ κώδικος τούτου ἡ μονῳδία τοῦ Ματθαίου Μυρέων καὶ δὴ ὑπὸ τὴν ἐπιγραφήν: „Περὶ ἁρπαγῆς καὶ ἀδικίας, καὶ θρῆνος καὶ κλαυθμὸς περὶ τῆς Κωνσταντινουπόλεως“.

2) Ἐν σ. 219—226 τοῦ Ε΄ τόμου τοῦ „Νέου Ἑλληνομνήμονος“.

3) Περὶ τούτου ἰδὲ προχείρως Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur. Ἔκδ. Β΄. Ἐν Μονάχῳ 1907, σ. 116, 117 κ. ἑ., 415, 495 κ. ἑ., 503. (Πρβλ. καὶ τὴν ἑλλην. μετάφρασιν ὑπὸ Γ. Σωτηριάδου, ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ Μαρασλῆ, τ. Α΄ 228 κ. ἑ., Β΄ 18, 174 κ. ἑ., 188). — Ἰδὲ καὶ τὴν ἔξοχον ἐργασίαν τοῦ S. Pétridès, Les oeuvres de Jean Eugenicos. Ἐν Échos d'Orient, τόμ. ΙΓ΄ (1910), σελ. 111—114, 276—81.

λεως“, ἐκγράψας αὐτήν, ἀνέκδοτον τέως οὖσαν, ἐκ τῶν φ. 115α—118α τοῦ ὑπ' ἀριθμὸν Suppl. grec 678 κώδικος τῆς Ἐθνικῆς Βιβλιοθήκης τῶν Παρισίων[1]). Ἐν τῷ κώδικι τούτῳ, γεγραμμένῳ κατὰ τὸν ΙΕ' αἰῶνα, οὐ μόνον τὰ φύλλα, ἐν οἷς περιέχεται ἡ περὶ ἧς ὁ λόγος μονῳδία, εἶναι διατεταραγμένα (ἀναγνωστέα κατὰ τὴν ἑξῆς σειράν: 115α—β, 117α—β, 116α—β, 118α), ἀλλὰ καὶ τὸ κείμενον ταύτης παραδέδοται ἐλλιπές, καθ' ὅσον τὸ μὲν ἀρχαιόγραφον τελευτᾷ κολοβὸν μετὰ τοῦ τέλους τοῦ φ. 116β, ἐν δὲ τῷ φ. 118α ἕπεται ἀκέφαλον τὸ τέλος τοῦ κειμένου γεγραμμένον χειρὶ τοῦ Μηνᾶ Μηνωίδου[2]). Παραδόξως δ' ὅμως διέλαθε τὸν κ. Σπ. Π. Λάμπρον, ὅτι ἡ αὐτὴ μονῳδία τοῦ νομοφύλακος Ἰωάννου διακόνου τοῦ Εὐγενικοῦ περιέχεται καὶ ἐν τῷ ὑπ' ἀριθ. 4508 κώδικι τοῦ Ἁγίου Ὄρους (388 τῆς μονῆς Ἰβήρων), χαρτῴῳ, γεγραμμένῳ κατὰ τὸν ΙϚ' αἰῶνα[3]). Καὶ ὁποία μέν τις εἶναι καθ' ὅλον ἡ ἐν τῷ κώδικι τούτῳ παράδοσις τῆς μονῳδίας ἐπὶ τῇ ἁλώσει τῆς Βασιλευούσης, ἣν ἔγραψεν ὁ διάκονος Ἰωάννης ὁ Εὐγενικός, ἀδυνατῶ νὰ εἴπω, μὴ ἐξετάσας ἐγὼ αὐτὸς τὸν Ἁγιορειτικὸν τοῦτον κώδικα, ἀλλ' ἐξ αὐτοῦ ἴσως ὁ Μηνᾶς Μηνωίδης μετέγραψεν εἰς τὸν Παρισιακὸν τὸ τέλος τῆς περὶ ἧς ὁ λόγος μονῳδίας. Καίτοι τὸ τέλος ταύτης ἐν τῷ Ἁγιορειτικῷ κώδικι σημειοῦται διάφορον, ὧδε: ὡς κἂν τῇ φοβερᾷ ἡμέρᾳ παρὰ τοῦ δικαίου κριτοῦ τὸν ἀποκείμενον αὐτῷ τῆς δικαιοσύνης στέφανον ἀπολήψεται λαμπρῶς ἀνακηρυχθέντος αἰωνία ἡ μνήμη· αἰωνία ἡ μνήμη[4]). — Πλὴν ὑποθέτω, ὅτι τὸ τέλος τοῦτο κακῶς, ἐκ παρανοήσεως, ἐσημειώθη ὡς δῆθεν ἀνῆκον εἰς τὴν ἀπασχολοῦσαν ἡμᾶς μονῳδίαν.

Πλὴν τῶν δύο τούτων κωδίκων, τοῦ τῆς Ἐθνικῆς Βιβλιοθήκης τῶν Παρισίων Suppl. grec 678 καὶ τοῦ τῆς Ἁγιορειτικῆς μονῆς Ἰβήρων ὑπ' ἀριθ. 388, διέσωσε τὴν μονῳδίαν τοῦ Ἰωάννου διακόνου τοῦ Εὐγενικοῦ καὶ κῶδίξ τις τῶν Μετεώρων, ὃν ἔταξα ὑπ' ἀριθ. 402 [Β. — Π. 599] κατατάσσων τὰ χειρόγραφα βιβλία τῆς μονῆς Μεταμορφώσεως τοῦ Πλατέως Λίθου, τῆς κατ' ἐξοχὴν καλουμένης Μετεώρου[5]). Καὶ ἡ τελεία μὲν περιγραφὴ τοῦ κώδικος τούτου θὰ ἐκτεθῇ ἐν τῷ γενικῷ συστηματικῷ καταλόγῳ τῶν χειρογράφων κωδίκων Μετεώρων, ὃν συνέταξα μὲν ἐγὼ ἔτει 1908 καὶ 1909, ἐκδίδει δὲ προσεχῶς ἡ Βυζαντιολογικὴ Ἑταιρεία Ἀθηνῶν. Ἐνταῦθα ἀρκοῦμαι νὰ σημειώσω, ὅτι ὁ κῶδιξ οὗτος τῶν Μετεώρων σύγκειται ἐκ φύλλων τὸ ὅλον 125, χάρτου λείου, διαστάστεων 0,158×0,22, γεγραμμένων κατὰ τὸν ΙΖ' αἰῶνα καὶ περιεχόντων κυρίως μετάφρασιν τοῦ ψαλτῆρος ὑπὸ τοῦ Ἀπολλι-

1) Πρβλ. H. Omont, Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque Nationale. Τόμ. Δ'. Ἐν Παρισίοις 1886, σ. 171.

2) Πρβλ. Σπ. Π. Λάμπρου, Νέος Ἑλληνομνήμων. Τόμ. Ε' (1908), σ. 219, 226 (ἐν ὑποσημ.).

3) Sp. P. Lambros, Catalogue of the Greek manuscripts on Mount Athos. Τόμ. Β'. Ἐν Κανταβριγίᾳ 1900, σ. 133, ἀρ. 206β.

4) Αὐτόθι.

5) Πρβλ. Νίκου Α. Βέη, Ἔκθεσις παλαιογραφικῶν καὶ τεχνικῶν ἐρευνῶν ἐν ταῖς μοναῖς τῶν Μετεώρων κατὰ τὰ ἔτη 1908 καὶ 1909. Ἐν Ἀθήναις 1910, σ. 41.

ναρίου καὶ Ἰωάννου [Κυριώτου] τοῦ γεωμέτρου. Τὸ περὶ οὗ ὁ λόγος κείμενον ὑπὸ τὴν ἐπιγραφήν: „Τοῦ νομοφύλακος Ἰωάννου διακόνου τοῦ Εὐγενικοῦ, μονῳδία ἐπὶ τῇ ἁλώσει τῆς μεγαλουπόλεως“ κεῖται ἐν φ. 118α—124α. Τὸ φ. 118α παρέχει καὶ τὸ ἑξῆς βιβλιογραφικὸν σημείωμα:“ . . . . . | ȣ̓κ ἥμαρτον καρδιογνῶϛα κ(αὶ) τῶν κρυφί(ων) ἐξεταϛὰ, ὡς τ(ὸν) τελώνην, ὡς τ(ὸν) λη|ϛ(ὴν), ὡσ τ(ὴν) πόρνην, ὡς τ(ὸν) μανασσῆν ἀλλ' ὅσα ἥμαρτον πάντεσ οἱ ἁμαρτωλοὶ | ἀπὸ ἀδὰμ, τόσα μόνοσ ἐγὼ ἥμαρτον κ(αὶ) πλείονα τούτ(ων), ȣ̓κ ἔϛιν εἶδοσ ἁμαρτί|ασ, κακίασ, πονηρίασ, ὃ μὴ ἐπιμελῶσ ἔπραξα τοῦτο· μαρτύριοσ:“ Εἶναι δὲ ὁ βιβλιογράφος οὗτος Μαρτύριος γνωστὸς καὶ ἐξ ἄλλων κωδίκων τῶν Μετεώρων, λίαν ἐπιμελὴς καὶ προσεκτικός· ἰδιαιτέρως σημειῶ, ὅτι τὸ τμῆμα τοῦ εἰρημένου κώδικος, τὸ περιέχον τὸ ἐνδιαφέρον ἡμᾶς ἐνταῦθα κείμενον, δὲν παρουσιάζει ἀνορθογραφίας ἐξαιρέσει ὀλίγων τινῶν, ὡς φαίνεται ἄλλως τε καὶ ἐκ τῶν κατωτέρω ὑποσελιδίων ὑπομνημάτων καὶ τῶν ἀντιβολῶν· ἐπίσης σημειωτέον, ὅτι ὑπογεγραμμένον: ι δὲν ὑπάρχει ἐν αὐτῷ, οὔτε τἀρκτικὰ τῶν κυρίων ὀνομάτων καὶ τἀρκτικὰ τῶν περιόδων συνήθως κεφαλαιογραφοῦνται, πολλάκις δὲ καὶ ἡ ἄνω στιγμὴ δὲν διακρίνεται τῆς κάτω.

Ὁπωσδήποτε ὁ κῶδιξ τῶν Μετεώρων παρέχει ἀνέκδοτον μέχρι τοῦδε τέμαχος τῆς μονῳδίας, τόδε:

(ἔκδ. Λαμπρ. σ. 226, στίχ. 3) . . . ἐν οὐρανοῖς καὶ θρῆνον ἐξαίσιον ἡ συμπαθὴς ψυχὴ καὶ φιλόκαλος ἐπὶ τῇ σῇ πόλει· καὶ πάντα δὴ χορὸν δικαίων, χορὸν εὐσεβῶν βασιλέων, χορὸν ἱερέων καὶ διδασκάλων, κοινὴν συναυλίαν συγκαλεσάμενος[1]), κοινὸν πένθος τὸν ταύτης προύθηκας ὄλεθρον· ἦπου συναχθομένους ἔχεις ἅπαντας δι' αἰῶνος καὶ συμπενθοῦντάς σοι· εἴπερ εἰσὶ πάντες φιλάγαθοι καὶ φιλάνθρωποι· μηδεὶς ἔτι φιλοπενθὴς[2]) προφήτης[3]) τὰ τῆς παλαιᾶς Ἱερουσαλὴμ θρηνείτω[4]) κακά· παρήλασε γὰρ τὰ τῆς νέας, πολλῷ δὲ τῷ μέσῳ· μηδεὶς τὰ ἐπ' Ἀντίοχον· μηδεὶς συγγραφεὺς[5]) τὴν ὑστέραν ἐκείνης ἅλωσιν πικρῶς ἱστορείτω μη‖δ' ἡστινοσοῦν ἄλλης· τὰ (Φ. 122β) γὰρ τῆς ἡμετέρας ἐκτραγῳδεῖν ὑπόθεσις ἱκανή· σιγάσθω τὰ παλαιὰ πάθη· κηρυττέσθω τὰ νῦν·[6]) ὑπερτεθείσθω τ' ἄλλα πάντα· προκείσθω ἐν πένθει τὰ καθ' ἡμᾶς· τί πρὸς τὸ παρὸν πάθος καὶ τὸν ἐνθάδε κωκυτὸν[7]) ἡ ἐν Ῥαμᾷ[8]) ἀκουσθεῖσα πάλαι φωνὴ καὶ ὁ τηνικαῦτα θρῆνος καὶ κλαυθμὸς ἐπὶ τῇ ἐξ Ἡρώδου τῶν βρεφῶν ἀναιρέσει καὶ ὁ πολὺς ὀδυρμὸς[9]); εἰ δ' ἡ

1) Κ.: συγκαλεσάμενοι,

2) Κ: φιλοπενθεὶς

3) Κ: προφήτης,

4) Κ: θρηνήτω

5) Κ: συγγκραφεὺς,

6) Κ: τανῦν,

7) Κ: κωκυτὸν,

8) Κ: ραμὰ

9) Ἐν τῷ κώδικι ἁπλῆ ἄνω τελεία· τὸ ἐρωτηματικὸν ἐνταῦθα καὶ κατωτέρω ἐτέθη ὑπ' ἐμοῦ.

Ῥαχὴλ κλαίουσα τὰ τέκνα παρακληθῆναι οὐκ ἤθελε, πῶς σὺ καὶ πότε παρακληθήσῃ βασιλὶς μεγαλόπολις[1]; τί πρὸς τὰ παρόντα κακὰ ἡ πατέρων ἁγίων πάλαι παρὰ Βλεμμύων ἀναίρεσις; τί τὸ τῆς Νεγρὰν πάθος ἐπὶ τοῦ ἀοιδίμου τρισαριστέως Ἀρέθα; οὐδὲν τὰ Τροίας δεινὰ καὶ Ἰλιὰς κακῶν καὶ τὰ Ἀθηναίων περὶ Σικελίαν δυσπραγήματα τοῖς ἡμετέροις παραβαλλόμενα· οἴμοι· οὐκέτι βασιλίς· οὐκέτι μεγαλόπολις πόλις, ἡ τοῦτο μέχρι νῦν ταῖς Χριστιανῶν πόλεσιν, ὅπερ ἑωσφόρος ἐν ἄστρασιν· οὐκέτι Νέα Ῥώμη· οὐκέτι Νέα Σιών· οὐδ' ἄλλη τις[2]) Ἐδέμ· οὐκέτι μυριώνυμός τε καὶ μεγαλώνυμος καὶ παμπόθητος· οὐκέτι πόλεων πασῶν ὀφθαλμός· ἑστία[3]) χαρίτων· σοφίας πηγή· τέμενος ἀρετῆς· πρυτανεῖον παιδείας ἁπάσης· ἄγαλμα ξένον· ἀξιοθέατον θέαμα· κοινὸν οὐκέτι καύχημα καὶ ἐντρύφημα, ἀλλὰ πόλις, φεῦ, ἠρημωμένη καὶ ἠτιμωμένη[4]) καὶ ὑπὸ ἐθνῶν καταπατουμένη· διὰ τὸ γεγενῆσθαί σε, Ἡσαΐας[5]) φησί, καταλελειμμένην καὶ μεμισημένην, καὶ οὐκ ἦν ὁ βοηθῶν σοι· χήρας ἁπάσης[6]) καὶ ὀρφανῆς παιδὸς κόρης πενθικώτερόν[7]) τε καὶ ἐλεεινότερον ἔχουσα· ὢ τῆς κακῆς αἰσχύνης· ὢ καιρίας πληγῆς· ὢ τραύματος ἀνηκέστου· φοβερὸν ὄντως· φοβερὸν καὶ ἐξαίσιον, τὸ ἐμπεσεῖν εἰς χεῖρας Θεοῦ ζῶν- Φ. 123α τος· καλά γε τὰ ἐπίχειρα τῶν ἡμετέρων δυς‖σεβημάτων καὶ πρέπουσαι τῶν γενναίων ἐλπίδων αἱ ἀντιδόσεις· θαυμαστὸν ἕρμαιον ἐκεῖθεν οἱ κακοδαίμονες τῆς χρηστῆς οἰκονομίας κεκερδήκαμεν· ὢ πάσας τὰς ἀπ' αἰῶνος μέχρι νῦν ἀποκρύψασα συμφορά· οἴμοι τοῦ τῆς καρδίας φλογμοῦ· ὢ τίς ἂν παρῆν μοι λυρῳδός, ἕλκων πάντα τοῖς κρούμασι; ὢ τιμία τῆς ὑπερτίμου δεσποίνης καὶ θεομήτορος πόλις καὶ κληρουχία, οἴμοι, πῶς καθάπαξ ἡ σὴ πολιοῦχος καὶ φύλαξ ἄγρυπνος ἐγκατέλιπε; πόσων μὲν πρὶν κινδύνων καὶ περιςάσεων ἐξείλετο, πῶς δὲ νῦν ἡ συμπαθὴς οὐκ ἐπήμυνε[8]); καὶ πῶς μὲν ἑκάςοτε καὶ δὴ καὶ πρώην ἀντεῖχες; πόσον δὲ νῦν ἀνομήσασα, τὴν αὐτῆς τοσόνδε φιλανθρωπίαν εἰς ὀργὴν μεταστρέψαι παρεσκεύασας[9]), ὡς καὶ μισῆσαι καὶ ἀποςραφῆναι καὶ παντάπασιν ἀπορρίψασθαί τε καὶ ἀπώσασθαι καὶ τοῖς παλαμναίοις ἐκδοῦναι καὶ αἱμοβόροις θηρσίν· οἴμοι γενναία καὶ περιβόητε καὶ πολυθρύλλητε Κωνσταντινούπολις· ἐξαλειφθήτω λοιπὸν καὶ αὐτὴ ἡ τῆς πόλεως ἡμῖν εἰ οἷόν τε μνήμη· ἐκβληθήτω καὶ ἐκ τῶν καρδιῶν ἡμῶν τὸ γλυκὺ καὶ πολυπόθητον τῆς κοινῆς πατρίδος ὄνομα· διαγραφέσθω καὶ ἐκ τῶν ἁπανταχόσε βιβλίων ἡ καλλίστη καὶ μεγίστη συγγραφέων καὶ ῥητόρων ὑπόθεσις, ἡ περιώνυμος καὶ θαυμαστὴ τῶν πόλεων, δούλη νῦν ἤδη καὶ τοῖς ἀπογόνοις δουλίδος Ἄγαρ, ἀντὶ βασιλίδος, ἐπίχαρμα.

---

1) K: πῶς σύ· καὶ πότε παρακληθήσῃ βασιλὶς μεγαλόπολις
2) K: τὶς
3) K: ἐςία
4) K: ἀτιμωμένη· (ὅπερ ἠδύνατο νὰ παραμείνῃ ἐν τῷ κειμένῳ).
5) K: ἠσαίας
6) K: ἀπάσας (ἴσως: ἄπαιδος;)
7) K: πενθϊκότερον καὶ τοῦτο ἐκ διορθώσεως ἀντὶ τοῦ κατ' ἀρχάς: πενθηκότερόν
8) K: ἐπήμηνε·
9) K: παρασκευάσας

τίνι ποτὲ τῶν καλῶν ἔτι φιλοτιμησόμεθα; ἐπὶ τίνι τὸν ἀκάθιστον χαριστήριον ὕμνον[1]) ἢ τοὺς ἄλλους κατὰ καιρὸν ᾄσομεν[2]); ποῦ γῆς οἱ δύςμοροι παροικήσομεν[3]); ποῦ ἡ πολυύμνητος καὶ πολυτίμητος[4]) ὑπὲρ ἧς ἅπαντα ταῦτα πόλις; ποῦ ἡ πανταχόσε καθ' ἡμέραν εὐκλεῶς περιᾳδομένη; μόνον με τῶν ἁπάντων οἱ ἀπὸ ‖ Χριστοῦ καλούμενοι πάντες, κοινῇ συνελθόντες, κατα- Φ. 123β θύσατε· μόνον με καταχώσατε· μόνον με[5]) καταλιθάσατε· μόνον με διολέσατε, τοιοῦτον ἡμῖν κακὸν περιαγγέλλοντα, τοιοῦτον δεινὸν περιφέροντα· τί δεῖ τοῦ ζῆν καὶ τοῖς κακῶς περιλειφθεῖσιν ἡμῖν; κοινὸν ἐσομένοις ὄνειδος, κοινὴ αἰσχύνη, πᾶσι κοινῇ προτεθειμένοις βορά· αἰδὼς Ῥωμαῖοι κάκ' ἐλέγχεα, ὃ περὶ Ἀργείων τὸ ἔπος φησίν· ἀνδράποδα, φεῦ, οἱ λαμπροὶ καὶ γενναῖοι καὶ εὐπάρυφοι πρὸ μικροῦ καὶ υἱοὶ Σιών· οἱ τίμιοι καὶ ἰσοστάσιοι χρυσίῳ προφητικῶς[6])...

Ἐν ἀρχῇ καὶ τέλει τοῦ ἀνωτέρω κειμένου τὰ δι' ἀραιῶν γραμμάτων δηλοῦσι λέξεις ἐκδεδομένας ἤδη. Κατὰ τὰ λοιπὰ τὸ κείμενον, καθ' ἃ ἐξεδόθη ἤδη ὑπὸ τοῦ κ. Σπ. Π. Λάμπρου, παραβαλλόμενον πρὸς τὸν κώδικα τοῦ Μετεώρου παρέχει τὰς ἀκολούθους διαφοράς:

Σελ. 219, 1: βασιλεῦ ὦ θ(ε)ὲ τῶν — 2: πόλις πανάγνȣ — 3: πόλις. — 4: ὀφθαλμὸς. — ἔρεισμα. — ἄγαλμα. — 6: νοῦ· — φθέγξασθαι· καὶ πῶς ζῆν — 7: ἀνέχομαι· — αἰσθάνεσθαι, — ὁρᾶν· — 9: ἐκλελοίπατε· — 10: ἀσεβημάτων· — 11: ὑμῶν, — 12: πρόνοιαν· — 13: δαίμοσι, — 14: μερὶς· — κληρονομία· — πεπόνθαμεν· — 15—6: ὕδωρ· — θαλάσσας ὅλας· καὶ τοῖς ὀφθαλμοῖς μου πηγὴν· — ἢ πλέον ποταμοὺς ἀεννάους δακρύων. — 17: σιὼν ὅσον ἄξιον· — 18: θάνατος, — αἷμα. — 20: ἰδὼν· — 21: σαυτοῦ· — αἰῶνα, σκότω, — 22: παρεδίδους, τ.... (αἱ στιγμαὶ δηλοῦσιν ἰσάριθμα γράμματα ἐλλείποντα, κενοῦ χωροῦ ὑπάρχοντος ἐν τῷ κώδικι) — οὐκ ἐπόνθεις —

Σελ. 220, 1: μέλεσι· — πάθος, — 2: συμφορὰν· — δεινὸν· — 3: οἱ.........σει, (αἱ στιγμαὶ δηλοῦσιν ἰσάριθμα γράμματα, κενοῦ χώρου ὑπάρχοντος ἐν τῷ κώδικι) — ἐκτραγωδῶν· — 4: ἰσραὴλ, — ἐνεδείξω τῶ — 5: στῆ^{β}ναι κ(αὶ) ^{τ}ȣ δρό^{α}μȣ, (sic) — 7: ἡμῶν; 8: Θεοῦ; — ἔφριξας οἴμοι — 9: ἀνέσχες, — κακά· — 10: πᾶν· οὐρανός· — 11: γῆ· (τῆς λέξεως ταύτης προτέτακται ἐν: ἡ διαγεγραμμένον) — ἐσχίσθησαν πέτραι· — ἠνεώχθη — 13: ἐγὼ· — 14: καιροῦ· ὀψόμενος· θρηνήσων· — 15: καταράσσομαι — ἐγεννήθην, — 16: δικαιότερον· — 17: Εἶτα, — ὦ γῆ (ὦ ἐν τῷ

---

1) K: ὕμν^{β}ον χαρ^{α}ιςήριον,
2) K: ἄσομεν·
3) K: παροικήσομεν·
4) K: πολιτίμιτος
5) Τὸ: με τοῦτο προςθήκη ἡμετέρα· ἐλλείπει ἐν τῷ κώδικι.
6) Τινὰς ἐπουσιώδεις, καὶ δὴ περὶ τὴν στίξιν, γραφὰς τοῦ κώδικος ἐθεώρησα τελείως περιττὸν νὰ σημειώσω ἐν τῷ ὑποσελιδίῳ ὑπομνήματι.

κειμένῳ καί: ὦ ἐν τῇ ᾤᾳ) — 18: ἐξήνεκτο ψῆφος· — 19: μὴ δὲ — λοιπὸν· — 20: ἀοικήτου· μήδὲ — ἠλιβάτων· — ἁπλῶς. — 21: ἅδου, — οὐρανὲ. — 23: ψυχαῖς· ὡς — φέρομεν. — 24: ἀνεχόμεθα· — ὠσὶ· — 25: τίσι· — ἄσθματι, — σπᾶν· — 26: διάραντες, — χρησόμεθα· — τίσιν, — 27: δεξιωσόμεθα· — 28: ἀπηνεώθημεν· κατεψύγημεν· — 29: καθάπαξ — ἀπέχομεν· 29—30: βουνοὶ, — 30: προαναφώνησις· αἱ μὴ (ῥητέον, ὅτι τὸ μὴ ἐκ διορθώσεως, τῆς ἀρχῆθεν γραφῆς ἀδιαγνώϛου οὔσης).

Σελ. 221, 1: στεῖραι· αἳ οὐκ — 2: ὄνειδος· — 3: μοι πηγαὶ — ποταμοὶ δάκρυον, — 4: Θρόμβοι — 6: πότιμα· (ἐκ διόρθώσεως τοῦτο, τοῦ ἀρχῆθεν γραφέντος ἀδιαγνώστου ὄντος) — 7: ἐμφαιδρυνόμεθα, μερρᾶς — 8: πικρίαν· — 9: χύσις· — ἡμῶν — 11: συνεπικούρει· — 12: ἐζοφομένοις· — νενεκρωμένοις, καὶ συμφαρήθητι (ἐκ διορθώσεως ἀντὶ τοῦ κατ' ἀρχὰς: συμφάρθιθίτι) — 15: χορόν· — διαϛροφὴν τε — 16: τοῦ καλλίϛου — 17: τὸ κοινὸν τέλος — 18: ἡμῖν· — πριϛῆρσι παραδοθῆναι· — 19: συσχεῖν, καὶ — 19—20: ἐδαφεῖ — 21: παθεῖν, — 22: ῥομφαία ἐϛιλβομένη· — 23: κατεσθίουσα· — 25: φείδεσθαι· ἢ τοῦτο — ἅπαν, — ἀσεβῶν· — 26: ποῖον — ἀποκλαύσωμαι χρυσὴ — πόλις· — 27: θήσω τῶν καλῶν· — πενθήσω — 28: ἐφεξῆς λογίσομαι· — 29: νεὼν τὸν — οὐρανὸν τὸν — παράδεισον, — 30: ἀγλαΐαν·

Σελ. 222, 1: ἀστραπὴν· — κάλλος, — 2: βασιλίδος, παραφαινόμενον· 4: λόγε καὶ θεὲ· ἐδάκρυσας ἐπὶ — 4—5: Ἱερουσαλὴμ ἀτενίσας αὐτῇ· — κακὰ ὁ πάντα εἰδὼς, — 6: καταϛροφὴν ὁ συμπαθὴς, — 7: οὐρανῷ· — καθάπαξ — 8: ἡμᾶς, — παράκλητος· 9: σῆς· — 9—10: πέλαγος· πῶς ἔθου ἡμᾶς εἰς — ἔθνεσι· — 11: λαοῖς· — φειδὼ· ει — 12: ἔθνεσιν· — 13: ἐπηγγείλω· — 14: κύριε. — 15: πάθους, ἀγγέλων, — 16: ῥαδίως ὁ ἀγαθὸς παρητήσω· — γράφὰς, — 17: ἁμαρτίαν, — 17—18: κατεργασάμενος. — ψῆφος· — 19: ὀργὴ· — κατάπτωσις, — 20: καταϛροφὴ, — 21: κρίσις· — κολάσεως, — 22: ἐκείνης· — ποτηρίον, πλήρης — 25: φῦλον, ὡς φύλλα (sic) ἤδη καὶ ἄνθη[ος] (sic) καταρυέν· — 26—27: ἀποσβεσθὲν — ἔθνος, ἐκδεδομένον ἐναγέσιν — ἱεράτευμα, — 28: ἀφήθη — ἅγια· — 29: χείροσι· — 30: ἀναξίους· — κτηνῶν ὡς ἔοικε πολιτευομένους —

Σελ. 223, 1: οἴμοι· — ἐπιδείκνυσθαι, — 2: τολμᾶν, — 3: οἴμοι· — ἡμῶν· — 6: ἐσωφρονήσ[α]μεν. — 8: καὶ λιμοῖς, — 9: ἐμπρησμοῖς, καὶ μυρίαις τῶν — 10: προαναφωνοῦσιν ἡμῖν — 11: ὑποδείγματι; — 12: πελοποννήσῳ (κατ' ἀρχὰς εἶχε γραφῆ: πελοπονήσῳ) — ἰσθμὸν; — λημνίων κακῶν, — 13: πλεῖον ἢ τὰ — γὰρ λέγειν ἰλυριῶν, καὶ τριβαλῶν, — 14:

παιόνων, — κυπρίων, — γότθων, — λεσβίων, — 16: ἐν πόσῃ — 18: χριϛιανοῖς· — 19: ἠμαύρωται· — κατηθάλωται· — ἀναξιώτητα — 21: ἡμῶν· 22: θρηνήσω· τὰ κοινὰ, ἢ τὰ οἰκεῖα κακά· — 23: ἐπιλαβόντος. *Μεθ' ὃ ἀκολουθοῦσι τάδε:* ὢ στόνου καὶ βίας ἀρρήτου· καὶ κλόνου καὶ τρόμου, πάσαις ψυχαῖς καὶ καρδίαις αἴφνης ἐπισκήψαντος· — 24: οἰκίας· — 25—26: καταρρηγνύμενα τῶν — ἀπανθήσασα· — 27: ἀτιμασθεῖσα· — ἡλικία τῶν — 28: πληθὺς, — 29: ὄψις, — κοσμία· — 30: καὶ πᾶσῃ.

Σελ. 224, 1: πομπῇ· — 2: ὕβρεως· — 4: ἡγιασμένη, — 5: γῦναι, — 6: διαπαντὸς — ὄνομα· — 6—7: πνεῦμα· ὑπὲρ — μνήμη· — πίϛις· — 8: σωτῆρα, — 8—9: πολυοῦχος· — αἷμα, — σκέπη, — 10: σοῦ, — 11: σπλάγχνα· — 12: περιώνυμος — νεώς, — 12—13: ἡμῶν φεῦ τῶν ἀθλίων, — 14: νεὼς ἐκ τοῦ τότε, τὴν — προγνοῦσα· — 16: ἡμῶν, — 17: κατέκρινεν· — προσεδέξατο· — 18: αὐτῆς, — 19: ταύταις, — οἶκτος; — 21: ἀρετὴ· — κάλλος· καὶ λόγων — 22: ταμιεῖα· — ἀφορμαὶ· — ἀποθῆκαι· — 23: τὲ — μοίρας· — 24: μυϛικῶν, — 25: πολλοῖς· ὢ — ῥιπτουμένων, — 26: πατουμένων, — 27: ἀδύτων· — φρίξω· — σου — 28: Χριϛὲ θαυμάσω — ἄπειρον· — 29: ἀψεύϛων, — βέβηλον· — 30: ἐναγὴς· (τοῦτο ἀντὶ τοῦ κατ' ἀρχάς: ἐναγῆς) — τὸν ἅγιον μέγαν ναὸν·

Σελ. 225, 1: ἥλιε· — βοὴ· — 6: δεινὸν· — 7: κακὸν· συμφοράν — 8: διηπίϛουν· — μάταιος, 9: λέγοντας, — ἀπαγγέλλειν· — 11: δαίμοσι· — 12: Ἱερουσαλὴμ — 13: ἑλεῖν· — θροῦ (ἐν τῇ ἔξω ᾤᾳ ἐρωτηματικὸν περὶ τῆς λέξεως) — 15—16: κατηράσατο· — αἰῶνος· — 17: σαλευθῆναι, — 18: γραφῆς· — μὲν, ἐφῶ — 19: θρηνούσας, — ἐφῶ φθέγξασθαι. — 20: δάκρυα· — 21: κοπετὸν — σεισθῆναι· μὴδὲ — 22: σαλευθῆναι· μήδὲ φρίξαι φημὶ — 23: ἁπάσας· — 24: σπλάγχνων, — ἐσχάτης· — 25: οἷὸν τι νεκροῦ — 26: κτίσει· — πικρίας· — ἀποϛαλάττειν· — 27: ἱδρώτων· — αἱματοέσσας, (ἐν τῇ ἔξω ᾤᾳ ἐρωτηματικὸν περὶ τῆς λέξεως) — 29: μέγεθος· — τοιούτων, —

Σελ. 226, 2: συναυξηθεὶς, — ταύτην αὐξήσας ταύτην — 4: εἰπεῖν· εἰ μὲ̈ν ἔργον ἀκρατῶς φονώσης — 5—6: μὲ̈ν — οἱ δὲ̈ — οἱ δὲ̈ πανταχοῦ περιαλώμενοι· ἰχνηλατοῦντες· καὶ τὰ φίλτατα εἰ — 7: ἐξον, — ἀναληψόμενοι· διερριμένοι, — 8: αὐτοὶ λαὸς ὄντες οἰκουμένης — 9—10: Ὦ θυγατέρες Ἱερουσ̓αλὴμ αἱ φ' ἑαυτὰς ἤδη καὶ ἐπὶ τὰ — 11: κλαίουσαι, — κλαύσουσαι· — 12—13: ὑμῖν, ἀμηχανῶ· — εὔξασθαι, — τάχα δὲ ἄμεινον, — μύθου· — 14: λιθουμέναις, — 15: δάκρυον,

Ἐκ τῶν ἀνωτέρω ὁ ἐπαΐων εὐκόλως διαγινώσκει, ὅτι ὁ κῶδιξ τῶν Μετεώρων πολλῷ κρεῖττον ἢ ὁ Παρισιακὸς παρέχει τὸ κείμενον τῆς μονῳ-

δίας τοῦ διακόνου καὶ νομοφύλακος Ἰωάννου τοῦ Εὐγενικοῦ καὶ ὅτι ὁ αὐτὸς κῶδιξ τὰ μάλιστα συμβάλλει εἰς τὴν ἀποκατάστασιν τοῦ κειμένου αὐτῆς. Οὕτω δή, ἐξαιρουμένων τῶν ἄλλων, δυνάμεθα ἐπὶ τῇ βάσει τοῦ Μετεωριτικοῦ ἀπογράφου νὰ ἐπανορθώσωμεν ἀδιανόητά τινα χωρία τῆς ἐκδόσεως Λάμπρου. Π. χ. ἀντὶ τοῦ παρὰ Λάμπρῳ σελ. 219, στίχ. 14—17 ὅλως ἀνοήτου: „Τίς δώσει τῇ κεφαλῇ μου ὕδωρ ἢ μᾶλλον θαλάσσης ἅλας καὶ τῇ κεφαλῇ μου πηγήν· ἢ τὸ πλέον ποταμοὺς ἀενάους δακρύων καὶ κλαύσομαι τὴν θυγατέρα Σιὼν ὅσον ἄξιον...“ δυνάμεθα νὰ γράψωμεν κατὰ τὸν Μετεωριτικὸν κώδικα τὰ ὀρθὰ ὡς ἑξῆς: Τίς δώσει τῇ κεφαλῇ μου ὕδωρ ἢ μᾶλλον θαλάσσας ὅλας καὶ τοῖς ὀφθαλμοῖς μου πηγὴν ἢ πλέον ποταμοὺς ἀενάους δακρύων...“ κλ. Ἀντὶ τῶν παρὰ Λάμπρῳ, σελ. 221, στίχ. 9—13 κακοζήλων: „Ἀέρος χύσις.... συσκοτίσθητι τοῖς ἐξορωμένοις καὶ συνεκρώθητι τοῖς νενεκρωμένοις καὶ συμφθάρηθι τοῖς διαφθαρεῖσι.“ γράφε κατὰ τὸν κώδικα τῶν Μετεώρων τάδε: „... συσκοτίσθητι τοῖς ἐζοφωμένοις.... καὶ συμφθάρθητι (ἤ: συμφθάρηθι κατὰ τὰς ἀνωτέρω ἀναγραφείσας γραφὰς τοῦ κώδικος: συμφάρθιθίτι ἢ συμφάρήθητι) τοῖς διαφθαρεῖσιν“. Ἐπίσης ἐν τῇ αὐτῇ σελίδι, 221, στίχ. 14—18, τῆς ἐκδόσεως Λάμπρου κεῖται: „Οὐρανὲ καὶ τὸ αἰθέριον σῶμα... τί τὴν ἀκάματον ἐπὶ διαμονῇ τῶν ὅλων ἀνύεις στροφήν τε καὶ δίνησιν, τοῦ καὶ καλλίστου τῶν ὄντων ἐξαιρεθέντος ἐκ γῆς ἢ ὅτι τάχα τὸ κακὸν τέλος ἐγγύς, μένεις ἔτι δουλεύων τῇ φθορᾷ καὶ συστενάζων ἡμῖν;“, ἔνθα ἡ γραφή: τὸ κοινὸν τέλος τοῦ Μετεωριτικοῦ ἀντιγράφου εἶναι προφανῶς ἡ ὀρθοτέρα. — Ἐν σελ. 222, στίχ. 3—10, τῆς ἐκδόσεως Λάμπρου κεῖται: Ὦ σῶτερ... πῶς ἔθου εἰς παραβολὴν ἐν τοῖς ἔθνεσιν, ἔνθα ἐνδείκνυται ἡ γραφὴ τοῦ Μετεωριτικοῦ κώδικος: πῶς ἔθου ἡμᾶς.

Ἰδοὺ ἤδη ὁποία τις καὶ γραφικῶς εἶναι ἡ διάθεσις τοῦ κειμένου ἐν τῷ κώδικι τῶν Μετεώρων:

φ. 118^{α}, ἐν αὐτῷ ἡ ἀρχὴ τῆς μονῳδίας.
φ. 118^{β} ἄρχεται διὰ τῶν λέξεων: καὶ φῶς ὁρᾶν[1])
φ. 119^{α} ἄρχεται διὰ τῶν λέξεων: τόδε καιροῦ[2])
φ. 119^{β} ἄρχεται διὰ τῶν λέξεων: πρὸς θέαν[3]),
φ. 120^{α} ἄρχεται διὰ τῶν λέξεων: ὑπὲρ ἡμῶν[4])
φ. 120^{β} ἄρχεται διὰ τῶν λέξεων: εἰς διαρπαγὴν[5])

1) Πρβλ. „Νέος Ἑλληνομνήμων“. Τόμ. Ε' (1908), σ. 219, 7.
2) Αὐτόθι, σ. 220, 14.
3) Αὐτόθι, σ. 221, 10.
4) Αὐτόθι, σ. 222, 8.
5) Αὐτόθι, σ. 223, 2.

φ. 121_{α} ἄρχεται διὰ τῶν λέξεων: ἐλεεινὴ βρεφῶν[1])
φ. 121^{β} ἄρχεται διὰ τῶν λέξεων: ὅσαι τὲ ἐν[2])
φ. 122^{α} ἄρχεται διὰ τῶν λέξεων: γραφῆς· καὶ[3])

Ὅσον δ' ἀφορᾷ εἰς τὰς ἀρχὰς τῶν φ. 122β—123β ἰδὲ ἀνωτέρω, σ. 321.

Ἐν Μετεώρῳ, μηνὶ Ὀκτωβρίῳ, 1909. — ΝΙΚΟΣ Α. ΒΕΗΣ.
Ἐν Ἀθήναις, μηνὶ Ἰανουαρίῳ, 1910.

2. Хроника.

Дѣятельность Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1911 году.

Дѣятельность Института въ 1911 г. выразилась:

1) въ устройствѣ засѣданій;

2) въ организаціи совмѣстныхъ съ южно-славянскими учеными занятій по доисторической археологіи Балканскаго полуострова;

3) въ собираніи и обработкѣ археологическаго матеріала;

4) въ печатаніи ученыхъ трудовъ;

5) въ пополненіи музея и библіотеки Института.

I. Въ отчетномъ году состоялось два засѣданія, изъ коихъ одно торжественное.

Торжественное засѣданіе 20 февраля было открыто рѣчью Директора: „Памяти перваго Почетнаго Предсѣдателя Института А. И. Нелидова“, въ которой были охарактеризованы заслуги А. И. Нелидова какъ въ учрежденіи Института, такъ и въ первоначальной его дѣятельности.

Ученый секретарь Ѳ. И. Шмитъ сдѣлалъ сообщеніе на тему: „Древнѣйшій типъ Богоматери Одигитріи“. Содержаніе этого сообщенія вошло въ напечатанную въ 15-омъ томѣ Извѣстій статью *„Παναγία Ἀγγελόκτιστος“*.

Ученый секретарь Б. А. Панченко доложилъ Отчетъ о дѣятельности Института въ 1910 г. (Извѣстія, т. 15, стр. 259—289).

Второе засѣданіе состоялось 11 декабря.

Ученый секретарь Б. А. Панченко сдѣлалъ сообщеніе: „Новыя древности изъ Ѳракіи“ (см. ниже, гл. III).

Ученый секретарь Ѳ. И. Шмитъ сдѣлалъ сообщеніе: „Востокъ и Западъ въ искусствѣ“, въ которомъ охарактеризовалъ борьбу восточнаго и эллинистическаго элементовъ въ исторіи византійскаго искусства.

1) Αὐτόθι, σ. 223, 27.
2) Αὐτόθι, σ. 224, 23.
3) Αὐτόθι, σ. 225, 18.

II. Въ 1911 году было приступлено къ организаціи совмѣстныхъ съ южно-славянскими учеными занятій доисторической археологіей Балканскаго полуострова.

Лѣтомъ 1910 г., при посѣщеніи Директоромъ Бѣлграда и Софіи, личными переговорами было установлено полное соглашеніе съ группою славянскихъ ученыхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ правительственныя лица заинтересованныхъ странъ получили возможность ознакомиться съ цѣлями всего научнаго предпріятія. Въ виду сего въ февралѣ отчетнаго года Директоромъ Института былъ созванъ съѣздъ представителей Сербіи, Болгаріи и Россіи для выработки плана раскопокъ, предстоявшихъ весною, и для соображенія ближайшихъ научныхъ предпріятій. На общихъ собраніяхъ, происходившихъ въ Институтѣ съ участіемъ ученыхъ секретарей, были выработаны Положеніе объ Особомъ Отдѣленіи при Институтѣ и планъ занятій на 1911 годъ.

Къ работамъ было приступлено лѣтомъ 1911 года. Директоръ Національнаго Музея въ Бѣлградѣ докторъ Васичъ, сербскій секретарь Отдѣленія, производилъ раскопки доисторическаго поселенія въ Винчѣ, на берегу Дуная, на участкѣ заарендованномъ для этой цѣли у мѣстнаго жителя. Участокъ имѣетъ $1458^1/_2$ кв. метровъ и представляетъ 9 м. культурнаго слоя, который постоянно обнажается и уносится теченіемъ Дуная. Работы производились отъ 21 іюля по 17 сентября и привели къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Избранное для раскопокъ мѣсто представляетъ доисторическое поселеніе, сохранившее слѣды древнихъ жилищъ и погребеній. Жилища строились изъ хвороста и смазывались глиной. Строеніе поддерживалось вертикальными столбами вбитыми въ землю, отъ которыхъ сохранились слѣды. Входъ въ жилища былъ со стороны защищенной отъ вѣтровъ, обыкновенно здѣсь дующихъ. Полъ старательно выровненъ и гладко убитъ, на немъ мѣста для огнищъ и ямы для отбросовъ. Существованіе остатковъ жилья въ старшихъ и младшихъ слояхъ свидѣтельствуетъ, что здѣсь жили люди безъ перерыва въ теченіе долгаго періода.

2) Найдены два погребенія, одно въ старомъ слоѣ, другое въ младшемъ. Въ первомъ скелетъ обращенъ отъ С. В. на Ю. З, лежитъ на правомъ боку съ согнутыми ногами, подлѣ никакихъ предметовъ. Другой гробъ имѣетъ скелетъ лежащимъ на спинѣ, и подлѣ него 2 фибулы и др. предметы изъ бронзы и желѣза.

3) Найдено множество каменныхъ издѣлій: сѣкиръ, подѣлокъ изъ кремня. Костяные предметы въ обиліи во всѣхъ слояхъ. Въ особенности замѣчательны находки статуетокъ, старательно выдѣланныхъ и выражающихъ индивидуальныя особенности въ типѣ лица и головы.

4) Издѣлій изъ земли и глины (керамика) представлено весьма много, много также украшеній изъ камня, мрамора и металла.

5) Весьма любопытны обугленные злаки и плоды: пшеница, груша, яблоко.

6) Металлическіе предметы, бронза и мѣдь на всѣхъ глубинахъ.

Находки въ Винчѣ показываютъ тѣсную связь этой культуры съ культурой Ѳракіи, вслѣдствіе чего онѣ представляютъ важный интересъ въ доисторической археологіи для объясненія подобныхъ же находокъ сѣверной и западной Европы.

По заключенію производившаго раскопки найденныя древности восходятъ къ періоду второго Троянскаго слоя.

III. Въ октябрѣ 1911 года ученый секретарь Панченко вмѣстѣ съ художникомъ Клуге совершилъ поѣздку по Ѳракійскому берегу Мраморнаго моря отъ Родосто до Хоры. Найдены рѣдчайшіе образчики византійскаго жанра, исполненные въ техникѣ opus sectile, изъ Наибъ-Кей, и памятники византійской пластики: карнизъ съ бюстами Дѣвы Маріи, евангелиста и архангела ранне-византійскаго стиля (изъ Наибъ-Кей), плоскій рельефъ Дѣвы Маріи (Оранты), на колоннѣ, въ церкви св. Евстратія въ Хорѣ, и другіе менѣе важные.

При проведеніи второй колеи желѣзной дороги на территоріи Стамбула были обнаружены у подножія Акрополя древности, въ нижнихъ слояхъ восходящія къ IV—V вѣкамъ. Онѣ состоятъ изъ фундаментовъ портиковъ и иныхъ сооруженій и изъ отдѣльныхъ архитектурныхъ частей: богатыхъ капителей различнаго типа, орнаментовъ, византійская надпись, колонна и капители съ монограммами и буквами. Часть базъ и колоннъ обнаружена in situ. Благодаря содѣйствію Оттоманскаго Музея и дирекціи желѣзной дороги удалось тщательно собрать матеріалъ, столь цѣнный для исторіи и топографіи византійскаго Акрополя, въ частности квартала Евгеніи. Работы производились ученымъ секретаремъ Панченко и художникомъ Клуге.

Генеральный консулъ въ Багдадѣ А. А. Орловъ сообщилъ свѣдѣнія о новыхъ находкахъ древностей у города Керкука.

IV. Въ 1911 году вышелъ XV томъ „Извѣстій" Института содержащій статьи:

I. Marquart, Die altbulgarischen Ausdrücke in der Inschrift von Catalar und der altbulgarischen Fürstenliste;

Ѳ. И. Шмита, Благовѣщеніе;

Ѳ. И. Шмита, Одинъ изъ иконографическихъ варіантовъ Крещенія Спасителя;

S. Pétridès, Le typikon de Nil Damilas pour le monastère de femmes de Baconia en Crète (1400);

M. Jugie, Nicolas Cabasilas, Panégyriques inédits de Mathieu Cantacuzène et d'Anne Paléologine;

М. Г. Попруженко, Козма Пресвитеръ;

Ѳ. И. Шмита, *Παναγία Ἀγγελόκτιστος* (съ табл. I—VIII и одной въ отдѣльномъ футлярѣ);

Д. Н. Анастасіевича, Кто пострадалъ на Скафидѣ (Fakil-deré) 1308 г., и

Отчеты о дѣятельности Института въ 1909 и 1910 годахъ.

Томъ XVI начатъ печатаніемъ.

V. Въ музей Института поступилъ покупкой и пожертвованіемъ цѣлый рядъ произведеній скульптуры:

большая мраморная плита, часть саркофага, позднеримской эпохи, изображающая въ высокомъ рельефѣ семью изъ четырехъ взрослыхъ лицъ и двухъ малыхъ фигуръ отроковъ; сохранность прекрасная, небольшой мраморный бюстъ можетъ быть Вакха, со слѣдами окраски эллинистической работы;

коллекція изъ пяти головъ мраморныхъ статуй, алебастровой египетской статуэтки и двухъ надгробій — даръ игумена Пантелеимонова монастыря на Аѳонѣ.

Интересенъ глиняной ковшикъ съ зеленой поливою, украшенный рельефными гирляндами, букраніями и головками Вакха и Аріадны — художественной эллинистической работы.

Обогатились коллекціи монетъ (на 11 золотыхъ, 6 серебряныхъ и 97 мѣдныхъ монетъ) и моливдовуловъ (на 35 моливдовуловъ), между прочимъ купленъ весьма рѣдкій халковулъ или мѣдный медальонъ, принадлежащій императрицѣ Зоѣ, XI в.

Рукописей пріобрѣтено всего три: двѣ греческія позднія и большой латинскій пергаменный фоліантъ, содержащій изложеніе Дигестъ (Digestum Novum) итальянскимъ юристомъ и профессоромъ XIV в. Бартоломъ де Сассо Феррато. Пріобрѣтенный Институтомъ кодексъ содержитъ комментарій къ Digestum Novum, за исключеніемъ книгъ XL и XLI и нѣсколькихъ титуловъ XLVI и XLIX, и написанъ въ 1370 г., съ приписками 1386 и 1391 гг., слѣдовательно лишь нѣсколько позднѣе смерти Бартола (1359), рукою Карла de Bixacomatubus. Труды Бартола пользовались въ свое время большимъ авторитетомъ. Описаніе этого кодекса составлено для Института П. А. Яковенко.

Въ библіотеку Института поступило 199 новыхъ названій, а всего 741 томъ, что съ прежними поступленіями составило 8512 названій въ 21226 томахъ.

Εἰδήσεις ἐξ Ἑλλάδος.

Τὸ ΙϚ´ Συνέδριον τῶν Ἀνατολιστῶν ἐν Ἀθήναις.

Τὸ ἐν Κοπενάγῃ κατὰ τὸ θέρος τοῦ 1908 *τελεσθὲν διεθνὲς συνέδριον τῶν Ἀνατολιστῶν ἀπεδέξατο τὴν πρότασιν τῶν ἀντιπροσώπων τῆς Ἑλληνικῆς Κυβερνήσεως, ὅπως ἡ* XVI Session *τοῦ αὐτοῦ συνεδρίου διεξαχθῇ ἐν Ἀθήναις κατὰ τὸ Πάσχα τοῦ* 1912. *Διὰ Βασιλικοῦ Διατάγματος, δημοσιευθέντος τῇ* 4/17 *Σεπτεμβρίου* 1911 *ἐν τῇ Ἐφημερίδι τῆς Κυβερνήσεως*

τοῦ Βασιλείου τῆς Ἑλλάδος, ὥρισεν αὕτη τὴν κανονιστικὴν ἐπιτροπὴν τοῦ συνεδρίου τούτου ἀποτελουμένην ὀνομαστὶ ἐκ τῶν ἀκολούθων προσώπων:

Προστάτης τοῦ Συνεδρίου: *Ὁ Βασιλεὺς τῶν Ἑλλήνων Γεώργιος Α´.*

Ἐπίτιμος πρόεδρος: *Ἡ Α. Β. Υ. ὁ Διάδοχος τοῦ Ἑλληνικοῦ Θρόνου Κωνσταντῖνος.*

Πρόεδρος: *Ὁ Ὑπουργὸς τῶν Ἐκκλησιαστικῶν καὶ τῆς Δημοσίας Ἐκπαιδεύσεως ἐν Ἑλλάδι κ. Ἀπόστολος Ἀλεξανδρῆς.*

Γενικὸς Γραμματεύς: *Σπυρίδων Π. Λάμπρος, πρύτανις ἀμφοτέρων τῶν Πανεπιστημίων Ἀθηνῶν, ἤτοι τοῦ Ἐθνικοῦ καὶ τοῦ Καποδιστριακοῦ.*

Ταμίας: *Ζαφείριος Μάτσας, Διευθυντὴς τῆς Τραπέζης Ἀθηνῶν.*

Μέλη: *Σπυρίδων Μερκούρης, δήμαρχος Ἀθηνῶν.*

Παῦλος Καρολίδης, καθηγητὴς τῆς Ἱστορίας ἐν τῷ Καποδιστριακῷ Πανεπιστημίῳ.

R. M. Dawkins, *διευθυντὴς τῆς Βρεττανικῆς Ἀρχαιολογικῆς Σχολῆς Ἀθηνῶν.*

Guillaume Dörpfeld, *πρῶτος γραμματεὺς τοῦ Γερμανικοῦ Ἀρχαιολογικοῦ Ἰνστιτούτου Ἀθηνῶν.*

Charles Burton Gulick, *ἐτήσιος καθηγητὴς τῆς Ἀμερικανικῆς Ἀρχαιολογικῆς Σχολῆς Ἀθηνῶν.*

Γεώργιος Χατζηδάκις, καθηγητὴς τῆς Γλωσσολογίας ἐν τῷ Καποδιστριακῷ Πανεπιστημίῳ.

B. Hodge Hill, *διευθυντὴς τῆς Ἀμερικανικῆς Ἀρχαιολογικῆς Σχολῆς Ἀθηνῶν.*

Θεόφιλος Homolle, *διευθυντὴς τῆς Γαλλικῆς Ἀρχαιολογικῆς Σχολῆς Ἀθηνῶν.*

Γεώργιος Karo, *δεύτερος γραμματεὺς τοῦ Γερμανικοῦ Ἀρχαιολογικοῦ Ἰνστιτούτου Ἀθηνῶν.*

Βασίλειος Λεονάρδος, τμηματάρχης τοῦ ἀρχαιολογικοῦ τμήματος ἐν τῷ Ὑπουργείῳ τῆς Παιδείας τῆς Ἑλλάδος.

Νικόλαος Παππαγιαννόπουλος, καθηγητὴς τῆς ἑρμηνείας τῆς Παλαιᾶς Διαθήκης καὶ τῆς Ἑβραϊκῆς ἐν τῷ Καποδιστριακῷ Πανεπιστημίῳ Ἀθηνῶν.

Louis Pernier, *διευθυντὴς τῆς Ἰταλικῆς Ἀρχαιολογικῆς Σχολῆς Ἀθηνῶν.*

Νικόλαος Πολίτης, καθηγητὴς τῆς Ἀρχαιολογίας καὶ τῆς Ἑλληνικῆς Μυθολογίας ἐν τῷ Καποδιστριακῷ Πανεπιστημίῳ Ἀθηνῶν.

Ἀντώνιος de Premerstein, *πρῶτος γραμματεὺς τῆς Αὐστριακῆς Ἀρχαιολογικῆς Σχολῆς Ἀθηνῶν.*

Χρῖστος Τσούντας, καθηγητὴς τῆς Ἱστορίας τῆς τέχνης ἐν τῷ Καποδιστριακῷ Πανεπιστημίῳ Ἀθηνῶν.

Ἡ ἀνωτέρω ἐπιτροπὴ ἓν τῶν πρωτίστων αὐτῆς μελημάτων ἐθεώρησε τὸν διακανονισμὸν τῶν διαφόρων τοῦ συνεδρίου τμημάτων, ἅτινα διετέθησαν ὡς ἑξῆς:

Τμῆμα	I.	*Γλωσσολογία, Ἰνδοευρωπαϊκαὶ γλῶσσαι.*
„	II.	*Συγκριτικὴ ἱστορία τῶν Ἀνατολικῶν Θρησκειῶν. Συγκριτικὴ Μυθολογία καὶ λαογραφία. Σφηνοειδεῖς ἐπιγραφαί.*
„	III.	*Ἰνδική (Φιλολογία, Ἱστορία, Ἀρχαιολογία).*
„	IV.	*Ἰρὰν („ „ „)*
„	V.	*Κίνα καὶ Ἰαπωνία. Κεντρικὴ Ἀσία.*
„	VI.	*Ἰνδοκίνα, Βιρμανία, Μαδαγασκάρη, Μαλαισία.*
„	VII.	*Σημιτικαὶ γλῶσσαι καὶ φιλολογίαι (Φοίνικες, Ἀσσύριοι, Βαβυλώνιοι, Ἑβραῖοι, Ἀραμαῖοι, Αἰθίοπες).*
„	VIII.	*Μουσουλμανικὸς κόσμος (Ἱστορία, Ἀρχαιολογία, Φιλολογία).*
„	IX.	*Αἰγυπτιολογία καὶ ἀφρικανικαὶ γλῶσσαι.*
„	X.	*Λαοί, γλῶσσαι καὶ πολιτισμοὶ τῆς Ἀμερικῆς.*
„	XI.	*Ἑλλὰς καὶ Ἀνατολή.*

Τὸ τελευταῖον τοῦτο τμῆμα ὑποδιῃρέθη εἰς τρεῖς κλάσεις ἤτοι:

α') Ἑλλὰς καὶ Ἀνατολὴ κατὰ τὴν ἀρχαιότητα.

β') Ἑλλὰς καὶ Ἀνατολὴ κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας.

β') Ἑλλὰς καὶ Ἀνατολὴ κατὰ τοὺς σημερινοὺς χρόνους.

Ἐπειδὴ δὲ ἡ διεξαγωγὴ τοῦ περὶ οὗ ὁ λόγος συνεδρίου συνέπεσε πρὸς τὰς ἑορτὰς ἐπὶ τῇ ἑβδομηκονταπενταετηρίδι τοῦ Ἀθηναϊκοῦ Πανεπιστημίου, ἐξ ἄλλου δὲ τὸ Πάσχα πασῶν τῶν Ἐκκλησιῶν συνέπεσε κατὰ τὴν αὐτὴν ἡμέραν, διὰ τοὺς λόγους τούτους τὸ συνέδριον ἐπέτυχε κατὰ τὸ δυνατὸν καὶ δὴ χάρις εἰς τοὺς ἀτρύτους κόπους καὶ τὰς προπαρασκευαστικὰς ἐργασίας τοῦ Γενικοῦ Γραμματέως καὶ εἰδικωτάτου οὕτως εἰπεῖν περὶ τὴν διεξαγωγὴν συνεδρίων κυρίου Σπυρίδωνος Λάμπρου. Αἱ ἐπισήμως ἀντιπροσωπευθεῖσαι χῶραι κατὰ τὸ συνέδριον τοῦτο ὑπῆρξαν τὸ Ἀλγέριον, ἡ Γερμανία, Ἀργεντίνη, Αὐστρία, Οὐγγαρία, Βελγική, Χιλή, Κούβα, Αἴγυπτος, Ἡνωμέναι Πολιτεῖαι τῆς Ἀμερικῆς, Γαλλία, Μεγάλη Βρεττανία, Ὁλλανδία, Βρεττανικαὶ Ἰνδίαι, Ἰταλία, Ῥωσσία, Σουηδία, Τουρκία. Ἐπίσης πολλὰ Πανεπιστήμια καὶ ἄλλα ἐπιστημονικὰ ἱδρύματα ἀπέστειλαν ἀντιπροσώπους εἰς τὸ συνέδριον τοῦτο, ἐξ ὧν μιημονευτέα καὶ ἐνταῦθα τὰ Πανεπιστήμια τοῦ Ἀλγερίου, Βερολίνου, Βόννης, Χεϊδελβέργης, Ἰένης, Κιέλου, Κενιξβέργης, Λειψίας, Μονάχου, Στρασσβούργου, Τυβίγγης, Τζέρνοβιτζ, Πράγας, Βιέννης, Βουδαπέστης, Βρυξελλῶν, Γάνδης, Λουβαίνης, Σοφίας, Κοπενάγης, Καΐρου, Βαλτιμόρης, Πρινσετών, Βασιγκτών, Γρενόβλης, Παρισίων, Κανταβριγίας, Δουβλίνου, Ἐδινβούργου, Γλασκώβης, Λιβερπούλης, Λονδίνου, Μάγχεστερ, Ὀξωνίου, Ἁγ. Ἀνδρέου (Ἀγγλίας), Καλκούτης, Παλέρμου, Ῥώμης, Τοκίου (Ἰαπωνίας), Χριστιανίας, Dorpat (Jurjev), *Ὀδησσοῦ, Πετρουπόλεως, Βαρσοβίας, Βελιγραδίου, Οὐψάλης, Βέρνης, Φρίβουργ, Ζυρίχης, Γενέβης· ἐκ τῶν ἐπιστημονικῶν ἑταρειῶν καὶ ἱδρυμάτων, ὧν ἀντιπρόσωποι παρέστησαν κατὰ τὸ συνέδριον, μνημονευτέα καὶ ἐνταῦθα ἡ Βυζαντιολογικὴ Ἑταιρεία Ἀθηνῶν, ὁ Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος Κωσταντινουπόλεως, ἡ Πρωσσικὴ Ἀκαδημία τῶν Ἐπιστημῶν τοῦ Βερολίνου, ἡ Βιβλιοθήκη τοῦ Πανεπιστημίου τοῦ Κιέλου, ἡ Ἀκαδημία τῶν Ἐπιστημῶν τοῦ Μονάχου, ἡ Ἀκαδημία τῆς Πράγας, ἡ Ἀκαδημία τῆς Βιέννης, τὸ Αἰγυπτιακὸν Ἰνστιτοῦτον τοῦ Καΐρου, ἡ Οὐγγρικὴ Ἀκαδημία, ἡ Ἀκαδημία τῶν Ἐπιστημῶν, τῶν γραμμάτων καὶ τῶν καλῶν τεχνῶν τῶν Βρυξελλῶν, ἡ Ἀμερικανικὴ Ὀριενταλιστικὴ Ἑταιρεία τῆς Κανταβριγίας,* the Oriental Club *καὶ ἡ Ἀμερικανικὴ Φιλοσοφικὴ Ἑταιρεία τῆς Φιλαδελφείας, τὸ* Collège de France *τῶν Παρισίων, ἡ* Pâli Text Society (Ashton-on-Mersey) *τῆς Ἀγγλίας, ἡ* Bibliothek de l'India office *καὶ ἡ* Royal Asiatic Society *τοῦ Λονδίνου, ἡ Βρεττανικὴ Ἀκαδημία, ἡ* Asiatic Society of Bengal *τῆς Καλκούττης, ἡ* Adyar library *τοῦ* Mandras *(Βρεττανικαὶ Ἰνδίαι), ἡ Ἰταλικὴ Ἀσιατικὴ Ἑταιρεία τῆς Φλωρεντίας, τὸ Ἰταλικὸν Νομισματικὸν Ἰνστιτοῦτον, τὸ* Pontificio Ateneo di S. Apollinare *τῆς Ῥώμης, ἡ Βρεττανικὴ Ἀρχαιολογικὴ Σχολὴ καὶ τὸ Ἱστορικὸν Βελγικὸν Ἰνστιτοῦτον τῆς Ῥώμης, ἡ Ῥουμανικὴ Ἀκαδημία, ἡ Φιννοουγγρικὴ Ἑταιρεία τῆς Φινλανδίας, ἡ Σχολὴ τῶν Ἀνατολικῶν γλωσσῶν τῆς Μόσχας, ἡ Αὐτοκρατορικὴ Ἀρχαιολογικὴ καὶ Ἱστορικὴ Ἑταιρεία τῆς Ὀδησσοῦ, ἡ Αὐτοκρατορικὴ Ῥωσσικὴ Ἑταιρεία τῶν Ῥώσσων Ὀριενταλιστῶν τῆς Πετρουπόλεως, τὸ Ἀρχαιολογικὸν Ῥωσσικὸν Ἰνστιτοῦτον Κωνσταντινουπόλεως. Πλὴν τῶν ἐπισήμων ἀντιπροσώπων περὶ τὰ* 500 *πρόσωπα, ἄνδρες καὶ γυναῖκες, ἐκ πασῶν τῶν πεπολιτισμένων χωρῶν μετέσχον τοῦ συνεδρίου. Ἡ συγκέντρωσις θὰ ἦτο ἔτι μείζων, ἂν δὲν συνέπιπτεν ὁ Ἰταλοτουρκικὸς πόλεμος καὶ ἂν τυχὸν αἱ Ἀθῆναι δὲν ἐθεωροῦντο, ὡς μὴ ὤφελεν ἐκ προκαταλήψεως, ὑπὸ πολλῶν λογίων τῆς βορείου Εὐρώπης καὶ τῆς Ἀμερικῆς ὡς ἀπομεμακρυσμένον σημεῖον διὰ διεθνὲς ἐπιστημονικὸν συνέδριον.*

Κατὰ τὸ Ις' συνέδριον τοῦτο τῶν Ἀνατολιστῶν ἐγένοντο πολλαὶ καὶ ἐνδιαφέρουσαι ἀνακοινώσεις ἐν τοῖς διαφόροις τμήμασιν αὐτοῦ. Ἐξ αὐτῶν ἀναγράφομεν καὶ ἐνταῦθα ἐκείνας, αἵτινες, καθ' ἃ ὑποθέτομεν, δύνανται ἀμεσώτερον νὰ ἐνδιαφέρωσι τοὺς ἀναγνώστας τῶν „Βυζαντινῶν Χρονικῶν" καὶ δή:

Prof. Felix von Luschau: *Περὶ τῆς Ἀνθρωπολογίας τῆς Ἀνατολικῆς Ἀσίας.*

Prof. August Heisenberg: *Ἡ θέσις τοῦ Ἁγίου Τάφου ἐν Ἱεροσολύμοις (ἀπὸ τεχνικῆς ἐπόψεως).*

Prof. Hubert Pernot: *Ἡ πειραματικὴ φωνητικὴ ἐν ταῖς νεοελληνικαῖς σπουδαῖς.*

Κωνστ. Ψάχος: *Ἡ παρασημαντικὴ τῆς Βυζαντιακῆς Μουσικῆς.*

G. de Jerphanion: *Περὶ τῆς χρονολογίας τῶν τοιχογραφιῶν τοῦ* Tokali-Kilissé *ἐν Καππαδοκίᾳ.*

Prof. Paul Kretschmer: *Περὶ τῆς ἀναπτύξεως τῆς Ἰνδογερμανικῆς Γλωσσολογίας.*

A. Danon: *Ἡ Τουρκικὴ ἐν τῇ Ἑβραιοϊσπανικῇ γλώσσῃ.*

Dr. Max Vasmer: „Standessprachliche Elemente im Russischen".

Γεώργιος Ν. Χατζηδάκις: Περὶ φωνητικοῦ τινος νόμου ἐν τῇ Ποντικῇ Διαλέκτῳ.

Johan Eyser: *Ἀνακοίνωσις περὶ τοῦ καταλόγου τῶν ἰρανικῶν χειρογράφων τῆς Πανεπιστημιακῆς Βιβλιοθήκης τῆς Κοπεγχάγης.*

Prof. Sebastian Euringer: *Ἓν ἀντικανονικὸν κείμενον ἐν τῇ Ἀρμενικῇ Βίβλῳ (Ἆσμα τῶν Ἀσμάτων Η',* 15—20*).*

Prof. Clemen: *Ἡ Σημασία τῶν ἑλληνικῶν εἰδήσεων δὰ τὰς γνώσεις ἡμῶν περὶ τοῦ Μασδαϊσμοῦ.*

Νικολ. Παπαγιανόπουλος: Περὶ τῶν ἐπιγραφῶν δύο ψαλμῶν.

Δρ. Νίκος Α. Βέη: Ἐπιγραφικαὶ συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν τοῦ Ἰουδαϊσμοῦ ἐν Ἀνατολῇ, Ἑλλάδι καὶ Αἰγύπτῳ.

Prof. C. F. Lehmann-Haupt: *Τὸ Χρονικὸν τοῦ Μανασσῆ καὶ τὸ Δευτερονόμιον.*

— *Περὶ τῆς καταστάσεως τοῦ* Corpus Inscriptionum Chaldicarum.

Prof. H. Grimme: *Τὸ ὄνομα Ἱερουσαλήμ.*

Δρ. Νῖκος Α. Βέης: Περί τινων Ἑλληνοεβραϊκῶν ἐλεγείων Κερκύρας.

Prof. Paul Haupt: *Βαβυλωνιακαὶ λέξεις ἐν τῇ Ἑλληνικῇ.*

Prof. Fr. L. Pullé: *Χρυσῆ νῆσος καὶ Χρυσῆ Χερσόνησος. Ἓν ζήτημα τῆς χαρτογραφίας τῆς Ἰνδοχίνας.*

Prof. E. Kuhn: *Περὶ τοῦ βίου καὶ τῶν ἔργων τοῦ Δημητρίου Γαλανοῦ, μεγάλου σανσκριτιστοῦ, Ἕλληνος, κατὰ τὰς ἀρχὰς τοῦ ΙΘ' αἰῶνος.*

Prof. E. Pavolini: *Περὶ τοῦ Ἀλεξάνδρου Πασπάτη.*

Ahmed Zéki Pacha: *Περὶ μιᾶς ἀραβικῆς μεταφράσεως τοῦ Γεμιστοῦ (Πλήθωνος).*

Ahmed Hikmet Bey: *Μελέτη περὶ τῆς Τουρκικῆς γλώσσης, ὀρθογραφίας καὶ φιλολογίας.*

Prof. Aug. Fischer: *Περὶ τοῦ Ἀραβικοῦ Λεξικοῦ.*

Δημ. Παππούλιας: Ἑλληνικὸν Δίκαιον καὶ ἱστορία τοῦ Ἑλληνικοῦ Δικαίου.

Δρ. Ἐμ. Δαβίδ: Ἀνέκδοτοι ἐπιγραφαὶ Λέσβου.

Δρ. Δημ. Σαγγριώτης: Περὶ Κοίλων τῆς Εὐβοίας.

Prof. D. C. Hesseling: *Τὸ ποίημα τοῦ Διγενῆ Ἀκρίτα κατὰ τὸ χειρόγραφον τῆς Μανδρίτης.*

Prof. Ch. Diehl: *Ἡ πρόοδος τῶν Βυζαντινῶν Σπουδῶν ἐν Γαλλίᾳ ἀπὸ τοῦ* 1899 *καὶ ἑξῆς.*

Prof. Ahmed Zéki Pacha: *Γεωγραφικαὶ Συμβολαὶ εἰς τὸν θρῦλλον περὶ τοῦ σπηλαίου τῶν ἑπτὰ παίδων ἐν τῇ χώρᾳ τῶν Ελλήνων.*

Dr. Paul Maas: *Ἓν χριστιανικὸν θρησκευτικὸν σωματεῖον τοῦ Ζ' αἰῶνος.*

Δρ. Σωκράτης Κουγέας: Ἡ Αἴγυπτος καὶ ἡ ἀναγέννησις τῶν κλασσικῶν σπουδῶν ἐν Βυζαντίῳ.

Ἀντώνιος Μομφερρᾶτος: Περὶ τῶν διπλωματικῶν ἐνεργειῶν Μανουὴλ τοῦ Παλαιολόγου ἐν Εὐρώπῃ καὶ Ἀσίᾳ.

Prof. Hubert Pernot: *Περὶ τῆς νέας ἐκδόσεως (ὑπὸ* Hesseling-Pernot*) τοῦ Ἀλφαβήτου τῆς Ἀγάπης.*

Δρ. Δημήτριος Καλλίμαχος: Περὶ τοῦ Πατριάρχου Ἀλεξανδρείας Κύρου καὶ τοῦ Μαμουκᾶ.

Δρ. Νίκος Α. Βέης: Περί τινος μεσαιωνικοῦ ἔπους ἐκ τῶν κωδίκων τῶν Μετεώρων περὶ Μεγάλου Ἀλεξάνδρου καὶ τῆς Σεμιράμιδος.

Νικολ. Γ. Πολίτης: Ἡ Σημασία τῶν μαγικῶν χαρακτήρων ἐν ταῖς σωθιακαῖς ἐπιγραφαῖς, τοῖς περιάπτοις καὶ τοῖς μαγικοῖς βιβλίοις.

Δρ. Φαίδων Κουκουλές: Περὶ τοῦ Θεσσαλονίκης Εὐσταθίου ὡς λογογράφου.

Δρ. Νῖκος Α. Βέης: Ὁ τοπογραφικὸς καθορισμὸς τοῦ μεσαιωνικοῦ κάστρου τοῦ Ἀρακλώβου.

H. Hyvernat: *Περὶ τῆς συλλογῆς Κοπτικῶν χειρογράφων τοῦ ἐν Νέᾳ Ὑόρκῃ* J. Pierpont Morgan.

Νικολ. Γ. Πολίτης: Περὶ τῶν ἑλληνικῶν λαογραφικῶν ἐργασιῶν κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας.

Dr. Max Vasmer: *Περὶ τῆς ἀξίας τῶν παλαιορωσσικῶν* Arbukowniki *διὰ τὴν μεσαιωνικὴν ἑλληνικὴν λεξικολογίαν.*

Δρ. Θεμιστοκλῆς Βολίδης: Ἔρευναι ἐν τῇ μονῇ Σινᾶ. (Α'. Σχέσεις τῆς Μονῆς Σινᾶ πρὸς τὸ πατριαρχεῖον Ἀλεξανδρείας. Β'. Ἔγγραφα τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Καρπάθου καὶ Κάσσου ἐν τῇ μονῇ Σινᾶ. Γ'. Φωτογράφησις τῆς μονῆς Σινᾶ καὶ τῶν πέριξ.)

Δρ. Νῖκος Α. Βέης: Περί τινος ἀποσπάσματος τοῦ μεσαιωνικοῦ χρονογράφου Γερασίμου μοναχοῦ.

Γεωργ. Ν. Χατζηδάκις: Περὶ τοῦ Ἑλληνικοῦ Λεξικοῦ.

Père L. Ronzevalle: *Τὰ τουρκικὰ δάνεια ἐν τῇ δημώδει ἑλληνικῇ τῆς Ῥούμελης καὶ ἰδίᾳ τῆς Ἀδριανουπόλεως.*

Δρ. Νικ. Δεκαβάλλα: Περὶ τῆς διακεκριμένης προφορᾶς τῶν διπλῶν συμφώνων ἐν τῇ Νέᾳ Ἑλληνικῇ.

Δρ. Δημ. Καλλίμαχος: Αἱ οἰκονομικαὶ δυνάμεις τοῦ πατριαρχείου Ἀλεξανδρείας.

M. A. Danon: Σημείωμα περὶ τῆς ἑλληνοκοραϊτικῆς φιλολογίας.

Δρ. Ἀθαν. Βούτουρας: Περὶ Νεοελληνικῆς Γραμματικῆς καὶ Νεοελληνικῆς Διαλεκτολογίας.

Δρ. Ἀχιλ. Τζάρτζανος: Περὶ τῶν ὁρίων τῆς ἀνομοιώσεως ἐν τῇ Βορείῳ Ἑλληνικῇ.

Δρ. Παν. Δωρεντζᾶτος: Τὰ σύνθετα ἐν τῷ Κεφαλληνιακῷ ἰδιώματι.

Δημ. Τ. Θεοχαρίδης: Τὰ ἐν Μικρᾷ Ἀσίᾳ ἀμερικανικὰ Κολλέγια ἐν σχέσει πρὸς τοὺς Ἕλληνας.

Δρ. Ἀθαν. Βούτουρας: Περὶ τοῦ τσιτακισμοῦ ἐν τῇ Ἑλληνικῇ Γλώσσῃ.

Κωνσταν. Ζησίου: Περὶ τῆς μητροπόλεως Μονεμβασίας.

— Περὶ τῆς χρησιμότητος τῆς συλλογῆς τῶν ἐπιγραφικῶν χαραγμάτων τοῦ Μέσου Αἰῶνος.

— Ποῦ εἶχον στηθῆ τὰ δύο βομβόλα (i dui mortari), ἐξ ὧν ἐβλήθη ἡ βόμβα ἡ καταστρέψασα τὸν Παρθενῶνα τῇ 16 Σεπτεμβρίου 1687.

Τὸ Συνέδριον ἐν γενικῇ αὐτοῦ συνόδῳ ἐπεδοκίμασε τὰς διαφόρους εὐχάς, ἃς τὰ διάφορα αὐτοῦ τμήματα κατ' ἰδίαν ἐξέφρασαν. Τὰς ἡμετέρας σπουδὰς ἐνδιαφέρουσιν αἱ εὐχαὶ τοῦ XI *τμήματος, ἃς παραθέτομεν ὡς αὗται ἐν τοῖς Πρακτικοῖς τοῦ Συνεδρίου διετυπώθησαν:*

Section XIa.

La Section byzantine du XVIe Cognrès des orientalistes, sur la proposition de M. N. G. Politis exprime le desir qu'il soit precédé à un travail systematique en vue de recueillir les materiaux du folklore hellénique conservés cher les auteurs byzantins ou dans des monuments. Ce travail peut se faire en prenant comme centre l'Association laographique d'Athènes, qui se charge de s'entrendre avec les personnes disposées à opérer des recherches soit dans un auteur déterminé, soit dans un ensemble d'ouvrages, soit dans tels ou tels monuments, et qui veillera à la publication des resultats ainsi obtenus.

Section XIb.

La Section byzantine du XVIe Congrès des Orientalistes connaissant l'Intérêt que porte le Gouvernement hellénique à la conservation des monuments du moyen âge grec, et désireuse d'aider pour sa partie à la conservation des monuments byzantins d'art mineur, exprime le voeu qui'il soit créé à Athènes un Musée d'art byzantin, où ces monuments

seraient recueillis et classés pour le plus grand profit des études byzantines.

Section XIc.

La section XIe du Congrès des Orientalistes, ayant en vue l'importance éminente que le lexique néo-grec a non seulement pour l'étude de la langue vivante, mais aussi pour la connaissance de la langue grecque en general, se rapportant à ce que M. le Professeur G. N. Hadjidakis a exposé „sur le lexique grec", a voté à l'unanimité sur la proposition de M. le Professeur Albert Thumb de soummetre au Gouvernement hellénique la prière d'offrir son appui matériel avec une largeur permettant d'espérer que la rédaction et la publication de cette oeuvre importante soient réalisées le plus tôt possible.

Ἐν τέλει εἰρήσθω, ὅτι διαρκοῦντος τοῦ Συνεδρίου ἐτελέσθη ἐν μιᾷ τῶν αἰθουσῶν τοῦ Πανεπιστημίου ἔκθεσις Βυζαντιακῶν εἰκόνων, ὧν ἐξετυπώθη καὶ ἴδιος κατάλογος (ἰδὲ: Congrès international des orientalistes. Exposition d'icônes byzantines. Catalogue des icônes. Athènes 1912). *Αἱ πλεῖσται τῶν εἰκόνων τούτων ἀνῆκον εἰς τὸν ἐν Ἀθήναις φιλάρχαιον κύριον Δρα Ἀλέξιον Κολυβᾶν καὶ προέρχονται κυρίως ἐκ τοῦ ΙΖ' καὶ ΙΗ' αἰῶνος. Καὶ ἑτέρα ἔκθεσις — διαρκοῦντος τοῦ Συνεδρίου — διωργανώθη ἐν Ἀθήναις ἤτοι τῶν Ἀνατολικῶν χειρογράφων τῆς Ἐθνικῆς Βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος καὶ τῆς Βιβλιοθήκης τῆς Βουλῆς τῶν Ἑλλήνων.*

Ὁ τόπος τοῦ προσεχοῦς ΙΖ' συνεδρίου τῶν Ἀνατολιστῶν δὲν ὡρίσθη εἰσέτι. Πλεῖσται πόλεις καὶ δὴ ἡ Λειψία, τὸ Ἀμστελόδαμον, ἡ Κανταβριγία καὶ τὸ Καΐρον ἀντιποιοῦνται τῆς τιμῆς, ὅπως φιλοξενήσωσι τοὺς Ἀνατολιστὰς τὸ ΙΖ' συνερχομένους. Ἐξελέγη διεθνὴς ἐπιτροπή, ἥτις κατόπιν καταλλήλων συνεννοήσεως θέλει ἀποφασίσει περὶ τοῦ τόπου τοῦ προσεχοῦς συνεδρίου.

Ἐργασίαι τῆς Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν.

Τὰ πολεμικὰ γεγονότα ἀνέκοψάν πως φυσικῷ τῷ λόγῳ τὴν ἐπιστημονικὴν καὶ κοινωνικὴν ζωὴν τῆς Ἑλλάδος. Πολλῷ μᾶλλον ἀνεκόπη διὰ τὴν εἰρημένην αἰτίαν ἡ πρόοδος τῶν ἐργασιῶν τῆς Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν, ἧς τὰ κυριώτερα καὶ δραστηριώτερα μέλη τοῦ Διοικητικοῦ Συμβουλείου μετέσχον ἐνεργῶς τοῦ πολέμου παραιτήσαντα — κατὰ τὰς Ἑλληνικὰς παραδόσεις — τὰς γραφίδας καὶ τὰς ἠρέμους ἐπιστημονικὰς μελέτας καὶ ἐρεύνας, ὅπως ἐκτελέσωσι καὶ διὰ τῶν ὅπλων τὸ πρὸς τὴν Πατρίδα καὶ τοὺς ἀδελφοὺς καθῆκον καὶ ἀγωνισθῶσι ὑπὲρ τοῦ Πολιτισμοῦ κατὰ τῆς Βαρβαρότητος.

Παρ' ὅλα ταῦτα κατὰ τὸ 1912 *καὶ* 1913 *ἔχει νὰ σημειώσῃ ἀξιολόγους ἐργασίας ἡ περὶ ἧς ὁ λόγος Ἑταιρεία. Ἐν πρώτοις μνημονευτέα ἡ πρὸς περισυναγωγὴν τῶν Χριστιανικῶν ἐπιγραφῶν διαφόρων τμημάτων τῆς Ἑλλάδος μετ' ἐξόχου δραστηριότητος ἐργασία τοῦ γηραιοῦ προέδρου τῆς Ἑταιρείας κυρίου Κωνσταντίνου Γ. Ζησίου. Ἔπειτα ἡ περὶ τὴν βυζαντιακὴν σιγιλ-*

λιογραφίαν ἐργασία τοῦ ἐκ τῶν μελῶν τοῦ Διοικητικοῦ Συμβουλείου κ. Κωνσταντίνου Μ. Κωνσταντοπούλου, ὅστις καθ' ἃ καὶ ἄλλοτε ἀνεγράψαμεν ἐν τοῖς „Βυζαντινοῖς Χρονικοῖς" παρασκευάζει νέον Corpus τῶν Βυζαντιακῶν μολυβδοβούλλων. Ἔπειτα ἡ χάριν μελετῶν σχετικῶν πρὸς τὸ κανονικὸν καὶ ἐκκλησιαστικὸν Δίκαιον τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας ἐν Βόννῃ, Βερολίνῳ καὶ ἀλλαχοῦ τῆς Ἑσπερίας καὶ Βορείου Εὐρώπης διατριβὴ τοῦ καθηγητοῦ κ. Κωνσταντίνου Μ. Ῥάλλη, τοῦ ἐκ τῶν ἀντιπροέδρων τῆς Ἑταιρείας, χαρακτηριστέα καὶ αὕτη ὡς ἐργασία τοῦ σωματείου. Ἔπειτα ὁ γράφων τὰς γραμμὰς ταύτας, γενικὸς γραμματεὺς τῆς Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν, ὑπὸ τὴν ὑψηλὴν αὐτῆς αἰγίδα διέτριψεν ἐν Μονάχῳ, Λειψίᾳ καὶ Βερολίνῳ καταγινόμενος ἰδίᾳ περὶ τὴν περισυναγωγὴν ἀνεκδότου ὑλικοῦ ἐν χειρογράφοις μὲν Βιβλιοθηκῶν τῆς Βορείου Εὐρώπης παραδεδομένου, ἀναφερομένου δὲ κυρίως εἰς τὴν μεσαιωνικὴν ἱστορίαν τῆς Βορείου Ἑλλάδος. Μεταξὺ τῶν ἄλλων παρεσκεύασα νέαν ἐπὶ τῇ βάσει τῶν χειρογράφων κριτικὴν ἔκδοσιν τοῦ γνωστοῦ Ἠπειρωτικοῦ Χρονικοῦ τοῦ ἐπ' ὀνόματι Κομνηνοῦ καὶ Πρόκλου τῶν Μοναχῶν. Τὴν ἔκδοσιν ταύτην ἀνέλαβεν ὁ ἐν Λειψίᾳ ἐκδοτικὸς οἶκος Teubner διὰ τὴν ὑπ' αὐτοῦ δημοσιευομένην Bibliotheca scriptorum medii aevi. Συγχρόνως ἐδίδαξα ἐν τῷ Πανεπιστημίῳ Βερολίνου κατὰ μὲν τὸ χειμερινὸν ἑξάμηνον 1912—1913 φροντιστηριακῶς: Griechische Paläographie und christliche Epigraphik, κατὰ δὲ τὸ θερινὸν ἑξάμηνον 1913: Über die Entstehung und das Wesen der Koine-Sprache καὶ Palaeographische Erklärungen mit Übungen für Fortgeschrittene.

Ὁ δὲ ταμίας τῆς Ἑταιρείας ἐξοχώτατος κ. Μιχαὴλ Γούδας, πλοίαρχος τοῦ Βασιλικοῦ Ναυτικοῦ, μετασχὼν τοῦ Ἑλληνοτουρκικοῦ πολέμου ὡς κυβερνήτης τοῦ τορπιλοβόλου „Κανάρης", ἀφοῦ κατέλαβε τὸν λιμένα τῶν Ἐλευθερῶν, ἐν Μακεδονίᾳ, ἐνήργησε διαφόρους βυζαντιολογικὰς ἐρεύνας ἐν τοῖς πέριξ, εὐτυχήσας νἀνεύρῃ ἄνωθι τοῦ χωρίου τούτου ἓν βυζαντιακὸν κάστρον, ὅπερ οὐδείς, ὅσον ἐγὼ οἶδα, ἐκ τῶν βυζαντιολογούντων εἶχε πρότερον παρατηρήσει καὶ περιγράψει. Τὸ κάστρον τοῦτο ἐφωτογράφησε, περιέγραψε καὶ ἐν σχεδίῳ ἀπεικόνισεν ὁ κ. Μιχαὴλ Γούδας. Ἐπὶ τῶν τειχῶν τοῦ κάστρου φέρεται ἐπιγραφή τις διὰ κεράμων ἐσχηματισμένη, καθ' ἃ ἐπιγραφαί τινες ἐν ταῖς ἐκκλησίαις τῆς Ἄρτης, ἐν τῷ πύργῳ τῆς βασιλίσσης Ἑλένης (ἐν Σέῤῥαις), ἐπὶ τῶν τειχῶν τῆς Κωνσταντινουπόλεως κλ. Τὰ περὶ τοῦ κάστρου τούτου θέλουσιν ἐκτεθῇ ἐν προσεχεῖ τεύχει τῆς „Βυζαντίδος". Μετὰ ταῦτα ὁ κ. Γούδας μετέβη εἰς Θεσσαλονίκην καὶ Ἅγιον Ὄρος, ἔνθα ἐφωτογράφησε ἔγγραφα, σελίδας χειρογράφων, ἄλλα ἀντικείμενα καὶ ἠρεύνησε τἀρχεῖα μονῶν τινων, ἰδίως ἐκεῖνο τὸ τοῦ Βατοπεδίου. Σημειῶ ἐνταῦθα τὰ ὑπὸ τοῦ κ. Μιχαὴλ Γούδα φωτογραφηθέντα Ἁγιορειτικὰ ἔγγραφα:

Α'. Ἐκ τῆς μονῆς Φιλοθέου.

1) Δωρητήριον χρυσόβουλλον Θεοδώρας τῆς Παλαιολογίνης.

2) Δωρητήριον χρυσόβουλλον Ἰωάννου ϛ' τοῦ Παλαιολόγου.

3) Τμῆμα κολοβοῦ ἀδιαγνώστου χρυσοβούλλου.

4) Δωρητήριον χρυσόβουλλον τοῦ κράλη τῆς Σερβίας Στεφάνου τοῦ Δουσάν.

Β'. Ἐκ τῆς μονῆς Βατοπεδίου.

1) Χρυσόβουλλον Ἀνδρονίκου Β' Παλαιολόγου ἀπολυθὲν τῷ 1282.

2) Χρυσόβουλλον Ἰωάννου Παλαιολόγου.

3) Χρυσόβουλλον Ἀνδρονίκου Β' Παλαιολόγου ἀπολυθὲν τῷ 1292.

4) Χρυσόβουλλον Ἀνδρονίκου Β' Παλαιολόγου.

5) Χρυσόβουλλον Μανουὴλ Παλαιολόγου.

6) Χρυσόβουλλον Ἰωάννου ϛ' Παλαιολόγου ἀπολυθὲν τῷ 1380.

Ὁ κ. Γούδας ἀπεφάσισεν, ὅπως φωτογραφήσῃ πάντα ἀνεξαιρέτως τὰ βυζαντιακὰ ἔγγραφα, ἅτινα τυχὸν εὑρίσκονται ἐν Ἁγίῳ Ὄρει, χωρὶς νὰ λάβῃ ὑπ' ὄψιν ἂν ταῦτα εἶναι ἐκδεδομένα ἢ μή· ἐπίσης διάφορα ἀντικείμενα εὑρισκόμενα ἐν τοῖς σκευοφυλακείοις τῶν Ἁγιορειτικῶν μονῶν καὶ ἀπὸ τεχνικῆς ἐπόψεως ἐνδιαφέροντα. Οὕτω δ' ἐλπίζεται, ὅτι ἡ Βυζαντιολογικὴ Ἑταιρεία θέλει καταρτίσει ἀξιόλογον λεύκωμα Ἁγιορειτικῶν φωτογραφιῶν, ὅπερ διατηρουμένων τῶν φωτογραφικῶν πλακῶν δύναται νὰ παρέχεται ἀντὶ μετρίας τιμῆς εἰς πάντα ἐνδιαφερόμενον.

Περαιτέρω ὁ κ. Μιχαὴλ Γούδας σταθμεύων μετὰ τοῦ τορπιλοβόλου „Κανάρης" ἐν Λήμνῳ περιῆλθε κατ' ἐπανάληψιν τὴν νῆσον καὶ περιουνέλεξε βυζαντιακὰς εἰκόνας, γλυπτά, ἐπιγραφάς, ἐκκλησιαστικὰ σκεύη καὶ ἄλλα ἀντικείμενα τῶν βυζαντιακῶν χρόνων καὶ οὕτω κατήρτισεν ἀξιόλογον Λημναϊκὸν Μουσεῖον, οὗτινος ἡ ἐπιστημονικὴ καταλογοποίησις ἔσται φροντὶς τῆς Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν. Ἐνταῦθα σημειωτέον, ὅτι πολλαὶ τῶν ὑπὸ τοῦ κ. Γούδα συνειλεγμένων ἐν Λήμνῳ Βυζαντιακῶν εἰκόνων εἶναι πράγματι ἀρίστης τέχνης, τῶν δ' ἐπιγραφῶν πλεῖσται εἶναι παλαιογραφικὰ καὶ ἱστορικὰ μνημεῖα ἀξιόλογα. Πλὴν τῶν βυζαντιακῶν ἐπιγραφῶν ὁ κ. Μιχαὴλ Γούδας ηὐτύχησε νἀνεύρῃ καί τινας ἀρχαίας, ἐφιλοτιμήθη δ' ἐξ ἄλλου νἀντιβάλῃ καί τινας τῶν ἤδη ἐκδεδομένων ἀρχαίων ἑλληνικῶν ἐπιγραφῶν Λήμνου, ὧν ἡ συναγωγὴ ἐξεδόθη μόλις πρὸ ὀλίγων μηνῶν ἐν ταῖς Inscriptiones Graecae τῆς Πρωσσικῆς Ἀκαδημίας τῶν Ἐπιστημῶν τοῦ Βερολίνου.

Ταῦτα ἐκ τῶν ἐν καιρῷ πολέμου πεπραγμένων τῆς Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν. Ἡ εἰρήνη θέλει βεβαίως ἀνοίξει εἰς αὐτὴν νέον πεδίον δράσεως ἀνὰ τὰς νέας, τὰς ἀπελευθερωθείσας, ἐπαρχίας τῆς Μεγάλης Ἑλληνικῆς Πατρίδος.

Ὁ Δανεισμὸς τῶν χειρογράφων τῆς Ἐθνικῆς Βιβλιοθήκης Ἀθηνῶν

εὐχαρίστως μανθάνομεν, ὅτι θὰ κατασιῇ δυνατός. Πρὸς τοῦτο συνετάχθη εἰδικὸν νομοσχέδιον, ὅπερ ἐν καιρῷ θέλει ὑποβληθῇ εἰς τὴν ἔγκρισιν τῆς Ἑλληνικῆς Βουλῆς. Κατὰ τοῦτο πᾶσαι αἱ ἐπίσημοι δημόσιαι βιβλιοθῆκαι θὰ δύνανται ὑπευθύνως νὰ δανείζωνται ἐκ τῆς Ἐθνικῆς Βιβλιοθήκης Ἀθηνῶν δι' ὡρισμένον χρόνον χειρόγραφα, ὅπως θέσωσιν αὐτὰ εἰς τὴν διάθεσιν τῶν λογίων, ὧν αἱ μελέται οὕτω κατὰ πολὺ δύνανται νὰ διευκολυνθῶσι, ἀπαλλασσομένων τοῦ μέχρι Ἀθηνῶν, πολλάκις δαπανηροῦ καὶ πολυημέρου, ταξειδίου.

Χριστιανικὴ Κρήτη: **Creta Christiana.**

Μετὰ περισσῆς χαρᾶς ἀγγέλλομεν, ὅτι ἡ Μοναστηριακὴ Ἐπιτροπεία τοῦ Νομοῦ Ἡρακλείου τῆς Κρήτης, εἰςηγουμένου τοῦ σεβασμιωτάτου μητροπολίτου Κρήτης κυρίου Εὐμενίου, ἀπεφάσισε τῇ χορηγίᾳ τῶν Κρητικῶν μονῶν ἔκδοσιν περιοδικοῦ, τετράκις τοῦ ἔτους ἐμφανιζομένου καὶ τὸν ἀνωτέρω τίτλον φέροντος. Κύριος σκοπὸς τοῦ περιοδικοῦ εἶναι ἡ ἔρευνα τῆς μετὰ Χριστὸν ἱστορίας τῆς μεγαλονήσου. Βυζαντιακὰ γράμματα, κείμενα, γλωσσικὰ καὶ λαογραφικὰ ὑλικά, μνημεῖα τῆς τέχνης, ἐπιγραφαί, κατάλογοι χειρογράφων καὶ εἴ τι ἄλλο σχετιζόμενον ἀμέσως εἴτε καὶ ἐμμέσως πρὸς τὴν Κρήτην θὰ ἀποτελῶσι τὰ κύρια περιεχόμενα τοῦ νεοφανοῦς περιοδικοῦ. Ἐπίσης βιβλιοκρισίας καὶ βιβλιογραφικὰ σημειώματα, πάντως πρὸς τὰ Κρητικὰ πράγματα σχετιζόμενα, θὰ παρέχῃ κατὰ κανόνα ἡ „Χριστιανικὴ Κρήτη“. Τὸ ἐπιστημονικὸν τοῦτο ἐπιχείρημα, ὅπερ θέλει καταδείξει φαενῶς τι ὁ Πολιτισμός, ὀφείλει εἰς τὴν ἡρωϊκὴν μεγαλόνησον, εἴθε νὰ προκόψῃ καὶ εἴθε τὰ „Χιακὰ Χρονικά“, „Τὰ Νησιωτικὰ“ καὶ τὴν „Χριστιανικὴν Κρήτην“, νἀκολουθήσῃ ἡ ἐμφάνισις καὶ ἄλλων ἰδίων περιοδικῶν σκοπούντων τὴν εἰδικὴν ἔρευναν ὡρισμένων τμημάτων τοῦ Ἑλληνισμοῦ. Τὰ πρῶτα τεύχη τῆς „Χριστιανικῆς Κρήτης“ πληροῦνται κατὰ τὸ πλεῖστον διατριβῶν τοῦ κ. Στεφάνου Ξανθουδίδου, τοῦ ἀκαμάτου Κρητὸς ἱστοριοδίφου καὶ ὄντως „ἐξόχου λογίου“ („ausgezeichneter Gelehrter“) κατὰ τὴν δικαίαν ἀφ' ἕδρας ποτὲ ἔκφρασιν τοῦ πολλοῦ καθηγητοῦ μου Wilamowitz-Moellendorff. Ἡ τακτικὴ συνεργασία τοῦ κ. Στεφάνου Ξανθουδίδου ἐν τῷ περὶ οὗ ὁ λόγος Κρητικῷ περιοδικῷ δικαίως δύναται νὰ χαρακτηρισθῇ ὡς ἄριστος οἰωνὸς διὰ τὴν ἐπιτυχῆ σταδιοδρομίαν τοῦ νέου τούτου ὀργάνου. Καὶ ἄλλοι λόγιοι, Κρῆτες καὶ Ἕλληνες ἀλλαχόθεν ὁρμώμενοι, ὑπεσχέθησαν συνεργασίαν εἰς τὴν „Χριστιανικὴν Κρήτην“. Οὕτω ὁ ἐν Βερολίνῳ κ. Δρ. Ἰωάννης Καλιτσουνάκις ἀναγγέλλει τὴν προσεχῆ ἐν τῷ περιοδικῷ τούτῳ ἔκδοσιν μιᾶς σειρᾶς ἐνδιαφερόντων Κρητικῶν συμβολαίων, κατὰ μέγα μέρος τοῦ ΙϚ' αἰῶνος, ἐναποκειμένων ἐν τῷ ἀρχείῳ τοῦ Ἱστορικοῦ Σεμιναρίου τοῦ Πανεπιστημίου

τοῦ Βερολίνου. Καὶ ὁ γράφων τὰς γραμμὰς ταύτας σκοπεῖ τὴν διὰ τῆς „Χριστιαντκῆς Κρήτης“ δημοσίευσιν πραγματείας αὐτοῦ, ἐν ᾗ συγκεντροῦνται νέαι εἰδήσεις περὶ τῆς γνωστῆς, ἤδη ἀπὸ τοῦ ΙΒ' αἰῶνος ἀναφερομένης, Κρητικῆς οἰκογενείας τῶν Ἀρκολέων εἴτε Ἀρκολεόντων.

Ἐκ τῶν περιεχομένων τῶν „Νησιωτικῶν“.

Περὶ τοῦ νέου τούτου περιοδικοῦ ἐσημειώσαμέν τινα ἤδη ἐν τῷ προηγουμένῳ τεύχει τῶν „Βυζαντινῶν Χρονικῶν“. Ἤδη δραττόμεθα τῆς εὐκαιρίας, ὅπως μνημονεύσωμεν τὰ προαναγγελλόμενα περιεχόμενα τῶν πρώτων τευχῶν αὐτοῦ. Καὶ δὴ ὁ κ. Περικλῆς Ζερλέντης θέλει δημοσιεύσει ἐν τοῖς „Νηστωτικοῖς“ τὰς ἀκολούθους πραγματείας αὐτοῦ:

1) Ἱστορία τριάκοντα ἐτῶν τῆς νήσου Μυκόνου (1676—1700).

2) Περὶ τῆς ἐν Μυκόνῳ Ἑλληνικῆς Σχολῆς.

3) Ἡ Σέριφος πατριαρχικὴ ἐξαρχία.

4) Πατριαρχικὰ γράμματα τοῦ ἐν τῇ νήσῳ Μήλῳ μοναστηρίου Ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Σιδεριανοῦ.

5) Περὶ τῶν ὑπὸ τῶν Σουλτάνων δοθέντων τοῖς νησιώταις ἀχτιναμέδων.

6) Θεοφάνης Μαυροκορδᾶτος μητροπολίτης Παροναξίας.

7) Ἰακώβου δὲ Μηλλῆ, μεγάλου μαγίστρου τῶν ἐν Ῥόδῳ Ἱπποτῶν, γράμμα περὶ τοῦ ἐν Νάξῳ μοναστηρίου τοῦ Ἁγίου Ἀντωνίου.

8) Γράμματα τῶν Φράγκων δουκῶν τοῦ Αἰγαίου Πελάγους.

9) Σουλεϊμὰν τοῦ Σελήμου συνθήκη μετὰ τοῦ τελευταίου φράγκου δυνάστου Ἀνδρ. Σουμμαρίπα.

10) Ἰγνάτιος Ῥόσας τελευταῖος Λατῖνος ἐπίσκοπος Ἄνδρου καὶ τοποτηρητὴς ἐπισκοπῆς Σύρου.

11) Ἐκκλησιαστικὴ διαφορὰ Ἑλλήνων καὶ Φράγκων ἐν Θήρᾳ.

12) Τάξις ἱεραρχικὴ τῶν ἁγίων τοῦ θεοῦ ἐκκλησιῶν τῶν ὑπὸ τῇ Ῥοδίων μητροπόλει τελεσασῶν.

Ὁ κ. Δρ. Ἰωάννης Βογιατζίδης θέλει δημοσιεύσει ἐν τῷ αὐτῷ περιοδικῷ τὰς ἀκολούθους αὐτοῦ ἐργασίας:

1) Ἑρμηνεία Χριστιανικῶν μνημείων ἐκ τοῦ Μουσείου Ἄνδρου.

2) Συμβολαὶ εἰς τὴν ἐκπαίδευσιν τῶν νησιωτῶν ἐπὶ Τουρκοκρατίας.

3) Βιογραφικὰ σχεδιάσματα ἐπιφανῶν νησιωτῶν.

4) Μοναστηριολογία Ἄνδρου.

5) Κεφάλαια ἱστορίας τῶν νησιωτῶν.

6) Προσθῆκαι εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν Μαυρογενῶν.
7) Χριστιανικαὶ ἐπιγραφαὶ Ἄνδρου.

Τέλος ὁ κ. Δρ. Ἰωάννης Κατσουρὸς προαναγγέλλει διὰ τῶν „Νησιωτικῶν" τὴν δημοσίευσιν τῶν ἀκολούθων ἐργασιῶν αὐτοῦ:

1) Πορίσματα (γλωσσικά, τοπογραφικά, τοπωνυμικά, οἰκογενειακά, γενεαλογικὰ κλ.) ἐκ τῆς μελέτης τῶν νοταριακῶν ἐγγράφων τῶν νήσων.
2) Συλλογὴ ναξιακῶν παροιμιῶν.
3) Δημώδη νησιωτικὰ ποιήματα.
4) Τὸ Ναξιακὸν γλωσσικὸν ἰδίωμα.
5) Ποικίλα λαογραφικὰ τῶν Κυκλάδων.
6) Τοπωνυμικὸν τῆς νήσου Νάξου.

Κανονισμὸς τοῦ Ζαμπακείου Ἀγῶνος.

Χάριν τῶν ἀναγνωστῶν τῶν „Βυζαντινῶν Χρονικῶν" δημοσιεύομεν τὰς κανονιστικὰς λεπτομερείας τοῦ Ζαμπακείου Ἀγῶνος, περὶ οὗ ἤδη καὶ πρότερον ἐμνήσθημεν. Ὁ Ἀγὼν ἤδη ὑφίσταται ἀπὸ τοῦ ἔτους 1910, κατὰ τὸν Μάρτιον τοῦ ὁποίου ὁ ἐξοχώτατος Δημήτριος Ζάμπακος κατέθηκεν δέκα χιλιάδας φράγκα εἰς τὴν Ἐθνικὴν Τράπεζαν τῆς Ἑλλάδος, ἵνα ἐκ τῶν τόκων τοῦ προμνημονευθέντος ποσοῦ διεξάγηται καθ' ἕκαστον τρίτον ἔτος διαγωνισμὸς ἐπὶ ῥητοῦ θέματος, ἀναφερομένου εἰς τὴν Βυζαντιακὴν ἀρχαιολογίαν ἢ ἱστορίαν ἢ λογοτεχνίαν. Ὁ εὐγενὴς ἀγωνοθέτης ἀνέθηκε τὴν ἐκτέλεσιν τοῦ ὑπ' αὐτοῦ τόσον φιλοτίμως καθιερωθέντος Ἀγῶνος εἰς τὸν Ἑλληνικὸν Φιλολογικὸν Σύλλογον Κωνσταντινουπόλεως, ὅστις τῇ 3 Δεκεμβρίου 1910 καθώρησε τὰ κατὰ τὸν Ζαμπάκειον Ἀγῶνα διὰ τοῦ ἀκολούθου κανονισμοῦ:

„Ἄρθρον Α'. Ὁ Ἀγὼν Δημητρίου Ζαμπακοῦ προκηρύσσεται ὑπὸ τοῦ Ἑλλην. Φιλολ. Συλλόγου κατὰ τριετίαν πρὸς βράβευσιν πραγματειῶν πρωτοτύπων, ἀνεκδότων καὶ ἑλληνιστὶ συντεταγμένων ὑπὸ ὁμογενῶν λογίων, ἀναφερομένων εἰς τὴν ἀρχαιολογίαν, λογοτεχνίαν καὶ ἱστορίαν τῆς Βυζαντιακῆς περιόδου τοῦ ἡμετέρου ἔθνους.

Ἄρθρον Β'. Ἐν ἀρχῇ ἑκάστης τριετίας, ὑπολογιζομένης τῆς πρώτης ἀπὸ 1-ης Μαρτίου 1910, ὁ Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος δι' ἰδιαιτέρου προγράμματος, συντασσομένου ἐν κοινῇ τοῦ Φιλολογικοῦ καὶ Ἀρχαιολογικοῦ τμήματος συνεδρίᾳ, ὁρίζει τὸ θέμα τοῦ διαγωνίσματος, παρέχων διετῆ προθεσμίαν πρὸς ὑποβολὴν τῶν χειρογράφων.

Ἄρθρον Γ'. Τὸ θέμα τῆς πρώτης τριετίας θ' ἀναφέρηται εἰς τὴν ἀρχαιολογίαν, τῆς δὲ δευτέρας εἰς τὴν λογοτεχνίαν καὶ τῆς τρίτης εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς βυζαντιακῆς περιόδου, τῆς αὐτῆς σειρᾶς τηρουμένης καὶ εἰς τὰς ἑπομένας τριετίας.

Ἄρθρον Δ'. Τὰ χειρόγραφα, εὐαναγνώστως γεγραμμένα, φέροντα δὲ ῥητόν τι καὶ ἐπισυνημμένον ἐν ἐνσφραγίστῳ δελτίῳ τὸ ὄνομα τοῦ συγγραφέως, ἀποστέλλονται ἀνωνύμως εἰς τὸν πρόεδρον τοῦ Συλλόγου, δικαιουμένου τοῦ συγγραφέως μετὰ τὴν κρίσιν μόνον ἀντίγραφον νὰ λάβῃ.

Ἄρθρον Ε'. Ἅμα τῇ λήξει τῆς ὁρισθείσης προθεσμίας ἐκλέγεται ἐν κοινῇ δημοσίᾳ συνεδρίᾳ τῶν δύο τμημάτων, Φιλολογικοῦ καὶ Ἀρχαιολογικοῦ, τριμελὴς ἀγωνόδικος ἐπιτροπεία, ἥτις, διεξελθοῦσα τὰ εἰς τὸν ἀγῶνα ὑποβληθέντα ἔργα, ἀναγινώσκει διὰ τοῦ εἰσηγητοῦ τὴν ἔκθεσιν αὐτῆς δημοσίᾳ ἐν ἐκτάκτῳ γενικῇ συνεδρίᾳ, ἐπὶ τούτῳ ὁριζομένῃ ἑκάστοτε.

Ἄρθρον ς'. Βραβεῖον τοῦ ἀγῶνος ὁρίζεται τὸ ἐκ τῶν τριετῶν τόκων τοῦ κατατεθέντος κεφαλαίου προερχόμενον ποσὸν χιλίων διακοσίων (ἀριθ. 1200) φράγκων, καταβαλλομένων ὑπὸ τοῦ προέδρου τοῦ Συλλόγου τῷ βραβευομένῳ συγγραφεῖ ἅμα τῇ ἐκτυπώσει ἐν ἰδιαιτέρῳ βιβλίῳ τοῦ ἔργου αὐτοῦ.

Ἄρθρον Ζ'. Ἐὰν κατὰ τὴν τριετίαν ἢ μηδὲν ὑποβληθῇ ἔργον ἢ ἐκ τῶν ὑποβληθέντων μηδὲν κριθῇ βραβευτέον, παρατείνεται ὁ ἀγὼν ἐπὶ ἓν καὶ ἥμισυ ἔτος ἀπὸ τῆς κρίσεως. Ἐὰν δὲ καὶ τότε ἐπαναληφθῇ τὸ αὐτό, δύναται ὁ Σύλλογος νἀπονείμῃ τὸ βραβεῖον εἰς ἐκδεδομένην ἐντὸς τῆς τριετίας πραγματείαν ὁμογενοῦς λογίου, ἐπὶ θέματος τῆς βυζαντιακῆς περιόδου τοῦ ἡμετέρου ἔθνους, κατ' ἀπόφασιν τῶν δύο τμημάτων Φιλολογικοῦ καὶ Ἀρχαιολογικοῦ, λαμβανομένην ἐν κοινῇ συνεδρίᾳ ἐπὶ τούτῳ συγκαλουμένῃ, διὰ πλειοψηφίας τῶν τριῶν τετάρτων τῶν παρευρεθησομένων μελῶν ἀποτελουμένην."

Ζ' Σγούτειον Διαγώνισμα.

Ἡ Πρυτανεία ἀμφοτέρων Πανεπιστημίων Ἀθηνῶν καθώρισε τὰ κατὰ τὴν Ζ' περίοδον τοῦ ὑπὸ τοῦ ἀοιδίμου Δ. Σγούτα καθιδρυθέντος νομικοϊστορικοῦ διαγωνίσματος διὰ τῆς ἀκολούθου προκηρύξεως, ἐκδοθείσης τῇ 19 Ἰουλίου 1913:

1) Τὸ θέμα, ὅπερ ἡ Νομικὴ Σχολὴ ὥρισε διὰ τὸ Ζ' Σγούτειον διαγώνισμα, εἶνε „ἡ Ἐκλογὴ τῶν Ἰσαύρων ἱστορικῶς καὶ δογματικῶς". Οἱ διαγωνισθησόμενοι, οἵτινες δὲν δύνανται νὰ εἶνε καθηγηταὶ τοῦ Πανεπιστημίου, δέον ν' ἀποστείλωσι τὰ χειρόγραφα αὐτῶν, καθαρῶς καὶ εὐαναγνώστως γεγραμμένα, εἰς τὸ γραφεῖον τῆς Πρυτανείας μέχρι τῆς 31 Μαΐου 1915, ἀνωνύμως μετὰ συνημμένου δελτίου ἐνσφραγίστου, φέροντος ἔνδοθεν μὲν τὸ ὄνομα τοῦ συγγραφέως, ἔξωθεν δὲ ῥητόν, γεγραμμένον τὸ αὐτὸ καὶ ἐπὶ τοῦ χειρογράφου.

Εἰς τὸν συγγραφέα τῆς βραβευθησομένης πραγματείας θέλει ἀπονεμηθῇ ἔπαθλον δραχμῶν δισχιλίων.

Τὰ χειρόγραφα ἐπ' οὐδενὶ λόγῳ ἐπιστρέφονται.

2) Ἡ προθεσμία πρὸς συμμετοχὴν εἰς τὸ πρὸ ἑνὸς ἔτους προκηρυχθὲν ς' Σγούτειον διαγώνισμα, οὗ θέμα εἶνε „τὸ Διαζύγιον κατὰ τὸ Ἑλληνικὸν καὶ τὸ Ῥωμαϊκὸν δίκαιον", λήγει τὴν 31 Μαΐου 1914.

Ὁ Κόντειος Ἀγὼν 1913—1916.

Δι' ἑτέρας προκηρύξεως — ἐκδεδομένης ὑπὸ τοῦ πρυτάνεως τοῦ Ἐθνικοῦ καὶ Καποδιστριακοῦ Πανεπισημίου Ἀθηνῶν κ. Θ. Ζαΐμη τῇ 12 Αὐγού-

στου 1913 καθωρίσθησαν τὰ κατὰ τὴν Β΄ περίοδον (1913—1916) τοῦ ὑπὸ τοῦ ἀοιδίμου Κωνσταντίνου Κόντου καθορισθέντος Φιλολογικοῦ Ἀγῶνος ὡς ἕπεται:

Α΄) Ὁρίζονται δύο διαγωνίσματα τὸ μὲν „Παραβολὴ τῶν δημωδῶν στοιχείων τῆς καθ' ἡμᾶς γλώσσης, μάλιστα τῶν ἐν τοῖς ποιήμασι καὶ τοῖς ᾄσμασι, πρὸς Ὁμηρικὰ“ τὸ δὲ „Παραβολὴ τῶν δημωδῶν στοιχείων τῆς καθ' ἡμᾶς γλώσσης πρὸς ἐν παπύροις φερόμενα“.

Β΄) Ἡ παραβολὴ θὰ ἀναφέρηται οὐ μόνον ἁπλῶς εἰς τὰς λέξεις καθ' ἑαυτὰς καὶ τὴν χρῆσιν αὐτῶν, ἀλλὰ καὶ εἰς τὴν σύνταξιν τοῦ ὅλου λόγου καὶ εἰς τὰς φράσεις, πρὸς δὲ εἰς τοὺς λεγομένους τρόπους καὶ τὰ σχήματα, τὰς μεταφορὰς καὶ τὰς παρομοιώσεις, τὰς εἰκόνας καὶ εἴ τι ὅμοιον.

Γ΄) Οἱ συγγράψοντες ὀφείλουσι συστηματικῶς μὲν καὶ μεθοδικῶς νὰ παραβάλωσι τὰ στοιχεῖα, ἐπιμελῶς δὲ καὶ ἀκριβῶς νὰ προεξετάσωσι τὰ ἐν ταῖς μέχρι τοῦδε ὑπό τε ἡμετέρων καὶ ὑπὸ ξένων λογίων συντεταγμέναις διατριβαῖς εἰρημένα ἑκάστῳ τὸ οἰκεῖον ἀπονέμοντες.

Δ΄) Τὰ χειρόγραφα φέροντα ἐπὶ τοῦ ἐξωφύλλου ῥητόν τι θὰ ἀποσταλῶσιν εἰς τὴν Πρυτανείαν τῶν Πανεπιστημίων ἐντὸς τοῦ χρόνου τοῦ μέχρι τῆς 31-ης τοῦ Ἰανουαρίου τοῦ 1915.

Ε΄) Τὸ αὐτὸ ῥητὸν καὶ τὸ ὄνομα τοῦ συγγράψοντος θὰ εἶνε ἀναγεγραμμένα ἐπὶ ἰδίου χάρτου ἐγκεκλεισμένου ἐν ἐσφραγισμένῳ φακέλῳ, προσηρτημένῳ εἰς τὸ χειρόγραφον.

ς΄) Ὁ βουλόμενός τις δύναται νὰ συγγράψῃ καὶ ἀμφοτέρας τὰς διατριβάς.

Ζ΄) Ἡ κρίσις τῆς Ἐπιτροπείας τοῦ Κοντείου Ἀγῶνος, συγκειμένης ἐκ τοῦ Γεωργίου Ν. Χατζιδάκη, τοῦ Σίμου Μενάρδου, καὶ τοῦ Πέτρου Ν. Παπαγεωργίου, ἀναγνωσθήσεται ὑπὸ τοῦ εἰσηγητοῦ αὐτῆς καὶ ἡ ἀπονομὴ τῶν βραβείων, ἑκατέρου χιλιοδράχμου, γενήσεται ὑπὸ τοῦ Πρυτάνεως τῶν Πανεπιστημίων ἐν τῇ μεγάλῃ αἰθούσῃ αὐτῶν τῇ 21 τοῦ Μαΐου τοῦ 1915.

Η΄) Τῷ ἀριστεύσαντι θὰ δοθῇ καὶ τὸ τῶν τόκων ὑπόλοιπον, ἀφοῦ ἐκτυπώσῃ τὴν πραγματείαν αὐτοῦ.

Ἱστορικοὶ καὶ Λαογραφικοὶ διαγωνισμοί.

Ἐπ' εὐκαρίᾳ τῆς ἑβδομηκοστῆς καὶ πέμπτης ἐπετηρίδος τοῦ Ἐθνικοῦ Πανεπιστημίου Ἀθηνῶν προεκηρύχθησαν τρεῖς ἱστορικοὶ καὶ λαογραφικοὶ διαγωνισμοί, χορηγοῦντος τοῦ κ. Εὐσταθίου Εὐγενίδου, φιλοπάτριδος καὶ φιλίστορος ὁμογενοῦς, ὅστις τὰς καλὰς αὐτοῦ ὑπὲρ τῆς Ἐπιστήμης διαθέσεις πολλάκις ποικίλως ἐξεδήλωσεν. Οἱ σχετικοὶ ὅροι τῆς προκηρύξεως ὑπὸ τοῦ Πανεπιστημίου Ἀθηνῶν, χρονολογουμένης ἀπὸ 29 Αὐγούστου 1912, ἔχουσιν ὡς ἑξῆς:

1) Προκηρύσσεται διαγωνισμὸς πρὸς συγγραφὴν Ἱστορίας καὶ Λαογραφίας τῆς Ῥαιδεστοῦ ἐπὶ βραβείῳ χιλίων δραχμῶν.

2) Προκηρύσσεται διαγωνισμὸς πρὸς συγγραφὴν Ἱστορίας καὶ λαογραφίας τῆς Αἴνου ἐπὶ βραβείῳ χιλίων δραχμῶν.

3) Προκηρύσσεται διαγωνισμὸς πρὸς συγγραφὴν Ἱστορίας καὶ Λαογραφίας τῆς Ἀδριανουπόλεως ἐπὶ βραβείῳ χιλίων δραχμῶν.

4) Οἱ συγγραφεῖς τῶν προκηρυσσομένων ἔργων θέλουσιν ἀποστείλει ταῦτα εἰς τὸ γραφεῖον τῆς Πρυτανείας, καθαρῶς καὶ εὐαναγνώστως γεγραμμένα, ἀνωνύμως, μετὰ συνημμένου δελτίου ἐνσφραγίστου, φέροντος ἔνδοθεν μὲν τὸ ὄνομα τοῦ συγγραφέως, ἔξωθεν δὲ ῥητὸν γεγραμμένον· τὸ αὐτὸ καὶ ἐπὶ τοῦ χειρογράφου.

5) Τὰ χειρόγραφα τοῦ μὲν πρὸς συγγραφὴν Ἱστορίας καὶ Λαογραφίας τῆς Ῥαιδεστοῦ διαγωνισμοῦ γίνονται δεκτὰ εἰς τὸ γραφεῖον τῆς Πρυτανείας μέχρι τῆς 31ης Ὀκτωβρίου 1913.

6) Τὰ τοῦ διαγωνισμοῦ πρὸς συγγραφὴν Ἱστορίας καὶ Λαογραφίας τῆς Αἴνου γίνονται δεκτὰ εἰς τὸ γραφεῖον τοῦ Πανεπιστημίου μέχρι τῆς 31ης Ὀκτωβρίου 1914.

7) Τὰ δὲ χειρόγραφα τοῦ διαγωνισμοῦ πρὸς συγγραφὴν Ἱστορίας καὶ Λαογραφίας τῆς Ἀδριανουπόλεως γίνονται δεκτὰ εἰς τὸ γραφεῖον τῆς Πρυτανείας μέχρι τῆς 31ης Ὀκτωβρίου 1915.

8) Τὰ χειρόγραφα ἐπ' οὐδενὶ λόγῳ ἐπιστρέφονται.

Ἐπιτραπήτω δ' ὅμως νὰ παρατηρήσωμεν, ὅτι οἱ συντάξαντες τὰς προκειμένας προκηρύξεις ὡς καὶ τὰς τοῦ Σγουτείου καὶ Κοντείου ἐλησμόνησαν νἀναγράψωσιν ἐν αὐταῖς ἀναγκααίαν τινὰ διασάφησιν: δῆλον ὅτι ἂν ὁ ἀγὼν μόνον μεταξὺ τῶν Ἑλλήνων περιορίζεται, ὡς π. χ. ὁ Ζαμπάκειος Ἀγών, ἢ δύνανται νὰ μετάσχωσιν αὐτοῦ καὶ ξένοι ἐπιστήμονες, ὁπότε καὶ αἱ γλῶσσαι, εἰς ἃς οἱ διαγωνιζόμενοι δύνανται νὰ γράψωσι τὰς πραγματείας αὐτῶν, ἔδει εἰς τὰς σχετικὰς προκηρύξεις νἀναγραφῶσι.

Ἔρευναι καὶ ἐργασίαι ἐν Πάτμῳ.

Μνημονευτέαι καὶ ἐνταῦθα — πλὴν τῶν ἐργασιῶν τοῦ καθηγητοῦ κ. L. Bréhier (περὶ τῶν ἤδη ἐμνήσθημεν) — καὶ ἐκεῖναι τῶν κ. κ. Δρος Δημ. Καλλιμάχου, Δρος Paul Marc κοινῶς μετὰ τοῦ Δρος W. Hengstenberg, καὶ τέλος τοῦ Δρος Paul Maas, αἵτινες διαρκοῦντος τοῦ 1911 καὶ 1912 ἐπετελέσθησαν ἐν ταῖς Βιβλιοθήκαις καὶ Ἀρχείοις τῆς Πάτμου. Ὁ κ. Δρ Δημ. Καλλίμαχος, ἐξ Ἀλεξανδρείας, κατέγινεν ἰδίως περὶ τὴν μελέτην καὶ περιγραφὴν χειρογράφων μὴ περιλαμβανομένων ἐν τῇ Πατμιακῇ Βιβλιοθήκῃ τοῦ μακαρίτου Ι. Σακκελίωνος (Ἀθήνησι 1890) καὶ περὶ τὴν μελέτην ἐγγράφων διαφωτιζόντων ἰδίᾳ τὰς σχέσεις μεταξὺ τοῦ Πατριαρχείου Ἀλεξανδρείας καὶ τῆς ἱερᾶς μονῆς τῆς Πάτμου.

Οἱ κ. κ. Δρ Paul Marc καὶ Δρ W. Hengstenberg, ἀπεσταλμένοι τῆς Βασ. Ἀκαδημίας τῶν Ἐπιστημῶν τοῦ Μονάχου, ἠσχολήθησαν ἐπὶ ἑβδομάδας ὅλας περὶ τὴν φωτογράφησιν τῶν ἐν τοῖς ἀρχείοις τῆς ἱερᾶς μονῆς Πάτμου ἐναποκειμένων ἐγγράφων χάριν τοῦ παρασκευαζομένου Corpus τῶν Βυζαντιακῶν καὶ νεοελληνικῶν γραμμάτων καὶ πρὸς τούτοις ἠσχολήθησαν ἐπι-

μελῶς περὶ τὴν φωτογράφησιν τμημάτων ἐκλεκτῶν τινων κωδίκων, οἵτινες εἴτε ὡς παλαιογραφικὰ εἴτε ὡς καλλιτεχνικὰ μνημεῖα ἐνδιαφέρουσιν ἡμᾶς. Δυστυχῶς τινὲς τῶν φωτογραφικῶν πλακῶν τῆς συλλογῆς ταύτης τῶν κ. κ. Δρ P. Marc καὶ Δρ Hengstenberg ἐκ τυχαίων περιστατικῶν κατεστράφησαν εἴτε ἐφθάρησαν, ὥστε νὰ μὴ εἶναι δυνατὸν νὰ ἐκδοθῶσιν ἐξ αὐτῶν φωτογραφικὰ ἀποτυπώματα.

Τέλος αἱ ἐργασίαι τοῦ κ. Paul Maas, τοῦ γνωστοῦ ὑφηγητοῦ τῆς κλασσικῆς καὶ Βυζαντιακῆς φιλολογίας ἐν τῷ Πανεπιστημίῳ τοῦ Βερολίνου, ἀπέβλεπον κυρίως εἰς τὴν ἀντιβολὴν τοῦ ὑπ᾿ ἀριθ. 706 Πατμιακοῦ κώδικος (τῆς ΙΒ΄ ἑκατονταετηρίδος) χάριν τῆς προσεχοῦς ἐκδόσεως τῶν ἐπιστολῶν τοῦ Γρηγορίου Νύσσης ὑπὸ τοῦ κ. Georgio Pasquali (ἐκ Göttingen). Ὁ κ. Δρ Paul Maas ὑπεστηρίχθη ὑλικῶς διὰ τὴν ἐκδρομὴν αὐτοῦ μέχρι Πάτμου ὑπὸ τοῦ κληροδοτήματος τοῦ καθηγητοῦ Wilamowitz. Ἐκ τῆς πατμιακῆς αὐτοῦ ἐργασίας ταύτης προῆλθεν ἡ ἔξοχος ἐργασία τοῦ κ. Δρος Maas: Zu den Beziehungen zwischen Kirchenvätern und Sophisten, ἧς τὸ πρῶτον μέρος φέρει τὸν τίτλον: Drei neue Stücke aus der Korrespondenz des Gregorios von Nyssa καὶ τὸ δεύτερον: Der Briefwechsel zwischen Basileios und Libanios. Ἡ κατ᾿ ἐξοχὴν ἐνδιαφέρουσα ἐργασία αὕτη ἐδημοσιεύθη ἤδη ἐν τοῖς Sitzungsberichte der K. Preussischen Akademie der Wissenschaften, 1912, XLIII καὶ XLIX, σελ. 988—909, 1112—1126 (Sitzung der philosophisch-historischen Klasse vom 31. Oktober und 28. November 1912).

Πάντες οἱ τελευταίως ἐργασθέντες ἐν τῇ ἱερᾷ μονῇ τῆς Πάτμου μετ' ἐνθουσιασμοῦ ἀναφέρουσι τὴν προθυμίαν τῶν ἐκεῖ ἀσκουμένων πατέρων, ὅπως ἀνοίξωσι τὰς βιβλιοθήκας καὶ τἀρχεῖα καὶ σκευοφυλάκια αὐτῶν εἰς τοὺς τυχὸν προτιθεμένους τὴν μελέτην αὐτῶν ἐπιστήμονας. Τοῦτο βεβαίως εἶναι ἓν εὐοίωνον σημεῖον διὰ τὴν νέαν ἀντίληψιν τῶν πραγμάτων, ἡ ὁποία ἐπ' ἐσχάτων παρατηρεῖται μεταξὺ τῶν μοναστικῶν κοινοτήτων τῆς Ἀνατολῆς. Ἐν τέλει ὅμως ὀφείλομεν νὰ παρατηρήσωμεν, ὅτι τὸ τελευταίως, ὡς μανθάνομεν, ληφθὲν μέτρον ὑπὸ τῆς ἀδελφότητος τῶν Πατμίων πατέρων, ὅπως δῆλον ὅτι εἰς τὸ μέλλον ἀπαγορεύηται ἡ φωτογράφησις τῶν χειρογράφων καὶ τῶν λοιπῶν κειμηλίων αὐτῶν, τὸ μέτρον τοῦτο εἶναι ἀντεπιστημονικὸν καὶ κακόζηλος μίμησις, ὡς ἐπληροφορήθημεν, τῶν ἐν τῇ ἱερᾷ μονῇ τοῦ Σινᾶ ἤδη ἀπὸ ἐτῶν ἀποφασισθέντων. Ἂς εὐχηθῶμεν, ὅτι ἐν προσεχεῖ μέλλοντι αἱ τοιαῦται ἀπαγορεύσεις θέλωσιν ἀρθῇ πρὸς μέγα ὄφελος τῆς Ἐπιστήμης καὶ πρὸς τιμὴν τοῦ Ἑλληνικοῦ Ὀρθοδόξου Μοναχισμοῦ.

Συλλογὴ Ἑλληνικοῦ Λαογραφικοῦ ὑλικοῦ ἐκ Βυζαντιακῶν κειμένων καὶ μνημείων.

Ἡ γενικὴ σύνοδος τοῦ ἐν Ἀθήναις κατὰ τὸ ἔαρ τοῦ παρελθόντος XVI συνεδρίου τῶν Ὀριενταλιστῶν μεταξὺ τῶν ἄλλων εὐχῶν, ἃς τοῦτο ἐξέφρασεν, ὑπῆρξεν, ὡς ἤδη ἀνωτέρω (σ. 336) ἀνεγράψαμεν, ὅπως ἡ Ἑλληνικὴ Λαογραφικὴ Ἑταιρεία Ἀθηνῶν ἀναλάβῃ ἐν συνδέσμῳ καὶ ἐν συνεννοήσει

καὶ πρὸς ἄλλους λογίους, οἵτινες τυχὸν δὲν ἀποτελοῦσι μέλη τῆς ἑταιρείας ταύτης, τὴν συστηματικὴν συναγωγὴν τοῦ ὑλικοῦ, ὅπερ πρὸς τὴν ἑλληνικὴν λαογραφίαν σχετίζεται καὶ ἐν βυζαντιακοῖς κειμένοις καὶ μνημείοις παραδεδομένον εἶναι. Βεβαίως αὐτονόητον εἶναι πόσον σημαντικὸν δύναται νὰ καταστῇ τὸ ἐπιχείρημα τοῦτο, ἐὰν λάβῃ τὴν κατάλληλον διεύθυνσιν καὶ εὕρῃ προθύμους τοὺς ἐργάτας, τοὺς δυναμένους πρὸς ἐπιτέλεσιν αὐτοῦ νὰ συμβάλωσι. Διὰ περαιτέρω καθέκαστα ἰδὲ „Λαογραφίαν" τοῦ 1909, σ. 10—14, ἔνθα ἐκτίθενται ἡ ἔννοια τῆς Λαογραφικῆς ἐπιστήμης καὶ αἱ μέθοδοι, ἃς αὕτη μετέρχεται· διὰ πληροφορίας ἀπευθυντέον πρὸς τὸν καθηγητὴν καὶ πρόεδρον τῆς Ἑλληνικῆς Λαογραφικῆς Ἑταιρείας κ. Νικολ. Γ. Πολίτην, Ὁδὸς Μητροπόλεως 36, εἰς Ἀθήνας. Πρὸς ἔκδοσιν τοῦ συλλεχθησομένου ὑλικοῦ κατηρτίσθη ἐπιτροπὴ ἀποτελουμένη ἐκ τῶν κ. κ. August Heisenberg (Μόναχον), D. C. Hesseling (Leiden), Hubert Pernot (Παρίσιοι), Σπυρ. Π. Λάμπρου, Νικ. Γ. Πολίτου, Χρίστου Τσούντα, Σίμου Μενάρδου, Ἀδαμαντίου Ἀδαμαντίου, Σωκράτους Κουγέα (ἐν Ἀθήναις). Ἀλλὰ διατί λόγιοι τινὲς ἐξαιρέτως δυνάμενοι νὰ συνεργασθῶσι περὶ τὴν ἔκδοσιν καὶ ἐπεξεργασίαν τοῦ λαογραφικοῦ τούτου ὑλικοῦ δὲν ἀποτελοῦσι μέλη τῆς εἰρημένης ἐπιτροπῆς; π. χ. οἱ κ. κ. Γεώργιος Χατζηδάκις, Κωνστ. Ζησίου, Ἰωάννης Σβορῶνος ἐν Ἀθήναις, οἱ κ. κ. Paul Maas ἐν Βερολίνῳ, C. Jireček ἐν Βιέννῃ, A. Thumb ἐν Στρασβούργῳ, K. Dieterich ἐν Λειψίᾳ, Συνόδης Παπαδημητρίου ἐν Ὀδησσῷ, Μανουὴλ Γεδεὼν ἐν Κωνσταντινουπόλει.

Μέριμναι περὶ τῶν ἀρχαιοτήτων Μακεδονίας.

Ἅμα τῇ καταλήψει τῶν Μακεδονικῶν ἐπαρχιῶν ὑπὸ τοῦ Ἑλληνικοῦ στρατοῦ παραχρῆμα ἡ Ἑλληνικὴ Κυβέρνησις ἔγνω, ὅπως φροντίσῃ περὶ τῆς περισυλλογῆς, καταγραφῆς καὶ συντηρήσεως τῶν ἀρχαίων καὶ βυζαντιακῶν ἀρχαιοτήτων τῶν ἐπαρχιῶν τούτων, ἀναθεῖσα εἰς τὸν ἔφορον κ. Ἀπ. Ἀρβανιτόπουλον τὴν ἐποπτείαν καὶ μελέτην τῶν ἀρχαιοτήτων τῆς Νοτίου Μακεδονίας, εἰς δὲ τὸν ἔφορον κ. Γεώργιον Οἰκονόμον τὴν ἐποπτείαν τῶν ἀρχαιοτήτων Θεσσαλονίκης καὶ τῆς πέριξ χώρας.

Κατὰ τὰς ἀνακοινώσεις τοῦ κ. Ἀρβανιτοπούλου μεταξὺ τῶν ἄλλων ἀρχαιοτήτων, τὰς ὁποίας συνέλεξεν ἐν Ἐλλασῶνι, Αἰκατερίνῃ, Κοζάνῃ καὶ Βεῤῥοίᾳ, συγκαταλέγονται καὶ πολλὰ ἐνδιαφέροντα μνημεῖα τῶν χριστιανικῶν καὶ βυζαντιακῶν χρόνων, ἐν οἷς ἀξιόλογον ἀνάγλυφον τῆς Παναγίας, περὶ οὗ ὑπισχνεῖται ἐν καιρῷ νἀνακοινώσῃ τὰ δέοντα. Τὸν κ. Ἀρβανιτόπουλον κατὰ πολλὰ ἐβοήθησε περὶ τὰς συλλογὰς καὶ ἐρεύνας ταύτας ὁ συνάδελφος αὐτοῦ κ. Νικόλαος Παπαδάκις, ὑπερετῶν ὡς ἐθελοντὴς ἐν τῷ Μακεδονικῷ στρατῷ.

Ὁ κ. Γεωργ. Οἰκονόμος ἐν Θεσσαλονίκῃ μεταξὺ τῶν ἄλλων ἔστρεψε τὴν προσοχὴν αὐτοῦ καὶ περὶ τὴν συντήρησιν τῆς περιφήμου βασιλικῆς τοῦ

Ἁγίου Δημητρίου καὶ τῶν λοιπῶν βυζαντιακῶν ἐκκλησιῶν τῆς αὐτῆς πόλεως. Περὶ τῆς συστηματικῆς συντηρήσεως τῶν βυζαντιακῶν μνημείων Θεσσαλονίκης γίνεται ἤδη σοβαρὰ σκέψις καὶ περὶ τὸ θέμα τοῦτο ἀπὸ μηνῶν ἀσχολεῖται ὁ Μακεδὼν ἀρχιτέκτων κύριος Ἀριστοτέλης Ζάχος, βαθὺς γνώστης τῆς βυζαντιακῆς ἀρχιτεκτονικῆς.

Καταγραφαὶ ἀρχαιοτήτων Θάσου.

Ἐν τῇ ἐσχάτως ὑπὸ τοῦ Ἑλληνικοῦ στόλου καταληφθείσῃ νήσῳ ταύτῃ ἐνεργοῦσιν ἀνασκαφὰς οἱ Γάλλοι ἀρχαιολόγοι κ. κ. Picard καὶ Avezou. Ἡ Ἑλληνικὴ Κυβέρνησις ἅμα τῇ καταλήψει ἀπέστειλεν ἐπόπτην τῶν ἀνασκαφῶν τούτων τὸν κ. Γεώργιον Σωτηριάδην, πρώην ἔφορον ἀρχαιοτήτων καὶ ἤδη καθηγητὴν τοῦ Καποδιστριακοῦ Πανεπιστημίου Ἀθηνῶν. Ὁ κ. Σωτηριάδης περισυνέλεξεν καὶ κατέγραψε τὰς ἐν Θάσῳ ἀρχαιότητας καὶ κατήρτισε πρόχειρον μουσεῖον αὐτῶν. Ὡς μανθάνομεν μεταξὺ τῶν ἀρχαιοτήτων τούτων περιλαμβάνονται καὶ βυζαντιακὰ μνημεῖα.

Καταγραφαὶ ἀρχαιοτήτων Χίου.

Ὁ διοικητικὸς ἐπίτροπος τῆς νήσου ταύτης, ἥτις ἐπίσης ὑπὸ τοῦ νικηφόρου Ἑλληνικοῦ στόλου καὶ στρατοῦ κατελήφθη, διέταξε τὴν συμφώνως πρὸς τοὺς Ἑλληνικοὺς νόμους καταγραφὴν τῶν κατὰ τὴν νῆσον ἰδιωτικῶν συλλογῶν ἀρχαιοτήτων. Ἤδη κατεγράφη ἡ πλουσία συλλογὴ τοῦ κ. Κανελλάκη περιέχουσα καὶ χριστιανικάς, βυζαντιακὰς καὶ φραγκικὰς μεσαιωνικὰς ἀρχαιότητας.

Δύο Ἑλληνικοὶ πάπυροι

ἐκ Κροκοδειλουπόλεως τῆς Αἰγύπτου προερχόμενοι ἀπεστάλησαν εἰς τὴν Ἀρχαιολογικὴν Ἑταιρείαν Ἀθηνῶν ὑπὸ τοῦ ἐν Σύμῃ κ. Δημοσθένους Χαβιαρᾶ καὶ πρόκεινται νὰ ἐκδοθῶσι προσεχῶς ὑπὸ τοῦ κ. Νικήτα Χαβιαρᾶ μετά τινων διαφόρων ἀναγνώσεων καὶ παρατηρήσεων τοῦ κ. Σωκρ. Κουγέα ἐν τῇ Ἀρχαιολογικῇ Ἐφημερίδι. Ἐκ τῶν παπύρων τούτων ὁ μὲν εἶναι ἐπιστολὴ τοῦ 179 μ. Χ, ὁ δὲ ἐγκλητήριον ἀχρόνιστον γράμμα.

Σχεδιαζόμενα Βυζαντιολογικὰ ἱδρύματα ἐν Θεσσαλονίκῃ.

Καθ' ἃ ἀναγράφεται ἐν τῷ „Ἐμπρὸς" τῆς 28 Ἀπριλίου 1913 ἡ Α. Υ. ὁ Πρίγκιψ Νικόλαος, στρατιωτικὸς Διοικητὴς Θεσσαλονίκης, ἀνεκοίνωσεν, ὅτι ἡ Ἑλληνικὴ Κυβέρνησις σκέπτεται, ἵνα ἐν τῇ πόλει ταύτῃ ἱδρύσῃ μέγα Μουσεῖον Βυζαντιακῶν ἀρχαιοτήτων· ἐπίσης σχολὴν πρὸς προαγωγὴν τῶν

βυζαντιακῶν σπουδῶν μετὰ σχετικῆς δημοσίας βιβλιοθήκης· τέλος προανήγγειλεν ἡ Α. Υ. ὁ πρίγκιψ Νικόλαος τὴν προσεχῆ ἔναρξιν ἀρχαιολογικῶν ἀνασκαφῶν ἐν Θεσσαλονίκῃ καὶ τῇ περιοικίδι.

Μελέται περὶ τῶν Βυζαντιακῶν μνημείων Θεσσαλονίκης.

Εὐχαρίστως ἀναγγέλλομεν, ὅτι πλὴν τοῦ κ. Ἀριστ. Ζάχου (ἰδὲ ἀνωτέρω σ. 348) καὶ ὁ γνωστὸς ἐν Ἀθήναις ζωγράφος κ. Στέφανος Ξενόπουλος προέβη εἰς μελέτας ἀφορώσας εἰς τὴν γραφικὴν τῶν ἐν Θεσσαλονίκῃ ναῶν. Ἐπίσης ὁ ἀρχιτέκτων κ. Εὐγένιος, εἰς ὃν ὀφείλεται ἡ ἐπ' ἐσχάτων γενομένη ἀναστήλωσις τῶν ναῶν τοῦ Μυστρᾶ καὶ τοῦ Δαφνίου, μελετήσας ἀπὸ ἀρχιτεκτονικῆς ἐπόψεως τὰ μνημεῖα Θεσσαλονίκης ἀναγγέλλει τὴν προσεχῆ δημοσίευσιν τῶν πορισμάτων τῶν μελετῶν αὐτοῦ τούτων.

Ἀρχαιολογικαὶ Διαλέξεις ἐν Ἰωαννίνοις.

Ὁ ἀρχαιολόγος κ. Ἀλέξανδρος Φιλαδελφεύς, ὑφηγητὴς τῆς Ἀρχαιολογίας ἐν τῷ Ἀθήνησι Πανεπιστημίῳ, ἐποιήσατο τῇ 2 Ἰουνίου ἐπιστημονικὴν διάλεξιν περὶ τῶν βυζαντιακῶν μνημείων τῆς Ἠπείρου, δικαίως ἐξάρας τὴν σπουδαιότητα τὴν ὁποίαν ταῦτα διὰ τὴν μελέτην τῆς Βυζαντιακῆς τέχνης κέκτηνται. Ὁ κ. Φιλαδελφεὺς προέτεινεν ἐν τέλει τὴν σύστασιν μεγάλης εἰδικῆς ἐπιτροπῆς πρὸς περισυναγωγὴν τῶν ἐν μοναῖς, ἐκκλησίαις καὶ ἄλλοις ἱδρύμασι τῆς Ἠπείρου διεσπαρμένων κειμηλίων τῆς βυζαντιακῆς μικροτεχνίας.

Ἀνασκαφαὶ καὶ ἔρευναι ἐν Ἠπείρῳ.

Κατόπιν ἀποφάσεως τῆς Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν καὶ ἐγκρίσεως τῆς Γενικῆς Διοικήσεως Ἠπείρου ἄρχονται μεγάλαι ἀνασκαφαὶ κατὰ τὰ ἐρείπεια τῆς Νικοπόλεως παρὰ τὴν Πρέβεζαν. Τὰς ἀνασκαφὰς ταύτας, αἵτινες καὶ διὰ τὰ βυζαντιακὰ πράγματα οὐχὶ ἄκαρποι προμηνύονται, θέλει διευθύνει ὁ κ. Ἀλέξανδρος Φιλαδελφεύς. Ὁ αὐτὸς χάριν ἀρχαιολογικῶν καὶ μεσαιωνοδιφικῶν ἐρευνῶν περιηγήθη τὰ βόρεια τῆς Ἠπείρου καὶ δὴ τὴν κατὰ τὸ Τεπελένιον χώραν.

Μία Προκήρυξις τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος.

Ὑπὸ χρονολογίαν 19 Δεκεμβρίου 1912 ὁ πρόεδρος τῆς Ἑταιρείας ταύτης κ. Ι. Ν. Μπότασης ἐξέδωκε προκήρυξιν, δι' ἧς παρακαλεῖ πάντας τοὺς δυναμένους νἀποστείλωσιν εἰς τὸ ἐν Ἀθήναις Μουσεῖον αὐτῆς ἀντι-

κείμενα ἀναφερόμενα εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν ἐσχάτως ὑπὸ τοῦ Ἑλληνικοῦ στρατοῦ καταλειφθεισῶν χωρῶν. Ἐπίσης κατὰ τὴν αὐτὴν προκήρυξιν καὶ λάφυρα καὶ ἄλλα ἀναμνηστήρια τοῦ τελευταίου Βαλκανικοῦ πολέμου ἔσονται εὐγνωμόνως δεκτὰ ὑπὸ τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος.

Ἐπιτροπαὶ ἐπὶ τῶν τοπωνυμικῶν τῆς Ἑλλάδος.

Κατὰ τὸ 1909 ὁ τότε ὑπουργὸς τῶν Ἐσωτερικῶν τῆς Ἑλλάδος κ. Νικόλαος Λεβίδης κατήρτισε ἐπιτροπὴν χάριν „γενικωτέρας τινὸς καὶ συστηματικῆς ἐργασίας πρὸς μόρφωσιν πλήρους καὶ ἑλληνοπρεποῦς γεωγραφικῆς ὀνοματοθεσίας τῆς Ἑλλάδος“. Τῆς ἐπιτροπῆς ταύτης μετέσχον τότε πολλοὶ ἀρχαιολόγοι, ἱστοριοδίφαι καὶ ἄλλοι λόγιοι τῶν Ἀθηνῶν, οἵτινες μετὰ ἐπανειλημμένας συσκέψεις καὶ ὑπομνήματα πρὸς τὴν Ἑλληνικὴν Κυβέρνησιν ὑπέβαλον περὶ τῶν ἀρχῶν, καθ’ ἃς τυχὸν τινὰ τῶν τοπωνυμικῶν τῆς Ἑλλάδος δέον νὰ ἀλλαχθῶσιν, ἀντικαθιστώμενα ὑπὸ μᾶλλον εὐφώνων καὶ ἑλληνικωτέρων. Ἐπ’ ἐσχάτων μετὰ τὴν ἐπέκτασιν τῶν ὁρίων τοῦ Ἑλληνικοῦ Βασιλείου, ἡ Κυβέρνησις αὐτοῦ κατήρτισεν ἑτέραν μεγάλην ἐπιτροπήν, ἥτις θἀποφασίσῃ περὶ τοῦ μεταβαπτισμοῦ τῶν κακοφώνων, κακεμφάτων καὶ μὴ τυχὸν ἑλληνικῶν τοπωνυμιῶν τῶν νέων ἐπαρχιῶν τῆς Ἑλλάδος. Εἰσηγητὴς ἐν τῇ ἐπριτοπῇ ταύτῃ, ἧς μετέχουσι πλεῖστοι τῶν Ἑλλήνων ἀρχαιολόγων καὶ ἱστορικῶν, εἶναι ὁ κ. Βασίλειος Λεονάρδος, τμηματάρχης τοῦ Ἀρχαιολογικοῦ τμήματος ἐν τῷ Ὑπουργείῳ τῶν Ἐκκλησιαστικῶν καὶ τῆς Δημοσίας Ἐκπαιδεύσεως, πρὸς ὃν δέον νἀπευθύνωνται αἱ συμβολαὶ καὶ ἀνακοινώσεις τῶν δυναμένων νὰ ὑποβοηθήσωσι τὸ ἔργον τῆς προκειμένης ἐπιτροπῆς. Πολλοὶ ἤδη λόγιοι — καθ’ ἃ πληροφορούμεθα — ἀπέστειλαν ἤδη τοιαύτας συμβολάς. Δέον καὶ ἐνταῦθα νὰ σημειωθῇ, ὅτι καὶ ἡ ἐπ’ ἐσχάτων συσταθεῖσα ἐπιτροπὴ ἐπὶ τῶν τοπωνυμικῶν τῆς Νέας Ἑλλάδος εἶναι τῆς ὑγιοῦς ἀρχῆς, ὅτι δέον ν’ ἀντικατασταθῶσι μόνον αἱ βαρβαρικαὶ καὶ ξενόφωνοι τοπωνυμίαι, αἵτινες οὐδεμίαν τυχὸν σχέσιν πρὸς τὰς ἱστορικὰς ἀναμνήσεις ἔχουσι, τοὐναντίον δὲ νὰ διατηρηθῶσιν, ἅτε ἐπίσης ἱστορικὰ μνημεῖα ὄντα, αἱ τοπωνυμίαι ἐκεῖναι, αἱ ὁποῖαι σχετίζονται πρὸς γεγονότα τῆς Βυζαντιακῆς ἱστορίας καὶ τῆς καθ’ ὅλου μεσαιωνικῆς παραδόσεως, ἔστω καὶ ἂν αἱ τοπωνυμίαι αὗται εἶναι κακόηχοι καὶ κακέμφατοι.

Διαμαρτυρίαι τῆς Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν.

Βεβαιοῦται, ὅτι ἐκ τῶν ὑπὸ τοῦ Ἰταλικοῦ στρατοῦ κατειλημμένων νήσων τοῦ Αἰγαίου καὶ πρὸ παντὸς ἐκ τῆς Ῥόδου αἱ προσωριναὶ ἰταλικαὶ ἀρχαί, καθημερινῶς ὡς ἔπος εἰπεῖν, ἐξάγουσιν ἀρχαιότητας, ἐν οἷς καὶ χριστιανικὰς καὶ μεσαιωνικάς, καὶ ἀποστέλλουσιν αὐτὰς εἰς Ἰταλίαν, ὅπως ἐκεῖ —

φεῦ! — κοσμήσωσι τὰ ἑλληνικὰ ταῦτα κειμήλια, ἀποξενούμενα τῆς Πατρίου αὐτῶν γῆς, τὰ διάφορα Ἰταλικὰ μουσεῖα. Ἐπὶ τούτοις ἡ Ἀρχαιολογικὴ Ἑταιρεία Ἀθηνῶν, συνελθοῦσα εἰς ἔκτακτον συνεδρίασιν λήγοντος τοῦ Ἀπριλίου τοῦ 1913, ἀπεφάσισεν, ὅπως διαμαρτυρηθῇ ἐνώπιον τοῦ διεθνοῦς ἐπιστημονικοῦ κόσμου διὰ τὰς ἀνηκούστους ταύτας συλήσεις. Ὁ προεδρεύων ἀντιπρόεδρος τῆς Ἑταιρείας ταύτης καθηγητὴς κ. Γεώργιος Μιστριώτης ἐδημοσίευσε τῇ 25 Ἀπριλίου 1913 ἀνοικτὴν ἐπιστολὴν ἐπὶ τῷ γεγονότι τούτῳ, ἐν ᾗ ἐπιστολῇ ἀναγινώσκεται: „Αἱ ἀρχαιότητες δὲν ἀνήκουσι τῷ Ἰταλικῷ στρατῷ, ἀλλὰ τῇ κοσμοκρατορίᾳ τῆς Ἐπιστήμης, ἡ δὲ σύλησις τούτων καταισχύνει οὐχὶ τοὺς συλωμένους. Δὲν διατίθησι μὲν ἡ Ἀρχαιολογικὴ Ἑταιρεία ναυτικὰς δυνάμεις πρὸς διακώλυσιν τοῦ ὀνείδους τούτου, ἀλλ’ ἡ διαμαρτυρία ἐπιστημονικῆς Ἑταιρείας εἶναι ἱκανή, ἵνα ἐγείρῃ τὴν ἀγανάκτησιν τοῦ πεπολιτισμένου κόσμου καὶ ἐπιστήσῃ τὴν προσοχὴν τῶν ἀνωτέρω ἀρχῶν τῆς πατρίδος τοῦ Γαριβάλδη καὶ τοῦ Καβούρ.“ Καθ’ ἃ μανθάνομεν καὶ ἐξ αὐτῆς τῆς Ἰταλίας ἠκούσθησαν φωναὶ διαμαρτυρίας κατὰ τῶν συλήσεων τούτων τῶν ἀρχαιοτήτων τῶν διαφόρων ἰταλοκρατουμένων νήσων τοῦ Αἰγαίου.

Τὰ φραγκικὰ οἰκόσημα τῆς Καλύμνου.

Ὁ Δρ κ. Ἰωάννης Ζερβὸς ἀπέστειλεν ἡμῖν ἀνακοινώσεις περὶ διαφόρων φραγκικῶν οἰκοσήμων, ἅτινα εἶναι ἐγκεκολαμμένα ἐπὶ τοῦ κάστρου τῆς Καλύμνου. Τὰ ἐνδιαφέροντα ταῦτα μνημεῖα θέλω δημοσιεύσει προσεχῶς μετὰ σχετικοῦ ὑπομνήματος.

Ἐκδρομὴ τῆς Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν.

Κατὰ τὸ τελευταῖον δεκαήμερον τοῦ Μαΐου ἡ Ἀρχαιολογικὴ Ἑταιρεία Ἀθηνῶν προυκήρυξε μεγάλην ἀρχαιολογικὴν ἐκδρομὴν ἀνὰ τὰς ὑπὸ τοῦ Ἑλληνικοῦ Στρατοῦ ἐσχάτως καταληφθείσας χώρας καὶ δὴ εἰς Θεσσαλονίκην, Χίον, Ψαῤῥά, Λέσβον, Σάμον, ὡς καὶ εἰς Κρήτην. Τῆς ἐκδρομῆς μετέσχον πλεῖστα μέλη τῆς περὶ ἧς ὁ λόγος ἑταιρείας ἡγουμένου τοῦ προεδρεύοντος ταύτης κ. Γεωργίου Μιστριώτου, ἐπιτίμου καθηγητοῦ τῶν Ἑλληνικῶν Γραμμάτων ἐν τῷ Πανεπιστημίῳ Ἀθηνῶν, περιστοιχουμένου ὑπό τινων τῶν συμβούλων τῆς αὐτῆς Ἑταιρείας καὶ τοῦ ὑφηγητοῦ τῆς Ἀρχαιολογίας κ. Ἀλεξάνδρου Φιλαδελφέως. Σκοπὸς τῆς ἐκδρομῆς ἦτο ὁ καθορισμὸς τῶν τόπων, ὅπου ἡ Ἀρχαιολογικὴ Ἑταιρεία Ἀθηνῶν θὰ διενεργήσῃ ἰδίαις αὐτῆς δαπάναις ἀνασκαφὰς καὶ ἄλλας ἐρεύνας. Ἐν Θεσσαλονίκῃ ἐποιήσατο διάλεξιν ὁ καθηγητὴς κ. Γ. Μιστριώτης περὶ τῆς ἱστορίας τῆς Μακεδονικῆς πρωτευούσης κατὰ τοὺς ἀρχαίους καὶ τοὺς μεσαιωνικοὺς χρόνους. Ἐπίσης ὁ αὐτὸς καθηγητὴς ὡμίλησεν ἐν Ψαῤῥοῖς καὶ ἐν τῇ πόλει τῆς Χίου.

Νέος πρόεδρος τοῦ Ἀρχαιολογικοῦ Συμβουλείου τῆς Ἑλλάδος.

Ὡς γνωστόν, ἀπὸ δύο καὶ πλέον ἤδη ἐτῶν ἐν Ἑλλάδι ἡ λεγομένη Γενικὴ Ἐφορία τῶν Ἀρχαιοτήτων δὲν ὑφίσταται πλέον καταργηθεῖσα διὰ τοῦ ὑπὸ στοιχεῖα ϞΨΝ νόμου. Ἀντ' αὐτῆς ἐγκατέστη ἐν τῷ Ὑπουργείῳ τῶν Ἐκκλησιαστικῶν καὶ τῆς Δημοσίας Ἐκπαιδεύσεως πολυμελὲς συμβούλειον διέπον τὰ ἀρχαιολογικὰ πράγματα τῆς Ἑλλάδος. Οὐδεμίαν ἀπόφασιν δύναται τὰ λάβῃ τὸ Ὑπουργεῖον περὶ τῶν ἀρχαιολογικῶν τοῦ Βασιλείου τῆς Ἑλλάδος, ἂν δὲν ἐρωτηθῇ καὶ ἀποφανθῇ καταλλήλως τὸ περὶ οὗ ὁ λόγος Ἀρχαιολογικὸν Συμβούλειον, οὗτινος μέλος διαρκὲς ἀποταλεῖ καὶ ὁ ἔφορος τῶν χριστιανικῶν, Βυζαντιακῶν καὶ ἱστορικῶν (μέχρι τῆς ἐγκαθιδρύσεως τῆς ἐν Ἑλλάδι βασιλείας) μνημείων. Ὁ πρόεδρος τοῦ Ἀρχαιολογικοῦ Συμβουλείου κατέχει τὴν ἀρχὴν ἐπὶ δύο ἔτη, τοῦτον δὲ ἀποχωροῦντα μετὰ τὸ πέρας τῆς διετοῦς ἀρχῆς διαδέχεται κατὰ νόμον ὁ ἑκάστοτε ἀντιπρόεδρος. Ἀπὸ τοῦ θέρους τοῦ 1912 *τὴν προεδρείαν τοῦ Ἀρχαιολογικοῦ περὶ οὗ ὁ λόγος Συμβουλείου κατέχει ὁ κ. Ἰωάννης Σβορῶνος, ὁ πολυμαθὴς διευθυντὴς τοῦ Ἐθνικοῦ Νομισματικοῦ Μουσείου Ἀθηνῶν καὶ ὁ ἐκ τῶν ἀντιπροέδρων τῆς Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν.*

Οἱ αἰδεσ. κ. κ. Louis Petit καὶ Χρυσόστομος Παπαδόπουλος,

οἱ δύο γνωστότατοι μεταξὺ τῶν Βυζαντιολογούντων λόγιοι, ἀποκατεστάθησαν ὁριστικῶς ἐν Ἀθήναις. Ὁ μὲν αἰδεσ. κ. Louis Petit, *ὁ πολύτιμος τῶν „Βυζαντινῶν Χρονικῶν“ συνεργάτης, ἀξίως τῆς ἐπιστημονικῆς αὐτοῦ περιωπῆς καὶ τῶν ἄλλων ἀρετῶν αὐτοῦ προυχειρίσθη ἀρχιεπίσκοπος τῶν καθολικῶν ἐν Ἀθήναις καὶ καθ' ὅλου παπικὸς βικάριος τῶν ἐν Ἑλλάδι καθολικῶν. Εὐελπιστοῦμεν, ὅτι ὁ αἰδεσιμ. ἀρχιεπίσκοπος ἐν τῷ Ἀθηναϊκῷ περιβάλλοντι, ὅπερ τόσον τὰς ἐπιστημονικὰς σπουδὰς εὐνοεῖ, δὲν θέλει παύσει προάγων τὰς ἡμετέρας σπουδὰς διὰ τῶν ἀξιολογωτάτων αὐτοῦ συμβολῶν, καίπερ περιβεβλημένους πολύμοχθον καὶ πρακτικώτερον ἀξίωμα.*

Ὁ δ' ἀρχιμανδρίτης κ. Χρυσόστομος Παπαδόπουλος, ὁ δεξιὸς ἱστοριογράφος τῆς ἐκκλησίας τῶν Ἱεροσολύμων, διωρίσθη διευθυντὴς τῆς ἐν Ἀθήναις Ῥιζαρείου Ἐκκλησιαστικῆς Σχολῆς. Μετὰ χαρᾶς χαιρετίζομεν τὴν ἐν Ἀθήναις ἀποκατάστασιν τοῦ λογιωτάτου συναδέλφου καὶ ἔχομεν δι' ἐλπίδος, ὅτι λίαν ταχέως θὰ εὑρεθῶμεν εἰς τὴν εὐχάριστον θέσιν νἀναγγείλωμεν τὴν ἐν τῷ Πανεπιστημίῳ Ἀθηνῶν ἐκλογὴν αὐτοῦ ὡς καθηγητοῦ τῆς Ἐκκλησιαστικῆς Ἱστορίας, δι' ὃ μάθημα κατ' ἀκολουθίαν τῆς μακροχρονίου αὐτοῦ καὶ εὐδοκίμου ἐπιστημονικῆς δραστηριότητος εἶναι ἀναντιῤῥήτως ὁ μόνος ἐνδεδειγμένος.

Μαθήματα Νεοελληνικῆς Φιλολογίας ἐν τῷ Πανεπιστημίῳ τῶν Παρισίων.

Ἡ Ἑλληνικὴ Κυβέρνησις, ἥτις ἐν προγενεστέροις χρόνοις μετὰ περισσῆς ἐλευθεριότητος καὶ τὸ ἐν Μονάχῳ ὑπὸ τοῦ ἀοιδίμου καθηγητοῦ Krumbacher *ἱδρυθὲν φροντιστήριον τῆς Μέσης καὶ Νέας Ἑλληνικῆς Φιλολογίας καὶ ἠθικῶς καὶ ὑλικῶς ἔτι ὑπεστήριξεν, ἀπεφάσισε τὴν ἰδίαις αὐτῆς δαπάναις ἵδρυσιν ἐν τῷ Πανεπιστημίῳ τῶν Παρισίων* „Cours de langue et littérature grecque moderne“, *ὅπερ ἀνετέθη εἰς τὸν διακεκριμένον γλωσσολόγον καὶ νεοελληνιστὴν κ.* Hubert Pernot. *Χαιρετίζομεν μετὰ χαρᾶς τὸ γεγονὸς τοῦτο καὶ λαμβάνοντες ὑπ' ὄψιν τὴν περὶ τὰ μέσα καὶ νέα ἑλληνικὰ πράγματα ἐπιστημονικότητα τοῦ κ.* Pernot *πεποίθαμεν, ὅτι τὰ ἐν τῷ Παρισινῷ Πανεπιστημίῳ μαθήματα αὐτοῦ θὰ ἐπιφέρωσι τὰ ἀποτελέσματα ἐκεῖνα, ἅτινα δικαίως ἀναμένομεν.*

Ἀσκήσεις περὶ τὴν Μεσαιωνικὴν Δημώδη Ἑλληνικὴν ἐν Βερολίνῳ.

Ὁ κ. Δρ Ἰωάννης Καλιτσουνάκις, ἀπὸ ἐτῶν ἤδη εὐδοκίμως τὴν νέαν Ἑλληνικὴν διδάσκων ἐν τῷ „Seminar für orientalische Sprachen“ *τοῦ Βερολίνου, προυκήρυξε διὰ τὸ θερινὸν ἑξάμηνον τοῦ* 1913 *μεταξὺ τῶν ἄλλων καί:* Übungen im Verständnis mittelgriechischer Texte *(κατὰ τετάρτην καὶ Σάββατον* 12—1 *μ. μ.). Καὶ κατὰ προγενέστερα ἔτη ὁ φιλότιμος οὗτος Ἕλλην ἐπιστήμων ἡρμήνευσεν ἐν τῷ αὐτῷ φροντιστηρίῳ μεσαιωνικὰ δημώδη Ἑλληνικὰ κείμενα.*

Μεταβολαὶ ἐν τῇ Γαλλικῇ Ἀρχαιολογικῇ Σχολῇ Ἀθηνῶν.

Εἶναι γνωσταὶ αἱ μεγάλαι ὑπηρεσίαι, ἃς τὸ ἵδρυμα τοῦτο παρέσχεν εἰς τὰς Βυζαντιακὰς Σπουδάς. Ἀρκεῖ νὰ ὑπενθυμίσωμεν, ὅτι παλαιοὶ τρόφιμοι αὐτοῦ ὑπῆρξαν ἐπιφανέστατοι Βυζαντιολόγοι ὁποῖοι οἱ κ. κ. Bayet, Diehl, Millet, Laurent, Grégoire. *Ἡ Γαλλικὴ Ἀρχαιολογικὴ Σχολὴ Ἀθηνῶν ἐστράφη ἰδιαιτέρως πρὸς τὴν ἔρευναν τῶν Βυζαντιακῶν μνημείων τῆς Ἑλλάδος, συστηματικώτερον ἀπὸ τοῦ ἔτους* 1895 *διευθύνοντος τοῦ ἐπιφανοῦς ἐρευνητοῦ τῶν Δελφῶν καὶ τῆς Δήλου κ.* Th. Homolle. *Ἧττον φίλος τῶν Βυζαντιακῶν σπουδῶν ἀνεδείχθη ὁ διάδοχος τούτου κ.* M. Holleaux, *ὅστις τὸ ὑπ' αὐτὸν ἵδρυμα ἐπεχείρει νὰ στρέψῃ ἀπολύτως πρὸς τὰ κλασσικὰ καὶ τὰ προβυζαντιακά· ἂν καὶ ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τῆς διευθύνσεως αὐτοῦ μέλος τῆς Γαλλικῆς Ἀρχαιολογικῆς Σχολῆς ὑπῆρξεν ὁ ἤδη ἐν Βρυξέλλαις καθηγητὴς κ.* H. Grégoire, *ὁ τόσον γνωστὸς ἐκ τῶν περὶ τὰ βυ-*

ζαντιακὰ σπουδαίων ἐργασιῶν του. Ἀποχωρήσαντος τῆς διευθύνσεως τῆς Σχολῆς τοῦ κ. M. Holleaux διωρίσθη ἀντ' αὐτοῦ τὸ δεύτερον ὁ κ. Th. Homolle. Πλὴν ὁ προφιλὴς εἰς τὸ Ἑλληνικὸν Δημόσιον ἀρχαιολόγος διορισθεὶς διευθυντὴς τῆς Ἐθνικῆς Βιβλιοθήκης τῶν Παρισίων κατέλιπεν ἐπ' ἐσχάτων τὰς Ἀθήνας, ἀντικατασταθεὶς ὑπὸ τοῦ κ. G. Fouger. Ὁ νέος διευθυντὴς τῆς Γαλλικῆς Ἀρχαιολογικῆς Σχολῆς Ἀθηνῶν εἶναι παλαιὸς ἀπόφοιτος τῆς École Normale Supérieure τῶν Παρισίων καὶ ὑπῆρξε κατὰ τὰ ἔτη 1885—1889 τρόφιμος τῆς Σχολῆς, ἧς ἤδη ἡ διεύθυνσις ἀνετέθη εἰς αὐτόν. Ἡ Δῆλος, ἡ Σαλαμίς, τὰ Βορεινὰ τῆς Θεσσαλίας καὶ δὴ ἡ Μαντίνεια καὶ ἡ ἀνατολικὴ Ἀρκαδία ὑπῆρξαν αἱ χῶραι, αἵτινες κατ' ἐξοχὴν ἐγένοντο ἀντικείμενα τῶν ἐρευνῶν καὶ τῶν δημοσιευμάτων αὐτοῦ. Εὐχόμεθα, ὅπως καὶ ἐπὶ τῆς διευθύνσεως τοῦ κ. G. Fouger ἡ Γαλλικὴ Ἀρχαιολογικὴ Σχολὴ θεραπεύῃ τὰς βυζαντιακὰς σπουδὰς μετὰ τῆς αὐτῆς ἐπιμελείας καὶ γονιμότητος ἐφ' ἧς καὶ ἐπὶ τῆς διευθύνσεως τοῦ κ. Th. Homolle.

Καταγραφὴ χειρογράφων.

Τὸ Ὑπουργεῖον τῶν Ἐκκλησιαστικῶν καὶ τῆς Δημοσίας Ἐκπαιδεύσεως τῆς Ἑλλάδος κατήρτισεν Ἐπιτροπήν, ἥτις περιερχομένη τὰ ἐπ' ἐσχάτων ὑπὸ τοῦ Ἑλληνικοῦ στρατοῦ καταληφθέντα μέρη Θεσσαλίας, Ἠπείρου καὶ Μακεδονίας ὡς καὶ τὰς νήσους τοῦ Αἰγαίου Πελάγους θὰ καταγράφῃ τοὺς ἐν μοναῖς, ἐκκλησίαις καὶ ἄλλοις ἱδρύμασιν ἐναποκειμένους ἀρχαίους χειρογράφους κώδικας ὡς καὶ τὰ τυχὸν ἐνδιαφέροντα παλαιὰ ἔγγραφα. Οὕτω εὐελπιστοῦμεν, ὅτι νέοι παλαιογραφικοὶ καὶ ἱστορικοὶ θησαυροὶ θὰ ἔλθωσιν εἰς τὸ φῶς καὶ θὰ καταστῶσι προσιτοὶ εἰς τὴν Ἐπιστήμην. Πλὴν πρὸς τοῦτο ἐπιβάλλεται στερρῶς, ὅπως ἡ καταρτισθεῖσα Ἐπιτροπὴ ἐργασθῇ μετὰ περισσῆς ὑπομονῆς καὶ συνέσεως ἀπέναντι τῶν δυστροπούντων πολλάκις μοναχῶν περὶ τὴν ὑπόδειξιν τῶν ὑπ' αὐτῶν κατεχομένων χειρογράφων.

Εἷς νέος εὐαγγελικὸς κῶδιξ.

Ἡ κοινότης Ἀνασελίτσης (Μακεδονίας) ἀπέστειλεν εἰς τὴν Ἐθνικὴν Βιβλιοθήκην Ἀθηνῶν ὡς δῶρον ἐνδιαφέρον χειρόγραφον, τοῦ Ι' εἴτε ΙΑ', ὡς πιστεύεται, αἰῶνος, περιέχον εὐαγγελικὰ κείμενα. Ὁ νέος οὗτος κῶδιξ δέον νὰ προστεθῇ εἰς τὴν ἀναγραφὴν τοῦ καθηγητοῦ Caspar René Gregory (Die griechischen Handschriften des N. T. Leipzig 1908).

Τὸ Ἐπιγραφικὸν Μουσεῖον Ἀθηνῶν,

ὅπερ πλὴν τοῦ θησαυροῦ τοῦ ἀναφερομένου εἰς τὸν ἀρχαῖον βίον περιέχει καὶ ἐνδιαφέροντα μνημεῖα τῶν πρώτων χριστιανικῶν χρόνων καὶ ἱκανὰς ἐπιγραφὰς τῆς καθαρῶς Βυζαντιακῆς περιόδου, διηυθύνετο λαμπρῶς ἐπὶ μακρὰν σειρὰν ἐτῶν ὑπὸ τοῦ ἀρχαιολόγου Δρος Βασιλείου Λεονάρδου. Πρὸ δύο περίπου ἐτῶν ὁ κ. Λεονάρδος ἀναλαβὼν τὴν διεύθυνσιν τοῦ Ἀρχαιολογικοῦ τμήματος τοῦ Ὑπουργείου τῆς Παιδείας ἀπεμακρύνθη τῆς ἐπιμελιτείας τοῦ περὶ οὗ ὁ λόγος μουσείου, ἀντικατασταθεὶς ὑπὸ τοῦ ἐφόρου ἀρχαιοτήτων κ. Δρος Ἀντωνίου Κεραμοπούλου. Πλὴν ἐπ' ἐσχάτων ὁ κ. Βασ. Λεονάρδος παραιτηθεὶς τῆς διευθύνσεως τοῦ Ἀρχαιολογικοῦ τμήματος τοῦ Ὑπουργείου τῆς Παιδείας ἀνέλαβε καὶ πάλιν τὴν διεύθυνσιν τοῦ Ἐπιγραφικοῦ Μουσείου Ἀθηνῶν, ἔνθα εἴμεθα πεπεισμένοι ὅτι θέλει καὶ πάλιν συνεχίσει τὴν ἔξοχον αὐτοῦ δρᾶσιν. Προσωρινῶς τὴν διεύθυνσιν τοῦ Ἀρχαιολογικοῦ τμήματος τοῦ Ὑπουργείου τῆς Παιδείας ἀνέλαβεν ὁ γενικὸς γραμματεὺς τοῦ αὐτοῦ Ὑπουργείου κ. Δρ Βολωνάκις. Ὁ κ. Ἀντώνιος Κεραμόπουλος, ἀπὸ διετείας ὡς εἴρηται διευθυντὴς τοῦ Ἐπιγραφικοῦ Μουσείου, ἐτοποθετήθη ἐπ' ἐσχάτων ὡς ἔφορος τῆς Ἀκροπόλεως Ἀθηνῶν (ἀντικαταστήσας τὸν κ. Γεώργιον Σωτηριάδην, διορισθέντα καθηγητὴν τῆς Γενικῆς Ἱστορίας ἐν τῷ Καποδιστριακῷ Πανεπιστημίῳ Ἀθηνῶν). Γνωρίζοντες καλῶς τὸ ἐνδιαφέρον τοῦ κ. Κεραμοπούλου διὰ τὰς χριστιανικὰς καὶ Βυζαντιακὰς ἀρχαιότητας, πεποίθαμεν, ὅτι οὗτος θὰ περισυλλέξῃ ἐπιμελῶς τὰ τῇδε κἀκεῖσε ἐν διαφόροις ἑρμαρίοις τῶν Μουσείων καὶ κατὰ χώρας (ἐπί τε τῆς Ἀκροπόλεως καὶ τοῦ Ἀσκληπείου) ἐναποκείμενα χριστιανικὰ καὶ Βυζαντιακὰ μνημεῖα, ἅτινα ἐν ἰδίῳ χώρῳ συγκεντρούμενα δύνανται καὶ ἄλλως πολύτιμα διὰ τὰς ἡμετέρας σπουδὰς νἀναδειχθῶσι καὶ τὰ ζητήματα περὶ τῆς καταστάσεως τῆς Ἀκροπόλεως Ἀθηνῶν κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας μεγάλως νὰ διαφωτίσωσι. Διότι καὶ ἐνταῦθα δέον νὰ τονισθῇ, ὅτι ἡ ἱστορία τῆς Ἀκροπόλεως Ἀθηνῶν καὶ δὴ τῆς ὀχυρώσεως αὐτῆς κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας παρ' ὅλας τὰς τυχὸν γενομένας μέχρι τοῦδε μελέτας πολλὰ τὰ δέομενα περαιτέρω ἐρεύνης καὶ διαλευκάνσεως παρέχει.

Ἐν Βερολίνῳ.

ΝΙΚΟΣ Α. ΒΕΗΣ.

3. Разныя свѣдѣнія.

† Схимонахъ Матѳей.

Въ лицѣ скончавшагося 4 сентября 1911 г. библіотекаря русскаго на Аѳонѣ Пантелеймоновскаго монастыря схимонаха Матѳея византійская наука потеряла ученаго библіографа, одного изъ видныхъ, хотя иночески и скромныхъ тружениковъ [1])

Купеческій сынъ Харьковской губерніи, пытливый и любознательный, о. Матѳей съ молодыхъ лѣтъ почувствовалъ призваніе къ строгому иночеству и, удалившись на Аѳонскую гору, вступилъ въ число ино-

1) Ср. А. А. Дмитріевскій, Русскій самородокъ на св. Аѳонской горѣ (Сообщенія Имп. Правосл. Палест. Общ. 1912, XXIII, 122—142).

ковъ Пантелеймоновскаго монастыря подъ руководство славнаго книголюбца о. Азаріи и прошелъ прекрасную школу любви и уваженія къ книгѣ.

Изучивъ языки латинскій и французскій и въ совершенствѣ овладѣвши языкомъ древне-греческимъ, византійскимъ и современнымъ греческимъ, о. Матѳей вознамѣрился послужить пріютившей его обители своими библіографическими и археологическими трудами, къ которымъ онъ былъ такъ прекрасно подготовленъ. Черезъ его руки прошли капитальныя изданія Св. Горы: Путеводитель по св. Аѳонской горѣ, Аѳонскій Патерикъ, Вышній Покровъ надъ Аѳономъ, Очеркъ русскаго монастыря св. Пантелеймона, Акты этого монастыря, Добротолюбіе, Творенія Симеона Новаго Богослова, „Невидимая брань“ (святогорца Никодима) и масса другихъ изданій. Имъ составлено было и описаніе греческихъ рукописей Пантелеймоновскаго монастыря, вошедшее во второй томъ каталога Сп. Ламбра. Во всѣ эти труды о. Матѳей вложилъ всю свою ученость, всю свою любовь, всю свою душу.

Имѣя связи съ учеными въ разныхъ странахъ, покойный дорожилъ пополненіемъ рукописной библіотеки Пантелеймоновскаго монастыря и не рѣдко заказывалъ списать для своей обители какое-либо византійское сочиненіе, котораго у него не доставало. Путемъ покупокъ рукописей и заказа списковъ рукописная библіотека Руссика, до него не большая, увеличилась во много разъ и нынѣ занимаетъ почетное мѣсто въ ряду греческихъ книгохранилищъ Аѳона.

Имя о. Матѳея съ величайшимъ почтеніемъ произносилась учеными разныхъ народовъ и странъ. Въ частныхъ сношеніяхъ онъ находился съ извѣстнымъ французскимъ ученымъ библіографомъ Э. Леграномъ, который очень цѣнилъ его какъ ученаго инока, свѣдѣнія котораго были для него откровеніемъ. Во вниманіе къ пользѣ его для науки французское правительство наградило его серебряною пальмою (palme d'honneur). Равнымъ образомъ нѣмецкіе ученые по достоинству оцѣнили библіографическую ученость о. Матѳея и вспоминаютъ о немъ съ глубокою благодарностью; а ученые греки называли его своимъ другомъ. И когда мы лично въ 1896 г. собрались во Св. Гору, русскіе ученые (напр. проф. А. И. Кирпичниковъ) просили насъ засвидѣтельствовать почтеніе пребывающему здѣсь на покоѣ вселенскому патріарху Іоакиму III и библіотекарю Пантелеймоновскаго монастыря о. Матѳею, — такъ высоко стоялъ авторитетъ русскаго инока.

Интересующійся людьми науки, о. Матѳей даже первый, разставшись со своимъ любимымъ дѣтищемъ-библіотекою, прибылъ въ архондарикъ для знакомства съ нами. Онъ былъ уже ознакомленъ съ нашимъ изданіемъ житія св. Евдокима и сообщилъ намъ, что высказанная нами мысль о томъ, что „со знаками власти, которою Евдокимъ пользовался при жизни, онъ не хотѣлъ, повидимому, разставаться и по смерти“ — ему кажется очень справедливой, ибо, прибавилъ онъ, и современные каппадокійцы также очень чувствительны ко всякаго рода отличіямъ. Нельзя было не подивиться знанію покойнымъ не только отдѣльныхъ народовъ, но даже характера жителей отдѣльной области!

Въ обществѣ о. Матѳея, антипросопа о. Агаѳадора и другихъ ученыхъ иноковъ мы положительно забывали, что находились въ иноческой обители, — такъ все вѣяло основательнымъ знаніемъ и любовію къ византійской исторіи и археологіи. Въ это время новинкою въ ученомъ мірѣ было открытіе Э. Леграномъ сочиненія Константина Родосца о храмѣ св. Апостоловъ и надо было видѣть восторженныя лица русскихъ иноковъ, когда заходила рѣчь о публикаціи французскаго ученаго и нѣмецкаго изслѣдователя Th. Reinach'a. Оо. Матѳей и Агаѳадоръ говорили съ тѣмъ авторитетомъ и съ тою глубиною мысли, съ какою говорятъ профессора науки. Съ благоговѣніемъ къ святости мѣста мы испытывали и преклоненіе передъ ученою силою этихъ самородковъ русской земли.

Мы посѣтили библіотеку Пантелеймоновскаго монастыря: въ обществѣ двухъ иноковъ работалъ тамъ и о. Матѳей по каталогизаціи собранія. Онъ любезно предложилъ намъ ознакомиться съ составомъ рукописей; но такъ какъ мы намѣтили себѣ для занятій греческія библіотеки и не располагали свободнымъ временемъ, мы съ благодарностью отклонили любезность покойнаго, взявъ къ себѣ въ келлію лишь сочиненія Іосифа Вріеннія въ изданіи Евгенія Булгариса для списанія подробнаго слова проповѣдника на кончину царицы Анны Васильевны, первой супруги императора Іоанна Палеолога.

Но что о. Матѳей не былъ только кабинетнымъ ученымъ, что онъ живо интересовался и текущими событіями, показываетъ его привѣтственное слово, произнесенное имъ на сербскомъ языкѣ по поводу прибытія въ 1895 г. на Аѳонъ Сербскаго короля Александра Обреновича, слово, о которомъ въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ отзывались, какъ о блестящемъ образцѣ ораторскаго искусства.

Много лѣтъ спустя мы стороною узнали, что о. Матѳей интересуется византійскою агіографіею. Читая неблагосклонные отзывы иностранныхъ ученыхъ о дѣятельности св. Симеона Метафраста, покойный съ тѣмъ большимъ рвеніемъ принялся изучать изслѣдованіе В. Гр. Васильевскаго объ этомъ агіографѣ. Но вотъ онъ узнаетъ, что въ новомъ изданіи Васильевскій нѣсколько дополнилъ хвалебную характеристику Метафраста, — и сейчасъ же полетѣли запросы библіотекаря въ Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ съ просьбою отмѣтить всѣ дополненія Васильевскаго.

Заканчивая эти бѣглыя строки, мы должны сказать, что кто зналъ о. Матѳея, тотъ безъ сомнѣнія на всю жизнь сохранитъ о немъ свѣтлую память и передастъ ее во всей чистотѣ и обаяніи и будущимъ поко-

лѣніямъ, и должны молитвенно пожелать, чтобы библіотека Пантелеймоновскаго монастыря непрестанно помнила о томъ великомъ старцѣ, который вложилъ въ нее свою ученость, свой организаторскій талантъ, свою душу и который былъ ея истиннымъ украшеніемъ: дай Богъ, чтобы она такими именами, какъ имя о. Матѳея, не оскудѣвала во вѣки!

Хр. Лопаревъ.

ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΑ ΤΟΥ ΔΕΥΤΕΡΟΥ ΚΑΙ ΤΡΙΤΟΥ ΤΕΥΧΟΥΣ.

ΜΕΡΟΣ Α'.

σελ.

ΜΕΡΟΣ Β'.

Α'. ΒΙΒΛΙΩΝ ΕΠΙΚΡΙΣΕΙΣ.

ΜΕΡΟΣ Γ'.

ΑΝΑΚΟΙΝΩΣΕΙΣ ΚΑΙ ΣΗΜΕΙΩΣΕΙΣ.

ΧΡΟΝΙΚΑ.

ΔΙΑΦΟΡΟΙ ΕΙΔΗΣΕΙΣ.

Τὰ Βυζαντινὰ Χρονικὰ ἐκδίδονται μερίμνῃ τῆς ἐν Πετρουπόλει Αὐτοκρατορικῆς Ἀκαδημείας τῶν Ἐπιστημῶν ὑπὸ τὴν διεύθυνσιν τοῦ κ. Β. Ῥέγκελ.

Κατ' ἔτος ἐκδίδονται τέσσαρα τεύχη, ὧν ἕκαστον συνίσταται ἐκ 10 ἢ 12 τυπογραφικῶν φύλλων· τέσσαρα δὲ τεύχη συναποτελοῦσι τόμον ὁλόκληρον. Ἡ ἐτήσιος συνδρομὴ ῥούβλια 5 διὰ τὴν Ῥωσίαν καὶ φράγκα 16 ἢ μάρκα γερμανικὰ 12 ½ διὰ τὸ ἐξωτερικόν, συμπεριλαμβανομένης καὶ τῆς ταχυδρομικῆς δαπάνης.

Αἱ περὶ δημοσιεύσεως αἰτήσεις, αἱ ἐπιστολαί, τὰ χειρόγραφα καὶ τὰ νεωστὶ τυπούμενα βιβλία ἢ περιοδικὰ συγγράμματα πρέπει νὰ διευθύνωνται πρὸς τὸν **M. Regel, Vassili-Ostrov, Moyenne perspective n. II, log. 40, St.-Pétersbourg.**

Πράκτωρ διὰ τὰς ἐγγραφὰς συνδρομητῶν καὶ διὰ τὰς ἀποστολὰς τῶν Βυζαντινῶν Χρονικῶν:

K. L. Ricker: Nevsky 14, St.-Pétersbourg.
Inselstrasse 20, Leipzig.

Τὰ περιεχόμενα βλέπε ἐν τῇ προσθίᾳ σελίδι.

Prix d'abonnement: 5 roubles = 12 ½ R.-Mark = 16 francs.

„Византійскій Временникъ" выходитъ четыре раза въ годъ книжками отъ 10 до 12 листовъ, всѣ 4 книжки составляютъ одинъ томъ.

Подписка принимается у книгопродавца-издателя К. Л. Риккера, № 14, въ С.-Петербургѣ.

Подписная цѣна за годовое изданіе съ пересылкою **5** рублей для Россіи и **12½** германскихъ марокъ или **16** франковъ за границею.

Контора Редакціи журнала помѣщается на Васильевскомъ Островѣ, по Сред. пр. д. II, кв. 40, въ С.-Петербургѣ.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1913 г. Непремѣнный Секретарь *С. Ольденбургъ.*

Типографія К. Маттисена, Юрьевъ.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1914 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

*Ἐκδίδοται τύποις ἐγκρίσει τῆς Αὐτοκρατορικῆς Ἀκαδημείας τῶν Ἐπιστημῶν.
Ἐν Πετρουπόλει, μηνὶ Μαρτίῳ ἔτους 1914-ου.*
Ὁ ἰσόβιος γραμματεύς, ἀκαδημεικὸς Σ. Ὄλδενμπουργ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ДВАДЦАТАГО ТОМА.

ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΟΝ ΤΟΥ ΕΙΚΟΣΤΟΥ ΤΟΜΟΥ.

Отдѣлъ I.

ΜΕΡΟΣ Α'.

Изслѣдованія и матеріалы.

Μελέται καὶ ὕλαι.

Отдѣлъ II.

ΜΕΡΟΣ Β'.

1. Критика.

Α'. Βιβλίων ἐπικρίσεις.

Отдѣлъ III.

ΜΕΡΟΣ Γ'.

1. Мелкія статьи и замѣтки.

Ἀνακοινώσεις καὶ σημειώσεις.

2. Хроника.

Χρονικά.

3. Разныя свѣдѣнія.

Διάφοροι εἰδήσεις.

Отдѣлъ IV.

ΜΕΡΟΣ Δʹ.

Библіографія.

Βιβλιογραφία.

* обозначаются рецензіи.

Стр.

Стр.

Приложенiе

ΠΑΡΑΡΤΗΜΑ.

ОТДѢЛЪ IV.

Библіографія.

РОССІЯ и ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА.

А. Богословіе.

Литература.

Enchiridion patristicum. Locos ss. patrum, doctorum, scriptorum ecclesiasticorum in usum scholarum collegit **M. J. Rouët de Journel** S. J. Freiburg i. Bresgau, Herder 1911. XXIV + 888 стр. Ц. 10 марокъ. — Сборникъ 2389 отрывковъ святоотеческой литературы, начиная отъ *Διδαχή* двѣнадцати апостоловъ и кончая Іоанномъ Дамаскинымъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ. Греческія произведенія сопровождаются латинскимъ переводомъ, восточныя приведены только въ латинскомъ переводѣ. Сборникъ имѣетъ задачу не только ввести въ чтеніе святоотеческой литературы, но и подобрать такія мѣста изъ произведеній отцовъ церкви, которыя излагаютъ и объясняютъ догматы.

Michael Bauer, Asterios, Bischof von Amaseia. Sein Leben und seine Werke. Würzburg, Druck von Staudenraus 1911. 84 стр. Inaugural-Diss. der philos. Fakultät.

N. Bonwetsch, Doctrina Jacobi nupter baptizati. Abhandlungen d. k. Gesellschaft d. Wiss. zu Göttingen, Phil.-hist. Klasse. Neue Folge. Bd. XII. № 3. Berlin, Weidmann, 1910. XVIII + 96 стр. 4⁰. Ц. 7 марокъ. — Изданіе въ высокой степени интереснаго произведенія ранне-византійской литературы (около середины VII в.). Съ содержаніемъ памятника В. познакомилъ публику еще въ 1899 году (см. Bonwetsch, *Διδασκάλια Ἰακώβου νεοβαπτίστου*, Göttinger Nachrichten 1899, стр. 411—440). Подробный разборъ изданія см. Byz. Zeitschr. XX, 573—578. Кромѣ того рецензіи: **Hermann Jordan**, Theologisches Literaturblatt 32 (1911) № 13, ст. 296—298; **Johannes Dräseke**, Wochenschrift f. klass. Philologie 28 (1911) № 14, ст. 374—377.

Heinrich Bruders S. J., Die hl. Kirche und die Areopagitica. Zeitschrift für katholische Theologie 35 (1911), стр. 767—775. — Противъ P. Leonissa, который всѣми силами защищаетъ подлинность сочиненій Ареопагита и въ отрицаніи ихъ видитъ вліяніе духа времени.

Hippolyts Schrift über die Segnungen von **C. Diobouniotis** und **N. Beïs.** Hippolyts Danielkommentar in Handschrift № 573 des Meteoronklosters von **Constantin Diobouniotis.** Mit Vorwort von **G. N. Bonwetsch.** Leipzig, Hinrichs, 1911. IV + 60 стр. Ц. 2. 50 марки. (= Texte und Untersuchungen III. Reihe, 8. Bd., Heft 1.) — Въ той же Метеорской рукописи, въ которой были найдены толкованія Оригена на Апокалипсисъ (см. выше), имѣется произведеніе Ипполита *Εἰς τὰς εὐλογήσεις τοῦ Ἰακώβ*, которое до сихъ поръ было извѣстно только по грузинскому переводу, въ свою очередь сдѣланному съ армянскаго перевода съ сильнымъ уклоненіемъ отъ оригинала.

Der Scholien-Kommentar des Origenes zur Apokalypse Johannis nebst einem Stück aus Irenaeus, Lib. V, Graece, entdeckt und herausgegeben von **Constantin Diobouniotis** und **Adolf Harnack.** Leipzig, Hinrichs, 1911. 2 + 88 стр. (= Texte und Untersuchungen 38, 3). — Діовуніоти открылъ въ рукописи X в. № 573, находящейся въ одномъ изъ Метеорскихъ монастырей, толкованія на Апокалипсисъ (до XIV, 4). По мнѣнію Гарнака, за исключеніемъ двухъ послѣднихъ отрывковъ, которые взяты изъ соч. Иринея, остальные должны принадлежать Оригену и представляютъ собой одинъ изъ послѣднихъ его трудовъ, оставшійся незаконченнымъ вслѣдствіи начавшагося при Деціи гоненія. Какой текстъ Апокалипсиса положенъ былъ въ основу толкованій, пока трудно установить. Рецензіи: **G. Krüger**, Literarisches Centralblatt 63 (1912), № 1, ст. 1—3; **Wohlenberg**, Ein neuaufgefundener Kodex der Offenbarung Johannis nebst alten Erläuterungen, Theologisches Literaturblatt 33 (1912), № 2, ст. 25—30 и № 3, ст. 49—57; **Fr. Diekamp**, Theologische Revue 11 (1912), № 2, ст. 51—55; **E. Klostermann**, Theologische Literaturzeitung 37 (1912), № 3, ст. 73 и слѣд.; **Otto Stählin**, Berliner philol. Wochenschrift 32 (1912), № 5, ст. 132—140; **Theod. Schermann**, Ein Scholienkommentar des Origenes? Theologische Revue 11 (1912), № 1, ст. 29.

Augustinus Dirking, S. Basilii Magni de divitiis et paupertate sententiae quam habeant rationem cum veterum philosophorum doctrina. Münster, Druck von Aschendorff, 1911. 76 стр. Inauguraldissertation der Universität Münster, phil. Fakultät. — Критическое изслѣдованіе объ источникахъ трехъ бесѣдъ Василія Великаго: XXI *περὶ τοῦ μὴ προσηλῶσθαι τοῖς βιωτικοῖς*, VII *πρὸς τοὺς πλουτοῦντας* и VI *εἰς τὸν ῥητὸν τοῦ κατὰ Λουκᾶν εὐαγγελίου* (XII, 18) *καὶ περὶ πλεονεξίας*. Выводъ тотъ, что Василій Вел. многими мыслями обязанъ своимъ учителямъ Ливанію и Гимерію. Изъ христіанскихъ писателей ему извѣстны Климентъ Александрійскій и, можетъ-быть, Оригенъ, потомъ онъ пользовался сочиненіями Платона и Плутарха, а также этическими трактатами киниковъ и стоиковъ. Рецензія: **Paul Koetschau**, Theologische Literaturzeitung 36 (1911), № 24, ст. 748.

Johannes Dräseke, Maximus Confessor und Johannes Scotus Erigena. Theologische Studien und Kritiken 1911, стр. 204—229. — Окончаніе уже отмѣченнаго въ Виз. Врем. изслѣдованія.

V. Ermoni, Saint Jean Chrysostome. Paris, Tralin, 1911. 191 стр., 12⁰. Рецензія: **Paul Allard**, Revue des questions historiques 91 (1912), стр. 285 и слѣд.

Petrus Ferhat, Der Jobprolog des Julianos von Halikarnassos in einer armenischen Bearbeitung. Oriens christianus, Neue Serie 1 (1911), стр. 26—31. — Издается армянскій текстъ вмѣстѣ съ греческимъ (по cod. Paris. gr. 454) и латинскимъ. Послѣ этого изданія тѣ сомнѣнія, которыя были высказаны Preuschen'омъ по поводу попытки отождествить Іуліана съ авторомъ ошибочно приписанныхъ Оригену толкованій, должны утерять свое значеніе.

Nicola Franco, Il *λόγος κατηχητικός* della domenica di Pasqua attribuito a S. Giovanni Crisostomo. Roma e l' Oriente 1 (1911), стр. 368—373. — Подлинность читаемаго за пасхальной заутреней слова Іоанна Златоуста нѣкоторыми оспаривается. Fr. публикуетъ по cod. Vatic. gr. 1517 доселѣ бывшее неизвѣстнымъ произведеніе Ѳеодора Студита, въ которомъ Іоаннъ Златоустъ называется авторомъ упомянутаго выше слова.

Paul Galtier, Saint Jean Chrysostome et la confession. Recherches de science religieuse 1 (1910), стр. 209—240, 313—350. — Опровергаетъ мнѣніе, что Златоустъ нигдѣ не упоминаетъ о тайной исповѣди.

Renardus Goebel, De Ioannis Chrysostomi et Libanii orationibus quae sunt de seditione Antiochensium. Göttingen, Druck von Dieterich 1910. 2+56 стр. Inaug.-Diss.

Eusèbe, Histoire ecclésiastique livres V—VIII, texte grec et traduction française par **E. Grapin**, Paris, Picard 1911. 5 фр. Рецензія: **Pierre de Labriolle**, Revue critique N. S. 72 (1911) № 35, стр. 169—171 и Bulletin d'ancienne littérature et d'archéologie chrétiennes 1 (1911), стр. 301 и слѣд.

Emil Grosse-Brauckmann, Der Psaltertext bei Theodoret. Nachrichten v. d. Kgl. Gesellsch. der Wissensch. zu Göttingen, Philol.-hist. Klasse 1911, стр. 336—365 (= Mitteilungen des Septuaginta-Unternehmens der Kgl. Gesellsch. d. Wiss. zu Gött. H. 3).

Adolf Harnack, Kritik des Neuen Testaments von einem griechischen Philosophen des 3. Jahrhunderts [die im Apocriticus des Macarius Magnes enthaltene Streitschrift]. Leipzig, Hinrichs 1911. IV+150 стр. Ц. 5 марокъ. Texte und Untersuchungen

37, 4. — Макарій въ своемъ Apocriticus полемизируетъ съ однимъ греческимъ философомъ, который поставилъ христіанамъ рядъ вопросовъ и которымъ, по изслѣдованію Гарнака, оказывается извѣстный противникъ христіанства Порфирій. Макарій врядъ ли имѣлъ дѣло непосредственно съ его сочиненіемъ; вѣроятнѣе всего онъ читалъ только извлеченіе изъ трактата Порфирія. Н. издаетъ также текстъ вопросовъ съ критич. и библейскимъ аппаратомъ. Рецензіи: **G. Krüger**, Deutsche Literatur-Zeitung 33 (1912), № 2, ст. 83—86. **Heinrich Vogels**, Theologische Revue 11 (1912), № 1, ст. 17—20.

Ernst Hautsch, Der Lukiantext des Oktateuch. Nachrichten d. Göttingen Gesellschaft der Wiss. Philol.-hist. Kl. 1909. Стр. 518—543. = Mitteilungen des Septuaginta-Unternehmens d. Kgl. Gesellsch. d. Wiss. zu Gött. Berlin, Weidmann 1910. 28 стр. Ц. 1 марка. — Большинство рукописей текста LXX содержатъ октатевхъ (пятокнижіе + кн. Іис. Навина, Судей и Руѳь) въ лукіановской редакціи, которая передана намъ антіохійскими отцами.

Ivar A. Heikel, Kritische Beiträge zu den Constantinschriften des Eusebius (Eusebius Werke Bd. I). Leipzig, Hinrichs 1911. 2 + 100 стр. 3.50 марокъ. Texte und Untersuchungen III. Reihe, Bd. 6. H. 4.

C. F. Georg Heinrici, Griechisch-byzantinische Gesprächsbücher und Verwandtes, aus Sammelhandschriften. Abhandl. der philol.-histor. Kl. der K. Sächs. Ges. der Wiss. Bd. XXVIII, № VIII, Leipzig 1911. 97 стр. Цѣна 3,60 марки.

Karl Holl, Die handschriftliche Ueberlieferung des Epiphanius (Ancoratus und Panarion). Leipzig, Hinrichs 1910. IV + 98 стр. Ц. 3 марки. Texte und Untersuchungen 36, 2.

Aloys Hülster, Die pädagogischen Grundsätze des hl. Johannes Chrysostomus. Theologie und Glaube 3 (1911), стр. 203—227.

Hermann Jordan, Geschichte der altchristlichen Literatur. Leipzig, Quelle und Meyer 1911. XVI + 521 стр. Ц. 16 марокъ. — Матеріалъ расположенъ по видамъ литературныхъ произведеній (хроники, посланія, откровенія, рѣчи, проповѣди и пр.) Авторъ стремился написать не столько справочную книгу, сколько исторію литературы въ строгомъ смыслѣ этого слова. Рецензіи: **P(ierre) de L(abriolle)**, Bulletin d'ancienne littérature et d'archéologie chrétiennes 1 (1911), стр. 316 и слѣд.; **Gerhard Rauschen**, Theologische Revue 10 (1911), № 17, ст. 513—515; **N. Bonwetsch**, Theologisches Literaturblatt 32 (1911), № 23, ст. 535—38; **C(arl) W(eyma)n**, Literarisches Centralblatt 63 (1912), № 6, ст. 202—205; **J. Lebon**, Revue d'histoire ecclésiastique 13 (1912), стр. 90—96.

M. Jugie, Nestorius jugé d'après le „Livre d'Héraclide“. Échos d'Orient 14 (1911), стр. 65—75. — Критика христологіи Несторія съ догматической точки зрѣнія.

Martin Jugie, Sévérien de Gabala et le symbole Athanasien. Échos d'Orient 14 (1911), стр. 193—204. — Первая изъ бесѣдъ Северіана, изданная I. B. Aucher'омъ (Венеція 1837) въ латинскомъ переводѣ съ армянскаго имѣетъ въ основѣ тотъ же греческій источникъ, что и тринитарная часть символа „Quicumque“. Однако на этомъ основаніи нельзя считать Северіана редакторомъ этой части названнаго символа, такъ какъ аѳанасіевскій символъ былъ составленъ по-латыни и для латинянъ. Возможно, что бесѣда имѣла цѣлью опровергнуть символъ Ѳеодора Мопсуетскаго.

Eusebius' Werke. V. Band: Die Chronik des Eusebius, aus dem Armenischen übersetzt, mit textkritischem Kommentar. Herausgeg. von **Josef Karst**. Leizig. Hinrichs 1911. LVI + 320 стр. Ц. 15 марокъ.

Origenes, Eustathius von Antiochien, Gregor von Nyssa über die Hexe von Endor herausgeg. von **Erich Klostermann**. Bonn, Marcus und Weber 1912, 70 стр. Ц. 1,60 мрк. (= Kleine Texte für Vorlesungen und Uebungen № 83).

Erich Klostermann, Zur Matthäuserklärung des Origenes und des Petrus von Laodicea. Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft 12 (1911), стр. 287 и слѣд. — Сочиненія Петра Лаодикійскаго позволяютъ исправить два мѣста въ толкованіяхъ Оригена на евангеліе отъ Матѳея.

Sancti Abramii archiepiscopi Ephesii sermones duo I. In annuntiationem Ss. Deiparae, II. in occursum Domini n. Jesu Christi, adjecta interpretatione slavica. Nunc primum edidit **Michael Krascheninnikov**. Praemissa est de S. Abramii vita et scriptis commentatio. Jurievi Livonorum 1911.

Georgius Ludwig, Athanasii epistula ad Epictetum ed. G. L. Jenae 1911. 64 стр. — Критическое изданіе на основаніи обширнаго рукописнаго преданія.

Leonardus Lütkemann, De prophetarum minorum locis ab Origene laudatis. Leipzig. Druck von Noske (Borna) 1911. 92 стр. Greifswalder Dissert. d. philos. Fakultät.

Louis Mariès, Le commentaire sur les Psaumes de Diodore de Tarse, Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres (Paris) 1910, стр. 542—546. Того же автора Aurions-nous le commentaire sur les Psaumes de Diodore de Tarse?, Revue de philologie 35 (1911), стр. 56—70. — Mariès удалось сдѣлать весьма интересное открытіе: найти автора толкованій на псалмы, которыя находятся въ cod. Paris. gr. 268 (Coisl. 275) и въ одной рукописи лавры св. Аѳанасія на Аѳонѣ. Таковымъ оказался Діодоръ Тарсійскій, такъ какъ 56 отрывковъ его толкованій

на псалмы, извѣстные намъ изъ катенъ, дословно совпадаютъ съ безымянными толкованіями парижской и аѳонской рукописей. Исторія литературы IV вѣка обогащается, такимъ образомъ, новымъ крупнымъ памятникомъ.

Niccolo Marini, Le macchie apparenti nel grande luminare della chiesa greca S. Giovanni Chrisostomo. Roma, Tipografia del Cav. V. Salviucci 1910. 70 стр. — Отдѣльное изданіе уже отмѣченныхъ въ Виз. Врем. журнальныхъ статей автора, появлявшихся въ Bessarione за 1908—9 гг.

E. Montmasson, La doctrine de l'*Ἀπάθεια* d'après Saint Maxime. Échos d'Orient 14 (1911), стр. 36—41. — Максимъ Исповѣдникъ опредѣляетъ *ἀπάθεια* какъ *εἰρηνικὴ κατάστασις ψυχῆς, καθ' ἣν δυσκίνητος γίνεται πρὸς κακίαν* и различаетъ четыре степени этого состоянія: 1) воздержаніе отъ всякаго грѣховнаго тѣлеснаго акта, 2) чистота разума, 3) чистота сердца и 4) освобожденіе разума отъ всякихъ безполезныхъ и равнодушныхъ мыслей.

Ezéchiel Montmasson, L'homme créé à l'image de Dieu d'après Théodoret de Cyr et Procope de Gaza. Échos d'Orient 14 (1911), стр. 334—339. — Разсматриваются толкованія обоихъ писателей на Быт. I, 26 и слѣд., II, 18, 21—23.

Nestorius, Le livre d'Héraclide de Damas. Traduit en français par **F. Nau**, avec le concours du **R. P. Bedjan** et de **M. Brière**. Suivi du texte grec des trois homélies de Nestorius sur les tentations de Notre-Seigneur et de trois appendices: Lettre à Cosme, Présents envoyés d'Alexandrie, Lettre de Nestorius aux habitants de Constantinople. Paris, Letouzey et Ané, 1910. XXVIII + 404 стр. Цѣна 10 фр. Рецензіи: **R. H. Conolly**, The Journal of Theological Studies 13 (1911), стр. 486—490; **G. Krüger**, Literarisches Centralblatt 62 (1911), № 4, ст. 121—123; **P. Peters**, Anal. Boll. 30 (1911), стр. 356—360; **J. Lebon**, Revue d'histoire ecclésiastique 12 (1911), стр. 513—524; **W. Koch**, Theologische Quartalschrift 94 (1912), стр. 138—141.

F. Nau, Note sur un dialogue de Cyrille avec Nestorius. Revue de l'Orient chrétien, 2 série, t. 5 (1910), стр. 442 и слѣд. — Краткое сообщеніе объ одномъ, находящемся въ cod. Paris. gr. 1295, произведеніи.

F. Nau, Saint Cyrille et Nestorius. Contribution à l'histoire des origines des schismes Monophysite et Nestorien. Revue de l'Orient chrétien, 2 série, t. 5 (1910), стр. 365—391; t. 6 (1911), стр. 1—54.

F. Nau, Nestorius d'après les sources orientales. Paris, Blond, 1911. 60 стр. Ц. 0,60 фр. Рецензія: **M. Jugie**, Échos d'Orient 14 (1911), стр. 367.

<**Aurelio Palmieri**,> La lettera del filosofo bizantino Teoriano sui punti controversi tra Greci e Latini. Bessarione III 8 (Anno XV, 1910/11), стр. 273—280. — Пока издается по cod. Vatic. gr. 1451 saec. XVI текстъ произведенія, написаннаго въ дружественномъ по отношенію къ латинянамъ тонѣ. Издатель обѣщаетъ дать комментарій впослѣдствіи.

Theodoret, Kirchengeschichte. Herausgegeben im Auftrage der Kirchenväterkommission der kgl. preussischen Akad. d. Wissensch. von **Leon Parmentier**. Leipzig, Hinrichs, 1911. CX + 427 стр. Ц. 17 марокъ. — Тексту церковной исторіи Θеодорита издателемъ предпослано обширное историко-критическое введеніе. Рецензія: **Paul Lejay**, Bulletin d'ancienne littérature et d'archéologie chrétiennes 2 (1912), стр. 66—70.

Joannes Maria Pfättisch, O. S. B., Die Dauer der Lehrtätigkeit Jesu nach dem Evangelium des hl. Johannes. Untersucht von J. M. P. Freiburg i. B., Herder, 1911. VI + 184 стр. Biblische Studien, herausgeg. von O. Bardenhewer, XVI, 3 u. 4. — Въ главахъ 2—4 разбираетъ объясненія греческихъ церковныхъ писателей къ Іоан. VI, 4.

E. Preuschen, Eine altkirchliche antimarcionitische Schrift unter dem Namen Ephräms. Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft 12 (1911), стр. 243—269. — Напечатанное во II томѣ венеціанскаго изданія (1836) твореній Ефрема сочиненіе „Толкованіе на евангеліе, которое составилъ Маръ Ефремъ, высокообразованный ассиріецъ", является переводомъ съ сирійскаго, а на этотъ языкъ оно было переведено съ греческаго. Греческій оригиналъ былъ составленъ въ концѣ II вѣка, но P. не рѣшается отождествить его съ упомянутымъ у Евсевія сочиненіемъ Θеофила Антіохійскаго „противъ Маркіона", хотя это представляется весьма заманчивымъ.

Gust. Przychocki, Watykańskie rękopisy listów św. Grzegorza z Nazyanzu wraz z dodatkiem odnoszącym się do historyi studyów nad św. Grzegorzem. Eos 16 (1910), стр. 100—136. — Публикуетъ результаты своихъ занятій ватиканскими рукописями, содержащими письма св. Григорія Назіанзина.

Adolf Rücker, Die Lukas-Homilien des hl. Cyrill von Alexandrien. Ein Beitrag zur Geschichte der Exegese. Breslau, Goerlich & Koch (Sprick), 1911. 2 + 102 стр. Ц. 3.20 марки. Inaug.-Diss. der kathol.-theol. Fakultät.

Joannes Sajdak, De Gregorio Nazianzeno posteriorum rhetorum grammaticorum lexicographorum fonte, pars I. Eos 16, (1910), стр. 94—99. — Указываетъ, какія мѣста изъ сочиненій Григорія Назіанзина встрѣчаются въ *Συναγωγὴ λέξεων* (cod. Paris. gr. 345 — ed. L. Bachmann, Anecd. gr. I, 218, 337, 349), — въ трактатѣ *περὶ μέτρων* (cod. Paris. Suppl. gr. 122 — ed. Bachmann, op. cit. II, 316) и въ словарѣ, находящемся въ cod. Coisl. 345 (ed. Imm. Bekker, Anecd. gr. I, 134 sq.).

Joannes Sajdak, Nazianzena II. Eos 16 (1910), стр. 87—93. — Указываетъ рядъ мелкихъ произведенiй Григорiя или отрывковъ изъ нихъ, которыя ошибочно приписывались другимъ авторамъ.

Max Schmid, Beiträge zur Lebensgeschichte des Asterios von Amasea und zur philologischen Würdigung seiner Schriften. Borna-Leipzig, Druck von Noske, 1911. VI + 45 стр. Inaug.-Diss. der Universität München.

E. Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius. VIII. IX. Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Philol.-hist. Klasse 1911, № 4, стр. 367—426, 469—522.

Otto Seeck, Die Chronologie der beiden Schreiben des Alexander. Zeitschrift für Kirchengeschichte 32 (1911), стр. 277—281. — Защищаетъ противъ Loeschke прiоритетъ переданнаго у Θеодорита I, 4 письма Александра предъ другимъ, переданнымъ у Сократа I, 6 и Геласiя.

Joseph Stiglmayr, S. J., Makarius der Grosse im Lichte der kirchlichen Tradition. Theologie und Glaube 3 (1911), стр. 274—288. — St. отрицаетъ, что Макарiй В. пользовался сочиненiями стоической школы. Его источниками были Св. Писанiе, творенiя св. отцовъ (преимущественно Григорiя Нисскаго) и собственный разумъ, непрестанно и напряженно работавшiй надъ проблемами духовной жизни.

Joseph Stiglmayr, S. J., Bilder und Vergleiche aus dem byzantinischen Hofleben in den Homilien des Makarius. Stimmen aus Maria-Laach 80 (1911), стр. 414—427. — Свѣдѣнiя объ императорскомъ дворцѣ, о самомъ императорѣ, объ императорскихъ чиновникахъ, которыя мы находимъ въ бесѣдахъ Макарiя, не могутъ принадлежать ему, такъ какъ онъ никогда не былъ хорошо знакомъ съ придворной жизнью и, кромѣ того, эти свѣдѣнiя указываютъ на время болѣе позднее, чѣмъ IV в., когда жилъ Макарiй († 390). Ихъ надо признать интерполяцiями.

J. Trunk, De Basilio Magno sermonis Attici imitatore. Wiss. Beilage zum Jahresb. des K. Gymnasiums Ehingen a. D. über die Schuljahre 1907/8 u. 1910/11. Stuttgart 1911. 70 стр. — Изслѣдованiе синтаксическихъ особенностей языка Василiя Великаго. Выводъ Tr. тотъ, что Василiй Вел. стремился къ аттической чистотѣ рѣчи, однако, не могъ вполнѣ освободиться отъ вульгаризмовъ. Рецензiя: **J. Dräseke**, Wochenschr. für klass. Philol. 28 (1911), № 37, ст. 1003—1005.

C. H. Turner, Two notes on the Philocalia. Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft 12 (1911). стр. 231—236. — 1. Оригенъ написалъ бесѣды на книгу Исходъ. 2. Cod. Marc. gr. 47 s. XI, содержащiй Philocalia (добротолюбiе), представляетъ собой редакцiю, можетъ быть восходящую къ Фотiю.

Carl Wessely, Griechische und koptische Texte theologischen Inhalts. Bd. I—II. Leipzig, Avenarius, 1909—1911. 181 и 191 стр. 4°.

Jacob Wickert, Die Panoplia dogmatica des Euthymios Zigabenos. Untersuchung ihrer Anlage und ihrer Quellen, ihres Inhaltes und ihrer Bedeutung. Oriens christianus 8 (s. a.), стр. 278—388. — Хотя паноплiя Зигавина является компилятивнымъ трудомъ, тѣмъ не менѣе она важна для изученiя сектъ и научной богословской мысли въ Византiи.

Th. Zahn, Die Predigten des Origenes über das Evangelium des Lukas. Neue Kirchliche Zeitschrift 22 (1911), стр. 253—268. — Издается греческiй текстъ бесѣдъ главнымъ образомъ по cod. Monac. gr. 208.

В. И. Барвинокъ, Никифоръ Влеммидъ и его сочиненiя. Кiевъ 1911, XXXIV+366 стр. — Бiографiя Влеммида и оцѣнка его литературной дѣятельности. Въ приложенiи изданы гимнъ *Σὺ Κύριε μόνος ἀγαθός* и молитва *Κύριε οἶδα μὲν ὅτι γῆ καὶ σποδός εἰμι*, составленныя Влеммидомъ. Рецензiи: **И. И. Соколовъ,** Христ. Чтенiе, 1912 Октябрь, стр. 1160—1173, Ноябрь стр. 1303—1318, Декабрь стр. 1428—1437; **П. П. Кудрявцевъ,** Журн. Мин. Нар. Просв. 1912, Октябрь стр. 326—359. Послѣднiй возражаетъ противъ метода изслѣдованiя и указываетъ рядъ погрѣшностей.

И. А. Джаваховъ, Матерiалы для исторiи грузинской патристической литературы. Христiанскiй Востокъ т. I, вып. 1, стр. 6—29. — Дается обширный списокъ рукописныхъ переводовъ святоотеческихъ творенiй на грузинскiй языкъ съ указанiемъ мѣстъ храненiя рукописей.

Свящ. **Т. И. Лященко,** Значенiе св. Кирилла Александрiйскаго въ исторiи христiанскаго богословiя. Труды Кiевск. Дух. Академiи 1913, Май стр. 94—116. — Рѣчь предъ защитой диссертацiи: „Св. Кириллъ, архiепископъ Александрiйскiй“ (см. выше).

Т. И. Лященко, свящ., Св. Кириллъ Архiепископъ Александрiйскiй. Его жизнь и дѣятельность. Кiевъ 1913. XXIV+550 стр. Ц. 3 р. 50 к.

А. И. Сагарда, Климентъ Александрiйскiй — „Извлеченiя изъ Θеодота“ и „Избранныя мѣста изъ пророческихъ книгъ“. Христ. Чтенiе 1912, Ноябрь стр. 1286—1302. — Переводъ двухъ отрывковъ изъ творенiй Климента, въ которыхъ онъ полемизируетъ съ гностиками.

Н. И. Сагарда, Письмо Оригена къ св. Григорiю Чудотворцу. Христ. Чтенiе 1912, Декабрь стр. 1337—1341. — Греческiй текстъ изданъ Koetschau. С. даетъ русскiй переводъ.

Н. И. Сагарда, Святого Григорiя Чудотворца „Благодарственная рѣчь“ Оригену. Христ. Чтенiе 1912, Ноябрь стр.

1177—1198, Декабрь стр. 1321—1336. — Переводъ съ греческаго текста по изданію P. Koetschan.

Н. И. Сагарда, Святого Григорія Чудотворца, епископа Неокесарійскаго, „Къ Өеопомну о возможности и невозможности страданій для Бога". Христ. Чтеніе 1913, іюнь, стр. 833—846; іюль-авг., стр. 993—1003. — Послѣ небольшого введенія дается русскій переводъ съ нѣмецкаго и латинскаго переводовъ, сдѣланныхъ Ryssel'емъ и Martin'омъ въ свою очередь съ сирійскаго перевода, такъ какъ названное выше произведеніе Григорія Неокесарійскаго не дошло до насъ на греческомъ языкѣ.

Догматика.

C. H. Becker, Christliche Polemik und islamische Dogmenbildung. Zeitschrift für Assyriologie 26 (1912), H. 1—3. (= Festschrift für Ignaz Goldziher, herausgeg. von C. Bezold, I Teil), стр. 174—195. — Разборъ полемическихъ трактовъ Іоанна Дамаскина и Өеодора Абу Курра противъ мусульманъ ясно показываетъ, что возраженія и обличенія христіанъ оказали сильное вліяніе на развитіе мусульманской догмы, поставивъ предъ мусульманскими богословами рядъ вопросовъ, какъ напр. о свободѣ воли, о свойствахъ Бога, о почитаніи священныхъ изображеній и др.

William Samuel Bishop, The Development of Trinitarian Doctrine in the Nicene and Athanasian Creeds: A study in Theological Definition. London, Longmanns, Green and Co. 1910. Рецензія: **Hugh Watt,** Review of Theology and Philosophy 7 (1912), стр. 499—501.

Johann Peter Bock S. J., Die Brotbitte des Vaterunsers. Paderborn, Bonifacius-Druckerei 1911. XVI+339 стр. Ц. 5 марокъ. — Самое важное въ книгѣ — сопоставленіе святоотеческихъ толкованій на молитву Господню, начиная съ конца II в. Рецензія: **Theod. Schermann,** Theologische Revue 10 (1911), № 19, ст. 575—79.

Alois Bukowsky S. J., Die Genugtuung für die Sünde nach der Auffassung der russischen Orthodoxie. Ein Beitrag zur Würdigung der Lehrunterschiede zwischen der morgenländisch-orthodoxen und der römisch-katholischen Kirche. Paderborn, E. Schöningh 1911. VIII + 212 стр. Ц. 6 марокъ. [Forschungen zur christlichen Literatur und Dogmengeschichte. Bd. XI, H. 1.] Рецензія: **N. Bonwetsch,** Deutsche Literaturzeitung 32 (1911), № 48, ст. 3021—3023.

Georg Hofmann, Neuentdeckte alte Zeugnisse für Primat und Unfehlbarkeit der Bischöfe von Rom. Theologisch-praktische Monatsschrift 22 (1911), стр. 1—9. — Новыя свидѣтельства въ пользу папскаго примата и непогрѣшимости авторъ нашелъ въ сочиненіи Абу Курра, въ одной греческой проповѣди на день освобожденія отъ узъ ап. Петра (Chrysostomika p. 978), въ одной церковной пѣснѣ (у Maas, Frühbyz. Kirchenpoesie I) и въ письмѣ Іоанна, еп. Іерусалимскаго (572/3—592/3), изданномъ въ Zeitschr. f. Kathol. Theol. 1910, p. 218.

Joseph Höller, C. SS. R., Die Epiklese der griechisch-orientalischen Liturgien. Ein Beitrag zur Lösung der Epiklesisfrage. Wien, Mayer u. Co. 1912. XX+139 стр. Ц. 2 марки 50 пф. [Studien und Mitteilungen aus dem Kirchengeschichtlichen Seminar der theologischen Fakultät der K. K. Universität in Wien]. — Рѣшаетъ вопросъ въ пользу римско-католической точки зрѣнія.

Hugo Koch, Taufe und Askese in der alten ostsyrischen Kirche. Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft 12 (1911), стр. 37—69. — Полемика съ Burkitt'омъ (Early Eastern Christianity, London 1904). К. не можетъ согласиться съ тѣмъ, что Афраатъ не признавалъ бракъ таинствомъ и дѣлилъ вѣрующихъ на двѣ группы: крещеныхъ дѣвственниковъ или безбрачныхъ, въ число которыхъ входили также клирики, и некрещеныхъ кающихся. Однако нельзя отрицать, по мнѣнію К., что Афраатъ находился подъ сильнымъ вліяніемъ аскетическихъ направленій и идеала безбрачія.

P. Bertrand Kurtscheid, O. F. M., Das Beichtsiegel in seiner geschichtlichen Entwicklung. Freiburg i. B., Herder 1912. XVI+188 стр. Ц. 4 марки. — Изложеніе касается главн. обр. западной церкви. Положеніе вопроса о тайнѣ исповѣди въ восточной церкви затрагивается только отчасти.

Aurelio Palmieri, O. S. A., Nomenclator literarius theologiae orthodoxae Russicae ac Graeciae recentioris. Vol. I. Fasc. 1 Aaron — Azarias. Prag. Academia Velehradensis 1910. 158 стр. Opera Acad. Velehrad. t. III. Рецензія: **А. А. Бронзовъ,** Христ. Чтеніе 1913, февраль. стр. 272—275.

Aur. Palmieri, Le divergenze dommatiche disciplinari e liturgiche tra le due Chiese di Oriente e di Occidente. Bessarione III. 8 (Anno XV, 1910/11), стр. 297—311.

Aurelio Palmieri, O. S. A., Theologia dogmatica orthodoxa (ecclesiae Graeco-Russicae) ad lumen catholicae doctrinae examinata et discussa. Firenze, Libreria editrice Fiorentina. 1911. XXVI+816 стр. Ц. 20 лиръ. Рецензіи: **Ferdinand Cavallera,** Bulletin de littérature ecclésiastique 1911, № 2, стр. 72—84; **J. Forget,** Revue d'histoire ecclésiastique 12 (1911), стр. 147—152; **Pl. de Meester,** Revue Bénédictine 28 (1911), стр. 244—246; **F. Kattenbusch,** Theologische Literaturzeitung 36 (1911), № 15, ст. 464—469.

D. Pierre de Puniet O. S. B., Les paroles de la consécration et leur valeur traditionnelle. Revue d'histoire ecclésiastique 13 (1912), стр. 34—72. — Ссылкою на слова Златоуста въ первой бесѣдѣ относительно преданія Іуды и на толкованіе къ нимъ

Севера Антіохійскаго, которыя говорятъ о практикѣ и взглядахъ древней церкви, de Puniet доказываетъ правильность римско-католическаго взгляда на моментъ пресуществленія Св. Даровъ; послѣднее происходитъ, по свидѣтельству Златоуста и Севера, отъ того, что священникъ, замѣняющій Христа, повторяетъ Его слова.

Heinrich Rinn, Dogmengeschichtliches Lesebuch. In Verbindung mit Pfarrer Lic. **Johannes Jüngst** herausgegeben von H. R. Tübingen, Mohr (Siebeck) 1910. VII + 512 стр. — Книга содержитъ въ нѣмецкомъ переводѣ важнѣйшіе тексты для исторіи догматовъ.

Sévérien Salaville, Consécration et Épiclèse d'après Chosrov le Grand. Échos d'Orient 14 (1911), стр. 10—16. — Монофизитскій епископъ Хозрой († 972) въ вопросѣ о моментѣ пресуществленія рѣшительно стоитъ на сторонѣ римско-католической точки зрѣнія и считаетъ призываніе Св. Духа „comme une expression post factum de la coopération de Saint-Esprit à l'action eucharistique des deux autres personnes divines".

Stephan Schiwietz, Stammt das christliche Hauptsündenschema aus der astrologischen Planetenlehre? Theologie und Glaube 4 (1912), стр. 374—383. — Отвѣчаетъ отрицательно на поставленный въ заглавіи вопросъ и считаетъ болѣе вѣроятнымъ, что схема смертныхъ грѣховъ заимствована изъ греческой философіи.

E. Schwartz, Busstufen und Katechumenatsklassen. Strassburg, Trübner, 1911. 62 стр. Schriften der wissenschaftl. Gesellsch. in Strassburg, 7. Heft. — Предполагаетъ существованіе нѣсколькихъ разрядовъ оглашенныхъ и параллелизмъ этихъ разрядовъ съ разрядами кающихся.

A. Freiherr von Stromberg, Studien zur Theorie und Praxis der Taufe in der christlichen Kirche der ersten zwei Jahrhunderte. Berlin, Trowitzsch & Sohn 1913. VIII + 253 стр. (= Neue Studien zur Geschichte der Theologie und der Kirche herausgeg. von N. Bonwetsch und R. Seeberg, XVIII. Lief.).

J. Tixeront, Histoire des dogmes dans l'antiquité chrétienne. III. La fin de l'âge patristique (430—800). Paris, Lecoffre, 1912. 2 + 584 стр. [Bibliothèque de l'enseignement de l'histoire ecclésiastique]. — Много мѣста удѣляетъ обзору исторіи догматическихъ движеній восточной церкви, какъ, напр., несторіанства, монофизитства, монооелитства и др., включая богословіе Іоанна Дамаскина.

В. В. Болотовъ †, Къ вопросу о filioque. Христ. Чтеніе 1913, май, стр. 573—596; іюнь, стр. 726—746. — „Filioque какъ богословское частное мнѣніе не можетъ считаться за „impedimentum dirimens" для возстановленія общенія между восточной православною и старо-католическою церковію". — При какихъ обстоятельствахъ было написано настоящее изслѣдованіе, объ этомъ см. **А. И. Бриліантовъ**,

Труды проф. В. В. Болотова по вопросу о Filioque и полемика о его „Тезисахъ о Filioque" въ русской литературѣ, Христ. Чтеніе 1913, апрѣль, стр. 431—457.

М. Ѳ. Оксіюкъ, Теопасхитскіе споры. Труды Кіевск. Дух. Академіи 1913, апрѣль, стр. 529—559. — Изслѣдованіе относительно значенія, которое имѣли скиѳскіе монахи въ спорахъ VI вѣка по поводу выраженія unum e Trinitate crucifixum esse.

В. А. Троицкій, Очерки изъ исторіи догмата о Церкви. Сергіевъ посадъ 1912. XVI + 559 стр. Ц. 3 р. Рецензія: **Муретовъ**, Богосл. Вѣстн. 1913, февраль, стр. 373—388; мартъ, стр. 677—692.

В. А. Троицкій, О необходимости историко-догматической апологіи девятаго члена Символа вѣры. Богосл. Вѣстн. 1913, февраль, стр. 362—372. — Рѣчь, произнесенная передъ защитой диссертаціи.

Литургика.

Louis Arnaud, Quelques superstitions liturgiques chez les Grecs. Échos d'Orient 14 (1911), стр. 75—80. — Описываетъ цѣлый рядъ суевѣрныхъ обычаевъ у современныхъ грековъ, какъ, напр., раздача по кусочку сорока лицамъ хлѣба св. Фанурія, чтобы обезпечить пребываніе въ раю душѣ матери раздающаго хлѣбъ.

Pierre Batiffol, Histoire du Bréviaire Romain. Troisième édition refondue. Paris, Picard & Fils (V. Lecoffre), 1911. X + 449 стр. Ц. 3. 50 фр. Рецензія: **A. Baumstark**, Theologische Revue 10 (1911), № 18, ст. 554—557.

Anton Baumstark, Der Cherubhymnus und seine Parallelen, eine Gattung frühchristlicher Messgesänge des Morgenlandes. Gottesminne (журналъ) 6 (1911/12), стр. 10—22. — Сопоставленіе херувимской пѣсни въ греческой литургіи съ аналогичными въ армянской и сирійской. Статья предназначена для широкой публики.

Anton Baumstark, Griechische und syrische Weihnachtspoesie bis zur Mitte des 8. Jahrhunderts. Gottesminne 6 (1911/12), стр. 244—263. — Историко-литературный обзоръ пѣснопѣній, посвященныхъ празднику Рождества Христова, начиная отъ папируса Rainer'а и кончая канонами Козьмы и Іоанна Дамаскина.

Edmund Bishop, Liturgical Comments and Memoranda IV—VII. The Journal of Theological Studies 12 (1911), стр. 384—413. — Трактуетъ о значеніи диптиховъ при литургійныхъ служеніяхъ въ Константинополѣ.

Clemens Blume S. J., Ursprung des Ambrosianischen Lobgesanges. Stimmen aus Maria-Laach 81 (1911), стр. 274—287;

401—414; 487—503. — Извѣстное пѣснопѣніе „Тебе Бога хвалимъ“ (Te Deum) — латинскаго происхожденія, отнюдь не переводъ съ греческаго.

Joseph Braun S. J., Handbuch der Paramentik. Freiburg i. B., Herder, 1912. XII + 292 стр. Съ 150 рисунками. Ц. 6. 50 марокъ. — Извлеченіе изъ болѣе обширнаго сочиненія автора Die liturgische Gewandung im Occident und Orient.

Franz Cumont, L'origine de la Formule grecque d'abjuration imposée aux Musulmans. Revue d'histoire des religions 64 (1911), стр. 143—150.

Fr. Jos. Dölger, Die christliche Taufe und das antike Mysterienwesen. Görresgesellschaft zur Pflege der Wissenschaft im katholischen Deutschland. Jahresbericht für das Jahr 1911. Köln, Bachem, 1912. 29 стр. — Разсматриваетъ вопросъ о происхожденіи обряда крещенія, исходя изъ положенія, что многія смѣлыя историческія гипотезы часто являются весьма мало обоснованными исторически тезами и что многіе христіанскіе обряды гораздо легче объяснить обычаями, свойственными культурѣ извѣстной эпохи, чѣмъ ставить ихъ происхожденіе въ связь съ обрядами мистерій.

John Dowden, The Church Year and Kalendar. Cambridge, University Press, 1910. XXVI + 160 стр. Ц. 4 шилл. Handbooks of liturgical study.

Adolf Dunkel, Zu den verschiedenen Kommunionriten. Theologie und Glaube 3 (1911), стр. 300—310. — Перечисляетъ различные способы причащенія: а) подъ двумя видами отдѣльно, b) подъ двумя видами вмѣстѣ, с) подъ однимъ видомъ и d) способъ причащенія дѣтей и указываетъ, гдѣ какой способъ имѣетъ или имѣлъ примѣненіе.

Ignazio Guidi, Due antiche preghiere nel Rituale abissino dei Defonti. Pubblicate dal professore J. G. Oriens Christianus N. S. 1 (1911), стр. 20—25. — Какъ показываютъ двѣ изданныя Guidi молитвы, въ абиссинскомъ служебникѣ встрѣчаются иногда молитвы весьма древняго происхожденія.

K. A. Heinrich Kellner, Heortologie oder die geschichtliche Entwicklung des Kirchenjahres und der Heiligenfeste von den ältesten Zeiten bis zur Gegenwart. 3. verbesserte Auflage. Freiburg i. B., Herder, 1911. XVI + 318 стр.

H. Leclercq, Trois inventaires liturgiques (IV, VI, VIII siècles) en Afrique et en Egypte. Didaskaleion 1 (1912), стр. 30—38.

H. Leclercq, Prière à la vierge Marie sur un ostrakon de Louqsor. Bulletin d'ancienne littérature et d'archéologie chrétiennes 2 (1912), стр. 3—32.

S. Pétridès, La Cérémonie du lavement des pieds à Jérusalem. Échos d'Orient 14 (1911), стр. 89—99. — Происхожденіе обряда умовенія ногъ возводитъ къ религіознымъ драмамъ, исполненіе которыхъ имѣло мѣсто и въ Византіи.

D. P. de Puniet, Formulaire grec de l'Epiphanie dans une traduction latine ancienne. Revue Bénédictine 29 (1912), стр. 29—46. — Въ cod. Par. lat. 820 s. XI находится латинскій переводъ послѣдованія великаго освященія воды, которое въ православной церкви совершается во время праздника Богоявленія. Puniet предполагаетъ, что латинскій переводъ былъ сдѣланъ для какой-нибудь итало-греческой общины, говорившей уже по-латыни, но желавшей сохранить нѣкоторыя особенности византійскаго обряда.

Theodor Schermann, Die Abendmahlsliturgie der Neophyten nach ägyptischen Quellen vom 2.—6. Jahrhundert. Zeitschrift für kathol. Theologie 36 (1912), стр. 464—488. — Описываетъ нѣкоторыя особенности древней литургіи, за которой новокрещеные въ первый разъ присутствовали и пріобщались. Особенности эти состояли въ томъ, что новокрещенымъ кромѣ Св. Даровъ предлагались также молоко, медъ и вода, при этомъ діакономъ читался троичный символъ. Климентъ Александрійскій (Paedagog. I, 6, 34—53) объясняетъ значеніе этого обычая египетской церкви. Что касается его дальнѣйшей судьбы, то, какъ показываютъ источники, въ коптской церкви указанный обычай исчезъ съ того времени, когда къ крещенію и причащенію стали допускать дѣтей, но сохранился въ практикѣ эѳіопской церкви.

Theodor Schermann, Der Aufbau der ägyptischen Abendmahlsliturgien vom 6. Jahrhundert an. Der Katholik 1912 (Jahrgang 92, 4. Folge, 9. Bd.), стр. 229—254, 325—354, 396—417. — Дѣлается попытка указать, какимъ перемѣнамъ, главн. обр. добавленіямъ, подвергся текстъ египетско-монофизитскихъ литургій (греческой, коптской и эѳіопской) и подъ вліяніемъ чего произошли эти перемѣны.

Albert Schönfelder, Die Prozessionen der Lateiner in Jerusalem zur Zeit der Kreuzzüge. Historisches Jahrbuch 32 (1911), стр. 578—597. — Нѣкоторыя изъ религіозныхъ процессій, происходившихъ въ Іерусалимѣ до и во время крестовыхъ походовъ, перенесены были на Западъ и имѣютъ мѣсто даже теперь.

В. В. Болотовъ, Объ армянскомъ церковномъ годѣ. Христіанскій Востокъ т. I (1912), вып. 3, стр. 267—276.

В. П. Виноградовъ, Уставныя чтенія. Богослов. Вѣстн. 1912, январь стр. 172—191, февраль стр. 297—318, апрѣль стр. 785—803, май стр. 115—127, сент. стр. 179—211, декабрь. стр. 635—645. — Въ современномъ церковномъ уставѣ встрѣчается иногда выраженіе „и чтеніе“. Оно указано на утрени послѣ каждой каѳизмы, на поліелеѣ, послѣ 3 и 6 пѣсенъ канона, по отпускѣ передъ первымъ часомъ и на всенощномъ бдѣніи по окончаніи вечерни предъ началомъ утрени.

Дополнительныя указанія въ уставѣ показываютъ, что подъ уставнымъ терминомъ „и чтеніе“ не разумѣется практикующееся теперь въ опредѣленные моменты богослуженія чтеніе церковно-учительныхъ произведеній, преимущественно житій святыхъ и святоотеческихъ твореній, а нѣчто другое. В. поставилъ себѣ задачей выяснить происхожденіе, содержаніе и значеніе уставныхъ чтеній. Уставныя чтенія, ставшія чрезвычайно важнымъ факторомъ въ жизни древней Руси, такъ какъ они давали направленіе идейной жизни общества, впервые появились въ Византіи. Уже въ твореніяхъ Θеодора Студита говорится о чтеніяхъ. *Ὑποτύπωσις τῆς καταστάσεως τῆς μονῆς τοῦ Στουδίου* тоже освѣщаетъ исторію развитія уставныхъ чтеній. Еще болѣе разъясняетъ содержаніе уст. чтеній Уставъ патріарха Алексѣя. Изслѣдованіе В. еще не закончено.

А. А. Дмитріевскій, Древній Святогробскій Іерусалимскій Уставъ и содержащаяся въ немъ служба праздника Рождества Христова. (Вновь открытый памятникъ.) Сообщенія Православнаго Палестинскаго Общества, т. XXIV (1913), вып. 1, стр. 34—48. — По поводу книги прот. К. С. Кекелидзе, Іерусалимскій канонарь VII вѣка (см. выше). Разбирается съ литургической стороны служба праздника Рождества Христова.

А. А. Дмитріевскій, Служба въ честь византійскаго императора Никифора Фоки. Serta Borysthenica. Сборникъ въ честь Ю. А. Кулаковскаго. Кіевъ 1911, стр. 96—110. — Д. издаетъ на основаніи одной теперь уже сгорѣвшей рукописи Симонопетрскаго монастыря на Аѳонѣ нѣсколько стихиръ, которыхъ нѣтъ въ изданіи службы, сдѣланномъ Petit, и высказываетъ предположеніе, что составителемъ службы въ честь Никифора Фоки былъ одинъ изъ монаховъ лавры св. Аѳанасія на Аѳонѣ.

И. А. Карабиновъ, Къ исторіи Іерусалимскаго Устава. Христ. Чтеніе 1912, мартъ стр. 360—382, апрѣль стр. 483—494. — Дѣйствующій у насъ церковный уставъ, называемый іерусалимскимъ, на самомъ дѣлѣ есть соединеніе богослужебныхъ обычаевъ церквей іерусалимской (точнѣе іерусалимскаго храма Воскресенія и палестинскихъ обителей) и константинопольской. Въ современный уставъ вошелъ константинопольскій подборъ богослужебныхъ чтеній изъ св. Писанія. Іерусалимская церковь нѣкогда имѣла свою собственную систему такихъ чтеній: часть ихъ уцѣлѣла въ современномъ богослуженіи Страстной Седмицы. На основаніи извѣстій паломницы Эѳеріи, Rituale Armenorum (по изд. Conybeare), армянскаго лекціонарія (Cod. Sin. 210, S. IX), палестинскаго лекціонарія XI в. (изд. Miss A. Lewis), послѣдованія Страстной и Пасхальной седмицъ въ Іерусалимѣ въ 1122 г. (Пападопуло-Керамевсъ, Analecta II), К. дѣлаетъ попытку возстановить систему богослужебныхъ чтеній въ іерусалимскомъ уставѣ и прослѣдить ея судьбу. Выводъ тотъ, что проникновеніе въ іерусалимскій уставъ

константинопольскихъ чтеній вмѣстѣ съ другими богослужебными обычаями началось раньше XII вѣка, и постепенно привело къ тому, что въ іерусалимскомъ уставѣ осталось такое количество прежнихъ чтеній, какое мы имѣемъ и въ нашемъ церковномъ уставѣ.

Протоіерей **К. С. Кекелидзе**, Іерусалимскій канонарь VII вѣка (грузинская версія). Тифлисъ 1912. VII+346 стр. Цѣна 2 р. — По двумъ древнимъ грузинскимъ рукописямъ, изъ которыхъ первая относится къ X в., а вторая не позже 897 г. и которыя хранятся въ двухъ (Латальской и Кальской) сельскихъ церквахъ въ Сваніи, о. Кекелидзе издалъ грузинскій изводъ іерусалимскаго канонарія или лекціонарія, т. е. указателя евангельскихъ чтеній для богослуженій. Во введеніи (1—40 стр.) производится изслѣдованіе рукописей и рѣшается вопросъ о времени появленія іерусалимскаго устава въ Грузіи. На стр. 41—156 дается полный русскій переводъ памятника и грузинскій текстъ съ нѣкоторыми сокращеніями. Далѣе (стр. 157—294) слѣдуютъ обширныя примѣчанія, въ которыхъ изслѣдуются 92 вопроса изъ области исторіи, археологіи, литургики, агіологіи и др., имѣющія отношеніе къ памятнику и могущія объяснить его содержаніе. Иногда даются даже изданія новыхъ памятниковъ, напр. службы на память разрушенія Іерусалима персами въ 614 г. (стр. 254 и слѣд.), или грузинскаго списка іерусалимскихъ епископовъ до половины VII в. (стр. 191) и др. Изданіе о. Кекелидзе даетъ много новаго для исторіи устава Іерусалимской церкви. Изданный о. К. памятникъ даетъ также цѣнныя указанія для топографіи священныхъ мѣстъ въ Іерусалимѣ: въ немъ упоминается свыше 50 храмовъ, монастырей и мѣстностей. Въ приложеніяхъ (стр. 295—346) изданы 1) отрывки (по ркп. XI в.) перевода устава константинопольской церкви, сдѣланнаго св. Евфиміемъ († 1028), игуменомъ Иверскаго монастыря на Аѳонѣ; 2) образцы библейскихъ текстовъ, находящихся въ іерусалимскомъ канонаріи, и 3) грузинскій литургическій словарь. Рецензіи: **Карабиновъ**, Христ. Чтеніе 1912, май стр. 649—651; **Н. Я. Марръ**, Христіанск. Востокъ, т. I, вып. 1 (1912), стр. 114—122.

Прот. **М. Лисицынъ**, Первоначальный славяно-русскій Типиконъ. Историко-археологическое изслѣдованіе. СПБ. 1911. XV+386 стр. Ц. 3 р. Приложеніе отдѣльно „45 фототипическихъ таблицъ снимковъ древнихъ литургическихъ памятниковъ“. — Авторъ на основаніи изученія обширнаго литургическаго матеріала, гл. обр. древне-русскихъ рукописныхъ богослужебныхъ книгъ, приходитъ къ выводу, что древняя (X—XIV вв.) русская церковь примѣняла одновременно два церковныхъ устава: одинъ былъ заимствованъ изъ устава Великой Церкви въ Константинополѣ и примѣнялся въ каѳедрально-епископскихъ и въ приходскихъ церквахъ, другимъ является уставъ вселенскаго патріарха Алексѣя (XI в.), составленный для устроеннаго имъ монастыря; на Руси этотъ уставъ появился со времени преп.

Ѳеодосія игум. Печерскаго и примѣнялся въ монастыряхъ. Съ теченіемъ времени, однако, вслѣдствіе различныхъ историческихъ обстоятельствъ уставъ Великой Церкви утерялъ свое вліяніе на богослужебную практику древней Руси и постепенно былъ замѣненъ такъ наз. іерусалимскимъ уставомъ. Рецензія: **М. Скабалановичъ**, Труды Кіевск. Дух. Акад. 1912, февраль, стр. 333—340. На нее отвѣтъ **Лисицына** тамъ же 1913, январь, стр. 103—125.

Н. Я. Марръ, Слѣдъ ἀγάπη у армянъ. Христіанскій Востокъ, т. I, вып. 1, стр. 41—42.

Н. Пальмовъ, Объ омофорѣ, саккосѣ и митрѣ. Историко-археологическій очеркъ. Труды Кіевск. Дух. Акад. 1912, іюль-августъ, стр. 375—424. — Излагается исторія названныхъ принадлежностей епископскаго облаченія. По вопросамъ о происхожденіи и появленіи въ церковномъ обиходѣ омофора, саккоса и митры П. примыкаетъ къ профф. Дмитріевскому и Голубинскому. П. удѣляетъ много мѣста подробнымъ описаніямъ древнихъ русскихъ и грузинскихъ принадлежностей епископскаго облаченія. Къ сожалѣнію, къ статьѣ не приложено ни одного снимка.

М. Н. Скабалановичъ, Ектеніи. Труды Кіевск. Дух. Акад. 1911, сентябрь, стр. 1—39; 1912, іюнь, стр. 181—202. — На основаніи изученія древнихъ греческихъ и славянскихъ служебниковъ, а также другихъ литургическихъ памятниковъ, какъ, напр., абиссинской, коптской, сирійской, мозарабской литургій, литургіи св. Марка, несторіанской, армянской и др., С. излагаетъ развитіе и измѣненія въ текстѣ различныхъ ектеній: великой *(συναπτή)*, сугубой, просительной и малой.

В. А. Троицкій, Исторія плащаницы. Богосл. Вѣстн. 1912, февраль, стр. 362—393; мартъ, стр. 505—530.

С. В. Троицкій, Діакониссы въ православной церкви. СПб. 1912. VII + 352 стр. Ц. 1 р. 50 к. — Изслѣдованіе о происхожденіи и судьбахъ чина діакониссъ. Сначала въ древней церкви служеніе при церкви несли „вдовы“. Дидаскаліи, памятникъ III в., знаетъ только переходный терминъ „женъ діаконовъ“. Затѣмъ роль ихъ отходитъ къ діакониссамъ. Обязанности послѣднихъ состояли въ помощи церковно-служителямъ, въ исполненіи порученій на домахъ, а также въ нѣкоторыхъ литургическихъ обязанностяхъ. Но важнѣйшею обязанностью діакониссъ было завѣдованіе „вдовами“ и „дѣвами“, чинъ которыхъ былъ установленъ на подобіе монашескаго около того же времени. Чинъ „дѣвъ“ сдѣлался подготовительнымъ учрежденіемъ для діакониссъ. Въ Византіи чинъ діакониссъ имѣлъ большое значеніе. Далѣе Т. описываетъ чинъ посвященія въ діакониссы. Чинъ этотъ установился не ранѣе IV вѣка и первоначально состоялъ въ возложеніи епископомъ на посвящаемую особаго одѣянія. Въ послѣдующее время онъ осложнился особыми пріемами, а именно: епископъ сталъ возлагать на шею діакониссы діаконскій орарь, но перенося оба конца его напередъ, на грудь, дабы отличить діакониссъ отъ діаконовъ. Т. описываетъ и разбираетъ нѣсколько изображеній діакониссъ на памятникахъ искусства. Рецензія: **Н. П. Кондаковъ**, Журн. Мин. Нар. Просв. 1913, январь, отд. критики и библіогр., стр. 162—167.

Агіологія.

Bibliotheca hagiographica Latina antiquae et mediae aetatis. Ediderunt Socii Bollandiani. Supplementi editio altera auctior. Bruxelles, Boulevard Saint-Michel 22. 1911. VIII + 355 стр. 8°. Subsidia hagiographica 12.

J. B. Aufhauser, Eine apokalyptische Vision des hl. Georg. *Βυζαντίς* 2 (1911), стр. 137—142. — Издаетъ пока текстъ памятника по cod. Paris. gr. 1164 и обѣщаетъ сдѣлать впослѣдствіи изслѣдованіе объ отношеніи изданнаго текста къ другимъ версіямъ легенды.

Joh. B. Aufhauser, Das Drachenwunder des heiligen Georg in der griechischen und lateinischen Überlieferung. Byzantinisches Archiv, Heft 5. XII + 255 стр. Leipzig 1911, B. G. Teubner. Рецензіи: **Van de Vorst**, Anal. Boll. 31 (1912), стр. 98—102; **E. von Dobschütz**, Berliner philol. Wochenschrift 1912, ст. 498—500.

Paul V. Charland O. P., Madame Sainte Anne et son culte au moyen âge. T. I. Paris, Picard, 1911. 348 стр. Ц. 8 фр. — Содержаніе указано у **S. Vailhé**, Échos d'Orient 14 (1911), стр. 248 и слѣд.

R. Couzard, Sainte Hélène d'après l'histoire et la tradition. Paris, Blond & Co., 1910. IX + 240 стр. Ц. 3 фр. — Рецензія: **Van de Vorst**, Anal. Boll. 30 (1911), стр. 480.

Hipp. Delehaye, Les saints d'Aboukir. Anal. Boll. 30 (1911), стр. 448—450. — Полемизируетъ съ L. Duchesne (Le sanctuaire d'Aboukir, Bulletin de la société archéolog. d'Alexandrie № 12 (1910), стр. 3—14), который отнесъ перенесеніе мощей свв. Кира и Іоанна Александрійскаго ко времени патр. Петра Монга (482—490), тогда какъ, по мнѣнію Delehaye, это произошло въ патріаршество Кирилла Александрійскаго.

H. Delehaye, L'aqueduc de S. Socrate à Zénonopolis. Anal. Boll. 30 (1911), стр. 316—320. — Купленная въ Константинополѣ и датированная 488 г. надпись, которая гласитъ, что еп. Фирміанъ изъ Зенонополя построилъ водопроводъ и посвятилъ мученику Сократу, — даетъ поводъ D. вмѣстѣ съ изданіемъ ея текста поднять рядъ вопросовъ, а именно: о числѣ святыхъ съ именемъ Сократъ и о какомъ изъ трехъ извѣстныхъ намъ Зенонополей говоритъ надпись. D. не приходитъ къ рѣшительнымъ и безспорнымъ отвѣтамъ на поставленные

имъ вопросы, за исключеніемъ того, что существованіе культа одного изъ св. Сократовъ въ Зенонополѣ является теперь безспорнымъ.

Die Akten der Edessenischen Bekenner Gurjas, Samonas und Abidos aus dem Nachlass von **Oskar von Gebhardt** herausgegeben von **Ernst von Dobschütz**. Leipzig, Hinrichs, 1911 (= Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchr. Lit. herausg. von A. Harnack und C. Schmidt, 37. Band, Heft 2). LXVIII + 264 стр. — Критическое изданіе текстовъ всѣхъ извѣстныхъ редакцій (сирійской, армянской, трехъ греческихъ и латинской) мученическихъ актовъ свв. мучениковъ Гурія, Самона и Авивы эдесскихъ. Подробное сообщеніе о трудѣ см. Byz. Ztschr. XXI, 311—313.

Karl Krumbacher †, Der heilige Georg in der griechischen Überlieferung. Aus dem Nachlass des Verfassers herausgegeben von **Albert Ehrhard**. Abhandlungen der K. Bayer. Akad. d. Wiss., philos.-philol. und histor. Klasse, XXV. Bd., 3. Abt. XLII + 332 стр. съ тремя таблицами. München 1911. Рецензіи: **H. Delehaye**, Anal. Boll. 31 (1912), стр. 95—98; **Mich. Huber**, Theologische Revue 11 (1912), № 11, ст. 329—334; **F. Hirsch**, Wochenschrift für klassische Philologie 29 (1912), № 30/31, ст. 844—849; **A. Baumstark**, Oriens christianus, N. S. 2 (1912), стр. 148—154.

Giov. Batt. di S. Lorenzo, Saint Polycarpe et son tombeau sur le Pagus. Notice historique sur la ville de Smyrne avec 32 illustrations hors texte. Constantinople, Löffler, 1911. Ц. 3. 50 лиры.

Sara Murray, A Study of the Life of Andreas, The Fool for the Sake of Christ. Münchener Dissertation. Borna, Noske, 1910. 135 стр. и 1 табл. — Изслѣдованіе, посвященное исторіи текста житій св. Андрея Юродиваго. По отзыву въ Byz. Ztschr. (XXI, 317—319) работа даетъ очень мало новаго.

F. Nau et **L. Leroy**, Les légendes syriaques d'Aaron de Sarug, de Maxime et de Domèce, d'Abraham maître de Barsoma et de l'empereur Maurice (syriaque et français). Les miracles de saint Ptolémée (arabe et français). Patrologia orientalis V (1910), стр. 693—808. См. **P. Peeters**, Anal. Boll. 30 (1911), стр. 453—454.

Theod. Nissen, S. Abercii Vita. (Bibliotheca scriptorum graec. et roman. Teubneriana). Leipzig 1912. XXIV + 154 стр. Ц. 3. 20 марки.

Paul Peeters, S. Romain le néomartyr († 1. Mai 780) d'après un document géorgien. Anal. Boll. 30 (1911), стр. 393—427. — Даетъ латинскій переводъ грузинскаго житія св. Романа Новаго, которое въ оригиналѣ было издано А. С. Хахановымъ по рукописи X в. Иверскаго монастыря на Аѳонѣ № 57 въ Трудахъ по востоковѣдѣнію Лазаревскаго Института въ Москвѣ, вып. 31 (1910). Переводу предпослано историко-критическое введеніе, въ которомъ указано также на важное значеніе изданнаго памятника.

Paul Peeters, Pour l'histoire du synaxaire arménien. Anal. Boll. 30 (1911), стр. 5—26. — Подвергаетъ сильной критикѣ новое изданіе армянскаго синаксаря, сдѣланное Байяномъ при содѣйствіи принца Макса Саксонскаго въ Patrologia orientalis V, 3 и VI, 2.

S. Pétridès †, Le Néo-Martyr Michel Mauroeidès et son office. Échos d'Orient 14 (1911), стр. 333 и слѣд. — Служба названному святому находится въ cod. Paris. gr. 1295; составлена она Іоанномъ Мосхомъ, образованнымъ грекомъ съ о. Корфу, жившимъ во второй половинѣ XV в. († окт. 1494 г.).

Karl Ranoschek (Ranoszek), S. J., Harnack i Geffcken w kwestyi aktów męczeńskich. Przegląd Powszechwy 112 (Krakow 1911), стр. 191—211. — Защищаетъ подлинность мученическихъ актовъ.

K. Conti Rossini, Vita sanctorum indigenarum. I. Acta sancti Abakerazun. II. Acta sancti Takla Hawaryat. Corpus scriptor. christianor. oriental. Scriptores aethiopici, Series altera XXIV (1910), 135 стр. текстовъ и 120 стр. перевода. — Разборъ изданія сдѣланъ **P. Peeters**, Anal. Boll. 30 (1911), стр. 451—453.

Bernhard Sepp, Das Martyrium Polycarpi. Vortrag, gehalten in der Versammlung des Verbandes der akademischen Piusvereine Deutschlands bei Gelegenheit des Augsburger Katholikentages am 23. August 1910. Regensburg, Druck von Stramb (München), 1911. 48 стр. — Приходитъ къ выводу, что ни содержаніе, ни форма посланія Поликарпа не даютъ намъ права заподазривать его подлинность. Въ приложеніи даетъ критическіе разборы отдѣльныхъ источниковъ для исторіи мученичества Поликарпа.

D. Serruys, La patrie de S. Socrate. Anal. Boll. 30 (1911), стр. 442—443. — По поводу выше отмѣченной работы H. Delehaye. Дѣлаетъ цѣлый рядъ дополненій къ изслѣдованію послѣдняго.

E. De Stoop, Vie d'Alexandre l'Acémète. Texte grec et traduction latine. Patrologia orientalis, t. VI, fasc. 5 (1911), стр. 645—706. — Подробный отзывъ см. Oriens christianus, Neue Serie I (1911), стр. 330—332; еще **Van de Vorst**, Anal. Boll. 31 (1912), стр. 107 и слѣд.

Ch. Van de Vorst, Saint Phocas. Anal. Boll. 30 (1911), стр. 252—295. — Изслѣдуетъ различныя житія св. Фоки, чтобы доказать, что извѣстные намъ три мученика съ именемъ Фоки (1 — синопскій садовникъ, 2 — синопскій епископъ при имп. Траянѣ и 3 — мученикъ въ Антіохіи) являются однимъ и тѣмъ же лицомъ. Подробное изложеніе работы см. Byz. Ztschr. XXI, 309—311.

Wilhelm Weyh, Zur Geschichte der Siebenschläferlegende. Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft 65 (1911), стр. 289—301. — На основаніи работъ русскаго ученаго Н. О. Катанова излагаетъ монгольскую версію легенды.

В. Н. Бенешевичъ, Армянскій прологъ о свв. Борисѣ и Глѣбѣ. Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, т. XIV, стр. 201—236. Рецензія: **P. Peeters**, Anal. Boll. 30 (1911), стр. 374—376.

В. Н. Бенешевичъ, О древнемъ іерусалимскомъ спискѣ грузинской минеи-четьей. Христіанскій Востокъ, т. I, вып. 1, стр. 65—68.

Прот. **К. Кекелидзе**, Іоаннъ Ксифилинъ, продолжатель Симеона Метафраста. Христіанскій Востокъ, т. I (1912), вып. 3, стр. 325—347. — Автору удалось сдѣлать весьма важное открытіе для исторіи византійской литературы. Въ концѣ одного изъ агіографическихъ сборниковъ (№ 1), принадлежащихъ Гелатскому монастырю (въ 6 верстахъ отъ г. Кутаиса), онъ нашелъ переведенную съ греческаго на грузинскій языкъ приписку (на лл. 578ª—581б), представляющую собой обращеніе метафраста или перелагателя житій святыхъ къ византійскому императору Алексѣю I Комнину. Изъ этого документа мы узнаемъ, что метафрастъ, называющій себя Ксифилиномъ, родственникомъ патріарха Ксифилина, переложилъ житія за семь лѣтнихъ мѣсяцевъ, съ февраля по августъ. Такимъ образомъ документъ убѣдительно показываетъ, что Ксифилинъ, котораго надо признать за одно лицо съ византійскимъ писателемъ XI в. Іоанномъ Ксифилиномъ, является непосредственнымъ продолжателемъ Симеона Метафраста въ дѣлѣ метафразированія житій святыхъ. Прот. Кекелидзе издаетъ полностью названный документъ съ русскимъ переводомъ и предпосылаетъ ему обширное введеніе, въ которомъ выясняетъ значеніе его содержанія. Здѣсь же о. К. сдѣлана попытка указать, какія изъ житій святыхъ, имѣющихся въ грузинскихъ агіологическихъ сборникахъ, представляютъ собой переводы метафразъ Симеона и какія — Ксифилина.

Прот. **К. Кекелидзе**, Свѣдѣнія грузинскихъ источниковъ о преп. Максимѣ Исповѣдникѣ. Труды Кіевск. Дух. Академіи 1912, Сентябрь, стр. 1—41; Ноябрь, стр. 451—486. — Послѣ обширнаго историко-критическаго введенія дается русскій переводъ двухъ грузинскихъ редакцій житія преп. Максима, пространной и краткой. Грузинскіе источники сообщаютъ много новыхъ и важныхъ данныхъ.

И. Крачковскій, Легенда о св. Георгіи побѣдоносцѣ въ арабской редакціи. Живая Старина 1910, вып. III, стр. 185 и слѣд. Рецензія: **P. Peeters**, Anal. Boll. 31 (1912), стр. 102 и слѣд.

В. В. Латышевъ, Четьи-минеи Іоанна Ксифилина. Извѣстія Имп. Академіи Наукъ 1913, № 4 (отъ 1 марта), стр. 231—240. — Л., сравнивъ содержаніе изданнаго имъ Menologii anonymi Byzantini съ описанной Кекелидзе (см. выше) четьи-минеей, въ которой, по мнѣнію послѣдняго, находятся метафразы Ксифилина, былъ пораженъ сходствомъ ихъ, собралъ новыя данныя и пришелъ къ выводу, что авторомъ изданнаго имъ менологія является Іоаннъ Ксифилинъ.

Б. А. Панченко, Гдѣ былъ редактированъ Сирмондовъ Синаксарь? Извѣстія Русск. Археол. Института въ Константинополѣ XIV (1909), стр. 86—96. — П. рѣшаетъ вопросъ, гдѣ находился монастырь *τοῦ Βαϑυρρύακος*, въ которомъ былъ составленъ Сирмондовъ Синаксарь, ставшій потомъ основой константинопольскаго синаксаря. П. не согласенъ съ H. Delehaye, что монастырь *τοῦ Βαϑυρρύακος* находился въ Виѳиніи. Цѣлый рядъ указаній въ текстѣ Синаксаря побуждаютъ его искать мѣстоположеніе названнаго монастыря въ Каппадокіи. Около XI вѣка монастырь *τοῦ Βαϑυρρύακος* въ Каппадокіи былъ разрушенъ турками-сельджуками; тогда монахи его переселились въ окрестности Константинополя, гдѣ получили монастырь для обитанія. Дѣйствительно, источники XI в. и позже называютъ въ Ригіонѣ (нынѣ Кучукъ-Чекмедже) монастырь *τοῦ Βαϑυρρύακος* съ церковью св. Ѳеодора, тогда какъ писатели б. ранніе знаютъ въ названной мѣстности только церковь св. Ѳеодора безъ эпитета *τοῦ Βαϑυρρύακος*. Монахи, поселясь на новомъ мѣстѣ, пользовались прежнимъ синаксаремъ, а близость ихъ къ Константинополю объясняетъ намъ, почему Сирмондовъ Синаксарь былъ положенъ въ основу константинопольскаго. Статья П. встрѣтила рѣшительныя, хотя не всегда основательныя, возраженія со стороны **Van de Vorst**, Anal. Boll. 30 (1911), стр. 325—327.

А. В. Рыстенко, Къ литературной исторіи легендъ византійскихъ и славянорусскихъ. Журн. Мин. Нар. Просв. 1912, Октябрь, отд. соврем. хроники, стр. 71—87. — Излагается исторія текста: 1) легенды о мученіи св. Ирины, 2) житія св. Ипатія Гангрскаго и легенды о немъ, 3) легенды о св. Христофорѣ.

Н. И. Сагарда, Сирійское житіе св. Григорія Чудотворца. Христіанское Чтеніе, Октябрь, стр. 1139—1157. — Дается переводъ житія съ нѣмецкаго перевода Рисселя (Theol. Ztschr. aus der Schweiz, Zürich, XI, 4 стр. 240—254).

Д. П. Шестаковъ, Античные и международные мотивы въ греческихъ сказаніяхъ о святыхъ. Журн. Мин. Нар. Просв. 1912, Ноябрь, отд. класс. фил., стр. 497—531. — Въ дополненіе къ своей книгѣ (см. Виз. Врем. т. XVIII), въ которой доказывается античное происхожденіе многихъ мотивовъ греческой агіографіи, Ш. въ настоящемъ трудѣ приводитъ новые примѣры для подтвержденія той же мысли и кромѣ того отмѣчаетъ и рядомъ примѣровъ иллюстрируетъ вліяніе на греческую агіографію религіозныхъ сказаній и воззрѣній народовъ древняго Востока.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

J. Gabrielsson, Über die Quellen des Clemens Alexandrinus. Рецензія: **Max Pohlenz**, Theologische Literaturzeitung 37 (1912), № 4, ст. 109—112.

А. И. Пападопуло-Керамевсъ, Varia graeca sacra. Рецензія: *Σ. Β. Κουγεᾶς, Λαογραφία* 3 (1911), стр. 277—319.

Tyranii Rufini opera pars I: Orationum Gregorii Nazianzeni novem interpretatio ed. **A. Engelbrecht**. Рецензія: **Th. Sinko**, Berliner philologische Wochenschrift 31 (1911), № 43, ст. 1337—1341.

A. Struckmann, Die Eucharistielehre des hl. Cyrill von Alexandrien. Рецензіи: **August Naegle**, Literarische Rundschau 37 (1911), № 9, ст. 446—448; **Christian Pesch** S. J., Stimmen aus Maria-Laach 80 (1911), стр. 85—87; **P. Lobstein**, Theologische Literaturzeitung 36 (1911), № 6, ст. 175 и слѣд.

J. F. Bethune-Baker, Nestorius and his teaching.

L. Fendt, Die Christologie des Nestorius. Рецензіи на обѣ книги: **J. Labourt**, Bulletin d'ancienne littérature et d'archéologie chrétiennes 1 (1911), стр. 66—72; **J. Lebon**, Revue d'histoire ecclésiastique 12 (1911), стр. 513—524; **W. Koch**, Theologische Quartalschrift 94 (1912), стр. 138—141.

J. Bilz, Die Trinitätslehre des hl. Johannes von Damaskus. Рецензія: **J. de Ghellinck** S. J., Revue d'histoire ecclésiastique 12 (1911), стр. 727—730.

O. Bardenhewer, Patrologie. III. Aufl. Рецензія: **J(oseph) St(iglmayr)**, Historisch-politische Blätter 147 (1911), стр. 551—555.

H. Usener, Das Weihnachtsfest. Рецензія: **Gerhard Rauschen**, Theologische Revue 10 (1911), № 9, ст. 276—278.

Anton Baumstark, Festbrevier und Kirchenjahr der syrischen Jakobiten. Рецензія: **Prinz Max Herzog zu Sachsen**, Römische Quartalschrift 25 (1911), стр. 26—31.

Pio Franchi de' Cavalieri, Note agiografiche. Рецензія: **H. Delehaye**, Anal. Boll. 30 (1911), стр. 321—323.

Willy Hengstenberg, Das griechische Januar-Menologium. Рецензіи: **Van de Vorst**, Anal. Boll. 30 (1911), стр. 323—325; **D. Serruys**, Revue de philologie 35 (1911), стр. 107—109.

Bibliotheca hagiogr. graeca, ed. II. Рецензія: **D. Serruys**, Anal. Boll. 35 (1911), стр. 107 и слѣд.

H. Delehaye, Les légendes grecques des saints militaires. Рецензія: **O. Gruppe**, Berliner philol. Wochenschr. 31 (1911), № 23, ст. 715—717.

W. Weyh, Die syrische Kosmas- und Damianlegende. Рецензія: **W. Schultz**, Orientalische Literaturzeitung 14 (1911), № 3, стр. 118—120; **H. Delehaye**, Anal. Boll. 30 (1911), стр. 122.

A. Vogt, Vie de S. Luc le Stylite. Рецензія: **N. Festa**, Note critiche alla vita di S. Luca Stilita. Bessarione, Serie III, Vol. 8 (Anno XV, 1910/11), стр. 136—139.

П. Яковенко.

Б. Филологія и исторія литературы.

1. Исторія литературы.

K. Güterbock, Laonikas Chalkokondyles. Zeitschrift für Völkerrecht und Bundesstaatsrecht 4 (1909) 72—102. — Авторъ говоритъ о жизни Лаоника Халкокондила, его трудѣ и содержаніи его, о характерѣ и источникахъ его и приходитъ къ заключенію, что этотъ трудъ служитъ важнымъ и надежнымъ источникомъ для исторіи времени писателя. Авторъ его отличается объективностью и безпристрастіемъ и старается по возможности выяснить истину сообщаемыхъ имъ событій. См. Byz. Zeitschr. 22 (1913), 1—2, 212, гдѣ также сообщается, что новое изданіе Халкокондила приготовляется венгерскимъ византинистомъ Евгеніемъ Дарко.

Darkó Jenö, Laonikos Chalkokondyles nyelvéröl (о языкѣ Л. Х.). Akadémiai Értesítö № 269 (1912) 322—334. — Сообщеніе о языкѣ Халкокондила, сдѣланное въ Венгерской Академіи Наукъ 4 марта 1912 г.

Darkó Jenö, Laonikos Chalkokondyles nyelvéröl (о языкѣ Л. Х.). Egyetemes Philologiai Közlöny 36 (1912) 785—792, 833—855. — Авторъ подробно говоритъ о языкѣ Лаоника Халкокондила и доказываетъ, что образцомъ служилъ ему Ѳукидидъ. См. Byz. Zeitschr. 21 (1912), 3—4, 562; 22 (1913), 1—2, 212.

Friedrich Ullrich, Entstellung und Entwicklung der Literaturgattung des Symposion. II Teil: Das literarische Gastmal von Aristoteles bis Methodius und Julianus Apostata. Würzburg, Druck von Stürtz 1909, 73 стр. 8^{0}. Programm d. neuen Gymnasiums für 1908/9. — Авторъ доказываетъ, что указанныя сочиненія были послѣдними трудами по этой части на древнегреческой почвѣ. Замѣчается явное противорѣчіе между религіознымъ характеромъ сочиненій и внѣшнею обстановкою.

Carlo Oreste Zuretti, *Ἰταλοελληνικά*. Centenario della nascità di Michele Amari I (Palermo 1919) 165—184. — La espugnazione di Siracusa nell' 880. Testo greco della lettera del monaco Teodosio. Новое изданіе этого текста на основаніи рукописи Paris. gr. 3032. — Contrasto fra Taranto e Otranto. Стихотвореніе въ ямбахъ въ видѣ диспута между *Τάραντα* и *Ὑδροῦσα* по рукописи Ambros. gr. 277 (E 26 sup.). — Un' iscrizione greca di Bronte (въ Сициліи). Исправленное чтеніе CIG IV 8723 о постройкѣ моста въ 1121 г.

N. Festa, Nota sui Versiculi in vitia et virtutes. Miscellanea Ceriani (Milano 1910) 569—576. — Новое изданіе дистиховъ, изданныхъ Геснеромъ подъ именемъ Пселла, по рукописямъ Laur. Conv. soppr. 49 и S. Marco 318.

Jean Maspero, Un dernier poète grec d'Égypte. Dioscore, fils d'Apollôs. Revue des Études gr. 24 (1911) 426—481. — Авторъ открылъ рядъ стиховъ Діоскора *'Αφροδίτης κώμη* временъ Юстиніана и Юстина II, находящихся на оборотѣ византійскихъ договоровъ, которые были найдены въ Kôm Ešqaw. По внѣшнему виду эти стихи представляютъ собою печальныя воспоминанія о томъ, что осталось въ краѣ отъ еллинскаго времени. Между тѣмъ стихи представляютъ собою интересъ по своему содержанію для изученія внутренняго строя Египта въ византійское время. Имя автора мы узнаемъ изъ случайнаго обстоятельства, что на оборотѣ папируса помѣщена квитанція, выданная Діоскоромъ сыномъ Аполлоса, и стихи писанные тою же рукою. Повидимому онъ происходилъ изъ состоятельной египетской семьи, но впослѣдствіи обѣднѣлъ. Онъ отличался извѣстнымъ образованіемъ, получилъ риторическое образованіе и зналъ Нонна.

H. Alline, Sur un passage de Psellos relatif au Phèdre. Revue de philologie 35 (1911) 203—204. — Объясняетъ два мѣста *'Εξήγησις τῆς . . . διφρείας τῶν ψυχῶν* Пселла, изданной Яномъ, съ указаніемъ соотвѣтствующаго мѣста въ письмѣ 174 (Sathas, *Μεσ. Βιβλ.* V, 441—443).

Martin Jugie, Nicolas Cabasilas, panégyriques inédits de Mathieu Cantacuzène et d'Anne Paléologine. Извѣстія Русскаго Арх. Инст. въ К/полѣ 15 (1911) 112—121. — Издаетъ по рукописи Paris. 1213 fol. 289—292 и 301—303 два похвальныхъ слова мистика Николая Кавасилы. Первое изъ нихъ относится къ Матөею Кантакузину, когда въ 1354 г. онъ сдѣлался соправителемъ своего отца, другое къ Аннѣ Палеологъ около 1347—1351 гг.

E. G. Sihler, The religion of the emperor Julian. The Princeton theological Review 9 (1911) 606—615. — Авторъ говоритъ о Orat. 4 *Εἰς τὸν βασιλέα Ἥλιον.*

E. Vacandard, Julien l'Apostat et la tentative de restauration du temple de Jérusalem. Revue du clergé français 67 (1911) 359—365. —

A. Puech, Julien et Tertullien. Didaskaleion. Studi filologici di Letteratura cristiana antica (1912) 48—53. — Указываетъ сходство въ трудахъ Юліана и Тертулліана и полагаетъ, что первый пользовался трудами второго. См. Byz. Zeitschr. XXI (1912), 3—4, 556—557.

В. И. Барвинокъ, Никифоръ Влеммидъ и его сочиненія. Кіевъ 1911. XXIV + 366 стр. 8⁰. — Будетъ рецензія

Die Kultur der Gegenwart. Teil I. Abt. VIII. Die Griechische und Lateinische Literatur und Sprache von **U. v. Wilamowitz-Moellendorf, K. Krumbacher** (†), **J. Wackernagel, Fr. Leo, E. Norden, F. Skutsch**. Dritte stark verbesserte und vermehrte Auflage. Leipzig, Teubner 1912. VIII + 582 стр. Ц. 14 мар. — Въ этомъ новомъ изданіи

слѣдуетъ указать значительныя дополненія, сдѣланныя между проч. для Византіи.

Hermann Usener, Kleine Schriften. I. Band. Arbeiten zur griechischen Philosophie und Rhetorik. Grammatische und textkritische Beiträge. Leipzig-Berlin, Teubner 1912. VI + 400 стр. Ц. 12 мар. — Здѣсь напр. перепечатана рецензія на книгу Krumbacher Studien zu den Legenden des hl. Theodosios.

A. Brinkmann, Scripta continua und Anderes. Rheinisches Museum 67 (1912) 609—630. — Авторъ сообщаетъ цѣнныя исправленія и дополненія къ позднѣйшимъ греческимъ текстамъ.

Nicola Terzaghi, Synesiana. Studi italiani di filologia classica 19 (1912) 1—7. — Продолженіе изслѣдованій о Синезіи (см. Виз. Врем. XVIII (1911), отд. 4, стр. 20). Доказываетъ, что изъ рукописей съ гимнами Синезія cod. Ambros. C. 120 представляетъ собою только позднѣйшій списокъ Ambros. A 92 sup.

Nicola Terzaghi, Per la prossima edizione critica degli opuscoli di Sinesio. Didaskaleion 1 (1912) 11—29. — При изданіи сочиненій Синезія слѣдуетъ изслѣдовать не только рукописи, но также и риөмъ, языкъ и риторическое построеніе изложенія.

Nicola Terzaghi, Le clausole ritmiche negli opuscoli di Sinesio. Didaskaleion 1 (1912) 205—225. 319—360. — Изслѣдованіе о риөмѣ у Синезія. См. Byz. Zeitschr. XXII (1913), 1—2, 207.

Paul Friedländer, Johannes von Gaza und Paulus Silentiarius. Kunstbeschreibungen Justinianischer Zeit. (Sammlung wissenschaftlicher Kommentare). Leipzig-Berlin, Teubner 1912. VI + 310 стр. 8⁰, съ 11 рис. и 12 табл. Ц. 10 мар. — Будетъ рецензія.

Johannes Draeseke, Zum Neuplatonismus Erigenas. Zeitschrift für Kirchengeschichte 33 (1912) 73—84. — Объ источникахъ сочиненія De divina praedestinatione.

K. Praechter, Hierokles bei Theophylaktos. Hermes 47 (1912) 117—125. — Доказываетъ, что Іероклъ, упомянутый какъ источникъ у Өеофилакта Симокатты въ *Διάλογος παρὰ διαφόρων φυσικῶν ἀπορημάτων* p. 27 Bonn., не можетъ быть неоплатоникомъ, за котораго его принимаютъ. По мнѣнію Прехтера, этотъ Іероклъ тождественъ съ авторомъ сочиненія „*Φιλίστορες*".

Norman H. Baynes, The literary construction of the history of Theophylactus Simocatta. *Ξένια.* Hommage intern. à l'Université nat. de Grèce 1912, стр. 32—41. — Старается доказать, что Евагрій и Өеофилактъ Симокатта не пользовались однимъ общимъ источникомъ — Менандромъ. По его мнѣнію, Өеофилактъ въ первыхъ книгахъ своего труда пользуется другимъ источникомъ. Хронологическія данныя сообщаемыя Өеофилактомъ требуютъ провѣрки по другимъ историческимъ источникамъ того времени.

N. H. Baynes, Some Notes on the Historical Poems

of George of Pisidia. The Classical Quarterly 6 (1912) 82—90.— Дополненія къ изслѣдованіямъ Штернбаха о Георгіи Писидѣ. Сообщаемыя авторомъ данныя недостаточно точны. См. Byz. Zeitschr. XXI (1912), 3—4, 560.

P. Friedländer, Die Chronologie des Nonnos von Panopolis. Hermes 47 (1912) 43—59. — Авторъ доказываетъ, что всѣ послѣдователи Нонна относятся къ концу V в. и къ началу VI в. и относитъ самаго Нонна ко времени между 440 и 490 гг. См. Byz. Zeitschr. XXI (1912), 3—4, 557—558.

Karl Burkhard, Auszüge aus Philoponus als Randbemerkungen in einer Nemesiushandschrift. Wiener Studien 34 (1912), 135—138. — Буркгардъ сообщаетъ здѣсь цитаты изъ объясненій Іоанна Филопона на Аристотеля *Περὶ ψυχῆς*, по рукописи Немезія Paris. gr. 1268 saec. XII, гдѣ онѣ приписаны на поляхъ.

Paulus Levy, Michaelis Pselli de Gregorii Theologi charactere judicium. Accedit eiusdem de Joannis Chrysostomi charactere judicium ineditum. Leipzig-Borna, Noske, 1912. 109 стр. 8⁰. Страсбургская диссертація. — Изданіе сочиненія Пселла съ комментаріемъ. Та же работа уже была сдѣлана одновременно **August Meyer**'омъ въ Byz. Zeitschr. XX (1911) 27—100. Присоединяется еще изданіе похвальнаго слова Пселла на Іоанна Хрисостома по рукописямъ Par. 1182 и Bodl. Misc. 189. См. Byz. Zeitschr. XXII (1913), 1—2, 210—211.

Hugo Rabe, Rhetoren-Corpora. Rheinisches Museum 67 (1912) 321—351. — Указываетъ на происхожденіе Corpora Гермогена V (Vat. Urb. 130 и др.) и P (Paris. 1983 и 2977) въ V—VI вв. и дальнѣйшее развитіе ихъ.

Franz Rühl, Varia. Rheinisches Museum 67 (1912) 153—173. — Замѣтки къ Прокопію De bello Vandal. I, 7 (ed. Haury, p. 340 sq.) и I, 8, 25 sq. (ed. Haury, p. 350).

J. Bidez, La tradition manuscrite du Lexique de Suidas. Sitzungsber. der Preuss. Akad. d. Wiss., phil.-hist. Kl., 1912, S. 850—863. — Даетъ новую группировку рукописей и предостерегаетъ пользоваться критическимъ аппаратомъ Bernhardy.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

E. Martini, Textgeschichte der Bibliothek des Patriarchen Photios. I. Leipzig 1911. См. Виз. Врем. XVIII (1911), 22. — Рецензіи: **H. Lebègue,** Revue des Ét. grecques 25 (1912), 475 сл.; **La Rue van Hook,** Classical Philology 7 (1912), 502—503; **D. Bassi,** Riv. di filol. 40 (1912), 328—330.

Nicola Terzaghi, Per la prossima edizione di Sinesio. См. выше стр. 27. — Отзывъ **J. Draeseke,** Wochenschrift f. klass. Philologie 1913, 153 сл.

Nicola Terzaghi, Synesiana. См. Виз. Врем. XVIII (1911), 20. — Рецензія: **Joh. Draeseke,** Wochenschrift f. klass. Philol. 29 (1912) 686—688.

A. Vonach, Die Berichte des Photios über die fünf älteren attischen Redner. См. Виз. Врем. XVIII (1911), 21, 25. — Рецензіи: **K. Münscher,** Deutsche Literaturzeitung 32 (1911), № 19, Sp. 1186 сл.; **Joseph Mesk,** Zeitschrift f. d. österr. Gymn. 63 (1912), 27—30.

Lycophronis Alexandra, rec. **E. Scheer.** II. Berlin 1908. См. Виз. Врем. XVIII (1911), 19. 24. — Рецензія: **C. v. Holzinger,** Berliner philol. Wochenschrift 32 (1912), Sp. 513—524.

S. Lindstam, Georgii Lecapeni epistolae X priores. Upsaliae 1910. См. Виз. Врем. XVIII (1911), 20. — Рецензія: **E. Nachmanson,** Berl. philol. Wochenschrift 32 (1912), № 3, Sp. 69—80.

H. Markowski, De Libanio Socratis defensore. Breslau 1910. См. Виз. Врем. XVIII (1911), 20. 24. — Рецензія: **Rudolf Asmus,** Wochenschrift f. klass. Philol. 29 (1912), № 10, Sp. 257—261.

R. Asmus, Das Leben des Philosophen Isidoros von Damaskios aus Damaskos. Leipzi 1911. См. Виз. Врем. XVIII (1911), 23. — Рецензіи: **Ach. Cosattini,** Riv. di filologia 40 (1912), 471—473; **Karl R. Moeller,** Byz. Zeitschrift XXII (1913), 147—151.

Hermann Usener, Kleine Schriften. См. выше стр. 27. — Рецензія: **Karl Praechter,** Berl. philol. Wochenschr. 32 (1912), № 30, Sp. 934—937.

V. Weichert, Demetrii et Libanii qui feruntur *τύποι ἐπιστολικοί.* Leipzig 1910. См. Виз. Врем. XVIII (1911), 20. — Рецензія: **K. Münster,** Deutsche Literaturzeitung 1912, 991—993.

Nonni Panopolitani Dionysiaca rec. **A. Ludwich.** I—II. Leipzig 1910. См. Виз. Врем. XVIII (1911) 21. 28. — Рецензіи: **G. W. Pascal,** Classical Philology 7 (1912), 129—131; **Heinr. Tiedke,** Berl. philol. Wochenschrift 32 (1912), Sp. 109—111.

Libanii opera recensuit **Richardus Foerster.** VI. См. Виз. Врем. XVIII (1911), 19. 23. — Рецензіи: **Wilmer Cave Wright,** Class. Philology 7 (1912), 94—96; **R. Asmus,** Wochenschr. f. klass. Philol. 29 (1912), 241—248; **Paul Maas,** Deutsche Literaturzeitung 1912, Sp. 1894—1898.

Paul Friedländer, Johannes von Gaza und Paulus Silentiarius. См. выше стр. 27. — Рецензія: **Théodore Schmit,** Byz. Zeitschrift XXII (1913), 152—154.

Michael Andreopoli Liber Syntipae. Ed. **V. Jernstedt.** См. Виз. Врем. XVIII (1911), 23. — Рецензія: **Ed. Kurtz,** Byz. Zeitschrift XXII (1913), 158—160.

2. Народная поэзія, Сказанія, Фольклоръ.

Bernhard Schmidt, Neugriechische Volkskunde. Neue Jahrbücher f. d. klassische Altertum 27 (1911), 643—669. — Говоритъ о

древности новогреческихъ сказаній и возражаетъ К. Дитериху, который доказывалъ, что сказанія не древнѣе эллинистическаго періода. См. полемику съ нимъ К. Дитериха въ Byz. Zeitschr. XXI (1912), 3—4, 571—572.

Rich. Wünsch, Aus einem griechischen Zauberpapyrus. Bonn, Marcus & Weber, 1911. 31 стр. Ц. 70 пф. (Kleine Texte № 84). — Изданіе и объясненіе текста по папирусу Парижской Національной Библіотеки Suppl. gr. 574, относящемуся къ IV в. и впервые изданному C. Wessely въ 1888 году.

Carl Erich Gleye, Die Moskauer Sammlung mittelgriechischer Sprichwörter. Philologus 71 (1912), 527—562. — Даетъ дополненія къ критикѣ и объясненію средневѣковыхъ греческихъ пословицъ, сохранившихся въ рукописи Московской Синодальной Библіотеки и изданныхъ Крумбахеромъ. См. Byz. Zeitschr. XXII (1913), 1—2, 214.

Samuel Lee Wolff, The greek Romances in Elizabethan Prose Fiction. New York, Columbia University Press, 1912. 529 стр. 8⁰. — Даетъ анализъ главныхъ типовъ греческаго романа и его общаго характера.

P. E. Pavolini, L'epopea bizantina di Digenes Akritas. Atene e Roma 14 (1911), 319—332. — Изложеніе содержанія текста о Дигенисѣ Акритѣ.

Wilh. Dibelius, Zur Stoffgeschichte des Titus Andronikus. Jahrbuch der Deutschen Shakespeare-Gesellschaft 48 (1912), 1—12. — Авторъ доказываетъ, что основаніемъ драмы Шекспира служатъ сказанія о двухъ историческихъ событіяхъ: одно изъ нихъ относится къ византійской, другое — къ грузинской исторіи. Первое касается императора Андроника Комнина (1183—1185) и борьбы его съ императрицей Маріей Ксеніей, которая была убита вмѣстѣ съ сыномъ. Во второмъ сказаніи главнымъ лицемъ является извѣстная царица Тамара. Оба сказанія, повидимому, смѣшались въ Византіи.

Friedrich Schulthess, Die Sprüche des Menander aus dem Syrischen übersetzt. Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft 32 (1912), 199—224. — Шультессъ даетъ достовѣрный переводъ сирійскихъ изреченій Менандра (ed. Land, Anecdota Syriaca I), которыя представляютъ много параллельныхъ мѣстъ къ византійскимъ романамъ.

Richard Wünsch, Antike Fluchtafeln. 2. Aufl. Bonn, Marcus & Weber, 1912. 8⁰. Ц. 70 пф. (Kleine Texte № 20). — Второе изданіе отличается отъ перваго болѣе обширнымъ комментаріемъ.

Ivan Kasumović, Hrvatske i Srpske narodne poslovice spram Grčkih i Rimskih poslovica i krilatica. Rad 198, стр. 116—276; 191, стр. 69—264. Отдѣльно: Zagreb, 1912, 161 и 196 стр. 8⁰. — Изслѣдованіе матеріала, заключающагося въ Оксфордскихъ и Геттингенскихъ паремiографахъ, въ византійскихъ сборникахъ Крумбахера и Плануды и въ спеціальной литературѣ по сему предмету, принадлежащей Кону, Крузію, Крумбахеру, Курцу, Трею и др. Сличеніе этого матеріала съ сербо-хорватскими сборниками приводитъ автора къ заключенію, что для множества сербо-хорватскихъ пословицъ и изреченій есть параллельныя мѣста въ греческихъ и римскихъ пословицахъ и изреченіяхъ.

Fr. Pfister, Episoden des Alexanderromans in christlichen Texten. Theolog. Literaturzeitung 37 (1912), 572—573. — Доказываетъ вставки изъ разсказа о походѣ Александра на Востокъ въ двухъ христіанскихъ легендахъ: о путешествіи трехъ монаховъ къ св. Макарію (Vasiliev, Anecd. gr.-byz. I, 135 сл.) и въ Ὁδοιπορία ἀπὸ Ἐδέμ. Авторъ указываетъ на сходство между этими двумя вставками и сирійскими актами Киріака съ одной стороны и апокрифическимъ апокалипсомъ св. Павла съ другой и старается установить зависимость всѣхъ этихъ текстовъ отъ вавилонскаго эпоса Гильгамеша.

Fr. Pfister, Untersuchungen zum Alexanderroman des Archipresbyters Leo. Heidelberg 1912. 40 стр. — Настоящая работа является введеніемъ къ предстоящему новому изданію латинскаго романа объ Александрѣ.

J. Friedländer, Die Chadirlegende und der Alexanderroman. Eine sagengeschichtliche und literarhistorische Untersuchung. Leipzig, Teubner, 1913. XXIII, 338 стр. 8⁰. Ц. 12 мар. — Будетъ рецензія.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

J. C. Lawson, Modern greek folklore and ancient greek religion. Cambridge, 1910. См. Виз. Врем. XVIII (1911), 24, 26, 28. — Рецензіи: **George L. Hamilton**, American Journal of Phil. 33 (1912), 87—90; **Clifford H. Moore**, Classical Philology 7 (1912), 108—111.

J. Psichari, Cassia et la pomme d'or. Paris, 1910. — Рецензіи **Kalitsunakis**, Berl. Philol. Wochenschrift 32 (1912), Sp. 211—215; **E. Gerland**, Literar. Centralblatt 63 (1912), 958—960.

3. Изящная словесность и исторія филологіи.

François Herczeg, Byzance. Pièce en trois actes (Bibliothèque hongroise de Guillaume Huszár VII). Paris, H. Champion 1912. XXI+143 стр. 12⁰.

Camilia Lucerna, Die letzte Kaiserin von Trapezunt in der südslavischen Dichtung. (Zur Kunde der Balkanhalbinsel, hrsg. von Carl Patsch. II. 4). Sarajevo, Verlag des Bosn.-Herz. Instituts für Balkanforschung 1912. 36 стр. 8⁰. — Говоритъ сначала о паденіи трапезунтской имперіи и о „послѣдней императрицѣ Трапезунта“ Еленѣ Кантакузиной, затѣмъ переходитъ къ сербской балладѣ о матери Инговичей и доказываетъ, что гибель Трапезунтской импера-

торской династіи въ сербской балладѣ перенесена на сербскій княжескій родъ и послужила основаніемъ для упомянутой баллады. См. Byz. Zeitschr. XXII (1913), 1—2, 216—217.

Karl Dieterich, Die Byzantinische Zeitschrift und die byzantinischen Studien in Deutschland. Internationale Monatsschrift für Wissenschaft, Kunst und Technik 7, № 3 (декабрь 1912), стр. 345—376. — Говоритъ о ходѣ византологіи со временъ Крумбахера и о журналѣ „Byzantinische Zeitschrift" за послѣднее десятилѣтіе.

Karl Dieterich, Nekrolog auf Karl Krumbacher. Biographisches Jahrbuch und Deutscher Nekrolog 14 (1912), 136—142.

Karol Ranoszek, Byzantynistika i Krumbacher. Przegląd Powszechny 109 (28-й годъ № 3, за мартъ 1911 г.), 301—311; 110 (28-й годъ № 4, за апрѣль 1911 г.), 60—72.

Émile Legrand, Bibliographie albanaise. Description raisonnée des ouvrages publiés en albanais ou relatifs à l'Albanie du XV-me siècle à l'année 1900. Oeuvre posthume complétée et publiée par Henri Gûys (É. Legrand, Oeuvres posthumes № 5). Paris, Welter; Athènes, Élefthéroudakis et Barth, 1912. VIII + 228 стр. 8⁰. Ц. 10 фр. — Издатель библіографіи Леграна, Gûys, приводитъ въ этомъ посмертномъ изданіи 724 заглавія публикацій, касающихся Албаніи.

4. Палеографія, папирусы, рукописи.

G. Cereteli et **S. Sobolevski**, Exempla codicum graecorum litteris minusculis scriptorum annorumque notis instructorum. Volumen prius: Codices Mosquenses. Mosquae 1911. Sumptibus Instituti Archaeologici Mosquensis. Лейпцигъ, въ коммиссіи у O. Harrassowitz. 15 стр. и 43 табл. 2⁰. — Издатели сообщаютъ образцы изъ 43 рукописей Московской Синодальной Библіотеки; древнѣйшая изъ этихъ рукописей относится къ 880 году, позднѣйшая — къ 1399 году. Всѣ образцы взяты изъ рукописей прекрасно сохранившихся и въ каллиграфическомъ отношеніи представляющихся образцовыми. Всѣ рукописи датированы и почти всѣ происходятъ съ Аѳона. Фототипическія таблицы исполнены превосходно и даютъ наглядное представленіе о сокровищахъ Синодальной Библіотеки.

Franz Steffens, Proben aus griechischen Handschriften und Urkunden. 24 Tafeln in Lichtdruck zur ersten Einführung in die griechische Paläographie für Philologen und Historiker. Trier, Schaar und Dathe 1912. 8 стр. и 24 табл. 2⁰. Ц. 7,50 мар. — Сообщаетъ въ прекрасныхъ фототипіяхъ на 24 таблицахъ образцы, начиная съ папируса Тимоѳея и кончая Неапольскою рукописью Аристотеля 1493 года, въ томъ числѣ съ двухъ грамотъ изъ южной Италіи 1052/3 (№ 12) и 1257 (№ 16) гг. См. Byz. Zeitschrift XXII (1913), 1—2, 226—227.

Tabulae in usum scholarum editae sub cura **Johannis Lietzmann**. 3. Specimina codicum latinorum Vaticanorum colligerunt **Franciscus Ehrle** S. J. et **Paulus Liebaert**. Bonn, Marcus u. Weber 1912. XXXVI стр., съ 50 табл. Ц. 6 м. — О 2-мъ выпускѣ съ греческими таблицами см. Виз. Врем. XVIII (1911), 32.

Codices Graeci et Latini photographice depicti duce Scatone de Vries. Tomus XV: Anthologia Palatina. Codex Palatinus et codex Parisinus phototypice editi. Praefatus est **Carolus Preisendanz**. Pars I: CL стр. и табл. 1—332. Pars II: табл. 333—709. In fol. Lugduni Batavorum, A. W. Sijthoff. 1911. — Въ этомъ изданіи сдѣлалась общедоступною одна изъ лучшихъ и наиболѣе извѣстныхъ византійскихъ рукописей. Фототипическія воспроизведенія рукописей заслуживаютъ высшей похвалы.

Paul Mitzschke, Stenographische Nachschrift einer griechischen Kaiserrede zu Konstantinopel im Jahre 574 n. Chr. Archiv für Stenographie 62 (1911), 64—68. — Іоаннъ Ефесскій сообщаетъ, что императоръ Юстинъ II назначилъ Тиверія кесаремъ и правителемъ, при чемъ имъ произнесена была большая публичная рѣчь. Эта рѣчь была записана многочисленными „нотаріусами" стенографически (samya = σημεῖα) и ими изложена письменно. Авторъ настоящей статьи усматриваетъ въ этомъ сообщеніи доказательство существованія стенографическаго письма въ VI вѣкѣ. См. Byz. Zeitschr. XXI (1912), 3—4, 589—590.

Christian Johnen, Geschichte der Stenographie. I Band: Die Schriftkürzung und Kurzschrift im Altertum, Mittelalter und Reformationszeitalter. Berlin, Schrey, 1911. IX + 320 стр. 8⁰. Ц. 5 марокъ. — Дюканжъ s. v. φονή впервые даетъ объясненіе термина ἀπὸ φωνῆς τινος встрѣчающагося въ византійскомъ преданіи для текстовъ. По объясненію Дюканжа ἀπὸ φονῆς означаетъ буквально „по диктовкѣ". Serruys считаетъ тексты съ обозначеніемъ ἀπὸ φονῆς текстами переработанными, т. е. текстами въ парафразѣ, въ извлеченіи или въ болѣе пространномъ видѣ. См. Byz. Zeitschr. XXI (1912), 3—4, 588—589.

Hugo Rabe, Handschriften-Photographie. Berl. philol. Wochenschrift 32 (1912), № 1, Sp. 30—32. — Авторъ сообщаетъ списокъ библіотекъ и фотографовъ, у которыхъ можно заказывать фотографическіе снимки рукописей.

Описаніе греческихъ рукописей монастыря святой Екатерины на Синаѣ. Т. I. Замѣчательныя рукописи въ библіотекѣ Синайскаго монастыря и Синаеджуванійскаго подворья (въ Каирѣ), описанныя архимандритомъ **Порфиріемъ (Успенскимъ)**. Изданіе Императорской Академіи Наукъ, исполненное на завѣщанныя ей еп. Порфиріемъ сред-

ства, подъ редакціей и съ дополненіями **В. Н. Бенешевича.** С.-Петербургъ 1911. XXVIII + 663 стр. 8⁰.

Bibliotheca universalis Leidensis. Codices manuscripti. I. Codices Vulcaniani. VIII + 65 стр. 8⁰. II. Codices Scaligeriani (praeter orientales). VIII + 40 стр. 8⁰. — Lugduni Batavorum, 1910. — Каталогъ Лейденской библіотеки 1716 г. устарѣлъ. Въ настоящемъ новомъ каталогѣ начальство библіотеки руководствуется не принципомъ изданія каталоговъ по языкамъ, но порядкомъ первоначальнаго состава рукописей. Въ данномъ случаѣ издаются каталоги рукописей, принадлежавшихъ первоначально Буонавентурѣ Вулканію и Іосифу Скалигеру, при чемъ не обращается вниманія на языкъ рукописей. Пропущены только восточныя рукописи, принадлежавшія къ составу библіотеки Скалигера. Къ каталогамъ приложены превосходные указатели.

Joannes Sajdak, De codicibus graecis in monte Casino. Rozpraw Wydz. filolog. Akademii Umiejętności w Krakowie 50 (1912), 1—97. — Авторъ занятъ изданіемъ рѣчей Григорія Назіанзина и въ настоящей статьѣ описываетъ весьма подробно семь греческихъ рукописей и контакій въ Монтекассинскомъ монастырѣ.

Josef Bick, Wanderungen griechischer Handschriften. Wiener Studien 34 (1912), 143—154. — Авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о греческихъ рукописяхъ Fonds Busbeck Вѣнской Придворной Библіотеки. Онъ говоритъ о пріобрѣтеніи Придворной Библіотекой рукописей Бусбека и о происхожденіи ихъ. Онѣ были собраны въ 1555—1562 гг. въ Константинополѣ и находились до этого на Аѳонѣ, въ Императорской византійской библіотекѣ и даже въ Италіи.

G. Mercati, Cenni di A. del Monte e G. Lascaris sulle perdite della Biblioteca Vaticana nel sacco del 1527. Seguono alcune lettere del Lascaris. Miscellanea Ceriani (Milano 1910), 605—632.

Francesco Lo Parco, Scolario-Saba bibliofilo italiota, vissuto tra l' XI e il XII secolo e la biblioteca del monasterio basiliano del SS. Salvatore di Bordonaro presso Messina. Atti della R. Accademia di archeologia, lettere e belle arti (Società Reale) di Napoli, N. S. vol. 1 (1910), parte II, p. 207—286. — Схоларій, жившій между 1050—1130 гг., повидимому въ свое время имѣлъ большое значеніе. Свѣдѣнія о немъ заключаются въ трехъ источникахъ, извѣстныхъ по латинскому переводу Константина Ласкариса (изд. Pirro, Sicilia sacra): 1) грамотѣ 1099 г. норманскаго графа Рожера, въ которомъ онъ даровалъ Схоларію значительныя земли, 2) духовномъ завѣщаніи Схоларія, и 3) грамотѣ короля Рожера II 1130 года, въ которомъ онъ утверждаетъ сыновей Схоларія въ наслѣдствѣ. Изъ духовнаго завѣщанія видно, что Схоларій имѣлъ библіотеку въ 300 рукописей, привезенную имъ изъ Греціи. Авторъ настоящей статьи доказываетъ, что эта библіотека составляла главное основаніе знаменитой библіотеки S. Salvatore въ Мессинѣ, вошедшей впослѣдствіи въ составъ мѣстной университетской библіотеки.

Karl Preisendanz, Zur griechischen Anthologie Marc. 481. Paris. suppl. gr. 384 Palat. 23. Beilage zum Jahresber. d. Grossherzogl. Gymnasiums zu Heidelberg 1910 (№ 841). 33 стр. 4⁰. Съ 2 табл. — Даетъ подробное описаніе рукописи Marc. 481, содержащей антологію Максима Плануды. Въ рукописи сохранилось 123 листа, тогда какъ первоначально было 137 листовъ. Изъ надписи на 122 листѣ мы узнаемъ, что рукопись была написана въ 1301 году самимъ Максимомъ Планудою.

Aristide Calderini, Per la Storia del Codice Greco XI. 4 (=652) della Marciana di Venezia. Atti del R. Instituto Veneto di scienze, lettere ed arti 70 (1910/11), II, 763—773. — Указываетъ на то, что вышеозначенная рукопись библіотеки св. Марка въ Венеціи тожественна съ рукописью упомянутою въ XVI в. въ письмѣ гуманиста Jacopo Corbinelli, причемъ въ настоящее время въ рукописи недостаетъ одной части.

Jean Franel, Un manuel de chancellerie du XIV-me siècle. Texte grec publié avec une introduction et des notes. Étude philologique et historique annexée au Rapport du Gymnase de la Chaux-de-Fonds sur l'exercice 1911/12. La Chaux-de-Fonds, Imperimerie du National Suisse 1912. 23 стр. 8⁰. — Даетъ новое изданіе *Ἔκθεσις νέα*, собранія формулъ для протоколовъ и эсхатологовъ грамотъ церковныхъ сановниковъ. Кромѣ двухъ рукописей (Paris. gr. 1362 и 1388 XVI в.), которыми пользовался Гоаръ для изданія въ Парижскомъ собраніи (1648), перепечатанномъ у Migne 107, 408—418, онъ пользуется еще двумя Парижскими рукописями (Paris. gr. 2671 XV в. и suppl. gr. 1090 XVI в.). Главный недостатокъ настоящаго изданія заключается въ томъ, что Франель не былъ знакомъ съ изданіями Ралли и Потли въ *Σύνταγμα τῶν κανόνων* (1855), 497—508, которые кромѣ изданія Гоара пользовались рукописью митрополита Герасима, имѣвшей существенное значеніе, но нынѣ утраченной. См. Byz. Zeitschrift XXII (1913), 1—2, 232—233.

Greek Papyri in the British Museum. Catalogue with texts. Vol. IV. The Aphrodito Papyri ed. by **H. J. Bell**, with an appendix of coptic papyri by **W. E. Crum**. London, Brit. Museum. 1910. XLVIII, 648 стр. gr. 4⁰. — Папирусы Британскаго музея составляютъ часть общаго состава папирусовъ, изъ котораго меньшія части находятся въ Гейдельбергѣ (Papyri Schott-Reinhardt, изданные Беккеромъ), Страсбургѣ и Каирѣ. Всѣ они относятся къ періоду между 698—722 гг. и касаются извѣстныхъ опредѣленныхъ мѣстъ и лицъ. Лондонскіе папирусы состоятъ изъ греческихъ и коптскихъ текстовъ и раздѣляются въ изданіи на четыре отдѣла: предло-

женія намѣстника пагарху (по-гречески и по-арабски на двухъ листахъ каждое), общія предписанія намѣстника всѣмъ плательщикамъ Афродито (по-арабски и по-гречески на одномъ листѣ), счеты и списки, протоколы. Коптскіе тексты представляютъ собою отвѣты мѣстныхъ властей на запросы центральнаго управленія и касаются положенія рабочихъ, розыска бѣглецовъ, вопросовъ о налогахъ. — Всѣ эти тексты, хотя и относятся къ арабскому времени, но имѣютъ большое значеніе для внутренней исторіи византійской имперіи, административныя учрежденія которой продолжали существовать и въ этотъ періодъ.

C. H. Becker, Historische Studien über das Londoner Aphroditowerk. „Der Islam" 2 (1911), 359—371 (продолженіе слѣдуетъ).

Franz Hohmann, Zur Chronologie der Papyrusurkunden (Röm. Kaiserzeit). Berlin, Siemenroth 1911. 82 стр. 8⁰. Ц. 2.50 мар. — Въ первой статистической части сопоставляются датированные папирусы по годамъ императоровъ, консуловъ и по индиктамъ, по эрѣ Оксиринха и Діоклетіана. Во второй хронологической части разъясняются вопросы относительно египетской хронологіи времени императоровъ.

L. Mitteis und **U. Wilcken**, Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde. I Band. Historischer Teil von **Ulrich Wilcken.** Erste Hälfte: Grundzüge. LXXII + 437 стр.; zweite Hälfte: Chrestomathie. VII + 579 стр. II Band. Juristischer Teil von **Ludwig Mitteis.** Erste Hälfte: Grundzüge. XVIII + 298 стр.; zweite Hälfte: Chrestomathie. VI + 430 стр. 8⁰. Leipzig-Berlin, B. G. Teubner, 1912. Ц. 40 мар. — Будетъ рецензія.

Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée de Caire. Papyrus grecs d'époque byzantine par **Jean Maspero.** Tome premier, deuxième fascicule (№ 67089—67124). Tome second, premier fascicule (№ 67125—67150); deuxième fascicule (№ 67151—67187). Le Caire, Institut français 1911. 1912. — Второй выпускъ перваго тома и первый выпускъ второго тома даютъ интересные документы: жалобы на притѣсненія крупныхъ землевладѣльцевъ, договоры о продажѣ недвижимаго имущества, договоры о разводѣ, договоры объ арендѣ земли, договоры о займѣ, отчетъ управляющаго недвижимымъ имуществомъ и пр. Въ первомъ выпускѣ второго тома первое мѣсто занимаетъ огромный документъ, протоколъ 570 года, 4,135 метровъ длиною и 31,5 сантиметровъ шириною, въ 307 строкъ. Это завѣщаніе Фл. Фиваммона, *ἀρχίατρος* въ *καλλίπολις Ἀντινοέων*. Другіе документы этого выпуска представляютъ собою обязательства о займѣ, договоры о продажѣ, договоры о разводѣ, договоры между ремесленниками, росписки въ полученіи денегъ и пр. См. Byz. Zeitschr. XXI (1912), 3—4, 576; XXII (1913), 1—2, 217—220.

Jean Maspero, Les Papyrus Beaugé. Bulletin de l'Institut Français d'archéologie orient. 10 (Caire 1912) 131—157. — Издаетъ четыре папируса принадлежащіе желѣзнодорожному инженеру Beaugé въ Assiût'ѣ, изъ которыхъ два документа уже были изданы ранѣе.

Fr. Preisigke, Griechische Urkunden des Aegyptischen Museums zu Kairo (Schriften der Wissenschaftlichen Gesellschaft in Strassburg, 8. Heft). Strassburg, Trübner 1911, VIII + 58 стр. — Издаетъ остальные папирусы Каирскаго Музея древнѣйшаго состава. Одна половина изъ нихъ относится къ IV в., другая половина къ III в. По содержанію своему они главнымъ образомъ касаются литургіи или представляютъ собою квитанціи въ уплатѣ сборовъ.

A. S. Hunt, The Oxyrhynchus Papyri. Part VIII. IX. London, Egypt Exploration Fund 1911. XIV + 314 стр. съ 7 табл. 4⁰. 1912. XII + 304 стр. съ 6 табл. 4⁰. — Документы въ VIII томѣ имѣютъ мало отношенія къ Византіи. Болѣе интереса представляетъ собою IX томъ. См. Byz. Zeitschr. XXII (1913), 1—2, 221.

Papiri Greco-Egizii pubblicati della R. Accademia dei Lincei sotto la direzione di D. Comparetti e G. Vitelli. Vol. II: Papiri Fiorentini letterari ed epistolari per cura di **D. Comparetti.** Fasc. 3. № 170—278. Con una tavola e 47 fotografie in testo. Milano, Hoepli 1911. — Для Византіи этотъ выпускъ имѣетъ мало значенія. Между тѣмъ въ палеографическомъ отношеніи документы переходнаго періода весьма интересны. Превосходные фотографическіе снимки представляютъ цѣнное пособіе.

Pubblicazioni della Società Italiana per la ricerca dei papiri greci e latini in Egitto. Vol. I № 1—112. Con 13 tavole fotocollografiche. Firenze. 1912. — Общество основанное въ 1908 году предприняло раскопки въ Ešmunên (Ермуполѣ) и Behnessa (Оксиринхѣ) и кромѣ того пріобрѣтаетъ папирусы покупкою. Часть этихъ находокъ и покупокъ издается въ настоящемъ томѣ, въ обработкѣ котораго участвовали **Teresa Lodi, Medea Norsa, Lorenzo Cammelli.** Предисловіе принадлежитъ **G. Vitelli.** Есть интересные документы, въ томъ числѣ относящіеся къ византійскому времени. См. Byz. Zeitschrift XXII (1913), 1—2, 222—223.

Pierre Jouguet, Papyrus de Théadelphie. Paris, Fontemoing 1911. XVI + 267 стр. 8⁰, съ 2 табл. — Тексты настоящаго изданія относятся ко времени между 280—342 гг. и принадлежатъ къ документамъ Сакаона. Отчасти они касаются частныхъ дѣлъ Сакаона и его семьи, отчасти они представляютъ собою документы времени служебной дѣятельности Сакаона. Документы принадлежатъ Каирскому Музею.

Papyri Iandanae, cum discipulis edidit **Carolus Kalbfleisch.** Fasc. I: Voluminum codicumque fragmenta Graeca cum amuleto Christiano ed. **Ernestus Schaefer.** Leipzig, Teubner 1912. Стр. 1—34 gr. 8⁰, съ 4 табл. (№ 1—7). Fasc. II: Epistulae privatae Graecae ed. **Leonh. Eisner.** Diss. Leipzig, Teubner 1912.

Стр. 35—74 gr. 8⁰, съ 3 табл. (№ 8—25). Ц. 2.40 мар. за выпускъ. — Kalbfleisch намѣревается представить изданіе папирусовъ Марбурга, получившихъ свое названіе отъ К. Р. Янда и I. Ф. Янда изъ Гельнгаузена. Первые два выпуска обработаны его учениками. Въ числѣ частныхъ писемъ есть тексты изъ IV—VII вв., между прочимъ относящіеся ко времени завоеванія Египта персидскимъ царемъ Хосроемъ II (619—629). См. Byz. Zeitschrift XXII (2913), 1—2, 223—224.

Griechische Papyri im Museum des oberhessischen Geschichtsvereins zu Giessen. Im Verein mit **O. Eger** herausgegeben und erklärt von **E. Kornemann** und **P. M. Meyer**. Band I, Heft 3 [Urkunden № 58—126]. 168 стр. 4⁰, съ 3 фототипіями и указателями. Leipzig-Berlin, Teubner 1912. — Тексты за №№ 102—126 большею частью относятся къ византійскому времени.

L. Mitteis, Griechische Prozessverhandlung, etwa aus dem 5 Jahrhundert n. Chr. Въ изданіи Лейпцигскаго университета: Die Juristische Fakultät verkündet die Feier des Andenkens an Bernh. Friedr. Rud. Lauhn. 1912. 26 стр. — Въ первомъ изслѣдованіи здѣсь помѣщенномъ авторъ издаетъ съ комментаріемъ папирусъ P. Berol. 2745 относящійся по почерку къ V вѣку. Содержаніе папируса составляетъ протоколъ судебнаго дѣла.

W. Schubart. Ein lateinisch-griechisch-koptisches Gesprächsbuch. Klio 13 (1913) 27—38. — Изъ папируса въ видѣ книги сохранился одинъ листъ, по почерку относящійся къ VI в., на которомъ излагается часть разговора за столомъ на латинскомъ (греческими буквами), греческомъ и коптскомъ языкахъ.

Paul M. Meyer, Die Libelli aus der Decianischen Christenverfolgung. Anhang zu den Abhandlungen der K. Preuss. Akademie der Wissenschaften 1910, 34 стр. съ 2 табл. — Изъ собранія пріобрѣтеннаго Городскою Библіотекою въ Гамбургѣ Мейеръ издаетъ 19 libelli, всѣ относящіеся къ 250 году.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

V. Gardthausen, Griechische Paläographie ². I. Leipzig 1911. См. Виз. Врем. XVIII (1911), 32.33. — Рецензіи: **Henri Lebègue**, Revue des études gr. 25 (1912) 212—215; **Aug. Merk** S. J., Stimmen aus Maria Laach 82 (1912) 442—446; **Th. Birt**, Hist. Vierteljahrschrift 15 (1902) 397—400.

Franchi de' Cavalieri et **Lietzmann**. Specimina codicum Graecorum. Bonnae 1910. См. Виз. Врем. XVIII (1911) 31. 33. — Рецензія **A. Jacob**, Revue de philologie 35 (1911) 95 сл.

Francesco Lo Parco, Scolario-Saba bibliofilo italiota. См. выше стр. 34. Рецензія **J. L. Heiberg**, Byz. Zeitschrift XXII (1913) 160—162.

Описаніе греческихъ рукописей монастыря святой Екатерины на Синаѣ. I. См. выше стр. 33. — Рецензіи: *Г. Παπαμιχαήλ*, *Ἐκκλ. Φάρος Δ'* 8 (1912) 154—160; **F. M. Abel**, Revue biblique N. S. 9 (1912) 294—296

Christian Johnen, Geschichte der Stenographie. I. См. выше стр. 33. — Рецензія **W. Weinberger**, Berl. philol. Wochenschrift 1912, 502 сл.

L. Mitteis und **U. Wilcken**, Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde. См. выше стр. 36. — Рецензіи: **A. Schulten**, Theolog. Literaturzeit. 37. (1912), № 20, Sp. 623—627; **Hans Lietzmann**, Zeitschr. für wiss. Theologie 54 (1912) 239—244.

Catalogue général des antiquités égypt. du Musée de Caire. Papyrus grecs d'époque byzantine par **Jean Maspero**. I. 1. 2; II. 1. См. выше стр. 36. — Рецензіи перечислены Масперо въ I. 2 выпускѣ. Кромѣ того укажемъ: **Ed. Cuq**, Revue de philologie 35 (1911) 349—359; **P. M. Meyer**, Berliner Philol. Wochenschrift 1912, Sp. 290—300; **Wessely**, Deutsche Literaturzeitung 1912, Sp. 1391 сл.; **H. Lewald**, Zeitschr. d. Savignystiftung 33 (1912) Röm. Abt., S. 620—628. Ср. также **M. Gelzer**, Archiv f. Papyrusf. V. 346—777.

Franz Hohmann, Zur Chronologie der Papyrusurkunden. См. выше стр. 36. — Рец. **A. Stein**, Literar. Zentralblatt 1912 Sp. 445 сл.

A. S. Hunt, The Oxyrhynchus Papyri. VII. VIII. IX. См. выше стр. 37. — Рецензіи: **L. Wenger**, Kritische Vierteljahrschrift für Gesetzg. u. Rechtsw. III. 14 (1912) 552—568; **H. Lewald**, Zeitschr. der Savignystiftung XXXIII (1912) Röm. Abt. S. 628—635; **L. Mitteis**, тамъ же стр. 640—644; **Th. Reinach**, Rev. des études grecques XXIV 485—8; **Mitteis**, Zeitschr. d. Savigny-Stiftung. XXXI 391 сл.; XXXII 343—5; **Wilcken**, Arch. f. Papyrusf. V. 439—442; **K. Fr. W. Schmid**, Gött. Gel. Anz. 1911, 448—60.

Greek Papyri in the Britisch Museum. IV. The Aphrodito Papyri ed. by **H. J. Bell**, with an appendix of coptic papyri by **W. E. Crum**. См. выше стр. 35. — Рецензіи: **Wilcken**, Arch. f. Papyrusf. V 541 сл.; **Jean Maspero**, Revue des ét. grecques 25 (1912) 215—223.

Fr. Preisigke, Griechische Urkunden des Aegyptischen Museums zu Kairo. См. выше стр. 37. — Рецензія **Fr. Oertel**, Berl. philol. Wochenschr. 1912, Sp. 140—146; **Mitteis**, Zeitschr. d. Savigny-Stift. XXXII. 348 сл.

Pierre Jouguet, Papyrus de Théadelphie. См. выше стр. 37. — Рецензія **Mitteis**, Zeitschr. d. Sav.-Stift. XXXII 345—8.

Paul M. Meyer, Die Libelli aus der Decianischen Christenverfolgung. См. выше стр. 38. — Рецензія **Gust. Krüger**, Deutsche Literaturzeitung 1911, Sp. 849.

5. Языкъ, метрика и музыка.

Adam Maidhof, Zur Begriffsbestimmung der Koine besonders auf Grund des Attizisten Moiris. Münchener Diss. Würzburg, Kabitzsch 192. VIII + 97 стр.

St. Witkowski, Bericht über die Literatur zur Koine aus den Jahren 1901—1906. Jahresbericht für die klass. Altertumswiss. 159 (1912 III) 1—279.

Adolf Deissmann, Neues Testament. Die Sprache der griechischen Bibel. Theolog. Rundschau 15 (1912) 339—364. — Обзоръ библіографіи предмета.

L. Radermacher, Neutestamentliche Grammatik. Das Griechisch des Neuen Testamentes im Zusammenhang mit der Volkssprache. Tübingen, Mohr-Siebeck 1911 сл. 1. 2 Lieferung.

Martin Johannessohn, Der Gebrauch der Kasus und der Präpositionen in der Septuaginta. Teil I. Berliner Diss. 1910. — Въ настоящей первой части говорится объ употребленіи падежей въ Новомъ Завѣтѣ: именительномъ, звательномъ, родительномъ, дательномъ и винительномъ.

Rich. Meister, Das Genus der Substantiva im Sprachgebrauch der LXX. Wiener Studien 34 (1912) 77—81. — Объ именахъ существительныхъ женскаго рода на — *ος* и объ особенностяхъ именъ существительныхъ третьяго склоненія въ Новомъ Завѣтѣ.

Jean Rouffiac, Recherches sur les caractères du grec dans le Nouveau Testament d'après les inscriptions de Priène (Bibliothèque de l'école des Hautes Etudes, Sciences religieuses 24, 2). Paris, Leroux 1911. 106 стр.

Abele Boatti, Note grammaticali sul Nuovo Testamento. Didaskaleion 1 (1912) 75—78. — Разсматриваетъ обороты *εἶναι εἰς* — *ἔχειν εἰς* — *καὶ ἐγένετο* въ Новомъ Завѣтѣ.

Anton Jacob, Septuaginta-Studien zu Ezra. Breslau, Druck von Fleischmann 1912. 48 стр. Inaugural-Diss. d. philos. Fak. — Доказываетъ, что греческій переводъ съ еврейскаго составленъ весьма неудовлетворительно и греческій языкъ совершенно извращенъ.

Fr. M. J. Lagrange, Le sens de Luc. I, 1, d'après les papyrus. Bulletin d'ancienne littérature et d'archéologie chrétienne 2 (1912) 96—100. — О развитіи значенія *πληροφορεῖν*.

Ernst Nachmanson, Syntaktische Beiträge. Eranos 12 (1912) 181—188. — Приводитъ изъ надписей разговорнаго языка съ III в. до Р. Хр. до IV в. по Р. Хр. примѣры для синтаксиса.

Fr. Rostalski, Sprachliches zu den apokryphen Apostelgeschichten. Wissenschaftl. Beilage zum Jahresberichte des Gymnasiums Myslowitz 1909/10; 1910/11. 21 и 16 стр. 4°.

Heinrich Ebeling, Griechisch-deutsches Wörterbuch zum Neuen Testamente. Mit Nachweis der Abwèichungen des neutest. Sprachgebrauchs vom Attischen und mit Hinweis auf seine Uebereinstimmung mit dem hellenistischen Griechisch. Hannover, Hahn, 1913. VIII + 426 стр. 8°. Ц. 8 мар. — Словарь Новаго Завѣта преимущественно для учащихся.

Edgar J. Goodspeed, The Vocabulary of Luke and Acts. Journal of Biblical Literature 31 (1912) 92—94.

Fr. Zorell, Novi Testamenti Lexicon graecum. Facs. 1—4. Paris, P. Lethielleux, стр. 1—646 и I—XV.

Karl Wolf, Studien zur Sprache des Malalas. I Teil. Formenlehre. II Teil. Syntax. Programm d. k. Ludwigs-Gymn. in München 1910/11 и 1911/12. München 1911 и 1912. 80 и 90 стр. — Авторъ усматриваетъ индивидуальный языкъ Малалы въ 15—18 книгахъ сочиненія его и старается установить народный греческій языкъ времени его. См. Byz. Zeitschrift XXII (1913) 237—238.

Ludwig Merz, Zur Flexion des Verbums bei Malalas. Programm des K. Humanist. Gymn. Pirmasens 1910/1911. 42 стр. 8°. — Настоящая работа появилась одновременно съ изслѣдованіемъ Вольфа и можетъ служить дополненіемъ его.

J. Schlageter, Der Wortschatz der ausserhalb Attikas gefundenen attischen Inschriften. Ein Beitrag zur Entstehung der Koine. (Beilagen zum Jahresbericht des Konstanzer Gymnasiums 1910. 1911). Strassburg, Trübner 1912. 104 стр. 4°. Ц. 3 марки. — Устанавливаетъ на основаніи надписей положеніе и составъ греческаго языка между аттическимъ и разговорнымъ и приходитъ къ заключенію, что число эллинистическихъ словъ равняется числу аттическихъ словъ и скорѣе ихъ превышаетъ.

Edgar J. Goodspeed, Index apologeticus sive clavis Justini martyris operum aliorumque apologetarum pristinorum. Leipzig, Hinrichs 1912. VIII + 300 стр. 8°. Ц. 3.50 марки. — Составляетъ списокъ словъ встрѣчающихся у апологетовъ, для чего пользуется лучшими изданіями и рукописями.

Jacob Wackernagel, Ueber einige antike Anredeformen. Programm der Universität Göttingen. Göttingen 1912. 32 стр. — Авторъ говоритъ между прочимъ о замѣнѣ звательнаго падежа *ὦ θεέ* въ позднѣйшемъ греческомъ языкѣ именительнымъ падежомъ *ὁ θεός*.

Ludwig Hahn, Zum Gebrauch der lateinischen Sprache in Konstantinopel. Festgabe für M. v. Schanz zur 70. Geburtstagsfeier. Würzburg, Kabitzsch 1912. Стр. 173—183. — Приводитъ свидѣтельство изъ надписей и литературы объ употребленіи латинскаго языка на греческомъ востокѣ со времени Константина Великаго до Юстиніана и о преподаваніи этого языка въ это время при университетѣ въ Константинополѣ.

Otto Immisch, Sprach- und stilgeschichtliche Paral-

lelen zwischen Griechisch und Lateinisch. — Neue Jahrbücher f. d. klass. Altertum 29 (1912) 27—49. — Указываетъ на необходимость сравнительнаго изученія простого латинскаго и простого греческаго языка. См. Byz. Zeitschr. XXI (1912) 598.

Friederich Pfister, Vulgärlatein und Vulgärgriechisch. Rheinisches Museum, Neue Folge 67 (1912) 195—208. — Авторъ еще болѣе подчеркиваетъ параллельное развитіе простого латинскаго и простого греческаго языковъ.

Louis Ronzevalle S. J., Les emprunts turcs dans le grec vulgaire de Roumélie et spécialement d'Andrinople. Extrait du Journal Asiatique (1911) communiqué en substance au XVIe Congrès International des Orientalistes. Athènes 1912. Paris, Imprimerie Nationale 1912. 178 стр. — О турецкихъ словахъ, употребляемыхъ греками въ Адріанополѣ въ разговорномъ языкѣ.

H. Pernot, Changement de T. S. en K. à Delphes. Revue de Phonétique 2 (1912) 139—140. — Доказываетъ этотъ переходъ звуковъ въ нѣкоторыхъ словахъ, заимствованныхъ изъ турецкаго и итальянскаго языковъ. Это явленіе вѣроятно объясняется вліяніемъ албанскаго языка.

Francesco de Simone Brouwer, La Grecia moderna. Raccolta di scritti neoellenici. Seria secunda. Napoli 1912. 107 стр. 8⁰. — Даетъ рядъ изслѣдованій касающихся византологіи, между проч. критическій перечень работъ о новогреческомъ языкѣ и народной византійской литературѣ, появившихся за послѣднее время въ Италіи.

G. N. Hatzidakis, Analogiebildungen im pontischen Dialekt. Indogerm. Forschungen 31 (1912) 245. 280. — Разрѣшаетъ рядъ вопросовъ касающихся понтійскаго говора.

Johannes Kalitsunakis, Neugriechisch-deutsches Gesprächsbuch mit besonderer Berücksichtigung der Umgangssprache. Sammlung Göschen. 1912. 100 стр. 16⁰. — О разговорномъ языкѣ общества въ Аѳинахъ.

Johannes Kalitsunakis, Der neugriechische Thesaurus. Neue Jahrbücher für das klass. Altertum 29 (1912) 602—713. — Указываетъ на значеніе издаваемаго новогреческаго словаря.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

Martin Johannessohn, Der Gebrauch der Kasus und Praepositionen in der Septuaginta. См. выше стр. 40. — Рецензія **R. Helbing**, Berl. Philol. Wochenschrift, 1912, 1116 сл.

L. Radermacher, Neutestamentliche Grammatik. См. выше стр. 40. — Рецензіи: **J. H. Moulton**, Deutsche Literaturzeitung 32 (1911) № 47, Sp. 2983—85; **Paul W. Schmiedel**, Theol. Literaturztg. 36 (1911) № 24, Sp. 745—747; **E. Nachmanson**, Berl. Phil. Wochenschr. (1911) Sp. 1180—1194; 1912, Sp. 1275—1280; **Julius Kögel**, Theolog. Literaturblatt 33 (1912) 461—463.

A. van Herwerden, Lexicon graecum suppletorium et dialecticum ed. 2. Leyden 1910. См. Виз. Врем. XVIII (1911) 36. — Рецензія: **Eduard Hermann**, Anzeiger für indogerm. Sprach- und Altertumskunde 29 (1912) 23—27.

J. H. Moulton, Einleitung in die Sprache des N. T. Heidelberg 1911. См. Виз. Врем. XVIII (1911) 38. — Рецензія **Paul Lejay**, Bulletin d'ancienne littérature et d'archéologie chrétienne 2 (1912) 229—234.

J. Rouffiac, Recherches sur les caractères du grec dans le Nouveau Testament. См. выше стр. 40. — Рецензія **P. Fournier**, Revue des études anciennes 14 (1912) 216 сл.

A. T. Robertson, Grammaire du grec du Nouveau Testament, traduite pour la seconde éd. par **E. Montet**. Paris 1911. См. Виз. Врем. XVIII (1911) 38. — Рецензія **Paul Lejay**, Bulletin d'ancienne litt. et d'archéologie chrétiennes 2 (1912) 229—232.

F. Zorell S. J., Novi Test. Lexicon graecum. См. выше стр. 41. — Рецензія **Gerhard Gietmann** S. J., Stimmen aus Maria Laach 82 (1912) 210—212; **Eb. Nestle**, Berlin. philol. Wochenschrift 32 (1912) 870—872.

Karl Wolf, Studien zur Sprache des Malalas. См. выше стр. 41. — Рецензіи: **R. Helbing**, Berl. philol. Wochenschrift 1913, 297—299; **N. G. Hatzidakis**, Anzeiger für indogerm. Sprache und Altertumskunde 29 (1912) 28 сл.

A. Thumb, Handbuch der neugriechischen Volkssprache, 2 Aufl. Strassburg 1910. См. Виз. Врем. XVIII (1911) 39. — Рецензія **K. Dieterich**, Berl. phil. Wochenschrift 1912, 1453—1457.

Alb. Thumb, Handbook of the modern Greek vernacular. Translated from the second German edit by **S. Angus**. Edinburgh, Clark 1912. — Рецензія **James Hope Moulton**, Review of Theology and Philosophy 8 (1912) 281 сл.

Louis Ronzevalle S. J., Les emprunts turcs dans le grec vulgaire de Roumélie et spécialement d'Andrinople. См. выше стр. 42. — Рецензія: *Ἀρχιμανδρίτης Σωφρόνιος Σταμούλης*, Byz. Zeitschrift XXII (1913), 162—165.

* * *

B. Исторія и географія.

B. Latyšev, Menologii anonymi byzantini saeculi X quae supersunt. Fasciculus alter. Petropoli 1912. XIV+428 стр. 8⁰. Ц. 3 руб. 15 коп. — Академикъ В. В. Латышевъ напечаталъ вторую и послѣднюю часть анонимной минеи за іюнь, іюль и августъ по іерусалимской рукописи № 17. Почти всѣ тексты появляются впервые, изъ 92 житій ранѣе напечатаны были только 12. Издатель согласенъ съ

предположеніемъ Эргарда, что минея была написана однимъ лицомъ, что такимъ образомъ передъ нами новый литературный памятникъ. На авторство одного лица ясно указываютъ заключенія отдѣльныхъ житій. Въ 91 случаѣ изъ 92 мы въ концѣ каждаго житія находимъ обращеніе къ святому и призывъ къ нему заступиться за царя. Помяни, святой Никифоръ, царя нашего православнаго и даруй ему долголѣтнее царствованіе и побѣду надъ безбожными народами (стр. 6). Въ заключительныхъ словахъ высказываются пожеланія, чтобы царю даровано было многолѣтіе, побѣды надъ врагами и т. п., а царь называется православнымъ, вѣрнымъ, боголюбезнымъ и т. п. По мнѣнію Эргарда подъ этимъ царемъ надо разумѣть Василія II, такъ какъ анонимная минея написана во время очень близкое къ Симеону Метафрасту. Онъ думаетъ, что къ Болгаробойцѣ очень подходятъ моленія дать ему силу противъ враговъ, послать ему побѣды. Еще яснѣе по словамъ Эргарда намеки на Василія II въ заключительныхъ строкахъ мартирія Акакія и житія Голундихи. Намекъ этотъ нѣмецкій ученый видитъ въ томъ, что составитель минеи молитъ даровать царю побѣду надъ безбожными агарянами и покореніе варварскихъ странъ (Byz. Zeitschr. XIX, 542; XXI, 239). Но спрашивается, къ какому царю XI вѣка это моленіе не подходитъ? Въ теченіе всего XI вѣка византійцы постоянно сражались съ печенѣгами и сельджуками, т. е. съ безбожными агарянами, и заключительныя строки житій смѣло могутъ быть отнесены къ Алексѣю Комнину. Академикъ В. В. Латышевъ готовитъ въ дополненіе къ изданію текстовъ особое изслѣдованіе, въ которомъ будутъ приведены доказательства принадлежности издаваемыхъ текстовъ одному и тому же автору, выясненъ вопросъ о самомъ авторѣ и опредѣлены по возможности источники, которыми онъ пользовался при обработкѣ своего труда. Въ предварительномъ сообщеніи на основаніи недавно открытой грузинской минеи, переведенной съ греческаго, В. В. Латышевъ высказалъ предположеніе, что авторомъ изданной имъ анонимной минеи былъ Іоаннъ Ксифилинъ, писавшій въ царствованіе Алексѣя Комнина (Извѣстія Имп. Академіи Наукъ 1913 г., стр. 231—240).

J. Longnon, Chronique de Morée. Paris 1911. CXIII + 432 стр. 8°. — Новое изданіе французской Морейской хроники, напечатанной въ первый разъ Бюшономъ въ 1825 г., сдѣлано по единственной брюссельской рукописи, при чемъ подъ строкой подведены варіанты изъ греческой редакціи хроники. Издатель снабдилъ текстъ обширнымъ введеніемъ, въ которомъ даетъ краткій историческій очеркъ Морейскаго княжества, критическое изслѣдованіе Морейской хроники и сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о своихъ предшественникахъ и о брюссельской рукописи.

П. Преображенскій, Лѣтописное повѣствованіе св. Ѳеофана Исповѣдника. Вѣна 1912. 265 стр. 8°. Ц. 3 руб. — Авторъ поставилъ себѣ цѣлью изслѣдовать лѣтопись Ѳеофана, но такъ какъ

для возстановленія первоначальной ея редакціи ему пришлось заняться византійскими историками, пользовавшимися Ѳеофаномъ, онъ даетъ больше, чѣмъ обѣщаетъ его книга, и приходитъ къ нѣкоторымъ совершенно новымъ выводамъ. Дошедшіе до насъ списки Ѳеофана же передаютъ его лѣтопись въ первоначальномъ видѣ, а въ переработанномъ подъ вліяніемъ двухъ хроникъ, изъ которыхъ одну выписывалъ Кедринъ, а другую парижскій анонимъ (Paris. 1712). Вопреки общепринятому мнѣнію авторъ утверждаетъ, что среди греческихъ списковъ Ѳеофана не сохранилось ни одного, на которомъ не было бы слѣдовъ переработки позднѣйшаго времени. Самый древній извѣстный намъ текстъ Ѳеофана это тотъ, который легъ въ основаніе латинскаго перевода Анастасія, поэтому его Chronographia tripartita имѣетъ первостепенное значеніе не только для критики текста, но и для вопроса о первоначальномъ составѣ лѣтописи Ѳеофана. Авторъ опровергаетъ установившееся въ ученой литературѣ вслѣдъ за высказаннымъ въ книгѣ Гельцера взглядомъ мнѣніе о совершенной зависимости Кедрина отъ парижскаго анонима и доказываетъ, что, наоборотъ, работа Кедрина надъ не дошедшей до насъ хроникой предшествовала труду анонима, пользовавшагося другой не сохранившейся хроникой. Авторъ хроники, составляющей главный источникъ Кедрина, на ряду съ заимствованіями изъ древнихъ произведеній (Африкана, Діона, Евтропія) передаетъ очень кратко дополнительный историческій матеріалъ изъ источниковъ Георгія Синкела и Ѳеофана, редактируетъ текстъ Ѳеофана, сокращая въ общемъ подлинное повѣствованіе послѣдняго, записываетъ преданія и историческія свѣдѣнія, не малая часть коихъ восходитъ къ памятникамъ агіографическимъ, воспроизводитъ, наконецъ, нѣкоторыя замѣтки Георгія Мниха (Coisl. 305). Кедринъ переписываетъ не дошедшую до насъ хронику до біографіи императора Никифора включительно и затѣмъ обращается къ повѣствованію Скилицы. Историческое произведеніе, служившее источникомъ парижскому анониму (съ сотворенія міра до Константина VII) и Кедрину (до того пункта, гдѣ Кедринъ переходитъ къ Скилицѣ), и есть лѣтописный трудъ Симеона Логоѳета. Первая переработка лѣтописи Логоѳета на всемъ протяженіи его повѣствованія произведена авторомъ анонимной парижской хроники. Подъ вліяніемъ послѣдней и новыхъ источниковъ значительно переработанъ первооригиналъ Логоѳета и получилась редакція хроники, которой пользовался Кедринъ.

P. Collinet, Études historiques sur le droit de Justinien. T. I. Paris 1912. XXXII + 338 стр. 8°. Ц. 10 фр. — Авторъ изучаетъ Юстиніаново право съ исторической стороны и находитъ его источники на эллинскомъ Востокѣ, вслѣдствіе чего его работа пріобрѣтаетъ большой интересъ не только для юриста, но и для историка. Смѣло можно утверждать, говоритъ авторъ въ предисловіи, что всего менѣе изучено римское право послѣ классической эпохи. Право Константина,

Θеодосія, Юстиніана и право Сирійскаго Законника представляютъ, однако, для общей исторіи римскаго права такой же интересъ, какъ разысканіе его происхожденія и развитіе классическаго права. Интересъ его очень значителенъ, такъ какъ въ періодъ отъ IV до VI вѣка произошло преобразованіе античнаго римскаго права въ средневѣковое римское право, предшествовавшее праву новаго времени. Современная критика упрекаетъ Юстиніана въ томъ, что онъ извратилъ классическое право, сдѣлавъ интерполяціи въ текстѣ. Сосредоточивая вниманіе единственно на классическомъ правѣ, представляющемъ истинное римское право, она видитъ въ Юстиніановомъ правѣ только упадокъ и ослабленіе предшествовавшаго права. Изучая Дигесты и Кодексъ лишь съ цѣлью отмѣтить въ нихъ интерполяціи, въ византійскомъ правѣ видятъ только изуродованіе чисто римскаго права и пагубный трудъ вандализма. Исторія византійской имперіи не только эпоха упадка, когда учрежденія падаютъ одно за другимъ, когда области отпадаютъ отъ имперіи. Все еще существуетъ римская имперія послѣ нашествія варваровъ; есть и творчество наряду съ разрушеніемъ. Въ исторіи отъ Константина до Юстиніана и дальше не одна тьма. Есть и проблески свѣта, прорѣзывающіе тьму. Надо объяснить и упадокъ и творчество. Авторъ задался цѣлью выяснить восточный характеръ нововведеній, сдѣланныхъ Юстиніаномъ. Сводъ Юстиніана, хоть и написанный по-латыни, былъ произведеніемъ византійскимъ, а не римскимъ. Въ немъ отразилось восточное вліяніе, подъ которымъ, однако, не слѣдуетъ разумѣть основъ персидскихъ, вавилонскихъ, сирійскихъ или египетскихъ. Нововведенія восточнаго характера въ Юстиніановомъ правѣ сводятся къ вліянію эллинскому или эллинистическому, такъ сильно сказавшемуся въ византинизмѣ. Къ этому присоединилось римское право въ томъ видѣ, какъ оно распространено было на Востокѣ и воспринято было Востокомъ. Авторъ изучаетъ: 1) формы и институціи, введенныя въ Юстиніаново законодательство подъ вліяніемъ эллинскихъ обычаевъ; 2) институціи, нормы и юридическія концепціи, введенныя въ Юстиніаново законодательство подъ вліяніемъ эллинизованнаго римскаго права; 3) замѣну въ Юстиніановомъ законодательствѣ римскихъ институцій, не принятыхъ или пришедшихъ въ упадокъ на Востокѣ. Сравнивая въ заключеніе византійскій сводъ съ рецепціей римскаго права на Западѣ, авторъ доказываетъ, что преимущество на сторонѣ Юстиніанова законодательства. Сводъ Юстиніана имѣетъ ученый характеръ, чего не сумѣло сохранить римское право на Западѣ. Въ то время какъ римское право на Западѣ довольствуется самимъ собой, не получая извнѣ никакихъ новыхъ источниковъ, право на Востокѣ постоянно развивается и идетъ впередъ, начиная съ III вѣка. Съ точки зрѣнія развитія права варварскія государства Запада были долго безплодной пустыней, а Восточная имперія оставалась плодоносной землей.

A. Gardner, The Lascarids of Nicaea. London 1912. XII + 321 стр. 8°. Ц. $7^1/_2$ шилл. — Послѣ предварительной главы, въ которой говорится о причинахъ четвертаго крестоваго похода и отношеніяхъ Запада къ Востоку, авторъ переходитъ къ изложенію царствованій никейскихъ императоровъ изъ семейства Ласкарей, Θеодора I, Іоанна Ватаци, женатаго на его дочери, и Θеодора II. По словамъ Финлея четвертый крестовый походъ положилъ конецъ Восточно-римской имперіи, потому что ни Латинская имперія, ни греческая имперія никейская и возстановленная константинопольская не могутъ считаться законными представительницами политики и достоинства византійскаго государства. Соглашаясь съ тѣмъ, что латинское государство децентрализованное и феодальное не можетъ считаться представительницей имперіи, г-жа Гарднеръ находитъ, что Никейская имперія до извѣстной степени продолжала и поддерживала политику и достоинство византійскаго государства, и что поэтому она заслуживаетъ изученія. На основаніи византійскихъ историковъ и документовъ и новѣйшихъ сочиненій авторъ излагаетъ въ общихъ чертахъ отношенія Θеодора I Ласкаря къ Западу и эпирскому деспотату и его церковную политику, переходитъ затѣмъ къ сношеніямъ съ Эпиромъ и Болгаріей при Іоаннѣ Ватаци, къ войнамъ, которыя велъ этотъ императоръ, къ союзу съ Фридрихомъ II. Изложивъ царствованіе Θеодора II и возстановленіе имперіи Михаиломъ Палеологомъ, авторъ даетъ въ заключительной главѣ очеркъ литературы и искусства въ эпоху Ласкарей. Она отмѣчаетъ тотъ фактъ, что литература не признавала разговорнаго языка, и что искусственный литературный языкъ не былъ понятенъ массѣ. Затѣмъ авторъ говоритъ о Месаритѣ, Акоминатахъ, Никифорѣ Влеммидѣ, Акрополитѣ, патріархѣ Григоріи и сочиненіяхъ Θеодора II Ласкаря. Полководцы, государственные люди, писатели и художники времени Никейской имперіи, говоритъ въ заключеніе г-жа Гарднеръ, хотя и не выдерживаютъ сравненія съ жившими въ прогрессивную эпоху, были способны исполнить кое-что, потому что они обладали тѣмъ, что составляетъ величайшій источникъ силы для отдѣльнаго лица и для націи, вѣрой въ свое призваніе. Въ ихъ направленіи и цѣли замѣтно извѣстное единство, проявлявшееся въ томъ, что ихъ умственная и политическая дѣятельность проникнута была религіозными идеями, а религія ихъ и въ хорошую и въ дурную сторону пропитана была національными чувствами. Старанія ихъ отсрочили тотъ скверный день, когда прекраснѣйшая греческая страна подпала подъ азіятское владычество, но они сдѣлали еще больше тѣмъ, что сохранили для міра огонь эллинской культуры.

F. Hodgson, Venice in the thirteenth and fourteenth centuries. London 1910. XIV + 648 стр. 8°. Ц. $10^1/_2$ шилл. — Авторъ, написавшій исторію Венеціи до 1204 г., продолжаетъ свой трудъ и доводитъ ее до 1400 г. Нѣкоторыя главы, въ которыхъ гово-

рится о договорахъ, заключенныхъ Византіей съ Венеціей, и о каталанахъ, имѣютъ ближайшее отношеніе къ византійской исторіи.

K. Dieterich, Hofleben in Byzanz. (Voigtländers Quellenbücher Bd. 19). Leipzig s. a. 100 стр. 16⁰. Ц. 80 пф. — Для ознакомленія публики съ византійской придворной жизнью Дитерихъ перевелъ нѣкоторые отрывки изъ источниковъ, главнымъ образомъ изъ Церемоніала Константина Багрянороднаго, именно о короновании императрицы, о выходѣ въ день рожденія императора, о вступленіи царя въ столицу по окончаніи войны, о назначеніи кесаря и т. д. Нѣкоторыя церемоніи напрасно взяты изъ такого поздняго источника, какъ Кодинъ. Переводъ снабженъ примѣчаніями, безъ которыхъ онъ былъ бы мало понятенъ не спеціалисту. Но не со всѣми примѣчаніями можно согласиться. Въ одномъ мѣстѣ (стр. 47) Дитерихъ называетъ кесаря наслѣдникомъ престола, что невѣрно, а въ другомъ мѣстѣ (стр. 23) говоритъ, что чины кесаря, паниперсеваста и протосеваста введены Алексѣемъ Комниномъ и его преемниками, что также не совсѣмъ вѣрно. Переводу предпослано введеніе, въ которомъ вкратцѣ говорится о культурномъ значеніи Византіи, объ источникахъ и топографіи Константинополя.

H. Lietzmann, Byzantinische Legenden. Jena 1911. 102 стр. 8⁰. Цѣна не обозначена. — Лицманнъ перевелъ на нѣмецкій языкъ житіе Даніила Столпника съ Лейпцигской рукописи, житія Мартиніана и Симеона съ печатныхъ изданій, а также отрывки изъ Луга духовнаго Іоанна Мосха.

Ѳ. Владимірскій, Антропологія и космологія Немезія. Сергіевъ Посадъ 1913 (на заглавномъ листѣ: Житомиръ 1912). X + 451 стр. 8⁰. Ц. 3 руб. — Авторъ, издавшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ важнѣйшій трактатъ Немесія (такъ правильнѣе вмѣсто Немезій, ср. Аѳанасій) „О природѣ человѣка“, посвятилъ свой трудъ его анализу. Историку интересно прослѣдить, какъ на православномъ епископѣ Немесіи отразилась языческая философія и какъ христіанская догматика сочеталась со взглядами Платона и Аристотеля. По словамъ автора почти все философское міросозерцаніе Немесія коренится въ идеяхъ древне-классической науки. Антропологія его основана почти исключительно на врачѣ Галенѣ, а ученіе о соединеніи души съ тѣломъ и ихъ взаимодѣйствіи имѣетъ свои источники и корни въ неоплатонической философіи. Любопытенъ взглядъ Немесія на природу души и ея происхожденіе. Тутъ Немесій является ярымъ противникомъ Аристотеля и стоиковъ и приверженцемъ Платона. Онъ признаетъ предсуществованіе душъ и ихъ метапсихозу. Всѣ вообще греки, говоритъ Немесій, признающіе душу безсмертной, вѣрятъ въ душепереселеніе. По его свидѣтельству Ямвлихъ написалъ книгу о томъ, что души не переселяются изъ людей въ безсловесныхъ животныхъ или изъ безсловесныхъ животныхъ въ людей, но только изъ животныхъ въ животныхъ и изъ людей въ людей. Немесій вполнѣ раздѣляетъ взглядъ Ямвлиха и нисколько не скрываетъ своего сочувствія этому неоплатонику: мнѣ кажется, говоритъ онъ, что въ этомъ отношеніи Ямвлихъ гораздо лучше постигъ не только мнѣніе Платона, но и самую истину. Истина безсмертія души вытекаетъ изъ самой природы ея. Немесій мало останавливается на этомъ вопросѣ и больше говоритъ о душепереселеніи, чѣмъ о безсмертіи, но все же онъ ясно проводитъ Платоновскую точку зрѣнія, согласно которой душа безсмертна по самой природѣ своей, какъ сущность нематеріальная и потому неразрушимая. Доказывая величіе и превосходство духовной природы человѣка, Немесій опять таки ссылается на Платона. Во второй части своего труда авторъ разсматриваетъ отношеніе космологическихъ и антропологическихъ воззрѣній Немесія къ патристической литературѣ и вліяніе его на послѣдующихъ писателей. Немесіемъ пользовались на Востокѣ Анастасій Синаитъ, Максимъ Исповѣдникъ и Моисей Барцефа, на Западѣ Клавдіанъ Мамерцій и Юліанъ Померійскій. Наше изслѣдованіе, говоритъ въ заключеніе авторъ, имѣло цѣлью выяснить, насколько интересенъ антрополочическій трактатъ Немесія, какъ типичнаго выразителя того направленія христіанской науки, которое стремилось къ проведенію идей и методовъ классической античной философіи въ христіанское міровоззрѣніе для апологетическихъ цѣлей (защита христіанства отъ нападокъ ученаго язычества, борьба съ ересями и т. п.) особенно при посредствѣ антропологіи, какъ такой области, въ которой менѣе всего возможны были уклоненія отъ строго-формулированнаго ученія церкви. Въ этой области многіе отцы и учителя церкви (не исключая и такого доктора христіанской догмы, какъ Іоаннъ Дамаскинъ) широко пользовались трактатомъ Немесія, построяя на почвѣ психологическихъ воззрѣній нашего писателя свои этико-теологическіе выводы и апологетическія разсужденія. Трактатъ Немесія есть если не самый первый, то во всякомъ случаѣ интересный опытъ критической обработки языческой философіи и антропологіи для апологетическихъ и научныхъ цѣлей христіанскаго богословія и нравоученія.

C. Jireček, Staat und Gesellschaft im mittelalterlichen Serbien. (Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Klasse. Bd. LVI.) T. I—II. Wien 1912. IV + 83 + 74 стр. 4⁰. Ц. 4 мр. — Извѣстный Иречекъ, выпустившій первый томъ Исторіи Сербіи, печатаетъ теперь общій очеркъ сербскаго государства и общества (съ XIII—XV вв.), который несомнѣнно войдетъ во второй томъ его исторіи. Право и государственное устройство Сербіи, говоритъ авторъ, были въ началѣ самобытными, болѣе подходящими къ порядкамъ западно-европейскихъ государствъ, чѣмъ къ Византіи. Средневѣковая Сербія не была, однако, консервативнымъ государствомъ. Напротивъ, въ законодательствѣ, управленіи и хозяйствѣ предпринятъ былъ цѣлый рядъ нововведеній, въ которыхъ по завоеваніи многочисленныхъ провинцій греческой имперіи все сильнѣе

становилось вліяніе византійскихъ образцовъ. При этомъ сербское государство не въ состояніи было ввести однообразіе на всей своей территоріи. Между отдѣльными областями существовала большая разница, прежнія византійскія провинціи и романо-албанское побережье сохранили много особенностей. По изслѣдованію Иречка, составленному на основаніи всѣхъ доступныхъ намъ источниковъ и всей новѣйшей литературы сербской и русской, можно прослѣдить византійское вліяніе въ Сербіи, хотя оно разбросано по разнымъ мѣстамъ книги и не сведено въ одно цѣлое. Содержаніе сочиненія Иречка слѣдующее: Государственное право и управленіе. Королевская власть, административныя лица, народныя собранія. Населеніе, родовой и семейный бытъ, основы землевладѣнія. Знать, церковь, города, крестьяне, рабы. Право, судъ, сельское хозяйство, ремесла, торговля, деньги.

A. Rambaud, Études sur l'histoire byzantine. Paris 1912. XI + 317 стр. 8⁰. Ц. 3 фр. 50 сант. — Рамбо былъ современникомъ нашего В. Г. Васильевскаго и такимъ же какъ онъ главой французскихъ византинистовъ. Разница только въ томъ, что впослѣдствіи Рамбо пересталъ заниматься Византіей и обратился къ всеобщей исторіи. Тѣмъ не менѣе онъ отъ времени до времени возвращался къ своимъ прежнимъ занятіямъ и въ популярныхъ статьяхъ, появлявшихся, главнымъ образомъ, въ Revue des deux mondes, знакомилъ публику съ византійской исторіей. Популярныя статьи покойнаго Рамбо собраны теперь въ книгу и снабжены предисловіемъ и библіографическими дополненіями Диля. Всего значительнѣе очеркъ объ иппподромѣ и партіяхъ цирка, такъ какъ онъ составленъ на основаніи спеціальной работы автора. Статья о Михаилѣ Пселлѣ написана была по поводу сочиненій этого философа, изданныхъ впервые Саѳой. Остальныя статьи (о Никифорѣ, Ѳеофанѣ, войнахъ съ болгарами) основаны на книгахъ Schlumberger и представляютъ краткое ихъ изложеніе съ нѣкоторыми дополненіями и объясненіями.

Ю. Кулаковскій, Исторія Византіи. Томъ I. Второе изданіе. Кіевъ 1913. XIII + 552 стр. 8⁰. Ц. 3 руб. — Первый томъ Исторіи Византіи Ю. А. Кулаковскаго разошелся въ первый же годъ послѣ выхода въ свѣтъ, изъ чего видно, что чувствуется потребность въ подобнаго рода книгахъ. Въ новомъ изданіи своего труда авторъ тщательно пересмотрѣлъ текстъ, устранилъ изъ него нѣкоторыя погрѣшности на основаніи указаній рецензентовъ и собственныхъ соображеній, кое-что прибавилъ и кое-что сократилъ. Большую часть дополнительныхъ примѣчаній и исправленій, сдѣланныхъ имъ уже послѣ отпечатанія книги, онъ внесъ въ текстъ, но нѣкоторыя почему то оставилъ въ прежнемъ видѣ. Въ общемъ второе изданіе сравнительно съ первымъ улучшено и значительная часть поправокъ вполнѣ основательна. Въ первомъ изданіи авторъ 320 тысячъ фунтовъ золота считалъ въ 140 мильоновъ рублей, во второмъ изданіи (стр. 521) онъ написалъ: около 120 мильоновъ рублей. Еще точнѣе было бы: около 129 мильоновъ. Нѣкоторыя описки остались всетаки неисправленными. На стр. 503 читаемъ: Административныя преслѣдованія, къ которымъ былъ вынужденъ императоръ, простирались прежде весьма (вм. всего) на монаховъ. По словамъ проф. Кулаковскаго (стр. 455) восшествіе Анастасія на престолъ совершилось 11 апрѣля 491 года въ пятницу на страстной недѣлѣ. Такъ какъ Пасха въ тотъ годъ была 14 апрѣля, 11 апрѣля приходилось въ четвергъ. Такъ и говорятъ Ѳеофанъ и Малала. Признавъ справедливость нѣкоторыхъ указаній, касающихся подробностей изложенія, авторъ отвергаетъ общую точку зрѣнія своихъ рецензентовъ. „Общая концепція моего труда“, говоритъ онъ, „осталась прежней, и тѣ широкія требованія, которыя развернулъ предо мной мой уважаемый рецензентъ, французскій профессоръ Louis Bréhier, я долженъ былъ оставить въ сторонѣ, какъ превышающія мои силы. Установить органическую связь исторіи Византіи съ исторіей эллинистическаго востока, а не только съ римскими государственными началами, унаслѣдованными Византіей и давшими политическое единство восточной половинѣ имперіи, задача непосильная для труда одного человѣка“. Но въ такомъ случаѣ задача, указанная французскимъ профессоромъ, вообще неисполнима. Развитіе общихъ точекъ зрѣнія на исторію Византіи мы ждемъ какъ разъ отъ одного ученаго, взявшагося за общій историческій трудъ.

W. Holmes, The age of Justinian and Theodora. Vol. I—II. Second edition. London 1912. XIII + 772 стр. 8⁰. Ц. 16 шил. — Это новое исправленное изданіе книги, вышедшей семь лѣтъ тому назадъ. Первый томъ представляетъ введеніе къ царствованію Юстиніана. Въ немъ находимъ исторію Константинополя и описаніе столицы въ VI вѣкѣ, затѣмъ исторію Византіи въ царствованія Анастасія и Юстина, а также характеристику Юстиніана и Ѳеодоры. Авторъ вѣритъ Тайной исторіи Прокопія и не жалѣетъ красокъ для изображенія цинизма и распутства Ѳеодоры. При этомъ естественно возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ византійскій императоръ могъ жениться на женщинѣ такъ низко павшей, и Хольмсъ объясняетъ это довольно невѣроятнымъ предположеніемъ, что Юстиніанъ не зналъ прошлаго Ѳеодоры. Единственный источникъ, свидѣтельствующій о развратѣ Ѳеодоры, памфлетъ Прокопія едва-ли заслуживаетъ довѣрія. Очень вѣроятно, что слухи о ея непотребной жизни были значительно преувеличены; ремесло актрисы считалось въ то время позорнымъ и его одного было достаточно, чтобы очернить женщину. Во второмъ томѣ авторъ наряду съ описаніемъ войнъ отводитъ достаточно мѣста внутренней исторіи, говоритъ о религіозномъ движеніи, администраціи, податномъ гнетѣ, мятежахъ, законодательствѣ и св. Софіи. Онъ, однако, не проникаетъ въ глубь событій, даже богословскіе споры излагаетъ поверхностно и, повидимому, не подозрѣваетъ, что монофизитство было обширнымъ соціальнымъ движеніемъ. Книга Хольмса появилась послѣ

извѣстной монографіи Диля, но преимущество надо всетаки отдать послѣдней.

Serta Borysthenica. Кіевъ 1911. 388 стр. 8⁰. Ц. 2 р. 50 к. — Въ сборникѣ, изданномъ въ честь проф. Ю. А. Кулаковскаго, три статьи посвящены Византіи. Проф. С. Пападимитріу напечаталъ неизданное стихотвореніе неизвѣстнаго автора, описывающее состязанія на колесницахъ, происходившія при Мануилѣ Комнинѣ въ 1168 г., изъ котораго видно, что въ XII вѣкѣ существовали, какъ и раньше, четыре партіи ипподрома. Проф. А. А. Дмитріевскій издаетъ службу въ честь византійскаго императора Никифора Фоки по аѳонской Симоно-Петрской рукописи XI вѣка и доказываетъ, что составителемъ службы былъ инокъ лавры Аѳанасія Аѳонскаго. Проф. П. Ардашевъ занимается вопросомъ о происхожденіи королевскихъ бальи, впервые появившихся во Франціи въ концѣ XII вѣка и упраздненныхъ въ эпоху великой революціи. Королевскій бальи, по его мнѣнію, произошелъ отъ южно-французскаго бейля, предкомъ котораго былъ баило, представитель венеціанскаго купечества въ Константинополѣ. Титулъ этотъ былъ заимствованъ венеціанцами у византійцевъ; въ Византіи же титулъ magnus bajulus, *μέγας βαιοῦλος* принадлежалъ главному воспитателю царскихъ дѣтей.

Χρ. Χατζῆ Σταύρου, Κατάλογοι δύο τῶν χειρογράφων τῶν ἐν Ξάνθῃ τῆς Θράκης μονῶν Παναγίας Ἀρχαγγελιωτίσσης καὶ Παναγίας Καλαμοῦς. Byz. Ztschr. Bd. XXI (1912), 65—75. — Описаніе 43 рукописей, хранящихся въ двухъ ѳракійскихъ монастыряхъ, довольно позднихъ и исключительно богословскаго содержанія.

J. Dräseke, Die neuen Handschriftenfunde in den Meteoraklöstern. Neue Jahrbücher für das klassische Altertum. Bd. 29 (1912), 542—553. — Сообщеніе о 1124 рукописяхъ Метеорскихъ монастырей, описанныхъ Ник. Веисомъ.

D. Serruys, Note sur le manuscrit de Psellus — Paris. 1182. Byz. Ztschr. Bd. XXI (1912), 441—447. — Авторъ доказываетъ, что парижская рукопись, по которой Саѳа издавалъ сочиненія Пселла, въ настоящемъ ея видѣ представляетъ только три четверти первоначальной рукописи и что листы въ ней перепутаны.

J. Compernasz, Aus dem literarischen Nachlass des Erzbischofs Arethas von Kaisareia. Didaskaleion I (1912), 295—318. — Изданъ въ первый разъ по московской рукописи памфлетъ Ареѳы, архіепископа Кесарійскаго, на Льва Хиросфакта. См. Byz. Ztschr. Bd. XXII (1913), 209.

M. Jugie, La vie et les œuvres d'Euthyme Zigabène. Échos d'Orient, t. XV (1912), 215—225. — Евѳимія Зигавина, автора Догматической паноплін, о которой говоритъ Анна Комнина, ошибочно называютъ монахомъ Перивлента. Въ Перивлентскомъ монастырѣ жилъ другой Евѳимій въ началѣ XI вѣка.

Ch. van de Vorst, En quelle année mourut S. Théophane? Analecta Bollandiana, t. XXXI (1912), fasc. 1, p. 148—156. — Авторъ разбираетъ доводы Паргуара (Виз. Врем., т. IX), пришедшаго къ выводу, что Ѳеофанъ умеръ въ 818 г., и доказываетъ, что смерть Ѳеофана Исповѣдника произошла въ 817 г.

Medea Norsa, Martirio di Santa Cristina. Studi italiani di filologia classica, v. XIX (1912), 316—327. — Напечатано греческое житіе Христины по Мессинской рукописи XIV вѣка.

P. Maas, Metrische Akklamationen der Byzantiner. Byz. Ztschr., Bd. XXI (1912), 28—51. — Авторъ печатаетъ въ видѣ стиховъ привѣтствія императорамъ, находящіяся у Ѳеофана, Ѳеофилакта, Іоанна Антіохійскаго, Кедрина, а также въ Церемоніалѣ Константина Багрянороднаго, и отмѣчаетъ соотвѣтствующую метрику, въ общемъ, однако, неправильную.

S. Pétridès, Le moine Job. Échos d'Orient, t. XV (1912), 40—48. — Монахъ Іовъ написалъ житіе царицы Ѳеодоры и составилъ ей службу. Эта Ѳеодора, не указанная въ Мѣсяцесловѣ Сергія, была дочерью Іоанна Петралифы и родилась около 1210 г. Она вышла замужъ за Михаила II, деспота эпирскаго, и послѣ его смерти въ 1267 г. постриглась и была причислена къ лику святыхъ. Саѳа думалъ, что монахъ Іовъ жилъ въ XVII вѣкѣ. Авторъ доказываетъ, что составитель житія Ѳеодоры и Іовъ Іаситъ, жившій въ Константинополѣ около 1270 г., одно и то же лицо.

A. Palmieri, La lettera del filosofo bizantino Teoriano e un testo polemico inedito di Niceta Pectoratus. Bessarione, v. IX (1912), 8—14. — Напечатанъ греческій текстъ объ опрѣснокахъ Никиты, монаха Студійскаго монастыря.

Н. С. Гроссу, Церковно-религіозная дѣятельность византійскаго императора Алексѣя I Комнина. Тр. Кіевской Дух. Акад. 1912 г., т. II, 501—543. — Авторъ говоритъ объ отношеніяхъ къ папѣ, отношеніи царя къ патріарху, о заботахъ Алексѣя Комнина о церковной и религіозно-нравственной жизни на основаніи его новеллъ, объ Іоаннѣ Италѣ, павликіанахъ и богомилахъ.

J. Maspero, *Φοιδερᾶτοι* et *στρατιῶται* dans l'armée byzantine au VI siècle. Byz. Ztschr., Bd. XXI (1912), 97—109. — Авторъ указываетъ на то, что федераты въ VI вѣкѣ уже не были вспомогательными варварскими отрядами, какъ въ IV вѣкѣ, и вопреки мнѣнію Моммсена доказываетъ, что они не были частными вольнонаемными дружинами, а входили въ составъ имперской арміи. Стратіоты — регулярная армія, набиравшаяся среди византійскихъ подданныхъ, федераты — отряды изъ иностранцевъ, соглашавшихся поступить на службу къ византійскому императору.

A. Müller, Das Heer Justinians. Philologus, Bd. 71 (1912), 101—138. — Авторъ говоритъ объ имперской арміи, которую Прокопій называетъ *κατάλογος*, и вспомогательныхъ отрядахъ, поставлявшихся пограничными варварами за извѣстное вознагражденіе и состоявшихъ изъ гунновъ, остготовъ, гепидовъ и т. д. Авторъ выдѣляетъ въ отдѣльную группу вольныя дружины, федератовъ и называемыхъ у Прокопія дорифорами и ипаспистами. Наконецъ онъ сообщаетъ свѣдѣнія о флотѣ, вооруженіи войска и разныхъ злоупотребленіяхъ.

N. H. Baynes, The date of the Avar surprise. Byzant. Zeitschrift Bd. XXI (1912), 110—128. — Нашествіе аваровъ прежніе историки относили къ 619 г. (напр. Муральтъ), слѣдуя Ѳеофану, но Герландъ въ спеціальной статьѣ (Byz. Zeitschr. III, 330—373) доказалъ, что не слѣдуетъ пренебрегать Пасхальной хроникой, точно датирующей набѣгъ аваровъ на Константинополь воскресеньемъ 5 іюня 623 г. (этотъ годъ принятъ Гельцеромъ въ его Очеркахъ по исторіи Византіи). Авторъ опровергаетъ соображеніе Герланда и доказываетъ, что набѣгъ аваровъ происходилъ въ воскресенье 5 іюня 617 г.

Norman H. Baynes, The restoration of the Cross at Jerusalem. The English historical Review XXVII (1912), 287—299. — Авторъ дѣлаетъ возраженія на хронологію царствованія Ираклія (Визант. Времен. т. XIV), установленную покойнымъ Болотовымъ, и доказываетъ, что Ираклій вступилъ въ Іерусалимъ съ возвращеннымъ ему крестомъ Господнимъ не 6 марта 630 г., какъ думалъ русскій ученый, а 21 марта 629 г.

L. Cantarelli, Niceta non fu Augustale di Alessandria. Bulletin de la Société archéologique d'Alexandrie № 14 (1912), 215—221. — Авторъ даетъ очеркъ событій, происходившихъ въ Египтѣ во время возстанія Фоки и участія въ нихъ Никиты, котораго ошибочно считали augustalis'омъ, тогда какъ въ документахъ онъ называется только патриціемъ. См. Byzantinische Zeitschrift Bd. XXII, 267.

А. Васильевъ, Путешествіе византійскаго императора Мануила II Палеолога по западной Европѣ (1399—1403 г.). Журн. Мин. Нар. Просв. 1912 г., стр. 41—78, 260—304.

M. Jugie, Le voyage de l'empereur Manuel Paléologue en occident (1399—1403). Echos d'Orient, t. XV (1912), 322—332.

Проф. А. А. Васильевъ подробно и обстоятельно на основаніи всѣхъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи источниковъ описываетъ путешествіе императора Мануила, разсчитывавшаго получить на западѣ помощь противъ турокъ, и излагаетъ переговоры, какіе онъ велъ во Франціи, Лондонѣ и Италіи. Жюжи напечаталъ краткое сообщеніе о томъ же предметѣ, сдѣланное имъ въ нашемъ Археологическомъ институтѣ въ Константинополѣ.

J. Mordtmann, Die Kapitulation von Konstantinopel im **Jahre 1453**. Byzant. Zeitschr. Bd. XXI (1912), 129—144. — По сообщенію западныхъ и турецкихъ историковъ, бывшихъ частью очевидцами описанныхъ ими событій, Константинополь былъ взятъ штурмомъ во вторникъ 29 мая 1453 г. По турецкому закону въ городахъ, взятыхъ штурмомъ, христіанскія церкви должны были быть разрушены и населеніе должно было быть обращено въ рабство. Въ двухъ независящихъ другъ отъ друга источникахъ хроникѣ Мануила Малакса и въ исторіи оттоманской имперіи Кантемира имѣются свѣдѣнія о томъ, что состоялась капитуляція Константинополя, и это давало христіанамъ право сохранить свои церкви. На основаніе рукописныхъ документовъ авторъ подтверждаетъ это извѣстіе.

W. Ashburner, The Farmers Law. The Journal of hellenic studies, Vol. XXXII (1912), 68—95. — Авторъ сдѣлавшій новое изданіе Земледѣльческаго Закона вступаетъ въ полемику съ Цахаріэ фонъ Лингенталемъ и указываетъ на три пункта, въ которыхъ онъ расходится со знаменитымъ византинистомъ. I. Указавъ на сходство, существующее между Эклогой и Земледѣльческимъ Закономъ, Цахаріэ приходитъ къ выводу, что и послѣдній законъ былъ изданъ одновременно съ Эклогой или вскорѣ послѣ нея тѣми же императорами исаврійской династіи Львомъ и Константиномъ. Этотъ выводъ оспариваетъ Эшбёрнеръ. По его мнѣнію тожество отдѣльныхъ выраженій въ обоихъ законахъ указываетъ только на то, что это памятники одной и той-же эпохи. Сходство отдѣльныхъ статей Эклоги и Земледѣльческаго Закона, отмѣченное Цахаріэ, объясняется общимъ источникомъ, римскимъ правомъ. Кромѣ того сходство это совсѣмъ не очень велико и въ пяти случаяхъ можно указать на существенную разницу между обоими законами. II. Цахаріэ утверждаетъ, что Земледѣльческій Законъ не знаетъ крѣпостныхъ и барщины и что слѣдовательно императоры исаврійскаго дома отмѣнили крѣпостное право. Противъ этого невѣрнаго вывода авторъ возражаетъ вполнѣ основательно и указываетъ на тотъ несомнѣнный фактъ, что Земледѣльческій Законъ имѣлъ въ виду свободныхъ крестьянъ и только поэтому умалчиваетъ о крѣпостныхъ. III. Разницу между мортитомъ, арендаторомъ, отдающимъ землевладѣльцу десятую часть урожая, и половникомъ Цахаріэ объясняетъ тѣмъ, что мортитъ обработывалъ землю своими средствами, а половникъ пользовался инвентаремъ и сѣменами землевладѣльца. Авторъ указываетъ на то, что землю исполу отдавали неимущіе крестьяне, очевидно не имѣвшіе скота и орудій, что половничество было общимъ правиломъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, а мортиты могли арендовать землю только у крупныхъ помѣщиковъ. Мортиты имѣли по всей вѣроятности еще другія обязательства по отношенію къ землевладѣльцу, не только отдавали десятый снопъ. Авторъ указываетъ на то, что уголовная часть Земледѣльческаго Закона основана на рим-

скомъ правѣ и въ концѣ своей статьи даетъ англійскій переводъ этого памятника.

R. Janin, Les juifs dans l'empire byzantin. Echos d'Orient, t. XV (1912), 126—133. — Авторъ разсматриваетъ византійскіе законы, ограничивавшіе права евреевъ, и приходитъ къ выводу, что мѣропріятія противъ евреевъ объясняются ненавистью двухъ расъ и тѣмъ взглядомъ, что всякій подданный, не принадлежащій къ господствующей церкви, врагъ государства.

L. Pareti, Verdi e azzurri ai tempi di Foca. Studi italiani di filologia classica XIX (1912), 304—315. — Авторъ говоритъ по поводу двухъ новыхъ надписей о партіяхъ зеленыхъ и голубыхъ въ Египтѣ, сыгравшихъ видную роль при воцареніи Фоки.

J. Dräseke, Byzantinische Hadesfahrten. Neue Jahrbücher für das klassische Altertum, Bd. 29 (1912), 343—366. — Разбирая содержаніе Тимаріона и Пребыванія въ аду Мазари, Дрезеке доказываетъ, что Тимаріонъ было именемъ автора и что его произведеніе имѣло цѣлью дать читателямъ занимательное чтеніе, сочиненіе же Мазари — сатира, въ которой представлено печальное состояніе Пелопонниса въ началѣ XV-го вѣка.

Jenö Darkó, Die auf die Ungarn bezüglichen Volksnamen bei den Byzantinern. Byz. Zeitschr. Bd. XXI (1912), 472—487. — Авторъ говоритъ съ указаніемъ на византійскихъ писателей о названіяхъ, которыя византійцы давали венгерцамъ.

G. Caro, Die Berichterstattung auf dem ersten Kreuzzuge. Neue Jahrbücher für das klassische Altertum, Bd. 29 (1912), 50—62. — Авторъ разсматриваетъ вопросъ, откуда на Западѣ получались свѣдѣнія о первомъ крестовомъ походѣ, и указываетъ, какое значеніе имѣли разсказы крестоносцевъ. Письмо Алексѣя Комнина къ Роберту Фландрскому относится по его мнѣнію къ публицистикѣ. Оно не могло быть поддѣлано, потому что позже сообщеніе о жестокостяхъ, совершаемыхъ въ Малой Азіи сельджуками, не имѣло значенія; но въ томъ видѣ, какъ оно дошло до насъ, оно едва ли было отправлено адресату изъ императорской канцеляріи въ Константинополѣ. Противъ этого говорятъ слогъ и содержаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ это не риторическое упражненіе; составитель зналъ такъ хорошо событія, происходившія въ Византіи въ 1088 г., какъ это невозможно было для западнаго человѣка. Въ этомъ произведеніи надо видѣть своеобразный листокъ, который долженъ былъ создать настроеніе въ пользу отправленія экспедиціи на помощь греческому императору.

S. Vailhé, Formation du patriarcat d'Antioche. Échos d'Orient, t. XV (1912), 108—114, 192—201. — Краткая исторія антіохійской патріархіи со временъ апостольскихъ до начала V вѣка.

St. Novakovič, Les problèmes serbes. Archiv für Slavische Philologie, Bd. 33 (1912), 438—466. — Положивъ въ основаніе Исторію Сербіи Иречка авторъ говоритъ о происхожденіи сербскаго народа, объ этнографіи сербскихъ областей въ средніе вѣка, о національномъ чувствѣ и образованіи сербскихъ государствъ.

Th. Preger, Studien zur Topographie Konstantinopels. Byz. Zeitschr. Bd. XXI (1912), 461—471. — Авторъ печатаетъ по вѣнской рукописи неизданный списокъ Константинопольскихъ воротъ и снабжаетъ его нѣкоторыми замѣчаніями.

J. Bury, The Great Palace. Byz. Zeitschr. Bd. XXI (1912), 210—225. — Авторъ обслѣдуетъ отдѣльныя части Большого Дворца и приходитъ къ выводу, что Дафна находилась непосредственно къ югу отъ Схолъ, а Триклинъ Кандидатовъ къ востоку, а не къ югу отъ Схолъ, что планъ Еберсоля во многихъ отношеніяхъ не точенъ, что между дворцомъ и ипподромомъ было только два пункта соприкосновенія, а не три, какъ предполагаетъ Еберсоль.

L. Dressaire, La Basilique Sainte Marie la Neuve à Jérusalem. Échos d'Orient, t. XV (1912), 146—153, 234—245. — Церковь Богородицы Новой въ Іерусалимѣ была выстроена при Юстиніанѣ; въ послѣдній разъ она встрѣчается въ спискѣ палестинскихъ монастырей, составленномъ въ 808 г. по приказанію Карла Великаго, и по всей вѣроятности была разрушена вмѣстѣ съ другими іерусалимскими церквами халифомъ Хакемомъ въ 1009 г. Храмъ этотъ на всегда исчезнувшій находился по всей вѣроятности на Сіонѣ.

K. Holl, Die schriftstellerische Form des griechischen Heiligenlebens. Neue Jahrbücher für das klassische Altertum, Bd. 29 (1912), 406—427. — Въ очень интересной и содержательной статьѣ авторъ, написавшій прекрасную книгу о византійскомъ монашествѣ, дѣлаетъ вѣскія возраженія Мертелю, который на примѣрѣ Аѳанасіева житія Антонія доказываетъ, что составители житій пользовались схемой Плутарха. На основаніи того-же житія авторъ приходитъ къ совсѣмъ другому выводу. Хотя прототипомъ Аѳанасія нельзя считать Плутарха, онъ не былъ создателемъ новаго литературнаго рода. Идеалъ, выставленный въ житіи Антонія, можно найти въ видѣ предшествующей ступени у Климента Александрійскаго и свести къ Сократу и къ идеалу античнаго мудреца. Авторъ находитъ большое сходство между біографіей Аполлонія Тіанскаго, написанной Филостратомъ и житіемъ Антонія, но съ литературной точки зрѣнія отдаетъ предпочтеніе послѣднему.

Ch. Van de Vorst, Un panégyrique de S. Théophane le Chronographe par S. Théodore Studite. Analecta Bollandiana, t. XXXI (1912), fasc. 1, 11—23. — Напечатанъ по базельской рукописи XII вѣка греческій текстъ похвальнаго слова лѣтописцу Ѳеофану Ѳеодора Студита.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

Ю. Кулаковскій, Исторія Византіи, т. I. Рецензіи: **L. Bréhier** въ Journal des Savants 1912 mars p. 97—108; **L. Bréhier** въ Byzantinische Zeitschrift Bd. XXI, 248—253.

Ю. Кулаковскій, Исторія Византіи т. II. Рецензія **A. M-na** въ Историческомъ Вѣстникѣ т. 128 (1912), 1025—1027.

F. Chalandon, Les Comnènes t. II. Рецензіи: **L. Bréhier** въ Journal des Savants 1912 septembre p. 391—404; **R. Janin** въ Échos d'Orient, t. XV (1912), 479.

E. Merten, Zum Perserkriege der byzantinischen Kaiser Justinos II und Tiberios II. Weimar 1911. Рецензіи: **J. Dräseke** въ Wochenschrift für klassische Philologie 1912 № 1; **N. Baynes** въ Byzantinische Zeitschrift Bd. XXI.

A. Stöckle, Spätrömische und byzantinische Zünfte. Рецензіи: **C. Mayer** въ Byzantinische Zeitschrift, Bd. XXI (1912), 531—535; **R. Janin** въ Échos d'Orient, t. XV 380; **F. Hirsch** въ Wochenschrift für klassische Philologie 1912 № 8.

J. Bury, A history of the eastern roman empire from the fall of Irene to the accession of Basil I. Рецензіи: **E. Brooks**, The English historical review, v. XXVII (1912) 762—765; въ Journal of hellenic studies v. XXXII (1912), 403.

J. Longnon, Chronique de Morée. Рецензія **R. Janin** въ Échos d'Orient, t. XV (1912), 377.

C. Jireček, Geschichte der Serben Bd. I. Рецензія **J. Loserth** въ Historische Zeitschrift Bd. 110 (1912), 162—163.

J. Bury, The imperial administrative system in the ninth century. London 1911. Рецензія **P. Maas** въ Berliner Philologische Wochenschrift 1912 № 3.

Π. Παπαγεωργίου, Θεσσαλονίκης ἱστορικὰ καὶ ἀρχαιολογικά. Ἀθῆναι, 1912. Рецензія **E. Gerland** въ Berliner Philologische Wochenschrift 1912 № 40.

В. Барвинокъ, Никифоръ Влеммидъ и его сочиненія. Кіевъ 1911. Рецензіи: **П. Кудрявцева** въ Журн. Мин. Народн. Просв. 1912 октябрь, 326—359; **И. Соколова** въ Христіанскомъ Чтеніи 1912 г. т. II.

G. Ficker, Erlasse des Patriarchen Alexios Studites. Рецензія **J. Dräseke** въ Wochenschrift für klassische Philologie 1912 № 6.

M. Gelzer, Studien zur byzantinischen Verwaltung Aegyptens. Рецензія **P. Viereck** въ Berliner Philologische Wochenschrift 1912 № 3.

H. Gelzer, Byzantinische Kulturgeschichte. Tübingen 1909. Рецензія **K. Dieterich** въ Berliner Philologische Wochenschrift 1912 № 29.

Biagio Pace, I barbari e i bizantini in Sicilia. Palermo 1911. Рецензія **W. Cohn** въ Byzantinische Zeitschrift Bd. XXI (1912), 529—530.

N. Βέης, Ἔκθεσις παλαιογραφικῶν ἐρευνῶν ἐν ταῖς μοναῖς τῶν Μετεώρων. Рецензіи: **Wikenhäuser** въ Römische Quartalschrift, Bd. XXVI (1912), 101; **C. Jireček** въ Archiv für slavische Philologie, Bd. 33 (1912), 587—591.

V. Sesan, Kirche und Staat im römisch-byzantinischen Reiche. Bd. I. Czernowitz. 1911. — Рецензія **P. Gidulanow** въ Byzantinische Zeitschrift Bd. XXI (1912), 535—540.

H. Lietzmann, Byzantinische Legenden. Рецензіи: **F. Cayré** въ Échos d'Orient, t. XV (1912), 566; **G. L.** въ Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie Bd. 54 (1912), 190.

E. Martini, Textgeschichte der Bibliothek des Patriarchen Photios. Th. I. Die Handschriften, Ausgaben und Übertragungen. Leipzig 1911 (Abhandlungen der phil.-hist. Klasse der königl. sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften). Рецензіи: **S. Salaville** въ Échos d'Orient, t. XV, 477; **H. Lebègue** въ Revue des études grecques t. XXV (1912), 475—476.

M. Барацъ, Критико-сравнительный анализъ договоровъ Руси съ Византіей. Рецензія **V. J.** въ Archiv für slavische Philologie Bd. 33 (1912), 580—585.

A. Steinberger, Kaiserin Theophano. Рецензія **E. Gerland** въ Byzantinische Zeitschrift, Bd. XXI (1912), 259—260.

L. Bréhier, Histoire byzantine въ Revue historique t. III (1912), 318—339. — Обозрѣніе книгъ, появившихся за время съ 1910—1912 г.

П. Безобразовъ.

Г. Право.

V. Aptowitzer, The influence of Jewish law on the development of jurisprudence in the Christian Orient. The Jewisch Quarterly Review, N. S. 1 (1910), стр. 208—222. — Сводка прежнихъ изслѣдованій автора объ еврейскихъ источникахъ сирійскаго и армянскаго права.

Walter Ashburner, The Farmer's Law. The Journal of Hellenic studies XXX (1910), стр. 85—108 и XXXII (1912), стр. 65—95. — Ashburner издаетъ текстъ *νόμος γεωργικός* въ болѣе исправномъ видѣ, чѣмъ это было сдѣлано Ferrini (Byz. Ztschr. VII, 558—571), такъ какъ привлекаетъ всѣ главные списки этого памятника, имѣющіеся въ западныхъ библіотекахъ. Къ сожалѣнію, Ashburner'у остался неизвѣстнымъ московскій списокъ XI в., къ тому же изданный уже проф. А. С. Павловымъ. Во второй части своего труда А. даетъ англійскій переводъ *νόμος γεωργικός* и весьма цѣнный комментарій.

Franc. Brandileone, Il diritto di prelazione nei documenti bizantini dell' Italia meridionale. Centenario della nascità di Michele Amari I (Palermo 1910), стр. 38—46. — Сводка и изслѣдованіе говорящихъ о *προτίμησις* текстовъ изъ грамотъ, напе-

чатанныхъ въ сборникахъ Кузы (Cusa) Diplomi greci di Sicilia и Тринкеры (Trinchera) Syllabus graec. membranarum.

Biagio Brugi, Il nome dell' Azione nel libello procedurale del diritto Greco-romano. Centenario della nascità di Michele Amari II (Palermo 1910), стр. 284—303.

A. Catoire, L'intervention des laïques dans la gestion des biens d'Église. Échos d'Orient 15 (1912), стр. 202—214. — Рѣшаетъ отрицательно вопросъ о правѣ мірянъ вмѣшиваться въ управленіе пожертвованными церкви имуществами и отмѣчаетъ, что Восточная церковь фактически допускаетъ подобное вмѣшательство.

A. Catoire, Le divorce d'après l'église catholique et l'église orthodoxe. Échos d'Orient 14 (1911), стр. 167—170. — Авторъ высказываетъ мнѣніе, что во взглядахъ католической и православной церквей относительно поводовъ къ разводу существуетъ бо́льшее сходство, чѣмъ это полагаютъ. Православная церковь признаетъ нужнымъ расторгать бракъ не только въ случаѣ прелюбодѣянія, но и вообще *κατὰ αἰτίαν εὔλογον*.

Giann. Ferrari, Due formule notarili Cipriote inedite del Cod. Vaticano Pal. gr. 367. Отд. отт. изъ Studi in onore di Biagio Brugi. Palermo, L. Gaipa, 1910. 15 стр. 8⁰. — Запутанный греческій текстъ двухъ издаваемыхъ F. грамотъ снабженъ переводомъ на латинскій языкъ и подробнымъ дипломатико-юридическимъ комментаріемъ.

R. Kircher, Zur Geschichte des ravennatischen Kaufvertrags. Zeitschrift der Savigny-Stiftung 32 (1911), Roman. Abt., стр. 100—128.

Leo Ober, Die Translation der Bischöfe im Altertum. Mainz, Kirchheim & Co., 1909. 8⁰. Inauguraldiss. d. Univ. Freiburg i. B., Theol. Fak. — Отдѣльное изданіе уже отмѣченныхъ въ Виз. Врем. (т. XVIII) статей.

Κ. Ῥάλλης, Περὶ τοῦ τῆς ἐπισκοπῆς προβιβασμοῦ κατὰ τὸ δίκαιον τῆς ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς ἐκκλησίας. Βυζαντίς 2 (1911), стр. 143—161. — Изслѣдованіе объ условіяхъ и послѣдствіяхъ возвышенія епископіи на степень архіепископіи или митрополіи.

Κ. Ῥάλλης, Περὶ ἑνώσεως μονῶν κατὰ τὸ δίκαιον τῆς ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς ἐκκλησίας. Ἐπετηρὶς τοῦ ἐθνικοῦ πανεπιστημίου, σελ. 116—138. *Ἐν Ἀθήναις* 1910. — Историко-юридическое изслѣдованіе, посвященное изученію правовыхъ нормъ, которыя устанавливаютъ условія объединенія двухъ монастырей или подчиненія одного монастыря другому на правахъ метоха.

Κ. Ῥάλλης, Περὶ ἀσυλίας κατὰ τὸ δίκαιον τῆς ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς ἐκκλησίας. Ἐν Ἀθήναις 1911, *σελ.* 42. 8⁰. — Изслѣдованіе о правѣ убѣжища въ византійской церкви.

Къ сожалѣнію, приведено мало примѣровъ изъ византійской исторіи, такъ что остается неяснымъ, насколько практика соотвѣтствовала законодательнымъ нормамъ.

Κ. Ῥάλλης, Περὶ παραιτήσεως ἐπισκόπων κατὰ τὸ δίκαιον τῆς ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς ἐκκλησίας. Ἐν Ἀθήναις 1911, *σελ. η'* + 97. — Историко-юридическое изслѣдованіе объ условіяхъ и послѣдствіяхъ снятія сана епископами.

Nino Tamassia, La Novella Giustinianea „De Praetore Siciliae". Centenario della nascità di Michele Amari II, (Palermo 1910), стр. 304—331.

Κ. Τριανταφυλλόπουλος, Ὁ Φαλκίδιος νόμος ἐν τῷ Βυζαντινῷ δικαίῳ. Ἐν Ἀθήναις, Ἐλευθερουδάκης-Barth, 1912. X + 96 стр. 8⁰.

Σπ. Βάσης, Οἱ Πανδέκται καὶ τὰ Βασιλικά. Πραγματεία προσφωνουμένη τῷ ἐν Βερολίνῳ Πανεπιστημίῳ ἐπὶ τῇ ἑκατονταετηρίδι αὐτοῦ. Ἐν Ἀθήναις, τύποις Σακελλαρίου, 1910. 16 стр. — На нѣсколькихъ примѣрахъ показываетъ, насколько плохо составители Василикъ понимали латинскій текстъ пандектъ.

Leopold Wenger, Vorbericht über die Münchener byzantinischen Papyri. Sitz.-Ber. d. Bayer. Akad. d. Wiss., Philosoph.-philol. u. hist. Klasse, 1911. VIII. Abhandlung. 28 стр. — Мюнхенская Hof- und Staatsbibliothek пріобрѣла въ 1908 г. коллекцію интересныхъ папирусовъ. Всѣ они относятся къ послѣдней четверти VI в. и всѣ юридическаго содержанія. W. знакомитъ съ содержаніемъ документовъ этой коллекціи и подробно разбираетъ съ юридической стороны наиболѣе важные изъ нихъ. Баварская акад. наукъ предполагаетъ издать эту коллекцію.

Leopold Wenger, Eidesformeln aus arabischer Zeit. Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte 32 (1911), Roman. Abt., стр. 361—362. — Коптскіе папирусы, изданные Crum'омъ въ IV т. Greek Papyri in the British Museum, показываютъ, что христіане, послѣ завоеванія Египта арабами, произносили клятвы во имя Всемогущаго и въ присутствіи свѣтскихъ, т. е. нехристіанскихъ, властей.

Leopold Wenger, Eine Schenkung auf den Todesfall. Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte 32 (1911), Roman. Abt., стр. 325—337. — Въ дополненіе къ предварительному отчету объ изданіи Мюнхенской коллекціи папирусовъ юридическаго содержанія (см. выше) W. издаетъ и подробно комментируетъ одинъ изъ документовъ этой коллекціи — № 108.

И. С. Бердниковъ, Краткій курсъ церковнаго права Православной Церкви. Изд. 2-е, заново переработанное и значительно дополненное. Казань 1913. XVIII + 1446 стр. Ц. 5 руб.

П. С. Златоустовъ, Выборы Константинопольскаго патріарха Германа V. Богословскій Вѣстникъ 1913, мартъ,

651—670. — Подробно изложенъ современный порядокъ избранія въ патріархи, ходъ избирательной борьбы при выборахъ Германа V, бывшаго митрополита Халкидонскаго, дана характеристика партій и отмѣчено отношеніе турецкаго правительства къ выборамъ.

М. Е. Красноженъ, Основы церковнаго права. Юрьевъ 1913. 158 стр. Оттискъ изъ Ученыхъ Записокъ Имп. Юрьевскаго Университета за 1913 г., вып. 5.

Свящ. **С. Поліевктовъ**, Цезарепапизмъ и православная церковь. Вып. 1-ый. Участіе государственной власти въ церковныхъ дѣлахъ въ современной Россіи, сравнительно съ Византіей. Москва 1912. Ц. 50 коп.

П. А. Прокошевъ, Didascalia Apostolorum и первыя шесть книгъ Апостольскихъ Постановленій. Историко-критическое изслѣдованіе изъ области источниковъ церковнаго права. II. Приложеніе: Didascalia Apostolorum (текстъ памятника въ русскомъ переводѣ). Томскъ 1913. XVIII+462+195 стр. Ц. 4 р. 50 к.

И. И. Соколовъ, Правовая организація Святогробскаго братства въ Іерусалимѣ. Сообщ. Имп. Правосл. Палест. Общества, т. XXIII (1912), стр. 145—175, 465—502. — Историческій очеркъ братства и подробное изложеніе его устава.

А. Я. Шпаковъ, Государство и церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ Московскомъ государствѣ. Царствованіе Θеодора Ивановича. Учрежденіе патріаршества въ Россіи. Одесса 1912. XXII+399 стр.; приложенія, ч. I, V+161+IX стр.; ч. II, VII+200 стр. Ц. 2 руб.

Б. Н. Фрезе, Папирологія и ея значеніе для юриста. Юридическій Вѣстникъ 1913, кн. II, стр. 108—111.

Б. Фрезе, Очерки греко-египетскаго права. Часть первая = Временникъ Демидовскаго Юридическаго лицея. Книга сто-седьмая. Ярославль 1912. Ц. 2 руб.

П. Яковенко.

Д. Искусство и археологія.

Печатая въ первый разъ въ Виз. Врем. библіографическій отчетъ по искусству, считаю необходимымъ представить нѣкоторыя объясненія. Читатель безъ труда замѣтитъ, что, прежде всего, сообщаемыя замѣтки очень неравномѣрно передаютъ содержаніе тѣхъ книгъ и статей, о которыхъ идетъ рѣчь: иногда только указывается заглавіе, иногда характеризуется и содержаніе, то въ двухъ словахъ, то довольно подробно; далѣе, возможны пропуски; возможно также и то, что въ мои перечни попали такія работы, которыя прямого отношенія къ византійскому искусству не имѣютъ; нѣкоторыя изъ замѣтокъ касаются изданій, вышедшихъ еще въ 1910 году, большинство же такихъ, которыя появи-

лись въ 1911 и 1912 гг. И неполноту, и нѣкоторую безсистемность моей библіографіи я прошу извинить тѣмъ, что печатаемые библіографическіе матеріалы вовсе не предназначались къ опубликованію, когда собирались: собирались они исключительно для моихъ личныхъ надобностей, и приглашеніе отъ Редакціи Виз. Врем. составить библіографію именно для нашего журнала я получилъ настолько поздно, что уже не имѣлъ времени и возможности переработать, провѣрить, дополнить свои записи, потому что рукопись для типографіи я изготовлялъ въ деревнѣ.

При составленіи предлагаемой библіографіи были использованы всевозможные источники, и источники эти отмѣчались мною только въ тѣхъ случаяхъ, если справка почему либо казалась подозрительною. Поэтому я теперь не могу указать, въ каждомъ данномъ случаѣ, откуда я почерпнулъ тѣ или другія свѣдѣнія. Наиболѣе широко я пользовался библіографіею Byzantinische Zeitschrift, Répertoire d'art et d'archéologie, Revue Archéologique, Römische Quartalschrift, Athenaeum, Revue critique, Journal des savants, Gazette des beaux arts, Jahrbücher des K. Deutschen Archäologischen Instituts, Nuovo Bullettino di archeologia cristiana, Deutsche Literaturzeitung, Literarisches Zentralblatt.

Русская спеціальная литература весьма бѣдно представлена въ моей библіографіи. Зависитъ это отъ того, что ни русскіе издатели, ни русскіе ученые не принимаютъ мѣръ къ тому, чтобы оповѣстить заинтересованный читающій міръ о вновь появившейся книгѣ или статьѣ. Свѣдѣнія объ иностранной ученой литературѣ поступаютъ со всѣхъ сторонъ, и ихъ приходится только регистрировать; русскую ученую литературу приходится разыскивать. Я приму всѣ мѣры, чтобы въ библіографіи слѣдующихъ выпусковъ Виз. Врем. русская литература была представлена болѣе полно, но прошу русскихъ коллегъ притти мнѣ на помощь присылкою оттисковъ и книгъ.

I. Generalia.

Annuario bibliografico di archeologia e di storia dell' arte per l'Italia, compilato da **F. Gatti** e **F. Pellati**, anno I, 1911. Roma, 1913, 8⁰, XXI 195 p., frs. 10. — Очень полезная библіографія книгъ и статей объ искусствѣ всѣхъ эпохъ въ Италіи, въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ, съ предметнымъ указателемъ.

M. Laurent, L'art chrétien primitif. Bruxelles-Paris, 1911, 8⁰, 191+196 p., LXIV pl., frs. 10.—.

S. Scaglia, Manuale di archeologia cristiana. Roma, 1911, 8⁰, LXIV 468 p., II pl., frs. 5.—.

O. Marucchi, Handbuch der christlichen Archäologie, deutsche Bearb. v. **F. Segmüller**. Einsiedeln, 1912, 8⁰, XX 441 p., 300 fig., Mk. 10.—.

P. Od. Wolff, Tempelmasse. Das Gesetz der Proportion in den antiken und altchristlichen Sakralbauten. Wien, 1912.

P. Od. Wolff, Ist die konstantinische Basilika des hl. Petrus im Vatikan nach einem Proportionskanon erbaut? Röm. Quartalschr., XXVII, 1913, p. 1—16. — Обѣ работы посвящены одному и тому же вопросу о закономѣрности въ разбивкѣ плановъ древнехристіанскихъ базиликъ.

M. Schwarz, Das Stilprinzip der altchristlichen Architektur, in Fr. J. Dölger, Konstantin der Grosse und seine Zeit. Rom-Freiburg, 1913, p. 340—362.

W. R. Lethaby, Ancient christian art, in The Cambridge Mediaeval History, planned by J. B. Bury, ed. by H. M. Gwatkin and J. P. Whitney, I: The Christian Roman Empire and the foundation of the Teutonic Kingdoms. Cambridge, 1911, chapt. XXI.

W. R. Lethaby, Mediaeval art: from the Peace of the Church to the eve of the Renaissance, 312—1350. London, 1912, 8⁰, 334 p.

H. Achelis, Altchristliche Kunst. Zeitschr. f. d. neutestam. Wissensch., XII, 1911, p. 296—320; XIII, 1912, p. 212—246.

O. Wulff, Ein Gang durch die Geschichte der altchristlichen Kunst mit ihren neuen Pfadfindern. Zur Kritik und Ergänzung der Forschungen J. Strzygowski's und L. v. Sybel's. Repertorium f. Kunstwiss., XXXIV, 1911, p. 281—314; XXXV, 1912, p. 193—240. — Нужно весьма и весьма сожалѣть, что эта работа появилась въ періодикѣ, который обыкновенно византійскому искусству удѣляетъ мало вниманія и потому византинистамъ обыкновенно мало доступенъ. Работа О. Ѳ. Вульфа — большая работа, и по объему, и по массѣ привлеченнаго авторомъ матеріала, и по важности выводовъ. Шагъ за шагомъ О. Ѳ. Вульфъ слѣдитъ за разсужденіями и выводами тѣхъ ученыхъ (не только поименованныхъ въ заглавіи І. Стржиговскаго и Л. ф. Зибеля), которые выработали современный взглядъ науки на древнехристіанское и ранневизантійское искусство, даетъ — насколько это въ настоящее время уже возможно — характеристики каждой изъ мѣстныхъ художественныхъ школъ на основаніи сопоставляемыхъ памятниковъ, пытается опредѣлить роль Константинополя въ періодъ образованія византійскаго стиля. Статья О. Ѳ. Вульфа еще не закончена; когда появится ея окончаніе, о ней придется дать подробный отчетъ уже не въ отдѣлѣ библіографіи, а въ отдѣлѣ рецензій.

O. Wulff, Die altchristliche Kunst von ihren Anfängen bis zur Mitte des ersten Jahrtausends, Lfg. 1—4. Berlin, 1913, 4⁰, VIII 128 p., 115 fig., VIII pl. (in Dr. Fr. Burger, Handbuch der Kunstwissenschaft, Bd. III 1, Lfg. 3, 4, 7, 8). — Начало монументальной исторіи древнехристіанскаго искусства, которой желаемъ быстро и успѣшно подвигаться впередъ. За томомъ, посвященнымъ первымъ пяти вѣкамъ нашей эры, долженъ послѣдовать томъ съ изложеніемъ исторіи византійскаго искусства.

J. Strzygowski, The origin of christian art. The Burlington Magazine, 1911, dec., p. 146—153.

А. П. Голубцовъ, О древнехристіанской живописи. Богословскій Вѣстн., XXI, 1912, стр. 649—682.

C. Costantini, Christian art in the Catacombs. Amer. ecclesiastical review, XLV, 1911, p. 294—313.

C. Costantini, Christian Symbolology. Amer. eccles. review, XLV, 1911, p. 396—405.

C. D. Lamberton, The development of christian symbolism as illustrated in roman Catacomb-painting. Am. Journ. of archeol., XV, 1911, p. 509—522.

L. Bauer, Der Einfluss des Orients auf die Ausbildung der christlichen Kunst des Abendlandes. Archiv f. christl. Kunst, 1911, p. 6—9, 53—56, 65—68, 73—76, 85—93.

J. Strzygowski, Der grosse hellenistische Kunstkreis im Inneren Asiens. Zeitschr. f. Assyriologie, XXVII, p. 139—146, I pl. — Стилистическое сравненіе одной изъ фресокъ въ Ксейръ-амра съ аналогичной по сюжету и приблизительно современной хотанской фреской (Stein, Ancient Khotan, II, pl. II), причемъ этой второй авторъ отдаетъ предпочтеніе.

A. Haupt, Mesopotamische und spanische Kirchen. Monatshefte f. Kunstwiss., 1910, p. 267—274, pl. 59—60.

A. Haupt, Westgotische Baukunst in Spanien. Zeitschr. f. Gesch. der Architektur, IV, 1910—1911, p. 219—238.

Fr. Wieland, Altar und Altargrab der christlichen Kirche im IV. Jahrhundert. Leipzig, 1912, 8⁰, IV, 204 p., 33 fig., M. 3.60.

C. Costantini, The development of the basilica-style in church-building. Amer. ecclesiastical review, XLVI, 1912, p. 129—137.

R. Lemaire, L'origine de la basilique latine. Bruxelles, 1911, 8⁰, 130 p., 75 fig., frs. 7.50.

E. Browne, Early christian and byzantine architecture. London, 1912, 8⁰, XIII 137 p., 48 fig. — Книга эта — V выпускъ серіи, посвященной наиболѣе замѣчательнымъ памятникамъ архитектуры; серія предназначена не для спеціалистовъ, а для любителей, и ставитъ себѣ цѣлью давать „in the simplest language such information as is demanded by innate appreciation“. Авторъ, на 40 стр. связнаго текста, знакомитъ читателей и съ политическою исторіею, и съ методами византійскихъ строителей, и съ сохранившимися памятниками византійскаго искусства, и съ эстетикою византійскаго зодчества. Остальная часть книги занята цинкографіями и краткимъ объяснитель-

нымъ текстомъ при каждой изъ нихъ. Среди этихъ цинкографій находятся и видъ Куббетъ-эс-Сахра (Іерусалимъ) на стр. 50—55, и видъ одного изъ саркофаговъ въ равеннскомъ мавсолеѣ Галлы Плакидіи, стр. 72—73, и видъ ажурной мраморной преграды въ равеннскомъ S. Vitale, стр. 78—79, и капитель оттуда же, стр. 80—81, и общій снимокъ съ купольной мозаики солунской св. Софіи, стр. 106—107, и четыре фотографіи изъ Ани, стр. 112—119, и маленькая фотографія съ венеціанской Pala d'oro, стр. 126—127, и видъ французскаго собора въ Cahors, стр. 130—131, и собора St. Front въ Périgueux, стр. 132—133, и Владимірскаго собора въ Кіевѣ, стр. 134—135, и Вестминстерскаго собора, стр. 136—137. Другими словами, авторъ такъ хорошо знаетъ византійскую архитектуру, что не сумѣлъ написать о ней 40 страницъ текста и не сумѣлъ подобрать 48 относящихся къ дѣлу фотографій! Иллюстраціи — цинкографіи, и есть среди нихъ недурныя.

L. Cloquet, Les cathédrales et basiliques latines, byzantines et romanes du monde catholique. Bruxelles-Paris, Société St. Augustin, 1913, frs, 15.

Th. Graham Jackson, Byzantine and romanesque architecture. Cambridge, University Press, 1913, 8⁰, XX 274+285 p., 148 fig., 165 pl., LS. 2 2 sh. — Подробный отчетъ въ слѣдующемъ выпускѣ.

J. Rosintal, Pendentifs, Trompen und Stalaktiten, Beiträge zur Kenntnis der islamischen Architektur. Leipzig, 1912, 8⁰, IV, 87 p., 83 fig., M. 7.—.

H. Leclercq, Chapiteau. Dictonnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie, p. p. Dom F. Cabrol, fasc. XXV, 1911, col. 439—495.

L. Bréhier, Études sur l'histoire de la sculpture byzantine. Nouvelles archives des Missions scientif., nouv. sér., III, 1911, p. 19—108, pl. I—XXIII; IX, 1913, p. 1—68, pl. I—XIII. — Объ этой чрезвычайно важной работѣ будетъ данъ отчетъ въ слѣдующемъ выпускѣ.

L. Bégule et **E. Bertaux**, Les chapiteaux byzantins à figures d'animaux, à propos de quatre chapiteaux découverts à Lyon. Bull. monum, LXXV, 1911, p. 199—211, pl. I—III.

W. de Grüneisen, Un chapiteau et une imposte provenants d'une ville morte. Oriens christ., N. S., II, 1912, p. 281—316, 6 figs., III pl. — Исходя отъ капителей, найденныхъ въ развалинахъ Тускуланскихъ, авторъ даетъ перечень остальныхъ извѣстныхъ ему аналогичныхъ памятниковъ и пытается прослѣдить генезисъ и исторію корзинообразныхъ капителей и импостъ.

O. Wulff, Zur altbyzantinischen Kapitellplastik und ihrer Nachahmung in der frühmittelalterlichen Kunst Italiens. Amtliche Berichte aus d. K. preussischen Kunstsammi., XXXIII, 1911—1912, col. 93—102.

L. Bréhier, A propos de la question: Orient ou Byzance? Byz. Ztschr., XXII, 1913, p. 127—135.

L. Bréhier, Les origines de la sculpture romane. Revue des deux mondes, 15 août 1912, p. 870—901. — Авторъ констатируетъ, что искусство ранняго средневѣковья чуждается статуй и ограничивается въ области скульптуры плоскорельефною или ажурною кружевною рѣзьбою; только въ XII вѣкѣ появляются статуи, причемъ толчокъ былъ данъ, повидимому, въ центральной Франціи реликвіаріями.

H. Hieber, Die Miniaturen des frühen Mittelalters. München, 1912, 8⁰, 147 p., 85 fig. — Популярная и изящно изданная исторія ранней средневѣковой миніатюры; авторъ знаетъ результаты работъ Д. В. Айналова, І. Стржиговскаго и др., принимаетъ ихъ и съ этой точки зрѣнія освѣщаетъ приводимый имъ матеріалъ.

B. Haendcke, Zur byzantinischen Frage. Rep. f. KW., XXXIV, 1911, p. 93—114.

B. Haendcke, Die deutsche Kunst und die Handelsstrassen im Mittelalter. Rep. f. Kunstwiss., XXXIV, 1911, p. 377—391. — Тезисъ этой весьма интересной работы тотъ, что, для того чтобы разсуждать о художественномъ и культурномъ воздѣйствіи Востока на западно-европейское средневѣковье, необходимо прослѣдить по картѣ тѣ пути, по которымъ Востокъ могъ проникать въ Европу. По мнѣнію автора статьи, это проникновеніе встрѣчалось съ громадными практическими затрудненіями.

R. de Lasteyrie, L'architecture religieuse en France à l'époque romane, ses origines, son développement. Paris, 1912, 4⁰, 749 p., 781 fig. — Великолѣпно изданная монографія о романскомъ церковномъ строительствѣ во Франціи. Авторъ склоненъ скептически относиться къ непосредственному воздѣйствію Востока на средневѣковую Европу. Ср. подробныя рецензіи E. Mâle въ Gazette des beaux arts, 1912, juin, p. 480—491, и R. Michel въ Revue historique, CXII, 1913, p. 380—386.

W. de Grüneisen, Le portrait, traditions hellénistiques et influences orientales. Rome, 1911, 4⁰, VIII 172 p., 127 fig., VIII pl., frs. 60. — Первый выпускъ тѣхъ Études comparatives, которыя задуманы были во время работъ В. Ѳ. Грюнейзена въ римской Santa Maria Antiqua. Византійскаго портретнаго искусства авторъ касается только мимоходомъ, но значеніе книга, тѣмъ не менѣе, для византинистовъ имѣетъ очень большое: въ ней даны основанія, на которыхъ будутъ впослѣдствіи строить исторію византійскаго портрета.

В. Грюнейзенъ, Египто-эллинистическій ритуальный портретъ и средневѣковые портреты Рима съ tabula circa verticem. Христ. Вост., I, 1912, стр. 220—236, табл. VI—XIII. — Разборъ вопроса о происхожденіи квадратнаго нимба изъ Египта и о распространеніи и значеніи его на западѣ.

Ѳ. И. Шмитъ, Что такое византійское искусство? Вѣстникъ Европы, 1912, окт., стр. 221—255. — Попытка понять эволюцію византійскаго искусства какъ психологическій процессъ, исходная точка котораго — безличное, отвлеченное, символическое искусство эпохи Юстиніана, конецъ котораго — личное, реалистичное, жанровое искусство Ренессанса.

Н. Пунинъ, Къ проблемѣ византійскаго искусства. Аполлонъ, 1913, № 3, стр. 17—25.

E. Bertaux, La part de Byzance dans l'art byzantin. Journ. des savants, n. s., IX, 1911, p. 164—175, 304—314. — Обстоятельная рецензія на Исторію византійскаго искусства III. Диля. Авторъ подробно обсуждаетъ вопросъ о роли Константинополя въ созданіи византійскаго искусства.

J. Strzygowski, Die Bedeutung der Gründung Konstantinopels für die Entwickelung der christlichen Kunst. Rom, 1913, 8°, 14 p., III pl. (S.-A. aus „Konstantin d. Grosse und seine Zeit" hgg. v. Fr. J. Dölger. Rom, 1913, p. 363—376). — Константинополь — тѣ ворота, черезъ которыя Востокъ, ближній и дальній, могъ проникать въ Европу.

O. Wulff, Die jüngste Stilphase der byzantinischen Kirchenmalerei. Kunstgeschichtliche Gesellschaft zu Berlin, Sitzungsberichte, VIII, 1911, p. 99—103. — Авторъ даетъ характеристику мозаичной росписи Кахріэ-джами и ищетъ объясненія расцвѣта византійской живописи въ эпоху Палеологовъ. Онъ полагаетъ, что XIII и XIV вѣка, будучи эпохою матеріальнаго обѣдненія Византіи вслѣдствіе всевозможныхъ политическихъ невзгодъ, должны были оказаться гибельными для мозаичнаго искусства, но очень благопріятными для фрески и миніатюры. Мозаики Кахріэ-джами являются по технпкѣ своей исключеніемъ, на стилѣ же ихъ отразилось вліяніе фрески и миніатюры.

Th. Schmidt, La «Renaissance» de la peinture byzantine au XIV siècle. Rev. archéol., IV série, XX, 1912, p. 127—142.— Попытка разрѣшить тотъ же вопросъ о поздневизантійской живописи. Такъ какъ эпоха Палеологовъ есть время и политическаго, и экономическаго, и національнаго развала Византійской имперіи, то предполагать новый расцвѣтъ одной только живописи нельзя. Между тѣмъ, въ живописи, несомнѣнно, происходитъ расцвѣтъ, какъ показываютъ мозаики Кахріэ-джами. Расцвѣтъ этотъ долженъ быть кажущимся, и наша ошибка происходитъ оттого, что мы принимаемъ во вниманіе всегда только то искусство, памятники котораго сохранились, т. е. живопись церковную, и забываемъ о живописи свѣтской, памятники которой погибли, но въ существованіи которой и въ особомъ характерѣ мы не имѣемъ права сомнѣваться. Послѣ торжества православія оффиціальное церковное искусство вернулось къ старымъ восточнымъ пріемамъ и образцамъ, свѣтское же искусство продолжало итти по эллинистическимъ путямъ, т. е. византійская живопись раздвоилась. Замѣчаемый въ эпоху Палеологовъ расцвѣтъ объясняется именно обѣдненіемъ также и византійскаго искусства: церковное и свѣтское теченія сливаются, и отсюда произошла и та живопись, которую мы изучаемъ и въ Кахріэ-джами, и въ Мистрѣ, и на Аѳонѣ и пр.

W. de Grüneisen, La perspective, esquisse de son évolution des origines jusqu'à la Renaissance. Mélanges d'archéol. et d'hist. publ. p. l'École française de Rome, XXXI, 1911, p. 393—434. — Авторъ задался цѣлью выяснить трудный и сложный вопросъ о средневѣковой перспективѣ, вѣрнѣе тотъ комплексъ вопросовъ, которые представляетъ средневѣковая перспектива. Сдѣлать это въ небольшой статьѣ, конечно, невозможно, но важно, что вопросъ повторно (и послѣ работы О. Ѳ. Вульфа) выдвигается на очередь.

J. Strzygowski, Das kunsthistorische Institut der Wiener Universität. Die Geisteswissenschaften, I, 1913, p. 12—15. — Статья показываетъ, какъ широко I. Стржиговскій понимаетъ задачи университетскаго преподаванія исторіи искусства, и въ какія рамки онъ, въ частности, ставитъ изученіе искусства византійскаго.

II. Иконографія.

A. Baumstark, Frühchristliche palästinensische Bildkompositionen in abendländischer Spiegelung. Byz. Zeitschr., XX, 1911, p. 177—196. — Западная иконографія находится въ зависимости отъ созданныхъ на Востокѣ образцовъ, какъ доказываетъ, между прочимъ, анализъ Пруденцієва Диттохея и цикла повѣствовательныхъ мозаикъ равеннскаго S. Apollinare Nuovo.

Aus'm Werth, Fundgruben der Kunst und Ikonographie in den Elfenbeinarbeiten des christlichen Altertums und Mittelalters, hgg. v. **Witte**. Bonn, 1912, III 4 p., 25 pl.

W. v. Bissing, Eine koptische Darstellung des triumphierenden Christentums. Sitz.-Ber. d. K. Bayer. Akad. d. Wiss., philos.-hist. Kl., 1910, № 3.

L. Bréhier, Le motif du galop volant sur une cassette d'ivoire byzantine. Rev. arch., IV s., XVII, 1911, p. 428—432. — Въ свое время S. Reinach указалъ на своеобразный способъ изображать галопирующія животныя, т. н. летящій галопъ, и опредѣлилъ хронологическія и географическія границы распространенія этого мотива. L. Bréhier приводитъ рѣдкій случай появленія летящаго галопа въ византійскомъ памятникѣ.

K. Felis, S. J., Die Niken und die Engel in der altchristlichen Kunst. Röm. Quartalschr., XXVI, 1912, p. 1—25, 5 fig.

W. de Grüneisen, Le portrait d'Apa Jérémie. Note à propos du soi-disant nimbe rectangulaire. T.-à-p. des Mémoires de l'Ac. des Inscr. et B.-L., XXXIX, 1912, frs. 2.30.

G. Millet, Les iconoclastes et la croix, à propos d'une inscription de Cappadoce. Bull. de Corr. Hell. XXXIV, 1910, p. 96—109.

P. Saintyves, Les réliques et les images légendaires. Paris, 1912, 12⁰.

Fr. J. Dölger, *ΙΧΘΥC*, das Fischsymbol in frühchristlicher Zeit. I. Religionsgeschichtliche und epigraphische Untersuchungen, zugleich ein Beitrag zur ältesten Christologie und Sakramentenlehre. Rom, 1910, 8⁰, XX 473 p., 79 fig., III pl., Mk. 16.—.

J. Scheftelowitz, Das Fischsymbol im Judentum und Christentum. Archiv für Religionswissensch., 1911, p. 1—53, 321—392.

C. R. Morey, The origin of the fishsymbol. Princeton theolog. review, 1912, p. 278—299.

P. Styger, Die Schriftrolle auf den altchristlichen Gerichtsdarstellungen. Röm. Quartalschr., XXV, 1911, p. 149—159.

Jos. Schrijnen, La couronne nuptiale dans l'antiquité chrétienne. Mélanges d'arch. et d'hist. de l'Ec. fr. de Rome, XXXI, 1911, p. 309—319.

A. de Waal, Zur Klärung einer noch unerklärten Szene auf einem lateranensischen Sarkophage. Röm. Quartalschr., XXV, 1911, 137—148. — Рѣчь идетъ о латеранскомъ саркофагѣ № 119. На предположенія A. de Waal возразилъ **E. Becker**, Die Fluchtszene des Jonassarkophages: Nicht Petri Befreiung, sondern Lots Rettung. Röm. Quartalschr., XXVI, 1912, p. 165—180.

Ѳ. Шмитъ, Благовѣщеніе. Изв. Русск. Археол. Инст. въ К-полѣ, XV, 1911, стр. 31—72. — За двадцать лѣтъ, которыя прошли со времени появленія капитальнаго труда Н. В. Покровскаго объ Евангеліи въ памятникахъ иконографіи, преимущественно византійскихъ и русскихъ, столько открылось новыхъ памятниковъ, столько выдвинуто новыхъ вопросовъ, столько обозначилось новыхъ точекъ зрѣнія на памятники, что необходима новая переработка этой иконографической энциклопедіи. И такъ какъ одному человѣку столь огромная работа не подъ силу, то нужны хоть монографіи по отдѣльнымъ сюжетамъ, ибо иконографическіе критеріи могутъ помочь рѣшить тотъ или иной кажущійся неразрѣшимымъ хронологическій вопросъ. Статья о Благовѣщеніи является попыткой классификаціи и библіографіи памятниковъ, преимущественно ранняго времени.

Ἀδαμ. Ἀδαμαντίου, Αἱ παραδόσεις ἐν τῇ χριστιανικῇ εἰκονογραφίᾳ· Ἁγνείας πεῖρα. *Λαογραφία*, I, 1909—1910, *σελ.* 461—564 *(μέρος α'· εἰκονογραφικόν)*. — Съ осени 1912 г. авторъ этой статьи состоитъ профессоромъ исторіи византійскаго искусства и археологіи въ аѳинскомъ университетѣ. Онъ былъ извѣстенъ въ качествѣ энергичнаго инспектора *(ἔφορος)* христіанскихъ древностей Эллады; изслѣдованіе объ иконографіи Испытанія водою обличенія показываетъ, что этотъ молодой ученый можетъ и желаетъ работать и въ области чистой науки. Пожелаемъ успѣха первому въ Европѣ штатному профессору исторіи византійскаго искусства и археологіи.

R. P. Louis, A. Pératé et **A. Rastoul**, La Nativité de Notre Seigneur Jésus Christ. Paris, 1911. — Болѣе точными данными объ этой — повидимому, роскошно изданной — книгѣ я не располагаю. Имя A. Pératé, извѣстнаго знатока древнехристіанскаго искусства, позволяетъ думать, что изданіе носитъ научный характеръ.

A. Baumstark, Spätbyzantinisches und frühchristlich-syrisches Weihnachtsbild. Or. chr., N. S., III, 1913, p. 115—127. — Авторъ публикуетъ четыре миніатюры сирійской рукописи (cod. Sachau 220) Берлинской библіотеки, конца VIII или начала IX в., считаетъ ихъ копіею оригинала, созданнаго на рубежѣ VII и VIII вв. и доказываетъ, что въ столь раннее время сирійское искусство знало ужо тотъ сложный иконографическій типъ Рождества, который лишь въ началѣ второго тысячелѣтія проникъ въ византійское искусство. Авторъ рѣшительно протестуетъ противъ точки зрѣнія A. Heisenberg'а, считающаго Константинополь родиною византійской иконографіи, и присоединяется къ взгляду І. Стржиговскаго (Die Miniaturen des serbischen Psalters) на восточное происхожденіе поздне-византійскихъ иконографическихъ типовъ.

E. Wüscher-Becchi, Die Geburt Christi in den Darstellungen der altkirchlichen und byzantinischen Kunst. Der Pionier, 1911, p. 25—31.

B. Berenson, A Nativity and Adoration of the school of Pietro Cavallini in the collection of Mr. John Johnson. Art in America, 1913, p. 17—24, 4 fig.

P. Bieńkowski, De prototypo quodam Romano Adorationis Magorum. Eos, XVII, 1911, p. 45—56, IV pl.

F. Fornari, Della origine del tipo dei Magi nell' arte antica cristiana. Nuovo bull. di archeol. cr., XVII, 1911, p. 69—76, fig. 1—5.

A. Masseron, La galerie des Rois-mages. Le Correspondant, 1911, janv., p. 111—135.

L. v. Sybel, Die Magier aus Morgenland. Röm. Mitt., XXVII, 1912, p. 311—329.

Ѳ. Шмитъ, Одинъ изъ иконографическихъ варіантовъ Крещенія Спасителя. Изв. Русск. Археол. Инст. въ К-полѣ, XV, 1911, стр. 73—91. — Перечень тѣхъ изображеній Крещенія въ древнехристіанскомъ искусствѣ, гдѣ Предтеча изображается брадатымъ и, во всякомъ случаѣ, вполнѣ взрослымъ человѣкомъ, тогда какъ Христосъ имѣетъ видъ то Младенца, то подростка.

A. de Waal, In der Praetextatkatakombe, wenn nicht

Taufe Christi, nicht Dornenkrönung, was denn? Röm. Quartalschr., XXV, 1911, p. 1—18, pl. I. — По поводу полемики между J. Wilpert и O. Marucchi о толкованіи одной изъ фресокъ катакомбы Претекстата. На вопросъ A. de Waal отозвался

A. Baumstark, Die Fresken in der sogenannten Passionskrypta im Coemeterium Praetextati. Röm. Quartalschr., XXV, 1911, p. 112—121. Къ опредѣленному выводу не пришелъ.

A. v. Scheltema, Ueber die Entwickelung der Abendmahlsdarstellung von der byzantinischen Mosaikkunst bis zur niederländischen Malerei des XVII Jahrhunderts. Leipzig, 1912, 8⁰, VIII 184 p., XXI pl.

E. Becker, Petri Verleugnung, Quellwunder u. A. Röm. Quartalschr. XXVI, 1912, p. 26—36. — Дополненія къ диссертаціи того же автора объ иконографіи чудеснаго источника Моисея въ пустынѣ.

C. Costantini, Il Crocefisso nell' arte. Con prefazione del Professore **P. Vigo.** Firenze, 1911, 8⁰, XVI 191 p., XL pl., frs. 6. 50. — Къ сожалѣнію, эта книга не та иконографическая монографія о Распятіи, въ которой мы настоятельно нуждаемся.

Bela Lázár, Die beiden Wurzeln der Kruzifixdarstellung. Strassburg (Zur Kunstgeschichte des Auslandes, 98), 1912, 8⁰, 41 p., III pl. M. 3. 50.

Santi Muratori, La più antica rappresentazione della incredulità di San Tommaso. Nuovo Bull. di archeol. cr., 1911, p. 39—58. — Разборъ рельефа равеннскаго саркофага Museo civico № 464, V вѣка.

F. Grossi Gondi, La Dormitio B. Mariae, contributo ad un studio iconografico a proposito d'una pittura dell' antica diaconia di S. Maria in Via Lata. Roma, 1910, 8⁰, 37 p. (cf. Rev. de l'art chrétien, 1910, p. 353—354).

M. Phillips Perry, On the Psychostasis in christian art. The Burlington Magazine, 1912 nov., p. 94—105, 4 fig., II pl. and 1913 jan., p. 208—218, 5 fig., II pl. — Цѣнный этюдъ къ иконографіи Страшнаго суда.

J. Wittig, Der cinctus gabinus an der Bronzestatue des Apostelfürsten im Vatikan. Röm. Quartalschr., XXVI, 1912, p. 181—191.

J. Wittig, Eine neue Aufnahme der Bronzestatue des Apostelfürsten Petrus. Röm. Quartalschr., XXVII, 1913, p. 103—123.

J. Wittig, Geschichte der Petrusbronze in der Peterskirche in Rom. Ibid., p. 124—131.

S. Scaglia, L'apostolo S. Pietro nell' arte cristiana primitiva. Romana tellus, 1913, p. 114—119.

P. Styger, Neue Untersuchungen über die altchristlichen Petrusdarstellungen. Röm. Quartalschr., XXVII, 1913, p. 17—74.

P. Styger, L'apostolo S. Pietro sui sarcofagi dell' arte antica cristiana. Romana tellus, 1913, p. 21—43.

C. M. Kaufmann, Zur Ikonographie der Menasampullen mit besonderer Berücksichtigung der Funde in der Menasstadt. Kairo, 1910, 8⁰, 187 p.

C. M. Kaufmann, Menas und Horus-Harpokrates im Lichte der Ausgrabungen in der Menasstadt. Oriens Chr., N. S., I, 1911, p. 88—102.

O. v. Taube von der Issen, Die Darstellung des H. Georg in der italienischen Kunst. Halle a. d. S., 1910, 8⁰, p. 7—32. — О византійскихъ изображеніяхъ св. Георгія.

O. v. Taube von der Issen, Zur Ikonographie S. Georgs in der italienischen Kunst. Münchner Jahrbuch, 1911, p. 186—203, 20 fig., V pl.

W. Hengstenberg, Der Drachenkampf des H. Theodor. Oriens chr., NS., II, 1912, p. 78—106, 241—280.

Johann Georg, Herzog zu Sachsen, Zur Ikonographie des H. Spyridon. Byz. Ztschr., XX, 1911, p. 107—110, 199 (итальянскій переводъ въ Bullettino di archeol. e storia Dalmata, XXXII, 1909, p. 129—132, pl. VIII 1—2).

Johann Georg, Herzog zu Sachsen, Neue Beiträge zur Kenntnis der Verehrung und Ikonographie des H. Spyridon. Byz. Ztschr., XXI, 1912, p. 491—495, fig. 1—2.

A. Baumstark, Der Konstantinszyklus eines illustrierten nestorianischen Evangeliars, in Konstantin d. Gr. und seine Zeit, hgg. v. Fr. J. Dölger. Rom-Freiburg, 1913, p. 234—247. — Миніатюры берлинской сирійской рукописи 14 (Sachau 304).

Johann Georg Herzog zu Sachsen, Konstatin der Grosse und die hl. Helena in der Kunst des christlichen Orients. Ibid., p. 255—258, pl. X—XI. — Иконографія Крестовоздвиженія.

H. Swoboda, Bronzemonogramm Christi aus Aquileja. Ibid., p. 269—275, pl. XIII. — О хрисмѣ.

Joh. B. Aufhauser, Konstantins Kreuzesvision. Bonn, 1912, 8⁰, 26 p., M. — 60.

Fr. Witte, Die Kolossalstatue Konstantins des Grossen in der Vorhalle von S. Giovanni in Laterano, in Konst. d. Gr. u. s. Zeit, p. 259—268, pl. XII.

N. Βέης Zur Darstellung des Trimorphion. Röm. Quartalschr., XXVI, 1912, p. 97—98. — Композиція Деисуса у грековъ вовсе не носитъ названія *δέησις*, а зовется *τριμόρφιον*.

Pio Franchi de' Cavalieri, Un' antica rappresentazione della traslazione di S. Teodoro Studita. Anal. Bollandiana, XXXII, 1913, p. 230—235. — О миніатюрѣ Ватиканскаго Минологія (cod. Vat. gr. 1613, p. 175) къ 11 ноября (Il Menologio di Basilio II. Torino, 1907, I, pl. 175).

N. Βέης, Zum Thema der Darstellung des zweiköpfigen Adlers bei den Byzantinern. Rep. f. Kunstw., XXXV, 1912, p. 321—330. — Двуглавый орелъ появляется не въ XIII в., какъ полагалъ Сп. Ламбросъ, а въ VI-омъ.

L. Duchesne, L'iconographie byzantine dans un document grec du IX siècle. Roma e l'Oriente, 1913, p. 222—239, 273—285, 349—366.

L. Podlacha, Die göttliche Liturgie in den Wandmalereien der Bukowiner Klosterkirchen. Ztschr. f. christl. Kunst, XXIII, 1910, p. 259—268.

L. Podlacha, Abendländische Einflüsse in den Wandmalereien der griechisch-orientalischen Kirchen in der Bukowina. Ztschr. f. christl. Kunst, XXIV, 1911, p. 199—210, 243—260, 271—286.

L. Podlacha, Das Heilige Abendmahl in den Wandgemälden der griechisch-orientalischen Kirchen in der Bukowina. Kunstgeschichtl. Jahrb. d. K. K. Zentralkommission für Kunst- und histor. Denkm., IV, 1910, Beibl., p. 139—160. — Во всѣхъ трехъ статьяхъ сообщаются въ высокой степени интересныя свѣдѣнія о росписяхъ православныхъ храмовъ австрійской Буковины и дѣлается попытка выдѣлить византійскіе иконографическіе элементы. Для всѣхъ, кто работаетъ надъ поздневизантійскими и русскими памятниками, появленіе статей Л. Подляхи отрадное знаменіе времени.

E. Maass, Boreas und Michael. Jahresh. d. Oesterr. Arch. Inst., XIII, 1910, p. 117—122.

Н. Кондаковъ, Иконографія Богоматери. Связи греческой и русской иконописи съ италіанскою живописью ранняго Возрожденія. Иконописный сборникъ, IV, 1910, стр. 1—216, 147 рис.

Γ. Βεγλερῆ, Περὶ τοῦ εἰκονογραφικοῦ κύκλου τῆς Θεοτόκου παρὰ τοῖς Βυζαντινοῖς. Ἐν Ἀθήναις, 1912, 16⁰, 8 *σελ.* (*ἀνατύπωσις ἐκ τοῦ Ἐθνικοῦ Ἡμερολογίου Κων. Φ. Σκόκου*, 1912). — Обзоръ наиболѣе славныхъ иконописныхъ типовъ Богородицы.

Γ. Βεγλερῆ, Θεοτόκος ἡ Θεραπειώτισσα. Journ. intern. d'archéol. numism., XII, 1910, p. 327—336. — Описывается и воспроизводится фототипіей мѣдная доска съ рельефнымъ изображеніемъ Богородицы Цѣлительницы, XIII—XIV в.

III. Памятники.

1. МЕСОПОТАМІЯ, АРМЕНІЯ, КАВКАЗЪ.

C. Preusser, Nordmesopotamische Baudenkmäler altchristlicher und islamischer Zeit. Leipzig, 1911, 4⁰, IV 71 p., 225 fig. въ текстѣ и на LXXXII pl. (XVII wissenschaftl. Veröffentlichung d. Deutschen Morgenländischen Gesellschaft). M. 50.

W. Bachmann. Kirchen und Moscheen in Armenien und Kurdistan. Leipzig, 1913, 4⁰, II 80 p., 31 fig., LXXI pl., M. 40. — (XXV Veröff. d. Deutschen Morgenl. Gesellschaft). — Отчетъ объ этомъ драгоцѣнномъ изданіи въ слѣдующемъ выпускѣ.

А. А. Орловъ, въ Отчетѣ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ за 1911 г., Извѣстія Института, XVI, 1912, стр. 372—378, рис. 1—5. — Сообщаетъ нѣсколько данныхъ о церкви Маръ-Тахмезгяяра близь Керкука (между Мосулемъ и Багдадомъ). Памятникъ этотъ теперь прекрасно изданъ въ книгѣ W. Bachmann'a (см. выше), p. 18—22, pl. XVII—XIX (чертежи и фотографіи).

E. Herzfeld, Erster vorläufiger Bericht über die Ausgrabungen in Samarra. Mit einem Vorwort von **Fr. Sarre**. Berlin, 1912, 8⁰, XI 49 p., XV pl. Рец. **Jos. Strzygowski** въ Deutsche Litteraturzeitung, XXXIV, 1913, col. 488—490.

F. Macler, Rapport sur une mission scientifique en Arménie russe et en Arménie turque (juillet — octobre 1909). Nouv. archives d. miss. scientif. et littér., N. S., I—II, 1910, 8⁰, 135 p., 26 pl. — Авторъ — извѣстный арменистъ-филологъ, но интересовался также и памятниками искусства, которые находилъ на своемъ пути, и описываетъ, м. п., храмы Тифлиса, Эчміадзина и пр.

И. Джаваховъ, Къ вопросу о времени построенія грузинскаго храма въ Атенѣ по вновь обслѣдованнымъ эпиграфическимъ памятникамъ. Христ. Вост., I, 1912, стр. 277—297. — Атенская церковь первоначально была базиликою и лишь около середины IX вѣка получила нынѣшній крестообразный видъ.

Н. Сычевъ, Анійская церковь, раскопанная въ 1892 г. Христ. Вост., I, 1912, стр. 212—219, табл. I—V. — Описаніе и воспроизведеніе скульптурныхъ и живописныхъ фрагментовъ.

Н. М[арръ], Фресковое изображеніе парона Хутлубуги въ Ахпатѣ. Христ. Вост., I, 1912, стр. 350—352, табл. XXI.

Н. М[арръ], Санавинская скульптурная группа ктиторовъ. Христ. Вост., I, 1912, стр. 350, табл. XX. — Два царя, Корикэ и Смбатъ, совмѣстно держатъ модель церкви.

В. Бенешевичъ, Изображеніе грузинскаго царя Давида Строителя на иконѣ Синайскаго монастыря. Христ. Вост.,

I, 1912, стр. 62—64. — Икона на доскѣ, XI—XII вв., съ греческимъ и грузинскимъ текстомъ; изображены св. Георгій и царь Давидъ Багратіонъ.

Н. М[арръ], О чудотворной грузинской иконѣ монастыря Бачково въ Болгаріи. Христ. Вост., II, 1913, стр. 149—150, табл. IX.

Н. Окуневъ, О грузино-греческой рукописи съ миніатюрами. Христ. Вост., I, 1912, стр. 43—44. — Краткое описаніе рукописи XIV в., находящейся въ распоряженіи Н. Я. Марра. Рукопись содержитъ отрывки изъ евангелій, тропари, минологіи, чудеса Христовы, переписку Христа съ Авгаромъ Эдесскимъ. Всѣ тексты богато иллюстрированы миніатюрами.

2. ПАЛЕСТИНА, СИРІЯ, СИНАЙ.

Jérusalem, recherches de topographie, d'archéologie et d'histoire. Tome I. Jérusalem antique, par **H. Vincent**. Tome II. Jérusalem nouvelle, par. **F. M. Abel** et **H. Vincent**. Paris, V. Lecoffre - J. Gabalda éditeur. 2 vols, 4^0, frs. 80. — Пока вышелъ только первый выпускъ перваго тома, для византинистовъ особаго интереса не представляющаго. На 1913 г. обѣщанъ выходъ первыхъ двухъ выпусковъ второго тома, которые должны содержать описаніе римскаго Іерусалима и Гроба Господня (Aelia Capitolina, le Saint Sépulcre). Имена авторовъ ручаются зато, что отъ новой книги мы имѣемъ право ожидать весьма существенное обогащеніе нашего знанія многихъ важнѣйшихъ для исторіи средневѣкового искусства памятниковъ Іерусалима.

N. Myrini, Impressioni e ricordi d'un viaggio in Oriente. Bessarione, 1913, p. 154—169.

A. Stegenšek, Die Kirchenbauten Jerusalems im IV Jahrh. in bildlicher Darstellung. Or. chr., N. S., I, 1911, p. 272—285. — Авторъ предлагаетъ признать архитектурный пейзажъ одного изъ латеранскихъ саркофаговъ портретнымъ и пытается отожествить изображенныя скульпторомъ зданія съ извѣстными намъ по литературнымъ источникамъ зданіями Іерусалима. На съѣздѣ Оріенталистовъ въ Аѳинахъ весною 1912 г. мюнхенскій проф. A. Heisenberg представилъ цѣлый рядъ весьма существенныхъ поправокъ къ тезисамъ Стегеншека; докладъ A. Heisenberg'а предназначенъ для Sitzungsberichte историко-филологическаго отдѣленія Баварской Академіи Наукъ, но до сихъ поръ, насколько мнѣ извѣстно, не появился.

R. Gisler, Jerusalem auf der Mosaikkarte von Madaba. Das Heilige Land, LVI, 1912, p. 214—227. — Все болѣе и болѣе выясняется значеніе христіанскаго Іерусалима для исторіи христіанскаго искусства, и необходимо поэтому добиться болѣе или менѣе яснаго представленія о томъ, каковы были знаменитые храмы и прочія постройки

Константина и его преемниковъ въ Св. Градѣ. Работа Гислера означаетъ шагъ впередъ по этому пути.

E. Zaccaria, Il santuario del Gallicantus à Gerusalemme. Nuovo Bull. di archeol. cr., 1912, p. 5—10.

C. Mauss, L'église du Saint Sépulcre à Jerusalem. I. Les deux portes occidentales et la chapelle Sainte Marie. II. Recherches de la mesure ouvrière du Saint Sépulcre et conséquences de cette recherche. Paris, 1911.

G. Jeffery, L'église du Saint-Sépulcre à Jerusalem. Journ. of the R. Institute of architects, III 17, 1910, p. 1—62.

A. Baumstark, Die Federzeichnung eines jakobitischen Homiliars und das mutmassliche Apsismosaik der konstantinischen Martyrionsbasilika, in Konstantin der Grosse und seine Zeit, hgg. v. Fr. J. Dölger. Rom-Freiburg, 1913, p. 217—247. — Крестъ въ серединѣ, свв. Константинъ и Елена по сторонамъ.

Joh. Georg, Herzog zu Sachsen, Beiträge zur Kenntnis der Hl. Grabeskirche zu Jerusalem. Ztschr. f. christl. Kunst, 1911, col. 113—120.

H. Vincent, O. P., L'église d'Éléona. Revue biblique internationale, n. s., VIII, 1911, p. 219—265, pl. I—X. — Результаты раскопокъ базилики на Елеонской горѣ.

L. Cré, La basilique hélénienne de l'Éléona retrouvée avec la grotte où Notre Seigneur instruisait ses disciples au Mont des Oliviers. Or. chr., N. S., I, 1911, p. 119—134, 316—321.

Joh. Reil, Die Eleonakirche. Mitt. und Nachrichten d. Palaestina-Vereins, 1912, p. 17—19.

L. Dressaire, La basilique Sainte Marie la Neuve à Jérusalem. Échos d'Orient, XV, 1912, p. 146—153, 234—245.

J. Strzygowski, Felsendom und Aksamoschée. Der Islam, II, 1911, p. 79—97. V pl.

E. Herzfeld, Die Kubbat-al-Sokhra, ein Denkmal frühislamischer Baukunst. Der Islam, II, 1911, p. 235—244.

Johann Georg, Herzog zu Sachsen, Vier Freskoköpfe aus dem Kreuzkloster bei Jerusalem. Byz. Ztschr., XXI, 1912, p. 488—490, fig. 1—4.

Johann Georg, Herzog zu Sachsen, Einige Beiträge zur christlichen Kunstgeschichte Palaestinas. Ztschr. f. christl. Kunst, 1912, p. 247—254, 7 fig.

Johann Georg, Herzog zu Sachsen, Tabernakel in einigen Kirchen Palaestinas und Syriens. Ztschr. f. chr. Kunst, 1911, p. 303—308, 2 fig. — Киворіи XVII вѣка.

Johann Georg, Herzog zu Sachsen, Die griechische Kirche in Hama. Or. chr., I, 1911, p. 245—248, 3 fig.

Johann Georg, Herzog zu Sachsen, Harab-es-schems. Röm. Quartalschr., XXV, 1911, p. 72—79, 8 fig.

Johann Georg, Herzog zu Sachsen, Deir-Siman in Syrien. Röm. Q. S., XXV, 1911, p. 160—164, 6 fig.

Johann Georg, Herzog zu Sachsen, Tagebuchblätter aus Nordsyrien. Leipzig und Berlin, 1912, 8⁰, VIII 71 p., 85 fig. M. 4.80.— Перечисленныя выше статьи, а также и эта книжка особаго научнаго значенія не имѣютъ, да и не претендуютъ, кажется, на него. Саксонскій принцъ, путешествуя по Сиріи и Палестинѣ, фотографировалъ и описывалъ, что попадалось интереснаго, не слишкомъ заботясь о томъ, не фотографированъ и не описанъ ли каждый данный памятникъ уже кѣмъ нибудь другимъ. Не будучи профессіональнымъ историкомъ искусства, а только любителемъ, принцъ обращаетъ иногда вниманіе на то, мимо чего проходили профессіоналы, а потому книжка его не лишена интереса.

R. Savignac et **F. Abel,** Néby Samouil. Revue bibl. intern., n. s., IX, 1912, p. 267—279.

G. Dalman, Neue Petra-Forschungen und der Heilige Felsen von Jerusalem. Leipzig, 1912, 8⁰, VIII 172 p., figs., M. 18.

The church of the Nativity at Bethlehem by **W. Harvey, W. R. Lethaby, O. M. Dalton, H. A. A. Cruso, A. C. Headlam,** illustrated from drawings and photographs by **M. Harvey** and others, edited by **R. W. Schultz.** London, B. T. Batsford, 1910, fol., XII 76 p., XII pl., LS. 1. 13. 3. — Великолѣпное изданіе, въ которомъ сообщается весь тотъ матеріалъ, который можетъ быть добытъ въ настоящее время для изученія знаменитой виѳлеемской базилики Рождества Христова со стороны архитектуры, скульптуры и живописи. Виѳлеемскою базиликою „владѣетъ“ духовенство трехъ вѣроисповѣданій, и взаимныя распри этого духовенства пока дѣлаютъ невозможнымъ дѣйствительно полное изслѣдованіе и воспроизведеніе драгоцѣннѣйшаго историческаго памятника, и рисунки и фотографіи англійскаго художника едви ли смогутъ быть замѣнены въ близкомъ будущемъ болѣе надежными и точными. Ср. рецензію **Ѳ. Шмита** въ Журн. Мин. Нар. Просв., н. с., XLVI, 1913, отд. 2, стр. 313—342.

H. Vincent et **F. M. Abel,** Bethléem, le sanctuaire de la Nativité. Paris. V. Lecoffre-J. Gabalda, 1914, 4⁰, 41 fig., XXII pl., frs. 20. — Изданіе это должно выйти въ февралѣ 1914 г. Объявлено оглавленіе книги: I La Grotte de la Nativité avant Constantin (P. Abel), II La basilique de la Nativité (P. Vincent), III Restauration du monument constantinien (P. Vincent), IV Histoire du sanctuaire (P. Abel), V Histoire du sanctuaire des Croisades à nos jours.

A. C. Dickie, The church of the Nativity at Bethlehem. Palestine explor. f., Quarterly statement, XLIII, 1911, p. 151—157.

E. Weigand, Die Geburtskirche von Bethlehem, eine Untersuchung zur christlichen Antike. Leipzig (Studien über christliche Denkmäler, hgg. v. J. Ficker, XI), 1911, 8⁰, XI 89 p., V pl. — Этюдъ о капителяхъ колоннъ виѳлеемской базилики.

Comte Jean de Kergorlay, Sites délaissés d'Orient, du Sinaï à Jérusalem. Paris, 1911, 8⁰, XX 188 p., 47 fig., frs. 4. — Авторъ посѣтилъ Синай, Петру и пр., въ качествѣ участника устраиваемыхъ іерусалимскими доминиканцами экскурсій, и въ пяти очеркахъ безхитростно описываетъ то̀, что̀ видѣлъ, иллюстрируя свой разсказъ плохими любительскими фотографіями, плохо воспроизведенными дешевою цинкографіею. При нормальныхъ условіяхъ объ этой книжкѣ неумѣстно было бы говорить въ научной библіографіи. Но такъ какъ наука о христіанскомъ восточномъ искусствѣ находится въ ненормальныхъ условіяхъ, такъ какъ самые первоклассные памятники остаются неизданными и неописанными, то приходится историку обращаться и къ не совсѣмъ доброкачественнымъ источникамъ. О мозаикахъ базилики синайскаго монастыря св. Екатерины мы до сихъ поръ располагали только плохими рисунками и фотографіею, приведенною 30 лѣтъ тому назадъ Н. П. Кондаковымъ. Фотографіи J. de Kergorlay (fig. 14 и 17) настолько четки, что позволяютъ составить себѣ нѣкоторое представленіе не только объ иконографическомъ, но даже о стилистическомъ характерѣ синайскихъ мозаикъ.

Johann Georg, Herzog zu Sachsen, Kunstschätze im Sinaikloster. Zeitschr. f. christl. Kunst, 1910, p. 373—378, 6 fig.; 1911, p. 110—114, 8 fig.; p. 299—304, 5 fig.

Johann Georg, Herzog zu Sachsen, Das Katharinenkloster am Sinai. Leipzig, Teubner, 1912, 8⁰, VI 30 p., 43 fig. на XII pl., M. 3.20. — Русскіе ученые давно уже ѣздятъ на Синай, русское Правительство поддерживаетъ всячески добрыя отношенія съ синайскою Архіепископіею, и все-таки историческія и художественныя сокровища монастыря св. Екатерины не дождались изслѣдованія и изданія со стороны русской науки. Саксонскій принцъ, посѣтившій Синай, заинтересовался имъ, и, повидимому, будетъ организована германская экспедиція, которая сумѣетъ подарить науку тѣмъ изданіемъ, какое давно уже и настоятельно необходимо. Брошюра принца — цѣлая программа.

М. Ростовцевъ, Русская археологія въ Палестинѣ. Христ. Востокъ, I, 1912, стр. 247—266, табл. XIV—XVIII. — Авторъ указываетъ на то, что всѣ культурныя націи, гораздо менѣе Россіи, казалось бы, заинтересованныя въ Палестинѣ, — всѣ дѣлаютъ громадныя усилія, чтобы расширить и углубить изученіе палестинской археологіи. А Россія, владѣющая въ Палестинѣ значительною земельною собственностью, имѣющая въ Святой Землѣ очень большіе религіозные интересы, какъ будто равнодушна къ научному изученію Палестины. По мнѣнію М. И. Р., Русскій Археологическій Институтъ въ Констан-

тинополѣ могъ бы взять на себя представительство русской археологической науки въ Палестинѣ. Но вѣдь Институтъ этотъ состоитъ всего изъ трехъ лицъ, и силъ этихъ трехъ лицъ едва хватаетъ на Константинополь и тѣ области, центромъ которыхъ онъ является! Если Франція и Германія могли создать въ Іерусалиммѣ особыя ученыя учрежденія, занимающіяся палестиновѣдѣніемъ, тѣмъ болѣе Россія должна была бы серьезно поставить дѣло, а не заняться имъ только мимоходомъ, для очистки совѣсти.

R. E. Brünnow, Zur neuesten Entwickelung der Meschetta-Frage. Ztschr. f. Assyriol., XXVII, 1912, p. 121—138.

3. АФРИКА.

Somers Clarke, Christian antiquities in the Nile-valley. Oxford, Clarendon-press, 1912, 4⁰, 234 p., maps, plans, figs., 38 sh. — Обзоръ памятниковъ христіанскаго Египта и Судана.

K. M. Kaufmann, Der Menastempel und die Heiligtümer von Karm-abu-Minâ in der aegyptischen Mariûtwüste. Ein Führer durch die Ausgrabungen der Frankfurter Expedition, mit einer Karte und zahlreichen Abbildungen und Plänen. Frankfurt a. M. 1909, 8⁰, 94 p.

K. M. Kaufmann, Die Menasstadt und das Nationalheiligtum der altchristlichen Aegypter in der westalexandrinischen Wüste. Ausgrabungen der Frankfurter Expedition am Karm-abu-Minâ, 1905—1907. I. Leipzig, 1910, 4⁰, X 142 p., CII pl., M. 150. — Ср. подробную рецензію **A. Baumstark** въ Röm. Quartalschr., XXV, 1911, p. 31—40.

W. J. Jones, The coptic monasteries in the Wâdi-Natrun. Bulletin of the Metropolitan Museum of arts, New York, 1911, p. 19—29, 12 fig.; 1912, p. 84—91, 11 fig. — Отчетъ объ американскихъ работахъ 1910—1911 годовъ.

Johann Georg Herzog zu Sachsen, Die Fresken in Deir-es-Surjânî. Or. christ., N. S., III, 1913, p. 111—114, pl. I. — Краткое описаніе къ публикуемымъ фотографіямъ съ трехъ фресокъ Сирійскаго монастыря Скитской пустыни.

Johann Georg Herzog zu Sachsen, Fresken bei Assiut. Röm. Quartalschr., XXVII, 1913, p. 76—78. — Два очень плохихъ снимка.

J. E. Quibell, Excavations at Saqqara, 1908—1909 & 1909—1910. Le Caire, 1912, 4⁰, VII 151 p., LXXXIX pl. — Отчетъ о продолженіи тѣхъ же раскопокъ, о которыхъ повѣствовали и изданные тѣмъ же авторомъ и подъ тѣмъ же заглавіемъ въ 1907—1909 гг. три тома.

H. Leclercq, Chaqqara. Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie publ. p. D. F. Cabrol, fasc. XXV, 1911, col. 519—558. —

Ввиду дороговизны книги J. E. Quibell о раскопкахъ въ Саккарѣ, нужно привѣтствовать опубликованіе главнѣйшаго матеріала въ обширной статьѣ общедоступнаго по цѣнѣ словаря.

R. Weill, Koptos. Relation sommaire des travaux exécutés par M. M. Ad. Reinach et R. Weill pour la Société française des fouilles archéologiques (campagne 1910). Annales du Service des antiquités de l'Égypte, XI, p. 97—141.

Ad. J. Reinach, Rapport sur les fouilles de Koptos. Société franç. des fouilles archéol., Bulletin, III, 1911, p. 14—69, IX pl.— Въ Египтѣ работаютъ надъ христіанскими памятниками представители всѣхъ культурныхъ народовъ, французы, англичане, американцы, нѣмцы; отсутствуютъ, по-прежнему, за недостаткомъ спеціалистовъ и денегъ, одни только русскіе, между тѣмъ какъ, казалось бы, именно русская наука наиболѣе заинтересована въ томъ, чтобы разобраться въ основныхъ вопросахъ о происхожденіи и о развѣтвленіяхъ византійскаго искусства.

K. Museen zu Berlin, Deutsche Aksum-Expedition. Berlin, 4⁰, M. 90. — Для историка искусства особый интересъ представляютъ т. I: Reisebericht der Expedition, Topographie und Geschichte Aksums, v. **E. Littmann** und **Th. Lüpke**, съ 44 рис. и III табл.; т. II: Ältere Denkmäler Nordabessiniens, v. **D. Krencker**, **Th. Lüpke** u. **R. Zahn**, съ 439 рис. и XXXI табл.; т. III: Profan- und Kultbauten Nordabessiniens aus älterer und neuerer Zeit, v. **Th. Lüpke**, **E. Littmann**, **D. Krencker**, съ 281 рис. и XI табл.

J. Mesnage, L'Afrique chrétienne, évêchés et ruines antiques. D'après le manuscrit de Mgr. Toulotte et les découvertes archéologiques les plus récentes. Paris, 1912, 8⁰, XII 592 p., 15 frs.

A. F. Laynaud, Les catacombes africaines Sousse-Hadrumète. Sousse, Imprimerie française, 1910, 8⁰, XIII 378 p., 88 fig., frs. 5.

R. P. Delattre, Les dépendances de la basilique de Damoûs-el-Karita à Carthage. Comptes rendus des séances de l'Ac. des Inscr. et Belles-lettres, 1911, p. 566—583, 7 figs. — О новѣйшихъ раскопкахъ, произведенныхъ въ ближайшихъ окрестностяхъ знаменитой базилики, и приведшихъ къ открытію цѣлаго ряда новыхъ подземныхъ и надземныхъ сооруженій.

A. Héron de Villefosse, Chapiteaux à têtes d'animaux trouvés à Damous-el-Karita. Bull. monum, 1912, p. 416—425, 2 fig., II pl.

A. Ballu, Les ruines de Timgad (antique Thamougadi), sept années de découvertes (1903—1910). Publié sous les auspices et à l'aide d'une souscription du Gouvernement général de l'Algérie. Paris, 1911, 8⁰, 192 p., XXVI planches, XIX plans. Ср. по-

дробную рецензію **P. Monceaux,** Timgad chrétien. Journ. d. savants, N. S., X, 1912, p. 20—34, 55—62, и брошюру **P. Monceaux,** Timgad chrétien. Paris, 1911, 8⁰, 78 p.

A. Merlin, Forum et églises de Sufetula. Notes et documents publiés par la Direction des antiquités et arts. Paris, 1912, 4⁰, 48 p., V pl.

R. Massigli, Notes sur quelques monuments de Tunisie. Mélanges d'archéol. et d'histoire p. p. l'École franç. de Rome, XXXII, 1912, p. 3—26, 6 fig., 2 pl. — О крещальнѣ въ Sidi Mansour и базиликахъ въ Hammam Lif и въ Henchir-Rhiria.

F. G. de Pachtère, Les nouvelles fouilles d'Hippone. Ibid., XXXI, 1911, p. 321—347, pl. XIII—XXV. Публикуются новыя половыя мозаики изъ сѣверной Африки.

F. G. de Pachtère, Inventaire des mosaïques de la Gaule et de l'Afrique. III. Afrique proconsulaire: Numidie, Maurétonie. Paris, 1911, 8⁰, 120 p.

4. МАЛАЯ АЗІЯ.

Université Saint-Joseph, Beyrouth (Syrie). Publications de la Faculté orientale. I. Églises souterraines de Cappadoce, la région d'Urgub, par le P. **Guillaume de Jerphanion, S. J.** Un volume in 4⁰ avec un album de planches in f⁰. — Капитальный трудъ G. de Jerphanion будетъ выходить выпусками (всего предполагается пять) и составитъ около 600 стр. текста и 200 табл. фототипій. Сразу сдѣлается доступною для изученія колоссальная масса матеріала изъ самаго темнаго періода византійскаго искусства, матеріала, притомъ, о самомъ существованіи котораго очень недавно никто и не подозрѣвалъ. Первыя фотографіи были опубликованы въ 1908 и 1909 гг. тѣмъ же G. de Jerphanion (Comptes-rendus des séances de l'Ac. d. Inscr. et B.-L., 1908, p. 7—21; Revue archéol., 1908, II, p. 1—32), H. Rott (Kleinasiatische Denkmäler. Leipzig, 1908, p. 120—155, 204—248), H. Grégoire (B. C. H., 1909, p. 78—116). G. de Jerphanion ѣздилъ въ Каппадокію трижды — въ 1907, 1911 и 1912 гг., причемъ во время послѣдней поѣздки его сопровождалъ художникъ M. Mamboury, сдѣлавшій цѣлый рядъ акварельныхъ копій. Мнѣ пришлось осенью 1912 г. видѣть и акварели эти, и сотни фотографій, вывезенныхъ G. de J. изъ путешествія: впечатлѣніе получилось ошеломляющее. Ввиду громаднаго научнаго значенія этого матеріала, G. de J. получилъ отъ своего духовнаго начальства разрѣшеніе всецѣло посвятить себя разработкѣ его, и можно надѣяться, что появленіе книги будетъ крупнымъ событіемъ въ исторіи нашей науки. Пока съ результатами экспедиціи можно знакомиться по слѣдующимъ статьямъ:

G. de Jerphanion, Les églises de Cappadoce. Comptes Rendus des séances de l'Ac. d. Inscr. et B.-L., 1912, p. 320—326.

G. de Jerphanion, La date des peintures de Toqalekilissé en Cappadoce. Rev. arch., 1912, II, p. 236—254, fig. 1—7. — Докладъ, прочитанный весною 1912 г., на общемъ засѣданіи XVI конгресса оріенталистовъ въ Аѳинахъ.

G. de Jerphanion, Rapport sur une mission d'études en Cappadoce: Notes sur les peintures cappadociennes. Paris, 1913, 8⁰, 23 p., VIII pl. (Extr. du Bulletin de la Société française des fouilles archéologiques).

G. de Jerphanion, Inscriptions byzantines de la région d'Urgub. Mélanges de la Fac. or. de l'Université St. Joseph (Beyrouth), VI, 1913, p. 305—400.

G. Millet, Remarques sur l'iconographie des peintures cappadociennes. Comptes-r. des séances de l'Ac. des Inscr. et B.-L., 1912, p. 326—334.

G. de Jerphanion et **L. Jalabert,** Taurus et Cappadoce. Mélanges de la Faculté orientale de l'Université St.-Joseph (Beyrouth), V, 1911, 283—332, pl. V—XII.

Th. Wiegand, Siebenter vorläufiger Bericht über die von den K. Museen in Milet und Didyma unternommenen Ausgrabungen. Anhang zu den Abhandlungen d. Preuss. Ak. d. Wissensch., 1911, 4⁰, 71 p., 16 fig., XIII pl. — Найдены, м. п., развалины Серапея, III в., и христіанской базилики, VI в., помогающія выяснить исторію типа христіанской базилики.

R. Heberdey, Vorläufiger Bericht über die Grabungen in Ephesos, 1907—1911. Jahresh. d. Oesterr. Arch. Inst., XV, 1913, Beibl., p. 158—162, объ открытой при раскопкахъ крещальнѣ.

J. Keil, Bericht über die Grabungen in Ephesos, 1912. Ibid. p. 196—211, о знаменитой двойной церкви въ Эфесѣ, которая наконецъ издана въ фотографіяхъ и чертежахъ и становится конкретнымъ историческимъ фактомъ.

Ѳ. Шмитъ, *Παναγία Ἀγγελόκτιστος.* Извѣстія Русск. Арх. Инст. въ К-полѣ, XV, 1911, стр. 206—239, табл. I—VIII и хромолитографія на особомъ листѣ. — Изданіе копіи въ краскахъ, раскрашенныхъ калекъ и фотографіи съ мозаики *Παναγία Ἀγγελόκτιστος*, привезенныхъ съ Кипра Н. К. Клуге. Текстъ изслѣдованія посвященъ вопросу о датѣ апсидальной мозаики, которую Я. И. Смирновъ (Виз. Вр., IV, 1897, стр. 26—67, табл. I) опредѣлялъ V—VI вѣкомъ, относя постройку самаго корпуса церкви къ XIII вѣку. Пересмотръ основаній этихъ датировокъ показываетъ, что нѣтъ надобности относить разныя части зданія къ разнымъ вѣкамъ: по конструкціи своей корпусъ церкви можетъ быть отнесенъ къ гораздо болѣе раннему времени — именно къ IX вѣку, ко временамъ царя Василія I, когда несомнѣнно состоялось уже перенесеніе города Китія съ морского берега вглубь страны, и когда византійцы временно утвердились на островѣ, отвоевавъ его у

арабовъ. Относительно же мозаики, нужно констатировать, что она не имѣетъ болѣе раннихъ сколько нибудь опредѣленно датированныхъ иконографическихъ аналогій, чѣмъ моливдовулы патріарха Фотія, временъ того же царя Василія I, и что стилистически она рѣзко отличается отъ прочихъ извѣстныхъ мозаикъ V и VI вѣковъ, не менѣе рѣзко, чѣмъ отъ мозаикъ XI и сл. вѣковъ. Цѣлый рядъ иконографическихъ, стилистическихъ и эпиграфическихъ наблюденій приводитъ все къ той же датировкѣ концомъ IX вѣка, такъ что позволительно въ китійской мозаикѣ видѣть рѣдчайшій фрагментъ эпохи расцвѣта византійскаго церковнаго искусства послѣ торжества православія. Ср. **L. Bréhier**, Mosaïque byzantine de Chiti (île de Chypre), Journal des savants, N. S., X, 1912, p. 316—317; **Н. Петровъ** въ кіевскомъ журналѣ Искусство, IV, 1912, стр. 224—225.

K. Museen zu Berlin. Milet, Ergebnisse der Ausgrabungen und Untersuchungen seit dem Jahre 1899, herausgegeben von **Theodor Wiegand**, Bd. III 1: Der Latmos, von **Th. Wiegand** unter Mitwirkung von **K. Boese, Fr. Krischen, H. Delehaye, K. Lyncker, O. Wulff, H. Knackfuss, W. v. Marèes**. Berlin, 1913, 4⁰, X 230 p., 127 fig., X pl. — Работая въ Милетѣ, Г. Вигандъ сдѣлалъ экскурсію въ скалистый массивъ, находящійся на сѣверо-востокъ отъ Гераклейскаго озера, и открылъ цѣлый рядъ развалинъ старинныхъ монастырскихъ построекъ. Со свойственною этому изслѣдователю энергіею, онъ принялъ мѣры къ тому, чтобы была составлена точная карта массива съ нанесеніемъ на нее всѣхъ этихъ развалинъ, зданія были изучены и зачерчены, было сдѣлано множество фотографическихъ снимковъ, сохранившіеся же остатки фресковыхъ росписей были скопированы въ краскахъ. Весь этотъ матеріалъ опубликованъ въ книгѣ, заглавіе которой мы выписали. Вся описательная часть ея принадлежитъ самому г. Виганду (p. 1—96), H. Delehaye въ обстоятельной латинской статьѣ разобралъ и напечаталъ относящіеся къ вновь открытымъ монастырямъ агіографическіе тексты (стр. 97—176), Ѳ. Вигандъ очертилъ исторію монастырей (стр. 177—189), О. Вульфъ далъ анализъ росписей (стр. 190—228). Историки византійскаго искусства должны, конечно, быть очень благодарны за столь существенное обогащеніе монументальнымъ матеріаломъ, но едва ли смогутъ удержаться отъ выраженія сожалѣнія по поводу метода, принятаго для публикаціи фресокъ: мало фотографій и много копій, причемъ копіи воспроизводятъ не только то, что̀ сохранилось, но реставрируютъ то, что̀, по предположенію, было нѣкогда. Методъ этотъ чрезвычайно опасенъ, и пользоваться таблицами приходится съ осторожностью. О. Вульфъ, съ обычнымъ мастерствомъ, анализируетъ фрески и съ точки зрѣнія иконографіи, и со стороны стиля и, то тутъ, то тамъ констатируетъ и исправляетъ погрѣшности въ копіяхъ.

C. Gurlitt, Die islamitischen Bauten von Isnik (Nicaea). Orient. Arch., III, 1912—1913, p. 49—60, pl. XI—XV. — Съ точки зрѣнія византиновѣдѣнія особый интересъ представляютъ p. 57—58, pl. XI 2 (заброшенная церковь поздняго времени) и p. 59, pl. XI 4 и XIV 11, а также fig. 32—34 на стр. 59—60 (св. Софія). C. Gurlitt, если не ошибаемся, первый путешественникъ, дающій фотографіи и чертежи этихъ чрезвычайно интересныхъ памятниковъ, которые слѣдовало бы раскопать и подробно изучить.

5. БАЛКАНСКІЙ ПОЛУОСТРОВЪ и ИСТРІЯ.

Ortsverzeichnis der Aufnahmen der K. Messbildanstalt im Ministerium der geistlichen und Unterrichts-Angelegenheiten. Berlin, 1912, 4⁰, 13 p. — Общій неиллюстрированный каталогъ снимковъ фотографическихъ, сдѣланныхъ этимъ учрежденіемъ. Оказывается, что цѣлый рядъ памятниковъ, о которыхъ печатные матеріалы весьма скудны, имѣются въ прекрасныхъ фотографіяхъ: такъ, изъ храмовъ Арты въ спискѣ значится 27 снимковъ, изъ Мистры — 41. Въ константинопольской св. Софіи сдѣлано 187 снимковъ, въ константинопольскомъ же храмѣ свв. Сергія и Вакха — 27 и т. д. Каждый снимокъ можетъ быть заказанъ въ любомъ форматѣ, а также въ видѣ діапозитива.

Ѳ. Шмитъ, Новыя вѣянія въ археологической наукѣ на Балканскомъ полуостровѣ. Журн. Мин. Нар. Просв., н. с., XXXIV, 1911, отд. IV, стр. 1—29. — Обзоръ опубликованныхъ мѣстными учеными трудовъ по средневѣковой археологіи Балканскаго полуострова, съ указаніемъ нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ памятниковъ, которые дожидаются изслѣдованія и изданія, особенно въ Болгаріи.

C. Gurlitt, Zur Topographie Konstantinopels im XVI Jahrhundert. Oriental. Archiv, II, 1911—1912, p. 1—9, 51—65, 23 fig., pl I—II, X. — Анализъ матеріаловъ, важныхъ не только для топографіи Константинополя XVI в., но и для исторіи отдѣльныхъ его памятниковъ византійскаго времени.

Altchristliche Städte und Landschaften, I: Konstantinopel (324—450) v. **Victor Schultze**. Leipzig, 1913, 8⁰, X 292 p., I Plan, M. 15. — Книга распадается на двѣ части: повѣствовательную (p. 1—174) и описательную (p. 175—288). Первая озаглавлена: die geschichtliche Entwickelung, но заглавію не соотвѣтствуетъ содержаніе. Это вовсе не исторія развитія — ни Константинополя какъ топографическаго цѣлаго, ни Константинополя какъ культурнаго центра, ни даже Константинополя какъ политической столицы Восточной имперіи. Всѣ тѣ большіе и трудные вопросы, которые выдвинуты наукою, точно не существуютъ для автора: въ примѣчаніи 3 на стр. 271 онъ кратко заявляетъ даже, что „die sog. byzantinische Frage kommt hier nur nebensächlich in Betracht“! Для автора, исторія — вовсе не

наука, выясняющая законы человѣческаго бытія, а всего лишь повѣсть о разныхъ занимательныхъ событіяхъ и интересныхъ людяхъ. Вся первая часть книги не что иное, какъ придворная хроника Константинополя за первыя сто съ небольшимъ лѣтъ существованія города: императоры, императрицы, министры, генералы, епископы — вотъ высокопоставленные „первые персонажи", Константинополь тутъ не болѣе какъ роскошная декорація, народная масса вводится только для эффекта съ ремарками: «народъ безмолвствуетъ», или: «народъ волнуется». Хроника написана драматично и интересно — для большой публики; но, судя по предисловію, авторъ вовсе не собирался писать популярную книжку, да и непомѣрно высокая цѣна (слишкомъ 7 р. за неиллюстрированную книгу въ 300 стр. in — 8⁰) указываетъ на специфически-ученый характеръ сочиненія. Но съ современною наукою книга ничего общаго не имѣетъ: такъ писалась исторія въ XVIII вѣкѣ! И авторъ какъ будто самъ чувствуетъ это: для цѣлей разсказа ему достаточно исчерпать лѣтописный матеріалъ, а всей новой ученой литературы точно не бывало! Характерный примѣръ: подробно разсказывая всѣ перипетіи константинопольскаго пребыванія Іоанна Златоуста, V. Schultze только разъ счелъ нужнымъ указать новую монографію объ Іоаннѣ, да и та — 1883 года, и притомъ такова, что авторъ вынужденъ отвергнуть ее за отсутствіе критичности и безпристрастія... Вторая часть книги озаглавлена: Kirche, Staat und Gesellschaft. Она распадается на восемь краткихъ главъ: Das Stadtbild (p. 175—186), Der Bischof und die geistlichen Kreise (p. 186—208), Das Kaisertum und der Hof (p. 208—235), Die sozialen Schichten (p. 236—249), Die Schauspiele (p. 249—256), Erziehung und Bildung (p. 257—268), Die Kunst (p. 268—279), Die volkstümliche Frömmigkeit (p. 279—288). Для насъ, по темѣ, наиболѣе интересна седьмая глава, объ искусствѣ, отъ этой главы мы, зная V. Schultze именно какъ историка раннехристіанскаго искусства, имѣли бы основаніе ожидать существеннаго обогащенія науки. Но глава эта едва ли удовлетворитъ читателя: авторъ говоритъ о сильномъ вліяніи эллинизма (и въ архитектурѣ, и въ скульптурѣ), о разнообразныхъ восточныхъ элементахъ, проникавшихъ въ Константинополь («сводъ, куполъ, центральная разбивка плана, любовь къ богатой отдѣлкѣ зданій внутри»... и только! p. 272), и переходитъ къ бѣглому обзору сохранившихся памятниковъ. Нѣсколько строкъ о Студійской базиликѣ, перечень рельефовъ Оттоманскаго Музея, берлинскій саркофагъ, вѣнскій Діоскоридъ, лондонскій дискъ Θеодосія, нѣсколько предположеній о томъ, что въ Константинополѣ должны были процвѣтать и искусства, и художественная промышленность — вотъ все содержаніе посвященной искусству главы.

B y z a n t i n e c h u r c h e s i n C o n s t a n t i n o p l e t h e i r h i s t o r y a n d a r c h i t e c t u r e b y **Alexander van Millingen** a s s i s t e d b y **R. Traquair**, **W. S. George**, **A. E. Henderson**. London, Macmillan,

1912, 8⁰, XXIX 352 p., 116 fig., XCII pl. — Авторъ A. v. Millingen — профессоръ исторіи въ константинопольскомъ Robert College и написалъ ранѣе книгу о стѣнахъ Константинополя (Byzantine Constantinople: the walls of the city and adjoining historical sites. London, 1899, 8⁰). Не будучи историкомъ искусства, онъ долженъ былъ, при архитектурномъ изученіи византійскихъ церквей, которымъ посвящена книга, прибѣгнуть къ помощи трехъ поименованныхъ на заглавномъ листѣ архитекторовъ. Архитекторамъ этимъ принадлежатъ не только, какъ слѣдовало бы, чертежи, но также и текстъ къ чертежамъ, и даже вся вступительная глава (p. 1—34), въ которой дѣлается попытка классификаціи архитектурныхъ типовъ. Прекрасный архитекторъ можетъ быть авторомъ великолѣпныхъ плановъ и разрѣзовъ зданія, но можетъ быть менѣе счастливъ въ комментированіи своихъ чертежей. Историкъ искусства, при чтеніи изданной A. van Millingen'омъ книги, найдетъ въ ней много такого, съ чѣмъ ему трудно будетъ согласиться. Много въ ней и такого, что ближайшаго отношенія къ дѣлу не имѣетъ: вмѣсто того, чтобы собрать и анализировать историческія данныя о такомъ-то памятникѣ, A. v. M. увлекается повѣствованіемъ разныхъ событій по поводу этого памятника, что̀ далеко не одно и то же. Вотъ эта неясность въ самой постановкѣ программы приводитъ къ тому, что у читателя очень часто остаются недоумѣнные вопросы, на которые отвѣта въ книгѣ онъ не находитъ. Но слѣдуетъ, все-таки, съ благодарностью признать, что книга въ высокой степени цѣнная, и что теперь, послѣ появленія этого сочиненія и альбома C. Gurlitt, Die Baukunst Konstantinopels, мы наконецъ располагаемъ достаточно полными и подробными свѣдѣніями о сохранившихся храмахъ Константинополя, за исключеніемъ одной только св. Софіи, относительно которой авторъ отсылаетъ къ сочиненію Антоніади (ср. ниже). Чертежи исполнены прекрасно, цинкографіи достаточно четки. Книга A. v. M. является весьма существеннымъ обогащеніемъ нашей литературы, и надо пожелать ей какъ можно болѣе широкаго распространенія и въ Россіи.

J. Ebersolt, R a p p o r t s o m m a i r e s u r u n e m i s s i o n à C o n s t a n t i n o p l e (1910). Nouv. archives des missions scientif. et littér., nouv. sér., III, 1911, p. 1—17, 22 fig., XIV pl. — Краткій отчетъ-отписка о командировкѣ въ Константинополь.

Б. А. Панченко, Р е л ь е ф ы и з ъ б а з и л и к и С т у д і я в ъ К о н с т а н т и н о п о л ѣ. Извѣстія Русскаго Археол. Института въ К-полѣ, XVI, 1912, стр. 1—359, табл. I—III. — При раскопкахъ, производившихся Институтомъ подъ руководствомъ Б. А. Панченка въ Имрахоръ-джами, осенью 1909 г. были найдены м. п. три рельефа, не in situ. Матеріалъ — дешевый известнякъ. Сюжеты: Величіе, Входъ въ Іерусалимъ; сюжетъ третьяго рельефа не можетъ быть опредѣленъ. Стилистически рельефы сильно разнятся. Такъ какъ, вслѣдствіе политическихъ событій 1912 и 1913 гг., выходъ XVI т. Извѣстій сильно

задержался, я получилъ его только во время корректуры настоящей библіографіи и не могу дать отчетъ о содержаніи чрезвычайно обширнаго сочиненія Б. А. Панченка. Вотъ оглавленіе: Описаніе рельефовъ (стр. 2—23), Памятники плоскаго рельефа и коптское вліяніе (стр. 23—81), Египетскій типъ Христа (стр. 82—145), Композиція Величія (стр. 145—165), Детали рельефа Величія (стр. 166—228), Второй рельефъ: Входъ въ Іерусалимъ (стр. 229—290), Предполагаемая форма памятника и III рельефъ (стр. 291—344), Принадлежность рельефовъ къ одному памятнику, его время (стр. 345—359).

В. Марковъ, Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ. Москва, 1911. — Харьковскіе книгопродавцы не сумѣли достать мнѣ эту книгу.

Ε. Μ. Ἀντωνιάδου, Ἔκφρασις τῆς Ἁγίας Σοφίας ἤτοι μελέτη συνθετικὴ καὶ ἀναλυτικὴ ὑπὸ ἔποψιν ἀρχιτεκτονικήν, ἀρχαιολγικὴν καὶ ἱστορικὴν τοῦ πολυθρυλήτου τεμένους Κωνσαντινουπόλεως. I, Paris, 1907, 4⁰, γ' 179 p., 200 fig., XL pl.; II, Leipzig, 1908, 4⁰, 360 p., 350 fig., XL pl.; III, Leipzig, 1909, 4⁰, 268 p., 75 fig., XX pl. — Подробная отрицательная рецензія **Ѳ. Шмита**, Новая книга о Великой св. Софіи. Ж. М. Н. Просв., н. с., XXXIV, 1911, стр. 293—300.

A. Heisenberg, Die alten Mosaïken der Apostelkirche und der Hagia Sophia. *Ξένια*, hommage international à l'Université Nationale de Grèce à l'occasion du soixante-quinzième anniversaire de sa fondation. Athènes, 1912, p. 121—160. — Авторъ возвращается къ вопросу о датѣ росписи константинопольскаго храма Апостоловъ, вопросу, который былъ имъ разобранъ уже въ большомъ двухтомномъ сочиненіи: Grabeskirche und Apostelkirche, zwei Basiliken Konstantins. Выводъ тотъ, что мозаики храма свв. Апостоловъ должны относиться ко времени императора Юстина II, преемника Юстиніана. Затѣмъ авторъ переходитъ къ вопросу о первоначальной росписи Великой св. Софіи — тутъ ему удалось сдѣлать цѣлое открытіе: въ стихахъ Корриппа, посвященныхъ панегирику Юстина II, въ которыхъ до сихъ поръ видѣли только не совсѣмъ умѣстное изложеніе части символа вѣры, A. Heisenberg угадалъ описаніе Юстиновой мозаичной росписи св. Софіи. Стихи Кориппа оказались чрезвычайно важнымъ документомъ для исторіи византійской иконографіи.

L. Bréhier, L'auteur des mosaïques des Saints Apôtres et les mosaïques de Sainte Sophie. Journ. d. sav., n. s., X, p. 468—469.

W. S. George, The church of S. Eirene at Constantinople. With an historical notice by **A. van Millingen**, and an appendix on the Monument of Porphyrios by **A. M. Woodward** and **A. J. B. Wace**. Oxford, 1912, fol., XIV 87 p., 39 fig., XXIX pl., LS. 22 sh.

J. Ebersolt et **Ad. Thiers,** Les ruines et les constructions du Grand Palais des empereurs byzantins. Comptes rendus des séances de l'Ac. d. Inscr. et B. L., 1913.

Ad. Thiers, L'hippodrome de Constantinople. Ibid.

Ad. Thiers, L'église dite Kalender-djami, restauration. L'Architecte, septembre 1910. — Мнѣ извѣстно лишь по замѣткѣ Rev. de l'art chrétien, 1911, p. 169.

J. Pargoire, L'église de Sainte Euphémie et Rufinianes à Chalcedoine. Échos d'Orient, XIV, 1911, p. 107—110. — Топографическое изслѣдованіе изъ области Constantinopolis christiana.

A. M. Woodward, Some notes on the monument of Porphyrios at Constantinople. Annual of the Brit. School at Athens, XVII, 1910—1911, p. 88—94.

J. Ebersolt, A propos du relief de Porphyrios. Rev. archéol., IV s., XVIII, 1911, p. 76—85.

A. Zanotti, Autour des murs de Constantinople. Paris, 1911, 8⁰, 214 p.

O. Tafrali, Thessalonique au XIV s. Paris, 1912, 8⁰, XXVI 324 p.

O. Tafrali, Topographie de Thessalonique. Paris, 1912, 8⁰, XII 224 p., 14 fig., XXXII pl., 2 cartes, frs. 20. — Давъ, на стр. I—XII, общую библіографію Салоники, и разсказавъ въ I главѣ (стр. 1—29) исторію основанія и сдѣлавъ топографическую характеристику города, авторъ очень подробно описываетъ старинныя фортификаціи (стр. 30—119) и затѣмъ переходитъ къ памятникамъ, которые ближайшимъ образомъ интересуютъ историковъ искусства (стр. 121—201). До-византійскихъ памятниковъ сохранилось весьма мало (стр. 121—139), изъ византійскихъ временъ сохранились почти только храмы (стр. 149—183). Среди византійскихъ храмовъ выдаются четыре древнѣйшихъ: св. Георгія, Богородицы, св. Софіи и св. Димитрія. На основаніи сходства или тожества клеймъ на кирпичахъ и этихъ четырехъ зданій, и датированныхъ частей городскихъ стѣнъ, авторъ всѣ эти зданія относитъ къ IV и V вѣкамъ, и если его наблюденія точны, то, дѣйствительно, дату эту придется принять. Древнѣйшею изъ солунскихъ церквей О. Тафрали признаетъ ротонду св. Георгія. Базилику Эски-джума онъ — очень остроумно — отожествляетъ съ церковью Богородицы. Св. Софію онъ хотѣлъ бы отнести къ концу IV в. и ни въ коемъ случаѣ не позже середины V в. Наконецъ, базилика св. Димитрія построена въ началѣ V вѣка иллирійскимъ префектомъ Леонтіемъ. Остальныя церкви построены позднѣе и представляютъ меньшій интересъ. — Книга О. Тафрали озаглавлена „Топографія Салоники“, и читатель не имѣетъ права требовать отъ автора то, чего авторъ и не обѣщалъ дать. Историкъ византійскаго искусства будетъ благодаренъ автору за сводку литературы, за нѣкоторыя историческія справки, но съ грустью долженъ будетъ взяться за старый и завѣдомо неудовлетворительный томъ Byzan-

tine architecture, ибо Texier and Popplewell-Pullan даютъ графическій матеріалъ, безъ котораго не обойтись. Будемъ надѣяться, что, послѣ окончанія балканской войны, настанутъ лучшія времена для нашей науки, и солунскіе памятники будутъ изучены и изданы такъ, какъ они того заслуживаютъ.

Ch. Diehl, Les mosaïques de St. Démétrius de Salonique. Comptes-rendus des séances de l'Ac. d. Inscr. et B.-L., 1911, p. 25—33.

Ch. Diehl et **M. Le Tourneau,** Les mosaïques de St. Démétrius de Salonique. Fondation E. Piot, Monuments et mémoires, XVIII, 1911, p. 225—247, pl. XVI—XXI. — Мозаики сѣверной стѣны относятся къ VI—VII вв., мозаики алтарныхъ столбовъ къ X—XI вв. Акварели M. Le Tourneau очень красивы, но въ качествѣ научнаго матеріала неудовлетворительны: это не документы, какъ таблицы, приложенныя къ статьѣ Ѳ. И. Успенскаго въ XIV т. Извѣстій Р. Археол. Института, т. е. не передаютъ, съ точностью протокола, то, что̀ изслѣдователь нашелъ на мѣстѣ, а очень эффектные рисунки, передающіе „общее впечатлѣніе“.

C. Gurlitt, Die Bauten Adrianopels. Oriental. Archiv, I, 1910—1911, p. 1—4, 51—60, 21 fig., pl. I—II, XVI—XIX. — Описанія и чертежи нѣсколькихъ весьма интересныхъ построекъ византійскаго Адріанополя.

Отчетъ о дѣятельности Института въ 1911 г. Изв. Р. А. И. въ К-полѣ, XVI, 1912, стр. 379—382, табл. IV: фрагменты opus sectile изъ Наибъ-кей (Ѳракія). — Тамъ же, стр. 382—383, табл. V: фрагменты декоративныхъ скульптуръ оттуда же. — Тамъ же, стр. 383—388, табл. VI: рельефъ, изображающій Богородицу-оранту.

Th. Macridy, Antiquités de Notion. II. Jahreshefte d. Oesterr. Arch. Inst., XV, 1912, p. 38—41, fig. 6—16. — Фрагменты древняго каменнаго амвона.

Bilderhefte der Königlichen Messbildanstalt im Ministerium der Geistlichen und Unterrichts-Angelegenheiten. I. Griechenland. Berlin, 1912, 4⁰, 23 p., M. 1. 60. — Богато иллюстрированный каталогъ фотографическихъ снимковъ, исполненныхъ берлинскимъ учрежденіемъ въ Греціи. Много снимковъ съ средневѣковыхъ памятниковъ, или вовсе не изданныхъ, или изданныхъ крайне неудовлетворительно. Для византинистовъ коллекція великолѣпно исполненныхъ берлинскихъ фотографій — драгоцѣнное пріобрѣтеніе.

Ѳ. Шмитъ, Памятники византійскаго искусства въ Греціи. Журн. Мин. Н. Просв., н. с., XL, Соврем. лѣтоп., стр. 45—59. — Попытка обратить вниманіе русскихъ византинистовъ на художественныя сокровища, ждущія изслѣдованія въ Греціи.

U. Monneret de Villard, Inedita byzantina. Milano, 1912, 8⁰, 14 p., 17 fig., frs. — 75. Отд. отт. изъ журнала Il monitore tecnico, 1912, № 22. — Авторъ совершилъ путешествіе по Греціи и сообщаетъ краткія описанія и эскизные планы видѣнныхъ имъ византійскихъ храмовъ.

Μιχαὴλ Γούδα, Μεσαιωνικὰ χαράγματα πλοίων ἐπὶ τοῦ Θησείου. Βυζαντίς, 1912, p. 329—357. — На стѣнахъ аѳинскаго Ѳисіона найдены 22 рисунка, изображающіе корабли; повидимому, graffiti эти относятся къ XV вѣку.

Ѳ. Шмитъ, Памятники Мистры. Ж. М. Н. П., н. с., XXXIII, 1911, стр. 249—259. — По поводу альбома памятниковъ Мистры, изданнаго G. Millet, и книги A. Struck о Мистрѣ.

G. Millet, Portraits byzantins. Rev. de l'art chrét., 1911, p. 445—451, I pl. — G. Millet публикуетъ въ краскахъ одинъ изъ ктиторскихъ портретовъ Мистры, восполняя крупный пробѣлъ своего великолѣпнаго альбома.

Δημ. Χρ. Δουκάκης, Περὶ μονῶν τῆς Μεσσηνίας. Α'. Μονὴ Βουλκάνου. Ἐκκλησ. Φάρος, δ', 1911, σελ. 148—153. — Монастырь Вуркано, у подножія знаменитой Иѳомы. Не одна Мессенія, но и весь Пелопоннисъ богатъ старинными монастырями, въ которыхъ сохранилось множество декоративныхъ скульптуръ ранняго средневѣковья, и пора византинистамъ обратить на нихъ серьезное вниманіе.

Ν. Ἰ. Γιαννόπουλος, Τεμάχιον μαρμαρίνου ἄμβωνος, ἐκ τοῦ βορείου μεσαιωνικοῦ Ἁλμυροῦ. Byz. Ztschr., XXII, 1913, p. 136—142, pl. I.

J. Strzygowski, Die nachklassische Kunst auf dem Balkan. Jahrb. des freien deutschen Hochstifts, 1910, p. 30—48. Мнѣ недоступно.

Г. И. Кацаровъ и **Х. Тачевъ,** Новооткрита старохристиянска гробница въ София. Извѣстия на българското археологическо дружество въ София, I, 1910, стр. 23—28, табл. II. — Чрезвычайно интересная роспись коробового свода склепа съ крестомъ въ вершинѣ и четыремя архангелами по угламъ; архангелы обозначены латинскими именами.

А. Протичъ, Архитектоническата форма на Софийската церква св. София. Материали за историята на София, II, 1912, 8⁰, XI 126 стр., 30 рис., лева 2. — Наконецъ-то древній Софійскій соборъ, давшій имя столицѣ Болгаріи, обратилъ на себя вниманіе болгарскихъ ученыхъ и будетъ введенъ въ кругъ памятниковъ, знакомство съ которыми обязательно для историковъ искусства. Книга А. Протича — только начало. Директоръ Болгарскаго Народнаго Музея Б. Филовъ, руководившій раскопками въ св. Софіи, готовитъ надлежащую публикацію памятника. Ср. пока отчеты его въ Изв. на бълг. арх. др., I, 1910, стр. 220—221, и II, 1911, стр. 259—261;

Jahrb. d. K. Deutschen Arch. Inst., XXVI, 1911, Archaeol. Anz., col. 358—362, и XXVII, 1912, Archaeol. Anz., col. 558—563.

Б. Филовъ, Хисарската крѣпость и нейната базилика. Изв. на бълг. арх. др., II, 1911, стр. 99—146. — Роскопки Хиссара (на с. отъ Пловдива-Филипполя) дали прекрасные результаты. Между прочимъ, открыта базилика, построенная ранѣе крѣпостныхъ стѣнъ.

П. Мутафчиевъ, Нѣколко бѣлѣжки за Хисаря и за околностьта му. Тамъ же, III, 1912, стр. 74—80.

И. Ивановъ, Асѣновата крѣпость надъ Станимака и Бачковскиятъ монастиръ. Тамъ же, II, 1911, стр. 191—230.— Асѣнова крѣпость — небольшой замокъ на крутой и высокой скалѣ, въ сѣверной части Родопъ, не далеко отъ Пловдива. Сохранилась и церковь крѣпостная, красивая и исторически интересная однонефная купольная постройка. Недалеко отъ крѣпости стоитъ Бачковскій монастырь, съ сплошь расписанными храмами и трапезой, съ богатѣйшею сокровищницею и библіотекою.

И. Ивановъ, Старински църкви въ югозападна България. Тамъ же, III, 1912, стр. 53—73, рис. 46—62.

И. Ивановъ, Старобългарски и византийски пръстени. Тамъ же, II, 1911, стр. 1—14, табл. I. — Небольшая коллекція перстней съ надписями.

К. Шкорпилъ, Планъ на старата българска столица Велико-Търново. Тамъ же, I, 1910, стр. 121—154, 18 рис., I планъ. — На планъ нанесены знаменитыя тырновскія церкви.

П. Койчевъ, Рѣзбарското изкуство въ България. Тамъ же, I, 1910, стр. 81—104, табл. IV—XX. — Декоративная деревянная скульптура до очень недавняго времени процвѣтала въ Болгаріи (Трѣвна), въ Македоніи (Дибра), храня завѣты византійской старины, не чуждаясь и западныхъ элементовъ. Очень древнихъ памятниковъ среди опубликованныхъ П. Койчевымъ предметовъ нѣтъ.

П. Мутафчиевъ, Църковни старини отъ XVII и XVIII вѣкъ. Тамъ же, II, 1911, стр. 15—45.

G. Bals, Une visite à quelques églises de Serbie. Traduction du roumain. Publication de la société «Arta Romaneasca». Bucarest, 1911, 4⁰, 44 p., 70 fig. (K. W. Hiersemann, Leipzig, M. 4. —).

O. Tafrali, Les monuments roumains d'après les publications récentes. Rev. arch., IV s., XVI, 1910, p. 81—95.— Полезная и необходимая сводка литературы о румынскихъ средневѣковыхъ памятникахъ.

K. A. Romstorfer, Die Architektur im ehemaligen Fürstentume Moldau. Zeitschr. f. Gesch. d. Architektur, V, 1911—1912, p. 84—94, 2 fig., V pl. — Памятники XIV—XVIII вѣковъ.

F. Jaffé, Die bischöfliche Klosterkirche zu Curtea de

Arges in Rumänien. Berlin, 1911, fol., VIII 132 52 p., 120 fig., XXIV pl., M. 120. — Соборъ въ Curtea de Arges построенъ былъ однимъ изъ валашскихъ князей въ самомъ началѣ XVI в. (освященъ въ 1517 г.), долгое время былъ въ запустѣніи, теперь возстановленъ. Книга F. Jaffé содержитъ подробную историческую справку о судьбахъ монастыря и обстоятельное описаніе собора.

Sp. Ceganeanu, Câtevà observatziuni asupra basilicei cu baptisteriu de la Adam-clissi. Buletinul Comis. Monum. istor., IV, 1911, p. 192—193. — О развалинахъ базилики, разрушенной въ VI в. аварами, и о крещальнѣ конца V вѣка.

C. M. Iveković, Die Entwickelung der mittelalterlichen Baukunst in Dalmatien. Wien, 1910, 4⁰, 22 p., XXVIII pl., M. 8. 60.

C. M. Iveković, Dalmatiens Architektur und Plastik. Wien, Verlag A. Schroll, fol., X Bände à M. 30. — Начало выходить отдѣльными томами; сколько томовъ уже вышло, мнѣ неизвѣстно. Великолѣпныя фотографіи.

G. Kowalczyk, Denkmäler der Kunst in Dalmatien. Mit einer Einleitung von C. Gurlitt. Berlin, 1910, 4⁰, 29 p., CXXXII pl., M. 125. —

L'architettura antica in Dalmazia. Torino, C. Crudo, 1910, 4⁰, CXXX pl., frs. 100. — Благодаря этой серіи публикацій, далматинская средневѣковая архитектура и скульптура, о которой до сихъ поръ очень трудно было составить себѣ отчетливое представленіе, стала доступной для историческаго изученія.

Oesterreichisches Archaeologisches Institut, Führer durch das k. k. Staatsmuseum von S. Donato in Zara. Wien, Hölder, 1912, 12⁰, IV 150 p., 70 fig.

R. Reiffenstein, Dalmatien. 150 Originalaufnahmen mit Text von **A. Roessler**. Wien-Leipzig, 1910, 8⁰, M. 4. 50.

H. Thiersch, Neue Arbeiten über Dalmatien. Zeitschr. f. Gesch. d. Architektur, IV, 1910—1911, p. 243—253. — Библіографія далматинскихъ памятниковъ.

G. Niemann, Der Palast des Diokletian in Spalato. Wien, 1910, fol., M. 120. —

Spalato, le palais de Dioclétien. Relevés et restaurations par **E. Hébrard**, texte par **J. Zeiller**, préface de **Ch. Diehl**, appendice de **G. Jéquier**. Paris, Massin, 1912, fol., VIII 234 p., 236 fig., XVII pl., frs. 150. — Оба изданія — и австрійское, и французское — великолѣпны, и оба они, конечно, должны быть налицо въ каждой библіотекѣ, удѣляющей вниманіе и античному, и средневѣковому искусству. Но такъ какъ оба они стоятъ дорого, то большинство библіотекъ, вѣроятно, ограничатся однимъ изъ нихъ. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ выбрать французское. G. Niemann — прекрас-

ный рисовальщикъ и щеголяетъ рисунками отъ руки; французы всѣ скульптурныя детали воспроизводятъ фотографіею. Это менѣе красиво, но болѣе надежно.

E. Hébrard et **J. Zeiller,** Le palais de Dioclétien à Spalato. Paris, Massin, 1911, 8⁰, 65 p., figs. — Удешевленное изданіе большого труда тѣхъ же авторовъ.

E. Hébrard et **J. Zeiller,** 'A travers le palais de Dioclétien à Spalato. École franç. de Rome, Mélanges d'archéol. et d'hist., XXXI, 1911, p. 247—271, pl. VII.

J. Zeiller, Les monuments chrétiens du palais de Dioclétien a Spalato. Bulletin d'ancienne littérature et d'archéol. chrét., I, 1911, p. 201—213.

G. Bervaldi, Le basiliche urbane di Salona. Röm. Quartalschr., XXVI, 1912, p. 133—150.

A. Gnirs, Baudenkmale aus der Zeit der oströmischen Herrschaft auf der Insel Brioni Grande. Jahrbücher für Altertumskunde, V, 1911, p. 75—97, 25 fig. — Островъ Бріони (Истрія) сохранилъ остатки всѣхъ эпохъ своей культурной исторіи, особенно же эпохи византійской. Соборъ S. Maria in Val Madonna построенъ въ XV вѣкѣ на основаніяхъ церкви VI в.; имѣются капители VI вѣка, схожія съ равеннскими.

A. Gnirs, Forschungsergebnisse aus dem südlichen Istrien. Jahresh. d. Oesterr. Archaeol. Inst., XIII, 1910, Beibl., col. 95—106, fig. 26—33.

W. Gerber, Untersuchungen und Rekonstruktionen an altchristlichen Kultbauten in Salona. Wien, 1911, 4⁰, 71 p., 158 fig. IV pl.,

W. Gerber, Altchristliche Kultbauten Istriens und Dalmatiens. Dresden, 1912, 4⁰, 123 p., 155 fig., M. 9. — Очень цѣнныя многочисленными чертежами и фотографіями книги, написанныя архитекторомъ. Историческая обработка матеріала менѣе удовлетворительна, но для нея, быть можетъ, не настало время, пока фактическій матеріалъ не опубликованъ и не изслѣдованъ. W. Gerber впервые дѣлаетъ общеизвѣстными цѣлый рядъ такихъ памятниковъ, свѣдѣнія о которыхъ были скрыты въ изданіяхъ, распространенныхъ только среди мѣстныхъ любителей старины.

Monneret de Villard, L'architettura romanica in Dalmazia. Milano, 1911. — Книги (или статьи?) не видалъ и болѣе подробными свѣдѣніями о ней не располагаю.

6. ИТАЛІЯ, ФРАНЦІЯ, ГЕРМАНІЯ, АНГЛІЯ, ИСПАНІЯ.

T. G. Jackson, Byzantine and romanesque architecture. Cambridge, 1913, 8⁰, 148 fig., 165 pl., M. 42 — (K. W. Hiersemann, Leipzig).

Corrado Ricci, Italie du Nord. Paris, Hachette („Ars una, species mille"), 1911, 8⁰, IV 367 fig., 629 fig., frs. 7. 50. — Византинистъ, въ этомъ томикѣ, найдетъ для себя не много матеріала: Равеннѣ и Венеціи византійской отведено только нѣсколько страницъ.

A. Colasanti, L'arte bisantina in Italia. Prefazione di **Corrado Ricci.** Milano, Restetti e Tumminelli editori d'arte, [1912], V 11 p., C pl. — Въ своемъ предисловіи C. Ricci говоритъ о томъ презрѣніи, съ которымъ, до самыхъ просвѣщенныхъ верховъ (Goethe и Taine), вся Европа еще недавно относилась къ Византіи. Въ настоящее время, продолжаетъ онъ, все это измѣнилось: историки и художники все больше и больше увлекаются декоративными красотами и красочностью византійскаго искусства; изданный A. Colosanti альбомъ долженъ помочь итальянскимъ любителямъ разобраться въ памятникахъ того искусства, которое столь богато представлено въ Италіи... Предисловіе это написано блестяще, какъ все, что выходитъ изъ подъ пера C. Ricci. Меня оно мало удовлетворяетъ, потому что именно C. Ricci долженъ былъ сказать иное, сказать то, въ чемъ нуждается итальянское общество: онъ долженъ былъ подчеркнуть, что вкусы любителей и художественныя моды перемѣнчивы, но что исторической наукѣ до вкусовъ и модъ нѣтъ дѣла; что Византія въ исторіи искусства сыграла такую громадную роль, что ее слѣдуетъ изучать самымъ тщательнымъ образомъ совсѣмъ независимо отъ эстетическихъ сужденій знатоковъ. Только стоя на такой точкѣ зрѣнія, историкъ искусства можетъ объективно изучить и правдиво изложить эволюцію византійскаго творчества; только стоя на такой точкѣ зрѣнія, и государственная власть будетъ твердо знать, какъ ей быть съ средневѣковыми памятниками. Вѣдь въ Италіи — и не только въ Италіи, къ сожалѣнію! — прежде памятники эти уничтожались изъ презрѣнія къ Византіи, а потомъ уничтожались — и уничтожаются! — изъ желанія „реставрировать" ихъ, отъ излишняго, слѣдовательно, преклоненія передъ Византіею. Дѣтское пристрастіе къ блестящему, къ пестрому, къ новому, эстетическое смакованіе и любованіе приводятъ къ тому, что въ полуразрушенной итальянской мозаикѣ или новгородской фрескѣ уже не видятъ неприкосновенный историческій документъ, который должно только сохранять, а рѣшаются дополнять, чинить памятникъ, и притомъ такъ, чтобы, по возможности, нельзя было даже при внимательномъ разсмотрѣніи отличить старое отъ новаго. Именно пересмотръ таблицъ альбома A. Colasanti убѣждаетъ въ необходимости напоминанія обо всемъ этомъ итальянской публикѣ; авторитетное слово C. Ricci было бы особенно цѣнно. — A. Colasanti на 11 стр. даетъ обзоръ исторіи византійскаго искусства. Онъ цитируетъ обширную литературу (даже нѣсколько русскихъ сочиненій — „Эллинистическія основы" Д. В. Айналова и мою „Кахріэ-джами"), но едва ли читалъ что либо, кромѣ старыхъ учебниковъ: этотъ текстъ производитъ впечатлѣніе какого-то страннаго анахронизма. — Таблицы

прекрасны. Выборъ ихъ не систематиченъ: 9 таблицъ для мозаикъ равеннскаго S. Vitale (pl. XI—XIX), 4 таблицы для мозаикъ S. Apollinare Nuovo (pl. XXI—XXIV), 1 таблица для мозаикъ Capella Palatina (pl. XXX), 1 таблица для Monreale (pl. XXXIX), одна для равеннской Capella Arcivescovile (pl. XCI), одна для Torcello (pl. XCII)! Ни порядокъ таблицъ, ни количество снимковъ съ каждаго отдѣльнаго памятника не соотвѣтствуютъ какимъ либо историческимъ критеріямъ. Всему венеціанскому собору S. Marco посвящена одна таблица снимковъ съ мозаикъ! Случайный подборъ фотографій: извѣстные и переизвѣстные памятники воспроизводятся въ сотый разъ, а неизданные памятники отсутствуютъ. Зачѣмъ было издавать этотъ альбомъ? за тѣ же деньги можно пріобрѣсти гораздо большее количество не менѣе прекрасныхъ фотографій Alinari, Naya, Brog и др.

P. Toesca, La pittura e la miniatura in Lombardia. Milano, Hoepli, 1912, 4⁰, XII 595 p., 481 fig., 35 pl. — Въ этой роскошно изданной книгѣ византинистъ найдетъ для себя много интереснаго о малоизвѣстныхъ сѣверныхъ итальянскихъ памятникахъ. Въ Миланѣ имѣются мозаики въ двухъ апсидахъ S. Aquilino (p. 8—14, fig. 1—5), относимыя еще къ V вѣку; въ San Vittore in Ciel d'oro (p. 14—19, fig. 7—8, pl. I), относимыя къ концу V или началу VI в.; въ главной апсидѣ S. Ambrogio (p. 95 fig. 65; p. 131 fig. 88; pl. VI), относимыя къ XII в. Авторъ обсуждаетъ высказанныя другими учеными по поводу этихъ памятниковъ мнѣнія, въ томъ числѣ и мнѣнія Д. В. Айналова, изслѣдованіе котораго о Мозаикахъ IV и V вѣковъ знаетъ. Знаетъ онъ также работу Д. В. Айналова о мозаикахъ крещальни въ Альбенгѣ — см. p. 21—27, fig. 11—14. Весьма интересны двѣ главы книги, посвященныя искусству XII в. и живописи XIII и начала XIV вв.: авторъ подчеркиваетъ постоянное и энергичное воздѣйствіе Византіи на живопись Ломбардіи.

J. Kurth, Die Mosaiken von Ravenna. München, 1912, 4⁰, VIII 292 p., XL pl., 12 M. — Яко-бы второе изданіе: въ неразошедшіеся экземпляры I изданія вклеены лишь новый заглавный листъ да новое предисловіе; таблицы остались старыя съ никому ненужными «добавленіями». Своеобразная издательская и авторская этика!

C. Ricci, Marmi ravennati erratici. Ausonia, IV, 1912, p. 247—289.

B. Schulz, Das Grabmal des Theodorich zu Ravenna und seine Stellung in der Architekturgeschichte. Würzburg (Darstellungen etc., hgg. v. G. Kossinna, III), 1911, 8⁰, 34 p., 35 fig., M. 2. 20.

W. Jänecke, Beobachtungen am Grabmal Theoderichs. Zeitschr. f. Gesch. d. Archit., V, 1911—1912, p. 57—62, fig. 1—3.

G. Gerola, Ravenna, Mausoleo detto di Galla Placidia. Felix Ravenna, I, 1911—1913 p. 211—213, pl. 16—17.

G. Gerola, Galla Placidia e il così detto suo Mausoleo in Ravenna. Estratto d. Atti e Memorie della R. Deputazione di storia patria per la Romagna, IV ser., II, 1912, 8⁰, 52 p.

S. I. Ghigi, Il mausoleo di Galla Placidia in Ravenna. Bergamo, 1910, 8⁰, 109 p., XV pl., frs. 4. —

S. I. Ghigi, Il buon pastore nel mausoleo di Galla Placidia in Ravenna. Rivista di scienze storiche, I, 1910, p. 97—104.

E. Massa Bottini, I musaïci di Galla Placidia a Ravenna. Forlì, 1911.

G. de B., Le finestrelle inferiori del mausoleo di Galla Placidia. Felix Ravenna, I, 1911—1913, p. 130—132.

F. Martroye, La chaire épiscopale de Ravenne. Bull. de la Société Nationale des antiquaires de France, 1910, p. 267—272. — Авторъ полагаетъ, что такъ называемая каѳедра Максиміана на самомъ дѣлѣ принадлежала салонскому епископу Максиму, середины IV вѣка, и что рельефы каѳедры частью относятся къ IV, а частію къ VI вѣку.

G. Cervellini, L'ordinamento delle tavolette nella cattedra eburnea di Ravenna. Felix Ravenna, I, 1911—1913, p. 278—291.

G. Gerola, Il mosaïco absidiale della Ursiana. Felix Ravenna, I, 1911—1913, p. 177—190, II pl. — Попытка возстановить, по старымъ рисункамъ, разрушенную мозаику 1112 года, фрагменты которой сохранились въ Capella Arcivescovile.

Sir **M. Conway**, A porphyry statue at Ravenna. The Burlington Mag., Dec. 1912, p. 147—153, II pl. — Описаніе порфировой статуи безъ головы, найденной въ 1869 г., и перечень наиболѣе знаменитыхъ порфировыхъ статуй.

P. Molmenti, Venezia. Bergamo (Italia artistica, 3), 1911, 8⁰, 137 p., 139 fig., I pl.

P. Molmenti e **D. Mantovani**, Le isole della laguna Veneta. Bergamo (Italia artistica, 8), 1910, 8⁰, 144 p., 131 fig., II pl. — Иллюстраціи хороши; византинистамъ особенно интересны рисунки на стр. 103—107 (Murano, S. Donato), 124—137 (Torcello; Страшный судъ — pl. II).

G. Belvederi, Scoperta di una tomba bizantina. Nuovo Bull. di archeol. cr., XVIII, 1912, p. 185—189, 2 fig.

G. Gerola, La ricognizione della tomba di San Giuliano in Rimini. Bull. d'arte del Ministero della Pubbl. Istruz., 1911, p. 106—120. — Обзоръ находокъ въ ракѣ св. Юліана. Ср. также

R. Delbrück, въ Jahrb. d. K. D. Arch. Inst., XXVII, 1912, Archaeol. Anz., col. 273—284, fig. 2—9. — Найдены шелковыя ткани, монеты и пр.

Wüscher Becchi, Das Oratorium des hl. Cassius und das Grab des hl. Juvenalis in Narni. Röm. Quartalschr., XXV, 1911, p. 61—71.

T. F. Bumpus, The cathedrals and churches of Rome and Southern Italy. London, 1912. — Свѣдѣніями объ этой книгѣ я не располагаю.

A. L. Frothingham, Who built the arch of Constantine? Its history from Domitian to Constantine. Amer. Journ. of archaeol., XVI, 1912. Къ сожалѣнію, я не отмѣтилъ страницы.

J. Leufkens, Der Triumphbogen Konstantins. Konstantin der Grosse und seine Zeit, hgg. v. Fr. J. Dölger. Freiburg, 1913, p. 191—216, pl. III—VI.

F. Grossi Gondi, L'arco di Costantino. Civiltà cattolica, 1913, p. 179—199 и 584—607.

A. Bartoli, Ultime vicende e trasformazioni cristiane della basilica Emilia. Rendiconti della R. Accad. d. Lincei, classe di scienze morali, storiche e filologiche, ser. V, vol. XXI, 1913, p. 758—766.

A. Baumstark, Die Fresken in der sogenannten Passionskrypta im Coemeterium Praetextati. Röm. Quartalschr., XXV, 1911, p. 112—121.

O. Marucchi, L'ipogeo sepulcrale di Trebio Giusto. Nuovo Bull. di archeol. cr., XVII, 1911, p. 208—235. — Сообщаются свѣдѣнія о росписи египетско-гностическаго характера.

J. Wilpert, Die Malereien der Grabkammer des Trebius Justus aus dem Ende der konstantinischen Zeit. Konstantin der Grosse und seine Zeit, hgg. v. Fr. Dölger. Rom-Freiburg, 1913, p. 276—296, pl. XIV—XIX. — Таблицы въ краскахъ.

O. Marucchi, Il singolare cubicolo di Trebio Giusto spiegato nelle sue pitture e nelle sue iscrizioni come appartenente ad una setta cristiana eretica di derivazione egiziana. Ibid., p. 297—314.

Nik. Müller, Die jüdische Katakombe am Monteverde zu Rom, der älteste bisher bekannte Friedhof des Abendlandes. Leipzig, 1912, 8⁰. 142 p., 12 fig., M. 5. — Рец. **A. Berliner**, въ Deutsche Litteraturzeitung, XXXIV, 1913, col. 244—245.

R. Michel, Die Mosaiken von Santa Costanza in Rom. Leipzig, 1912, 8⁰, 51 p., 4 pl., M. 2. 40. — Авторъ отрицаетъ христіанскій характеръ купольныхъ мозаикъ. Рец. **E. Becker** въ D. Litteratur-Ztg., XXXIV, 1913, col. 556—558.

S. Scaglia, I mosaïci antichi della basilica di S. Maria Maggiore in Roma. Roma, 1910, 4⁰, 78 p., LIII pl., frs. 25. — Цинкографіи не совершенны, но онѣ достаточно крупны и четки, чтобы окончательно вытѣснить и замѣнить рисунки отъ руки, которыми приходилось пользоваться до сихъ поръ. Ветхозавѣтныя мозаики нефа только теперь становятся доступными для изученія. Еще лучше, конечно, обращаться къ прекраснымъ оригиналамъ — фотографіямъ Alinari, Флоренція, № 30121—30151, поступившимъ въ продажу недавно. Мозаики апсиды давно уже изданы Алинари, № 28268—28277.

D. Tacconi Gallucci, Monografia della patriarcale basilica di S. Maria Maggiore. Grottaferrata, 1911. — Мнѣ извѣстно только по заглавію.

J. J. Berthier, O. P. L'église de Sainte Sabine à Rome. Rome, 1910, 8⁰, 550 p., 102 fig., I pl.

J. J. Berthier, O. P., Le couvent de Sainte Sabine à Rome. Rome, 1912, 8⁰, XIV 764 p., CIII pl.

O. Marucchi, L'antica basilica di San Crisogono in Trastevere recentemente scoperta sotto la chiesa attuale. Nuovo bull. di archeol. cr., XVII, 1911.

Ch. Diehl, Ste Marie Antique, un monument de l'art chrétien du moyen-âge. Journ. d. sav., 1913, p. 49—56.

M. Wackernagel, Die Plastik des XI und XII Jahrhunderts in Apulien. Leipzig, 1911, 4⁰, XI 146 p., XXXIII pl.

R. Labadessa, L'arte in Puglia nei secoli XI, XII e XIII. Apulia, 1911, p. 85—101, VIII pl.

A. Marignan, Les fresques de l'église de S. Angelo in Formis. Le Moyen-âge, XXIII, 1910, p. 1—44, 73—110, 137—174. — Авторъ считаетъ обычную датировку временами аббата Дезидерія ни на чемъ не основанною и предлагаетъ новую датировку XIII вѣкомъ.

P. Parente, La basilica di Sant' Angelo in Formis (presso Capua) e l'arte del secolo XI. S. Maria Capua vetere, 1912, 8⁰, 105 p., IV pl. — Книжка составлена изъ статей, печатавшихся въ 1911 г. въ флорентинскомъ журналѣ Arte e storia. Авторъ придерживается традиціонной даты, рѣзко, но неубѣдительно, критикуетъ А. Мариньяна, не умѣетъ ни толково описать, ни изслѣдовать знаменитыя фрески и потому ни на шагъ не подвинулся дальше Ф. Кс. Крауса, Е. Добберта и Е. Бертò.

H. Matrod, Trois mosaïstes franciscains au XIII siècle. Etudes franciscaines, 1913, p. 49—62. — Три мозаичиста-современника: Яковъ, братъ св. Франциска Ассизскаго, Яковъ Торрити и Яковъ de Camerino. Мозаики Латеранскаго собора и S. Maria Maggiore въ Римѣ, соборной крещальни во Флоренціи.

P. Orsi, Siberene — S. Severina. Boll. d'arte del M. P. I., 1912, p. 181—192 (13 fig.), 217—230 (12 fig., III pl.), 263—282 (17 fig.). — Сохранилась въ этомъ маленькомъ городкѣ Калабріи, м. п., византійская крещальня, крытая куполомъ.

P. Orsi, Byzantina Siciliae. Byz. Ztschr., XXI, 1912, p. 187—209, 40 fig. — Мелкіе предметы, преимущественно изъ бронзы.

Fratelli Alinari, Stabilimento fotografico (Firenze, Via Nazionale, 8), втеченіе лѣта 1913 г. исполнили цѣлый рядъ прекрасныхъ новыхъ фотографическихъ снимковъ въ Палермо. Въ продажу поступили, пока,

снимки съ мозаикъ Палатинской капеллы: 33111—33116, мозаики купола и апсидъ; 33117—33123, евангельскія событія; 33124—33132, житіе апостоловъ Петра и Павла; 33133—33151, ветхозавѣтныя событія. — Снимки съ мозаикъ Монреале должны поступить въ продажу въ недалекомъ будущемъ. Публикація этихъ серій является большою заслугою издателей передъ наукою.

E. Becker, Malta sotterranea. Studien zur altchristlichen und jüdischen Sepulkralkunst. Strassburg, (Zur Kunstgeschichte des Auslandes, CI), 1913, 8⁰, 203 p., XXX pl., M. 20.

L. Bréhier, Les mosaïques mérovingiennes de Thiers. Extrait des Mélanges littéraires de la Faculté des lettres de Clermont-Ferrand publiés à l'occasion du centenaire de sa création. Clermont, 1910, 8⁰, 19 p. — Открытыя въ 1863 г. въ церкви св. Генесія въ Тьерѣ половыя мозаики, изображающія фантастическихъ животныхъ, не могутъ быть отнесены (какъ хотѣли бы Quicherat, C. Enlart и др.) къ XI—XIII вѣкамъ, но восходятъ къ гораздо болѣе ранней эпохѣ — ко второй половинѣ VI в. Мозаики эти стилистически должны быть сближены съ тѣмъ восточнымъ искусствомъ, которое представлено въ европейскихъ собраніяхъ сасанидскими шелковыми тканями и т. п.

P. Clemen, Fouilles et explorations dans l'enceinte du palais impérial carolingien et de la cathédrale d'Aix la Chapelle. Rev. de l'art chr., 1912, p. 213—220, 3 plans.

P. Clemen, Les fouilles du palais carolingien d'Ingelheim. Rev. de l'art chr., 1911, p. 131—134.

M. Aubert, Les fouilles du palais carolingien d'Ingelheim. Bull. monum., LXXV, 1911, p. 526—529.

Ad. Merton, Die Buchmalerei in St. Gallen vom neunten bis zum elften Jahrhundert. Leipzig, 1912, fol., VI 111 p., 203 fig., M. 80. —

O. Homburger, Die Anfänge der Malschule von Winchester im X Jahrhundert. Leipzig, 1912, 8⁰, VII 76 p., XII pl., M. 3. 50. — Тщательное изслѣдованіе древнѣйшихъ британскихъ миніатюръ, сравненіе ихъ съ современными имъ континентальными памятниками, выясненіе общихъ иконографическихъ прототиповъ. Вслѣдствіе почти полной гибели восточныхъ христіанскихъ оригиналовъ, мы должны возсоздавать ихъ на основаніи западныхъ подражаній ранняго средневѣковья, и эти западныя подражанія должны быть изучены гораздо полнѣе и всестороннѣе, чѣмъ это дѣлалось обычно до сихъ поръ. Работа г. Гомбургера можетъ быть привѣтствована какъ серьезный шагъ въ этомъ направленіи.

M. Mayjonade, Une basilique byzantine, Saint Front de Périgueux, guide historique et descriptif. Périgueux, 1910, 16⁰, 95 p.

J. Rubio y Bellver, Troballa d'una basilica cristiana

primitiva a les immediacions del port Manacor. Inst. d'estudis catalans, anuari III, Barcelona, 1909—1910, p. 361—377. — Древнехристіанская базилика въ окрестностяхъ Манакора (на балеарской Малоркѣ).

P. Boissonade, Les études relatives à l'histoire économique de l'Espagne et leurs résultats. Revue de synthèse historique, XXIV, 1912, p. 396—405. — Библіографія памятниковъ 711—1453 гг.

M. Dieulafoy, Espagne et Portugal. Paris, (Ars una species mille), 1913, 16⁰, XVI 415 p., 745 fig., frs. 7.50. — Все вступленіе и первыя четыре главы (p. IX—XVI, 1—136) посвящены до-готическому періоду. Авторъ начинаетъ съ обзора памятниковъ сасанидской Персіи, даетъ сжатую, но весьма содержательную характеристику пріемовъ и формъ сасанидскаго зодчества и скульптуры, а также орнамента. Во II гл. выясняется генезисъ мечети. Въ III гл. описывается до-мусульманская Испанія, вся пропитанная восточными элементами задолго до нашествія арабовъ; анализируются памятники мавританскаго времени. Въ IV гл. говорится о романскомъ періодѣ Испаніи. — Всѣмъ историкамъ искусства, которые интересуются „восточнымъ вопросомъ", нужно будетъ ознакомиться съ оригинальною и чрезвычайно интересною книгою M. Dieulafoy.

7. СОБРАНІЯ.

Musées Impériaux Ottomans, Catalogue des sculptures grecques, romaines et byzantines par **Gustave Mendel**. I. Constantinople, en vente au Musée Impérial, 1912, 8⁰, XXIV 596 p., 585 fig. — Всѣ тѣ, кто знакомы съ каталогами музеевъ въ Коніи и въ Бруссѣ, знаютъ, что G. Mendel не только добросовѣстный и осторожный изслѣдователь, но обладаетъ еще особымъ талантомъ — жилкою библіографа. Въ Коніи и въ Бруссѣ хранятся по преимуществу памятники второстепенные, и каталоги этихъ собраній поэтому особеннаго значенія не имѣютъ; каталогъ же Константинопольскаго Музея, обработанный именно Г. Менделемъ, долженъ стать настольною книгою всякаго историка искусства, интересующагося античнымъ, эллинистическимъ и византійскимъ искусствомъ, главнымъ образомъ — скульптурою. Каждому памятнику — а памятники въ Константинополѣ собраны первоклассные — посвящена обстоятельная статья съ указаніемъ всей литературы и съ контурнымъ рисункомъ. Византійскія декоративныя скульптуры въ I томъ не вошли; онѣ предназначены для II тома. Но и въ I томѣ византинистъ найдетъ не мало матеріала, представляющаго высокій интересъ, напримѣръ, главы о сидамарскомъ и однородныхъ съ нимъ саркофагахъ.

O. Marucchi, I monumenti del museo cristiano Pio-Lateranense. Milano, Hoepli, 1910, fol., XI 76 p., XCVI pl., frs. 250. —

Всѣ памятники Латеранскаго музея воспроизведены въ великолѣпныхъ фототипіяхъ; описанія достаточно подробны; литература приведена. Жаль, что изданіе сдѣлано съ ненужною роскошью (фототипіею воспроизведены, напримѣръ, также и надписи Латерана, тогда какъ для этой цѣли совершенно достаточны цинкографіи) и потому непомѣрно дорого.

O. M. Dalton, An early bronze statuette. Byz. Ztschr., XXII, 1913, p. 143—146. — Статуэтка Британскаго музея.

Em. Bonnet, Les sarcophages chrétiens de l'église Saint Félix de Gérone et l'école Arlésienne de sculpture funéraire. Bull. archéol. du Comité des travaux histor., 1911, p. 14—30.

L. Bréhier, A propos d'un bas-relief byzantin d'Athènes. *Ξένια*, hommage international à l'Université Nationale de Grèce à l'occassion du LXXV anniversaire de sa fondation. Athènes, 1912, p. 161—166, fig. 1. — Одинъ изъ мраморныхъ рельефовъ той богатѣйшей коллекціи византійскихъ скульптуръ, которая хранится въ аѳинскомъ Ѳисіонѣ. Рельефъ конца X вѣка украшенъ куфическою надписью и можетъ служить образцомъ того сильнаго натиска Востока, который переживала Византія въ концѣ I тысячелѣтія нашей эры.

J. Strzygowski, Der algerische Danielkamm. Oriens christ., N. S., I, 1911, p. 83—87, pl. I.

M. Laurent, Les ivoires prégothiques conservés en Belgique. Bruxelles-Paris, 1912, 8⁰, XXV 127 p., 47 fig.

J. Ebersolt, Le trésor de Stûmâ au Musée de Constantinople. Rev. arch., IV s., XVII, 1911, p. 407—419, 2 fig., pl. VIII. — Авторъ датируетъ серебряную утварь стумскаго клада началомъ VII в.

Н. В. Покровскій, Древняя Софійская ризница въ Новгородѣ. [Москва, 1913], 4⁰, XII 214 + 35 стр., 35 + 8 рис., XXIII + XVII табл. — Новое великолѣпное изданіе проф. Н. В. Покровскаго представляетъ большой интересъ также и для тѣхъ историковъ искусства, которые занимаются исключительно собственно-византійскими памятниками. Сейчасъ же первыя древности, издаваемыя и обсуждаемыя авторомъ, — новгородскіе сіоны (стр. 1—41, рис. 1—22, табл. I—II) — относятся къ серединѣ XI в. и происходятъ изъ Іерусалима. Изученіе этихъ сіоновъ даетъ Н. В. Покровскому поводъ разобрать весь вопросъ о сіонахъ (ср. статью его же о тѣхъ же новгородскихъ сіонахъ въ Вѣстникѣ археол. и ист. И. Археол. Инст., XXI, 1911, стр. 1—70). Обширное изслѣдованіе посвящено также и двумъ кратирамъ (стр. 42—60, рис. 23—26, табл. III—V), обычно относимымъ къ XV вѣку: авторъ доказываетъ, что русскія надписи «едва ли могутъ быть отнесены ко времени позже конца XII вѣка» по палеографическимъ признакамъ, и что сдѣланы онѣ, вѣроятно, кіевскими мастерами. Воздвизальный крестъ относится «къ многочисленной группѣ памятниковъ-крестовъ, распространенныхъ въ XII и XIII вв». (стр. 61—67, рис. 27—29, табл. VI 1); запрестольный крестъ также «можетъ быть отнесенъ къ XII—XIII вѣку» (стр. 67—68, табл. VI 2). Къ XI—XII в. авторъ относитъ икону свв. Петра и Павла (стр. 84—86, табл. XI). Мѣдный реликвіарій «съ художественно-археологической стороны можно разсматривать, какъ пережитокъ декоративной скульптуры древне-христіанскихъ саркофаговъ, стоящій въ болѣе или менѣе отдаленной иконографической связи съ саркофагами» (стр. 87—101, рис. 30—34, табл. XII; на табл. XIII — два прекрасныхъ снимка съ серебрянаго реликвіарія Эрмитажа, на табл. XIV — мраморный реликвіарій Эрмитажа). Но самые интересные предметы Софійской ризницы — нѣсколько рельефовъ слоновой кости съ нецерковными сюжетами (стр. 102—108, табл. XV; на табл. XVI — аналогичные рельефы Эрмитажа), константинопольской работы X вѣка. — Издана книга Н. В. Покровскаго прекрасно; и фототипіи таблицъ, и цинкографіи текста безупречны. Я не нашелъ въ книгѣ указаній, какое именно учрежденіе подарило русскую науку столь цѣннымъ изданіемъ, давъ Н. В. Покровскому возможность достойно издать драгоцѣнности Софійской ризницы.

P. Camassa, Una croce pettorale bizantina scoperta a Brindisi. Apulia, 1911, p. 245, pl. — Нагрудный крестъ-мощехранительница съ изображеніями Распятаго (въ колобіи), Богородицы и Іоанна и надписью IC XC NIKA съ одной стороны и изображеніями евангелистовъ съ другой.

Johann Georg, Herzog zu Sachsen, Einige Kunstwerke in und bei Jerusalem. Ztschr. f. christl. Kunst, 1912, col. 19—26, 5 fig.

A. de Waal, Ein byzantinisches Encolpium in St. Peter. Röm. Quartalschr., XXV, 1911, p. 86—88.

B. Nogara, I mosaïci antichi conservati nei Palazzi Pontifici del Vaticano e del Laterano. Milano, Hoepli, 1910, fol., 40 p., LXXVI pl., frs. 200. — Половыя мозаики.

Н. Петровъ, Альбомъ достопримѣчательностей Церковно-археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи. I. Коллекція синайскихъ и аѳонскихъ иконъ Преосвященнаго Порфирія Успенскаго. Кіевъ, 1912, 4⁰, 17 стр., XXI таблица (Отд. отт. изъ кіевскаго журнала Искусство).

Johann Georg, Herzog zu Sachsen, Ein Athosbild in der geistlichen Schatzkammer der Wiener Hofburg. B. Z., XX, 1911, p. 197—198, I pl.

Νῖκος Ἀ. Βέης, Μετεώρου πίναξ ἀφιερωθεὶς ὑπὸ τῆς βασιλίσσης Παλαιολογίνης. Ἀρχαιολ. Ἐφημ., 1911, σελ. 177—185. — Икона на холстѣ, наклеенномъ на деревянную доску, XIV в.; изображена Богородица съ Младенцемъ и святыми, у ногъ Богородицы императрица Марія Комнина-Дука-Палеологина.

Johann Georg, Herzog zu Sachsen, Drei Ikonen aus Jerusa-

lem. Ztschr. f. christl. Kunst, 1911, p. 351—356, 3 fig. — Три иконы XVI в. въ іерусалимской церкви св. Спиридона.

W. R. Lethaby, The painted book of Genesis in the British Museum. The Archaeological Journal, II ser., XIX, (LXIX), 1912, p. 88—111, 16 fig., II pl. — Миніатюры «библіи Коттона».

Ibscher, Bucheinbände aus Aegypten. Amtl. Ber. aus den K. Kunstsamml. zu Berlin, 1911—1912, p. 46—52, 3 figs. — Кожаные переплеты IX вѣка.

Архим. **Гарегинъ**, Поѣздка въ Іерусалимъ лѣтомъ 1911. Христ. Вост., I, 1912, стр. 37—40. — Поѣздка была предпринята съ цѣлью изученія армянскихъ миніатюръ. Авторъ изучалъ ихъ въ Константинополѣ, Бейрутѣ, Іерусалимъ, Магнесіи.

R. Berliner, Zur Datierung der Miniaturen des Cod. Paris. Gr. 139. Weida i. Th., 1911, 8°, 50 p. — Давъ обзоръ литературы о миніатюрахъ знаменитой парижской псалтири, авторъ сообщаетъ результаты своего подробнаго, но (по „независящимъ" обстоятельствамъ) не доведеннаго до конца изслѣдованія оригиналовъ. Выводъ тотъ, что миніатюры нѣкогда принадлежали къ гораздо болѣе древней рукописи (второй половины V или первой половины VI вѣка), потомъ были пришиты къ позднѣйшей рукописи и отчасти переписаны въ IX—X вѣкахъ; географически циклъ миніатюръ относится къ эллинистической Малой Азіи. Надо бы очень пожелать, чтобы автору было разрѣшено довести изслѣдованіе до конца.

Johann Georg, Herzog zu Sachsen, Die liturgische Rolle im grossen griechischen Kloster zu Jerusalem. Ztschr. f. christl. Kunst, 1911, p. 369—374, 4 fig. — Литургическій свитокъ XI вѣка.

G. Leidinger, Verzeichnis der wichtigsten Miniaturen-Handschriften der K. Hof- und Staatsbibliothek in München. München, 1912, 4°, 56 p.

G. Leidinger, Miniaturen aus Handschriften der K. Hof- und Staatsbibliothek in München. I: Miniaturen des Evangeliariums Kaiser Ottos III. München 1912, fol., 23 p., LII pl., M. 30.

H. Omont, Un nouveau manuscrit grec des Evangiles et du psautier illustré. Comptes-rendus des séances de l'Ac. des Inscr. et B. L., 1912, p. 514—517, 7 pl.

Д. К. Треневъ и **Н. П. Поповъ**, Миніатюры греческаго минологія XI в., № 183 московской Синодальной библіотеки. Москва, 1911, fol., 9 стр., XI табл.

Codices e Vaticanis selecti phototypice expressi jussu Pii P. P. X. consilio et opera curatorum Bibliothecae Vaticanae, series minor. I. Miniature delle Omelie di Giacomo monaco (cod. Vat. Gr. 1162) e dell' evangeliario greco Urbinate (cod. Vat. Urb. Gr. 2) con breve prefazione e sommaria descrizione di **C. Stornajolo**. Roma, 1911, 4°, 22 p., 93 pl., M. 32. — Только теперь, когда миніатюры хоть римской рукописи Омилій Іакова Коккиноварскаго изданы цѣликомъ, выясняется вся трудность ихъ изслѣдованія съ точки зрѣнія исторической иконографіи. C. Stornajolo обѣщаетъ монографію о памятникѣ, но едва ли такая монографія возможна ранѣе опубликованія полностью и миніатюръ парижской рукописи. Надо надѣяться, что H. Omont подаритъ науку новымъ томикомъ съ воспроизведеніемъ парижскихъ миніатюръ, по образцу томиковъ, посвященныхъ евангелію № 74.

A. Baumstark, Ein rudimentäres Exemplar der griechischen Psalterillustration durch Ganzseitenbilder. Oriens christ., N. S., II, 1912, p. 107—119. — Псалтирь *Ἁγίου τάφου* № 51, XII вѣка.

A. Muñoz, Miniature bizantine nella biblioteca Queriniana di Brescia. Miscellanea Ceriani, Milano, 1910, p. 169—179.— Пять рукописей съ миніатюрами XI—XIII вв.

Joh. Reil, Der Bildschmuck des Evangeliars von 1221 im Syrischen Kloster zu Jerusalem. Ztschr. d. Deutschen Palästina-Vereins, XXXIV, 1911, p. 138—146, pl. I—IV. — По поводу этой статьи возникла цѣлая полемика: **A. Baumstark** протестовалъ (Or. christ., I, 1911, p. 134—136), утверждая, что онъ на іерусалимскую рукопись имѣетъ право первенства, и требовалъ печатно вознагражденія убытковъ; отвѣтъ J. Reil'я (Or. chr., I, 1911, p. 324—325) его не удовлетворилъ (ibid., p. 325—327).

Н. Петровъ, Миніатюры и заставки въ греческомъ евангеліи XIII вѣка. Кіевъ, 1911, 4°, 18 стр., 24 рис. (отд. отт. изъ журнала Искусство). — Публикуются миніатюры „Никомидійскаго" евангелія.

H. Omont, Peintures d'un évangéliaire syriaque du XII ou XIII siècle. Fondation E. Piot, Monuments et mémoires, XIX, 1911, p. 201—210, pl. XVI—XX. — Описаніе миніатюръ сирійскаго евангелія № 355 парижской Національной библіотеки, самаго конца XII или самаго начала XIII вѣка; миніатюры близки къ миніатюрамъ іерусалимскаго евангелія 1221 г., изд. Reil-Baumstark (см. выше); воспроизведены: Срѣтеніе, Крещеніе, Ваій, Омовеніе ногъ, Невѣріе Ѳомы, Вознесеніе.

J. L. Heiberg, Ein griechisches Evangeliar. Byz. Ztschr., XXI, 1911, p. 498—508, pl. II—III.

A. Baumstark, Ein apokryphes Herrenleben in mesopotamischen Federzeichnungen vom Jahre 1299. Or. chr., N. S., I, 1911, p. 249—271. — Рисунки писаннаго въ Мардинѣ по арабски cod. Laurent. Med. Pal. XXXII 387.

A. Baumstark, Eine Gruppe illustrierter armenischer

Evangelienbücher des XVII und XVIII Jahrhunderts in Jerusalem. Monatshefte für Kunstwiss., 1911, p. 251—260, V pl.

O. M. Dalton, Byzantine enamels in Mr. Pierpont Morgans collection. The Burlington Magaz., 1912, p. 4—10, 65—73, 127—128, 219—224, 290, съ одиннадцатью великолѣпными таблицами.— Эмали знаменитой коллекціи Звенигородскаго, купленной Пирпонтомъ Морганомъ и не купленной ни однимъ изъ русскихъ музеевъ.

E. Chartraire, Les tissus anciens du trésor de la cathédrale de Sens. Rev. de l'art chrét., 1911, p. 261—280, 370—386, 452—468.

M. Sauerlandt, Das Hedwigsglas auf der Feste Coburg. Ztschr. f. chr. Kunst, 1912, p. 311—316, 3 fig.

A. van Gennep, Un fragment de poterie byzantine à décor humain et végétal. Rev. archéol., 1911, II, p. 450—451, 1 fig.

G. Gerola, Un tabernacoletto intagliato del museo di Ravenna. Felix Ravenna, I, 1911—1913, p. 11—17. — Краткій обзоръ рѣзныхъ деревянныхъ и костяныхъ вещей равеннскаго музея XVII—XVIII вв.; среди нихъ особенно интересуетъ автора рѣзная икона Распятія, окруженная маленькими изображеніями изъ житія Спасителя.

Харьковъ, 1 ноября 1913. **Ѳ. Шмитъ.**

ΕΛΛΑΣ καὶ ΑΝΑΤΟΛΗ.

Ἀθανασίου Παπαδοπούλου Κεραμέως, Διάφορα σημειώματα. „Ἀθηνᾶ". Τόμ. ΚΑ' (1909), *σελ.* 356—359. — *Ὁ Α. Π. Κ. δημοσιεύει διορθώσεις καὶ παρατηρήσεις τινὰς εἰς τὰ ὑπὸ* K. Horna *ἐν* Wiener Studien, *τόμ.* XXV *ἐκδεδομένα ἐπιγράμματα τοῦ Θεοδώρου Βαλσαμῶνος, εἰς τὴν Ἀποκάλυψιν Ἀναστασίας (ἔκδ.* R. Homburg, Lipsiae 1903) *καὶ εἰς τὸν ὑπὸ Καλλινίκου βίον τοῦ Ἁγίου Ὑπατίου* (Lipsiae 1895): *Περὶ τῆς μονῆς τοῦ Ἁγίου Φλώρου, περὶ ἧς ποιεῖται λόγον ὁ Α. Π. Κ. ἐν σελ.* 356, *ἰδὲ καὶ τὰ ὑπ' ἐμοῦ σημειωθέντα ἐν „Βυζαντινοῖς Χρονικοῖς", τόμ. ΙΘ'. Τὸ ἐν τῇ Ἀποκαλύψει τῆς ἁγ. Ἀναστασίας, σελ.* 16, 11 *κείμενον: προδίδουσι τοὺς πτωχοὺς εἰς χεῖρας τῶν ἀσεβῶν ἔχει κατ' ἐμὲ καλῶς καὶ ἄνευ ἀνάγκης διορθοῦται ὑπὸ Α. Π. Κ. εἰς: παραδίδουσι.*

† Κωνσταντίνου Σ. Κόντου, Παντοῖα Φιλολογικά. „Ἀθηνᾶ". Τόμ. ΚΑ' (1909), *σελ.* 385—432. — *Ἐκ τῶν χειρογράφων βιβλίων, τετραδίων, παρασελιδίων σημειώσεων τοῦ ἀοιδίμου διδασκάλου ἐκδίδονται ὑπὸ τοῦ ὑπουργοῦ ἐκείνου κ. Δρος Χαρίτωνος Χ. Χαριτωνίδου τὰ ἑξῆς κεφάλαια: ΡΚΔ' „Ἔρχομαι — εἶμι — ἦλθον: ὁδός, ἀπέρχομαι — ἄπειμι: ἀπῆλθον, ἄφοδος, κτλ.". ΡΚΕ' „Εἴσοδος καὶ ἔξοδος ἐν τῷ μεταγενεστέρῳ ἑλληνισμῷ. Εἰσοδιάζω καὶ ἐξοδιάζω." ΡΚϚ' „Ἔλευσις, ἀπέλευσις, διέλευσις, κτλ.". ΡΚΖ' „ἀδιεξέλευστος, ἐλευστέον, κτλ.". ΡΚΗ' „Ἤλυσις, διήλυσις, κτλ. ἔπηλυς κτλ.". ΡΚΘ' „§ 1 ἐπισταθῆναι — ἐπιστῆναι" καὶ „§ 2 ἐσιτοδοῦντο — ἐσιτοῦντο". Πλεῖστα χωρία ἐκ τῶν μεταγενεστέρων καὶ βυζαντιακῶν συγγραφέων παρατίθενται, ὅπως οὕτω ἡ βαθμιαία ἐξέλιξις σημασίας τινὸς ἢ χρήσεως καταστηθῇ εὔδηλος. Ἐπίσης πλεῖστα χωρία ἐκ τῶν αὐτῶν συγγραφέων διορθοῦνται εἴτε ἑρμηνεύονται ὡς π. χ. τοῦ Ὠριγένους, Κλήμεντος Ἀλεξανδρέως, Κωνσταντίνου Πορφυρογεννήτου, Γεωργίου Κεδρηνοῦ, Γεωργίου Κωδίνου, Μιχαὴλ Δούκα, Γεωργίου Φραντζῆ κλ. κλ... Ἐν τοῖς περὶ τοῦ ῥήματος εἰσοδιάζειν (σελ.* 404 *κ. ἑ.) παρελείφθη νὰ σημειωθῇ ἡ σημασία τοῦ συγκομίζειν τοὺς καρποὺς καὶ μεταφέρειν αὐτοὺς ἐκ τῆς ὑπαίθρου χώρας εἰς τὴν πόλιν (κοινῶς σοδιάζω). Ταύτην δὲ τὴν σημασίαν ἔχει ἀκριβῶς τὸ ῥῆμα ἐν τῷ γνωστῷ Ἠπειρωτικῷ Χρονικῷ τοῦ ΙΔ' αἰῶνος, τῷ προσγεγραμμένῳ εἰς τοὺς μοναχοὺς Κομνηνὸν καὶ Πρόκλον (τοὺς ἀδελφοὺς Φιλανθρωπινούς), ἐν ᾧ ἀναγινώσκεται: „καὶ οἱ Ἀλβανῖται κατ' αὐτοῦ ἐκστρατεύουσι, καὶ πολιορκεῖν τὴν πόλιν ἐγείρονται καὶ χρόνον πρὸς χρόνον ἰχνηλατοῦντες, οὐκ ἐῶσιν αὐτὴν ἐσοδιάζειν χρόνους τρεῖς" (Ἔκδοσις Γαβριὴλ Δεστούνη. Ἐν Πετρουπόλει* 1858, *σελ.* 16). *Περὶ τῶν διαφόρων τύπων καὶ σημασιῶν τῆς λέξεως ἔξοδος κατὰ τοὺς βυζαντινοὺς χρόνους πλεῖστα ὅσα μαρτύρια δύνανται νὰ παράσχωσι τὰ βιβλιογραφικὰ μεσαιωνικὰ σημειώματα. Προσθετέα εἰς τὰς ὑπὸ Κ. Σ. Κ. ἀναγεγραμμένας σημασίας τῆς λέξεως ἔξοδος (εἶτα ἐξόδιον, τανῦν πολλαχοῦ ξόδι) καὶ ἡ τῆς νεκρικῆς πομπῆς. Ἡ σημασία αὕτη τῆς λέξεως ἀπαντᾷ, ὡς γνωστόν, ἐν κειμένοις τῶν βυζαντιακῶν καὶ μετὰ ταῦτα χρόνων.*

† Κωνσταντίνου Σ. Κόντου, Παντοῖα Φιλολογικά. „Ἀθηνᾶ". Τόμ. ΚΒ' (1910), *σελ.* 3—84. — *Καὶ τὸ δημοσίευμα τοῦτο παρεσκευάσθη ἐπιμελῶς ἐκ τῶν χειρογράφων σημειώσεων τοῦ ἀειμνήστου Κόντου ὑπὸ τοῦ θιασώτου καὶ βοηθοῦ αὐτοῦ κ. Δρος Χαρίτωνος Χ. Χαριτωνίδου. Ἀναγραπτέοι ἐνταῦθα οἱ τίτλοι τῶν κεφαλαίων τοῦ τμήματος τούτου τῶν Παντοίων Φιλολογικῶν: ΡΛ': „Δέξασθαι ἐνεργητικῶς, δεχθῆναι παθητικῶς.". ΡΛΑ': „§ 1 ἀναδέξασθαι ἐνεργ. ἀναδεχθῆναι παθητ.". „§ 2 ἀποδέξασθαι ἐνεργητ. ἀποδεχθῆναι παθητ.". „§ 3 διαδέξασθαι ἐνεργητ. διαδεχθῆναι παθητ.". „§ 4 εἰσδέξασθαι ἐνεργ. εἰσδεχθῆναι παθ.". „§ 5 ἐκδέξασθαι ἐνεργ. ἐκδεχθῆναι παθητ.". „§ 6 καταδέξασθαι ἐνεργ. καταδεχθῆναι παθ." (μεθ' ὃ ἀκολουθεῖ ἐκ τοῦ περιοδικοῦ „Ἀκαδημίας" μετενηνεγμένος παράγραφος: „προσδέξασθαι ἐνεργ. προσδεχθῆναι παθητ."). „§ 7 ὑποδέξασθαι ἐνεργητ. ὑποδεχθῆναι παθητ.". ΡΛΒ': „δέξεσθαι, κτλ. ἐνεργ. δεχθήσεσθαι, κτλ. παθητ.". ΡΛΓ' „δεχθῆναι ἀντὶ τοῦ δέξασθαι" (παρὰ Γεωργίῳ Φραντζῇ, Κωνσταντίνῳ Πορφυρογεννήτῳ, ἐν τῇ πατριαρχικῇ Ἱστορίᾳ Κωνσταντινουπόλεως, Ἱερακοσοφίῳ* (Teubner), *καὶ Νικηφόρῳ Κωνσταντινουπόλεως, ὧν τὰ σχετικὰ χωρία παρέχει ὁ Κ. Σ. Κ.). ΡΛΔ' „δέχεσθαι παθητ.". ΡΛΓ' (γράφε: ΡΛΕ'): „Περὶ τοῦ ἐπιρρή-*

ματος μᾶλλον μετὰ συγκριτικῆς συντάξεως.“ Σημειωτέον, ὅτι τὸ μέγιστον μέρος τῶν μαρτυρίων, δι' ὧν στηρίζει τὰς θέσεις αὐτοῦ ὁ Κ. Σ. Κ., εἶναι εἰλημμένον ἐκ κειμένων τῶν μετ' Ἀλέξανδρον χρόνων καὶ δὴ ἐκ τῆς Γραφῆς, ἐκ τῶν Πατέρων τῆς Ἐκκλησίας καὶ ἐκ παντοίων βυζαντιακῶν φιλολογικῶν μνημείων. Ἐντεῦθεν καθίσταται καταφανὲς πόσον πολύτιμα εἶναι τὰ φιλολογικὰ ταῦτα κατάλοιπα τοῦ μακαριστοῦ διδασκάλου Κόντου καὶ παντὶ μὲν περὶ τὰ Ἑλληνικὰ γράμματα σπουδάζοντι, κατ' ἐξοχὴν δὲ τοῖς περὶ τὴν μετακλασσικὴν (ὅπως λέγεται) καὶ βυζαντιακὴν φιλολογίαν ἐνδιατρίβουσι.

Αἰμιλίας Γ. Ζολώτα, Διορθώσεις. „Ἀθηνᾶ“. Τόμ. ΚΓ' (1911), σελ. 88—91. — Ἀνακοινοῖ διορθώσεις τοῦ πατρὸς αὐτῆς μακαρίτου Γεωργίου Ζολώτα εἰς τὰ Εὐσταθίου Θεσσαλονίκης, μικρὰ ἔργα (ἔκδοσις Tafel, Frankfurt a. M. MDCCCXXXII). Τὸ Χορταῆθεν φαίνεται προερχόμενον ἐκ τοῦ Χορταΐτου βουνοῦ (ὅθεν καὶ ἡ μονὴ Χορταΐτου). Οὕτω δὲ Χορταΐτης εἶναι ὁ παλαιὸς βυζαντιακὸς τύπος (πλειστάκις μεμαρτυρημένος, ἰδὲ π. χ. А. Дмитріевскаго, Τυπικά. Kiev 1895, σελ. 689, ἔνθα δὴ ἀναγινώσκομεν: τὸ δίκαιον τοῦ ἀπὸ Χορταΐτου καταρρέοντος ὕδατος, ὅπερ χωρίον εἶναι σχετικὸν πρὸς τὸ ὑπὸ Γ. Ζ. διορθούμενον. — Πρβλ. ἐπίσης Χρονικὸν Ἱέρακος παρὰ Κ. Σάθᾳ, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη. Τόμ. Α', σελ. 257), οὐχὶ δὲ Χορτιάτης, ὡς ἀναφέρει ἡ Α. Γ. Ζ., ὅπερ εἶναι νεωτερικὸς δημώδης τύπος. Ἐν τέλει ἑρμηνεύει ἡ Α. Γ. Ζ. βυζαντιακὸν μολυβδόβουλλον τοῦ ΙΑ' αἰῶνος, ἐκδεδομένον παρὰ Schlumberger (Sigillographie byzantine, σελ. 149) παρέχον δὲ τὴν ἐπιγραφήν:

THC ΔΕCΠοΙΝΑC THC ΥΠΟCΤΡΟΦΗC ΤΩΝ ΒΛΑΧΕΡΝΩΝ.

„Ὑποστροφῆς Δέσποινα — λέγει ὀρθῶς ἡ Α. Γ. Ζ. — σημαίνει ἁπλούστατα ἡ Δέσποινα τῆς Ἐπιστροφῆς ἢ τῆς Μετανοίας... θὰ ἦτο δὲ ἐπίθετον ἴδιον εἰκόνος, κατὰ συνέπειαν δὲ καὶ ἰδίου εὐκτηρίου ἢ παρεκκλησίου ἐν Βλαχέρναις, ὡς μανθάνομεν ἐκ τοῦ μολυβδοβούλλου ...“

Ε. Α. Πεζοπούλου, Ἀνάλεκτα Φιλολογικά. „Ἀθηνᾶ“. Τόμ. ΚΓ' (1911), σελ. 103—139. — Ὁ Ε. Α. Π. καθ' ἃ ἤδη ἀνηγγείλαμεν (τόμ. ΙΘ', σελ. 12) ἔχει παρασκευάσει ἐπιμελῶς καὶ φιλοτίμως μεγάλην συναγωγὴν ὑπὲρ τῶν 10000 ἀθησαυρίστων ἐν τοῖς Ἑλληνικοῖς λεξικοῖς λέξεων. Ἐκ τῆς συναγωγῆς ταύτης, προσεχῶς ἐν συνόλῳ ἐκδοθησομένης, δημοσιεύει ἐνταῦθα ἀποσπάσματα καὶ ἐν ἄλλοις ἀναλέκτοις πραγματεύεται περὶ τῆς ἱστορίας καὶ τῆς σημασίας λέξεών τινων. Ἡ ἐργασία τοῦ Ε. Α. Π. εἶναι ἐξόχως ἐνδιαφέρουσα διὰ τὰς ἡμετέρας σπουδάς, καθ' ὅσον κυρίως ἐρείδεται ἐπὶ παπυρολογικῶν καὶ ἐπιγραφικῶν μνημείων καὶ παντοίων βυζαντιακῶν κειμένων μέχρι τῆς Ἁλώσεως (ἐνίοτε μετὰ παρεκβολῶν σχετικῶν πρὸς τὰ ζῶντα γλωσσικὰ μνημεῖα τοῦ Ἑλληνικοῦ λαοῦ). Τὸ ἐνταῦθα ἐκδιδόμενον τμῆμα ἠδύνατο ἔν τισι σημείοις νὰ πλουτισθῇ ἔτι πλέον εἰς παραδείγματα, ἐὰν ὁ Ε. Α. Π. προελάμβανε νὰ ἐκμεταλλευθῇ τὰ διάφορα γράμματα τῶν Ἀθωνικῶν μονῶν καὶ τὰ ὑπ' ἐμοῦ ἐν τῇ „Βυζαντίδι“ (τόμ. Α' καὶ Β') ἐκδοθέντα τῶν μονῶν τῶν

Μετεώρων. — Ἐπὶ τῶν καθ' ἕκαστον ἐπιτραπήτω νὰ παρατηρήσω τἀκόλουθα. Τὸ ἐν σελ. 117: Κομνηνοδουκοφυὴς καὶ δὴ τὰ Δουκοφυὴς καὶ Κομνηνοφυὴς εἶναι μυριόλεκτα ἐν βυζαντιακοῖς κειμένοις. Προκειμένου περὶ τοῦ τύπου μελισσοενόμιον σημειούσθω, ὅτι κεῖται καὶ ἀλλαχοῦ καὶ δὴ ἐν τῷ ὑπὸ τοῦ αὐτοκράτορος Ἀνδρονίκου Β' τοῦ Παλαιολόγου ἐν ἔτει 1319 ὑπὲρ τῆς πόλεως τῶν Ἰωαννίνων ἀπολυθέντι χρυσοβούλλῳ. Ὁ πρῶτος μάλιστα ἐκδότης τοῦ χρυσοβούλλου τούτου Α. Μουστοξύδης ἐν „Ἑλληνομνήμονι“ τόμ. Α' (1843—1853), σελ. 484 ὑποσημειοῖ: „Μελισσοεννόμιον· ἐκ τοῦ μέλισσα καὶ ἐννόμιον, τοῦτο δὲ παρὰ τὸ ἔννομος (= ὁ ἔν τινι τόπῳ νέμων ἢ βόσκων). Σημαίνει λοιπὸν τὸ ἐπὶ μελισσονομίᾳ ἢ μελισσοκομίᾳ τελούμενον. Εἶναι δὲ ἡ λέξις ἐσχηματισμένη ὡς πρὸς τὸ τελευταῖον τῆς συνθέσεως μέρος, κατὰ τὸ στεγανόμιον παρὰ τὸ στεγανόμος.“ Καὶ ὁ Π. Ἀραβαντινός, Χρονογραφία τῆς Ἠπείρου, τόμ. Β', σελ. 306, ἀναδημοσιεύων τὸ αὐτὸ χρυσόβουλλον ὑπεσημείωσε: „Μελισσοενόμιον — φόρος δι' ἑκάστην κυψέλην μελισσῶν διὰ τὸ τρέφεσθαι ἐκ τῶν ἀνθέων τῶν ἀγρῶν.“ Ὥστε ἡ λέξις ἦτο ἤδη πρὸ πολλοῦ ἡρμηνευμένη καὶ ἔδει νὰ γίνῃ παραπομπὴ εἰς τοὺς προειρημένους λογίους Α. Μουστοξύδην καὶ Π. Ἀραβαντινόν. Ὁ Ε. Α. Π. θεωρεῖ τὸν τύπον μελισσονόμιον ὡς κακὴν γραφήν· καθ' ἡμᾶς εἶναι μᾶλλον δημωδέστερος τύπος. — Σχετικῶς πρὸς τὰ ἐν σελ. 125 κ. ἑ. λεγόμενα περὶ τοῦ διεύλυτος, διευλυτόω, διευλύτωσις προσθετέον, ὅτι ἔχομεν ἐνδιαφέρον μολυβδόβουλλον ὑπὸ τοῦ Schlumberger (Sigillographie de l'empire byzantin, σελ. 157) ὡς ἑξῆς ἀναγινωσκόμενον:

Τοῦ Κεραμέου πρακτέα διευλύ(τωσον)
τοῦ πρὸς βασιλικὰς ἐντολάς, θεοτόκε

ἔνθα ὁ μακαρίτης Α. Παπαδ. Κεραμεύς, ἐπειδὴ τὸ πανομοιότυπον παρουσιάζει ἁπλῶς: ΔΙΕΒΛΥȣ, προέτεινε διευλύου, πλουτίσας οὕτω διὰ μιᾶς λέξεως τὰ Ἑλληνικὰ Λεξικά, ὁ δὲ Β. Ἰέρνστεδτ προέτεινε διεβλύτου = διευλύτου, ἢ διεκλύου. (Ἰδὲ Δελτίον τοῦ Ῥωσσικοῦ Ὑπουργείου τῆς Παιδείας, τόμ. 343, τεῦχος Σεπτεμ. 1912, τμῆμα κλασσικῆς φιλολογίας, σελ. 416—417). Κατ' ἐμὲ ἀναγνωστέον ἐν τῷ μολυβδοβούλλῳ τούτῳ: διευλύτου. — Ἐν σελ. 138—139 προκειμένου περὶ τοῦ ῥοδοδάφνη — ἀριδοδάφνη ἐλησμόνησεν ὁ Ε. Α. Π. νὰ εἴπῃ τι περὶ τῆς Ἀροδαφνούσας καὶ τῶν τόσον γνωστῶν δημωδῶν ᾀσμάτων τῶν ἀναφερομένων εἰς αὐτήν, εἰ καὶ πραγματευόμενος διεξοδικῶς πως περὶ τῶν ἐν τῇ καθ' ἡμᾶς γλώσσῃ τύπων, οἵτινες προῆλθον ἐκ τοῦ ῥοδοδάφνη. — Περὶ δὲ τοῦ μυστολέκτης, σελ. 120—121, ἰδὲ καὶ τὸν ἐν τῇ Journal international d'archéologie numismatique δημοσιευθέντα κατάλογον τῶν βυζαντιακῶν μολοβδοβούλλων τοῦ ἐν Ἀθήναις Ἐθνικοῦ Νομισματικοῦ Μουσείου — ὃν συνέταξεν ὁ Κ. Μ. Κωνσταντόπουλος — καὶ δὴ τοὺς ἀριθμοὺς 398, 416.

† Κ. Σ. Κόντου, Παντοῖα Φιλολογικά. „Ἀθηνᾶ“. Τόμ. ΚΓ' (1911), σελ. 161—263. — Καὶ ταῦτα παρεσκευασμένα πρὸς ἔκδοσιν ἐκ τῶν χειρογράφων σημειώσεων τοῦ ἀοιδίμου διδασκάλου ὑπὸ τοῦ Δρος Χαρί-

τωνος Χ. Χαριτωνίδου. Ἐκ τῶν ἀναλέκτων τούτων, ἅτινα — καὶ πάλιν τονίζω τὸ πρᾶγμα — λίαν συναφῆ πρὸς τὰς ἡμετέρας σπουδὰς εἶναι, διότι κατὰ μέγα μέρος εἰς τὰ τοῦ μεταγενεστέρου καὶ τοῦ βυζαντιακοῦ Ἑλληνισμοῦ ἀναφέρονται, μνημονευτέα ἐνταῦθα τάδε: § 1: καταλιθοῦν — καταλιθοῦσθαι. — § 2: καταλεύειν — καταλεύεσθαι. — § 3: λεύειν — λεύεσθαι. — § 4: λιθοβολῶ — λιθοβολοῦμαι καὶ λιθάζω — λιθάζομαι. Τὰ περὶ τῶν ἐπιθέτων σῶος πλέως, καὶ τῶν διαφόρων αὐτῶν τύπων.

Σκεύου Ζερβοῦ, Ἀετίου Ἀμιδηνοῦ λόγος ἔνατος. „Ἀθηνᾶ". Τόμ. ΚΓ' (1911), σελ. 265—392. — Πραγματεύεται ὁ λόγος οὗτος περὶ τῶν κατὰ τὸ στόμα τῆς κοιλίας παθῶν καὶ αὐτῆς τῆς κοιλίας καὶ ἐντέρων. Ἡ δ' ἔκδοσις γίνεται οὐχὶ ἐπὶ τῇ βάσει πάντων τῶν τυχὸν γνωσιῶν χειρογράφων τοῦ κειμένου, ἀλλ' ἐπὶ τῇ βάσει μόνον τοῦ ὑπ' ἀριθ. 2191 ἰατρικοῦ κώδικος τῶν Παρισίων [Π] καὶ ἐπιβοηθητικῶς τοῦ Cod, Graec. Fol. 37 № 273 τοῦ Βερολίνου [Β], διότι ὁ ἐκδότης Σ. Ζ. νομίζει, ὅτι ὁ παρισιακὸς κῶδιξ εἶναι „ἡ μήτηρ σχεδὸν ἁπάντων τῶν ἁπανταχοῦ νῦν ὑπαρχόντων ἀντιγράφων τοῦ Ἀετίου". Ὁ Σ. Ζ. ἐκδίδων τὸ κείμενον τοῦ ἐνάτου λόγου τοῦ Ἀετίου ἐνταῦθα, ὑπισχνεῖται προσεχῶς νὰ παράσχῃ τὰ προσήκοντα ὑπομνήματα εἰς αὐτόν.

Textgeschichte der Bibliothek des Patriarchen Photios von Konstantinopel. I Teil. Die Handschriften, Ausgaben und Übertragungen von **Edgard Martini** (Des XXVIII Bandes der Abt. der phil.-hist. Klasse der Königl. Sächs. Gesell. der Wiss. № VI) mit 8 Tafeln. Leipzig, B. G. Teubner 1911, σ. 133. 7 M. — Βιβλιοκρισία ὑπὸ Ι. Ε. Καλιτσουνάκι, ἐν „Ἀθηνᾷ", τόμ. ΚΓ' (1911), σελ. 447—449. — Τὸ ἐπώνυμον τοῦ Ζακυνθίου λογίου, ὅστις ποτὲ εἶχε μελετήσει γενικὴν τὴν ἔκδοσιν τῶν ἔργων τοῦ Φωτίου εἶναι οὐχὶ Κατήφορος, ὡς σημειοῦται ἐν σελ. 449, ἀλλὰ μᾶλλον Κατηφόρης (1685;—1763). Περὶ τούτου ἰδὲ προχείρως Κ. Ν. Σάθα, Μεσαιωνικὴ Φιλολογία. Πλειότερα παρὰ Λεωνίδᾳ Ζώῃ, Γλωσσάριον Ζακύνθου (ἐν τῇ οἰκείᾳ λέξει) καὶ Ν. Κατραμῇ, Φιλολογικὰ Ἀνάλεκτα Ζακύνθου, Ἐν Ζακύνθῳ 1880, σ. 345—348. Περὶ τοῦ Κατηφόρη ὑποσημειοῖ ὁ Ἰ. Ε. Κ. „Ἐν Ζακύνθῳ θὰ ἦτο διάκονος καὶ ἐν Βενετίᾳ ἱερεύς· οὐχὶ δὲ τὸ ἀντίθετον, ὡς φέρεται ἐν ὑποσημειώσει τοῦ βιβλίου [τοῦ Martini] (σελ. 123)." Τὸ πρᾶγμα θὰ ἠδύνατο ἀμέσως νὰ ἐξελεγχθῇ διὰ τῆς ἀναδρομῆς εἰς τὸ βιβλίον τοῦ Ι. Βελούδου, Ἱστορικὸν ὑπόμνημα περὶ τῆς ἐν Βενετίᾳ ἀποικίας τῶν ὀρθοδόξων Ἑλλήνων (Ἐν Βενετίᾳ 1872, σ. 170—2), ἔνθα σειρὰ τῶν 85 ἐφημερίων τῆς ἀποικίας ταύτης μεταξὺ τῶν ἐτῶν 1527 καὶ 1868. Ἐν τῇ ἀναγραφῇ τῶν ἐφημερίων τούτων ὁ Ἀντώνιος Κατηφόρης ἐλλείπει παντελῶς. Ἀναγράφεται δ' ὅμως ὑπὸ τοῦ Βελούδου, ἔνθ' ἀν. σελ. 117, μεταξὺ τῶν διδασκάλων τοῦ φροντιστηρίου Θωμᾶ Φλαγγίνη καὶ ὡς δὴ καὶ ὡς ἱεροκήρυξ ἐν ἔτει 1718. Ἐν Βενετίᾳ διέτριψεν ὁ Κατηφόρης κατ' ἐπανάληψιν. Κατὰ τὴν περὶ τὸ ἔτος 1718 ἐν Βενετίᾳ διατριβὴν του ὡς ἱεροκήρυξ φαίνεται τετιμημένος καὶ διὰ τῆς ἱερωσύνης. Ἐν Ζακύνθῳ, κατὰ τὰ 1725—730 καὶ ἴσως πάλιν

κατὰ τὰ τελευταῖα ἔτη τοῦ βίου του, ὁ Ἀντώνιος Κατηφόρης εἶχε τὸν τίτλον τοῦ πρωτοπαπᾶ.

N. Bânescu, Quelques morceaux inédits d'Andreas Libadénus. „Βυζαντίς", τόμ Β' (1911—1912), σελ. 358—395. — Ἐκ τοῦ κώδικος graecus monacensis 525 ἐκδίδει ὁ Ν. Β. τἀκόλουθα μικρὰ ἔργα τοῦ κατὰ τὸν ΙΔ' αἰῶνα ἀκμάσαντος ἐν Τραπεζοῦντι χαρτοφύλακος Ἀνδρέου Λιβαδηνοῦ: 1) „Ὁμολογία πίστεως μερική, ἐκτεθεῖσα κατὰ πεῦσίν μοι γεγονυῖαν ἐν μιᾷ κατὰ σύνοψιν ..." 2) „Εὐχὴ λιμῷ καὶ λοιμῷ καὶ φθορᾷ καὶ ζάλῃ καὶ τρικυμίᾳ καὶ ἀνομβρίᾳ καὶ κακώσει λαοῦ, γεγονυῖα αὐθωρὸν ..." 3) „Τῷ πανοσιωτάτῳ πατρί ... τῷ ἐν ὑψηλῷ [γρ. Ὑψηλῷ] Κερασοῦντος ἱερεῖ μονοτρόπῳ Γερασίμῳ ..." 4) Τῷ αὐτῷ Κερασοῦντος ἐν ὑψηλῶ [γρ. Ὑψηλῷ] Γερασίμῳ ἱερῷ μονοτρόπων φω[στῆρι] Τραπεζουντιόθεν Ἀνδρέου χαρτ[οφύλακος]." 5) „Αὐθωροὶ γεγονότες ... κατ' αὐτὴν τὴν πανένδοξον νύκτα τῆς παννυχίδος στίχοι εἰς τὴν ἄφραστον μετάστασιν τῆς ... θεομήτορος." 6) „Κατὰ σύνοψιν γενόμενοι ἴαμβοι πρὸς αὐτῇ τῇ ἱερᾷ παννυχίδι τῶν ἐνδόξων γενεθλίων τῆς θεομήτορος." 7) „... Πόνημα βραχὺ καὶ οἰκτρὸν ἱκετήριον διὰ στίχων ἰάμβων εἰς τὸν κοσμόσωστον καὶ θεῖον εὐαγγελισμὸν τῆς ἁγνῆς θεοτόκου ... καθ' ἣν γέγονεν νῦν καὶ ἡ τῇσδε τῆς ἑορτῆς ἐπωνύμου ἱδρυμένου νέου ναοῦ τῶν ἐγκαινίων πανήγυρις καὶ πάννυχος ᾠδὴ συνδεδράμηκεν" (Αναφέρεται τὸ τελευταῖον κείμενον τοῦτο εἰς ἀνακαίνισιν τῆς ἐν Τραπεζοῦντι ἐκκλησίας τῆς Χρυσοκεφάλου καὶ θὰ ἔχωμεν προσεχῶς εὐκαιρίαν περὶ τούτου καὶ ἡμεῖς νὰ τὰ δέοντα διαλάβωμεν). — Ὁ Ν. Β. ἐν σελ. 359—365 πραγματεύεται εἰσαγωγικῶς περὶ τῶν κειμένων, ἅτινα ἐκδίδει.

Στεφάνου Ν. Δραγούμη, Θεοδώρου Δούκα Λασκάρεως ἐπιτάφιος εἰς Φρεδέρικον Β' βασιλέα τῶν Ἀλαμανῶν. „Βυζαντίς". Τόμ. Β' (1911—1912), σελ. 404—413. — Σ. Ν. Δ. ἐκδίδει τὸ δεύτερον, διωρθωμένον καὶ ἡρμηνευμένον ἐν πολλοῖς, τὸ περὶ οὗ ὁ λόγος κείμενον, ὅπερ τὸ πρῶτον ἐν ἐπιμέτρῳ καὶ ὡς ἐν παρέργῳ εἶχεν ἐκδώσει ὁ Ι. Β. Παπαδόπουλος (Théodore II Laskaris, Empereur de Nicée. Ἐν Παρισίοις 1908). Τοῦ κειμένου προστάσσει ὁ Σ. Ν. Δ. εἰσαγωγὴν (σελ. 404—405), ἐν ᾗ δικαίως χαρακτηρίζεται τοῦτο ὡς ἀληθῶς πρωτότυπος τὸ εἶδος ἐπιτάφιος.

P. N. Papageorgiu, Zu Eustathios. „Byzantinische Zeitschrift". Τόμ. XIX (1910), σελ. 12. — Διορθωτικὰ εἰς τὴν ἔκδοσιν Tafel. (Frankfurt a. M. MDCCCXXXII).

Πέτρου Ν. Παπαγεωργίου, Διορθωτικὰ εἰς Ἀθανάσιον Χατζίκην. „Byzantinische Zeitschrift". Τόμ. XIX (1910), σελ. 13—14.

Φιλαρέτου Κουρίτου, Τὸ χριστιανικὸν σχολεῖον. „Τρεῖς Ἱεράρχαι" (περιοδικὸν Ἀθηνῶν), ἀριθ. 3. — Καί τινα πρόχειρα περὶ τῆς θρησκευτικῆς ἐκπαιδεύσεως κατὰ τοὺς Βυζαντιακοὺς Χρόνους.

Aug. Mayer, Zu Psellos. „Βυζαντίς". Τόμ. Β' (1911—1912), σελ. 396. — Ὁ Α. Μ. ἐπιφέρει παρατηρήσεις τινὰς εἰς τὰ ὑπὸ Σπυρίδωνος Σ. Βάση ἐν „Βυζαντίδι" (τόμ. Β', σελ. 225—230. — Πρβλ.

„Βυζαντινὰ Χρονικά", τόμ. ΙΗ', σελ. 2) δημοσιευθέντα κριτικὰ καὶ ἑρμηνευτικὰ εἰς τὸν λόγον τοῦ Ψελλοῦ πρὸς Πόθον βεστάρχην περὶ τοῦ ῥητορικοῦ χαρακτῆρος Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου, ὃν λόγον αὐτὸς ὁ Α. Μ. ἐδημοσίευσεν ἐν τῷ μεταξὺ ἐν τῇ Byzantinische Zeitschrift, τόμ. XX (1911). σελ. 27 κ. ἑ.. Ὁ Α. Μ. τονίζει, ὅτι αἱ πλεῖσται τῶν ὑπὸ Βάση προταθεισῶν διορθώσεων βεβαιοῦνται καὶ ὑπὸ τῶν χειρογράφων. Ἐκ τῶν λοιπῶν διορθώσεων, ἃς προέτεινεν ὁ Βάσης, μόνον τὸ: τοῦτ' οὐ (ἰδὲ „Βυζαντίδος" τόμ, Β', σελ. 227) εὑρίσκει ὁ Α. Μ. ὡς „verfehlt" καὶ ἐμμένει εἰς τὸ παραδεδομένον: τοῦτο. Ἀλλ' ὅτι πράγματι τοῦτ' οὐ γραπτέον πείθεταί τις ἐκ σημειώματος τοῦ Σ[πυρίδωνος] Βάση δημοσιευθέντος ἐν „Βυζαντίδι" τόμ. Β' (1911—1912) σελ. 396 ἀμέσως μετὰ τὸ περὶ οὗ ὁ λόγος σημείωμα τοῦ Α. Μ.

Γ. Μανοϊλοβὶκ, Μελέται περὶ τοῦ συγγράμματος De administrando imperio τοῦ βασιλέως Κωνσταντίνου VII τοῦ Πορφυρογεννήτου. Μελέτη Α' (σερβιστὶ) „ἤτοι κροατιστὶ". Ἐν τῇ „Ῥάδ" τῆς Νοτιοσλαβικῆς Ἀκαδημίας τῶν Ἐπιστημῶν καὶ τῶν τεχνῶν τόμ. ΡΠΒ' (1910), σελ. 1—65. — Ἰδὲ καὶ τὴν κριτικὴν τοῦ ὑφηγητοῦ D. N. Anastasijević ἐν τῇ „Βυζαντίδι" τόμ. Β' (1911—1912), σελ. 519.

Σ[πυρίδωνος] Βάση, Ἀναγνώστου Παρασημειώματα. „Βυζαντίς". Τόμ. XX (1911—1912), σελ. 449—451. — Α') Εἰς τὴν Byzantinische Zeitschrift, τόμ. Κ' (1911), σελ. 115 κ. ἑ.. Εὐστοχώτατοι διορθώσεις εἰς τὰ ἐκεῖ δημοσιευθέντα τεμάχια ἐκ τῶν Δημητρίου Χρυσολωρᾶ. Ἔτι δὲ παρατηρήσεις εἰς τὸ ἐν τῷ αὐτῷ τόμῳ τῆς B. Z. σελ. 189 δημοσιευθὲν ἄρθρον: Ein Athosbild in der geistlichen Schatzkammer der Wiener Hofburg. — Β') Εἰς „Βυζαντίδα" τόμ. Β' (1911—1912), σελ. 138. Διορθώσεις τινὲς εἰς τὸ ἄρθρον τοῦ Δρος Joh. B. Aufhauser: „Eine apokalyptische Vision des Hl. Georg".

Σ[πυρίδωνος] Βάση, Εἰς Ζωναρᾶν. „Βυζαντίς". Τόμ. Β' (1911—1912), σελ. 451—452. — Περὶ τῆς ἑρμηνείας καὶ τῆς ὀρθῆς γραφῆς χωρίου τινὸς τοῦ Ζωναρᾶ XV. 25 (σελ. 401 Dindorf) ἐπ' εὐκαιρίᾳ τῶν γραφέντων ὑπὸ Ἰ. Καλιτσουνάκι ἐν Berliner philologische Wochenschrift, 1912, σελ. 213—214.

Σ[πυρίδωνος] Βάση, Τῶν εἰς Γεώργιον τὸν Ἀκροπολίτην διορθωτικῶν ἐπίμετρον. „Βυζαντίς". Τόμ. Β' (1911—1912), σελ. 453—456. — Σημπλήρωμα εἰς τὴν πραγματείαν „Εἰς Γεώργιον Ἀκροπολίτην διορθωτικά", ἣν ὁ Σ. Β. ἐξέδωκεν ἐν τῇ Ἐπετηρίδι τοῦ Ἐθνικοῦ Πανεπιστημίου Ἀθηνῶν διὰ τὸ ἔτος 1906 (καὶ ἐντεῦθεν εἰς ἴδιον τεῦχος). Ὅπως ἡ πραγματεία ἐκείνη οὕτω καὶ τὸ προκείμενον συμπλήρωμα αὐτῆς παρέχει νέαν σειρὰν ἀγχινουστάτων διορθώσεων εἰς τὴν ἔκδοσιν τοῦ Ἀκροπολίτου ὑπὸ Aug. Heisenberg καὶ δὴ εἰς τὸν δεύτερον τόμον αὐτῆς. Ὁ Σ. Β. ἔχει ὑπ' ὄψιν ἤδη καὶ τὴν ἔξοχον διατριβὴν τοῦ K. Kurtz „Handschriftliches und Textkritisches zu den Opuscula des Georgios Akropolites", ἧς ἔνια χωρία συζητεῖ ἀντιλέγων πρὸς τὰ ὑπὸ K. Kurtz προτεινόμενα ἢ συμπληρῶν ταῦτα.

Σπυρ. Π. Λάμπρου, Παλαιολόγεια καὶ Πελοποννησιακὰ ἐξ ἑκατὸν καὶ ὑπερέκεινα βιβλιοθηκῶν καὶ ἀρχείων νῦν τὸ πρῶτον τὰ πλεῖστα ἐκδιδόμενα. Τόμ. Α', τεῦχος α'—δ', σελ. 1—255. Τόμ. Β', τεῦχος α'—ε', σελ. 1—320. Ἐν Ἀθήναις-Λειψίᾳ, παρὰ Harrassowitz 1912. Εἰς 8-ον. — Ἀνάλυσιν τῆς ἐνδιαφερούσης συλλογῆς ταύτης κειμένων καὶ τὰς παρατηρήσεις ἡμῶν εἰς ταῦτα θέλομεν ἐπιφέρει εὐθὺς ὡς ἀποπερατωθῇ ἡ ὅλη συλλογή, τὴν ὁποίαν θὰ ἐπακολουθήσῃ ἡ Ἱστορία τοῦ Δεσποτάτου τῆς Πελοποννήσου.

Σίμου Μενάρδου, Περὶ τοῦ θρήνου τῆς Κύπρου. „Δελτίον τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος". Τόμ. Ζ'. Τεῦχος ΚΕ' (1909—1910), σελ. 65—68. — Κατὰ τὸ 1906 ὁ Σ. Μ. ἐν τῷ ϛ' τόμῳ (σελ. 405—432) τοῦ προμνημονευθέντος Δελτίου, ἐδημοσίευσεν ἐξ ἀντιγράφου κολοβοῦ (εὑρισκομένου εἰς χεῖρας τοῦ κ. Μιχαὴλ Ζερβίδου) 177 στίχους ἀνεκδότου ποιήματος ἀναφερομένου εἰς τὴν ὑπὸ τῶν Τούρκων ἅλωσιν τῆς Κύπρου. Ἐν τῇ εἰσαγωγῇ τῆς ἐκδόσεως τοῦ ποιήματος τούτου ὁ Σ. Μ. ἐχαρακτήρισεν αὐτὸ ὡς ἔργον ἀγνώστου στιχουργοῦ, συγχρόνου τῆς ἁλώσεως τῆς Κύπρου ὑπὸ τῶν Τούρκων, ἐπιχειρήσαντος νὰ γράψῃ Θρῆνον κατὰ τοὺς γνωστοὺς Θρήνους τῆς Ἁλώσεως τῆς Κωνσταντινουπόλεως καὶ προηγουμένως τῆς Θεσσαλονίκης. Ἤδη διὰ τοῦ περὶ οὗ ὁ λόγος δημοσιεύματος αὐτοῦ ὁ Σ. Μ. ἀνακοινοῖ, ὅτι ἀνεκάλυψε τὸν στιχουργὸν τοῦ Θρήνου τῆς Κύπρου, πράγματι σύγχρονον τῆς ἁλώσεως αὐτῆς ὑπὸ τῶν Τούρκων. Εἶναι δὲ αὐτὸς ὁ Σολομὼν Ῥαδινός, καταγόμενος ἐκ τῆς Κυπριακῆς κώμης Ποταμιᾶς, περὶ οὗ διεξοδικὰς ὁπωσοῦν εἰδήσεις παρέχει ὁ υἱὸς αὐτοῦ Νεόφυτος Ῥαδινὸς ἐν τῷ δυσευρέτῳ σήμερον βιβλίῳ αὐτοῦ τῷ ἐπιγραφομένῳ: „Περὶ ἡρώων, στρατηγῶν, φιλοσόφων, ἁγίων καὶ ἄλλων ὀνομαστῶν ἀνθρώπων, ὅπου εὑγήκασιν ἀπὸ τὸ νησὶ τῆς Κύπρου. Ἐτυπώθη ἐν Ῥώμῃ παρὰ Μασκάρδῳ ἔτει τῆς Χριστοῦ γεννήσεως ‚αχνθ'" (εἰς 12-ον, σελ. 1—203, αἱ σχετικαὶ πρὸς τὸν Σολομὼν Ῥαδινὸν εἰδήσεις ἐν σελ. 154—155). Ἔπειτα ὁ Σ. Μ. παραθέτει ἑρμηνευτικά τινα εἰς τὸν Θρῆνον παρατηρήσεις περὶ τῶν ἐν αὐτῷ ἀρχαϊσμῶν καὶ τῶν Κυπραϊκῶν ἰδιωτισμῶν. Ἐν τέλει διορθοῦνται τυπογραφικά τινα σφάλματα, ἅτινα εἰσέφρησαν εἰς τὴν ἔκδοσιν τοῦ Θρήνου.

Ἀ. Παπαδοπούλου Κεραμέως, Δύο Βυζαντινὰ Κάλανδα. „Λαογραφία". Τόμ. Α' (1909—10), σελ. 564—567. — „...Δύο δεκασύλλαβα ἐγκώμια, τοῦτ' αὐτὸ ἑορταστικά, οἷα τὰ νῦν συνήθη, παλαιοβυζαντινῆς ὄντα ἐποχῆς..." ἐκδίδονται ἐκ τοῦ κώδικος 116 τῆς ἐν τῇ κεντρικῇ Βιβλιοθήκῃ τοῦ πατριαρχείου Ἱεροσολύμων συλλογῆς χειρογράφων προερχομένων ἐκ τῆς μονῆς τοῦ Σταυροῦ. Περὶ τῶν καλάνδων τούτων, ἅτινα δὲν φαίνονται παλαιοβυζαντινά, ὑπεσχέθη ἤδη ἰδίαν μελέτην ὁ ἐν Βερολίνῳ ὑφηγητὴς τῆς κλασσικῆς καὶ Βυζαντιακῆς φιλολογίας κ. Δρ Paul Maas, δημοσιευθησομένην διὰ τῆς „Βυζαντίδος".

Ἀ. Παπαδοπούλου Κεραμέως, Δημῶδες Βυζαντινὸν ᾆσμα αἰνιγματῶδες ἐκτιθέμενον διηγηματικῶς παραβο-

λήν τινα. „Λαογραφία“. Τόμ. Α' (1909—1910), σελ. 567—573. — „Τὸ ἀπὸ διαφόρους ἐπόψεις περίεργον τοῦτο ᾆσμα, ἀπὸ δὲ γλωσσικῆς ἐπόψεως οὐχὶ μικροῦ λόγου ἄξιον, παλαιοβυζαντινὸν προφανῶς ὂν καὶ παλαιότερον ἴσως οὐχὶ τοῦ δυοκαδεκάτου αἰῶνος...“ ἐκδίδοται κατὰ τὸν ὑπ' ἀριθμὸν 301 κώδικα τῆς Ἀθωνικῆς μονῆς τοῦ Διονυσίου, ὅστις κῶδιξ ἐγράφη κατὰ τὸν ΙϚ' (οὐχὶ δὲ ὡς ὁ Σπυρ. Π. Λάμπρος ἐσφαλμένως γράφει κατὰ τὸν ΙΕ') αἰῶνα. Ἐν τέλει, σελ. 572—3, ὁ Α. Π. Κ. ἀναγράφει τὰς ἐν τῷ στιχουργήματι ἀπαντώσας ἀξίας προσοχῆς λέξεις. — Ἰδὲ τὰ σχετικῶς πρὸς τὸ δημοσίευμα τοῦτο παρατηρηθέντα ὑπὸ Φαίδωνος Κουκουλὲ ἐν „Λαογραφίας“ τόμ. Β' (1910—1911), σελ. 195—197, ὑπὸ τῆς διευθύνσεως τοῦ περιοδικοῦ τούτου, αὐτόθι σελ. 197—198, 477, καὶ ὑπὸ Δημ. Εὐαγγελίδου, αὐτόθι, σελ. 475—477.

Ἀ. Παπαδοπούλου Κεραμέως, Αἱ τοῦ σώματος ἐλαῖαι. „Λαογραφία“. Τόμ. Α' (1909—1910), σελ. 578—579. — Ἐν πρώτοις ἐκτίθενται ἐκ βυζαντιακῶν κειμένων γενικά τινα περὶ τῶν τοῦ σώματος ἐλαιῶν, μεθ' ὃ συνταγμάτιον περὶ αὐτῶν ἐπὶ τῇ βάσει τῶν ὑπ' ἀριθ. 180 (τοῦ ΙΑ' αἰῶνος) καὶ 575 (τοῦ ΙΖ' αἰῶνος) κωδίκων Πετρουπόλεως. – Ἰδὲ τὰς ἐν τέλει ἐπισυναπτομένας σημειώσεις τῆς διευθύνσεως τῆς „Λαογραφίας“, καθ' ἃς τὸ συναγμάτιον τοῦτο „περὶ ἐλαιῶν τοῦ σώματος“ εἶχεν ἐκδοθῇ ἤδη πρότερον ἐν ἐπιμέτρῳ τῆς Ποικίλης Ἱστορίας τοῦ Αἰλιανοῦ ὑπὸ Καμίλλου Πετρούσκου (ἐν Ῥωμῃ 1545, φ. 110β—111α).

Ἀ. Παπαδοπούλου Κεραμέως, Καισάριος ὁ Δαπόντες καὶ ὁ ἐκδότης τοῦ „Καθρέπτου Γυναικῶν“. „Λαογραφία“. Τόμ. Α' (1909—1910), σελ. 582—584. — Ἐπιστολὴ τοῦ Κ. Δαπόντε (ἐκ τοῦ αὐτογράφου τούτου κώδικος τοῦ „Ζωγραφείου“ ὑπ' ἀριθ. 32) πρὸς τὸν ἡγούμενον τῆς ἐν Ἰασίῳ ἱερᾶς μονῆς τοῦ Γαλατᾶ (μετοχίου τοῦ Παναγίου Τάφου), ὑπὸ χρονολογίαν 1767 Ἀπριλίου 25, παρέχει εἰδήσεις τινὰς σχετικὰς πρὸς τὴν ἔκδοσιν τοῦ γνωστοῦ Δαποντείου ἐμμέτρου ἔργου, ὅπερ ἔχει τὸν τίτλον „Καθρέπτης Γυναικῶν“ καὶ ἐξεδόθη εἰς δύο τόμους Ἑνετίῃσι τῷ 1766.

Κωνστ. Δ. Παπαϊωαννίδου, Ἄσματα δημοτικὰ Σωζοπόλεως. „Λαογραφία“. Τόμ. Α' (1909—1910), σελ. 585—659. — Τὸ ὅλον 78 ᾄσματα, ποικίλα, ὧν τινα λίαν ἐνδιαφέροντα, παραλλαγαὶ τοῦ ἀκριτικοῦ καὶ ἀπελατικοῦ κύκλου. Πολλαχοῦ ἀξιόλογοι σημειώσεις τοῦ Κ. Δ. Π. καὶ δὴ τῆς διευθύνσεως τῆς „Λαογραφίας“.

Γ. Ἰακ. Καλαϊσάκη, Ἡ βράκα. Μηνιαῖον παράρτημα τῆς ἐφημερίδος „Ἀθῆναι“ τοῦ 1908, σελ. 1481—1488. — Πρόκειται περὶ τοῦ γνωστοῦ ἐνδύματος· περὶ τοῦ τρόπου καθ' ὃν φοροῦσι τοῦτο ἐν Κρήτῃ Χριστιανοὶ καὶ Μωαμεθανοί, ἄνδρες καὶ γυναῖκες, παρέχει ὁ Γ. Ι. Κ. ἐνδιαφερούσας εἰδήσεις. — Ἰδὲ τὰ διεξοδικῶς περὶ τοῦ ἄρθρου τούτου σημειωθέντα ὑπὸ Ν. Γ. Πολίτου ἐν „Λαογραφίᾳ“ τόμ. Α' (1909—1910), σελ. 661—670.

Σπ. Εμ. Στάθη, Συμβολὴ εἰς τὸ ποίημα τοῦ Ἀπολλωνίου καὶ Ἀρχιστράτας. „Λαογραφία“. Τόμ. Α' (1909—1910), σελ. 683—685. — Δημοσιέυονται 50 στίχοι, ὑπηγορευμένοι ὑπὸ τῆς ἐξ Ἡρακλείου τῆς Κρήτης γραίας Ἑλένης Μπογιατζῆ, οἵτινες ἀποτελοῦσιν νέαν τινὰ παραλλαγὴν τοῦ ποιήματος τοῦ Ἀπολλωνίου καὶ τῆς Ἀρχιστράτας, ὅπερ ἐξεπήγασεν ἐκ τῆς „Ριμάδας Ἀπολλωνίου τοῦ ἐν Τύρῳ“.

Ἀναστασίας Ι. Κουκουλέ, Ὁ Μαυριανὸς καὶ ὁ Βασιγεάς (Δημῶδες κρητικὸν ᾆσμα). „Λαογραφία“. Τόμ. Α' (1909—1910), σελ. 685—688. — Ἐν τέλει, σελ. 687—8, περὶ τῶν διαφόρων παραλλαγῶν τοῦ ἀκριτικοῦ τούτου ᾄσματος, πλὴν τῶν ὑπὸ τῆς Α. Κ. ἀναγραφομένων, παραθέτει σημείωμα ὁ καθηγητὴς Ν. Γ. Πολίτης. Πρόσθες καὶ τὴν Πατμιακὴν παραλλαγὴν τὴν ὑπὸ τοῦ Μαλανδράκη ἐν τῷ Δελτίῳ τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας (τόμ. Γ', σ. 345—347) καὶ τὴν ὑπὸ Καμπούρογλου (Ἱστορία τῶν Ἀθηναίων, τόμ. Α', σ. 304—6).

Χ. Π. Κορύλλου, Παραλλαγὴ ἀκριτικοῦ ᾄσματος. „Λαογραφία“. Τόμ. Α' (1909—1910), σελ. 688. — Καθ' ἃ τοῦτο ᾄδεται ἐν Πάτραις τῆς Πελοποννήσου.

Σ. Δέ Βιάζη, Ῥίμνες. „Λαογραφία“. Τόμ. Α' (1909—1910), σελ. 688—9. — Δημῶδες ᾆσμα ἐκ χειρογράφου, τῶν ἀρχῶν τοῦ ΙΘ' αἰῶνος (εὑρεθέντος ἐν Γαστουρίῳ τῆς Κερκύρας, τανῦν ἐναποκειμένου ἐν τῇ Φωσκολιανῇ Βιβλιοθήκῃ Κερκύρας).

Χρ. Γ. Γουγούση, Βουλγαρικὸν ᾆσμα περὶ τοῦ Μπολὲν Ντοιτσίν. „Λαογραφία“. Τόμ. Α' (1909—1910), σελ. 690—691. — Περίληψις τοῦ ᾄσματος τούτου (ἔτι δὲ καὶ σημειώσεις εἰς αὐτὸ ὑπὸ τῆς διευθύνσεως τῆς „Λαογραφίας“).

Ἰεζεκιὴλ Βελανιδιώτου, Δύο δημώδεις παροιμίαι. Τόμ. Α' (1909—1910), σελ. 693—694. — Περὶ τῶν ἐν τῷ δήμῳ Ἀλαγονίας τῆς Μεσσηνίας λεγομένων παροιμιῶν: Α') „Πίσκοπος κρεμάμενος ἔγραφε κι ἀπόγραφε“. Β') „Πίσκοπε τοῦ Δαμαλᾶ, χωρὶς νοῦ δίχως μυαλᾶ, τὰ λιανὰ δὲν ἤθελες τὰ μεγαλα γύρευες [γύρνα τὸ χερόμυλον, κούνα τ' ἀραπόπουλο]“. Εἰς τὰ ὑπὸ τοῦ Ι. Β, σημειούμενα ἐπισυνάπτει ὁ Ν. Γ. Π[ολίτης] διεξοδικὰς εὐστόχους παρατηρήσεις περὶ τῆς ἀρχῆς καὶ διαδόσεως τῶν παροιμιῶν τούτων. Πρόσθες, ὅτι διατύπωσίς τις τῆς παροιμίας ταύτης κεῖται καὶ ἐν τῷ κώδικι 19 τῆς ἐν Ἀροανείᾳ μονῆς τῶν Ἁγίων Θεοδώρων. (Ἰδὲ Νῖκον Α. Βέην ἐν τῇ Ἐπετηρίδι τοῦ Φιλολογικοῦ Συλλόγου „Παρνασσοῦ“. Ἔτος Θ'. Ἐν Ἀθήναις 1906, σελ. 71).

Χρ. Παντελίδου, Κυπριακαὶ παραδόσεις. „Λαογραφία“. Τόμ. Α' (1908—1910), σελ. 697—698.

Χρ. Παντελίδου, Κυπριακαὶ ἐπῳδαί. „Λαογραφία“. Τόμ. Α' (1909—1910), σελ. 698—700. — Ἐνδιαφέρουσαι καὶ διὰ τὴν μελέτην τῶν βυζαντιακῶν ἐπῳδῶν.

Στ. Ν. Δραγούμη, Οἱ διαδορατισμοὶ παρὰ τοῖς Βυζαντινοῖς. „Λαογραφία“. Τόμ. Α' (1909—1910), σελ. 701. — Σημειοῖ σχετικὸν χωρίον ἐκ τῆς Χρονικῆς Συγγραφῆς τοῦ Γεωργίου Ἀκροπολίτου (σ. 102 Bonn. 95 Heisenberg).

Ἡρώδη Δ. Ῥοδοπούλου, Ἀχαϊκὴ ἐπῳδὴ τῶν καμπῶν καὶ τῶν ἐντόμων. „Λαογραφία". Τόμ. Α΄ (1909—1910), σελ. 700. — Εἶναι ἔμμετρος.

Παναγῆ Λωρεντζάτου, Κεφαλλήνων ὀνόματα. „Λαογραφία". Τόμ. Β΄ (1910—1911), σελ. 27—34. — Ἐξετάζει μετὰ μεθόδου ὁ Π. Λ. κατὰ πόσον ἐπέδρασεν ἐπὶ τὰ ἐπώνυμα τῶν Κεφαλλήνων ἡ φωνητικὴ τοῦ γλωσσικοῦ ἰδιώματος τούτων καὶ κατὰ πόσον μετέβαλεν ἢ μεταβάλλει ταῦτα.

Δ. Παπαγεωργίου, Αἱ ἀπόκρεω ἐν Σκύρῳ. „Λαογραφία". Τόμ. Β΄ (1910—1911), σελ. 35—47. — Εἰς συμπλήρωσιν καὶ ἐπανόρθωσιν τῶν διαληφθέντων ὑπὸ J. C. Lawson (The Annual of the British School at Athens № VI, 1899—1900, σελ. 125—7) καὶ R. M. Dawkins (Αὐτόθι, № XI, 1904—1905, σελ. 72—4. — Πρβλ. καὶ Journal of the Hellenic Studies, τόμ. XXVI, σελ. 202 καὶ ἑξῆς). Ἐν τέλει σημειώσεις καὶ ἐπανορθώσεις τινὲς τῆς διευθύνσεως τῆς „Λαογραφίας". Τὸ ἄρθρον τοῦ Δ. Παπαγ. κοσμεῖται καὶ ὑπ' εἰκόνων, αἵτινες καθιστῶσιν αὐτὸ ἔτι μᾶλλον ἐνδιαφέρον.

Στίλπωνος Π. Κυριακίδης. Τὰ κατὰ τὸν γάμον ἔθιμα ἐν Γκιουμουλτζίνῃ. „Λαογραφία". Τόμ. Β΄ (1910—1911), σελ. 48—59. — Πρόκειται περὶ τῆς ἐν Θρᾴκῃ κωμοπόλεως. Τὸ ἄρθρον περιέχει καί τινα γαμήλια ᾄσματα.

Χρ. Γ. Παντελίδου, Ἀκριτικὰ ᾄσματα τῆς Κύπρου. „Λαογραφία". Τόμ. Β΄ (1910—1911), σελ. 60—81. — Τὸ ὅλον 7, διεξοδικὰ καὶ ὄντως πολύτιμα λαογραφικὰ κείμενα.

Στίλπ. Π. Κυριακίδου, Ἄσματα δημοτικὰ Γκιουμουλτζίνας τῆς Θρᾴκης. „Λαογραφία". Τόμ. Β΄ (1910—1911), σελ. 81—88. — Τὸ ὅλον 8 ᾄσματα. Ἐν τέλει, σελ. 88, ἐπισυνάπτει ὁ Σ. Π. Κ. γλωσσικάς τινας παρατηρήσεις εἰς αὐτα. Ἡ δὲ διεύθυνσις τῆς „Λαογραφίας" ἤτοι ὁ Ν. Γ. Πολίτης παραθέτει διαφόρους ἄλλας παρατηρήσεις περὶ τῶν ᾀσμάτων τούτων καὶ δὴ ἀναγραφὴν τῶν ἐκδεδομένων παραλλαγῶν αὐτῶν. Τοῦ ὑπ' ἀριθ. 6 ᾄσματος ἀναγραπτέα καὶ ἐνδιαφέρουσα παραλλαγὴ ἐκ Γορτυνίας ἐκδεδομένη ὑπὸ Π. Παπαζαφειροπούλου, Περισυναγωγὴ γλωσσικῆς ὕλης καὶ ἐθίμων τοῦ Ἑλληνικοῦ λαοῦ ἰδίᾳ δὲ τῆς Πελοποννήσου. Ἐν Πάτραις 1887, σελ. 62.

Κωνσταντίνου Δ. Σωτηρίου, Ἀλβανικὰ ᾀσμάτια καὶ παραμύθια. „Λαογραφία". Τόμ. Α΄ (1909—1910), σελ. 82 κ. ἑ., τόμ. Β΄ (1910—1911), σελ. 89—120. — Ἐξ Ἀττικῆς, Σπετσῶν, Κρανιδίου, Ὕδρας.

Ν. Γ. Πολίτου, Λαογραφικὴ ἐπιθεώρησις τῶν περιοδικῶν δημοσιευμάτων. „Λαογραφία". Τόμ. Β΄ (1910—1911), σελ. 121—173. — Βιβλιογραφικὰ σημειώματα, ἅτινα πολλάκις ἐκτείνονται εἰς διεξοδικὰς κριτικὰς καὶ δὸς εἰπεῖν εἰς ἰδίας πλέον πραγματείας σχετικὰς πρὸς θέματα τῆς Ἑλληνικῆς Λαογραφίας. Ἐξ αὐτῶν μνημονευτέα καὶ ἐνταῦθα ἡ περὶ τοῦ δημοσιεύματος τοῦ Παύλου Γνευτοῦ (ἐν „Παναθηναίοις" τόμ. ΙΘ΄ 1909—1910, σελ. 144—147 περὶ τῶν „Ἑκατολόγων τῆς ἀγάπης" ἐν σελ. 136 κ. ἑ. καὶ ἡ περὶ τῶν ἐμῶν „Νεοελληνικῶν δημωδῶν ᾀσμάτων ἐκ χειρογράφων κωδίκων" (ἐν „Παναθηναίοις" τόμ. ΙΘ΄, 1909—1910, σελ. 211—216 καὶ 292—3) ἐν σελ. 149 κ. ἑ. Δυστυχῶς τὰ ἐνταῦθα ὑπὸ Ν. Γ. Π. γεγραμμένα σχετικῶς πρὸς τὸ προμνημονευθὲν δημοσίευμά μου δὲν εἶχεν ὑπ' ὄψει ὁ A. H[eisenberg] κρίνων αὐτὸ ἐν τῇ Byzantinische Zeitschrift, τόμ. XXI (1912), σελ. 276, καὶ οὕτω περιέπεσεν εἰς ἀνακριβείας τινάς. Αὐτόθι ὁ καθηγητὴς Α. Η. ἀποδοκιμάζει τὸν ὑπὸ τοῦ χειρογράφου τῶν Μετεώρων παραδεδομένον τύπον: χρυσοπτέρουδη καὶ ἀντὶ αὐτοῦ γράφει: χρυσοπτέρουγη, ἀγνοῶν προφανῶς, ὅτι ἐν τῇ βορείῳ Ἑλλάδι οἱ τύποι φτερούδα, φτερούδι εἶναι λίαν συχνοί. Δραττόμεθα ἐνταῦθα τῆς περιστάσεως νὰ σημειώσωμεν, ὅτι διὰ τοὺς ξένους εἶναί πως κινδυνῶδες ἐπιχείρημα νὰ διωρθώνωσι Ἕλληνας ἐπιστήμονας προκειμένου περὶ τῆς νεοελληνικῆς γλώσσης καὶ δὴ τῆς νεοελ. διαλεκτολογίας.

Ν. Ι. Κορωναίου, Τὸ ᾆσμα τοῦ νεκροῦ ἀδελφοῦ. „Λαογραφία". Τόμ. Β΄ (1910—1911) σελ. 174—175. — Παραλλαγὴ ἐκ Κύμης τῆς Εὐβοίας.

Ἰωσ. Χ. Χαριτωνίδου, Ἄσματα δημοτικὰ ἐκ Μάκρης τῆς Λυκίας. „Λαογραφία". Τόμ. Β΄ (1910—1911) σελ. 176—9. — Τρία ἐν ὅλῳ, ἐξ ὧν τὸ πρῶτον παραλλαγὴ τοῦ ἀκριτικοῦ ᾄσματος τοῦ Πορφύρη.

Γιάννη Κ. Ζερβοῦ, Καλύμνιον ᾆσμα περὶ τοῦ θανάτου τοῦ Διγενῆ. „Λαογραφία". Τόμ. Β΄ (1910—1911) σελ. 179—180. — Τὸ ὄνομα τοῦ ἥρωος φέρεται ἐν τούτῳ Διονὴς καὶ Διενής.

Φ. Σ. Δ., Βακχικὰ Κρητικὰ τραγούδια. „Λαογραφία". Τόμ. Β΄ (1910—1911) σελ. 184—186. — Τρία τὸ ὅλον, προερχόμενα ἐκ τοῦ χωρίου Μπόμπια τῆς ἐπαρχίας Καινούργιου. Ἐξ αὐτῶν, τὸ πρῶτον (καθ' ἃ σημειοῖ καὶ ἡ διεύθυνσις τῆς „Λαογραφίας") εἶναι συγγενὲς πρὸς τὴν γνωστὴν „Φυσιολογικὴν Διήγησιν τοῦ ὑπερτίμου κρασοπατέρος Πέτρου τοῦ Ζυφομούστου".

Σπυρ. Ἀ. Κοσμάτου, Ἐπῳδαὶ Κεφαλληνιακαί. „Λαογραφία". Τόμ. Β΄ (1910—1911) σελ. 186—191.

Σ. Δ. Παγώνη, Κεφαλληνιακαὶ ἐπῳδαί. „Λαογραφία". Τόμ. Β΄ (1910—1911) σελ. 191—193.

Ι. Κ. Βογιατζίδου, Παράδοσις περὶ Ζωναρᾶ κατὰ τὸν ΙϚ΄ αἰῶνα. „Λαογραφία". Τόμ. Β΄ (1910—1911) σελ. 198—201. — Πρόκειται περὶ τοῦ γνωστοῦ Βυζαντινοῦ χρονογράφου. Ἡ παράδοσις ἐπὶ τῇ βάσει τῶν γεγραμμένων ὑπὸ τοῦ Γάλλου περιηγητοῦ André Thebet († 1590).

Στίλπ. Π. Κυριακίδου, Θρᾳκικὴ παράδοσις περὶ ἁγίου Κωνσταντίνου. „Λαογραφία". Τόμ. Β΄ (1910—1911) σελ. 201. — Ἀναφέρεται αὕτη εἰς δύο λίθους κειμένους ἐν τῇ παρὰ τὴν πόλιν Γκιουμουλτζίνα πεδινὴν τοποθεσίαν τοῦ Μολλᾶ Ὀμέρ.

Ν. Ζαφειρίου, Σαμιακαὶ παραδόσεις. „Λαογραφία“. Τόμ. Β' (1910—1911) σελ. 201—202. — Δύο τὸ ὅλον, ἐξ ὧν ἡ δευτέρα λέγει περὶ τοῦ Ἁγ. Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου „'ς τ Πάτνου“ (= εἰς τὴν Πάτμον).

Ξ. Π. Φαρμακίδου, Κυπριακὰ ἐδέσματα ἐν τακταῖς ἡμέραις. „Λαογραφία“. Τόμ. Β' (1910—1911) σελ. 207.

Ι. Β. Πατσουράκου, Μάνη καὶ Μανιᾶται. Ἐν Πειραιεῖ 1910. Σελ. 79. Εἰς 8-ον. — Ἠθογραφικά τινα τῆς πατρίδος τοῦ συγγραφέως.

Κωνσταντίνου Π. Κασιμάτη, Λαογραφικὰ σύλλεκτα ἐξ Ἴου. „Λαογραφία“. Τόμ. Α' (1910—1911) σελ. 591—637. — Α' Ῥίμες καὶ ἄλλα διάφορα ᾄσματα (σελ. 591—606). Β' Παροιμίαι (σελ. 607—618). Γ' Αἰνίγματα (σελ. 618—620). Δ' Ἰδιωτικὰ ἔγγραφα (σελ. 620—631). Ε' Λεξιλόγιον (σελ. 631—637).

Σπ. Καβάσιλα, Λαογραφικὰ σύλλεκτα ἐκ Νυμφῶν τῆς Κερκύρας. „Λαογραφία“. Τόμ. Β' (1910—1911) σελ. 638—669. — Α' Δημοτικὰ ᾄσματα (σελ. 638—645). Β' Ἐπῳδαὶ καὶ καταδεσμοὶ (σελ. 645—655). Γ' Παραμύθια (σελ. 655—666). Δ' Κερκυραϊκὰ πλεμούδια (σελ. 666—669), ἤτοι κοσμήματα γεγλυμμένα ἐπὶ ξυλίνων ὑφαντικῶν ἐργαλείων (μετ' εἰκόνων)· ἅτινα ὑπενθυμίζουσιν ἔργα τῆς ἐκκλησιαστικῆς τορευτικῆς ἐκ τῶν χρόνων τῆς βυζαντιακῆς περιόδου καὶ τῆς Τουρκοκρατίας.

Ν. Γ. Πολίτου, Λαογραφία τῆς Μακεδονίας. „Λαογραφία“. Τόμ. Β' (1910—1911) σελ. 249—265. — Ἔκθεσις τῆς ἐπιτροπείας τῶν κριτῶν τοῦ Χατζηλαζαρείου ἀγῶνος περὶ τῆς λαογραφίας τῆς Μακεδονίας, ἀναγνωσθεῖσα ἐν τῷ Ἐθνικῷ Πανεπιστημίῳ Ἀθηνῶν τὴν 13 Ἰουνίου 1910 ὑπὸ τοῦ εἰσηγητοῦ Ν. Γ. Π. (ἄλλα μέλη τῆς ἐπιτροπείας τῶν κριτῶν ἦσαν οἱ Σ. Π. Λάμπρος καὶ Δ. Πατσόπουλος).— Πρβλ. τὰ ἤδη σημειωθέντα ὑπ' ἐμοῦ ἐν τοῖς „Βυζαντινοῖς Χρονικοῖς“ τόμ. ΙΘ', σελ. 95—6.

Σίμου Μενάρδου, Ἡ Ἁγία Ἑλένη εἰς τὴν Κύπρον. „Λαογραφία“. Τόμ. Β' (1910—1911) σελ. 266—298 (προσθῆκαι σελ. 708).— Ἐνδιαφέρουσα καὶ λίαν διδακτικὴ μελέτη περὶ μιᾶς Κυπριακῆς παλαιᾶς παραδόσεως, καθ' ἣν ἡ Ἁγία Ἑλένη, ἡ τοῦ Μ. Κωνσταντίνου μήτηρ, ἐπιστρέφουσα ἐξ Ἱερουσαλὴμ ἐπεσκέφθη τὴν Κύπρον, ἣν εὗρε ἔρημον καὶ ἔκτισεν εἰς αὐτὴν ἐκκλησίας κλ. κλ. — Τῆς ἐν σελ. 295 ἐπιγραφῆς τὰ τελευταῖα γράμματα δὲν δύναμαι νὰ δεχθῶ, ὅτι λέγουσιν ΕΛΕΝΗ, ὡς μετὰ πιθανότητος δέχεται ὁ Σ. Μ. Τοῦ ἐν σελ. 296 μαγικοῦ ἀλφαβήτου πολλὰ παράλληλα ἔχω ἐκ διαφόρων κωδίκων συλλέξει, ἤδη δὲ ἔχω καὶ ἓν τοιοῦτον πανομοιοτύπως δημοσιεύσει ἐν τῷ ἐμῷ καταλόγῳ τῶν χειρογράφων κωδίκων τῆς ἐν Θεράπναις μονῆς τῶν Ἁγίων Τεσσαράκοντα. (Ἐν Ἀθήναις 1904) σελ. 45.

Παναγῆ Λωρεντζάτου, Κεφαλλήνων βαπτιστικὰ ὀνόματα διπλᾶ. „Λαογραφία“. Τόμ. Β' (1910—1911) σελ. 298—304.— Πρόκειται περὶ τῶν συνθέτων κυρίων ὀνομάτων, ἅτινα — ὡς φαίνεται —

μόνον ἐν Κεφαλληνίᾳ (ἐξ ὅλης τῆς Ἑλλάδος) εἶναι ἐν χρήσει. Ὁ Παν. Λωρεντζ. ἐξετάζει τοὺς τύπους, τὰ πάθη, τὴν γένεσιν καὶ τὴν χρῆσιν τῶν τοιούτων ὀνομάτων.

Γ. Π. Ἀναγνωστοπούλου, Συλλογὴ παροιμιῶν τοῦ Ζαγορίου. „Λαογραφία“. Τόμ. Β' (1910—1911) σελ. 307—329. — Προέρχονται ἰδίως ἐκ τῆς περιοχῆς Παπίγκου τῶν Ζαγοροχωρίων τῆς Ἠπείρου.

Σπυρίδωνος Ἐμ. Στάθη, Κυθηραϊκὰ αἰνίγματα. „Λαογραφία“. Τόμ. Β' (1910—1911) σελ. 330—370. — Πολλὰ ἐξ αὐτῶν ὑπενθυμίζουσιν ἡμῖν τὰ βυζαντιακὰ αἰνίγματα.

Ν. Γ. Πολίτου, Παρατηρήσεις εἰς τὰ αἰνιγματικὰ παραμύθια. „Λαογραφία“. Τόμ. Β' (1910—1911) σελ. 371—384. — Ἀναφέρονται εἰς τὴν ἀμέσως προηγουμένην δημοσίευσιν.

Δ. Λουκοπούλου, Τρία παραμύθια Αἰτωλικά. „Λαογραφία“. Τόμ. Β' (1910—1911) σελ. 385—398.

Ἐπαμ. Γ. Παπαμιχαήλ, Ὁ Γάμος σ' τοῦ Βούρβουρα τῆς Κυνουρίας. „Λαογραφία“. Τόμ. Β' (1910—1911) σελ. 399—404.— Ἐν τούτοις καὶ ἱκανὰ γαμήλια ᾄσματα.

Στίλπωνος Π. Κυριακίδου, Δεισιδαιμονίαι καὶ δεισιδαίμονες συνήθειαι (ἐκ Γκιουμουλτζίνας τῆς Θράκης). „Λαογραφία“. Τόμ. Β' (1910—1911) σελ. 405—432. — Παρατίθενται κατὰ τὸ ἰδίωμα Γκιουμουλτζίνας καὶ ἔπειτα ἐν παραφράσει. Ἐν τέλει γλωσσικαί τινες παρατηρήσεις.

Στεργίου Ζ. Παπαγεωργίου, Κουτσοβλαχικὴ Λαογραφία. Τὰ κατὰ τὸν γάμον ἔθιμα ἐν Σαμαρίνᾳ τῆς Μακεδονίας. „Λαογραφία“. Τόμ. Β' (1910—1911) σελ. 432—446.

Ν. Ι. Λάσκαρη, Ἀπολλώνιος. „Λαογραφία“. Τόμ. Β' (1910—1911) σελ. 451. — Ἀναφέρει τὴν Ζακυνθίαν παροιμίαν: „Ἐπέρασε τοῦ Ἀπολλωνιοῦ τὰ βάσανα“.

Παναγ. Δ. Σεφερλῆ, Τὰ Ἑκατόλογα τῆς Ἀγάπης. „Λαογραφία“. Τόμ. Β' (1910—1911) σελ. 451—453. — Παραλλαγὴ ἐξ Ἄργους.

Γεωργίου καὶ Ἀναστασίου Παπαϊωάννου, Ἄσματα δημοτικὰ τῆς Ῥόδου. „Λαογραφία“. Τόμ. Β' (1910—1911) σελ. 453—456. — Ἐξαιρέτως ἄξιον προσοχῆς τὸ πρῶτον: „Τῆς Τρίχας τὸ γεφύρι“.

Σπ. Δ. Παγώνη, Ἄσματα δημοτικὰ Κεφαλληνίας. „Λαογραφία“. Τόμ. Β' (1910—1911) σελ. 456—460. — Εἶναι δύο, ἐξ ὧν τὸ δεύτερον τοῦ ἀκριτικοῦ κύκλου, λίαν ἐνδιαφέρον.

Ξ. Π. Φαρμακίδου, Τὸ τραγούδι τοῦ Παχουτῆ. „Λαογραφία“. Τομ. Β' (1910—1911) σελ. 460—463. — Κυπριακὴ παραλλαγὴ τοῦ ᾄσματος τῆς μνηστείας τοῦ Διγενῆ.

Χρ. Γ. Γουγούση, Λεσβιακὸν Βακχικὸν ᾆσμα. „Λαογραφία“. Τόμ. Β' (1910—1911) σελ. 463—4. — Περίεργος παραφθορὰ τῆς

βυζαντινῆς „φυσιολογικῆς διηγήσεως τοῦ ὑπερτίμου κρασοπατέρος“. (Πρβλ. τὸ αἰμέσως κατωτέρω, σ. 124, ἀναγραφόμενον ἡμέτερον δημοσίευμα.)

Γεωργ. Α. Πόμπου, Ἐπῳδαὶ ἐκ Φθιώτιδος. „Λαογραφία“. Τόμ. Β′ (1910—1911) σελ. 464—465.

Σ. Δ. Παγώνη, Κεφαλληνιακαὶ ἐπῳδαί. „Λαογραφία“. Τόμ. Β′ (1910—1911), σελ. 466—472. — Πᾶσαι ἔμμετροι.

Ἐπ. Γ. Παπαμιχαήλ, Παραδόσεις Κυνουριακαὶ περὶ Καλλικαντζάρων. „Λαογραφία“. Τόμ. Β′ (1910—1911) σελ. 477—479. Αἱ αὐταὶ πολλαχοῦ τῆς Πελοποννήσου.

† Λεοντοπόλεως Σωφρονίου [Εὐστρατιάδου], Παράδοσις περὶ δάφνης καὶ δενδρολιβάνου. „Λαογραφία“. Τόμ. Β′ (1910—1911) σελ. 479—481. — Ἀνάγεται εἰς τὰς ἀναφερομένας εἰς τὴν ὑπὸ τῶν Ἑβραίων δίωξιν τοῦ Χριστοῦ καὶ εἰς τὴν αὐτῷ δῆθεν ὑπὸ ζῴων ἢ φυτῶν παρασχεθεῖσαν προστασίαν.

Χρ. Γ. Γουγούση, Μετρητικὰ ὀνόματα. „Λαογραφία“. Τόμ. Β′ (1910—1911) σελ. 481—482. — Παραθέτει τὰ ἐν Μακεδονίᾳ ἑλληνικά, σλαβικὰ καὶ ἀλβανικὰ ὀνόματα πρὸς δήλωσιν τοῦ παρὰ τοῖς ἀρχαίοις „κυνοστόμου“. (Ἰδὲ καὶ κατωτέρω περὶ δημοσιεύματος τοῦ Π. Ν. Παπαγεωργίου.)

Μιχαὴλ Δ. Χαβιαρᾶ, Περὶ τοῦ κάστρου τῆς Σουριᾶς μετὰ παραλλαγῶν τοῦ εἰς αὐτὸ ἀναφερομένου ᾄσματος. „Λαογραφία“. Τόμ. Β′ (1910—1911) σελ. 557—574. — Πρόκειται περὶ τοῦ ἐν Κιλικίᾳ κάστρου, τοῦ κειμένου εἰς ἀπόστασιν δύο ἢ τριῶν ὡρῶν ἀπὸ τῆς παραλίας θέσεως μεταξύ που Σελευκείας καὶ τῆς σημερινῆς Μερσίνης. Ὁ Μ. Δ. Χ. δημοσιεύει παραδόσεις τινὰς ἀναφερομένας εἰς τὸ κάστρον τοῦτο καὶ τρία ᾄσματα ἐκ Σύμης, Νισύρου καὶ Μεγίστης (= Καστελλορίζου), ἐπιχειρεῖ δὲ νὰ ὁρίσῃ τὸν Ι′—ΙΑ′ αἰῶνα ὡς τὸν χρόνον, καθ' ὃν ἀνεπτύχθη ὁ θρῦλλος περὶ τοῦ κάστρου τῆς Ὡριᾶς (εἴτε Σουριᾶς κλ. κλ.), ὅστις τόσον διαδεδομένος εἶναι μεταξὺ τῶν Ἑλλήνων καὶ τῶν παροίκων αὐτοῖς λαῶν. Ὁ Μ. Δ. Χ. νομίζει, ὅτι κατ' ἀρχὰς τὸ κάστρον ἐκαλεῖτο τῆς Σουριᾶς, ἔπειτὰ δὲ ἀπλοποιηθείσης τῆς προφορᾶς τοῦ διπλοῦ ςΣ, τοῦ τελικοῦ τοῦ ἄρθρου: τῆς καὶ τοῦ ἀρκτικοῦ τοῦ: Σουριᾶς, ἐν τῷ στόματι τῶν ἄλλων Ἑλλήνων, προῆλθεν ἡ ὀνομασία „Κάστρον τῆς Οὐριᾶς“. Πλὴν δὲν ἔλαβεν ὑπ' ὄψιν ὁ φίλος Μ. Δ. Χ., ὅτι φυσικώτερον θὰ ἦτο (ἀφ' οὗ πανταχοῦ σχεδὸν τοῦ Ἑλληνισμοῦ, ἐξαιρέσει που τοῦ ἐν Μικρᾷ Ἀσίᾳ, κάστρον τῆς ὡριᾶς λέγεται) ἐκ τῆς συνεκφορᾶς τῆς ὡριᾶς νὰ προέλθῃ ἔπειτα βαθμηδὸν καὶ παρετυμολογικῶς τῆς Σουριᾶς (= Συρίας). — Πρόσθες ἐν τέλει ὅτι τὸ ὑπὸ τοῦ Μ. Δ. Χ. περιγραφόμενον κάστρον τῆς Σουριᾶς δέον βεβαίως νὰ ταὐτισθῇ πρὸς ἐκεῖνο, περὶ οὗ ὁ Ἰατρίδης (Συλλογὴ δημοτικῶν ᾀσμάτων. Ἐν Ἀθήναις 1859. — Πρβλ. καὶ Ν. Γ. Πολίτου, Παραδόσεις, τόμ. Β′.) λέγει τινὰ ἀόριστα.

Χρ. Γ. Γουγούση, Μακεδονικαὶ παραλλαγαὶ τοῦ παραμυθίου τοῦ Ναϊντέν. „Λαογραφία“. Τόμ. Β′ (1910—1911) σελ. 575—590. — Ἐξ αὐτῶν μία ἐν τῷ νοτιοσλαϊκῷ ἰδιώματι (καὶ ἐν ἑλληνικῇ μεταφράσει), προερχομένη ἐκ τοῦ χωρίου Ὄστρενιε τῆς Κάτω Δίβρης.

Γ. Ρουσιᾶ, Συλλογὴ παροιμιῶν τοῦ Ξηροχωρίου. „Λαογραφία“. Τόμ. Β′ (1910—1911) σελ. 670—674. — Πρόκειται περὶ τοῦ Ξηροχωρίου τῆς Εὐβοίας.

Σπ. Κ. Φαραντάτου, Κεφαλληνιακὰ ᾄσματα. „Λαογραφία“. Τόμ. Β′ (1910—1911) σελ. 674—677. — Δύο τὸν ἀριθμόν, ἀμφότερα ἀκριτικά, εἰς ἃ ἡ διεύθυνσις τῆς „Λαογραφίας“ ἐπισυνάπτει λίαν ἐνδιαφέροντα ὑπομνήματα (σελ. 677—680).

Θ. Προδρόμου, Τὸ κάστρο τῆς Μαροῦς. „Λαογραφία“. Τόμ. Β′ (1910—1911) σελ. 680—681. — Παραλλαγὴ τοῦ πανελληνίου ᾄσματος τοῦ κάστρου τῆς Ὡριᾶς, προερχομένη ἐκ Σινασοῦ. Ἡ διεύθυνσις τῆς „Λαογραφίας“ ἐπισυνάπτει διεξοδικὸν ὑπόμνημα εἰς τὴν παραλλαγὴν ταύτην (σελ. 681—684).

Παν. Δ. Σεφερλῆ, Τὰ κάλανδα τοῦ Ἁγίου Βασιλείου. „Λαογραφία“. Τόμ. Β′ (1910—1911) σελ. 685—687. — Παραλλαγὴ Αἰγίνης, μετενηνεγμένη εἰς τὴν νῆσον ταύτην ἐξ Ἀϊβαλῆ (=Κυδωνιῶν τῆς Μ. Ἀσίας).

Στίλπωνος Π. Κυριακίδου, Παραλλαγὴ Βυζαντινοῦ αἰνίγματος. „Λαογραφία“. Τόμ. Β′ (1910—1911) σελ. 687. — Προσθήκη εἰς τὰ ἐν τῷ αὐτῷ περιοδικῷ, τόμ. Β′ σελ. 362 καὶ 375 κ. ἑ. γεγραμμένα.

Μιχ. Γ. Πετρίδου, Κατάρες Καστελλορίζου. „Λαογραφία“. Τόμ. Β′ (1910—1911) σελ. 687—689.

Μιχ. Γ. Πετρίδου, Ναυτικὰ λόγια Καστελλορίζου. „Λαογραφία“. Τόμ. Β′ (1910—1911) σελ. 689—692. — Ἤτοι Μεγίστης τῆς Λυκίας. Ἐν τέλει σημειώσεις τινὲς τῆς διευθύνσεως τῆς „Λαογραφίας“.

Κωνσταντίνου Δράκα, Παραδόσεις περὶ στοιχειῶν. „Λαογραφία“. Τόμ. Β′ (1910—1911) σελ. 696—698. — Ἐκ Λιβάρζι, τοῦ δήμου Ψωφίδος τῶν Καλαβρύτων.

Δ. Μ. Σάρρου, Τὰ ὀνόματα τῶν μηνῶν. „Λαογραφία“. Τόμ. Β′ (1910—1911) σελ. 698—699. — Σημειώματά τινα ἐξ ἀφορμῆς τοῦ βιβλίου Α. Μπούτουρα (ἰδὲ „Βυζαντινὰ Χρονικά, τόμ. 1911, σελ. 8—9).

Σ. Κ. Σ[ακελλαροπούλου], Σημείωμα περί τινων ἐκκλησιαστικῶν νομίμων καὶ ἐθίμων ἐν Κερκύρᾳ. „Λαογραφία“. Τόμ. Β′ (1910—1911) σελ. 699—701. — Πρὸς τοῖς ἄλλοις καί τινα περὶ τῆς ἐν ταῖς ἐκκλησίαις Κερκύρας διακρίσεως μεταξὺ ἀδελφῶν καὶ ἐνοριτῶν. Τὰ ὑπὸ Σ. Κ. Σ. ἐνταῦθα ἀναφερόμενα δύνανται νὰ διαφωτίσωσι καὶ σχετικά τινα πρὸς τὸ καλούμενον κτιτορικὸν δίκαιον τῶν Βυζαντινῶν.

Σ. Ἀρβανιτάκη, Τὰ κατὰ τὰς ἐκκλησίας τοῦ ἐν Κερκύρᾳ χωρίου Βαρυπατάδων καὶ τὰ γένη ὑφ' ὧν ἐκτίσθησαν αἱ ἐκκλησίαι. „Λαογραφία“. Τόμ. Β′ (1910—1911) σελ. 701—703. —

Πρόκειται περὶ τοῦ χωρίου Β α ρ υ π α τ ά δ ω ν ἢ ὀρθότερον (καὶ δὴ κατὰ τὸν ὑπὸ παλαιῶν συμβολαίων μεμαρτυρημένον τύπον) Β α ρ υ π ρ α τ ά δ ω ν, ὅπερ ὑπάγεται εἰς τὸν δῆμον Μεσοχωριτῶν καὶ ἀπέχει 11 περίπου στάδια τῆς πόλεως Κερκύρας. Ὁ Σ. Δ. δημοσιεύει καὶ ἐπιγραφήν, τοῦ ἔτους 1710—1714, ἀναγινωσκομένην ἐπὶ τοῦ καταπετάσματος τοῦ ναοῦ τῆς Ἁγίας Παρασκευῆς τοῦ περὶ οὗ ὁ λόγος χωρίου. Ἐν τῇ ἐπιγραφῇ ταύτῃ κεῖται ἐ κ β ό θ ρ ο υ ἀντὶ ἐ κ β ά θ ρ ο υ κατὰ τὴν συχνάκις ἐν χριστιανικαῖς ἐπιγραφαῖς τῶν τελευταίων αἰώνων ἀπαντῶσαν σύγχυσιν μεταξὺ τῶν δύο τούτων λέξεων.

Ξ. Π. Φ α ρ μ α κ ί δ ο υ, Ἀ π ο φ ρ ᾶ δ ε ς ἡ μ έ ρ α ι ἐ ν Κ ύ π ρ ῳ. „Λαογραφία“. Τόμ. Β' (1910—1911) σελ. 703. — Ἐν τέλει σημείωμα τῆς διευθύνσεως τῆς „Λαογραφίας“.

Χρ. Π. Κ ο ρ ύ λ λ ο υ, Δ η μ ώ δ η ς μ ε τ ε ω ρ ο λ ο γ ί α. „Λαογραφία“. Τόμ. Β' (1910—1911) σελ. 703—706. — Ἰδίως ἐκ Πελοποννήσου καὶ δὴ ἐξ Ἀχαΐας.

Δ. Μ. Σ ά ρ ρ ο υ, Π α ρ α τ η ρ ή σ ε ι ς ε ἰ ς τ ὰ ς π α ρ ο ι μ ί α ς τ ο ῦ Ζ α γ ο ρ ί ο υ. „Λαογραφία“. Τόμ. Β' 1910—1911) σελ. 706—707. — Εἰς τὴν συναγωγὴν τοῦ Γ. Π. Ἀ ν α γ ν ω σ τ ο π ο ύ λ ο υ, ἣν ἐσημειώσαμεν ἤδη ἀνωτέρω σελ. 119.

Ἰω. Π ο λ έ μ η, Ὁ Β α σ ι λ ι ᾶ ς Ἀ ν ή λ ι α γ ο ς. Ἐν Ἀθήναις 1910. Σελ. 96, εἰς 12-ον, τιμὴ δραχ. 2. — Μνημονευτέον καὶ ἐνταῦθα τὸ ὡραῖον τοῦτο δρᾶμα τοῦ συγχρόνου Ἕλληνος ποιητοῦ, διότι ἔχει γραφῆ ἐπὶ τῇ βάσει Αἰτωλικῆς δημώδους παραδόσεως.

Θ. Κ λ η ρ ο ν ό μ ο υ, Λ α ο γ ρ α φ ί α. Α ἱ π α ρ α δ ό σ ε ι ς ὅ τ α ν σ υ λ λ έ γ ω ν τ α ι. „Ἀθῆναι“ (ἐφημερὶς τῆς ὁμωνύμου πόλεως). Δευτέρα, 20 Σεπτεμβρίου 1910. — Ὁ Θ. Κ. — θῦμα ἤδη τοῦ τελευταίου Ἑλληνοτουρκικοῦ πολέμου — ἀντιλέγει ἰταμῶς εἰς τὰς ὑπὸ τοῦ Ν. Γ. Π ο λ ί τ ο υ ἐν τῇ „Λαογραφίᾳ“ τόμ. Α', σελ. 136, 146, 159, 163, 167 δημοσιευθείσας κριτικὰς ἀναφερομένας εἰς δημοσιεύματα αὐτοῦ (τοῦ Θ. Κ.).

Θ. Κ λ η ρ ο ν ό μ ο υ, Δ η μ ο τ ι κ ὰ τ ρ α γ ο ύ δ ι α κ α ὶ Ὠ δ ε ῖ ο ν. „Χρόνος“ (ἐφημερὶς Ἀθηνῶν). Ἔτος Ζ', ἀριθ. 2419 (Σάββατον 11 Ἰουνίου 1910). — Κριτικὴ ὅλως ἀρνητικὴ περί τινος συναυλίας τοῦ Ἀθηναϊκοῦ Ὠδείου, καθ' ἣν ἐξετελέσθησαν καὶ δημώδεις Ἑλληνικαὶ μελῳδίαι.

Ι. Γ. Ἀ ν τ ω ν ι ά δ ο υ, Ὁ Γ ά μ ο ς ἐ ν Β ε λ β ε ν τ ῷ. Κ. Σκόκου, Ἐθνικὸν „Ἡμερολόγιον“ τοῦ 1910, σελ. 362 κ. ἑ. — Πρόκειται περὶ τῆς Μακεδονικῆς κωμοπόλεως.

Τ. Ἀ π ο σ τ ό λ ο υ, Ἤ θ η κ α ὶ ἔ θ ι μ α τ ῆ ς ἐ ν Ῥ ό δ ῳ κ ώ μ η ς Σ ο ρ ό ν η ς. „Ξενοφάνης“ (περιοδικὸν τοῦ Μικρασιατικοῦ Συλλόγου Ἀθηνῶν ἢ „Ἀνατολή“). Τόμ. Η' (1910) σελ. 423 κ. ἑ.

Ι. Κ. Ζ ω γ ρ α φ ά κ ι, Ὁ Κ λ ή δ ο ν α ς. „Κρητικὸς Ἀστήρ“. Τόμ. Α' (1910) σελ. 83—84. — Περιγραφὴ τοῦ γνωστοῦ Ἑλληνικοῦ ἐθίμου καὶ δὴ κατὰ τὰ ἐν Κρήτῃ κρατοῦντα.

*Ἡ Β α σ ι λ ό π ι τ τ α κ α ὶ τ ὸ δ έ ν δ ρ ο ν τ ῶ ν Χ ρ ι σ τ ο υ γ έ ν ν ω ν. „Πάτρια“ (ὄργανον τοῦ ὁμωνύμου ἐν Ἀθήναις Συλλόγου). Ἔτος Η' (1910) ἀριθ. 50. — Παραβολὴ τῶν κατὰ τὴν πρώτην τοῦ ἔτους ἐθίμων τῶν ἐπικρατούντων ἐν τῇ Ἑλληνικῇ Ἀνατολῇ πρὸς τὰ τῆς Ἑσπερίας καὶ Βορείου Εὐρώπης.

Ἄ γ ι δ ο ς Θ έ ρ ο υ [= Σ π. Θ ε ο δ ω ρ ο π ο ύ λ ο υ], Δ η μ ο τ ι κ ὰ τ ρ α γ ο ύ δ ι α. Ἰδὲ „Βυζαντινὰ Χρονικά“, τόμ. ΙΗ' (1911) σελ. 7. — Κριτικὴ ὑπὸ E u g. K l e m e n t ἐν τῇ „Revue des Études grecques“ τόμ. XXIII (1910) σελ. 92—93.

Π ε ρ ὶ τ ο ῦ ἐ θ ί μ ο υ τ ῶ ν κ ο κ κ ί ν ω ν α ὐ γ ῶ ν τ ο ῦ Π ά σ χ α. — Κ. Σκόκου, Ἐθνικὸν Ἡμερολόγιον διά τὸ ἔτος 1911, σελ. 109.

Α. Ι. Σ π υ ρ ι δ ά κ ι, Β υ ζ α ν τ ι ν α κ ὰ α ἰ ν ί γ μ α τ α. „Δελτίον τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος“. Τόμ. Ζ'. Τεῦχ. ΚΕ' (1909—1910) σελ. 141—154. — Ἔλεγχος μακρήγορος καὶ ἀδικαιολόγητος τῶν ὑπὸ Ι. Π. Σ τ α μ α τ ο ύ λ η ἐν τῇ Ἐ π ε τ η ρ ί δ ι „Παρνασσοῦ“ τόμ. Θ' (1906), σελ. 130—132 προταθεισῶν λύσεων βυζαντιακῶν αἰνιγμάτων, αἵτινες φαίνονται ὀρθαί. — Πρβλ. καὶ Ν. Γ. Π ο λ ί τ η ν ἐν „Λαογραφίᾳ“ τόμ. Β' (1910—1911), σελ. 121—124.

Ἀ θ α ν α σ ί ο υ Π α π α δ ο π ο ύ λ ο υ Κ ε ρ α μ έ ω ς, V a r i a G r a e c a s a c r a. Ἐν Πετρουπόλει 1908. Σελ. μδ'+320. Εἰς 8-ον. — Ἐνδιαφέρουσα βιβλιοκρισία ὑπὸ Γ. Ν. Χ α τ ζ η δ ά κ ι, „Ἀθηνᾶ“, τόμ. ΚΒ', 1910, σελ. 484 κ. ἑ. καὶ ὑπὸ Σ. Κ ο υ γ έ α, „Λαογραφία“ τόμ. Γ' (1911) σελ. 277—319.

[Γ. Ν. Χ α τ ζ η δ ά κ ι], Δ ι ο ρ θ ω τ ι κ ά. „Ἀθηνᾶ“. Τόμ. ΚΒ' (1909) σελ. 488. — Ἀναφέρονται εἰς τοὺς ὑπὸ Σ π. Π. Λ ά μ π ρ ο υ ἐν „Νέῳ Ἑλληνομνήμονι“ τόμ. Ζ', σελ. 49 κ ἑ. ἐκδεδομένους Αἰσωπείους μύθους.

Joh. B. Aufhauser, D a s D r a c h e n w u n d e r d e s h e i l i g e n G e o r g i n d e r g r i e c h i s c h e n u n d l a t e i n i s c h e n Ü b e r l i e f e r u n g. Leipzig, Teubner, 1911, σελ. XI+254 (μετὰ 19 εἰκόνων καὶ 7 πινάκων). — Λίαν διδακτικὴ κριτικὴ ὑπὸ Γ. Ν. Χ[α τ ζ η δ ά κ ι] ἐν „Ἀθηνᾷ“ τόμ. ΚΓ' (1911) σελ. 470—479.

Α. Π α π α δ ο π ο ύ λ ο υ Κ ε ρ α μ έ ω ς, Π α λ α ι ὰ κ α ὶ ν ε ώ τ ε ρ α α ἰ ν ί γ μ α τ α. „Λαογραφία“. Τόμ. Α' (1909—1910) σελ. 574—578. — Ἐν ἀρχῇ λέγονταί τινα γενικῶς περὶ τῶν βυζαντιακῶν αἰνιγμάτων καὶ ἀναγράφονται αἱ μέχρι τοῦδε γενόμεναι ἐκδόσεις αὐτῶν (εἰς τὴν ἀναγραφὴν ταύτην ἐλλείπουσι δημοσιεύσεις τινὲς καὶ δὴ ἡ ὑπ' ἐμοῦ ἐν τῇ Ἐπετηρίδι τοῦ Φιλολογικοῦ Συλλόγου „Παρνασσοῦ“ τοῦ 1902), μεθ' ὃ ἐκδίδονται τέσσαρα βυζαντιακὰ αἰνίγματα ἐκ τοῦ ὑπ' ἀριθ. 116 κώδικος τῆς ἐν Ἱεροσολύμοις μονῆς τοῦ Σταυροῦ καὶ τρία ἐκ τοῦ ὑπ' ἀριθ. 291 τῆς μονῆς Λειμῶνος (Λέσβου) τοῦ ἔτους 1527. — Ἐν τέλει ὁ Α. Π. Κ. ἐκδίδει δέκα καὶ τρία αἰνίγματα συντεταγμένα μὲν παρὰ τοῦ ἡγεμόνος τῆς Οὐγγροβλαχίας Ν ι κ ο λ ά ο υ Ἀ λ ε ξ ά ν δ ρ ο υ Μ α υ ρ ο κ ο ρ δ ά τ ο υ (κατὰ τὰς ἀρχὰς τοῦ ΙΗ' αἰῶνος), παραδεδομένα δὲ ἡμῖν ἐν κώδικι αὐτογράφῳ τοῦ Κ ω ν σ τ α ν τ ί ν ο υ (καὶ ἐν μοναχοῖς) Κ α ι σ α ρ ί ο υ Δ α π ό ν τ ε, ἐναποκειμένῳ ὑπ' ἀριθ. 32 ἐν τῇ Βιβλιοθήκῃ τοῦ ἐν Κωνσταντινουπόλει „Ζωγραφείου“ Γυμνασίου.

Franz Hanna, Das byzantinische Lehrgedicht Spaneas nach dem Cod. Vindob. theol. gr. 244 und dem Codex Marcianus XI, 24. — *Ἰδὲ τὴν διεξοδικὴν καὶ σπουδαίαν κριτικὴν τοῦ καθηγητοῦ Ν. Γ. Χατζηδάκι ἐν „Βυζαντίδι“ τόμ. Β′* (1911—1912) *σελ.* 511—518.

Νίκου Α. Βέη, Neue Version mittelgriechischer Vulgärtexte aus Handschriften der Meteorenklöster. Sonderabdruck aus den „Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen“, Jahrgang XV (1912), Abteilung II: Westasiatische Studien. Berlin (Reichsdruckerei) 1912, *σελ.* 9. *Εἰς* 8-*ον*. — I. *Δημοσιεύω ἐκ τοῦ κώδικος* 195 *τῆς μονῆς Βαρλαάμ τῶν Μετεώρων (γεγραμμένου κατὰ τὸν ΙΖ′ αἰῶνα) νέαν παραλλαγὴν τοῦ Πωρικολόγου, ἥτις εἶναι συγγενὴς μᾶλλον πρὸς τὴν τοῦ κώδικος τῆς Πετρουπόλεως καὶ τοῦ Βενετικοῦ ἐντύπου ἢ πρὸς τὴν τοῦ κώδικος τῆς Βιέννης. Ἐν τῇ εἰσαγωγῇ παρέχω τὴν σχετικὴν πρὸς τὸν Πωρικολόγον βιβλιογραφίαν καὶ ἀναγράφω τοὺς εἰς ἐμὲ γνωστοὺς κώδικας, ἐν οἷς τὸ δημῶδες τοῦτο ποίημα περιέχεται.* — II. *Ἐκ τοῦ αὐτοῦ κώδικος τῆς μονῆς Βαρλαάμ παρέχω νέαν παραλλαγὴν τοῦ ὑπὸ* W. Wagner Carmina Graeca medii aevi *σελ.* 242—247 *δημοσιευθέντος ποιήματος ὑπὸ τὸν τίτλον: „Ἀλφάβητος κατανυκτικὸς καὶ ψυχωφελὴς περὶ τοῦ ματαίου κόσμου τούτου“. Ἡ ὑπ' ἐμοῦ δημοσιευομένη παραλλαγὴ εἶναι βραχυτέρα τῆς ὑπὸ* Wagner *ἐκδεδομένης καὶ φέρει ἐν τῷ κώδικι τὴν ἐπιγραφήν: „Ἀλφάβητος κατανυκτικὸς περὶ ψυχῆς“. Εἰσαγωγικῶς πραγματεύομαι περὶ στίχων τινῶν τῆς παραλλαγῆς. Ἐνταῦθα δράττομαι τῆς εὐκαιρίας νὰ προσθέσω, ὅτι τὸ ὑπ' ἐμοῦ ἐν σελ.* 5—6 *μνημονευόμενον ποίημα τοῦ Ἀθωνικοῦ κώδικος* 3293 *ἔχει ἤδη ἐν ὁλοσχερείᾳ δημοσιευθῆ ὑπὸ Μανουὴλ Γεδεὼν ἐν „Ἐκκλησιαστικῇ Ἀληθείᾳ“ τόμ. Γ′ σελ.* 201—205 *ἐπ' ὀνόματι Τσαμπλάκου τινός.* — III. *Ἐκ τοῦ κώδικος* 131 *τῆς μονῆς Μεταμορφώσεως τῶν Μετεώρων τῆς κατ' ἐξοχὴν Μετεώρου καλουμένης ἐκδίδω στίχους τινὰς τῆς „Φυσιολογικῆς διηγήσεως τοῦ ὑπερτίμου κρασοπατέρος Πέτρου τοῦ Ζυφομούστου“.* — *Πρβλ. τὴν κριτικὴν ὑπὸ* Johannes Dräseke *ἐν τῇ* „Wochenschrift für Klassische Philologie“ *τοῦ* 1913 *σελ.* 436—439 *(ἔνθα πολύτιμοι συμβολαὶ περὶ τῆς προόδου τῆς παρομοιώσεως τῶν ἀνθρωπίνων πραγμάτων πρὸς τροχὸν εἴτε σφαῖραν). Πρβλ. ἐπίσης τὰ ὑπὸ* P[aul] M[ar]c *ἐν* „Byzantinische Zeitschrift“ *τόμ.* XXII (1913) *σελ.* 228—229 *σημειωθέντα. (Ἡ μετάφρασις γερμανιστὶ τοῦ ἄρθρου μου τούτου ἐγένετο ἤδη κατὰ τὸ* 1911 *ἀρχόμενον ἐπιμελείᾳ τῆς διευθύνσεως τοῦ περιοδικοῦ, δὲν ἔσχον δὲ καιρόν, ἀλλ' οὐδὲ καὶ τὴν τόλμην νὰ ἐξελέγξω τὴν μετάφρασιν ταύτην, ἥτις ἐν τοσούτῳ, ὡς μὴ ὤφελε, ἔν τισι σημείοις ἀπέδωκε παρηρμηνευμένα τὰ ἐν τῷ χειρογράφῳ τοῦ ἄρθρου μου ἑλληνιστὶ κείμενα).*

N. Bănescu, Un poème grec vulgaire relatif à Pierre le Boiteux de Valachie. *Ἐν Βουκουρεστίῳ, παρὰ* Göbl 1912, *σελ.* 29, *εἰς* 8-*ον*. — *Τὸ ποίημα τοῦτο, ἐκ* 401 *ὁμοιοκαταλήκτων πολιτικῶν στίχων συγκείμενον, ἐκδίδοται ἐκ τοῦ Ἀθωνικοῦ κώδικος* 4272, *τοῦ ΙϚ′ αἰῶνος.*

Ὁ ποιήσας αὐτὸ εἶναι ὁ γνωστὸς τοῦ ΙϚ′ αἰῶνος λόγιος Γεώργιος ὁ Αἰτωλός, περὶ οὗ ὁ Ν. Β. παρέχει εἰδήσεις, τέλειος γνώστης ὢν τῆς σχετικῆς πρὸς αὐτὸν βιβλιογραφίας. Τὸ κείμενον ἐπὶ τῇ βάσει φωτογραφίας ἀναγινώσκεται ὑπὸ τοῦ ἐκδότου πανταχοῦ ὀρθῶς καὶ ἀποκαθίσταται ἂν μὴ τὰ πάντα, τοὐλάχιστον τὰ πλεῖστα, προσηκόντως. Ἡ ποιητικὴ ἀξία τῶν περὶ ὧν λόγος στίχων εἶναι μικρά, ὡς πάντων σχεδὸν τῶν ποιημάτων τοῦ Γεωργίου Αἰτωλοῦ, ἀλλ' ἡ γλωσσικὴ αὐτῶν μορφὴ ἀξία προσοχῆς, ἡ δὲ ἱστορικὴ αὐτῶν σημασία διὰ τὰ πράγματα τῆς Βλαχίας κατὰ τὸν ΙϚ′ αἰῶνα πολύτιμος, ὡς ἀποδεικνύεται διὰ τῶν ἐξόχων εἰς τοὺς στίχους τούτους ὑπομνημάτων τοῦ Ν. Β., ὅστις οὕτω ἐν τῇ χορείᾳ τῶν Ῥουμάνων λογίων τῶν καλλεργούντων τὰς βυζαντιακὰς καὶ νεοελληνικὰς σπουδὰς καταλαμβάνει δικαίως ἐπίλεκτον θέσιν.

D. Russo, Studi si critice. *Ἰδὲ „Βυζαντινὰ Χρονικὰ“. Τόμ.* XVIII, *σελ.* 145 — *Διεξοδικὴ βιβλιογραφία ὑπὸ Ν. Γ. Πολίτου ἐν „Λαογραφίᾳ“, τόμ. Β′* (1910—1911) *σελ.* 709—716.

N. Cartojan, Alexandria in literatura Românească. Bucuresti 1910. *Σελ.* VI+101. *Εἰς* 8-*ον*. — *Περὶ τῆς ἐνδιαφερούσης ταύτης μελέτης σχετικῶς πρὸς τὸ περὶ Μεγάλου Ἀλεξάνδρου μυθιστόρημα ἐν τῇ Ῥουμανικῇ φιλολογίᾳ ἰδὲ καὶ τὰ ὑπὸ* N. Bănescu *γέγραμμένα ἐν „Βυζαντίδι“ τόμ. Β′* (1911—1912), *σελ.* 519—20.

G. Gentil de Vendosme et **Antoine Achélis**, Le siége de Malte, par les Turcs en 1565 publié par **H. Pernot.** — *Πολυτίμους παρατηρήσεις εἰς τὴν γλῶσσαν καὶ τὴν καθ' ὅλου σύνθεσιν τοῦ ποιήματος τούτου παρέχει ὁ Στέφανος Ξανθουδίδης, Χριστιανικὴ Κρήτη, τόμ. Α′*, 1912, *σελ.* 289—311. *Ἐπίσης ἰδὲ περὶ τῆς ἐκδόσεως ταύτης τοῦ* H. Pernot *τὴν κριτικὴν τοῦ Ν. Γ. Πολίτου ἐν „Λαογραφίᾳ“, τόμ. Β′* (1910—1911) *σελ.* 513—516.

Ἀθ. Χ. Μπούτουρα, Περὶ τοῦ μύθου τῆς Σαπφοῦς. Ἐν Ἀθήναις 1912, *σελ.* 4. *Εἰς* 8-*ον*. — *Ὁ Α. Χ. Μ. πειρᾶται νἀποδείξῃ, ὅτι ὁ θρῦλλος περὶ τοῦ θανάτου τῆς Σαπφοῦς ἐγεννήθη κατὰ τοὺς πρώτους μετὰ Χριστὸν αἰῶνας. Πλὴν ὁ διϊσχυρισμὸς οὗτος εἶναι τελείως ἀβάσιμος, διότι ἤδη ὁ θρῦλλος οὗτος ἀπαντᾷ παρὰ Μενάνδρῳ. (Πρβλ. Γ. Χατζηδάκιν, ἐν „Ἀθηνᾷ“).*

Henricus van Herwerden, Lexicon Graecum suppletorium et dialecticum. Editio altera auctior et correctior. Lugdunum Batavorum apud A. W. Sijthoff. MCMX. *Εἰς δύο τόμους.* — *Ἰδὲ τὰ περὶ τοῦ λεξικοῦ τούτου (καὶ δὴ καθ' ὅσον ἀφορᾷ εἰς τὰ ἁμαρτήματα αὐτοῦ περὶ λέξεις τοῦ Βυζαντιακοῦ μάλιστα Ἑλληνισμοῦ) τὰ ὑπὸ τοῦ Ἐ[μμανουὴλ] Α. Π[εζοπούλου] ἐν „Βυζαντίδι“ τόμ. Β′* (1911—1912) *σελ.* 574 *γεγραμμένα.* — *Πρβλ. καὶ τὰ κατωτέρω σημειούμενα περὶ τοῦ δημοσιεύματος τοῦ Φαίδωνος Κουκουλέ. („Ἐκ τῶν Ἑλληνικῶν παπύρων“.)*

St. Romansky, Lehnwörter lateinischen Ursprungs im Bulgarischen. Leipzig 1909. — *Ἰδὲ καὶ τὸ σημείωμα περὶ τοῦ βι-*

βλίον τούτου ὑπὸ Ι. Ε. Κ[αλιτσουνάκη] ἐν „Βυζαντίδι“ τόμ. Β' (1911—1912) *σελ.* 577.

Γ. Κ. Γαρδίκα, Πραγματεία περὶ τῶν εἰς -ικὸς ληγόντων ἐπιθέτων. „Ἀθηνᾶ“. Τόμ. ΚΓ' (1910) *σελ.* 426—471. — *Ἐνιαχοῦ λαμβάνει ὁ συγγραφεὺς ὑπ' ὄψιν καὶ τὰ τοῦ μεταγενεστέρου Ἑλληνισμοῦ.*

Θεοφάνους Α. Κακριδῆ, Ἐλέγχου ἀνασκευή. „Ἀθηνᾶ“. Τόμ. ΚΑ' (1909) *σελ.* 360—384. — *Ἐν τῇ πολεμικῇ ταύτῃ (κατὰ Γεωρ. Γαρδίκα, ὑφηγητοῦ τῶν Ἑλληνικῶν γραμμάτων ἐν τῷ Πανεπιστημίῳ Ἀθηνῶν) θίγονταί καί τινα γενικῶς ἐνδιαφέροντα ζητήματα περὶ τῆς ὀρθογραφίας νεοελληνικῶν τινων τύπων καὶ περὶ τῆς χρήσεως λέξεών τινων (ὡς π. χ. μελαγχολῶ, μελαγχολία) ἐν τῇ νεωτέρᾳ λογίᾳ Ἑλληνικῇ γλώσσῃ.*

Σ. Βάση, Πάρεργα. „Ἀθηνᾶ“. Τόμ. ΚΓ' (1911) *σελ.* 395. — *Σχετικά τινα περὶ τῆς διδασκαλίας τοῦ Κ. Σ. Κόντου περὶ τῶν ἐκφορῶν εἶχον πράξας, εἶχον γράψας καὶ τὰ τοιαῦτα, ὅτι ἐκεῖνος ναὶ μὲν δὲν ἔγραφεν αὐτάς, ἀλλ' ἐξ ἑτέρου δὲν ἀπεδοκίμαζεν, ὅσον γε ὁ Σ. Β. ἤκουσε καὶ φρονεῖ.*

Ἀντων. Ἠπίτου, Λεξικὸν ἑλληνογαλλικὸν (καὶ γαλλοελληνικὸν) τῆς λαλουμένης Ἑλληνικῆς γλώσσης (ἤτοι καθαρευούσης καὶ δημώδους). Τόμ. Α'. Σελ. 1666. *Ἐν Ἀθήναις* 1909. *Τόμ. Β'. Σελ.* 1342. *Ἐν Ἀθήναις* 1910. *Τόμ. Γ'. Σελ.* 826. *Ἐν Ἀθήναις* 1910. *Εἰς* 4-*ον*. — *Λίαν ἐπιμελὴς ἐργασία, τοσούτῳ μᾶλλον ἐπαινετὴ καθ' ὅσον τὸ ἔργον δὲν προέρχεται ἐκ τῆς γραφίδος φιλολόγου τινός, ἀλλὰ στρατιωτικοῦ. Ὁ Ἀ. Ἠπ. ἀποβλέπει κυρίως εἰς πρακτικοὺς σκοπούς, ἡ καθαρῶς λεξικολογικὴ ἀπὸ καθαρᾶς ἐπιστημονικῆς ἐπόψεως ἐργασία δὲν ἐνδιαφέρει αὐτόν. Ὁπωσδήποτε τὸ προκείμενον ἔργον δύναται νὰ παράσχῃ ἀξιολόγους συμβολὰς εἰς τὸ ὑπὸ τῆς Ἑλληνικῆς Κυβερνήσεως διὰ τοῦ καθηγητοῦ κ. Γ. Χατζηδάκι παρασκευαζόμενον μέγα λεξικὸν τῆς Ἑλληνικῆς Γλώσσης.*

Ψυχάρη, Τὰ δυὸ ἀδέρφια. Μεγάλο ἐθνικὸ ἠθογραφικὸ μυθιστόρημα. Ἀθήνα 1910—11. *Σελ.* 464. *Εἰς* 8-*ον*.

Ψυχάρη, Στὸν ἴσκιο τοῦ πλατάνου. Δεκαπέντε διηγήματα. Ἀθήνα 1911. *Σελ.* 283. *Εἰς* 8-*ον*.

P. Louis Ronzevalle, Les emprunts turcs dans le grec vulgaire de Roumélie et spécialement d'Andrinople. *Ἀπόσπασμα ἐκ τῆς* Journal Asiatique (juillet—août 1911). Paris, Imprimerie Nationale. *Σελ.* 178. *Εἰς* 8-*ον*. — *Πρβλ. τὴν κριτικὴν Νίκου Α. Βέη ἐν* Berliner Philologische Wochenschrift, *τόμ.* XXXIII, 1913, *ἀριθ.* 28 (12 *Ἰουλίου*) *σελ.* 886—888.

Π[έτρου] Ν. Π[απαγεωργίου], Παράκλι καὶ βαρταλαμίδι. „Ἀθηνᾶ“. Τόμ. ΚΑ' (1909) *σελ.* 367. — *Περὶ τῆς χρήσεως τῆς λέξεως βαρταλαμίδι — βαρταλαμίδια = παραθαλαμίδιον — παραθαλαμίδια ἐν Μακεδονίᾳ καὶ δὴ ἐν Χαλκιδικῇ.*

Γ[εωργίου] Ν. Χ[ατζηδάκι], Ἀρχαῖαι Ἑλληνικαὶ λέξεις ἐν τῇ γλώσσῃ τῶν Κουτσοβλάχων. „Ἀθηνᾶ“. Τόμ. ΚΑ' (1909) *σελ.* 384. — *Ὁ Γ. Ν. Χ. διερχόμενος τὸ ὑπὸ Κ. Νικολαΐδου, Ἐτυμολογικὸν Λεξικὸν τῆς Κουτσοβλαχικῆς Γλώσσης (Ἐν Ἀθήναις* 1909*) παρετήρησε πολλὰς Ἑλληνικὰς λέξεις καὶ δή, ὡς λέγει, ἐκ τῶν μὴ πλέον ἐν τῇ συνήθει γλώσσῃ ἡμῶν εὐχρήστων. Γεύματος χάριν ἀναγράφει τινὰς τούτων καὶ δὴ ἄρουμα = ἄρωμα· βασκανίε = βασκανία· γάρου = γάρος, ἤτοι τὸ ἁλμυρὸν ὕδωρ τὸ χρήσιμον πρὸς ταρίχευσιν ἰχθύων· γάγγραινα· γιγάντου = γίγας· γογγυσμό = γογγυσμός· δικέλλε = δικέλλιον, δίκελλα· ζέσι = ζέσις, ἐπὶ τοῦ πόθου· ζήλου = ζῆλος· καρκίνου = καρκίνος, ἐπὶ τῆς νόσου· κίσσα = (ἡ συνήθως καρακάξα λεγομένη)· νήπιου = νήπιον· προπόδα = περιπόδια· πυτίαο = πυτία· σκουρδάμα = σκορ(ο)δάλμη· τάλαρου = τάλαρος· φιάλα. Ἐπειδὴ ἐν τῇ συνήθει ἑλληνικῇ γλώσσῃ, ὡς οἶδεν ὁ Γ. Ν. Χ., αἱ λέξεις αὗται δὲν εὐχρηστοῦσι, τούτου ἕνεκα φρονεῖ οὗτος, ὅτι αὗται ἐν παλαιοῖς χρόνοις παρελήφθησαν ὑπὸ τῶν Κουτσοβλάχων ἐκ τοῦ ἡμετέρου γλωσσικοῦ θησαυροῦ. Πλὴν ἐπιτραπήτω μοι νὰ παρατηρήσω, ὅτι τινὲς τῶν παρατεθεισῶν λέξεων εἶναι συνήθεις, συνηθέσταται ἐν τῇ κοινῇ γλώσσῃ τῶν Θεσσαλῶν καὶ τῶν Ἠπειρωτῶν· οὕτω ἐγὼ αὐτός, διατρίβων ἐν Μετεώροις καὶ τοῖς μεθορίοις Θεσσαλίας καὶ Ἠπείρου, πολλάκις ἤκουσα τὰς λέξεις βασκανιά, γάγγραινα, δικέλλα καὶ δικέλλι, ζῆλος (ὅπερ καὶ ἐπώνυμον ἐν Ῥαψάνῃ τοῦ Ὀλύμπου), νήπιο, τάλαρος (ἐν Μετζόβῳ καὶ διὰ μεταναστεύσεως ἐν Καστράκι τοῦ Αἰγινίου ἐπώνυμον Ταλάρος). Οἱ Κουτσόβλαχοι τῆς Πινδικῆς καθ' ἑκάστην παραλαμβάνουσι ἐκ τῆς Ἑλληνικῆς λέξεις, αἵτινες ἐν τῷ λεξικῷ αὐτῶν ἐλλείπουσι. Οὕτω ἐν τῷ δήμῳ Καστανέας, ἐν ᾧ κυρίως ἡ Κουτσοβλαχικὴ εὐχρηστοῖ, ἤκουσα καὶ ὑποψήφιο, πρόεδρο, σταμάρχη (= σταθμάρχης) κλ.*

M. Triantaphyllidis, Die Lehnwörter der mittelgriechischen Vulgärlitteratur. Strassburg, Trübner, 1909. *Σελ.* 38+192. *Εἰς* 8-*ον*. — *Λίαν διδακτικὴ βιβλιοκρισία ὑπὸ Γ. Ν. Χατζηδάκι, „Ἀθηνᾶ“, τόμ. ΚΓ'* (1911) *σελ.* 152—160. (*Ἡ αὐτὴ ἐδημοσιεύθη ἤδη πρότερον ἐν τοῖς* Indogermanische Forschungen).

Γ[εωργίου] Ν. Χατζηδάκι, Νεοελληνικά. „Ἀθηνᾶ“. Τόμ. ΚΒ' (1910) *σελ.* 205—265. — *Περιλαμβάνει τἀκόλουθα κεφάλαια: κονιορτός — κορνιαχτός. Ἀπόχτι, ἀδερφοχτός (ἡ πρώτη λέξις ἀπόχτι κεῖται ἤδη παρὰ Κωνσταντίνῳ τῷ Πορφυρογεννήτῳ Ἔκθεσις Βασιλ. Τάξεως* 464). *Ἀνανοῦς (ὄνομα μάλιστα παρὰ τοῖς Χίοις χρήσιμον). Τὰ Πιλᾶτα (= Οἱ Ἑβραῖοι) (Γίνεται χρῆσις τῆς λέξεως ἐν Θεσσαλονίκῃ. Εἰς τὰ ἐν σελ.* 209 *λεγόμενα περὶ τοῦ πιλᾶτος = ὁ σκληρός, ὁ βασανίζων, ὁ παρενοχλῶν, πρόσθες ὅτι τῆς λέξεως γίνεται χρῆσις καὶ ἐν Πελοποννήσῳ, ὅπου καὶ τὸ ῥῆμα: πιλατεύω = τυραννῶ, βασανίζω, ἐνοχλῶ. Π. χ. τί μὲ πιλατεύεις; μ' ἐπιλάτεψε μιὰν ὥρα = ἠνώχλησε, ἐβράδυνε). Χλωμὸς (κατὰ Γ. Ν. Χ. ἐκ τοῦ φυτοῦ φλόμος παρήχθη ἐπίθετον φλομός = ἔχων χρῶμα φλόμου, ὠχρός, κίτρινος, ὅπερ*

φλομὸς ἐτράπη εἰς χλομὸς κατ' ἀναλογίαν τοῦ χλωρός, χρῶμα, ἄχρωμος καὶ τὰ τοιαῦτα). Τώρᾳ (Τοῦτο ἀπαντᾷ ἤδη παρὰ Ἰωάννῃ Καματερῷ, Εἰσαγωγῇ Ἀστρονομίας, στίχ. 1996—7. Ὁ Γ. Ν. Χ. ὑποστηρίζει λαμπρῶς καὶ ἀναμφιλέκτως τὴν ἐτυμολογίαν τοῦ ἐπιρρήματος ἐκ τοῦ: τῇ ὥρᾳ). Σαβούρρα — σάβουρρος (ἡ Λατ. λέξις saburra = ἕρμα, ἥτις εἰσελθοῦσα εἰς τὴν Ἑλληνικὴν παρήγαγεν, ὡς φαίνεται, τὸ ἐπίθετον σάβουρρος = κενός). Ἀκουρμάζω-ομαι, ἀκουρμαίνω-ομαι (τὸ ῥῆμα κεῖται ἰδίως ἐν νεοελληνικοῖς ᾄσμασι). Τὰ γέρα καὶ τὰ γερατεία. Τὰ νεότα — τὰ νιάτα. Βάλλω, βαίνω καὶ βιβάζω (ὧν οἱ τύποι συνεχύθησαν ἐν τῇ νέᾳ ἑλληνικῇ. Εἰς τὰ ἐν σελ. 237 σύνθετα τοῦ διαβάζω πρόςθες τὸ διαβαστής = ἀναγνώστης πολλαχοῦ τῶν Θεσσαλικῶν μονῶν· ἐπίσης αὐτόθι πρόςθες τὸ συβάστηκα = ἐμνηστεύθην, ἀκουόμενον πολλαχοῦ τῆς ΒΔ Θεσσαλίας καὶ δὴ κατὰ τὰ Μετέωρα). Περὶ τῆς λέξεως „ζωντανός“ καὶ τῶν συγγενῶν αὐτῆς. (Περὶ τοῦ ἐν σελ. 241 ῥιζιμιός = ῥιζιμαῖος. Ριζιμαία πέτρα εἶναι μυριόλεκτον ἐν τοῖς μεσαιωνικοῖς γράμμασι τῶν μονῶν τοῦ Ἄθω καὶ τῶν Μετεώρων). — Ἄρτα (περὶ τῆς ἐν Ἠπείρῳ πόλεως προελθούσης ἐκ τοῦ Ἄραχθος. Περὶ τούτου καὶ ἡμεῖς ἄλλοτε). Κορίαννον — κολίανδρον — κόλιανδρον. — Ἔγγραυλις — γαῦρον (= εἶδος ἀφύης). Διοσκύαμος — δισκύαμος καὶ βίσκυαμος. Θρασίμι, θράσο, θράσιος. Ἀνωμαλία τις περὶ τὴν χρῆσιν τοῦ ἄρθρου (ἔν τισι φράσεσι καὶ παροιμίαις). Κεντεῖ, κέντημα, κεντεά κλπ. (ἡ ἐξέτασις τῶν λέξεων τούτων ἰδίως καθ' ὅσον ἀφορᾷ εἰς τὸ Κρητικὸν ἰδίωμα). Ἐπανόρθωσις ἀδικημάτων (ἀπάντησις τοῦ Γ. Ν. Χ. ἰδίᾳ εἰς τὰ γεγραμμένα κατὰ διδαγμάτων αὐτοῦ ἐν τῷ περιοδικῷ „Σεραπίῳ“ τόμ. Β', σελ. 31—33 καὶ ἐν Byzantinische Zeitschrift, τόμ. XIX, σελ. 253). — Ἰδὲ καὶ κατωτέρω σελ. 129 προκειμένου περὶ τῆς διατριβῆς τοῦ Στεφάνου Δραγούμη περὶ λέξεων τοῦ Χρονικοῦ τοῦ Μορέως.

Ν. Λιβαδᾶ, Παρατηρήσεις εἰς τὴν Νέαν Ἑλλην. Γλῶσσαν. „Ἀθηνᾶ“. Τόμ. ΚΒ' (1910) σελ. 268—272. — Περὶ τῆς λέξεως κράχτης λεγομένης ἐπὶ ἀνθρώπων ζῴων καὶ ἀψύχων. Προςθετέα τινὰ ἐς ἄλλοτε.

Ἐλευθ. Τρ. Κούση, Πρόλογος ἀνεκδότου συγγραφῆς, Ἐρεύνης τῆς νέας Ἑλληνικῆς γλώσσης, τῆς Τραπεζουντίας διαλέκτου, πολλῶν κατὰ τόπους ἰδιωμάτων καὶ τῆς τοῦ μέσου αἰῶνος γλώσσης. „Ἀθηνᾶ“. Τόμ. ΚΓ' (1911), σελ. 44—50. — Εὐχῆς ἔργον ἡ συγγραφὴ αὕτη νὰ ἴδῃ ταχέως τὸ φῶς τοῦ τύπου, περὶ ἣν ὁ συγγραφεὺς ἐνδιέτριψε φιλοτίμως δεκάδας ὅλας ἐτῶν. Τὸ ὅλον ἔργον ὑπολογίζεται περὶ τὰ 620 τυπογραφικὰ φύλλα. Ἐν τῷ δημοσιευομένῳ ἐνταῦθα προλόγῳ ἐκτίθενται αἱ γενικαὶ ἀρχαί, ἐφ' ὧν στηρίζεται ἡ περὶ ἧς ὁ λόγος γλωσσικὴ ἔρευνα.

Ἐλευθ. Τριαντ. Κούση, Περὶ τῶν ἐν Τραπεζοῦντι εἰς -ια Ὀνομάτων. „Ἀθηνᾶ“. Τόμ. ΚΓ' (1911), σελ. 51—53. — Ἀπό-

σπασμα ἐκ τῆς λεξικογραφικῆς ἐρεύνης τοῦ συγγραφέως, περὶ ἧς ἐγένετο λόγος ἐν τῷ ἀμέσως προηγουμένῳ σημειώματι.

Στεφάνου Ν. Δραγούμη, Χρονικοῦ τοῦ Μορέως λέξεις. „Ἀθηνᾶ“. Τόμ. ΚΓ' (1911), σελ. 73—87. — Ἐξ ἀφορμῆς τῆς ἐκδόσεως τῆς Ἑλληνικῆς διασκευῆς τοῦ Χρονικοῦ τοῦ Μορέως ὑπὸ τοῦ μακαρίτου J. Schmitt (Λονδῖνον 1904). Ἡ ἔξοχος ἐργασία αὕτη τοῦ διαπρεποῦς λογίου καὶ πολιτευτοῦ δεικνύει λαμπρῶς πόσα εἰσέτι ζητήματα παρέχει πρὸς ἐπίλυσιν τὸ ἐν ἑλληνικῇ, γαλλικῇ, ἰταλικῇ καὶ ἀραγωνιακῇ διασκευῇ παραδεδομένον Χρονικὸν τοῦ Μορέως. Ἑρμηνεῖαι καὶ διορθώσεις ὡς καὶ τὰ παράλληλα, ἅτινα προβάλλει ὁ Στ. Δρ., κατὰ τὸ πλεῖστον εἶναι πειστικὰ καὶ εὐαπόδεκτα. Ἐπιτραπήτω μοι νὰ σημειώσω ἐνταῦθα τἀκόλουθα: Τὸ ὑπὸ Σ. Δ. ἐν σελ. 73 ἀναφερόμενον παιγίδιον ἀμπάριζα καλεῖται ἐν Ἀρκαδίᾳ ἀμπάρντζα. Περὶ τῆς λέξεως μουρτάτης, περὶ ἧς ὁ Σ. Δ. ἐν σελ. 80 κ. ἑ., ἰδὲ καὶ τὰ ὑπὸ A. Thumb ἐν ταῖς Indogermanische Forschungen τόμ. XIV (1903), σελ. 343—362 καὶ τὰ ὑπὸ τοῦ αὐτοῦ, Th. Nöldeke καὶ K. K[rumbacher] γεγραμμένα ἐν Byzantinische Zeitschrift, τόμ. XIII (1904), σελ. 310 καὶ 711, εἰς ἃ ἔδει νὰ γίνῃ καὶ παραπομπή. — Περὶ τῆς λέξεως ῥιζικόν, περὶ ἧς ὁ Σ. Δ. ἐν σελ. 82 κ. ἑ. διαλαμβάνει, ἔχομεν ἰδίαν πραγματείαν τοῦ μακαρίτου John Schmitt, Ριζικόν — rizico. Erstratto dalla Miscellanea Linguistica in onore Grariadio Ascoli. Torino 1901. (Πρβλ καὶ τὰς σχετικὰς παρατηρήσεις ὑπὸ K. K[rumbacher] ἐν Byzantinische Zeitschrift τόμ. XI. (1902) σελ. 225 καὶ ὑπὸ D. C. Hesseling αὐτόθι τόμ. XIV (1905) σελ. 293) ἐν ᾧ ὑποστηρίζεται δικαίως ἡ ἀπὸ τοῦ ἑλληνικοῦ ῥίζα ἐτυμολογία. — Τὸ ῥῆμα ροβολεύω, ροβολάω ἐν τῇ ἐννοίᾳ τοῦ κινοῦμαι, ὁρμῶ, δράμω, μεθ' ὃ ἐγείρομαι, ἐπαναστατῶ, σῴζεται μέχρις ἡμῶν παρὰ τῷ λαῷ. Κατὰ ταῦτα νομίζω, ὅτι καλῶς ἔχει παραδοθῇ ἐν στίχ. 417 (Κοπ. Παρ.), 4593 (Κοπ.) καὶ 4592 (Παρ.) τὸ κείμενον καὶ δὲν πρόκειται περὶ τοῦ ἐπίσης ἐν τῇ δημώδει ἡμῶν γλώσσῃ λίαν συχνοῦ ῥήματος ῥεμπελεύω. Περὶ δὲ τῆς παραγωγῆς τοῦ ῥοβολῶ (ἐκ τοῦ ρόβολος = ἡ κατωφέρεια, ἐκ τοῦ ῥεύωβολῶ, ῥεύω-βολος) ἰδὲ τὰ διδαχθέντα ἐπ' ἐσχάτων ὑπὸ τοῦ καθηγητοῦ Γ. Ν. Χατζηδάκι ἐν „Ἀθηνᾶς“ τόμ. ΚΒ' (1910) σελ. 244—5. Ἠδύνατο δ' ὅμως νὰ παραδεχθῇ τις ὡς πρῶτον συνθετικὸν τὴν λέξιν ὄρος, ἥτις, ὡς γνωστόν, διετηρήθη ἐν τῇ δημώδει ἡμῶν γλώσσῃ διὰ τῶν αἰώνων. — Περὶ τοῦ σωταρχίζω, περὶ οὗ ὁ Σ. Δ. πραγματεύεται ἐν σελ. 84, ἔδει νὰ ληφθῶσι ὑπ' ὄψιν τὰ ὑπὸ Γ. Ν. Χατζηδάκι ἐν Μεσαιωνικοῖς καὶ Νέοις Ἑλληνικοῖς, τόμ. Α', σελ. 492, σημ. 1 κείμενα, ἐν οἷς παρατηρεῖται, ὅτι τὸ σωταρχίζω δὲν προέρχεται ἐκ τοῦ ἔσω καὶ ταρχίζω, ὡς ὁ J. Schmitt ὑπελάμβανεν, ἀλλ' εἶναι ἁπλῶς τὸ μεταγενέστερον σιταρκῶ. Πρόςθες εἰς τὰ ὑπὸ Σ. Δ. γεγραμμένα, ὅτι ἐν μεσαιωνικοῖς γράμμασι κεῖται καὶ τὸ οὐσιαστικὸν σιτάρκησις (σιταρκήσεως κάστρων ἐν Miklosich et Müller Acta et Diplomata, τόμ. Ε' σελ. 137, 143; Ϛ' σελ. 22, 47 κλ.). — Τὸ χερόρτι, ὅπερ ὁ Σ. Δ. ἐν σελ. 85 προτείνει νἀναγνωσθῇ χερόφτι ἢ χερόχτι κατὰ τὰ καὶ

σήμερον λεγόμενα, βεβαίως εἶναι καλῶς παραδεδομένον. Κατὰ τὸν Σ. Βάσην σῴζεται ὁ μετὰ τοῦ: ρ τύπος χειρόρτι (ἰδὲ „᾿Αθηνᾶς" τόμ. ΚΒ' (1910), σελ. 206, ἰδὲ καὶ σελ. 205—207 καθ' ὅλου). Τὴν διόρθωσιν τοῦ στίχου 766 (Κοπ.), ὅστις κατὰ τὸν Σ. Δ. ἀναγνωστέος:

καὶ μετὰ μᾶς ἂν φάγουσιν στ' ἀγκάθια καθίζουν

εἴτε:

καὶ μετὰ μᾶς ἂν φάγουσιν τ' ἀγκάθια πατίζουν

δὲν ἐπιδοκιμάζω, εἰ καὶ ὁμολογῶ αὐτὴν εὐφυᾶ. Πλὴν διέλαθε τὸν Σ. Δ., ὅτι πολλαχοῦ τῆς Πελοποννήσου (ἴσως καὶ ἐκτὸς αὐτῆς) καὶ δὴ ἐν Φιγαλικῇ κάθηκα (ὁ ἑνικός: τὸ κάθηκο σπανιώτερος) καλοῦνται τὰ ἐπιτραπέζια μεταλλικὰ πινάκια καὶ τὰ πρὸς ἐναπόθεσιν ὕδατος ἢ οἴνου χρήσιμα ἐπιτραπέζια ἀγγεῖα. Κατ' ἐμὲ ὁ στίχος τοῦ Χρονικοῦ τοῦ Μορέως γραπτέος:

καὶ μετὰ μᾶς ἂν φάγουσιν τὰ κάθηκα ἁγιάζουν.

Εἶναι γνωστόν, ὅτι οἱ εὐσεβέστεροι τῶν Ἑλλήνων, ὁσάκις πέσῃ τι μιαρὸν εἰς ἀγγεῖα ἁγιάζουν αὐτά, ἤτοι προσκαλοῦσι τὸν ἱερέα νὰ ψάλλῃ τὰς ὑπὸ τῆς ἐκκλησίας καθιερωμένας εὐχὰς καὶ δι' ἁγιασμοῦ τὰ μεμιασμένα ἀγγεῖα πάλιν καταστήσῃ καθαρὰ καὶ χρήσιμα. Τοιοῦτόν τινα ἁγιασμὸν τῶν ἐπιτραπεζίων σκευῶν, δι' ἱερέως, οἱ πρόγονοι ἡμῶν ἐν Πελοποννήσῳ ἐτέλουν — ὡς ἐξ οἰκογενειακῆς παραδόσεως γνωρίζω — ὁσάκις συνέβαινε κατ' ἀνάγκην νὰ ἔχωσιν ὁμοτραπέζους ἐν ταῖς οἰκίαις αὐτῶν Τούρκους, οἵτινες — κατὰ τὴν θρησκόληπτον ἀντίληψιν τῶν παλαιῶν — μιαροὶ ὄντες τὸ μίασμα μετέδιδον καὶ εἰς τὰ ὑπ' αὐτῶν χρησιμοποιούμενα ἐπιτραπέζια σκεύη, ἅτινα διὰ τοῦτο ἔπρεπε νἁγιασθῶσι. Ὅ,τι δὲ οἱ Χριστιανοὶ τῆς Πελοποννήσου ἐπὶ Τουρκοκρατίας ἔπραττον, ὅπως ἀποφύγωσι τὸν μιασμὸν τῶν Τούρκων ὁμοτραπέζων αὐτῶν, τὸ αὐτὸ — ἐὰν καλῶς διορθῶ τὸν ἀνωτέρω στίχον τοῦ Χρονικοῦ τοῦ Μορέως — ἔπραττον οἱ Ὀρθόδοξοι τῆς Πελοποννήσου, ὅπως ἀποφύγωσι τὸ ὑποτιθέμενον μίασμα τῶν ὁμοτραπέζων αὐτῶν αἱρετικῶν Φράγκων. (— Ἰδὲ κατωτέρω σελ. 132 καὶ τὰς διορθώσεις τοῦ Πέτρου Ν. Παπαγεωργίου).

Πέτρου Ν. Παπαγεωργίου, Δύο δημώδεις Μακεδονικαὶ λέξεις. „᾿Αθηνᾶ". Τόμ. ΚΓ' (1911), σελ. 92—95. — 1) Κυνόστομο ἢ δίμοιρο. Ἡ λέξις κυνόστομο (περὶ ἧς ἰδὲ καὶ τὰ λεγόμενα ὑπὸ Χ. Γουγούση, ἀνωτέρω σελ. 120) σημαίνει (κατὰ τὴν ἀνακοίνωσιν τοῦ Ξηροποταμηνοῦ μηχανικοῦ Κυριακοῦ Ζαχαριάδου) „τὸ διάστημα τὸ ἀπὸ τοῦ ἄκρου ἀντίχειρος μέχρι τοῦ ἄκρου λιχανοῦ, ἱκανῶς ἀπ' ἀλλήλων διεστώτων." ... Ἐνιαχοῦ τῆς Μακεδονίας ἀντὶ τοῦ κυνόστομο λέγεται τὸ δίμοιρο καὶ φουρκί. Τὸ σχῆμα (κυνὸς στόμα, ἀνεῳγμένον) τὸ γινόμενον ἐκ τῆς διαστάσεως τῶν εἰρημένων δακτύλων ἑρμηνεύει σαφέστατα τῆς λέξεως τὴν σύνθεσιν. Ἡ δὲ λέξις εἶναι ἀρχαία, καὶ δὴ τῶν ἅπαξ εἰρημένων· ἐν τοῖς τοῦ Ἥρωνος Aral. Ben. p. 309 φέρονται τὰ ἑξῆς: „κοινόστομον [ὑπὸ τοῦ Κοραῆ διωρθώθη εὐφυῶς εἰς κυνόστομον]: τῶν δύο δακτύλων τὸ ἄνοιγμα, τοῦ ἀντίχειρος λέγω καὶ τοῦ λιχανοῦ." ... Τὸ φουρκὶ εἶναι γνωστὴ ξένη λέξις. Πολλοῦ λόγου

ἀξία εἶναι ἡ λέξις δίμοιρο· ληπτέα ἐν τῇ σημασίᾳ τοῦ „ἥμισυ μέρος".... 2) Ἀνήγατο ἢ ἀνοίγατο. Ὁ Π. Ν. Π. ὑποδεικνύει, ὅτι εἶναι ἐσφαλμένος ὁ διϊσχυρισμὸς τοῦ μακαρίτου καθηγητοῦ Ι. Πανταζίδου (τὸ πρῶτον διατυπωθεὶς ἐν τῷ περιοδικῷ „Φιλίστορι" τόμ. Γ', 1862, ἀριθ. 124), ὅτι ἐν Σέρραις τῆς Μακεδονίας διεσώθη ἡ Ὁμηρικὴ λέξις νηγάτεος ἐν τῷ τύπῳ ἀνήγατος. Πράγματι οἱ τύποι ἀνοίγωτο, ἀνοίγαντο ἔχουσι σχέσιν πρὸς τὸ ῥῆμα ἀνοίγω καὶ λέγονται περὶ ἐνδύματος εἴτε ἐσωτερικοῦ εἴτε ἐξωτερικοῦ „ποὺ δὲν τὸ ἄνοιξαν ἀκόμη διὰ νὰ τὸ φορέσουν".

Βασιλείου Ι. Φάβη, Γλωσσικαὶ ἐπισκέψεις ἀναφερόμεναι εἰς τὸ ἰδίωμα Αὐλωναρίου καὶ Κονιστρῶν. Ἐν Ἀθήναις 1911, σελ. 94. Εἰς 8-ον. — Ὁ συγγραφεύς, ἐπιμελὴς θιασώτης τοῦ Κόντου, ἐπὶ τῇ βάσει τῶν διδαγμάτων τοῦ καθηγητοῦ ἡμῶν Γεωργ. Ν. Χατζηδάκι παρέχει ἐνταῦθα εἰδικὴν περιγραφὴν τοῦ δημώδους ἰδιώματος τοῦ Αὐλωναρίου καὶ Κονιστρῶν (κωμῶν τῆς Εὐβοίας, τῆς γενεθλίου νήσου τοῦ συγγραφέως). Ἡ καθ' ὅλου ἐργασία μετ' ἐξιδιασμένης ἐπιμελείας καὶ ἐπιγνώσεως. Ἡ ἐν ταῖς εἰρημέναις κώμαις λαλουμένη γλῶσσα ἀνήκει εἰς τὴν κατὰ τὴν Χατζηδάκειον διαίρεσιν ὁμάδα τῶν νοτίων νεοελληνικῶν διαλέκτων καὶ εἶναι λίαν συγγενὴς πρὸς τὴν δημώδη τῆς Αἰγίνης, τῶν Μεγάρων καὶ τῶν Ἀθηνῶν.

Ἀθαν. Χ. Μπούτουρα, Ἀνακοινώσεις ἐν τῷ συνεδρίῳ τῶν Ἀνατολιστῶν. Α'. Περὶ νεοελληνικῆς γραμματικῆς καὶ διαλεκτολογίας. Β'. Περὶ τοῦ τσιτακισμοῦ ἐν τῇ Ἑλληνικῇ Γλώσσῃ. Ἀνατύπωσις ἐκ τοῦ „Παραρτήματος Ἀθηνῶν" τοῦ Ἀπριλίου 1912. Σελ. 12. Εἰς 4-ον.

Γ. Ν. Χατζηδάκι, Φιλολογικαὶ ἔρευναι. Ἐν Ἀθήναις 1911, σελ. 51, εἰς 8-ον. — Τὸ βιβλίον ἀποτελεῖ ἀνατύπωσιν ἐκ τῆς Ἐπετηρίδος τοῦ Ἐθνικοῦ Πανεπιστημίου 1911—12 καὶ περιλαμβάνει τἀκόλουθα ἄρθρα: Α'. Περὶ τῆς Ποντικῆς διαλέκτου καὶ ἰδίᾳ περὶ τῶν ἐν αὐτῇ ἀναλογικῶν σχηματισμῶν (σελ. 1 + 35), ἐν ᾧ ἐξαίρονται τὰ ἐν τῇ διαλέκτῳ ταύτῃ φυλαττόμενα χαρακτηριστικὰ τῆς ἀρχαίας καὶ μεσοχρονίου Ἑλληνικῆς καὶ δὴ σχετικῶς πρὸς τοὺς ἀναλογικοὺς σχηματισμούς. — Β'. Περὶ τοῦ ἐτύμου τῆς λέξεως Φιλιατρά (σελ. 36—42). Πρόκειται περὶ τοῦ ἐν Τριφυλίᾳ τοπωνυμικοῦ. Κατὰ τὸν Γ. Ν. Γ. παράγεται ἡ λέξις ἐξ ἑνὸς κυρίου ὀνόματος: φιλίατρος, ἐξ οὗ: φιλιατρός (καταβιβαζομένου τοῦ τόνου), ἐκ τῆς γενικῆς οὗ: τοῦ φιλιατροῦ ὁ τύπος τὸ: *Φιλιατρό (ἀλλασσομένου τοῦ γένους), ἐξ οὗ ὁ τανῦν ἀκουόμενος τύπος τὰ φιλιατρὰ (ἀλλασσομένου τοῦ ἀριθμοῦ). Γ'. Ἀνομοίωσις ἐν τῇ νέᾳ Ἑλληνικῇ (σελ. 43—45). Ὑποδεικνύεται ὁ ἐνιαχοῦ τῆς Ἑλλάδος ἐπικρατῶν νόμος, καθ' ὃν τὸ ἡμίφωνον: ι ἐξαφανίζεται, ἐὰν ἐν τῇ ἐπακολουθούσῃ συλλαβῇ λόγῳ τῆς κλίσεως πάλιν: ι προκύπτῃ, π. χ. βόιδι ἀλλὰ βόδια. — Δ'. Θουκυδίδεια (σελ. 46—51). Ἄσχετον πρὸς τὰ ἐνδιαφέροντα τῶν ἀναγνωστῶν τῶν „Βυζαντινῶν Χρονικῶν".

Γ. Ν. Χατζηδάκι, Νεοελληνικαὶ Μελέται. Ἀνατύπωσις ἐκ τοῦ ΚΔ΄ τόμου τῆς „Ἀθηνᾶς“. Ἐν Ἀθήναις 1911, σελ. 72. Εἰς 8-ον. — Περιλαμβάνει τἀκόλουθα ἄρθρα: Α΄. Ἐτυμολογικά (σελ. 3—14), περὶ τῆς παραγωγῆς τοῦ νεοελληνικοῦ χνότα ἐκ τοῦ παλαιοῦ ἀτμός, τοῦ χλομός ἐκ τοῦ φλομός, περὶ τοῦ ἀθιβολή, ἀθιβάλλω, ἀναθιβάλλω. — Β΄. Φωνητικά (σελ. 15—47), ἐκτίθενται οἱ νόμοι καὶ τὰ καθ᾽ ἕκαστα τῶν φωνητικῶν καὶ ἀναλογικῶν μεταβολῶν τῶν φωνηέντων μεταξὺ συμφώνων. — Γ΄ σ. 47—63 διεξοδικὴ κριτικὴ τοῦ βιβλίου τοῦ Α. Μπούτουρα, Φωνητικὰ καὶ ὀρθογραφικὰ τῆς νεοελληνικῆς, περὶ ὧν ἤδη ἐγράψαμεν τὰ δέοντα (ἰδὲ „Βυζαντινὰ Χρονικά“, τόμ. XVIII, σελ. 12). Ὁ Γ. Ν. Χ. ἀποκρούει ὁρμητικώτατα καθ᾽ ὅλου τοὺς διϊσχυρισμοὺς τοῦ Μπούτουρα. — Δ΄. Καὶ πάλιν περὶ τοῦ „καλύτερος“ κττ (σελ. 63—72). Πρόκειται περὶ τῆς γραφῆς τοῦ συγκριτικοῦ τούτου· ὁ Γ. Ν. Χ. ὑπεστήριξε πάντοτε τὴν διὰ τοῦ: υ, ὅπερ ὁ καθηγητὴς Γρ. Βερναδάκις ἐπ᾽ ἐσχάτων ἀπέκρουσε· ὁ Γ. Ν. Χ. ἀναιρεῖ μετὰ σφοδρότητος τοὺς διϊσχυρισμοὺς τοῦ Γ. Βερν.

Johannes Kalitsunakis, Der neugriechische Thesaurus. Jahrbücher für das klassische Altertum... Τόμ. XXIX (1912) σελ. 702—713. — Ὁ J. K. ὑποδεικνύει τὴν σημασίαν, ἣν κέκτηται τὸ ἐγχείρημα διὰ τὰς Ἑλληνικὰς σπουδὰς καὶ ἀφορμώμενος ἐκ τῆς πρώτης ἀνακοινώσεως τοῦ Π. Ν. Παπαγεωργίου (ἰδὲ Βυζαντινὰ Χρονικά, τόμ. XVIII, σελ. 15) προβάλλει προτάσεις περὶ τοῦ τρόπου τοῦ καταρτισμοῦ τοῦ Θησαυροῦ, αἵτινες βεβαίως δέον νὰ ληφθῶσιν ὑπ᾽ ὄψιν ὑπὸ τῆς Ἐπιτροπείας τῆς ἐπιμελουμένης· τῆς συντάξεως τοῦ Θησαυροῦ τούτου.

Πέτρου Ν. Παπαγεωργίου. Δημώδη Ἑλληνικά. Ἐν Θεσσαλονίκῃ, 1911, σελ. 14, εἰς 8-ον. — Ἐν πρώτοις ὁ συγγραφεὺς — ἀφορμὴν λαμβάνων ἐκ τῶν ὑπὸ Στεφ. Ν. Δραγούμη ἐν „Ἀθηνᾷ“ τόμ. ΚΓ΄ σελ. 73—87 γεγγραμμένων — προτείνει νέας διορθώσεις εἰς τὴν ὑπὸ John Schmitt ἔκδοσιν τοῦ Χρονικοῦ τοῦ Μορέως. Καὶ δὴ ἐν στίχῳ 7053 ἀντὶ: ἀναγαμήσασιν προτείνει ὁ Δραγούμης ἀναγνωμήσασιν, ἀνθ᾽ οὗ ὁ Π. Ν. Π. προτείνει: ἀναγραμμίσασιν. Ἐν στίχῳ 758 κ. ἑ. τὸ παραδεδομένον καθηκατατίζουν διώρθωσεν ὁ Δραγούμης: στὰ κάθηκα καθίζουν καὶ τανῦν ὁ Π. Ν. Π.: τὰ κάθηκα ταγίζουν. Ἐν στίχῳ 6058 ὁ Schmitt γράφει: ἰσόπυρα, ὅπερ ὁ Δραγούμης διώρθωσεν εἰς: ἰσόφορα, ἀνθ᾽ οὗ ὁ Π. Ν. Π. προτείνει: ἰσόμοιρα. — Περαιτέρω ὁ Π. Ν. Π. πραγματεύται περὶ δύο λέξεων: κυνόστομο καὶ ἀνοίγατο, αἵτινες ἐν τῇ Μακεδονικῇ διαλέκτῳ εἶναι συνήθεις καὶ περὶ ὧν ἰδὲ τὰ ἀνωτέρω σελ. 130—131 σημειούμενα.

Ἀνδρέα Ν. Σκιᾶ, Περὶ τῆς διασώσεως τοῦ δίγαμμα ἔν τινι νεοελληνικῇ λέξει. Ἐπετηρὶς τοῦ Ἐθνικοῦ Πανεπιστημίου 1911, σελ. 217—224. — Ἡ λέξις βολκός, ἥτις κατὰ τὸν Α. Ν. Σ. βεβαίως ἐκ τοῦ ἀρχαίου ὁλκός προέρχεται, διασῴζει, κατὰ τὸν αὐτόν, τὸ δίγαμμα. Ἡ τοιαύτη θέσις ὑποστηρίζεται γενναίως ὑπὸ τοῦ συγγραφέως. Πλὴν ἀμφιβολίαι τινὲς κατὰ τοῦ διϊσχυρισμοῦ τούτου παραμένουσι πάντοτε, καθ᾽ ἃ καὶ ὁ K. Di[eterich] ἐν Byzantinische Zeitschrift, τόμ. XXI (1912), σελ. 286 ἐσημείωσε. Ἐπιχωριάζει ἡ λέξις βολκὸς κατὰ τὸν Α. Ν. Σ. ἐν τῇ Δυτικῇ Πελοποννήσῳ· πλὴν καὶ ἐν τῇ Νοτίῳ εἶναι συνήθης (π. χ. ἐν Γυθείῳ καὶ τῇ ἄλλῃ Μάνῃ κλ.).

G. N. Hatzidakis, Analogiebildungen im pontischen Dialekt. „Indogermanische Forschungen“ τόμ. XXXI σελ. 245—250. — Πρβλ. τὰ ἑλληνιστὶ ἐν τῇ Ἐπετηρίδι τοῦ Ἐθνικοῦ Πανεπιστημίου 1911/2 γεγραμμένα.

[Σπ. Περρῆ], Ἐξέλιξις τοῦ ὀνόματος Ἰωάννης — Γιάννης — Γιάγκος εἰς οἰκογενειακὰ ἐπίθετα. „Ἀθηνᾶ“. Τόμ. ΚΓ΄ (1911) σελ. 450—461. — Ἐπὶ τῇ βάσει ὁδηγῶν τῶν πόλεων Ἀθηνῶν καὶ Πατρῶν, ἐκλογικῶν καταλόγων, κλ. κλ. κατηρτίσθη ὁ ἀλφαβητικὸς κατάλογος 1431 νεοελληνικῶν ἐπωνύμων, ἅτινα ἐσχηματίσθησαν ἐκ τῶν διαφόρων παραλλαγῶν τοῦ βαπτιστικοῦ Ἰωάννης. Ἀναδρομὴ εἰς παλαιοτέρας πηγάς, ὡς π. χ. βρέβια μονῶν κλ., δύνανται κατὰ πολὺ νὰ αὐξήσωσι τὸν κατάλογον τοῦτον. Ἐκ τῶν συγχρόνων ἐπωνύμων ἔχω νὰ προσθέσω εἰς τὸν κατάλογον τοῦ Σ. Π. τἀκόλουθα: Ἀριγιάννης (ἐν Αἰγαίῳ Πελάγει), Γιαννίμπας (ἐν Γορτυνίᾳ καὶ διὰ μεταναστεύσεως ἐν Τριπόλει τῆς Πελοποννήσου), Ἀστραπόγιαννος (ἐν Ἠπείρῳ), Γιαννουσάτης (ἐν Μεσογαίοις Ἀττικῆς), Ζαγγογιάνης (ἐν Λαμίᾳ), Μουλογιαννάκης (ἐν Γαστούνῃ), Τσιφογιαννάκις (ἐν Κρήτῃ). — Τὸ ἐν σελ. 451 μνημονευόμενον Βεργιαννίτης δὲν ἔχει σχέσιν πρὸς τὸ Γιάννης, ἀλλὰ πρὸς τὸ τοπωνυμικὸν Βέργιανη.

Κ. Ι. Ἀμάντου, Ποικίλα γλωσσικά. „Ἀθηνᾶ“. Τόμ. ΚΓ΄ (1911), σελ. 479—490. — 1. Ἔμβολος, Ἐμβολή. Ρύμη. Ἐνταῦθα σημειῶ, ὅτι διέλαθε τὸν Κ. Α. τὸ ἄρθρον τοῦ Α. Ν. Βερναδάκη „Πόθεν τὰ Βυζαντινὰ ἔμβολα (Μπεζεστένια)“ ἐν τῷ Μηνιαίῳ παραρτήματι τῆς ἐφημερίδος „Ἀθῆναι“ ἔτος Β΄ σελ. 1573—1578, ὅθεν καὶ εἰς ἴδιον τεῦχος. Ἐπίσης σημειωτέον, ὅτι τινὲς τῶν παρ᾽ ἡμῖν γεωγραφούντων ἐχρησιμοποίησαν τὴν λέξιν ἐμβολὴν πρὸς δήλωσιν τοῦ ἐν τῇ δημοτικῇ ἡμῶν γλώσσῃ λεγομένου διάσελλου. Ὅσον δ᾽ ἀφορᾷ εἰς τὴν λέξιν στενορρύμι διέλαθον τὸν Κ. Α. τὰ ὑπ᾽ ἐμοῦ γεγραμμένα ἐξ ἀφορμῆς τοῦ ἐν τῇ Byzantinische Zeitschrift, τόμ. XIV (1904), σελ. 570 ἐγγράφου ἐν τῷ Ἀθηναϊκῷ περιοδικῷ „Νουμᾶ“ (ἀριθ. 165 τῆς 25 Σεπτεμβρίου 1905), ὅπου μαρτύρια περὶ τῆς λέξεως ταύτης καὶ ἐξ ᾀσμάτων δημοτικῶν καὶ ἐξ ἄλλων βυζαντιακῶν κειμένων προσάγω. Πρβλ. καὶ Byzant. Zeitschrift, τόμ. XV, (1906) σελ. 363. Τὸ στενωπὸς ἰδὲ καὶ παρὰ Spata, Diplomi Greci σελ. 94, τὸ δὲ ῥύμη καὶ παρὰ Παχωμίῳ Ρουσάνῳ ὡς εὔχρηστον κατὰ τὰς ἡμέρας αὐτοῦ ἐν Κρήτῃ (ἰδὲ [Α. Μουστοξύδου], Ἑλληνομνήμων. Τόμ. Α΄, σελ. 633). — 2. Λυγδωπά. (Τοπωνυμία ἐν Χίῳ. — Πρόςθες, ὅτι ἐκ τοῦ λίγδα πλὴν τοῦ λιγδερός (σελ. 481—2) ἐν Πελοποννήσῳ καὶ ἀλλαχοῦ ἔτι ἔχουσι σχηματισθῇ ἐπίθετα λυγδιάρης καὶ λυγδῆς). — 3. καταβλαττᾶς (= „ὁ πωλῶν ἢ παρασκευάζων τὰ κατάβλαττα, ἤτοι τὰ ὁλυπόρφυρα βλαττία“). Ἐνταῦθα ἐπιτραπήτω μοι

νὰ παρατηρήσω, ὅτι οἱ Βλατταῖοι, περὶ ὧν ὁ Κ. Λ. ἐν σελ. 483, ὅθεν καὶ ἡ μονὴ τῶν Βλατταίων ἢ Βλαττάδων ἐν Μακεδονίᾳ, κυρίως ἦσαν ἐκ Κρήτης, ἔνθα εἰσέτι σῴζεται τὸ ἐπώνυμον Βλαττάκις. Τὸ δ' ἐπώνυμον Σαγιᾶς, περὶ οὗ Κ. Λ. ἐν σελ. 484, ἀπαντᾷ καὶ ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ Καλαβρύτων. Περὶ τῆς λέξεως βλαττί καὶ σκαραμάγγιον ἰδὲ διεξοδικῶς καὶ Du Cange, Gloss. Med. gr. Τὸ δὲ ἐπώνυμον Καράκαλλος καὶ Καρακαλλᾶς (πρόσθες καὶ Καρκαλᾶς), περὶ ὧν πραγματεύεται ὁ Κ. Λ. ἐν σελ. 484, σημείωσον, ὅτι ἀπαντᾷ ἤδη ἀπὸ πολλῶν αἰώνων ἐν Δημητσάνῃ τῆς Πελοποννήσου (ἰδὲ περὶ τούτων καὶ τὸ ἐμὸν ἄρθρον ἐν τῷ συμπληρωματικῷ τόμῳ τοῦ Ἐγκυκλοπαιδικοῦ Λεξικοῦ Μπάρτ καὶ Χίρστ). Ἐκ τῶν Καρακάλλων τῆς Δημητσάνης τοπωνυμία ἐν Γορτυνίᾳ: Καρκαλοῦ (ἡ). Καὶ ἐν Ἄθῳ ἔχομεν μονὴν Καρακάλου, ἥτις κατὰ τὰς οἰκογενειακὰς παραδόσεις τῶν Καρακάλλων τῆς Δημητσάνης ἀνεκαινίσθη ὑπό τινος τῶν προγόνων αὐτῶν. Ἡ δὲ ἐν Ἀργολίδι μονὴ Καρακαλᾶ δὲν ἔχει σχέσιν πρὸς τὸ καρακάλλιον καὶ τοὺς Καρακάλλους, ὡς ἀναγράφει ὁ Κ. Λ. Διότι τὸ ὄνομα τῆς Ἀργολικῆς μονῆς: Καρακαλλᾶ εἶναι παραφθορὰ τοῦ τουρκικοῦ κουρουκαλέ, ὀνόματος ταὐτοσήμου πρὸς τὸ ἑλληνικόν: Ξεροκάστελο. Πρβλ. καὶ Μ. Λαμπρυνίδην, Ἡ Ναυπλία Ἀθήνησι 1898, σελ. 56 — 4. Ὀνόματα εἰς -ίτης (ἰδίως ἐν Χίῳ). — 5. Διάφορα μεσαιωνικὰ γλωσσικὰ λείψανα (πρόκειται περὶ τῶν λέξεων: Βάϊλας, Βορδωνάρι, Γαρδούμνια, Κουτζουρῖνα, Κακκάβι, Κουκουμάρι, Καροῦχα, Πραιδεύω, Ξάγι, Ξᾶτο τῶν παραγώγων καὶ τῶν συγγενῶν αὐτῶν. — Ἐπιτραπήτωσάν μοι παρατηρήσεις τινές. Τὸ βάϊλος κεῖται κατ' ἐπανάληψιν καὶ ἐν Ἀθωνικαῖς πράξεσι τῶν τελευταίων βυζαντιακῶν αἰώνων .... — Αἱ λέξεις βορδώνιον, βορδωνάριος κλ. εἶναι λίαν συχναὶ ἐν μεσαιωνικοῖς γράμμασι τῶν μονῶν Πάτμου, Ἁγίου Ὄρους, Μετεώρων κλ. Σημειωτέα καὶ ἡ ἐν Λακεδαίμονι τοπωνυμία Βορδώνια. — Ἐν Πελοποννήσῳ καὶ δὴ ἐν Μάνῃ λέγεται καὶ κάκαβος καὶ ἐν Ἀρκαδίᾳ ἔχομεν καὶ ῥῆμα ξεκακκαβώνω (πρβλ. καὶ τὰ ὑπ' ἐμοῦ γεγραμμένα ἐν „Ἁρμονίᾳ", περιοδικῷ Ἀθηνῶν, τόμ. Γ', 1902, σελ. 134, εἰς ἃ παραπέμπει μὲν ὁ Κ. Λ., ἀλλὰ παρὰ τὴν ὀρθὴν μέθοδον ἄνευ δηλώσεως τοῦ ὀνόματος τοῦ συγγραφέως. Περὶ δὲ τῆς λέξεως κακάβι ἰδὲ καὶ τὰ λεγόμενα ὑπὸ Παχωμίου Ρουσάνου (Α. Μουστοξύδου, Ἑλληνομνήμων, τόμ. Α', σελ. 632).— Τὸ καροῦχα ἀπαντᾷ πλέον ἢ ἅπαξ παρὰ [Πτωχο]προδρόμῳ (ἰδὲ ἔκδοσιν Hesseling-Pernot, ἐν λεξιλογίῳ). — Ἔχομεν δι' ἐλπίδος, ὅτι ὁ εὐδόκιμος περὶ τὰ μέσα καὶ νέα Ἑλληνικὰ Κ. Λ. θέλει συνεχίσει τὴν δημοσίευσιν συγγενῶν πρὸς τὴν προκειμένην μελετῶν, ἐξ ἴσου συντελεστικῶν εἰς τὴν διαφώτισιν τῆς Βυζαντιακῆς καὶ Νεοελληνικῆς παραδόσεως ὅσον ἡ περὶ ἧς ὁ λόγος.

Hubert Pernot, Anthologie Populaire de la Grèce moderne. Paris, Mercure de France, MDMX. Εἰς 12-ον, σελ. 276. — Βιβλιοκρισία ὑπὸ Σπ. Π. Λάμπρου ἐν „Νέῳ Ἑλληνομνήμονι" τόμ. Ζ' (1910), σελ. 99—101 καὶ Π[αύλου] Ν[ιρβάνα] ἐν „Παναθηναίοις" τόμ. ΙΘ' (1909—1910), σ. 265.

Γεωργίου Χωματιανοῦ, Στατιστικὰ ἀποτελέσματα τῆς γενικῆς ἀπογραφῆς τοῦ πληθυσμοῦ κατὰ τὴν 27 Ὀκτωβρίου 1907. Ἐν Ἀθήναις, 1909. Εἰς 4-ον. Τόμ. Α'. Ἐκ τοῦ Ἐθνικοῦ Τυπογραφείου, σελ. 75+735. Τόμ. Β'. Ἐκ τοῦ τυπογραφείου Μιχαὴλ Νικολαΐδου, σελ. 506. — Ἀναγραπτέον καὶ ἐνταῦθα τὸ βιβλίον τοῦτο, ἅτε πολλαχῶς δυνάμενον νὰ ὑποβοηθήσῃ τοὺς περὶ τὴν Βυζαντιακὴν γεωγραφίαν σπουδάζοντας ὡς καὶ τοὺς περὶ τὰ νεοελληνικὰ τοπωνυμικὰ ζητήματα. — Βιβλιοκρισία ὑπὸ Σπ. Π. Λάμπρου ἐν „Νέῳ Ἑλληνομνήμονι" τόμ. Ζ' (1910), σ. 104 κ. ἑ.

Ἀθαν. Χ. Μπούτουρα (Σχολάρχου τοῦ Γ' ἐν Ἀθήναις Σχολείου). Τὰ Νεοελληνικὰ κύρια ὀνόματα. Ἐν Ἀθήναις, τυπογρ. τῆς Β. Αὐλῆς Ἀ Ραφτάνη 1912. Σελ. 11+218. — Ὁ περὶ τὰ Νεοελληνικὰ διατρίβων Α. Χ. Μ. παρέχει νέον δεῖγμα τῆς ἐπιστημονικῆς αὐτοῦ γοργότητος καὶ φιλοτιμίας διὰ τῆς προκειμένης ἐργασίας, ἥτις ἄλλοτε — εὐελπιστῶ τοὐλάχιστον, — θἀναλυθῇ διεξοδικῶς ὑφ' ἡμῶν ἐν τῷ παρόντι περιοδικῷ. Ἡ διάταξις τοῦ βιβλίου ἔχει ὡς ἑξῆς: Μετά τινα διεξοδικὴν ἀφιερωτικὴν ἐπιστολὴν (α'—η') ἕπεται πρόλογος (σελ. 9—16) καὶ εἰσαγωγὴ (σελ. 17—27), μεθ' ὃ τὸ πρῶτον μέρος τῆς μελέτης (σελ. 29—130), οὗ προηγεῖται γενική τις ἐπισκόπησις, πραγματευόμενον περὶ τῶν ἐκ τῆς ἱστορικῆς παραδόσεως ὀνομάτων. Παραθέτω τοὺς τίτλους τῶν κεφαλαίων τοῦ πρώτου τούτου μέρους: α' ὀνόματα ἐκ τῆς ἀρχαίας Ἑλληνικῆς παραδόσεως (σελ. 31—48). β' ὀνόματα ἐκ τῆς ἐκκλησιαστικῆς παραδόσεως (σελ. 49—101). γ' ὀνόματα ἐκ τῆς μεσαιωνικῆς καὶ νεωτέρας Ἑλληνικῆς παραδόσεως (101—124). Τὸ δὲ δεύτερον μέρος τῆς μελέτης (131—175), οὗ πάλιν προηγεῖται γενική τις ἐπισκόπησις, πραγματεύεται περὶ τῶν νεοελληνικῶν κυρίων ὀνομάτων τῶν προερχομένων ἐκ τῆς ἐλευθέρας ἀντιλήψεως τοῦ λαοῦ, καὶ περιλαμβάνει τὸ κεφάλαιον: δ' ὀνόματα ἐξ ἀντικειμένου (σελ. 133—154) καὶ τὸ κεφάλαιον: ε' ὀνόματα ἐξ ὑποκειμένου (σελ. 155—175). Σημειωτέον τὸ ἐν σελ. 125—130 παράρτημα τοῦ πρώτου μέρους ὑπὸ τὸν τίτλον „Γεωγραφικὰ ὀνόματα", καὶ τὸ ἐν σελ. 171—175 παράρτημα τοῦ δευτέρου μέρους „Ὀνόματα ἀδήλου ἢ ἀβεβαίας προελεύσεως". Σημειωτέα ἐπίσης ἡ ἐν σελ. 176—180 παρέκβασις πρώτη, ἐν ᾗ κατάλογος μετὰ συντόμου ἑρμηνείας τῶν ἐκ τῶν καταλήξεων τῶν ὀνομάτων σχηματισμῶν τῶν παραλλαγῶν καὶ ἡ ἐν σελ. 181—186 παρέκβασις δευτέρα περὶ τῆς ὀρθογραφίας τῶν εἰς -ης κυρίων ὀνομάτων καὶ ἐπωνύμων καὶ περὶ τοῦ ἐπωνύμου Χατζηδάκης, ἐν ᾗ ὁ Α. Χ. Μ. ἀποκρούει τὴν διὰ τοῦ -ις γραφήν, ἣν εἰσήγαγεν ὁ καθηγητὴς Χατζηδάκις προκειμένου περὶ τῶν εἰς -κης ἐξ ὑποκοριστικῶν προελθόντων κυρίων ὀνομάτων καὶ ἐπωνύμων. Ἐν τέλει τοῦ ἔργου σελ. 187—218 παρατίθεται ὁ μετὰ πολλῆς ἐπιμελείας συντεταγμένος „Πίναξ τῶν κυρίων ὀνομάτων καὶ τῶν παραλλα-

γ ῶ ν α ὐ τ ῶ ν" τῶν ἐν τῷ προκειμένῳ βιβλίῳ περιεχομένων. — Περὶ τῶν καθ' ἕκαστον ἐν τῇ προηγγελμένῃ εἰδικῇ περὶ τοῦ βιβλίου κρίσει. Ἐπὶ τοῦ παρόντος ἀρκοῦμαι νὰ παρατηρήσω, ὅτι καὶ ἐκ τῆς περὶ ἧς ὁ λόγος μελέτης καὶ ἐξ ἄλλων αὐτοῦ δημοσιευμάτων ὁ συγγραφεὺς ἐλέγχεται, ὅτι λίαν σπεύδει εἰς παραγωγὴν καὶ δὴ ἐκδόσεις δημοσιευμάτων οὐχὶ πάντοτε καταλλήλως παρεσκευασμένος δι' αὐτά, ἤτοι ἄνευ τελείας γνώσεως τῆς σχετικῆς βιβλιογραφίας καὶ ἄνευ ἐπαρκοῦς κατοχῆς καὶ μελέτης τοῦ σχετικοῦ ὑλικοῦ. Ἔπειτα διατὶ ὁ Α. Χ. Μ. ἐπιμένει πολλαχοῦ τοῦ βιβλίου του, ἐπανερχόμενος εἰς ζητήματα τελείως προσωπικά, ὁποῖα τὰ περὶ τῶν σχέσεων αὐτοῦ πρὸς τὴν ἐπὶ τῆς συντάξεως τοῦ Ἑ λ λ η ν ι κ ο ῦ Λ ε ξ ι κ ο ῦ ἐπιτροπείαν. Τὰ ζητήματα ταῦτα, ἂν τυχὸν ἐνδιαφέρωσί τινας, δύνανται νὰ ἐκτεθῶσιν ἐν ἰδίοις φυλλαδίοις, ἀλλ' οὐχί, νομίζω, νὰ καταλάβωσι τμήματα οὐχὶ μικρὰ τοῦ παρόντος βιβλίου, ὅπερ ἀπευθύνεται εἰς εὐρύτερον κύκλον, καὶ δὴ λόγῳ τῶν προσωπικῶν ὑπαινιγμῶν τοῦ συγγραφέως νὰ καταστήσωσί πως αὐτὸ πολλαχοῦ δυςξύμβλητον. Ἐν τῇ διαπραγματεύσει τοῦ θέματος αὐτοῦ ὁ συγγραφεὺς ἀτόπως ἐχώρισε τὰ κατὰ τὰ κύρια ὀνόματα τῶν Βυζαντινῶν ἀπὸ τῶν ὑπὸ τῶν Νεωτέρων Ἑλλήνων χρησιμοποιουμένων, οὐδόλως περὶ ἐκείνων, τῶν Βυζαντινῶν, πραγματευθείς. Οὕτω πολλαχοῦ δὲν δύναται νὰ ἐξακριβωθῇ ἡ παράδοσις — λαμβανομένου ὑπ' ὄψιν, ὅτι κατὰ μέγα μέρος τὰ Νεοελληνικὰ ὀνόματα συμπίπτουσι πρὸς ἐκεῖνα τῶν Βυζαντίνων, — καὶ οὕτω συμπεράσματα ἀνακριβῆ δύνανται νὰ ἐξαχθῶσι. Οὐδὲ τοὺς διαφόρους κώδικας, ὧν τινες προχειρότατοι ἐν Ἀθήναις (ἐν τῇ Ἐθνικῇ Βιβλιοθήκῃ), τοὺς περιέχοντας ἀναγραφὰς π α ρ ρ η σ ι ῶ ν, π ρ ο θ έ σ ε ω ν, ἐ κ φ ω ν ή σ ε ω ν ἐσκέφθη νὰ ἐκμεταλλευθῇ ὁ Α. Χ. Μ. Παράδοξα φαίνονται ἡμῖν τὰ ἐν σ. 17 σημειούμενα, καθ' ἃ ὁ συγγραφεὺς διϊσχυρίζεται, ὅτι ἐν τοῖς ἀρχείοις τῆς ἐν Ἀθήναις Γλωσσικῆς Ἑταιρείας, — ἅτινα ὡς λέγει ἐχρησιμοποίησε — δὲν „ὑ π ά ρ χ ο υ σ ι ν ἄ ξ ι α ι λ ό γ ο υ σ χ ε τ ι κ α ὶ σ υ μ β ο λ α ὶ „πρὸς τὰ θέματα τῶν Νεοελληνικῶν κυρίων ὀνομάτων". Φαίνεται, ὅτι ὁ Α. Χ. Μ. μόνον μέρος τοῦ ἀρχείου τῆς Γλωσσικῆς Ἑταιρείας ἐχρησιμοποίησε, διότι ἐν αὐτῷ — πρέπει νὰ σημειωθῇ — ὑπάρχουσιν ἐργασίαι, αἵτινες καὶ ποσοτικῶς καὶ ποιοτικῶς καὶ δὴ μεθοδικῶς τὰ μέγιστα ἠδύναντο νὰ συντελέσωσιν εἰς τελειότερον καταρτισμὸν τῆς περὶ ἧς ὁ λόγος ἐργασίας.

Π [η ν ε λ ό π η ς] Δ έ λ τ α, Π α ι δ ι κ ὲ ς σ ε λ ί δ ε ς. Γιὰ τὴν πατρίδα. Εἰκονογραφίες Κ. Ν. Λύτρα. Ἡ καρδιὰ τῆς Βασιλοπούλας. Εἰκονογραφίες Κας Σ. Λασκαρίδου. Λονδῖνον 1909, τυπογρ. Γ. Σ. Βελώνη. — Μνημονευτέον καὶ ἐνταῦθα τὸ βιβλίον τοῦτο, καθ' ὅσον περιέχει διηγήματα παιδικὰ ἐκ τοῦ βυζαντιακοῦ καὶ νεοελληνικοῦ κόσμου.

Γ. Β. Τ σ ο κ ο π ο ύ λ ο υ, Θ ε ο δ ώ ρ α δ ρ ᾶ μ α ε ἰ ς π ρ ά ξ ε ι ς τ ρ ε ῖ ς. „Μηνιαῖον παράρτημα" τῆς ἐφημερίδος „Ἀθῆναι". Ἔτος Β' (1909), ἀριθ. 1, σελ. 1541—1568. — Ἡρωῒς τοῦ δράματος εἶναι ἡ Θεοδώρα, ἡ σύζυγος τοῦ Ἰουστινιανοῦ.

Π ο λ υ β ί ο υ Τ. Δ η μ η τ ρ α κ ο π ο ύ λ ο υ, Ὁ Κ ο υ ρ σ ά ρ ο ς. Β υ ζ α ν τ ι ν ὸ ν δ ρ α μ α τ ι κ ὸ ν ε ἰ δ ύ λ ι ο ν· ε ἰ ς π ρ ά ξ ε ι ς τ ρ ε ῖ ς. „Μηνιαῖον παράρτημα" ἐφημερίδος „Ἀθῆναι". Ἔτος Β' (1909), ἀριθ. 4, σελ. 1757—1775. — Ἡ ὑπόθεσις τοῦ ὡραίου εἰδυλλίου τούτου τίθεται περὶ τὸ ἔτος 1224.

Κ ω ν σ τ α ν τ ί ν ο υ Ν. Ῥ ά δ ο υ, Ἡ κ ό ρ η τ ο ῦ π ρ ω τ ο κ α ρ ά β ο υ. „Ν α υ τ ι κ ὰ Δ ι η γ ή μ α τ α". Ἐν Ἀθήναις 1909, σελ. 19—55. — „Διήγημα, οὗ ἡ ὑπόθεσις κεῖται κατὰ τοὺς χρόνους τῆς βασιλείας Λέοντος τοῦ Ἰσαύρου καὶ τὴν ὑπὸ τῶν Ἀράβων πολιορκίαν τῆς Κωνσταντινουπόλεως. Ὁ συγγραφεὺς πειρᾶται ν' ἀναπαραστήσῃ τὸ ναυτικὸν τῆς περιόδου, καθ' ἣν θέτει τὴν διήγησίν του, ἀναμιγνύει δ' ὅμως ἔθιμα ξένα πρὸς τὴν περίοδον ταύτην καὶ μᾶλλον εἰς πολὺ νεωτέρους χρόνους προσήκοντα". Ταῦτα κατὰ τὸ σημείωμα τοῦ Μ [ι χ α ὴ λ] Γ [ο ύ δ α] ἐν „Βυζαντίδι" τόμ. Β' (1911—12), σελ. 615.

Κ ί μ ω ν ο ς Θ ε ο δ ω ρ ο π ο ύ λ ο υ, Ἑ λ έ ν η Κ α ν τ α κ ο υ ζ η ν ο ῦ. „Λακεδαίμων" (ἐφημερὶς Σπάρτης). Ἔτος Α' (1909) ἀριθ. 1 κ. ἑ. — Βυζαντιακὸν διήγημα, οὗ ἡ ὑπόθεσις ἐν Μυστρᾷ.

Ἐ μ. Ῥ έ π ο υ λ η, Ἐ π ι μ ν η μ ό σ υ ν ο ς λ ό γ ο ς ε ἰ ς Κ ω ν σ τ α ν τ ῖ ν ο ν Π α λ α ι ο λ ό γ ο ν. „Πάτρια". Τόμ. Θ' (1910), ἀριθ. 14.

Γ. Β. Τ σ ο κ ο π ο ύ λ ο υ, Β υ ζ α ν τ ι ν ὰ Δ ι η γ η μ ά τ α. Ἄ ν ν α ἡ Κ ο μ ν η ν ή. „Ἐθνικὸν Ἡμερολόγιον" διὰ τὸ ἔτος 1911 (ἐκδότης Κ. Σκόκος), σελ. 115 κ. ἑ.

Ἀ λ ε ξ ά ν δ ρ α ς Π α π α δ ο π ο ύ λ ο υ, Β υ ζ α ν τ ι ν ὰ δ ι η γ ή μ α τ α. Ἡ Κ α λ ο γ ρ ι ά. „Θεσσαλία" (ἐφημερὶς Βόλου). Ἔτος ΙΒ' (1910), ἀριθ. 3076 (τῇ 8 Μαρτίου).

Σ τ ε φ ά ν ο υ Ν. Ξ α ν θ ο υ δ ί δ ο υ, Κ ρ η τ ι κ ὰ Σ υ μ β ό λ α ι α. „Χριστιανικὴ Κρήτη", ἔτος Α' (1912), σελ. 1—279. Ἰδὲ καὶ ἐπίμετρον σελ. 280—288, ἔτι δὲ καὶ σελ. 313—377. — Ὁ φιλοπονώτατος ἐρευνητὴς καὶ κράτιστος περὶ τὰ Κρητικὰ πράγματα Σ. Ξ. ἐκδίδει ἐνταῦθα 102 γράμματα τῆς ἐν τῷ δήμῳ Φουρνῆς τῆς ἐπαρχίας Μιραμπέλλου καὶ δὴ περὶ τὰς δύο ὥρας ΝΑ τῆς Νεαπόλεως κειμένης μονῆς τοῦ Ἀ ρ ε τ ί ο υ (τ' Ἀ ρ έ τ ι), ἐν ἐπιμέτρῳ δὲ τὴν διαθήκην τοῦ ἱδρυτοῦ τῆς μονῆς ταύτης Μ ά ρ κ ο υ Π α π α δ ο π ο ύ λ ο υ. Τὸ ἀρχαιότατον τῶν ἐγγράφων τούτων προέρχεται ἐκ τοῦ ἔτ. 1575, τὸ δὲ νεώτατον ἐκ τοῦ ἔτ. 1643. Εἰ καὶ τὰ ἔγγραφα ταῦτα εἶναι οὐχὶ παλαιῶν χρόνων, ἐν τοσούτῳ δύνανται νὰ χαρακτηρισθῶσιν ὡς ἀληθὴς θησαυρὸς διὰ τὴν γνῶσιν τοῦ Κρητικοῦ βίου κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας, ὡς ἐπείσθην ἐκ τῆς μελέτης αὐτῶν, ὅτε ὁ Σ. Ξ. προτιθέμενος κατ' ἀρχὰς νὰ δημοσιεύσῃ τὰ ἔγγραφα ταῦτα διὰ τῆς „Βυζαντίδος" εἶχεν ἀποστείλει τὴν περὶ ἧς ὁ λόγος ἐργασίαν αὐτοῦ — ἐν ἔτει 1910 — πρός με ἐπιμελούμενον τῆς ἐκδόσεως τῆς „Βυζαντίδος". Εἶναι δὲ πρὸ παντὸς ἡ σημασία τῶν ἐγγράφων τούτων μεγάλη διὰ τὴν γλωσσικὴν αὐτῶν μορφὴν καὶ διὰ τὰς εἰδήσεις, ἃς παρέχουσι περὶ τῶν τιμαριωτικῶν, νομικῶν καὶ κοινωνικῶν σχέσεων, αἵτινές ποτε ἴσχυον ἐν τῇ μεγαλονήσῳ. Τὰ γράμματα ταῦτα τοῦ Ἀρετίου δὲν παρεδόθησαν ἡμῖν ἐν πρωτοτύπῳ, ἀλλ' ἀντιγεγραμμένα ἐν κώδικι, ὅστις τανῦν ἐναπόκειται ἐν τῷ Μουσείῳ Ἡρακλείου Κρήτης. Καίπερ δὲ μὴ παραδεδομένα ἐν πρωτοτύπῳ τὰ περὶ οὗ ὁ λόγος ἔγγραφα, ὀρθό-

τατα προέκρινεν ὁ Σ. Ξ. νὰ ἐκδώσῃ ταῦτα πιστῶς καθ' ἃ ἐν τοῖς ἀντιγράφοις ἔχουσι. Οὕτω τὰ γλωσσικὰ ταῦτα μνημεῖα καθίστανται διδακτικώτερα ἢ ἐὰν ἐξεδίδοντο διωρθωμένα ὡς πρὸς τὰς ἀνορθογραφίας. Ἐννοεῖται οἴκοθεν, ὅτι μόνον ἡ ἀντιγραφὴ τῶν συμβολαίων τούτων, τόσον πιστῶς γενομένη, ἀπησχόλησε τὸν Σ. Ξ. ἐφ' ἱκανοὺς μῆνας. Δέκα καὶ πέντε ἰταλιστὶ γεγραμμένα ἔγγραφα τοῦ Ἀρετίου ἀνέβαλε νὰ δημοσιεύσῃ ὁ ἐκδότης, δώδεκα δὲ ἑλληνιστὶ συντεταγμένων παρῃτήθη τῆς δημοσιεύσεως, καθ' ὅσον ταῦτα περιείχοντο ἐν τῷ κώδικι ἐν χειρίστῃ καταστάσει, ἀποτετριμμένα, δυςξύμβλητα κλ. Ὅσον ἀφορᾷ εἰς τὴν ἐμὴν γνώμην, δὲν ἐγκρίνω τὴν παραίτησιν αὐτήν. Ἔδει καὶ τὰ δυςξύμβλητα καὶ ἀποτετριμμένα νὰ δημοσιευθῶσι καθ' ὅσον ἦτο δυνατὸν νἀναγνωσθῶσιν, ἔστω καὶ ἐπ' ἐλάχιστον. Ὁ Σ. Ξ. ὑφ' ἕκαστον ἔγγραφον παρέχει τὴν ἀναγκαίαν ἑρμηνείαν λέξεων καὶ πραγμάτων, ἥτις ἐλέγχει λαμπρῶς τὴν ἐπιστημονικότητα καὶ τὸ πολυμαθὲς αὐτοῦ. Διὰ τὰ τοπωνυμικὰ πράγματα ἱκανὰς συμβολὰς παρέσχον τοῦτο μὲν ὁ θεοφιλέστατος ἐπίσκοπος Πέτρας κ. Τίτος, τοῦτο δὲ ὁ καθηγητὴς τοῦ ἐν Νεαπόλει Γυμνασίου κ. Νικόλαος Γραμματικάκις, ἀμφότεροι καλοὶ γνῶσται ἐξ αὐτοψίας τῶν ἐν τοῖς ἐγγράφοις ἀναφερομένων τόπων. — Ἰδὲ καὶ τὴν βιβλιοκρισίαν τοῦ Γ. Ν. Χατζηδάκι ἐν „Ἀθηνᾷ" τόμ. ΚΓ' (1911), σελ. 491—499 (ἔνθα παρατηρῶ, ὅτι ἡ ἐν Κρήτῃ Παναγία ἡ Καρυδιώτισσα (σελ. 496) ἠδύνατο νὰ συσχετισθῇ πρὸς τὴν Παναγίαν Καρδιώτισσαν, περὶ ἧς ἐν „Νέῳ Ελληνομνήμονι" τόμ. ς', (1909), σελ. 215—223, καὶ ὅτι ἡ ἐν Ἀθήναις Χρυσοσπηλαιώτισσα (ἐπίσης σελ. 496) προέρχεται οὐχὶ ἐκ τοῦ Χρυσοσπήλαιον, ἀλλ' ἐκ τοῦ Σπηλαιώτισσα (= ἡ ἐν Μεγάλῳ Σπηλαίῳ τῶν Καλαβρύτων λατρευομένη), τὸ δὲ χρυσὸς εἶναι τὸ πρῶτον συνθετικὸν πλείστων παρωνυμίων τῆς Θεοτόκου καὶ δὴ ἐν Ἀθήναις: Χρυσοκαμουκαριώτισσα, Χρυσοροδιώτισσα, Χρυσοδαφνιώτισσα κλ. κλ.). — Ἔτι ἰδὲ τὰς βιβλιοκρισίας Σπ. Π. Λάμπρου ἐν „Νέῳ Ἑλληνομνήμονι" τόμ. Η' σελ. 245—248 καὶ A. H[eisenberg] τόμ. ΚΑ' (1912), σελ. 631—2, ὅστις γράφων περὶ τοῦ ἀδυνάτου τῆς ὑπὸ Σ. Ξ. προτεινομένης παραγωγῆς τοῦ αὐγατῶ ἐκ τοῦ ἀγαλτιέρω δὲν εἶχε γνῶσιν, ὡς ἐλέγχεται, τῶν ὑπὸ τοῦ Γ. Ν. Χατζηδάκι, ἐνθ' ἀνωτέρω, σελ. 495 διεξοδικῶς περὶ τούτου γεγραμμένων.

Ἀθ. Χ. Μπούτουρα, Ἡ θέσις τῶν ξένων λέξεων εἰς τὴν Ἑλληνικὴν γλῶσσαν. (Ἀνατύπωσις ἀπὸ τὰ „Παναθήναια" τῆς 15 φεβρουαρίου 1911). — Ἐκλαϊκευτικὸν ἄρθρον.

Σ. Κ. Σακελλαροπούλου, Ἱστορία τριῶν λέξεων. „Μελέτη" (περιοδικὸν Ἀθηνῶν) τόμ. 1907, σελ. 16—21. — Ἐξετάζεται ἡ σημασία τῶν λέξεων πρύτανις, σύγκλητος, κοσμήτωρ ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων χρόνων μέχρι τῶν ἡμερῶν ἡμῶν.

Α. Κυριακίδου, Λεξικὸν Ἑλληνοαγγλικὸν μετὰ Κυπριακοῦ λεξιλογίου. — Ἔκδοσις δευτέρα ἐντελῶς ἀναθεωρηθεῖσα. Ἐν Ἀθήναις 1909. Εἰς 8-ον. Σελ. ιε' + 908. — Σημειοῦται ἐνταῦθα λόγῳ τοῦ Κυπριακοῦ λεξιλογίου.

Albert Thumb, Handbuch der Neugriechischen Volkssprache. Grammatik. Texte. Glossar. 2-e verbesserte und erweiterte Auflage. Strassburg, Verlag von K. Trübner 1910. Εἰς 8-ον. Σελ. XXXI + 359. Τιμὴ μάρκα 8,50. — Βιβλιοκρισία ὑπὸ Α. Χ. Μπούτουρα ἐν „Λαογραφίᾳ". Τόμ. Β' (1910—1911), σελ. 716—721.

Εὐθ. Γ. Μπουτώνα, Ὁ Ἐκπαιδευτικὸς ὅμιλος καὶ ὁ κίνδυνος τῆς καθαρευούσης. Ἐν Ἀθήναις, ἐκ τοῦ τυπογραφείου Π. Α. Πετράκου 1911. — Ἀναφέρεται καὶ τοῦτο εἰς τὸ ἐν Ἑλλάδι γλωσσικὸν (καὶ ἐκπαιδευτικὸν) ζήτημα.

Ἀθαν. Χ. Μπούτουρα, Ἡ θέσις τοῦ γλωσσικοῦ καὶ τῶν ἄλλων πρακτικῶν ἡμῶν ζητημάτων πρὸς τὴν ἐπιστημονικὴν ἔρευναν (Ἀναδημοσίευσις ἀπὸ τὰ „Παναθήναια" τῆς 30 Νοεμβρίου 1910). — Ἀρκεῖ ἐνταῦθα ὁ τίτλος.

Γεωργίου Ἀποστολίδου, Ἀνάλεκτα. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, τυπογρ. ἀδελφῶν Γεράρδου, 1909, σελ. 256. Εἰς 8⁰. — Ἱκανὰ ἐν τῷ βιβλίῳ τούτῳ περὶ τοῦ ἐν Ἑλλάδι γλωσσικοῦ λεγομένου ζητήματος. — Ἰδὲ καὶ τὴν κριτικὴν τοῦ E. Clément ἐν τῇ „Revue des Études Grecques", τόμ. ΚΓ' (1910), σελ. 468—469.

Φαιδ. Ι. Κουκουλέ, Ἑλληνικοὶ πάπυροι (Ἀνατύπωσις ἐκ τῆς „Μελέτης" τοῦ Μαρτίου, τεῦχ. 3ον, 1912). Ἐν Ἀθήναις, ἐκ τοῦ τυπογρ. „Ἑστίας", 1912, σελ. 15, εἰς 8⁰. — Ἐκλαϊκευτικὸν ἄρθρον, ἐν ᾧ ἐκτίθεται τί δυνάμεθα ἐκ τῶν παπύρων νὰ διδαχθῶμεν σχετικῶς πρὸς τὸν ἰδιωτικὸν καὶ δημόσιον βίον τῶν ἀρχαίων, πρὸς τὴν ἱστορίαν τῆς ἐπιστολογραφίας, πρὸς τὰ μαγικὰ κλ. κλ.

Ἀθανασίου Χ. Μπούτουρα, Περὶ τῶν παπύρων καὶ τῆς ἐπιστήμης αὐτῶν. (Ἀναδημοσίευσις ἀπὸ τὰ „Παναθήναια" τῆς 31 Ὀκτωβρίου 1910). — Ἄρθρον χάριν τῶν πολλῶν.

Φαίδωνος Κουκουλέ, Ἐκ τῶν Ἑλληνικῶν παπύρων. „Βυζαντίς". Τόμ. Β' (1911—1912), σελ. 474—503. — Ἐπ' εὐκαιρίᾳ τῆς β' ἐκδόσεως τοῦ λεξικοῦ τοῦ Henr. van Herwerden, ἐν ᾧ καταλέγονται μάλιστα αἱ ἐκ τῶν παπύρων νεωστὶ γνωσθεῖσαι λέξεις, λέγονται γενικά τινα περὶ τοῦ καταρτισμοῦ, ὃν δέον νὰ ἔχῃ ὁ λεξικογράφος τῆς μετ' Ἀλέξανδρον περιόδου τῆς Ἑλληνικῆς γλώσσης, καὶ ὑποδεικνύονται γεύματος χάριν παραδιορθώσεις τινὲς καὶ ἐλλείψεις κείμεναι ἐν τῷ εἰρημένῳ λεξικῷ τοῦ Herwerden, ἐξηγούμεναι ἐκ τοῦ ὅτι ὁ ἄλλως σοφὸς λεξικογράφος οὗτος ἠγνόει τὴν νέαν Ἑλληνικήν, ἥτις πολλαχοῦ συμπίπτει πρὸς τὴν γλῶσσαν τῶν παπύρων, καὶ πρὸς τούτοις δὲν ἠξίωσε τῆς προσηκούσης σπουδῆς τὴν γλῶσσαν τῆς Βυζαντιακῆς περιόδου. — Μετὰ ταῦτα προβαίνει ὁ Φ. Κ. εἰς τὸ κύριον μέρος τῆς διατριβῆς αὐτοῦ, ἤτοι εἰς συμπληρώσεις καὶ ἑρμηνείας χωρίων διαφόρων ἑλληνικῶν παπύρων, ἐξακολουθῶν οὕτως ἐργασίαν, περὶ ἧς ἤδη ἐγένετο λόγος ἐν τοῖς „Βυζαντινοῖς Χρονικοῖς", τόμ. XVIII, σελ. 4. Οἱ πάπυροι, οὓς ἐνταῦθα ὁ Φ. Κ. συμπληροῖ εἴτε ἑρμηνεύει, εἶναι κατὰ τὸ πλεῖστον τῶν μετὰ Χριστὸν χρόνων καὶ δὴ καὶ Βυζαντιακοί (παραδείγ. χάριν P. Lond. II, 387, 21. — BUG. 551, 2. — B GU 366, 13. — P. Giss.

55, 2 — BGC. 955 *κλ.)*. — *Τὰ ὑπὸ Φ. Κ. λεγόμενα ἐν σελ.* 475 *σχετικῶς πρὸς τὴν λέξιν ἐ ρ γ α τ ε ί α καὶ τοὺς νεοελληνικοὺς τύπους αὐτῆς καὶ σημασίας ἐνεθύμισαν εἰς ἐμὲ στίχους ἐξ ᾄσματος, ὅπερ ἐν ἔτει* 1902 *κατ᾿ ἐπανάληψιν ἤκουσα κατὰ τὰ χωρία τῆς Φιγαλεικῆς χώρας:*

῞Η λ ι ε μ ο υ κ α ὶ τ ρ ι σ ή λ ι ε μ ο υ, τ᾿ ἀ ρ γ ε ῖ ς ν ὰ β α σ ι λ έ ψ ῃ ς
σ ὲ κ α τ α ρ ι ῶ ν τ α ι· ο ἱ ἐ ρ γ α τ ι ὲ ς κ ι ο ὗ λ ο ι ο ἱ δ ο υ λ ε φ τ ᾶ δ ε ς.

— —

῾Η λέξις ἀ ρ ν έ α, περὶ ἧς ὁ Φ. Κ. λέγει τινὰ ἐν σελ. 479, *ὑπὸ τὸν τύπον ἀ ρ ν ι ά = πόκος προβάτων ἢ τὸ δέρμα τοῦ ἀμνοῦ, σῴζεται καὶ ἐν Πελοποννήσῳ πολλαχοῦ καὶ ἐν Θεσσαλίᾳ. Περὶ τῆς λέξεως μ ύ ρ σ ι ν ο ς — μ ο ύ ρ σ ι ν ο ς = ὁ τὸ χρῆμα τῆς μυρσίνης ἔχων, περὶ ἧς ὁ Φ. Κ. λέγει τινὰ ἐν σελ.* 486, *πρόσθες ὅτι ἐν Θρᾴκῃ λέγεται πολλαχοῦ (ἀ) μ ο υ ρ σ ο υ δ έ ν ι ο ς = μυρσινόχρους. ᾿Εν ταῖς νήσοις ταῖς προσκειμέναις τοῖς Θρᾳκικοῖς παραλίοις, Λήμνῳ, ῎Ιμβρῳ, Σαμοθρᾴκῃ εἶναι σύνηθες καὶ βαπτιστικὸν ὄνομα ᾿Α μ ο υ ρ σ ο ύ δ α = Μυρσίνη, περὶ οὗ βαπτιστικοῦ γράφει τινὰ ὁ ᾿Ισιδωρίδης Σκυλίτσης ἐν τῇ διατριβῇ αὐτοῦ „᾿Ο ν ο μ ά τ ω ν δ ι ό ρ θ ω σ ι ς“ δημοσιευθείσῃ ἐν τῷ β΄ τόμῳ* (1869) *τοῦ περιοδικοῦ „Μύρια ῞Οσα“. Τὸ ᾿Αμουρσούδα ἀπαντᾷ ὑπὸ τύπον ᾿Α μ ε ρ σ ο ύ δ α καὶ δὴ ᾿Α μ ε ρ σ ώ ὡς βαπτιστικὸν καὶ ἐν Σαράντα ᾿Εκκλησίαις (ἰδὲ Σ τ α μ. Ψ ά λ τ η, Θρᾳκικά. ᾿Εν ᾿Αθήναις* 1905, *σελ.* 153). — *Περὶ τῶν τύπων π ε ρ π α τ ῶ, π ο ρ π α τ ῶ, π ρ ο π α τ ῶ = περιπατῶ, ἔδει νὰ γίνῃ παραπομπὴ καὶ εἰς τὰ γεγραμμένα ὑπὸ Ψ υ χ ά ρ η, Ρόδα καὶ Μῆλα* (passim).

Ν ί κ ο υ Α. Β έ η, ῎Ε κ θ ε σ ι ς π α λ α ι ο γ ρ α φ ι κ ῶ ν κ α ὶ τ ε χ ν ι κ ῶ ν ἐ ρ ε υ ν ῶ ν ἐ ν τ α ῖ ς μ ο ν α ῖ ς τ ῶ ν Μ ε τ ε ώ ρ ω ν κ α τ ὰ τ ὰ ἔ τ η 1908 *κ α ὶ* 1909. *᾿Ιδὲ „Βυζαντινὰ Χρονικά“, τόμ.* XVIII, *σελ.* 16. — *Πρβλ. τὰς κριτικὰς καὶ ἀναλύσεις τοῦ βιβλίου μου τούτου ὑπὸ* J o h a n n e s D r ä s e k e *ἐν τῇ* „Wochenschrift für klassische Philologie“, *τόμ.* XXIX, *σελ.* 1183—1185. *῾Ο αὐτὸς* Johannes Dräseke *ἐπραγματεύθη περὶ τοῦ προκειμένου βιβλίου μου καὶ ἐν δυσὶ ἄρθροις αὐτοτελῶς, ἤτοι ὑπὸ τὸν τίτλον* „D i e n e u e n H a n d s c h r i f t e n f u n d e i n d e n M e t e o r e n k l ö s t e r n“ *ἐν τοῖς* „Neue Jahrbücher für das klassische Altertum“, *τόμ.* XXIX (1912), *σελ.* 542—553 *καὶ ὑπὸ τὸν τίτλον* „M e t e o r e n h a n d s c h r i f t e n t h e o l o g i s c h e n I n h a l t s“ *ἐν τῇ* „Neue kirchliche Zeitschrift“, *τόμ.* XXIII (1912), *σελ.* 922—929. *῎Επειτα πρβλ. τὰς κριτικὰς καὶ ἀναλύσεις ὑπό:* W i l h e l m W e i n b e r g e r *ἐν* „Zeitschrift für österreichische Gymnasien“, *τόμ.* LXIII (1912), *σελ.* 604· *ὑπὸ* L o u i s B r é h i e r *ἐν τῇ* „Revue historique“, *τόμ.* CXI (1912), *σελ.* 320· *ὑπὸ* T h e o d o r S c h e r m a n n *ἐν τοῖς* „Historische Jahrbücher der Görresgesellschaft“, *τόμ.* XXXIII (1912), *σελ.* 466· *ὑπὸ* C. E. G l e y e *ἐν* „Literarische Umschau der Vossischen Zeitung“ *τῆς* 30 *Αὐγούστου* 1912· *ὑπὸ* V i c t o r S c h u l t z e *ἐν τῷ* „Theologisches Literaturblatt“, *τόμ.* XXXIII (1912), *ἀριθ.* 22 *(τῇ* 25 *᾿Οκτωβρίου), σελ.* 513· *ὑπὸ* A d o l f D e i s s m a n n *ἐν τῇ* „Theologische Literaturzeitung“, *τόμ.* XXXVII (1922), *ἀριθ.* 23 *(τῇ* 9 *Νοεμβρίου), σελ.* 732· *ὑπὸ* W i k e n h a u s e r *ἐν τῇ* „Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und für Kirchengeschichte“, *τόμ.* XXVI (1912), *σελ.* 101· *ὑπὸ* H u g o R a b e *ἐν τῇ* „Deutsche Literaturzeitung“, *τόμ.* XXXIV (1913), *ἀριθ.* 14 *(τῇ* 5 *᾿Απριλίου), σελ.* 864 *(πρβλ. καὶ ἀριθ.* 43 *τοῦ* XXXIII — 1912 — *τόμου, σελ.* 2715)· *ὑπὸ* A. F i e r e n s *ἐν* „Revue de l'histoire écclesiastique“ 1913, *σελ.* 453· *ὑπὸ* A n t. B a u m s t a r k *ἐν* „Oriens Christianus“, *τόμ.* III (1913), *σελ.* 137—140· *ὑπὸ* [H e r m a n n] J o r d a n *ἐν τῷ* „Theologischer Literaturbericht“, *τόμ.* XXXVI (1913), *σελ.* 345—346· *ὑπὸ* J. B. B[u r y] *ἐν τῇ* „English Historical Review“, *τόμ.* XXVIII (1913), *σελ.* 344· *ὑπὸ* F e r d i n a n d H i r s c h *ἐν τοῖς* „Jahresberichte der Geschichtswissenschaften“, *τόμ.* XXXVI (1913), *τμῆμα* III, *σελ.* 193. — *Πρβλ. ἔτι καὶ τὰ ὑπὸ ἀ ν ω ν ύ μ ω ν σημειωθέντα ἐν* „Post“ *(Βερολίνου) τῆς* 12 *᾿Οκτωβρίου* 1912 *καὶ ἐν* „Unterhaltungsblatt der Münchner Post“ *τῆς* 29 *Νοεμβρίου* 1912.

W. Weinberger, B e i t r ä g e z u r H a n d s c h r i f t e n k u n d e. II. *᾿Απόσπασμα ἐκ τῶν Πρακτικῶν τῆς Βιενναίας ᾿Ακαδημίας* 1909. *Φιλολογικὸν καὶ ἱστορικὸν τμῆμα. Τόμ.* 161, *διατριβὴ* 4. — *Πρβλ. καὶ τὰ γεγραμμένα ὑπὸ Ν[ί κ ο υ] Α. Β[έ η] ἐν „Βυζαντίδι“, τόμ. Β΄* (1911—1912), *σελ.* 551—552.

Κ. Ν. Κ α λ λ ι ν ί κ ο υ, ῾Η σ χ ο λ ὴ κ α ὶ ἡ Β ι β λ ι ο θ ή κ η. „᾿Ανάπλασις“ (περιοδικὸν τοῦ ὁμωνύμου θρησκευτικοῦ συλλόγου ἐν ᾿Αθήναις), ἔτος ΚΓ΄ (1910), *ἀριθ.* 171—172. — *Περὶ τοῦ συνδέσμου — ἤδη ἀπὸ ἀρχαιοτάτων χρόνων — τῶν χριστιανικῶν ναῶν μετὰ σχολῶν καὶ βιβλιοθηκῶν.*

Σ π. Π. Λ ά μ π ρ ο υ, Τ ρ ε ῖ ς κ ώ δ ι κ ε ς ἐ ν Κ ε φ α λ λ η ν ί ᾳ. ᾿Ιδὲ „Βυζαντινὰ Χρονικά“, τόμ. XVIII, *σελ.* 58. — *῞Οτι τὸ ἐν τέλει τοῦ Β΄ κώδικος βιβλιογραφικὸν σημείωμα ἀναγνωστέον: Γ ε ω ρ γ ί ο υ ἀ ν α γ ν ώ σ τ ο υ τ ο ῦ Δ α ρ ι ᾱ [= Δαριάτου; Δαριάτη;] καὶ οὐχὶ: δ ο υ δ α ρ ί α (;), ὡς ἀναγινώσκει ὁ Σπ. Π. Λ., ἰδὲ Ν[ῖ κ ο ν] Α. Β[έ η ν] ἐν „Βυζαντίδι“, τόμ. Β΄* (1911—1912), *σελ.* 553—554.

Μ. Ι. Γ ε δ ε ώ ν, Π α τ ρ ι α ρ χ ι κ ὴ μ έ ρ ι μ ν α π ε ρ ὶ ἐ κ δ ό σ ε ω ς λ ε ι τ ο υ ρ γ ι κ ῶ ν β ι β λ ί ω ν. „᾿Εκκλησιαστικὴ ᾿Αλήθεια“. ῎Ετος Λ΄ (1910), *ἀριθ.* 2 *καὶ ἑξῆς. — ᾿Ενδιαφέρουσαι ἀνακοινώσεις περὶ τῶν ἀπὸ τῆς ἐφευρέσεως τῆς τυπογραφίας ἐκδοθέντων λειτουργικῶν βιβλίων καὶ δὴ μερίμνῃ καὶ προστασίᾳ τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου.*

᾿Ι ε ζ ε κ ι ὴ λ Β ε λ α ν ι δ ι ώ τ ο υ, Σ ι ώ ν· ε ὑ ρ ε τ ή ρ ι ο ν μ ε τ ὰ π ρ ο λ ε γ ο μ έ ν ω ν κ α ὶ σ η μ ε ι ώ σ ε ω ν. ᾿Εν ᾿Αθήναις 1910, *τύποις Π. Δ. Σακελλαρίου, σελ.* 112, *παρὰ Χ. Σαλιβέρῳ. — Τῆς Σιών, περιοδικοῦ ἐκδιδομένου ἄλλοτε ἐν ᾿Αθήναις κατὰ τὰ ἔτη* 1881—1889 *ὑπὸ τοῦ γνωστοῦ ῞Ελληνος Θεολόγου Δ ι ο ν υ σ ί ο υ Λ ά τ α, ὁ Ι. Β. συνέταξε φιλοτίμως γενικὸν εὑρετήριον, οὗ προέταξε μακρὰν βιογραφίαν τοῦ εἰρημένου ἐκδότου Δ. Λάτα, πρόλογον καὶ ἄλλα τινὰ σημειώματα.*

Ν ί κ ο υ Α. Β έ η, Q u e l q u e s m a n u s c r i t s G r e c s. „Revue de Philologie“. *Νέα σειρά, τόμ.* XXXV (1911), *σελ.* 338—346. — *Α΄) Εἰς τὰ γνωστὰ χειρόγραφα τοῦ Σοφοκλέους προστίθημι καὶ δύο ἄλλα, ἅτινα*

ἐναπόκεινται ἐν τῇ μονῇ τοῦ Μεγάλου Σπηλαίου ὑπ' ἀριθμὸν ἡμετέρας κατατάξεως 64 *(τοῦ* XV *αἰῶνος) καὶ* 161 *(τοῦ* XVIII *αἰῶνος), περὶ ὧν παρέχω διεξοδικὰς εἰδήσεις. Β') Περιγράφω τὸν ἐν τῇ Δημοσίᾳ Βιβλιοθήκῃ Ζακύνθου ἐναποκείμενον κώδικα τοῦ* XIV *ἢ* XV *αἰῶνος, τὸν περιέχοντα τὸ „Στεφάνου τοῦ Βυζαντίου περὶ πόλεων καὶ δήμων". Ὅπως ἐκτιμηθῇ ἡ ἀξία τοῦ κώδικος παραθέτω ἐξ αὐτοῦ ἀποσπάσματά τινα τοῦ κειμένου. Γ') Περιγράφω κώδικα τῆς ἐν Ἀνδριτσαίνῃ Βιβλιοθήκης (ἥτις κατέστη ἐκ κληροδοτήματος τοῦ γνωστοῦ λογίου Κωνσταντίνου Νικολοπούλου), περιέχοντα „τοῦ μακαρίου Θεοδωρίτου εἰς τὰ ἄπορα τῆς Θείας Γραφῆς" καὶ δὴ τὰ εἰς τὴν Γένεσιν καὶ Ἔξοδον κεφάλαια. Ὁ κῶδιξ οὗτος, κατά τι σημείωμα ἐν φ.* 94β *ἐγράφη ἐν ἔτει* 1552 *„ἐν Λευκετίᾳ τ(ῶν) Παρισίων" καὶ καθ' ἃ ὑποδεικνύω εἶναι αὐτόγραφον τοῦ γνωστοτάτου Κρητὸς λογίου καὶ βιβλιογράφου Κωνσταντίνου (καὶ ἐν μοναχοῖς Παχωμίου) τοῦ Παλαιοκάππου, οὗτινος αὐτογράφου συνέχειαν ἀποτελεῖ ὁ ἐν τῇ Ἐθνικῇ Βιβλιοθήκῃ τῶν Παρισίων ἐναποκείμενος κῶδιξ* 1050 (Colbert № 3958), *περιέχων τὰ εἰς τὸ Λευιτικόν, Ἔξοδον, Δευτερονόμιον, Ἰησοῦν τοῦ Ναυῆ, Κριτὰς κεφάλαια τοῦ εἰς τὰ ἄπορα τῆς θείας γραφῆς ἔργου τοῦ Θεοδωρήτου.*

Πρωτοσυγκέλλου Χρυσοστόμου Χατζῆ Σταύρου, Κατάλογοι δύο τῶν χειρογράφων τῶν ἐν Ξάνθῃ τῆς Θρᾴκης ἱερῶν ἐνοριακῶν Μονῶν Παναγίας Ἀρχαγγελιωτίσσης καὶ Παναγίας Καλαμοῦς. „Byzantinische Zeitschrift", *τόμ.* XXI (1912) *σελ.* 65—75. — 1) *Τὰ χειρόγραφα τῆς μονῆς τῆς Ἀρχαγγελιωτίσσης συμποσοῦνται τὸ ὅλον εἰς* 33. *Τὰ πλείονα ἐξ αὐτῶν τοῦ* ΙϚ' *αἰῶνος. Οἱ ὑπ' ἀριθ.* 1, 25, 29, 30, *κώδικες περγαμηνοί.* — 2) *Τὰ χειρόγραφα τῆς Παναγίας Καλαμοῦς τὸ ὅλον* 10. — *Οἱ ὑπ' ἀριθ.* 3, 4, 5, 6, 7 *κώδικες περγαμηνοί. — Ἀμφοτέρων τῶν μονῶν τούτων τὰ χειρόγραφα καθιστῶσι γνωστοὺς ἱκανοὺς βιβλιογράφους καὶ κτήτορας κωδίκων, ἀλλὰ καὶ καθ' ἑαυτὰ λαμβανόμενα εἶναι ἐν πολλοῖς ἄξια προσοχῆς. — Πρβλ. καὶ Μανουὴλ Γεδεών, Σημείωμα περί τινων χειρογράφων ἐν Ξάνθῃ δημοσιευθὲν ἐν τῇ „Ἐκκλησιαστικῇ Ἀληθείᾳ" τῆς Κωνσταντινουπόλεως, τόμ. Ι', σελ.* 223—224.

Sigfrid Lindstam, De codice monacensi Graeco 529. *„Βυζαντίς". Τόμ. Β'* (1911—1912) *σελ.* 420—437. — *Διεξοδικὴ μετὰ μεθόδου περιγραφὴ τοῦ κώδικος τούτου (πολυμιγοῦς, τοῦ* XIV *αἰῶνος· ἄλλοτε* Augustanus 78). *Ἐκ τῶν περιεχομένων τοῦ κώδικος μνημονευτέα καὶ ἐνταῦθα:* 1) *Οἱ ἐπιμερισμοὶ τοῦ Λακαπηνοῦ.* 2) *Νικηφόρου τοῦ Γρηγορᾶ τεχνολογίαι περὶ γραμματικῆς.* 3) *Ἡρωδιανοῦ περὶ ἡμαρτημένων λέξεων.* 4) *„Λεξικὸν περὶ πνευμάτων, ἐκλεγὲν ἐκ τῶν πνευμάτων Τρύφωνος, Χοιροβοσκοῦ, Θεοδωρήτου καὶ ἑτέρων".* 5) *Μαξίμου Πλανούδη μεταφράσματα.* 6) *Ἐπιστολαὶ Νικηφόρου Γρηγορᾶ.*

Νίκου Α. Βέη, Über zwei Codices des Alten Testaments aus den Bibliotheken von Metoron und Megaspelaion. „Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft". *Τόμ.* XXXII (1912) *σελ.* 225—231. — 1) *Περὶ τοῦ κώδικος* 216 *τοῦ κατ' ἐξοχὴν Μετεώρου, χαρτῴου τὴν ὕλην, κατὰ τὴν* ΙϚ' *ἑκατονταετηρίδα γεγραμμένου, περιέχοντος τὴν Π. Δ. μετὰ παρασελιδίων γραφῶν ἐκ τῶν Ἑξαπλῶν τοῦ Ὠριγένους. Ὁ κῶδιξ οὗτος ἦτο γνωστὸς ἐξ ὅσων περὶ αὐτοῦ εἶχε γράψει ὁ Πορφύριος Οὐσπένσκη ἐν τῷ γνωστῷ αὐτοῦ περὶ Μετεώρων καὶ τῶν μοναστηρίων τῆς Ὄσσης ἔργῳ (ἰδὲ σελ.* 172 *κ. ἑ.,* 177 *κ. ἑ.,* 254, 515 *κ. ἑ.). Ἔκτοτε εἶχον ἀπολεσθῇ τὰ ἴχνη τοῦ κώδικος τούτου (ὃν ὁ Πορφύριος Οὐσπένσκη ἐπὶ τὸ ὑπερβολικώτερον καλεῖ ζηλευτὸν κειμήλιον, πολύτιμον θησαυρόν, ἀδάμαντα), πλὴν ηὐτύχησα καὶ πάλιν νἀνεύρω αὐτὸν ἐν Μετεώρῳ κατὰ τὸ ἔτος* 1908. *Ἐπειδὴ τὰ ὑπὸ Πορφυρίου ἀνακοινούμενα περὶ τοῦ ἐνδιαφέροντος τούτου μνημείου καὶ ἀτελῆ καὶ ἐν πολλοῖς ἐσφαλμένα εἶναι, διὰ τοῦτο ἐθεώρησα ἀπαραίτητον νὰ συμπληρώσω καὶ ἐπανορθώσω ἐκεῖνα παρέχων καὶ δεῖγμα τῆς γραφῆς τοῦ κώδικος.* 2) *Περὶ τοῦ κώδικος* 63 *τοῦ Μεγάλου Σπηλαίου, ὅστις ἐγράφη κατὰ τὸν* ΙΔ' *αἰῶνα ἐπὶ βομβυκίνου χάρτου καὶ περιέχει τὴν Πεντάτευχον καὶ τὰ βιβλία τοῦ Ἰησοῦ τοῦ Ναυῆ, Κριτῶν καὶ Ῥούθ. Δημοσιεύω καί τινα σημειώματα ἐκ τοῦ κώδικος τούτου, ἅτινα γλωσσικῶς εἶναι ἐνδιαφέροντα. — Πρβλ. τὰ ὑπὸ* Adolf Deissmann *σεσημειωμένα ἐν τῇ* „Theologische Literaturzeitung" *τόμ.* XXXVII (1912), *ἀριθ.* 23 (9 *Νοεμβρίου* 1912), *σελ.* 731, *ἐν ᾧ προκειμένου περὶ τοῦ ἄρθρου μου τούτου ἀναγινώσκεται, ὅτι* „auch für die Onomastica sacra interessantes Material bringt". — *Πρβλ. καὶ τὴν κριτικὴν τοῦ* Johannes Dräseke *ἐν* „Wochenschrift für klassische Philologie" *ἔτος* XXIX (1912), *ἀριθ.* 49 (9 *Δεκεμβρίου*) *σελ.* 1339—1340, *ἥτις κριτικὴ καταλήγει:* „Bibelforscher seien auf diese beiden Hss. besonders aufmerksam gemacht". — *Πρβλ. καὶ τὰ σημειούμενα ἐν* „Biblische Zeitschrift" *τόμ.* XI (1913).

Νίκου Α. Βέη, Ὁ ἐν τῇ μονῇ Βαρλαὰμ κῶδιξ τῶν ἐπιστολῶν καὶ κεφαλαίων τοῦ ἀββᾶ Νείλου τοῦ Ἀγκυρανοῦ καὶ Μαξίμου τοῦ Ὁμολογητοῦ. „Revue de l'Orient Chrétien" *τόμ.* VII (XVII), 1912, *σελ.* 345—362 *(ὅθεν καὶ εἰς ἴδιον τεῦχος). — Παρέχω ἀναγραφὴν τῶν περιεχομένων τοῦ ὑπ' ἀριθ.* 165 *(κατ' ἐμὴν ταξινόμησιν) κώδικος τῆς μονῆς Βαρλαὰμ τῶν Μετεώρων, ὅστις κῶδιξ ἐγράφη κατὰ τὸν* ΙΓ' *αἰῶνα ἐπὶ χάρτου βομβυκίνου, περιέχει δὲ τὸ ὅλον* 326 *ἐπιστολὰς τοῦ ἀββᾶ Νείλου τοῦ Ἀγκυρανοῦ, ἄλλα τινὰ κεφάλαια τοῦ αὐτοῦ ἀββᾶ καὶ Μαξίμου τοῦ Ὁμολογητοῦ (ἐν οἷς τὰ τετρακόσια κεφάλαια περὶ ἀγάπης πρὸς Ἐλπίδιον). Ὁ κῶδιξ ἦτο ποτὲ κτῆμα τοῦ λογίου ἐπισκόπου Σταγῶν Παρθενίου τοῦ ἐκ Πορταριᾶς* († 1784). — *Πρβλ. καὶ τὴν κριτικὴν τοῦ* Johannes Dräseke *ἐν* „Wochenschrift für klassische Philologie" *τόμ.* XXX (1913) *σελ.* 377—379.

Νῖκος Α. Βέης, Die Kollation der Apokalypse Johannis mit dem Kodex 573 des Meteoron-Klosters. „Zeitschrift für Neutestamentliche Wissenschaft". — *Ὁ περίφημος κῶδιξ* 573 *τοῦ κατ' ἐξοχὴν Μετεώρου (αὐτὸς ἐκεῖνος ὁ περιέχων τὰ Εἰς τὰς Εὐλο-*

γήσεις τοῦ Ἰακὼβ ἔργον τοῦ Ἱππολύτου καὶ τὰ εἰς τὸν Δανιὴλ ὑπομνήματα τοῦ αὐτοῦ συγγραφέως καὶ τὰ εἰς τὴν Ἀποκάλυψιν σχόλια), προερχόμενος ἐκ τοῦ Ι΄ αἰῶνος, περιέχει ἐν τέλει (φ. 210α—245α) αὐτὸ τοῦτο τὸ κείμενον τῆς Ἀποκαλύψεως, οὗτινος παρέχω τὴν ἀντιβολὴν πρὸς τὴν ἔκδοσιν τοῦ E. Majus (Codex Vaticanus. Ἡ Καινὴ Διαθήκη. London 1859). Ἡ παράδοσις τοῦ κειμένου τῆς Ἀποκαλύψεως ἐν τῷ κώδικι τούτῳ 573 τοῦ Μετεώρου συμπίπτει μᾶλλον πρὸς τὸ Vulgärtext ἢ πρὸς τὸ ASP. — Πρβλ. καὶ τὰ σημειωθέντα σχετικῶς πρὸς τὸ δημοσίευμά μου τοῦτο ὑπὸ Johannes Dräseke ἐν „Wochenschrift für klassische Philologie“ τόμ. XXX (1913), σ. 436.

Νίκου Α. Βέη, Über einen Kodex der serbischen Königin Milica oder Helena, als Nonne Eugenia genannt, in den Meteoren. „Archiv für slavische Philologie“. Τόμ. ΔΔ΄, 1912—3, σελ. 298—304 καὶ τόμ. ΔΕ΄, 1913—4. — Ὁ ἐν τῇ μονῇ τοῦ Βαρλαὰμ τῶν Μετεώρων ὑπ᾽ ἀριθμὸν 151 ὑπ᾽ ἐμοῦ ταχθεὶς κῶδιξ εἶναι περγαμηνός, ἐκ φύλλων 296 συνιστάμενος, κατὰ τὰ τέλη τοῦ XIIII εἴτε ἀρχὰς τοῦ XV αἰῶνος γεγραμμένος καὶ περιέχει μέρος τῆς γνωστῆς συναγωγῆς τῶν θεοφθόγγων ῥημάτων καὶ διδασκαλιῶν τῆς συναθροισθείσης παρὰ „Παύλου μοναχοῦ καὶ κτήτορος τῆς μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Εὐεργέτιδος“ (περὶ οὗ συγγράμματος καὶ συγγραφέως λέγω τινά). Ἐν φύλλῳ 295β, μετὰ τὸ πέρας τοῦ κειμένου, ἀναγινώσκονται οἱ ἀκόλουθοι στίχοι:

> τῆς τῶν τριβαλῶν κραλαίνης ἔστι τόδε,
> τὸ πανσέβαστον βιβλίον τῶν π(ατέρ)ων.
> ἥτις λιποῦσα τὸν βασίλειον τάφον
> ναζιραϊκὸν ἐνδυσαμένη φάρος
> Εὐγενία λαχοῦσα κλῆσιν ἀξίαν
> πανευγενῶς τὸν τῇδε διῆλθε βίον,
> καὶ νῦν χορεύει σὺν χοροῖς τῶν ἀγγέλων.

Ἀφοῦ προηγουμένως πραγματεύομαι περὶ τῆς παρὰ Βυζαντίνοις χρήσεως τῆς λέξεως Τριβαλλοὶ πρὸς δήλωσιν τῶν Σέρβων καθ᾽ ὅλου εἴτε φυλῶν τινῶν ἐξ αὐτῶν, ὑποδεικνύω, ὅτι ἡ Κράλαινα, περὶ ἧς τὸ ἀνωτέρω σημείωμα λέγει, δέον νὰ ταυτισθῇ πρὸς τὴν περίφημον Μίλιτσα (ἥτις ἐν τῷ συνοδικῷ τῆς Μεγάλης Λαύρας τοῦ Ἄθω φέρει τὸ Ἑλληνικὸν ὄνομα Ἑλένη), τὴν σύζυγον τοῦ βασιλέως τῶν Σέρβων Λαζάρου (Grbljanović, 1372—1389), τοῦ πεσόντος ἐν τῇ μάχῃ τοῦ Κοσυφοπεδίου. Ὅτι ἡ Μίλιτσα αὕτη († 1405) ἐγένετο μοναχὴ περὶ τὸ τέλος τοῦ βίου αὐτῆς καὶ δὴ ὑπὸ τὸ ὄνομα Εὐγενία εἶναι γνωστὸν ἐκ πολλῶν μαρτυρίων. Ἐν τέλει παρατηρῶ, ὅτι ἡ περὶ ἧς ὁ λόγος κράλαινα Ἑλένη Μίλιτσα δέον νὰ διακρίνηται δύο ἄλλων κραλαινῶν, αἵτινες κατὰ τὸν ΙΔ΄ καὶ ΙΕ΄ αἰῶνα ἤκμασαν καὶ ἀμφότεραι Ἑλέναι ἐκαλοῦντο καὶ πρὸς τὸ τέλος τοῦ βίου αὐτῶν ἔλαβον τὸ μοναχικὸν σχῆμα (Α΄: Ἑλένη, ἡ σύζυγος τοῦ Στεφάνου Δουσὰν Οὔρεση τοῦ Δ΄, ἥτις ὡς μοναχὴ μετωνομάσθη Ἐλισάβετ. Β΄ Ἑλένη ἡ ἀπὸ τοῦ ἔτους 1446 σύζυγος τοῦ δεσπότου τῆς Σερβίας Λαζάρου († 1458). Αὕτη ἦτο κόρη τοῦ δεσπότου τῆς Πελοποννήσου Θωμᾶ Παλαιολόγου, ἀπέθανε δὲ τῇ 10 Νοεμβρίου 1474, ἢ κατὰ τὸ Χρονικὸν τοῦ Φραντζῆ τῇ 7 Νοεμβρίου 1473, ὡς μοναχὴ μετωνομασμένη Ὑπομονή). — Πρβλ. ὅσα περὶ τοῦ ἄρθρου μου τούτου ἐσημείωσεν ὁ P[aul] M[ar]c ἐν „Byzantinische Zeitschrift“ τόμ. XXII (1912) σελ. 228—229 κυρίως ἐπὶ τῇ βάσει ἀνακοινώσεων τοῦ καθηγητοῦ κ. K. Jireček. Πλὴν ὅμως ἀπροσέκτως ὁ P. Mc ἀνέγραψεν, ὅτι ὁ περὶ οὗ ὁ λόγος κῶδιξ τῶν Μετεώρων περιέχει τὸ Typikon des Euergetis-Klosters in Kpel!!! Ἄλλοι τινὲς δισταγμοὶ τοῦ P. M. ὡς πρὸς τὴν παραδοχὴν τοῦ ταυτισμοῦ τῆς κραλαίνης, ἣν μνημονεύει ὁ κῶδιξ ἡμῶν, πρὸς τὴν Μήλιτσαν τὴν σύζυγον τοῦ Λαζάρου Α΄, ὡς ἐγὼ προύτεινα, στηρίζονται βεβαίως εἰς τυπογραφικόν τι παρόραμα (ὅπερ ἤδη διωρθώθη ἐν τῷ Archiv für slavische Philologie ἰδὲ ἀνωτέρω σελ. 144), ἤτοι ἐν σελ. 299 τῆς προκειμένης πραγματείας μου σχετικῶς πρὸς τὸν χρόνον, καθ᾽ ὃν ἐγράφη ὁ κῶδιξ ἡμῶν, ἀντί: Ende des XIIII oder dem Anfang des XV Jahrhunderts ἐτυπώθη ἐσφαλμένως: Ende des XIII oder dem Anfang des XIV Jahrhunderts. Τὸ ὑπὸ P. Mc (καθ᾽ ὑπόδειξιν τοῦ καθηγητοῦ κ. Jireček) λεγόμενον, ὅτι ἡ Κράλαινα τοῦ κώδικος ἡμῶν, ἡ ἐν μοναχαῖς Εὐγενία, ἠδύνατο νὰ ταυτισθῇ μᾶλλον πρὸς τὴν γνωστὴν Σιμωνίδα, τὴν θυγατέρα τοῦ αὐτοκράτορος Ἀνδρονίκου Β΄ τοῦ Παλαιολόγου, ἥτις μετὰ τὸν ἐν ἔτει 1321 ἐπισυμβάντα θάνατον τοῦ συζύγου αὐτῆς Στεφάνου Οὔρεση Β΄ τοῦ Milutin, ἔζη ἐν Κωνσταντινυπόλει ὡς μοναχή, κατ᾽ ἐμὲ δὲν δύναται νὰ ληφθῇ σοβαρῶς ὑπ᾽ ὄψιν. Ἐπίσης δὲν δύναται νὰ γίνῃ σοβαρῶς λόγος περὶ ταυτισμοῦ τῆς κραλαίνης καὶ ἐν μοναχαῖς Εὐγενίας τοῦ ἡμετέρου κώδικος πρὸς τὴν κράλαιναν Ἑλένην, τὴν σύζυγον τοῦ κράλη Vlkašin († 1371) ἢ πρὸς τὴν κράλαιναν Ἑλένην, τὴν σύζυγον τοῦ υἱοῦ ἐκείνου Μάρκου († 1394), ἀφ᾽ οὗ αἱ δύο τελευταῖαι κράλαιναι δὲν εἶναι γνωστόν, ὅτι ἐγένοντό ποτε μοναχαί. — Τὸ δὲ λεγόμενον ὑπὸ τοῦ P. Mc (καὶ τοῦτο καθ᾽ ὑπόδειξιν τοῦ κ. Jireček) ὅτι „die Milica war nie κράλαινα, denn ihr Gatte Lazar hiess nur Knez (lat. Comes, it. Conte)“ δὲν εἶναι κατὰ πάντα ἀληθές, διότι αἱ βυζαντιακαὶ ὡς καὶ αἱ μετὰ ταῦτα ἑλληνικαὶ πηγαὶ τῆς Τουρκοκρατίας τὸν Λάζαρον, τὸν σύζυγον τῆς Μήλιτσας καὶ ἐν μοναχαῖς Εὐγενίας, καθὼς καὶ μεταγενεστέρους ἐκείνου δεσπότας τῆς Σερβίας, ὀνομάζουσι κράληδες, τὰς δὲ συζύγους καὶ θυγατέρας αὐτῶν κραλαίνας ἢ κραλίτζας κλ., ὡς ἐν ἰδίῳ ἄρθρῳ περὶ τούτου πραγματεύομαι. Ἀλλὰ καθὼς ἠδύνατο νὰ μάθῃ ὁ φίλος συνάδελφος κ. P. Mc προχείρως ἐκ τῆς ἐν σελ. 302, ὑποσημ. 1 τῆς προκειμένης διατριβῆς μου παραπομπῆς ὁ γνωστὸς βυζαντινὸς χρονογράφος Δούκας (ἔκδ. Βόννης σελ. 15, 8) λέγει περὶ τοῦ Λαζάρου I, τοῦ συζύγου ἀκριβῶς τῆς ἡμετέρας Κραλαίνης Μηλίτσας-Ἑλένης καὶ ἐν μοναχαῖς Εὐγενίας τάδε κατὰ λέξιν· ὁ τότε τὴν Σερβίαν κραλεύων Λάζαρος. — Πρβλ. ἔτι τὴν κριτικὴν τοῦ J. Dräseke ἐν „Wochenschrift für klassische Philologie“ τόμ. XXX (1913) σελ. 354 κ. ἑ.

Νίκου Α. Βέη, Παλαοὶ κατάλογοι βιβλιοθηκῶν ἐκ τῶν κωδίκων τῶν Μετεώρων. „Revue de l'Orient chrétien“. Τόμ. VII

(XVII), 1912, σελ. 269—279 (ὅθεν καὶ εἰς ἴδιον τευχίδιον). — Ἐκ τῶν κωδίκων τῆς μονῆς Μεταμορφώσεως τῶν Μετεώρων, τῆς κατ' ἐξοχὴν Μετεώρου καλουμένης, ἐκδίδω 7 παλαιοὺς καταλόγους βιβλιοθηκῶν, ἐξ ὧν οἱ τέσσαρες πρῶτοι τῶν πρὸ τῆς Ἁλώσεως χρόνων. Ἐν τῇ εἰσαγωγῇ δεικνύω τὴν τυχὸν σπουδαιότητα τῶν παλαιῶν τούτων καταλόγων βιβλιοθηκῶν καὶ παρέχω ἀναγραφὴν 20 τοιούτων, οἵτινες μέχρι τοῦδε δὲν εἶχον μνημονευθῆ ἐν σχετικοῖς δημοσιεύμασι τοῦ Krumbacher, τοῦ Gardthausen καὶ W. Weinberger. Εἰς τὰ κείμενα τῶν ὑπ' ἐμοῦ ἐκδιδομένων καταλόγων παρέχω τὸν προσήκοντα ὑπομνηματισμόν. — Περὶ τοῦ δημοσιεύματός μου τούτου ἔγραψε βραχεῖαν κριτικὴν ὁ P[aul] M[ar]c ἐν „Byzantinische Zeitschrift“, τόμ. XXII (1913), σελ. 227. Ὁ κριτικός μου σημειοῖ: „Sachlich wäre die Hauptaufgabe gewesen, die verzeichneten Hss. mit noch erhaltenen zu identifizieren, was der Verf. nur in einzelnen Fällen getan hat, bei seiner Kenntnis der Meteorahss. aber wohl in viel grösserem Umfang hätte durchführen können.“ Ἀλλὰ δυστυχῶς ὁ κριτικός μου παρεῖδεν, ὅτι τῶν καταλόγων τούτων οἱ ὑπ' ἀριθ. I, III, V, VII πιθανώτατα δὲν ἀναγράφουσι χειρόγραφα ἐν Μετεώροις ποτὲ εὑρισκόμενα· ἔπειτα ἐλησμόνησεν ὁ κριτικός μου, ὅτι τὰ ἀρχῆθεν ἐν Μετεώροις ἐναποκείμενα χειρόγραφα εὑρίσκονται τανῦν διεσκορπισμένα καθ' ἅπασαν τὴν Ἀνατολὴν καὶ Δύσιν καὶ τὸν Βορρᾶν· ἐπειδὴ δὲ οἱ ὑπ' ἐμοῦ ἐκδιδόμενοι παλαιοὶ κατάλογοι βιβλιοθηκῶν ἀναγράφουσι τὸ πλεῖστον ἁπλῶς λειτουργικὰ καὶ πατερικὰ βιβλία ἄνευ τινὸς περαιτέρω διακριτικῆς δηλώσεως, ὡς π. χ. εὐαγγέλιον, τυπικόν, ψαλτήριον, τριόδιν, ἐκλογάδιν κλ., δὲν ἐσκέφθη ὁ κριτικός μου, ὅτι ἦτο ἀδύνατος ὁ μετὰ πιθανότητός τινος ταὐτισμὸς τῶν βιβλίων τῶν ἐν τοῖς παλαιοῖς τούτοις καταλόγοις ἀναγραφομένων πρὸς τὰ νῦν προκείμενα ἡμῖν χειρόγραφα. Πῶς ἠδυνάμην π. χ. νὰ ζητήσω νὰ ταὐτίσω τὸ ἐν τῷ καταλόγῳ I (τοῦ ΙΔ' αἰῶνος) τετραβαγγέλιον, ἀφ' οὗ δεκάδες ὅλαι τετραβαγγελίων ἀρχαιοτέρων τοῦ ΙΔ' αἰῶνος ἐναπόκεινται ἐν Μετεώροις καὶ δεκάδες ὅλαι τοιούτων τετραβαγγελίων εἶναι μοι ἄλλοθι γνωστὰ ἐκ τῶν ἀποξενωθέντων ἐκ Μετεώρων. Τοῦτ' αὐτὸ ἰσχύει καὶ διὰ πάντα σχεδὸν τὰ λοιπὰ ἐν τοῖς περὶ ὧν ὁ λόγος παλαιοῖς καταλόγοις μνημονευόμενα βιβλία. Ἐφ' ὅσον βεβαίως οἱ ταυτισμοὶ ἐνεῖχον πιθανότητάς τινας προέβην εἰς αὐτούς, καθὼς δύναται νὰ ἴδῃ ὁ φίλος P. Mc. ἐν σελ. 273, 275, 277. — Ἐν τῷ I καταλόγῳ κεῖται: „μϊτιλοινέον“, ὅπερ ἐγὼ ἐταύτισα πρὸς τὸ ἐπ' ὀνόματι τοῦ Χριστοφόρου Μυτιληναίου (τοῦ γνωστοῦ ποιητοῦ τοῦ ΙΑ' αἰῶνος) συναξάριον, τὸ περιέχον ἰαμβικὰ δίστιχα εἰς τοὺς ἁγίους τοῦ ὅλου ἔτους. Τὸν τοιοῦτον ταὐτισμὸν εὑρίσκει παραδόξως ὁ P. Mc ὡς recht kühn. Ἀλλ' ἂς μάθῃ, ὅτι καὶ τανῦν τὸ συναξάριον τοῦτο ἐν τοῖς μοναστικοῖς κέντροις τῆς Ἀνατολῆς μετ' ἀγάπης ἀναγινώσκεται καὶ τανῦν ἔτι μυτιληναῖον καλεῖται. Ἔπειτα ἰδὲ καὶ BZ. Προχωρῶν ὁ P. Mc σημειοῖ τάδε: „Βαρλαάμ“ an der Spitze von Katalog III möchte ich nach der Analogie der andern Kataloge eher auf das Barlaamkloster als auf den Barlaam und Josaphat beziehen.“ Εἶναι πολὺ κινδυνῶδες νὰ ἐκφράζῃ τις γνώμας περὶ πραγμάτων, ὧν τὰ καθ' ἕκαστον ἀγνοεῖ. Οὕτω

ὁ φίλος κ. P. Mc θέλει νὰ συσχετίσῃ τὸν ὑπ' ἀριθμὸν III παλαιὸν κατάλογον — ὅστις καθ' ἃ σημειῶ ἐν τῷ οἰκείῳ ὑπομνήματι ἐγράφη προφανῶς κατὰ τὸν ΙΔ'—ΙΕ' αἰῶνα — πρὸς τὴν μονὴν Βαρλαὰμ τῶν Μετεώρων, ἥτις εἶναι κτίσμα τῶν μετὰ τὸ ἔτος 1517 (μηνὶ Ὀκτωβρίῳ) χρόνων (ἰδὲ „Βυζαντίδα“, τόμ. Α' (1909), σελ. 306). — Καὶ ταῦτα μὲν φιλικώτατα διὰ τὸν κ. P. Mc Ἐν τέλει δὲ δράττομαι τῆς εὐκαιρίας νὰ προσθέσω εἰς τοὺς ἐν τῷ δημοσιεύματί μου τούτῳ ἀναγραφομένους παλαιοὺς καταλόγους βιβλιοθηκῶν: 1—2) τοὺς ἐν τῇ „Ἐκκλησιαστικῇ Ἀληθείᾳ“, τόμ. ΚΒ', σελ. 485. 3) τὸν ἐν τῷ κώδικι 22 τῆς ἐν Ἀροανείᾳ μονῆς τῶν Ἁγίων Θεοδώρων (ἰδὲ τὸν ὑπ' ἐμοῦ συντεταγμένον κατάλογον τῶν χειρογράφων τῆς μονῆς ταύτης ἐν τῇ Ἐπετηρίδι τοῦ „Παρνασσοῦ“ τοῦ Θ' ἔτους — Ἀθήνησι 1906 — σελ. 73).

Γέωργ. Ἀνδρεάδου, Ἰουστῖνος ὁ φιλόσοφος καὶ μάρτυς. „Χριστιανικὸς Κόσμος“ (Περιοδικὸν Σύρου). Ἔτος Β' (1910), ἀριθ. 57—58. — Πρόχειρον ἐκλαϊκευτικὸν ἄρθρον.

Κ. Ι. Δυοβουνιώτου, Ἀρχαῖοι κατάλογοι τῶν ἔργων τοῦ Ἱππολύτου. „Ἱερὸς Σύνδεσμος“. Ἔτος Ε' (1910), ἀριθ. 121. — Γενικὸν ἐκλαϊκευτικὸν ἄρθρον.

Θεοφίλου Γεωργουσάκη, Τοῦ ἐν Ἁγίοις ἡμῶν πατρὸς Ἐπιφανίου ἐπισκόπου Κύπρου, Λόγος τῷ ἁγίῳ καὶ μεγάλῳ Σαββάτῳ, ἐκ τοῦ Πατμιακοῦ κώδικος. „Χριστιανικὸν Φῶς“ (Περιοδικὸν Χανίων). Ἔτος Β' (1910), ἀριθ. 65. — Γνωστόν μοι ἐκ τῆς σημειώσεως τοῦ Ἰ[εζεκιὴλ] Β[ελανιδιώτου] ἐν τῇ „Βυζαντίδι“, τόμ. Β' (1911—1912), σελ. 562.

*Ὁ εἰς Χριστοῦ γέννησιν ὕμνος Ῥωμανοῦ τοῦ Μελῳδοῦ. Μηνιαῖον παράρτημα τῆς ἐφημερίδος „Ἀθῆναι“. Νοέμβριος τοῦ 1910, σελ. 2861 κ. ἑ. — Ἁπλῆ μετατύπωσις τοῦ ὕμνου τούτου ἐκ προηγουμένων αὐτοῦ ἐκδόσεων.

Γεωργ. Ἀνδρεάδου, Ὁ Φώτιος. „Χριστιανικὸς Κόσμος“ (Σύρου). Ἔτος Β' (1910), ἀριθ. 57—58. — Ἐκλαϊκευτικὸν ἄρθρον.

Νίκου Ἀ. Βέη, Ἰωσὴφ Καλοθέτης καὶ ἀναγραφὴ ἔργων αὐτοῦ. Ἰδὲ „Βυζαντινὰ Χρονικά“, τόμ. ΙΔ', σελ. 502. — Κριτικὴ ὑπὸ S. Pétridès ἐν „Échos d'Orient“. Τόμ. ΙΒ' (1909), σελ. 192.

*Εὐχὴ ἐπιμνημόσυνος τῶν κατὰ τὴν Ἅλωσιν τῆς Κωνσταντινουπόλεως πεσόντων. „Πάτρια“ (ἐφημερὶς τῆς ὁμωνύμου Ἀθηναϊκῆς Ἑταιρείας). Ἔτος Θ' (1910), ἀριθ. 9.

Δ. Α. Ζωγράφου, Ἡ τελετὴ τοῦ νιπτῆρος ἐν Ἱεροσολύμοις. „Ἑλληνικὴ Ἐπιθεώρησις“. Τόμ. Γ' (1909), σελ. 1613. — Ἐντυπώσεις προσκυνητοῦ.

Δ. Α. Ζωγράφου, Τὸ μέγα Σάββατον ἐν Ἱεροσολύμοις. „Ἑλληνικὴ Ἐπιθεώρησις“. Τόμ. Γ' (1910), σελ. 1040. — Εἰς ἐμὲ γνωστὸν ἐκ τοῦ σημειώματος τοῦ Ἰ[εζεκιὴλ] Β[ελανιδιώτου] ἐν τῇ „Βυζαντίδι“, τόμ. Β' (1911—1912), σελ. 569.

Π. Α. Κουτσουράκη, Περὶ τῆς Κυριακῆς τῆς Ὀρθο-

δοξίας. „Ἐκκλησιαστικαὶ Εἰδήσεις" (Τριπόλεως τῆς Πελοποννήσου). Ἔτος Α' (1910), ἀριθ. 28—29. — Ἐκλαϊκευτικὸν ἀρθρίδιον.

Κ. Ι. Δυοβουνιώτου, Ἑορτολογικὰ διάφορα ἄρθρα. „Ἱερὸς Σύνδεσμος". Ἔτος Ε' (1910), ἀριθ. 121, 122, 123, 126. — Χάριν τῶν πολλῶν ἄρθρα περὶ τῆς ἑορτῆς τῆς Ἀναλήψεως, Πεντηκοστῆς, τῶν ἁγίων ἀποστόλων Πέτρου καὶ Παύλου, τῆς Μεταμορφώσεως.

Κ. Ι. Δυοβουνιώτου, Περὶ τοῦ τρισαγίου Ὕμνου. „Ἱερὸς Σύνδεσμος". Ἔτος Ε' (1910), ἀριθ. 130. — Καὶ τὸ ἀρθρίδιον τοῦτο χάριν τῶν πολλῶν.

* Ἀκάθιστος ὕμνος ὑπὸ ἱστορικὴν ἔποψιν. „Χριστιανικὸν Φῶς" (Χανίων). Ἔτος 1910, ἀριθ. 68. — Ὁ γράψας τὸ ἄρθρον τοῦτο δὲν γνωρίζει δυστυχῶς ἐν ὁλοσχερείᾳ τὰς νεωτέρας ἐρεύνας περὶ τοῦ Ἀκαθίστου ὕμνου.

Γ. Λαμπάκη, Ἀπολογητικὴ Μελέτη. Ἡ Γέννησις τοῦ Χριστοῦ. Ἀθῆναι 1910. — Δὲν εἶδον τὸ βιβλίον ἐγὼ αὐτός· γνωρίζω τοῦτο ἁπλῶς ἐκ τοῦ σημειώματος τοῦ Ἰ[εζεκιὴλ] Β[ελανιδιώτου] ἐν „Βυζαντίδι", τόμ. Β' (1911—1912), σελ. 571.

Κ. Ν. Καλλινίκου, Τὰ μνήματα. „Ἀνάπλασις". Ἔτος ΚΓ' (1910), ἀριθ. 165—166. — Ἐξετάζει τὰ κατὰ τὴν ἐκ παλαιῶν ἤδη χρόνων κρατοῦσαν συνήθειαν τοῦ θάπτειν τοὺς νεκροὺς ἐν τοῖς ναοῖς εἴτε τοῖς περιβόλοις αὐτῶν.

Χρυσοστόμου Α. Παπαδοπούλου, Περὶ τῆς ἐπιστημονικῆς δράσεως τοῦ μεγάλου Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως. Ἐν Ἀθήναις, ἐκ τοῦ τυπογρ. Διαλησμᾶ, 1912, σελ. 39, εἰς 8-ον. — Διάλεξις γενομένη ἐν τῇ ἐπ' ἐσχάτων ἱδρυθείσῃ ἐν Ἀθήναις Θεολογικῇ Ἑταιρείᾳ ὁ Μέγας Φώτιος. Διὰ τῆς διαλέξεως ταύτης ὁ καθηγητὴς Χρ. Α. Παπ. παρέχει περιγεγραμμένην εἰκόνα τῆς ἐπιστημονικῆς δράσεως καὶ τὸν γενικὸν χαρακτηρισμὸν τοῦ περιπύστου πατριάρχου. Ἡ ὑπὸ τοῦ συγγραφέως παρεχομένη βιβλιογραφία καθιστᾷ ἀμέσως κατάδηλον πόσον ἐπιμελῶς παρηκολούθησεν ὁ λογιώτατος συγγραφεὺς τὴν περὶ Φωτίου ἔρευναν καὶ δὴ τὴν κατὰ τοὺς χρόνους ἡμῶν γενομένην.

Γεωργίου Λαμπάκη, Ἡ μοναχὴ Κασσιανή, ἡ ὡραία, εὐσεβεστάτη καὶ σοφωτάτη ὑμνολόγος τῆς Ἐκκλησίας (βίος, ἱστορία, ἔργα καὶ ἀνάπτυξις τοῦ ὕμνου αὐτῆς). Ἐν Ἀθήναις, παρὰ Ἰω. Καλλάρῳ, 1912, σελ. 160. Εἰς 16-ον. — Ἐκλαϊκευτικὸν βιβλίον. Κατὰ τὴν συγγραφὴν αὐτοῦ δὲν φαίνεται ὁ Γ. Λ. λαβὼν ὑπ' ὄψιν τὰ νεώτερα δημοσιεύματα περὶ τοῦ θέματος, ὅπερ ἐπελάβετο.

Ἰεζεκιὴλ Βελανιδιώτου, Ἁγιολογικὸν σημείωμα. „Ἐκκλησιαστικὸς Κῆρυξ" Λάρνακος (Κύπρου), ἀριθ. 18 (1912), σελ. 40—42. — Πρόκειται περὶ τῆς μεταθέσεως τῆς ἑορτῆς τῆς Ἁγίας Αἰκατερίνης ἀπὸ τῆς 24 εἰς τὴν 25 Νοεμβρίου, ἥτις μετάθεσις καθιερώθη ἐν Σινᾷ κατὰ τὸν ΙΖ' αἰῶνα. Σχετική τις μελέτη πρὸς τὸ θέμα τοῦτο ἐδημοσιεύθη ἤδη ὑπὸ τοῦ ἀρχιεπισκόπου Κερκύρας Εὐσταθίου Βουλησμᾶ ἐν τῷ περιοδικῷ „Παρνασσῷ" τόμ. ΙΑ' (1887) σελ. 206—12

Κ. Ι. Δυοβουνιώτου, Τὰ μυστήρια τῆς Ἀνατολικῆς Ὀρθοδόξου Ἐκκλησίας ἐξ ἐπόψεως δογματικῆς. Ἐν Ἀθήναις, τυπογρ. Σ. Κ. Βλαστοῦ, 1913, σελ. 200. Εἰς 8-ον. — Δέον νὰ τύχῃ διεξοδικῆς βιβλιοκρισίας ἐν τοῖς „Βυζαντινοῖς Χρονικοῖς" τὸ νέον τοῦτο ἔργον τοῦ Ἕλληνος Θεολόγου.

Κλήμεντος Ἐσφιγμενίτου, Οἱ Ἅγιοι Θεόδωροι τῶν Ἀθηνῶν. „Πινακοθήκη" (περιοδικὸν Ἀθηνῶν) τόμ. ΙΒ' (1912), τεῦχος 133, σελ. 4—6. — Ὁ Κλ. Ἐσφ. πραγματεύεται περὶ τῆς γνωστῆς ἐν Ἀθήναις κομψῆς ἐκκλησίας, ἥτις ποτὲ ἀπετέλει τὸ καθολικὸν βυζαντιακῆς μονῆς τῶν Ἁγίων Θεοδώρων, ἐξ ἧς ὡρμῶντο — ὡς ὁ αὐτὸς Κλ. Ἐσφ. διατυποῖ — ὁ κατὰ τὸν ΙΒ' αἰῶνα ἀκμάσας μητροπολίτης Ἀθηνῶν Νικόλαος Ἁγιοθεοδωρίτης. Περὶ τοῦ μητροπολίτου τούτου καὶ τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ Μιχαὴλ παρέχει ὁ συγγραφεὺς τῆς προκειμένης διατριβῆς εἰδήσεις τινὰς ἐπὶ τῇ βάσει τῶν πηγῶν. Πλὴν ἂν οἱ Ἁγιοθεοδωρῖται οὗτοι σχετίζωνται πρὸς τὴν Ἀθηναϊκὴν ἐκκλησίαν τῶν Ἁγίων Θεοδώρων μένει πάντοτε ἀμφίβολον.

Γ. Χασιώτου, Βυζαντιναὶ σελίδες δημοσιευθεῖσαι κατὰ τὰ ἔτη 1907—1908 ἐν τῇ ἐφημερίδι „Ὁ Ταχυδρόμος" (Κωνσταντινουπόλεως) ὑπὸ τὸ ψευδώνυμον Μούρτζουφλος. Τόμ. Α': Αἱ Πριγκηπόνησοι. Ἐν Ἀθήναις, τυπογραφ. Π. Δ. Σακελλαρίου 1910. Σελ. 411. — Γνωστὸν ἡμῖν μέχρι τοῦδε μόνον ἐκ παραπομπῆς. Θέλομεν παράσχει σχετικὸν σημείωμα περὶ τοῦ βιβλίου εὐθὺς ὡς λάβομεν ἄμεσον γνῶσιν τούτου.

Tryphon E. Évangelidès, L'Évêché de Skiathos. „Échos d'Orient" τόμ. XV (1912) σελ. 506—9. — Συμπληρωματικὰ εἰς τὸν κατάλογον τοῦ μακαρίτου Pargoire, δημοσιευθέντα ἐν τῷ αὐτῷ περιοδικῷ, τόμ. VI (1903) σελ. 386 κ. ἑ.

[Μ. Ι. Γεδεών], Χρονογραφία τῆς ἐν Ἄθῳ μονῆς τῶν Ἰβήρων. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, ἐκ τοῦ πατριαρχικοῦ τυπογραφείου, 1906 καὶ 1912. [Ἀπόσπασμα ἐκ τῆς „Ἐκκλησιαστικῆς Ἀληθείας" τοῦ 1906 καὶ 1912]. Σελ. 96. Εἰς 12-ον. Φρ. 2. — Αἱ σελ. 1—32 καὶ 85—90 περιέχουσι Χρονικὰ σημειώματα ἀφορῶντα εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς περὶ ἧς ὁ λόγος μονῆς ἀπὸ τοῦ ἔτους 984 μέχρι τῶν ἡμερῶν ἡμῶν. Τὰ σημειώματα ταῦτα εἶναι ὡς ἐπὶ τὸ πολὺ ἐκ τῶν χειρογράφων καὶ δὴ τῶν ἐγγράφων τῆς εἰρημένης μονῆς ἐξηγμένα. Τὸ δεύτερον τμῆμα τῆς συγγραφῆς, τὸ δημοσιευθὲν ἐν ἔτει 1912, παρέχει ἐνδιαφέροντα ὑλικὰ σχετιζόμενα πρὸς τὴν ἱστορίαν τῆς ἐν Μόσχᾳ μονῆς τοῦ Ἁγίου Νικολάου, ἣν ὁ τσάρος Ἀλέξιος Μιχαηλίδης ἐν ἔτει 1651 καθιέρωσεν ὡς μετόχιον τῆς μονῆς Ἰβήρων.

Φιλαρέτου Βαφείδου (μητροπολίτου Διδυμοτείχου), Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία ἀπὸ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς χρόνων. Τόμος Γ'. Νέα ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία (1453—1908). Μέρος Α': Ἀπὸ Ἁλώσεως τῆς Κωνσταντινουπόλεως μέχρι τέλους τοῦ 17ου αἰῶνος.

Ἐν Κωνσταντινουπόλει, παρὰ τοῖς ἀδελφοῖς Γεράρδου (Γαλατᾶ, Περχεμπὲ παζάρ 17) 1912. *Σελ. ια'*+385. *Εἰς 8-ον. Τιμὴ γρόσια ἀργυρᾶ* 30.— *Οἱ δύο πρῶτοι τόμοι τοῦ ἔργου τούτου — ὅπερ ἀληθῶς τιμᾷ τὴν Ἑλληνικὴν θεολογικὴν φιλολογίαν — εἶχον ἐκδοθῇ ἤδη πρὸ πολλῶν ἐτῶν (Τόμ. Α': Ἀρχαία ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία* (1—700 *μ. Χ.). Ἐν Κ/πόλει* 1884, *σελ. ιδ'*+381. *Τόμ. Β': Μέση ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία* (700—1453 *μ. Χ.). Ἐν Κ/πόλει* 1886, *σελ. ια'*+460). *Ἡ ἐμφάνισις τοῦ τρίτου τόμου, οὗ τὸν ἀκριβῆ τίτλον παρέχομεν ἀνωτέρω, ἦτο ἀδύνατος ἐφ' ὅσον ἡ Χαμιτικὴ ἄλογος λογοκρισία ἐπεκράτει ἐν Τουρκίᾳ. Ἐκ τοῦ ὅλου ἔργου ὁ τρίτος τόμος ἔχει ἰδιαιτέραν ἀξίαν. Εἴθε νὰ ἐκδοθῇ ταχέως καὶ τὸ δεύτερον μέρος τοῦ τρίτου τούτου τόμου. Ὁ συγγραφεὺς διὰ τὴν συγγραφὴν τῆς μετὰ τὴν Ἅλωσιν ἱστορίας τῆς Ἑλληνικῆς Ἐκκλησίας ἔχει ὑπ' ὄψιν ἁπαξάπασαν σχεδὸν τὴν σχετικὴν φιλολογίαν καὶ πολλαχοῦ ἀντλεῖ καὶ ἐξ ἀνεκδότων ἔτι πηγῶν. Ἔχει δὲ καὶ μέθοδον περὶ τὴν ἔρευναν καὶ παραστατικότητα ἱκανὴν περὶ τὴν ἔκθεσιν καὶ κριτικὴν πρὸ παντὸς εὔστοχον. Κατὰ ταῦτα τὸ προκείμενον ἔργον εἶναι κατ' ἐμὴν γνώμην τὸ τελειώτερον σύστημα ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας ἐξ ὅσων κατὰ τὰς τελευταίας δεκαετηρίδας ἐγράφησαν ἑλληνιστί. Μετὰ δὲ τὴν ἔκδοσιν τοῦ δευτέρου μέρους τοῦ τρίτου τόμου δέον ὁ καθ' ὅλου τόμος οὗτος νἀξιωθῇ καὶ γερμανικῆς μεταφράσεως, ὅπως οὕτως καὶ οἱ Ἑσπέριοι δύνανται εὐχερῶς νὰ γνωρίσωσι τὰ μετὰ τὴν Ἅλωσιν πράγματα τῆς Ἑλληνικῆς Ἐκκλησίας, περὶ ὧν οὗτοι ὡς ἐπὶ τὸ πολὺ ὅλως ἀμυδρὰ καὶ ἀσαφῆ, πολλάκις δὲ καὶ ἐσφαλμένα καὶ ἄδικα, κατέχουσι.*

Κ. Ι. Δυοβουνιώτου, Πίναξ πατριαρχικός. „*Ἱερὸς Σύνδεσμος*“, 1911, *ἀριθ.* 154, *σελ.* 6—9. — *Δημοσιεύεται πίναξ τῶν πατριαρχῶν Κωνσταντινουπόλεως (ἀπὸ τῆς ἀρχῆς τῆς καταστάσεως τῆς ἐκκλησίας Βυζαντίου μέχρι Μητροφάνους* 1572) *ἐπὶ τῇ βάσει τῶν κωδίκων* 204 *τῆς μονῆς Βαρλαὰμ τοῦ Μετεώρων καὶ* 364 *τῆς Ἐθνικῆς Βιβλιοθήκης Ἀθηνῶν. Δυστυχῶς ὁ Κ. Ι. Δ. δὲν ἔλαβεν ὑπ' ὄψιν καὶ ἄλλα καὶ δὴ τὴν σχετικὴν ἐργασίαν τὴν δημοσιευθεῖσαν ὑπὸ τοῦ μακαρίτου Ἀθ. Παπαδοπούλου Κεραμέως ἐν τῇ* „Byzantinische Zeitschrift“.

Χρυσοστόμου Α. Παπαδοπούλου (ἀρχιμανδρίτου), Ἱστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἱεροσολύμων. Ἐν Ἱεροσολύμοις καὶ Ἀλεξανδρείᾳ. Ἐκ τοῦ Πατριαρχικοῦ τυπογραφείου Ἀλεξανδρείας 1910. *Σελ. λβ'*+812. *Εἰς 8-ον. — Πρβλ. περὶ τοῦ βιβλίου καὶ τὰ ὑπὸ τοῦ Δη-μ[ητρίου] Σίμ[ου] Μπ[αλάνου] ἐν τῇ* „*Βυζαντίδι*“ *τόμ. Β'* (1911—1912) *σελ.* 589 *δημοσιευθέντα, ἔνθα δικαίως τοῦτο ἀποκαλεῖται* „*περισπούδαστον σύγγραμμα*“.

Κ. Ι. Δυοβουνιώτου, Τὰ πρῶτα φιλανθρωπικὰ ἱδρύματα ἐν τῇ ἀρχαίᾳ Ἐκκλησίᾳ. „*Ἱερὸς Σύνδεσμος*“. *Ἔτος Ε'* (1910), *ἀριθ.* 128. — *Κυρίως χάριν τῶν πολλῶν τὸ ἄρθρον τοῦτο.*

Ν. Κ. Λιανίτου, Περὶ τῆς Ἐκκλησίας Κύπρου. „*Νέα Ἡμέρα*“ *(ἐφημερὶς Τεργέστης — τανῦν ἐκδιδομένη ἐν Ἀθήναις) ἀριθ.* 1843 *(ἔτους* 1910*). — Γενικώτατά τινα.*

Ἰεζεκιὴλ Βελανιδιώτου, Ἡ ἐπισκοπὴ Ἄργους καὶ Ναυ-

πλίου. „*Ἀργολικὸν Ἡμερολόγιον*“ 1910, *σελ.* 269—278. — *Χάριν τῶν πολλῶν ἄρθρον μὴ παρέχον νέας εἰδήσεις.*

Ἰεζεκιὴλ Βελανιδιώτου, Ἡ Μητρόπολις Μονεμβασίας. „*Σπαρτιατικὸν Ἡμερολόγιον*“ *τοῦ* 1910, *σελ.* 97. — *Δὲν εἶδον τὸ δημοσίευμα τοῦτο. Αὐτὸς ὁ Ι. Β. σημειοῖ περὶ τούτου ἐν* „*Βυζαντίδι*“ *τόμ. Β'* (1911—1912) *σελ.* 590 *τὰ ἀκόλουθα:* „*Ὀλίγα τινὰ περὶ τῆς ἱδρύσεως τῆς Μητροπόλεως Μονεμβασίας καὶ Καλαμάτας*“.

Σπ. Π. Λάμπρου, Ὀλίγα περὶ Πολυφέγγους. Ἰδὲ „*Βυζαντινὰ Χρονικά*“. *Τόμ. ΙΗ', σελ.* 56. — *Περί τινων δημοσιευμάτων, ἅτινα διέλαθον τὸν καθηγητὴν Σ. Π. Λ. κατὰ τὴν συγγραφὴν τοῦ ἄρθρου τούτου, καὶ περί τινων ἐπανορθωτέων εἰς αὐτὸ ἰδὲ τὸ σημείωμα τοῦ Ν[ίκου] Α. Β[έη] ἐν τῇ* „*Βυζαντίδι*“ *τόμ. Β'* (1911—1912), *σελ.* 590—591.

Μ. Ι. Γεδεών, Βοήθημα εἰς ἱστορίαν περὶ τῶν μητροπόλεων καὶ ἐπισκοπῶν ἐν τῷ Βασιλείῳ τῆς Ἑλλάδος. „*Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια*“. *Ἔτος Λ'* (1910) *ἀριθ.* 18—19. — *Σχετικαὶ ἔρευναι πρὸς τὰς ἐκκλησίας τῆς Βορείου Ἑλλάδος, Λαρίσσης, Δημητριάδος κλ. Δυστυχῶς ὁ Μ. Ι. Γ. δὲν κατέστη δυνατὸν νὰ ἐπωφεληθῇ τὰ πορίσματα τῶν ἐρευνῶν μου ἐν Μετεώροις, ἅτινα κατὰ πολὺ ἠδύναντο νὰ συμβάλωσιν εἰς τὴν τελειοποίησιν τοῦ προκειμένου ἄρθρου.*

Νίκου Α. Βέη, Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν μονῶν τῶν Μετεώρων. Ἰδὲ „*Βυζαντινὰ Χρονικά*“. *Τόμ. ΙΗ', σελ.* 22 *κ. ἑ.* — *Πρβλ. καὶ τὰ ὑπὸ* P[aul] M[ar]c *γεγραμμένα ἐν* „Byzantinische Zeitschrift“ *τόμ.* XIX (1910) *σελ.* 686, *ἅτινα ὡς μὴ ἀνταποκρινόμενα κατὰ πάντα πρὸς τὰ πράγματα ἤλεγξεν ἤδη ὁ Μ[ιχαὴλ] Γ[ούδας] ἐν* „*Βυζαντίδι*“ *τόμ. Β'* (1911—1912) *σελ.* 592.

Ι. Π. Μαρτίνη, Πατριαρχικαὶ μοναὶ Ἱερομηρίου καὶ Θεολόγου. „*Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια*“. *Ἔτος Λ'* (1910), *ἀριθ.* 1. — *Πρόκειται περὶ τῶν ἐν Θεσπρωτίᾳ κειμένων ἱερῶν τούτων ἱδρυμάτων. Ὁ Ι. Π. Μ. δὲν φαίνεται γνωρίζων πᾶσαν τὴν σχετικὴν βιβλιογραφίαν πρὸς τὸ θέμα, οὗ ἐπελάβετο.*

Π. Κομνηνοῦ, Ἱστορικὸν σημείωμα περὶ Χίου καὶ τῆς αὐτόθι ἱερᾶς Νέας Μονῆς. „*Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια*“. *Ἔτος Λ'* (1910), *ἀριθ.* 6.

Μ. [Ι. Γεδεών], Ἱστορία μοναστηριακή. „*Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια*“. *Ἔτος Λ'* (1910), *ἀριθ.* 37. — *Ἀνάλυσις τοῦ δημοσιεύματος τοῦ ἀρχιμανδρίτου Παναρέτου Βαζελιώτου περὶ τῆς μεγάλης Ποντικῆς μονῆς τοῦ Βαζελῶνος (ἰδὲ* „*Βυζαντινὰ Χρονικά*“ *τόμ. ΙΗ'). — Καί τινα ἄλλα γενικὰ σχετικῶς πρὸς τὰ ἐπ' ἐσχάτως μάλιστα ἐκδοθέντα κτητορικὰ μονῶν ἀναγράφει ὁ Μ. Ι. Γ.*

Πολυκάρπου Ι. Συνοδηνοῦ, Περιοδεία ἐν Σκιάθῳ καὶ Σκοπέλῳ. — „*Ἱερὸς Σύνδεσμος*“. *Ἔτος Ε'* (1910), *ἀριθ.* 129—130.— *Ἐν αὐτῷ καί τινες εἰδήσεις σχετικαὶ πρὸς τὰ ἐν ταῖς νήσοις ταύταις μοναστηριακὰ ἱδρύματα.*

Ἀρμ. Ἡ μονὴ τοῦ ὁσίου Ναοὺμ ἐν Μακεδονίᾳ. „*Μακε-*

δονικὸν ῾Ημερολόγιον". ᾽Αθῆναι 1910, σελ. κ. έ. 184. — Γνωστόν μοι ἐκ τοῦ σημειώματος τοῦ ᾽Ι[εζεκιὴλ] Β[ελανιδιώτου] ἐν „Βυζαντίδι" τόμ. Β΄, (1911—1912), σελ. 593.

Νίκου Α. Βέη, Διορθώσεις καὶ παρατηρήσεις εἰς ἀφιερωτήριον τοῦ 1375 ἔτους πρὸς τὴν ἐν Μυστρᾷ μονὴν τῆς Παναγίας τοῦ Βροντοχίου. — ᾽Ιδὲ τὰ ὑπὸ Ch. Diehl γεγραμμένα ἐν τῇ „Revue des Études Grecques", τόμ. ΚΓ΄ (1910), σελ. 346—347 καὶ τὰ πρὸς ταῦτα ὑπὸ Μ[ιχαὴλ] Γ[ούδα] ἐν τῇ „Βυζαντίδι", τόμ. Β΄ (1911—1912) ἀντιπαρατηρηθέντα.

Σπ. Π. Λάμπρου, Νείλου Κωνσταντινουπόλεως σιγίλλιον περὶ τῆς μονῆς Λευκουσιάδος. ᾽Ιδὲ „Βυζαντινὰ Χρονικά", τόμ. ΙΗ΄, σελ. 56 καὶ 57. — Περὶ τῶν ἐπανορθωτέων ἐν τῷ ἄρθρῳ τούτῳ ἰδὲ καὶ τὰ γεγραμμένα ὑπὸ Ν[ίκου] Α. Β[έη] ἐν „Βυζαντίδι", τόμ. Β΄ (1911—1912), σελ. 593.

Δ. Χ. Δουκάκη, ᾽Επίσκοποι Ἄργους καὶ Ναυπλίου. „᾽Αργολικὸν ῾Ημερολόγιον" τοῦ 1910, σελ. 96—99. — ᾽Ατελέστατον καὶ σκελετῶδες κατασκεύασμα.

Μ. Ι. Γεδεών, ᾽Επίσκοποι Μετρῶν καὶ ᾽Αθύρων. „᾽Εκκλησιαστικὴ ᾽Αλήθεια". Ἔτος Λ΄ (1910), ἀριθ. 3 κ. έ. — ᾽Επιμελεστάτη ἐργασία ἐπὶ τῇ βάσει μάλιστα τῶν πατριαρχικῶν κωδίκων καὶ ἄλλων ἀνεκδότων πηγῶν.

Δ. Χ. Δουκάκη, Γνωστοὶ ἐπίσκοποι Κορώνης. „᾽Εκκλησιαστικὴ ᾽Αλήθεια". Ἔτος Λ΄ (1910), ἀριθ. 18—22. — Μετ᾽ ἐπιμελείας παρεσκεύασεν ὁ Δ. Χ. Δ. τὴν προκειμένην ἀναγραφὴν τῶν ἱεραρχῶν τῆς ἐν Μεσσηνίᾳ ἐκκλησίας Κορώνης. Καὶ πολλαὶ μὲν προςθῆκαι καὶ διορθώσεις δύνανται νὰ ἐπενεχθῶσιν εἰς τὴν ἀναγραφὴν αὐτήν, ἀλλ᾽ ὅπως δή ποτε εἰς τὸν Δ. Χ. Δ. ὀφείλεται μία ἀρκούντως καλὴ βάσις διὰ περαιτέρω σχετικὰς ἐρεύνας.

Γρ. Σ. ᾽Ιωσήφογλου, Καλλίνικος Ε΄ Οἰκουμενικὸς Πατριάρχης. „Ξενοφάνης". Ἔτος Ζ΄ (1910), σελ. 100 κ. έ.

᾽Εμ. Δ. Σαγκριώτου, ῾Η ᾽Ορθόδοξος ᾽Εκκλησία ἐν ᾽Ανατολῇ. „Ξενοφάνης". Ἔτος Ζ΄ (1906), σελ. 9 κ. έ. — Εἰδήσεις τινὲς ἱστορικαὶ καὶ ἀπογραφικαί.

Χρίστου Νικολ. Μακρῆ, ῾Η θέσις καὶ ἡ σημασία Εὐσεβίου τοῦ Παμφίλου διὰ τὴν ἱστοριογραφίαν τῆς ᾽Εκκλησίας. ᾽Αθήνησι, τυπογρ. Π. Δ. Σακελλαρίου, 1911. Σελ. Ι΄+74, εἰς 8-ον. — ῾Η παροῦσα ἐργασία τοῦ μακαρίτου Χρ. Ν. Μακρῆ, ὑφηγητοῦ τῆς ᾽Εκκλησιαστικῆς ῾Ιστορίας ἐν τῷ Πανεπιστημίῳ ᾽Αθηνῶν — ὅστις κατὰ τἀναγραφόμενα ἐν ἄλλῳ τμήματι τοῦ παρόντος περιοδικοῦ ἔπεσεν ὑπὲρ πατρίδος μαχόμενος ἐν Δρίσκῳ, τῆς ᾽Ηπείρου, τελευτῶντος τοῦ 1912 — ἀπετέλει τὸν ἐναρκτήριον λόγον τῶν Πανεπιστημιακῶν παραδόσεων αὐτοῦ. ῾Ο Εὐσέβιος ὡς ἐκκλησιαστικὸς ἱστοριογράφος κρίνεται προσηκόντως ὑπὸ τοῦ Χρ. Ν. Μ., πλὴν ὁ συγγραφεὺς ἐν ῾Ελλάδι διατρίβων δὲν ἠδυνήθη δυστυχῶς νὰ ἐπωφεληθῇ νεώτερά τινα δημοσιεύματα ῾Εσπερίων σχετικὰ πρὸς τὸν πατέρα τῆς ᾽Εκκλησιαστικῆς ῾Ιστορίας.

Πέτρου Ν. Παπαγεωργίου, Περὶ τῆς ᾽Ακαθίστου ᾽Ακολουθίας καὶ τοῦ κειμένου αὐτῆς. „Νέα ῾Ημέρα" (ἐφημερὶς ἐκδιδομένη πρότερον ἐν Τεργέστῃ, νῦν ἐν ᾽Αθήναις), τῆς 4/17 ᾽Ιουνίου, 11/24 ᾽Ιουνίου, 2/15 ᾽Ιουλίου, 25/8 ᾽Ιουλίου. — Δημοσιεύει τὴν ἀντιβολὴν τῆς ᾽Ακολουθίας τῆς ᾽Ακαθίστου πρὸς τὸν κώδικα 28 τῆς μονῆς τῶν Βλαταίων (παρὰ τὴν Θεσσαλονίκην), ὅστις κῶδιξ κατὰ τὸν Π. Ν. Π. προέρχεται ἐκ τοῦ Ι΄ αἰῶνος. ᾽Ενδιαφέρον εἶναι σημείωμα μεταγενεστέρας χειρὸς (κατὰ τὸν Π. Ν. Π. τοῦ ΙΓ΄ αἰῶνος) ἐν τῷ αὐτῷ κώδικι περιεχόμενον καὶ τάδε λέγον: + οὗτοι οἱ θεῖοι οἶκοι οὔκ εἰσιν ὥς τινες λέγουσιν Σεργίου τοῦ τηνικαῦτα τὸν θρόνον κο[σμοῦντος] Κωνσταντινουπόλεως, ἀλλὰ τοῦ θείου ῾Ρωμα[νοῦ οὗ ἡ ἐπίκλησις δ] μελλωδός. δῆλον δὲ τοῦτο ἀπὸ τῶν ἱστορηθέντω[ν . . . . . .]. Διὰ τῶν συνεχῶν στιγμῶν δηλοῦνται δύο ἀδιάγνωστοι δυστυχῶς στίχοι, ἀποτελοῦντες τὸ τέλος τοῦ σημειώματος τούτου.

῾Αμίλκα ᾽Αλιβιζάτου, Τὸ αἴτιον τῶν περὶ τοῦ Πάσχα ἐρίδων τοῦ Β΄ αἰῶνος. ᾽Αθήνησι, τυπογραφεῖον Δ. Εὐστρατίου καὶ Δ. Δελῆ, 1911. Σελ. 113, εἰς 8-ον, μεθ᾽ ἑνὸς χάρτου, δρ. 5. — ᾽Επιμελὴς ἐπὶ τῇ βάσει τῶν πηγῶν ἐργασία παρασκευασθεῖσα ἐν τῷ φροντιστηρίῳ τοῦ καθηγητοῦ Harnack ἐν Βερολίνῳ. ᾽Ιδὲ τὰ διεξοδικῶς περὶ τοῦ βιβλίου σημειούμενα ὑπὸ τοῦ καθηγητοῦ Χρυσ. Α. Παπαδοπούλου ἐν „᾽Εκκλησιαστικῷ Φάρῳ" ᾽Αλεξανδρείας, τόμ. Θ΄ (1912), σελ. 222—227.

Hippolyts Schrift über die Segnungen Jakobs von **C. Diobouniotis** und **N. Beis** [=Βέης]. Hippolyts Danielkommentar in Handschrift № 573 des Meteoronklosters von **Constantin Diobouniotis**. Mit Vorwort von **S. N. Bonwetsch.** Leipzig, παρὰ Hinrichs 1911, σελ. IV+60. Εἰς 8-ον, τιμὴ Μάρκα 2,50. [=Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur. III Reihe. 8. Bd., Heft 1]. — Κατὰ τὰς ἐμὰς ἐρεύνας καὶ μελέτας ἐν Μετεώροις ηὐτύχησα νἀνακαλύψω ἐν ἔτει 1909 τὸν ἀπὸ πολλοῦ ἤδη μάτην ἀναζητούμενον κώδικα ἐκεῖνον, περὶ οὗ εἶχε διαλάβει ὁ A. Berendts ἐν Texte u. Untersuchungen N. T. XI. 3. (1904) σελ. 72, ἀναγνωρίσας ἐν αὐτῷ τὸ ἑλληνικὸν πρωτότυπον τοῦ Εἰς τὰς Εὐλογήσεις τοῦ ᾽Ιακὼβ ἔργου τοῦ ῾Ιππολύτου. ῾Ο κῶδιξ εἶναι τοῦ Ι΄ αἰῶνος, ἐτάχθη δὲ ὑπ᾽ ἐμοῦ ὑπ᾽ ἀριθμὸν κατατάξεως 573. Τὸ προμνημονευθὲν ἔργον τοῦ ῾Ιππολύτου παραδέδοται ἐν τῷ κώδικι τούτῳ ἐπ᾽ ὀνόματι τοῦ Εἰρηναίου. ᾽Εκτὸς τούτου περιέχει ὁ κῶδιξ καὶ ἱκανὰ ἀποσπάσματα, ὧν τινα νέα, τοῦ εἰς Δανιὴλ ὑπομνήματος τοῦ ῾Ιππολύτου. Καὶ τὸ μὲν τὸ Εἰς τὰς Εὐλογήσεις τοῦ ᾽Ιακὼβ ἔργον ἀντιγράψας ἐγὼ αὐτὸς ἐν Μετεώροις παρεσκεύασα αὐτὸ πρὸς ἔκδοσιν κοινῇ μετὰ τοῦ Κ. Δυοβουνιώτου. Τὰ δὲ εἰς τὸν Δανιὴλ ἀποσπάσματα, τὰ ἐν τῷ πολυτίμῳ κώδικι τούτῳ περιεχόμενα, ἐπεξειργάσθη μόνος ὁ Κ. Δυοβουνιώτης. Δηλῶ δ᾽ ὅμως καὶ ἐντεῦθεν, ὅτι τόσον τὰ ἀποσπάσματα τοῦ ὑπομνήματος ταῦτα εἰς τὸν Δανιὴλ ὅσον καὶ τὰ ἐν τῷ αὐτῷ κώδικι περιεχόμενα σχόλια εἰς τὴν ᾽Αποκάλυψιν γενόμενα ἤδη ἀντικείμενα διεξοδικῶν μελετῶν μου θέλουσι καὶ πάλιν ἐκδοθῶσιν

ὑπ' ἐμοῦ. — Πρβλ. καὶ τὰς κριτικὰς ὑπὸ H. Jordan ἐν „Theologisches Literaturblatt“ τόμ. XXXIII (1912), σελ. 179—180· ὑπὸ Theodor Schermann ἐν „Theologische Revue“ τόμ. XI (1912) σελ. 214—215· ὑπὸ Hugo Koch ἐν „Theologische Literaturzeitung“ τόμ. XXXVII (1912) σελ. 492—495. Ἐπίσης πρβλ. καὶ C. W[eymann] ἐν „Byzantinische Zeitschrift“ τόμ. XXI (1912) σελ. 290 καὶ XXII (1913) σελ. 242 καὶ P[ierre] de L[abriolle] ἐν „Bulletin d'ancienne littérature et d'archéologie Chrétiennes“ τόμ. III (1913).

Νικηφόρου Σκωτάκη, μητροπολίτου Κρήτης, διαθήκη. Μετὰ σημειώσεων ὑπὸ Λεωνίδα Ζώη καὶ παρατηρήσεων ὑπὸ τῆς διευθύνσεως τῆς Χριστιανικῆς Κρήτης. Ἀπόσπασμα ἐκ τῆς „Χριστιανικῆς Κρήτης“. Τόμος Α'. Τεῦχος Γ'. Ἐν Ἡρακλείῳ Κρήτης, τυπογραφ. Στυλ. Μ. Ἀλεξίου 1912. Σελ. 507—21. Εἰς 8-ον. — Ἐν τῷ τίτλῳ τῆς διατριβῆς ταύτης ἔδει νὰ σημειωθῇ οὐχὶ „διαθήκη“, ἀλλὰ „διαθῆκαι“, διότι πράγματι περὶ δύο πρόκειται, ἐξ ὧν ἡ μὲν συνετάχθη κατὰ τὸ 1684, μηνὶ Φεβρουαρίῳ 1, ἡ δὲ κατὰ τὸ 1693, Ἰανουαρίου 15. Ἡ πρώτη τῶν διαθηκῶν εἶναι ἐκ τῶν καλουμένων ἰδιοχείρων, ἐν ᾗ ὁ διαθέτης ὑπογράφεται: † ὁ πρώην Κρήτης Νικηφόρος ὁ Σκοτάκης..., ἡ δ' ἑτέρα συνετάχθη ἐνώπιον νοταρίου· ἀμφότεραι δ' ἐγράφησαν ἐν Ζακύνθῳ. Τὰ κείμενα τῶν διαθηκῶν γλωσσικῶς εἶναι ἄξια προσοχῆς μνημεῖα, διαλευκαινόμενα ἱκανῶς διὰ τῶν ὑπομνημάτων τοῦ ἐκδότου κ. Λ. Ζώη καὶ τοῦ διευθυντοῦ τοῦ περιοδικοῦ „Χριστιανικὴ Κρήτη“, ἐν ᾧ τὸ πρῶτον ἡ καθ' ὅλου διατριβὴ ἐνεφανίσθη, ἤτοι τοῦ κ. Στεφάνου Ξανθουδίδου. Ὁ πρώην Κρήτης Νικηφόρος Σκωτάκης ἀπέθανε, κατά τι σημείωμα, τῷ 1693, Μαρτίου 13, ἐν Ζακύνθῳ, ἐνταφιασθεὶς ἐν τῷ ναῷ τοῦ Ἁγίου Ἀντωνίου στὸ Πεντεκάμαρο. Ὁ Λ. Ζ. ἔχων ὑπ' ὄψει, ὅτι ὀρθόδοξοι μητροπολῖται Κρήτης δὲν ὑπῆρχον ἐπὶ Ἑνετοκρατίας ἐν Κρήτῃ, εἰκάζει, ὅτι ὁ Νικηφόρος Σκωτάκης ἐγένετο μητροπολίτης Κρήτης κατὰ τὰ πρῶτα ἔτη τῆς Τουρκοκρατίας μετὰ τὸ 1669. Ὁ Στ. Ξαν. σημειοῖ, ὅτι ὁ Νικηφόρος Σκωτάκης δέον νὰ ταχθῇ μεταξὺ τῶν μετὰ τὸν Νεόφυτον τὸν Πατελάρον καὶ πρὸ τοῦ 1683 μητροπολιτῶν Κρήτης, πιθανῶς μηδὲ κἂν ἐλθὼν εἰς Ἡράκλειον, ἐπειδὴ ἐν τῇ διαθήκῃ ἐκείνου οὐδαμῶς μνημονεύεται ὁ Χάνδαξ. „Ἀλλ' ἀφ' ἑτέρου — ἐπάγεται ὁ Στ. Ξαν. — ἐπειδὴ εἶναι γνωστόν, ὅτι τὰ Χανία ἡλώθησαν πολὺ πρὸ τοῦ Χάνδακος (τῷ 1645), ὀλίγῳ δὲ βραδύτερον ἡ Ῥέθυμνα, ἀναφέρεται δὲ ἐν ἐγγράφοις Ῥεθύμνης εἰς προσεχὲς τεῦχος τῆς Χρ. Κρήτης δημοσιευθησομένοις Μητροπολίτης Κρήτης πρὸ τῆς Ἁλώσεως τοῦ Ἡρακλείου (1669), δὲν εἶναι ἀπίθανον ὅτι ἡ Μεγάλη Ἐκκλησία ἔσπευσεν ἔκτοτε νὰ διορίσῃ Μητροπολίτην Κρήτης, τοιοῦτος δέ τις Μητροπ. ἐν τῇ μετεώρῳ ἐκείνῃ τῇ πρὸ τῆς Ἁλώσεως τοῦ Χάνδακος περιόδῳ ἐχρημάτισε καὶ ὁ Σκωτάκης, ὅστις δι' ἀγνώστους λόγους ἠναγκάσθη βραδύτερον νὰ ἐκπατρισθῇ“. Καὶ ταῦτα μὲν ὁ Στ. Ξαν., ἀλλὰ τὰ κατὰ τὸν Νικηφόρον τοῦτον τὸν Σκωτάκην, μητροπολίτην Κρήτης, διαλευκαίνονται ἱκανῶς ἔκ τινος πατριαρχικῆς πράξεως δι' ἧς οὗτος καθαιρεῖται τοῦ μητροπολιτικοῦ αὐτοῦ ἀξιώματος. Ἡ πρᾶξις αὕτη ἀνευρέθη ὑπ' ἐμοῦ ἐν ἔτει 1904 ἐν τῷ κώδικι τῆς μονῆς Μεγάλου Σπηλαίου τῶν Καλαβρύτων καὶ ἤδη ἀνεγράφη ἐν „Byzantinische Zeitschrift“, τόμ. XV (1906), ἐν ταῖς ὑπ' ἐμοῦ ἐκεῖ ἐπενεχθείσαις προσθήκαις εἰς τὸ „Plan eines Corpus der griechischen Urkunden des Mittelalters und der neueren Zeit“.

Μιχαὴλ Θ. Γιοτσαλίτη, Ὀλίγα περὶ τῆς κατὰ τῆς Κυνουρίας κατ' Ἰούλιον 1826 ἐπιδρομῆς τοῦ Ἰβραήμ. „Δελτίον τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος“. Τόμ. Ζ', τεῦχος ΚΕ' (1909—1910), σελ. 155—161. — Τὸ ἄρθρον τοῦτο παρέχει καί τινας εἰδήσεις δυναμένας νὰ συντελέσωσιν εἰς τὴν διαφώτισιν τῆς μεσαιωνικῆς καταστάσεως τῆς Κυνουρίας. Ὁ Μ. Θ. Γ. δημοσιεύει καί τινα ἀπεικονίσματα: „Ἅγιος Ἰωάννης Κυνουρίας“. „Παραλία Ἄστρους μετὰ τοῦ λιμένος. Ἄποψις ἀπὸ ἀνατολῶν“. „Ἡ παραλία Ἄστρους καὶ τὸ ὑπερκείμενον Φρούριον. Ἄποψις ἀπὸ νότου“. „Τὸ Φρούριον τῆς παραλίας Ἄστρους. Ἄποψις ἀπὸ βορρᾶ“. „Ὁ ναὸς καὶ ὁ πύργος τῆς μονῆς Ἁγίας Τριάδος“. „Ἡ πυρποληθεῖσα μονὴ Λουκοῦς“. Πᾶσαι αἱ ἀπεικονίσεις αὗται εἶναι λίαν εὐπρόσδεκτοι — εἰ καὶ τεχνικῶς δὲν εὐαρεστοῦσι κατὰ πάντα — καθ' ὅσον τινὲς τῶν ἀπεικονιζομένων τούτων τόπων μνημονεύονται κατ' ἐπανάληψιν ἐν τοῖς κειμένοις τῆς Βυζαντιακῆς περιόδου. Πλὴν δέον νὰ σημειωθῇ, ὅτι Μ. Θ. Γ. δὲν γνωρίζει — ὡς φαίνεται — νεώτερά τινα δημοσιεύματα, ἅτινα στενῶς συνδέονται πρὸς τὸ περὶ οὗ ὁ λόγος θέμα αὐτοῦ. Π. χ. τὸ ἐμὸν φρόντισμα: „Μνεῖαι τοῦ Ἄστρους κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας καὶ τὰ παρ' αὐτὸ κάστρα. Τὸ τοπωνυμικὸν „Ἄρια“· ἐν τῇ „Byzantinische Zeitschrift“, τόμ. ΙΖ' (1908), σελ. 92—107 (πρβλ. καὶ „Βυζαντινὰ Χρονικά“, τόμ. ΙΗ', σελ. 35).

Σ. Ι. Θ[εοδωροπούλου], Συνοδικὸν ἐπιτίμιον ὑπὲρ τῆς μονῆς Ῥεκίτσης. „Σπαρτιατικὸν Ἡμερολόγιον“ τοῦ ἔτους 1910, σελ. 30—32. — Πρόκειται περὶ μονῆς τῆς Κυνουρίας ταννῦν διαλελυμένης.

* *Ἔγγραφα τῆς μονῆς Καστρίου.* „Σπαρτιατικὸν Ἡμερολόγιον“ τοῦ 1910, σελ. 61 κ. ἑ. — Πρόκειται περὶ τῆς ἐν τῷ δήμῳ Καστορίου μονῆς. Τὰ ἔγγραφα τῶν τελευταίων αἰώνων.

Κλεώπα Μ. Κοικυλίδου καὶ Ι. Φωκυλίδου, Ἀρχαῖα Λατινικά, Ἑλληνικά, Ῥωσσικὰ καὶ Γαλλικά τινα ὁδοιπορικὰ ἢ προσκυνητάρια τῆς Ἁγίας Γῆς συλλεγέντα καὶ μεταφρασθέντα.... Ἐν Ἱερουσαλήμ, τύποις Ἱεροῦ Κοινοῦ τοῦ Π. Τάφου, 1912, σελ. 611. Εἰς 8-ον.

Μ. Βενιέρη, Ἡ ἐν Μυκόνῳ ἱερὰ μονὴ Τουρλιανή. Ἔκδοσις Β'. Ἐν Ἑρμουπόλει Σύρου, 1907. Εἰς 8-ον. — Περιγραφὴ τῶν κατὰ τὴν μονὴν ταύτην, εἰς ἣν ἀναφέρεται καί τι ἄλλο δημοσίευμα — σήμερον δυσεύρετον — ὑπὸ Ν. Βερτοπούλου, Κτιτορικὸν τῆς ἐν Μυκόνῳ ἱερᾶς μονῆς τῆς κοιμήσεως τῆς Θεοτόκου ἐπικαλουμένης Τουρλιανῆς. Ἐν Ἑρμουπόλει 1877.

Νίκου Α. Βέη, Glanures dans les manuscrits des Météores. „Échos d'Orient". *Τόμ.* XV (1912), *σελ.* 32—44 *καὶ* 342—344. — *Μεθ' ὑπομνημάτων ἐκδόσεις διαφόρων μικρῶν κειμένων ἐκ τῶν κωδίκων τῶν Μετεώρων.* 1) *Σημειώματα ἀφορῶντα εἰς τὸ μοναστήριον τῶν Ἁγίων Θεοδώρων τοῦ κὺρ Μάμαντος (ἐκ τοῦ κώδικος* 330 *τοῦ κατ' ἐξοχὴν Μετεώρου, τοῦ ΙΔ' αἰῶνος).* — 2) *Κατάλογος τῶν μητροπόλεων καὶ ἐπισκοπῶν τῶν ὑποκειμένων εἰς τὴν ἀρχιεπισκοπὴν Ἀχρίδος κατὰ τὸν ΙΖ' αἰῶνα (ἐκ τοῦ κώδικος* 110 *τοῦ αὐτοῦ μοναστηρίου).* — 3) *Τὸ γένος Ἰωάννου Χωματιανοῦ κατά τι σημείωμα, γεγραμμένον τὸν ΙΔ' αἰῶνα (ἐν τῷ κώδικι* 559 *τοῦ αὐτοῦ μοναστηρίου).* — 4) *Σημείωμα σχετικὸν πρὸς Καστορίαν τοῦ ἔτους* 1374. — 5) *Σημείωμα σχετικὸν πρὸς τὴν Μεθώνην καὶ Μυστρᾶν ἐν ἔτει* 1434. — 6) *Κατάλογος ἀρχαίων καὶ νέων τοπωνυμιῶν.* — *Δυστυχῶς δὲν ἐξετελέσθησαν κατὰ τὴν ἐκτύπωσιν τοῦ προκειμένου δημοσιεύματός μου τὰ ἐν τοῖς τυπογραφικοῖς δοκιμίοις (ἔλαβον δὲ ἅπαξ τοιαῦτα) σημειωθέντα μοι ὡς διορθωτέα καὶ οὕτω παρατυπώματά τινα ἀσχημίζουσιν, ὡς μὴ ὤφελεν, αὐτό. Πλὴν ἐν καιρῷ θὰ ἐπανεκδώσω τὸ περὶ οὗ ὁ λόγος δημοσίευμά μου εἰς αὐτοτελὲς τεῦχος, ἀπαλλάττων αὐτὸ τῶν προειρημένων παρατυπωμάτων.*

Περικλέους Γ. Ζερλέντου, Ῥωμανοῦ Νικηφόρου καὶ Δανιὴλ Καστρησίου ἐπιστολαί. „*Βυζαντίς*". *Τόμ. Β'* (1911—1912), *σελ.* 281—296. — 1) *Ῥωμανοῦ Νικηφόρου πρὸς Γουστᾶβον Ἀδόλφον τὸν Σουηδῶν βασιλέα ἐπιστολή.* 2) *Δανιὴλ Καστρησίου πρὸς Γουλιέλμον Σαγκφόρτον ἐπιστολή.* — *Ὁ περὶ τὰ μετὰ τὴν Ἅλωσιν δεινὸς Π. Γ. Ζ. δημοσιεύει τὰς ἐπιστολὰς ταύτας καὶ προςφέρει νέας πολυτίμους εἰδήσεις περὶ τοῦ Ῥωμανοῦ Νικηφόρου (Κορινθίου, γεννηθέντος περὶ τὸ* 1580, *ἱερέως ἐν τῇ πατρίδι αὐτοῦ καὶ διδασκάλου τῶν Ἑλληνικῶν ἐν Παρισίοις καὶ Ῥοστοκίῳ τῆς Βαλτικῆς, ἀνδρὸς ἀναμιχθέντος ἐν ταῖς ὑπὲρ τῶν Ἑλλήνων ἐνεργείαις τοῦ δουκὸς τῆς Νιβερνίας Καρόλου καὶ τοῦ βασιλέως τῆς Σουηδίας Γουστάβου Ἀδόλφου) καὶ τοῦ Δανιὴλ Καστρησίου (Πατμίου τὴν πατρίδα, πρεσβυτέρου τῆς Θεσσαλονικαίων ἐκκλησίας καὶ μεθ' ὃ ἀρχιμανδρίτου καὶ οἰκονόμου τῆς Πατμίων, ἀνδρὸς περιελθόντος χάριν ζητείας ὑπὲρ τῆς μονῆς Πάτμου πλεῖστα τῆς Ἀγγλίας μέρη καὶ ὑπὲρ τῆς Ἁγιορειτικῆς μονῆς τῶν Ἰβήρων πλεῖστα μέρη τῆς Γερμανίας). Ὁ Π. Ζ. ἐπανορθοῖ περὶ τῶν δύο τούτων ἀνδρῶν καὶ δὴ τοῦ Ῥωμανοῦ Νικηφόρου πολλὰ πρώην ἐσφαλμένως ἐκτεθειμένα.*

Χρυσοστόμου Α. Παπαδοπούλου, Ὑπῆρξεν ὁ Ἰωάννης Ζυγομαλᾶς ἱερεύς; Ἔλεγχος γνώμης τοῦ E. Legrand. „*Βυζαντίς*". *Τόμ. Β'* (1911—1912), *σελ.* 414—419. — *Ἀντιθέτως πρὸς τὰ διαληφθέντα ὑπὸ* E. Legrand (Notice biographique sur Jean et Théodore Zygomalas. Paris 1889 *(ἐκ τυπογραφικῆς παραδρομῆς σημειοῦται ἐν σελ.* 414 *ὡς ἔτος ἐκδόσεως* 1899*) δικαίως ὑποστηρίζει ὁ καθηγητὴς Χρ. Α. Π. ἐπὶ τῇ βάσει τῶν πηγῶν, ὅτι ὁ κατὰ τὸν Ις' αἰῶνα διαπρεπὴς Ἕλλην λόγιος Ἰωάννης Ζυγομαλᾶς οὐδέποτε ὑπῆρξεν ἱερεύς. Ὁ μακαρίτης* Legrand *στηρίζει τὴν γνώμην αὐτοῦ εἰς ἐπιστολὴν τοῦ Ἀλεξάνδρου Νερούλη, γεγραμμένην τῇ* 9 *Αὐγούστου* 1530 *καὶ ὑπ' αὐτοῦ τοῦ* Legrand *(ἐνθ' ἀνωτέρω σελ.* 85*) δημοσιευθεῖσαν, ἐν ᾗ κεῖται κατὰ τὴν ἀρχὴν τἀκόλουθα: „Εὐλαβέστατε καὶ τιμιώτατε ἐν ἱερεῦσιν ἐκ μέσης μου ψυχῆς λίαν ἠγαπημένε μοι ἀδελφὲ ἐν Χριστῷ Κύριε. Ἰωάννη τὸν θεὸν παρακαλῶ τοῦ ὑγιαίνειν τὴν ἁγιωσύνην σου πανοικί". Πλὴν ἡ ἐπιστολὴ αὕτη κατὰ τὰ εὐστόχως ὑπὸ τοῦ Χρ. Α. Π. διατυπούμενα δὲν ἀπεστάλη πρὸς τὸν Ἰωάννην Ζυγομαλᾶν, ἀλλὰ πρός τινα ἄλλον Ἰωάννην, ἱερέα τὴν ἀξίαν.*

Ἰωάννου Κ. Βογιατζίδου, Γρηγόριοι Μητροπολῖται Κορίνθου. „Byzantinische Zeitschrift". *Τόμ.* XXI (1912), *σελ.* 145—149 *(μετὰ δύο εἰκόνων ἐν τῷ κειμένῳ).* — *Συμπληρώματα εἰς* M. Le Quien, Oriens Christianus, *ὅστις τρεῖς Γρηγορίους μητροπολίτας Κορίνθου ἀναφέρει καὶ τοὺς τρεῖς κατὰ τὸν ΙΖ' αἰῶνα ἀκμάσαντας. Πλὴν αὐτῶν κατὰ τὸν ΙΒ' αἰῶνα ἤκμασε καὶ ἕτερος Γρηγόριος Κορίνθου, ὃν ὁ* Le Quien *ἀναγράφει οὕτω:* Georgius II alias Gregorius. *Περὶ τοῦ Γρηγορίου Κορίνθου τούτου, τοῦ ΙΒ' αἰῶνος, σημειοῖ τινὰ ὁ Ι. Β. καὶ νομίζει, ὅτι κατέστησε πιθανώτατον, ὅτι οὗτος ἦτο Βυζάντιος.*

Ἰεζεκιὴλ Βελανιδιώτου, Μακάριος ὁ Νοταρᾶς. „*Βυζαντίς*". *Τόμ. Β'* (1911—1912), *σελ.* 620. — *Προςθέτει τινὰ εἰς τὴν μελέτην περὶ τοῦ μητροπολίτου Κορίνθου Μακαρίου Νοταρᾶ τὴν δημοσιευθεῖσαν ἐν τῷ „Χιακῷ Ἀρχείῳ" τόμ. Α'. Ἄλλας τινὰς εἰδήσεις περὶ τοῦ Μακαρίου Νοταρᾶ ἰδὲ ἐν τῷ περὶ τοῦ κώδικος τῆς Ὀρθοδόξου ἐκκλησίας Ἄνδρου καὶ Σύρου ἄρθρῳ μου (ἰδὲ „Βυζαντινὰ Χρονικά", τόμ.* XX (1913) *σ.* 246).

Μπ. Πρόκιτς, Ἰωάννης ὁ Σκυλίτζης ὡς πηγὴ διὰ τὴν Ἱστορίαν τῆς ἐν Μακεδονίᾳ Σλαβικῆς πολιτείας (σερβιστί). „*Γκλὰς [= Φωνὴ]*" *τῆς Σερβικῆς Βασιλικῆς Ἀκαδημίας τῶν Ἐπιστημῶν, τόμ. ΠΔ'* (1910), *σελ.* 61—156. — *Ἰδὲ καὶ τὴν ἐνδιαφέρουσαν κριτικὴν τοῦ* D. N. Anastasijević *ἐν τῇ „Βυζαντίδι", τόμ. Β'* (1911—1912), *σελ.* 518--519.

Heinrich Gelzer, Byzantinische Kulturgeschichte. Tübingen, Verlag von J. B. Mohr (Paul Siebeck), 1909. *Εἰς 8-ον.* — *Ἰδὲ καὶ τὴν σχετικὴν κριτικὴν ὑπὸ* Matthias Wellnhofer *ἐν τῇ „Βυζαντίδι" τόμ. Β'* (1911—1912), *σελ.* 521—523.

Νίκου Α. Βέη, Τὸ „Περὶ τῆς κτίσεως τῆς Μονεμβασίας Χρονικόν". Αἱ πηγαὶ καὶ ἱστορικὴ αὐτοῦ σημαντικότης. Ἰδὲ „Βυζαντινὰ Χρονικά", τόμ. ΙΗ', σελ. 33. — *Ἰδὲ καὶ τὴν κριτικὴν τοῦ* Johannes Dräseke *ἐν* „Wochenschrift für klassische Philologie", *τόμ.* XXX (1913), *ἀριθ.* 17 *(τῇ* 28 *Ἀπριλίου), σελ.* 463—466 *καὶ τὰ σημειούμενα ὑπὸ* F. Hirsch *ἐν* „Jahresberichte der Geschichtswissenschaft", *τόμ.* XXXIII (1910) III, *σελ.* 176—177, *καὶ ὑπὸ* J. B. B[ury] *ἐν τῇ* „English Historical Review", *τόμ.* XXVIII (1913), *σελ.* 607. — *Ἐξ ἐπιστολῆς τοῦ κ. Α. Ἀντωνιάδου (ἐκ Κωνσταντινουπόλεως τῇ* 26 *Σεπτεμβρίου* 1912*) μανθάνω, ὅτι περὶ τοῦ Χρονικοῦ τῆς Μονεμβασίας*

ἐπραγματεύθη διεξοδικῶς καὶ ὁ καθηγητὴς κ. Σ. Παναγιωτόπουλος ἐν ἐπικρίσει τῶν „Ἱστορικῶν μελετημάτων“ τοῦ Σπ. Π. Λάμπρου, δημοσιευθείση ἐν τῷ Ἀθηναϊκῷ περιοδικῷ „Ἑβδομάδι“ τοῦ 1885, σελ. 80 κ. ἑ. Θὰ ἐπανέλθω ἐπὶ τοῦ ζητήματος τούτου εὐθὺς ὡς λάβω ἄμεσον γνῶσιν τῶν ὑπὸ τοῦ κ. Σ. Παναγιωτοπούλου γεγραμμένων, διότι δυστυχῶς ἐν ταῖς δημοσίαις Βιβλιοθήκαις τοῦ Βερολίνου (ἔνθα διατρίβω καθ' ὃν χρόνον γράφω τὸ παρὸν σημείωμα) δὲν ὑπάρχει τὸ προμνημονευθὲν περιοδικὸν „Ἑβδομάς“.

Δ. Μοσχίδου, Ἡ Λῆμνος. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, 1907, σελ. 244. Εἰς 8-ον. Τιμὴ 4 φράγκα. — Κριτικὴ περὶ τοῦ βιβλίου ὑπὸ Th. Lenschau ἐν τῇ „Berliner philologische Wochenschrift“ τοῦ 1910, ἀριθ. 10, σελ. 306.

Α. Θ. Φιλαδελφέως, Ἡ Δῆλος, σύντομος ἱστορία, ἀνασκαφαὶ καὶ περιγραφὴ τῶν ἐπὶ ταύτης ἐρειπίων καὶ μνημείων. Ἐν Ἀθήναις, 1909. Σελ. 40 (μετὰ παρενθέτου πίνακος). Εἰς 12-ον. — Δυστυχῶς ὁ Α. Θ. Φ. μόνον ὀλίγας τινὰς λέξεις ἀφιεροῖ εἰς τὰ κατὰ τὴν Χριστιανικὴν καὶ Βυζαντιακὴν Δῆλον.

Φ. Ζανέτου, Ἡ Κύπρος. „Ἑλληνισμός“ (περιοδικὸν τῆς ὁμωνύμου Ἀθηναϊκῆς Ἑταιρείας). Ἔτος ΙΓ' (1910), τεῦχος 145, σελ. 11 κ. ἑ. — Δὲν εἶδον μέχρι τοῦδε τὸ ἄρθρον τοῦτο· γνωστόν μοι ἐκ τοῦ σημειώματος τοῦ Ἰ[ζεκιὴλ] Β[ελανιδιώτου] ἐν „Βυζαντίδι“, τόμ. Β' (1911—1912), σελ. 584.

Βασιλείου Ψιλάκη, Λέων Καλλέργης. „Ἑλληνισμός“ (περιοδικόν). Ἔτος ΙΓ' (1910), τεῦχος 146, σελ. 98—108. — Ὁ Β. Ψ. ἀναδημοσιεύει ἐκ τῆς τριτόμου ἱστορίας αὐτοῦ τῆς νήσου Κρήτης (ἰδὲ „Βυζαντινὰ Χρονικά“, τόμ. ΙΗ', σελ. 34—35) τὸ κεφάλαιον ἐκεῖνο, ἐν ᾧ περιγράφεται ἡ ὑπὸ τὴν ἡγεσίαν τοῦ Λέοντος Καλλέργη κατὰ τῶν Ἑνετῶν ἐπανάστασις τοῦ ἔτους 1341.

Σ[πυρίδωνος] Κ. Σακελλαροπούλου, Ἄννα ἡ Σαβανδικὴ σύζυγος Ἀνδρονίκου Γ. Παλαιολόγου. „Ἀγών“ (ἐφημερὶς Ἀθηνῶν, διευθυνομένη ὑπὸ Ι. Λαμπρίδου). Ἔτος Ι', περίοδος Β', ἀριθμὸς 469 (τῇ 6 Αὐγούστου 1909). — Ὁ Σ. Κ. Σ. παρέχει ἐνταῦθα διεξοδικὴν ἀνάλυσιν τοῦ βιβλίου τοῦ Dino Muratori, Una principessa Sabauda sul trono di Bizanzio, Giovanna di Savoia, Imperatrice Anna Paleologina (1906 καὶ Β' ἔκδοσις — ἧς ἐπὶ τῇ βάσει γράφεται ἡ περὶ ἧς ὁ λόγος ἀνάλυσις — τῷ 1909).

* Ὁ Καλλίνικος ἤτοι ὁ ἐφευρέτης τοῦ Ἑλληνικοῦ πυρὸς ἐν Κωνσταντινουπόλει. „Πάτρια“ (ἐφημερὶς τῆς ὁμωνύμου Ἀθηναϊκῆς Ἑταιρείας). Ἔτος Θ' (1910), ἀριθ. 7. — Ἐκλαϊκευτικὸν ἄρθρον.

ΝΙΚΟΣ Α. ΒΕΗΣ.

НОВЫЕ ЖУРНАЛЫ, ПОСТУПИВШІЕ ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Byzantinische Zeitschrift.

Band XXII (1913). Heft 1—2.

Band XXII (1913). Heft 3—4.

H. J. Bell, An Oath formula of the Arab Period in Egypt 392—394
H. J. Bell, A Dating Clause under Heraclius . . . . . 395—405
William Miller, The Gattilusj of Lesbos (1355—1462) 406—447
Johann Georg, Herzog zu Sachsen, Zwei auf Holz gemalte Köpfe aus Deir-Abu-Makarios . . . . 448—450
K. Wulzinger, Die Steinmetzzeichen der Bin-bir-direk . 459—473

Échos d'Orient.

16-e année (1913). № 98.

S. Salaville, Consécration et épiclèse dans l'Église arménienne au XII siècle: témoignage de saint Nersès de Lampron . . . . 28—32
R. Janin, Les Géorgiens à Jérusalem. I. Sanctuaires et couvents . . . . 32—39

16-e année (1913). № 99.

M. Jugie, Un théologien grec du XVI-e siècle: Gabriel Sévère et les divergences entre les deux Églises . . 97—109
S. Vailhé, Formation de l'Église arménienne. I. Les origines de l'Arménie et l'introduction du christianisme . 109—123
L. Arnaud, L'exorcisme gnostique „par le Grand Nom" dans l'Euchologe grec . . . . 123—134
L. Dressaire, Saint Louis en Palestine . . . . . . 155—163

16-e année (1913). № 100.

S. Vailhé, Formation de l'Église arménienne. II. L'organisation autonome de l'Église d'Arménie du III siècle — VI siècle . . . . 193—211
R. Janin, Les Géorgiens à Jérusalem. II. Les pèlerins occidentaux et les Géorgiens, le monastère de Sainte Croix . . . . 211—219
M. Jugie, Les homélies de saint Germain de Constantinople sur la dormition de la Sainte Vierge . . . . . . 219—221
L. Dressaire, Saint Louis en Palestine (suite) . . . . 221—232
S. Salaville, Bulletin d'histoire et d'archéologie byzantines 243—256

16-e année (1913). № 101.

S. Salaville, Une explication du patriarche l'Oxite (1143—1146) sur la formule de consécration eucharistique . . 289—292
L. Arnaud, L'exorcisme *κατὰ τῆς ἄβρας* attribué à Saint Grégoire . . . . 292—305

M. Jugie, L'église de Chalcopratia et le culte de la Sainte Vierge à Constantinople . . . . 308—312
D. Servière, L'étude du droit byzantin. A propos d'une récente publication . . . . 313—338

16-e année (1913). № 102.

M. Jugie, La vie et les œuvres d'Euthyme, patriarche de Constantinople (IX—X siècle). I. Vie d'Euthyme . . 385—396
D. Servière, Notes et informations . . . . 461—468

16-e année (1913). № 103.

M. Jugie, La vie et les œuvres d'Euthyme, patriarche de Constantinople († 917) (fin) . . . . 481—493
S. Salaville, Notes et informations . . . . 558—567

Νέα Σιών.

Ἔτος Ι' (1913). *Τεῦχος Α'—Β'.*

Ἀρχιμ. Καλλίστου, Τὸ ζήτημα τῆς διγαμίας τοῦ κλήρου 23—59
Μ. Ἀρχιδιακόνου Κλεόπα, Ρένδης ὁ Χῖος καὶ Μελέτιος ὁ Πηγᾶς . . . . 60—75
Ἰωάννου Φωκυλίδου, Πορφύριος ἐπίσκοπος Γάζης . . 76—91
Αὐγουστίνου Μοναχοῦ, Τοῦ Ἀββᾶ Ζωσιμᾶ κεφάλαια πάνυ ὠφέλιμα . . . . 92—101

Ἔτος Ι' (1913). *Τεῦχος Γ'—Δ'.*

Ἀρχιμ. Καλλίστου, Τὸ ζήτημα περὶ τῆς διγαμίας τοῦ κλήρου 197—216
Ἰωάννου Φωκυλίδου, Ἡ Σκυθόπολις ὑπὸ τοπογραφικὴν καὶ ἱστορικὴν ἔποψιν . . . . 217—240
Ἀμίλκα Ἀλιβιζάτου, Ἡ Ἐκκλησιαστικὴ νομοθεσία τοῦ Αὐτοκράτορος Ἰουστινιανοῦ τοῦ Α' . . . . 257—275

Ἔτος Ι' (1913). *Τεῦχος Ε'—ΣΤ'.*

Ἰωάννου Φωκυλίδου, Ἡ Σκυθόπολις ὑπὸ τοπογραφικὴν καὶ ἱστορικὴν ἔποψιν . . . . 337—343
Ἀρχιμ. Καλλίστου, Τὸ ζήτημα περὶ τῆς διγαμίας τοῦ κλήρου . . . . 344—360
Κλεόπα Μ. Κοικυλίδου, Μελέτιος ὁ Πηγᾶς . . . . 382—398
Αὐγουστίνου Μοναχοῦ Ἰορδανίτου, Βίος τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Σάβα . . . . 399—417
Κ. Ι. Δυοβουνιώτου, Νικηφόρος ὁ Θεοτόκης . . . . 418—437
Ἀρχιμ. Ἰεζεκιὴλ Βελανιδιώτου, Ἀνέκδοτοι σημειώσεις εὑρεθεῖσαι ἐν τῇ Μονῇ Βελανιδιᾶς . . . . . . 438—441

ΒΥΖΑΝΤΙΝΑ ΧΡΟΝΙΚΑ
ΠΑΡΑΡΤΗΜΑ ΤΟΥ Κ' ΤΟΜΟΥ.
ВИЗАНТІЙСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ
Приложеніе къ XX тому.
№. 1.

ACTES DE L'ATHOS.

VI.

ACTES DE PHILOTHEE

PUBLIÉS

PAR

W. REGEL, E. KURTZ ET B. KORABLEV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1913.

Типографія К. Маттисена въ Юрьевѣ.

Préface.

Les sources qui nous ont servi à l'édition des actes grecs du monastère de Philothée sont les photographies de Pierre Sévastianov (1859—1860) et les copies de l'évêque Porphyre Ouspensky (1845). Pour 10 actes il existe des photographies et pour 8 actes des copies. Quatre actes se trouvent dans ces deux sources, six — dans les photographies seulement, quatre dans les copies, de sorte qu'il y a en tout quatorze numéros. La nature de ces sources ne nous a pas donné la possibilité, hélas, d'offrir pour tous les documents un texte indubitable et complet. C'est que, d'une part plusieurs des documents, que Sévastianov a photographiés, se trouvent dans un très mauvais état, étant abîmés aux marges, et de plus que leur écriture est éffacée et illisible à plusieurs endroits. D'autre part les copies d'Ouspensky sont en général peu correctes et sûres. Du reste, l'évêque n'a pas fait ses copies, cette fois, directement d'après les documents originaux, mais il les a puisées de sources secondaires. C'est qu'il trouva dans la bibliothèque du monastère de Philothée un écrit, composé par un habitant instruit du monastère, qui, donnant plusieurs documents, traite en premier lieu de l'origine du monachisme sur l'Athos en général, puis spécialement du monastère de Philothée. Ouspensky s'est fait copier les actes du monastère de Philothée contenus dans cet écrit [1]).

---

1) V. Первое Путешествіе въ Аѳонскіе Монастыри, I, 1 p. 333; Исторія Аѳона, III, 1 p. 259—308. Une autre copie de ce traité se trouve dans la Bibliothèque Impériale Publique à St. Pétersbourg (cod. Petrop. graec. 581 qui avait appartenu à l'archimandrite Antonin); elle a été faite en 1858 d'après une copie de l'an 1851.

Il paraît qu'il n'a employé l'original que pour un seul document (n. XI), et il n'y en a que quelques extraits.

Comme sources pour l'édition des deux actes russes ont aussi servi les photographies de Pierre Sévastianov. Pour ces deux actes il existe aussi des copies de l'évêque Porphyre Ouspensky.

A. Actes Grecs.

I.

6595—1087, mois d'août, indiction X.

Le Conseil central de l'Athos détermine les limites du monastère de Chalde ou des Hésychastes.

† *[Εἶχον μὲν οἱ ὅλως τῷ] θεῷ οἰκειωθέντες καὶ ἑαυτοὺς αὐτῷ ἀναθέμενοι, εἰ καὶ πρὸς ἀΰλους τὸν πόλεμον ἔχοντες αὐτοὶ ἐν ὑλικῷ σώματι [ὄντες, τὸν πρὸς αὐτὸ] τὸ σῶμα ἐπαρτισμὸν φροντίδα ἐσχηκέναι, εἶχον οὖν καὶ οἱ ἐν τῷ καθ' ἡμᾶς τούτῳ ἁγίῳ ὄρει τὴν οἴκησιν ποιησάμενοι ἐν τοῖς ἀλσώδεσιν καὶ [σχισμαῖς τῶν πετρῶν] μακαριώτατοι πατέρες* 5 *ἡμῶν καὶ ἀσκηταὶ ἐκ τῶν πλειόνων τὰ ἐλαττότερα καὶ εὐτελέστερα ἐκλέγεσθαι καὶ φροντίζειν ὡς τῶν λυπούντων καὶ τἀ[ναντία τῶν τοῦ θεοῦ] ἐντολῶν πόρρω ἀποπέμπειν καὶ ἀπαναίνεσθαι. τοίνυν καὶ οἱ ἀρχῆθεν πατέρες, οἵτινες ἀρχηγὸν ἔχοντες ἐκεῖνον τὸν ἐν μοναχοῖς [καὶ ἀσκηταῖς περι]βόητον μοναχὸν κὺρ Σάβαν, παρά τισι δὲ Χάλδον ὀνομαζόμενον ἀλλὰ* 10 *καὶ ὄντα, βίον μὲν ἀσκητικὸν ἐξελέξατο ἅμα τοῖς [συνοῦσιν αὐτ]ῷ, μόνῳ*

I. Original (= A) et deux copies (= B et C) aux archives de Philothée. Photographies Sévastianov n⁰ 8 (= A), 9 (= B) et 10 (= C). Copie de Porphyre Ouspensky p. 143—149.

La marge gauche de l'original est fortement corrodée et outre cela l'écriture est fréquemment effacée et illisible; les deux copies sont complètes. Les mots ou les syllabes qui ne se trouvent plus dans l'original sont ici enfermés entre crochets. Les itazismes nombreux de l'original sont pour la plupart corrigés dans les deux copies.

Dans C se trouve une suscription qui est illisible, sauf les derniers mots: *καὶ μηδεὶς μέμψοιτο.*

3 *τῶν πρὸς α. τ. σ. ἐπαρτισμῶν* C. 6 *καὶ εὐτελέστερα* om. C. 7 *λειπούντων* AC. 9 *ἀρχιγὸν* A *ἔχ....* *ἐκεῖνον* A. 10 *σάββαν* BC (partout) *παρά τησι* A.

θεῷ προσανέχοντες καὶ τῶν αὐτοῦ ἐντολῶν σφοδρῶς ἀντεχόμενοι,
τὰ ἄνω φρονοῦντες, τῶν ἄνω ἀποβλέποντες, τοῖς ἄνω λειτουργοῖς [κατὰ
τὸ δυν]ατὸν ἀφομοιοῦσθαι πειρώμενοι, ἔνθα Χριστὸς ἐστὶν ὁ ἀμφοῖν
15 στεφοδότης, τὸ δὲ πολὺ τῶν σωματικῶν πόρρω ἐκδιώκειν, ὀλίγοις δὲ
καὶ οὐ περιττοῖς [ἀρκεῖσθαι]. ἐπεὶ δὲ εἰς πολὺ πλῆθος ἡ τοῦ θεοῦ ἀγα-
θότης τὸ τῶν μοναχῶν τάγμα τουτῳὶ τῷ ὄρει ἀπέδειξεν καὶ ἀπὸ ἡσυχασ-
τῶν κοινόβια καὶ λαῦραις [ἐγεγόνεισαν], ἔδει καὶ αὐτοὺς τοὺς τοῦ Χάλ-
δου ἡσυχαστὰς τῷ ἀριθμῷ πληθυνθῆναι καὶ ἐδέοντο παντὸς καὶ τὸ
20 σαρκίον εἰ καὶ μὴ περιττεύοντες ἀλλὰ [μικρῶς παρα]μυθεῖσθαι· ὃ καὶ
διὰ τοῦ θεοῦ ἐπεχορηγεῖτο συνεργίᾳ τῶν γειτνιαζόντων μοναστη-
ρίων ἢ καὶ πόρρω φιλοχρίστων μοναχῶν καὶ ἡγουμένων ἐπὶ πολύ.
εἶτα [ἐκ φθόνου σατανι]κοῦ ἐκκοπέντων, οἶμαι διὰ τὸ τὸ καλὸν ἔργον
ἐκκόψαι τῶν ἡσυχαστῶν ἢ τοὺς εὖ ποιοῦντας τῆς ἐν θεῷ εὐποιΐας
25 ἀποστερῆσαι [ἢ ἄλλως πως εἰπεῖν] οὐκ οἶδα, αὐτοὶ δὲ ἵνα μὴ τελείως
ἀποσβεσθῇ ἡ τῶν μακαρίτων ἐκείνων γερόντων καὶ κτιτόρων αὐτῶν
σπουδή, ἀπὸ τῶν ἐκεῖσε αὐτῶν [μετανάστων γενομέν]ων, ἔδοξεν αὐτοῖς
τὸν αὐτῶν ἡσυχαστικὸν βίον εἰς κοινοβίου μετεγκεντρίσαι· ὃ καὶ ἐποί-
ησαν. ἐπεὶ δὲ οὕτως τοῦ [θεοῦ οἰκονομοῦντος γέγον]εν καὶ κελλία πρὸ
30 πολλοῦ ἐγεγόνεισαν καὶ ἀμπελῶνες ὀλιγοστοὶ πάνυ ἐκαλλιεργήθησαν,
διὰ τὸ πάνυ εἶναι αὐτοὺς [ἐν στενώσει τόπου καὶ τῇ ἐκ τοῦ μικρ]οῦ
ἐκείνου ἀμπελῶνος καρποφορίᾳ ἡ τοῦ σώματος αὐτῶν χρεία σπανίως
ἐγίνετο. μὴ ἐπαρκούσης δὲ τῇ ἀδελφότητι [τῆς ἐκ τῆς μικρᾶς ἐκείνης
γαίας καρποφορίας, ὁ τ]ότε τούτοις πρωτεύων τῷ κατὰ τὴν ἡμέραν
35 τῇ τοῦ Πρώτου ἀξίᾳ τετιμημένῳ, λέγω δὴ τῷ [μοναχῷ κὺρ Παύλῳ,
προσελθὼν ᾐτεῖτο αὐτῷ οἰκονο]μίαν γενέσθαι αὐτοῖς τινὰ εἰς δια-
τροφὴν αὐτῶν καὶ ἵνα μὴ παρὰ τῶν γειτονούντων ἐπηρε[άζωνται. ὁ δὲ
τῷ θεῷ μεμελημένος μοναχὸς κὺρ Π]αῦλος καὶ Πρῶτος, ὡς τῷ θεῷ
φίλον εἶναι, τὴν τοιαύτην αἴτησιν οὐ παρεῖδεν, ἀλλὰ καὶ εὐμενῶς ἀπε-
40 δέξατο [καὶ ὑπήκουσε· καὶ τῇ φιλαγάθῳ] αὐτοῦ προαιρέσει τὸ ἀγαθὸν

12 προσανέχωντες A .... ἔχοντες τε καὶ B σφοδρὸς A. 13 τὰ ἄνω ἀποβλ. C: πρὸς τὰ ἄνω ἀποβλ. B. 15 πολλὺ A (partout) ἀποδιώκειν C ὀλίγοις τὲ καὶ B. 16 οὐ om. AB. 17 τουτοῖ τὸ ὄρει A: τουτὶ τὸ ὄρος C: ἐν τουτῳὶ τῷ ὄρει B ἰσυχαστῶν A (partout). 18 λαῦραι BC. 19 πάντως BC τῷ σαρκίῳ C. 20 εἰ καὶ μὶ A (partout) μικρὸν B .... μυθῆσθαι A. 21 ἐπεχωρηγεῖτο A: ἐπεχορ. αὐτοῖς B. 23 ἦτα A τὸ τῶν καλῶν ἔργων A. 25 τελίως A. 27 σπουδὴ add. B: μνήμη, αὐτῶν add. C αὐτῶν (après ἐκεῖσε) om. C: τούτων B. 28 ἰσυχαστηκὸν A. τὸν α. ἡ. βίον om. C κοινόβιον BC μετενκεντρίσαι AB. 29 οὗτος A κελλεία A: κελλεῖα C. 30 ἐγεγόννυσαν A ἀμπελόνες A (partout) πάνοι A (partout). 32 χρία A. 34 προτεύων τὸ κατὰ A. 35 τετημιμένω A κὺρ om. B. 37 ἐπερε .... A. 39 παρίδεν A εὐμενὸς A: om. B. 40 φιλοαγάθῳ C.

ἐπαυξῆσαι. βουλόμενος ἐσκόπησεν δικαίως καὶ εὐλόγως αὐτοῖς οἰκονο-
μῆσαι κατὰ τὴν [αὐτῶν αἴτησιν· ὃ καὶ ἐπ]οίησεν. τοίνυν πάμπολλα
ἀνερευνήσας εὗρεν ἐκ παλαιοῦ ἔγγραφον καὶ ἐνυπόγραφον χαρτῷον
δικαίωμα, οὐχ ἑνὸς πρώτου ἀλλὰ καὶ δύο, [ἕκαστον κατὰ καιροὺς] γεγο-
νότων, τόπον τοῖς ἀσκηταῖς ἤγουν τοῖς ἡσυχασταῖς τοῦ Χάλδου 45
ἀφορίζον. ὁ δὲ χάρτης ὁ δηλοποιῶν τὸν ἀφορισθέντα [τόπον οὐχὶ]
τοῖς ἡσυχασταῖς ἐναπέκειτο — ποῦ γὰρ ἐν ἐκείνοις ταμιεῖον ἢ κιβώτιον; —
ἀλλὰ τῇ μονῇ τοῦ Κάσπακος. ὃ καὶ ἀκριβωσάμενος [εὗρεν αὐτῷ καὶ]
ἀμοιβαῖον ἀποκείμενον τῇ μονῇ τοῦ Ἀτζιϊωάννου, ἥτις μονὴ λέγεται
ἄρτι τοῦ Ἁγιοηλίτου, τὸ καὶ μετόχιον ὄντα τῆς Μεγάλης Λαύρας. 50
διείληπτο [δὲ ἐν τοῖς ἀμφοτέροις] χαρτίοις ἐπ' ἴσης εἶναι τὸν διαχωρισμὸν
ἀμφοῖν τῶν μοναστηρίων μέχρι τῆς περιλήψεως τῆς αὐτῶν τελειώσεως
καὶ ἄμφω τὰ ἄνω [μέρη τῶν δ]ύο ἅπαντα κατὰ τὴν περίληψιν τῶν δια-
χωρισμῶν τῇ ἰσότητι ἀπονέμον τοῖς ἡσυχασταῖς. ὃ καὶ ἀντιβαλὼν ἀκριβῶς
ἐν ἑτέρῳ χάρτῃ, τὰ [ἐν αὐ]τοῖς ἐμφερόμενα πάντα ἐγγράφως ὑπογράψας 55
παρέδωκεν τῷ μέρει τοῦ Χάλδου, πιστωσάμενος τοῦτο διὰ τῶν παρ-
ευρεθέντων καὶ τοῦ αὐτοῦ οἰκειοχείρου [γράμματος, οὐ μὴν] δὲ περι-
ορίσας, καθὼς φησιν ὁ ἀρχαῖος ἐκεῖνος χάρτης, ἀμφοῖν τῶν μοναστηρίων
τὰ ἄνω μέρη, τοῦ τε Κάσπακος καὶ τοῦ Ἀτζιϊωάννου, ἀλλὰ τὰ μὲν
τοῦ Ἀτζιϊωάννου [ἄνω πά]ντα μέρη ἐδεσπόζοντο ὡς καὶ νῦν παρὰ τῶν 60
ἡσυχαστῶν ἤτοι τοῦ Χάλδου τῆς μονῆς, τὰ δὲ τοῦ Κάσπακος μέρη οὔπω
σκιαγραφήσας παρέδωκεν. ἐπὶ πολὺν δὲ χρόνον τούτων οὕτω ἐσωσμένων,
οἱ τῆς μονῆς τοῦ Χάλδου μοναχοὶ οὐκ ἠρεμαίως ἐβίουν, καθ' ἑκάστην ὡς
εἰπεῖν τὴν ἡμέραν ἐπηρε[αζόμενοι], στενούμενοι, θλιβόμενοι ἐπί τε κοπῆς
ξύλων ἐργασίμων εἰς τὴν αὐτῶν μονὴν ἐπί τε καυσίμου, ναὶ δὴ καὶ ἐπὶ 65
συλλογῇ καστάνων, παρὰ [τῶν ἀμφοτέρων μονασ]τηρίων τοῦ τε Κάσπακος
καὶ τοῦ Καλλινίκου. ἐπὶ πολὺ δὲ ἀναγκασθέντες βιαζόμενοι οἱ μοναχοὶ
τῆς μονῆς τοῦ Χάλδου ἤτοι τῶν ἡσυχαστῶν, [ἔκκλησιν ἐποιήσατο ὁ] αὐτοῖς
καθηγουμενεύων ὁ μοναχὸς Δωρόθεος, καθολικῆς συνάξεως γενομένης
τῇ πεντεκαιδεκάτῃ τοῦ αὐγούστου μηνὸς καὶ προκαθεζομένου [ἐμοῦ 70
τοῦ εὐτελοῦς μοναχοῦ Σάβα καὶ] Πρώτου, συνεδριάζοντός μοι τοῦ τιμιωτάτου

41 ἐσκόπισεν A. 43 εἰς παλαιὸν B χαρτόον A (partout). 46 ἀφορίζων A. 47 κιβότιον A. 49 ἀμηβέον A. 50 ἁγιοϋλήτου A μετόχιον ὂν BC. 51 διαχορισμὸν A (presque partout). 52 τελειόσεως A. 54 ἰσώτητι A (partout) ἀντιβαλὸν A. 56 τὸ μέρει A πιστοσάμενος A. 57 γράμματος C: ἐγγράφου B. 58—59 μοναστηρίων μέχρι τῆς περιλήψεως ἀμφοῖν τῶν μοναστηρίων καὶ τῆς αὐτῶν τελειώσεως καὶ ἄμφω τὰ ἄνω μέρη καὶ τοῦ τε κάσπακος B. 60 μέρι A πάντα ἄνω μέρη B. 62 παραδέδωκεν C πολλὺ δὲ A. 63 ἠρεμέως A. 65 καυσίμων C: καυσίμων ξύλων B ναὶ δὴ AC: ἀλλὰ δὴ B. 66 συλλογῆς BC. 69 δωρω^{θ} A. 71 καὶ συνεδρ. B.

μοναχοῦ κὺρ Θεοδώρου καὶ καθηγουμένου τῆς Μεγάλης Λαύρας, τοῦ
μοναχοῦ κὺρ Βίτωνος καὶ ἡγουμένου τῶν Ἀμαλφινῶν καὶ λοιπῶν [γερόν-
των καὶ καθηγουμένων, κατὰ τῶν] ἀμφοτέρων μοναστηρίων τοῦ τε
75 Κάσπακος καὶ τοῦ Καλλινίκου ἐκδίκησιν γενέσθαι αὐτῷ περὶ τῶν γενομένων
αὐτῷ παρ' αὐτῶν ὀχλή[σεων. ὃς ἐξ αὐτῆς συμπαραλαβὼν τὸν τιμι]ώτατον
μοναχὸν κὺρ Θεόδωρον τὸν τῆς Μεγάλης Λαύρας ἀφηγούμενον, τὸν εὐλα-
βέστατον μοναχὸν κὺρ Βίτωνα καὶ τῶν Ἀμαλφινῶν καθηγούμενον καὶ τοὺς
λοιποὺς τοὺς [καὶ διὰ τῶν οἰκείων ὑπογραφῶν κατωτέρ]ως δηλωθησο-
80 μένους, καὶ ἐπὶ τοῦ τόπου γενόμενοι καὶ τὸν ἄνωθεν δηλωθέντα χάρτην
ἐπὶ χεῖ[ρας λαβόμενοι καὶ ὑπαναγνωσθὲν] εἰς ἐπήκοον πάντων ἡμῶν
καὶ ἀκριβῶς τὰ ἐν αὐτῷ σήμαντρα δηλούμενα καὶ διαχωρισμοὺς ἀνα-
γνω[ρίσαντες εὕρομεν ἀ]δίκως καταβλαπτομένους τοὺς τῆς μονῆς τοῦ
Χάλδου παρὰ τῆς μονῆς τοῦ Κάσπακος καὶ τοῦ Καλλινίκου. παρα-
85 στάντες δὲ καὶ οἱ [ἀμφοῖν τῶν μοναστηρίων ἀδελ]φοὶ καὶ ἡγούμενοι,
ἐπεζητήσαμεν ἀμφοῖν τοῖς μέρεσιν δικαιώματα περὶ τοῦ ἐπὶ φιλονεικίᾳ
ὄντος τόπου. ἐξάρνων δὲ γενομένων [αὐτῶν καὶ μηδὲν ὑπο]δεικνυόντων,
μόλις μετὰ μίαν καὶ δευτέραν ἡμέραν ὑπέδειξεν ἡμῖν ὁ τοῦ Κάσπακος
ἐκεῖνο μόνον τὸ ἀρχαῖον δικαίωμα, ὃ καὶ [προλαβὼν ὁ λόγος] σαφὲς
90 ἐδήλωσεν, καὶ οὐδὲν ἄλλο ἡμῖν ὑπέδειξεν. ὁ δὲ τοῦ Καλλινίκου ὑπέ-
δειξεν ἕτερον, μηδὲν σαφὲς ὑποδεικνύον [ἡμῖν περὶ τοῦ] ζητουμένου
τόπου εἰ μὴ σκιωδῶς καὶ συγκεκαλυμμένως καὶ μόλις διὰ ἀναγνωρισμοῦ
πέτρας τινὸς ἀποσῷζον, ἣ καὶ παρ' ἡμῶν [ἐσφράγισται], τὰ ἄνωθεν δὲ
τῆς αὐτῆς πέτρας τῆς μέσον τοῦ ῥύακος τοῦ μικροῦ κειμένης, ἥτις καὶ
95 ἐσφράγισται, πάντα εἶναι δηλοῦν τὸ δικαίωμα τῶν τῆς μονῆς τοῦ Χάλδου.
[τούτων οὕτω] φανερωθέντων οὐκ ἀκρίτως οὐδ' ἀβασανίστως ἀλλὰ
μετὰ πολλῆς ἐρεύνης καὶ ἀκριβοῦς τῆς ἐξετάσεως, ἵνα μὴ καὶ φιλονεικίαι
ἀναμεταξὺ [αὐτῶν φύ]ωνται, τὴν δηλουμένην πέτραν ἀποφυγόντες ἄνω
που τὰ ὅρια θέντες, ἀμφοτέροις τὰ οἰκεῖα ἀπεχωρίσαμεν διὰ τῶνδε τῶν
100 ση[μάντρων. ἔ]στιν δὲ ὁ διαχωρισμὸς ὁ παρ' ἡμῶν γενόμενος οὕτως.
ἄρχεται ἀπὸ τὴν ἐσφραγισμένην πέτραν, ἥτις καὶ ἐν τῷ ἀρχαίῳ χαρτῴῳ
δικαιώματι διείληπται, [τῆς οὔσης μέ]σον τοῦ διαχωρισμοῦ τῆς μονῆς
τοῦ Κάσπακος καὶ τοῦ Ἀτζιϊωάννου, μέσον τοῦ μικροῦ ῥυακιτζίου, καὶ

74 ἀμφωτέρων A. 75 γενομένων αὐτὸ A. 76 ὡς ἐξ BC. 78 τὸν ἀμαλφ. BC. 79 δηλωθησωμένους A. 81 ὑπαναγνωσθέντος B. 81 ἐπίκωον A. 82 καὶ ἀναγνωρ. C (A?). 85 οἱγούμενοι A. 86 ἐν φιλον. B. 89 σαφὲς ἐδίδαξεν καὶ ἐδήλωσεν B. 90 ἄλλω A ὑπέδειξεν ἡμῖν B. 91 ὑποδεικνύων B. 92 σκιοδὸς A. 93 ἀποσώζων B. 94 μέσων A (partout). 95 πᾶν B δηλοῦσα B. 97 ἵνα μὴ φιλον. C. 99 ἀμφ. τὰ ὅρια ἐχωρίσαμεν B. 101 ἀρχαίῳ om. C χαρτόο δικαίωμα A. 102 διήλιπται A. 103 ῥυατζικίου B.

τῇ ἰσότητι ἀνέρχεται πρὸς ἄρκτον εἰς τὴν ἐσφραγι[σμένην πέτραν τ]ὴν
παρ' ἡμῶν σφραγισθεῖσαν, ἔνθα σύνεγγυς ἐστὶν ὁδὸς καὶ παλαιὸς τρο- 105
χαλός, κἀκεῖθεν ἀπέρχεται εἰς τὸ ῥυακίτζιν, ἔνθα [καὶ τὸ νερὸν διέρχεται]
τῆς μονῆς τοῦ Κάσπακος· εἶθ' οὕτως κρατεῖ τὴν στράταν καὶ ἀνέρχεται
εἰς τὰς ῥιζημαίας πέτρας, ἐν ᾗ καὶ ἐσφράγισται σταυρός· ἔπειτα [κρατεῖ
τὴν αὐτὴν στρ]άταν πρὸς ἄρκτον ἕως τῆς ἑτέρας ἐσφραγισμένης πέτρας,
ἥτις ἄντικρυς μέσον τοῦ ῥύακος τοῦ σύνεγγυς ἀπο[βλέπει τὴν κειμένην 110
μεγίστην πέτρ]αν· κἀκεῖθεν ἀνέρχεται τὸ ῥαχόνιν πρὸς δυσμὰς καὶ πρὸς
ἄρκτον καὶ ἀποδίδει εἰς τὸν σύρτην, ὃς καὶ [ἀποτελεῖται εἰς τὸν δρόμον
τοῦ μεγάλου βο]υνοῦ, καὶ εἶναι πάντα τὰ πρὸς νότον τῆς μονῆς τῶν ἡσυ-
χαστῶν· τὸ δὲ νερὸν τὸ τῆς μονῆς τοῦ Κάσπακος τὸ [κατερχόμενον ἄνω-
θεν ἔστω μὴ κω]λυόμενον παρὰ τοῦ μέρους τῆς μονῆς τοῦ Χάλδου ἤγουν 115
τῶν ἡσυχαστῶν· ἀλλὰ μήτε αὐτοὺς τοὺς τοῦ Χάλ[δου κωλύεσθαι ἐπὶ
συλλογῇ καστάνων] παρ' οἱουδήτινος μέρους· εἰς τοῦτο γὰρ καὶ τὰ πρὸς
ἀγάπην συντείναντες, τὰ τῆς ἐσφραγισμένης [πέτρας μέρη τῆς κάτωθεν
μέ]σον τοῦ μικροῦ ῥυακίου οὔσης κατελείψαμεν τῷ μέρει ἀμφοῖν τῶν
μοναστηρίων τοῦ τε Κάσπακος καὶ τοῦ Καλλινίκου, ὡς διαχω[ρισμοῦ 120
αὐτῶν οὔσης]. τούτων οὕτως καλῶς καὶ δικαίως διαχωρισθέντων καὶ
ἀποδοθέντων τῷ μέρει τῆς μονῆς τῶν ἡσυχαστῶν ἤτοι τοῦ Χάλδου,
[καὶ οὐκ ἔχει ἐξουσίαν] ἀπό γε τοῦ νῦν ἀνατρέψαι τὰ ὑφ' ἡμῶν δια-
χωρισθέντα καλῶς καὶ δικαίως ἢ ὁ μεθ' ἡμᾶς ἐλευσόμενος Πρῶτος [ἢ
ὁ μετ' αὐτὸν καὶ] οἱ καθεξῆς ἢ ἄλλος τις ἐσόμενος ἢ ἐλευσόμενος 125
λαλήσας ἢ παρασιωπήσας. ὁ δέ γε πειραθεὶς [ἀνατρέψαι] τῶν ἀναγε-
γραμμένων τι μικρὸν ἢ μέγα ἐν ψιλῷ καὶ μόνῳ ῥήματι ἢ πράγματι ἢ
ἀνατροπῇ καὶ θολώσει, ὁ τοιοῦτος [ἔστω ξένος καὶ ἀλλ]ότριος τῆς σῆς,
Χριστέ μου, μερίδος, ἐπισπώμενος καὶ τὴν ἀρὰν τῶν τιη ἁγίων καὶ
θεοφόρων πατέρων· καὶ ἡ μερὶς αὐτοῦ [ἔστω μετὰ τοῦ Ἰ]ούδα, μὴ 130
εἰσακουόμενος εἰς εἴ τι ἂν καὶ λέγῃ, ἀλλὰ διωκέσθω ἀπὸ παντὸς κριτη-
ρίου πολιτικοῦ τέ καὶ ἐκκλησιαστικοῦ [καὶ τοῦ καταλό]γου τῶν γερόντων
καὶ καθηγουμένων τοῦ καθ' ἡμᾶς ἁγίου ὄρους· τὸ δὲ παρὸν χαρτῷον
ὑπόμνημα ἔστω βέβαιον καὶ ἀπαρά[θραυστον εἰς τοὺ]ς ἑξῆς ἅπαντας
καὶ διηνεκεῖς χρόνους, τὸ καὶ γραφὲν προτροπῇ ἡμετέρᾳ τοῦ τε Σάβα 135

105 παλεὼς A. 106 κἀκῆθεν A (partout) κατέρχεται εἰς τὸ C. 107 ἰθ' οὕτως A. 108 ἐν αἷς B ἐσφράγισθαι A ἔπιτα A. 112 ἀποδήδει A σύρτιν A. 115 . . λλυόμενον A. 117 συλλογῆς B. 119 κατελ. τὸ μέρη A: κατελ. τὰ μέρη BC. 123 γε om. B νῦν τὶς B. 125 καθεξεῖς ἢ ἄλλ' ὅστης ἐσώμενος A. 126 παρασιοπήσας A γε om. B πειραθῇς A γεγραμμένων B. 128 θωλώσει A. 129 ἐπισπόμενος A ἁγίων θεοφόρων B. 131 ἥτι ἂν A. 132 ἐκκλησιαστηκοῦ A. 133 ἁγίου AC: ἁγιωνύμου B. 134 ἐξεῖς A (partout) ἅπαντας διηνεκεῖς C.

μοναχοῦ καὶ Πρώτου καὶ τῶν λοιπῶν [τιμίων πατέρων καὶ] καθηγουμένων καὶ διὰ τῶν οἰκείων ἡμῶν ὑπογραφῶν ὑποσημανθὲν καὶ τῇ διὰ μολίβδου βούλλῃ τῆς Μέσης βεβαιωθὲν [ἐπεδόθη τῇ μονῇ τοῦ Χάλ]δου ἢ τῶν ἡσυχαστῶν εἰς οἰκείαν ἀσφάλειαν, τὸ ὕφος γραφὲν χειρὶ Βαρνάβα 140 *μοναχοῦ καὶ ὑποτακτικοῦ μονῆς τῆς ὑπεραγίας [θεοτόκου τοῦ Ξηροκάστρου, μηνὶ αὐγούστῳ ιθ'] ἰνδικτιῶνος ι' τῆς ἐπινεμήσεως τοῦ ςφϞε ἔτους.*

ὃ δὲ ἔδει ἄνωθεν κα[θ' εἱρμὸν τεθῆναι, τοῦτο λήθ]ης γενομένης ἐπ' ἐσχάτων ἐτέθη· ὁ γὰρ διαχωρισθεὶς ὁ καὶ δηλωθεὶς διὰ σημειώσεων 145 *τῶν σημάντρων [τόπος καὶ ἀποδοθεὶς τῷ μέρει τῶν] τῆς μονῆς τοῦ Χάλδου ἤτοι τῶν ἡσυχαστῶν ἔστω δεσποζόμενος παρ' αὐτῆς τελείως καὶ αὐθεντικῶς καὶ μονομερῶς εἰς τοὺς ἑξῆς ἅ[παντας καὶ διηνεκεῖς] χρόνους καὶ χράσθω παρὰ τῶν τῆς μονῆς μοναχῶν καὶ ἡγουμένων, ὡς ἂν καὶ βούλοιντο, ἀκωλύτως.*

150 *[† Σάβα]ς εὐτελῆς μοναχὸς καὶ Πρῶτος ὁ Ξηροκαστρήτης.*

[† Θεόδ]ωρος ἐλάχιστος μοναχὸς καὶ καθηγούμενος τῆς Μεγάλης Λαύρας ὑπέγραψα οἰκείᾳ χειρί.

[† Biton] monachos ke kathigumenos tis monis 155 ton Amalfinon ikia chiri ypegrapsa.

[† Παῦλος] μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τῆς μονῆς τοῦ Δοχιαρήου [ὑπέγραψα ἰδιοχείρως].

[† Μιχαὴλ] ὁ εὐτελὴς μοναχὸς καὶ καθηγούμενος τῆς μονῆς τοῦ Καρακάλου ὑπέγραψα.

160 *[† Θεοδώρητος μοναχὸς καὶ ἡ]γούμενος μονῆς τοῦ ἁγίου Νικηφόρου τοῦ Ξιρωπωτάμου ὑπέγραψα.*

[† Ματθαῖος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος μονῆς] τοῦ Φιλαδέλφου ὑπέγραψα οἰκείᾳ χειρί.

[† ὁ εὐτελὴς μοναχὸς] ὁ Καλέτζης Νικηφόρος καὶ 165 *καθηγούμενος ὑπέγραψα ἰδιοχείρως.*

[† Κοσμ]ᾶς μοναχὸς καὶ ἰγούμενος μονῆς τῆς τοῦ

137 *ἡμῶν γραφῶν* C. 139 *ἢ* A: *ἤτοι* B: *ἤγουν* C. 141 *ἐπηνημήσεως* A. 143 *καθειρμὸν ἄνωθεν* B. 144 *διαχωρισθῆς* A *σημειόσεων* A: *σημείων* B. 146 *παρ' αὐτοῖς* AC: *ὑπ' αὐτῶν* B. 147 *αὐθενδικῶς* C *τελείως καὶ μοναδικῶς καὶ μονομερῶς* B. 149 *ἀκολύτος* A. 154—155 om. C: *βίτων μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τῶν ἀμαλφινῶν ὑπέγραψα οἰκειοχείρως* B. 157 *ὑπέγρ. ἰδιοχ.* om. B. 162—163 avant 160 B (*οἰκείᾳ χειρί* om.). 161 *μαρτυρικῶς ὑπέγρ.* C. 165 *καθηγ. μονῆς τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου ἰδιοχείρως ὑπέγραψα* B: *καθηγ. μαρτυρικῶς ὑπέγρ.* C. 167 *ἔγραψα τῶν ἁγίων* (*τιμίων* C) *πατέρων τόδε τὸ* (om. C) *ὕφος* BC. 167—168 *διὰ* —

Πλάκα ἔγραψα τὸν τή[μιον σταυρ]όν, τὸ δὲ οἴφος δ[ιὰ χ]ηρὸς Μιχαὴλ μοναχοῦ τοῦ Καρακάλου.

[† Λαυρέντιος] μοναχὸς καὶ ἡγούμενος μονῆς τοῦ Βερροιώτου μαρτυρῶν ὑπέγραψα. 170

[† Εὐθύ]μιος μοναχος και καθηγουμενος της μονης του Πικονος εἰκνα χειρη ειπεγαψα.

Fil avec une bulle de plomb.

II.

6792—1284, mois de juillet, indiction XII.

L'empereur Andronic II Paléologue donne au monastère de Philothée la main droite de S. Jean Chrysostome.

† Παῖδες Ἑλλήνων ἀσεβεῖς οὕτω προσπαθῶς καὶ δεισιδαιμόνως προσανεῖχον τοῖς ξοάνοις αὐτῶν, ὡς καὶ προκινδυνεύειν ἐκείνων, ὅπῃ παρείκῃ, καὶ τὸν περὶ ψυχῆς ἐκθύμως τρέχειν μὴ παραιτεῖσθαι· οὐχ ἧττον δὲ καὶ τοὺς κατ' αὐτὰ μιαροὺς ναοὺς καὶ τεμένη πολυτελέσι κειμηλίοις καὶ ἀναθήμασι κατελάμπρυνον, τίς τίνα τούτοις παρευδοκιμήσῃ, 5 *ἐφαμιλλώμενοι. καίτοι οὔτε ὑπερφυές τι καὶ παράδοξον τερατούργημα ἐν ἐκείνων ἑωρᾶτο τοῖς χρηστηρίοις οὔτε τοῖς τούτων νεωκόροις ἦθος χρηστόν τι καὶ θεοειδὲς διαπρέπον ἐδείκνυτο, τἀναντία δὲ μᾶλλον καθ' ὅλην διάμετρον· τὰ μὲν γὰρ χρηστήρια λοξά τινα καὶ ἀσαφῆ ἐχρημάτιζον, τοῖς δὲ νεωκόροις τρυφὴ καὶ ἀσέλγεια ἐπεκώμαζεν. ἀμέλει καὶ ἐξ* 10 *ἐκείνων μὲν τῶν ἀμφιβόλων καὶ ἀσαφῶν οἱ πλείους τῶν χρηματιζομένων εἰς ἀφορήτους κινδύνους ἐλεεινῶς οἱ δείλαιοι περιέπιπτον, ὅπῃ ἂν ἄγωσι, ταύτῃ ἑπόμενοι· ἀπὸ δὲ τούτων τῶν παθῶν θεοὺς συνιστῶντες ἐχειροτόνουν, ἕκαστος τὰς ἰδίας αἰσχρότητας θεοποιῶν, καὶ τούτοις σέβας λατρείας τοὐντεῦθεν ὀλεθρίως φέροντες ἐναπένεμον. αὐτοὶ μὲν οὖν* 15 *δαιμόνων ὄντες θεραπευταὶ τῷ τε προκινδυνεύειν τῶν ἰδίων ὡς ἔφαμεν ἐναγῶν ἀφιδρυμάτων τῷ τε περικοσμεῖν τοὺς ἐκείνων σηκοὺς παντὶ ὁτῳοῦν τῶν παρ' αὐτοῖς ὄντων ἀξιαγάστων, διὰ πάσης ἦγον αὐτοὺς*

Καρακάλου om. B. avant 169 + *δωρόθεος μοναχὸς τοῦ καρακάλου ὑπέγραψα* B. 169 *μονῆς* om. B. 170 *μαρτυρικῶς* C. après 172 en lettres slaves: Ꙁа кнлі по халѳѹ B.

II. Original conservé aux archives de Philothée. Photographie Sévastianov n⁰ 1 (= A). Copie de Porphyre Ouspensky p. 157—162 (= P). Traduction russe: Порф. Успенскій, Исторія Аѳона. III, 2 (СПб. 1892) p. 127—130.

3 *περὶ ψυχῆς*, v. Hom. Il. 22, 161; Apostol. 16, 99c. 16 *θερα|ραπευταὶ* A.

τιμῆς, ψεύδους καὶ μύθων αἰτίους τυγχάνοντας κλεπτόντων ἀθλίως τὸν
20 νοῦν καὶ συσκιαζόντων τὴν ἀλήθειαν. ἡμᾶς δέ, οἷς θεὸς ἀληθινὸς ἡ
Τριὰς ὑπάρχει τὸ λατρευόμενον, ἡ τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν καὶ πάντα
τὰ ἐν αὐτοῖς ἐκ τοῦ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι παραγαγοῦσα, πῶς μὴ σέβας
κρεῖττον ἀσυγκρίτως ταύτῃ καὶ διὰ ταύτην τοῖς ταύτης τεμένεσι καὶ
ἱεροῖς σεμνείοις ὅση δύναμις προσακτέον; ὅπου οὐχ ἥκιστα καὶ ἀγέλαι
25 μοναστῶν ἅπαν εἶδος ἀρετῶν ἐξασκούμεναι ἀναφαίνονται καὶ θαυμάτων
κρουνοὶ τοῖς προσιοῦσιν ἐν πίστει ἐνδελεχῶς ἀναβλύζουσι. τοιαῦτα δὲ
ἐν τῷ ἁγιωνύμῳ ὄρει τοῦ Ἄθω οὐκ ὀλίγα ἄνωθεν μεγαλοπρεπῶς ᾠκο-
δόμηται. ὧν ἕν ἐστι καὶ ἡ τοῦ Φιλοθέου καλουμένη εὐαγὴς μονή, καθ'
ἣν ὁ σωτήριος εὐαγγελισμὸς τῆς γεννησάσης Χριστὸν τὸν θεὸν ἡμῶν
30 ἀειπαρθένου Μαρίας φαιδρότερον ἑορτάζεται. ἐξ αὐτῆς δὲ τῆς μονῆς
δύο τινὰς μοναχοὺς τῇ θείᾳ ἱερωσύνῃ κεκοσμημένους, Μακάριον καὶ
Γεννάδιον κικλησκομένους, ἱεροπρεπεῖς κομιδῇ καὶ χρηστοήθεις, γενομέ-
νους ἐνταῦθα εἰς τὴν βασιλεύουσαν τῶν πόλεων, αἰδεσθεῖσα ἡ ἐκ θεοῦ
βασιλεία μου, ἐξαιρέτως δὲ θάτερον τούτων, λέγω τὸν Μακάριον, μετὰ
35 παρέλευσιν χρόνου μετρίου καὶ εἰς τὸ ἀναδέχεσθαι τοὺς αὐτῆς λογισμοὺς
πνευματικῶς αὐτὸν ᾑρετίσατο. ἔστι γὰρ ὁ ἀνὴρ ἔκ τε τῆς ἡλικίας ἔκ τε
τῶν ἔργων αὐτῶν τὸ εὐσταθὲς καὶ φιλάρετον ἔχων ἐν ἑαυτῷ ἐπανθοῦν
χαριέντως· οὗ καὶ οἱ λόγοι βύσσινοι κατὰ τὸν εἰπόντα καὶ βασιλεῦσι
προφέρεσθαι ἄξιοι καὶ ἐν μοίρᾳ δὲ ὑποθήκης νουνεχοῦς τε καὶ θεσπεσίας
40 ἐνδίκως παρ' ἐκείνοις τοπάζεσθαι. ὁ τοιοῦτος τοίνυν καὶ τοσοῦτος ἀνὴρ
ἐπεὶ ἔγνω ἐν τῷ τῆς βασιλείας μου εὐκτηρίῳ οἴκῳ τὴν παναγεστάτην
δεξιὰν χεῖρα τοῦ παμφαοῦς καὶ παμμάκαρος μεγαλοφωνοτάτου τε καὶ
χρυσηλάτου τῆς μετανοίας κήρυκος ἁγίου Ἰωάννου τοῦ χρυσορρήμονος
(ἥτις τῷ κράτει τῆς βασιλείας μου ἐκ προγονικοῦ κλήρου περιῆλθεν
45 εὐδαιμόνως) τιμωμένην τε καὶ προσκυνουμένην, ᾐτήσατο λόγοις πειθηνίοις
καθοσιωθῆναι αὐτὴν διὰ χρυσοβούλλου μου λόγου τῇ κατ' αὐτὸν
σεβασμίᾳ μονῇ τοῦ Φιλοθέου, ταὐτὸν εἰπεῖν τῇ ἐξαιρέτως ἐν αὐτῇ
ἁγιστευομένῃ κυρίᾳ μου θεομήτορι, οἷα συχνῶν ἐκεῖσε ἀσκουμένων τὴν
ἀρετήν, ἀνθ' ὧν καὶ εἰς τὰ ὦτα κυρίου Σαββαὼθ αἱ ὑπὲρ τῆς βασιλείας
50 μου σφῶν προσευχαὶ ἀναφέρονται τοῦ δωρήματος τούτου ἕνεκα· θέλημα
γὰρ τῶν φοβουμένων αὐτὸν ποιεῖ καὶ τῆς δεήσεως αὐτῶν εἰσακούει.
ταύτῃ τοι κατανοήσασα ἡ εὐσεβής μου βασιλεία, ὅτι τὰ ὅμοια τοῖς
ὁμοίοις καὶ τὰ ἅγια τοῖς ἁγίοις προσήκει σκηνώμασι, μεμνημένη τε καὶ

38 Plut. mor. 174 A: *Παρύσατις ἡ Κύρου καὶ Ἀρταξέρξου μήτηρ ἐκέλευε τὸν βασιλεῖ μέλλοντα μετὰ παρρησίας διαλέγεσθαι βυσσίνοις χρῆσθαι ῥήμασι.*
44—45 les crochets se trouvent aussi dans l'original. 51 *φοβ. αὐτῶν* A.

τῶν ἄνωθεν ἐπιτεταγμένων τῷ Μωυσῇ ἐνεχθῆναι παρὰ τοῦ ἰσραηλιτικοῦ
λαοῦ ἀφαιρεμάτων εἰς τὴν σκηνὴν τοῦ μαρτυρίου, λύπῃ καὶ χαρᾷ 55
μερισθεῖσα δωρεῖται αὐτῷ τῷ πατρὶ καὶ δι' αὐτοῦ τῇ κατ' αὐτὸν ἁγιω-
νύμῳ μονῇ τοῦ Φιλοθέου μετὰ τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου ἓν
χρυσόπλεκτον κιβώτιον, περικλεῖον ἐκείνου τοῦ θείου Χρυσοστόμου τὴν
ἀκήρατον δεξιὰν χεῖρα, δώρημα πανέντιμον θησαυρόν τε πανάγιον καὶ
ἰαμάτων πηγὴν ἀνεξάντλητον. ἣν ὁ ἀποξενώσας ταύτης τῆς μονῆς 60
ἐχέτω αὐτοῦ τοῦ μεγάλου ἀρχιερέως τὰς παλαμναιοτάτας ἀράς, ἅμα δὲ
καὶ πάντων τῶν ἁγίων· καὶ προκοπὴν οὐ μὴ ἴδοι ἐφ' οἷς ἐργάζεται,
κληρονομῶν καὶ τὴν λέπραν τοῦ Γιεζῆ καὶ τὴν ἀγχόνην τοῦ Ἰούδα.
ἵνα δὲ οἱ ἐν αὐτῇ τῇ μονῇ τὸ μέλι τῶν ἀρετῶν κατεργαζόμενοι γονυ-
κλινεστέρας καὶ μετὰ πάσης προθυμίας ἀναφέρωσι τὰς αἰσίας αὐτῶν 65
εὐχὰς τῷ δεσπότῃ Χριστῷ καὶ τῇ πανάγνῳ αὐτοῦ μητρὶ καὶ θεοτόκῳ
Μαρίᾳ ὑπέρ τε στερεώσεως τῆς θεοπροβλήτου μου βασιλείας ὑπέρ τε
τοῦ φιλοχρίστου στρατοῦ καὶ ἁπλῶς τοῦ κράτους τῶν ὀρθοδόξων
Ῥωμαίων, θεσπίζει καὶ ἀποφαίνεται διὰ τοῦ ἀνὰ χεῖρας χρυσοβούλλου
αὐτῆς λόγου, ὥστε λαμβάνειν αὐτοὺς τοὺς τῆς Φιλοθέου μονῆς 70
πατέρας ἀπὸ τοῦ ταμείου τῆς κραταιᾶς βασιλείας τῶν Ῥωμαίων διὰ
παντὸς εἰς τὸ ἑξῆς καθ' ἕκαστον ἔτος ἀνὰ δέκα μεγάλα τάλαντα εἰς
δαπάνην τῶν τε κατ' αὐτοὺς πρὸς τὸ ζῆν ἀναγκαίων καὶ τῶν εἰς αὐτοὺς
ἐπιξενιζομένων. ταύτῃ γὰρ τῇ ἀποστολικῶς εἰπεῖν εὐλογίᾳ καὶ χορηγίᾳ
καὶ τῶν βιωτικῶν φροντίδων καθίστανται ἀμέριμνοι, ἑπομένως δὲ καὶ 75
ἐν ταῖς πρὸς θεὸν δεήσεσιν ἐνδελεχέστερον παραμένουσι. τούτων οὖν
ἕνεκα ἐγένετο καὶ ὁ παρὼν χρυσόβουλλος λόγος τῆς βασιλείας μου
καὶ ἐπεχορηγήθη τῇ προειρημένῃ ἁγίᾳ μονῇ τοῦ Φιλοθέου, ἀπολυθεὶς
κατὰ μῆνα ἰούλιον τῆς ἐνισταμένης δεκάτης $\beta^{\alpha\varsigma}$ ἰνδικτιῶνος τοῦ
ἑξακισχιλιοστοῦ ἑπτακοσιοστοῦ ἐννενηκοστοῦ δευτέρου ἔτους, ἐν ᾧ 80
καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς ὑπεσημήνατο κράτος.

† Ἀνδρόνικος ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς
καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων Δούκας Ἄγγελος Κομνηνὸς
ὁ Παλαιολόγος.

Fil de soie avec une bulle d'or.

55 Exod. 30, 12. 16. 69 *χρυσοβούλου* A. 72 *ἀνὰ ἑκατὸν νομίσματα χρυσὰ εἰς* P. 74 2 Cor. 9, 5.

III.

6795—1287, mois d'avril, indiction XV.

L'empereur Andronic II Paléologue confirme par un chrysobulle les possessions du monastère de Notre-Dame près de Stélaria.

† *Πᾶς μέν, ὅστις καὶ προσάγειν θελήσειε τοῦ θεοῦ καὶ λόγου τῇ
πανάγνῳ μητρί, πάμπαν ἥττων τῆς ἀξίας ὀφθήσεται καὶ οὐδεὶς οὐδέποτ'
ἔσται πρὸς τοσοῦτον ἥκων δυνάμεως, ὡς βραχύ τι μέρος τῶν αὐτῆς
μεγαλοδωρεῶν ἀποτίσασθαι, κἂν τὰ πάντων ἔχῃ χαριζόμενος μέγιστα.
5 τί; λοιπὸν ἐντεῦθεν καὶ τὸ πᾶν ἐλλείπειν, ὅτι μὴ τὸ πᾶν εἰσφέρειν
τῆς ἀξίας, θελήσομεν; ἀλλ' οὐκ ἀσφαλὴς ἡ κρίσις οὐδ' ὀρθὸς ὁ λογι-
σμὸς καταφαίνεται. προσακτέον τοίνυν καὶ ἀποδοτέον εἰς δύναμιν.
πλὴν ἀλλὰ τοῖς ἄλλοις μέτρον ἔστω τῆς προσαγωγῆς τὸ πρὸς δύναμιν,
μικρὰ δεδυνημένοις καὶ μικρὰ συνεισφέρουσι, τῇ δ' ἐκ θεοῦ βασιλείᾳ
10 μου πλεῖστα δεξαμένῃ πλεῖστα δὴ καὶ καθ' ἑκάστην ὀφείλεται. καὶ
μέντοι καὶ πολλοῖς ἐφθάκει τὴν εὐγνωμοσύνην πιστώσασα, πιστώσει
δ' ἴσως καὶ τῷ νῦν εἰς τοὺς αὐτῆς γεγενημένῳ θεράποντας. ἐπεὶ γὰρ
οἱ ἐν τῇ περὶ τὰ Στηλάρια διακειμένῃ σεβασμίᾳ μονῇ πεποιημένοι τὴν
ἄσκησιν, τῇ καὶ ἐπὶ τῷ αὐτῆς τετιμημένῃ ὀνόματι τῆς πανάγνου μου
15 δεσποίνης καὶ θεομήτορος τῆς παναχράντου, ἣν δῆτα μονὴν ὁ μοναχὸς
Ἄνθιμος ὁ Χρυσογράφος ἀνήγειρε, φθάνουσι παράκλησιν ποιήσασθαι
πρὸς τὴν βασιλείαν μου, χρυσοβούλλου ταύτης ἐπὶ τοῖς ἑξῆς ῥηθησο-
μένοις τυχεῖν, παραυτίκα ἡ βασιλεία μου πρὸς αὐτὴν ἐκείνην τὴν αὐτῆς
ὑπέραγνον δέσποιναν διαβαίνειν τὸ τῆς χάριτος ἥγηται· ναὶ μὴν καὶ
20 παραυτὰ τὸ πέρας τῇ αἰτήσει παρέσχετο. ὅθεν ἐπιχορηγεῖ τὲ καὶ ἐπι-
βραβεύει τοῖς διαληφθεῖσι μονάζουσι τὸν παρόντα χρυσόβουλλον λόγον
αὐτῆς· δι' οὗ προστάσσει καὶ διορίζεται κατέχειν αὐτοὺς καὶ νέμεσθαι
καὶ εἰς τὸ ἑξῆς ἀνενοχλήτως ἀδιασείστως καὶ ἀναφαιρέτως πάντα τὰ
προσόντα τῇ κατ' αὐτοὺς τοιαύτῃ σεβασμίᾳ μονῇ, ἃ καὶ μέχρι τοῦ παρ-
25 όντος παρ' αὐτῆς εἰσὶ κατεχόμενα, ἔχοντα κατὰ μέρος οὕτω. πλησίον
περὶ τὴν αὐτὴν μονὴν ἀμπέλια, περιβόλια καὶ χωράφια, ἅπερ ἐξ ἀγορα-
σίας καὶ ἐκ προσενέξεως τοῦ δηλωθέντος μοναχοῦ τοῦ Χρυσογράφου
περιῆλθον αὐτῇ, καὶ ἕτερ' ἄττα τοιαῦτα κτήματα, ὅσα ἐντὸς τοῦ περιόρου
τοῦ παρ' αὐτοῦ γεγονότος ἐμπερικλείονται, ἀπολαβαὶ ἤτοι ἐξωεργαστήρια*

III. Original aux archives de Philothée. Photographie Sévastianov n° 2 (= A).
1 *πᾶς μεν ....ιν θελήσειε* A. 2 *οὐδήποτ'* A. 29 *γεγονότως* A.

*καὶ σιδηροκαυσεῖα δύο καὶ ἐσωεργαστήριον ὅμοιον ἕν, μετὰ τῶν δικαιω- 30
μάτων αὐτῶν ἤτοι καμπανοῦ μηνιατικοῦ καὶ καταθέσεως· ἀμπελοτόπιον
τὸ τοῦ Κυριάνου λεγόμενον, ὡσεὶ μοδίων ὂν εἰκοσιεννέα· μυλάριον ἕν,
ὅπερ ἐντὸς τῶν κτημάτων τῆς ἁγιωτάτης ἐπισκοπῆς Στηλαρίων ὁ ῥηθεὶς
μοναχὸς ὁ Χρυσογράφος ἐξ οἰκείων κόπων καὶ ἀναλωμάτων ἀνήγειρε·
μετόχιον εἰς ὄνομα τιμώμενον τῶν ἁγίων Θεοδώρων, λεγόμενον ἡ Κυπά- 35
ρισσος· καὶ ἕτερον εἰς ὄνομα τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου περὶ
τὴν Ἄρεθον διακείμενον, μετὰ πάντων τῶν ἀνέκαθεν προσόντων αὐτοῖς
δικαίων διά τε πρακτικῶν καὶ ἑτέρων δικαιωμάτων, ἅπερ καὶ μέχρι
τοῦ νῦν κέκτηνται· πρὸς τούτοις καὶ ἅπερ ὁμοίως προσεκυρώθησαν τῇ
εἰρημένῃ σεβασμίᾳ μονῇ, ἤγουν ἐντὸς τοῦ κάστρου τῶν Στηλαρίων μετό- 40
χιον εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ ἠγαπημένου τῷ σωτῆρι Χριστῷ ἀπο-
στόλου Ἰωάννου τοῦ θεολόγου· ἀλλὰ δὴ καὶ ὀσπήτια, ἅτινα ὁ ῥηθεὶς
Χρυσογράφος ἐξ οἰκείων κόπων καὶ ἀναλωμάτων ἀνήγειρε, ἐφ' οἷς πρόσ-
εστι τῇ μονῇ καὶ πρόσταγμα τῆς βασιλείας μου· μονύδριον εἰς ὄνομα
τιμώμενον τοῦ αὐτοῦ ἐνδόξου ἀποστόλου, περιελθὸν τῇ μονῇ ἐκ προσ- 45
ενέξεως τοπικῶν τινων, οἵτινες ἐκέκτηντο γονικόθεν αὐτό, καὶ ἐκδοτη-
ρίου γράμματος τοῦ ἀρχιερέως τῶν Στηλαρίων, μετὰ πάντων τῶν
δικαίων αὐτοῦ καὶ τοῦ προσόντος αὐτοῦ μύλωνος, ὃς ὀνομάζεται τοῦ
Γενεφίου, καὶ εἰς τὰ Μελάνια διακειμένου· περὶ τὸν τόπον τῶν Στη-
λαρίων γῆ ζευγαρίων δύο εἰς τὸ Μαδαροβούνιον διακειμένη καὶ κατεχο- 50
μένη παρὰ τῆς μονῆς διὰ παραδόσεως ἀπογραφικῆς τοῦ Βεργωτᾶ·
χωράφιον ἀπὸ τοῦ Πετζαρᾶ ἐξ ἀγορασίας, μοδίων δέκα· ἀμπέλιον ἀπὸ
τοῦ Μαυρηνοῦ, καὶ αὐτὸ ἐξ ἀγορασίας, μοδίων δύο· ἑτέρα γῆ εἰς τὴν
Ἄρεθον, μοδίων ἑκατὸν πεντήκοντα, λεγομένη τοῦ Ἀλτάνη, διὰ προσ-
τάγματος τῆς βασιλείας μου· καὶ πάροικοι, οὓς κέκτηται ἡ αὐτὴ 55
σεβασμία μονὴ διὰ παραδόσεως ἀπογραφικῆς τοῦ εἰρημένου Βεργωτᾶ,
μετὰ τῶν προσόντων αὐτοῖς οἰκημάτων ἀμπελίων τὲ καὶ χωραφίων·
ὡσαύτως μετόχιον εἰς τὸ χωρίον τὰ Σελιανά, ἐπ' ὀνόματι τιμώμενον
τῆς ὑπεράγνου μου δεσποίνης καὶ θεομήτορος καὶ ἐπιλεγόμενον τοῦ
Χαρίτωνος· ἕτερον ἐν τῷ κατεπανικίῳ τῆς Παλαιᾶς εἰς τὸ χωρίον τὰ 60
Δευριανά, εἰς ὄνομα τιμώμενον τῆς ἁγίας μου μεγαλομάρτυρος Ἀνα-
στασίας τῆς Φαρμακολυτρίας, μετὰ τῶν προσόντων αὐτοῖς ἀμπελίων,
χωραφίων καὶ παροίκων διά τε πρακτικῶν καὶ ἑτέρων δικαιωμάτων
ὧνπερ ἔχουσιν ἔκπαλαι καὶ μέχρι τοῦ νῦν· καὶ ἕτερον περὶ τὸ Λοπάδιον
πλησίον τοῦ Κοπανοχρίου, εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ τιμίου ἀρχιστρα- 65*

48 l. *προσόντος αὐτῷ.* 64 *λο*$^{\pi\delta}$ A.

τήγου τῶν ἄνω δυνάμεων Μιχαήλ, μεθ' ὧνπερ κατέχει δικαίων ἤτοι
ἀμπελίων, χωραφίων, τὰ διὰ πρακτικῶν καὶ ἐκ προσενέξεων τινῶν
φιλοχρίστων· μύλωνας πλησίον τῆς αὐτῆς μονῆς περὶ τὸν ποταμὸν
τὸν Λάμπον· λαγκάδιον ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τοῦ Σκλήθρου καὶ τοῦ Παλαιο-
70 μύλου, ἐν τῷ αὐτῷ λαγκαδίῳ μύλωνας· πανήγυριν τῶν Ἀσωμάτων
τὴν ἐτησίως γινομένην κατὰ τὴν ὀγδόην τοῦ νοεβρίου μηνὸς ἐν τῷ
χωρίῳ τὸν ἅγιον Γεώργιον· μονόξυλα δύο μετὰ πάσης τῆς ἁλιευτικῆς
αὐτῶν ἐπιστήμης ἤτοι πλεματίων, φανέων, βακαρίων, σπαδέων, ἀρμένων,
τοῦ ἀγρεύειν ἐν τῇ λίμνῃ τῆς Ἀπολλωνίδος ἀκωλύτως καὶ ἀπαρεμπο-
75 δίστως ἄτερ τέλους καὶ βάρους· μετόχιον εἰς τὴν Μέτοπα, εἰς ὄνομα
τιμώμενον τῆς ὑπεράγνου μου δεσποίνης καὶ θεομήτορος τῆς πανα-
γίας· οἰκοτόπιον λεγόμενον τοῦ Ἀλαμηνοῦ εἰς τὸ Χαλβανόχριον, διὰ
παραδόσεως τοῦ Καλοχρινοῦ, ἔχον γῆν μοδίων ἕξ. ἃ δὴ πάντα καθέ-
ξουσι καὶ νεμηθήσονται οἱ τῇ διαληφθείσῃ σεβασμίᾳ μονῇ ἐνασκούμενοι
80 διασεισμοῦ καὶ ἐνοχλήσεως οἱασδήτινος ἀνώτερα, οὐδενὸς ὀφείλοντος
ἐπάγειν τῇ κατ' αὐτοὺς τοιαύτῃ σεβασμίᾳ μονῇ ἢ τοῖς προσοῦσιν ὡς
εἴρηται κτήμασι καὶ λοιποῖς δικαίοις λύμην ὁποιανοῦν καὶ ἐπήρειαν,
μήτε ὁ κατὰ τὴν ἡμέραν κεφαλαττικεύων μήτε ὁ δουκεύων μήτε ὁ ἐπ'
ἐξουσίᾳ πάσῃ· τῇ γὰρ ἐμφανείᾳ τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου
85 τῆς βασιλείας μου ἀποτραπήσεται καὶ ἀποσοβηθήσεται πᾶς ὁ τοιοῦτόν
τι πειραθησόμενος αὐτοῖς ἐμποιεῖν καὶ οὐχ ἕξει ἐπ' ἀδείας χεῖρα ἐπι-
βάλλειν αὐτοῖς ἐπηρεαστικήν τε καὶ πλεονεκτικήν, ὡς καὶ αὐτοῦ τοῦ
κατὰ χώραν ἀρχιερέως ἀρκεῖσθαι ὀφείλοντος τῇ τε ἀναφορᾷ τοῦ οἰκείου
ὀνόματος καὶ τῷ ἀνήκοντι αὐτῷ δικαίῳ χάριν κανονικοῦ· ἕξει γὰρ
90 ταῦτα καὶ ἀπὸ τῆς εἰρημένης σεβασμίας μονῆς, ὥσπερ δῆτα καὶ ἀπὸ
τῶν ὑπὸ τὴν ἐνορίαν αὐτοῦ εὑρισκομένων ἑτέρων μονῶν· ἐπέκεινα δὲ
τούτου οὐδὲ οὗτος ἕξει ἐπ' ἀδείας ἀφαιρεῖσθαί τι ἀπὸ τῶν κτημάτων
τῆς αὐτῆς σεβασμίας μονῆς ἢ δι' ὄχλου γίνεσθαι ὅλως τοῖς ἐν αὐτῇ
μοναχοῖς ἐπὶ τῇ τούτων συνεισφορᾷ. διατηρηθήσονται τὰ προσόντα
95 τῇ δηλωθείσῃ σεβασμίᾳ μονῇ καὶ ἀπὸ πάσης δόσεως δημοσιακῆς, ἤτοι
ἀγγαρίας, παραγγαρίας, καστροκτισίας, κατεργοκτησίας, ἐξελάσεως πεζῶν,
κονταράτων, ἀπλήκτου, μητάτου, ἐννομίου, συνδοσίας, ἀέρος καὶ πάσης
ἄλλης καὶ παντοίας ἐπηρείας τε καὶ ἐπιθέσεως ὑπερκείμενα. ὅσοι δὲ
ξένοι καὶ ἀνεπίγνωστοι τῷ δημοσίῳ προσκαθίσωσιν ἐν τῇ ῥηθείσῃ σε-
100 βασμίᾳ μονῇ καὶ τοῖς ὑπ' αὐτὴν μετοχίοις καὶ λοιποῖς κτήμασιν, ὀφεί-
λει κατέχειν καὶ τούτους ἀνενοχλήτως καὶ ἀδιασείστως. τούτου γὰρ χάριν

71 ὀγδώην A. 73 ἐπιστίμης A. 74 ἀγρεύην A ἀκολύτως A. 84 πᾶσι A.
95 δηλωθήσῃ A. 99 προσκαθήσωσιν A. 99 (et 103) ῥηθῆσῃ A.

καὶ ὁ παρὼν χρυσόβουλλος λόγος τῆς βασιλείας μου γεγονὼς ἐπεχορη-
γήθη καὶ ἐπεβραβεύθη τῇ ῥηθείσῃ σεβασμίᾳ μονῇ, ἀπολυθεὶς κατὰ
μῆνα ἀπρίλλιον τῆς ἐνισταμένης πεντεκαιδεκάτης ἰνδικτιῶνος
τοῦ ἑξακισχιλιοστοῦ ἑπτακοσιοστοῦ ἐννενηκοστοῦ πέμπτου ἔτους, ἐν 105
ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον ὑπεσημήνατο κράτος.

† Ἀνδρόνικος ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς
καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων Δούκας Ἄγγελος Κομνηνὸς
ὁ Παλαιολόγος.

IV.

6795—1287, mois d'avril, indiction XV.

L'empereur Andronic II Paléologue confirme par un chrysobulle la possession de toutes ses propriétés sur l'île de Thasos au monastère de Philothée.

† Πᾶς μέν, ὅστις καὶ προσάγειν θελήσειε τοῦ θεοῦ καὶ λόγου τῇ
πανάγνῳ μητρί, πάμπαν ἥττων τῆς ἀξίας ὀφθήσεται καὶ οὐδεὶς οὐδέποτ'
ἔσται πρὸς τοσοῦτον ἥκων δυνάμεως, ὡς βραχύ τι μέρος τῶν αὐτῆς
μεγαλοδωρεῶν ἀποτίσασθαι, κἂν τὰ πάντων ἔχῃ χαριζόμενος μέγιστα.
τί; λοιπὸν ἐντεῦθεν καὶ τὸ πᾶν ἐλλείπειν, ὅτι μὴ τὸ πᾶν εἰσφέρειν τῆς 5
ἀξίας, θελήσομεν; ἀλλ' οὐκ ἀσφαλὴς ἡ κρίσις οὐδ' ὀρθὸς ὁ λογισμὸς
καταφαίνεται. προσακτέον τοίνυν καὶ ἀποδοτέον εἰς δύναμιν. πλὴν
ἀλλὰ τοῖς ἄλλοις μέτρον ἔστω τῆς προσαγωγῆς τὸ πρὸς δύναμιν, μικρὰ
δεδυνημένοις καὶ μικρὰ συνεισφέρουσι, τῇ δ' ἐκ θεοῦ βασιλείᾳ μου
πλεῖστα δεξαμένῃ πλεῖστα δὴ καὶ καθ' ἑκάστην ὀφείλεται. καὶ μέντοι 10
καὶ πολλοῖς ἐφθάκει τὴν εὐγνωμοσύνην πιστώσασα, πιστώσει δ' ἴσως
καὶ τῷ νῦν εἰς τοὺς αὐτῆς γεγενημένῳ θεράποντας. ἐπεὶ γὰρ οἱ ἐν
τῇ κατὰ τὸ ἁγιώνυμον ὄρος <τοῦ> Ἄθω διακειμένῃ σεβασμίᾳ μονῇ
τῆς βασιλείας μου καὶ ἐπικεκλημένῃ Φιλοθέου πεποιημένοι τὴν ἄσκησιν,
τῇ καὶ ἐπὶ τῷ αὐτῆς τετιμημένῃ ὀνόματι τῆς πανάγνου μου δεσποίνης 15
καὶ θεομήτορος τῆς παναχράντου ἐξ ἀμνημονεύτων χρόνων, ἣν δῆτα
μονὴν πρεσβυγενῆ οὖσαν <ἴσμεν> τῶν ἐν Ἄθῳ σεβασμίων μονῶν,
φθάνουσι παράκλησιν ποιήσασθαι πρὸς τὴν βασιλείαν μου, χρυσοβούλ-

106 après *κράτος* les mots *φιλοθέου μονῆς* sont ajoutés d'une main postérieure A.

IV. Copie de Porphyre Ouspensky p. 165—172 (= P). Traduction russe: Порф. Успенскій, Исторія Аѳона. III, 2 (СПб. 1892) p. 130—134.

1—29 sont (sauf les noms propres) mot à mot conformes à III, 1—25; de même 82—110 (sauf petites différences) = III, 78—89; 91—106.

9 *συνειςφέρειν* P. 13 *τοῦ* om. P. 17 *ἴσμεν* om. P.

λου ταύτης ἐπὶ τοῖς ἀρτίως προσενεχθεῖσιν αὐτοῖς κτήμασιν ἐν τῇ νήσῳ
20 Θάσῳ τυχεῖν, παραυτίκα ἡ βασιλεία μου πρὸς αὐτὴν ἐκείνην τὴν αὐτῆς
ὑπέραγνον δέσποιναν διαβαίνειν τὸ τῆς χάριτος ἥγηται· ναὶ μὴν καὶ
παραυτὰ τὸ πέρας τῇ αἰτήσει παρέσχετο. ὅθεν ἐπιχορηγεῖ τε καὶ ἐπι-
βραβεύει τοῖς διαληφθεῖσι μονάζουσι τὸν παρόντα χρυσόβουλλον λόγον
αὐτῆς· δι' οὗ προστάσσει καὶ διορίζεται, κατέχειν αὐτοὺς καὶ νέμεσθαι
25 καὶ εἰς τὸ ἑξῆς ἀνενοχλήτως ἀδιασείστως καὶ ἀναφαιρέτως πάντα τὰ
προσόντα τῇ κατ' αὐτοὺς τοιαύτῃ σεβασμίᾳ μονῇ κατὰ τὴν εἰρημένην
νῆσον Θάσον κτήματα καὶ μετόχια τὰ ἐκ προσενέξεως καὶ ἀγορασίας
αὐτῇ προσενεχθέντα, ἃ καὶ μέχρι τοῦ παρόντος παρ' αὐτῆς εἰσι κατε-
χόμενα, ἔχοντα κατὰ μέρος οὕτω. μετόχιον τιμώμενον ἐπὶ τῷ ὀνόματι
30 τοῦ ἠγαπημένου τῷ Χριστῷ μαθητοῦ καὶ ἀποστόλου καὶ παρθένου καὶ
εὐαγγελιστοῦ καὶ θεολόγου Ἰωάννου καὶ τὴν ἐπωνυμίαν ἐξ αὐτοῦ λαχὸν
ὁ Θεολόγος, μετὰ πάσης τῆς περιοχῆς καὶ τῶν ὁρίων αὐτοῦ καὶ τοῦ
καταρρέοντος ὕδατος καὶ τῶν ἐν τούτῳ ὑδρομυλώνων καὶ δρύστρας
καὶ περιβόλων τῶν ἐν τούτῳ καὶ τοῦ ἐγγὺς τούτῳ ναοῦ τῆς καλλινίκου
35 παρθενομάρτυρος Μαρίνης καὶ τῆς περιοχῆς αὐτοῦ, ἐν οἷς οὐδεὶς κέκτη-
ται ἕτερος οὐδὲ βῆμα ποδός· ἕτερον μονύδριον τιμώμενον ἐπὶ τῷ ὀνό-
ματι τοῦ ἀρχιστρατήγου τῶν ἄνω δυνάμεων Μιχαήλ, κείμενον ἐπὶ τῇ
τῶν Θασίων λίθων ἀρχαίᾳ λατομίᾳ, σὺν πάσῃ τῇ περιοχῇ καὶ διακατοχῇ
αὐτοῦ τῶν τε περιβολίων καὶ ἐλαιῶνος καὶ χωραφίων· ἕτερον μετόχιον,
40 γονικόθεν δεσποζόμενον παρὰ τῆς Σόφενας ἐκείνης καὶ τοῦ ἀδελφοῦ
αὐτῆς Μητροφάνους μοναχοῦ, ἐπὶ τὴν τοποθεσίαν τὴν καλουμένην ἐπι-
τοπίως Βαθεῖαν Ποταμίαν, καὶ ἀφιερωθὲν τῇ σεβασμίᾳ ταύτῃ μονῇ
πρὸς μνημόσυνον αὐτῶν καὶ τῶν γονέων αὐτῶν· οὕτινος τὰ ὅρια ἄρχον-
ται ἐκ τῆς θαλάσσης καὶ ἀνέρχονται ἐπὶ τὴν μεγάλην ῥάχωνα μέχρι
45 τῶν κροκαρίων φθάνοντα τῶν καλουμένων Κριθαριστρίας κἀκεῖσε ἐπὶ
τὴν ὁδὸν τὴν καλουμένην τοῦ Σταυρῆ καὶ ἐκ ταύτης διέρχεται ἄχρι
τοῦ Ζαχαρίου κἀκ τούτου κατέρχεται ἄχρι τῆς θαλάσσης τῆς κατέναντι
ἁλικῆς, περιορίζοντα ἐντὸς περιβόλια ἐλαιώνων, μελισσουργεῖα καὶ γῆν
χερσαίαν καὶ ἀρόσιμον καὶ ὀρεινὴν καὶ ἐπίπεδον καὶ δρυμοὺς καὶ ὕλας
50 διαφόρους· μονύδριον ἕτερον τοῦ ἱεράρχου μου παμμάκαρος Νικολάου
τῷ σεβασμίῳ ὀνόματι κλεϊζόμενον, ἔχον ἐλαίας καὶ χωράφια· ἕτερον ἐν
τῇ τοποθεσίᾳ Παλήριον καλουμένῃ, ἔχον ναὸν τοῦ ἐν ἀθληταῖς τροπαιο-
φόρου Γεωργίου μου τοῦ μεγαλομάρτυρος, μετὰ πάσης τῆς διακατοχῆς
αὐτοῦ, ἐλαιοδένδρων καὶ τοῦ περιόρου τοῦ διαχωρίζοντος αὐτό· ἕτερον

28 παρ' αὐτοῖς P. 31 λαχόντι P. 33 δρύστρας = ὑδριστρίας, v. V, 18.
34 περιβόλων καὶ τῶν P. 40 v. V, 23: Ὄφενας. 52 καλουμένην P.

ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῇ οὕτω πως καλουμένῃ Δρυμονάριον, σὺν πάσῃ τῇ 55
διακατοχῇ αὐτοῦ καὶ τῶν ἐν τούτῳ ἐλαιοδένδρων καὶ ἑτέρων· ἕτερον
ὡσαύτως τιμώμενον ἐπὶ τῷ ὀνόματι τοῦ μεγαλομάρτυρος Γεωργίου καὶ
ἐπικεκλημένον Καστανιτάριον, μετὰ καὶ τῶν περὶ τοῦτο περιβολίων καὶ
χωραφίων· ἕτερον μετόχιον τῶν ἀθλοφόρων καὶ καλλινίκων μου μεγά-
λων μαρτύρων Θεοδώρων, οὕτινος τὰ ἔκπαλαι διακεκριμένα ὅρια δια- 60
χωρίζονται ἀρχόμενα ἐκ τοῦ μεγάλου ποταμοῦ καὶ ἀνερχόμενα διὰ τοῦ
ῥύακος φθάνουσιν ἐπὶ τὴν μεγάλην ῥάχιν, τὰ καταρρέοντα ὕδατα δια-
κρατοῦντα ὅρια ἄχρι τοῦ βαθέος μεγάλου ῥύακος, ἔνθα διατέμνοντα καὶ
διαπερῶντα τὰ ὅρια τοῦ καλουμένου Ἀνδριομένου καὶ τὰ πρὸς δυσμὰς
καταρρέοντα ὕδατα ἀνέρχονται τὸν ῥάχωνα καὶ κατέρχονται αὖθις διὰ 65
τοῦ ῥύακος, ὅθεν ἤρξαντο· ἐν οἷς ἐμπερικλείονται περιβόλια καὶ χωρά-
φια καὶ γῆ χερσαία καὶ ἀνήροτος καὶ μελισσουργεῖα καὶ δένδρα καρπο-
φόρα διάφορα καρυῶν καὶ ἕτερα· ἐν τοῖς ἁγίοις Ἀποστόλοις μονύδριον
ἕτερον, ὁ ἅγιος Γεώργιος, σὺν τοῖς δικαίοις καὶ τῇ διακατοχῇ αὐτοῦ·
καὶ ἕτερον ὡσαύτως ἐπὶ τῷ τῆς σώφρονος ἁγίας Φωτίδος ὀνόματι τιμώ- 70
μενον, σὺν τοῖς ὁρίοις καὶ δικαίοις αὐτοῦ, κατὰ τὴν γενομένην ἀπο-
γραφικὴν ἔρευναν περὶ τῶν εἰρημένων ὀνομαστὶ μετοχίων τῆς αὐτῆς
σεβασμίας μονῆς τῆς βασιλείας μου παρὰ τοῦ πιστοῦ αὐτῆς δούλου
ἀπογραφέως καὶ ἐξισωτοῦ τῆς νήσου Βεργωτᾶ ἐκείνου καὶ τῶν ἐμφα-
νισθέντων τῇ βασιλείᾳ μου παρὰ τῶν μοναχῶν διαφόρων τῶν ἐξ ἀγο- 75
ρασίας καὶ προσενέξεων προσενεχθέντων αὐτοῖς ἐν καιροῖς διαφόροις·
μεθ' ὧν καὶ ἕτερος ναὸς ἐντὸς τοῦ Νεοκάστρου ἐπ' ὀνόματι τοῦ ἀρχι-
στρατήγου τῶν ἄνω δυνάμεων Μιχαήλ, ἔχων οἰκήματα περὶ αὐτὸν διά-
φορα, σὺν τῇ ἐτησίως ἐκεῖσε τελουμένῃ δημοτελεῖ πανηγύρει κατὰ τὴν
ὀγδόην νοεμβρίου. τῆς αὐτῆς εἰσιν εἰρημένης πολλάκις σεβασμίας μο- 80
νῆς μονομερῆ κτήματα ταῦτα πάντα, μηδενὸς ἑτέρου ἔχοντος ὅλως τὸ
σύνολον κοινωνίαν ἐν τούτοις οἱανδήποτε. ἃ δὴ πάντα καθέξουσι καὶ
νεμηθήσονται οἱ τῇ διαληφθείσῃ σεβασμίᾳ μονῇ ἐνασκούμενοι, διασεισ-
μοῦ καὶ ὀχλήσεως οἱασδήτινος ἀνώτερα, οὐδενὸς ὀφείλοντος ἐπάγειν
τῇ κατ' αὐτοὺς τοιαύτῃ σεβασμίᾳ μονῇ ἢ τοῖς προσοῦσιν αὐτῇ ὡς εἴρη- 85
ται κτήμασι καὶ λοιποῖς δικαίοις λύμην ὁποιανοῦν καὶ ἐπήρειαν, μήτε
ὁ κατὰ τὴν ἡμέραν κεφαλατικεύων μήτε ὁ ἡγεμονεύων μήτε ὁ ἐπ'
ἐξουσίᾳ πάσῃ. τῇ γὰρ ἐμφανείᾳ τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου τῆς
βασιλείας μου ἀπορραπισθήσεται καὶ ἀποσοβηθήσεται πᾶς ὁ τοιοῦτόν τι
πειραθησόμενος αὐτοῖς ἐμποιεῖν, καὶ οὐχ ἕξοντος ἐπ' ἀδείας χεῖρα ἐπι- 90

55 Δευμονάριον P. 58 περὶ τούτῳ P. 62--63 διακρατοῦν τὰ ὅρια P. 64 Ἀν-
δριόμλου P. 90 l. ἕξει τις?

βαλεῖν αὐτοῖς ἐπηρεαστικήν, ὡς καὶ αὐτοῦ τοῦ κατὰ χώραν ἀρχιερέως
ἀρκεῖσθαι ὀφείλοντος τῇ ἀναφορᾷ καὶ μόνῃ τοῦ οἰκείου ὀνόματος ἐν
τοῖς ἀνήκουσιν αὐτῷ μνημοσύνοις· ἄλλην ὄχλησιν αὐτοῖς οἱανοῦν ἐμ-
ποιεῖν ἐπέκεινα ταύτης οὐδὲ οὗτος ἕξει ἐπ' ἀδείας ἢ ἀφαιρεῖσθαί τι
95 *ἀπὸ τῶν κτημάτων καὶ μετοχίων τῆς αὐτῆς σεβασμίας μονῆς ἢ δι'*
ὄχλου γίνεσθαι ὅλως τοῖς ἐν τούτοις κτήμασι παραμένουσι μοναχοῖς
ἐπὶ προφάσει συνεισφορᾶς οἱασοῦν. διατηρηθήσονται τὰ προσόντα τῇ
δηλωθείσῃ σεβασμίᾳ μονῇ καὶ ἀπὸ πάσης δόσεως δημοσιακῆς, ἤγουν
ἀγκαρίας, παραγκαρίας, καστροκτισίας, κατεργοκτισίας, ἐξελάσεως πεζῶν,
100 *κονταράτων, ἀπλήκτου, μητάτου, ἐννομίου, συνδοσίας, ἀέρος καὶ πάσης*
ἄλλης καὶ παντοίας νῦν τε οὔσης καὶ εἰς τὸ ἑξῆς ἐπινοηθησομένης
ἐπηρείας καὶ ἐπιθέσεως ὑπερκείμενα. ὅσοι δὲ ξένοι, εἰ μὲν ἀνεπίγνω-
στοι τῷ δημοσίῳ, προσκαθίσωσιν ἐν τοῖς εἰρημένοις μετοχίοις καὶ κτή-
μασι τῆς σεβασμίας ταύτης μονῆς, ὀφείλει κατέχειν καὶ τούτους ἀνε-
105 *νοχλήτους καὶ ἀδιασείστους. τούτου γὰρ χάριν καὶ ὁ παρὼν χρυσό-*
βουλλος λόγος τῆς βασιλείας μου γεγονὼς ἐπεχορηγήθη καὶ ἐπεβραβεύθη
τῇ ῥηθείσῃ σεβασμίᾳ μονῇ τῆς βασιλείας μου τῇ ἐπικεκλημένῃ Φιλοθέου,
ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα ἀπρίλλιον τῆς ἐνισταμένης πεντεκαιδεκάτης ἰνδικ-
τιῶνος τοῦ ἑξακισχιλιοστοῦ ἑπτακοσιοστοῦ ἐνενηκοστοῦ πέμπτου ἔτους,
110 *ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον ὑπεσημήνατο κράτος.*

† *Ἀνδρόνικος ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων Δούκας Ἄγγελος Κομνηνὸς ὁ Παλαιολόγος.*

V.

6800—1292.

L'empereur (Andronic II Paléologue), à la prière de son cousin Andronic Paléologue, confirme par un chrysobulle toutes ses possessions (sur l'île de Thasos) au monastère de Philothée.

† *Πάντα μὲν δὴ τὰ τοῦ ἀποστόλου θαυμασιώτατα καὶ τοῦ παντός*
μοι τιμώμενα, ἐκεῖνα δὲ μᾶλλον, ἐν οἷς ἀξιοῖ τῶν καλῶς οἰκείας τῆς
ἑαυτοῦ προεστάναι διανοούμενον ἀξιόχρεον καὶ πόλεως εἶναι τυγχάνῃ
προστάτην· καὶ ἀδύνατά πως ἄλλως ἐμοὶ δοκεῖν πέφυκε, πολιτικόν

91 *κατὰ χάριν ἀρχιερέως* P. 103 *προσκαθήσωσιν* P.

V. Chrysobulle sans souscription, conservé aux archives de Philothée. Photographie Sévastianov n⁰ 3 (= A). Cette pièce nous paraît d'une origine fort suspecte.

V, 6—14 = VI, 1—8; V, 15—46 = IV, 29—79; V, 52—62 = VI, 59—74.

2 lire *τὸν καλῶς οἰκίας*, v. I Tim. 3, 4.

τινα καὶ δημοτικὸν ἄριστον γενέσθαι, εἰ μὴ πολλῶν πρότερον σοφῶς 5
αὐτῷ τὰ τῆς οἰκίας οἰκονομηθήσεται. ἐπεὶ ὁ περιπόθητος ἀνεψιὸς τῆς
βασιλείας μου <ὁ> *πρωτοσέβαστος καὶ πρωτοβεστιάριος κῦρ Ἀνδρό-*
νικος ὁ Παλαιολόγος, ἔχων κτητορικὸν δίκαιον τοῦτ' ἄντικρις νῦν, καὶ
οἱ κατὰ τὸ ἅγιον τίμιον ὄρος τοῦ Ἄθω θειώτατοι μοναχοὶ καὶ τὸν
ἀσκητικὸν ὁμοῦ καὶ φιλόθεον βίον καταλλήλως ἀσκούμενοι, διακειμένης 10
σεβασμίας μονῆς τῆς εἰς ὄνομα τιμωμένης τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου
καὶ ἐπικεκλημένης τοῦ Φιλοθέου, παρεκλήτευσεν ἵνα ἐπιχωριγηθῇ χρυσό-
βουλλον τῆς βασιλείας μου τῇ αὐτῇ σεβασμίᾳ μονῇ ἐφ' οἷς κατέχει
ἀρτίως· αὖ δηκέως ἀνέφερον οἱ ἐν αὐτῇ μοναχοί, εἰσὶ ταῦτα. μετόχιον
περὶ τὴν νῆσον Θάσον, εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου 15
ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου, μετὰ πάσης τῆς
περιοχῆς καὶ νομῆς καὶ τῶν δικαίων αὐτοῦ, ὑδρομύλωνας τρὴς καὶ
ὑδρίστρια μία, περιβόλαια, ἐλαίες καὶ καρές· ἕτερον μετόχιον τοῦ τιμίου
ἀρχιστρατήγου τῶν ἄνω δυνάμεων Μιχαήλ, μετὰ πάσης περιοχῆς καὶ
νομῆς καὶ τῶν σινόρων αὐτοῦ, χωράφια καὶ περιβόλαια, ὅσα εὑρίσκονται 20
εἰς τὸ ὄρος τοῦ Ἀρχιστρατήγου ἐντός· ἕτερον μετόχιον τοῦ παμμάκαρος
ἁγίου Νικολάου, χωράφια καὶ ἐλαίες· ἕτερον μετόχιον εἰς τὴν Βαθύαν
Ποταμίαν, τὸ ἐπονομαζόμενον τῆς Ὄφενας καὶ τοῦ Μητροφάνη τοῦ
ἀδελφοῦ αὐτῆς, χωράφια καὶ περιβόλαια καὶ ἐλαίες καὶ μελισουργία καὶ
τὰ κροκαρία τὰ ἐπονομαζόμενα Κριθαρίστρια· τὸ ποῖον ἀνέρχεται τὸ 25
σίνορον τῆς Βαθύας Ποταμίας, ἀνέρχεται ἀπὸ τῆς θαλάσσης καὶ ἀνα-
βαίνει εἰς τὴν μεγάλην ῥάχην καὶ μέχρι τὰ κροκαρία τὰ ἐπονομαζόμενα
Κριθαρίστρια καὶ καταβαίνῃ εἰς τὸν δρόμον τὸν λεγόμενον Σταυρὶ καὶ
ἀνέρχεται πάλιν ἕως τοῦ Ζαχαρία καὶ κατέρχεται μέχρι τῆς θαλάσσης
κατέναντι τῆς ἁλικῆς· ἕτερον μετόχιον τοῦ ἁγίου Γεωργίου εἰς τὸ 30
Παλήρῃ, περιβόλαια, ἐλαίες καὶ χοράφια· ἕτερον μετόχιον εἰς τὸ Δρυ-
μονάριν, χωράφια καὶ περιβόλαια καὶ ἐλαίες· ἕτερον τοῦ ἁγίου Γεωργίου
εἰς τὸ Καστανιτάρῃ, χωράφια καὶ περιβόλαια καὶ ἐλαίες· ἕτερον μετόχιον
τῶν ἁγίων Θεοδώρων, μετὰ πάσης τῆς περιοχῆς καὶ νομῆς αὐτῶν· τὸ
ὁποῖον ἄρχεται τὸ σίνορον τῶν ἁγίων Θεοδώρων ἀπὸ τὸν μέγα ποταμὸν 35
καὶ ἄρχεται τὸν ῥίακα ῥίακα καὶ ἀναβαίνει τὴν μεγάλην ῥάχην καὶ ὅσα
ὕδατα ἐπιρέωσι κατὰ ἀνατολὰς ἕως κατέναντι τοῦ μεγάλου λάκκου καὶ
διαπερᾷ τὸν μέγαν ποταμόν, τὰ ἐπονομαζόμενα τοῦ Ἀνδριομένου, καὶ
ὅσα πρὸς δυσμὰς ἐπιρέουσιν ὕδατα, καὶ ἀνέρχεται τὴν ῥάχην καὶ μετέρ-

7 *ὁ* om. A. 14 l. *ἀρτίως· ἃ δὴ καί, ὡς ἀνέφερον.* 23 v. IV, 40: *Σόφενας.* 25—26 l. *τὸ ποῖον ἄρχεται τὸ σύνορον τῆς Β. Π. ἀπὸ τῆς θαλάσσης καί.* 36 l. *καὶ ἀνέρχεται τὸν ῥύακα.*

40 *χεται πάλιν τοῦ ῥίακος, ὅθεν εἰρξάμεθα, χωράφια καὶ ἀμπέλια καὶ*
περιβόλαια καὶ ἐλαίες καὶ καρὲς καὶ μελισουρίον· ἕτερον μετόχιον τοῦ
μεγάλου Γεωργίου εἰς τοὺς Ἁγίους Ἀποστόλους, μετὰ πάσης τῆς
περιοχῆς καὶ τῶν δικαίων αὐτοῦ, καὶ εἰς τὸν κάμπον χωράφια, καὶ ἡ
ἁγία Φωτίδα περιβόλαιον καὶ ἐλαίες· ἕτερον μετόχιον ἐντὸς τοῦ Νεο-
45 *κάστρου, ὁ ἀρχιστράτηγος Μιχαὴλ τῶν ἄνω δυνάμεων, μετὰ τῶν δικαιο-*
μάτων αὐτοῦ, οἰκίματα ἐνικηακά, ἐν ᾧ τελεῖται κατ' ἔτος <πανήγυρις>·
τὰ ὁποῖα ἀνήγειρα ἐκ βάθρων ἐγὼ ὁ Μητροφάνης μετὰ καὶ τῆς ἰδίας
μου ἀδελφῆς τῆς Ὄφενας ἐξ ἰκείων ἀναλωμάτων, τὸν ναὸν τοῦ τιμίου
ἀρχιστρατήγου Μιχαὴλ τὸν ῥηθέντα καὶ τὸν ἕτερον ἐντὸς τοῦ ὅρους·
50 *καὶ πᾶσαν τὴν περιουσίαν ἡμῶν, κηνητά τε καὶ ἀκήνητα πράγματα,*
ἅπαντα προσηλώσαμεν τῇ αὐτῇ σεβασμίᾳ μονῇ τοῦ Φιλοθέου ἕνεκεν
ψυχικῆς σωτηρίας. ἡ βασιλεία μου τὴν τοιαύτην παράκλησιν τοῦ δηλω-
θέντος περιποθήτου ἀνεψιοῦ αὐτῆς τοῦ πρωτοσεβάστου καὶ πρωτο-
βεστιαρίου προσδεξαμένη ἐπιχωρηγεῖ καὶ ἐπιβραβεύει τῇ δηλωθήσῃ
55 *σεβασμίᾳ μονῇ τοῦ Φιλοθέου τὸν παρόντα χρυσόβουλλον ** ταῦτα ἡ*
τοιαύτη σεβασμία μονὴ ἐκτὸς πάσης καὶ παντοίας ἐπιθέσεως καὶ ἐνοχλή-
σεως· οὔτε γὰρ οἱ κατὰ καιροὺς κεφαλατηκεύοντες εἰς τὸν δηλωθέντα
τόπον, ἐν ᾧ ταῦτα εὑρίσκονται, οὔτε οἱ τὰ δημόσια διενεργοῦντες
ἐκεῖσαι οὔτε ἕτεροι τινὲς τῶν ἁπάντων ἐπιβαλοῦσι χεῖρα πλεονεκτικὴ
60 *ἐπ' αὐτῆς, ἀλλὰ συντηρηθήσονται ἀνώτερα τῆς ἐξ αὐτῶν ἐπιθέσεως*
καὶ ἐνοχλήσεως. τούτου γὰρ χάριν ἐγένετο τῇ δηλωθήσῃ σεβασμίᾳ
μονῇ καὶ ὁ παρὸν χρυσόβουλλος τῆς βασιλείας μου, ἀπολυθεὶς κατὰ
τὴν ὀκτωκαιδεκάτην τοῦ παρόντος μηνὸς τῆς ἐνισταμένης ἰνδικτιῶνος
τοῦ ἑξακισχιλιοστοῦ ὀκτακοσιοστοῦ ἔτους, ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς
65 *καὶ θεοπρόβλητον ὑπεσημήνατο κράτος.*

Fil de soie avec une bulle.

VI.

6835—1326, mois d'octobre, indiction X.

L'empereur Andronic II Paléologue, à la prière de son cousin Andronic Paléologue, confirme par un chrysobulle les possessions du monastère de Philothée.

† *Ἐπεὶ ὁ περιπόθητος ἀνεψιὸς τῆς βασιλείας μου ὁ πρωτοσέ-*
βαστος καὶ πρωτοβεστιάριος κῦρ Ἀνδρόνικος ὁ Παλαιολόγος ἔχων

---

46 l. *οἰκήματα ἐνοικιακά.* 46 *πανήγυρις* om. A. 55 texte incomplet, v. VI, 62—67. 60 l. *ἐπ' αὐτοῖς.*

VI. Copie de Porphyre Ouspensky p. 181—186.

κτητορικὸν δίκαιον εἰς τὴν ἐφορείαν τῆς ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει τοῦ Ἄθω
διακειμένης σεβασμίας μονῆς τῆς βασιλείας μου, τῆς εἰς ὄνομα τιμω-
μένης τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου καὶ ἐπικεκλημένης τοῦ Φιλοθέου, παρ- 5
εκλήτευσεν ἵνα ἐπιχορηγηθῇ χρυσόβουλλον τῆς βασιλείας μου τῇ τοιαύτῃ
σεβασμίᾳ μονῇ ἐφ' οἷς κατέχει ἀρτίως ἀναθήμασιν, ἃ καί, ὡς ἀνέφερον
οἱ ἐν αὐτῇ μοναχοί, εἰσὶ ταῦτα. μετόχιον περὶ τὰς Σέρρας, εἰς ὄνομα
τιμώμενον τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου καὶ ἐπικεκλημένον τοῦ
Βοβάση, μετὰ πάσης τῆς περιοχῆς καὶ νομῆς καὶ τῶν δικαίων αὐτοῦ, 10
ἔχον γῆν μοδίων πεντακοσίων ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῆς Ζεσεριανῆς, ἔτι δὲ
καὶ παροίκους ἐκεῖσε, ὧν τὸ τέλος ἔστιν ὑπέρπυρα πεντήκοντα δύο·
καὶ ἐπιδίδωσι κατ' ἔτος πρὸς τὸ μέρος τοῦ δημοσίου ἡ τοιαύτη μονὴ
τὰ ἀπὸ τούτων δεκαπέντε ἥμισυ ὑπέρπυρα ὡς κεφάλαιον, τὰ δὲ λοιπὰ
ἔχει αὐτή· κέκτηται δὲ τὸ τοιοῦτον μετόχιον καὶ αὐτούργια ἐλεύθερα 15
ἰδιόκτητα, ἤγουν περὶ τὸ κάστρον Σερρῶν μύλωνας ὁλοκαιρινοὺς δύο,
ἐσωθύριον καὶ κηποτόπιον πλησίον αὐτοῦ, μοδίων δεκαεννέα· γῆν εἰς
τὴν Λεστιανὴν ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῆς Κιστέρνης πλησίον τῆς διὰ χρυσο-
βούλλου γῆς τῆς κατεχομένης παρὰ τοῦ οἰκείου τῆς βασιλείας μου τοῦ
Τρουλινοῦ καὶ τῆς γῆς τῆς μονῆς τοῦ Ἡλιοκάλου, μοδίων τετρακοσίων 20
εἴκοσιν· ἑτέραν γῆν εἰς τὰ Καλὰ Δένδρα ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῆς Ζεσερια-
νῆς πλησίον τῆς ἑτέρας γῆς αὐτοῦ, μοδίων διακοσίων· ἐντὸς τοῦ
κάστρου Σερρῶν ἐν τῇ γειτονίᾳ τῇ ἐπιλεγομένῃ τοῦ ἁγίου Νικολάου
πλησίον τοῦ Τριαυλοῦ οἰκήματα πέντε σὺν τῇ αὐλῇ αὐτῶν· ἑτέραν γῆν
εἰς τὰς Γούριτζας, μοδίων ἑκατὸν πεντήκοντα· χερσάμπελον εἰς τὴν 25
Δοβριστίκειαν, μοδίων δέκα· καὶ τόπον πλησίον τῆς αὐτῆς μονῆς, ἐν
ᾧ προσκάθηνται ξένοι τινὲς καὶ ἐλεύθεροι· ἕτερον μετόχιον εἰς τὴν
παραλιμνίαν τοῦ ποταμοῦ τοῦ Στρυμόνος, τὸ ἐπιλεγόμενον τοῦ Τζαίνου,
ἔχον ἄμπελον μοδίων δεκαὲξ καὶ γῆν ἰδιοπεριόριστον γύροθεν τοῦ
τοιούτου μετοχίου πλησίον τῆς λίμνης καὶ τοῦ συνόρου τῆς γῆς τῆς 30
Ζελιχόβης, μοδίων τρισχιλίων, ἀφ' ἧς ἔνι χερσαία καὶ ἀνήροτος ἡ τῶν
μοδίων χιλίων, καὶ ἁλιέα ἕνα· ἕτερον μετόχιον εἰς τὸ χωρίον τὴν Ζελί-
χοβαν, εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ σταυροῦ, ἔχον
ἀπὸ κτιτορικῆς γονικότητος καὶ ἀγορασίας καὶ προσενέξεως γύροθεν
τοῦ ἐν αὐτῷ εὑρισκομένου ναοῦ ἐλεύθερα ἀμπέλια, μοδίων τριάκοντα 35
δύο ἥμισυ· ἕτερον ἐλεύθερον ἀμπέλιον ἀπὸ προσενέξεως τοῦ Γολιάλμου
καὶ τοῦ τοιούτου Χρυσάφη, μοδίων δεκαπέντε· ἕτερον χωράφιον ἐλεύ-
θερον ἐξ ἀγορᾶς ἀπὸ τοῦ Ἀμπελεανοῦ, μοδίων δύο· ἕτερον χωράφιον,
ἐν ᾧ προσκάθηταί τις ὁ Πάγκαλος λεγόμενος, μοδίων πέντε· ἕτερον
χωράφιον γύροθεν τοῦ ἐν τῷ εἰρημένῳ μετοχίῳ ναοῦ, μοδίων τριάκοντα· 40

ἕτερον χωράφιον εἰς Πηλορήγια πλησίον τὸν καταρρέοντα ἐντὸς τῆς
Ζελιχόβης, δύο μύλωνας ὁλοκαιρινοὺς ἐκτὸς τέλους καὶ βάρους τινός·
ἕτερον μετόχιον εἰς τὴν τοποθεσίαν τῆς Καλαμαρίας, εἰς ὄνομα τιμώ-
μενον τοῦ ἁγίου Ἀνδρέου, ἔχον ἀμπέλιον μοδίων ὀκτὼ ἥμισυ καὶ μυλο-
45 *τόπιον ἔχον τὸ ὕδωρ εἰς τὴν ἐργασίαν αὐτοῦ ἀπὸ τοῦ ἐκεῖσε καταρρέ-*
οντος ποταμοῦ· ἕτερον μετόχιον ἐν τῇ τοιαύτῃ τοποθεσίᾳ εἰς τὸ χωρίον
τὸ Ξυλορήγιον, ἔχον ἀμπέλιον ἰδιόκτητον μοδίων πέντε, κηπουροτόπιον
μοδίων δέκα καὶ γῆν μοδίων πεντήκοντα· ἕτερον μετόχιον εἰς τὴν τοπο-
θεσίαν τῶν Στεφανιανῶν εἰς τὸ χωρίον τὸν Πορoβίκον, εἰς ὄνομα
50 *τιμώμενον τοῦ παμμάκαρος Νικολάου, ἔχον ἀμπέλιον ἰδιόκτητον μοδίων*
εἴκοσι, περιβόλιον μοδίων τεσσάρων, ὑδρομύλωνας χειμερινοὺς δύο,
δένδρα ὀπωροφόρα διάφορα καὶ γῆν μοδίων ὀγδοήκοντα καὶ παροίκους
τινάς· καὶ ἕτερα μετόχια δύο ἐντὸς τῆς πόλεως Θεσσαλονίκης, τὸ μὲν
ἓν εἰς ὄνομα τιμώμενον τῶν ἁγίων ἐνδόξων καὶ κορυφαίων ἀποστόλων
55 *Πέτρου καὶ Παύλου, τὸ δὲ ἕτερον εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ ἁγίου*
Γεωργίου καὶ ἐπικεκλημένον τοῦ Λαγκαδινοῦ, ἔχοντα τὰ τοιαῦτα μετόχια
ἀμπέλια μοδίων ὀκτώ, περιβόλια γύροθεν αὐτῶν, οἰκήματα ἐνοικιακὰ
καὶ τόπον, ἐν ᾧ τελεῖται κατ' ἔτος ἡ πανήγυρις τοῦ ἁγίου μεγαλομάρ-
τυρος Γεωργίου. ἡ βασιλεία μου τὴν τοιαύτην παράκλησιν τοῦ δηλω-
60 *θέντος περιποθήτου ἀνεψιοῦ αὐτῆς τοῦ πρωτοσεβάστου καὶ πρωτο-*
βεστιαρίου προσδεξαμένη ἐπιχορηγεῖ καὶ ἐπιβραβεύει τῇ δηλωθείσῃ
σεβασμίᾳ μονῇ τοῦ Φιλοθέου τὸν παρόντα χρυσόβουλλον λόγον· δι' οὗ
προστάσσει καὶ διορίζεται κατέχειν αὐτὴν τὰ ἀνωτέρω κατὰ μέρος δηλω-
θέντα, καθὼς δικαιοῦται ἐπ' αὐτοῖς καὶ ὡς κατεῖχε ταῦτα καὶ μέχρι
65 *τοῦ νῦν, ἀναφαιρέτως παντάπασι καὶ ἀδιασείστως. ὅθεν τῇ δυνάμει*
καὶ ἰσχύι τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου τῆς βασιλείας μου καθέξει
καὶ νεμηθήσεται ταῦτα ἡ τοιαύτη σεβασμία μονὴ ἐκτὸς πάσης καὶ
παντοίας ἐπιθέσεως καὶ ἐνοχλήσεως· οὔτε γὰρ οἱ κατὰ καιροὺς κεφα-
λατικεύοντες εἰς τὸν δηλωθέντα τόπον, ἐν ᾧ ταῦτα εὑρίσκονται, οὔτε
70 *οἱ τὰ δημόσια διενεργοῦντες ἐκεῖσε οὔτε ἕτεροί τινες τῶν ἁπάντων ἐπι-*
βαλοῦσι χεῖρα πλεονεκτικὴν καὶ ἄδικον ἐπ' αὐτοῖς, ἀλλὰ συντηρηθήσονται
ἀνώτερα τῆς ἐξ αὐτῶν ἐπιθέσεως καὶ ἐνοχλήσεως. τούτου γὰρ χάριν ἐγέ-
νετο τῇ δηλωθείσῃ σεβασμίᾳ μονῇ καὶ ὁ παρὼν χρυσόβουλλος λόγος τῆς
βασιλείας μου, ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα ὀκτώβριον τῆς ἐνεστώσης δεκάτης
75 *ἰνδικτιῶνος τοῦ ἑξακισχιλιοστοῦ ὀκτακοσιοστοῦ τριακοστοῦ πέμπτου ἔτους,*
ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον ὑπεσημήνατο κράτος.

† *Ἀνδρόνικος ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς*
καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος.

VII.

6851—1342, mois de novembre, indiction XI.

L'empereur Jean VI Cantacuzène donne par un chrysobulle un terrain valant cent cinquante hyperpyres à son parent Georges Mar . . . . .

† *[Ἐπεὶ δ] οἰκεῖος τῇ βασιλείᾳ [μου καὶ] . . . . κῦρ Γεώργιος*
(ὁ Μαρκ . . . .) . . . .
. . . . *πο* . . . .
. . . . *καλου-*
μενον . . . ζιννιτ . . τ 5
. . . . *περὶ τὴν Καλα[μαρίαν]* . . . . . .
. . . . *παροίκους οὓς προκατεῖχεν* . . . .
. . . . *μή τρι . . . ἀλλὰ δικαι . . κα . . . . ὁ ἄπιστος [Καντα]κουζηνὸς*
Νικηφόρος τοῦ . . . . . του . . . . τοῦ διοικητοῦ . . . . τὸ χωρίον
. . . . . *[εἰς ποσότητα] ἑκατὸν πεντήκοντα ὑπερπύρων . . . του συ* 10
. . . . . . *ζευγηλατείου τοῦ καλουμένου . . . . παρὰ τοῦ*
ἀποστάτου καὶ ἀπίστου Καντακουζηνοῦ, τ[ὴν] παράκλησιν αὐτοῦ εὐμε-
νῶς ἀποδεξαμένη ἡ βασιλ[εία μου] ἀπολύει τὸν παρόντα χρυσόβουλλον
λόγον [αὐτῆς]· δι' οὗ προστάσσει καὶ διορίζεται, κατέχειν καὶ [νέμεσθαι]
τὸν δηλωθέντα οἰκεῖον αὐτῇ καὶ . . . . κῦρ Γεώργιον τὸν Μαρκ 15
τὴν ῥηθεῖσαν ποσ[ότητα τῶν ἑκατὸν] πεντήκοντα ὑπερπύρων ἀνενο-
χλήτως παντάπασι κ[αὶ ἀδιασεί]στως ἔτι τε καὶ ἀναφαιρέτως καὶ ἀνα-
ποσπάστω[ς καὶ] κατὰ λόγον γονικότητος· καὶ ἔχειν ἐπ' ἀδείας [συνιστᾶν]
καὶ βελτιοῦν αὐτὴν καὶ ἐπὶ τὸ κρεῖττον καὶ βέ[λτιον] προάγειν κατὰ
τὸν ἐγχωροῦντα καὶ δυνατὸν [αὐτῷ] τρόπον καὶ ὡς βούλεταί τε καὶ 20
δύναται· [καὶ παρα]πέμπειν ταύτην καὶ πρὸς τοὺς ἐξ [ὀσφύος γνησίους]
παῖδας καὶ κληρονόμους αὐτοῦ ἐπ[ὶ τῷ κατέχεσθαι] καὶ παρ' αὐτῶν
κατὰ τὸν ἴσον καὶ ὅμ[οιον τρόπον]. τῇ γοῦν ἰσχύι καὶ δυνάμει τοῦ
παρόντος χρ[υσοβούλλου] λόγου τῆς βασιλείας μου καθέξει μὲν οὗτος
[καὶ νε]μηθήσεται τὴν ῥηθεῖσαν ποσότητα τῶν πεντήκοντα ὑπερπύρων 25
μετὰ τῶν ἐν αὐτῇ γενησομένων β[ελ]τιώσεων ἀναφαιρέτως πάντῃ καὶ

VII. Original aux archives de Philothée. Photographie Sévastianov n° 4.
Les premières quinze et les dernières quatre lignes sont fortement effacées et pour la plupart illisibles. La marge droite est corrodée.
25 le copiste a par mégarde omis *ἑκατὸν*.

ἀναπο[σπάστως] καὶ ἀνεπαυξήτως, μετὰ δὲ τὴν αὐτο[ῦ τελευτὴν] καθέξουσι ταύτην καὶ νεμηθήσον[ται καὶ οἱ ἐξ] ὀσφύος αὐτοῦ γνήσιοι παῖδες κ[αὶ κληρονόμοι] κατὰ τὸν ἴσον καὶ ὅμοιον τρόπον καὶ ὡ[ς προστάσσει] ἡ βασιλεία μου· τούτου γὰρ χάριν ἐγένετο [αὐτῷ] καὶ ὁ παρὼν χρυσόβουλλος λόγος [τῆς βασι]λείας μου, ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα νοέβριον τῆς νῦν τρεχούσης ἐνδεκάτης ἰνδικτιῶ[νος] τοῦ ἑξακισχιλιοστοῦ ὀκτακοσιοστοῦ πεντ[ηκοστοῦ] πρώτου ἔτους, ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβ[λητον] ὑπεσημήνατο κράτος.

† Ἰωάννης ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Καντακουζηνός.

Fil de soie avec une bulle d'or, sur laquelle se trouve de l'un côté l'image du Sauveur et de l'autre côté l'image de l'empereur avec l'inscription: *Ἰωάννης Καντακουζηνός.*

VIII.

6853—1344. mois de novembre, indiction XIII.

L'empereur Jean V Paléologue donne par un chrysobulle les terrains surnommés Loctista et Arménon au stratopédarque Jean Choumne.

† Ἡλίου μὲν τὸ φωτίζειν καὶ θερμαίνειν ἰδιαίτατον ὂν τυγχάνει καὶ τὰς ἀκτῖνας ἐφαπλοῦν καὶ πᾶσιν ἐπιπέμπειν τοῖς οἵοίς τε τῶν αὐτοῦ χαρισμάτων ἀπολαύειν, τοῦ δὲ βασιλέως τὸ δωρεαῖς τε καὶ εὐποιίαις τοὺς ὑπ' αὐτὸν ἀγάλλειν καὶ ταύταις λαμπροὺς καθιστάνειν· τούτου τοίνυν ταύτῃ ἔχοντος, οὔθ' ὁ ἥλιος, εἴ τις ἦν αὐτῷ αἴσθησις, ἕτερόν τι ἂν ηὔξατο ἢ ὁρᾶν τε καὶ αἰσθάνεσθαι δυναμένων τυγχάνειν καὶ τῶν αὐτοῦ κατατρυφᾶν πλεονεκτημάτων οὔθ' ἡ βασιλεία μου πρὸς αὐτῆς ἕτερόν τι κρίνει οὐδέ τῳ μᾶλλον τέρπεται ἢ ἀνθρώπων εὐμοιρεῖν δωρεῶν τὲ καὶ εὐποιιῶν ἀξίων καὶ ὅ φασι σπεύδοντα ἐποτρυνόντων εἰς ὃ δήπουθεν ἐμφύτως ἔχει καὶ φιλεῖ αὔτη δρῶσα. ὁ τοίνυν οἰκεῖος τῇ βασιλείᾳ μου στρατοπεδάρχης τῶν μονοκαβάλλων κῦρ Ἰωάννης ὁ Χοῦμνος, ἄνωθεν μὲν καὶ ἐκ προγόνων παρειληφὼς τὸ τῇ βασιλείᾳ εὐνοϊκῶς καὶ πιστῶς διαβιῶναι καὶ τοῖς ἐκείνων ἴχνεσιν ἐχόμενος, ὅποι παρείκοι, τὸ καθ' ἑαυτὸν οὐκ ἐνέλιπεν, ζήλου γέμων καὶ πῦρ πνέων κατὰ τῶν ἡμῖν μὴ φίλα φρονούντων. ταῦτ' ἄρα καὶ ἡ βασιλεία μου

VIII. Original aux archives de Philothée. Photographie Sévastianov n° 5 Brève mention chez Porphyre Ouspensky p. 190.

9 Hom. Il. 8, 293.

τοῦτον ἀμειβομένη ἄλλοις τὲ οὐκ ὀλίγοις δωρεῖται καὶ δὴ καὶ τῷ παρόντι χρυσοβούλλῳ. ἀπολύουσα τοίνυν ἡ βασιλεία μου τὸν παρόντα χρυσόβουλλον λόγον αὐτῆς, δι' οὗ προστάσσει καὶ διορίζεται ἐπιλαβέσθαι καὶ κατέχειν τὸν πανσέβαστον σεβαστὸν οἰκεῖον αὐτῇ στρατοπεδάρχην τῶν μονοκαβάλλων κῦρ Ἰωάννην τὸν Χοῦμνον τὸ περὶ τὰ Ζίχνα χωρίον τὴν Λοκτίσταν μετὰ τῆς πλανηνῆς τῆς καλουμένης Πέσθλαβις καὶ τὴν γῆν τῶν τριακοσίων μοδίων τὴν εἰς τὸ χωρίον τὴν Νεβόλιανιν τὴν καλουμένην Ἄρμενον, ἅπερ προκατεῖχεν ὁ ἄπιστος Μαυροφόρος, εἰς ποσότητα ὑπερπύρων τεσσαράκοντα, ἔτι δὲ καὶ ἀμπέλιον καὶ γῆν τεσσαράκοντα μοδίων, ἅπερ ἔχει ἐξ ἀγορασίας ἀπὸ τῶν Κουρτικίων, τὰ καλούμενα Κοσνεάπολιν, καὶ νέμεσθαι ταῦτα ἀνενοχλήτως καὶ ἀδιασείστως ἔτι τὲ ἀναφαιρέτως καὶ ἀναποσπάστως καὶ κατὰ λόγον γονικότητος· καὶ ἔχειν ἐπ' ἀδείας συνιστᾶν καὶ βελτιοῦν ταῦτα καὶ ἐπὶ τὸ κρεῖττον καὶ βέλτιον προάγειν κατὰ τὸν ἐγχωροῦντα καὶ δυνατὸν αὐτῷ τρόπον καὶ ὡς βούλεταί τε καὶ δύναται καὶ παραπέμπειν ταῦτα καὶ πρὸς τοὺς ἐξ ὀσφύος γνησίους παῖδας καὶ κληρονόμους αὐτοῦ ἐπὶ τῷ κατέχεσθαι καὶ παρ' αὐτῶν κατὰ τὸν ἴσον καὶ ὅμοιον τρόπον. τῇ γοῦν ἰσχύι καὶ δυνάμει τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου τῆς βασιλείας μου καθέξει μὲν οὗτος καὶ νεμηθήσεται τὴν ῥηθεῖσαν ποσότητα τῶν τεσσαράκοντα ὑπερπύρων μετὰ πάσης τῆς νομῆς καὶ περιοχῆς αὐτῆς καὶ ὡς κατείχετο αὔτη παρὰ τοῦ ῥηθέντος ἀπίστου τοῦ Μαυροφόρου ἐκείνου, ἔτι δὲ καὶ τῶν ἐν αὐτῷ γενησομένων βελτιώσεων, ἀνενοχλήτως παντάπασι καὶ ἀναφαιρέτως καὶ ἀναποσπάστως καὶ ἀνεπαυξήτως ἔτι τὲ ἀνωτέρα πάσης κατατριβῆς καὶ ἐπηρείας καὶ διενοχλήσεως δημοσιακῆς, πλὴν φόνου, παρθενοφθορίας καὶ εὑρέσεως θησαυροῦ· μετὰ δὲ τὴν αὐτοῦ τελευτὴν κατὰ τὸν ἴσον καὶ ὅμοιον τρόπον καθέξουσι ταῦτα καὶ νεμηθήσονται καὶ οἱ τούτου γνήσιοι παῖδες καὶ κληρονόμοι. τούτου γὰρ χάριν ἐγένετο αὐτῷ καὶ ὁ παρὼν χρυσόβουλλος λόγος τῆς βασιλείας μου, ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα νοέβριον τῆς νῦν τρεχούσης τρισκαιδεκάτης ἰνδικτιῶνος τοῦ ἑξακισχιλιοστοῦ ὀκτακοσιοστοῦ πεντηκοστοῦ τρίτου ἔτους, ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον ὑπεσημήνατο κράτος.

† Ἰωάννης ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος.

† διὰ τοῦ μεγάλου λογοθέτου Ἰωάννου τοῦ Ῥαούλ.

Fil de soie avec une bulle d'or.

50 d'une main postérieure: + ХРУСОВАЛЬ ZА ПИЛОНУ.

IX.

6854—1346, mois d'avril, indiction XIV.

Chrysobulle d'Etienne Douchan, empereur de Serbie et Romanie, sur les immunités du monastère de Philothée.

† *Ἡ βασιλεία μου τῇ τοῦ θεοῦ χάριτι προμήθειαν ποιουμένη τῶν
προσελθόντων τῇ δουλοσύνῃ αὐτῆς κάστρων καὶ χωρῶν δι' ἣν πρὸ
ὀλίγου ὑπέστησαν κάκωσιν καὶ φθορὰν καὶ καινοτομίαν ἀπὸ τῆς τοῦ
καιροῦ ἀνωμαλίας καὶ συγχύσεως, οὔκουν ἔκρινε δέον ἀμοίρους ταύτης
5 καταλιπεῖν τῶν ἐν τούτοις εὑρισκομένων μετοχίων καὶ κτημάτων τῶν
σεβασμίων μονῶν τῶν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει τοῦ Ἄθωνος διακειμένων, ἀλλὰ
μᾶλλον καὶ φιλοτιμοτέραν ἐνδείξασθαι ἐν τούτοις τὴν προμήθειαν δι'
ἣν ἐνεδείξαντο εἰς τὴν βασιλείαν μου οἱ ἐν αὐτῷ ἀσκούμενοι μοναχοὶ
σχέσιν καὶ εὔνοιαν. ὅθεν καὶ ἐπεὶ ἡ ἐν τῷ τοιούτῳ ἁγίῳ ὄρει διακειμένη
10 σεβασμία μονὴ τῆς βασιλείας μου, ἡ εἰς ὄνομα τιμωμένη τῆς πανυπερ-
άγνου μου δεσποίνης καὶ θεομήτορος καὶ ἐπικεκλημένη τοῦ Φιλοθέου,
κεκτημένη κτήματα διάφορα περὶ τὸ κατεπανίκιον Σερρῶν καὶ Ζιχνῶν,
τὸν ἅγιον Γεώργιον τὸν ἐπιλεγόμενον Κρυονερίτην μετὰ τῶν ἐν τῷ
καταρρέοντι ποταμῷ περὶ τὰς Σέρρας δύο ὑδρομυλώνων καὶ τῶν ἀμπε-
15 λίων καὶ χωραφίων τοῦ τοιούτου μετοχίου, καὶ ἑτέραν γῆν εἰς τὴν
Κινστέρναν τοῦ Τρουλινοῦ λεγομένου, καὶ ἐντὸς τῆς θεοσώστου πόλεως
Σερρῶν οἰκήματα, εἰς τὰ Καλὰ Δένδρα ἕτερον μετόχιον εἰς ὄνομα
τιμώμενον τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Βλασίου μετὰ καὶ τῶν παροίκων
ὧν ἐκεῖσε κατέχει ἡ τοιαύτη μονὴ μετὰ καὶ τοῦ εἰς τὴν Πριλλάπειαν
20 μύλωνος, τὸ εἰς τὴν Ζελίχοβαν τιμώμενον καὶ αὐτὸ ἐπὶ τῷ ὀνόματι
τοῦ ζωηφόρου τιμίου σταυροῦ μεθ' ὧνπερ κέκτηται καὶ αὐτὸ ἐκεῖσε
παροίκων καὶ ἀμπελίων καὶ χωραφίων καὶ ὑδρομυλώνων δύο καὶ προσ-
καθημένων, τὸ εἰς ὄνομα τιμώμενον τῆς ὑπεράγνου θεοτόκου τῆς Ζερι-
χιωτίσσης ἕτερον προάστειον μεθ' ἧσπερ κέκτηται γῆς εἰς τὸ Θολὸν καὶ
25 ἀλλαχοῦ, ἕτερον μετόχιον τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Βλασίου εἰς τὸ αὐτὸ*

IX. Original aux archives de Philothée. Photographie Sévastianov n° 6 (= A). Copie de Porphyre Ouspensky p. 191—199. Édition (fragmentaire): Т. Флоринскій, Аѳонскіе акты. СПб. 1880, p. 81—84.

1 Au-dessus du texte se trouvent d'une main postérieure trois lignes effacées; dans la deuxième on lit: + *χρυσώβουλον διλοῦν περὶ τῆς ἁγήας* ...... 4—5 on attendrait: *ἄμοιρα τ. κ. τὰ ἐν τ. εὑρισκόμενα μετόχια καὶ κτήματα.* 8 *οἱ ἐν* ... *ασκούμενοι* A. 12 (et 40) *κατεπανοίκιον* A. 16 *τοῦ* .... *λ* .. *νοῦ* ... *μένου* A. 18 *τιμώμεν* ... *ἁγίου* A. 20 *εἰς τὴν* .... *χοβαν* A.

*χωρίον τὸ Θολὸν μεθ' ὧν κέκτηται καὶ αὐτὸ χωραφίων ἐν διαφόροις
τόποις, καὶ εἰς τὸ τοῦ Τζαίνου ἕτερον μετόχιον μεθ' ἧς κατέχει γῆς
καὶ ἀμπελίων καὶ ὑδρομυλώνων, καὶ ἐντὸς τοῦ κάστρου Ζιχνῶν ἕτερον
μετόχιον τιμώμενον καὶ αὐτὸ ἐπ' ὀνόματι τοῦ τιμίου ταξιάρχου τῶν
ἄνω δυνάμεων Μιχαὴλ καὶ οἰκήματα, εἰς τὴν Ῥεντίναν ἕτερα μετόχια 30
δύο, τὸ Μπορροβίκιον εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ ἐν ἱεράρχαις θαυμα-
τουργοῦ ἁγίου Νικολάου τοῦ μυροβλύτου καὶ τὸ Ῥογόζιν, καὶ ἐντὸς
τοῦ τοιούτου κάστρου τῆς Ῥεντίνης ὀσπήτια, εἰς τὴν Καλαμαρίαν
ἕτερον μετόχιον ἐπὶ τῷ ὀνόματι τοῦ πανευφήμου πρωτοκλήτου ἁγίου
ἀποστόλου Ἀνδρέου μετὰ τῶν ἐν αὐτῷ παροίκων καὶ προσκαθημένων 35
καὶ τῶν ἀμπελίων καὶ χωραφίων, ἐντὸς τῆς θεοσώστου πόλεως Θεσσα-
λονίκης θείους ναοὺς δύο τοῦ τε ἁγίου τροπαιοφόρου θαυματουργοῦ
Γεωργίου ἐπιλεγομένου τοῦ Λαγγαδινοῦ καὶ τῶν ἁγίων καὶ πανευφήμων
ἀποστόλων καὶ οἰκήματα, εἰς τὸν Γαλικὸν γῆν μετὰ οἰκημάτων, καὶ εἰς
τὴν χώραν τῶν Βουνῶν τοῦ Μελενίκου ἐν τῷ κατεπανικίῳ Βαλαβίστης, 40
εἰς τὸ χωρίον τὴν Ῥακίστιανιν ἕτερον μετόχιον ἐπὶ τῷ ὀνόματι τοῦ
ἁγίου ἐνδόξου τροπαιοφόρου θαυματουργοῦ Δημητρίου τοῦ μυροβλύτου
μετὰ τῶν ἐν αὐτῷ παροίκων καὶ προσκαθημένων καὶ ἀμπελίων καὶ
τῆς γῆς ἧς ἀνέκαθεν κατέχει, ὑπέστη μεγίστην καὶ πλείονα τῶν ἄλλων
μονῶν τὴν κατατριβὴν καὶ ζημίαν ἐν τοῖς εἰρημένοις κτήμασιν, ἐκρατή- 45
θησαν δὲ καὶ ὁρισμῷ τῆς βασιλείας μου τὰ ἐντὸς τοῦ κάστρου Ζιχνῶν
οἰκήματα μετὰ καὶ τοῦ δηλωθέντος μετοχίου τοῦ τιμίου ταξιάρχου τῶν
ἄνω δυνάμεων Μιχαήλ, κτισθέντος τοῦ ἐκεῖσε νέου κουλᾶ, καὶ παρεκά-
λεσαν οἱ ἐν τῇ τοιαύτῃ μονῇ ἀσκούμενοι μοναχοὶ τυχεῖν ταύτην εὐεργε-
σίας καὶ προμηθείας παρὰ τῆς βασιλείας μου ἀντὶ τῆς γενομένης φθορᾶς 50
καὶ καινοτομίας εἰς τὰ κτήματα αὐτῆς, ἀλλὰ δὴ καὶ ἀντὶ τῶν κρατη-
θέντων οἰκημάτων ἐντὸς Ζιχνῶν, τὴν τοιαύτην παράκλησιν αὐτῶν εὐμε-
νῶς προσδεξαμένη ἡ βασιλεία μου ἐπιχορηγεῖ καὶ ἐπιβραβεύει αὐτῇ τὸν
παρόντα χρυσόβουλλον* λόγον *αὐτῆς· δι' οὗ προστάσσει καὶ διορίζεται
ἵνα προηγουμένως κατέχῃ ἀνενοχλήτως παντάπασι καὶ ἀδιασείστως 55
πάντα τὰ ἐν τοῖς δηλωθεῖσι διαφόροις τόποις κτήματα καὶ μετόχια
αὐτῆς, ὅπως δήποτε ἐκράτει καὶ ἐνέμετο ταῦτα διὰ τῶν προσόντων
αὐτῇ ἐπὶ τούτοις χρυσοβούλλων καὶ προσταγμάτων καὶ ἀπογραφικῶν
δικαιωμάτων καὶ σιγιλλιωδῶν γραμμάτων καὶ ἑτέρων δικαιωμάτων. ἀντὶ
δὲ τῆς γενομένης κατατριβῆς καὶ ζημίας εἰς τὴν τοιαύτην μονήν, ἀλλὰ 60
δὴ καὶ ἀντὶ τῶν κρατηθέντων οἰκημάτων εἰς τοῦ Ζίχνα ὁρισμῷ τῆς*

36—37 *θεσσαλονίκης* .... *δύο* A. 59 *σιγυλλιωδῶν* A.

βασιλείας μου, ὡς εἴρηται, εὐεργετεῖ πρὸς αὐτὴν τὸ παρὰ τοῦ Πατρι-
κίου ἀπαιτούμενον κεφάλαιον τὰ ἓξ ὑπέρπυρα ἀπὸ τῶν εἰς τὰ Καλὰ
Δένδρα παροίκων τοῦ τοιούτου μοναστηρίου· ἔτι τὲ καὶ τοὺς εἰς τὸ
65 μετόχιον τοῦ Τζαίνου προσκαθημένους καὶ παροίκους μεθ' ὧν ἔχουσιν
οὗτοι ἀμπελίων καὶ τῶν αὐλακίων, τὴν ἐκεῖσε ἁλείαν, τὴν βάλταν μέχρι
καὶ τῶν κρημνῶν ἕως τοῦ ποταμοῦ Πάνακος, τὴν ἀπὸ τῆς Ζελιχόβης
ἀποσπασθεῖσαν γῆν καὶ δοθεῖσαν τῇ Πεντακλησιωτίσσῃ ἐκείνῃ, τὸ λινο-
βροχεῖον, τὸ χωράφιον τῆς Προυναίας ὅσον καὶ ἐστί, τὸ ζευγαρατίκιον
70 τῶν τοιούτων παροίκων καὶ προσκαθημένων καὶ τῶν ἄλλων τῶν ἐκεῖσε
εὑρισκομένων καὶ κατοικούντων, ὡς ἐκράτει ταῦτα ὁ περιπόθητος θεῖος
τῆς βασιλείας μου πρωτοστράτωρ ὁ Συναδηνὸς ἐκεῖνος. ὡσαύτως εὐερ-
γετεῖ ἡ βασιλεία μου τὴν τοιαύτην μονὴν τὸ ζευγαρατίκιον πάντων τῶν
παροίκων καὶ προσκαθημένων ὧν κέκτηται ἐν τοῖς δηλωθεῖσι κτήμασι
75 καὶ μετοχίοις αὐτῆς, τὸ διμοδαῖον, τὸ μιττάτον, τὴν ὀρεικὴν καὶ καστρο-
κτισίαν, τὸ ἐννόμιον τῶν ζῴων καὶ τῶν προβάτων καὶ τῶν χοίρων
καὶ μελισσίων αὐτῶν, τὸν ἀέρα, τὸ χάραγμα, τὸ ἀβιωτίκιον καὶ πάντα
τὰ ἀπαιτούμενα ἄλλα δημοσιακὰ κεφάλαια πλὴν τοῦ φόνου καὶ τῆς
εὑρέσεως θησαυροῦ· τῇ γοῦν ἰσχύι καὶ δυνάμει τοῦ παρόντος χρυσο-
80 βούλλου λόγου τῆς βασιλείας μου καθέξει ταῦτα καὶ νεμηθήσεται ἡ
τοιαύτη σεβασμία μονὴ ἀναφαιρέτως ἀναποσπάστως ἀνεπαυξήτως καὶ
δίχα τινὸς διενοχλήσεως καὶ κατατριβῆς καὶ ἐπηρείας, μετὰ καὶ τοῦ
ὕδατος τοῦ καταρρέοντος ἀπὸ τῶν Κρύων Πηγαδίων εἰς τοὺς μύλωνας
τοῦ μετοχίου τοῦ Τζαίνου, καθὼς καὶ προκατεῖχε τοῦτο καὶ ἐνέμετο.
85 συντηρηθήσονται δὲ οἱ ἐν πᾶσι τοῖς κτήμασι τούτοις καὶ μετοχίοις
πάροικοι καὶ προσκαθήμενοι ἀνώτεροι οὐ μόνον παντοίας ἀπαιτήσεως
καὶ δόσεως, ὡς διορίζεται ἡ βασιλεία μου, ἀλλὰ καὶ τῆς ἀπογραφικῆς
ἀναθεωρήσεως καὶ καταστάσεως· οὔτε γὰρ ὁ εἰς κεφαλὴν εὑρισκόμενος
Ζιχνῶν οὔτε οἱ ἐν τοῖς ἑτέροις τόποις κεφαλαττικεύοντες οὔτε οἱ τὰ
90 τοῦ δημοσίου δίκαια διενεργοῦντες ἢ ὁ τὴν ἀπογραφικὴν ἀναθεώρησιν
καὶ ἀποκατάστασιν μέλλων ποιήσασθαι οὔτε τις ἄλλος ἕξουσιν ὅλως
ἄδειαν εἰσέρχεσθαι ἢ ἐν τῷ τοιούτῳ μετοχίῳ τοῦ Τζαίνου ἢ ἐν τοῖς
ἑτέροις κτήμασι καὶ μετοχίοις τῆς τοιαύτης μονῆς καὶ ἀπαιτεῖν τινὰ
ζήτησιν καὶ δόσιν ἢ ἀπογραφικὴν ποιῆσαι ἀναθεώρησιν. συνιστᾷ δὲ
95 καὶ βελτιοῖ τὰ τοιαῦτα κτήματα καὶ μετόχια κατὰ τὸν ἐγχωροῦντα καὶ
δυνατὸν αὐτῇ τρόπον καὶ ὡς βούλεται καὶ δύναται· καὶ κατέχει καὶ τὰ
ἐν αὐτῇ βελτιωθησόμενα μετὰ τῆς αὐτῆς ἐξκουσείας καὶ δεφενδεύσεως

78 πλὴν: καὶ AP.

καὶ ἀνενοχλησίας. καὶ εἴπερ δὲ ἕτεροι τινὲς ἐλεύθεροι καὶ μὴ ἐν πρακ-
τικοῖς καταγεγραμμένοι θελήσουσι προσκαθίσαι ἐν τοῖς τοιούτοις μετο-
χίοις, συντηρηθήσονται καὶ οὗτοι εἰς τὴν αὐτὴν καὶ ὁμοίαν δεφένδευσιν 100
καὶ ἐξκούσειαν καὶ ἀνενοχλησίαν, ὡς καὶ οἱ ἕτεροι πάροικοι καὶ προσ-
καθήμενοι ταύτης, ἕνεκεν ψυχικῆς σωτηρίας τῆς βασιλείας μου καὶ τῆς
περιποθήτου μου αὐγούστης. τούτου γὰρ χάριν ἐγένετο αὐτῇ καὶ ὁ
παρὼν χρυσόβουλλος λόγος τῆς βασιλείας μου, ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα
ἀπρίλλιον τῆς ἐνισταμένης τεσσαρεισκαιδεκάτης ἰνδικτιῶνος τοῦ $ϛ^{ον}$ $ω^{ον}$ 105
πεντηκοστοῦ τετάρτου ἔτους, ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς καὶ θεο-
πρόβλητον ὑπεσημήνατο κράτος.

† Στέφανος ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ
αὐτοκράτωρ Σερβίας καὶ Ῥωμανίας.

Fil de soie avec une bulle d'or, où autour de l'image de l'empereur se trouve l'inscription: Стефанъ въ х҃а б҃а вѣрный царь.

X.

6863—1355, mois de mai, indiction VII (VIII).

L'empereur Jean V Paléologue confirme par un chrysobulle toutes ses propriétés sur l'île de Lemnos au monastère de Philothée.

† Βασιλικῆς ἄρα καὶ σπουδῆς ἐπαινουμένης καὶ καλῶς ἐχούσης
σκέψεως ἐκεῖνα μᾶλλον ἐπὶ ὅσῃ πλείστῃ τίθεσθαι τῇ μελέτῃ, πραγμάτων
δηλονότι καλλονῆς ἐξετάζειν καὶ παρασκευὰς ἐπινοεῖν ὅπλων καὶ πολλὰς
δή τινας καὶ εἰς ὕλας ἀπαριθμεῖν τοὺς ἔχοντας δύναμιν εἰς τὰς κατ'
ἐχθρῶν ὁρμάς, μὴ ὀλιγώρως δὲ καὶ τῶν πολιτικῶν ἔχειν μηδ' ἐὰν ὡς 5
ἔτυχε θᾶττον φέρεσθαι μηδ' οἴεσθαι τουτὶ πρᾶγμα σπουδῆς ἥττονος

99 προσκαθῆσαι A.

X. Original aux archives de Philothée. Photographie Sévastianov n° 7 (= A). Copie de Porphyre Ouspensky p. 202—215 (= P).

L'indiction de cet acte ne correspond pas à l'année; à l'an du monde 6863 répond l'indiction VIII et non l'indiction VII. L'introduction (l. 1—50) est empruntée (avec quelques omissions) d'un chrysobulle de l'empereur Andronic II Paléologue, v. C. E. Zachariae a Lingenthal, Jus Graeco-Romanum III p. 656 (= C).

Les premières dix-sept lignes de la photographie sont totalement ou partiellement illisibles. Dans la copie d'Ouspensky se trouvent des lectures très suspectes.

1—2 καλῶς ἐχ. προθέσεως C (A ?). 2 μᾶλλον P (A ?): μὲν C ἐπὶ ὅσῃ πλείστῃ τ. τῆς μελέτης P (A ?): ἐν ὅτι πλείστοις τ. τῇ μελέτῃ C. 2—3 στρατευμάτων δηλονότι καταλόγους ἐξ. C (A ?). 3—4 πολλὰς δή τινας καὶ μεγάλας ἀπαριθμεῖν ἔχειν τὰς δυνάμεις ἐν τοῖς κατ' ἐχθρῶν ἀγῶσι C (A ?). 6 θάττον φέρ. P (A ?): ταῦτα φέρ. C. 6 τοῦτι .... πράγμα P (A ?).

ἄξιον, ἀλλὰ καὶ περὶ αὐτῶν δεῖν εἶναι νομίζειν πολλὰς ἐκδαπανᾶν φρον-
τίδας. βασιλικῆς δ' ὁμοίως καὶ φιλανθρώπου γνώμης πρόνοιαν ποιεῖσθαι
ψυχῶν πᾶσαν τὴν σπουδὴν πρὸς οὐρανοὺς θεμένων καὶ ζῆν κατὰ θεὸν
10 καθάπαξ ἑλομένων· φημὶ χρῆναι τὸν ἐκ θεοῦ βασιλεύοντα μηδὲν ἔλαττον
ἑαυτῷ προσῆκον νομίζειν, ὅτι μὴ καὶ μᾶλλον, φροντιστήρια τούτων
καὶ σεμνὰ καταγώγια ἐν ἐπιμελείαις τιθέναι, συνίστασθαί τε ταῦτα
ἡσύχως καὶ συνιστάμενα βεβαίως καὶ ἀσφαλῶς παραμένειν. τίνος δὴ
χάριν; ὅτι δὴ καὶ οἱ θεῷ ἑνωθέντες τούτοις τρόπον ὃν ἔφημεν, κόσμῳ
15 καὶ τοῖς ἐν κόσμῳ πᾶσιν ἀποταξάμενοι καὶ θεῷ μόνῳ διὰ βίου παντὸς
προσανέχειν ἐπεγνωκότες, ἐξευμενίζουσι μὲν αὐτὸν καὶ ἵλεων ἀπεργά-
ζονται ταῖς ἱκεσίαις, παρασκευάζουσι δὲ καὶ χεῖρα βοηθείας τὴν κραταιὰν
ὀρέγειν ἐπὶ τοῖς καθ' ἡμᾶς πᾶσι πράγμασι· καὶ γοῦν ἔστι παντὶ τῷ
καλῶς σκοπουμένῳ καὶ τῷ γε δυναμένῳ συνετῶς κρίνειν ἐκεῖνο δὴ καὶ
20 λέγειν, ὡς ὅσα τις φέρων αὐτοῖς σεμνείοις θεοφιλῶς ἀνατίθησι, τῶν
ταύτῃ τοι βιοῦν αἱρουμένων τὰς σωματικὰς ἀνάγκας ὡσανεὶ τὸν τρόπον
τοῦτον παραμυθούμενος καί γε χορηγῶν πράγματα χρήματα, ὧν καὶ
σφίσιν αὐτοῖς διὰ τὴν φθειρομένην ζωὴν ἀπαραίτητος χρεία, πλέον
συμβάλλεται καί ῥοπὴν ἐπὶ τὸ κρεῖττον ταῖς κοιναῖς δίδωσι συντελείαις
25 ἢ ἐπὶ τοῖς κατὰ κόσμον λυσιτελεῖν δοκοῦσιν, εἰ ταῦτα ἐτύγχανε, συν-
εισφέρων καὶ προστιθείς. χωρὶς δὲ τούτων ἔχει τι καὶ κέρδος βασιλεὺς
ἴδιον τῆς καλῆς ταύτης προαιρέσεως ἕνεκεν. εἰ γὰρ αὐτοῖς δὴ τούτοις
τοῖς ὑπὲρ τὴν κάτω γενομένοις ὕλην καὶ τῶν χαμαὶ πραγμάτων συρο-
μένων ἀποσπάσασιν ἑαυτοὺς καὶ ὅλοις ἄνω πορευομένοις συναίροιτο
30 καὶ συνεφάπτοιτο τῆς σπουδῆς καὶ τὸν καλὸν αὐτοῖς ἐξομαλίζοι δρόμον,
γίγνοιτο ἂν πάντως τούτοις καὶ μέτοχος τῶν ἀποκειμένων ἐκ θεοῦ
βραβείων, πρὸς ὃν καὶ δι' ὃν οἵ τε ἱδρῶτες καὶ τὰ σπουδάσματα καὶ
ἡ τοῦ σώματος αὐτοῖς τυραννίς, αἴσθησιν μὲν καὶ τὴν κατ' αὐτὴν
πᾶσαν ἡδονὴν φυγοῦσιν, ἐς δὲ ψυχὴν στραφεῖσι καὶ ὁλικῶς αὐτῇ προσ-
35 θεμένοις. ὅτου δὲ χάριν ταῦτα καὶ πρὸς ὃν δὴ τείνει σκοπὸν ὁ λόγος;
ἡ ἐν τῷ ὄρει τοῦ Ἄθω διακειμένη σεβασμία μονὴ τῆς ὑπεράγνου μου
δεσποίνης καὶ θεομήτορος καὶ ἐπικεκλημένη τοῦ Φιλοθέου, θαυμαζο-
μένη οὖσα ἐξ ὅτου δὴ καὶ τὴν ἀρχὴν συνέστη, οἷς πάνυ τι δεδύνηται

7 *νομίζειν* C (A ?): *νομίζων* P *πολλὰς ἐκδαπανᾶν φροντίδας* C (. . . *πανᾶν φροντίδα*. . A): *πολλὴν ἐπὶ πάντων φροντίδα* P. 10 *χρῆναι* . . . *τὸν* P (A ?). 11 *προσῆκον εἶναι νομίζειν* C: *προσῆκον νομίζειν* AP. 12 *ἐπιμελείᾳ* P. 13 *ἡσύχως* P (A ?): *τὴν ἀρχὴν* C *ἐμμένειν* P. 14 *οἱ θεῷ ἑνωθέντες τούτοις* P (A ?): *οἱ ἐν τοῖς τούτοις* C. 16 *ἵλεων ἡμῖν ἀπ.* C (A ?). 18 *γοῦν ἐπὶ πᾶσι τε καλῶς* P. 19 *ἐκεῖνος* P. 20 *λέγειν εἰς ὅσα* P. 21 *ταύτῃ τὸ βιοῦν* P. 22 *παραμυθουμένοις* P (A ?). 24 *διδῶ συντελείαις καὶ ἐπὶ* P. 25 *ταῦτα καὶ ἐτ.* P. 38 *οὖσα* AC: *οὕτως* P.

ψυχὰς βελτιοῦν ζῆν κατὰ θεὸν αἱρουμένας, καὶ νῦν ἐς δεῦρο περισῴζει
νῦν τὸ καλὸν καὶ τοῖς ἐν αὐτῇ τὴν πολιτείαν τήνδε μετιέναι προθυ- 40
μουμένοις πρὸς ἑαυτὸ δὴ τοῦτο μάλα συναίρεται καὶ δεξιά τις ἔστι
πληροῦν τὸν πόθον. ταῦτ' ἄρα καὶ οἱ πρὸ ἡμῶν βασιλεῖς διὰ πολλοῦ
τοὺς ἄνδρας ποιοῦνται τοῦ θαύματος καὶ ὁ ἅγιός μου αὐθέντης καὶ
βασιλεὺς ὁ πατὴρ τῆς βασιλείας μου ὁ ἀοίδιμος καὶ μακαρίτης ἄλλα
τε τῇ τοιαύτῃ μονῇ ἐναργῆ δείγματα τῆς εὐμενείας παρέσχετο καὶ 45
πάντα, ὅσαπερ φθάσας ὁ χρόνος ἐκ διαφόρων ἀφορμῶν αὐτῇ περι-
εποιήσατο, χρυσοβούλλοις καὶ λοιποῖς στηρίγμασιν ἀμετακινήτως ἔχειν
ἐβεβαίωσεν. ἡ δ' ἡμετέρα βασιλεία καὶ πάνυ τι εὐμενῶς περὶ τήνδε
τῶν οὕτω θεοφιλῶς βιούντων τοῦ Φιλοθέου μονὴν διατιθεμένη τὸν
παρόντα χρυσόβουλλον λόγον αὐτῇ δὴ τῇ πανυπεράγνῳ μητρὶ τοῦ 50
θεοῦ καὶ διὰ ταύτης τῇ ῥηθείσῃ σεβασμίᾳ μονῇ ἀπονέμει· δι' οὗ δήπερ
καὶ διορίζεται, κατέχειν τὴν τοιαύτην μονὴν τὸ ἐν τῇ νήσῳ Λήμνῳ
μετόχιον αὐτῆς τὸ εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος καὶ
μυροβλύτου Δημητρίου, ὅπερ οἱ μοναχοὶ ταύτης ἐντὸς τοῦ κάστρου
τοῦ ἐπονομαζομένου Παλαιοκάστρου ἐκ βάθρων ἀνήγειραν καὶ ἀνῳ- 55
κοδόμησαν καὶ εἰς ὃ νῦν ὁρᾶται κατέστησαν, μεθ' ὧν ἔχει κτημάτων
διὰ προσενέξεων ἀπὸ βασιλικῆς δωρεᾶς καὶ ἀπὸ ἀγορᾶς καὶ προσενέξεως
τινῶν γονικαρίων, ἔτι γε μὴν καὶ δι' ἀπογραφικῆς παραδόσεως τοῦ
οἰκείου τῇ βασιλείᾳ μου μεγάλου ἑταιρειάρχου κῦρ Νικηφόρου τοῦ
Χούμνου, τὴν ἀπογραφικὴν ἐξίσωσιν καὶ ἀναθεώρησιν ποιησαμένου τῆς 60
τοιαύτης νήσου. ἅπερ δὴ κτήματα καὶ κατὰ μέρος ἔχουσιν οὕτως. εἰς
τὴν Ἀποκεφαλίστρεαν ἀπὸ προσενέξεως τῆς Καραγγηνῆς ἐκείνης πλη-
σίον τῆς γῆς τῶν Τζαγγρατόρων γῆ μοδίων ὀγδοήκοντα· εἰς τὰ Παλαι-
άμπελα πλησίον τοῦ Σπινέλου γῆ μοδίων ἕξ· εἰς τὸ Σίλαιον μέσον
τῶν δύο ὁδῶν μοδίων τεσσάρων· εἰς τὴν ἀ . . . α . ιν 65
. . . . εἰς τὴν Θερμαλαίαν πλησίον τοῦ Ψαλυδάκη μοδίων τρι-
άκοντα ἕξ· εἰς τὸ Ἀμπελοκόπιν ἐν δυσὶ τόποις μοδίων δέκα, περιαύ-
λιον κάτωθεν τῶν οἰκημάτων ἀ . . ᾶς μέχρι τοῦ αἰγιαλοῦ μοδίων δύο
. . . . εἰς τὸ Λακτοβοΐδιν ἀπὸ βασιλικῆς δωρεᾶς
γῆ τοῦ Παινοῦ ἐν διαφόροις τόποις μοδίων ἑκατόν· εἰς τὸ αὐτὸ χωρίον 70
Δημητρίου τοῦ Καννώτου γῆ ἐν διαφόροις τόποις μοδίων ἑκατὸν πεντή-
κοντα· εἰς τὸ αὐτὸ Ἀνδρέου τοῦ Καραμόνη γῆ ἐν διαφόροις τόποις
μοδίων ἑκατόν· εἰς τὸ αὐτὸ Μιχαὴλ τοῦ Ζωγράφου γῆ ἐν διαφόροις

39 *περισώζειν αὖ τὸ κ.* P: *περισώζει τοῦτο δὴ τὸ κ.* C. 41 *πρὸς αὐτὸ δὴ* C. 48 *καὶ πάντα εὐμ.* P. 64 *σίλαιον* P (A ?). 68 *ἀ . . ᾶς* (*ἀσχᾶς*?) A: *ταύτης* P.

τόποις μοδίων ἑκατὸν πεντήκοντα· τοῦ αὐτοῦ εἰς τὴν Μαυρονάδα
75 χερσάμπελος μοδίων δώδεκα· εἰς τὸ αὐτὸ χωρίον τοῦ Ἀνδρονίκου καὶ
τοῦ Βαρυϊωάννου γῆ μοδίων πεντήκοντα· εἰς τὸ αὐτὸ Ἰωάννου υἱοῦ
τοῦ Ἀσβεστᾶ γῆ μοδίων πεντήκοντα· εἰς τὸ αὐτὸ χήρας τῆς Τζουκαλο-
πολίνης γῆ μοδίων πεντήκοντα· εἰς τὸ αὐτὸ Μιχαὴλ τοῦ Κριθαρᾶ γῆ
μοδίων τεσσαράκοντα· εἰς τὸ αὐτὸ χήρας τῆς Τζακονίσης γῆ μοδίων
80 ἑκατόν· εἰς τὸ αὐτὸ χήρας Ξένης τῆς Μιχαλιτζαίνης γῆ ἐν διαφόροις
τόποις μοδίων πεντήκοντα· εἰς τὸ αὐτὸ Εἰρήνης χήρας τῆς τοῦ Καρα-
μόνη γῆ ἐν διαφόροις τόποις μοδίων πεντήκοντα· εἰς τὸ αὐτὸ Μαρίας
τῆς Διαβατηνῆς γῆ ἐν διαφόροις τόποις μοδίων πεντήκοντα· εἰς τὸ
χωρίον τὰ Λέρα Θειοτοκίου υἱοῦ τοῦ Χαλκέως γῆ ἐν διαφόροις τόποις
85 μοδίων ἑκατόν· εἰς τὸν Σκώληκα μοδίων εἰκοσιπέντε· εἰς τὸ αὐτὸ τοῦ
Κορμοῦ γῆ ἐν διαφόροις τόποις μοδίων ἑκατὸν καὶ χερσάμπελος μοδίων
δέκα· εἰς τὸ αὐτὸ Νικολάου τοῦ Ἀριδιώτου γῆ ἐν διαφόροις τόποις
μοδίων τριάκοντα, τοῦ Παινοῦ γῆ ἐν διαφόροις τόποις μοδίων ἑξήκοντα·
εἰς τὸ αὐτὸ Μιχαὴλ τοῦ Εὐριππιώτου γῆ μοδίων ἑξήκοντα· εἰς τὸν
90 ἀγρὸν τῆς Κονταίνης Νικολάου τοῦ Πασχηνοῦ γῆ ἐν διαφόροις τόποις
μοδίων ἑκατόν· εἰς τὸ αὐτὸ Σταμάτου τοῦ Πισσέλου γῆ ἐν διαφόροις
τόποις μοδίων ἑκατόν· εἰς τὸ αὐτὸ Θεοδώρας τῆς Μιχαλιτζαίνης γῆ ἐν
διαφόροις τόποις μοδίων ὀγδοήκοντα· εἰς τὸ Λεῦκος τοῦ Καρδάμαλι γῆ
ἐν διαφόροις τόποις μοδίων πεντήκοντα· εἰς τὸ Κάραβον τοῦ Κωλο-
95 κασσᾶ τοῦ Χιώτου, τῆς Σελεμπίνης καὶ τοῦ Χάροντος γῆ ἐν διαφόροις
τόποις μοδίων διακοσίων· Δημήτριος ὁ τοῦ Περγαμηνοῦ χάριν τῆς
ὑποστάσεως αὐτοῦ τέλος νόμισμα ἕν, χήρα ἡ τοῦ Ἀσήνου χάριν τῆς
ὑποστάσεως αὐτῆς τέλος νόμισμα ἕν, Βοΐλας ὁ τοῦ Γαλαττᾶ υἱὸς τέλος
νόμισμα ἥμισυ· ἀπὸ προσενέξεως τοῦ Σπανοπούλου χωράφιον εἰς τὸν
100 Σκοπὸν πλησίον τῆς ἐκεῖσε ὁδοῦ μοδίων δέκα, τοῦ Μελισσήνου μοδίων
τεσσάρων· εἰς τὸ Λακτοβοΐδιν Σεργίου τοῦ Πασαβάντου ἐκείνου γῆ
μοδίων ἑξήκοντα· εἰς τὰ Μελάγκια ἀπὸ τοῦ Βυζάντη μοδίων δύο, τοῦ
Χμουλιώτη υἱοῦ τῆς Λαυτεράνης καὶ τοῦ Κεδρινοῦ γῆ μοδίων δέκα·
εἰς τὸ Νεοχώριον ἡ ὑπόστασις τοῦ δρουγγαρίου τοῦ Βρουλοκοντάρου
105 ἀπὸ τοῦ Βουχάρου πλησίον τοῦ Βαροὺχ μοδίων δέκα, κηποτόπιον πλη-
σίον τοῦ φρέατος μοδίων δύο· εἰς τὸ Λιβατοχώριον ἀμπέλιον μοδίων
ἓξ καὶ σπιθαμῶν ἕξ· πρωτοπαπᾶ τοῦ Καμάρου εἰς τὸ χωρίον τὰ Τόπια
ἀμπέλιον μοδίων δύο, Σεβαστῆς τῆς Μαρμαρίνης γῆ, ἣν εἶχεν ἐξ ἀγορᾶς
ἀπὸ τοῦ Βουχάρου πλησίον τοῦ Καράμαλι καὶ τῆς ἐκεῖσε ὁδοῦ μοδίων

90 ἀγρὸν P (A ?). 97 ἀσήνη P: ...νου A.

ὀκτώ· εἰς τὸν Πλατὺν Τζαουσίου τοῦ Μαυρωνᾶ καὶ τοῦ συγγάμβρου 110
αὐτοῦ τοῦ Πονήρου· εἰς τὴν Χουρτοῦραν ἀμπέλιον μοδίων δύο καὶ
χωράφιον τοῦ αὐτοῦ Πονήρου καὶ εἰς τὸν αὐτὸν τόπον μοδίων τριῶν·
τῆς Δημητροῦ, τοῦ Πυρρογεωργίου καὶ τοῦ ἀνεψιοῦ αὐτοῦ τοῦ Στα-
μάτου μοδίων τεσσάρων· εἰς τὸ Κυπαρίσσι χήρας Ξένης τῆς Ταυρηνῆς
γῆ ἐν διαφόροις τόποις μοδίων τεσσαράκοντα πέντε· εἰς τὸ τοῦ Τζυ- 115
μάλου καστροφύλακος τοῦ Κοτζίνου τοῦ Βασιλείου ἀμπέλιον μοδίων
δύο· εἰς τὸ αὐτὸ χωρίον Θεοδώρου τοῦ Παχνᾶ ἀμπέλιον μοδίων τεσ-
σάρων. ταῦτα καὶ ὀφείλει κατέχειν καὶ δεσπόζειν ἀνενοχλήτως παντά-
πασι καὶ ἀδιασείστως ἔτι τὲ ἀναφαιρέτως καὶ ἀναποσπάστως ἡ δια-
ληφθεῖσα μονὴ τοῦ Φιλοθέου εἰς τοὺς ἑξῆς ἅπαντας καὶ διηνεκεῖς χρό- 120
νους κατὰ τὴν περιοχὴν μὲν αὐτῶν καὶ νομὴν πᾶσαν καὶ καθὼς κατεῖχε
ταῦτα μέχρι τοῦ νῦν, κατὰ τὴν περίληψιν δηλονότι τῆς τε ἀπογραφικῆς
παραδόσεως καὶ τῶν ἄλλων δικαιωμάτων, ὧν ἐπὶ τούτοις χάριν ἀσφα-
λείας κέκτηται. ἐπεὶ δὲ ἀνέφερον οἱ μοναχοὶ τῆς τοιαύτης μονῆς καὶ
παρεκάλεσαν τὴν βασιλείαν μου ἵνα δωρήσηται τούτοις καὶ τὴν παρὰ 125
τοῦ ἑταιρειάρχου τοῦ Στυλειανοῦ δι' οἰκονομίας κεκρατημένην ἐν δια-
φόροις τόποις γῆν καὶ τοὺς παροίκους αὐτοῦ ἓξ τὸν ἀριθμὸν καὶ πτω-
χοὺς ὄντας, τόν τε Κωνσταντῖνον τὸν Στυλειανὸν καὶ Γεώργιον τὸν
υἱὸν τοῦ Κουνσούλου, Μιχαὴλ τὸν Κότην, Δημήτριον τὸν Χιονόπουλον,
Θεόδωρον τὸν Κεραμωτὸν καὶ Δημήτριον τὸν Κλαδῆν, ἀλλὰ δὴ καὶ 130
ἑτέρους ἐλευθέρους πέντε τοὺς εὑρισκομένους πλησίον τοῦ τοιούτου
μονυδρίου, ἤγουν τόν τε Δημήτριον τὸν Σκουταρόγην, ...
Ἰωάννην τὸν τῆς Μάμμης, Μιχαὴλ τὸν Μιτυληναῖον καὶ τοὺς δύο
παῖδας τῆς . . . . , ἤδη τὴν τοιαύτην αὐτῶν παράκλησιν
εὐμενῶς προσδεξαμένη ἡ βασιλεία μου προστάσσει καὶ διορίζεται κατ- 135
έχειν τοὺς μοναχοὺς τῆς εἰρημένης σεβασμίας μονῆς καὶ ταύτην τὴν
τοῦ Στυλειανοῦ τοῦ ἑταιρειάρχου γῆν καὶ τοὺς σημειωθέντας παροίκους
ἄνωθεν· ἥτις δὴ γῆ καὶ κατὰ μέρος ἔχει οὕτως. εἰς τὸ χωρίον τοῦ
Φίλου τοῦ Λαμπηνόβατος καὶ τοῦ γαμβροῦ αὐτοῦ γῆ ἐν διαφόροις
τόποις μοδίων πεντήκοντα, τοῦ Τριακονταφύλλου γῆ ἐν διαφόροις 140
τόποις μοδίων τριάκοντα, τοῦ Συλλιγήσδου γῆ μοδίων τριάκοντα, τοῦ
Πρωτογέρου γῆ μοδίων εἴκοσι, τοῦ Κλαδῆ γῆ μοδίων τριάκοντα, τοῦ
Στρομπολέοντος γῆ μοδίων δεκαπέντε, Θειοτοκίου τοῦ Στρομπολέοντος
γῆ μοδίων τεσσαράκοντα, Γεωργίου τοῦ Τανύγρου γῆ ἐν διαφόροις
τόποις μοδίων δεκαπέντε, τοῦ Κεραμωτοῦ γῆ μοδίων δέκα, οἱ παῖδες 145
τοῦ Ἀμπιρήγου γῆ μοδίων τριάκοντα, τοῦ Κοντομιχάλη γῆ μοδίων
δεκαπέντε, τοῦ Μάρκου γῆ μοδίων πεντήκοντα, τοῦ Κλαδογάμβρου γῆ

μοδίων πεντήκοντα· εἰς τὸν Κουρουμὸν τοῦ παπᾶ Δημητρίου γῆ ἐν διαφόροις τόποις μοδίων τεσσαράκοντα, τοῦ Ἀρτηνοῦ γῆ ἐν διαφόροις
150 τόποις μοδίων δεκαπέντε, τοῦ Χρυσοχόου γῆ μοδίων δεκαπέντε· εἰς τὰ Πτισσάνδρια τοῦ Ταμαζῆ γῆ μοδίων δέκα, Ἰωάννου τοῦ Κουνέλη γῆ ἐν διαφόροις τόποις μοδίων εἴκοσιν, ἐσωθύριον ὑπόποτον μοδίων τριῶν· εἰς τὰ Ῥοδάνια τοῦ Βαλσαμῶν γῆ μοδίων δέκα, τοῦ Κεφαλᾶ μοδίων δέκα, τῆς Παππαδίας μοδίων δεκαπέντε, τοῦ Κοντομιχάλη μοδίων τρι-
155 άκοντα· εἰς τὴν ἁγίαν Μαρίναν γῆ, ἥτις προκατείχετο παρὰ τοῦ Βρουλοκοντάρου, μοδίων τριάκοντα. ἔχει δὲ καὶ τὸ τέλος τῶν εἰρημένων παροίκων οὕτως· ὁ Κλαδῆς χάριν τῆς πενθερικῆς αὐτοῦ ὑποστάσεως καὶ τοῦ ἐξωνηθέντος χωραφίου ἀπὸ τοῦ Ντζιαμαύρου εἰς τὸν Χελωνᾶν τοῦ ὡσεὶ μοδίων δέκα τέλος νομίσματα δύο, Δημήτριος ὁ Χιονόπουλος
160 τέλος νόμισμα ἕν, Θεόδωρος ὁ Κεραμωτὸς τέλος νόμισμα ἕν, Γεώργιος ὁ υἱὸς τοῦ Κουνσούλου τέλος νόμισμα ἕν, Μιχαὴλ ὁ Κότης τέλος νόμισμα ἕν. ἔτι τὲ ὀφείλει ἡ τοιαύτη μονὴ κατέχειν καὶ τοὺς εἰρημένους ἐλευθέρους τοὺς προσκαθημένους ἐν τῷ τόπῳ καὶ πλησίον τοῦ ῥηθέντος μετοχίου τῆς τοιαύτης μονῆς κατὰ τὸν ἴσον καὶ ὅμοιον τρόπον. ὡσαύτως
165 ὀφείλουσιν οἱ μοναχοὶ τῆς αὐτῆς μονῆς κατέχειν ἀνενοχλήτως καὶ τὴν περιελθοῦσαν αὐτοῖς ἐξ ἀγορασίας γῆν τῶν ἑκατὸν πεντήκοντα μοδίων ἐν διαφόροις τόποις εὑρισκομένην, ἀλλὰ δὴ καὶ τοὺς τρεῖς ἀνεμομύλωνας· ἔτι γε μὴν καὶ τὰ ἐντὸς τοῦ Παλαιοκάστρου περὶ τὸ δηλωθὲν μονύδριον τρία οἰκήματα μετὰ καὶ τοῦ πλησίον ἐκεῖσε τοπίου τοῦ περι-
170 ορισθέντος παρὰ τοῦ θείου τῆς βασιλείας μου κῦρ Ἰωάννου Βρυεννίου τοῦ Λαοκαρίου, ἑνωθέντος τῇ αὐλῇ καὶ τοῖς εἰρημένοις οἰκήμασι τοῦ τοιούτου μονυδρίου. καὶ τοίνυν τῇ δυνάμει τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου τῆς βασιλείας μου καθέξει μὲν διὰ παντὸς ἡ διαληφθεῖσα σεβασμία μονὴ τοῦ Φιλοθέου μεθ' ὧν προκατεῖχεν, ὡς μικρὸν ἄνωθεν ἤδη λέλεκ-
175 ται, καὶ ταῦτα νῦν, ἅπερ αὐτῇ ἐδωρήθη παρὰ τῆς βασιλείας μου, κυρίως καὶ δεσποτικῶς ἔτι τὲ ἀναφαιρέτως καὶ ἀναποσπάστως. καὶ εἴ τι δ' ἐν τούτοις πᾶσι παρὰ τῶν μοναχῶν βελτιωθὲν ἐπὶ τὸ κρεῖττον ἥξει, τὸν αὐτὸν ἔσται τρόπον κατεχόμενον παρὰ τῶν μοναχῶν· καθέξει δ' ὀχλήσεως μηδεμιᾶς οὐδαμόθεν προσγιγνομένης αὐτῇ οὔτ' ἐξ οὐδενὸς τῶν
180 κατὰ καιροὺς κεφαλαττικευόντων ἐν τῇ τοιαύτῃ νήσῳ οὔτ' ἐκ χειρὸς ἀπογραφούσης καὶ ψηλαφούσης τὰ κατ' αὐτήν, ἐπεὶ καὶ τούτου χάριν γεγονὼς ὁ παρὼν τῆς βασιλείας μου χρυσόβουλλος λόγος ἐβραβεύθη τῇ τοιαύτῃ σεβασμίᾳ μονῇ τοῦ Φιλοθέου, ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα μάϊον

148 εἰς τὸν κορμὸν P. 151 τρισάνδρια P. 152 lire ἐσωθύριον ὑπόπτωτον?

τῆς ἐνισταμένης ἑβδόμης ἰνδικτιῶνος τοῦ ἑξακισχιλιοστοῦ ὀκτακοσιοστοῦ ἑξηκοστοῦ τρίτου ἔτους, ἐν ᾧ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς καὶ 185 θεοπρόβλητον ὑπεσημήνατο κράτος.

† Ἰωάννης ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος.

Fil de soie avec une bulle d'or, sur laquelle se trouve l'inscription: αὐτοκράτωρ παλαιολόγος.

XI.

6885—1376, mois de décembre, indiction XV.

Théodora Paléologue, pour le salut du feu Alexis Paléologue, lègue au monastère de Philothée un village près de Serrès, nommé Beritzicon.

† . . . .
ἀνατίθημι . . . . τῇ πανυπεράγνῳ μητρὶ τοῦ θεοῦ μου καὶ παρατίθημι πρὸς τὴν ταύτης σεβασμίαν μονὴν τὴν ἐν τῷ Ἄθῳ διακειμένην καὶ ἐπικεκλημένην τοῦ Φιλοθέου τὸ περὶ τὸν κάμπον τῶν Σερρῶν διακείμενον μόριον τὸν ἅγιον Γεώργιον, ἐπονομαζόμενον τὸ Μπερίτζικον, 5 μετὰ τῆς νομῆς καὶ περιοχῆς πάσης αὐτοῦ, σὺν τῇ ἐν αὐτῷ οὔσῃ λίμνῃ καὶ τῷ ἐν αὐτῷ λόγγῳ . . . . . .

Le document est souscrit par huit fonctionnaires impériaux, dont Porphyre Ouspensky ne cite que les trois suivants:

† ὁ δοῦλος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν βασιλέως 10 Δούκας Μαχωνέος.

† ὁ δοῦλος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν βασιλέως Ἀνδρόνικος ὁ Παλαιολόγος.

† ὁ δοῦλος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν βασιλέως Κομνηνὸς ὁ Βραγλάσιος. 15

186 après ὑπεσημήνατο d'une main postérieure (?): . . . . ναβάνεως A
XI. Porphyre Ouspensky p. 215 ne donne qu'un fragment de cet acte.

XII.

7088—1580, 10 février.

Rapport de Cosmas, évêque de Cassandria, et d'Acace, évêque de Hiérissos, délégués par le patriarche œcuménique (Jérémie) pour examiner un différend entre les monastères de Philothée et de la Laure au sujet d'un terrain au delà de Mylopotame.

† *Παναγιώτατε ἡμῶν αὐθέντα καὶ δέσποτα καὶ οἰκουμενικὲ πατριάρχα θειότατε θεοχαρίτωτε, δουλικῶς προσκυνοῦμεν τὴν σὴν παναγιότητα καὶ τολμηρῶς σοι ἀναφέρομεν οἱ εὐτελεῖς δοῦλοί σου καὶ ἐπίσκοποι, ὅ τε Κασανδρείας καὶ Δρουγοβητείας Κοσμᾶς καὶ Ἱερισσοῦ καὶ (5) ἁγίου ὄρους Ἀκάκιος, τὰ περὶ τῆς ὑποθέσεως τῶν Λαυριωτῶν καὶ Φιλοθεϊτῶν, δι' ὧν καὶ γράμμα σου τίμιον πρὸς ἡμᾶς ἐξαπέστειλας θεωρῆσαι τὴν πέραν τοῦ Μυλοποτάμου οὖσαν μερικὴν πεδιάδα γῆν, τίνος τε εἴη καὶ τίνος ἐκαλεῖτο καὶ ὑπὸ τίνος ἐδεσπόζετο τὸν τοσοῦτον καιρόν. εἴξαντες τοίνυν τῇ προσταγῇ τῆς σῆς παναγιότητος ἀπήλθομεν, (10) ἐπεὶ καὶ προλαβόντες προστάξει τοῦ ἡμετέρου μητροπολίτου ἐκεῖσ' ἀφικόμεθα, καὶ τὴν τοιαύτην τοποθεσίαν ἀκριβῶς ἐξετάσαμεν. ἀπελθόντες δὲ ἐν ταῖς Καρεαῖς εὕρομεν τόν τε Πρῶτον καὶ τὴν περὶ αὐτὸν σύναξιν ἐκεῖσε, ἡνίκα διανυκτερεύοντες ἦσαν πανδημεί, πρεσβεύοντες ὑπὲρ τοῦ εὐσεβοῦς αὐθέντου Πέτρου· καὶ δὴ ἐπ' ἐκκλησίας παρρησίᾳ τὸ γράμμα (15) ἀναγνόντες αὐτοῖς ὑπεδείξαμεν, ἀφορισμὸν δὲ ἄλυτον μετὰ τὴν λειτουργίαν ἐξεφωνήσαμεν πρὸς τοὺς εἰδότας τὴν ἀλήθειαν καὶ μὴ ὁμολογοῦντας καὶ πρὸς τοὺς τὰ σκάνδαλα καὶ μάχας διεγείραντας ἀναμεταξὺ τῶν δύο μοναστηρίων· καὶ γράμμα καθ' ὥραν ἀπεστείλαμεν πρὸς τοὺς Λαυριώτας ἐλθεῖν, καὶ τὰς διαφορὰς καὶ ἐνάξεις καὶ ἀγωγὰς αὐτῶν κατὰ νόμους (20) ἐπισκεψόμεθα καὶ ὃ ἂν εἴη δίκαιον καὶ νόμιμον, τὸ δίκαιον τοῖς δίκαιον ἔχουσιν ἀποτίσομεν. ἐπεὶ καὶ τὸ πρότερον κατ' οὐδένα τρόπον αὐτοὺς εἰρηνεῦσαι ἰσχύσαμεν, οἷα ὑψαύχενες καὶ ἀκαμπεῖς καὶ ὑψίκομοι πίτυες, οἳ καὶ μέχρις οὐρανοῦ φθάνοντές εἰσιν, οἱ ἔγκριτοι φημὶ τῶν μοναστηρίων, οἱ Λαυριῶται οἱ περίφημοι, οἱ ὑπὸ μηδενὸς ἐξουσιαζόμενοι ἄνδρες (25) ἐνάρετοι, τούτους ἀδιορθώτους εἰάσαμεν, ὡς ἐγκλήτῳ μὴ ὑποκείμενοι· νῦν δ' αὖθις μηνύσαντες, οὐδ' ἄκροις ὠσὶν ἤκουσαν, ἀλλὰ προσμείναντες ἡμέρας πέντε τῇ ἕκτῃ ἡμέρᾳ γράμμα ἐσφραγισμένον πρὸς ἡμᾶς ἐξαπέ-*

XII. Copie de Porphyre Ouspensky p. 218—224 (= P). 25 *ἐγκλείτῳ* P.

στειλαν· ὅπερ, διαρρήξαντες τὴν σφραγῖδα καὶ ἀναγνόντες ἔμπροσθεν τῆς συνάξεως, οὕτω διελάμβανε· „Προσκυνοῦμεν τὸ τοῦ οἰκουμενικοῦ γράμμα καὶ ἰδόντες καὶ μὴ ἰδόντες αὐτό, σὺν αὐτῷ καὶ ὑμᾶς τοὺς ἐπι- (30) σκόπους, ἀλλ' οὐ δυνάμεθα ἐλθεῖν αὐτόθι· βουλόμεθα γὰρ ἀπελθεῖν εἰς Κωνσταντινούπολιν, ἔνθα οἰκουμενικὴ μέλλει γενέσθαι σύνοδος, καὶ ἐκεῖ θέλομεν νὰ ζητήσωμεν τὸ δικαίωμα ἡμῶν καὶ νὰ ζητήσωμεν κληρικοὺς καὶ ἀρχιερεῖς, νὰ ἰδοῦν τὴν ὑπόθεσιν δικαίως.“ οὕτω τὸ τῶν αὐτεξουσίων Λαυριωτῶν γράμμα διεκελεύετο. ἡμεῖς δὲ διασκεψάμενοι, (35) τί ἂν ἄλλο εἴχομεν ποιῆσαι εἰ μὴ μόνον ἀναγγεῖλαι ταῦτα τῇ σῇ παναγιότητι καὶ τὰς μαρτυρίας τῶν γερόντων τῶν μοναχῶν, ἃς μετὰ βάρους ἀλύτου καὶ αἰωνίου ἀφορισμοῦ ἐμαρτύρησαν; οἱ γοῦν τῆς συνάξεως γέροντες πάντες, προηγούμενοι καὶ μοναχοί, οὕτως ἐμαρτύρησαν, ὅτι ὁ τόπος αὐτὸς ἀδέσποτος ἦν πρὸ τεσσαράκοντα χρόνων καὶ ἐπέκεινα. (40) ὁ δὲ προηγούμενος κῦρ Γεράσιμος ὁ Ἰβηρίτης εἶπεν ὅτι· „Ὅσον ἐμαρτυρήσαμεν εἰς τὸν καδδὴν καὶ εἰς τὸν πρώην πατριάρχην ἐγράψαμεν, οἰκονομικῶς τοῦτο εἴπομεν θαρροῦντες νὰ γένῃ κἄποια διάκρισις εἰς τὸ Μέσον διὰ τὰ ζῷα καὶ τὴν νομὴν καὶ ὑδροποσίαν αὐτῶν, καθὼς καὶ οἱ Φιλοθεῗται ἐζήτουν. καὶ ἕνεκεν τούτου ἐμαρτύρησαν.“ Παλλάδιος (45) δέ τις ὀνόματι ὑπέργηρος Ἰβηρίτης ἐμαρτύρησε, πῶς ἑξήκοντα χρόνους καὶ ἐπέκεινα ἠξεύρει τὸν τόπον αὐτὸν Φιλοθεῗτικον καὶ μόνος του ἔβοσκε τὰ ταυρία ἐκεῖσε, καὶ παρ' ἄλλων γερόντων παλαιῶν ἤκουσε τὸν αὐτὸν λόγον καὶ μαρτυρίαν. ἐμαρτύρησεν ἕτερός τις Καρακαλλινὸς γέρων Μάξιμος τοὔνομα τὰ αὐτά. ὁ δὲ ἐν ἱερομονάχοις κῦρ Διονύσιος ὁ Σκυ- (50) ριανός, ὅστις Λαυριώτης ἦν καὶ χρόνους ἱκανοὺς ἐκεῖσε διατρίψας, νῦν δὲ Διονυσιάτης ἐστίν, ἀνὴρ κατὰ πάντα αἰδέσιμος καὶ ἐνάρετος καὶ τὸν θεὸν φοβούμενος, ἐμαρτύρησε, πῶς πεντήκοντα δύο χρόνους ἠξεύρει αὐτὸν κεχερσωμένον καὶ ἀδέσποτον καὶ μηδέποτε παρὰ τῶν Λαυριωτῶν εἰς τὴν ζωὴν αὐτοῦ δεσποζόμενον. ὁ δὲ Μητροφάνης, ὃς καὶ αὐτὸς (55) Λαυριώτης ἦν, νῦν δὲ ἐν ταῖς Καρεαῖς εὑρισκόμενος, ἐμαρτύρησεν, ὅτι ὁ τόπος αὐτὸς Φιλοθεῗτικος ὑπάρχει ἐν ἀληθείᾳ καὶ τὸ παλαιόκτισμα, ὅπερ ἦν ὑποκάτωθεν τῆς Βίγλας, ὃν οἱ Λαυριῶται νῦν ἅγιον Ἡλίαν καλοῦσιν, ἀποθήκη τῶν Φιλοθεϊτῶν ὑπῆρχεν ἤγουν ἀρσανᾶς. καὶ ἄλλος τις μοναχὸς Συμεὼν ὀνόματι, χαλκεὺς τὴν τέχνην, ὃς καὶ εἰς τὸ Μυλο- (60) πόταμον ἔκαμε δύο χρόνους, ἐμαρτύρησεν, ὅπως εἰς τὸν καιρὸν ἐκείνου ἠθέλησαν οἱ Λαυριῶται ποιῆσαι ἀμπέλι, καὶ δὲν τοὺς ἀφῆκαν οἱ Φιλοθεῗται, μετὰ δὲ χρόνους δεκαπέντε καὶ ὕστερον ἦλθον ἄνδρες ξιφηφόροι πλείονες τῶν ἑκατὸν τόξα καὶ φαρέτρας κατέχοντες βίᾳ ἔκαμον τὸ κομμάτι τὸ ἄνωθεν ἀμπέλι, οὐ μὴν δὲ τὴν πεδιάδα ἐκείνην γῆν, ἥτις παρ- (65)

εφυλάττετο εἰς νομὴν τῶν τῆς μονῆς τοῦ Φιλοθέου ζῴων. τὰ αὐτὰ καὶ ὅμοια ἐμαρτύρησε καὶ ὁ προηγούμενος Χαρίτων ὁ Καρακαλλινός. οὕτω τοίνυν ἐν βάρει ἀλύτου ἀφορισμοῦ καὶ αἰωνίου ἐμαρτύρησαν. καὶ καθὼς ἡ θέσις τοῦ τόπου καὶ ὁ ποταμὸς δεικνύει τοῖς νοῦν ἔχουσιν, 70 *ὃν οὐδὲ ἡ σὴ παναγιότης ἀγνοεῖ, Φιλοθεΐτικός ἐστι. ταῦτα οὖν ἀναφέροντες, ὅπερ σοι δοκεῖ δίκαιον καὶ εὔλογον ποίησον, αἱ δὲ πανάγιαί σου εὐχαὶ εἴησαν μεθ' ἡμῶν.*

Οἱ καθευρεθέντες τῆς συνάξεως γέροντες ἐν τῷ Μυλοποτάμῳ εἰσὶν οὗτοι·

75 *ὁ Πρῶτος Διονύσιος ἱερομόναχος Λαυριώτης.*
ὁ Χελανδαρινὸς γέρων Νεόφυτος μοναχός.
ὁ Ἰβήρων προηγούμενος Γερμανὸς ἱερομόναχος.
ὁ Διονυσίου Κύριλλος μοναχός.
ὁ Παντοκρατορινὸς γέρων Φίλιππος μοναχός.
80 *ὁ Δοχειαρίου προηγούμενος Φιλόθεος ἱερομόναχος.*
† *ὁ ἐν ἀρχιερεῦσιν ἐλάχιστος Κοσμᾶς ὁ Κασανδρείας, ὃς ἀσπάζεταί σου τὴν δεξιὰν διηνεκῶς.*
† *ὁ ἐν ἀρχιερεῦσιν ἐλάχιστος Ἀκάκιος Ἱερισσοῦ καὶ ἁγίου ὄρους καὶ δοῦλος τῆς παναγιότητός σου,* 85 *ὅστις ἀσπάζεταί σου τὴν δεξιάν.*
ὁ Ἐσφιγμενίτης προηγούμενος Ματθαῖος ἱερομόναχος.
ὁ Ξηροποτάμου Παφνούτιος μοναχός.
ὁ Κουτλουμουσιανὸς γέρων Σαμουὴλ μοναχός.
ὁ Καρακαλλινὸς προηγούμενος Χαρίτων ἱερομόναχος.
90 *ὁ τῆς τοῦ Σίμων Πέτρας γέρων Γεράσιμος μοναχός.*
ὁ τοῦ Ζωγράφου προηγούμενος Βασίλειος ἱερομόναχος.

Ἡ διαθήκη τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου, ἥτις ἐστὶν ἐν τῷ μεμβράνῳ βιβλίῳ, τόσον καὶ μόνον γράφει, πῶς τὸ Μυλοπόταμον μὲ τὴν περιοχήν του καὶ μόνον, οὐ μὴν καὶ πέραν τοῦ ποταμοῦ· εἰ γὰρ καὶ 95 *ἐδεσπόζετο, πάντως καὶ ξύλα κάρπιμα εἶχεν ἄν, καθάπερ καὶ εἰς τὸν ἴδιον αὐτὸν ὅρον.*

ἐγράφη ἐν ἔτει ζπη μηνὶ Φευρουαρίῳ ι'.

XIII.

(1581), mois d'août, indiction IX.

Lettre du patriarche œcuménique Jérémie II (1572—79; 1580—84; 1586—95) au Conseil central de l'Athos relative au différend entre les monastères de Philothée et de la Laure au sujet d'un terrain au delà de Mylopotame.

† *Ἱερεμίας ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.*

† *Ὁσιώτατε Πρῶτε τοῦ ἁγιωνύμου ὄρους καὶ οἱ λοιποὶ τῆς ὁσίας συνάξεως, χάρις εἴη ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ θεοῦ. ἐπειδὴ ἔφθασαν καὶ πάλιν οἱ ἀπὸ τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ Φιλοθέου καταβοῶντες τῶν* 5 *Λαυριωτῶν, ὁρῶμεν δὲ ὅτι τὸ κακὸν ἀκατάπαυστον καὶ τὸ σκάνδαλον ἀδιόρθωτον, εἰς ἄπειρον τῶν προφάσεων αὐξανομένων, ἐκρίναμεν ἵνα τὸ πᾶν ἀφέμενοι εἰς θεὸν τὸν τὰ τοιαῦτα ἰατρεύειν εἰδότα, ὅπως καὶ τὴν κρίσιν ποιήσοιτο, παύσῃ καὶ εἰρηνεύσοι τὸ ἐν μέσῳ αὐτῶν ἀναφυὲν πάθος ἀνίατον, εἰρήνην ὀφειλόντων ἔχειν ὑπὲρ ἅπαντας. γράφομεν οὖν* 10 *καὶ ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀποφαινόμεθα, θεοῦ ἐπευχόμενοι ἐκ μέσης ψυχῆς κρίσιν ταχέως ἐνδείξασθαι. εἰ μὲν οἱ Λαυριῶται ἀκριβῶς γινώσκοντες ὅτι ὁ τόπος ὁ ἀντίπεραν τοῦ Μυλοποτάμου, ὅπου ἐποίησαν τὸν ἀμπελῶνα, τοῦ ἑαυτῶν ἦν μοναστηρίου καὶ τούτου χάριν οὕτως ἀντέχονται παραβλέποντες κρίσιν τοῦ καθῆ τῆς ἐκκλησίας ἡμῶν, ἀλλὰ δὴ καὶ τῆς* 15 *κατὰ τόπον εἰρηνικῆς τοῦ θεοφιλεστάτου ἐπισκόπου Κασανδρείας, εὖ ἔχοι. εἰ δὲ γινώσκουσι μὲν ὅτι ὁ τόπος αὐτὸς ὁ ἀντίπεραν τοῦ μοναστηρίου αὐτῶν οὐκ ἦν οὔτε γεγραμμένος ῥητῶς ἐν τῇ διαθ[ήκῃ], δι' ἔριν δὲ καὶ ἀνθρωπίνην ἀντιπάθειαν ἐξέχονται καὶ οὕτως ὑψοῦται τὸ σκάνδαλον καὶ ζημιοῦνται τὰ μοναστήρια, ἔστωσαν οἱ αὐτοὶ Λαυριῶται,* 20 *οὕτω διακείμενοι, ἀφωρισμένοι ἀπὸ θεοῦ παντοκράτορος τῆς ἁγίας καὶ ἀδιαιρέτου Τριάδος καὶ κατηραμένοι καὶ ἀσυγχώρητοι καὶ μετὰ θάνατον ἀδιάλυτοι αἰωνίως καὶ ταῖς ἀραῖς τῶν ἁγίων πατέρων πάντων ὑπόδικοι· καὶ ἔσται καὶ ὁ τόπος τοῦ σκανδάλου κεκατηραμένος καὶ ἄγονος καὶ ἐρημωθείη ὁ ἀμπελὼν ἐκεῖνος δυνάμει θεοῦ πρὸς ἔνδειξιν τῶν* 25 *ἀφανῶν καὶ σωφρονισμὸν τῶν πολλῶν. οὕτω φροντίσατε καὶ μὴ ἄλλως, ἵνα καὶ ἡ τοῦ θεοῦ χάρις εἴη ὑμῖν.*

μηνὶ αὐγούστῳ ἰνδικτιῶνος θης.

XIII. Original aux archives de Philothée. Photographie Sévastianov n⁰ 11.
16 *εἰρηνικῆς*, ne faut-il pas ajouter *ὁροθεσίας*? 18 *διαθ* en marge, qui ensuite a été rognée.

XIV.

(1641), mois de mai, indiction IX.

Le patriarche œcuménique Parthénius I (1639—44) confirme par une lettre synodale la décision du Conseil central de l'Athos au sujet d'un différend sur les limites entre les monastères de Philothée et d'Iviron.

† *Π α ρ θ έ ν ι ο ς ἐ λ έ ῳ θ ε ο ῦ ἀ ρ χ ι ε π ί σ κ ο π ο ς Κ ω ν σ τ α ν-τ ί ν ο υ π ό λ ε ο ς ν έ α ς Ῥ ώ μ ι ς κ α ὶ ο ἰ κ ο υ μ ε ν ο ι κ ὸ ς π α τ ρ ι-ά ρ χ ι ς.*

† *Ὁσιώτατε Πρῶτε τοῦ ἁγίου ὄρους καὶ οἱ λοιποὶ γέροντες τῆς*
5 *συνάξεως, ἱερομόναχοί τε καὶ μοναχοί, χάρις εἴη ὑμῖν καὶ εἰρήνη παρὰ*
θεοῦ. ἴσον γράμματος ἐνυπογράφου παρὰ τῶν καθηγουμένων τῶν
αὐτόσε σεβασμίων μονῶν καὶ τῶν γερόντων αὐτῶν ἐνεφανίσθη ἡμῖν
ἐπὶ συνόδου, δι' οὗ καὶ ἔγνωμεν ἀσφαλῶς, ὅτι διὰ τὴν μεταξὺ τῶν
δύο μοναστηρίων τῶν Ἰβήρων καὶ τοῦ Φιλοθέου οὖσαν διαφορὰν τῶν
10 *συνόρων αὐτῶν ἕνεκα λεγομένων Μαγουλᾶ καὶ τῶν λοιπῶν καὶ ἔναξιν*
καὶ τὴν πρὸς ἀλλήλους ἔριδα καὶ φιλονεικίαν κατὰ τὸ ἑπτακισχιλιοστὸν
ἑκατοστὸν τεσσαρακοστὸν ἔννατον ἔτος (7149—1640) *μῆνα σεπτέβριον*
ἀμφοτέρων τῶν μοναστηρίων αὐτῶν οἱ πατέρες ἠξίωσαν τοὺς κατὰ
τόπον ἐξουσιαστὰς καὶ τοὺς παρευρεθέντας γέροντας τῆς συνάξεως·
15 *καὶ ἀπῆλθον εἰς τὰ εἰρημένα σύνορα καὶ εἶδον τὰ σημεῖα, τὰ ἔκπαλαι*
ὁρισθέντα παρὰ τῶν κτητόρων αὐτῶν καὶ τῶν ταῦτα ἀφιερωσάντων,
καὶ τοὺς τόπους αὐτῶν καὶ ἔθεντο ἑκάστου τὰ ὅρια καὶ διέλυσαν τὰς
μεταξὺ αὐτῶν διαστάσεις καὶ ἀλληλομαχίας τῶν διαφορῶν· καὶ τὰ
ὀνόματα τῶν ὁρίων αὐτῶν καὶ συνόρων ἓν πρὸς ἓν ἔγραψαν, καὶ
20 *φέρονται ὀνομαστὶ καὶ κατ' εἶδος ἐν αὐτῷ τῷ ὑμετέρῳ γράμματι· καὶ*
ἀρὰς φρικώδεις καὶ ἀφορισμοὺς ἀπεφήναντο πρὸς αὐτοὺς ἐγγράφως·
καὶ χοντζέτιον πεποιήκασι, μηδένα ἐξ αὐτῶν ἔχειν ἄδειαν διασεῖσαι
ταῦτα τὰ ὅρια καὶ ἐνάξαι περὶ τούτων καὶ ἄλλως πως ποιῆσαι καὶ
ζημίαν τινὰ προξενῆσαι· εἰ δέ γε τἀναντία διαπράξωσι, ζημίᾳ μεγίστη
25 *ὑποστῆναι τοὺς αἰτίους τοῦ σκανδάλου. ὅπερ γράμμα τῆς ἀποφάσεως*
αὐτῶν καὶ τῆς συμφωνίας ἐζητήθη καὶ παρ' ἡμῶν ἐπιβεβαιωθῆναι. διὰ

XIV. Original aux archives de Philothée. Photographie Sévastianov n⁰ 12 (= A).
7 *ἡμῖν ε.... συνόδον* A. 9 *οὖσαν διαφ.... τῶν* A. 15 *ἴδον* A. 16 *ὡρισθέντα* A. 18 *ἀληλομαχίας* A. 20 *φε...τ..* A. 21 *ἐγράφος* A. 23 *ὅρεια* A. 23 *ἄλώς πος* A.

τοῦτο γράφοντες ἀποφαινόμεθα συνοδικῶς γνώμῃ καὶ τοῦ μακαριωτάτου
πατριάρχου Ἱεροσολύμων κὺρ Θεοφάνους καὶ τῶν ἱερωτάτων ἀρχιερέων
τῶν ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητῶν ἡμῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν
ἵνα, εἰ οὕτως ἔχει τῆς τῶν ὁρίων αὐτῶν πήξεως καὶ τῆς ἀποφάσεως 30
τῶν ἐξουσιαστῶν καὶ τῶν γερόντων τῆς συνάξεως, ὡς καλῶς καὶ εὐλό-
γως γεγονυίας βεβαίας οὔσης καὶ ἀμετατρέπτου ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς
τὸ ἑξῆς, ὅστις τῶν πατέρων τῶν δύω μονῶν αὐτῶν, τῶν Ἰβήρων καὶ
τοῦ Φιλοθέου, μελλήσει ἐξελθεῖν τῆς εἰρηνικῆς αὐτῆς καὶ κατὰ θεὸν
ὁροθεσίας καὶ αὖθις κινῆσαι ἀγωγὴν κατὰ τῆς ἑτέρας μονῆς καὶ ζημιῶσαι 35
αὐτὴν τρόπῳ τινί, τοῦ ἱεροῦ καταλόγου ὤν, ὁ τοιοῦτος ἀργὸς μενέτω
πάσης ἱεροπραξίας ὡς ἄξιος τελείας καθαιρέσεως· τῆς μοναδικῆς δὲ
πολιτείας, ἀφωρισμένος ἔστω παρὰ θεοῦ καὶ κατηραμένος καὶ ἀσυγχώ-
ρητος καὶ ἄλυτος μετὰ θάνατον καὶ ἔξω τῆς Χριστοῦ ἐκκλησίας καὶ
ὑπόδικος ταῖς πατρικαῖς ἀραῖς. ἔτι δὲ οἱ πατέρες τῶν Ἰβήρων ἐὰν οὐ 40
δῶσιν τοῖς Φιλοθεΐταις τῶν δεκατριῶν χρόνων τὴν τιμὴν τῆς ξυλῆς,
ἣν παρέκοπτον ἐν τῷ τόπῳ αὐτῶν, καὶ ἐξισάσωσιν αὐτούς, οἱ μὲν ἱερο-
μόναχοι αὐτοῦ ἀργοὶ ἔστωσαν, οἱ δὲ μοναχοὶ ἀφωρισμένοι παρὰ θεοῦ
καὶ ἀσυγχώρητοι καὶ ἄλυτοι μετὰ θάνατον· ἀλλὰ καὶ ὁ παπᾶς Παχώ-
μιος τοῦ γέροντος Κυρίλλου καταπατήσας τὸ γράμμα τοῦ τόπου τῶν 45
Φιλοθεϊτῶν καὶ προφανῶς τὸ μοναστήριον ζημιώσας ἀργὸς ἔστω καὶ
αὐτὸς πάσης ἱεροπραξίας· καταφρονῶν δέ, καὶ ἀφωρισμένος, ἄχρις οὗ
διορθώσει τὸ πταῖσμα αὐτοῦ. οὕτως ἀπεφηνάμεθα, ἡ δὲ τοῦ θεοῦ
χάρις εἴη ὑμῖν.

ἐ ν μ η ν ὶ μ α ΐ ῳ ἰ ν δ ι κ τ ι ῶ ν ο ς θ'. 50

† *ὁ Θ ε ο φ ά ν η ς ἐ λ έ ῳ θ ε ο ῦ π α τ ρ ι ά ρ χ η ς τ ῆ ς ἁ γ ί α ς π ό λ ε ω ς Ἱ ε ρ ο υ σ α λ ή μ.*
† *ὁ Λ α κ ε δ α ι μ ο ν ί α ς Ἰ ω ά σ α φ.*
† *ὁ Ἀ γ κ ύ ρ α ς Λ α υ ρ έ ν τ ι ο ς.*
† *ὁ Σ ο φ ί α ς ....* 55
† *ὁ Δ ι δ υ μ ο τ ε ί χ ο υ Δ α ν ι ή λ.*
† *ὁ Ἀ ν δ ρ ι α ν ο υ π ό λ ε ω ς Π α ρ θ έ ν ι ο ς.*
† *ὁ Β ά ρ ν η ς Μ ε λ έ τ ι ο ς.*

27 *ἀποφαινομενόμεθα συνοδικὸς* A. 27 *μακαριοτάτου* A. 30 *εἰ οὔτος* A. 32 *γεγονείας* A. 34 *μελήσι* A. 36 *μενέτο* A. 40 *ὑπόδικος.... πατρικαῖς* A. 42 *παρέκ|κοπτον* A. 44 *ἀλὰ καὶ* A. 46 *ἀργῶς* A. 47 *πάσας* A. 48 *διορθώσι* A *οὔτος* A.

B. Actes Slaves.

I.

7150—1642, 25 novembre.

Le tsar Michel Théodorovitch autorise l'archimandrite du monastère de Philothée à venir tous les sept—huit ans faire la quête à Moscou.

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ, всея Русіи самодержецъ (suit le titre officiel).

Пожаловали есмя Афонскіе горы Благовѣщенія пресвятые Богородицы Θилоθіева монастыря архимаріта Григорья з братьею, что били они намъ челомъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати велѣти бъ имъ пріезжати въ наше московское государство бити челомъ о милостыне и велѣти бъ имъ о томъ въ ихъ монастырь дати нашу жаловалную грамоту, чтобъ имъ пріезжати было поволно. И мы великій государь, наше царское величество, ихъ архимарита Григорья з братьею или хто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и братья будутъ, пожаловали: какъ они ис того монастыря съ сею нашею грамотою въ наше московское государство для какихъ монастырскихъ дѣлъ поѣдутъ, нашего государства украинныхъ городовъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ. тѣхъ старцовъ къ намъ къ Москве и съ Москвы пропущати по сей нашей жаловалной грамоте и подводы подъ нихъ и подъ ихъ рухлядь давати и приставовъ с ними до Москвы посылати детей боярскихъ. А давати имъ по сей нашей жаловалной грамоте по подводе человѣку, а подъ рухлядь ихъ давати подводы, какъ мочно поднятца.

I. Original aux archives de Philothée. Photographie de Sévastianov, série II, n. 1 et 2. Copie de Porphyre Ouspensky.

А кормъ имъ давати отъ Путивля или отъ иного порубежного города въ дорогу до Москвы и отъ Москвы назадъ, примѣряся къ инымъ такимъ же аримаритомъ и старцомъ. А пріезжати имъ по сей нашей жаловалной грамоте въ наше московское государство в семой или восмой годъ тремъ или четыремъ старцамъ да служке. А какъ того монастыря архимаритъ и старцы поѣдутъ къ намъ к Москве или с Москвы и по городомъ таможеннымъ головамъ и целовалникомъ и по мытомъ мытчикомъ и по рекамъ перевозщикомъ и мостовщикомъ и всякимъ пошлинникомъ с нихъ и с рухляди ихъ мыту и перевозу и мостовщины и татіи и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не имати и пропускати ихъ безо всякіе зацѣпки. А хто на нихъ и на ихъ слугахъ что возметъ или чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ насъ быти въ опале, а взятое велимъ отдати вдвое. А архимариту и старцомъ того монастыря въ наше государство и изъ нашего государства иныхъ монастырей старцовъ и слугъ и лошадей и товаровъ чюжихъ и заповедныхъ за свое и за своихъ людей не провозити, тѣмъ на себя нашіе царскіе опалы не наводити. Дана ся наша царская жаловалная грамота въ царствующемъ граде Москвѣ, лѣта отъ созданія миру ·҂зрн· мѣсяца ноября ·кє· дня.

De l'autre côté:

Божіею милостію великій государь царь и великій князь Михаилъ Θеодоровичъ всея Русіи самодержецъ.

Bulle d'or.

II.

1707, 30 mai.

Lettre de Jean Maximovitch, archevêque de Tchernigov, autorisant l'archimandrite de Philothée à venir faire la quête.

Іоаннъ Максимовичъ, милостію Божіею православный архіепископъ чернѣговскій, новгородскій и всего сѣвера.

Всѣмъ обще духовнаго и мирскаго чина людемъ на началствахъ и подъ началствы изобрѣтающимся церквы святого право-

II. Original aux archives de Philothée. Photographie de Sévastianov, série II, n. 3. Copie de Porphyre Ouspensky.

славного ...... святымъ благопослушнымъ и возлюбленнымъ сыномъ Божія отъ превысочайшаго архіерея господа нашего Іисуса Христа при неуставающихъ нашихъ архіерейскихъ молитвахъ желая благословенія, извѣстно творимъ. Ясневелможный
10 добродѣй, его милость господинъ гетманъ и кавалеръ, призырая и взырая на скудость превелію, нужду и нищету обителы Благовѣщенія пресвятыя владичицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, подъ игомъ неудобоносимымъ агаранскимъ зостаючія въ горахъ Аѳонскихъ, свой высоцеповажный унѣверсалъ пречестному
15 отцу Парѳенію намѣснику тогожъ монастыра з братіею на прошеніе милостинѣ у благочестивыхъ людей благоволилъ повелѣть выдати. Послѣдствуя сеи ментарскому благоволенію, и мы архіерейско милостей вашихъ молимъ благоволѣти его отца намѣсника вездѣ страннолюбнѣ з братіею его яко странствующаго при-
20 мати, на обитель святую отъ быссурманъ знищенную и утисненную по силѣ и благому своему произволенію милостивнымъ подаяніемъ его ущедрати странствовавшаго и обнищавшаго насъ ради пребогатого во милости и щедротахъ Бога, обѣщавшаго сторицею воздати со наслѣдіемъ живота вѣчнаго, его же божественною
25 благодатію буди вамъ вся благая въ нынѣшнемъ и въ будущемъ вѣцѣ получити всеусерднѣ желаемъ и архіерейско Бога и Богородицу непрестаннѣ молимъ. Данъ ...... архіепископа чернѣговского, року 1707, мѣсяца мая 30 дня. Рукою власною.

Bulle.

Index des noms propres.

Table des matières.